Rp 1057
XVII (1874)
F.C, N. 11.

Rp 1057
XVII (1874)
I. C, N 14.

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186213968

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

132937

№ 11

НОЯБРЬ

1874

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ОДИННАДЦАТОЙ КНИЖКИ.

I.

Стран.

Русскій генеральный штабъ въ царствованіе Императора Александра I. (Пять главъ изъ неизданной «Исторіи русскаго генеральнаго штаба» (Статья вторая). **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.** 5

Замѣтка о современномъ тактическомъ боѣ и о подготовкѣ къ нему пѣхотнаго солдата («Военная бесѣда», прочитанная въ собраніи офицеровъ 1-го и 2-го баталіоновъ 98-го пѣхотнаго Дерптскаго полка). **Э. СВИДЗИНСКІЙ.** 44

Замѣтка о резервныхъ эскадронахъ. Командиръ 4-го эскадрона лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, ротмистръ **ПИЛСУДСКІЙ.** 67

Замѣтки о способахъ занятій въ ротныхъ школахъ и полковыхъ учебныхъ командахъ (Статья вторая и послѣдняя). **П. БОБРОВСКІЙ.** 76

По поводу «Замѣтки» на статью: «Зимнія занятія въ пѣхотѣ». **П. БРАНТЪ.** 101

Венеція (Отрывки изъ писемъ). **Л. Л. К—ВЪ.** 114

Путевыя замѣтки о Хивинскомъ ханствѣ (*Съ картою средняго и нижняго теченія Аму-дарьи*). **С. СЫРОВАТСКІЙ.** 127

Туркестанское житье (Наброски степняка). (Статья вторая). **Д. ИВАНОВЪ.** 159

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Походъ на Оксусъ и паденіе Хивы** (Campaigning on the Oxus and the Fall of Khiva. By J. A. Mac-Gahan. London, 1874). (Статья вторая). **Н. Я.** 1

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **О преобразованіи мѣстныхъ войскъ и ихъ управленій и о сформированіи въ военное время запасныхъ и резервныхъ баталіоновъ. — Извлеченіе изъ положенія о мѣстныхъ войскахъ и о резервныхъ баталіонахъ** (Приказъ по военному вѣдомству за № 251). Временное положеніе объ управленіи мѣстными войсками въ военныхъ округахъ Европейской Россіи.— Временное положеніе о мѣстныхъ пѣхотныхъ полкахъ, баталіонахъ и командахъ въ военныхъ округахъ Европейской Россіи.— Положеніе о крѣпостныхъ пѣхотныхъ войскахъ. — Положеніе о резервныхъ пѣхотныхъ войскахъ. 31

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 142 — 156). 120

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Австро-Венгрія.** Перемѣна министерства. — Краткій очеркъ дѣятельности бывшаго военнаго министра, барона Куна, и ожидаемыя реформы отъ новаго военнаго министра, барона, Коллера.—Новое положеніе объ управленіи округами комплектованія. — Организація тирольско-форарльбергскаго народнаго ополченія. — Дислокація и тактическое дѣленіе венгерскаго гонведа.—Переустройство полевой артилеріи.—Организація частной помощи во время войны. — Офицерскія походныя кухни. **М. Г.** 130

ОБЪЯВЛЕНІЕ объ изданіи въ 1875 году журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ».

При семъ нумерѣ «Военнаго Сборника» прилагается, для городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ, «Каталогъ картографическаго заведенія А. Ильина».

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132937

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ ~~ІХЫХ~~ С

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП., Д. № 39.
1874

Digitized by Google

Vp 1057/XVIII (1874) T.C., N 11

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го октября 1874 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генералъ-Маіоръ Лаврентьевъ.

MINISTERSTVA NÁRODNÍ OBRANY
SLOVANSKÁ KNIHOVNA
V PRAZE

Digitized by Google

I.

РУССКІЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

(Пять главъ изъ неизданной «Исторіи русскаго генеральнаго штаба» генералъ-маіора Глиноецкаго).

(Статья вторая) (*).

III.

(1812—1815).

Приготовленія по квартирмейстерской части къ войнѣ 1812 года.—Распредѣленіе чиновъ этого вѣдомства по дѣйствующимъ арміямъ; служба ихъ и матеріальное положеніе.—Служба квартирмейстерскихъ чиновъ въ войну 1813—1814 годовъ.—Князь П. М. Волконскій, генералы: Довре, Дибичъ, Толь, Рудзевичъ, П. И. Нейдгартъ, графъ Штейнгель, Понсетъ и другіе.—Награды по квартирмейстерской части.—Учрежденіе гвардейскаго генеральнаго штаба.—Убыль въ квартирмейстерскомъ вѣдомствѣ за это время.

Переходя къ распредѣленію офицеровъ квартирмейстерской части по войскамъ и къ занятіямъ ихъ передъ великою борьбою 1812 года, находимъ, что распредѣленіе этихъ чиновъ по корпусамъ и дивизіямъ было проектировано и Высочайше утверждено еще въ началѣ 1811 года, причемъ на каждую пѣхотную дивизію назначено было по три, а на кавалерійскую по одному квартирмейстерскому офицеру (**). Однако, росписаніе это не было осуществлено, такъ какъ въ

(*) См. «Военный Сборникъ», № 10-й, 1874 года.

(**) Высочайше апробованное росписаніе чиновъ Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, сообщенное князю Волконскому

Digitized by Google

это же время понадобилась повѣрка имѣющихся у насъ картъ, производство рекогносцировокъ въ западно-пограничномъ пространствѣ, и на эти-то работы были обращены всѣ силы квартирмейстерскаго вѣдомства.

Еще въ 1809 году командированы были въ разныя части западной Россіи квартирмейстерскіе офицеры для осмотра дорогъ и назначенія по нимъ ночлежныхъ пунктовъ, съ указаніемъ всѣхъ деревень, лежащихъ въ тридцативерстномъ раіонѣ около этихъ пунктовъ. Офицерами этими осмотрѣно было протяженіе дорогъ болѣе чѣмъ на 25,000 верстъ, и доставленныя ими свѣдѣнія послужили драгоцѣннымъ матеріаломъ для составлявшейся, подъ редакціею подполковника Хатова, военно-дорожной карты.

Въ 1810 году предпринято было въ большихъ размѣрахъ военное обозрѣніе западной границы; къ сожалѣнію, объ этой работѣ сохранились лишь отрывочныя свѣдѣнія, изъ которыхъ можно, однако, видѣть, что всей работой завѣдывалъ полковникъ Доврe, служившій по квартирмейстерской части съ 1801 года, и что подъ его руководствомъ производилось обозрѣніе пятью отдѣльными партіями. Въ сентябрѣ 1811 года имъ представленъ князю Волконскому результатъ этой работы: военная карта западно-пограничнаго пространства, на 55-ти листахъ, 37 отдѣльныхъ плановъ позицій и описаніе всей осмотрѣнной мѣстности, за что тогда же Доврe произведенъ былъ въ генералъ-маіоры. Весною же 1811 года военный министръ Барклай-де-Толли указалъ князю Волконскому, что вниманіе офицеровъ, производящихъ рекогносцировки, должно быть въ особенности обращено на окрестности Вильны, Свенцянъ, Колтынянъ, и на пути оттуда къ Диснѣ, а на южномъ театрѣ войны, на пространство между Луцкомъ, Дубно, Пинскомъ, до Березины и Днѣпра; вслѣдствіе того, новыя партіи офицеровъ были командированы въ эти мѣстности (*).

Надо полагать, что всѣ съемочныя работы при этомъ производились глазомѣрно, но въ различныхъ масштабахъ, потому что къ концу 1811 года относится распоряженіе по всей квартирмейстерской части, чтобы впредь постоянно были принимаемы слѣдующіе масштабы (**) въ дюймѣ: для плановъ городовъ, селъ, крѣпостей, съ показаніемъ ихъ атаки, 50 саженъ; для военныхъ позицій, съ окружающей ихъ мѣстностію, на пять верстъ кругомъ, 250 саженъ; для топографиче-

---

отъ военнаго министра 1-го марта 1811 года, № 71 («Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба»).

(*) Секретный архивъ канцеляріи военнаго министерства.

(**) Приказъ по квартирмейстерской части, 22-го ноября 1811 года, № 565.

Digitized by Google

скихъ картъ края, съ изображеніемъ деревень и числа дворовъ въ нихъ, дорогъ между ними, болотъ, лѣсовъ, 3 версты; наконецъ, для генеральныхъ картъ края или государства, съ показаніемъ дорогъ лишь между городами, 15 верстъ.

Положительно неизвѣстно, какое употребленіе было сдѣлано изъ всѣхъ рекогносцировокъ, произведенныхъ въ нашемъ западно-пограничномъ пространствѣ передъ Отечественною войною; сохранились лишь указанія, что общая сводка ихъ была возложена на завѣдывавшаго военно-топографическимъ депо, инженеръ-генерала Оппермана, и на состоящаго при немъ флигель-адъютанта, инженеръ-полковника Барклая-де-Толли (*). Кромѣ того, въ чертежной квартирмейстерской части составлялись изъ этихъ рекогносцировокъ атласы, вѣроятно для Высочайшихъ особъ и для главной квартиры; надъ этимъ трудилось до пятнадцати офицеровъ квартирмейстерской части, работая ежедневно въ чертежной, съ восьми до трехъ часовъ пополудни; за эти труды имъ уже въ 1812 году объявлена была въ приказѣ князя Волконскаго особая благодарность.

Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что много труда было потрачено квартирмейстерскою частію на подготовительныя къ войнѣ 1812 года работы, но какъ это часто бываетъ съ работами генеральнаго штаба, трудъ этотъ пропалъ непроизводительно: вслѣдствіе быстраго отступленія нашихъ армій отъ границъ, вовсе не пришлось пользоваться выбранными и осмотрѣнными позиціями; менѣе чѣмъ черезъ два мѣсяца послѣ открытія кампаніи, наши арміи были за Днѣпромъ, очистивъ мѣстность разслѣдованную и вступая въ пространства, для которыхъ почти вовсе не имѣлось картъ. Впрочемъ, и къ началу кампаніи штабы войскъ были снабжены картами крайне скупо. Есть свѣдѣнія, что при формированіи штаба 2-й западной арміи, генералъ-квартирмейстеру ея, генералъ-маіору Адеркасу, послано было отъ князя Волконскаго, въ сентябрѣ 1811 года: семитопографическая карта части Волынской губерніи, вѣдомость военнымъ позиціямъ въ раіонѣ расположенія 2-й арміи, экземпляръ квартирной карты, да два экземпляра старой почтовой карты Россіи; вмѣстѣ съ тѣмъ, доставлена была также одна мензула, бусоль, промѣрная цѣпь и десть александрійской бумаги (**). На отсутствіе картъ жалуется и генералъ-маіоръ Бергъ (командовавшій 5-ю пѣхотною дивизіею), указывающій, что въ цѣломъ 1-мъ корпусѣ (графа Витгенштейна) имѣлся

(*) Иванъ Богдановичъ, братъ военнаго министра, умеръ въ чинѣ генералъ-маіора въ 1819 году.

(**) Дѣла секретнаго архива канцеляріи военнаго министерства.

Digitized by Google

лишь одинъ экземпляръ столистовой карты въ корпусномъ штабѣ, чѣмъ и объясняетъ спутанность движеній, происшедшую при отступленіи 5-й дивизіи отъ границъ къ Вилькоміру (*).

Независимо отъ картографическихъ занятій, передъ Отечественной войной нѣкоторые офицеры квартирмейстерской части обратили на себя вниманіе особыми записками, представленными по поводу предстоящихъ военныхъ дѣйствій. Такъ, еще весною 1810 года, подполковникъ Дибичъ представилъ военному министру проектъ реквизиціонной системы на случай войны (**); подполковникъ Чуйкевичъ, уже въ апрѣлѣ 1812 года, подалъ записку съ кудреватымъ заглавіемъ: «Патріотическія мысли или политическія и военныя разсужденія о предстоящей войнѣ между Россіею и Франціею», въ которой выставляетъ необходимость оборонительныхъ дѣйствій противъ Наполеона, связанныхъ съ посылкою казачьихъ партій въ тылъ французамъ для производства народнаго возстанія (***). Наконецъ, полковникомъ Толемъ составленъ былъ особый мемуаръ о дѣйствіяхъ противъ Наполеона, представленный княземъ Волконскимъ Государю; мемуаръ этотъ замѣчателенъ особенно тѣмъ, что всѣ его выводы основаны на невѣрныхъ предположеніяхъ, доказывающихъ, что въ самомъ центральномъ управленіи квартирмейстерской части вовсе не имѣли вѣрныхъ свѣдѣній о силахъ и расположеніи непріятеля (****).

Усиленныя командировки по рекогносцировкамъ сильно разстроивали не установившееся еще распредѣленіе чиновъ квартирмейстерской части по войскамъ. Распредѣленіе это, въ теченіе 1811 и начала 1812 годовъ, безпрерывно мѣнялось: сперва оно было сдѣлано на основаніи «Руководства къ отправленію службы чинами дивизіоннаго генералъ-штаба»; затѣмъ, измѣнено согласно съ «Учрежденіемъ о большой дѣйствующей арміи» и наконецъ, по необходимости, снова было измѣнено въ мартѣ и апрѣлѣ 1812 года, вслѣдствіе значительнаго увеличенія числа пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій. Къ тому же, новая организація на арміи и корпуса еще не вполнѣ привилась къ войскамъ, почему вообще вся строевая отчетность, а въ особенности относительно чиновъ квартирмейстерской части, находилась въ полнѣйшемъ неустройствѣ. Приказы князя Волконскаго по ввѣренному ему вѣдомству переполнены, за 1811 и 1812 годы, напоминаніями, внушеніями и требованіями, чтобы старшіе начальники квартирмейстер-

(*) «Autobiographie des Generalen der Infanterie Gregor von Berg».

(**) «Organisations-Plan eines Requisitions-System» («Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба»).

(***) «Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба».

(****) Богдановичъ, «Исторія Отечественной войны 1812 года».

Digitized by Google

ской части въ арміяхъ и корпусахъ доставляли неупустительно и точно, два раза въ годъ, списки всѣхъ подчиненныхъ имъ чиновъ, а также доносили о всѣхъ служебныхъ перемѣнахъ въ ихъ положеніи. Но надо полагать, что все это не исполнялось въ точности, особенно среди треволненій Отечественной войны; по крайней мѣрѣ, въ архивахъ не сохранилось ничего систематически полнаго по этой части, а имѣются лишь самыя отрывочныя, сбивчивыя и нерѣдко противорѣчивыя свѣдѣнія. Очень часто одинъ и тотъ же офицеръ показывается почти одновременно въ двухъ и даже въ трехъ мѣстахъ служенія: по приказамъ онъ показывается въ одномъ мѣстѣ, по какому либо частному распоряженію въ другомъ, а въ дѣйствительности онъ остается на старой должности или въ пути слѣдованія къ новой.

Сопоставляя между собою всѣ эти свѣдѣнія, сличая разные списки, можно видѣть, что, въ то время, оставляя въ депо по квартирмейстерской части, да на съемкѣ Финляндіи, старыхъ служакъ, полковниковъ и подполковниковъ, начавшихъ службу еще при Екатеринѣ, съ молодыми офицерами вовсе не церемонились, безпрестанно перебрасывая ихъ не только изъ одной дивизіи въ другую, но даже изъ одной арміи въ другую. Старые полковники: Струковъ, Штегеманъ, Вистицкій 3-й оставляются въ Финляндіи; Фицтумъ (офицеромъ съ 1787 г.), Пенскій (съ 1793 г.), Эйхенъ 1-й (съ 1793 г.)— въ депо, и ихъ уже не тревожатъ во все время кампаніи; нѣкоторые высшіе чины сами уволились передъ Отечественной войной; такъ, генералъ-маіоръ Хоментовскій 1-й, генералъ-маіоръ Адеркасъ, полковники Гаіюсъ, Медеръ, Гарпе, Вистицкій 4-й, Пейкеръ, вышли въ отставку; генералъ-маіоръ Фридерици уволенъ сперва въ отпускъ за болѣзнію, а потомъ (въ 1813 г.) и вовсе въ отставку. Наконецъ, нѣкоторые изъ старшихъ чиновъ квартирмейстерской части были выдвинуты передъ войной 1812 года на высшія мѣста при войскахъ, и одни изъ нихъ вскорѣ сошли со сцены по несоотвѣтственности своей этимъ должностямъ, другіе же продолжали службу съ отличіемъ и заслужили себѣ память въ потомствѣ.

Припомнимъ, что къ началу 1812 года русскія войска составляли на западной границѣ Имперіи три отдѣльныя арміи: 1-ю западную, генерала отъ инфантеріи Барклая-де-Толли; 2-ю западную, генерала отъ инфантеріи князя Багратіона, и 3-ю резервную обсерваціонную, генерала отъ кавалеріи графа Тормасова. Сверхъ того, были отдѣльныя части: молдавская армія, генерала отъ инфантеріи Кутузова, войска въ Финляндіи (генералъ-лейтенанта Штейнгеля), въ Новорос-

Digitized by Google

сійскомъ краѣ (герцога Ришелье) и на кавказской линіи и въ Грузіи (генералъ-лейтенантовъ Ртищева и маркиза Паулучи), не считая войскъ на болѣе отдаленныхъ окраинахъ и формируемыхъ резервовъ.

Наибольшее число офицеровъ квартирмейстерской части, къ началу 1812 года, было собрано, какъ и слѣдовало предполагать, въ трехъ арміяхъ, расположенныхъ на западныхъ границахъ Имперіи. Сохранился документъ, показывающій, что въ февралѣ 1812 года во 2-ю западную армію было назначено 38 офицеровъ квартирмейстерской части, а именно: 1 генералъ, 7 штабъ и 30 оберъ-офицеровъ, да еще 3 колоновожатыхъ (*). Если принять во вниманіе, что въ это время 2-я армія имѣла всего до 37,000 человѣкъ (безъ 27-й пѣхотной дивизіи), то нельзя не признать, что соразмѣрность чиновъ квартирмейстерской части была въ ней весьма значительна. Но нельзя не замѣтить, что такое назначеніе этихъ чиновъ было сдѣлано до введенія корпусной организаціи и до учрежденія новыхъ дивизій; послѣднія двѣ мѣры совершенно разстроили первоначальныя предположенія о распредѣленіи квартирмейстерскихъ чиновъ, почему, съ первыхъ же дней Отечественной войны, многія личности, считавшіяся во 2-й арміи, являются совершенно въ другихъ арміяхъ.

Не имѣя никакой возможности вполнѣ возстановить распредѣленіе квартирмейстерскихъ чиновъ по войскамъ въ кампанію 1812 года, мы, на основаніи приказовъ и нѣкоторыхъ отрывочныхъ свѣдѣній, можемъ лишь указать, что, въ теченіе этого года, къ дѣйствующимъ противъ французовъ арміямъ было разновременно назначено до 140 штабъ и оберъ-офицеровъ квартирмейстерской части; постоянно же находилось не болѣе двухъ, трехъ офицеровъ при каждомъ пѣхотномъ корпусѣ; по одному, и рѣдко по два офицера на пѣхотную дивизію, и около 10-ти, 15-ти офицеровъ при штабѣ арміи; исключеніе изъ этого составляли кавалерійскіе корпуса, при которыхъ состояло по одному колоновожатому. Колоновожатыхъ вообще встрѣчается очень мало при войскахъ; большинство ихъ было оставлено или въ Петербургѣ, въ вѣдѣніи полковника Эйхена 1-го, или же на съемкѣ Финляндіи, въ распоряженіи полковника Хатова. Отсутствіе же колоновожатыхъ въ нѣкоторыхъ корпусахъ было замѣнено квартирьерами отъ полковъ, которымъ были даны верховыя лошади; они носили ружье на ремнѣ, за плечами, и состояли при квартирмейстерскихъ офицерахъ для посылокъ и занятія позицій.

(*) Росписаніе чиновъ Свиты по квартирмейстерской части въ арміи князя Багратіона, сообщенное генералъ-маіору Адеркасу отъ князя Волконскаго, при отзывѣ отъ 26-го февраля 1812 года, за № 592 (Арх. Генеральнаго Штаба).

Digitized by Google

Съ образованіемъ, весною 1812 года, штабовъ армій и корпусовъ на западныхъ границахъ Имперіи, въ этихъ штабахъ являются управленія генералъ и оберъ-квартирмейстеровъ, составленныя на основаніи незадолго до того объявленнаго «Учрежденія о большой дѣйствующей арміи», или, какъ оно въ то время называлось, на основаніи «Желтой книги», по цвѣту переплета, въ которомъ оно было разослано въ войска. Первыми генералъ-квартирмейстерами по этому новому положенію были назначены: въ 1-ю армію—генералъ-маіоръ Мухинъ, во 2-ю—генералъ-маіоръ Адеркасъ, вскорѣ замѣненный генералъ-маіоромъ Вистицкимъ 2-мъ, въ 3-ю — полковникъ Ренни. Изъ всѣхъ этихъ назначеній самымъ удачнымъ можно назвать послѣднее. Романъ Егоровичъ Ренни записанъ былъ на службу еще малолѣтнимъ, но дѣйствительно сталъ служить только съ 1794 года. Обладая отличнымъ образованіемъ, онъ былъ употребленъ для работъ на литовской съемкѣ и, обративъ здѣсь на себя вниманіе, былъ переведенъ Аракчеевымъ, въ 1796 году, въ Свиту по квартирмейстерской части капитаномъ. Участвовавъ съ отличіемъ въ Голландской экспедиціи 1799 года, а потомъ въ кампаніи 1807 года, исполняя многія разнообразныя порученія, Ренни пріобрѣлъ извѣстность опытнаго и полезнаго офицера, что и послужило основаніемъ къ его назначенію въ генералъ-квартирмейстеры 3-й арміи. Замѣчательно, что здѣсь собрались во главѣ арміи: графъ Тормасовъ, его начальникъ штаба, генералъ Инзовъ, и генералъ-квартирмейстеръ Ренни, всѣ трое служившіе нѣкогда, хотя и въ разныхъ мѣстностяхъ, подъ начальствомъ фельдмаршала князя Н. В. Репнина, этой свѣтлой, прекрасной личности. Полное согласіе и единомысліе этихъ трехъ высшихъ начальственныхъ лицъ 3-й арміи, безъ сомнѣнія, не мало содѣйствовало тому, что этой именно арміи удалось одержать первую побѣду надъ войсками Наполеона (при Кобринѣ, 15-го іюля) и пріобрѣсти первые трофеи Отечественной войны (*).

Менѣе удачно было назначеніе Мухина и Вистицкаго. Первый изъ

(*) За Кобринъ и Городечну Ренни получилъ чинъ генералъ-маіора и орденъ св. Владиміра 3-й степени. Дальнѣйшая служба его была не продолжительна, но богата отличіями. Въ январѣ 1813 года, Ренни былъ назначенъ начальникомъ штаба корпуса Винценгероде, при которомъ состоялъ до самаго окончанія войны. Изъ числа полученныхъ имъ за это время многочисленныхъ наградъ, наиболѣе выдѣляется орденъ св. Георгія 3-й степени, пожалованный ему за сраженіе при Калишѣ, гдѣ онъ лично атаковалъ французовъ, защищавшихся въ с. Коконинѣ, и взялъ при этомъ знамя и два орудія. Разстроенное походами здоровье заставило Ренни уволиться, 1-го января 1816 года, отъ службы и посвятить остатокъ своихъ дней воспитанію дѣтей. Онъ умеръ въ С.-Петербургѣ въ 1832 году.

Digitized by Google

нихъ отличный съемщикъ, но человѣкъ безъ образованія и самостоятельности, только и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ конца прошлаго столѣтія противъ турокъ и польскихъ конфедератовъ. Вистицкій (Михаилъ Степановичъ) выказалъ уже однажды свою малоспособность въ 1799 году, состоя генералъ-квартирмейстеромъ у Римскаго-Корсакова въ Швейцаріи; впрочемъ, въ арміи Багратіона незначительность Вистицкаго выкупалась личностію ловкаго и образованнаго начальника штаба 2-й арміи, генералъ-маіора графа Сенъ-При, который, передъ войною, участвовалъ въ обсужденіи плановъ предстоявшей кампаніи противъ Наполеона и въ составленіи «Учрежденія о большой дѣйствующей арміи». Участіе его въ послѣдней работѣ должно было значительно облегчить все устройство штабной службы при 2-й арміи. Мухинъ же находился въ совершенно другой обстановкѣ при 1-й арміи. Начальникомъ штаба ея былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Лавровъ, человѣкъ пожилой, по преимуществу способный къ канцелярской письменной работѣ. При этой же арміи находился самъ Императоръ съ княземъ Волконскимъ и съ многочисленною свитою, въ которой было не мало претендентовъ на генералъ-квартирмейстерскую должность. Пфуль, Вольцогенъ, Мишо, Толь, не стѣсняясь, критиковали всѣ распоряженія, представляли свои собственные планы и соображенія; не знавшему ни одного изъ иностранныхъ языковъ, Мухину невозможно было ихъ оспаривать, тѣмъ менѣе онъ въ состояніи былъ устоять противъ начавшихся уже въ главной квартирѣ интригъ. Отсутствіе всякой самостоятельности въ Мухинѣ особенно выказалось со вступленіемъ 1-й арміи въ дрисскій лагерь. Квартирмейстерской части полковникъ Мишо, сардинецъ родомъ, но въ семилѣтнюю свою службу въ рядахъ русскихъ войскъ пріобрѣвшій уже извѣстность свѣдущаго и боеваго офицера, указываетъ на всѣ очевидныя невыгоды этого лагеря; князь Волконскій доставляетъ ему возможность лично доложить о томъ Государю и судьба дрисскаго лагеря, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Мухина рѣшена: Мухинъ назначается помощникомъ Оппермана въ депо картъ (*), а войскамъ рѣшено покинуть лагерь; вмѣстѣ съ тѣмъ, отдано было приказаніе, чтобы полковники Мишо и Эйхенъ 2-й отправились въ окрестности Москвы для выбора тамъ новаго мѣста подъ укрѣпленный лагерь. На мѣсто

(*) Дальнѣйшая служба Мухина до самой смерти его, въ 1828 году, не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго. Временно исправляя, въ 1813—1815 годахъ, должности генералъ-квартирмейстеровъ въ разныхъ резервныхъ арміяхъ, онъ съ 1816 года состоялъ въ должности начальника штаба корпуса внутренней стражи, и будучи произведенъ, въ 1826 году, въ генералъ-лейтенанты, не задолго до смерти получилъ мѣсто предсѣдателя полеваго аудиторіата 1-й арміи.

Digitized by Google

же Мухина къ исправленію должности генералъ-квартирмейстера былъ призванъ, конечно не безъ участія въ этомъ дѣлѣ князя Волконскаго, Толь, менѣе чѣмъ за годъ до того произведенный въ полковники (15-го сентября 1811 года). Вслѣдъ затѣмъ послѣдовало назначеніе и новаго начальника штаба, въ лицѣ генералъ-маіора А. П. Ермолова.

Въ дрисскомъ же лагерѣ состоялось распоряженіе объ отдѣленіи отъ 1-й арміи корпуса генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна, при которомъ составленъ особый штабъ, какъ при отдѣльно дѣйствующемъ корпусѣ; въ штабъ этотъ вошли три офицера квартирмейстерской части: начальникомъ штаба генералъ-маіоръ Довре, оберъ-квартирмейстеромъ полковникъ Ренне и дежурнымъ штабъ-офицеромъ полковникъ баронъ Дибичъ. Первый и послѣдній рѣзко выдѣлялись изъ всего штаба своими способностями и боевой опытностью и имѣли у графа Витгенштейна преобладающее вліяніе на всѣ военныя дѣйствія.

Казалось бы, что назначеніе въ ближайшіе помощники главнокомандующаго 1-й арміи, генерала Барклая-де-Толли, двухъ молодыхъ (*), безспорно талантливыхъ и весьма способныхъ людей, какими были Ермоловъ и Толь, должно было имѣть весьма благопріятныя послѣдствія на ходъ дѣлъ; однако, въ дѣйствительности этого не оказалось, такъ какъ чрезмѣрное самолюбіе обоихъ этихъ лицъ дѣлало невозможнымъ между ними полное соглашеніе. Хотя А. П. Ермоловъ и отзывается въ своихъ запискахъ (**), что онъ не сомнѣвался въ дружбѣ къ нему Толя, до тѣхъ поръ по крайней мѣрѣ, пока Коновницынъ, во-второй уже половинѣ кампаніи, не успѣлъ разстроить будто бы это доброе согласіе, но есть основанія предполагать, что въ дѣйствительности этого согласія между ними не могло быть. Самъ Ермоловъ говоритъ о себѣ (***): «едва ли кому могъ я нравиться; бывши точнымъ исполнителемъ воли взыскательнаго начальника (Барклая), я не видѣлъ доброжелательствующихъ мнѣ, но завидующихъ многихъ».

Лично о Толѣ онъ отзывается въ своихъ запискахъ, что это «офицеръ отличныхъ дарованій, способный современемъ оказать большія заслуги; но смирять надобно чрезмѣрное его самолюбіе, и начальникъ его не долженъ быть слабымъ, дабы онъ не сдѣлался излишне сильнымъ. Онъ, при полезныхъ способностяхъ, по роду служебныхъ его занятій, соображеніе имѣетъ быстрое, трудолюбивъ и дѣятеленъ,

(*) Ермолову было въ 1812 году 34, а Толлю 35 лѣтъ отъ роду.
(**) «Записки А. П. Ермолова», стр. 225.
(***) Тамъ же, стр. 224.

Digitized by Google

но столько привязанъ къ своему мнѣнію, что иногда, вопреки здравому смыслу, не признаетъ самыхъ здравыхъ возраженій, отвергая возможность имѣть не только превосходныя способности, ниже допускаетъ равныя».

Въ этой характеристикѣ высказывается упрекъ слишкомъ часто падающій на офицеровъ генеральнаго штаба, именно упрекъ въ избыткѣ самолюбія, въ упрямой устойчивости въ своихъ мнѣніяхъ, въ самоувѣренности. Въ противоположность съ этими дурными качествами, ставятъ недостатокъ самостоятельности, прочности убѣжденій и взглядовъ, что дѣйствительно не должно быть терпимо. Найти надлежащую середину между этими двумя крайностями и составляетъ самую трудную задачу, не только для всякаго офицера генеральнаго штаба, но и вообще для каждаго лица, близко поставленнаго къ высшему начальству и раздѣляющаго съ нимъ его занятія. Если же принять во вниманіе, что недостатокъ самостоятельности и слабость убѣжденій болѣе присущи посредственности и малой образованности, между тѣмъ, какъ самолюбіе и твердость убѣжденій, даже доходящая до упрямства, обличаютъ по большей части талантливость и дѣйствительныя способности, то не трудно рѣшить, которыя изъ этихъ противоположныхъ качествъ скорѣе могутъ быть допускаемы и терпимы въ офицерѣ генеральнаго штаба.

Вступленіе Толя въ должность генералъ-квартирмейстера 1-й арміи ознаменовано было новымъ распредѣленіемъ квартирмейстерскихъ чиновъ въ этой арміи. При каждомъ изъ пѣхотныхъ корпусовъ оставлено не болѣе трехъ офицеровъ, при кавалерійскихъ по одному офицеру и одному колоновожатому. Въ пѣхотныхъ корпусахъ, какъ сказано выше, колоновожатые были замѣнены квартирьерами отъ полковъ. Особые офицеры были назначены въ авангардъ и вагенбургъ. Затѣмъ, наибольшая часть офицеровъ, именно 6 штабъ и 11 оберъ-офицеровъ находились въ распоряженіи главной квартиры, а двое—непосредственно при командующемъ арміею Барклаѣ-де-Толли.

Для передачи приказаній въ войска былъ установленъ такой порядокъ (*), чтобы всѣ оберъ-квартирмейстеры (старшіе въ корпусѣ офицеры) собирались ежедневно въ главную квартиру къ опредѣленному часу, гдѣ полковникъ Габбе, а нерѣдко и самъ Толь, диктовалъ имъ диспозицію на слѣдующій день со всѣми предосторожностями, чтобы проходящіе не могли слышать; для этого, нерѣдко домъ, гдѣ писали диспозицію, оцѣплялся даже часовыми. Когда дис-

(*) И. П. Липранди: «Матеріалы для Отечественной войны», и со словъ, какъ автора этихъ матеріаловъ, такъ и генерала Данненберга.

Digitized by Google

позиціи были написаны, самъ Толь подписывалъ ихъ и запечатывалъ печатью главнокомандующаго въ конверты, съ надписью: распечатать во столько-то часовъ. Оберъ-квартирмейстеръ долженъ былъ хранить глубочайшую тайну и не иначе отдать пакетъ корпусному командиру, какъ въ назначенный часъ. Нарушеніе этого порядка взыскивалось очень строго. Такъ, былъ случай, что капитанъ Бразинъ 1-й имѣлъ неосторожность нарушить этотъ порядокъ, исполняя должность оберъ-квартирмейстера 5-го корпуса; вдругъ дисповиція измѣнилась, потребовали конверты обратно, а пакетъ, предназначенный для 5-го корпуса, оказался распечатаннымъ. Виновному грозило преданіе суду, и только заступничеству командовавшаго корпусомъ Великаго Князя Константина Павловича онъ обязанъ смягченіемъ наложеннаго на него взысканія.

При движеніяхъ арміи часть квартирмейстерскихъ офицеровъ постоянно высылалась для осмотра дорогъ и выбора биваковъ и позицій. Такъ, начиная отъ Смоленска, диспозиціей по 1-й арміи было объявлено, что впредь занятіе лагерей для арміи возлагается на подполковника Нейдгарта (*), почему всѣмъ чинамъ квартирмейстерской части и фурьерамъ отъ войскъ предписано было собираться ежедневно въ его квартирѣ и слѣдовать подъ его командою въ авангардѣ. Мѣста биваковъ обыкновенно снимались глазомѣрно, а чаще наносились на бумагу главные пункты со столистовой карты и подробности уже наносились на глазъ. Такихъ кроки, по преимуществу вычерченныхъ довольно грубо карандашомъ, а иногда перомъ, чернилами, сохранилось довольно много въ нашемъ Военно-Ученомъ Архивѣ. Не всегда однакожь всѣ дороги бывали своевременно осмотрѣны, что при часто встрѣчавшихся невѣрностяхъ столистовой карты приводило не рѣдко къ недоразумѣніямъ и къ безпорядкамъ въ слѣдованіи войскъ. Стоитъ вспомнить только отступленіе 1-й арміи отъ Смоленска, когда недостаточно изслѣдованные пути чуть было не привели къ погибели наши войска. Странное дѣло, что наши историки Отечественной войны вовсе не изслѣдовали на комъ собственно лежитъ вина всѣхъ замѣшательствъ, происходившихъ при отступленіи 1-й арміи отъ Смоленска. Только въ одномъ изъ писемъ князя Багратіона къ А. П. Ермолову есть желчная выходка противъ того офицера квартирмейстерской части, который велъ Тучкова, и требованіе, чтобы его строго наказали (**). Вѣроятнѣе всего, что при колоннахъ 1-й арміи вовсе

(*) Павелъ Ивановичъ, старшій братъ Александра Ивановича Нейдгарта, бывшаго впослѣдствіи генералъ-квартирмейстеромъ.

(**) «Приложенія къ запискамъ Ермолова 1801—1812 г.», стр. 177.

Digitized by Google

не было офицеровъ квартирмейстерской части, такъ какъ часть ихъ отправилась для занятія ночлежныхъ бивуаковъ на ночь съ 7-го на 8-е августа, а другіе были посланы еще изъ Смоленска къ сторонѣ Дорогобужа для выбора позиціи. Впрочемъ, если недостаточность распорядительности по квартирмейстерской части была причиною, что колонны 1-й арміи блуждали около Горбунова и были замедлены въ слѣдованіи съ петербургской на московскую дорогу, то, по крайней мѣрѣ, начальникъ этой части, Толь, выказалъ въ день 7-го августа дѣятельность, которая, безспорно, имѣла вліяніе на рѣшимость Тучкова удерживать непріятеля за рѣчкою Колоднею. Не уменьшая нисколько заслуги Тучкова, нельзя не признать, что Толь, своей способностію быстро и вѣрно оцѣнивать мѣстность, былъ весьма полезнымъ ему помощникомъ при выборѣ позиціи у Валутиной горы.

По свидѣтельству Барклая-де-Толли, отступленіе нашихъ войскъ послѣ Бородина, а также и движеніе черезъ Москву были совершены въ безпорядкѣ, что, конечно, падаетъ также обвиненіемъ въ нѣкоторой степени на квартирмейстерскихъ офицеровъ. Одинъ изъ нихъ, именно прапорщикъ Перовскій (*), состоявшій при аріергардѣ 2-й арміи, былъ даже захваченъ французами въ Москвѣ и оставался военно-плѣннымъ до 1814 года. Хотя случай этотъ скорѣе можетъ быть приписанъ недоразумѣнію, вслѣдствіе неопредѣлительности заключеннаго между передовыми войсками перемирія, но, тѣмъ не менѣе, нельзя истати при этомъ не замѣтить, что вообще сторожевая служба на нашихъ передовыхъ постахъ въ 1812 году не исполнялась вполнѣ надлежащимъ образомъ, почему свѣдѣнія наши о непріятелѣ не бывали точны. Главнѣйше это было слѣдствіемъ привычекъ, пріобрѣтенныхъ нашими войсками въ войнахъ съ турками, наиболѣе частыми до того времени нашими противниками; отчасти же происходило это вслѣдствіе малаго числа квартирмейстерскихъ офицеровъ при передовыхъ войскахъ. Короче сказать, въ войну 1812 года изъ всѣхъ отдѣловъ боевой дѣятельности квартирмейстерскихъ чиновъ по охраненію, движенію, расположенію и дѣйствію войскъ, наибольшее развитіе получило ихъ участіе въ расположеніи войскъ бивуаками и на позиціяхъ. Посмотримъ, какъ именно исполнялась этого рода служба.

Для занятія бивуаковъ, какъ выше сказано, высылались постоянно квартирмейстерскіе офицеры съ фурьерами, подъ командою подполковника Нейдгарта. Выборъ же позицій поручался кому либо изъ оберъ-квартирмейстеровъ, а чаще всего полковнику Габбе, или под-

(*) Василій Алексѣевичъ, бывшій въ царствованіе Императора Николая оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ и впослѣдствіи графъ.

Digitized by Google

полковнику Гартингу, которымъ въ помощь придавалось еще нѣсколько офицеровъ; встрѣтивъ удобное мѣсто, осматривали его и поручали кому нибудь одному снять его глазомѣрно въ нѣсколько часовъ; другіе же продолжали слѣдовать далѣе для осмотра. Затѣмъ, кроки всѣхъ осмотрѣнныхъ мѣстъ представлялись на предварительное утвержденіе генералъ-квартирмейстеровъ обѣихъ армій (послѣ соединенія ихъ), а чаще одному Толю, или же Бенигсену, когда онъ былъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба при Кутузовѣ. Окончательное утвержденіе позиціи зависѣло уже отъ главнокомандующихъ, которые обыкновенно сами выѣзжали для ихъ осмотра. Такъ, были избраны позиціи: впереди Витебска, при Усвятьѣ, у Дорогобужа, Вязьмы, Царево-Займища, наконецъ у Бородина. Изъ нихъ только на послѣдней происходилъ бой, а всѣ прочія были признаны неудобными, причемъ сужденіе о нихъ возбуждало немалые споры. Самолюбивый и пылкій Толь обыкновенно горячо отстаивалъ одобренныя имъ позиціи и при одномъ изъ такихъ случаевъ едва не испортилъ своей карьеры. На позиціи при Усвятьѣ, неумѣстно горячо защищая ее отъ замѣчаній Барклая-де-Толли, своими неприличными отвѣтами Толь вызвалъ противъ себя рѣзкое замѣчаніе князя Багратіона, назвавшаго его при всѣхъ мальчишкою и пригрозившаго ему разжалованіемъ въ солдаты (*). Вслѣдъ затѣмъ главнокомандующими раскритикована была позиція, избранная Толемъ у Дорогобужа, причемъ ему сдѣланъ строжайшій выговоръ, а ошибки, допущенныя имъ въ распредѣленіи войскъ, поручено исправить другому. Самолюбію Толя былъ нанесенъ страшный ударъ, и онъ подалъ было рапортъ объ увольненіи отъ должности генералъ-квартирмейстера. Ермоловъ свидѣтельствовалъ объ его усердіи, дѣятельности, предусмотрительности въ сраженіяхъ, но, тѣмъ не менѣе, главнокомандующимъ дано было приказаніе Толю выѣхать изъ арміи (**).

Исторія еще не разъяснила намъ всѣхъ интригъ, происходившихъ въ штабахъ нашихъ армій въ 1812 году, но безспорно, что эти интриги были, и къ тому же имъ поддавались лица, занимавшія высшія должности въ войскахъ. Возвышеніе Толя многимъ не нравилось; это обычное явленіе въ службѣ генеральнаго штаба, которая по самой своей сущности дѣлаетъ нерѣдко необходимыми подобныя возвышенія, не стѣсняясь старшинствомъ чиновъ. Поэтому неудивительно, что съ одной стороны противъ Толя былъ вооруженъ князь Багратіонъ, не безъ участія, быть можетъ, въ томъ генераловъ Сенъ-

(*) «Записки Ермолова» и «Граббе» въ «Русскомъ Архивѣ» 1873 г., № 3-й.
(**) «Записки Ермолова 1801—1812 г.», стр. 182 и 185.

Digitized by Google

При и Вистицкаго, а съ другой—удалось возстановить противъ него и Барклая-де-Толли, причемъ не обошлось безъ вліянія Вольцогена.

Но Толь видимо родился подъ счастливою звѣздою: судьба наказала его за неумѣстную горячность и безтактность, напомнивъ ему, какъ осмотрителенъ и остороженъ долженъ быть офицеръ генеральнаго штаба, а вслѣдъ за этимъ урокомъ пощадила его: черезъ нѣсколько дней послѣ его увольненія отъ должности, главнокомандующимъ западныхъ армій назначенъ князь Кутузовъ, давнишній, со школьной скамьи, покровитель Толя, гордившійся тѣмъ, что онъ еще въ дѣтствѣ предугадалъ его военныя способности. Обстановка главной квартиры мѣняется: новый главнокомандующій дѣлаетъ своимъ начальникомъ штаба Бенигсена, незадолго передъ тѣмъ также удаленнаго изъ арміи; генералъ-квартирмейстеромъ всѣхъ армій назначается генералъ Вистицкій, какъ бы въ видѣ временной уступки Барклаю, а Толь остается при Кутузовѣ для особыхъ порученій, но въ дѣйствительности распоряжается вполнѣ квартирмейстерскими офицерами 1-й арміи, въ которую уже не назначается новаго генералъ-квартирмейстера. Во 2-ю же армію назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ подполковникъ Хоментовскій (Михаилъ Яковлевичъ), одинъ изъ отличнѣйшихъ офицеровъ, какъ по образованію, такъ и по боевой опытности, пріобрѣвшій въ Турціи, подъ командою Каменскаго, Георгіевскій крестъ 4-й степени за отличіе подъ Шумлою и золотую шпагу за сраженіе при Батинѣ. Лично извѣстный съ того времени Толю, онъ, очевидно благодаря его вліянію, получилъ мѣсто генералъ-квартирмейстера 2-й арміи въ подполковничьемъ чинѣ.

Назначеніе Вистицкаго генералъ-квартирмейстеромъ обѣихъ армій было лишь формальностію, потому что въ то же время всѣ инженерные и квартирмейстерскіе офицеры, вмѣстѣ съ понтонными ротами, были непосредственно подчинены Бенигсену и получали обыкновенно всѣ приказанія или прямо отъ него, или же отъ Толя. Вистицкій же совершенно стушевывается, его участія даже не видно подъ Бородинымъ, такъ какъ на него возложенъ былъ осмотръ и выборъ дорогъ на случай отступленія арміи отъ этой позиціи.

Уже въ періодъ великой Бородинской битвы первенствующимъ лицомъ по квартирмейстерской части является при арміи Толь, благодаря полному довѣрію къ нему Кутузова. Собственно бородинская позиція избрана была и распредѣленіе на ней войскъ было сдѣлано подполковникомъ Нейдгартомъ (Павломъ Ивановичемъ) (*), не безъ уча-

(*) По Михайловскому-Данилевскому; Бернгарди же показываетъ, что это было возложено на подполковника Гартинга.

Digitized by Google

стія въ томъ Толя, котораго служащіе въ 1-й арміи не переставали считать генералъ-квартирмейстеромъ. Въ дѣйствительности онъ и исправлялъ эту должность, но не занималъ ея только офиціально передъ Барклаемъ. Такъ, 23-го и 24-го августа Толь поручаетъ исправляющему должность оберъ-квартирмейстера 6-го корпуса, поручику Липранди, постройку батарей у Горокъ, и руководитъ этой работой. 24-го числа онъ, окруженный квартирмейстерскими офицерами, слѣдитъ за движеніемъ и развертываніемъ непріятельскихъ колоннъ, выстраивавшихся противъ Шевардина. 25-го августа, при объѣздѣ Кутузовымъ позиціи, онъ выдерживаетъ продолжительный споръ съ Бенигсеномъ по вопросу о томъ, какой видъ слѣдуетъ придать центральному укрѣпленію. По свидѣтельству Липранди, бывшаго при этомъ очевидцемъ, Кутузовъ согласился съ мнѣніемъ Толя, который тутъ же сдѣлалъ всѣ распоряженія къ постройкѣ укрѣпленія, возложивъ это на Липранди и на штабсъ-капитана фонъ-Визина, исправлявшаго должность оберъ-квартирмейстера 7-го корпуса. Наконецъ, въ самый день Бородинской битвы Толь находился при главнокомандующемъ и былъ посылаемъ отъ него, уже послѣ того какъ Багратіонъ былъ раненъ, на лѣвый флангъ для личнаго удостовѣренія, на сколько тамъ необходимы подкрѣпленія, а вечеромъ того же дня онъ, по порученію Кутузова, объѣзжалъ вмѣстѣ съ Хоментовскимъ войска и поле битвы; представленное имъ въ этомъ случаѣ донесеніе убѣдило Кутузова въ невозможности возобновленія боя и въ необходимости отступленія (*).

Постепенно возрастая, значеніе Толя достигло высшей степени съ того времени, какъ послѣдовало новое преобразованіе главной квартиры (16-го сентября), по которому Вистицкій, за болѣзнію, удаленъ изъ арміи, Толь назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ главной арміи, генералъ Коновницынъ—дежурнымъ генераломъ, а другъ Толя, подполковникъ Эйхенъ 2-й—начальникомъ тайной канцеляріи фельдмаршала по военнымъ дѣламъ; въ канцелярію эту тогда же назначено нѣсколько квартирмейстерскихъ офицеровъ по выбору Толя, а также и офицеръ с.-петербургскаго ополченія Михайловскій-Данилевскій, человѣкъ вовсе не военный, котораго князь Кутузовъ еще въ Петербургѣ взялъ къ себѣ въ адъютанты и привезъ затѣмъ въ армію. Зная отлично языки, обогащенный научными познаніями, вынесенными изъ Геттингенскаго университета и изъ путешествій своихъ по Европѣ въ 1807—1811 годахъ, Михайловскій-Данилевскій (**) съ

(*) Бернгарди и Липранди.

(**) Александръ Ивановичъ Михайловскій-Данилевскій родился въ 1790 году и началъ свою службу по министерству финансовъ.

Digitized by Google

Бородинскаго сраженія вступаетъ на военное поприще, которое, однако, для него временно закрылось, вслѣдствіе раны, полученной подъ Тарутинымъ. Награжденный за эти два сраженія орденами св. Анны 4-й степени и св. Владиміра также 4-й степени съ бантомъ, Михайловскій-Данилевскій, по излеченіи отъ раны, возвратился снова къ арміи и былъ принятъ, въ началѣ 1813 года, въ Свиту по квартирмейстерской части, съ переименованіемъ изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ штабсъ-капитаны. Такъ началась карьера военнаго писателя, столь долго пользовавшагося у насъ громкою извѣстностію и популярностію.

На новыя назначенія, по всей вѣроятности, остался не безъ вліянія пріѣздъ въ главную квартиру Кутузова, въ сел. Красную Похру, генералъ-адъютанта князя Волконскаго, пробывшаго при арміи лишь нѣсколько дней. Вскорѣ отбылъ изъ арміи и Барклай-де-Толли, а Коновницынъ и Толь пріобрѣли полное вліяніе на удрученнаго лѣтами и болѣзнями главнокомандующаго. При арміи оставались еще два начальника штаба: одинъ Бенигсенъ, начальникъ главнаго штаба, бывшій какъ бы номинальнымъ помощникомъ главнокомандующаго, а другой — генералъ Ермоловъ, считавшійся начальникомъ штаба 1-й арміи, но въ дѣйствительности совсѣмъ оттертый отъ дѣлъ и предпочитавшій нахожденіе при авангардѣ и передовыхъ отрядахъ состоянію при главной квартирѣ, гдѣ, по его словамъ, происходили безконечныя интриги, пронырства и происки.

Безспорно, что въ этихъ интригахъ участвовалъ и Толь, который пользовался и Коновницынымъ для удовлетворенія своему громадному самолюбію. Отношенія же его къ Кутузову напоминали собою отношенія сына къ отцу. Привыкнувъ съ дѣтства глубоко уважать фельдмаршала, Толь, по свидѣтельству Михайловскаго-Данилевскаго, находился въ самыхъ близкихъ и короткихъ съ нимъ отношеніяхъ; онъ былъ неразлученъ съ главнокомандующимъ, помѣщался обыкновенно съ нимъ въ одномъ домѣ, работалъ въ его присутствіи. При такихъ отношеніяхъ трудно сказать, да и безполезно было бы доискиваться, кому принадлежатъ вполнѣ соображенія объ отступленіи на рязанскую дорогу, о переходѣ на калужскую, о дѣлахъ подъ Малоярославцемъ, Тарутиномъ, Вязьмою и подъ Краснымъ, о параллельномъ преслѣдованіи непріятеля. Кутузову, конечно, принадлежитъ вся честь какъ одержанныхъ успѣховъ, такъ и того, что онъ съумѣлъ оцѣнить въ Толѣ человѣка способнаго и дѣятельнаго, и сдѣлать изъ него вполнѣ преданнаго себѣ помощника. Мы остановились нѣсколько подробнѣе на отношеніяхъ между собою раз-

Digitized by Google

ныхъ лицъ главной квартиры нашихъ армій въ 1812 году съ тѣмъ, чтобы точнѣе очертить выдающуюся въ службѣ генеральнаго штаба личность Толя. Обратимся теперь къ положенію и службѣ офицеровъ квартирмейстерской части въ эту достопамятную войну, которая при томъ же представляетъ тотъ важный интересъ, что это была первая кампанія, которой предшествовало опредѣлительное и точное указаніе обязанностей офицеровъ этого корпуса. Выше мы уже говорили, какъ исполнялись нѣкоторые отдѣлы этой службы; къ сказанному можемъ прибавить только, что реставрируя, такъ сказать, эту дѣятельность въ настоящее время, по скуднымъ дошедшимъ до насъ матеріаламъ, можно вывести о ней заключеніе, что квартирмейстерскіе офицеры вовсе не были занимаемы канцелярскими, письменными дѣлами, но много оставили послѣ себя чертежей и кроки мѣстности, сдѣланныхъ, очевидно, въ полѣ. Отчасти это объясняется недостаткомъ картъ, сдѣлавшимся особенно ощутительнымъ послѣ отступленія за Днѣпръ, когда при каждомъ движеніи требовался осмотръ дорогъ, выборъ на самой мѣстности биваковъ и позицій; отчасти же это было слѣдствіемъ привычки къ прежнему устройству нашихъ штабовъ, или вѣрнѣе войсковыхъ дежурствъ, на которыхъ лежала вся письменная часть. Привычка эта такъ сильно привилась, что въ 1812 году даже диспозиціи, не только для движенія, но даже и для боя, составлялись въ дежурствахъ, и особенно со времени назначенія Коновницына дежурнымъ генераломъ имъ же и подписывались. Наконецъ, вообще въ тѣ времена письменная часть, со всѣми ея усложенными формами, была еще мало развита. Сообщенія, приказанія, даже донесенія дѣлались отдѣльными записками, по большей части на клочкахъ бумаги, и то крайне неаккуратно. Даже съ передовыхъ отрядовъ главная квартира получала очень мало донесеній, на что встрѣчаемъ многія жалобы въ запискахъ Ермолова. Одинъ только военно-историческій журналъ веденъ былъ офицерами квартирмейстерской части довольно акуратно, и тотъ сохранился не отъ всѣхъ корпусовъ, а при главной квартирѣ веденъ былъ очень кратко.

Такимъ образомъ, служба квартирмейстерскихъ офицеровъ въ 1812 году исключительно была въ полѣ, на конѣ; это вполнѣ согласовалось съ тѣмъ идеаломъ, какой составилъ себѣ Толь объ офицерѣ генеральнаго штаба, что онъ долженъ быть способенъ сдѣлать безъ отдыха 100 верстъ на конѣ и заучить всю видѣнную имъ мѣстность. И дѣйствительно, вся служба квартирмейстерскихъ офицеровъ заключалась въ обозрѣніяхъ мѣстности на конѣ.

Пока войска стояли на мѣстѣ, они посылались для осмотра до-

Digitized by Google

рогъ; начиналось передвиженіе, отправлялись впередъ для выбора бивуковъ, отысканія позиціи; объѣзжалъ ли позицію или бивакъ главнокомандующій, или кто либо изъ высшихъ начальниковъ, оберъ-квартирмейстеры должны были сопровождать ихъ верхомъ. Въ сраженіяхъ они преимущественно были употребляемы для передачи приказаній и для разныхъ порученій. Относительно же назначенія ихъ для вожденія колоннъ, то это встрѣчается только въ одной диспозиціи для нападенія на Мюрата на рѣкѣ Чернишнѣ (5-го октября), гдѣ было назначено, что при начальникѣ 2-го пѣхотнаго корпуса будетъ находиться подпоручикъ Гернгросъ, при 3-мъ—подпоручикъ Озерскій, при 4-мъ—подпоручикъ Трескинъ, при 5-мъ—поручикъ Згуромали, при 6-мъ—подпоручикъ Кнорингъ, при 7-мъ—капитанъ Краузе, при 8-мъ—капитанъ Теннеръ, и при полкахъ 1-го кавалерійскаго корпуса—подполковникъ Габбе.

Служба квартирмейстерскихъ офицеровъ была не легкая, въ особенности, если принять во вниманіе всѣ неудобства бивачной жизни въ странѣ бѣдной, мало населенной, да притомъ офицеру одинокому, который, вслѣдствіе частыхъ командировокъ, не имѣетъ возможности пристроиться къ какой нибудь артели.

Вотъ какъ описываетъ это тяжелое положеніе въ своихъ неизданныхъ запискахъ Н. Н. Муравьевъ, состоявшій, въ первую половину кампаніи, при штабѣ 5-го пѣхотнаго корпуса, вмѣстѣ съ братьями своими Михаиломъ и Александромъ (*): «Служба наша не была видная, но трудовая, потому что не проходило почти ни одной ночи, въ которую бы насъ куда нибудь не посылали. Мы обносились платьемъ и обувью и не имѣли достаточно денегъ, чтобы заново обшиться; завелись насѣкомыя, наши лошади отощали отъ безпрерывной ѣзды и отъ недостатка въ кормѣ. Михайло началъ слабѣть въ силахъ своихъ (**), но поддержался въ здоровьи до Бородинскаго сраженія, гдѣ онъ, какъ самъ потомъ мнѣ говорилъ, къ счастію, былъ раненъ, не будучи въ состояніи болѣе выдержать усталости и нужды. У меня открылась цынготная болѣзнь.

«Всѣ приказанія и распоряженія по войскамъ гвардейскаго корпуса передаваемы были отъ Его Высочества (Великаго Князя Константина Павловича) черезъ состоявшаго при его особѣ и исправлявшаго должность оберъ-квартирмейстера гвардейскаго корпуса (5-го), полковника

(*) Сообщено полковникомъ Д. А. Кропотовымъ, составлявшимъ біографію М. Н. Муравьева (бывшаго виленскаго генералъ-губернатора).

(**) Разсказъ относится ко времени пребыванія арміи подъ Смоленскомъ.

Digitized by Google

Куруту, и потому офицеры гвардейскаго штаба находились въ его вѣдѣніи.

«Курута мало безпокоился о нашемъ положеніи, продолжаетъ далѣе Н. Н. Муравьевъ, а только былъ ласковъ и съ привѣтствіями безпрестанно посылалъ насъ по разнымъ порученіямъ... Часто случалось, что Константинъ Павловичъ, видя насъ ночующими на дворѣ у огня и въ полной одеждѣ, т. е. въ прожженныхъ толстыхъ шинеляхъ и худыхъ сапогахъ, называлъ насъ въ шутку *тептерями*; но мы не переставали исправлять должность слуги и убирать своихъ лошадей, потому что никого не имѣли для прислуги. Впрочемъ, данная намъ кличка тептерь не сопрягалась съ понятіемъ о неблагонадежныхъ офицерахъ, напротивъ того, мы постоянно слышали похвалы отъ своего начальника, и службу нашу всегда одобряли».

Даже при главной квартирѣ положеніе квартирмейстерскихъ офицеровъ было не лучше. Бернгарди, на основаніи записокъ Толя, описываетъ, что въ то время, когда наша армія отдыхала въ тарутинскомъ лагерѣ, главная квартира не могла похвалиться роскошью помѣщенія въ маленькой деревушкѣ, безъ господскаго дома и церкви, въ Леташевкѣ. Фельдмаршалъ занималъ крестьянскую избу въ три окна, единственная жилая комната которой служила ему пріемной, столовой, кабинетомъ; тутъ же стояла и его кровать. Толь раздѣлялъ другую подобную же комнату съ адъютантомъ главнокомандующаго. Бенигсенъ помѣстился противъ Кутузова въ нѣсколько болѣе значительномъ домѣ, куда постоянно приходило много посѣтителей, благодаря гостепріимству хозяина и хорошей, возимой имъ съ собою кухнѣ. Коновницынъ помѣщался въ курной избѣ съ прапорщикомъ квартирмейстерской части Щербининымъ и тутъ же, гдѣ готовился обѣдъ, помѣщалось и все главное дежурство арміи. Подъ секретную канцелярію штаба отведена была крестьянская овчарня, гдѣ въ темномъ, безъ оконъ, помѣщеніи находился всего столъ и одинъ стулъ, да большая куча соломы. Два квартирмейстерскихъ офицера, подполковникъ Габбе и поручикъ Дистъ, спали здѣсь на соломѣ; помѣщеніе это служило для пріема всѣхъ прибывающихъ въ главную квартиру и вообще свободныхъ отъ командировокъ офицеровъ квартирмейстерской части. Сюда же по вечерамъ собирались молодые офицеры изъ ближайшаго расположенія войскъ для бесѣдъ за чаемъ, при свѣтѣ единственной сальной свѣчки.

Въ матеріальномъ отношеніи квартирмейстерскіе офицеры, подобно всѣмъ офицерамъ нашей арміи, были обезпечены крайне умѣренно. Столовыхъ денегъ по должностямъ въ то время не существовало;

Digitized by Google

всѣ получали только по чинамъ жалованье и раціоны, да передъ началомъ кампаніи получили Высочайше пожалованное на обзаведеніе лошадьми полугодовое жалованье на серебро. Сверхъ того, по особому ходатайству князя Волконскаго, въ декабрѣ 1812 года, разрѣшено было выдать, на возобновленіе верховыхъ лошадей, штабъ-офицерамъ третное, а оберъ-офицерамъ квартирмейстерской части полугодовое жалованье. Собственно оклады жалованья были болѣе значительны въ высшихъ чинахъ, но крайне ограничены въ младшихъ; такъ, полковникъ получалъ въ годъ 1,085 руб. асигн. жалованья, подполковникъ—737 руб., капитанъ—464 руб., штабсъ-капитанъ—402 руб., поручикъ—274 руб., а подпоручикъ только 225 руб.

Нѣкоторымъ усиленіемъ содержанія служили установленные «Учрежденіемъ для большой дѣйствующей арміи», на время войны, раціоны натуральные и денежные. Всего полагалось офицерамъ Свиты по квартирмейстерской части слѣдующее число лошадей и раціоновъ:

	Лошадей: верховыхъ	подъемныхъ.	Раціоновъ по чину (*).
Генералъ-квартирмейстеру . . .	8	10	—
Полковнику	4	3	15
Подполковнику	3	2	10
Капитану и штабсъ-капитану . .	2	2	3
Поручику	2	1	3
Подпоручику и прапорщику . . .	2	1	2

Чинамъ, занимавшимъ оберъ квартирмейстерскія должности, прибавлялось по одной верховой лошади.

Всѣ чины обязаны были непремѣнно имѣть положенное число верховыхъ лошадей; за исполненіемъ этого строго наблюдалось, а главное, сами офицеры считали неприличнымъ своему званію не имѣть полнаго числа лошадей; многіе изъ нихъ, при возможности, держали даже болѣе (**). На всѣхъ штатныхъ верховыхъ лошадей отпускался фуражъ натурою, по 4 гарнца овса и 10 фунт. сѣна въ сутки. Что касается до подъемныхъ лошадей, то число ихъ дозволялось уменьшать по усмотрѣнію, и фуражъ отпускался, тѣмъ не менѣе, на все штатное число лошадей натурою, по 20 фунт. сѣна и $2^{4}/_{30}$ гарнца овса, или же деньгами, по цѣнамъ, опредѣленнымъ интендантомъ на всю кампанію, при ея началѣ.

Денежные раціоны полагались по 6 коп. сер. за каждый и выдавались вмѣстѣ съ жалованьемъ.

(*) Генералъ-маіору 28, генералъ-лейтенанту 32, полному генералу 56.

(**) По словамъ покойнаго генерала Данненберга и И. П. Липранди, и изъ посмертныхъ записокъ Ф. Ф. Шуберта.

Digitized by Google

Было бы слишкомъ длинно, мелочно и притомъ не имѣло бы особенно важнаго значенія, еслибы мы вздумали прослѣдить во всей подробности службу квартирмейстерскихъ офицеровъ до появленія нашихъ армій подъ Парижемъ. Поэтому, считаемъ достаточнымъ ограничиться лишь самыми общими указаніями объ этой службѣ послѣ перехода нашихъ войскъ за предѣлы Имперіи, тѣмъ болѣе, что въ главныхъ чертахъ служба эта вполнѣ уже организовалась у насъ въ 1812 году, а затѣмъ, во время войны въ Германіи и во Франціи, шла установившимся порядкомъ, подъ руководствомъ опытныхъ уже и притомъ увѣренныхъ въ своихъ силахъ старшихъ чиновъ квартирмейстерской части.

Съ прибытіемъ Императора Александра въ Вильну, 11-го декабря 1812 года, послѣдовало образованіе главной квартиры Государя, въ которую при начальникѣ штаба, князѣ Волконскомъ, вступили: въ должность дежурнаго генерала квартирмейстерской части полковникъ Селявинъ, а въ званіе генералъ-квартирмейстера только что произведенный въ генералъ-маіоры Толь. Этотъ составъ главнаго штаба Императора оставался во все время войны 1813 и 1814 годовъ и доставилъ Толю весьма видное положеніе, при которомъ вполнѣ выказались его военныя способности. По должности ему приходилось почти ежедневно бывать у Императора Александра и принимать самое близкое участіе во всѣхъ военныхъ предположеніяхъ. Труды и занятія главной квартиры усложнялись еще тѣмъ, что Императоръ Александръ, не принявъ лично главнаго начальствованія надъ союзными арміями, тѣмъ не менѣе сохранялъ надъ послѣдними свое преобладающее, руководившее ихъ дѣйствіями, вліяніе. Политическія соображенія постоянно усложняли и затрудняли военныя операціи не только въ ихъ исполненіи, но еще болѣе въ ихъ обсужденіи и подготовкѣ. Столкновеніе интересовъ государственныхъ, личныхъ взглядовъ союзныхъ государей, разнородность состава ихъ армій, несовершенство устройства ихъ хозяйственной и административной части,—все это оказывало громадное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій. Все это приходилось улаживать князю Волконскому, и притомъ же не положительными приказаніями именемъ Императора, а увѣщеваніями, разными доводами, нерѣдко просьбами, склоняя союзныхъ полководцевъ къ единомыслію. Ближайшимъ помощникомъ князя въ этомъ многотрудномъ дѣлѣ былъ во все время двухгодичной кампаніи Толь, который безпрестанно былъ посылаемъ для установленія соглашеній между разными главнокомандующими; такъ, въ апрѣлѣ 1813 года его посылаютъ къ Витгенштейну, для окончательныхъ условій о на-

Digitized by Google

ступленіи; въ маѣ мѣсяцѣ онъ былъ въ главной квартирѣ князя Шварценберга, чтобы условиться о предстоящемъ походѣ; наканунѣ славнаго Кульмскаго боя, Толь посланъ былъ передать Барклаю-де-Толли Высочайшую волю Государя о томъ, какъ вести нападеніе противъ Вандама; при сосредоточеніи союзныхъ армій къ Лейпцигу, онъ же состоялъ при австрійскихъ главныхъ силахъ для ускоренія ихъ движенія, а во второй день великой битвы народовъ ѣздилъ въ Лейпцигъ, для переговоровъ съ королемъ саксонскимъ, и тутъ же своими словами увлекъ войска рейнскихъ владѣтелей отложиться отъ Наполеона. Въ кампанію 1814 года Толь большею частію находился въ авангардѣ князя Шварценберга, ежедневно донося князю Волконскому, для доклада Государю, о движеніяхъ союзныхъ и непріятельскихъ войскъ; сраженіе при Бріеннѣ, дѣйствія наслѣднаго принца виртембергскаго, сосредоточеніе союзныхъ армій къ Арсисъ-сюръ-Объ, наконецъ, движеніе къ Парижу, рѣшившее участь кампаніи, — все это полно ближайшаго участія Толя. Награжденный за обѣ эти кампаніи чиномъ генералъ-лейтенанта, орденомъ св. Владиміра 2-й степени, многими иностранными орденами, наконецъ, богатою арендою, Толь спѣшилъ изъ Парижа въ Ревель къ своей невѣстѣ, съ которою былъ обрученъ передъ Отечественною войной и которой, въ видѣ брачнаго подарка, привезъ званіе фрейлины Высочайшаго двора (*). Такимъ образомъ, уѣхавъ, два года тому назадъ, на войну бѣднымъ, еще мало извѣстнымъ, незадолго передъ тѣмъ произведеннымъ полковникомъ, Толь вернулся на родину украшенный почестями, пользуясь благоволеніемъ своего Государя, пріобрѣтя европейскую извѣстность, полное уваженіе въ средѣ нашей и иностранныхъ армій.

Недолго, однако, пришлось Толю пользоваться спокойствіемъ: при первомъ извѣстіи о бѣгствѣ Наполеона съ острова Эльбы, онъ вызванъ былъ въ Вѣну для совѣщаній о предстоящемъ походѣ, а затѣмъ посланъ въ Мюнхенъ для переговоровъ относительно прохода русскихъ войскъ черезъ Баварію, а потомъ въ Нидерланды, для сообщенія Блюхеру и Велингтону предположеній союзныхъ монарховъ. Вступивъ съ русскими войсками вторично въ Парижъ, Толь, по званію генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Величества, занимался подъ личнымъ руководствомъ Государя распоряженіями къ зна-

(*) Михайловскій-Данилевскій показываетъ, что Императоръ Александръ хотѣлъ пожаловать Толю за взятіе Парижа одинаковую съ Дибичемъ награду—орденъ св. Александра Невскаго, но, по просьбѣ Толя, орденъ былъ замѣненъ возведеніемъ его невѣсты, дочери генерала Штрандмана, Ольги Евстафьевны, во фрейлины Двора.

Digitized by Google

менитому смотру при Вертю, этому заключительному акту трехлѣтней борьбы Александра съ Наполеономъ.

Поразительно быстра и полна отличіями карьера Толя, сдѣланная имъ въ немногіе годы борьбы съ Наполеономъ, но она далеко не была единственнымъ, исключительнымъ фактомъ въ средѣ тогдашняго нашего квартирмейстерскаго вѣдомства; можно назвать еще нѣсколько лицъ этого вѣдомства, которыя за это же время поднялись не менѣе быстро и пользовались во время кампаніи весьма виднымъ, нерѣдко преобладающимъ вліяніемъ на ходъ военныхъ операцій. Стоитъ припомнить, что при графѣ Витгенштейнѣ начальникомъ штаба былъ генералъ-маіоръ Довре, а генералъ-квартирмейстеромъ Дибичъ, который сохранилъ это званіе и при Барклаѣ-де-Толли. Оба эти лица (Довре и Дибичъ) имѣли значительное вліяніе на всѣ военныя дѣйствія. Федоръ Филиповичъ Довре пріобрѣлъ извѣстность еще въ 1812 году, какъ ближайшій помощникъ графа Витгенштейна (*), который неоднократно въ своихъ донесеніяхъ отзывался о немъ съ величайшими похвалами. Въ особенности успѣхъ при Свольнѣ (30-го іюля) Витгенштейнъ прямо приписалъ своему начальнику штаба, который былъ въ этомъ дѣлѣ непосредственнымъ распорядителемъ, что̀ и доставило Довре орденъ св. Георгія 3-й степени. Сверхъ того, за Отечественную войну Довре удостоился получить, въ теченіе менѣе одного года, ордена: св. Анны 1-й степ., алмазные знаки къ этому ордену и св. Владиміра 2-й степ., а также 5,000 руб. асигн. единовременно и пожизненную пенсію въ размѣрѣ годоваго оклада жалованья по чину генералъ-маіора (1,800 руб. асигн.). Щедрыя эти награды служили могучимъ поощреніемъ для Довре въ дальнѣйшей его службѣ; вотъ въ какихъ словахъ графъ Витгенштейнъ выставляетъ въ своемъ донесеніи Государю заслуги Довре со времени изгнанія Наполеона изъ Россіи до заключенія въ 1813 году перемирія:

«Начальникъ главнаго штаба Довре, послѣ сраженій бывшихъ

(*) Французъ по происхожденію, Довре родился въ Дрезденѣ въ 1766 году, и кончивъ курсъ въ тамошней инженерной академіи, поступилъ въ польскую службу. Благодаря П. К. Сухтелену, онъ перешелъ, въ 1795 году, въ русскую службу инженеръ-капитаномъ, а затѣмъ въ 1801 году, уже въ чинѣ полковника, перечисленъ въ Свиту по квартирмейстерской части. Въ первыя пятнадцать лѣтъ его пребыванія въ Россіи, на него были возлагаемы самыя разнообразныя порученія: такъ, онъ былъ преподавателемъ фортификаціи во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, завѣдывалъ чертежною инженернаго вѣдомства, составлялъ проектъ крѣпостей, былъ командированъ съ посольствомъ Головкина въ Китай для сочиненія плановъ и картъ, въ качествѣ квартирмейстерскаго офицера участвовалъ съ отличіемъ въ кампаніи 1807 года, занимался исправленіемъ столистовой карты, завѣдывалъ рекогносцировками на западной границѣ Имперіи; за послѣднія работы онъ былъ произведенъ, въ 1811 году, въ генералъ-маіоры.

Digitized by Google

подъ Чашниками и Смолянами, съ наивозможною ревностію прилагалъ свои старанія для доставленія лучшаго успѣха въ исполненіи сдѣланныхъ мною распоряженій, касательно движеній войскъ и данныхъ подъ Борисовымъ и Студянками сраженій; равно и во время преслѣдованія непріятеля до самаго Кенигсберга и крѣпости Данцига, по окончаніи коего командированъ онъ мною былъ для блокады крѣпости Пиллау, причемъ, употребя искуство и знаніе свое, склонилъ коменданта крѣпости къ сдачѣ оной, безъ малѣйшей потери съ нашей стороны. Его попеченіемъ построены были тетденоны на рѣкахъ Одерѣ и Эльбѣ; по его диспозиціи и подъ его начальствомъ произведена была осада крѣпости Шпандау, которая впослѣдствіи и сдалась. Послѣ сего содѣйствовалъ онъ мнѣ въ дальнѣйшихъ операціяхъ. Въ сраженіи подъ Люценомъ, пока я былъ на лѣвомъ флангѣ, онъ безпрестанно находился въ центрѣ, откуда, въ моемъ отсутствіи, дѣлалъ распоряженія и содѣйствовалъ успѣху сей части войскъ нашихъ. При отступленіи отъ Люцена къ Бауцену, особенно на первомъ маршѣ изъ Пегау къ Фрибургу, онъ распоряжался, пока я находился въ Альтенбургѣ, и принималъ надлежащія мѣры къ безопасности артилеріи, а послѣ того назначалъ мѣста для аріергарда, чѣмъ способствовалъ успѣху ретирады. Онъ показалъ новые опыты своей опытности при выборѣ и приготовленіи бауценскаго поля сраженія и 8-го мая былъ посланъ мною на правый флангъ, къ генералу Блюхеру, дабы надзирать за атакою, которая была ведена по сію сторону. При возвращеніи его съ сего пункта, когда непріятель сильно наступалъ на нашъ лѣвый флангъ, онъ былъ близъ деревни Надельвицъ, коею тогда овладѣли французы и при коей нашихъ войскъ не находилось. Взявъ шесть орудій, Тенгинскій полкъ и нѣсколько эскадронъ драгунъ, онъ удержалъ сильное стремленіе непріятеля, которые хотѣли пробить центръ и обойти нашъ лѣвый флангъ. Въ послѣдствіи сдалъ онъ начальство надъ этой частію войскъ генералъ-лейтенанту Ермолову и поѣхалъ въ другія мѣста, гдѣ его присутствіе было нужно. 9-го числа находился онъ при мнѣ, а во время отступленія отъ Бауцена къ Швейдницу, дѣлалъ необходимыя распоряженія для порядка и безопасности и давалъ направленія аріергардамъ. Онъ настоятельно просилъ меня не оставлять Стригау и Яцерницъ, не смотря на повелѣніе полученное мною, и симъ самымъ крѣпость Швейдницъ осталась занятою союзными войсками».

За всѣ эти отличія Довре произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты со старшинствомъ со дня Люценскаго сраженія.

Въ должности начальника штаба графа Витгенштейна, Довре нахо-

Digitized by Google

дился и тогда, когда графъ, сложивъ съ себя званіе главнокомандующаго, остался командующимъ лишь двумя корпусами. Въ этой должности онъ состоялъ и во все время кампаніи 1814 года, какъ при Витгенштейнѣ, такъ и при его преемникѣ по командованію, Раевскомъ, заслуживъ, за это время, золотую шпагу съ алмазами, съ надписью «за храбрость» (за Лейпцигъ) и орденъ св. Александра Невскаго, кромѣ нѣсколькихъ еще иностранныхъ орденовъ. Дальнѣйшая служба Довре показала, что заслуги, оказанныя имъ въ войнахъ съ Наполеономъ, высоко цѣнились не только Императоромъ Александромъ, но и его преемникомъ (*).

Значеніе и извѣстность Дибича были также обезпечены успѣхами графа Витгенштейна въ Отечественную войну; по должности оберъ-квартирмейстера, на долю Дибича выпало значительное участіе въ этихъ успѣхахъ, что и доставило ему орденъ св. Георгія 3-й степени (за Клястицы), чинъ генералъ-маіора (за Полоцкъ), орденъ св. Анны 1-й степени (за второе сраженіе подъ Полоцкомъ), золотую шпагу съ алмазами (за Смольяны), помимо объявленія Высочайшихъ благоволеній. Къ концу же 1812 года, Дибичъ является искуснымъ начальникомъ особаго отряда, посланнаго для отрѣзанія отступленія Макдональду, и не менѣе ловкимъ дипломатомъ въ переговорахъ, кончившихся отложеніемъ королевско-прусскаго корпуса Іорка отъ французовъ, за что ему пожаловано единовременно 10,000 руб. асигнаціями.

Въ 1813 году, отличія подъ Дрезденомъ, при Кульмѣ, подъ Лейпцигомъ, доставили Дибичу орденъ св. Владиміра 2-й степени и чинъ генералъ-лейтенанта, который онъ получилъ на 28 году отъ роду; на высотахъ же Бельвиля, въ виду покорившагося Парижа, Императоръ пожаловалъ ему орденъ св. Александра Невскаго, а на смотру при Вертю и алмазные онаго знаки.

Достаточно указать на заслуги, оказанныя въ борьбѣ съ Наполеономъ этими четырьмя личностями—княземъ Волконскимъ, Дибичемъ, Толемъ и Довре, чтобы оцѣнить то значеніе и блескъ, какими должны были озариться мундиръ генеральнаго штаба и все квартирмейстерское вѣдомство, получившее полное право гордиться этими знаменитыми своими представителями. Равныхъ имъ по заслугамъ и способностямъ, мы не встрѣчаемъ ни въ одномъ изъ генеральныхъ штабовъ тогдашняго времени. Французскій генеральный штабъ былъ въ полномъ упадкѣ и въ разстройствѣ, на что жаловался самъ Напо-

(*) Въ 1819 году Довре былъ назначенъ командиромъ отдѣльнаго литовскаго корпуса, которымъ командовалъ до 1827 года, получивъ въ день коронаціи Императора Николая чинъ генерала отъ инфантеріи.

Digitized by Google

леонъ. Одинъ изъ наиболѣе блистательныхъ представителей этого штаба, по крайней мѣрѣ по своей учености, генералъ Жомини, перешедшій въ русскую службу въ 1813 году, доказалъ это на дѣлѣ: онъ былъ принятъ высокимъ чиномъ генералъ-лейтенанта, его встрѣтили вполнѣ радушно, ожидали, что, при своемъ авторитетѣ, онъ окажетъ важныя услуги. Но вскорѣ оказалось, что практическія способности Жомини не оправдали ожиданій его почитателей; онъ оказался не искуснымъ въ такихъ дѣлахъ, которыя должны составлять одно изъ первыхъ качествъ каждаго офицера генеральнаго штаба: онъ не былъ тактикомъ, не умѣлъ быстро оцѣнивать вліяніе мѣстности, не имѣлъ глаза для оцѣнки числа непріятельскихъ войскъ, расположенныхъ на позиціи, или двигавшихся въ виду его (*).

Австрійскій генеральный штабъ въ предшествовавшихъ войнахъ уже неоднократно такъ неблагопріятно зарекомендовывалъ себя, что къ нему невольно терялось всякое довѣріе. Стоявшія во главѣ его личности: начальникъ главнаго штаба, фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ Радецкій, и генералъ-квартирмейстеръ Лангенау, конечно, имѣли многія достоинства, но далеко не могли идти въ уровень съ Волконскимъ, Толемъ и Дибичемъ.

Значительно выше стоялъ, въ то время, прусскій генеральный штабъ, благодаря даровитой личности Шарнгорста, имѣвшаго огромное вліяніе на образованіе прусскихъ офицеровъ и умѣвшаго вообще выбирать и цѣнить людей. Кромѣ Шарнгорста, прусскій генеральный штабъ того времени считалъ въ своихъ спискахъ Гнейзенау, Гроьмана, Мюфлинга, Бойена, Клаузевица, Гофмана и многихъ другихъ. Изъ нихъ одинъ Шарнгорстъ могъ бы играть болѣе видную роль, какъ вслѣдствіе личнаго расположенія къ нему Императора Александра, такъ и по собственнымъ своимъ достоинствамъ, но раненый подъ Люценомъ, онъ преждевременно умеръ. Остальныя же лица, хотя, быть можетъ, своимъ образованіемъ и стояли выше нашей квартирмейстерской части, но въ боевомъ дѣлѣ не могли, конечно, съ нею равняться, какъ по недостатку практики, такъ и по отсутствію той полной увѣренности въ своихъ силахъ, которою былъ проникнутъ въ то время каждый русскій, участвовавшій въ изгнаніи наполеоновскихъ полчищъ изъ Россіи.

Въ офицерахъ русской квартирмейстерской части увѣренность эта сильно поддерживалась еще и тѣми примѣрами, которые каждый видѣлъ въ лицѣ своихъ высшихъ начальниковъ и сослуживцевъ. Оте-

(*) М. И. Богдановичъ «Исторія 1813 года» и «Посмертныя записки Ф. Ф. Шуберта.»

Digitized by Google

чественная война выдвинула изъ рядовъ квартирмейстерской части, независимо отъ Толя, Дибича и Довре, еще нѣсколько личностей, которыя какъ своимъ командованіемъ въ войскахъ, такъ и исполненіемъ обязанностей генеральнаго штаба пріобрѣли право на память потомства.

Такъ, одинъ изъ самыхъ блистательныхъ генераловъ борьбы съ Наполеономъ, Александръ Яковлевичъ Рудзевичъ, принадлежалъ по своей начальной службѣ генеральному штабу. Кончивъ курсъ въ третьемъ кадетскомъ корпусѣ (въ Петербургѣ), Рудзевичъ, на семнадцатомъ году возраста, былъ произведенъ, въ 1792 году, прямо въ капитаны генеральнаго штаба, и будучи посланъ къ войскамъ дѣйствовавшимъ въ Польшѣ, участвовалъ въ сраженіи при Мацѣовицахъ и въ штурмѣ Праги. Послѣ этого вполнѣ боеваго начала, онъ принималъ участіе въ разныхъ съемкахъ и рекогносцировкахъ, получилъ чинъ подполковника, но, увлекаемый жаждою болѣе широкой дѣятельности, перешелъ, въ 1801 году, въ Троицкій мушкетерскій полкъ, предназначавшійся для дѣйствій на Кубани, гдѣ въ то время происходили жаркія столкновенія съ горцами. Десять лѣтъ провелъ Рудзевичъ на Кавказѣ, постоянно участвуя въ походахъ и экспедиціяхъ противъ кабардинцевъ, чеченцевъ, шапсуговъ, натухайцевъ, персіянъ и турокъ, заслужилъ здѣсь чины полковника и генералъ-маіора, орденъ св. Георгія 3-й ст. и нѣсколько другихъ орденскихъ отличій. Въ 1812 году, онъ съ бригадою двинутъ былъ на усиленіе дунайской арміи и осенью поступилъ въ составъ корпуса графа Ланжерона, съ которымъ суждено было ему раздѣлить труды и славу походовъ 1813 и 1814 годовъ. При Стаховѣ и Бриляхъ, Рудзевичъ впервые встрѣтился съ французами, и съ того времени почти постоянно былъ въ авангардѣ, даже и тогда, когда корпусъ Ланжерона поступилъ въ составъ силезской арміи. Если вспомнить важное назначеніе, предоставленное этой арміи въ 1813 году, когда она должна была наблюдать за каждымъ шагомъ Наполеона, уклоняясь отъ его ударовъ и стараясь пользоваться каждою его оплошностію, если вспомнить какъ мастерски была исполнена эта трудная роль, то станетъ очевидною заслуга того генерала, который былъ постоянно въ ея авангардѣ. Подвиги Рудзевича въ этомъ трудномъ положеніи были вознаграждены чиномъ генералъ-лейтенанта, полученнымъ имъ на 36 году отъ роду, а за блистательное участіе въ Лейпцигскомъ сраженіи ему пожалованъ орденъ св. Александра Невскаго, независимо отъ нѣсколькихъ иностранныхъ орденовъ. Въ 1814 году, Рудзевичъ снова обращаетъ на себя вниманіе блистательной защитой Суассона

Digitized by Google

противъ превосходныхъ силъ непріятеля и атакою высотъ Монмартра, произведенною съ 8-мъ корпусомъ, въ начальствованіе которымъ онъ вступилъ послѣ того, какъ графъ Сенъ-При былъ смертельно раненъ подъ Реймсомъ. За молодецкій штурмъ Монмартра Рудзевичъ награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 2-й ст. (*).

Рядомъ съ Рудзевичемъ, въ 1813 и 1814 годахъ, пріобрѣлъ себѣ громкую извѣстность отличнымъ исполненіемъ квартирмейстерской службы Павелъ Ивановичъ Нейдгартъ. Мы уже имѣли случай говорить объ отличіяхъ его въ финляндскую кампанію 1808 года, которая хотя и кончилась для него плѣномъ, но, тѣмъ не менѣе, ознаменована отличнымъ исполненіемъ даннаго ему порученія по истребленію на Аландскихъ островахъ всѣхъ сигнальныхъ знаковъ (**). Возвратясь изъ плѣна, Нейдгартъ завѣдывалъ финляндскою съемкою, откуда, получивъ чинъ подполковника, вызванъ былъ, въ 1812 году, къ 1-й западной арміи. Состоя при главной квартирѣ Барклая-де-Толли, а потомъ Кутузова, Нейдгартъ преимущественно былъ употребляемъ для осмотра разныхъ мѣстностей въ тылу арміи, для выбора позицій и распредѣленія на нихъ войскъ. За Бородино, гдѣ онъ устанавливалъ войска въ боевой порядокъ сообразно съ мѣстностію, и гдѣ, по донесенію князя Кутузова, на него было возложено укрѣпленіе позиціи, Нейдгартъ былъ произведенъ въ полковники; менѣе же чѣмъ черезъ годъ послѣ этой награды Нейдгартъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры со старшинствомъ со дня Люценскаго сраженія (20-го апрѣля) за отличія, оказанныя имъ какъ въ этомъ сраженіи, такъ равно и подъ Бауценомъ и на Кацбахѣ. Въ августѣ 1813 года собственно Рудзевичъ былъ назначенъ начальникомъ штаба корпуса графа Ланжерона, но такъ какъ онъ былъ болѣе полезенъ въ авангардѣ, гдѣ его считали необходимымъ, то исправленіе должности начальника штаба возложено было на П. И. Нейдгарта. Въ этомъ званіи онъ особенно выказалъ свои военныя дарованія въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, гдѣ ему, въ день 6-го октября, за отсутствіемъ корпуснаго командира, пришлось измѣнить первоначально данное войскамъ направленіе, принявъ на себя полную за то отвѣтственность. Вотъ какъ Михайловскій-Данилевскій описываетъ этотъ славный и не-

(*) Произведенный въ день коронаціи Императора Николая въ генералы отъ инфантеріи, Рудзевичъ, командуя 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, участвовалъ съ отличіемъ въ войнѣ 1828 года въ Европейской Турціи, но умеръ скоропостижно послѣ перехода корпуса на зимнія квартиры въ Валахіи.

(**) Смотри главу II.

Digitized by Google

лишенный поучительности для генеральнаго штаба подвигъ Нейдгарта (*).

«Блюхеръ, желая привлечь къ Лейпцигу сѣверную армію наслѣднаго принца шведскаго, поручилъ, утромъ 6-го октября, графу Ланжерону ѣхать лично къ нему и, предоставивъ себя съ своимъ корпусомъ въ его распоряженіе, убѣдить его къ принятію участія въ предстоявшемъ въ тотъ день рѣшительномъ сраженіи. Принцъ согласился и назначилъ войска Ланжерона въ резервъ своей арміи. Въ отсутствіе графа, Нейдгартъ оставался при корпусѣ и не зналъ еще ничего о послѣдствіяхъ свиданія своего начальника съ наслѣднымъ принцемъ, когда ему дано было знать отъ начальствовавшаго авангардомъ корпуса генерала Рудзевича, что стоявшія за р. Партою войска маршала Нея исчезаютъ колонна за колонною и обращаются къ Либервольковицу, противъ главной арміи союзниковъ. Не теряя времени, Нейдгартъ отправился съ донесеніемъ къ Блюхеру и испрашивалъ его разрѣшенія дѣйствовать, но Блюхеръ, не желая отступать отъ своего предположенія, чтобы корпусъ Ланжерона состоялъ подъ начальствомъ наслѣднаго принца, предоставилъ Нейдгарту обратиться за приказаніями къ его высочеству, находившемуся тогда въ полуторѣ мили. Минута была слишкомъ важна, чтобы медлить, и положеніе главной арміи слишкомъ опасно, чтобы дозволить непріятелю соединиться противъ нея всѣми силами и нанести ей рѣшительный ударъ, почему Нейдгартъ позволилъ себѣ еще разъ изложить передъ Блюхеромъ угрожающую опасность, прося его разрѣшить корпусу дѣйствовать, и атакою находившихся за Партою непріятельскихъ войскъ развлечь силы французовъ. Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, Блюхеръ отвѣчалъ, въ присутствіи начальника штаба своего Гнейзенау и адъютантовъ, что вполнѣ одобряетъ мысль Нейдгарта, но приказанія не даетъ. Разрѣшенный нѣсколько этимъ одобреніемъ фельдмаршала и имѣя въ виду пользу и важность общаго дѣла, Нейдгартъ послалъ извѣстить Ланжерона о происходящемъ, и въ то же время, подкрѣпивъ начальствовавшаго авангардомъ Рудзевича артилеріею, предложилъ ему атаковать непріятеля. Это происходило около девяти часовъ утра. Рудзевичъ немедленно переправился черезъ Парту въ бродъ. За нимъ послѣдовали прочія войска, и корпусъ графа Сенъ-При овладѣлъ частію селенія Шенфельдъ, что заставило Нея возвратиться и оттягивать свои войска, одни за другими, отъ прежняго ихъ направленія и требовать подкрѣпленій. Подъ распоряженіемъ Нейдгарта войска наши

(*) «Военная Галерея Зимняго Дворца», томъ VI, біографія П. И. Нейдгарта.

Digitized by Google

подавались болѣе и болѣе впередъ, и упорный бой кипѣлъ уже около трехъ часовъ, когда на мѣсто сраженія прибылъ наслѣдный принцъ съ состоявшимъ при немъ генераломъ П. К. Сухтеленомъ. Нейдгартъ явился къ принцу и, донеся ему о происходившемъ, получилъ въ отвѣтъ, что хотя корпусъ Ланжерона и предназначался въ резервъ сѣверной арміи, но какъ войскъ на смѣну его еще не пришло, то и должно поддерживать начатое сраженіе.—«Когда дѣло идетъ хорошо, присовокупилъ принцъ, то во время сраженія не годится дѣлать много перемѣнъ» (*).

Распоряженія Нейдгарта за всѣ три дня Лейпцигскаго сраженія были вознаграждены высокою наградою — орденомъ св. Георгія 3-й степени; сверхъ того, Нейдгарту былъ пожалованъ командорственный крестъ шведскаго ордена Меча.

Въ 1814 году Нейдгартъ снова отличается, рядомъ съ Рудзевичемъ, подъ Суассономъ и на высотахъ Монмартра, которымъ онъ сдѣлалъ предварительную рекогносцировку подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ. Въ одномъ изъ своихъ донесеній Государю Барклай-де-Толли говоритъ о Нейдгартѣ, что онъ «во всѣхъ случаяхъ оказывалъ наивеличайшую храбрость, усердіе и расторопность» (**).

Въ числѣ участниковъ Отечественной войны нельзя не вспомнить также почтенную личность графа Фадея Федоровича Штейнгеля, который служилъ колоновожатымъ еще при Баурѣ (въ 1776 году), а съ 1778 года въ генеральномъ штабѣ. Финляндія была поприщемъ его первыхъ боевыхъ опытовъ (въ войну 1788—1789 годовъ); здѣсь онъ долго занимался съемкою, и къ управленію этимъ краемъ былъ призванъ вскорѣ послѣ присоединенія его по фридрихсгамскому миру къ Россіи. Труды его по устройству Финляндіи доставили ему, въ 1812 году, графскій титулъ и въ томъ же году онъ долженъ былъ оставить ввѣренный ему край, чтобы съ особымъ корпусомъ войскъ идти на освобожденіе Риги, осаждаемой непріятелемъ. Однако, первыя дѣйствія графа Штейнгеля подъ Ригою оказались неуспѣшными, и финляндскому корпусу пришлось испытать неудачу въ своемъ наступленіи противъ Іорка. Только уже присоединившись къ Витгенштейну, графъ Штейнгель загладилъ свои неудачи блистательнымъ участіемъ

(*) «Императоръ Александръ и его сподвижники», біографія П. И. Нейдгарта.

(**) По возвращеніи изъ Франціи, П. И. Нейдгартъ былъ начальникомъ штаба гренадерскаго корпуса (1816—1820), начальникомъ 26-й (впослѣдствіи 9-й) пѣхотной дивизіи (1820—1825), затѣмъ короткое время градоначальникомъ Одессы и, наконецъ, будучи переименованъ въ тайные совѣтники, умеръ уже въ пятидесятыхъ годахъ въ званіи сенатора.

Digitized by Google

при занятіи Полоцка, въ дѣлахъ у Бабиничъ, при Чашникахъ, подъ Смольною. Однако, лѣта и здоровье Штейнгеля уже не выдерживали трудностей походовъ, и онъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, получилъ отпускъ въ Финляндію, гдѣ снова вступилъ въ званіе тамошняго генералъ-губернатора и корпуснаго командира расположенныхъ тамъ войскъ. Въ этомъ званіи онъ и оставался до 1824 года (*).

Говоря о высшихъ чинахъ квартирмейстерской части, отличавшихся въ ту славную эпоху, нельзя пройти молчаніемъ Романа Егоровича Ренни, барона Карла Федоровича Клодтъ-фонъ-Юргенсбурга (**), Михаила Ивановича Понсета. Первые двое служили съ отличіемъ при корпусѣ Винценгероде, одинъ въ должности начальника штаба, другой въ оберъ-квартирмейстерской; оба они начали службу еще при Екатеринѣ и входили въ составъ Свиты по квартирмейстерской части, когда она при Императорѣ Павлѣ была немногочисленна и по преимуществу занималась съемками и черченіемъ; въ войну же съ Наполеономъ оба они выказались храбрыми, распорядительными и точными высшими штабными чинами. М. И. Понсетъ (***) былъ переведенъ въ свиту по квартирмейстерской части въ концѣ 1811 года, уже въ чинѣ полковника, выказалъ себя храбрымъ строевымъ офицеромъ въ кампаніи 1806—1807 годовъ и затѣмъ на Дунаѣ, въ 1810 и 1811 годахъ, распорядительнымъ и исполнительнымъ офицеромъ квартирмейстерской части, въ должности котораго онъ былъ употребляемъ графомъ Каменскимъ и Кутузовымъ; въ теченіе этой службы онъ въ чинѣ поручика получилъ за Фридландъ золотую шпагу съ надписью «за храбрость», а въ Турціи, за участіе въ отбитіи сильной вылазки изъ Шумлы, удостоился получить орденъ св. Георгія 4-й степ. Въ 1812 году Понсетъ состоялъ сперва при главной квартирѣ Чичагова, а затѣмъ при передовомъ отрядѣ графа Воронцова, съ которымъ служба не разлучала его уже до окончательнаго выхода нашихъ войскъ изъ Франціи. За участіе въ сраженіи у Гроссъ-Берена онъ былъ произ-

(*) Умеръ въ Финляндіи же, въ 1831 году.

(**) Отецъ знаменитаго скульптора Петра Карловича Клодта.

(***) Родился въ 1780 году близъ Варшавы, происходя изъ французскихъ эмигрантовъ начала прошлаго столѣтія; воспитывался въ Дрезденѣ и кончилъ курсъ въ Фрейбергскомъ университетѣ; предназначался родителями къ службѣ по горной части; но, по собственному влеченію, опредѣлился сперва въ саксонскую кавалерію, потомъ два года занимался съемками въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и, возвратясь оттуда, вступилъ въ русскую службу, въ 1806 году, подпоручикомъ, въ 3-й Егерскій полкъ генералъ-маіора Барклая-де-Толли. Съ этимъ полкомъ онъ и дѣлалъ кампаніи 1806 и 1807 годовъ, а затѣмъ, по ходатайству князя Багратіона, переведенъ тѣмъ же чиномъ штабсъ-капитана лейбъ-гвардіи въ Егерскій полкъ, мундиръ котораго носилъ до самаго перевода въ Свиту Его Величества по квартирмейстерской части.

Digitized by Google

веденъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ въ Свитѣ по квартирмейстерской части и въ этомъ чинѣ выказалъ наиболѣе крупное отличіе подъ Краономъ, гдѣ ему довелось обнаружить свои способности, какъ офицеру генеральнаго штаба и какъ храброму и стойкому строевому начальнику. По сознанію самого графа Воронцова, краонская позиція была выбрана Понсетомъ, который на ней же командовалъ передовымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ Тульскаго и Навагинскаго пѣхотныхъ полковъ. Находясь въ первой линіи, стоя передъ своими полками на костыляхъ, вслѣдствіе раны, полученной подъ Гроссъ-Береномъ, Понсетъ на присланныя ему два раза приказанія отступать отвѣчалъ: «умру, но не отойду ни шагу», такъ что командовавшій 1-ю линіею генералъ-маіоръ Вуичъ нашелся вынужденнымъ сказать ему: «ежели вашему превосходительству угодно умирать здѣсь, то можете располагать собою, но бригадѣ приказываю отступить». Такое самоотверженіе могло бы быть названо излишнимъ, но очевидно только не въ такомъ сраженіи, каково было Краонское, гдѣ вся задача корпуса графа Воронцова состояла въ томъ, чтобы привлечь на себя непріятеля и задержать его. Наградою за Краонъ для Понсета была золотая шпага «за храбрость» съ алмазами.

Съ тою же бригадою, но все-таки въ мундирѣ квартирмейстерской части, Понсетъ участвовалъ въ 1814 году въ сраженіяхъ подъ Лаономъ и Парижемъ, а затѣмъ въ 1815 году, послѣ кратковременнаго исполненія должности начальника штаба во 2-мъ и 3-мъ пѣхотныхъ корпусахъ, поступилъ въ ту же должность въ отдѣльный корпусъ графа Воронцова, оставленный во Франціи до 1818 года. Возвратясь въ этомъ году въ Россію, Понсетъ, вслѣдствіе разстроеннаго ранами здоровья (*), уволился въ безсрочный отпускъ и жилъ въ имѣніи своемъ въ Бессарабіи, пока событія 1828 года не вызвали его снова къ боевой дѣятельности, кончившейся, однако, смертію его отъ гнилой горячки въ Адріанополѣ.

Справедливо замѣчаетъ одинъ изъ нашихъ военныхъ писателей (**), что «офицеръ генеральнаго штаба образуется по образцу своихъ генералъ-квартирмейстеровъ точно такъ же, какъ духъ всевозможныхъ армій образуется по образцу своихъ главнокомандующихъ, снисходя постепенно отъ ближайшихъ къ нему начальниковъ до солдатъ». И дѣйствительно, служащіе въ квартирмейстерской части временъ Але-

(*) М. И. Понсетъ былъ раненъ: подъ Пултускомъ (1806 г.) въ лѣвую руку, подъ Рущукомъ (1810 г.) въ правую руку и въ 1813 году подъ Гроссъ-Береномъ въ ногу.

(**) И. П. Липранди.

Digitized by Google

ксандра I, имѣя во главѣ своей такіе образцы, какъ князь Волконскій, Дибичъ, Толь, прилагали вполнѣ всѣ старанія и всю энергію къ тому, чтобы стать достойными этихъ образцовъ, чтобы, по возможности, ближе къ нимъ подойти. Поэтому неудивительно, что изъ ихъ среды вышло много личностей, которыя вполнѣ обращаютъ на себя вниманіе, какъ своею службою въ достопамятную эпоху борьбы съ Наполеономъ, такъ и въ послѣдующее время на разнообразныхъ поприщахъ. Въ это славное время начали свою карьеру въ службѣ по квартирмейстерской части: Федоръ Федоровичъ Бергъ, будущій фельдмаршалъ, Николай Николаевичъ Муравьевъ, покоритель Карса, Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, два брата Перовскіе, Данненбергъ, Александръ Ивановичъ Нейдгартъ, Федоръ Федоровичъ Шубертъ, Тенеръ, Гартингъ и много другихъ; со всѣми этими лицами намъ еще неоднократно придется встрѣчаться въ нашемъ повѣствованіи. Въ это же время впервые выказали свои способности, именно на службѣ по квартирмейстерской части, князь Александръ Сергѣевичъ Меньшиковъ и Густавъ Христіановичъ Гасфортъ; первый изъ нихъ, будучи флигель-адъютантомъ и поручикомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, былъ въ тоже время дивизіоннымъ квартирмейстеромъ 1-й гренадерской дивизіи, съ іюля 1812 по февраль 1813 года и, находясь въ этой должности, за отличіе въ сраженіяхъ, получилъ чины штабсъ-капитана и капитана; это и послужило основаніемъ къ перечисленію его въ Свиту по квартирмейстерской части, когда онъ, съ производствомъ въ генералъ-маіоры, былъ назначенъ директоромъ канцеляріи начальника главнаго штаба, князя Волконскаго. Точно также и Гасфортъ былъ зачисленъ въ квартирмейстерскую часть въ 1814 году, изъ инженеровъ путей сообщенія, въ томъ вниманіи, что во все время борьбы съ Наполеономъ, состоя при дѣйствующей арміи, былъ постоянно употребляемъ, какъ инженеръ и какъ офицеръ генеральнаго штаба.

Вообще надо замѣтить, что князь Волконскій дѣятельно старался завлекать въ среду квартирмейстерскаго вѣдомства отличнѣйшихъ офицеровъ изъ всѣхъ другихъ вѣдомствъ, особенно во время наполеоновскихъ войнъ. Этимъ онъ какъ бы сближалъ тогдашній генеральный штабъ съ арміею, дѣлалъ послѣднюю участницею комплектованія перваго, а въ тоже время возбуждалъ соревнованіе между самыми чинами квартирмейстерскаго вѣдомства. Онъ достигъ этимъ того, что въ войскахъ смотрѣли на переводъ въ Свиту по квартирмейстерской части, какъ на очень почетную награду, которая дѣлалась доступною каждому, кто отличался образованіемъ и способностями, что, съ

Digitized by Google

другой стороны, и генеральный штабъ пересталъ быть какой-то замкнутой корпораціей, дорожилъ своимъ положеніемъ, старался о томъ, чтобы дѣйствительно оправдать то высокое положеніе, которое ему предназначали. Правда, что съ тогдашними офицерами квартирмейстерской части не церемонились; такъ, въ 1811 году, 27 человѣкъ были обращены въ армію, въ 1813 году трое капитановъ переведены тѣми же чинами за неспособность, причемъ двое опредѣлены въ гарнизонные баталіоны, а третій въ армію. Но рядомъ съ этимъ для достойныхъ не скупились наградами, щедро поощряя ихъ и способствуя ихъ быстрому повышенію. Есть много примѣровъ, что, въ теченіе одного года, офицеры квартирмейстерской части получали по два, по три чина за боевыя отличія, помимо наградъ орденами. Такъ, напримѣръ, баронъ Притвицъ, получившій за кампанію 1812 года, въ чинѣ подпоручика, орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, въ 1813 году получилъ слѣдующіе три чина, орденъ св. Анны 2-й степени и прусскій «за достоинство». Щербининъ былъ принятъ въ 1810 году колоновожатымъ, а за взятіе Парижа произведенъ въ капитаны. Гартингъ началъ службу въ 1803 году инженернымъ подпоручикомъ, въ Свитѣ по квартирмейстерской части служилъ съ 1808 года и въ 1815 году, за смотръ подъ Вертю, произведенъ въ генералъ-маіоры на тридцатомъ году отъ роду. Милорадовичъ, въ 1813 году, изъ штабсъ-капитановъ повышенъ въ подполковники и получилъ ордена: св. Анны 2-й степени и прусскій. Озерскій, начавъ кампанію 1812 года подпоручикомъ, подъ Парижемъ былъ капитаномъ, имѣвшимъ притомъ золотую шпагу «за храбрость», ордена св. Владиміра 4-й степени и св. Анны 2-й степени. Наконецъ, не можемъ не остановиться на юномъ героѣ, баронѣ Романѣ Логиновичѣ Икскуль, который, изъ отставки, явился, въ 1812 году, волонтеромъ въ корпусъ графа Витгенштейна, за отличіе подъ Полоцкомъ опредѣленъ на службу въ Тульскій пѣхотный полкъ, съ повышеніемъ чина (поручикомъ), за Березину награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени, и вскорѣ потомъ зачисленъ въ Свиту по квартирмейстерской части. Въ 1813 году, состоя въ партизанскихъ отрядахъ, Икскуль своими отличіями заслужилъ себѣ два чина, орденъ св. Георгія 4-й степени (за Люнебургъ, гдѣ онъ, командуя отдѣльною частію, взялъ штурмомъ городскія ворота и отбилъ два орудія), золотую шпагу, съ надписью «за храбрость», за Хемницъ, и прусскій орденъ «за военныя достоинства».

Какъ быстро выдвигали въ то время достойныхъ офицеровъ, можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ: Н. Н. Муравьевъ,

Digitized by Google

съ 1811 по 1820 годъ, выдвинулся изъ колоновожатыхъ въ полковники; Александръ Николаевичъ Муравьевъ дослужился этого же чина въ шесть лѣтъ службы (съ 1810—1816 г.); Петръ Андреевичъ Данненбергъ и Левъ Алексѣевичъ Перовскій, произведенные, въ 1812 году, изъ колоновожатыхъ въ прапорщики Свиты, въ 1818 году произведены были въ полковники.

Было бы слишкомъ длинно перечислять награды, полученныя чинами квартирмейстерской части за боевыя отличія въ описываемую нами эпоху. Достаточно, что отличія эти были и не составляли одиночныхъ, какъ бы случайныхъ явленій, почему и могутъ быть отнесены ко всему вѣдомству, а не только къ лицамъ. Блистательные успѣхи увѣнчали славою наше оружіе въ борьбѣ съ Наполеономъ и, конечно, доля этой славы падаетъ и на тѣхъ чернорабочихъ, которые, даже и не будучи никѣмъ замѣчаемы при громадности происходившихъ событій, тѣмъ не менѣе, внесли и свою долю участія въ общее дѣло.

Къ тому же о трудахъ генеральнаго штаба можно судить еще и особеннымъ образомъ, такъ сказать, отрицательно: коль скоро не слышно, чтобы его бранили, то съ увѣренностію можно сказать, что дѣятельность его успѣшна, что она достигаетъ желаемыхъ результатовъ. Каждому извѣстно, что выбрать добросовѣстно хорошій бивакъ, который бы вполнѣ удовлетворялъ до мелочей всѣмъ условіямъ военнымъ и хозяйственнымъ, дѣло далеко не легкое. А обратитъ ли кто вниманіе на то, что бивакъ, дѣйствительно, хорошъ, вспомнятъ ли о томъ офицерѣ, который его выбиралъ, который, можетъ быть, провелъ лишнихъ два, три часа на конѣ, послѣ боя или съ перехода, пренебрегая собственной усталостію, лишь бы доставить успокоеніе другимъ. Но, Боже упаси, если бивакъ чѣмъ либо не угодилъ войскамъ или начальствующимъ лицамъ: ропотъ, неудовольствіе обрушиваются съ полною силою на виновника, и уже никакихъ нѣтъ ему оправданій. Тоже самое бываетъ и при движеніи войскъ по отношенію къ дорогамъ.

По этому-то при оцѣнкѣ дѣятельности генеральнаго штаба въ военное время большое значеніе имѣетъ уже и то, если офицеровъ его хотя и не особенно хвалятъ, но и не бранятъ въ войскахъ. А если къ этому присоединяется еще, что войска видятъ этихъ офицеровъ, раздѣляющихъ вмѣстѣ съ прочими всѣ трудности похода и опасности боя, если къ тому же само начальство считаетъ возможнымъ награждать и возвышать ихъ, во всеуслышаніе заявляя объ ихъ заслугахъ, то,

Digitized by Google

кажется, это можетъ служить самымъ лучшимъ критеріумомъ для оцѣнки трудовъ генеральнаго штаба.

Память о заслугахъ и службѣ квартирмейстерской части въ достопамятную эпоху наполеоновскихъ войнъ была передана потомству еще и созданіемъ новаго учрежденія — гвардейскаго генеральнаго штаба.

По возвращеніи Императора Александра, въ 1814 году, въ Петербургъ, князь Волконскій исходатайствовалъ для своихъ боевыхъ сотрудниковъ новую милость: образованіе изъ отличнѣйшихъ по своимъ заслугамъ штабъ и оберъ-офицеровъ квартирмейстерской части— гвардейскаго генеральнаго штаба (*). Офицерамъ этимъ были предоставлены въ чинахъ равныя преимущества съ полками гвардіи, а на мундирахъ въ отличіе данъ, на воротникъ и обшлага, сверхъ шитья, возлѣ красной выпушки, золотой бортикъ. Число офицеровъ гвардейскаго генеральнаго штаба не было ограничено никакимъ штатомъ; первоначально было назначено 24 офицера (**), но потомъ постепенно число ихъ возросло до 40. Офицеры эти до 1832 года вовсе не предназначались для службы исключительно при гвардейскихъ войскахъ, а распредѣлялись одинаково со всѣми прочими по съемкамъ и по всѣмъ войскамъ. Это было личное преимущество въ чинахъ и по содержанію, предоставляемое отличнѣйшимъ, гдѣ бы они не служили.

Рядомъ съ тѣми чинами квартирмейстерской части, которые своей службой составили себѣ карьеру, нельзя не вспомнить и тѣхъ, которымъ на долю достались лишь труды и лишенія, но которымъ не суждено было воспользоваться славою и почестями. Число таковыхъ было также не мало. Служба Свиты Его Величества по квартирмейстерской части въ продолженіе первыхъ пятнадцати лѣтъ нынѣшняго столѣтія была очень тяжела; это была служба, по преимуществу, боевая, такъ какъ все десятилѣтіе, съ 1805 по 1815 годъ, наполнено непрерывными войнами, и мы встрѣчаемъ въ это время многихъ офицеровъ квартирмейстерской части, которые постоянно, безъ перерывовъ, переходили съ одного театра войны на другой, не имѣя ни одного года отдыха.

(*) «Полное Собраніе Законовъ». Указъ 1-го августа 1814 г., № 25,628.

(**) Приказомъ по квартирмейстерской части отъ 16-го августа, за № 67, назначены въ гвардейскій генеральный штабъ: полковники: Гартингъ, Черкасовъ и Пятинъ; капитаны: Михайловскій-Данилевскій, Щербининъ 1-й и Траскинъ; штабсъ-капитаны: Дурново, Перовскій 1-й, Муравьевъ 1-й (Александръ Николаевичъ), Бергъ и Данненбергъ 2-й; поручики: князь Голицынъ 1-й, Муравьевъ 2-й (Николай Николаевичъ), Лунашъ и Глазовъ; подпоручики: Раумбургъ, Щербининъ 2-й, князь Голицынъ 2-й, Перовскій 2-й, Муравьевъ 5-й (Михаилъ Николаевичъ); прапорщики: графъ Бутурлинъ, Росшефортъ, Муравьевъ 6-й (Никита Михайловичъ), Бурцовъ.

Digitized by Google

Многіе изъ нихъ пали въ бою съ непріятелемъ; другіе были ранены въ виду войскъ; наконецъ, значительное число офицеровъ квартирмейстерской части не перенесло этого тяжелаго, продолжительнаго напряженія силъ, чѣмъ объясняется большое число умершихъ и оставившихъ службу, за болѣзнію, къ концу наполеоновскихъ войнъ. Все это, конечно, не могло не быть замѣченнымъ въ свое время и войсками и войсковыми начальниками, и не мало способствовало усиленію значенія квартирмейстерскихъ офицеровъ.

Обращаясь къ этимъ скорбнымъ листамъ, находимъ, что въ войну 1812—1814 годовъ изъ Свиты Его Величества по квартирмейстерской части десять офицеровъ было исключено изъ списковъ убитыми или умершими отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ; семь человѣкъ было раненыхъ, пять умерло на службѣ отъ болѣзней, въ періодъ съ 1812 по 1816 годъ, и болѣе десяти офицеровъ уволены въ отставку по болѣзни, тотчасъ по окончаніи войны, до 1816 года. Если принять во вниманіе, что, среднимъ числомъ, при дѣйствующихъ арміяхъ, во время этихъ войнъ находилось не болѣе 125—150 офицеровъ квартирмейстерской части, то, конечно, убыль эта будетъ составлять весьма значительный процентъ.

Почтимъ хотя бѣглымъ воспоминаніемъ память этихъ жертвъ, содѣйствовавшихъ своей кровью славѣ русскаго оружія и дѣлу возвышенія генеральнаго штаба. Въ 1812 году квартирмейстерская часть лишилась убитыми трехъ и ранеными пять офицеровъ; въ числѣ убитыхъ встрѣчаемъ двухъ отличныхъ штабъ-офицеровъ, Гавердовскаго и Коцебу, и подпоручика Савича. Первый изъ нихъ, пріобрѣвшій себѣ уже репутацію въ Киргизскихъ степяхъ и въ Финляндіи, по сознанію Коновницына, отлично служилъ при немъ въ авангардѣ при отступленіи отъ Витебска до Бородина, и былъ убитъ 26-го августа при отбитіи французовъ за Колочу отъ Горокъ. Подполковникъ Коцебу (Василій Августовичъ) вступилъ въ нашу службу въ 1811 году изъ австрійскаго генеральнаго штаба, имѣя уже Георгіевскій крестъ и золотую шпагу «за храбрость», полученные въ 1805 году; полный блестящихъ надеждъ, имѣя всего двадцать семь лѣтъ отъ роду, онъ умеръ отъ ранъ, полученныхъ подъ Полоцкомъ. Относительно подпоручика Савича остается совершенно неизвѣстнымъ, гдѣ онъ былъ убитъ; при исключеніи его изъ списковъ просто отмѣчено, что убитъ въ 1812 году. Начавъ службу въ Свитѣ въ 1809 году, онъ постоянно находился при такъ называемой молдавской арміи; по его краткому послужному списку видно, что, не смотря на свой малый чинъ, онъ имѣлъ: золотую шпагу «за храбрость», ордена

Digitized by Google

св. Владиміра 4-й степени и св. Анны 2-й и 3-й степеней, но когда, за какія отличія получены эти награды, ничего неизвѣстно.

Въ числѣ раненыхъ въ 1812 году находимъ слѣдующихъ офицеровъ, принадлежавшихъ къ квартирмейстерской части: маіоръ Нейдгартъ (Александръ Ивановичъ) подъ Клястицами, а въ сраженіи подъ Бородинымъ: капитанъ Бровинъ, поручики: Бетевъ, Муравьевъ (Михаилъ Николаевичъ), прапорщикъ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ 2-й и колоновожатый Бурнашевъ; сверхъ того, контуженъ подпоручикъ Вейраухъ.

Кампанія 1813 года представляетъ намъ только одного убитаго, подъ Люценомъ, поручика Гельфрейха и раненыхъ: подъ Люценомъ, прапорщика князя Андрея Михайловича Голицына 1-го, подъ Лейпцигомъ, подполковника Мандерштерна и капитана Гасфорта, а при дѣйствіяхъ наслѣднаго принца шведскаго противъ датчанъ, поручика Терлецкаго. Сверхъ того, штабсъ-капитанъ Маркевичъ контуженъ въ голову подъ Дрезденомъ. За то въ кратковременную кампанію 1814 года, Свита по квартирмейстерской части лишилась шестерыхъ офицеровъ: полковника Раппателя,—подъ Феръ-Шампенуазомъ, подполковника Рошешуара—при Шатобріенѣ, капитана Хека,—подъ Реймсомъ, капитана Кнорринга,—подъ Парижемъ, 18-ти-лѣтняго подпоручика графа Строгонова,(*)—подъ Краономъ, и поручика Лютинскаго, умершаго отъ ранъ, полученныхъ подъ Парижемъ. Всѣ эти офицеры дѣлали кампанію 1812 и 1813 годовъ, но судьба не довела ихъ дождаться до окончанія этой борьбы. Сверхъ того, въ эту кампанію, подъ Нанси, раненъ штабсъ-капитанъ Перовскій (Левъ Алексѣевичъ).

Въ числѣ умершихъ особенно обращаютъ на себя вниманіе трое заслуженныхъ офицеровъ квартирмейстерской части, о которыхъ въ спискахъ убылыхъ показано, что они умерли отъ изнуренія; просмотрѣвъ ихъ службу, нельзя этому и удивляться: они участвовали во всѣхъ войнахъ, наполнявшихъ періодъ времени съ 1806 по 1814 годъ; это были полковникъ Сосninъ, начавшій службу въ 1787 году и зачисленный въ колоновожатые въ 1793 году, а умершій въ 1814 году, человѣкъ безъ образованія, но хорошій съемщикъ и храбрый офицеръ; полковникъ Сосновскій, выпущенный въ 1802 году изъ 1-го кадетскаго корпуса и получившій за Бородино золотую шпагу, и, наконецъ, капитанъ Зонъ, поступившій въ службу въ 1806 году колоновожатымъ. Сверхъ того, въ числѣ умершихъ отъ болѣзней вслѣдствіе усиленныхъ трудовъ во время кампаніи, встрѣчаемъ: полковника Габбе, исключен-

(*) Единственный сынъ генералъ-лейтенанта Павла Александровича Строгонова, который не могъ перенести этой потери и умеръ въ 1817 году.

Digitized by Google

наго изъ списковъ въ 1814 году, капитановъ Бебера и Бруна въ 1813 году и подпоручика графа Фугасіера (изъ французскихъ эмигрантовъ), умершаго въ 1812 году. А сколько офицеровъ за эти войны болѣе или менѣе разстроили свое здоровье отъ непрерывныхъ трудовъ? Извѣстно, напримѣръ, что Ф. Ф. Шубертъ, бывшій оберъ-квартирмейстеромъ 2-го кавалерійскаго корпуса, не вынесъ къ концу 1812 года трудностей службы, и, заболѣвъ тифомъ, обязанъ своимъ спасеніемъ лишь необыкновенной заботливости о немъ генералъ-адъютанта барона Корфа.

Окончаніе войнъ съ Наполеономъ вызвало, какъ сказано выше, и значительное число увольненій изъ квартирмейстерской части по болѣзни, что, конечно, надо считать также слѣдствіемъ трудовъ, понесенныхъ во время кампаніи, тѣмъ болѣе, что въ числѣ уволенныхъ встрѣчаются, по большей части, имена офицеровъ, которые пользовались отличной репутаціей и, оставаясь на службѣ, могли бы, конечно, сдѣлать хорошую карьеру. Такъ, въ теченіе двухъ лѣтъ съ 1814 по 1816 годъ, вышли по болѣзни изъ квартирмейстерской части: генералъ-маіоры: Вистицкій (Андрей) и Энгельманъ, полковники: Кочетовъ, Эйхенъ 1-й, Буцковскій, Сазоновъ, Шефлеръ, Щербининъ, капитанъ Карновичъ, штабсъ-капитанъ Вильдеманъ.

Всѣ эти потери, понесенныя квартирмейстерскою частію во время послѣдней борьбы съ Наполеономъ, служатъ также довольно вѣскимъ доказательствомъ того усердія и рвенія, съ которыми молодежь, набранная Сухтеленомъ и княземъ Волконскимъ, относилась къ службѣ. Начиная службу по квартирмейстерской части въ молодыхъ лѣтахъ, съ самыхъ младшихъ чиновъ, видя передъ собою возможность сдѣлать быстро блистательную карьеру, питомцы Сухтелена и Волконскаго проникались благороднымъ соревнованіемъ, потому что были увѣрены, что за каждымъ изъ нихъ зорко слѣдятъ и всегда оцѣнятъ его службу.

Н. Глиноецкій.

(*Окончаніе будетъ.*)

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ О СОВРЕМЕННОМЪ ТАКТИЧЕСКОМЪ БОѢ

И

О ПОДГОТОВКѢ КЪ НЕМУ ПѢХОТНАГО СОЛДАТА.

(«Военная бесѣда, прочитанная въ собраніи офицеровъ 1-го и 2-го баталіоновъ 98-го пѣхотнаго Дерптскаго полка.)

I.

Тактика, указывая на общія начала веденія боя, основанныя на наилучшей оцѣнкѣ всѣхъ элементовъ военнаго дѣла при современномъ ихъ состояніи, измѣняетъ свои воззрѣнія по мѣрѣ введенія различныхъ усовершенствованій въ сферѣ этихъ элементовъ. Составъ арміи, ея комплектованіе и вооруженіе, безспорно, занимаютъ первое мѣсто въ ряду элементовъ тактическаго боя. Тотъ изъ военачальниковъ, кто лучше съумѣетъ взвѣсить и оцѣнить новыя условія боя, въ зависимости отъ усовершенствованій вооруженія и системы комплектованія арміи, будетъ имѣть значительное преимущество передъ противникомъ; для полнаго же успѣха необходимо еще то условіе, чтобы тактика и образованіе арміи на столько обладали эластичностью, чтобы возможно было легко отбросить рутину старыхъ традицій и примѣниться къ измѣнившимся обстоятельствамъ.

Военное дѣло, какъ и все въ жизни, постепенно идетъ впередъ, и въ своемъ прогресивномъ совершенствованіи не можетъ быть остановлено преданіями старины. Запасы сырыхъ матеріаловъ, накопляемые посредствомъ теоретическихъ изысканій, спокойно остаются непризнанными до тѣхъ поръ, пока геній отдѣльной личности не выдвинетъ ихъ впередъ для осуществленія своихъ идей. Каждый изъ великихъ полководцевъ вносилъ въ сферу тактики новыя воззрѣнія, и побѣды каждаго изъ нихъ были основаны, главнымъ образомъ, на

Digitized by Google

вѣрной оцѣнкѣ и систематизированіи всѣхъ отдѣльныхъ усовершенствованій въ военномъ дѣлѣ. Послѣ каждой болѣе или менѣе значительной войны, для массы дѣлались ясными новыя идеи и значеніе новыхъ усовершенствованій военнаго дѣла. Послѣ каждой такой войны замѣчалось стремленіе къ поспѣшному отрѣшенію отъ традицій прошлаго и къ столь же поспѣшному примѣненію новыхъ требованій. При этомъ, нерѣдко, увлекаясь результатами практическихъ опытовъ, часто забывали, что жизнь безостановочно идетъ впередъ, и въ то время, когда масса усвоиваетъ себѣ выводы послѣдней практики, являются новые факторы, существенно вліяющіе на послѣдующія заключенія.

II.

Изобрѣтеніе и послѣдовательное усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, способы комплектованія и организаціи армій, сроки службы, находясь между собою въ тѣсной связи, въ то же время, существенно и несомнѣнно вліяли на характеръ тактическаго боя.

Общая идея постепенныхъ видоизмѣненій боя заключается въ предоставленіи все большей и большей самостоятельности малымъ тактическимъ единицамъ и отдѣльной личности каждаго воина.

Линейная тактика Фридриха Великаго вполнѣ порабощала личность солдата: бой основывался на дисциплинѣ огня и на маневрированіи сомкнутыхъ частей. Отъ личности требовалась только машинальная точность согласованія своихъ движеній съ движеніями массъ; достигалось это крутыми мѣрами строжайшей дисциплины.

Войны Наполеона имѣли другой характеръ. Въ армію проникли живыя народныя силы. Патріотизмъ, жажда славы и дѣятельности одушевляли каждаго воина. Личность сказалась; но дисциплина относительно упала. Для полнаго эксплуатированія новаго матеріала пришлось отрѣшиться отъ старыхъ формъ и найти новыя, наиболѣе пригодныя. Колонны къ атакѣ и стрѣлковая цѣпь замѣнили прежній строй развернутыми частями. Развитіе стрѣлковаго огня и примѣненіе къ мѣстности, натискъ въ штыки и гибкость эволюцій баталіонными колоннами—вотъ характеръ, который принялъ бой.

Дальнѣйшія усовершенствованія вооруженія пѣхоты, какъ-то: изобрѣтеніе нарѣзнаго оружія и введеніе скорострѣльной винтовки, не измѣнили основныхъ принциповъ тактики Наполеона, но значительно повліяли на характеръ пѣхотнаго боя. Вліяніе это выразилось, главнымъ образомъ, въ увеличеніи значенія стрѣлковой цѣпи и

Digitized by Google

въ принятіи ротной колонны за самостоятельную единицу для удара въ штыки.

Въ настоящее время огонь стрѣлковой цѣпи получилъ рѣшающее значеніе; атаки холоднымъ оружіемъ производятся малыми сомкнутыми частями. Развитіе личной самостоятельности каждаго солдата и каждаго отдѣльнаго начальника имѣетъ громадное значеніе.

III.

Война 1866 года положила конецъ употребленію сомкнутыхъ баталіонныхъ колоннъ для удара въ штыки. Передъ началомъ кампаніи, какъ прусаки, такъ и австрійцы придерживались этой формы строя, но разница въ томъ, что прусаки въ самомъ началѣ кампаніи поняли неудобства густыхъ колоннъ даже при отсутствіи у противника скорострѣльнаго ружья и, разъ понявъ это, смѣло отказались отъ принятыхъ, уставныхъ формъ въ пользу болѣе мелкой тактической единицы—ротной колонны; австрійцы, напротивъ, до конца кампаніи упорно держались баталіонныхъ колоннъ изъ середины, не смотря на громадность потерь отъ непріятельскихъ стрѣлковъ. Они надѣялись стремительностью и натискомъ парализовать дѣйствіе скорострѣльнаго ружья. Но при всей доблести этихъ войскъ, они никогда не могли достигнуть цѣли атаки—схватиться въ рукопашную. Непріятельская цѣпь стрѣляла безъ промаха въ эти густыя массы, и въ самое короткое время причиняла громадный уронъ. «При атакѣ Хлума, въ сраженіи при Кениггрецѣ, войска 1-го австрійскаго корпуса, подъ непосредственнымъ руководствомъ своихъ начальниковъ, пошли въ атаку и, не смотря на то, что противъ нихъ не было открыто батальнаго огня, изъ 20,000 человѣкъ въ 20 минутъ потеряли 279 офицеровъ, 10,000 нижнихъ чиновъ и 23 орудія (*)».

Въ этомъ назидательномъ примѣрѣ главное то, что австрійцы, подвергаясь такой бойнѣ, сами не нанесли непріятелю существеннаго вреда, такъ какъ до рукопашной схватки не доходило.

Стрѣлковый бой съ малыми сомкнутыми частями получилъ рѣшающее значеніе. Предоставленіе извѣстной самостоятельности, какъ солдату, такъ и каждому отдѣльному начальнику, сдѣлалось характеристической чертой новаго боя. Но для того, чтобы эта самостоятельность направлялась къ достиженію одной общей цѣли, необходимо тщательное обученіе каждаго солдата и значительно высокій уровень воинскаго образованія каждаго частнаго начальника. Въ прусскихъ войскахъ 1866 года часто случалось, что роты одного баталіона теряли между собою

(*) «Военная Библіотека», томъ XI, статья «О прусской пѣхотѣ».

Digitized by Google

всякую связь, и управленіе баталіономъ дѣлалось невозможнымъ, вслѣдствіе чего многіе видѣли въ этомъ достаточно причинъ, чтобы отказаться отъ строя по-ротно. Но дѣло въ томъ, «что въ 1866 году начальники не съумѣли противопоставить внезапно появившимся новымъ тактическимъ явленіямъ какой либо также новый способъ управленія, а, напротивъ, дѣйствовали по старымъ отжившимъ уже правиламъ, а когда, наконецъ, убѣдились въ ихъ несостоятельности, то предоставили все своему теченію и сами позволили унести себя потоку» (*).

Непосредственное командованіе всѣми ротами сдѣлалось, конечно, невозможнымъ для баталіоннаго командира, но, тѣмъ не менѣе, общія дѣйствія ротъ должны исходить отъ него. «Направленіе, которому должна слѣдовать современная тактика, заключается въ томъ, чтобы предоставить баталіонному командиру возможность управлять въ бою подчиненными ему четырьмя ротами, а не командовать ими; установить постоянную совокупность дѣйствій между нимъ и четырьмя его ротами, дабы воспользоваться наибольшею выгодою частнаго боя, и вмѣстѣ съ тѣмъ, не впасть въ ошибочную крайность, которая не соотвѣтствовала бы общему плану дѣйствій. Для этого нужно: съ одной стороны, чтобы баталіонные командиры дали себѣ трудъ дѣйствительно изучить подобнаго рода бой, а не думали бы, что дѣйствіе ротными колоннами на столько понятно, что достаточно выучить баталіонъ только строить колонны на мѣстѣ и на ходу; съ другой стороны, для этого рода дѣйствія должны быть преподаны болѣе положительныя правила. Если же въ дѣйствіяхъ ротъ обнаружится разрозненность, какъ это было въ 1866 году, то отвѣтственность за это должна пасть, прежде всего, на баталіонныхъ командировъ, которые, вольно или невольно, не исполнили существеннѣйшей своей обязанности обученія ротъ совокупнымъ дѣйствіямъ (**)».

А обученіе это должно быть направлено къ тому, чтобы всѣ частные начальники, начиная съ унтеръ-офицеровъ, всѣ солдаты къ цѣпи, пользуясь своей самостоятельностью, имѣли въ виду общую цѣль и направляли свои дѣйствія для достиженія этой цѣли. Начальникъ же, не имѣя возможности указать какъ и что дѣлать, долженъ, не вдаваясь въ подробности, указать общее направленіе и цѣль дѣйствій, а затѣмъ зорко слѣдить за самыми дѣйствіями и стараться вѣрно оцѣнить выгоды и невыгоды пріобрѣтеннаго положенія.

Принявъ, такимъ образомъ, разсыпной строй и ротныя колонны,

(*) «Военная Библіотека», т. XI, статья «О прусской пѣхотѣ».
(**) Тамъ же.

Digitized by Google

прусаки признали основную силу пѣхотнаго боя въ огнѣ. Эта сила выразилась преимущественно въ пальбѣ стрѣлковой цѣпи и только отчасти въ пальбѣ залпами. Въ разстояніи хорошаго залпа эта пальба обставлена такими условіями, которыя заставляютъ отъ нея отказаться. Приготовленіе къ производству залпа ставитъ часть въ совершенно открытое положеніе, непріятельскіе стрѣлки пользуются моментомъ для нанесенія значительнаго вреда, люди, при грохотѣ одиночныхъ выстрѣловъ и подъ вліяніемъ страха, не могутъ разслышать команды начальника и неизбѣжно начинается безпорядочная стрѣльба въ одиночку, не причиняющая существеннаго вреда непріятелю, сравнительно съ вредомъ, причиняемымъ пальбой стрѣлковой цѣпи. Затруднительность пальбы залпами выказалась также и на практикѣ: въ прусско-французскую войну 1870 года такого рода пальба была положительно рѣдкимъ исключеніемъ.

Въ этой войнѣ оба противника, вооруженные одинаковымъ образомъ, слѣдовали новѣйшей тактикѣ разсыпнаго боя. Употребленіе баталіонной колонны, какъ боеваго порядка, было совершенно устранено. Но въ тактикѣ противниковъ замѣтна была существенная разница, состоявшая въ томъ, что французы держались по большей части оборонительнаго положенія, а нѣмцы—наступательнаго; французы, пользуясь дальностью своего ружья при настильности полета пули, начинали пальбу съ дальнихъ дистанцій, но на близкихъ разстояніяхъ огонь ихъ не имѣлъ должной силы и энергіи; прусаки же, напротивъ, слѣдовали правилу открывать пальбу, приближась къ непріятелю возможно ближе. Они начинали стрѣлять не дальше какъ шаговъ на 400, но огонь ихъ съ этихъ разстояній былъ частый и производился тѣмъ энергичнѣе, чѣмъ ближе подвигались они къ непріятелю.

Огнестрѣльный разсыпной бой въ войнѣ 1870 года получилъ такое развитіе, что нѣкоторые писатели стали видѣть въ стрѣлковой цѣпи единственную форму строя, пригодную для боя. Богуславскій доходитъ до того, что положительно отвергаетъ употребленіе сомкнутаго строя, какъ формы неудобной для современнаго боя, и видитъ нормальную форму боеваго порядка въ стрѣлковой цѣпи большей или меньшей густоты, а вслѣдствіе громаднаго истребительнаго дѣйствія этой цѣпи, при вооруженіи скорострѣльными винтовками, онъ считаетъ невозможнымъ довести до конца фронтальную атаку, и стремленіе къ охвату и удару во флангъ признаетъ необходимымъ, независимо отъ числа и характера противника. Такая исключительность извѣстной формы строя и порядка атаки не можетъ, конечно, быть

Digitized by Google

принята тактическимъ правиломъ. Въ бою не можетъ быть нормальнаго строя, и укорененіе понятія объ исключительности разсыпнаго строя свяжетъ энергію начальника точно такъ же, какъ принятіе всякихъ нормальныхъ боевыхъ порядковъ.

Развитіе огнестрѣльнаго боя вовсе не уменьшаетъ значенія атакъ сомкнутыми частями. Ударъ въ штыки всегда останется конечной цѣлью боя; если, съ развитіемъ огнестрѣльнаго оружія, отъ густыхъ дивизіонныхъ массъ перешли постепенно къ атакамъ ротными колоннами, то этимъ отдана только дань разрушающей силѣ огня; основной же принципъ дѣйствія холоднымъ оружіемъ остается по прежнему въ своей силѣ. При громадномъ значеніи огня въ современномъ бою, придется, можетъ быть, отказаться и отъ ротной колонны, какъ неудобной для атаки; можетъ быть, для успѣха атаки придется вести таковую небольшими сомкнутыми, развернутыми частями подъ непосредственнымъ начальствомъ взводныхъ или даже полувзводныхъ командировъ, но дальше этого въ уступкѣ силѣ огня идти нельзя. Если изъ боязни потерь, каждая сомкнутая часть будетъ разсыпаться тотчасъ по вступленіи въ боевую линію, то энергическій противникъ легко разобьетъ небольшими сомкнутыми частями эту разсыпанную массу.

Богуславскій говоритъ, что въ теченіе франко-прусской войны случалось видѣть въ разгарѣ боя цѣлые полки въ одной густой цѣпи; каждая новая сомкнутая часть, вступая въ сферу огня, разсыпалась въ промежутки звеньевъ, и наступленіе производилось образовавшейся густой линіей стрѣлковъ. До штыка по большей части не доходило, и сраженія рѣшались усиленнымъ огнемъ стрѣлковой цѣпи. Отсюда выводится преобладающее значеніе этой формы строя, какъ боеваго порядка, представляющаго возможность воспользоваться въ значительныхъ размѣрахъ силой огня пѣхоты, рѣшающей судьбу сраженій. Но дѣло въ томъ, что густота цѣпи ограничивается удобствами самой стрѣльбы; эта густота не можетъ переходить извѣстныхъ границъ, особенно при наступленіи, иначе люди будутъ мѣшать другъ другу, и сила огня уменьшится. Такимъ образомъ, если, напримѣръ, полкъ, постепенно разсыпаясь, займетъ промежутки первоначальной цѣпи, выставленной баталіономъ, то дѣйствительность стрѣльбы изъ этой цѣпи не можетъ быть значительна, наступательныя же свойства этой массы людей не могутъ сравняться съ стремительностью, единствомъ управленія и мѣткостью удара сомкнутыхъ частей.

«Если германскія войска не могли устоять противъ убійственной силы пѣхотнаго огня противника и, разсыпаясь произвольно, усколь-

Digitized by Google

зали изъ рукъ непосредственныхъ начальниковъ, то это только доказываетъ слабость человѣческой натуры, и вовсе не указываетъ на общій законъ современнаго боя». Развитіе стрѣлковаго боя въ современныхъ сраженіяхъ имѣетъ громадное значеніе; густота цѣпи должна достигнуть своего максимума, но, со всѣмъ тѣмъ, значеніе сомкнутыхъ частей также громадно. Цѣпь сама по себѣ не страшна, хотя вредъ, наносимый ею, громаденъ; непріятель страшится, главнымъ образомъ, сойтись съ противникомъ въ рукопашную, т. е. страшится сомкнутыхъ частей; нравственный духъ его падаетъ по мѣрѣ громадныхъ потерь, причиняемыхъ стрѣлковымъ огнемъ, только въ виду предстоящей схватки холоднымъ оружіемъ. До этого дѣло рѣдко доходитъ и, такимъ образомъ, весь матеріальный вредъ причиняется огнемъ, на долю же холоднаго оружія приходится упадокъ нравственныхъ силъ, вызванный перспективой рѣшительной схватки. Но эта схватка страшна только въ томъ случаѣ, если она представляется въ видѣ атаки твердой массы сомкнутой части, подчиненной волѣ своего начальника; значеніе этой атаки теряется, если недостатокъ выдержки и дисциплины заставитъ часть разсыпаться независимо отъ воли начальника.

Такимъ образомъ, стойкость и способность сомкнутыхъ частей къ энергическому удару въ штыки сохраняетъ прежнее значеніе, независимо отъ развитія разсыпнаго боя.

IV.

Итакъ, въ современномъ боѣ проявленіе одиночныхъ силъ каждаго солдата и каждаго начальника достигаетъ высшаго размѣра въ дѣйствіяхъ стрѣлковой цѣпью и малыми сомкнутыми частями. Индивидуальное развитіе личности каждаго получаетъ большое значеніе. Для дѣйствія въ современномъ боѣ нужна не та безотчетная, отчаянная отвага густыхъ массъ, которая общимъ потокомъ увлекала отдѣльныхъ лицъ, а напротивъ, нужна холодная рѣшимость, обдуманность, нужно умѣнье въ критическую минуту спокойно оцѣнить свое положеніе, дѣйствуя въ одиночку, сообразоваться съ общей цѣлью и всегда быть готовымъ по первому знаку начальника угадать и исполнить его приказаніе. Стрѣлки въ цѣпи должны умѣть выбрать удобное мѣсто и цѣль для стрѣльбы, своевременно воспользоваться выгодами скорострѣльнаго ружья, не выпускать зря патроновъ и, наконецъ, въ случаѣ нужды, мгновенно собраться къ своему взводному или полувзводному командиру для удара сомкнутой частью въ штыки. Тутъ дисциплина должна проявить свое дѣйствіе на одиночныхъ лю-

Digitized by Google

дей, находящихся внѣ глаза начальника; она должна существовать независимо отъ страха наказанія и основываться, главнымъ образомъ, на сознаніи своего долга, на любви къ отечеству и необходимости исполнить свою обязанность для успѣха общаго дѣла.

Развитіе нравственныхъ и умственныхъ способностей на ряду съ развитіемъ физическихъ силъ каждой отдѣльной личности становится необходимымъ. Безъ разумной и нравственной подготовки солдатъ невозможенъ успѣхъ современнаго боя. Въ свою очередь, современная подготовка войскъ къ бою обусловливается новыми элементами, внесенными въ армію: кратковременностью сроковъ дѣйствительной службы, всеобщей воинской повинностью, а также усовершенствованнымъ вооруженіемъ арміи.

V.

Уяснивъ себѣ требованія современнаго тактическаго боя пѣхотныхъ частей, можно смѣло приступить къ обсужденію вопроса: къ чему должно быть направлено обученіе войскъ въ мирное время?

Мы видѣли, какое мѣсто занимаетъ въ современномъ боѣ одиночное развитіе каждаго военнаго, начиная отъ простаго солдата и его ближайшихъ начальниковъ. Къ достиженію такого развитія и должно быть направлено обученіе войскъ въ мирное время. Личное развитіе каждаго военнаго (въ связи съ обученіемъ въ массѣ) должно быть всестороннее, т. е. обнимать какъ физическую, такъ и умственную сферу его дѣятельности. Оно должно привести къ тому, чтобы каждый зналъ, какъ поступить ему въ данномъ случаѣ для извлеченія возможно большей пользы изъ занятаго положенія, чтобы каждый зналъ свое мѣсто и, при извѣстной свободѣ дѣйствій, сознавалъ свое отношеніе къ массѣ, однимъ словомъ, необходимо, чтобы развитіе это основывалось на полномъ и тщательномъ изученіи всѣхъ мелочей военнаго быта.

Если развитый человѣкъ дастъ себѣ трудъ вдуматься въ вопросы, задаваемые жизнью, и составитъ себѣ извѣстный образъ мыслей, то онъ смѣло будетъ идти по пути жизни и не будетъ задумываться надъ тѣмъ, какое направленіе принять въ томъ и другомъ случаѣ; извѣстное направленіе войдетъ въ его плоть и кровь и будетъ исходить какъ бы изъ привычки. Точно также человѣкъ, глубоко изучившій предметъ спора, не задумается представленіемъ аргументовъ на доводы противника; въ этомъ случаѣ работа мозга производится такъ быстро, что рѣшеніе вопроса приходитъ моментально, и человѣкъ отражаетъ нападеніе, такъ сказать, не задумавшись. Напротивъ того,

Digitized by Google

человѣкъ, защищающій дѣло, мало ему извѣстное, не имѣетъ готовыхъ аргументовъ для отраженія доводовъ противника; онъ теряется и путается, а когда найдетъ дѣйствительный способъ отраженія, предметъ спора уже перемѣнится.

То же мы видимъ и въ бою. Если каждый частный начальникъ и каждый солдатъ будутъ знакомы съ характеромъ возможныхъ случайностей боя, если они, изучая свои обязанности, поразду́маютъ надъ возможно бо́льшимъ числомъ положеній и опредѣлятъ общее направленіе своихъ дѣйствій въ каждомъ данномъ случаѣ, они никогда не будутъ застигнуты врасплохъ, т. е. всегда будутъ въ состояніи мгновенно рѣшиться на тотъ или другой образъ дѣйствій, имѣя въ виду исполненіе своихъ обязанностей.

Но само собою разумѣется, что при этомъ нужно, прежде всего, знать, въ чемъ именно состоятъ эти обязанности. Нельзя изыскивать способовъ для дѣйствія, если не знаешь, что́ именно слѣдуетъ дѣлать, а знать это въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можетъ только человѣкъ, тщательно и вполнѣ изучившій всѣ мелочи требованій, опредѣленныхъ уставами. Затѣмъ, зная уже, *что* именно нужно дѣлать, необходимо поразду́мать, *какъ* это сдѣлать, для чего требуется умѣнье вѣрно оцѣнить данныя условія, имѣя постоянно въ виду извлеченіе наибольшей пользы, слѣдовательно, необходимо развить способность относиться критически къ условіямъ возможныхъ положеній.

Эта способность критическаго взгляда на свое положеніе имѣетъ тѣмъ болѣе значенія, чѣмъ шире кругъ дѣятельности извѣстнаго лица. Чѣмъ выше начальникъ, тѣмъ сложнѣе условія его дѣятельности, и тѣмъ болѣе теоретическихъ познаній необходимо ему для правильной оцѣнки своего положенія.

Обязанности солдата весьма несложны и не требуютъ обширной теоретической подготовки; умственное развитіе необходимо ему для того, чтобы понять и изучить всѣ обязанности службы, опредѣляемыя уставами, и съумѣть представить характеръ той обстановки, при которой ему придется дѣйствовать; затѣмъ, ему уже легко будетъ примѣниться къ каждому отдѣльному случаю, и вѣрно оцѣнить требованіе минуты. Кромѣ того, для исполненія своихъ обязанностей, солдатъ долженъ обладать извѣстной физической ловкостью и умѣніемъ обращаться съ оружіемъ, а равно знать свое мѣсто въ массѣ и свои обязанности относительно этой массы. Отсюда вытекаетъ обученіе гимнастикѣ, фехтованію, стрѣльбѣ въ цѣль и строевымъ ученьямъ.

Для того, чтобы имѣть въ бою смѣлыхъ, самоувѣренныхъ солдатъ, необходимо выучить ихъ всѣмъ обязанностямъ службы, опре-

Digitized by Google

дѣющимъ уставами до мельчайшей подробности, дать имъ нѣкоторыя наглядныя понятія о характерѣ боя, ознакомить на практикѣ съ разными мѣстными условіями и постараться развить личность каждаго, какъ въ умственномъ, такъ и въ физическомъ отношеніи.

Но *умѣть* исполнить всѣ требованія искуснаго боя еще недостаточно; необходимо *желать* исполнить свои обязанности, рискуя жизнью, часто перенося голодъ, холодъ и другія лишенія. Это желаніе не можетъ явиться въ массѣ само собой; оно, по необходимости, вызывается внѣшними факторами, какъ-то: сознаніемъ долга, любовью къ родинѣ, жаждой славы и дисциплиной. При этомъ надо замѣтить, что дисциплина, основанная на страхѣ наказанія, можетъ быть дѣйствительнымъ средствомъ только при дѣйствіи въ виду начальника, а такъ какъ въ новѣйшемъ бою приходится часто дѣйствовать внѣ глаза начальника, то, очевидно, необходимо искать другихъ побужденій для усерднаго исполненія обязанностей. Воспитаніе должно именно стремиться къ тому, чтобы какъ можно полнѣе развить указанныя выше побужденія, т. е. патріотизмъ, сознаніе долга, чести знамени и проч. Эти нравственные факторы могутъ развиться только при сознаніи каждымъ своего достоинства, а это сознаніе, въ свою очередь, является результатомъ опредѣленности правъ каждаго и извѣстной степени умственнаго развитія личности.

VI.

При воспитаніи солдата должно быть обращено вниманіе, какъ на умственное, такъ и на физическое развитіе. Въ такомъ духѣ смотритъ на это дѣло наша «Рекрутская школа», требующая параллельнаго развитія умственныхъ и физическихъ силъ юнаго солдата.

Къ намъ прибываютъ рекруты, не обладающіе часто никакой гибкостью въ физическомъ и нравственномъ отношеніи; самыя простыя гимнастическія упражненія даются имъ съ величайшимъ трудомъ, умъ, можетъ быть и сообразительный въ деревенскомъ обиходѣ, такъ мало развитъ въ военномъ смыслѣ, что только при большомъ трудѣ можетъ освоить самыя простыя положенія новой жизни... Для развитія новобранца, «Рекрутская школа» предписываетъ: первый мѣсяцъ почти исключительно заниматься умственными занятіями; только на третьей недѣлѣ начинаются гимнастическія упражненія. Затѣмъ, въ послѣдующіе мѣсяцы, на ряду съ развитіемъ физической ловкости и упражненіемъ съ ружьемъ, идутъ занятія теоріей стрѣльбы и другія умственныя упражненія.

Всѣ первоначальныя занятія относительно умственнаго развитія

Digitized by Google

составляютъ рядъ простыхъ гимнастическихъ упражненій. Въ развитіи физическихъ силъ, прежде всего, заботятся о пріобрѣтеніи гибкости и подвижности мышцъ, съ помощью простыхъ гимнастическихъ тѣлодвиженій и затѣмъ уже пріучаютъ новобранца къ преодолѣванію разныхъ препятствій, фехтованью, стрѣльбѣ и проч. Того же метода слѣдуетъ держаться и въ развитіи умственныхъ способностей. Прежде всего, нужно развить память и разговорную способность, для чего весьма полезно заставлять солдата заучивать и передавать словами имена Особъ Царствующаго Дома, начальствующихъ лицъ, названія дивизіи, полка, баталіона, роты; степень дисциплинарной власти каждаго начальника, названіе частей винтовки, солдатское довольствіе и проч. Конечно, не слѣдуетъ увлекаться этимъ отдѣломъ; не надо забывать, что свѣдѣнія эти только вступленіе къ настоящему ознакомленію съ боевыми обязанностями, и что въ дальнѣйшемъ развитіи нельзя ограничиваться простымъ заучиваніемъ наизусть обязанностей службы. Коль скоро память изощрена, языкъ сдѣланъ достаточно гибкимъ, слѣдуетъ позаботиться о развитіи внимательности и наблюдательности относительно предметовъ внѣшняго міра, важныхъ въ военномъ отношеніи. Развитіе этихъ способностей достигается обученіемъ полевой службѣ на мѣстности. Полевая служба составляетъ самую важную часть обученія; она должна проходиться, по возможности, практически, и обнимать самымъ тщательнымъ образомъ все возможное въ военное время.

Въ виду важности предмета, позволю себѣ привести выписку изъ статьи полковника прусской службы, фонъ-Кесселя, «Обученіе прусскаго пѣхотнаго баталіона». Вотъ какимъ образомъ онъ предлагаетъ заняться съ рекрутами на мѣстности:

Въ началѣ втораго мѣсяца «надо идти съ отдѣльными рекрутами въ поле, чтобы развить въ нихъ понятіе о мѣстности. Выбравъ возвышенное мѣсто, надо поименовать тѣ селенія, которыя видны, указать дороги, которыя можно услѣдить глазомъ и пункты, на которые слѣдуетъ обращать вниманіе, если такіе окажутся. Полезно изощрять ихъ память различными именами, требовать отъ нихъ, чтобы они описывали мѣстность, напримѣръ, описали деревню, какъ она расположена, что около нея находится, возвышенность, лѣсъ или вода, на сколько частей она дѣлится и какъ части отдѣлены другъ отъ друга, какъ выстроены жилища и ограды; далѣе, чтобы объяснили дорогу, которую они могутъ видѣть, черезъ какую мѣстность она проходитъ; они должны также учиться различать дальніе предметы, отличать болото отъ луговъ, описать свойства почвы,

Digitized by Google

возвышенности, колокольни и проч., и должны показать, съ которой точки будетъ наибольшій круговоръ. Рекруты должны отыскать кратчайшій путь между двумя пунктами, обращать вниманіе на мостъ и его окрестности, на направленіе теченія потока и его ширину, указать какъ перейти незамѣтно отъ мѣста нахожденія къ какой нибудь деревни или дому.

«По возвращеніи же рекрутъ съ данной мѣстности и послѣ предварительныхъ объясненій, требовать отъ нихъ отчетливаго описанія той мѣстности.

«Слѣдуетъ объяснить имъ страны свѣта: утро, вечеръ, полдень и полночь, какъ онѣ узнаются по положенію солнца, опредѣлить направленіе дороги по странамъ свѣта, далѣе указать на то, какъ расположены отдѣльные мѣстные предметы другъ къ другу, относительно странъ свѣта и относительно мѣста гдѣ они сами находятся. Тогда можно легко перейдти къ объясненію, что такое открытое или закрытое мѣсто, что такое опушка лѣса, дефиле и проч.» (*).

Приведенныхъ выписокъ достаточно для того, чтобы уяснить себѣ, какимъ образомъ слѣдуетъ заниматься съ рекрутами. Полезность такого метода обученія не подлежитъ сомнѣнію. Ознакомивъ солдата съ мѣстностью и развивъ въ немъ наблюдательность, можно приступить къ рѣшенію отдѣльныхъ задачъ полевой службы. Въ занятіяхъ со старослужащими нужно продолжать первоначальное образованіе рекрутъ. Занятія эти должны состоять въ рѣшеніи на мѣстности все болѣе и болѣе сложныхъ задачъ полевой службы военнаго времени; въ нихъ должны быть соблюдены: послѣдовательность, разнообразіе и наглядное изображеніе будущей дѣятельности солдата. Такія упражненія обѣщаютъ тѣмъ болѣе успѣха, что солдатъ, не видя въ нихъ формализма и однообразія, займется ими съ полнымъ усердіемъ.

VII.

Всеобщая воинская повинность, при краткихъ срокахъ дѣйствительной службы, будетъ вносить въ среду нашей арміи постоянный притокъ живыхъ народныхъ элементовъ, способныхъ воспринять новыя требованія военной службы. Для успѣха боевыхъ дѣйствій необходимо, чтобы армія обладала крѣпкимъ духомъ единства, дисциплины, патріотизма и преданности своему дѣлу. Необходимо, чтобы каждый солдатъ, во время пребыванія своего въ рядахъ войскъ, прошелъ

(*) «Военная Библіотека», томъ XI.

Digitized by Google

черезъ строгую и послѣдовательную школу военнаго развитія, вполнѣ проникся духомъ воинской дисциплины и, выходя изъ арміи, внесъ въ среду домашняго обихода любовь къ порядку, акуратность, дисциплину и ту способность къ достиженію разъ назначенной цѣли, которая должна составлять характеристическую черту хорошаго солдата. Достигнувъ такого результата, мы будемъ имѣть въ средѣ запаса надежный кадръ для быстраго, въ случаѣ нужды, пополненія рядовъ дѣйствующей арміи. Но чтобы образовать такимъ образомъ солдата и закалить его для будущаго, необходимо, чтобы во все прохожденіе имъ дѣйствительной службы, умъ и воля его находились подъ вліяніемъ разумной, послѣдовательной школы; необходимо, по возможности, изолировать его отъ всякихъ посторонникъ вліяній и дать возможность вполнѣ отдаться своему дѣлу; воспитанію солдата въ этомъ смыслѣ много будутъ способствовать казарменная жизнь со всѣми ея строгостями и порядками. Не менѣе вліянія окажетъ казарма на укорененіе въ солдатѣ дисциплины во всемъ объемѣ этого слова, и на правильное веденіе зимнихъ занятій.

Образованіе солдата не должно прерываться во весь періодъ его службы. Настойчивая требовательность начальства должна пріучить солдата относиться ко всѣмъ частямъ обученія съ одинаковымъ усердіемъ и смотрѣть одинаково серьезно какъ на теоретическія, такъ и на фронтовыя занятія. Всякое требованіе внутренней службы въ мирное время должно исполняться съ педантической точностью; солдатъ долженъ привыкнуть къ самому акуратному исполненію всѣхъ требованій службы, всѣхъ мельчайшихъ приказаній начальника, и для вкорененія этой привычки педантизмъ начальника необходимъ. Педантизмъ этотъ выразится преимущественно въ проявленіи внѣшняго формализма въ отношеніи чинопочитанія, формы одежды, караульной службы и проч.

Образованіе солдата должно быть послѣдовательно и непрерывно касаться всей его дѣятельности. Зимнія занятія не должны исключать лѣтнихъ, и наоборотъ; какъ тѣ, такъ и другія должны быть взаимнымъ дополненіемъ другъ другу и вести къ одной общей цѣли.

Прослѣдимъ характеръ этихъ занятій во весь періодъ учебнаго года.

VIII.

Съ наступленіемъ теплаго, весенняго времени начинается усиленная подготовка солдатъ къ сомкнутымъ фронтовымъ ученьямъ. Одиночная выправка, ружейные пріемы и маршировка преимущественно

Digitized by Google

составляютъ предметъ занятій, но на ряду съ ними идетъ подготовка къ практической стрѣльбѣ, фехтованье и гимнастическія упражненія. Предварительныя занятія прикладкой и прицѣлкой уступаютъ мѣсто болѣе практическимъ упражненіямъ—стрѣльбѣ изъ прибора генералъ-маіора Мосолова; фехтовальные пріемы замѣняются колоніемъ чучелъ; простыя гимнастическія упражненія—преодолѣніемъ внѣшнихъ препятствій, въ родѣ прыганья черезъ рвы, черезъ веревку, упражненіемъ на параллельныхъ брусьяхъ, перекладинѣ и другихъ простыхъ машинахъ, находящихся вездѣ. Продолжая фронтовыя занятія, постепенно сводятъ людей въ шеренги и взводы. Отъ развыхъ эволюцій этими частями переходятъ къ обученію взводовъ разсыпному строю и примѣненію къ мѣстности. Въ это время солдатъ уже имѣетъ понятіе о мѣстности и о значеніи разныхъ мѣстныхъ предметовъ. Ему повторяютъ эти понятія, затѣмъ, указываютъ на способы наилучшаго пользованія выгодами мѣстности, причемъ постоянно имѣютъ въ виду возможность лучше поражать непріятеля, а потомъ уже способы собственной защиты отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Въ это же время пріучаютъ людей къ разнымъ условнымъ знакамъ, къ сигналамъ и свисткамъ. Потомъ преподаютъ правила наступленія съ пальбой, дабы всякій, пользуясь всѣми выгодами свободы одиночной стрѣльбы, сообразовалъ свои движенія съ дѣйствіями другихъ и не мѣшалъ свободной стрѣльбѣ сосѣдей. Затѣмъ отдѣльныя части роты сводятся въ общій развчетъ. Ломка фронта, разныя построенія на мѣстѣ и на ходу, пальба залпами, движеніе развернутымъ фронтомъ, рядами, колоннами, ружейные пріемы и проч. и проч., все это займетъ немного времени; чистота и отчетливость построеній и движеній достигается весьма скоро, если на предварительныя занятія шеренгами и взводами было обращено должное вниманіе. Обученіе разсыпному строю роты составляетъ продолженіе обученія взводовъ; обращается особое вниманіе на унтеръ-офицеровъ, полувзводныхъ и взводныхъ командировъ, дабы они умѣли управлять своими частями и въ разсыпномъ строѣ. Люди пріучаются къ сохраненію порядка и при неизбѣжной иногда путаницѣ; взводы, полувзводы и звенья изрочно перемѣшиваются; люди пріучаются быстро собираться къ ближайшему унтеръ-офицеру и, собравшись, подчиняться этому унтеръ-офицеру, независимо отъ того къ какой части роты они принадлежатъ. Рота пріучается къ встрѣчѣ кавалерійскихъ атакъ, причемъ людямъ объясняются свойства кавалеріи, разные способы отраженія атакъ и значеніе спокойствія и стойкости атакуемой пѣхоты.

Digitized by Google

Къ началу лагерныхъ сборовъ рота обучена всѣмъ эволюціямъ какъ сомкнутаго, такъ и разсыпнаго строя; послѣ обычной повѣрки сдѣланныхъ успѣховъ высшимъ начальствомъ, начинаются баталіонныя ученья. Достигнувъ отчетливости и чистоты построеній и разныхъ движеній баталіона, приступаютъ къ обученію дѣйствіямъ ротными колоннами; каждое ученье производится съ опредѣленной боевой цѣлью, для достиженія которой предоставляется извѣстная самостоятельность ротамъ. Командиры ротъ пріучаются согласовать свои дѣйствія съ другими и, пользуясь предоставленной имъ самостоятельностью, слѣдить за общими распоряженіями баталіоннаго командира. Главное вниманіе послѣдняго сосредоточивается на дѣйствіяхъ ротныхъ, взводныхъ и полувзводныхъ командировъ; онъ не вдается въ ошибки, сдѣланныя нижними чинами, ограничиваясь указаніемъ на нихъ ротному командиру; напротивъ того, вникаетъ подробно въ ошибки ротныхъ командировъ, оцѣнивая лучшіе способы дѣйствія для достиженія указанной цѣли.

Параллельно съ этими ученьями производится практическая стрѣльба въ цѣль; передъ каждой стрѣльбой дѣлаются теоретическія замѣтки: людямъ напоминаютъ объ отклоненіи пули, обращаютъ вниманіе на состояніе погоды, освѣщеніе солнца, свойства мѣстности передъ мишенью и проч.; разобравъ затѣмъ вліяніе каждаго изъ этихъ элементовъ, опредѣляютъ точку мишени, въ которую нужно цѣлиться, и потомъ уже приступаютъ къ самой стрѣльбѣ, причемъ съ каждымъ изъ стрѣлковъ разбираютъ зависимость точки прицѣливанія отъ свойства его ружья. За каждымъ выстрѣломъ внимательно слѣдятъ и, на основаніи собранныхъ указаній, поправляютъ ошибки, могущія произойти въ первоначальномъ опредѣленіи точки прицѣливанія. Послѣ стрѣльбы люди занимаются глазомѣрнымъ опредѣленіемъ разстояній, причемъ это исполняется безъ торопливости; людямъ объясняются свойства глаза и зависимость кажущейся величины извѣстныхъ предметовъ отъ ихъ дальности; обращается должное вниманіе на то, на сколько ясно и отчетливо видны, на извѣстныхъ разстояніяхъ, отдѣльныя части предмета, напримѣръ, ранецъ, ружье, головной уборъ и проч.; указывается на зависимость кажущейся величины и ясности предмета отъ освѣщенія солнца и т. д.

Въ это же время занимаются гимнастикой на машинахъ, саперными работами и упражненіями при артилерійскихъ орудіяхъ.

Въ началѣ третьяго мѣсяца лагерныхъ сборовъ, въ августѣ, дѣлается повѣрка результатовъ всѣхъ вышеозначенныхъ занятій, послѣ чего сводятъ баталіоны полка для совокупныхъ ученій. На предвари-

Digitized by Google

тельныя упражненія согласнымъ движеніямъ баталіоновъ и выработку общей стройности не теряется много времени; согласіе движеній достигается скоро, а общій темпъ шага не нуженъ, если въ каждомъ баталіонѣ будутъ твердо держаться своей ноги. Окончивъ обученіе разнымъ уставнымъ построеніямъ, приступаютъ къ ученьямъ съ заданной боевой цѣлью; обращается особое вниманіе на умѣнье баталіонныхъ командировъ управлять ротными колоннами своихъ баталіоновъ; командиры ротъ знаютъ обыкновенно цѣль ученья и дѣйствуютъ въ раіонѣ, имъ предоставленномъ, съ тою самостоятельностью, какая возможна на ученьяхъ; они пользуются минутой отдыха, чтобы объяснить нижнимъ чинамъ задачу ученья и значеніе разныхъ, только что продѣланныхъ построеній; стрѣлковая цѣпь дѣйствуетъ съ полнымъ примѣненіемъ къ мѣстности, люди привыкаютъ видѣть между собой въ перемежку людей другихъ ротъ и баталіоновъ—это не мѣшаетъ имъ сохранять порядокъ. Затѣмъ, начинаются двухсторонніе маневры, сначала малыми частями, а потомъ все большими и большими, съ участіемъ артилеріи, а иногда и кавалеріи. Солдатъ, пройдя всю эту школу послѣдовательныхъ занятій, составляетъ себѣ ясное понятіе о картинѣ дѣйствительнаго боя и о томъ участіи, которое принимаетъ въ этомъ бою каждая отдѣльная личность. На маневрахъ онъ видитъ передъ собой противника, привыкаетъ къ нѣкоторымъ неожиданностямъ, пріучается выбирать цѣль для своихъ выстрѣловъ, можетъ наглядно оцѣнить значеніе тѣхъ и другихъ мѣстныхъ предметовъ, однимъ словомъ, находится на почвѣ дѣйствительнаго боя.

Въ дальнѣйшихъ, уже осеннихъ и зимнихъ занятіяхъ, солдату припоминаютъ впечатлѣнія лѣта, осмысливаютъ нѣкоторыя недомолвки и, такимъ образомъ, укрѣпляютъ представленіе дѣйствительнаго боя.

Осенью солдату предоставляется нѣкоторая свобода для отдыха послѣ трудной лагерной жизни. Занятія этого періода непродолжительны и ограничиваются изученіемъ на мѣстности полевой службы; люди выводятся безъ амуниціи, въ шинеляхъ. Во время этихъ упражненій въ солдатѣ постепенно развивается наблюдательность и способность оцѣнки мѣстныхъ предметовъ, способность быстро ориентироваться на незнакомой мѣстности, найти потерянную дорогу и проч. Наконецъ, учатъ службѣ авангардовъ и аріергардовъ, а равно аванпостной цѣпи, все это наглядно, по возможности копируя военную обстановку.

Съ наступленіемъ зимняго времени начинаются теоретическія занятія. Все, видѣнное солдатомъ и пройденное на практикѣ лѣтомъ

Digitized by Google

и осенью, осмысливается теоретическими указаніями. Люди ознакомляются съ уставами; ихъ заставляютъ вдумываться и разрѣшать простые вопросы военнаго обихода, развиваютъ сознаніе долга, чести и дисциплины, знакомятъ съ исторіей полка, занимаются грамотой, ариѳметикой, однимъ словомъ, стараются развить умственныя способности каждаго солдата, и сдѣлать изъ него сознательнаго слугу престола и отечества. Въ тоже время заботятся о развитіи его физическихъ силъ: занимаются гимнастикой, фехтованьемъ, пригонкой, прицѣлкой, ружейными пріемами и маршировкой.

Остановимся здѣсь подробнѣе собственно на зимнихъ занятіяхъ.

IX.

Развитіе умственныхъ силъ солдата должно имѣть основаніемъ изученіе *военнаго* дѣла и *военной* обстановки; по этому, предметы *образовательные* могутъ входить въ программу занятій лишь на столько, на сколько они необходимы для развитія спеціально-военныхъ способностей. Грамота нужна какъ средство образованія, и занятія ею окупаются только въ томъ случаѣ, если при обученіи достигаютъ такого успѣха, что солдатъ, по крайней мѣрѣ въ началѣ третьяго года службы, будетъ въ состояніи свободно читать и понимать прочитанное. При казарменной жизни, занимаясь по методѣ Столпянскаго, можно въ первую зиму достигнуть того, что солдатъ будетъ читать и писать, но это чтеніе еще на столько слабо, что имъ невозможно воспользоваться, какъ средствомъ образованія; придется употребить другую зиму на упражненіе въ процессѣ чтенія. Такой успѣхъ громаденъ и стоитъ времени, употребленнаго на обученіе, такъ какъ грамотный солдатъ впослѣдствіи пойдетъ гораздо быстрѣе въ дѣлѣ пріобрѣтенія умственныхъ свѣдѣній. Тамъ, гдѣ нѣтъ удобныхъ помѣщеній для занятій по методѣ Столпянскаго, и гдѣ нельзя разсчитывать на вполнѣ успѣшное обученіе грамотѣ, лучше обратить наибольшее вниманіе на изустное преподаваніе. По моему мнѣнію, въ это преподаваніе должны бы войти слѣдующіе предметы:

1) *Дисциплина и уголовные законы.* Подъ словомъ дисциплина я понимаю здѣсь не заучиваніе солдатомъ степени дисциплинарной власти каждаго начальника, а уясненіе общихъ основаній дисциплины и ея требованій, развитіе въ солдатѣ сознанія необходимости дисциплины и пагубныхъ послѣдствій ея отсутствія. Все это слѣдуетъ выяснять не въ сухой формѣ сжатаго разсказа уставными словами, а, напротивъ, въ подробномъ представленіи примѣрами картины дисциплинированнаго и недисциплинированнаго войска въ разныхъ слу-

Digitized by Google

чаяхъ его дѣятельности. Уяснивъ, такимъ образомъ, сущность и значеніе воинской дисциплины, нужно войти во всѣ подробности ея проявленія въ обыденной солдатской жизни; затѣмъ, указать на ту отвѣтственность, которая падаетъ за нарушеніе ея, показать предѣлъ дисциплинарной власти начальниковъ и, перейдя къ наказаніямъ, налагаемымъ по суду, подробно изучить относящіяся сюда статьи дисциплинарнаго устава. Это изученіе весьма полезно. Отъ незнанія уголовныхъ законовъ происходитъ немало невольныхъ преступленій.

2) *Теорія стрѣльбы, устройство винтовки, предохраненіе ея отъ порчи, сборка, разборка и чистка.* Занятія эти весьма важны; имъ нужно посвятить, относительно, болѣе времени, такъ какъ ознакомленіе со всѣми этими предметами требуетъ много памяти; занятія теоріей стрѣльбы нужно производить одновременно съ обученіемъ прикладкѣ, прицѣлкѣ и спуску курка.

3) *Организація войскъ, распредѣленіе войскъ по оружію и знакомство съ формами одежды разныхъ частей войскъ.* Солдату приходится сталкиваться, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, съ нижними чинами и офицерами другихъ частей войскъ; необходимо, чтобы онъ узнавалъ ихъ по формѣ, иначе можетъ случиться ошибка иногда весьма вѣскаго свойства. Само собою разумѣется, что для такого ознакомленія нужны рисунки, и дешевое изданіе таковыхъ было бы весьма полезно.

4) *Гарнизонная служба* должна проходиться практически, предварительно ознакомивъ людей съ общими требованіями этой службы. Передъ каждымъ вступленіемъ въ караулъ необходимо повѣрять знаніе людьми своихъ обязанностей и, такимъ образомъ, постепенно повторять съ ними уставъ, не отводя для этого особаго времени.

5) *Изученіе уставовъ полевой службы въ мирное и военное время.* Ознакомившись лѣтомъ и осенью, на практикѣ, съ полевой службой, солдаты легко усвоятъ себѣ опредѣляемыя уставомъ обязанности въ каждомъ данномъ случаѣ.

6) *Развитіе патріотизма, чести, сознанія долга и проч.* Необходимо дать понятіе солдату о положеніи Россіи въ ряду другихъ государствъ, сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія изъ исторіи, причемъ обратить особенное вниманіе на великія реформы послѣдняго времени, уяснить имъ общее значеніе этихъ реформъ и въ частности значеніе ихъ для крестьянъ и для солдатъ. Затѣмъ, указать на высокую обязанность защиты отечества противъ внѣшнихъ враговъ, на славу русскаго оружія, на подвиги цѣлыхъ командъ и отдѣльныхъ лицъ, обратить вниманіе на высокое значеніе солдата, какъ защит-

Digitized by Google

ника престола и отечества; на честь, которой удостоивается каждый вступающій въ ряды арміи. Послѣ этого нужно указать на то довѣріе, которымъ пользуется солдатъ, какъ охранитель своей родины, и на необходимость оправдать это довѣріе примѣрнымъ соблюденіемъ всего предписаннаго военными законами.

Вотъ предметы, которые непремѣнно слѣдуетъ ввести въ курсъ занятій зимняго времени. Если мы посвятимъ на занятія этими предметами послѣобѣденное время всѣхъ свободныхъ отъ караула дней, употребивъ утро на занятія грамотой и развитіе физическихъ силъ солдата, то будемъ имѣть достаточно времени для успѣха занятій; вопросъ ограничивается лишь выборомъ удобныхъ помѣщеній, которыхъ, къ сожалѣнію, во многихъ мѣстахъ не имѣется, такъ какъ отводимыя ротамъ сборни часто не вмѣщаютъ и половины людей. Такимъ образомъ, занятія приходится раздваивать, отчего теряется время и послѣдовательность.

Я нарочно не включилъ въ число предметовъ обученія тѣхъ свѣдѣній (имена начальниковъ, солдатское довольствіе и проч.), которыя солдатъ заучиваетъ въ первые мѣсяцы своей службы; нужно стараться только, чтобы онъ этого не забылъ, для чего слѣдуетъ поручать унтеръ-офицерамъ чаще удостовѣряться въ этомъ.

Ограничиваясь этими указаніями, не могу не упомянуть о томъ, что на теоретическую подготовку солдата слѣдовало бы у насъ обратить еще болѣе вниманія; недостаточно успѣшный ходъ этого дѣла объясняется, главнымъ образомъ, причинами совершенно внѣшними, какъ-то: недостаткомъ хорошихъ казармъ, значительнымъ ежедневнымъ расходомъ людей, недостаточностью средствъ, а равно незаконченностью выработанной системы и недостаткомъ опредѣленности въ требованіяхъ.

X.

Развитіе физическихъ силъ солдата также должно привлечь на себя полное вниманіе и дружныя усилія офицеровъ. Занятія гимнастикой, фехтованьемъ, стрѣльбой должны производиться не съ цѣлью только отбыть формально «инструкцію» или «наставленіе», а съ полнымъ соблюденіемъ духа этихъ руководствъ.

Въ занятіяхъ гимнастикой не слѣдуетъ, конечно, стремиться къ акробатическимъ тонкостямъ, но все-таки, для достиженія успѣха, необходимо заниматься упражненіями на машинахъ *возможно чаще*. Всякому извѣстно, какъ разламываютъ человѣка гимнастическія упражненія, при значительныхъ промежуткахъ времени между ними; въ

Digitized by Google

такихъ случаяхъ человѣкъ, часто на нѣсколько дней, дѣлается неспособнымъ къ физическому труду. Это каждый можетъ испытать на себѣ, и долженъ имѣть въ виду при обученіи командъ.

Наши занятія гимнастикой зимою ограничиваются, тамъ гдѣ на это имѣется мѣсто, простыми тѣлодвиженіями, безспорно полезными, если они производятся ежедневно и не приносящими почти никакой пользы при занятіяхъ урывками. Весною гимнастическія упражненія тоже не идутъ дальше простыхъ тѣлодвиженій, и только лѣтомъ имѣется возможность заняться на машинахъ. Каждая рота, среднимъ числомъ, упражняется на машинахъ пять разъ въ лѣто. Послѣ каждаго такого занятія, солдаты чувствуютъ ломоту во всѣхъ суставахъ, боль и вообще разслабленіе, продолжающееся на другой и третій день, а между тѣмъ ученья идутъ своимъ чередомъ, и начальникъ часто недоумѣваетъ, почему не можетъ добиться надлежащей чистоты и отчетливости построеній. Иной офицеръ, привыкшій постоянно видѣть свою часть въ отличномъ состояніи, объясняетъ подобное дурное ученье недостаточнымъ усердіемъ подчиненныхъ и часто прибѣгаетъ къ дисциплинарнымъ взысканіямъ, особенно если такое ученье выпадетъ во время смотра высшаго начальства.

Относительно гимнастики, казалось бы, по моему мнѣнію, полезнымъ: или завести въ каждой ротѣ простыя машины и упражняться на нихъ, по крайней мѣрѣ, три раза въ недѣлю, или же оставить совсѣмъ занятія гимнастикой на машинахъ и ограничиться, для развитія мускуловъ и гибкости тѣла, простыми упражненіями безъ машинъ. Это будетъ, по крайней мѣрѣ, послѣдовательно, и притомъ не помѣшаетъ обученію преодолѣвать мѣстныя препятствія, въ родѣ широкихъ канавъ, заборовъ и проч. Прыгать въ ширину и въ вышину можно вездѣ и всегда, а потому и пренебрегать этимъ не слѣдуетъ. Упражнять людей въ бѣгломъ шагѣ также необходимо; въ бою способность пробѣжать болѣе или менѣе значительное разстояніе, безъ особой потери силъ, имѣетъ огромное значеніе, и эта способность должна постоянно развиваться гимнастикой мирнаго времени.

Лазить на деревья солдату придется рѣдко, а перепрыгивать черезъ канавы, легко пробѣгать по кочкамъ топкаго болота, переходить рѣки по плохимъ мостамъ, и преодолѣвать прочія подобныя препятствія, солдату придется довольно часто. Въ этомъ направленіи и должно быть ведено обученіе гимнастикой.

Обученіе фехтованью у насъ ограничивается колоніемъ чучелъ и ловкимъ выбрасываніемъ ружья при вѣрномъ направленіи штыка. По моему мнѣнію, этого достаточно для массы, но тѣмъ не менѣе было

Digitized by Google

бы полезно оставить въ ротахъ прежнія фехтовальныя ружья, маски и нагрудники. Всегда найдется много личностей, для которыхъ фехтованье съ противникомъ составитъ удовольствіе, а удовольствіе это, во всякомъ случаѣ, полезно, если не ради пріобрѣтенія тонкостей фехтованья, то ради развитія смѣлости и самоувѣренности.

Занятія стрѣльбою въ цѣль шли бы у насъ вполнѣ успѣшно, еслибы всѣ въ точности слѣдовали наставленію; но на практикѣ весьма часто уклоняются отъ офиціальныхъ указаній. Курсъ стрѣльбы проходится почти всегда слишкомъ скоро; иногда время для стрѣльбы назначается между другими занятіями въ тяжелыя полуденныя жары, вслѣдствіе чего ни со стороны офицеровъ, ни со стороны нижнихъ чиновъ нельзя ожидать должной внимательности и старанія; все дѣлается какъ нибудь, лишь бы скорѣе отбыть урочные часы; иногда же стрѣльба ускоряется приходомъ новыхъ ротъ на смѣну. Занятія глазомѣромъ ведутся иногда также не совсѣмъ внимательно, что прямо вытекаетъ изъ того, что у стрѣльбы отнимаютъ время для сомкнутыхъ ученій, хотя времени на столько достаточно, что можно бы спокойно заняться и тѣмъ и другимъ, лишь бы акуратно распредѣлить занятія.

Предварительныя занятія по стрѣльбѣ превосходны; прикладкой и прицѣлкой занимаются повсюду; введенные у насъ недавно пробчатыя бойки значительно облегчаютъ обученіе правильно спускать курокъ, а стрѣльба изъ прибора генералъ-маіора Мосолова составляетъ переходъ къ практической стрѣльбѣ боевыми патронами. Стрѣльбой изъ этого прибора слѣдуетъ заниматься возможно чаще, даже каждый день, причемъ непремѣнно отмѣчать попавшія дробинки, дабы слѣдить за успѣхами каждаго отдѣльнаго солдата.

Обращаясь затѣмъ къ одиночной выправкѣ, ружейнымъ пріемамъ и маршировкѣ, замѣчу, что этими отдѣлами слѣдуетъ особенно усердно заниматься съ молодыми солдатами; тутъ нужно съ особымъ вниманіемъ отнестись къ выбору учителей, и совсѣмъ тѣмъ, занятія производить непремѣнно подъ непосредственнымъ наблюденіемъ офицера. Нужно помнить, что первоначальное обученіе — основа послѣдующихъ успѣховъ. Маршировка, ружейные пріемы и правильная стойка для молодаго солдата полезны и въ томъ отношеніи, что составляютъ родъ гимнастическихъ упражненій. Весь будущій внѣшній видъ его зависитъ отъ правильной первоначальной выправки; стройность и чистота разныхъ построеній сомкнутаго строя находятся въ прямой зависимости отъ первоначальной выправки. Необходимо, чтобы солдатъ привыкъ по командѣ «смирно» становиться въ извѣст-

Digitized by Google

ную, хотя свободную, но вмѣстѣ молодцоватую, солдатскую позу, чтобы онъ выучился смѣло, ровнымъ и твердымъ шагомъ, идти впередъ, чтобы во все время ученья онъ не дозволялъ себѣ никакихъ вольностей и привыкъ къ полному спокойствію, какъ на мѣстѣ, такъ и на ходу. Для этого нужно молодому солдату давать чаще оправиться и не утомлять его продолжительностью ученья. Послѣднее относится и къ обученію старыхъ солдатъ. Необходимо помнить, что «ученаго учить—только портить»; если ротный командиръ назначаетъ слишкомъ часто одиночное ученье, предоставляя обученіе унтеръ-офицерамъ, то, по большей части, время это проходитъ безъ всякой пользы—люди стоятъ сонные, маршируютъ вяло, выправки никакой нѣтъ, молодцоватости не видно... общее впечатлѣніе ученья—невыносимая скука. Гораздо больше будетъ пользы, если назначать одиночныя и шереножныя ученья не часто, продолжать ихъ не долго, но непремѣнно въ присутствіи ротнаго командира. Время, когда на занятіяхъ не можетъ присутствовать ротный командиръ, лучше распредѣлить между гимнастикой и фехтованьемъ, одиночную же выправку производить непремѣнно въ присутствіи ротнаго командира.

XI.

Итакъ, мы видимъ, что для развитія личности солдата, какъ въ умственномъ, такъ и въ физическомъ отношеніи, необходимо громадное терпѣніе, трудъ и неусыпныя заботы ротнаго командира. Въ ротѣ солдатъ ознакомляется со службой, въ ротѣ забываетъ семейныя горести, пріобрѣтаетъ личныя привязанности, развивается умственно, привыкаетъ къ воинской дисциплинѣ, развивается физически, выучивается владѣть оружіемъ, привыкаетъ къ фронту и пр. и пр. Рота же обучаетъ его и сомкнутому строю, такъ какъ на баталіонныхъ и полковыхъ ученьяхъ онъ исполняетъ по командѣ или по сигналу тоже, чему уже обученъ въ ротѣ. Рота — это сфера всей дѣятельности солдата, какъ въ мирное, такъ и въ военное время: въ бою онъ сообразуется съ дѣйствіями роты, слушаетъ команды и приказаній командира роты, переноситъ страданія и лишенія въ своей ротѣ, радуется успѣхамъ и печалится неудачамъ роты; однимъ словомъ, для него все сосредоточивается въ этой боевой семьѣ, во главѣ которой стоитъ ротный командиръ. Отсюда ясно значеніе ротныхъ командировъ. Ясно, на сколько осторожно нужно относиться къ авторитету этихъ руководителей боевой семьи, нравственное значеніе которыхъ должно быть весьма высоко. Для поддержанія авторитета ротнаго командира необходимо, согласно съ пользою службы и съ

Digitized by Google

дисциплиною: 1) предоставить ротному командиру извѣстную самостоятельность; 2) относиться къ нему съ довѣріемъ и 3) оказывать ему, особенно при ввѣренной ему части, подобающее уваженіе.

Относительно предоставленія ротному командиру большей или меньшей самостоятельности въ бою не можетъ быть сомнѣнія; но и въ мирное время эта самостоятельность должна проявиться въ отношеніяхъ его къ своей части. Вся отвѣтственность за успѣхъ обученія падаетъ на ея командира, слѣдовательно, по справедливости, необходимо и распредѣленіе занятій предоставить ротнымъ командирамъ. Роль старшаго начальства въ этомъ отношеніи, казалось бы, должна ограничиться лишь указаніемъ извѣстныхъ требованій.

Если ротный командиръ видитъ довѣріе и уваженіе къ себѣ, если онъ сознаетъ себя самостоятельнымъ дѣятелемъ, его самолюбіе не дозволитъ ему пренебрегать своими обязанностями и успѣхъ его дѣятельности будетъ несомнѣненъ.

Э. Свидзинскій.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА О РЕЗЕРВНЫХЪ ЭСКАДРОНАХЪ.

Въ послѣднее время въ военномъ вѣдомствѣ совершено много весьма важныхъ реформъ, имѣющихъ цѣлью быстроту мобилизаціи войскъ и доведеніе ихъ до тѣхъ требованій, которыя поставлены современнымъ военнымъ искуствомъ. Реформы эти коснулись и кавалеріи и, по всей вѣроятности, просвѣщенное кавалерійское начальство обратится къ дальнѣйшей разработкѣ деталей кавалерійскаго дѣла.

Имѣя въ виду важность быстраго и своевременнаго пополненія кавалеріи годными лошадьми и обученными кавалеристами, мы позволимъ себѣ, въ виду пользы дѣла и всесторонняго его обсужденія, выразить наше мнѣніе о существующихъ въ нашей кавалеріи резервныхъ эскадронахъ.

Резервные эскадроны имѣютъ въ настоящее время по штатамъ: 22 унтеръ-офицера и 204 нижнихъ чина; кромѣ того, на ремонтную команду полагается 4 унтеръ-офицера и 40 рядовыхъ; въ эскадронѣ считается 60 человѣкъ кадровыхъ, которые, вмѣстѣ съ 20 унтеръ-офицерами, предназначаются для выѣздки ремонтныхъ лошадей; исключая ремонтную команду, находящуюся въ постоянной командировкѣ, всѣ остальные люди числятся въ перемѣнномъ составѣ и назначаются для дополненія дѣйствующаго полка, въ случаѣ приведенія его по штатамъ военнаго времени изъ 14-ти ряднаго состава въ 16-ти рядный. Лошадей въ резервномъ эскадронѣ положено имѣть: кадровыхъ 100, и ежегодный ремонтъ въ 80 лошадей, прибывающихъ въ части, осенью, въ концѣ октября.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, съ 1-го января 1875 года новобранцы будутъ пополнять какъ дѣйствующія, такъ и *резервныя* части. Предположимъ, теперь, что къ веснѣ, т. е. къ

Digitized by Google

маю или іюню мѣсяцу какого-нибудь изъ годовъ, будетъ приказано привести дѣйствующія войска на военное положеніе. Мобилизація застанетъ дѣйствующіе эскадроны въ 14-ти рядномъ составѣ, считая 16 унтеръ-офицеровъ и 147 нижнихъ чиновъ (изъ послѣднихъ 112 конныхъ и 35 пѣшихъ рядовыхъ), который долженъ быть дополненъ перемѣннымъ составомъ резервныхъ эскадроновъ до 16-ти рядовъ; дѣйствующіе полки по штатамъ военнаго времени будутъ въ составѣ 20 унтеръ-офицеровъ и 168 нижнихъ чиновъ на эскадронъ; въ этомъ числѣ 16 унтеръ-офицеровъ и 128 рядовыхъ конныхъ и 4 унтеръ-офицера при 40 рядовыхъ пѣшихъ.

Существенный недостатокъ резервныхъ эскадроновъ заключается, по нашему мнѣнію, въ недостаточной подготовкѣ людей къ полевымъ занятіямъ; людямъ резервныхъ эскадроновъ, не участвовавшимъ въ лагерныхъ сборахъ, сторожевая служба, практическая стрѣльба и примѣненіе къ мѣстности знакомы болѣе въ теоріи, чѣмъ въ практикѣ. Ко дню мобилизаціи, въ каждомъ дѣйствующемъ эскадронѣ будетъ, такимъ образомъ, 30 рекрутовъ текущаго года, не бывшихъ ни разу на полевыхъ занятіяхъ, и 16 поступившихъ изъ перемѣннаго состава резервнаго эскадрона, т. е. 46 человѣкъ, первыхъ вовсе, а вторыхъ, весьма мало подготовленныхъ къ нынѣшнимъ требованіямъ развѣдывательной службы; на полкъ эта цифра возрастетъ до 184 человѣкъ, что составляетъ почти $^1/_3$ всего дѣйствующаго полка.

Роль кавалеріи въ первый моментъ объявленія войны обусловливается немедленнымъ выступленіемъ къ границамъ, для прикрытія мобилизаціи прочихъ родовъ оружія; между тѣмъ, армейскіе резервные эскадроны, находящіеся въ значительномъ удаленіи отъ дѣйствующихъ частей, задержатъ быстрое приведеніе полковъ армейской кавалеріи на военную ногу.

Наконецъ, при существующей системѣ резервныхъ эскадроновъ, невозможно, вслѣдствіе короткаго срока службы и малаго числа унтеръ-офицеровъ, отказавшихся отъ безсрочнаго отпуска и отставки, подготовить 80 человѣкъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ для выѣздки ремонта. Между тѣмъ, очевидно, что хорошій всадникъ болѣе сберегаетъ лошадь, чѣмъ дурной; при короткомъ срокѣ службы, процентъ безногихъ, безспинныхъ и безповодныхъ лошадей неизбѣжно увеличится.

Имѣя въ виду указанныя свойства принятыхъ въ нашей кавалеріи резервныхъ эскадроновъ, мы позволимъ себѣ представить на обсужденіе опытныхъ кавалеристовъ наше мнѣніе объ этомъ дѣлѣ,

Digitized by Google

выработанное изъ частныхъ сужденій многихъ строевыхъ офицеровъ. Мы представляемъ это мнѣніе въ видѣ общей идеи, не вдаваясь въ подробности, и не считая себя компетентнымъ судьей въ столь серьезномъ практическомъ дѣлѣ.

Замѣтимъ предварительно, что вопросъ денежный во всякомъ проектѣ играетъ весьма важную роль; практичнымъ можетъ считаться лишь тотъ проектъ, который, удовлетворяя современнымъ требованіямъ военнаго времени, вмѣстѣ съ тѣмъ не требуетъ большихъ денежныхъ затратъ. Читатели увидятъ, что такихъ затратъ при нашемъ предложеніи не предстоитъ.

Теперь перейдемъ къ существенной части предложенія.

1) Ежегодный ремонтъ въ 80 лошадей, послѣ осмотра пріемною комисіей, могъ бы быть въ числѣ 64 лошадей отправленъ въ дѣйствующіе полки, какъ это дѣлается въ Прусіи и въ Австріи, причемъ изъ общаго годоваго ремонта слѣдовало бы выбирать наиболѣе соотвѣтствующихъ полевой службѣ лошадей. Это составитъ на каждый эскадронъ по 16 молодыхъ лошадей; остальные 16, не вполнѣ сформированныя, трехлѣтки, поступаютъ въ резервный эскадронъ.

2) Выѣздку, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ эскадронныхъ командировъ, предоставить восьми или десяти лучшимъ ѣздокамъ въ эскадронѣ, строго наблюдая, чтобы лошади въ продолженіе десяти мѣсяцевъ не брались въ строй во время выѣздки. При этомъ въ концѣ іюля, для пріученія молодыхъ лошадей къ фронту, можно дозволить выѣзжать эскадронамъ и полкамъ въ 16-ти рядномъ составѣ, что пріучитъ командировъ частей къ болѣе значительному протяженію фронта и заставитъ соразмѣрять силу голоса съ увеличеннымъ фронтомъ части. Слѣдуетъ наблюдать однакоже, чтобы молодыя лошади не попадали во фронтъ на горячія и продолжительныя ученья.

3) Каждому командиру дѣйствующаго эскадрона будетъ легче подготовить 16 лошадей къ строю, чѣмъ командиру резервнаго эскадрона, у котораго ихъ 80; кромѣ того, забота о молодыхъ лошадяхъ въ дѣйствующихъ эскадронахъ, въ томъ предположеніи, что каждый работаетъ для себя, дастъ, по всей вѣроятности, хорошіе результаты, а ежегодное пополненіе эскадрона хорошо подготовленными молодыми лошадьми послужитъ въ будущемъ основательнымъ и прочнымъ фундаментомъ для части.

4) Ко дню мобилизаціи, предположимъ въ іюнѣ, молодыя лошади будутъ находиться въ эскадронахъ около восьми мѣсяцевъ; иначе говоря, онѣ на столько будутъ подготовлены къ строю, что мо-

Digitized by Google

гутъ удовлетворительно дополнить существующій 14-ти рядный составъ до 16-ти ряднаго, чѣмъ пріобрѣтется быстрое приведеніе полковъ на военную ногу; кромѣ того, эскадроннымъ командирамъ, какъ вполнѣ знакомымъ съ характеромъ лошадей, находившихся въ ихъ вѣдѣніи въ продолженіе восьми мѣсяцевъ, не трудно будетъ назначить соотвѣтствующихъ ѣздоковъ.

Конечно, для пополненія дѣйствующихъ полковъ, въ ремонтѣ не должно быть ни одной лошади моложе четырехъ лѣтъ; поэтому, не слѣдуетъ дозволять ремонтерамъ отступленій отъ инструкціи, и приводить большое число трехлѣтковъ.

5) Ежегодная убыль падшими и больными лошадьми не дозволяетъ полкамъ выѣзжать полнымъ числомъ рядовъ, а потому желательно было бы имѣть на каждый эскадронъ, кромѣ нынѣ существующихъ четырехъ лошадей для обученія вольноопредѣляющихся, еще по четыре запасныхъ лошади; при этомъ условіи, эскадроны ко дню мобилизаціи непремѣнно выступятъ въ полномъ 16-ти рядномъ составѣ.

6) Резервный эскадронъ, по нашему мнѣнію, долженъ имѣть въ постоянномъ кадрѣ: одного вахмистра, одного квартермистра, четырехъ младшихъ вахмистровъ и по четыре унтеръ-офицера на каждый взводъ; что составитъ, въ общей сложности, 22 унтеръ-офицера. Резервный эскадронъ пополняется ежегодно 170 новобранцами, получающими въ теченіе перваго года службы первоначальную основательную подготовку, съ непремѣннымъ условіемъ пройти послѣдовательно все обученіе солдата, до взводнаго ученья включительно. Исключеніемъ служатъ вольноопредѣляющіеся на трехъ и шестимѣсячныхъ правахъ, которымъ обязательно прослужить установленный срокъ въ дѣйствующихъ частяхъ.

7) Командиры резервныхъ эскадроновъ должны быть назначаемы, по возможности, изъ лучшихъ эскадронныхъ командировъ дѣйствующихъ полковъ, не иначе, какъ генералъ-инспекторомъ кавалеріи; разъ назначеннаго командира слѣдуетъ оставлять на мѣстѣ возможно долгое время (не исключая и гвардейскихъ частей); по нашему мнѣнію, общій кандидатскій списокъ командировъ резервныхъ эскадроновъ необходимъ. Гдѣ бы резервные эскадроны ни находились, т. е. отдѣльно отъ полка или при немъ, начальники ихъ должны быть поставлены на столько самостоятельно, чтобы имѣли возможность исполнить инструкцію для резервныхъ эскадроновъ въ полномъ ея объемѣ, не отвлекаясь занятіями дѣйствующихъ полковъ; наблюденіе же ближай-

Digitized by Google

щихъ начальниковъ будетъ заключаться только въ строгомъ выполненіи инструкцій командирами сихъ эскадроновъ.

8) Резервные эскадроны должны имѣть также соотвѣтствующихъ офицеровъ. Для этого, по нашему мнѣнію, надлежало бы принять слѣдующій порядокъ: полковой командиръ *выбираетъ* ежегодно офицера въ Учебный кавалерійскій эскадронъ, причемъ каждому поручику, передъ производствомъ его въ штабсъ-ротмистры, предлагать поступить въ перемѣнный составъ Учебнаго кавалерійскаго эскадрона на годъ; если офицеръ этого не пожелаетъ, то право предоставляется слѣдующему за нимъ по старшинству (буде пожелаетъ поступить). По окончаніи годичнаго курса въ Учебномъ эскадронѣ, офицеры поступаютъ въ резервные эскадроны своихъ полковъ, гдѣ остаются не менѣе одного года, командуя взводами до тѣхъ поръ, пока не откроется въ дѣйствующемъ полку вакантный эскадронъ.

9) Кадровые унтеръ-офицеры пополняются людьми, окончившими годичный курсъ Учебнаго кавалерійскаго эскадрона; кромѣ того, предоставляется командиру резервнаго эскадрона право выбирать изъ новобранцевъ, къ концу годичнаго ихъ образованія, четырехъ лучшихъ по успѣхамъ людей, и посылать на второй годъ службы въ Учебный кавалерійскій эскадронъ, послѣ чего этихъ людей производить въ унтеръ-офицеры, для пополненія кадровъ резервныхъ эскадроновъ. Къ концу годичнаго обученія новобранцевъ, командиру резервнаго эскадрона предоставляется право оставить изъ нихъ четырехъ рядовыхъ на одинъ годъ, для исполненія обязанностей ефрейторовъ, съ тѣмъ, чтобы отправить ихъ въ дѣйствующій полкъ съ новобранцами слѣдующаго года; вмѣсто отправленныхъ, изъ молодыхъ солдатъ новаго поступленія, эскадроны приготовляютъ вновь четырехъ человѣкъ для исполненія должности ефрейторовъ.

10) Какъ видно изъ вышеизложеннаго, Учебному кавалерійскому эскадрону выпадаетъ на долю серьезная обязанность: подготовленіе офицеровъ къ командованію эскадронами и обученіе кадровыхъ унтеръ-офицеровъ резервныхъ эскадроновъ по четыре человѣка ежегодно, что обусловливаетъ составъ эскадрона (считая 56 резервныхъ эскадроновъ) въ 224 нижнихъ чина; къ этому надо причислить 56 кузнецовъ, по одному изъ каждаго резервнаго эскадрона, съ прикомандированіемъ тоже на одинъ годъ къ кузницѣ.

11) По степени успѣховъ, молодые солдаты, послѣ инспекторскаго смотра, дѣлятся инспектирующимъ на три разряда; изъ третьяго разряда пополняются люди ремонтной команды и всѣ командировки; каждый изъ разрядовъ дѣлится поровну на четыре части, пополняя дѣй-

Digitized by Google

ствующіе эскадроны одинаковымъ числомъ хорошо и посредственно подготовленныхъ людей.

12) Кадръ резервныхъ эскадроновъ въ настоящее время состоитъ изъ 100 лошадей; придавая къ нимъ изъ ежегоднаго ремонта 16 лошадей, получимъ, въ общей сложности, 116 лошадей. Конечно, для болѣе успѣшнаго хода занятій, желательно было бы имѣть въ резервномъ эскадронѣ 170 лошадей: 150 изъ нихъ для обученія рекрутовъ, 16 молодыхъ, которыхъ обязаны выѣзжать кадровые унтеръ-офицеры и четыре трубаческихъ.

13) Если не будетъ возможности увеличить составъ резервнаго эскадрона до 170 лошадей, то необходимо, по крайней мѣрѣ, уничтожить травяное довольствіе, чѣмъ пріобрѣтается лишній мѣсяцъ для обученія рекрутовъ.

На эту часть нашего предложенія, быть можетъ, возразятъ: возможно ли обучить ѣздѣ 170 новобранцевъ, имѣя всего 100 кадровыхъ лошадей; дѣло, дѣйствительно, не легкое, но возможное; потому что теперь резервные эскадроны, при 226 людяхъ, обязаны подготовить: 80 ѣздоковъ для выѣздки ремонтныхъ лошадей, отъ 40 до 50 новобранцевъ ежегодно и, кромѣ того, обучать ѣздѣ остающихся 106 человѣкъ перемѣннаго состава.

14) На случай мобилизаціи, резервные эскадроны, прикомандированные къ своимъ дѣйствующимъ полкамъ, или остающіеся, по-прежнему, отдѣленными отъ нихъ, тотчасъ, по полученіи приказа о мобилизаціи, дѣлятъ молодыхъ солдатъ на три разряда, и готовятся къ принятію временно-отпускныхъ, находящихся въ запасѣ; кавалеристы перваго разряда по ѣздѣ попадаютъ въ кавалерію; слѣдовательно, не только количествомъ, но и качествомъ прибывающіе въ резервные эскадроны будутъ вполнѣ готовыми солдатами.

Командиръ резервнаго эскадрона обязанъ, по мѣрѣ прибытія людей, раздѣлить ихъ на три разряда, по степени успѣшности подготовки ихъ въ военномъ отношеніи; изъ лучшихъ унтеръ-офицеровъ составить кадръ въ 80 человѣкъ, включая въ это число существующихъ 22 унтеръ-офицера; остальные люди перваго разряда, пополненные новобранцами тоже перваго разряда, попадаютъ въ первую маршевую колонну. Второй и третій разряды въ это время обучаются и, въ свою очередь, пополняютъ дѣйствующіе полки по мѣрѣ надобности. Эти три разряда постоянно сохраняются съ прибытіемъ новыхъ людей въ резервные эскадроны.

15) Не слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, стѣсняться непремѣннымъ условіемъ пополнять дѣйствующіе полки изъ соотвѣтствую-

Digitized by Google

щихъ резервныхъ эскадроновъ, слѣдовало бы установить такое правило: болѣе нуждающійся пополняется ранѣе готовымъ; мнѣ кажется, что для болѣе быстраго пополненія убыли кавалеріи, лучше взять первые разряды нѣсколькихъ ближайшихъ резервныхъ эскадроновъ, чѣмъ ждать, въ виду непріятеля, пока свой резервный эскадронъ пришлетъ людей.

Если будетъ установлена общая форма для всей легкой кавалеріи, то комплектованіе различныхъ полковъ не представитъ никакихъ затрудненій; въ противномъ случаѣ, драгуны могутъ пополнять драгуновъ, уланы—улановъ, гусары—гусаровъ. Въ кампанію 1870—1871 годовъ были случаи, гдѣ одинъ полкъ разомъ терялъ двѣ трети своего состава. Скоро ли, при этомъ условіи, резервный эскадронъ будетъ въ состояніи укомплектовать свой полкъ, особенно въ виду затрудненій, встрѣчающихся въ военное время по покупкѣ лошадей въ массѣ?

Первые разряды нѣсколькихъ резервныхъ эскадроновъ могли бы разомъ пополнить одинъ полкъ; если не допускать этого правила при укомплектованіи частей въ военное время, то въ результатѣ получится нѣсколько полковъ въ виду непріятеля въ половинномъ и меньшемъ составѣ; между тѣмъ, какъ резервные эскадроны другихъ полковъ, менѣе нуждающихся вслѣдствіе малой убыли, будутъ наполнены множествомъ готовыхъ людей и лошадей, безъ всякаго употребленія.

16) Укомплектованіе резервныхъ эскадроновъ людьми будетъ менѣе затруднительно, чѣмъ лошадьми, если ремонтированіе кавалеріи останется на прежнихъ основаніяхъ. Ремонтеры, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, черезъ мѣсяцъ по объявленіи мобилизаціи едва ли доставятъ соотвѣтствующихъ лошадей въ надлежащемъ количествѣ; предположимъ, что, не смотря на значительный спросъ лошадей, ремонтеры представятъ въ резервные эскадроны по 100 лошадей; реквизиціонный способъ укомплектованія дастъ другія 100 лошадей; эти цифры для 56 резервныхъ эскадроновъ возрастаютъ до 11,200 лошадей, которыхъ резервные эскадроны получатъ не разомъ, а по частямъ. Подобная цифра заставляетъ желать въ мирное время для резервнаго эскадрона постояннаго комплекта въ 170 лошадей.

Ремонтеры и реквизиція, конечно, дадутъ черезъ двѣ недѣли, считая со дня мобилизаціи, лошадей 60 на эскадронъ; придавъ къ существующимъ 170, получимъ, въ общей сложности, 230 коней, изъ числа которыхъ можно будетъ отобрать на первый случай лошадей 100.

17) Людей перваго разряда, въ числѣ лучшихъ 100 человѣкъ,

Digitized by Google

не трудно будетъ выбрать въ случаѣ надобности; такимъ образомъ, резервный эскадронъ, черезъ три недѣли послѣ объявленія мобилизаціи, будетъ въ состояніи отправить на театръ войны 100 лошадей и людей, вполнѣ готовыхъ. Разсчетъ нашъ основанъ на предположеніи, что въ мирное время резервные эскадроны будутъ снабжены обмундированіемъ для людей, поступающихъ на ихъ пополненіе (на людей запаса и на новобранцевъ), и снаряженіемъ для лошадей (*), и что люди не будутъ задержаны по желѣзнымъ дорогамъ, во время ихъ слѣдованія къ частямъ.

18) Должны ли резервные эскадроны оставаться отдѣленными? Я бы отвѣтилъ на этотъ вопросъ положительно, имѣя въ виду, что значительная часть нашей кавалеріи должна расположиться на западныхъ границахъ, и что расположенные тамъ же резервные эскадроны, въ случаѣ войны, могли бы подвергнуться опасности нападенія со стороны непріятеля.

19) Комплектованіе резервовъ лошадьми, соотвѣтственно требованіямъ новѣйшаго способа веденія войны, составляетъ главнѣйшее затрудненіе въ случаѣ войны; по моему мнѣнію, слѣдовало бы помочь этому дѣлу соотвѣтственной дислокаціей резервовъ, которые слѣдуетъ располагать по близости ремонтныхъ депо, ярмарокъ и желѣзныхъ дорогъ, гдѣ богатство лошадьми и сокращеніе времени слѣдованія къ мѣсту назначенія дозволитъ болѣе быстрое пополненіе резервныхъ эскадроновъ.

20) Настоящій штатъ дѣйствующаго полка по 14-ти-рядному составу, съ резервнымъ эскадрономъ и ремонтной командой, составляетъ на полкъ: 90 унтеръ-офицеровъ, 832 нижнихъ чина, 21 трубачъ, 88 нестроевыхъ и 56 деньщиковъ, итого 1,087 человѣкъ. Въ предлагаемомъ проектѣ, въ дѣйствующемъ полку, считая на эскадронъ по 16 унтеръ-офицеровъ, 128 рядовыхъ конныхъ и 35 пѣшихъ,—получимъ на полкъ: 716 человѣкъ, 17 трубачей, 60 нестроевыхъ и 40 деньщиковъ, что составитъ, въ общей сложности, 833 человѣка; въ резервномъ эскадронѣ: 22 унтеръ-офицера, 4 ефрейтора, 5 хлѣбопековъ, 5 кузнецовъ, 170 новобранцевъ, 28 нестроевыхъ, 16 деньщиковъ и 4 трубача—254 человѣка; итого съ дѣйствующимъ полкомъ общая цифра 1,087 человѣкъ.

21) Лошадей на довольствіи по настоящимъ штатамъ—709; при-

(*) Заблаговременное заготовленіе указанныхъ нами вещей поведетъ къ уменьшенію въ отдѣленныхъ резервныхъ эскадронахъ числа нестроевыхъ на 12 портныхъ, 6 сапожниковъ и 3 сѣдельника.

Digitized by Google

числяя 16 лошадей, остающихся на довольствіи для вольноопредѣляющихся, получимъ 725, съ резервнымъ эскадрономъ.

Въ нашемъ проектѣ можетъ быть два штата: если не найдутъ возможности прибавить на резервные эскадроны по 54 лошади, то штатъ, въ общемъ итогѣ съ нынѣшнимъ, останется неизмѣннымъ; если же возможно усиленіе резервныхъ эскадроновъ на 54 лошади, то въ такомъ случаѣ на всѣ 56 эскадроновъ потребуется 3,024 лошади.

22) Въ виду меньшей затраты издержекъ на приведеніе резервныхъ эскадроновъ въ предлагаемый составъ, можно разложить на нѣсколько лѣтъ усиленіе ежегоднаго ремонта на 2 лошади на каждый дѣйствующій эскадронъ и 4 на резервный, что, вмѣсто 80 лошадей ежегоднаго ремонта, дастъ 92 лошади, считая въ томъ числѣ 8 лошадей лишнихъ на дѣйствующій полкъ, съ обязательствомъ отправить въ резервные эскадроны по восьми лошадей старшихъ сроковъ службы и три лошади молодыхъ, назначаемыхъ въ резервный эскадронъ прямо изъ ремонта, что и составитъ вышепоказанныя 12 лишнихъ лошадей въ годъ; на пополненіе резервныхъ эскадроновъ до 54 лишнихъ лошадей потребуется, такимъ образомъ, въ четыре года 48 лошадей и на пятый годъ—6 лошадей.

Командиръ 4-го эскадрона лейбъ-гвардіи Уланскаго полка,
Ротмистръ **Пилсудскій.**

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ

О СПОСОБАХЪ ЗАНЯТІЙ

ВЪ РОТНЫХЪ ШКОЛАХЪ И ПОЛКОВЫХЪ УЧЕБНЫХЪ КОМАНДАХЪ.

(*Окончаніе* (*)).

Организація занятій въ полковыхъ учебныхъ командахъ.

Мы видѣли, въ какомъ положеніи было учебное дѣло въ полковыхъ командахъ вскорѣ по объявленіи инструкціи 1867 года (**), которою впервые опредѣлены спеціальныя ихъ задачи по образованію унтеръ-офицеровъ и установленъ порядокъ занятій служебно-строевыми предметами и грамотностью (§§ 6 и 7), при двухлѣтнемъ курсѣ. Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, по указаніямъ практики, многое преподаваемое въ класахъ теоретически перешло къ занятіямъ въ казармѣ практически, причемъ опыты указали на необходимость сокращенія учебнаго матеріала. Эта необходимость стала ясною особенно теперь, когда курсъ учебныхъ командъ, въ виду сокращенія общихъ сроковъ дѣйствительной службы нижнихъ чиновъ до шести лѣтъ, скоро придется ограничить только однимъ учебнымъ годомъ, или собственно семью мѣсяцами (***).

По смыслу «Инструкціи 1867 года», задачи полковыхъ учебныхъ командъ, по служебно-строевому образованію кандидатовъ на унтеръ-офицерское званіе, могутъ быть раздѣлены на три категоріи: къ первой категоріи относятся *строевыя упражненія* и вообще все то, что можно удобнѣе пройти на самомъ дѣлѣ практически (въ казармѣ, на плацу, въ полѣ); ко второй категоріи слѣдуетъ отнести чисто *спеціальныя познанія*, съ цѣлью преподанія будущимъ унтеръ-офицерамъ не только нѣкоторыхъ теоретическихъ основаній, но и для обученія ихъ обязанностямъ службы и правиламъ, помѣщеннымъ въ уставахъ. Наконецъ, третью категорію занятій составляетъ *грамотность*—усовершенствованіе въ чтеніи и письмѣ, упражненія въ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ и обученіе основамъ вѣроученія.

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, № 10.

(**) «Взглядъ на грамотность и учебныя команды въ нашей арміи». «Военный Сборникъ» за 1870 и 1871 годы.

(***) Въ командахъ одного округа въ младшемъ класѣ преподавались тѣ же предметы и въ томъ же объемѣ, что и въ старшемъ класѣ; дѣленіе на классы стало здѣсь уже номинальнымъ.

Digitized by Google

Главная цѣль командъ подготовлять знающихъ основательно строевое дѣло инструкторовъ, достаточно ознакомленныхъ теоретически съ обязанностями унтеръ-офицеровъ. Поэтому, полковыя учебныя команды должны сосредоточить всѣ свои средства для подготовленія войскамъ унтеръ-офицеровъ, знающихъ на столько хорошо строевую службу, какъ со стороны технической, такъ и научной, чтобы они могли быть и искусными исполнителями въ строю, и хорошими помощниками младшихъ офицеровъ по одиночному обученію рекрутовъ и солдатъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, кандидатовъ на унтеръ-офицерское званіе знакомятъ въ командахъ съ обязанностями нижнихъ чиновъ по уставамъ. Эта исключительно *матеріальная* сторона назначенія полковыхъ командъ указываетъ на второстепенную роль занятій *грамотностью*, которую поэтому слѣдуетъ ограничить опредѣленною степенью, какъ ни признавалось бы необходимымъ развить занятія по русскому языку, ариѳметикѣ и закону Божію, считая эти общія познанія необходимымъ условіемъ умственнаго и нравственнаго развитія. При существующихъ условіяхъ квартированія значительнаго числа войсковыхъ частей нашей арміи и при господствѣ другихъ условій, пока армія будетъ получать малый процентъ грамотныхъ рекрутовъ, наши полковыя команды должны, по необходимости, жертвовать *формальною* стороною образованія для служебныхъ интересовъ будущихъ унтеръ-офицеровъ, употребляя на строевыя и служебно-спеціальныя занятія обучающихся и болѣе времени, и болѣе вниманія, чѣмъ то можетъ казаться нужнымъ для бо́льшаго усовершенствованія въ грамотности (*). Тѣмъ бо́льшаго вниманія, со стороны полковыхъ учебныхъ командъ, по служебно-спеціальному образованію потребуется съ сокращеніемъ времени для учебнаго курса, причемъ успѣхъ занятій грамотностью будетъ уже вполнѣ зависѣть отъ тѣхъ результатовъ, какіе дадутъ ротныя (эскадронныя) школы.

Впрочемъ, по сдѣланнымъ нами наблюденіямъ въ 1873 и 1874

(*) Дѣйствительно, въ прусской арміи, напримѣръ, гдѣ неграмотныхъ рекрутовъ поступаетъ на службу мало (до пяти и не болѣе десяти процентовъ), въ полковыхъ школахъ (Regiments-Schulen) обращено почти исключительное вниманіе на *формальную сторону образованія*, на развитіе первоначальнаго общаго образованія. Спеціально-служебныя познанія проходятся въ ротахъ (эскадронахъ, батареяхъ) и только «знаніе оружія» преподается въ школахъ. Здѣсь преслѣдуется цѣль сдѣлать унтеръ-офицеровъ не только болѣе образованными, чѣмъ масса рядовыхъ, но и способными занимать *впослѣдствіи*, по окончаніи военной службы, гражданскія и общественныя должности. Во французской и итальянской арміяхъ стремятся удовлетворить двумъ цѣлямъ, и въ Ecoles régimentaires мы найдемъ преподаваніе унтеръ-офицерамъ даже военныхъ наукъ.

Digitized by Google

годахъ, можно ожидать, что въ строевыхъ упражненіяхъ, какъ со стороны технической—*искусства выполненія*, такъ и со стороны научной—*умѣнья передачи*, полковыя команды могутъ достигать и при годичномъ курсѣ прочныхъ успѣховъ, конечно, при условіи хорошаго знакомства руководителей-офицеровъ съ правилами одиночнаго обученія, и когда притомъ они заботливо будутъ относиться къ главнѣйшей своей обязанности по обученію нижнихъ чиновъ.

Въ успѣшномъ веденіи строевыхъ занятій въ 20-ти командахъ четырехъ военныхъ округовъ мы лично убѣдились. Рядовые, какъ оканчивающіе полный курсъ, такъ и переведенные въ старшій классъ, большею частью были тверды въ одиночной выправкѣ, искусны въ гимнастическихъ упражненіяхъ, хорошо знали все, что отъ нихъ требовалось по стрѣлковому дѣлу; многіе отличались разумнымъ и толковымъ объясненіемъ разныхъ пріемовъ; иначе и быть не можетъ, по самому свойству строеваго дѣла, гдѣ не требуется хорошее умственное развитіе, а лишь правильно разсчитанный механизмъ въ упражненіяхъ, въ которыхъ можетъ иногда не доставать системы, строгой постепенности, но никакъ не усердія, какъ со стороны обучающихъ, такъ и со стороны учениковъ. Повторяемъ, строевое дѣло въ полковыхъ командахъ, какъ близкое интересамъ войскъ и доступное каждому физически хорошо развитому человѣку, можетъ идти съ полнымъ успѣхомъ даже при годичномъ курсѣ, и если оно идетъ дурно, вина падаетъ на обучающихъ офицеровъ.

Несравненно труднѣе полковымъ командамъ разрѣшать вторую задачу—достигать хорошихъ успѣховъ по *служебнымъ и спеціальнымъ познаніямъ*.

Затрудненія въ обученіи нижнихъ чиновъ въ полковыхъ командахъ служебнымъ обязанностямъ, въ томъ духѣ, какой выраженъ въ инструкціи 1867 года, происходили не столько отъ малой подготовки въ грамотѣ и вообще отъ невысокаго умственнаго развитія учениковъ, и не отъ недостатка знанія и усердія у обучающихъ офицеровъ, сколько отъ *неустановившагося взгляда на объемъ познаній*, часто не соразмѣряемый съ временемъ и силами учениковъ; обстоятельство это до такой степени важно, необходимость болѣе точнаго опредѣленія научнаго матеріала такъ существенна въ дѣлѣ образованія унтеръ-офицеровъ, что мы считаемъ необходимымъ остановиться долѣе на этомъ вопросѣ, и дѣлаемъ это еще потому, что точному опредѣленію учебнаго матеріала нѣкоторые начальники даютъ второстепенное значеніе, полагая вывести учебныя команды изъ затрудненія, помимо точныхъ указаній въ програмахъ, единственно составлені-

Digitized by Google

емъ для нихъ хорошаго руководства. При этомъ придется коснуться и другихъ условій, отъ которыхъ зависитъ успѣшное веденіе учебнаго дѣла въ войскахъ.

Дѣйствительно, «Инструкція для спеціальнаго образованія въ войскахъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ», въ § 6, опредѣлила довольно ясно, чему должно обучать рядовыхъ, чтобы они могли быть впослѣдствіи хорошими унтеръ-офицерами. По § 6 требуется: 1) строевые уставы до ротнаго (эскадроннаго) включительно, 2) теорія стрѣльбы, 3) фехтованіе, 4) гимнастика, въ кавалеріи и волтижированіе, 5) часть караульной службы, 6) полевая служба въ военное и мирное время, 7) внутренній порядокъ службы въ ротахъ и эскадронахъ, 8) знаніе дисциплинарныхъ правилъ и правъ, пріобрѣтаемыхъ службою, 9) главныя черты организаціи войскъ, 10) отпускъ отъ казны на содержаніе солдата и 11) условія пригонки, обмундированія и снаряженія. Въ кавалеріи еще— сѣдловка, ковка холодною подковою, съ разчисткою копыта, и вообще необходимыя свѣдѣнія изъ строенія лошади, съ распознаваніемъ признаковъ ея болѣзней и средствъ ихъ излеченія.

Эти разнообразныя свѣдѣнія получили подробное развитіе въ «Солдатской книжкѣ», которая служитъ и руководствомъ для учениковъ, и пособіемъ для преподающихъ. Не смотря на это, объемъ требуемыхъ свѣдѣній отъ рядовыхъ по служебно-спеціальнымъ познаніямъ, необходимымъ для кандидатовъ въ унтеръ-офицеры, разнообразится въ разныхъ частяхъ арміи до такой степени, что нельзя привести двухъ командъ разныхъ дивизій, въ которыхъ установлены были бы одинаковыя требованія по одному и тому же предмету (*). Не только различаются частные вопросы, но видоизмѣняются цѣлыя статьи; что въ одной командѣ считается необходимымъ, то въ другой отбрасывается, какъ ненужный балластъ; случается, что какое нибудь требованіе инструкціи, выраженное въ 6-мъ параграфѣ, какъ отрывокъ нѣкоторыхъ самонужнѣйшихъ познаній, возводится въ командахъ въ особый научный, спеціальный предметъ, которому, ни больше, ни меньше, обучаютъ по учебнику военныхъ училищъ; бываетъ и такъ, что въ командѣ не проходится свѣдѣній, указанныхъ въ пунктахъ 8-мъ и 9-мъ параграфа 6-го, а взамѣнъ того очень подробно преподаются строевые уставы...

Въ сказанномъ убѣждаетъ и разборъ програмъ по каждому предмету обученія:

1) Въ *воинскихъ уставахъ* (строевой, караульной и сторожевой

(*) Здѣсь, конечно, дѣло идетъ о командахъ, намъ извѣстныхъ.

Digitized by Google

службы) содержаніе преподаваемаго теоретически учебнаго матеріала различается не только во второстепенныхъ вопросахъ, но даже и въ главныхъ основаніяхъ; такъ, въ нѣкоторыхъ командахъ проходится баталіонное ученье, не назначаемое въ § 6-мъ инструкціи, проходится въ подробности вся караульная служба, а не существенная ея часть, что слѣдуетъ знать рядовымъ и унтеръ-офицерамъ. Учебный матеріалъ изъ уставовъ распредѣленъ не одинаково и по класамъ: въ однѣхъ командахъ въ младшемъ класѣ проходится только караульная служба, въ другихъ—къ ней присоединяется часть уставовъ строевой службы и вся полевая служба, въ третьихъ—въ томъ-же младшемъ класѣ къ уставамъ караульной, строевой и полевой службы присоединяютъ еще сторожевую службу. Соотвѣтственно этому преподаваніе уставовъ различается и въ старшемъ класѣ, какъ по содержанію учебнаго матеріала, такъ и по числу часовъ, назначаемыхъ для этого преподаванія.

Болѣе единства замѣчается въ другой, не менѣе важной, отрасли спеціальныхъ познаній—въ *свѣдѣніяхъ объ оружіи*. Но, не смотря на то, что эти свѣдѣнія почти вездѣ проходятся по «Наставленію для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгунъ», въ преподаваніе не рѣдко вводятся многіе серьезные вопросы изъ учебниковъ, употребляемыхъ въ спеціальныхъ школахъ для образованія офицеровъ (о теоріи стрѣльбы, изъ учебника Потоцкаго и Шкларевича объ артилерійскахъ орудіяхъ, о составѣ и свойствахъ пороха и т. п.). По инструкціи § 6-го, пунктъ 2-й, требуется: «теорія стрѣльбы, пристрѣливаніе новаго оружія, приготовленіе пуль и патроновъ, увязка ихъ, укладка и правила храненія», а на самомъ дѣлѣ мы иногда встрѣчали систематическую програму, рядъ научныхъ вопросовъ, предполагающихъ значительную степень умственнаго развитія у обучающихся. Но случается и обратное преподаваніе, напримѣръ, теорія стрѣльбы ограничивается отрывочными, безсвязными указаніями, по которымъ ученики не могутъ составить ясныхъ умопредставленій о цѣломъ вопросѣ; они заучили кое-что на память, но о сущности дѣла не имѣютъ опредѣленнаго понятія.

Первая часть курса—правила разборки, сборки, чистки и сбереженія, вездѣ проходится почти въ однихъ и тѣхъ же размѣрахъ, но при этомъ слишкомъ налегается на запоминаніе названій всѣхъ винтовъ, какъ будто въ этомъ, а не въ умѣньи правильно разобрать винтовку, заключается знаніе! При всемъ томъ, ученики большею частью знаютъ основательно правила разборки, сборки, чистки, прикладку и прицѣлку, и многіе умѣютъ при этомъ только разсказать

Digitized by Google

то, что они продѣлывали съ ружьемъ. Но теорія стрѣльбы дается не многимъ, вслѣдствіе недостаточнаго выясненія: на чемъ слѣдуетъ остановиться, чтобы достигнуть опредѣленной задачи.

Вся область *внутренней службы*, къ которой мы относили требованія въ пунктахъ 7, 8, 9, 10 и 11-мъ § 6-го инструкціи, т. е. права нижнихъ чиновъ по прохожденію службы, солдатское довольствіе, главныя черты организаціи войскъ, внутренній порядокъ въ ротахъ и эскадронахъ и знаніе правилъ изъ дисциплинарнаго устава, по изобилію и разнообразію учебнаго матеріала, представляется наиболѣе загроможденной второстепенными вопросами.

Въ области *внутренней службы* (или военной администраціи вообще) инструкція 1867 года, въ § 6, требуетъ:

п. 7-й. «Внутренній служебный порядокъ въ ротѣ или эскадронѣ, обязанности должностныхъ чиновъ, различные наряды командъ».

п. 8-й. «Дисциплинарныя правила, личныя права и преимущества нижнихъ чиновъ на службѣ и при отставкѣ».

п. 9-й. «Главныя черты организаціи войскъ и знаніе всѣхъ прямыхъ начальниковъ».

п. 10-й. «Знаніе, что отпускаетъ казна солдату на его содержаніе и для служебныхъ надобностей, и на какіе сроки».

п. 11-й. Условія правильной пригонки обмундированія и снаряженія солдатскаго и конскаго, равно укладка вещей въ ранцѣ, сѣдельномъ чемоданѣ и во вьюкѣ (*).

Въ программахъ встрѣчается большое разнообразіе въ развитіи требованій по каждому изъ перечисленныхъ сейчасъ пунктовъ; между тѣмъ, казалось бы, что познанія по всѣмъ этимъ отдѣламъ должны быть одни и тѣ же во всѣхъ частяхъ арміи, и нѣтъ никакой причины раздвигать рамки подобныхъ свѣдѣній въ нѣкоторыхъ только командахъ. Даже болѣе скромныя и существенно необходимыя свѣдѣнія, въ томъ видѣ, какъ они выражены въ инструкціи 1867 года, иногда облекаются въ полный систематическій курсъ военной администраціи, цѣликомъ взятый по программѣ спеціальныхъ училищъ, образующихъ офицеровъ!..

Иногда, напротивъ, въ программу учебной команды не входятъ тѣ свѣдѣнія, которыя требуются § 6 (напримѣръ, главныя черты организаціи войскъ), или же вводится подробная организація военно-судной части, правила о ротномъ хозяйствѣ и т. п. Все это, конечно, можетъ имѣть мѣсто только въ систематическихъ курсахъ военно-уголовныхъ законовъ и военной администраціи. Дисциплинарный уставъ требуетъ свѣдѣній: «о предѣлахъ власти по наложенію взы-

(*) Отъ кавалеристовъ кромѣ того: понятіе о строеніи лошади, съ распознаваніемъ признаковъ ея болѣзней и средствъ для ихъ излеченія, сѣдловка, ковка холодной подковой съ разчисткой копыта.

Digitized by Google

сканій», цѣликомъ, до «главнокомандующаго включительно», на всѣхъ чиновъ арміи, а не на однихъ только нижнихъ чиновъ, но при этомъ выпускается существенное знаніе правилъ, необходимыхъ для нижнихъ чиновъ, или же онъ проходится, безъ всякой причины, цѣликомъ.

Кромѣ перечисленныхъ сейчасъ предметовъ, отвѣчающихъ одиннадцати пунктамъ § 6-го инструкціи 1867 года, въ нѣкоторыхъ командахъ введено преподаваніе даже *военныхъ наукъ*: *тактика* или ознакомленіе съ дѣйствіями по картамъ и планамъ, *военная топографія*, или свѣдѣніе о мѣстности, *фортификація*, или свѣдѣнія по саперной части, и, наконецъ, съ цѣлью умственнаго развитія учениковъ полковой команды, встрѣчается *новый* предметъ: *свѣдѣнія изъ общеобразовательныхъ наукъ*, кое-что изъ географіи, русской исторіи, естествознанія и антропологіи...

Наконецъ, бываютъ команды, въ которыхъ не преподается ничего изъ отдѣла внутренней службы (поименованные пункты § 6-го инструкціи).

Не менѣе разнообразія во взглядахъ и односторонностяхъ увлеченій замѣчается, какъ выше сказано, въ постановкѣ занятій: по закону Божію, русскому языку и ариѳметикѣ. Для преподаванія *закона Божія* предписано слѣдовать общей программѣ, объявленной главнымъ штабомъ, но законоучители полковыхъ командъ признаютъ ее обширною и непосильною: не безъ ущерба въ разъясненіи смысла молитвъ, полковые священники должны входить въ подробное изученіе догматовъ, и отвлеченными формулами катихизаціи лишать своихъ малоразвитыхъ умственно учениковъ должнаго пониманія обыденныхъ вопросовъ. Подавляемые массою учебнаго матеріала, обучающіеся въ полковыхъ командахъ даютъ постоянно сбивчивые, полусознательные отвѣты, въ которыхъ духовное развитіе остается не причемъ. Болѣе толковые отвѣты давали ученики изъ священной исторіи, если преподаваніе ея ограничивалось наиболѣе крупными фактами: Рождество Спасителя, Благовѣщеніе, Преображеніе и т. п. Впрочемъ, и тутъ иногда въ отвѣтахъ скользили по поверхности разсказываемаго событія, не обнаруживая пониманія внутренняго въ немъ смысла.

Изъ *русскаго языка* — нерѣдко проходится довольно подробно граматика, даже синтаксическій разборъ, а иногда преподаются и правила обученія грамотности по звуковому способу. Но большинство командъ ограничивается, какъ и требуется § 7 инструкціи, усовершенствованіемъ въ грамотѣ и письмѣ, не признавая никакой возможности вводить граматику. Въ чтеніи, какъ выше упомянуто, замѣ-

Digitized by Google

тенъ общій недостатокъ—это переиначиваніе слоговъ и цѣлыхъ словъ, и торопливость; и нерѣдко оканчивающіе курсъ не могутъ передавать своими словами смыслъ прочитанной рѣчи. Въ письмѣ не обращается вниманія на отчетливое начертаніе буквъ, подъ диктовку пишутъ весьма медленно. Къ составленію служебныхъ бумагъ не вездѣ пріучаются.

Объ *ариѳметикѣ*—къ сказанному въ началѣ можно прибавить, что многіе, рѣшающіе задачи съ именованными числами, становятся въ тупикъ при заданіи вычисленій въ умѣ. Учениковъ, не твердыхъ въ началахъ счисленія, безполезно заставлять изучать наизустъ теоретическія правила, или давать упражненія на пяти, шести-значныхъ цифрахъ; поэтому, они рѣдко основательно знаютъ дѣленіе цѣлыхъ чиселъ. Отдѣлъ о дробяхъ хотя введенъ во всѣ програмы, но по содержанію вопросовъ разнообразенъ и рѣдко гдѣ осиливается.

При отсутствіи общихъ руководящихъ програмъ, безъ сомнѣнія, большимъ подспорьемъ для преподаванія служебно-спеціальныхъ предметовъ въ полковыхъ командахъ оказывается «Солдатская книжка», столь распространенная въ войскахъ. Книга эта содержитъ почти все, что относится до обязанностей нижнихъ чиновъ и до служебныхъ обязанностей унтеръ-офицеровъ; но главное ея назначеніе служить для справокъ, и потому преподающіе, не имѣя въ виду твердыхъ указаній, что̀ именно слѣдуетъ проходить съ малограмотными солдатами въ школѣ, и что̀ затѣмъ слѣдуетъ предоставить опытамъ службы, заставляютъ учащихся въ командахъ выучивать очень много такихъ вещей, усвоить которыя на память людямъ, не владѣющимъ ни бойкимъ пониманіемъ печатнаго слова, ни воспріимчивостью—затруднительно; многое, что у мѣста въ «Солдатской книжкѣ» не слѣдовало бы и трогать въ полковыхъ командахъ, отъ этого было бы гораздо больше пользы, чѣмъ отъ заучиванія многихъ страницъ, задаваемыхъ ученикамъ въ томъ убѣжденіи, что все это знать имъ необходимо... Несравненно бо́льшую пользу извлекали бы учащіеся изъ «Солдатской книжки», если бы преподающіе разные отдѣлы пользовались ею какъ *пособіемъ*, выясняя затѣмъ солдатамъ въ осязательныхъ, доступныхъ имъ формахъ всѣ существенные вопросы, установить которые, при отсутствіи общей руководящей програмы, хотя и трудно, но возможно при добромъ желаніи начальника каждой части. Изустное *толкованіе* преподавателями, а не одно только заучиваніе по книгѣ служебныхъ познаній учениками, въ командахъ необходимо: солдату показываютъ ружье, называютъ его части (*),

(*) Конечно, не вдаваясь въ подробную номенклатуру; если это нужно, то

Digitized by Google

разбираютъ и собираютъ, и онъ очень скоро и довольно основательно усвоиваетъ себѣ его устройство, научаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, производить правильную разборку и сборку. Такая *наглядность* и *постепенность* нужны во всемъ преподаваніи, но этому естественному методу немногіе слѣдуютъ въ преподаваніи другихъ предметовъ, потому что, при отсутствіи твердаго разграниченія знаній, подлежащихъ классному изученію, трудно и выработаться способамъ обученія о предметахъ, или выражаемыхъ въ формѣ отвлеченныхъ понятій, или неудобныхъ для изустнаго толкованія правилъ. Сколько бы не толковали на словахъ о значеніи дисциплины и съ какимъ бы напряженіемъ не заставляли взрослыхъ учениковъ выучивать изъ книги разныя правила, дѣло не пойдетъ на ладъ, пока не будутъ разъяснены всѣ частныя понятія, изъ которыхъ складывается общее родовое понятіе, и не будутъ выяснены изъ самаго дѣла разныя уставныя правила. Заученное только на память, по книгѣ, не можетъ коснуться души, и потому не на долго сохранится въ умѣ, гдѣ нечѣмъ ему и держаться; были заучены только слова, выраженія *чего-то*, но не восприняты представленія тѣхъ идей, которыя выражены заученными словами — и цѣлый курсъ обученія потерянъ; ученики могутъ и отвѣчать довольно сносно на экзаменахъ, но все заученное, безъ посредства живыхъ наглядныхъ представленій, сохранится не надолго.

Взрослому человѣку, не обладающему ни строго научнымъ развитіемъ, ни быстрымъ воображеніемъ, нужны живые образы, наглядныя представленія.

Изъ этихъ простыхъ разсужденій слѣдуетъ, что если опредѣлены требованія въ программахъ, то для полковыхъ учебныхъ командъ нужно добиваться не столько учебника, сколько правильнаго веденія занятій преподающими офицерами, обязанными обращаться къ *толкованію*, какъ къ лучшему способу изученія взрослыми, маловоспріимчивыми учениками всего, что должно входить въ классное преподаваніе. Но для этого, кромѣ хорошаго пособія, какимъ считается теперь «Солдатская книжка», надобно, чтобы сами офицеры *основательно* знали требуемые предметы и умѣли бы дать отчетъ самимъ себѣ обо всемъ, что они намѣрены объяснять солдатамъ на предстоящемъ урокѣ.

Съ уставами и нѣкоторыми служебными предметами офицеры знакомятся довольно основательно еще въ спеціальныхъ училищахъ, и

можетъ быть заучено ими впослѣдствіи, на службѣ, при частыхъ упражненіяхъ въ разборкѣ и сборкѣ.

Digitized by Google

потому ихъ и не должно затруднять обученіе нижнихъ чиновъ служебнымъ предметамъ, коль скоро будутъ разработаны въ частностяхъ всѣ програмы. Они могутъ вести успѣшно все, что требуется инструкціей по спеціальному образованію. Несравненно труднѣе офицерамъ вести обученіе грамотности, преподавать русскій языкъ и ариѳметику, и это потому, что въ войскахъ не установились взгляды на размѣръ и характеръ требованій по грамотности вообще. Оттого-то трудно ожидать отъ офицеровъ правильности въ веденіи занятій по обученію грамотѣ, письму и ариѳметикѣ: когда не установилась цѣль, нельзя опредѣлить вѣрныхъ средствъ. Къ тому же, въ послѣднее время, въ практику и народныхъ и войсковыхъ школъ введено столько разнообразныхъ системъ обученія грамотѣ и письму, что, при недостаткахъ опыта, обучающимъ въ командахъ офицерамъ очень легко впадать въ безъисходныя противорѣчія. Кромѣ того, въ полковыхъ командахъ обученіе грамотности не можетъ освободиться отъ постоянно мѣняющихся опытовъ, такъ какъ и преподающіе офицеры мѣняются постоянно. Поправить это дѣло возможно не иначе, какъ при соединеніи многихъ условій; можемъ повторить главныя изъ нихъ: 1) *опредѣленныя требованія*—къ чему слѣдуетъ стремиться и чего возможно достигать по обученію, грамотѣ и письму (русскому языку), а равно ариѳметикѣ и закону Божію, рядовыхъ въ полковыхъ учебныхъ командахъ; 2) *ознакомленіе офицеровъ*, преподающихъ въ командахъ, съ *основаніями элементарнаго обученія взрослыхъ солдатъ*, и 3) *выборъ соотвѣтственной «Книги для чтенія»* и вообще *необходимое обезпеченіе учениковъ въ командахъ учебными пособіями*.

О другихъ условіяхъ, какъ общихъ мѣрахъ для правильной организаціи учебнаго дѣла въ войскахъ, здѣсь не будемъ касаться.

Значеніе перваго условія уже разобрано. Слѣдующія два условія требуютъ объясненія.

До сихъ поръ очень многіе офицеры должны были сами *додумываться* до лучшаго способа обученія, и это удавалось только при продолжительныхъ опытахъ, слѣдовательно, далеко не всѣмъ желавшимъ стоять на высотѣ своихъ обязанностей по обученію грамотѣ солдатъ, или по преподаванію имъ въ классѣ разныхъ предметовъ; чаще преподающіе офицеры слѣдовали предписаніямъ свыше: учить по такому-то методу, разучивать служебныя обязанности въ командахъ въ этомъ году по «Солдатской книжкѣ», въ томъ году по уставамъ, или же слѣдовать какому либо руководству. При смѣнѣ руководителей, естественно не могли установиться и способы обученія грамотѣ. Для

Digitized by Google

обученія солдатъ наиболѣе пригодны не тѣ способы, какіе рекомендуются въ часто появляющихся рекламахъ газетъ, а тѣ, которыми преподающіе могли бы владѣть толково.

Все обученіе въ войскахъ, стало быть, зависитъ отъ случайностей: и выборъ книги для чтенія, и задачи обученія, и способы преподаванія мѣняются и по времени, и по мѣсту стоянки, и по роду войскъ, и по дивизіямъ и даже полкамъ. Между тѣмъ, такое трудное дѣло, какъ, напримѣръ, обученіе грамотѣ взрослаго человѣка, когда отъ него требуется и исполненіе служебныхъ обязанностей, и изученіе многихъ познаній изъ цѣлаго лексикона унтеръ-офицерской науки, требуетъ дѣйствительно громадныхъ, иногда сверхъестественныхъ, усилій отъ офицеровъ, незнакомыхъ даже съ первоначальными пріемами обученія. При такихъ условіяхъ, дѣло преподаванія не можетъ не идти безъ увлеченій и безъ разочарованій, и часто, послѣ ряда не удавшихся опытовъ по наиболѣе рекомендованнымъ системамъ обученія, общая задача образованія, на разрѣшеніе которой употреблено много усилій, остается не выполненною.

Только недавно обратили вниманіе на одну коренную мѣру: *дать способы и средства будущимъ офицерамъ ознакомиться съ общими началами обученія взрослыхъ солдатъ, подкрѣпляя все это, по возможности, опытами еще въ школѣ.* Несомнѣнная нужда въ преподаніи будущимъ учителямъ солдатъ одной изъ существенныхъ сторонъ служебныхъ обязанностей въ войскахъ побудила, какъ извѣстно, ввести въ кругъ обученія юнкеровъ *«свѣдѣнія о способахъ обученія нижнихъ чиновъ»* (*). Опыты такого обученія въ тѣхъ училищахъ, гдѣ они производились, дали уже войскамъ нѣсколько офицеровъ, способныхъ взяться за дѣло обученія съ нѣкоторымъ успѣхомъ. Составленное, въ настоящемъ году, священникомъ Заринскимъ, руководство, поможетъ, надо думать, съ настоящаго учебнаго курса, установить преподаваніе этого новаго предмета на болѣе твердыхъ основаніяхъ уже во всѣхъ училищахъ. Останется желать, чтобы выпускаемые изъ училищъ, при хорошемъ знакомствѣ съ военными науками, выносили нѣкоторый навыкъ къ обязанностямъ по обученію солдатъ грамотѣ. Если каждому училищу удастся образовать этимъ путемъ нѣсколько офицеровъ-учителей, и если этимъ, безъ ущерба для службы, не ограничатся ихъ первоначальныя, вынесенныя изъ школъ, познанія о методикѣ, то

(*) Первые опыты этихъ занятій въ училищахъ сдѣланы въ 1867 году, и съ тѣхъ поръ эти занятія все болѣе входили въ практику нѣкоторыхъ юнкерскихъ училищъ.

Digitized by Google

арміи будетъ оказана немаловажная услуга. Офицеры эти будутъ приниматься за дѣло образованія солдатъ уже не ощупью, безъ колебаній: на что́ слѣдуетъ рѣшиться, какой избрать азбучникъ, какъ добиться, чтобы неграмотнаго въ короткое время сдѣлать грамотнымъ и т. д.

Многое оставалось бы сдѣлать относительно *учебныхъ пособій* въ командахъ, но для этого понадобились бы болѣе значительныя средства, чѣмъ тѣ, которыя отпускаются на каждаго обучающагося.

При существующихъ средствахъ крайне необходимо, однако, обратить вниманіе на *выборъ* «книги для чтенія». Этотъ вопросъ достаточно разъясненъ въ одной изъ брошюръ свящ. Заринскаго (*), и потому на значеніи хорошаго выбора «книги для чтенія», какъ руководства, необходимаго для каждаго ученика полковой команды, не приходится долго останавливаться. Замѣтимъ только, что, не смотря на громадное количество книгъ, обращающихся въ продажѣ, выборъ изъ нихъ сдѣлать очень трудно: едва десять процентовъ изъ числа опубликованныхъ книгъ и брошюръ могутъ считаться полезными для пріобрѣтенія въ библіотеки учебныхъ полковыхъ командъ! Да и весьма трудно составить «книгу для чтенія», не имѣя къ тому особеннаго призванія и хорошаго знакомства не съ одною только литературою, но и съ условіями образованія нашихъ солдатъ. Потому-то трудно и ожидать, не смотря на изобиліе ежегодно выходящихъ книжекъ въ продажѣ, чтобы войска, сами собою, безъ опытнаго руководительства спеціалистовъ, или безъ указаній спеціальнаго органа военнаго вѣдомства, могли и на небольшія средства пріобрѣсти для командъ соотвѣтственныя книги (**).

Книгъ въ учебныхъ командахъ для чтенія солдатъ въ досужее время довольно много: въ нѣкоторыхъ можно насчитать до 200 названій и до 750 экземпляровъ; сюда причислены и азбучники, и таблицы, и разныя брошюры; но далеко не всѣ эти книги полезны для чтенія, а если и полезны, то малограмотному солдату осилить ихъ трудно, даже при толковомъ объяснительномъ чтеніи. Въ этихъ книгахъ, выдаваемыхъ, между прочимъ, и для обученія чтенію, солдаты

(*) Его разборъ «Книги для чтенія» Рятке и Рябинина былъ помѣщенъ въ «Педагогическомъ Сборникѣ» 1873 года. Жаль, что авторъ издалъ слишкомъ мало особыхъ оттисковъ этой поучительной статьи.

(**) Очень хорошія указанія для выбора книгъ имѣются въ «Практическомъ Руководствѣ» свящ. Заринскаго, о чемъ и было объявлено въ одномъ изъ циркуляровъ главнаго штаба и въ «Русскомъ Инвалидѣ». Къ составленію «книги для чтенія» полезно было бы привлечь знающаго войска педагога, который обладалъ бы всѣми данными для выполненія этого весьма труднаго дѣла.

Digitized by Google

постоянно встрѣчали непонятные для нихъ обороты, цѣлыя предложенія и множество словъ, такъ какъ матеріаломъ для подобныхъ статей служатъ понятія и термины изъ географіи, естествознанія, нравственной философіи, т. е. познанія, предполагающія уже довольно высокое умственное развитіе. Но мы рѣдко встрѣчали для обученія чтенію одну и ту же книгу у всѣхъ учениковъ, что, между тѣмъ, необходимо, чтобы каждый ученикъ, слѣдя за громкимъ чтеніемъ учителя и товарища, могъ *прислушиваться* къ правильному чтенію учителя и *приглядываться* къ дѣлаемымъ ошибкамъ въ произношеніи слоговъ и цѣлыхъ словъ читающихъ по очереди товарищей; такъ какъ только при постоянномъ классномъ чтеніи, на которомъ сосредоточено вниманіе всѣхъ учениковъ, мало по малу вырабатываются способности выразительнаго чтенія: интонація, правильныя ударенія, вѣрное произношеніе словъ, остановки на запятыхъ.

Элементарныя руководства для преподаванія въ учебныхъ командахъ русскаго языка, ариѳметики и закона Божія пріобрѣсти не трудно; нужно только знать, что̀ именно выбрать изъ массы учебниковъ, употребляемыхъ въ начальныхъ вообще школахъ. Но нельзя требовать, чтобы офицеры были хорошо знакомы съ литературою книгъ, полезныхъ для употребленія въ солдатскихъ школахъ; имъ необходимо обращаться къ указаніямъ опытныхъ педагоговъ, преподававшихъ грамоту солдатамъ. Было бы полезно, чтобы, отъ времени до̀ времени, какой нибудь центральный органъ военнаго министерства опубликовывалъ по войскамъ книги, полезныя для употребленія при обученіи солдатъ грамотѣ и ариѳметикѣ, молитвенники и вообще все, что можетъ служить съ пользою для чтенія солдатъ.

Изъ вышеозначеннаго легко усмотрѣть, что дѣло образованія кандидатовъ на унтеръ-офицерское званіе тормазилось, кромѣ недостаточнаго числа грамотныхъ людей, поступающихъ въ военную службу, и которые, притомъ, очень часто не годились быть избранными въ унтеръ-офицеры по своимъ служебнымъ и нравственнымъ качествамъ, главнымъ образомъ, отъ *несогласія во взглядахъ на размѣръ требованій въ служебно-спеціальныхъ познаніяхъ, а равно на степень грамотности*, необходимой для унтеръ-офицеровъ. *Недостатокъ единства* въ самой цѣли обученія былъ, по нашему убѣжденію, *главною причиною* не вполнѣ успѣшнаго хода занятій въ полковыхъ командахъ, не столько по строевой части собственно, сколько по части научной. Отъ недостатка единства, когда взглядъ на объемъ и способы преподаванія мѣняется едва ли не съ каждою перемѣною начальника части, никогда не установятся правильныя занятія, не вы-

Digitized by Google

работаются опытные руководители; а вмѣстѣ съ тѣмъ не могутъ получать желаемое приложеніе и всѣ прочія учебныя средства.

Полковыя учебныя команды, какъ школы, должны быть не болѣе какъ *средствомъ* образовать въ каждомъ полку, притомъ въ непродолжительный срокъ, унтеръ-офицеровъ, *способныхъ* исполнить (въ строю, въ казармѣ, на квартирахъ, въ лагеряхъ, на маневрахъ) свои прямыя, наиболѣе существенныя обязанности; притомъ, производимые въ унтеръ-офицеры должны уже умѣть учить рекрута военной выправкѣ и быть грамотными, въ томъ смыслѣ, какой мы понимаемъ подъ словомъ «грамотность». Требовать отъ учебныхъ командъ еще болѣе—невозможно, онѣ не должны задаваться невыполнимыми задачами; тутъ не слѣдуетъ забывать, что по смыслу «Внутренняго управленія войскъ», произведенные въ унтеръ-офицеры начинаютъ еще настоящую для нихъ школу-*службу* въ ротахъ, подъ ближайшимъ руководствомъ офицеровъ и ротныхъ (эскадронныхъ) командировъ. Для новичковъ-унтеръ-офицеровъ, въ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ, только должны начаться и здѣсь же окончиться опыты, практика и вообще усовершенствованіе во всемъ томъ, чему они учились въ полковыхъ командахъ. Было бы большей иллюзіей требовать отъ полковыхъ командъ, чтобы онѣ давали *готовыхъ унтеръ-офицеровъ*, какъ отъ спеціальныхъ военныхъ школъ нѣкоторые ожидаютъ уже *выработанныхъ вполнѣ офицеровъ*, или какъ отъ общеобразовательныхъ школъ, даже высшихъ, требуютъ практически *готовыхъ дѣятелей* на разныхъ поприщахъ государственной службы. Самый лучшій рядовой полковой учебной команды, только что произведенный въ унтеръ-офицеры, есть не болѣе, какъ ученикъ, надъ которымъ должно не мало еще поработать и въ строѣ, и въ карауле, и при отправленіи внутренней службы, и при обученіи рекрутовъ и т. п., для того, чтобы изъ него выработался *знающій* свое дѣло унтеръ-офицеръ. По этому весьма странными представляются сѣтованія на учебныя команды, что онѣ не приготовляютъ унтеръ-офицеровъ и хорошо грамотныхъ, и отличныхъ фронтовиковъ, и знающихъ дѣло учителей, и умѣющихъ расторопно и толково исполнять всѣ служебныя обязанности. Подобныя требованія отъ учебной команды, повторяемъ, невозможны. Обставьте школу самыми лучшими учителями, дайте ей самыя щедрыя денежныя средства, выработайте самый основательный планъ обученія, и вы никогда не достигнете полныхъ результатовъ, потому что школа не можетъ дать того, чему научаютъ опыты, практика, служба, жизнь. Ожидать отъ школы бо́льшаго, требовать, чтобы полковыя команды давали войскамъ окончательно выработан-

Digitized by Google

ныхъ унтеръ-офицеровъ, значило бы смѣшивать средство съ цѣлью: никогда школа, въ тѣсномъ смыслѣ, не можетъ служить цѣлью нашей жизни, она не болѣе, какъ орудіе, снабженное необходимыми приспособленіями для подготовленія людей къ извѣстнаго рода дѣятельности; въ данномъ случаѣ полковыя команды должны выполнить то, что въ ротахъ, при условіяхъ быта нашей арміи, въ настоящее время удается сдѣлать только при особыхъ, уже исключительныхъ условіяхъ. Измѣнятся эти условія, и назначеніе полковыхъ учебныхъ командъ можетъ сдѣлаться инымъ: онѣ, быть можетъ, въ состояніи будутъ преслѣдовать болѣе широкую цѣль, на подобіе прусскихъ Regiments-Schulen.

Разсматривая «Инструкцію 1867 года», которая стремится установить въ войскахъ общія правила для подготовленія въ унтеръ-офицеры людей, поступающихъ на службу неграмотными, представляется, кромѣ недостаточно полнаго развитія въ ней указаній на общія задачи, по образованію унтеръ-офицеровъ, что она требуетъ разъясненія по двумъ §§: 8-му и 47-му.

Послѣдній требуетъ *обязательнаго обученія грамотѣ всѣхъ нижнихъ чиновъ*; но съ этимъ, едва ли можно согласиться, конечно, не со стороны *принципа*: весьма желательно, чтобы, по возможности, всѣ солдаты были болѣе или менѣе грамотны (*), но нельзя не замѣтить изъ историческаго хода дѣла обученія грамотѣ невыполнимости такой крупной и весьма серьезной задачи во всѣхъ вообще частяхъ арміи. То, что исполнить можно не иначе, какъ жертвуя другими высшими цѣлями образованія войскъ, того отнюдь не слѣдуетъ и требовать, то не должно быть необходимымъ условіемъ воспитанія войскъ. Отказавшись же отъ полной задачи, слѣдуетъ, уже естественно, соединить всѣ средства для образованія тѣхъ, которыхъ желательно подготовить къ унтеръ-офицерскимъ обязанностямъ. Въ этомъ смыслѣ приказъ 1872 года, № 200, дѣлаетъ какъ бы поворотъ въ направленіи занятій грамотностью въ ротныхъ школахъ, съ избранными людьми. Но затѣмъ не слѣдуетъ требовать, чтобы обучали грамотѣ всѣхъ во взводахъ, да еще какъ нибудь, нерѣдко только для напоненія отчетныхъ графъ о людяхъ, обученныхъ, или обучающихся грамотѣ.

Текстъ 8-го параграфа слѣдующій: «Дальнѣйшее затѣмъ умственное и нравственное образованіе *образуемыхъ въ учебной командѣ чиновъ* должно быть достигаемо раздачею, *желающимъ и болѣе подготовленнымъ* для чтенія въ свободное время, книгъ *соотвѣтственнаго содержанія*, напримѣръ: катихизиса, священной исторіи, періодическихъ изданій, для военныхъ чиновъ предназначаемыхъ,

(*) А что такое быть грамотнымъ—еще не всѣми понимается одинаково.

Digitized by Google

и вообще популярныхъ книгъ, могущихъ дать читающему нѣкоторыя географическія и историческія познанія, либо иныя общеполезныя свѣдѣнія.

Подчеркиваемъ нѣкоторыя слова, чтобы обратить на нихъ вниманіе читателя. Нельзя не подумать о развитіи будущихъ унтеръ-офицеровъ еще въ то время, когда они сидятъ на учебной скамьѣ; это, между прочимъ, одна изъ существенныхъ задачъ учебныхъ командъ. Но терминологія этого параграфа доказываетъ вліяніе тѣхъ стремленій по образованію солдатъ въ войскахъ, какими задались, и очень неудачно, въ первоначальный періодъ распространенія грамотности. Въ то жгучее время думали легко образовать и солдата, и унтеръ-офицера, и потому рѣшили, что если каждый солдатъ будетъ грамотенъ, то унтеръ-офицеръ долженъ быть сколько нибудь и просвѣщенный, знать географію и исторію своего отечества, имѣть понятіе о строеніи міра, даже объ устройствѣ человѣка.... По этимъ идеямъ и построены были планы занятій въ учебныхъ командахъ. Отъ подобныхъ увлеченій, очевидно, не могла еще вполнѣ освободиться инструкція 1867 года. Въ ней высказано довольно опредѣленно, что желающихъ и болѣе подготовленныхъ слѣдуетъ еще обучать коечему, помимо служебно-спеціальныхъ предметовъ (§ 6) и грамотности (§ 7). Естественно, что нѣкоторые болѣе усердные начальники сочли себя вправѣ истолковывать параграфъ 8-й такъ, что для развитія унтеръ-офицеровъ одного чтенія книгъ недостаточно, полезнѣе вводить цѣлую серію новыхъ предметовъ, въ ряду которыхъ должны быть выдвинуты: тактика, фортификація и топографія. Въ этомъ рвеніи къ хорошему образованію унтеръ-офицеровъ много похвальнаго. Но не слѣдуетъ забывать и другихъ, болѣе важныхъ условій образованія людей, поступающихъ въ команды не умѣющими читать и писать, которыхъ, прежде всего, слѣдуетъ научить толковому отправленію служебныхъ обязанностей; эти спеціальныя обязанности, если даже преподавать ихъ осмысленно, въ классахъ, въ казармѣ, въ полѣ, поглощаютъ очень и очень много времени и, что особенно важно, требуютъ большихъ усилій и много усердія, какъ отъ преподающихъ, такъ и отъ офицеровъ. Слѣдуетъ-ли при такихъ условіяхъ еще болѣе затруднять учениковъ, слѣдуетъ ли преподавать имъ разные военные и общіе предметы, чтобы добиться этимъ путемъ развитія?... Безъ сомнѣнія, не слѣдуетъ. Противъ этого возстаетъ практика всѣхъ школъ, а въ основаніи всякой школы должны быть одни и тѣже общія начала. Не обладаютъ вѣдь взрослые солдаты особенными дарованіями, для которыхъ нипочемъ одолѣть одновременно массу многихъ трудностей. Напротивъ, намъ кажется, что при всей понятливости русскаго сол-

Digitized by Google

дата, необходимо сберегать физическія силы будущихъ учителей, будущихъ унтеръ-офицеровъ, и потому сперва нужно исполнить главную задачу: научить тому, что для нихъ необходимо.

Что же касается до чтенія книгъ разнаго содержанія, то это дѣло требуетъ большой осторожности и вниманія. Выше было сказано о затрудненіяхъ въ выборѣ книгъ для чтенія солдатъ, и намъ кажется поэтому, что даже объяснительное чтеніе въ полковыхъ командахъ можетъ быть ведено не иначе, какъ при большомъ навыкѣ.

По всѣмъ этимъ причинамъ, § 8-й требуетъ существеннаго измѣненія. Заботу объ умственномъ развитіи, путемъ *самообразованія*, можно, пожалуй, еще возложить на роты, такъ какъ на ротныхъ (эскадронныхъ) командирахъ лежитъ обязанность заботиться, чтобы унтеръ-офицеры соотвѣтствовали своему назначенію; учебныя же команды, прежде всего, должны выполнить всецѣло §§ 6-й и 7-й инструкціи, и въ этихъ видахъ желательно дать учебнымъ командамъ общія указанія о порядкѣ веденія занятій: *какимъ путемъ и какими средствами вести въ нихъ преподаваніе, чтобы достигать цѣлей по образованію унтеръ-офицеровъ.* Дать подробную инструкцію преподающимъ теперь не легко, несвоевременно, для этого не достаетъ, прежде всего—опыта; руководящія начала о способахъ и методахъ преподаванія предполагаютъ, во всякомъ случаѣ, твердую уже постановку всего учебнаго плана; поэтому инструкціи для преподающихъ не имѣютъ у насъ даже военныя школы, образующія офицеровъ, не смотря на то, что эти школы уже давно существуютъ и располагаютъ высокими образовательными силами, какъ, напримѣръ, военныя училища. Инструкція 1867 года, въ § 9-мъ, рекомендуетъ *практическій* способъ обученія; дать болѣе подробные совѣты она и не могла. Въ то время инструкція не могла и задаваться столь серьезнымъ дѣломъ, какъ наставленіемъ для руководства преподающихъ; она могла сказать только: учите рядовыхъ такъ, чтобы пріобрѣтаемыя познанія были прочно усвоены. Въ настоящее время, благодаря опытамъ предшедшихъ семи лѣтъ, можно только развить требованія инструкціи болѣе точными указаніями на объемъ предметовъ, на ихъ относительную важность и нѣсколько разъяснить общія основанія для пониманія выраженій—практическій способъ обученія.

Съ этою цѣлію можно было бы предложить для руководства преподающихъ слѣдующія указанія, о способахъ веденія занятій, предоставивъ дальнѣйшей практикѣ обучающихъ офицеровъ приложить оныя въ частностяхъ:

Digitized by Google

Въ преподаваніи служебно-спеціальныхъ обязанностей, согласно данныхъ программамъ, въ полковыхъ учебныхъ командахъ необходимо имѣть въ виду постоянно не только одну цѣль, которую предполагается въ нихъ достигать для приготовленія рядовыхъ къ отправленію обязанностей унтеръ-офицеровъ на службѣ, но помнить и ту степень умственнаго развитія, какая можетъ быть у людей, достигнувшихъ уже значительнаго возраста, надъ которыми не потрудилась въ дѣтскіе годы первоначальная школа. По самому свойству изучаемыхъ предметовъ, не имѣющихъ твердыхъ научныхъ основаній, и напротивъ, часто состоящихъ только изъ собранія извѣстныхъ правилъ изъ разныхъ уставовъ, методы преподаванія въ полковыхъ командахъ должны имѣть чисто *практическій характеръ*: тутъ имѣется въ виду достигнуть не только знанія извѣстныхъ правилъ, но и умѣнья прилагать все выученное къ дѣлу, отнюдь не придавая своимъ сообщеніямъ на лекціяхъ догматическаго изложенія вопросовъ, причемъ малограмотные и недостаточно развитые умственно ученики осуждаются, какъ извѣстно, на пасивное вниманіе; слѣдуетъ, напротивъ, выяснять каждый вопросъ *толкованіемъ*, постоянно обращаясь къ наглядными указаніямъ. Лишенные живой воспріимчивости, ученики не могутъ усвоить книжныхъ выраженій безъ внимательнаго разъясненія; это не такіе ученики, умственныя силы которыхъ окрѣпли для быстраго схватыванія частей предмета съ живостію и энергіей, но это и не дѣти, одаренные быстрымъ воображеніемъ. Поэтому отъ взрослаго солдата нельзя и требовать заучиванія на память, безъ предварительнаго разъясненія бесѣдою, разныхъ статей устава по книгѣ; ученикъ полковой команды долженъ постепенно, урокъ за урокомъ, входить въ сущность излагаемаго ему толкованіемъ предмета, и тутъ же въ бесѣдахъ пріобрѣтать всѣ данныя для сознательнаго, отчетливаго объясненія излагаемаго ему урока.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что обучающіе въ полковыхъ командахъ офицеры, независимо отъ хорошаго знакомства съ уставами и съ обязанностями унтеръ-офицеровъ, должны: во-первыхъ, свои объясненія и толкованія въ командахъ производить на самомъ предметѣ и на такомъ наглядномъ, конкретномъ представленіи объ этомъ предметѣ, чтобы ученики могли осязательно воспринимать всѣ его части и тѣмъ самымъ постепенно усвоивать общую идею всего разсказа; во-вторыхъ, начинать объясненіе съ предметовъ извѣстныхъ, и неторопливо, урокъ за урокомъ, переходить къ предметамъ и вопросамъ новымъ, постепенно усложняя свои сообщенія болѣе сложными умопредставленіями; при этомъ слѣдуетъ возможно чаще возвращаться къ

Digitized by Google

пройденному съ новыми, буде нужно, поясненіями; и въ-третьихъ, избѣгая употребленія отвлеченныхъ выраженій и искуственныхъ оборотовъ рѣчи, стараться давать каждому своему толкованію доступный пониманію обучаемыхъ смыслъ и, притомъ, такъ вести все преподаваніе, чтобы имъ была вполнѣ ясна цѣль каждой бесѣды, а вмѣстѣ съ тѣмъ понятна и сущность всякаго выясненнаго вопроса.

Для обученія грамотности имѣются указанія въ рекомендуемыхъ войскамъ системахъ обученія чтенію и письму, и въ методикѣ ариѳметики (*).

Что-же касается до веденія строевыхъ занятій, то здѣсь вся сила въ развитіи правильной системы одиночнаго обученія и въ умѣньи опредѣлить послѣдовательность переходовъ отъ одной отрасли занятій къ другой, твердо помня объ относительной важности тѣхъ или другихъ упражненій, имѣющихъ цѣлью не только развить физическую силу, ловкость и въ извѣстной степени искуство, но и умѣнье передавать другимъ всякое упражненіе. Не нужно и распространяться о первенствующемъ значеніи строеваго дѣла въ образованіи унтеръ-офицеровъ, какъ будущихъ инструкторовъ; и каждый начальникъ не пожалѣетъ трудовъ, чтобы довести эту часть образованія до возможно полныхъ результатовъ. Замѣтимъ только, что успѣшное веденіе строеваго образованія облегчается указаніями уставовъ, которыми и обязаны руководиться офицеры, завѣдывающіе учебными командами. Недостаточно знакомые теоретически съ обязанностями унтеръ-офицеровъ, ученики могутъ развить свои знанія практикою на службѣ, но недостаточная практическая подготовка ихъ въ строевомъ дѣлѣ, неумѣнье ихъ взяться за обученіе этому дѣлу рекрута, ничѣмъ не можетъ оправдать руководителей учебныхъ командъ.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о *контролѣ* или *общемъ надзорѣ* за занятіями въ учебныхъ командахъ. Необходимость общаго, притомъ постояннаго, надзора за учебнымъ дѣломъ въ командахъ не можетъ подлежать сомнѣнію. Какъ бы не заинтересованы были сами войска въ образованіи хорошихъ унтеръ-офицеровъ, но безъ объединяющаго руководительства неизбѣжны уклоненія въ ту или другую сторону. Общій надзоръ этотъ, конечно, не долженъ парализовать власти начальника отдѣльной части, а всякое вмѣшательство въ этомъ отношеніи можетъ возбуждать только взаимныя

(*) Совѣтуемъ обратить вниманіе на «Практическое руководство» свящ. Заринскаго, въ которомъ найдется много полезныхъ указаній для занимающихся обученіемъ грамотѣ и ариѳметикѣ.

Digitized by Google

преканія, не доставляя учебному дѣлу въ командахъ желаемаго направленія и не приводя способовъ образованія къ единству.

Каждый начальникъ отдѣльной части, конечно, долженъ самъ знать, какъ слѣдуетъ вести учебную команду, и въ успѣхѣ дѣла въ своей части онъ заинтересованъ болѣе, чѣмъ кто либо иной. Общій надзоръ центральной власти вовсе и не нуженъ для новѣрки дѣйствій командировъ полковъ. Но онъ необходимъ, какъ *средство* для уравновѣшенія способовъ занятій; потому что только черезъ фактическое удостовѣреніе на мѣстѣ о средствахъ и способахъ веденія занятій можно имѣть достовѣрныя данныя о причинахъ успѣховъ или неудачъ въ ходѣ полковыхъ командъ, не въ той или другой дивизіи, а въ возможно большей части арміи, находящейся въ разнообразныхъ условіяхъ. Общій контроль нуженъ, чтобы принимать *своевременныя мѣры* для постепеннаго утвержденія извѣстныхъ общихъ началъ и для спокойнаго разрѣшенія неизбѣжно являющихся новыхъ вопросовъ: въ способахъ веденія занятій, въ учебныхъ пособіяхъ и вообще въ средствахъ по выполненію учебными командами своего назначенія.

Повѣрка занятій въ командахъ, какъ извѣстно, производится въ каждой дивизіи, для чего и установлена опредѣленная отчетность. Но одного мѣстнаго контроля и отчетности недостаточно, необходимъ *общій періодическій надзоръ* или по округамъ, или по болѣе значительнымъ раіонамъ арміи, со стороны центральной военной власти. Опыты провѣрки занятій учебныхъ командъ въ значительныхъ частяхъ арміи, съ 1870 года, начинаютъ входить въ практику главнаго штаба; оставалось бы желать, чтобы для порядка осмотровъ были установлены руководящія указанія.

Чтобы можно было въ короткій періодъ обученія, путемъ полковыхъ командъ, подготовить дѣльныхъ, хорошихъ унтеръ-офицеровъ, необходимо соединить всѣ средства для достиженія результатовъ положительныхъ, направивъ ихъ на разрѣшеніе главныхъ задачъ. Нельзя не сочувствовать стремленію многихъ дать кандидатамъ на унтеръ-офицерскія должности хорошее, не одностороннее и слишкомъ узкое умственное развитіе; очень полезно сообщить будущимъ унтеръ-офицерамъ нѣкоторыя свѣдѣнія о военномъ дѣлѣ; все это, конечно, полезно въ интересахъ и службы, и тактической подготовки войскъ въ мирное время. Но, не смотря на очевидную пользу имѣть хорошо развитыхъ и даже знающихъ кое-что о военномъ дѣлѣ унтеръ-офицеровъ, изъ многолѣтнихъ опытовъ и не единичныхъ фактовъ можно замѣтить, что всякое стремленіе раздвигать въ полковыхъ коман-

Digitized by Google

дахъ область служебно-спеціальныхъ познаній, а равно обще-образовательныхъ свѣдѣній, приноситъ дѣлу образованія унтеръ-офицеровъ изъ среды неграмотныхъ рекрутовъ болѣе зла, чѣмъ пользы. Нельзя забывать при этомъ той общеизвѣстной истины, что навязываемыя взрослымъ людямъ знанія, превосходящія, по *качеству* и *количеству* учебнаго матеріала, общій уровень прирожденнаго имъ умственнаго развитія, притомъ людямъ малограмотнымъ, наносятъ существенное зло уже потому, что не достигается главная цѣль: ученики не пріобрѣтаютъ *умѣнья* пользоваться пріобрѣтенными свѣдѣніями. Недостатокъ же умѣнья прилагать эти знанія къ дѣлу равносиленъ полузнанію. И потому *кажущееся полезнымъ* идетъ въ ущербъ прямымъ цѣлямъ образованія, если это полезное препятствуетъ достиженію того образованія, которое предписано инструкціей, и, слѣдовательно, должно быть признано необходимымъ. То что въ одной части войскъ, благодаря *случайнымъ* условіямъ, можетъ быть достижимо безъ видимаго ущерба главнымъ задачамъ учебной команды, то въ другой части, внѣ этихъ условій, положительно идетъ ниже посредственнаго и, во всякомъ случаѣ, въ ущербъ прямому назначенію командъ.

Учебная часть полковыхъ командъ, въ общемъ своемъ складѣ, теперь не можетъ и не должна идти далѣе своихъ *непосредственныхъ задачъ*; поэтому, и не должно расширять той цѣли, для которой эти команды учреждены. Задачи эти, какъ извѣстно, не легки; не мало усилій нужно отъ руководящихъ и отъ руководимыхъ на выполненіе ихъ не кое-какъ, но возможно лучше, основательно и полно.

Усилія преподающихъ должны быть всецѣло обращены на переработку рядовыми немногосложныхъ и немногихъ представленій; правила изъ уставовъ не могутъ укладываться въ научную систему, но изъ обширной области всѣхъ законоположеній, которыми опредѣляются обязанности унтеръ-офицеровъ, должно умѣть дѣлать надлежащій выборъ.

Сказанное сейчасъ приводитъ къ такому выводу: на первомъ планѣ обученія, а слѣдовательно, и въ программахъ для полковыхъ командъ, должно быть только *необходимое*; все же, кажущееся полезнымъ, весь тотъ учебный матеріалъ, который признаютъ нужнымъ сообщать ради умственнаго развитія, а не для достиженія непосредственныхъ *матеріальныхъ* цѣлей, лучше предоставить будущему, опытамъ службы, самообразованію. Выходящіе изъ учебныхъ командъ люди должны немедленно, по производствѣ въ унтеръ-офицеры, прилагать свои знанія къ дѣлу; они, съ первыхъ дней появленія въ роты, должны доказать, что все то, чему ихъ обучали, они не только *знаютъ*, но

Digitized by Google

и *умѣютъ* этими знаніями пользоваться на службѣ, что они достаточно *владѣютъ* своими обязанностями, короче, что они *могутъ* вступить въ высшую уже для нихъ войсковую школу, подъ руководствомъ и наблюденіемъ взводныхъ офицеровъ и ротныхъ (эскадронныхъ и батарейныхъ) командировъ.

Заключеніе.

Резюмируя все вышеизложенное объ организаціи занятій въ ротныхъ школахъ и полковыхъ учебныхъ командахъ, приходимъ къ слѣдующему заключенію:

1) Грамотность, какъ средство для умственнаго развитія людей, при всемъ вниманіи нѣкоторыхъ частныхъ начальниковъ къ этого рода занятіямъ солдатъ, не можетъ идти съ успѣхомъ во всей арміи, по недостатку учителей и другихъ весьма важныхъ условій, въ которыхъ поставлены наши войска, а потому занятія грамотностью неудобно дѣлать обязательными со всѣми нижними чинами, поступающими на службу неграмотными.

2) Но грамотность, какъ подготовительное средство для образованія унтеръ-офицеровъ и другихъ должностныхъ чиновъ, необходимо поддерживать и развивать въ устроенныхъ для этой цѣли ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ школахъ, которымъ нужно дать только опредѣленную, возможно правильную организацію.

3) Успѣшное веденіе занятій въ этихъ школахъ требуетъ, чтобы ими руководили люди, знакомые съ основаніями первоначальнаго обученія, и потому, только въ крайнихъ случаяхъ, ротную школу можно поручать вести хорошо грамотнымъ и лучшимъ унтеръ-офицерамъ, и то не иначе, какъ подъ непосредственнымъ руководствомъ ротнаго командира (*).

4) Въ полковыя команды принимать людей не только достаточно подготовленныхъ въ грамотѣ, письмѣ, ариѳметикѣ, и знающихъ, притомъ, молитвы, но и хорошо знакомыхъ съ служебными обязанностями рядоваго.

5) Спеціальныя задачи полковыхъ командъ, достаточно вѣрно выраженныя въ инструкціи 1867 года, и весьма подробно очерченныя въ «Солдатской книжкѣ», должны быть обозначены отчетливо въ программахъ, равно обязательныхъ для *всѣхъ частей арміи*.

(*) Уступка эта дѣлается въ виду возможнаго недостатка офицеровъ на лицо; это исключеніе; принципъ одинъ—ротную школу долженъ вести офицеръ, какъ лицо образованное, которому болѣе чѣмъ унтеръ-офицеру, только грамотному, можно довѣрить трудное дѣло обученія грамотѣ, письму и молитвамъ.

Digitized by Google

6) Въ этихъ программахъ должно быть очерчено только *необходимое*, и затѣмъ, въ преподаваніе не должны вводить предметовъ, кажущихся полезными для умственнаго развитія.

7) Умственное развитіе учащихся достигается не массою сообщаемыхъ свѣдѣній, какъ попало, но основательнымъ обученіемъ немногихъ знаній, стремясь, прежде всего, къ главной цѣли, къ подготовкѣ унтеръ-офицеровъ, способныхъ не только доказать свои знанія, но и приложить эти знанія къ дѣлу.

8) Для этого преподающіе офицеры должны не только основательно знать все, чему они должны обучать, но умѣть толковать правила уставовъ, умѣть учить. Здѣсь не столько нужна учебная книжка, по которой требуется заучиваніе на память, сколько хорошее пособіе и ясно выраженныя требованія въ программахъ.

9) Ротныя школы и учебныя команды нуждаются въ достаточномъ снабженіи учащихся необходимыми учебными пособіями и особенно хорошемъ выборѣ «книги для чтенія», экземпляръ которой долженъ быть у всякаго ученика.

10) Заботы объ умственномъ развитіи обучающихся въ командахъ посредствомъ раздачи книгъ соотвѣтственнаго содержанія неудобоисполнимы, потому что, для подобныхъ занятій рядовыхъ въ командахъ: во-первыхъ, нѣтъ времени, во-вторыхъ, затруднительно дѣлать выборъ подобныхъ книгъ и, въ-третьихъ, даже при хорошемъ ихъ выборѣ, малограмотные ученики нуждаются въ постоянномъ объясненіи терминовъ и понятій изъ географіи, исторіи, естествовѣдѣнія, что неминуемо можетъ вліять неблагопріятно на достиженіе успѣха въ главныхъ задачахъ полковыхъ командъ. Эту заботу объ умственномъ развитіи солдатъ можно предоставить дальнѣйшей службѣ въ званіи унтеръ-офицеровъ, уже въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ, подъ руководствомъ командировъ, отвѣтственныхъ за нравственныя качества ввѣренныхъ имъ людей, а слѣдовательно, и обязанныхъ постоянно заботиться объ ихъ образованіи для пользы самой службы.

11) Независимо отъ установленной отчетности и постояннаго или періодическаго надзора за полковыми командами начальниковъ дивизій, необходимъ объединяющій *общій періодическій надзоръ* за ходомъ занятій въ командахъ со стороны военнаго министерства, такъ какъ обученіе въ нихъ есть *спеціальность*, требующая постояннаго наблюденія и возможно частыхъ указаній на дѣлаемыя ошибки или отступленія.

Военное министерство, какъ извѣстно, въ виду измѣненій общаго

Digitized by Google

срока дѣйствительной службы нижнихъ чиновъ, уже приступило къ пересмотру положеній, относящихся до занятій грамотою и устройства какъ ротныхъ школъ, такъ и полковыхъ учебныхъ командъ. Эта первоначальная работа возложена на особую комисію при главномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ (*). Слѣдуя указаніямъ опыта, вѣроятно, придется коснуться всѣхъ сторонъ организаціи учебнаго дѣла въ арміи, но особенное вниманіе предстоитъ обратить на програмы, на выборъ учебныхъ пособій, на матеріальныя средства и вообще на организацію ротныхъ школъ и полковыхъ командъ, въ зависимости отъ устава воинской повинности.

Независимо отъ усовершенствованій въ веденіи учебнаго дѣла по образованію хорошихъ унтеръ-офицеровъ, посредствомъ нѣкоторыхъ существенныхъ дополненій и измѣненій инструкціи 1867 года, упроченіе твердыхъ началъ въ подготовкѣ хорошихъ унтеръ-офицеровъ, въ возможно короткій срокъ, предполагаетъ непремѣнно одно условіе, что въ войскахъ это дѣло *будутъ считать не легкимъ по выполненію и весьма серьезнымъ по своимъ послѣдствіямъ для арміи съ короткими сроками службы.*

Какъ ни обстоятельны и послѣдовательны будутъ общія административныя мѣры по организаціи учебныхъ занятій грамотностью и, особенно, спеціальнаго образованія рядовыхъ въ полковыхъ командахъ, но образованіе неграмотныхъ взрослыхъ людей не обойдется безъ тяжкихъ, малоплодотворныхъ усилій, если не будутъ вырабатываться и объединяться путемъ литературы, или инымъ способомъ, взгляды на веденіе учебныхъ занятій въ арміи, обширной по числительности и разбросанной, части которой находятся въ зависимости отъ различныхъ условій, не одного только квартирнаго расположенія, но и другихъ, часто неуловимыхъ, *для учебнаго дѣла.*

Всесторонняя оцѣнка всякаго *новаго* дѣла необходима, потому что только такимъ путемъ подготовляется почва для утвержденія общихъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ. Нельзя по этому не относиться съ уваженіемъ къ трудамъ тѣхъ дѣятелей въ арміи, которые, будучи близки къ солдату, знакомы, вмѣстѣ съ тѣмъ, и съ необходимыми условіями для упроченія способовъ и средствъ обученія. При дробности и недостаткѣ у насъ педагогическихъ силъ вообще, труды такихъ опытныхъ педагоговъ, какъ Золотовъ, Погосскій и За-

(*) Комисію эту, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Черткова 1-го, составляли лица, знакомыя съ положеніемъ учебныхъ командъ въ гвардейскихъ и частью армейскихъ войскахъ и члены со стороны военнаго министерства.

Digitized by Google

ринскій, не могутъ оставаться безъ благотворнаго вліянія на успѣхъ образованія нашего солдата; подобными трудами, мало по малу, разчищается путь къ успѣхамъ, и въ войска проникаютъ, все болѣе и болѣе распространяясь, правильныя понятія о лучшихъ способахъ обученія взрослыхъ людей, обязанныхъ, прежде всего, удовлетворять прямымъ своимъ обязанностямъ. Наконецъ, очень желательно, чтобы самыя средства по образованію хорошихъ унтеръ-офицеровъ соотвѣтствовали, по возможности, тѣмъ усиліямъ, которыя нужно дѣлать войскамъ для достиженія возможно лучшихъ результатовъ.

Независимо отъ подготовленія войскамъ дѣльныхъ, толковыхъ унтеръ-офицеровъ, что̀ такъ необходимо въ арміи съ короткими сроками службы, правильныя занятія грамотностью вообще могутъ оказать даже косвенную пользу государству. Дѣйствительно, въ войскахъ, на службѣ, постоянно будетъ подготовляться извѣстный процентъ такихъ людей, которые, выслуживъ съ пользою свои сроки подъ знаменами, возвратятся на родину еще съ свѣжими силами и трезвымъ умомъ. Но эти люди принесутъ существенную пользу своимъ обществамъ *только* при достаточномъ умственномъ своемъ развитіи, и, особенно, при строгой нравственной своей выработкѣ, чѣмъ и отличается рѣзко человѣкъ грамотный отъ неграмотнаго или, что гораздо хуже, полуграмотнаго. Поэтому, эта грамотность не должна состоять въ одномъ механическомъ чтеніи, не должна быть однимъ мертвымъ процесомъ; напротивъ, грамотность тогда лишь ставовится истиннымъ духовнымъ пріобрѣтеніемъ, когда она помогла развитію природнаго ума и не извратила душевныхъ свойствъ, которыми нашъ простолюдинъ щедро одаренъ отъ природы. Прошедшее, при многихъ, впрочемъ, разочарованіяхъ, позволяетъ вѣрить въ успѣхъ образованія *лучшихъ* солдатъ; оно только научаетъ, что̀ къ этому образованію нужно относиться внимательно и осторожно, и это вниманіе, соединенное съ умѣніемъ вести дѣло, требуется, особенно теперь, при короткихъ срокахъ службы.

П. Бобровскій.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ «ЗАМѢТКИ» НА СТАТЬЮ:

„ЗИМНІЯ ЗАНЯТІЯ ВЪ ПѢХОТѢ".

Статья наша: «Зимнія занятія въ пѣхотѣ» вызвала нѣсколько замѣчаній, помѣщенныхъ въ № 8 «Военнаго Сборника».

Искренно желая, чтобы для пользы дѣла замѣчанія не ограничились одною указанною нами «Замѣткою», мы, въ то же время, не можемъ оставить безъ отвѣта нѣкоторыя изъ возраженій автора «Замѣтки». Начать съ того, что, какъ кажется, авторъ ея не обратилъ вниманія на то обстоятельство, что предлагавшіяся нами програмы разсчитаны были на двухгодичный курсъ полковыхъ учебныхъ командъ; оттого, въ началѣ своихъ замѣчаній, онъ говоритъ: «мы позволимъ себѣ также сказать, на основаніи собственнаго опыта, что предложенныя програмы, при одногодичномъ курсѣ, велики, и основательно усвоить все по нимъ едва ли возможно». Вполнѣ соглашаемся съ этимъ и спѣшимъ прибавить, что для одногодичнаго курса въ полковыхъ учебныхъ командахъ, въ виду недавно изданнаго приказа военнаго министра, признаемъ полную необходимость не только сократить, но и нѣсколько измѣнить вообще всѣ предложенныя нами учебныя програмы, что мы и исполняемъ при настоящемъ случаѣ. Но въ то время, когда печатались предложенныя нами програмы, нельзя было предвидѣть, что срокъ для производства рядовыхъ въ унтеръ-офицеры сократится на годъ, и что сокращеніе это, естественно, поведетъ за собою переходъ къ одногодичнымъ учебнымъ занятіямъ въ полковыхъ учебныхъ командахъ. Такимъ образомъ, и замѣчаніе о нѣкоторой обширности програмъ едва ли будетъ справедливо: то, что можно было пройти и усвоить въ продолженіе двухъ лѣтъ, само собою, является весьма труднымъ для одного года. Говоримъ: труднымъ, но не невозможнымъ, потому что

Digitized by Google

знаемъ нѣкоторыя отдѣльныя части, въ которыхъ, въ видѣ опыта, учебные предметы, по предложеннымъ нами програмамъ, въ полковой учебной командѣ проходились въ одинъ годъ довольно успѣшно. Само собою разумѣется, что опытъ этотъ удался только потому, что люди, поступившіе въ учебную команду, были хорошо и основательно подготовлены, и что, при значительно сокращаемыхъ програмахъ, подобное подготовленіе все-таки должно остаться и на будущее время главнымъ условіемъ для успѣшнаго прохожденія одногодичнаго курса въ полковыхъ учебныхъ командахъ. Оттого, руководствуясь этимъ при новыхъ програмахъ, прилагаемыхъ здѣсь, мы раздѣлили весь курсъ, *вмѣсто двухъ*, *на три отдѣла*: на предметы для общихъ занятій съ нижними чинами; предметы, проходимые съ болѣе способными изъ нихъ въ ротныхъ командахъ и предметы, обученіе которымъ предполагается производить въ полковыхъ командахъ, причемъ, руководствуясь опытомъ и указаніями нѣкоторыхъ изъ отдѣльныхъ начальниковъ, самыя програмы сокращены по многимъ предметамъ.

Что же касается до предлагаемыхъ авторомъ «Замѣтки» сокращеній, то одна часть ихъ исполнена въ новыхъ програмахъ, съ другою же частію мы положительно не можемъ согласиться.

Такъ, авторъ предлагаетъ выпустить изъ програмъ: «калибръ винтовки и зазоръ. Вліяніе зазора на стрѣльбу. Число, направленіе и крутизна нарѣзовъ въ стволѣ; винты, раздѣленіе и назначеніе ихъ», прибавляя, что «на объясненіе ихъ потребуется много дорогаго времени, а пользы для службы, даже и для улучшенія стрѣльбы, никакой не будетъ». Думаемъ, съ своей стороны, что такое мнѣніе ошибочно: дорогаго времени на объясненіе такого далеко нетруднаго мѣста потребуется вовсе не много (какіе нибудь полчаса, или много часъ), а польза для службы и именно для улучшенія стрѣльбы непремѣнно окажется. Нельзя же солдату не знать составныхъ частей своего ружья, тѣмъ болѣе нельзя не знать: чѣмъ отличается въ немъ одинъ винтъ отъ другого, что необходимо даже для простой разборки и сборки ружья. Не имѣя понятія о винтахъ, онъ легко ихъ перепутаетъ при сборкѣ своей винтовки, загнавъ одинъ винтъ вмѣсто другаго, что, конечно, отзовется и на исправномъ состояніи оружія. Точно также, мы считаемъ далеко не безполезнымъ сообщить солдату понятіе о калибрѣ своего ружья, какъ такое свѣдѣніе, которое дополняетъ описаніе оружія, а для усвоенія своего требуетъ объясненія въ нѣсколько словъ. Вообще, признавая стрѣльбу и все соприкасающееся къ ней, однимъ изъ предметовъ первостепен-

Digitized by Google

ной важности, мы того мнѣнія, что свѣдѣнія, относящіяся до нея, какъ бы они ни казались съ перваго взгляда мелочными, всегда принесутъ извѣстную долю пользы каждому солдату. Предметъ этотъ проходится обыкновенно практически, причемъ все, требуемое программою, объясняется нижнимъ чинамъ на ихъ же оружіи, слѣдовательно, едва ли представится какое-либо затрудненіе въ пониманіи ими такихъ вещей, которыя не требуютъ ни особой сообразительности, ни сильнаго развитія памяти. Мы, по крайней мѣрѣ, по многочисленнымъ опытамъ, знаемъ справедливость этого мнѣнія. Сокращенія въ программахъ, въ виду одногодичнаго курса учебныхъ занятій въ полковыхъ командахъ, безъ сомнѣнія, настоятельно нужны; но и въ этомъ случаѣ, какъ намъ кажется, не слѣдуетъ увлекаться: иначе, сократится то, что придется впослѣдствіи снова возстановлять.

То же мнѣніе примѣняемъ мы и къ другому замѣчанію автора относительно знанія солдатомъ размѣровъ мѣсячной дачи, положенной ему по провіантскому довольствію, считая, что запомнить: сколько муки и крупы слѣдуетъ ему въ мѣсяцъ — не составитъ никакого обремененія для его памяти, такъ какъ и запомнить-то требуется всего на всего двѣ цифры.

Авторъ «Замѣтки» на нашу статью «О зимнихъ занятіяхъ» говоритъ, что при составленіи программъ для полковыхъ учебныхъ командъ «надобно имѣть въ виду, что въ команду поступаютъ люди послѣднихъ сроковъ службы, изъ которыхъ многіе, напримѣръ въ нынѣшнемъ году, при поступленіи плохо читали, а о письмѣ не имѣли понятія». При такой обстановкѣ, конечно, немного успѣешь, какъ бы сильно ни были сокращены программы. Но въ этомъ едва ли слѣдуетъ винить обширность учебныхъ программъ; тутъ дѣло говоритъ само за себя, указывая прямо и ясно, что если рота не можетъ подготовить въ чтеніи и письмѣ нѣсколькихъ солдатъ, то это не говоритъ въ пользу ротнаго командира, и что при такомъ небрежномъ отношеніи къ службѣ, понятно, занимающіеся обученіемъ нижнихъ чиновъ въ полковыхъ учебныхъ командахъ не могутъ значительно подвинуть впередъ умственнаго развитія обучающихся, такъ какъ далеко не этимъ лицамъ слѣдуетъ трудиться надъ первоначальнымъ образованіемъ солдата: ихъ дѣло совершенствовать прежде пріобрѣтенныя основныя знанія, а что же они будутъ совершенствовать, когда свѣдѣнія обучающихся чуть не равняются нулю. Тутъ ужь никакія кратчайшія программы не помогутъ, и, признаемся, предлагая программы, озабочиваясь возможно лучшимъ и успѣшнѣйшимъ примѣненіемъ ихъ къ дѣлу образованія нижнихъ чиновъ, мы вовсе не разсчитывали на

Digitized by Google

такіе исключительные случаи. Напротивъ, имѣя случаи ознакомиться съ веденіемъ преподаванія въ полковыхъ учебныхъ командахъ не только во внутреннихъ, но и въ самыхъ отдаленныхъ военныхъ округахъ, мы нигдѣ и ни въ одной отдѣльной части не встрѣчали такого печальнаго обстоятельства, чтобы поступающіе въ полковую учебную команду нижніе чины затруднялись въ чтеніи и письмѣ.

«Неосмотрительная присылка людей въ команду есть корень этого зла», говоритъ авторъ въ концѣ своей замѣтки. Стало быть, на уничтоженіе именно этого зла и слѣдуетъ обратить вниманіе; а подобнаго результата не достигнемъ никакими сокращеніями и измѣненіями програмъ. Говоримъ это въ подтвержденіе мысли автора, справедливо останавливающагося на такомъ фактѣ, который парализуетъ всѣ усилія добросовѣстныхъ тружениковъ-преподавателей въ полковыхъ учебныхъ командахъ. Отстранить и уничтожить его не только могутъ, но и обязаны, начальники отдѣльныхъ частей, дѣло которыхъ озаботиться, чтобы поступающіе въ полковыя учебныя команды нижніе чины вполнѣ соотвѣтствовали своему назначенію.

Съ своей стороны, признавая вполнѣ правильнымъ, чтобы извѣстная часть позаботилась своими средствами приготовить нужное ей число унтеръ-офицеровъ, мы, на основаніи этого, не можемъ согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, по которому войска не должны заниматься обученіемъ грамотности и дальнѣйшимъ развитіемъ нижнихъ чиновъ; потому именно, что сила сложившихся обстоятельствъ противорѣчитъ этому, такъ какъ народное образованіе у насъ развито крайне слабо, вслѣдствіе чего процентъ людей грамотныхъ, поступающихъ на службу, крайне незначителенъ. Другое дѣло и другой вопросъ, когда масса народа будетъ въ состояніи снабжать армію хотя половиннымъ числомъ грамотныхъ новобранцевъ; но до этого намъ еще весьма и весьма далеко. По неволѣ, слѣдовательно, приходится надъ этимъ дѣломъ трудиться самимъ войскамъ и вести его настойчиво, не останавливаясь ни передъ какими затрудненіями. Краткость будущихъ сроковъ службы и явная невозможность, вслѣдствіе ея, вести поголовное обученіе всѣхъ нижнихъ чиновъ, еще болѣе увеличившаяся отъ этого условія, все-таки не снимаютъ съ насъ обязанности подготовлять для своихъ частей если не большинство грамотныхъ нижнихъ чиновъ, то, по крайней мѣрѣ, такую часть изъ нихъ, которая будетъ нужна для пользы службы; а такое подготовленіе, само собою разумѣется, всегда возможно. Оттого-то и въ прежнихъ своихъ статьяхъ, руководствуясь тѣмъ правиломъ, которое приводитъ авторъ «Замѣтки»—«лучше мало, но хорошо, чѣмъ много, но кое-какъ»,

Digitized by Google

мы высказывали то мнѣніе, что при обученіи нижнихъ чиновъ грамотности слѣдуетъ заниматься только съ тѣми изъ нихъ, которые оказываютъ большія способности и по своему служебному положенію имѣютъ возможность постоянно продолжать это обученіе. Суть дѣла должна выразиться, слѣдовательно, не количествомъ обучаемыхъ и обучившихся, а качествомъ и основательностію познаній, пріобрѣтенныхъ ими въ войсковой школѣ. Полагаемъ, что отъ такого направленія образованія ни одна отдѣльная часть не потеряетъ, такъ какъ считаемъ болѣе полезнымъ имѣть въ ротѣ двадцать—тридцать человѣкъ хорошо грамотныхъ нижнихъ чиновъ, чѣмъ цѣлую сотню ихъ полуграмотныхъ и умѣющихъ читать склады, да и то только по своимъ книжкамъ.

ПРОГРАМЫ

для общихъ учебныхъ занятій съ нижними чинами въ ротахъ.

I. Общіе предметы:

1) *Законъ Божій* (для нижнихъ чиновъ православнаго исповѣданія). Изученіе требуемыхъ уставомъ: молитвы Господней, десяти заповѣдей и символа вѣры.

2) *Русскій языкъ*. Первоначальное обученіе чтенію и письму. Утвержденіе въ чтеніи механическомъ, причемъ должно быть обращено вниманіе не столько на скорость его, сколько на правильность произношенія каждаго слова. Списываніе буквъ съ прописей и начертаніе цифръ.

II. Служебные предметы, требующіе класныхъ и по преимуществу изустныхъ занятій.

а) *Знаніе отличій, полученныхъ своею отдѣльною частью.*

Знамя. Объясненіе изображеній, помѣщенныхъ на знамени. Кресты и ленты, жалуемые на знамена.

Время сформированія своей части. Отличія, полученныя ею за военные подвиги, или по другимъ случаямъ.

б) *Главнѣйшія постановленія о прохожденіи службы и довольствіи нижнихъ чиновъ.*

Назначеніе солдата. Присяга и обязанности, ею возлагаемыя. Срокъ обязательной службы въ дѣйствующихъ войскахъ, въ запасѣ и въ ополченіи.

Отпуски: кратковременный и продолжительный. Условія увольненія въ оные. Поведеніе и подчиненность нижнихъ чиновъ во время пребыванія въ отпускахъ. Начальство, къ которому отпускные обращаются.

Награды на службѣ. Награды нашивками. Условія для полученія ихъ; преимущества награжденныхъ нашивками. Медали; случаи, за которые онѣ назначаются. Знакъ отличія св. Анны; условія для полученія его; преимущества имѣющихъ этотъ знакъ. Знакъ отличія Военнаго ордена; различныя степени его; права, пріобрѣтаемыя этимъ орденомъ.

Довольствіе. Жалованье; время, съ котораго жалованье производится солдату; оклады жалованья нижнимъ чинамъ своей части; случаи прекращенія и возвращенія удержаннаго жалованья.

Digitized by Google

Наградныя деньги. Случаи, за которые онѣ выдаются; размѣръ нѣкоторыхъ наградныхъ денегъ.

Деньги за вольныя работы. Вычеты изъ нихъ; время увольненія нижнихъ чиновъ на вольныя работы; запрещеніе работъ, опасныхъ для здоровья солдата.

Провіантское довольствіе. Размѣръ мѣсячной дачи, отпускаемой мукой и крупой солдату; ежедневное количество хлѣба, положенное вмѣсто муки, и сухарей—вмѣсто хлѣба.

Вещевое довольствіе. Годовыя вещи; сроки для отпуска годовыхъ вещей; случаи неполной ихъ выдачи; размѣръ ежегоднаго отпуска денегъ на нѣкоторые предметы вещеваго довольствія; размѣръ и назначеніе амуничныхъ денегъ.

Мундирныя вещи. Сроки мундирныхъ вещей; обязательное число ихъ для солдата; вещи, выслужившія сроки; окончательное поступленіе ихъ въ собственность нижнихъ чиновъ; предметы вещеваго довольствія, заводимые изъ выслужившихъ сроки вещей.

Вещи, обязательныя для солдата, и укладка ихъ въ ранцѣ. Солдатскія суммы и ихъ назначеніе; собственныя солдатскія деньги; письма съ деньгами.

в) *Главнѣйшія постановленія по внутренней службѣ.*

Обязанности должностныхъ нижнихъ чиновъ:

Обязанности дневальныхъ. Наридъ дневальныхъ, вступленіе на дневальство, смѣна старыхъ дневальныхъ, срокъ дневальства; обязанности дневальныхъ въ лагерѣ и на бивакахъ, при расположеніи по городамъ и деревнямъ.

Дневальные по госпиталямъ и лазаретамъ и ихъ обязанности.

Вѣстовые: у начальниковъ, въ штабахъ и канцеляріяхъ, и ихъ обязанности.

Правила для увольненія нижнихъ чиновъ со двора: форма одежды увольняемыхъ; предосторожности въ случаѣ сильнаго холода; запрещеніе посѣщать нѣкоторыя публичныя заведенія; соблюденіе благочинія во время пребыванія внѣ казармъ; передача о полученныхъ замѣчаніяхъ, или особыхъ происшествіяхъ и случаяхъ.

Наружное чинопочитаніе: отданіе чести одиночными людьми, вооруженными и невооруженными командами.

г) *Свѣдѣнія о дисциплинѣ и изъ дисциплинарнаго устава.*

Значеніе и особенная важность дисциплины. Чинопочитаніе и подчиненность. Дисциплинарные проступки и взысканія. Наказанія, которыми могутъ быть подвергаемы нижніе чины дисциплинарнымъ порядкомъ.

Различныя степени ареста. Особыя условія каждой изъ нихъ. Штрафной журналъ. Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ и права, которыхъ лишаются состоящіе въ этомъ разрядѣ. Тѣлесное наказаніе.

Жалобы и претензіи. Способъ и порядокъ принесенія жалобъ. Воспрещеніе приносить жалобу за другаго, или объявлять ее скопомъ (въ сообществѣ съ другими). Претензіи. Порядокъ заявленія ихъ; случаи, когда нижніе чины теряютъ право показывать претензіи. Наказанія за несправедливыя, неправильно и несвоевременно заявленныя претензіи.

д) *Караульная служба.*

Причины особенной важности и значенія караульной службы.

1) Общія обязанности часоваго. Кто называется часовымъ. Поведеніе

Digitized by Google

часоваго на посту. Обязанность свято соблюдать принятую сдачу. Отъ кого часовой получаетъ приказанія. Безусловное сохраненіе часовымъ своего оружія. Единственный случай передачи его. Обязанности часоваго въ случаяхъ нападенія на него, или открытаго сопротивленія, нарушенія общественнаго порядка, пожара, наводненія, заболѣванія на часахъ, необходимой надобности быть смѣненнымъ съ часовъ. Обязанности часоваго у арестантовъ, денежныхъ сундуковъ и кладовыхъ, относительно находящихся подъ сдачею замковъ, печатей и шнурковъ, при мертвомъ тѣлѣ, у пороховаго погреба, различныхъ складовъ съ казеннымъ имуществомъ, карцеровъ, воротъ и подъѣздовъ. Обязанности часоваго у фронта. Обязанности часовыхъ въ полевомъ, лагерномъ и заднемъ караулахъ.

2) Особенная важность и назначеніе сторожевой цѣпи. Правила относительно держанія оружія и личнаго поведенія часовыхъ въ цѣпи. Бдительность часовыхъ. Смѣна ихъ. Передача на постъ обо всемъ замѣченномъ часовымъ. Правила относительно проходящихъ съ своей и непріятельской стороны, днемъ и ночью. Встрѣча начальниковъ и патрулей. Правила для часовыхъ при приближеніи къ цѣпи: переговорщиковъ, перебѣжчиковъ, непріятельской команды, при нападеніи непріятеля, относительно всего, замѣченнаго со стороны непріятеля. Подчасокъ и его обязанности.

3) Правила для отданія чести часовыми. Отданіе чести начальству, духовнымъ процесіямъ, погребальному шествію, подходящей смѣнѣ, патрулямъ, имѣющимъ знакъ отличія Военнаго ордена. Отданіе чести въ сумерки, отъ вечерней до утренней зари, во внутреннихъ покояхъ, во время церковной службы. Случаи, когда часовому дозволяется становиться въ будку. Встрѣча смѣны и отданіе чести какъ при этихъ случаяхъ, такъ и въ постовыхъ шинеляхъ или тулупахъ. Отданіе чести часовымъ у фронта старому карауду. Случаи вызова часовымъ караула.

III. Предметы, требующіе исключительно практическаго и изустнаго преподаванія.

Свѣдѣнія о ручномъ оружіи и стрѣльбѣ въ цѣль.

Названіе оружія, которымъ вооружена часть. Огнестрѣльное и холодное оружіе, имѣющееся въ своей части.

Главныя составныя части винтовки и ихъ назначеніе. Калибръ винтовки. Число и направленіе нарѣзовъ въ стволѣ. Винты; раздѣленіе и различіе ихъ.

Принадлежность къ винтовкѣ.

Послѣдовательность въ разборкѣ и сборкѣ винтовки: главнѣйшія условія, соблюдаемыя при этомъ. Принадлежности для разборки и сборки винтовки. Порядокъ разборки винтовки, дозволяемой каждому солдату. Сборка винтовки. Чистка винтовки; необходимость ея. Принадлежности для чистки. Уничтоженіе ржавчины. Чистка ствола; протираніе и промываніе его; условія и порядокъ промывки. Чистка ложи и всѣхъ составныхъ частей винтовки.

Сбереженіе винтовки. Правила для сбереженія винтовки въ казармахъ, при расположеніи по городамъ и деревнямъ, въ лагерѣ, при исполненіи служебныхъ обязанностей, на маневрахъ и въ походѣ. Сбереженіе винтовки при стрѣльбѣ. Сбереженіе принадлежностей винтовки. Порядокъ заряжанія и разряжанія винтовки.

Приготовительныя упражненія къ стрѣльбѣ изъ винтовки. Необходимость и значеніе ихъ. Прицѣливаніе. Условія правильнаго прицѣливанія.

Digitized by Google

Правила для прикладки въ различныхъ положеніяхъ стрѣлка. Спускъ курка. Значеніе спуска при выстрѣлѣ.

Примѣчаніе. При изученіи этого отдѣла рекомендуется: не обременять солдата излишнимъ заучиваніемъ названій мелкихъ частей оружія, а обращать вниманіе на ясное пониманіе назначенія главныхъ частей, и на то, чтобы нижніе чины усвоили сознательно причины установленныхъ правилъ (напримѣръ: почему при одиночной стрѣльбѣ одна нога отставляется въ сторону и подается назадъ, почему закрывается глазъ и т. д.). Нижніе чины изучаютъ только правила, относящіяся до той системы оружія, которою они вооружены.

ПРОГРАМЫ

для ротныхъ командъ.

1) Общіе предметы.

а) *Законъ Божій* (для нижнихъ чиновъ православнаго исповѣданія). Повтореніе требуемыхъ уставомъ: молитвы Господней, десяти заповѣдей и символа вѣры и изученіе толкованій на нихъ по молитвеннику для православныхъ воиновъ. Знаніе молитвъ: за Царя и отечество, передъ сраженіемъ, передъ обѣдомъ и послѣ него.

б) *Русскій языкъ.* Чтеніе и письмо. Продолженіе усовершенствованія въ чтеніи механическомъ. Чтеніе рукописнаго письма. Письмо по линейкамъ съ прописей и съ печатнаго, а къ концу учебнаго года письмо подъ диктовку тѣхъ небольшихъ статей, съ которыми обучающіеся ознакомлены чтеніемъ.

в) *Ариѳметика.* Понятіе о счисленіи и изображеніи его цифрами. Первыя два дѣйствія надъ простыми числами. Практическія, несложныя задачи по этимъ дѣйствіямъ. Знаніе русскихъ мѣръ: длины, вмѣстимости жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ, вѣса и поземельной. Монета и бумажныя деньги.

2) Служебные предметы, требующіе класныхъ и по преимуществу изустныхъ занятій.

а) *Постановленія изъ внутренней службы.* Обязанности должностныхъ нижнихъ чиновъ: отдѣленнаго ефрейтора, ротнаго артельщика. Порядокъ избранія сего послѣдняго и срокъ, на который избирается артельщикъ. Отвѣтственность роты за растрату артельщикомъ денегъ. Экономія отъ припека и назначенія ея. Дядька и его обязанности.

Внутренній порядокъ при расположеніи по городамъ и деревнямъ. Поведеніе нижнихъ чиновъ съ квартирными хозяевами и обывателями. Предосторожности отъ пожаровъ и въ случаѣ появленія заразительныхъ болѣзней.

б) *Свѣдѣнія изъ дисциплинарнаго устава.* Степень власти при наложеніи взысканій унтеръ-офицерами и фельдфебелями. Случаи, когда эта власть увеличивается. Приведеніе въ исполненіе дисциплинарныхъ взысканій и случаи увеличенія и уменьшенія ихъ. Порядокъ донесенія о такихъ проступкахъ, взысканія за которые превышаютъ власть унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей.

в) *Караульная служба.* Обязанности разводящихъ на часы. Пріемъ сдачи отъ стараго разводящаго. Осмотръ и повѣрка замковъ, печатей, рѣшетокъ, будокъ, тулуповъ, конецъ и проч. Наблюденіе за правильною постановкою часовыхъ и передачею сдачи старыми часовыми.

Digitized by Google

Величина и разсчетъ унтеръ-офицерскихъ и ефрейторскихъ карауловъ. Общія обязанности начальника караула. Отвѣтственность его за всѣхъ чиновъ караула. Время, съ котораго она начинается. Пріемъ при смѣнѣ постовой книги и всѣхъ вещей по описи. Обязанности относительно словесной сдачи. Лица, приказанія которыхъ исполняетъ начальникъ караула, и порядокъ этого исполненія. Смѣнный рапортъ. Форма его. Оговорки о замѣченныхъ неисправностяхъ и словесное донесеніе о томъ же. Повѣрка разводящихъ на часы. Случаи, когда разрѣшается начальнику караула употреблять оружіе. Правила на случай заболѣванія начальника караула и его подчиненныхъ, необходимости преждевременной смѣны часоваго съ поста. Соблюденіе наружнаго порядка. Правила для веденія постовой книги. Обязанности начальника караула въ случаѣ пожара вблизи караульнаго дома и въ самомъ караульномъ помѣщеніи. Обязанности по удостовѣренію въ исправности часовыхъ, въ случаѣ безпорядковъ, драки, шума вблизи караула, при найденномъ мертвомъ тѣлѣ, пьяныхъ и заболѣвшихъ. Помощь полиціи.

Смѣна караула. Общія правила смѣны. Смѣна караула безъ знамени. Приближеніе новаго караула къ старому. Останавливаніе новаго караула. Отданіе чести и вызовъ разводящихъ. Вызовъ смѣны. Порядокъ расположенія ея. Повѣрка рядовъ въ караулахъ. Вступленіе ихъ въ свои мѣста. Расположеніе стараго караула. Отданіе имъ чести начальству. Слѣдованіе въ казармы. Роспускъ новаго караула.

Смѣна часовыхъ. Команды, которыми вызывается смѣна. Порядокъ слѣдованія смѣны и производства ея. Мѣста смѣнившихся часовыхъ. Смѣна часовыхъ въ постовой шинели, тулупѣ и шинели въ накидку. Смѣна часоваго у фронта и парныхъ часовыхъ. Возвращеніе новаго и стараго разводящихъ. Отправленіе смѣнъ. Время и сроки смѣнъ. Отмѣтка въ постовой книгѣ. Повѣрка разсчета караула. Принятіе смѣнъ. Разсчетъ караула.

Вызовъ караула въ ружье и отданіе чести. Случаи и порядокъ вызова. Лица, которымъ предоставлено право вызывать караулъ. Правила для принятія рунда. Отданіе чести начальству, знаменамъ, духовнымъ и погребальнымъ процесіямъ и при приближеніи новаго караула. Вечерняя и утренняя заря. Правила, соблюдаемыя при нихъ.

г) *Наставленіе для стрѣльбы въ цѣль.* Порядокъ разборки и сборки винтовки, дѣлаемыхъ подъ наблюденіемъ унтеръ-офицера. Части винтовки, разборка которыхъ производится въ мастерской.

Выстрѣлъ и направленіе его. Причины невѣрности выстрѣла и способы къ устраненію ихъ. 1) Причины, зависящія отъ стрѣлка: невѣрная установка прицѣла, сваливаніе винтовки въ сторону при прицѣливаніи, натянутое положеніе стрѣлка, неумѣнье брать ровную мушку, ошибочное опредѣленіе разстоянія до цѣли, неправильный спускъ курка, неумѣнье выдержать отдачу; 2) отъ неисправности винтовки: невѣрное расположеніе прицѣла и мушки, поврежденіе въ стволѣ, неправильное закрѣпленіе колецъ, ржавчина въ каналѣ, слабый и тугой спускъ курка, невѣрныя дѣленія на прицѣлѣ; 3) отъ дурнаго приготовленія патроновъ; 4) отъ солнечнаго освѣщенія, состоянія воздуха, направленія вѣтра и отъ мѣстности; 5) отъ вращательнаго движенія пули при полетѣ. Правила и снаровки для отвращенія всѣхъ поименованныхъ причинъ.

Пристрѣливаніе винтовки. Необходимость и порядокъ пристрѣливанія винтовокъ. Условія хорошо пристрѣленной винтовки. Осмотръ неисправной

Digitized by Google

винтовки, исправленіе замѣченныхъ недостатковъ, устраненіе неправильнаго расположенія прицѣльной линіи.

3) Предметы, требующіе исключительно практическаго и изустнаго преподаванія.

Служба строевая (испытанія по этому предмету производятся на ученьяхъ).

Объясненіе названій: строй, шеренга, ранжиръ, правый и лѣвый фланги, фронтъ, взводъ, рядъ, интервалъ и дистанція. Передняя и задняя шеренги. Разстояніе между ними. Ряды полный и неполный. Равненіе по фронту и въ затылокъ. Сомкнутый и разсыпной строи.

Свѣдѣнія изъ ротнаго ученья. Разсчетъ роты; раздѣленіе ея на взводы, полувзводы и отдѣленія. Лишніе ряды. Разсчетъ въ полувзводахъ. Мѣста и обязанности унтеръ-офицеровъ въ строю. Различные строи роты. Развернутый строй; колонны; голова и хвостъ колонны; глубина колонны. Мѣста унтеръ-офицеровъ. Каре и мѣста въ немъ унтеръ-офицеровъ. Разсыпной строй и его назначеніе. Мѣста и обязанности унтеръ-офицеровъ въ разсыпномъ строю.

ПРОГРАМЫ

для полковыхъ учебныхъ командъ.

1) Общіе предметы.

а) *Законъ Божій* (для нижнихъ чиновъ православнаго исповѣданія). Изложеніе самыхъ главнѣйшихъ событій изъ священной исторіи.

Объясненіе главныхъ праздниковъ православной церкви и таинствъ, въ особенности покаянія и причащенія.

б) *Русскій языкъ*. Постепенный переходъ къ сознательному чтенію. Прочитываніе обучающимъ небольшихъ статей и пріученіе къ разсказыванію прочитаннаго обучающимися. Объясненіе по читаемой книгѣ правилъ для главнѣйшихъ знаковъ препинанія и остановокъ на нихъ при чтеніи. Письмо подъ диктовку, и подъ конецъ года пріученіе составлять несложныя служебныя бумаги, какъ-то: рапорты, отношенія и предписанія.

в) *Ариѳметика*. Умноженіе и дѣленіе простыхъ чиселъ. Именованныя числа, цѣлыя и дробныя. Раздробленіе и превращеніе именованныхъ чиселъ.

2) Служебные предметы, требующіе класныхъ и по преимуществу изустныхъ занятій.

а) *Обязанности унтеръ-офицеровъ по внутренней службѣ*. Различныя унтеръ-офицерскія званія и ихъ обязанности. Служебное значеніе и общія обязанности фельдфебеля, старшихъ и младшихъ унтеръ-офицеровъ. Число и раздѣленіе въ ротахъ унтеръ-офицеровъ. Порядокъ подчиненности ихъ между собою. Передача и исполненіе въ ротахъ приказаній и замѣчаній начальства. Обязанности унтеръ-офицеровъ относительно поведенія подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ и состоянія ихъ здоровья. Отвѣтственность унтеръ-офицеровъ. Каптенармусъ и его обязанности. Ротный инструкторъ и его обязанности.

Обязанности дежурныхъ и наряжаемыхъ въ разныя должности:

Обязанности дежурнаго по ротѣ унтеръ-офицера. Встрѣча начальниковъ и порядокъ рапортованія. Наблюденіе за наружною и внутреннею чистотою въ казармахъ, за своевременною топкою печей, мытьемъ и подметаніемъ половъ и уборкою комнатъ. Освѣженіе воздуха въ казармахъ и правила для

Digitized by Google

этого. Наблюденіе за порядкомъ и благочиніемъ въ ротѣ. Осмотръ увольняемыхъ со двора и возвратившихся въ казармы. Отправленіе заболѣвающихъ. Внезапно заболѣвающіе. Особые случаи и происшествія. Торговцы и приходящіе въ казармы посѣтители. Перекличка. Ночлегъ въ казармахъ посторонникъ лицъ. Исполненіе арестованія нижнихъ чиновъ. Своевременное отправленіе смѣны часовыхъ и дневальныхъ. Отправленіе различныхъ командъ и людей, требуемыхъ канцеляріею или начальствомъ. Своевременное исполненіе всѣхъ нарядовъ отъ роты.

Обязанности дежурныхъ въ лагерѣ и на бивакѣ.

Обязанности дежурныхъ въ случаѣ пожара; обязанности ихъ при расположеніи по деревнямъ и городамъ на обывательскихъ квартирахъ.

Дежурные по госпиталямъ и лазаретамъ. Общія обязанности ихъ, какъ прочихъ дежурныхъ. Частныя обязанности: наблюденіе за чистотою комнатъ и освѣщеніемъ ихъ, исправностью служителей, поведеніемъ больныхъ и за приходящими къ нимъ посѣтителями.

Ординарцы и ихъ обязанности.

Обязанности унтеръ-офицеровъ по внутреннему порядку при расположеніи въ казармахъ, по городамъ и деревнямъ.

1) Въ казармахъ: утренняя повѣрка и перекличка. Уборка комнатъ; соблюденіе чистоты во всѣхъ помѣщеніяхъ. Учебныя занятія нижнихъ чиновъ. Обѣдъ и ужинъ. Вечерняя перекличка. Вечернее и ночное освѣщеніе жилыхъ помѣщеній и лѣстницъ. Особыя правила для соблюденія порядка и благочинія въ казармахъ. Наблюденіе за выписавшимися изъ госпиталя и лазарета, слабыми и пользующимися отдыхомъ. Попеченіе о молодыхъ солдатахъ. Правильность служебныхъ и другихъ нарядовъ.

2) При расположеніи по городамъ и деревнямъ: правильное распредѣленіе нижнихъ чиновъ для постоя на обывательскихъ квартирахъ. Наблюденіе за поведеніемъ нижнихъ чиновъ у квартирныхъ хозяевъ. Порядокъ отправленія заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ.

Особыя обязанности дежурныхъ.

б) *Условія правильной пригонки мундирныхъ и амуничныхъ вещей и всего солдатскаго снаряженія.* Главныя условія хорошо сшитыхъ или пригнанныхъ: мундира, брюкъ, шинели, сапоговъ и галстуха. Условія правильной пригонки головнаго убора, амуниціи, ранца, тесака и шанцеваго инструмента.

в) *Повтореніе свѣдѣній изъ дисциплинарнаго устава* и, кромѣ того: степень власти при наложеніи взысканій субалтернъ-офицера, ротнаго, баталіоннаго, полковаго и бригаднаго командировъ и начальника дивизіи.

г) *Караульная служба.* 1) Особыя обязанности унтеръ-офицеровъ въ полковомъ карауль. Арестованные нижніе чины; книга для записыванія арестованныхъ. Обязанности начальника караула въ отношеніи къ арестантамъ: 1) въ мѣстахъ заключенія военнаго вѣдомства. Пріемъ арестантовъ, осмотръ ихъ и всего арестантскаго помѣщенія. Обязанности въ случаѣ замѣченныхъ неисправностей въ помѣщеніи. Списокъ арестантовъ и краткая о нихъ вѣдомость. Пріемъ новыхъ арестантовъ; осмотръ ихъ и отобраніе недозволенныхъ вещей и денегъ. Ключъ отъ арестантскихъ камеръ. Отправленіе арестантовъ и конвой къ нимъ. Наставленіе конвою. Жалобы арестантовъ. Случаи употребленія оружія. Посторонніе посѣтители. 2) Въ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства. Пріемъ и перекличка арестантовъ, осмотръ ихъ и ихъ помѣщенія. Ключъ отъ воротъ тюреннаго замка. Посѣщеніе на-

Digitized by Google

чальствующихъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Пріемъ и сопровожденіе арестантовъ. Заряженныя ружья у часовыхъ.

Обязанности караульнаго начальника по храненію суммъ. Правила допуска къ кладовымъ и денежнымъ сундукамъ. Случаи воспрещенія допуска. Отмѣтки въ постовой книгѣ и на отношеніяхъ. Правила для наблюденія за вкладомъ и вынутіемъ суммъ изъ сундуковъ и кладовыхъ, находящихся внѣ караульнаго дома, но имѣющихъ часовыхъ отъ караула.

Обязанности патрулей. Составъ патрулей. Порядокъ слѣдованія ихъ. Обязанности ихъ относительно часовыхъ, замѣченныхъ безпорядковъ на улицѣ и другихъ происшествій. Случаи употребленія оружія. Донесенія караульному начальнику.

2) *Сторожевая служба.* Общее понятіе о мѣрахъ, принимаемыхъ для охраненія войскъ въ военное время. Разсчетъ роты для сторожевой службы. Порядокъ разстановки постовъ, ихъ значеніе и обязанности. Пароль, отзывъ и пропускъ. Кому они сообщаются. Старшіе на постахъ. Связь между постами и взаимное предупрежденіе обо всемъ замѣченномъ. Условные знаки или сигналы. Обязанности и дѣйствія постовъ при приближеніи непріятеля. Усиленная бдительность постовъ въ различныхъ случаяхъ. Цѣль охранительныхъ патрулей. Назначеніе секрета. Выборъ людей и мѣста расположенія секрета. Обязанности находящихся въ секретѣ. Составъ, назначеніе и обязанности наблюдательнаго поста. Обязанности пропускныхъ постовъ. Число, составъ и расположеніе заставъ. Промежуточные посты. Расположеніе главнаго караула. Распредѣленіе унтеръ-офицеровъ на передовыхъ постахъ. Примѣненіе къ мѣстности цѣпи постовъ, заставъ и главнаго караула. Обязанности старшаго унтеръ-офицера. Обязанности дозоровъ. Порядокъ осмотра цѣпи.

Пѣхотные патрули и ихъ обязанности.

Предосторожности, принимаемыя при расположеніи войскъ независимо отъ аванпостовъ. Караулы и дежурныя части и ихъ обязанности.

д) *Полевая служба.* Порядокъ походнаго движенія въ мирное время. Правила, соблюдаемыя во время похода нижними чинами. Заболѣвшіе, усталые и отсталые.

Расположеніе на бивакахъ. Порядокъ этого расположенія. Караулы во время бивачнаго расположенія. Правила, соблюдаемыя при бивачномъ расположеніи. Разведеніе бивачныхъ огней. Мѣста для нижнихъ чиновъ и ихъ снаряженія.

Различіе походныхъ движеній въ мирное и военное время. Предосторожности при походномъ движеніи въ военное время. Правила и предосторожности при расположеніи биваками и на квартирахъ въ военное время.

Расположеніе въ лагерѣ. Дежурные и дневальные. Размѣщеніе ихъ. Встрѣча начальства и отданіе чести. Караулы: полевой, лагерный и задній; обязанности унтеръ-офицеровъ на нихъ. Порядокъ смѣны полеваго, лагернаго и заднаго карауловъ. Отданіе ими чести; роспускъ караула послѣ вызова. Встрѣча рунда и патрулей. Обязанности патрулей. Вечерняя и утренняя заря. Обязанности нижнихъ чиновъ во время лагернаго расположенія. Правила для увольненія изъ лагеря. Торговцы и посѣтители въ лагерѣ.

е) *Дѣйствія въ бою.* Составъ регулярныхъ армій. Краткія понятія объ организаціи русскихъ войскъ. Пѣхота, кавалерія и артилерія. Ихъ вооруженіе, свойства и назначеніе. Выгоды отъ совокупнаго дѣйствія пѣхоты съ артилеріею и кавалеріею. Дѣйствія въ бою отдѣльныхъ солдатъ, звена

Digitized by Google

цѣпи и патруля. Обязанности въ бою каждаго изъ нижнихъ чиновъ. Необходимость взаимной выручки и поддержки. Обязанности старшихъ въ звеньяхъ. Команды санитаровъ. Уборка раненыхъ и убитыхъ. Обязанности унтеръ-офицеровъ передъ боемъ, въ бою и послѣ него, въ цѣпи, въ резервѣ цѣпи и въ общемъ строѣ.

Значеніе при оборонѣ и атакѣ мѣстныхъ предметовъ: заборовъ, оградъ, валиковъ, канавъ, рвовъ, ямъ, дорогъ, углубленныхъ и насыпныхъ, кустовъ и проч. Встрѣча кавалерійскихъ атакъ на различныхъ мѣстностяхъ.

Порядокъ расположенія для дѣйствія въ бою цѣпи и резервовъ на открытой мѣстности, при оборонѣ и атакѣ высотъ, овраговъ, отдѣльныхъ строеній, деревень, лѣсовъ, укрѣпленій, тѣснинъ и другихъ мѣстныхъ предметовъ. Приспособленіе къ оборонѣ домовъ, оградъ, заборовъ и прочихъ мѣстныхъ закрытій.

ж) *Саперное дѣло.* Необходимость усиливать мѣстность искуственными закрытіями. Возведеніе ровиковъ для стрѣлковъ и ложементовъ для сомкнутыхъ частей. Устройство ровиковъ для одного и нѣсколькихъ звеньевъ и для всей цѣпи. Ложементы для ротныхъ и баталіонныхъ колоннъ. Размѣщеніе войскъ за устроенными закрытіями.

Практическія занятія по пройденнымъ свѣдѣніямъ.

з) Повтореніе пройденнаго изъ наставленія для *стрѣльбы въ цѣль* въ ротныхъ командахъ.

3) Предметы, требующіе исключительно практическаго и изустнаго преподаванія.

Служба строевая. Свѣдѣнія изъ баталіоннаго ученья. Составъ баталіона. Порядокъ наименованія ротъ. Ранжиръ баталіона. Расположеніе ротъ въ развернутомъ баталіонѣ. Баталіонныя колонны, сомкнутыя и разомкнутыя. Строй баталіона по-ротно. Строй ротъ при расположеніи баталіона по-ротно. Каре. Мѣста и обязанности унтеръ-офицеровъ во всѣхъ этихъ случаяхъ.

Мѣста и обязанности унтеръ-офицеровъ въ разсыпномъ строѣ.

Направленіе равненія въ различныхъ строяхъ баталіона.

По окончаніи указанныхъ здѣсь занятій для учебной команды обязательно повтореніе всѣхъ предметовъ, пройденныхъ въ ротныхъ командахъ.

П. Брантъ.

Digitized by Google

ВЕНЕЦІЯ.

(Отрывки изъ писемъ).

I.

«*Частое посѣщеніе вашего знаменитаго арсенала, господа венеціанцы, способно доставить пытливому уму обширное поприще для размышленій...*» Такъ начинаются безсмертные «разговоры» Галилея, которыми возрождена механика, остававшаяся безжизненною со временъ Архимеда, т. е. въ теченіе почти двадцати вѣковъ. При Галилеѣ Венеція была *морскимъ Римомъ*, одною изъ сильнѣйшихъ морскихъ державъ; ей принадлежали: почти все восточное побережье Адріатики, Іоническіе острова, Архипелагъ, нѣкоторыя мѣста Мореи, Кандія, Кипръ; сверхъ того, на континентѣ владѣнія Венеціи въ то время простирались на западъ почти до истоковъ Рейна, на югъ до По и на сѣверъ почти до Дравы. Не удивительно, что арсеналъ такой державы былъ *знаменитымъ*; работы въ немъ были разнообразны и грандіозны; наблюденія за ними могли послужить Галилею поводомъ къ созданію началъ цѣлаго ряда наукъ и, между прочимъ, строительной механики.

Въ наше время «морской Римъ» уже не можетъ находиться въ Средиземномъ морѣ; онъ перешелъ въ Атлантику; предсказываютъ, что вскорѣ онъ будетъ въ Тихомъ Океанѣ. Даже въ частности, для Италіи, не Венеція служитъ главнымъ рабочимъ арсеналомъ. *Морскія* рабочія силы Италіи сосредоточены преимущественно въ Генуѣ и Неаполѣ; обширныя *артилерійскія* мастерскія расположены въ Туринѣ, во Флоренціи, въ Брешіи; *порохъ* приготовляется около Турина и Неаполя. Притомъ, года три тому назадъ, въ венеціанскомъ арсеналѣ былъ большой пожаръ. Все это повело къ тому, что нынѣшнія строительныя силы Венеціи слабы; сдѣланы, правда, распо-

Digitized by Google

ряженія для увеличенія адмиралтейства, однакожь, все-таки, современный намъ Галилей не въ Венецію пошелъ бы собирать матеріалы для размышленій.

Но если разсматривать венеціанскій арсеналъ не какъ собраніе мастерскихъ, а только какъ *музей*, то онъ и теперь еще остается интереснымъ, хотя его безпощадно ограбили французы при Наполеонѣ I. Здѣсь, правда, нѣтъ образчиковъ *античнаго* оружія; нѣтъ, напримѣръ, такой рѣдкости, какъ древняя колесница, которою тщеславится Ватиканъ; но средневѣковое оружіе представлено довольно полно; сверхъ того, имѣются нѣкоторые интересные экземпляры *огнестрѣльной* артилеріи; можно прослѣдить постепенное развитіе флота; наконецъ, можно увидѣть много предметовъ, напоминающихъ и разъясняющихъ разные факты изъ *исторіи* Венеціанской республики.

II.

Вотъ, напримѣръ, модель, раскрывающая передъ нами начало Венеціи, и характеризующая здѣшнюю архитектуру: это модель одной изъ венеціанскихъ построекъ; подъ наружными стѣнами сплошь идетъ рядъ свай; внутри зданія сваи сосредоточены раздѣльными групами, въ видѣ маленькихъ острововъ; на эти острова упираются своды зданія. Въ Европѣ есть еще три города, почти столько же обильные водою, какъ Венеція; это — Стокгольмъ, Амстердамъ и Петербургъ; два послѣдніе города, подобно Венеціи, построены на сваяхъ; но изъ нихъ только Петербургъ нѣкоторыми своими мѣстностями, напримѣръ, Мойкою, отчасти напоминаетъ Венецію; да и Петербургъ не отрѣзанъ ни отъ моря, ни отъ суши; тогда какъ Венеція съ моремъ соединяется только нѣсколькими узкими воротами, а съ материкомъ только узкимъ четырехверстнымъ мостомъ.

Эксцентрическая оригинальность «*адріатической красавицы*» объясняется обстоятельствами ея рожденія. Свирѣпыя орды варваровъ одна за другою обрушались на античный міръ; казалось, что этимъ нашествіямъ не будетъ конца. Варвары шли изъ Азіи; но неизвѣстно было, какіе еще народы могутъ оттуда нахлынуть; знали только, что гдѣ-то около Гирканскаго моря, на востокѣ, есть проходъ, «*желѣзныя ворота*», изъ Азіи въ Европу; черезъ этотъ-то проходъ прорвался нескончаемый потокъ дикарей: шли *готы*, *вандалы*, всѣхъ не перечислишь; надо было ожидать, что пойдутъ *амазоны*, пойдутъ *антропофаги*, «*которые, я слышалъ, ѣдятъ человѣческое мясо*», пишетъ одинъ изъ средневѣковыхъ авторовъ; наконецъ, появились малорослые, грязные, безбородые, чудовищные гунны, «*происшедшіе отъ нечистыхъ духовъ и вѣдьмъ*». Ужасъ охватилъ циви-

Digitized by Google

лизованныхъ старожиловъ цвѣтущей ломбардской равнины. Надо было бѣжать; но куда?

Рѣшились «*построить городъ тамъ, гдѣ построить его нельзя*». Съ незапамятныхъ временъ итальянцы знали уже, что на сѣверѣ Адріатики природа представила одно изъ самыхъ странныхъ своихъ явленій: оконечность моря отрѣзана здѣсь отъ общей его массы; узкая земляная полоса, саженъ въ тридцать шириною, знаменитый *Лидо*, тянется здѣсь съ юга на сѣверъ верстъ на тридцать; эта полоса отдѣляетъ отъ глубокаго и вѣчно-шумящаго моря спокойное и мѣстами довольно-мелкое *морское озеро*, т. е. «*лагуну*»; тамъ-сямъ, по лагунѣ разбросаны кучки рыхлой земли, выставляющіяся изъ воды внаружу; кучки эти уединены и отъ моря и отъ суши. Вотъ на одну изъ этихъ-то кучекъ и стали стекаться бѣглецы; такъ произошелъ городъ на островѣ, окруженномъ лагуной и перерѣзанномъ сотней каналовъ, которые змѣятся по всѣмъ направленіямъ.

Миліоны свай постепенно были вбиты въ рыхлую почву; дорожили каждою пядью этого искуственнаго фундамента; дома, палаццо воздвигли высочайшіе, а каналы между ними оставили узенькіе; тротуаровъ на каналахъ почти не дѣлали, а улицы оставили въ шагъ шириною, въ два; темныя, кривыя, онѣ напоминаютъ ущелья между горныхъ скалъ. За то на «*Большомъ каналѣ*», *относительно* очень широкомъ, хотя *безусловно* наша Фонтанка ему не уступитъ, венеціанцы роскошно освѣтили свои дворцы италіанскимъ солнцемъ; нѣсколько оконъ, отъ двухъ до двадцати, расположены рядомъ, отдѣляясь другъ отъ друга только тоненькими колонками и образуя, такимъ образомъ, одно огромное «*венеціанское*» окно, непремѣнно снабженное изящнымъ балкономъ. Разъ посмотрѣвъ на эти зданія, вы ихъ никогда уже не забудете; здѣсь все оригинально: и основаніе, и подъѣздъ, утонувшій въ водѣ, и окна, и балконы, и мозаиковыя украшенія стѣнъ.

III.

Городъ, въ которомъ по ущельямъ между долинами можно только ходить, а ѣздить можно только по каналамъ, потребовалъ необыкновеннаго развитія мелкихъ судовъ. На нѣсколькихъ столахъ арсенала разставлены, подъ стекломъ, тщательно выполненныя модели разныхъ мелкихъ судовъ; здѣсь представлены: гондола, гондолина, биссона, баркета, буркьелла, бателло, каорлина, випера и множество другихъ. Съ самаго основанія Венеціи одною изъ любимѣйшихъ забавъ горожанъ сдѣлалась *гонка судовъ*, знаменитая «*регата*». Венеціанцы съ увлеченіемъ практиковались въ *стрѣльбѣ* изъ луковъ; было время,

Digitized by Google

что венеціанскіе и генуэзскіе стрѣлки и арбалетчики славились по всей Европѣ. По праздникамъ, весь городъ плылъ обыкновенно на Лидо для стрѣльбы по мишенямъ. Богатые горожане плыли на собственныхъ лодкахъ; бѣднымъ давали казенныя суда; парусовъ не употребляли и плыли на веслахъ; суда были иногда тридцати и сорокавесельныя; горожане сами садились на весла; вотъ тутъ-то и начиналась *регата*.

Сенатъ республики покровительствовалъ и регатамъ, и стрѣльбѣ; этимъ путемъ образовывались и хорошіе гребцы, и арбалетчики; флотъ и армія пользовались регатами, какъ школой. И до сихъ поръ еще гондольеры тщеславятся одинъ передъ другимъ быстрымъ бѣгомъ гондолъ, развѣ только отживающій старикъ равнодушно позволитъ себя перегнать. Мнѣ случилось присутствовать на полунощномъ праздникѣ, который данъ былъ Венеціею 13-го (25-го) августа этого года, по случаю пріѣзда вѣнскихъ пѣвцовъ. Большой плотъ, на которомъ помѣщались пѣвцы, дававшіе серенаду, былъ роскошно илюминованъ разноцвѣтными огнями; около полуночи онъ началъ медленно подвигаться по Большому каналу, отъ моста Ріальто къ площади; по обоимъ берегамъ канала зажглись бенгальскіе огни; а вокругъ плота сновали туда и сюда тысячи гондолъ, густо облѣпившихъ плотъ; черныя, длинныя, узенькія, онѣ напоминали голодныхъ піявокъ, жадно накинувшихся на лакомый кусокъ. Тутъ можно было подивиться и чрезвычайной быстротѣ гондолъ, и той ловкости, съ которою, при этой суматохѣ, гондольеры избѣгали столкновеній.

IV.

Уже съ VI столѣтія венеціанцы высылали многочисленные для тогдашняго времени флоты, напримѣръ, на помощь грекамъ; но особенно развилось здѣсь судостроеніе, когда въ XII вѣкѣ построенъ былъ арсеналъ. Модели приготовленныхъ въ разное время *галеръ*, *гальоновъ*, *галеасовъ* и кораблей равнаго рода находятся подлѣ моделей гондолъ. Движителями служили гребцы и паруса. Скамейки для гребцовъ располагались въ нѣсколько ярусовъ. Увѣряютъ, что иногда число этихъ ярусовъ было очень велико; но на моделяхъ, находящихся въ арсеналѣ, скамейки расположены не болѣе, какъ въ *три* яруса. На кормѣ и на носу у гребныхъ судовъ XV и XVI столѣтій помѣщали *органы*, т. е. орудія въ родѣ нынѣшнихъ картечницъ; эти орудія направлялись на каторжниковъ-гребцовъ, чтобы перестрѣлять ихъ въ случаѣ непослушанія или мятежа; образчики такихъ орудій также хранятся въ арсеналѣ; они двухъ типовъ: или въ видѣ нынѣшнихъ *револьверовъ*, съ однимъ стволомъ и вращающимся ка-

Digitized by Google

морнымъ барабаномъ, или же съ нѣсколькими десятками длинныхъ стволовъ, расположенныхъ подобно тому, какъ у Гатлинга.

Между моделями старыхъ судовъ находится также и модель знаменитаго *буцентавра*, великолѣпной галеры, на которой обыкновенно венеціанскій дожъ выѣзжалъ въ Адріатику для церемоніи *обрученія съ моремъ*. Церемонія эта до сихъ поръ еще жива въ народной памяти. Гарибальди, въ своемъ занимательномъ, хотя и очень-плохомъ романѣ, говоритъ, что чичероне, показывавшій ему венеціанскія рѣдкости, между прочимъ, сказалъ, улыбаясь: *знаете-ли, намъ все кажется, что мы когда нибудь снова увидимъ подобную церемонію*. Длина буцентавра была около 15-ти саженъ; число гребцовъ на немъ 168; лѣтъ восемьдесятъ тому назадъ французы разрушили его и сожгли; теперь отъ него остался только жалкій обломокъ, лежащій подлѣ модели; обручальное кольцо дожа было увезено французами въ Лувръ.

V.

При Петрѣ Великомъ уже не венеціанскій арсеналъ былъ знаменитѣйшимъ въ мірѣ, а вуличскій. Тѣмъ не менѣе, однако, Венеція была нашимъ учителемъ въ морскомъ дѣлѣ, наравнѣ съ Англіею и Голандіею, если не выше ихъ; по крайней мѣрѣ, голандскіе мастера у Петра Великаго подчинялись венеціанскимъ. Еще въ 1696 году царь просилъ венеціанскій сенатъ прислать въ Москву *добрыхъ судовыхъ мастеровъ*. Сенатъ поручилъ *«магистрамъ кораблестроенія»* выбрать изъ государственнаго арсенала и изъ частныхъ верфей лучшихъ мастеровъ и отправилъ ихъ. *«Венецейскіе художницы»* показали такое искуство, особенно въ постройкѣ галеръ, что царь изъявилъ живѣйшую признательность венеціанскому сенату.

Въ петербургскомъ морскомъ музеѣ сохраняются, между прочимъ, модели барказовъ, фрегатовъ и кораблей, построенныхъ *Скляевымъ*, лучшимъ русскимъ мастеромъ петровскаго времени, *учившимся въ Венеціи*. Скляевъ, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ Верещагинымъ, окончилъ въ 1698 году *«ученіе морскаго дѣла»* и отправился изъ Венеціи въ Россію, въ Воронежъ; Петръ Великій въ это время заложилъ въ Воронежѣ 60-ти пушечный корабль «Предестинацію» и нетерпѣливо ожидалъ Скляева. Между тѣмъ, въ Москвѣ, Скляевъ и Верещагинъ накутили и были взяты подъ караулъ; вина ихъ была, по словамъ князя Рамодановскаго, такая: *ѣхали пьяны и задрались съ солдаты Преображенскаго полку*. Рамодановскій прибавляетъ: *я, розыскавъ, высѣкъ Скляева за его дурость*. Петръ Великій по поводу этой задержки пишетъ Рамодановскому слѣдующее: «Зѣло

Digitized by Google

мнѣ печально! Я зѣло ждалъ паче всѣхъ Скляева, потому что *онъ лучшій въ семъ мастерствѣ*, а ты изволилъ задержать. Богъ тебя судитъ... Для Бога свободи и пришли сюды». Прочитайте сами, у Устрялова, какія дружелюбныя отношенія существовали между державнымъ мастеромъ, строившимъ «Предестинацію», и его первымъ подмастерьемъ, Скляевымъ. Впослѣдствіи Скляевъ построилъ, между прочимъ, 54-хъ пушечный корабль *Полтаву*; это былъ первый корабль, построенный въ Петербургѣ.

VI.

Въ нашемъ столѣтіи военное судостроеніе перемѣнилось три раза. Во-первыхъ, парусныя суда замѣнились колесными пароходами; затѣмъ, колесные пароходы замѣнились винтовыми; наконецъ, деревянныя суда замѣнились броненосными. Въ венеціанскомъ арсеналѣ есть модели каждаго изъ этихъ типовъ судовъ. Такъ, напримѣръ, изъ броненосцевъ представлены «Италія», «Принцъ Гумбертъ», «Принцеса Клотильда». Я хотѣлъ отыскать модель *«Короля итальянскаго»*, потопленнаго при Лиссѣ, но не нашелъ.

Отъ моделей зданій и судовъ переходимъ къ моделямъ крѣпостей и къ географическимъ картамъ.

Модели крѣпостей, преимущественно такихъ, которыя, нѣкогда принадлежали венеціанамъ, сдѣланы въ мелкомъ масштабѣ и безъ большаго тщанія; но многія карты венеціанскія очень древни и нѣкоторыя изъ нихъ заслуживаютъ большаго вниманія. Еще въ началѣ XIV столѣтія венеціанскій патрицій *Маринъ Санудо* начертилъ карту «земнаго *круга*»; въ центрѣ земли Іерусалимъ, какъ и слѣдовало ожидать, потому что въ то время только что кончились крестовые походы; по окружности океанъ. Извлеченіе изъ этой карты помѣщено въ превосходной средневѣковой христоматіи Стасюлевича. Очень интересны также карты XV и XVI столѣтій. Есть планъ Венеціи 1500 года; зданія начерчены здѣсь не въ планѣ, а въ фасадахъ: можно тотчасъ-же узнать дворецъ дожей, колокольню св. Марка и многія палаццо.

Далѣе идетъ собраніе средневѣковаго оружія. Вотъ желѣзные щлемы, наплечники, налокотники, рукавицы, нагрудники, набрюшники, наколѣнники и проч. Вотъ луки и колчаны со стрѣлами. Далѣе арбалеты. Есть нѣсколько полныхъ арматуръ; между прочимъ, арматуры трехъ дожей *(Контарини, Мочениго, Веніера)* и одного короля (именно французскаго короля Генриха IV).

При дожѣ Контарини, въ XIV столѣтіи, происходила упорная война Венеціи съ Генуей; самъ дожъ командовалъ тогда венеціанскими

Digitized by Google

галерами; изъ генераловъ республики при этомъ выдался *Викторъ Пизани*; статуя его поставлена въ арсеналѣ подлѣ кожаной мортиры, употребленной въ эту войну и подлѣ каменныхъ (а можетъ быть и мраморныхъ) полуторапудовыхъ ядеръ, которыми эта мортира стрѣляла.

При дожѣ Мочениго, въ XVI столѣтіи, Венеція дралась съ турками; при этомъ одержана была республикой знаменитая Лепантская побѣда; увѣряютъ, что тутъ погибло до 30,000 турокъ; венеціане взяли слишкомъ 100 галеръ и 5,000 плѣнныхъ. Въ свою очередь, турки во время этой войны отняли у республики Фамагусту, одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Кипра, и варварски умертвили геройскаго защитника Фамагусты, *Брагадино*; превосходный мраморный бюстъ Брагадино, сдѣланный три года тому назадъ, помѣщенъ въ арсеналѣ около трофеевъ Лепантской битвы. Венеція при Моченіго была еще въ силѣ и славѣ, но кромѣ войны съ турками на нее обрушилось въ это время еще одно бѣдствіе: чума свирѣпствовала въ городѣ въ теченіе двухъ лѣтъ, похитила слишкомъ 50,000 жертвъ и въ томъ числѣ *Тиціана*.

Веніеръ былъ лепантскимъ главнокомандующимъ, а послѣ смерти Моченіго избранъ былъ дожемъ; по хронологическому порядку это былъ 86-й дожъ Венеціи.

Послѣ арматуръ слѣдуютъ *орудія пытки*; не буду говорить о нихъ: въ связи съ ними надо было бы описать темницы дворца дожей, разныя *поцци* (т. е. тюрьмы, устроенныя въ видѣ *колодцевъ*) и *піомби* (т. е. тюрьмы, покрытыя *свинцомъ*); надо бы было говорить о *мостѣ вздоховъ*, объ инквизиторахъ и Совѣтѣ Десяти, о сбирахъ и карбонарахъ, о браво и бандитахъ, о пиратахъ и ускокахъ, о Казановѣ и Сильвіо Пеллико, но все это и описано уже цѣлыми сотнями разныхъ писателей, да и завлекло бы меня слишкомъ далеко.

VII.

Мы подошли къ періоду *огнестрѣльной артилеріи*. Въ Венеціи учреждена была первая, самая ранняя во всемъ свѣтѣ артилерійская школа; знаменитая бургосская школа Карла V была устроена уже по венеціанскому образцу. Сильная матеріальная часть артилеріи также появляется, прежде всего, въ Венеціи: уже въ XIV столѣтіи, въ войнѣ съ Генуей, Венеція щеголяла своими орудіями. Наконецъ, въ Венеціи же Тарталья писалъ свою балистику, свою *«новую науку»*. Такимъ образомъ, при возникновеніи огнестрѣльнаго оружія, венеціанская артилерія стояла выше всѣхъ прочихъ и въ педагогическомъ отношеніи, и въ техническомъ, и въ научномъ. Этотъ фактъ объясняет-

Digitized by Google

ся тѣмъ, что когда кончились крестовые походы и началось *возрожденіе*, Венеція вообще достигла самаго цвѣтущаго состоянія. Это былъ Парижъ того времени. Роскошь города была чрезвычайная. И до сихъ поръ еще чичероне любятъ разсказывать слѣдующую легенду: одинъ изъ европейскихъ вѣнценосцевъ спросилъ дожа: на какія изъ своихъ войскъ Венеція всего болѣе разсчитываетъ? Дожъ молча дотронулся до секретной пружины и неистощимая рѣка дукатовъ и другихъ золотыхъ монетъ полилась передъ изумленнымъ королемъ. И до сихъ поръ еще ни одинъ городъ въ мірѣ не умѣетъ устраивать такихъ великолѣпныхъ народныхъ праздниковъ, какъ Венеція; но въ эпоху возрожденія здѣшніе карнавалы, повидимому, были баснословны. Цѣлый рядъ знаменитыхъ артистовъ украшалъ Венецію. *Санъ-Микели* строилъ форты на Лидо, *Палладій* и *Сансовино* создавали дворцы и церкви, *Бенвенуто Челлини* чеканилъ украшенія для фонтановъ и для знаменныхъ мачтъ, *Тиціанъ* рисовалъ для Венеціи Мадоннъ и Венеръ, а *Тинторетъ*—свои громадныя композиціи. Въ тоже время здѣсь жилъ *Петрарка*, и языкъ венеціанскій сдѣлался образцомъ для всей Италіи.

Научное движеніе было здѣсь едва-ли не сильнѣе чѣмъ въ какомъ бы то ни было другомъ городѣ Италіи; въ этомъ отношеніи исторія не забудетъ Венецію; а такъ какъ я привыкъ думать, что между наукой и оружіемъ есть тѣсная связь, то позвольте мнѣ войти здѣсь въ нѣкоторыя подробности.

Въ Аѳинахъ Италіи, т. е. во Флоренціи, есть двѣ знаменитыя комнаты, такъ называемыя *трибуны*. Въ одной изъ нихъ, *художественной* трибунѣ, сосредоточены знаменитѣйшія произведенія вѣка Перикла и вѣка Медичи: Медицейская Венера, борцы, точильщикъ, Форнарина; вы, впрочемъ, сами все это знаете. Въ другой трибунѣ, *научной*, сосредоточены разныя рѣдкости и картины, относящіяся къ работамъ Галилея, Торичелли и другихъ знаменитостей эпохи возрожденія. Тутъ вы можете наглядно убѣдиться въ томъ, что Венеція и *защищала* одного изъ величайшихъ дѣятелей возрожденія и *понимала его заслуги*. Передъ вами, между прочимъ, двѣ картины. На одной изъ нихъ Галилей, въ его класической красной туникѣ и въ черномъ плащѣ, спускаетъ шаръ по наклонному жолобу; восторженные студенты явно сочувствуютъ молодому професору; нѣкоторая доля многочисленной публики тоже; но власти и большинство остаются на сторонѣ Аристотеля: одни роются въ древнихъ текстахъ, другіе наушничаютъ на Галилея Ивану Медичи и его придворнымъ, третьи, наблюдая за временемъ паденія шара, недо-

Digitized by Google

вѣрчиво считаютъ удары пульса; вдали—пизанскій соборъ и знаменитая наклонная башня.

На другой картинѣ опять Галилей, въ періодъ его наибольшей славы; но тутъ уже не Пиза, а Венеція, и отношенія къ нему властей совершенно другія. Галилей показываетъ сенату свой телескопъ, объясняетъ его пользу и разсказываетъ свои астрономическія открытія; разсказъ и приборъ возбуждаютъ всеобщій энтузіазмъ.

Не забудьте, что время Галилея было наполнено предразсудками, заблужденіями и нетерпимостью. Въ природѣ искали не истины, а Аристотеля; обращали вниманіе только на явленія поразительныя, рѣдкія и странныя, а не на ежедневныя и обыкновенныя; за десять лѣтъ до изобрѣтенія телескопа сожгли *Бруно*; вскорѣ послѣ этого изобрѣтенія замучили *Ванини* и пытали *Кампанеллу*; потомъ и самъ Галилей попалъ подъ судъ римской инквизиціи. При этихъ обстоятельствахъ Венеція заслужила неувядаемую славу своимъ покровительствомъ геніальному натуралисту.

Сенатъ назначилъ Галилею большое пожизненное содержаніе; *публика* венеціанская тоже была уже нѣсколько приготовлена къ научнымъ открытіямъ Галилея. Здѣсь жилъ *Бенедетти*, «отличный ученый венеціанскій», по словамъ Либри, который задолго до Галилея старался доказать, что съ одной и той же высоты всѣ тѣла падаютъ одинаково. Здѣсь жилъ *Тарталья*. Здѣсь изобрѣтены были *газеты*. Тысячи людей лѣзли на венеціанскія колокольни и башни, чтобы посмотрѣть въ Галилеевъ телескопъ на корабли, плававшіе по Адріатикѣ. Сенатъ разсчитывалъ, что при помощи этого волшебнаго прибора, венеціанскіе моряки всегда заранѣе увидятъ непріятеля и, слѣдовательно, владычество Венеціи надъ моремъ будетъ обезпечено.

VIII.

Побольше галеръ, телескоповъ и пушекъ, думалъ сенатъ, *и Венеція вѣчно будетъ царицей морей*. Артилерійскихъ орудій въ Венеціи было приготовлено множество. Въ арсеналѣ хранятся довольно интересные экземпляры. Нѣкоторые изъ нихъ замѣчательны, какъ образчики древнихъ типовъ; таковы, напримѣръ, древнія картечницы; таковы древнія орудія, заряжавшіяся съ казны и запиравшіяся замками въ родѣ нашихъ клиновыхъ. Другія орудія драгоцѣнны по историческимъ воспоминаніямъ, съ ними связаннымъ; такова, напримѣръ, кожаная мортира Виктора Пизани, о которой я уже говорилъ. Наконецъ нѣкоторыя замѣчательны по изящной отдѣлкѣ; такова, напримѣръ, знаменитая *спинарда*, приготовленная

Digitized by Google

въ XVI столѣтіи и принадлежавшая семейству дожа Паскаля Чиконья; впрочемъ, чтобы видѣть, до какой высокой степени изящества доходили иногда украшенія на италіанскихъ орудіяхъ, надо отправиться въ національный музей Флоренціи; здѣсь бережется пушка 1638 года, отлитая *Козьмою Ченни*; виноградъ у орудія замѣненъ изящною головою старика, св. Павла; вмѣсто дельфиновъ помѣщены фантастическіе львы; вся поверхность орудія покрыта арматурою, головами Медузы и другими барельефами; это цѣлый рядъ законченныхъ художественныхъ произведеній, связанныхъ между собою только тѣмъ, что всѣ они помѣщены на одномъ и томъ же предметѣ.

Въ Венеціи, разсматривая старыя орудія и ихъ модели, не забудьте обратить вниманіе на модели мортиръ, которыми *Анжело Эмо*, послѣдній *«великій капитанъ»* республики, бомбардировалъ Тунисъ. Въ 1784 году, нѣсколько венеціанцевъ было убито въ Тунисѣ; республика поручила Эмо наказать враждебный городъ; четыре мѣдныхъ горельефа, помѣщенныхъ въ арсеналѣ, разсказываютъ этотъ походъ: сначала изображенъ корабль, идущій на всѣхъ парусахъ; затѣмъ, паруса сняты; потомъ и мачты срублены; наконецъ, вмѣсто кораблей вы видите плотъ съ мортирами, бомбардирующими Тунисъ. Превосходный мраморный монументъ въ честь Эмо, сдѣланный *Кановой*, уже одинъ былъ бы достаточенъ, чтобы привлекать въ арсеналъ посѣтителей.

Арсеналъ имѣетъ замѣчательное собраніе знаменъ, бунчуковъ и гербовъ. Вотъ, напримѣръ, гербъ дожа *Морозини*. Францискъ Морозини, прозванный *Пелопонезскимъ*, завоевалъ для Венеціи всю Морею. Въ 1687 году Морозини бомбардировалъ Аѳины; въ это-то время *«совершенъ былъ актъ высшаго варварства»*, по выраженію Віардо, именно взорванъ былъ Парѳенонъ; Морозини приказалъ стрѣлять по Парѳенону потому, что турки устроили тамъ пороховой магазинъ. Въ числѣ трофеевъ Морозини привезъ въ Венецію гигантскихъ мраморныхъ львовъ, стоявшихъ до тѣхъ поръ въ аѳинской гавани Пиреѣ. Теперь эти львы поставлены передъ входомъ въ арсеналъ.

IX.

Вотъ турецкій штандартъ, взятый въ Корфу, въ XVI столѣтіи... но, впрочемъ, пора уже покончить съ арсеналомъ. Цѣль моя состояла вовсе не въ томъ, чтобы въ подробности описать его; я хотѣлъ только передать вамъ, приблизительно, то впечатлѣніе, которое онъ производитъ на посѣтителя. Теперь скажу нѣсколько словъ объ укрѣпленіяхъ Венеціи.

Digitized by Google

Венеція одна изъ десяти первоклассныхъ крѣпостей Италіи. По послѣднему проекту, въ Италіанскомъ королевствѣ предполагается имѣть около 100 крѣпостей; рѣшено удержать 50 старыхъ и построить 47 новыхъ. Первоклассныя крѣпости будутъ слѣдующія: Генуа, Алессандрія, Пьяченца, Мантуа, Верона, Боргофорте, Венеція, Болонья, Анкона и Римъ. Укрѣпить Венецію было необходимо: надо защитить морскія учрежденія, здѣсь находящіяся, надо обезпечить себѣ здѣсь морскую стоянку, надо, наконецъ, запереть эти «*ворота*» въ государство.

Общій планъ укрѣпленій Венеціи очень простъ. Я приведу, вкратцѣ, топографическое описаніе города и его окрестностей, недавно сдѣланное однимъ изъ военныхъ туристовъ.

Нарисуйте сапогъ (или ботфортъ) и въ верхней его части, посредствомъ знака безконечности (или, ножалуй, посредствомъ русской рукописной, лежащей буквы *г*), отрѣжьте лѣвый уголъ. Это будетъ планъ города; у каблука лежитъ арсеналъ; знакъ безконечности представляетъ большой каналъ; по серединѣ его расположенъ мостъ Ріальто; вышина сапога около трехъ верстъ; линія подошвы направлена отъ сѣвера къ югу; каблукъ на сѣверѣ.

Отъ праваго верхняго угла сапога протяните прямую линію на западъ; это будетъ желѣзнодорожный мостъ черезъ лагуну; длина его около четырехъ верстъ; когда, наконецъ, онъ приведетъ васъ къ материку, вы увидите земляной фортъ; это *Мальгера*, фортъ, на столько прославившійся упорной обороной во время диктаторства Манина, въ 1848—1849 годахъ, что обыкновенно, при перечисленіи знаменитыхъ оборонъ, ставятъ имя Мальгеры рядомъ съ Сарагоссой и Миссолунги.

Идите назадъ отъ Мальгеры въ Венецію; пройдите черезъ Венецію и продолжайте линію желѣзно-дорожнаго моста; черезъ три или четыре версты послѣ выхода изъ города, вы пересѣчете *Лидо*, то-есть поясъ, ограничивающій лагуну; идите еще далѣе по тому же направленію, пока не удалитесь отъ Мальгеры на сорокъ верстъ; тогда остановитесь и, принявъ свою стоянку за центръ, опишите сорокаверстнымъ радіусомъ дугу въ 45 градусовъ; притомъ такую дугу, чтобы Венеція находилась почти противъ ея середины; тогда эта дуга изобразитъ берегъ материка, а хорда, стягивающая дугу, изобразитъ *Лидо*; замѣчу здѣсь, что Лидо — названіе поэтическое; научное названіе этого земляного пояса *литторале*.

Литторале прорѣзано самою природою въ пяти мѣстахъ, которыя образуютъ ворота, соединяющія лагуну съ моремъ. Изъ этихъ пяти

Digitized by Google

проходовъ самый лѣвый, если смотрѣть съ моря, *Кіоджія*; тутъ большое рыбацкое поселеніе, въ которомъ живетъ нѣсколько десятковъ тысячъ бѣдняковъ. Затѣмъ, слѣдуетъ проходъ *Малалюкко*, самый глубокій и, слѣдовательно, самый важный. Около Венеціи находится *Порто-дель-Лидо*; два остальные прохода мелки и узки и служатъ только для небольшихъ судовъ.

Каждый изъ большихъ проходовъ защищается двумя фортами; такъ, напримѣръ, Малалюкко защищается съ одной стороны фортомъ Альберони, а съ другой, фортомъ св. Петра. Пушки почти всѣ чугунныя и заряжаются съ дула; орудія, стоящія на открытыхъ валахъ, въ готовности къ дѣйствію, то есть на лафетахъ, тщательно укрыты отъ дождя; надъ каждымъ орудіемъ построенъ маленькій досчатый домикъ, изъ котораго выставляется внаружу только дуло орудія.

Защитить литторале надо было не только отъ людей, враждебныхъ Венеціи, но и отъ моря. Сама природа отчасти способствовала этой защитѣ, такъ какъ здѣсь много песчаныхъ *дюнъ*; но между Кіоджіей и Малалюкко, а также между Малалюкко и Порто-дель-Лидо потребовались еще и искуственныя сооруженія, такъ называемыя *мурацци*; основаніемъ имъ служитъ каменная насыпь, а на этой насыпи возведена стѣна, сдѣланная изъ плитъ; плиты связаны прочнымъ цементомъ.

X.

Говорить-ли о наружности самаго города? Шекспиръ и Байронъ, Гофманъ и Гюго, Делавинь и Боккачіо — выбирали Венецію мѣстомъ дѣйствія созданныхъ ими лицъ. Рѣшиться послѣ этого описывать Венецію было бы слишкомъ отважно. Я постараюсь только передать общій характеръ того впечатлѣнія, которое произвела на меня бывшая *невѣста Адріатики*.

Я пріѣхалъ въ Венецію по желѣзной дорогѣ изъ Тріеста. На мосту, ведущемъ черезъ лагуну, поѣздъ по какой-то причинѣ остановился и я могъ, не торопясь, разглядѣть общую физіономію города. Начальное впечатлѣніе было не хорошо, почти одинаково съ тѣмъ, какое получается при въѣздѣ съ моря въ какой-нибудь изъ большихъ остзейскихъ городовъ. Великолѣпіе города открылось только впослѣдствіи, мало-по-малу. Сначала я разглядѣлъ, что закопченное зданіе, бывшее прямо передо мною, сдѣлано все изъ мрамора. Потомъ, что церковь съ полуобрушившеюся обшивкой, мимо которой я ѣхалъ, принадлежитъ къ величественному стилю Палладія. Далѣе гондольеръ сказалъ мнѣ: *синьоръ, мы ѣдемъ мимо дома Тиціана, не зай-*

Digitized by Google

дете ли посмотрѣть? Еще далѣе, я наткнулся на ріальтовскаго горбуна, *гоббо-ди-Ріальто*, то есть на статую, у которой отбита передняя часть головы, отломана правая рука, изуродованы обѣ ноги, которая забросана арбузными корками и персиковыми косточками и которая, однакожь, навсегда останется въ моей памяти. Далѣе удивляютъ пріѣзжаго гигантскіе кактусы, потомъ соборъ, снаружи похожій на арабскую мечеть, а внутри на московскій кремль, потомъ дворецъ дожей и такъ далѣе; и наконецъ, должно будетъ придти къ заключенію, что, не смотря на четырнадцати-вѣковую старость и обветшалость, Венеція, все-таки, остается однимъ изъ лучшихъ городовъ въ мірѣ.

Однакожь, черезъ недѣлю вы замѣтите, что вамъ недостаетъ чего-то такого, къ чему вы очень привыкли, безъ чего вамъ какъ-то странно, неловко, почти грустно. Вамъ недостаетъ *лошадей*. Старая эпиграма говоритъ, что во всей Венеціи только пять лошадей; изъ нихъ четыре, византійской бронзы, стоятъ на соборѣ; пятая же, флорентійской бронзы, несетъ на себѣ извѣстнаго кондотьера *Колеони* и помѣщена передъ Санъ-Цани-Поло, венеціанскимъ Пантеономъ. Эти бронзовыя лошади своею неподвижностью напомнятъ вамъ, по закону контрастовъ, великолѣпное, полное жизни, библейское описаніе коня: *копытомъ копая на полѣ играетъ,.. исходитъ на поле съ крѣпостію,.. срѣтая стрѣлы посмѣвается,.. гнѣвомъ потребитъ землю,.. издалеча обоняетъ рать, со скаканіемъ и ржаніемъ...*

И захочется поскорѣе уѣхать...

Л. Л. К—въ.

Digitized by Google

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ О ХИВИНСКОМЪ ХАНСТВѢ.

(Съ картою средняго и нижняго теченія Аму-дарьи (*).

I.

ОТЪ ИЛЬЯЛЛОВЪ КЪ ХИВѢ.

Въ послѣднихъ числахъ іюля 1873 года въ русскомъ лагерѣ подъ городкомъ Ильяллы господствовало чрезвычайное движеніе. Туркмены толпами являлись въ лагерь для вноса наложенной на нихъ главнымъ начальникомъ русскихъ войскъ контрибуціи, приносили съ этою цѣлью деньги и разныя серебряныя вещи, которыя тутъ же принимались на вѣсъ въ особой комисіи. Туркмены приводили даже на продажу своихъ рослыхъ коней и верблюдовъ, привозили клеверъ, ковры и разные припасы, и вырученныя деньги вносили въ счетъ контрибуціи. Отъ нѣкоторыхъ болѣе отдаленныхъ туркменскихъ родовъ прибывали депутаціи съ изъявленіемъ покорности и готовности исполнить всѣ наши требованія, а также съ просьбою дать нѣсколько времени для сбора денегъ. Солдатики наши, утомившіеся въ первой половинѣ іюля быстрыми переходами, а въ особенности ночными тревогами и боевыми трудами, успѣли нѣсколько отдохнуть, и по вечерамъ, передъ зарей, въ разныхъ концахъ лагеря, весело раздавалась ихъ молодецкая пѣсня. Дагестанскіе казаки изъ Кавказскаго отряд разнообразили русскіе народные и военные мотивы своеобразною кавказскою музыкой и граціозною, удалою лезгинкой.

Въ это же время, командующій войсками, дѣйствовавшими въ Хивинскомъ ханствѣ, получилъ телеграму, извѣщавшую его о милостяхъ Государя Императора къ нему лично и къ подчиненнымъ ему войскамъ за оказанныя ими въ походѣ отличія. Офицерамъ, являвшимся къ нему съ поздравленіями, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ сказалъ привѣтливую, теплую рѣчь, а на парадѣ объявилъ и войскамъ о Монаршей къ нимъ милости.

Все это придало еще болѣе веселости и оживленія нашему лагерю; вездѣ шла рѣчь о томъ, что походъ слѣдуетъ считать блиста-

(*) Карта средняго и нижняго теченія Аму-дарьи составлена въ 1874 году поручикомъ Сыроватскимъ и подпоручикомъ Назарьевымъ, на основаніи различныхъ картъ и свѣдѣній, начиная съ 1858 года (карта адмирала Бутакова), по 1873 годъ включительно. *Ред.*

Digitized by Google

тельно законченнымъ, и что, вѣроятно, отряды скоро направятся обратно по домамъ.

Оренбургскій отрядъ уже былъ выдвинутъ къ сѣверу на Кунья-Ургенчъ и Кунградъ, частью, чтобы повліять на сѣверные туркменскіе роды и собрать съ нихъ контрибуцію, частью же, съ цѣлію занять позицію на пути своего возвращенія въ Оренбургъ.

Въ это-то время рѣшено было отправить экспедицію для изслѣдованія или, вѣрнѣе, обзора дельты рѣки Аму и, при случаѣ, изысканія удобнѣйшаго прохода нашихъ судовъ изъ Аральскаго моря въ Аму-дарью. Подполковникъ баронъ Каульбарсъ, на правахъ начальника экспедиціи, я, топографъ Рудневъ, четыре сибирскихъ казака, вѣстовой казакъ барона Каульбарса и казакъ-уралецъ, за переводчика, назначены были въ составъ этой экспедиціи. Впослѣдствіи, по прибытіи нашемъ къ стоянкѣ Аральской флотиліи, къ намъ должны были присоединиться еще одинъ офицеръ и два топографа съ небольшой командой моряковъ.

Одновременно съ нами, изъ лагеря подъ Ильяллами, отправились штабсъ-капитанъ Е. курьеромъ съ донесеніемъ въ Петербургъ и два офицера, возвращавшіеся въ Россію. Маршрутомъ для ихъ слѣдованія избранъ былъ путь на Хиву, Ходжейли, озеро Дау-кара, Иркибай и Казалинскъ; имъ было дано нѣсколько человѣкъ надежныхъ казалинскихъ киргизовъ въ проводники, и для безопасности обѣ эти партіи были соединены въ одну до озера Дау-кара, гдѣ намъ предстояло изслѣдовать истоки этого озера въ Аральское море и устья рѣки Аму, а курьеръ долженъ былъ направиться прямо на Сыръ-дарью къ Казалинску.

До г. Ханки предполагалось сдѣлать верхомъ возможно быстрый переходъ, въ Ханкахъ же сѣсть съ лошадьми въ лодки и по теченію плыть до озера Дау-кара. До г. Хивы взяты были четыре арбы съ вещами, которыя имѣлось въ виду сложить тамъ въ нашемъ лагерѣ, а далѣе идти, по возможности, налегкѣ.

28-го іюля, въ три часа пополудни, наша маленькая партія выступила изъ лагеря подъ Ильяллами по дорогѣ въ Хиву.

Я былъ задержанъ на нѣсколько минутъ въ лагерѣ по дѣламъ службы, затѣмъ, выѣхавъ оттуда, второпяхъ забылъ сумку съ серебромъ, приготовленнымъ на дорожные расходы, и потому долженъ былъ снова вернуться за нею въ лагерь. Выбравшись изъ него вторично въ догонку уѣхавшихъ товарищей, я только на четвертой верстѣ отъ лагеря увидалъ наши арбы съ шестью казаками и топографомъ.

Digitized by Google

Сначала дорога отъ лагеря обогнула городокъ Ильяллы и у самыхъ воротъ его перебросилась по мостику чрезъ довольно широкій и глубокій каналъ (арыкъ); а затѣмъ, она извилистой змѣйкой стала пробираться между садовъ, окаймленныхъ таловыми аллеями, посаженными по берегамъ большихъ и малыхъ, встрѣчавшихся во всѣхъ направленіяхъ, арыковъ. Проѣхавъ нѣсколько канавъ по болѣе или менѣе животрепещущимъ мостикамъ, я догналъ наши арбы. Офицеровъ не было видно; я подумалъ, что они не вдалекѣ впереди, и пустилъ свою лошадь шагомъ, чтобы дать ей немного вздохнуть. Сады замѣтно бѣднѣли; арыки попадались рѣже и притомъ становились уже и мельче. Подъ городкомъ еще попадались въ садахъ строенія: сакли и кибитки, изрѣдка встрѣчались и жители; чѣмъ дальше за городъ, тѣмъ мѣстность принимала все болѣе и болѣе безлюдный и пустынный характеръ. Скоро сквозь вѣтви таловъ я разсмотрѣлъ бугристые пески.

Въ первый разъ пришелъ я въ Ильяллы изъ Хивы въ составѣ отряда, слѣдовавшаго съ генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ чрезъ г. Казаватъ и развалины Змукшира. Приглядываясь къ мѣстности, я не узналъ ту дорогу, по которой мы теперь двигались.

— А гдѣ же гг. офицеры? обратился я съ вопросомъ къ одному изъ казаковъ.

— Должно впередъ заѣхали, отвѣтилъ казакъ; какъ поровнялись мы съ воротами городка, ихъ благородія заѣхали должно посмотрѣть на базаръ, а намъ приказали тронуться по дорогѣ въ Хиву.

Немного погодя, мы видѣли ихъ бѣлые кителя по ту сторону арыка межь таловъ, а вскорѣ и совсѣмъ потеряли изъ глазъ.

— Кто-жь у васъ проводникомъ?

— Проводникъ уѣхалъ за гг. офицерами, а у насъ, кромѣ арбакешей (подводчиковъ) никого нѣтъ.

— Спроси ихъ, знаютъ ли дорогу? приказалъ я казаку.

— Они взяты отрядомъ подъ Хивой и въ этой мѣстности, говорятъ, сроду не бывали.

Пока я велъ эти разспросы, мы выѣхали изъ садовъ въ пески, на границѣ которыхъ стояла вблизи дороги одинокая, полуразвалившаяся сакля.

На окруженномъ невысокою стѣнкою дворикѣ, влѣво отъ сакли, расположилось человѣкъ пять оборванныхъ и о чемъ-то съ жаромъ разсуждавшихъ туземцевъ. Такъ какъ отсюда на значительное разстояніе можно было видѣть направленіе нашей дороги, по которой не было замѣтно ни пыли, ни конныхъ, то я и рѣшился разспросить

Digitized by Google

туземцевъ, давно ли проѣхали офицеры съ проводникомъ, а также и о томъ, какова впереди дорога для прохода нашихъ арбъ?

Вопросъ мой, переданный черезъ казака, нѣсколько знавшаго мѣстный языкъ, вызвалъ на лицахъ туземцевъ недоумѣніе, которое, повидимому, можно было объяснить такъ: вступать ли со мной въ разговоры или нѣтъ; только рѣшительное требованіе немедленно выйти къ намъ на дорогу и отвѣчать на наши вопросы, заставило ихъ, хотя и неохотно, оставить свой дворикъ и подойти къ намъ.

— Не видали ли вы, какъ сегодня, по этой дорогѣ, проѣхало пять человѣкъ русскихъ конныхъ съ четырьмя или пятью джигитами изъ киргизовъ, и давно ли это было?

— Мы съ утра сидимъ у этой сакли и должны были всѣхъ видѣть, кто бы ни проѣхалъ этой дорогой, но ни одного русскаго, кромѣ васъ, мы не видали, отвѣчалъ смуглый оборванецъ, выглядывавшій побойчѣе своихъ товарищей.

— Куда ведетъ и какова для арбъ та дорога, по которой мы идемъ? продолжалъ я.

— Это прямой путь на Ташаузъ, но только теперь, когда разломаны мосты и попорчены арыки, дорога отъ разлива полой воды въ трехъ мѣстахъ залита, и на арбахъ пройти невозможно.

Мнѣ вспомнилось тутъ, что при движеніи на Змукширъ отряда, съ которымъ я пришелъ въ Ильяллы, мы, дѣйствительно, часто встрѣчали разобранные мосты, что нѣсколько замедляло наше движеніе. Эта часть свѣдѣній, сообщенныхъ мнѣ, была правдоподобна, но я не зналъ, что думать о томъ, что сидѣвшіе здѣсь туземцы не видали нашихъ офицеровъ.

При встрѣчѣ на пути нѣсколько перекрестныхъ дорогъ, мнѣ пришло на мысль, что, быть можетъ, офицеры разъединились съ обозомъ, и направились одною изъ боковыхъ дорогъ. Я былъ увѣренъ, что они, снесясь въ такомъ случаѣ съ нами чрезъ джигита, сами будутъ продолжать путь къ Хивѣ для выигрыша времени.

День уже склонялся къ вечеру; дорога впереди была, вѣроятно, непроходима для арбъ, а между тѣмъ, слѣдуя съ курьеромъ, мы должны были идти какъ можно быстрѣе. Поэтому, для избѣжанія какой либо остановки, я рѣшился направить обозъ на Змукширъ по знакомому мнѣ пути слѣдованія отряда генерала Кауфмана, исправившаго всѣ мосты, а по другимъ дорогамъ, къ Хивѣ, послать нарочныхъ для извѣщенія барона Каульбарса, что обозъ спѣшитъ въ г. Казаватъ, куда сходятся всѣ дороги отъ Ильялловъ на Хиву.

Прежде всего, необходимъ былъ проводникъ.

Digitized by Google

— Въ обезпеченіе справедливости отвѣтовъ вашихъ на сдѣланные мною сейчасъ вопросы, а также и на тѣ, которые я собираюсь вамъ предложить, одного изъ васъ, посмышленѣе, я беру съ собою, обратился я къ туркменамъ черезъ переводчика-казака; онъ долженъ будетъ указывать мнѣ удобную для арбъ дорогу къ г. Казавату. За правдивыя свѣдѣнія и указанія онъ получитъ въ награду хивинскаго серебра, а за противное ему придется весьма плохо.

Разговаривавшій со мною отвѣчалъ, что онъ всѣ дороги въ окрестности знаетъ такъ, что не ошибется и въ темную ночь.

— Сколько ташъ (1 ташъ равняется 8 верстамъ) отсюда до г. Ташауза?

— Немного менѣе четырехъ ташъ.

— А отъ г. Ташауза до г. Казавата?

— Четыре таша.

— Сколько будетъ до Змукшира и отъ Змукшира до г. Казавата?

— Два да четыре—шесть ташъ.

— Есть ли отсюда, не возвращаясь назадъ, поворотъ на Змукширъ, гдѣ бы можно было пройти съ арбами?

— Нужно вернуться только на двѣсти локтей, чтобы по мосту перейти черезъ сухой оврагъ, только что вами пройденный, и затѣмъ, взять влѣво степью, по которой вездѣ, куда вамъ надо, тамъ и дорога. Немного встрѣтится рыхлаго песку, остальное твердый грунтъ. Лошади у васъ свѣжи, пройдутъ; я же пѣшкомъ провожать васъ не берусь, устану; а лошади своей у меня здѣсь нѣтъ.

Посадили мы импровизованнаго проводника на одну изъ запасныхъ лошадей и тронулись назадъ. Одному изъ казаковъ приказано было зорко слѣдить за взятымъ туркменомъ.

Меня занимала мысль, кого и какъ отправить съ извѣстіемъ о насъ къ отсутствующимъ офицерамъ.

— Не возьмутся ли твои товарищи проѣхать быстро по боковымъ дорогамъ отъ Ильялловъ на Ташаузъ, чтобы нагнать русскихъ и передать бумагу?

— Здѣсь нѣтъ у насъ ни одной лошади, а вотъ скоро мы пройдемъ вблизи небольшаго аула, тамъ есть и лошади и джигиты.

— Сколько же всѣхъ дорогъ отъ г. Ильялловъ на г. Ташаузъ?...

— Три.

— Вѣрно ли, что по этой дорогѣ, гдѣ мы идемъ, сегодня не проѣзжалъ ни одинъ русскій?

— Съ самаго утра никого не было видно.

Такая неудача съ первыхъ шаговъ видимо омрачила наше на-

Digitized by Google

строеніе. Проѣхавъ, по мостику, послѣдній послѣ садовъ, глубокій и сухой арыкъ, мы вслѣдъ за проводникомъ взяли влѣво и, по совершенно голой и песчаной равнинѣ, потянулись вереницей.

Направо виднѣлась опушка садовъ, налѣво пустынная равнина безъ всякой растительности, усѣянная песчаными буграми, вытянутыми по одному направленію въ формѣ лежачей трехгранной призмы. Такіе песчаные, пустынные и бугристые острова не одинъ разъ уже встрѣчались мнѣ среди хивинскаго оазиса, представляющаго, впрочемъ, въ своей южной и средней полосахъ почти сплошные сады и поселенія.

Подвигаясь далѣе и по мѣрѣ того, какъ терялась изъ виду опушка садовъ, мы стали встрѣчать сначала очень рѣдкій и низкій степной камышъ и осоку, которые, становясь все гуще, вскорѣ начали, своею густотою и аршиннымъ ростомъ, затруднять наше движеніе.

— Скоро аулъ, обернулся проводникъ, а тамъ, пройдя съ небольшимъ одинъ ташъ, выйдемъ и на дорогу вблизи Змукшира.

— Арбакеши просятъ немного воды своимъ лошадямъ, передалъ мнѣ казакъ; въ аулѣ должна быть вода.

— Есть ли въ аулѣ колодецъ? спросилъ я проводника.

— Тамъ близко небольшое озеро на мѣстѣ старой дарьи (рѣки), а колодцевъ нѣтъ, объяснилъ туркменъ.

— Что же скота не видно: вѣдь корму здѣсь много?

— Русскій прошелъ съ пушками: боятся, и держатъ скотъ дома подъ замкомъ, а многіе даже уѣхали и скотъ увели съ собой.

— Кто же ты самъ: хивинецъ или туркменъ?

— Родомъ я бухарецъ; здѣсь же живу уже года три. А вотъ и аулъ.

Среди густаго камыша или, вѣрнѣе, осоки виднѣлись низенькія стѣнки нѣсколькихъ сакель; тутъ же стояло около пяти кибитокъ. Въ стѣнахъ туркмены помѣщаютъ лѣтомъ скотъ и лошадей, а сами предпочитаютъ кошемныя или даже камышевыя (составленныя изъ чіевъ) кибитки. Все наличное населеніе, мужчины и женщины, старики и дѣти, высыпало изъ кибитокъ и съ любопытствомъ разсматривало насъ; на чью-то просьбу дать воды, человѣкъ пять разомъ вынесли деревянныя чашки съ кислымъ молокомъ (айраномъ) и водою.

Кругомъ этихъ сакель не видно ни садовъ, ни пашень, есть только небольшой клочокъ тощаго, чахоточнаго клевера. Къ стѣнамъ сакель, для просушки на солнцѣ, прилѣплено было множество лепешекъ изъ помёта; это *кизякъ*—степное топливо. Женщины у туркменовъ не закрываютъ лица и на головѣ имѣютъ цвѣтной коническій уборъ;

Digitized by Google

держатъ онѣ себя совершенно непринужденно, подходятъ къ казакамъ и сами вступаютъ въ разговоръ. По наружному виду, и мужчины, и женщины весьма близки къ хивинскимъ узбекамъ, а костюмы ихъ отличаются отъ видѣнныхъ мною въ Хивѣ развѣ только числомъ заплатъ и ветхостью.

Узнавъ, что въ самомъ аулѣ нѣтъ водопоя, которымъ служитъ лежащее немного впереди озерко, я направилъ впередъ своихъ спутниковъ, а самъ съ казакомъ-переводчикомъ остался для того, чтобы къ нашимъ офицерамъ послать изъ аула, по другимъ дорогамъ, верхового съ извѣстіемъ о томъ, какъ и куда мы идемъ.

Едва успѣлъ я объяснить мое требованіе, какъ одинъ изъ молодыхъ туркменовъ приказалъ своей женѣ привести изъ сакли лошадь и обѣщалъ къ утру розыскать насъ около Змукшира, гдѣ мы, вѣроятно, должны будемъ дать лошадямъ и себѣ небольшой роздыхъ.

Пока я наскоро написалъ записку къ барону Каульбарсу о всемъ случившемся, жена джигита подвела уже осѣдланную лошадь. У туземцевъ лошади почти никогда, или очень рѣдко, разсѣдлываются и въ стойлахъ всегда стоятъ подъ сѣдломъ.

Получивъ бумагу и десять коканов (1 коканъ = 20 коп.) серебра, джигитъ сѣлъ на лошадь и вскачь тронулся съ мѣста.

Я догналъ своихъ.

Отойдя съ полверсты отъ аула, мы влѣво замѣтили лощину.

— Старая дарья, указалъ проводникъ.

Подъѣхавъ ближе, мы увидали, что довольно крутые склоны въ лощину, носившую ясный характеръ рѣчнаго русла, были песчаны и оголены отъ всякой растительности; по дну иногда встрѣчались лужи, а въ одномъ мѣстѣ даже небольшое озерко съ нѣсколько солоноватою водою. Въ сухихъ частяхъ дна можно было явственно различить осадочный илъ.

Отъ нынѣшняго русла Аму-дарьи эта мѣстность лежитъ на западъ верстъ на 100, почти подъ одною широтою съ Ташаузомъ. Такія русла, тянущіяся съ востока на западъ, со всѣми слѣдами недавняго теченія и кое-гдѣ даже съ остатками воды, встрѣчаются не только вблизи Ильялловъ, но и далѣе къ сѣверу. Если прослѣдить эти русла, то, вѣроятно, окажется, что прежде р. Аму несла свои воды на западъ не однимъ рукавомъ.

Нѣсколько минутъ на пойло арбяныхъ лошадей,—пріученныхъ здѣсь къ нему тогда, когда оно встрѣтится и во всякое время, какъ бы горяча лошадь ни была,—были удѣлены уже на закатѣ солнца, и продолжать нашъ путь безъ дорогъ и видимыхъ примѣтъ при-

Digitized by Google

шлось уже въ сумерки. Прежде всего, надо было перебраться чрезъ сухое русло. Подняться на противоположный песчаный берегъ съ арбами было нелегко: пришлось перепрягать лошадей. Затѣмъ, предстояло пройти нѣкоторое время по рыхлому песку; лошади сильно измучились, и только часамъ къ девяти копыта нашихъ лошадей стали звонко выстукивать, какъ по асфальтовой мостовой, по твердому высохшему солонцеватому грунту. Никакой растительности и слѣда не было. Даже обыкновенно встрѣчаемыхъ въ степи птицъ я не замѣчалъ. Песчаныя дюны, вытянутыя по одному направленію, представляли въ сумеркахъ причудливыя очертанія.

Проводникъ ѣхалъ спокойно и увѣренно впередъ. Иногда я замѣчалъ слѣдъ лошади, арбы или верблюда въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ. По словамъ проводника, это были слѣды бѣглецовъ, спасавшихся отъ русскаго отряда въ глубь безплодной степи, разсчитывая, не безъ основанія, что туда русскія войска не пойдутъ.

Наконецъ, выглянула луна, хотя небо и затягивалось тучами. Ночь стояла теплая. Послѣ жаркаго дня мы были рады нѣкоторой прохладѣ. Наши лошади пошли бодрѣе, и часамъ къ одиннадцати мы вышли на дорогу, ведущую отъ Ильялловъ на Змукширъ. Зубчатыя развалины этой крѣпости, расположенной на небольшомъ бугрѣ, выдѣлялись на незатянутой тучами части горизонта.

Едва успѣли мы выйти на дорогу, какъ справа поднялся сильный вихрь съ пескомъ; всѣмъ пришлось укрыться башлыками, а лошади еле двигались и постоянно сбивались съ дороги. Въ трехъ шагахъ ничего нельзя было разсмотрѣть. Медленно подвигались мы, нерѣдко сбивались съ дороги, останавливались, съ трудомъ снова находили ее, и только спустя часъ по полуночи подошли къ развалинамъ Змукшира. Переходя мостикъ арыка, идущаго вблизи самыхъ развалинъ, мы услыхали впереди себя лошадиный топотъ. Я и Рудневъ, поскакавъ впередъ, увидали двухъ хивинцевъ или туркменовъ, бросившихся въ сторону съ дороги и мгновенно пропавшихъ въ темнотѣ. За развалинами начались снова сады и строенія.

Въ первой попавшейся вблизи дороги саклѣ мы остановились на ночлегъ. Ворота, ведшія на дворъ этой сакли, были выломаны, внутренность вся выжжена, а на мѣстѣ склада камыша и кизяка огонь продолжалъ еще тлѣть. Жителей ни души. Въ одномъ углу лежала убитая или издохнувшая отъ голода, дыма и огня корова, въ другомъ—клочья азіятской одежды.

Барикадировавъ арбами ворота и размѣстивъ поудобнѣе лошадей, мы всѣ занялись чайникомъ. По очереди (часа на два) казаки стави-

Digitized by Google

ли часоваго, который наблюдалъ за дорогой, лошадьми и нашими арбакешами.

Буря все продолжалась, и до утра намъ ничего болѣе не оставалось, какъ пользоваться временемъ для отдыха. Скоро всѣ, кромѣ часоваго, заснули.

— Ваше б—діе, человѣкъ десять конныхъ туркменовъ остановились на дорогѣ и окликаютъ, будилъ меня часовой.

Взявъ съ собой переводчика и оружіе, я вышелъ за ограду. Ко мнѣ тотчасъ же подъѣхалъ джигитъ, посланный мною по дорогамъ на Ташаузъ. Онъ мнѣ вручилъ записку барона Каульбарса, который предлагалъ перевьючить часть вещей на лошадей, бросить арбы съ остальнымъ имуществомъ, и если есть опасность со стороны туркменскихъ шаекъ, то пройти ночью, на рысяхъ, въ Ташаузъ; въ противномъ случаѣ, совѣтовалъ спѣшить къ Казавату. Джигитъ сообщилъ, что съ нимъ явились, на случай надобности, еще девять человѣкъ конныхъ.

Со мной были нѣкоторыя тяжелыя казенныя вещи, напримѣръ, универсальный инструментъ, неудобный для вьюка, и оставить который я, однако, не могъ. Кромѣ того, не встрѣтивъ по эту сторону песковъ не только враждебнаго, но и какого бы то ни было населенія, я не могъ ничего сказать о степени опасности, которой мы подвергались въ этомъ уголкѣ территоріи іомудовъ.

По словамъ посланнаго, отъ Змукшира къ Ташаузу прямой дороги нѣтъ; по полямъ же, черезъ арыки и сады, разстояніе будетъ развѣ немногимъ меньше, чѣмъ до Казавата по дорогѣ. О настроеніи жителей я вскользь могъ получить только такой отвѣтъ: «всякіе есть: одни хотятъ мира съ русскими, другіе нѣтъ. Между хорошими джигитами всегда есть и худые люди (джаманъ)».

Вѣроятность пройти благополучно была почти одинакова какъ на Ташаузъ, такъ и на Казаватъ. При послѣднемъ направленіи выигрывался почти цѣлый день, и, слѣдуя по дорогѣ, не приходилось ничего бросать изъ бывшихъ съ нами вещей. Потому, написавъ, что къ ночи мы постараемся прибыть въ Казаватъ, я отправилъ къ барону Каульбарсу, на всякій случай и съ тѣмъ же джигитомъ, чаю, сахару и сухарей. Конныхъ я тоже вернулъ, не имѣя никакого основанія довѣрять имъ болѣе другихъ.

Получивъ нѣсколько коканов, нашъ прежній проводникъ взобрался сзади сѣдла на лошадь одного изъ возвращавшихся джигитовъ и, повидимому, очень довольный, простился съ нами.

Заря занялась, и мы, наскоро собравшись, потянулись по знако-

Digitized by Google

мому уже намъ пути. Дорога теперь шла среди воздѣланныхъ полей и пересѣкалась нерѣдко арыками. Вправо и влѣво виднѣлись строенія, обсаженныя деревьями. При каждой саклѣ маленькое хозяйство: одинъ уголокъ поля засѣянъ клеверомъ, другой рисомъ, пшеницею или ячменемъ, третій хлопчатникомъ. Въ оградѣ, близъ сакли, развѣсистый урюкъ и тутовое дерево; подъ нимъ водоподъемное колесо черпаетъ воду изъ ниже-идущаго большаго арыка, и сѣтью миніатюрныхъ арычковъ распредѣляетъ воду то на клеверъ, то на рисъ или хлопчатникъ, смотря по надобности. Оселъ или чаще лошадь, припряженная къ рычагу этой незамысловатой водоподъемной машины, терпѣливо и однообразно вертится по безконечному кругу. Скрипъ деревянныхъ осей и плескъ воды при такой работѣ слышны уже издали.

Когда я въ первый разъ проходилъ этой дорогой, все было пусто: жителей ни души; скота тоже не было видно. Однѣ куры и собаки не разставались съ роднымъ кровомъ. Теперь же кое-гдѣ замѣтно было движеніе. Тамъ паслась на арканѣ лошадь, здѣсь работало водоподъемное колесо; тамъ, наконецъ, вдали виднѣлись коническія шапки конныхъ путниковъ.

Каково-то эти люди отнесутся къ намъ, думалъ я. Съ одной стороны, извѣстная мстительность характера туркменовъ въ виду страшнаго погрома, нанесеннаго имъ нашимъ отрядомъ; съ другой—наша малочисленность и хивинская привычка дѣйствовать изъ-за угла, засадой и измѣной, не обѣщали много хорошаго. Впрочемъ, паническій страхъ, который овладѣваетъ всѣми среднеазіятцами при первой неудачѣ, позволялъ намъ разсчитывать, что послѣ недавняго пораженія туркменовъ мы благополучно проберемся въ Казаватъ. Поэтому, двинувшись впередъ, я заранѣе рѣшилъ, если потребуется, дѣйствовать энергично, будучи убѣжденъ, что дерзость при подобныхъ обстоятельствахъ всегда будетъ имѣть успѣхъ.

Пройдя не болѣе часа, мы услыхали сзади себя по дорогѣ лошадиный топотъ. Обернувшись, я разглядѣлъ кучку конныхъ, человѣкъ въ 15, и впереди всѣхъ осанистаго, совершенно сѣдаго старика на прекрасномъ, росломъ, рыжемъ конѣ. Выглядывавшіе кое-гдѣ изъ-за спинъ всадниковъ стволы свидѣтельствовали о томъ, что они были вооружены. Насъ раздѣлялъ уже одинъ только арыкъ, по мостику котораго мы только что перешли, когда я повернулъ свою лошадь и, крикнувъ переводчика, направился на встрѣчу нагонявшимъ насъ. Тѣ осадили коней у самаго арыка.

— Спроси ихъ, сказалъ я переводчику, зачѣмъ они разъѣзжаютъ здѣсь по дорогамъ вооруженными шайками, когда ихъ старшины про-

Digitized by Google

сили у нашего начальника прекращенія военныхъ дѣйствій, изъявляя покорность за своихъ соплеменниковъ!

Отвѣта не было. Я разглядѣлъ на нѣкоторыхъ туркменахъ англійскія двуствольныя винтовки большаго калибра, кавказскіе пистолеты и разнообразныя кривыя сабли (клычи); на старикѣ оружія не было.

— Передай старику, чтобы онъ сейчасъ же отобралъ у своихъ все оружіе и сдалъ его намъ.

Туркмены соскочили съ лошадей, и одинъ изъ нихъ собралъ у всѣхъ въ охабку ружья и сабли, но вмѣсто того, чтобы по мосту передать свою ношу намъ, онъ вскочилъ на лошадь, бросился въ сторону отъ дороги къ садамъ и вскорѣ пропалъ изъ виду.

Разоруженія этихъ туркменовъ было для меня совершенно достаточно, и догонять бѣжавшаго не было ни возможности, ни цѣли. Тѣмъ не менѣе, чтобы показать настойчивость и хотя нѣсколько оградить себя отъ встрѣчи съ ускользнувшимъ оружіемъ, гдѣ нибудь впереди, я арестовалъ одного изъ шайки, сказавъ, что онъ будетъ заложникомъ во все время нашего пути до Казавата, и если гдѣ либо противъ насъ будетъ употреблено ускользнувшее или другое какое оружіе, то первая наша пуля будетъ заложнику. Одинъ изъ казаковъ взялъ лошадь арестованнаго въ поводъ, и мы отправились далѣе. Конные разбрелись въ разныя стороны по садамъ; а новый, невольный нашъ спутникъ совершенно спокойно и хладнокровно вступилъ со мною въ бесѣду о томъ, куда мы идемъ и что съ нимъ будемъ дѣлать.

Отъ времени до времени, изъ-за песчаныхъ холмовъ, тамъ и сямъ встрѣчавшихся по дорогѣ, выглядывали островерхія бараньи шапки, какъ бы наблюдая за нами. Мы спокойно продолжали свой путь. Вскорѣ нагнали перекочевывавшую на покинутое жилище туркменскую семью. Грузно нагруженная кошмами, одѣялами и разнымъ скарбомъ, арба медленно вытягивалась утомленною лошадью, которою правилъ, сидя на ней, мальчикъ лѣтъ 12-ти. Сбоку ѣхалъ верхомъ молодой мужчина, опоясанный саблей. По сторонамъ дороги двѣ женщины гнали коровъ и несли грудныхъ дѣтей.

Поровнявшись съ вооруженнымъ джигитомъ, мы спросили, куда онъ направляется. Онъ указалъ на темнѣющую впереди групу садовъ.—Откуда? Онъ молча указалъ рукою на степь. Видъ женщинъ и дѣтей былъ до крайности жалокъ. Много голода и лишеній, потерь и горя можно было прочесть на ихъ страдальческихъ лицахъ. На

Digitized by Google

насъ всѣ смотрѣли со страхомъ, и какъ только мы проѣхали, вся семья тотчасъ же свернула съ дороги.

Импровизованный проводникъ нашъ прекрасно зналъ мѣстность, указывалъ намъ кратчайшее направленіе тамъ, гдѣ дорога раздваивалась, болѣе надежный мостикъ тамъ, гдѣ былъ выборъ; однимъ словомъ, всячески старался намъ угодить. Гдѣ встрѣчалъ жителей, онъ что-то имъ кричалъ, и тѣ выѣзжали къ намъ съ привѣтствіемъ и съ пожеланіемъ добраго пути, предлагали свѣже-испеченныя лепешки и вообще встрѣчали съ такимъ радушіемъ, какого я отъ туркменовъ вовсе не ожидалъ.

Когда мы остановились въ полдень покормить лошадей и сварить себѣ пищу, насъ окружила толпа человѣкъ въ пятьдесятъ. Тутъ были старики и женщины, взрослые и дѣти, всѣ разглядывали насъ съ большимъ любопытствомъ, но почтительно. Предложили даже намъ свои услуги выводить нашихъ лошадей, отчего я, впрочемъ, отказался. Принесли намъ топлива, клеверу, лепешекъ, молока, куръ и, наконецъ, привели барана; барана я не взялъ за ненадобностью и недостаткомъ времени на приготовленіе его въ пищу. Когда жителямъ выдали хивинскимъ серебромъ, по разсчету среднихъ цѣнъ, за все принесенное ими, то они остались чрезвычайно довольны и предлагали еще разной провизіи до тѣхъ поръ, пока имъ на отрѣзъ не отказали. Барана же хотѣли, чтобы мы взяли даромъ въ подарокъ (*селяу*), и мы насилу ихъ убѣдили, что баранъ для насъ въ дорогѣ будетъ составлять лишній и неудобный грузъ.

Употребленіе зажигательнаго стекла очень забавляло туркменовъ; они ничего подобнаго никогда не видали. (Впрочемъ, въ хивинскомъ дворцѣ у хана найдены два небольшихъ, грубо сдѣланныхъ, зажигательныхъ стекла).

Пока мы не сѣли на лошадей, толпа не расходилась, и все время любезно ухаживала за нами и нашими лошадьми.

Выступивъ часа въ три, мы отпустили нашего заложника, замѣнивъ его проводникомъ-охотникомъ. Во время пути, бывшій нашъ проводникъ говорилъ охотно и умно обо всемъ, о чемъ его разспрашивали, но когда рѣчь зашла о томъ, откуда пришли его товарищи, и кто былъ сѣдой, важный съ виду, старикъ, то на эти вопросы проводникъ или отмалчивался, или давалъ сбивчивые и разнорѣчивые отвѣты.

На прощанье онъ успѣлъ, однако, немного обмануть насъ, увѣривъ, что до Казавата осталось не болѣе полуташа (четырехъ верстъ).

Digitized by Google

Эти четыре версты мы, тѣмъ не менѣе, прошли только къ девяти часамъ вечера.

Между Змукширомъ и Казаватомъ земля іомудовъ весьма богата посѣвами. Садовъ, впрочемъ, меньше, чѣмъ подъ Хивой или Ургенчемъ, и строенія также не такъ высоки и обширны. Жилище земледѣльца подъ Хивой или Хазаръ-Аспомъ весьма похоже на маленькую азіятскую крѣпость: оно имѣетъ видъ правильнаго четыреугольника, обнесеннаго высокими, въ 12—15 аршинъ, глиняными зубчатыми стѣнами, нерѣдко съ бойницами; массивныя ворота ведутъ во дворъ, гдѣ уже по стѣнамъ расположены сакли, конюшни и другія хозяйственныя строенія. Въ этой крѣпостцѣ живетъ по нѣскольку семей. У туркменовъ же стѣны много ниже, постройки попроще и для помѣщенія семьи имѣется всегда на дворѣ кибитка изъ кошемъ или камыша.

Верстахъ въ двухъ за садами городка Казавата проходитъ граница территоріи собственно Хивинскаго ханства и кочевыхъ туркменовъ (іомудовъ).

Тутъ мы встрѣтили двухъ хивинцевъ, высланныхъ барономъ Каульбарсомъ намъ на встрѣчу, чтобы провести насъ къ его биваку.

Пройдя городъ, имѣющій общую физіономію всѣхъ хивинскихъ городовъ: зубчатыя глиняныя стѣны, досчатыя ворота, узкія, кривыя, пыльныя въ сухое время и невылазныя въ мокрое, улицы; двухэтажныя аданія, безъ оконъ, съ лавочками подъ навѣсами; базаръ съ разными фруктами, плодами и съ кривляющимся разскащикомъ-юродивымъ,—мы въѣхали въ просторный садъ и подъ старымъ, огромнымъ тутомъ нашли барона Каульбарса и другихъ офицеровъ.

Я былъ чрезвычайно радъ встрѣчѣ. На тлѣвшихся угольяхъ жарили шашлыкъ; за стаканомъ чая я разсказалъ барону о нашемъ странствіи и передалъ три туркменскія сабли, забранныя по дорогѣ у встрѣчныхъ іомудовъ

Оказалось, что баронъ Каульбарсъ еще наканунѣ, какъ только замѣтилъ разъединеніе съ обозомъ, посылалъ нѣсколько разъ проводника встрѣтить и разыскать насъ; но порученіе это не было исполнено лишь по свойственной азіятцамъ безпечности проводника, полагавшаго, что арбакеши и сами выберутся на надлежащую дорогу.

II.

Отъ Хивы къ Аральскому морю.

Въ ночь на 1-е августа, баронъ Каульбарсъ отправилъ впередъ съ пятью казаками наши вьюки, съ тѣмъ разсчетомъ, что мы, вы-

Digitized by Google

ступивъ на другой день раннимъ утромъ на рысяхъ, успѣемъ ихъ догнать и придемъ одновременно въ городокъ Ханки, гдѣ предполагалось сѣсть на лодки для дальнѣйшаго движенія къ устью рѣки Аму.

Утромъ, 1-го августа, баронъ Каульбарсъ, я, топографъ Рудневъ и три офицера, отправлявшіеся въ Россію, въ сопровожденіи нѣсколькихъ проводниковъ и одного казака переводчика, двинулись изъ русскаго лагеря подъ Хивой по дорогѣ въ городъ Ханки. Сады, рисовыя и пшеничныя поля, хлопокъ, разсаженный подобно нашему картофелю, и дыни, тянулись по обѣимъ сторонамъ дороги. Арыки, усаженные тополями, тутовыми и таловыми деревьями, или тянулись параллельно дорогѣ, или пересѣкали ее и, перекрещиваясь между собою, разносили по всѣмъ направленіямъ аму-дарьинскую воду, настолько необходимую въ здѣшней мѣстности, что безъ искуственнаго орошенія здѣсь ничего не растетъ, кромѣ колючаго кустарника, изъ котораго туземцы приготовляютъ кунжутное масло. Этотъ кустарникъ, съ которымъ можетъ ладить только неприхотливый желудокъ верблюда, растетъ здѣсь безъ труда и заботы со стороны человѣка, не требуя ни искуственнаго орошенія, ни приготовленной почвы; наносный песокъ и заброшенный или невоздѣланный назёмъ одинаково хороши для него. Все прочее растетъ лишь при заботливомъ уходѣ человѣка, и только за упорный трудъ вознаграждаетъ обильными плодами.

И надо сказать правду: туземцы съ большимъ искуствомъ покрыли всѣ берега Аму-дарьи, отъ песковъ туркменскихъ на западѣ до Кызылъ-кумовъ на востокѣ, сѣтью каналовъ и канальцевъ съ водоподъемными черпательными машинами и съ маленькими резервуарами, почти при каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ; вѣковымъ, упорнымъ трудомъ обратили они берега Аму въ сплошные сады и зелепѣющія поля. Видѣлъ я виноградники сѣвернаго берега Женевскаго озера и южной Франціи, видѣлъ и въ другихъ уголкахъ Европы искусно воздѣланную почву, но такаго поражающаго впечатлѣнія, какое произвело на меня земледѣліе хивинскаго оазиса, я ни откуда не вынесъ. Быть можетъ, на это повліялъ и контрастъ оазиса съ окружающими песками... А пески эти, слѣдуя за вѣтрами, врываются съ разныхъ сторонъ въ воздѣланный оазисъ и пестрятъ его песчаными лужайками, расположенными самымъ неправильнымъ узоромъ. На этихъ лужайкахъ поднимаются песчаные холмы, высотою отъ 5 до 20 футовъ, по формѣ близкіе къ тетраэдрамъ; они удлинены въ одну и ту же сторону и вытянуты параллельно одинъ другому, почти въ

Digitized by Google

шахматномъ порядкѣ. И не однѣ силы природы вырывали здѣсь клочки воздѣланной почвы изъ рукъ хивинскаго населенія. Хищническіе набѣги сосѣднихъ туркменовъ уничтожали не рѣдко огнемъ и мечомъ цѣлыя поселенія. По дорогѣ въ Ханки и по другимъ направленіямъ встрѣчаются иногда глиняныя зубчатыя стѣны съ буграми внутри ограды, поросшими сорными растеніями, и съ сухими каналами внѣ ограды. Преданія говорятъ, что на подобныхъ мѣстахъ нѣкогда было или селеніе, или городокъ, и что туркмены разорили его до тла съ такимъ звѣрствомъ, что потомъ мирные земледѣльцы уже боялись вновь заселять злополучное мѣсто.

Однако, не смотря на встрѣчающіяся иногда песчаныя, холмистыя поляны и разоренные опустѣлые полосы и клочки, въ общемъ дорога до Ханки оставляетъ впечатлѣніе зеленѣющаго сада. По обѣимъ сторонамъ дороги тамъ и сямъ виднѣются, обнесенныя высокими, глиняными зубчатыми стѣнами, жилища земледѣльцевъ. Темная зелень карагачей и тутовыхъ деревьевъ, усаженныхъ обыкновенно вокругъ водянаго резервуара, составляющаго здѣсь необходимѣйшую принадлежность и домашняго, и полеваго хозяйства, издали указываетъ на жилое мѣсто; зелень же персиковыхъ и абрикосовыхъ деревьевъ, посаженныхъ вблизи жилья, и болѣе свѣтлая зелень серебристаго тополя и таловъ, разсаженныхъ по берегамъ каналовъ, идутъ во всѣхъ направленіяхъ отъ жилья и дополняютъ ласкающую взоръ картину.

По такой-то мѣстности, мы, маленькою рысцей и по сильной жарѣ, дошли часамъ къ тремъ по полудни до города Ханки.

Ханки лежитъ верстахъ въ трехъ отъ лѣваго берега Аму при большомъ каналѣ, который идетъ отъ города Казавата мимо города Кошъ-купыра, и при Ханкахъ соединяется съ другимъ каналомъ, параллельнымъ лѣвому берегу Аму, идущимъ въ трехъ или четырехъ верстахъ отъ послѣдняго. Наружность города одинакова съ прочими хивинскими городами. Центральная, болѣе древняя часть города обнесена высокою, глиняною зубчатою стѣною, безъ рва, но съ массивными деревянными воротами. Въѣзжая въ городъ по дорогѣ изъ Хивы, встрѣчаешь, прежде всего, площадку, окруженную пустыми лавками. На этой площадкѣ собираются въ базарный день окрестные жители, и лавки наполняются всевозможнымъ привознымъ товаромъ: дынями, разными по времени года плодами, виноградомъ, лукомъ, морковью, ячменемъ и мясомъ. На площади тогда толпятся ослы и верблюды, навьюченные камышомъ, углемъ, саксауломъ (для топлива), клеверомъ и т. п. Направо отъ этой площадки начинается крытая

Digitized by Google

улица, обставленная лавками. Тутъ продаются хивинскія, конусообразныя шапки изъ мерлушки и киргизскія—изъ лисьяго или бараньяго мѣха и войлочныя. Рядомъ торгуютъ халатами, чепанами (верхняя одежда въ родѣ армяка), шараварами, одѣялами и разными принадлежностями одежды. Особенно же важны лавки, торгующія зеленымъ бухарскимъ чаемъ, русскимъ и китайскимъ (въ кристаллахъ) сахаромъ, изюмомъ и сластями. Фисташки въ сахарѣ, вязкое тѣсто изъ меду, сахара, яичныхъ бѣлковъ и разныхъ снадобій, миндаль и грецкіе орѣхи, обваленные въ мукѣ съ сахаромъ, составляютъ, не исключая и сушеныхъ винограда и урюка (абрикосъ), любимое лакомство туземцевъ. Въ чайхане—это туземные кафе-рестораны и трактиры—съ ранняго утра средне-азіятцы угощаются чаемъ, лепешками, пельменями и кальяномъ (*). Къ препровожденію времени за чаемъ и бесѣдѣ въ чайхане средне-азіятцы особенно склонны; это ихъ клубы. По вечерамъ тамъ же импровизируется балетъ, въ которомъ роль балеринъ исполняютъ мальчики въ женскихъ костюмахъ съ привязанными косами, выплясывающіе подъ звуки бубенъ и монотонный припѣвъ, по временамъ прерываемый дикими и неистовыми возгласами.

Довольно длинная крытая улица, съ лавками по обѣимъ сторонамъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что Ханки ведетъ не малую торговлю. Въ Ханкахъ живетъ бій — родовой начальникъ и владѣтельный князь, власть котораго, впрочемъ, совершенно стушевывается передъ неограниченностью власти ханской и хивинскихъ главныхъ сановниковъ.

Въ одномъ изъ переулковъ, влѣво отъ базарной площадки въ Ханкахъ, есть нѣсколько кузницъ, выдѣлывающихъ кетмени (замѣняющіе заступы), подковы, ножи, гвозди и т. п. Есть еще войлочныя и кожевенныя лавки, мельницы и маслобойни.

Наши вьюки пришли раньше насъ, и мы, утоливъ голодъ у любезно пригласившаго насъ командира 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, который въ то время стоялъ близъ города Ханки для прикрытія сообщеній съ правымъ берегомъ Аму, къ вечеру отправились на берегъ рѣки къ переправѣ, къ тому мѣсту, гдѣ уже были для насъ приготовлены, по приказанію хана, каюки — туземныя лодки. Рѣка въ этомъ мѣстѣ, нѣсколько шаговъ выше впаденія широкаго и довольно глубокаго арыка, отдѣляющагося отъ Аму верстъ 30 южнѣе, противъ урочища Акъ-камышъ, представляетъ расширеніе сво-

(*) Кальянъ приготовляютъ изъ грушеобразной тыквы, наполняемой водою; въ тыкву вставляютъ сбоку чубукъ, а сверху деревянную воронку, накладываемую табакомъ и раскаленными угольками.

Digitized by Google

его русла, на половину заполняемое двумя островами. Еще до прихода русскихъ, туземцы имѣли тутъ переправу на своихъ неповоротливыхъ каюкахъ. Русскіе тоже устроили здѣсь переправу на тѣхъ же каюкахъ, но съ перегрузкой на островѣ, т. е. тяжести, прибывъ къ острову, волокомъ шли чрезъ него и грузились на другой каюкъ, доставлявшій кладь и людей уже на противоположный берегъ. При небольшомъ числѣ лодокъ это ускоряло переправу.

Не смотря на строжайшіе ханскіе указы, лодки для насъ не были еще вполнѣ готовы; къ тому же надо было озаботиться доставкою изъ города Ханки кое-какихъ жизненныхъ припасовъ, а главное фуража, такъ какъ мы, отправляясь въ неизвѣстный край, должны были везти съ собою лошадей, чтобы имѣть возможность, въ случаѣ надобности, двигаться не только по водѣ, но и по сушѣ. Много прошло времени въ этихъ хлопотахъ. Въ темнотѣ уже собрали мы наши запасы и каюки и начали нагрузку, разсчитывая тронуться съ разсвѣтомъ внизъ по Аму. Особенно много возни было съ лошадьми, изъ которыхъ нѣкоторыя ни за что не хотѣли прыгать съ берега въ лодку, а мостковъ или сходней у насъ, конечно, не имѣлось. Наконецъ, за часъ до солнечнаго восхода все было окончено и каюки тронулись.

Въ одномъ каюкѣ помѣстились баронъ Каульбарсъ, я, три другіе офицера, одинъ казакъ и человѣкъ шесть туземцевъ для управленія судномъ. Въ двухъ другихъ каюкахъ плыли лошади, какъ наши, такъ и нашихъ казаковъ и проводниковъ. На маленькой туземной же лодкѣ отправился впередъ топографъ Рудневъ, съ двумя казаками и двумя туземцами, для глазомѣрной съемки рѣки и для промѣровъ. Баронъ Каульбарсъ обыкновенно садился туда же и работалъ весломъ, футштокомъ или лагомъ.

Большіе аму-дарьинскіе каюки имѣютъ длины саженъ около пяти, а ширины сажени $2^1/_2$. Очертаніемъ своимъ носовая часть ихъ нисколько не отличается отъ кормовой. Руля у нихъ нѣтъ. Два узбека съ шестами, стоя на кормовой и на носовой частяхъ, гребутъ съ той или другой стороны судна, смотря по надобности, а при небольшой глубинѣ упираются этими шестами въ дно и тѣмъ кое-какъ даютъ судну желаемое направленіе. Нерѣдко въ быстринахъ судно не оказываетъ должнаго послушанія и пристаетъ къ берегу къ великому огорченію рулевыхъ. Веселъ, на подобіе нашихъ, съ лопастями для большаго упора на воду, тоже не имѣется. И при такомъ-то состояніи судостроенія и судоходства хивинцы вели по рѣкѣ Аму торгъ съ Бухарой, а чрезъ Бухару съ Китаемъ и Индіей, не говоря

Digitized by Google

уже о томъ, что по Аральскому морю дѣлали нерѣдко хищническіе набѣги и въ наши предѣлы. Употребленія паруса я у нихъ не видалъ, но бичева въ большомъ ходу. Въ большихъ каюкахъ въ кормовой части устраивается у нихъ обыкновенно глиняный очагъ, на которомъ туземцы-плаватели пекутъ въ чугунномъ котлѣ свои прѣсныя пшеничныя лепешки и варятъ изъ риса пилавъ, любимѣйшее ихъ блюдо. При быстромъ теченіи Аму, отъ трехъ до четырехъ верстъ въ часъ, каюки, слѣдуя по теченію (безъ особаго напряженія со стороны гребцовъ), проходятъ въ день отъ 50 до 70 верстъ. Дѣло другое, когда приходится подниматься вверхъ по рѣкѣ. Тогда изъ лодки выбрасываютъ веревку, одинъ конецъ которой привязываютъ къ шесту, установленному на подобіе мачты, а за другой тянутъ четыре или пять человѣкъ бывшихъ гребцовъ, и въ такомъ случаѣ лодка не подается болѣе одной или полуторы версты въ часъ, смотря по свойству береговъ.

Вода Аму-дарьи мутна до того, что зачерпнутая въ стаканъ даетъ порядочный слой осадка, раньше чѣмъ усцѣешь допить стаканъ. Аму несетъ въ своихъ волнахъ громадное количество ила, а потому образуетъ въ своемъ среднемъ теченіи множество острововъ противъ городовъ: Питняка, Хазаръ-Аспа, Ханки, Ургенча, Гурлена и противъ истока Лаудана, и капризно, чуть ли не нѣсколько разъ въ сутки, мѣняетъ фарватеръ. Отъ Питняка до Гурлена, на протяженіи слишкомъ ста верстъ, изъ Аму выходитъ вправо и влѣво множество большихъ искуственныхъ каналовъ, которые разносятъ далеко за предѣлы ханства аму-дарьинскую воду, и наконецъ, теряются въ окрестныхъ пескахъ. Всѣ арыки, идущіе влѣво, имѣютъ направленіе на западъ или сѣверо-западъ. Между Ургенчемъ и Гурленомъ выходитъ протокъ Дарьялыкъ, который направляется сначала на сѣверо-западъ, поворачиваетъ потомъ около города Куня-Ургенча прямо на западъ и, пройдя еще слишкомъ 100 верстъ, мѣняетъ снова свое направленіе на юго-западное, вплоть до озера Сары-камыша. Вода въ этомъ Дарьялыкѣ встрѣчается за Куня-Ургенчемъ только въ видѣ лужъ и маленькихъ озеръ; можно полагать, что нынѣ уже высохшее русло это есть одинъ изъ многихъ рукавовъ, по которымъ прежде воды рѣки Аму уносились въ глубь западныхъ степей, а быть можетъ доходили и до Каспія. Большая часть арыковъ, выходящихъ справа рѣки Аму, имѣетъ направленіе на сѣверъ и орошаетъ довольно узкую полосу земли, верстъ въ 10 или 12, почти паралельную теченію Аму.

Слишкомъ за два мѣсяца передъ тѣмъ я прошелъ съ Туркестан-

Digitized by Google

симъ отрядомъ часть Аму отъ Учъ-учака до Шейхъ-арыка, а въ іюнѣ съ кавалеріею того же отряда прошелъ отъ Шейхъ-арыка до города Ханки; поэтому, для большей полноты обзора долины Аму-дарьи, скажу нѣсколько словъ и о берегахъ этой рѣки, начиная съ Учъ-учака.

Тамъ, гдѣ Туркестанскій отрядъ въ первый разъ увидѣлъ мутныя воды Аму, не вдалекѣ отъ праваго берега ея, тянется версты на четыре, съ юга на сѣверъ, котловинообразное углубленіе, съ возвышенными берегами; съ виду углубленіе это весьма похоже на высохшее озеро и представляетъ издали на горизонтѣ три возвышенія (своихъ береговъ), что, конечно, и послужило для туземцевъ основаніемъ прозвать это мѣсто «Учъ-учакъ» (*учъ*, въ переводѣ три). Правый берегъ, начиная отъ этого мѣста и верстъ на 40 внизъ по теченію, представляетъ часто крутизны, а иногда и обрывы саженъ до 10-ти высотою. Въ этихъ обрывахъ мнѣ тогда же удалось найти нѣсколько видовъ окаменѣлостей, относящихся къ третичной или мѣловой формаціи (*). Лѣвый берегъ до Питняка (не доходя до послѣдняго верстъ на восемь) также представляетъ небольшія терасообразныя крутости, которыя то подходятъ вплоть къ водѣ, то удаляются отъ нея верстъ на семь и на десять.

Селеній до Питняка нѣтъ вовсе, хотя покрытые камышомъ и солодкою (солодковый корень) берега и острова представляютъ не мало удобствъ для скотоводства. Встрѣчаются здѣсь только отдѣльныя кибитки каракалпаковъ, а изъ посѣвовъ, очень рѣдко и въ ничтожныхъ размѣрахъ, клочки клевера и джугары. Далѣе оба берега Аму низменны и, за исключеніемъ небольшихъ пространствъ, покрытыхъ камышомъ, или мелкимъ кустарникомъ, воздѣланы. Отдѣльныя жилища разбросаны разнообразно и подходятъ иногда къ самой водѣ. Но городки, за исключеніемъ Кипчака и Кунграда и селенія Нукуса, а также другихъ, лежащихъ противъ города Ходжейли, всѣ сторонятся версты на три или на пять отъ Аму и выстраиваются на выходящихъ изъ нея каналахъ. Такъ расположены по лѣвому берегу: Питнякъ, Ханки, Ургенчъ, Гурленъ, Мангытъ (въ семи верстахъ) и Ходжейли; по правому берегу: Шураханъ и Шахъ-Абасъ-вали, не говоря уже объ укрѣпленіи Петро-Александровскомъ, выстроенномъ нашими войсками

(*) Эти экземпляры, представленные мною генералъ-адъютанту фонъ Кауфману, были переданы его высокопревосходительствомъ въ общество любителей естествознанія въ Москвѣ. Впослѣдствіи, уже въ настоящемъ 1874 году, я видѣлъ въ Петербургѣ окаменѣлости, найденныя въ другихъ частяхъ аму-дарьинскаго бассейна, а также по старому, сухому руслу Аму; всѣ онѣ принадлежатъ также къ третичной формаціи.

Digitized by Google

въ 1873 году. Вѣроятно, низменность береговъ при значительной водополи и слишкомъ влажная почва вблизи Аму заставляютъ населеніе скучиваться въ сторонѣ отъ важной и единственной артеріи хивинскаго оазиса.

Острова, разбросанные по Аму, какъ наносные, совершенно низменны и покрыты густымъ камышомъ. Они служатъ прекраснымъ пастбищемъ. По обоимъ берегамъ Аму воздѣлываются: рисъ, пшеница, джугара, ячмень, просо, хлопокъ, а изъ овощей громадное количество дынь, морковь и лукъ. Сады встрѣчаются на обоихъ берегахъ, но болѣе на лѣвомъ. Послѣдній, до города Гурлена, населенъ преимущественно земледѣльцами узбеками; на правомъ же берегу много полуосѣдлыхъ каракалпаковъ и кочующихъ киргизовъ. Далѣе къ сѣверу и по лѣвому берегу тянутся отдѣльные кибитки и аулы каракалпаковъ и киргизовъ. Ниже Гурлена, почти противъ города Мангыта, подходятъ къ правому берегу верстъ на шесть горы Шейхъ-Джейли. По самому правому берегу, почти до селенія Нукуса, тянутся незначительныя возвышенности (Шелпакъ), а лѣвый берегъ совершенно низменъ и лишь изрѣдка на немъ видны песчаные холмики. Около Кипчака, ближе къ лѣвому берегу, есть маленькіе пороги, слегка замѣтные даже въ началѣ августа, во время полной воды. Кипчакъ своими строеніями подходитъ вплоть къ водѣ, другихъ же городковъ съ воды не видно, и о близости ихъ можно заключить лишь по густой зелени садовъ.

Не доходя Ходжейли отдѣляется отъ Аму влѣво, на сѣверо-западъ, протокъ Лауданъ, по которому аму-дарьинская вода доходила до извѣстнаго на прежнихъ картахъ залива Айбугирскаго, нынѣ представляющаго частью поросшее камышомъ болото, а частью высохшіе солончаки.

Все пространство отъ Ханки до истока Лаудана, верстъ около 130, пройдено нами въ два дня. Съ 1-го на 2-е августа мы имѣли ночлегъ на островѣ, со 2-го на 3-е число—у истока Лаудана; обыкновенно мы трогались въ путь съ восходомъ солнца, а останавливались на закатѣ. 3-го августа, часамъ къ 9-ти утра, мы пристали у истока Куваншъ-джармы къ низкому острову, густо поросшему камышомъ и кустарникомъ. Здѣсь штабсъ-капитанъ С. и я наблюдали соотвѣтствующія и меридіональныя высоты солнца, а баронъ Каульбарсъ занялся съ топографомъ Рудневымъ промѣрами, а потомъ всѣ вмѣстѣ опредѣляли быстроту теченія Куваншъ-джармы и профиль ея русла. Часа въ три или четыре послѣ полудня двинулись мы на сѣверо-востокъ, внизъ по теченію Куваншъ-джармы.

Digitized by Google

Отъ Гурлена до Ходжейли Аму течетъ однимъ русломъ; только одинъ Лауданъ отходитъ отъ нея влѣво. Пройдя же Ходжейли, Аму развѣтвляется на много рукавовъ, изъ которыхъ самый восточный, Куваншъ-джарма, течетъ въ низкихъ, болотистыхъ и большею частію покрытыхъ камышомъ берегахъ до небольшихъ возвышенностей Бель-тау и Бирючи; тамъ воды Куваншъ-джармы, развѣтляющейся, въ свою очередь, на Караколъ, Пурханъ, Узякъ и другіе протоки, образуютъ озера Кунградъ и Кара-терень, извѣстныя также подъ общимъ названіемъ прилежащаго урочища Дау-кара.

Аму-дарья при Шейхъ-арыкѣ имѣетъ около версты ширины, при г. Ханки около $2^1/_2$ верстъ, при г. Ходжейли нѣсколько менѣе версты; вообще она течетъ широкимъ русломъ, съ частыми расширеніями, наполненными островами, и отличается извилистымъ перемѣнчивымъ фарватеромъ и обиліемъ мелей.

Куваншъ-джарма, въ которую мы вступили 3-го августа, вытекаетъ изъ Аму двумя рукавами, между которыми и лежитъ тотъ низкій островъ, о которомъ я упомянулъ выше; ширина каждаго изъ рукавовъ около 70-ти саженъ; болѣе южный представлялъ и въ августѣ въ одномъ мѣстѣ быстрину, въ родѣ незначительнаго порога. Два рукава Куваншъ-джармы сходятся далѣе за островомъ въ одинъ протокъ и узкимъ, иногда въ 30 саженъ, извилистымъ, но глубокимъ русломъ несутъ не мало воды къ урочищу Дау-кара. Влѣво изъ Куваншъ-джармы выходятъ нѣсколько боковыхъ протоковъ, которые идутъ къ селенію Чимбай и вообще соединяются съ цѣлою системою протоковъ, покрывающихъ сѣткой всю мѣстность къ сѣверу отъ Ходжейли. Эти протоки, между которыми главнѣйшіе, кромѣ Куваншъ-джармы, Чертамъ-бай, Ишанъ, Тилля-бай и Чимбай-узякъ, въ половодье наводняютъ все пространство къ сѣверу отъ Ходжейли до 43° сѣверной широты и даже разливаются нѣсколько и за эту паралель.

Здѣсь царство камышей и комаровъ. Еще въ Кипчакѣ мы запаслись, по примѣру туземцевъ, пологами, сшитыми изъ бумажной бѣлой ткани (мата). На ночь туземцы-рыбаки (по этимъ протокамъ осѣдлаго населенія не встрѣчается; сюда лишь изрѣдка прикочевываютъ киргизы изъ Кызылъ-кумовъ, да пріѣзжаютъ рыбаки) втыкаютъ во влажную почву четыре шеста и на нихъ вѣшаютъ пологъ такъ, чтобы онъ касался земли. Подъ этотъ кровъ осторожно пролѣзаютъ желающіе отдохнуть и засыпаютъ подъ пронзительное жужжаніе безчисленнаго множества голодныхъ насѣкомыхъ. Для домашнихъ животныхъ тамъ разводятъ огонь, въ который бросаютъ сырые

Digitized by Google

корни, вѣтви саксаула, траву и т. п. для полученія возможно большаго количества дыма, къ которому и тѣснятся бѣдныя животныя, спасаясь отъ комаровъ-вампировъ, съ рискомъ задохнуться и опалиться. Я самъ видѣлъ, какъ лошади становились копытами на горячіе уголья и катались въ горячей золѣ. Человѣкъ безъ искуственнаго крова не можетъ здѣсь бороться съ комарами. По желанію барона Каульбарса я, въ ночь съ 4-го на 5-е августа, производилъ опредѣленіе широты и времени и, не смотря на прикрытіе въ образѣ сибирскаго казака, едва не былъ сбитъ съ позиціи многочисленнымъ и предпріимчивымъ крылатымъ непріятелемъ.

Выступивъ по Куваншъ-джармѣ 3-го августа послѣ полудня и пройдя верстъ 15, мы на закатѣ причалили къ берегу для ночлега. Комары и низкій, почти въ уровень съ (августовскою) водою берегъ, заросшій камышомъ, вотъ все, что мы тутъ нашли. Нигдѣ не было видно по берегамъ кибитокъ, хотя изрѣдка попадавшіеся запасы сучьевъ и вѣтвей саксаула указывали на то, что кочевники и сюда заглядываютъ, конечно, не во время разлива и водополи. Слѣдующій день мы встрѣчали все тѣ же извилистые, низкіе берега, а ночлегъ съ 4-го на 5-е августа имѣли при урочищѣ Ташармасъ-агасы. Не смотря на то, что по вечерамъ термометръ Реомюра показывалъ иногда слишкомъ $+20°$, по утрамъ становилось свѣжо, и сильная роса покрывала наши пологи. И воздухъ, и почва были весьма влажны. Къ вечеру 5-го числа мы остановились на урочищѣ Мескинъ-ата, верстахъ въ 30 отъ озера Кунградъ, а съ 6-го на 7-е ночевали уже на протокѣ Караколѣ, одномъ изъ рукавовъ Куваншъ-джармы, которымъ она несетъ свои воды въ названное озеро. Здѣсь три офицера, отправлявшіеся въ Россію, разстались съ нами, имѣя въ виду направиться сухимъ путемъ къ Казалинску, чрезъ Иркибай. Мы сократили число нашихъ лодокъ до двухъ, запаслись ячменемъ и баранами, доставленными по распоряженію барона Каульбарса біемъ окрестнаго населенія, и утромъ 7-го двинулись въ озеро Кунградъ.

Берега протока Каракола не такъ низки, какъ берега Куваншъ-джармы, частью песчаны и своими пастбищами издавна привлекаютъ киргизовъ, такъ что близъ озера разбросано вправо отъ Каракола значительное число ауловъ и тутъ же живетъ ихъ родовой начальникъ—бій. На эту мѣстность, до которой и прежде (кажется, въ пятидесятыхъ годахъ) уже доходили русскіе рекогносцировочные отряды со стороны форта № 1-го, на Сыръ-дарьѣ, было обращено въ 1873 г. не малое вниманіе хивинскаго правительства, построившаго здѣсь, близъ устья Каракола, крѣпостцу, на 300 или 400 человѣкъ

Digitized by Google

гарнизона. Крѣпостца эта имѣетъ форму четырехугольнаго редута съ глиняными стѣнками; были, кажется, и двѣ пушки. Неподалеку имѣется еще прежней постройки подобная же крѣпостца, Клычъ-кала. Какъ извѣстно, крѣпостцы эти увидали русскихъ только уже послѣ занятія Хивы, вѣроятно, къ немалому удовольствію ихъ гарнизона, набраннаго изъ окрестныхъ жителей. Когда мы проходили онѣ были совершенно пусты.

На Караколѣ есть слѣды воздѣлыванія земли, хотя весьма ничтожные. Такъ, въ одномъ мѣстѣ на берегу я видѣлъ клочокъ клеверу, а въ другомъ—дыни. Надо думать, что на берега Каракола киргизы прикочевываютъ лишь въ то время, когда въ окружающихъ степяхъ начинаетъ сказываться въ лѣтніе жары недостатокъ воды. Впрочемъ, киргизы вообще не охотники до земледѣлія.

7-го августа, утромъ, часовъ въ восемь, мы остановились на берегу озера Кунградъ. Мелкій кустарникъ, саксаулъ, покрывалъ лѣвый берегъ. Разливъ воды образовалъ на немъ прихотливаго очертанія острова и мысы, богатые разною дичью. Баронъ Каульбарсъ въ нѣсколько минутъ убилъ трехъ фазановъ и одного зайца, ростомъ вдвое меньше обыкновеннаго; не знаю, порода ли это такая или это былъ молодой экземпляръ. Что же касается до фазановъ, то ихъ здѣсь множество вездѣ, какъ на Аму-дарьѣ, такъ и на ея рукавахъ, тамъ гдѣ есть какой нибудь кустарникъ. На зарѣ, утромъ, съ лодокъ мы часто слышали ихъ своеобразное перекликиваніе. Кромѣ того мы видѣли здѣсь, хотя намъ и не удалось ихъ подстрѣлить, множество утокъ, гусей и разнаго сорта куликовъ, наконецъ, цѣлыя стада чаекъ и бабы-птицы. Послѣднюю одному изъ нашихъ казаковъ удалось подстрѣлить пулею издали; въ зобу ея было найдено много плотвы и всякой рыбы. Растяжимую, какъ гуттаперча, желтую перепонку зоба съ громаднымъ плоскимъ клювомъ баронъ Каульбарсъ сохранилъ, а мясо сине-краснаго цвѣта мы зажарили, но оно оказалось довольно жестко и съ запахомъ растительнаго (льнянаго) масла, почему и не удовлетворило нашихъ ожиданій. Бѣлое перо и множество бѣлаго пуха едва ли не составляютъ единственную добычу человѣка отъ этой птицы, пожирающей громадное количество рыбы.

Въ Аму-дарьѣ водится, какъ я самъ видѣлъ, много разнообразныхъ видовъ рыбъ. Такъ, напримѣръ: шипы, похожіе на волжскихъ осетровъ, длиною доходятъ до семи футовъ, сазаны съ золотистою-изкрасна или буроватою чешуею, весьма жирная и мясистая красная рыба, наконецъ судакъ, лещъ, щука, сомъ, плотва, голавль и однажды, въ озерѣ Кара-терень, намъ удалось поймать рыбку, очень

Digitized by Google

похожую на нашего окуня. Въ отрядѣ я слыхалъ отъ любителей-рыболововъ, что окуней въ Аму нѣтъ, за то встрѣчали оригинальную рыбку со стерляжьей головкой и длиннымъ нитеобразнымъ хвостомъ. Подъ Хивой рыбы вообще мало; на рынкахъ города Хивы ее вовсе не встрѣчается. Подвигаясь внизъ по Аму, мы изрѣдка встрѣчали рыбаковъ, но богатыхъ улововъ такихъ, какъ на Улькунъ-дарьѣ и на южныхъ берегахъ Аральскаго моря, у устья Яны-су, до Ходжейли я нигдѣ не видалъ. На Куваншъ-джармѣ рыбаковъ встрѣчали очень рѣдко; ауловъ же вовсе не видали.

Близъ устья Каракола мы простояли до 8-го августа, ожидая сбора нанятыхъ нами верблюдовъ, которыхъ баронъ Каульбарсъ желалъ отправить при себѣ къ устью Яны-су для того, чтобы, спустившись на лодкахъ по этому рукаву въ Аральское море, двинуться оттуда сухимъ прямымъ путемъ на Улькунъ-дарью, къ мѣсту стоянки двухъ нашихъ военныхъ пароходовъ. Пускаться въ дальнее плаваніе по морю на утлыхъ каюкахъ съ неискусными туземными матросами, очевидно, было неудобно. Къ тому же успѣхъ осмотра дельты Аму выигрывалъ отъ того, что намъ предстояло пересѣчь ее по діагонали отъ Яны-су до изгиба Улькунъ-дарьи.

Къ 8-му августу пришли верблюды, и мы тронулись въ озеро прямо на сѣверъ, по направленію къ горѣ Бирючи. Камыши на востокѣ и западѣ скрадываютъ очертаніе береговъ озера Кунградъ; южный же берегъ при впаденіи Каракола открытъ, песчанъ и усѣянъ мелкимъ саксауломъ. На сѣверѣ поднимались изъ воды крутые, трудно восходимые, склоны Бирючи. Около полудня 8-го мы пристали къ этому крутому берегу. Множество стрѣльчатыхъ кристалловъ гипса частью выставлялись на поверхности склоновъ, частью покрывали берегъ на вершинѣ и у подошвы покатости. Вся гора Бирючи изъ гипса. Болѣе пологіе склоны ея далѣе на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ переходятъ въ холмы. Возвышенности на сѣверо-востокѣ отъ озера Кунграда и Кара-тереня носятъ названіе Бель-тау, а самыя озера, какъ сказано выше—общее имя урочища—Дау-кара.

Баронъ Каульбарсъ, передавъ свои распоряженія верблюдовожатымъ, сѣлъ въ маленькую лодку съ топографомъ Рудневымъ и занялся съ нимъ промѣрами и глазомѣрною съемкою прохода въ смежное озеро Кара-терень. Съ двумя большими лодками я, при противномъ вѣтрѣ, съ трудомъ прошелъ изъ озера Кунграда между камышами въ озеро Кара-терень и повсюду встрѣчалъ незначительную глубину трехъ или четырехъ футовъ. Баронъ Каульбарсъ, на маленькой лодкѣ, нашелъ, впрочемъ, ближе къ берегу болѣе глубокій проходъ.

Digitized by Google

Противный вѣтеръ задержалъ насъ у восточнаго берега до заката солнца. Какъ только онъ стихъ, мы тронулись по указанію вожака поперекъ озера къ его истоку, разсчитывая, по опыту предшествовавшихъ дней, на совершенное затишье. Верстахъ въ пятнадцати или двадцати виднѣлась зелень, которую мы было приняли за берегъ, но послѣ оказалось, что это былъ густой камышъ, растущій на глубинѣ отъ 7 до 12 футовъ, и поднимающійся на 5 или на 7 футовъ надъ водою. Такой камышъ, отдѣльными зелеными островами и цѣлыми поясами, наполняетъ разныя части озера. Около одиннадцати часовъ вечера подулъ сильный вѣтеръ, а темнота отъ надвинувшихся тучъ скрыла всѣ контуры. Качка становилась довольно чувствительною, что было особенно опасно для каюка съ лошадьми. Скоро вѣтромъ занесло насъ въ поясъ камышей, гдѣ мы совсѣмъ потеряли направленіе нашего пути и простояли до утра. Камышъ защищалъ насъ отъ вѣтра и не допускалъ до нашихъ жалкихъ каюковъ разгулявшіяся на озерѣ волны; мы стояли здѣсь, какъ въ бухтѣ. Къ утру вѣтеръ стихъ, и солнце подарило насъ очаровательнымъ восходомъ. Проголодавшись ночью, мы, прежде всего, рѣшили устроить для себя, для казаковъ и нашихъ матросовъ-туземцевъ чай на каюкахъ, а затѣмъ уже я и баронъ Каульбарсъ должны были, поочереди, отправиться разыскивать выхода изъ этого лѣса камышей.

Пока кипятили въ чайникахъ (на каюкахъ мы плавали съ запасомъ саксаула для варки пищи) чистую прозрачную воду, зачерпнутую съ лодки, кто-то изъ насъ замѣтилъ множество рыбы, разгуливавшей подъ нашими каюками. Мутная аму-дарьинская вода, отстоявшись въ этихъ озерахъ, на столько прозрачна, что на глубинѣ 10—12 футовъ хорошо было видно и песчаное дно, и все подводное населеніе. Въ одну минуту приготовили мы изъ булавокъ крючки и, насадивъ маленькіе кусочки баранины, закинули импровизованныя удочки. Рыба жадно клевала, и въ нѣсколько минутъ мы вытащили достаточное ея количество на уху. Тутъ-то удалось поймать и рыбку, похожую на окуня. Нерѣдко, впрочемъ, крупные экземпляры уходили гулять по озеру съ крючкомъ, оборвавъ непрочную нить.

Часовъ до девяти происками мы прохода, наконецъ убѣдились, что мы недалеко отъ острова Манатая, вблизи истока изъ озера Каратереня, но, чтобы пробраться къ острову, надобно было нѣсколько десятковъ саженъ пройти чрезъ густые камыши. Съ большимъ трудомъ, хватаясь руками за крѣпкіе стебли камыша, дѣйствуя шестами и веслами, мы, къ полудню 9-го августа (термометръ Р. +25°), пристали къ острову Манатаю. Здѣсь мы отдохнули, и 10-го числа,

Digitized by Google

рано утромъ, вошли въ протокъ Кукъ, выходящій изъ Кара-тереня и впадающій въ рѣку Яны-су.

Скоро протокомъ Кукъ мы вступили въ Яны-су, русло которой болѣе широкое и менѣе извилистое, чѣмъ у Куваншъ-джармы, съ берегами частью песчаными и холмистыми, покрытыми саксауломъ, частью же годными для земледѣлія, представляло болѣе удобствъ для плаванія. По обоимъ берегамъ разбросаны отдѣльныя кибитки каракалпаковъ и цѣлые аулы. Встрѣчаются посѣвы, хотя строеній нигдѣ не видно. Вѣроятно, каракалпаки ведутъ жизнь полукочевую, полуосѣдлую; у нихъ есть излюбленныя мѣстности, гдѣ они дѣлаютъ свои посѣвы и зимуютъ, а по уборкѣ хлѣба откочевываютъ куда нибудь въ сторону, гдѣ привольнѣе ихъ стадамъ. Да и въ лѣтнюю рабочую пору земледѣліе у каракалпаковъ лежитъ, какъ кажется, на обязанности старухъ-женщинъ и рабовъ или слугъ. Въ большинствѣ ауловъ, въ которые мы заходили для покупки провіанта и фуража, мнѣ бросились въ глаза непропорціональность числа возмужалыхъ и бодрыхъ мужчинъ къ числу стариковъ и старухъ, равно и отсутствіе, въ большинствѣ случаевъ, стадъ, которыя, судя по образу ихъ жизни, должны были быть значительны. Надо полагать, что часть населенія встрѣчавшихся намъ на берегахъ Яны-су ауловъ кочевала въ то время гдѣ нибудь въ сторонѣ съ своими стадами.

Изъ предметовъ воздѣлыванія особенно многочисленны здѣсь дыни. Почти при каждой кибиткѣ, на солнцѣ, на шестахъ и веревкахъ, развѣшаны продолговатые ломтики сочныхъ и сахаристыхъ дынь,—это запасъ на зиму. Въ аулахъ неохотно намъ продавали барановъ и, въ особенности, жалѣли разстаться даже съ небольшимъ количествомъ пшеничной муки, весьма грубой отдѣлки; за то въ дыняхъ у насъ не было недостатка. Около Хивы дыни разнообразны чуть ли не до безконечности, и многіе сорты ихъ отличаются пріятнымъ вкусомъ и сильнымъ ароматомъ. Чѣмъ болѣе подавались мы къ сѣверу, тѣмъ сорты становились менѣе разнообразны, и качества дынь быстро ухудшались, такъ что на Яны-су мы встрѣчали лишь длинныя, продолговатыя дыни, съ зеленой кожицей и бѣлымъ мясомъ, довольно жесткія, водянистыя и вовсе безъ аромата. У береговъ же Аральскаго моря ихъ уже вовсе не было видно; правда, тамъ не встрѣчалось и другихъ посѣвовъ.

Теченіе въ Яны-су медленнѣе, чѣмъ въ Аму и даже чѣмъ въ Куваншъ-джармѣ. Пространство верстъ въ сто тридцать отъ истока послѣдней до озера Кунграда мы прошли съ полудня 3-го августа до 7-го числа, т. е. въ трое съ половиною сутокъ, дѣлая въ часъ

Digitized by Google

около двухъ съ половиною верстъ. Пространство же верстъ въ пятьдесятъ отъ истока Яны-су до ея устья пройдено нами съ утра 10-го августа до утра 13-го, т. е. также въ трое сутокъ, слѣдовательно, со скоростью гораздо менѣе полуторы версты въ часъ.

На картахъ 1858 г. адмирала Бутакова, на Яны-су, почти посрединѣ ея, означены были каменные пороги. Подойдя къ этому мѣсту, баронъ Каульбарсъ съ проводникомъ отправился въ воду, захвативъ съ собою футштокъ для промѣровъ поперекъ русла. Результатомъ промѣровъ, продолжавшихся почти цѣлый часъ, явилось убѣжденіе, что въ августѣ эти пороги, если они и существуютъ, не помѣха судамъ, такъ какъ глубины меньшей 7 и 8 футовъ нигдѣ на томъ мѣстѣ не встрѣчалось. Обыкновенно же по фарватеру Яны-су промѣры давали 12, 13, 14 и болѣе футовъ. Это дало тогда же барону Каульбарсу поводъ высказать мысль о томъ, что проходъ для русскихъ пароходовъ въ Аму-дарью возможенъ чрезъ Яны-су, озеро Дау-кара и чрезъ Куваншъ-джарму. Въ то время мы не видали еще при-кунградскихъ плотинъ на Улькунъ-дарьѣ, но знали уже о нихъ по слухамъ о работахъ, предпринятыхъ для ихъ разрушенія по иниціативѣ начальника аральской флотиліи. По мнѣнію барона Каульбарса, путь чрезъ Яны-су въ Аму, въ теченіе 3½ мѣсяцевъ полной воды, возможенъ для такихъ пароходовъ, какъ «Самаркандъ»; допуская же, что восточные рукава Аму довольно богаты водой не только вслѣдствіе плотинъ у Кунграда, но быть можетъ, главнымъ образомъ, въ силу отступленія Аму къ сторонѣ ея праваго берега, по закону Бэра, казалось, что этотъ путь долженъ былъ пріобрѣсть еще большее значеніе съ теченіемъ времени.

Я, впрочемъ, полагалъ, что малая ширина и извилистость Куваншъ-джармы, вмѣстѣ съ мелководіемъ пролива между озерами Кунградъ и Кара-терень, будутъ представлять значительныя затрудненія для плаванія нашихъ пароходовъ. Тѣмъ болѣе рискованнымъ казалось мнѣ заключеніе о возможности судоходства по Яны-су и Куваншъ-джармѣ, что мы проходили ихъ въ полную воду, уровень которой, по наблюденіямъ нашихъ моряковъ на Улькунъ-дарьѣ, превышаетъ на семь футовъ уровень меженной воды. Однако, въ пользу мнѣнія барона Каульбарса теперь уже говоритъ фактъ (*).

Вѣроятно, Улькунъ-дарья, широкая, прямая, глубокая и много-

(*) Изъ сообщеній о ходѣ работъ аму-дарьинской ученой экспедиціи въ 1874 году извѣстно, что въ концѣ іюля пароходъ «Перовскій» прошелъ этимъ путемъ, послѣ тщетныхъ попытокъ пробраться изъ Улькунъ-дарьи въ Аму чрезъ разрушенныя плотины.

Digitized by Google

водная рѣка, питается исключительно водою разливовъ и множества мелкихъ, поросшихъ камышомъ протоковъ аму-дарьинской дельты. Весьма интересно будетъ узнать изъ отчетовъ ученой экспедиціи 1874 года, отчего пароходъ «Перовскій» не могъ пройти въ Аму чрезъ разрушенныя плотины. Неужели такое широкое, прямое и глубокое русло, какое имѣетъ Улькунъ-дарья, не есть непосредственное продолженіе главнаго русла Аму, къ которому и по ширинѣ, и по многоводности, она весьма подходитъ? Сомнѣніе въ этомъ я, впрочемъ, слышалъ еще въ 1873 г. отъ лицъ, осматривавшихъ при-кунградскія плотины. Изслѣдованія 1874 года съ проектированными нивелировками поперекъ дельты р. Аму и между морями Каспійскимъ и Аральскимъ, конечно, разъяснятъ окончательно какъ значеніе старыхъ сухихъ руслъ Аму, такъ и плотинъ, устроенныхъ хивинцами около г. Кунграда. До тѣхъ поръ воздержусь отъ предположеній.

Ночлегъ съ 11-го на 12-е мы имѣли на рисовыхъ поляхъ, на урочищѣ Ике-ата. Здѣсь влѣво отъ Яны-су, верстъ 15 не доходя до ея устья, отдѣляется рукавъ того же названія. Надо думать, что этотъ рукавъ не единственный, и что Яны-су при устьѣ развѣтвляется на нѣсколько рукавовъ, поросшихъ болѣе или менѣе густо камышомъ. Мы прошли на каюкахъ только однимъ восточнымъ, но влѣво отъ нашего пути видѣли между камышами узкія полосы воды съ слабымъ теченіемъ. Яны-су въ зелени камышей незамѣтно сливается съ моремъ, очертанія береговъ котораго нѣтъ возможности схватить съ лодки.

По берегамъ Яны-су, начиная отъ протока Кука и до рукава Ике-ата, встрѣчалось довольно много саксаула. Это хвойный кустарникъ, котораго извилистые вѣтви и корни достигаютъ до толщины двухъ или трехъ и болѣе дюймовъ и доставляютъ лучшее, по количеству отдѣляемаго тепла и по удобовоспламеняемости, топливо. Вопросъ о судоходности Аму тѣсно связанъ съ вопросомъ о томъ, откуда и какимъ образомъ могутъ быть снабжаемы паровыя суда топливомъ. Окаменѣлости же третичнаго періода, встрѣченныя на обоихъ берегахъ Аму, не даютъ надежды на открытіе тамъ залежей каменнаго угля. Другаго топлива, кромѣ встрѣченнаго нами по Яны-су саксаула, Хивинское ханство тоже не представляетъ, такъ какъ тополя, туты и карагачи или разныя плодовыя деревья, очевидно, для этой цѣли недостаточны и непригодны. Остается, слѣдовательно, для пароваго судоходства лишь тотъ саксаулъ, которымъ аральская флотилія дѣйствительно и пользуется какъ на Сырѣ, такъ и на Аму-дарьѣ. Порядочные склады этого топлива были сдѣланы нашими моряками на

Digitized by Google

Улькунъ-дарьѣ еще въ 1873 г., куда саксаулъ этотъ привозился туземцами издали.

Какъ много саксаула по Яны-су, я заключить не рѣшаюсь, но предполагаю, что количество это должно быть значительно, потому что я много встрѣчалъ саксаула и въ Кызылъ-кумахъ и кое-гдѣ по южному берегу Аральскаго моря, а такъ какъ берега Яны-су представляютъ съ тѣми мѣстностями общій характеръ, то я думаю, что весь этотъ раіонъ богатъ саксауломъ.

13-го августа, утромъ, мы вышли изъ Яны-су въ море и остановились у низкаго острова. Баронъ Каульбарсъ отправился на маленькой лодочкѣ впередъ осмотрѣть баръ. Издали, по особому оттѣнку воды, было замѣтно положеніе бара. Промѣры дали достаточную для прохода судовъ глубину. Хотя въ Аральскомъ морѣ приливы незамѣтны, однако моряками нашими замѣчена періодичность нѣкоторой прибыли и убыли воды на улькунъ-дарьинскомъ барѣ, не совпадающая съ періодомъ повышенія уровня въ рѣкѣ. Конечно, послѣдняя причина всего сильнѣе сказывается въ глубинахъ на барѣ.

Передъ устьемъ Яны-су расположена въ нѣсколькихъ мѣстахъ (отъ 5 до 8 верстъ и болѣе) цѣлая група острововъ, изъ которыхъ Урусъ-сенгиръ поднимается на нѣсколько футовъ изъ воды крутыми, обрывистыми берегами, а нѣкоторые такъ низки, что не видны съ лодки за окружающими ихъ камышами. На нѣкоторыхъ островахъ кочуютъ киргизы. На Сары-атау, къ которому мы пристали 14-го августа, слѣдуя съ востока на западъ паралельно береговымъ камышамъ, мы нашли даже аулъ.

Около этого мѣста насъ должны были ожидать нанятые верблюды и проводники для слѣдованія отсюда сухимъ путемъ къ стоянкѣ русскихъ пароходовъ на Улькунъ-дарьѣ. Пока одинъ изъ прежнихъ вожаковъ отправился ихъ разыскивать, мы занялись каждый своимъ дѣломъ. Баронъ Каульбарсъ разспрашивалъ о дорогахъ во всѣ стороны и о всемъ, что только можно было вывѣдать у туземцевъ. Его особенно занялъ обычный у туземцевъ ночной бой рыбы острогою, и онъ въ тихую ночь, съ зажженнымъ снопомъ сухаго камыша, вмѣсто факела, отправился съ однимъ изъ мѣстныхъ рыболововъ и нашимъ переводчикомъ на песчаныя прибрежныя отмели, и въ короткое время нарубилъ столько рыбы, что утромъ на слѣдующій день мы, наши казаки, человѣкъ 12 хивинцевъ, взятыхъ еще въ Ханки, и нѣсколько человѣкъ здѣшнихъ киргизовъ имѣли весьма вкусный завтракъ. Тутъ были зарублены: сомъ, судакъ, лещъ и много сазановъ, которыхъ мы жарили въ чугунномъ котелкѣ на коровьемъ маслѣ, пуп-

Digitized by Google

ленномъ еще прежде въ аулахъ на Яны-су, или варили изъ нихъ уху.

15-го, я взялъ соотвѣтственныя и полуденныя высоты солнца, а топографъ Рудневъ приводилъ въ порядокъ свой маршрутъ. Мы начали чувствовать сильный недостатокъ въ прѣсной водѣ, которою хотя и налили кувшины на устьѣ Яны-су, но она въ жару частью испортилась, частью истратилась.

Расплатившись съ матросами-хивинцами (по мѣстному названію— каюкче), мы отпустили лодки назадъ въ Ханки и утромъ 16-го выступили на лошадяхъ и верблюдахъ на юго-западъ. Дорога отъ Сарыатау, перейдя неглубокій и неширокій проливчикъ, идетъ сначала по песчаному грунту, сплошь почти покрытому кустарникомъ (саксауломъ). Далѣе начинается степной камышъ, вовсе непохожій на морской и озерный; онъ-то и доставляетъ обильный кормъ стадамъ кочующихъ здѣсь киргизовъ и каракалпаковъ. Къ вечеру того же числа мы пришли въ аулъ Терменбесъ, гдѣ и расположились на ночлегъ. Здѣсь мы нашли молоко, масло, а главное годную для питья воду, которой не встрѣчали отъ устья Яны-су.

Населеніе здѣсь занимается скотоводствомъ, сильно развитымъ по всей дельтѣ Аму, благодаря обилію воды и пастбищъ. Дорогой мы были однажды свидѣтелями, какъ разливъ затоплялъ аулъ и сгонялъ его съ мѣста. Женщины снимали и укладывали кибитки и домашній скарбъ, мужчины собирали скотъ, вьючили верблюдовъ и арбы и вереницей отправлялись въ глубь дельты, въ мѣстности, нѣсколько выше лежащія надъ уровнемъ моря, для того, чтобы по спадѣ водъ снова спуститься на эти привольныя пастбища. Воздѣланной земли я здѣсь не встрѣчалъ, кромѣ небольшихъ клочковъ, засѣянныхъ дынями, и то весьма рѣдко. 18-го числа мы тронулись далѣе и въ тотъ же день вышли на Улькунъ-дарью, въ 7 или 9 верстахъ ниже отъ мѣста стоянки русской флотиліи. Версты три не доходя рѣки, намъ пришлось сѣсть на лодки и переправляться въ камышахъ черезъ разливъ. Туземцы организовали тамъ правильный перевозъ, и лодки съ сѣдоками и разнымъ грузомъ совершаютъ, по мѣрѣ надобности, рейсы взадъ и впередъ. Здѣсь въ первый и въ послѣдній разъ я видѣлъ въ Хивинскомъ ханствѣ лебедей.

На лодкахъ мы вышли каналомъ или протокомъ прямо въ Улькунъ-дарью. Лошадей послали въ бродъ, а потомъ перевезли ихъ на лодкѣ на лѣвый берегъ Улькунъ-дарьи и отправились берегомъ; кое-что изъ нашего груза и сѣдла сложили въ лодку, которая бичевой тронулась вверхъ по рѣкѣ. Дорогой намъ часто попадались рыбаки, ловящіе здѣсь рыбу крючками, неводомъ и оригинальнымъ способомъ,

Digitized by Google

состоящимъ въ томъ, что въ узкомъ мѣстѣ рѣчку или протокъ они перегораживаютъ плетнемъ, среди котораго устраиваютъ узкій проходъ, ведущій въ небольшую, огороженную въ водѣ со всѣхъ сторонъ тѣмъ же плетнемъ камеру; въ нее-то и заходитъ рыба, которую отъ времени до времени достаютъ оттуда наметомъ. Такъ ловятъ шиповъ, дешевизна которыхъ при большомъ уловѣ поразительна. На пароходахъ, гдѣ вслѣдствіе большаго спроса цѣны были выше обыкновенныхъ, за большаго икрянаго шипа платили по 10, 15 и 20-ти коп. Чуть-ли не черезъ день туда приходили туземныя лодки, нагруженныя шипами.

19-го августа, часовъ въ 10 утра, увидѣли мы русскія мачты и пароходныя трубы, а около полудня пристали невдалекѣ отъ парохода «Самаркандъ». Когда мы представились начальнику аральской флотиліи, капитану 1-го ранга Ситникову, то были любезно приглашены на «Самаркандъ» къ обычному въ полдень офицерскому завтраку. Съ 1-го марта, т. е. со времени выступленія изъ Ташкента въ походъ, мы всѣ, въ составѣ сухопутнаго отряда, привыкли къ разнообразнѣйшимъ лишеніямъ отъ недостатка провизіи, крова иногда воды. Какъ же были мы пріятно удивлены, найдя на «Самаркандѣ» прекрасно приготовленный и отлично сервированный завтракъ, съ бутылкой елисѣевскаго вина, чистое помѣщеніе и мягкую комфортную мебель, на которой такъ сладко было отдохнуть уставшимъ членамъ.

Изъ разсказовъ начальника флотиліи о мѣрахъ, предпринятыхъ для проведенія нашихъ судовъ въ Аму, мы узнали, что ханъ, по требованію командующаго войсками, дѣйствовавшими противъ Хивы, прислалъ свое довѣренное лицо, есаула-баши, который, собравъ нѣсколько тысячъ рабочихъ, принялся разрушать возведенныя близъ Кунграда плотины, число которыхъ доходило до семи, съ весьма почтенными размѣрами (ширина нѣкоторыхъ была десятисаженная). Капитанъ Ситниковъ говорилъ, что Улькунъ-дарья вполнѣ судоходная рѣка и единственное на ней затрудненіе заключается въ незначительной глубинѣ (отъ 3-хъ до 5-ти футъ) бара при устьѣ. Баронъ Каульбарсъ указывалъ на Яны-су и Куваншъ-джарму, какъ на готовый путь въ Аму, но разсказъ о незначительной ширинѣ и извилистомъ фарватерѣ не расположили къ нему моряковъ. Къ тому же они опасались, чтобы пороги Яны-су, означенные адмираломъ Бутаковымъ, при спадѣ воды (а вода, по ихъ наблюденіямъ, въ августѣ поднялась противъ меженнаго уровня на семь футовъ), не помѣшали обратному пути нашихъ судовъ.

20-го утромъ пароходъ «Самаркандъ», съ начальникомъ араль-

Digitized by Google

ской флотиліи и нами, отправился осмотрѣть улькунъ-дарьинскій баръ. Къ полудню, пройдя верстъ 50, мы были на устьѣ. Эти 50 верстъ мы шли по глубинѣ не менѣе 9-ти или 10-ти футовъ, при широкомъ фарватерѣ. Берега Улькунъ-дарьи не высоки, особенно правый, большею частью поросшій камышомъ. Не доходя верстъ на 10 до устья, на поворотѣ рѣки, мы прошли мимо крѣпостцы Акъ-кала, подъ ядрами которой, какъ извѣстно, прошла наша флотилія въ началѣ хивинской кампаніи. Еще ближе, версть на пять къ устью, мы прошли мимо отдѣляющагося влѣво и полузаросшаго камышомъ рукава Кичкине-дарья. Самое названіе (въ переводѣ—малая рѣка) указываетъ на незначительность этого рукава въ сравненіи съ Улькунъ-дарьей, которая въ переводѣ значитъ большая рѣка.

Послѣ осмотра и промѣровъ, «Самаркандъ» къ вечеру воротился на прежнюю стоянку, гдѣ было получено предписаніе командующаго войсками готовиться къ перевозкѣ въ Казалинскъ раненыхъ, больныхъ, отпускныхъ нижнихъ чиновъ и части офицеровъ. Моя фамилія стояла въ спискѣ послѣднихъ, и въ первыхъ числахъ сентября я былъ уже въ Казалѣ. Баронъ же Каульбарсъ отправился сухимъ путемъ на Перовскъ, и успѣлъ еще, хотя и съ большими затрудненіями, осмотрѣть Кызылъ-кумы.

С. Сыроватскій.

Digitized by Google

28 29 30 31

АРАЛЬСКОЕ МОРЕ

Зал. Тадлыкъ

Аманькандзяръ

Чадыръ-коша

Урусъ-сенгиръ

Сары-атау

Раз. укр.

Мысъ Урга

Джаны-Кала

Раз. кр.

Высохшіе зал. Айбугирскіе

Ханыкъ-дъе

Тадлыкъ

Улъкунъ-Дарья

Мог.-русс. мат.

Оз. Кара-куль

Плот.

Плот.

Плот.

Раз. Плот.

Оз. Ай-куль

КУНГРАДЪ

Мог. рус.

Плот.

Плот.

Плот.

Оз. Кара-терень

Оз. Кунградъ

ЧИМБАЙ

Ур. Тау-кара

Раз. кр. Бахты-кала

Кр. Бучакъ

Цр. Келейли

Г. Зодрыкъ-тау

Оз. Мынъ-чалакъ

ХОДЖЕЙЛИ

С. Нукусъ

Оз. Кара-куль

КУНЯ-УРГЕНЧЪ

Раз. кр.

Раз. кр. Бендъ

Кр. Назаръ-Ходжа

Лаудакъ

Стар. рус. Аму-Дарьи

ПОРСУ

КИПЧАКЪ

Оз. Ходжа-куль

Аму-дарья

МАНГЫТЪ

Карачусъ

Шежетъ

Шежетъ

Шежет

Digitized by Google

ТУРКЕСТАНСКОЕ ЖИТЬЕ.

(Наброски степняка).

I.

НА ПЕРЕДОВОЙ ЛИНІИ.

(*Продолженіе* (*).

Прошло не мало дней отъ переполошившей всѣхъ ночи. Раненый часовой уже былъ зарытъ рядомъ со многими изъ его товарищей. Разговоровъ объ этомъ происшествіи совсѣмъ не было слышно. Жизнь вступила въ свою обыденную колею, потянувъ опять старые, анакомые, томительные дни. Офицеры попрежнему сходились утромъ — закусывать, сходились вечеромъ — играть «въ картишки» или пересыпать изъ пустаго въ порожнее, разсказывать и слушать старые анекдоты, пробавляться избитой остротой.

Въ одинъ изъ такихъ дней, около полудня, въ квартиру офицеровъ, гдѣ былъ дежурный по отряду, вошелъ фельдфебель.

— Что скажешь, Найденовъ? спросилъ его спокойнымъ голосомъ дежурный.

— Оказія идетъ, вашскродія, отрѣзалъ официально фельдфебель.

— Оказія?! Да здравствуетъ! грянулъ кто-то, а за нимъ послышалось еще нѣсколько подобныхъ же восклицаній.

— Пойдемте встрѣчать! сказалъ хозяинъ, подымаясь.—Идите, я сейчасъ, только распоряжусь, и онъ крикнулъ деньщику: приготовь, Савеличъ, чай и закуску—гости будутъ!

— Оказія! Оказія! летѣло одно слово по укрѣпленію черезъ нѣсколько минутъ послѣ того, какъ его произнесъ фельдфебель.

. . . . . .

Глушь, дичь, захолустье... Какія есть еще слова, для того, чтобы выразить жизнь въ пунктѣ, подобномъ описываемому, чтобы нарисовать вѣрную и ясную картину такого существованія? Нѣтъ такого слова; такого слова еще не выдумали. И дѣйствительно, жизнь

(*) См. «Военный Сборникъ» № 10.

Digitized by Google

здѣсь до того исключительна, что кажется даже, что человѣкъ, не побывавшій самъ въ такомъ положеніи, не съумѣетъ усвоить самую суть его.

Передовой пунктъ — это нѣчто совершенно самостоятельное, не живущее одинаково съ тѣмъ, что осталось позади его. Онъ совершенно изолированъ, крѣпко сжатъ въ свою скорлупу. Его свойство, отличительный характеръ — подвижность. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ того, какъ объявлено выступленіе — тамъ, гдѣ былъ отрядъ, уже пустое мѣсто. Но эта подвижность, эта быстрота въ перемѣнахъ мѣстъ обусловливаетъ сама собой и другое противоположное свойство отряда—пригвожденность къ пункту до самаго момента выхода. Здѣсь все опредѣляетъ минута: или отрядъ сидитъ, какъ слизнякъ, плотно втянувшись въ свою раковину, или онъ двигается, не оглядываясь. Переходныя состоянія выпадаютъ для него рѣдко. Тутъ или стой, не шевелясь, или безостановочно двигайся до слѣдующаго пункта. Такъ жилъ и нашъ отрядъ. Онъ стоялъ на пунктѣ, и это вполнѣ опредѣляло его неподвижность. Онъ изолированъ отъ всего окружающаго. Кругомъ верстъ на 30 — 40 не встрѣтишь ни одного жилаго мѣста. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы удалиться отъ укрѣпленія версты на три, уже нужна партія съ ружьями. Внутри, въ самомъ укрѣпленіи, все общество частныхъ лицъ состояло изъ маркитанта, да нѣсколькихъ сартовъ, торговавшихъ въ двухъ-трехъ лавочкахъ разной мелочью. Даже сама природа не жаловала поселенца и представляла одно убожество. Куда тутъ пойдешь, чѣмъ займешься? Вся жизнь, вся дѣятельность людей здѣсь складывалась на нѣсколькихъ сотняхъ квадратныхъ саженей, шла въ самой узкой колеѣ, составлялась изъ вѣчно одинаковыхъ мелочей, однихъ и тѣхъ машинальныхъ исполненій и несложныхъ заботъ; сегодня такъ же, какъ вчера, завтра—двѣ капли воды, какъ сегодня. Понятно, что тутъ всякая мелочь, каждые пустяки обращаютъ на себя вниманіе. Реставрированныя пуговицы на старомъ капитанскомъ пальто, новая скамейка, измѣненный ярлыкъ на бутылкѣ отъ маркитанта, другой нумеръ гильзъ для папиросъ, даже свѣже обритый подбородокъ товарища— все это составляетъ уже новость, перемѣну, разнообразіе, интересъ; все это подвержено осмотру и обсужденію, является значительнымъ матеріаломъ для жизни въ отрядной скорлупѣ.

И вдругъ, среди этой мелочи и пустяковъ, тоски и потягиванія, раздается слово «оказія!»

То, что называлось «оказіей», былъ небольшой отрядъ пѣхоты, иногда казаковъ, составлявшихъ прикрытіе посылавшемуся обозу или

Digitized by Google

транспорту въ такія мѣста, переходъ въ которыя былъ не безопасенъ отъ нечаяннаго нападенія шмыгавшихъ всюду шаекъ туземныхъ барантачей. Такія оказіи установлялись иногда правильно между нѣкоторыми пунктами и отправлялись въ извѣстные дни. Такъ, напримѣръ, долгое время приходилось посылать оказіи, какъ конвой, между Джизакомъ и Чиназомъ (разстояніе въ 120 верстъ по открытой, безводной степи, кромѣ плохихъ колодцевъ). Къ назначенному дню—оказіи ходили разъ въ недѣлю и одно время два раза—собирались всѣ повозки, всѣ клади и отъѣзжающіе къ сборному пункту. Лицамъ служащимъ было воспрещено ѣздить не при оказіи, а частные люди сами боялись, и такимъ образомъ, съ оказіей отправлялось всегда не мало и подводъ, и народа.

Что касается пересылки различныхъ сообщеній, то на этотъ предметъ у каждаго начальника отряда или населенія были «джигиты». Такъ называли служащихъ конныхъ киргизовъ, составлявшихъ родъ особой туземной команды и находившихся въ непосредственномъ распоряженіи нанимавшаго ихъ лица.

То, что часто называютъ теперь «джигитомъ» въ центральныхъ пунктахъ Туркестана, совсѣмъ не похоже на джигита на передовой линіи. Тамъ онъ простой слуга, посыльный, конюхъ—не больше. Здѣсь у него долженъ быть богатѣйшій, неутомимый конь, отъ него лично требуется лихое удальство, военная партизанская ловкость, пронырливость. Часто ему приходится проскользнуть съ пакетомъ, во чтобы то ни стало, между непріятелемъ, сдѣлать невѣроятно большой переѣздъ въ самое короткое время, пробраться въ непріятельскій городъ, разузнать подробности и т. п. Изъ набираемыхъ въ такого рода службу киргизовъ, дѣйствительно иногда выдавались замѣчательные джигиты, не даромъ рисковавшіе своей головой, и нѣкоторые заработывали георгіевскій крестъ нешуточной услугой. Само собой, что это были исключенія. Въ большинствѣ же случаевъ это простые, смѣтливые ребята, охотно идущіе служить за хорошую плату и всегда приходящіеся на ихъ долю подарки. Сидѣть на лошади киргизъ привыкъ съ дѣтства; ѣздой его только утѣшишь, а не удивишь; болтать въ аулахъ и на базарахъ — точно также составляетъ излюбленный предметъ его обихода, а за то, за нѣкоторый рискъ подчасъ, онъ получаетъ отличное содержаніе (для киргиза), подарки, угощенія, да вдобавокъ онъ *настоящій* джигитъ, т. е. военный человѣкъ, съ оружіемъ (ружье и шашка), служитъ при большомъ начальникѣ, и потому пользуется между туземцами большимъ уваженіемъ и внушаетъ не малый страхъ. А война? развѣ это

Digitized by Google

пустяки для джигита? Воевать въ серьезъ онъ не будетъ, это не его дѣло—на то солдатъ есть, а что касается баранты, то это *его* дѣло. Такимъ образомъ, всѣ выгоды на сторонѣ джигитства, и потому предлагающихъ свои услуги множество.

Съ помощью такихъ джигитовъ поддерживались постоянныя сношенія между передовымъ пунктомъ и ближайшимъ къ нему опорнымъ укрѣпленіемъ. Тѣмъ радостнѣе встрѣчалась прибывавшая рѣдкая оказія, тѣмъ бо́льшую цѣнность она имѣла для передоваго отряда.

И вотъ теперь подобная оказія являлась на передовую линію. Все переполошилось, поднялось, вылѣзло наружу. Со всѣхъ сторонъ двигались групы людей туда, откуда должна была придти оказія. Передъ въѣздомъ въ укрѣпленіе, на бугрѣ расположились кучками солдаты, чтобы сверху лучше видѣть картину прибытія оказіи. Большинство ожидало внизу. Офицеры пошли на встрѣчу.

По дорогѣ въ укрѣпленіе тянулись арбы, телѣги, ѣхало нѣсколько казаковъ и шагала полурота пѣхоты. Впереди на рысяхъ ѣхали три офицера, торопясь поскорѣе добраться до мѣста. Поровнявшись съ шедшей имъ на встрѣчу компаніей, они придержали лошадей.

— Ну, что новаго? Что намъ везете?

— Почта есть?

— А жалованье привезли? посыпались на пріѣхавшихъ со всѣхъ сторонъ вопросы, послѣ того, какъ встрѣтившіеся обмѣнялись привѣтствіями.

— Всего, всего привезъ вамъ, господа, отвѣчалъ начальникъ оказіи: и почту, и маркитанта, и денегъ, и вотъ даже новыхъ товарищей, заключилъ онъ, указывая на ѣхавшихъ съ нимъ офицеровъ.

— Ну, что, какъ у васъ: слышно что нибудь про походъ?

— Да не разберешь ихъ хорошенько; говорятъ, что дѣло рѣшеное, а официальнаго ничего неизвѣстно.

— А вы изъ Ташкента?

— Изъ Ташкента.

— Ну, что же тамъ, разсказывайте. Да пойдемте къ намъ, у насъ закусите чѣмъ Богъ послалъ.

— Я сейчасъ, господа, только сдамъ почту и явлюсь къ полковнику, отвѣтилъ начальникъ оказіи.

— Да и мы всѣ туда: нужно посмотрѣть, что новаго. И они двинулись къ дому начальника передовой линіи.

Въ канцелярію набилась масса народа. Тутъ говорили, спрашивали, проталкивались впередъ, хлопотали поскорѣе набраться новостей около почты, которую рвали теперь всѣ: кто перебиралъ кон-

Digitized by Google

верты, кто торопился газеты, кто рылся въ письмахъ. Не получившіе ничего скучивались около обладателей разныхъ пакетовъ и требовали новостей.

— Да ну, распечатывайте скорѣе: что же тамъ есть?

— Дайте взглянуть газету.

— Нѣтъ, нѣтъ, господа, пойдемте ко мнѣ, тамъ, тамъ, отвертывался получившій.

— А знаете что? сговаривались двое въ углу: тутъ-то мы узнаемъ потомъ, а пойдемте-ка пока къ маркитанту, что у него новаго, это прочнѣе будетъ. Вы куда собираетесь, спросилъ онъ третьяго товарища: къ Говорову? Мы сейчасъ туда явимся.

Вскорѣ всѣ разошлись по домамъ, сбившись партіями въ установившихся уже пунктахъ, т. е. тамъ, гдѣ жило двое или трое вмѣстѣ, или же, гдѣ хозяинъ славился гостепріимствомъ и невзыскательностью. Болѣе всего собралось, конечно, тамъ, куда направились прибывшіе гости. Всѣ были довольны, въ веселомъ настроеніи; оказія дала всѣмъ занятіе, матеріалъ для разговора. Тамъ читали письма, здѣсь просматривали дѣловыя бумаги, рядомъ спѣшили пробѣжать приказы, нѣсколько человѣкъ шивырялись въ газетахъ. Всюду были новости, свѣжія извѣстія.

Новости, свѣжія извѣстія! Смѣшныя это слова тамъ, куда газеты и письма попадали черезъ два, три мѣсяца, а иногда даже и больше задерживались въ дорогѣ. Долго нужно привыкать къ такого рода разницѣ во времени, умѣть забыть, что эти новости, эти свѣжія извѣстія давно уже сдѣлались старыми вещами.

Тамъ, далеко на сѣверо-западѣ, поди, давнымъ-давно пережили уже эти новости, сдали ихъ въ архивъ, и интересовались совсѣмъ другими вопросами современной жизни; многое уже и не вспоминалось даже, подъ вліяніемъ быстро смѣняющихся передъ ихъ глазами событій. А здѣсь на этотъ архивъ еще смотрѣли какъ на текущія явленія, интересы дня. Тутъ, въ заброшенномъ уголкѣ, интересовались, удивлялись и обсуждали событія, прошедшія три мѣсяца тому назадъ, какъ будто теперь еще совершающіяся; исключалась всякая мысль о томъ, что въ настоящій моментъ уже могло все перевернуться иначе тамъ, откуда получены газеты...

Къ тому же и самая газета, ея тонъ, способъ ея составленія и появленія въ свѣтъ приспособлены какъ разъ къ тому, чтобы, читая ее, относиться къ сообщеніямъ съ точки зрѣнія послѣдняго дня, чтобы на все смотрѣть, какъ на самое современное. И вотъ, благодаря этому свойству газеты и привычкѣ не считать времени, чита-

Digitized by Google

тель передоваго пункта совсѣмъ забывается, что узнаетъ лишь давно прошедшее. Да и въ самомъ дѣлѣ, какъ, по какимъ примѣтамъ, для чего, наконецъ, станетъ онъ считать здѣсь время, когда всѣ дни похожи одинъ на другой, когда въ каждомъ изъ нихъ нѣтъ ничего интереснаго, затрогивающаго, когда Богъ знаетъ сколько нужно будетъ потратить этихъ дней на выжиданіе какой нибудь перемѣны, исхода изъ этого неопредѣленнаго переходнаго положенія? Времени здѣсь столько, что дорожить имъ, считать его нѣтъ никому охоты. Это такая вещь, на которую не стоитъ обращать вниманія, которую никто не знаетъ, какъ убить, куда дѣть. Есть новости, и ладно, глотай ихъ, не пропускай, все равно, какія бы онѣ не были. Даже чужое письмо и то интересно, и то хочется знать.

Съ какимъ-то особеннымъ сосредоточеннымъ вниманіемъ слѣдили за чтецами писемъ не получившіе ничего. Они рады были видѣть, что этотъ исписанный листокъ полученъ оттуда, изъ того далека, гдѣ бьется жизнь, кипитъ дѣятельность, гдѣ много дорогаго, роднаго для каждаго изъ нихъ.

— Ну, что же пишутъ? спрашивали они съ неподдѣльнымъ участіемъ.

И хотя въ большинствѣ случаевъ они напередъ знаютъ отвѣтъ: «да такъ себѣ, ничего особеннаго», все-таки они довольны, что къ «нашимъ» пишутъ, что хоть нѣкоторыхъ не забыли, что связь съ далекимъ міромъ еще не порвана...

Рядомъ съ чтеніемъ идутъ бойкіе разговоры, разспросы пріѣзжихъ. Вѣдь и они пріѣхали изъ нѣкотораго центра, гдѣ несравненно бойчѣе, раньше, такъ сказать, живутъ здѣшняго, гдѣ много людей, столкновеній, происшествій, куча разнообразнаго матеріала, гдѣ есть, наконецъ, женщины, словомъ, гдѣ жизнь все-таки лучше и шире, чѣмъ въ этой глуши, въ этомъ замкнутомъ мѣстишкѣ.

Въ свою очередь, и для прибывшихъ былъ богатый случай порисоваться, поиграть роль людей интересныхъ, поинтриговать незнающихъ передовыхъ своими свѣдѣніями: ихъ слушали, разспрашивали, удивлялись, хохотали надъ разсказанными анекдотами и проч.; они были центръ. Трудно не увлечься такой обстановкой и обыкновенному человѣку, а не только опытнымъ ташкентцамъ. И увлекшіеся гости, начавъ съ скромныхъ отвѣтовъ, шли бойко дальше, рисовали картины, раскрывали сокровенные тайники. Въ концѣ концовъ оказывалось, что они знаютъ все, все могутъ объяснить, обо всемъ сказать съ полнымъ апломбомъ что нибудь интересное. И валитъ хлесткое вранье, растетъ бойкая сплетня...

Digitized by Google

А тутъ такъ кстати ввалились двое исчезнувшихъ изъ канцеляріи офицеровъ, съ полными руками бутылокъ, закусокъ, сластей, папиросъ и другихъ свѣже привезенныхъ маркитантомъ продуктовъ.

— Что сей сонъ значитъ? радостно спросилъ кто-то.

— Только что привезли-съ, свѣженькія-съ, съ неподдѣльнымъ самодовольствомъ торжествовали пришедшіе.

— Да какъ вы это успѣли?

— Какъ? взяли, да и все тутъ. Заартачился было, да вѣдь у насъ разговоръ короткій: или раскупоривай, или сами достанемъ. Ну, и вотъ вамъ результаты.

— Браво! Хвалю!

— Много всего навезъ, есть хорошія вещи. Только и деретъ же! Портеръ 4 рубля, шампанское 8.

— Что-жь, это еще не очень дорого, замѣтилъ одинъ изъ ташкентцевъ: въ Ташкентѣ теперь портеръ 3 рубля, шампанское $6^1/_2$.

— Да, конечно, чортъ съ нимъ: только бы было что, а за цѣной мы не гонимся.

— Ну, и что же, въ кредитъ? спросилъ кто-то изъ своихъ.

— Разумѣется. Знаетъ, шельма, что жалованье привезли. Попробуйте-ка: лафитъ долженъ быть не дуренъ; но прежде, по закону, водочки. Рекомендую: абсентъ и горькую; а потомъ и еще *чего нибудь* можно.

Компанія принялась пробовать и одобрять привезенную къ нимъ дорогую выпивку, сравнивая ее съ только что фигурировавшей на столѣ простухой.

Языки еще болѣе развязались.

— Ну, что же, какъ барыни ваши? подмигивали передовые, особенно смаковавшіе этотъ дорогой для нихъ вопросъ.

— Ничего себѣ, по-прежнему, все обстоитъ благополучно: Дреньковъ теперь уже въ отставкѣ; ужь около *нее* убивается какой-то стрѣлокъ, началъ было раскрывать новыя тайны ташкентецъ, какъ его перебило восклицаніе:

— Господа, ура! Федоровъ произведенъ! Идемъ поздравлять, онъ, вѣроятно, еще не знаетъ...

— Отлично! Превосходно! Конечно, идемъ!

— Подковать его хорошенько, полдюжины сорвемъ!

— Само собой!

— Пойдемте и вы съ нами, господа, мы васъ познакомимъ и выпьемъ отмѣннѣйшимъ манеромъ.

Всѣ двинулись къ произведенному товарищу.

Digitized by Google

— Я сейчасъ васъ догоню, господа. Безъ меня не ходите: я только достану пару новыхъ капитанскихъ погоновъ, крикнулъ имъ вслѣдъ хозяинъ.

— Отлично, отлично! Ждемъ около 2-й роты, отвѣтила шумная ватага, выходя съ шумомъ и смѣхомъ изъ дверей.

Но не однимъ только офицерамъ привезла новости и оживленіе оказія. Солдаты, прибывшіе съ ней, могли поразсказать также немало своимъ землякамъ интереснаго. Разговоровъ и здѣсь было не меньше, хотя, конечно, не такихъ шумныхъ и бойкихъ.... Главный интересъ, конечно, составили тѣ солдаты, которые пришли изъ Ташкента—этого общаго центра всѣхъ новостей. Люди эти были или остававшіеся тамъ по болѣзни отъ баталіона, или вновь переведенные. Сейчасъ же съ прихода началось само собой разыскиваніе земляковъ и своихъ частей.

— Эта что ли первая-то рота? говорилъ одинъ, входя въ казарму.

— Эта, отвѣтили ему.

— Тьфу ты пропасть! а я и не узналъ.... Здравствуйте, прибавилъ онъ, приподнимая козырекъ кэпи. Пачинъ тутъ чтоли?

— Тутъ. Вонъ иди дальше, въ третьемъ капральствѣ.

— Егоръ Ефимычу,—все ли въ добромъ здоровьи? Какъ тутъ поживаете-съ? раскланялся онъ по дорогѣ съ унтеромъ.

Пошли разспросы объ ожидаемомъ походѣ, справки о землякахъ, разсказы о разныхъ горестяхъ солдатскихъ. Около прибывшихъ столпились тѣ, которые интересовались новостями.

— Пришелъ? Что долго?

— Да не отправляли. Я и то ужь не зналъ какъ вырваться: три раза къ адъютанту ходилъ. Хотѣлось въ свою роту-то поскорѣе.

— За то погулялъ....

— Да на что гулять-то было? Табаку не начто было купить. Такъ обносился весь—просто бѣда,—еще спасибо землякъ выручилъ...

— Воронова видѣлъ?

— Видѣлъ. Кланяться наказывалъ.

— Изъ нашихъ еще кто пришелъ?

— Двое еще пришли: Грачевъ во вторую роту, да еще.... какъ его?... а чтобъ ему.... долгóй такой, чорный.... въ четвертой ротѣ онъ.

— Кошурниковъ! Иди сюда—тутъ землякъ есть.

— Слышь-ка, Матвѣевъ,—къ Воронову хозяйка пріѣхала! слышались время отъ времени восклицанія въ казармахъ.

— Кто сказывалъ?

Digitized by Google

— Да вотъ Микитинъ.

— Къ Воронову? Онъ въ караулѣ....

— Смотри, твоя не пріѣхала ли тоже?

— Моей еще рано. Я только на крещенье ее выписалъ.

— Ну, Воронова-то хозяйка «почáкатъ» видно, замѣтилъ кто-то, видимо бывавшій въ западномъ краѣ.

По поводу послѣдняго пункта шло не мало горячихъ разговоровъ. Выписавшихъ своихъ женъ сильно интересовали свѣдѣнія о прибытіи солдатокъ.

— И столько бабы теперь наѣхало—бѣда! Пріѣхали, а мужьевъ-то угнали. Чудно ужь очень: которыя вовсе не знаютъ, гдѣ и мужья-то служатъ. Сказывали, что двухъ на отправку—назадъ....

— Неужто назадъ?

— Куда же ее теперь? Потому, напримѣръ, ее спрашиваютъ гдѣ мужъ, а она не знаетъ. Которая теперь показывала такъ, а запросили объ нихъ въ баталіонъ—тамъ нѣту....

— Да можетъ и померъ который.... а конечно, гдѣ же ей знать.

— Деревня....

— Какъ же онѣ теперь тамъ, бабы-то?

— Какъ? заперли ихъ въ казарму—онѣ и сидятъ.

— Не пущаютъ?

— Нельзя пустить—приказано, чтобы ни отнюдь. Которую ежели какой господинъ желаетъ въ услуженіе принять—въ стряпки, али какъ—ну, ту отпустятъ.

— Такъ и сидятъ? Вотъ бабамъ туго стало....

— Хлѣбниковъ, тебѣ письмо есть, слышалось въ другомъ углу.

— Врешь? кто сказывалъ?

— Писарь баталіонный. Съ двумя съ рублями.

— Вотъ, значитъ, и есть, прибавилъ сосѣдъ: погулять можно—нѣсколько.

— Ставь, Хлѣбниковъ, полштофъ скорѣй, сказалъ кто-то.

— Больно ты прытокъ.

— Ну, косушку....

У Федорова собралась куча гостей.

Около половины ночи картина кутежки развернулась во всю свою ширь. Тѣсная комната была биткомъ набита гостями. Не смотря на отворенную дверь, дымъ застилалъ всѣхъ точно паръ въ отворенной банѣ. Смотря сквозь эти облака, глазъ еще болѣе сбивался, чтобы сообразить, что тутъ творилось. Все было перевернуто вверхъ тормами, совершенно по походному. Никто не обращалъ на обстановку

Digitized by Google

никакого вниманія. Большинство было безъ сюртуковъ и размѣстилось какъ пришлось, вездѣ, гдѣ только было можно: на кровати, въ углу, на постланномъ коврѣ, на доскѣ, положенной на два табурета и т. д. Столъ и окна были заставлены бутылками, часть которыхъ валялась на полу. Тутъ же стоялъ самоваръ, стаканы, нѣсколько тарелокъ, банки и жестянки съ вареньемъ, пикулями, сардинами; валялась связка баранокъ, нѣсколько кусковъ хлѣба, разсыпанный сахаръ, неловко откупоренный ящикъ сигаръ, половина четвертки табаку, и кстати чья-то фуражка.

Смѣхъ, споръ, разсказы, пѣсни, все это сбилось въ одну кутерьму, не давалось разомъ уху.

— Какая тутъ команда? Нѣтъ, вы скажите, какая тутъ команда? настойчиво требовалъ отвѣта голосъ.

— Постой же ты, Иванъ Василичъ, постой....

— Нѣтъ, я вполнѣ правъ! Какая тутъ команда? Правое плечо...

— Да врешь ты все, ну тебя къ чорту! Я тебѣ что говорю?

«Для чего непремѣнно ты хо-очешь...» затягивалъ теноръ.

— Да ты держи втораго—этакъ нельзя....

— Поди ты съ своимъ вторымъ. Лучше!

Аллага-а, аллагу-у,
Слава намъ,
Смерть врагу!...

— Я, знаешь, его—думаю все равно ужь—какъ рѣзану бекасинникомъ!... а тутъ шаговъ полтораста, такъ и грохнулъ!...

— Да пей же! Вотъ ужь не люблю—пустяки-то!...

— А на маршъ-маршѣ, чтобы твоя перегнала? Никогда! Онъ какъ скачетъ? въ лоскъ!

Въ кружкѣ, гдѣ были пріѣзжіе, всѣ столкнулись головами вмѣстѣ, не желая проронить ни слова. Разскащики жестикулировали, становились въ позы, горячились. Время отъ времени всѣ головы откидывались назадъ и раздавались взрывы хохота.

Видно было, что ташкентцы вытряхали всѣ свои послѣдніе запасы по части скандалезной хроники.

Около кровати къ хозяину вплотную приставалъ его сотоварищъ, теребя его одной рукой за новые погоны, а въ другой держа не выпитую рюмку.

— Мишка, уродъ ты этакій! Это что? тыкалъ онъ въ погонъ. Ей-богу, я радъ... честная ты душа... вотъ за что я радъ! Стоитъ... Это, что? и онъ опять убѣдительно тыкалъ въ погонъ.

Digitized by Google

Хозяинъ какъ-то апатично глядѣлъ впередъ крутя усы и только время отъ времени поддакивалъ.

По стѣнкѣ, крадучись, пробирался къ нему деньщикъ, съ посоловѣлыми глазами.

— Ваша бродь... пожалуйте сюды-съ... водки совсѣмъ нѣту-съ, доложилъ онъ еле ворочая языкомъ и медленно разводя руками, точно удивляясь такому непонятному для него исчезновенію.

— Пьянъ, чучело, пошелъ съ глазъ долой, шопотомъ выругался капитанъ. Позови вѣстоваго!

— Чтоже-съ... я позову... я не пьянъ даже совершенно...

«Мы къ хозяину пришли,
Не хозяюшку глядѣть,
А пришли смотрѣть вино,
Не прокисло ли оно!

раздавалось изъ угла.

Тѣмъ временемъ въ разставленной передъ окнами кибиткѣ шла другая болѣе сильная, хотя и не столь шумная баталія. Здѣсь ставился одинъ вопросъ—вопросъ фортуны. Около небольшаго складнаго столика, между двумя кроватями, тѣсно скучилась компанія игроковъ. Большинство играло стоя. Всѣ они были заняты, говорили лишь отрывочныя фразы, выбирали карты, двигали деньги, записывали мѣломъ на столѣ, продѣлывая еще разъ знакомый экспериментъ съ выданнымъ нѣсколько часовъ назадъ жалованьемъ, столовыми, квартирными, раціонами. Каждый изъ нихъ по своему переваривалъ ходъ игры, то быстро, откровенно мѣняясь въ лицѣ, то все глубже и глубже затаивая свои ощущенія. Кругомъ нихъ сидѣли и стояли любители, не принимавшіе участія въ игрѣ, но слѣдившіе за ней съ самымъ глубокимъ вниманіемъ. Многіе изъ этихъ аматеровъ никогда не брали и не будутъ брать въ руки карты, но всякій разъ акуратно смотрятъ на игру, сколько бы она не тянулась. Таковъ человѣкъ: слѣдить за чужимъ несчастьемъ и удачей, присутствовать на аренѣ чужихъ сильныхъ ощущеній, соболѣзновать и радоваться быстро смѣняющимся «бита» и «дана», а можетъ быть украдкой, про себя, и дрогнуть, при мысли: «а что, еслибы это я?» такое занятіе какъ разъ по плечу всякому охотнику до даровыхъ спектаклей съ денежнымъ интересомъ. И сидятъ любители всѣ ночи на пролетъ, около чужаго дѣла, за неимѣніемъ своего, таращатъ слипающіеся глаза, страдаютъ отъ боли въ усталой головѣ, пока, наконецъ, не свалятся тутъ же рядомъ, на кровати. Соснутъ часа два-три, встанутъ, выпьютъ стаканъ воды и опять идутъ къ столу.

Digitized by Google

— А я ужь выспаться успѣлъ, а вы все еще играете. Ахъ вы, бойцы! снова усаживаясь, говоритъ любитель больше для себя, такъ какъ никто его не слушаетъ. И снова страдаетъ.

Игра шла бойкая. Въ избушкѣ народъ также не сдавался. И долго еще въ эту ночь свѣтился огонь и тамъ и тутъ; долго слышались говоръ, хохотъ, пѣніе, споръ...

На другой день участники вчерашней пирушки, встрѣчаясь, спрашивали другъ друга о результатахъ битвы на зеленомъ полѣ.

— Ну, что—какъ?

— Проигралъ рублей около двухсотъ, отвѣчалъ не безъ нѣкотораго бравурства неудачный пытатель счастья.

— Что вы?! Кто-же взялъ-то?

— Опять Племовъ. Онъ рублей 600 вчера взялъ, да мой сожитель рублей 300.

— Ну, а какже эти, пріѣзжіе-то?

— Да они не играли. Видимо—чахотка. Одинъ было вздумалъ пристать съ десятирублевкой—ну, конечно, сорвали. Тоже насъ не объѣдешь на фуфу-то: сами не хуже ташкентцевъ!

— А я смотрѣлъ, смотрѣлъ на васъ, да такъ и не помню, какъ заснулъ. Проснулся сегодня, гляжу—у Федорова.

— Вы куда-же теперь?

— Да иду въ канцелярію, нужно раздавать жалованье солдатамъ.

— А ничего-таки вчера—давнули прилично....

— Выпили резонно, разсуждали двое другихъ.

Передъ вечеромъ около большинства ротныхъ казармъ стояло по маленькому столику для ротныхъ командировъ. Вдоль стѣны, примыкая однимъ флангомъ къ столу, стояла выстроенная рота, съ другой стороны ротный дежурный.

На столѣ передъ ротнымъ лежали: списокъ, пачки рублевыхъ асигнацій и цѣлая солдатская шапка мѣди и серебра; рядомъ стояла тарелка. Ротный выкликалъ фамиліи.

— Іо! точно поперхнувшись обрубали солдаты личное мѣстоименіе перваго лица, отвѣчая на вызовъ и браво становясь по одному передъ столикомъ, чтобы получить свои 1 руб. 77 коп. третныхъ (двойное жалованье) и 1 руб. 40 коп. амуничныхъ. Каждый изъ нихъ бралъ деньги изъ рукъ ротнаго не считая, съ особой неуклюжей деликатностью, боясь случайно коснуться до командирской руки; затѣмъ выбиралъ мѣдную монету и клалъ на столъ.

— Мосей Василичъ, пожалуйте четыре копѣйки.

Digitized by Google

Дежурный разсчитывался изъ тарелки, бросая туда солдатскій пятачокъ. За нимъ спокойно слѣдили серьезные глаза ротнаго.

— А ты, что-же, не желаешь класть на образъ? спрашивалъ онъ другаго, спѣшившаго поскорѣе уйти отъ стола.

— Справить, ваше бларородь, очень много себѣ нужно, отвѣтилъ сконфуженно тотъ, желая поскорѣе отдѣлаться отъ взгляда командира.

Къ столу въ это время подошелъ другой солдатъ, пропущенный по списку ротнымъ.

— А на меня жалованье, ваше бларородье, не получено, робко, грустнымъ голосомъ спросилъ онъ.

— Нѣтъ, отрѣзалъ ротный.

— Вотъ ужь третья треть проходитъ, ваше бларородье: совсѣмъ износился, не чѣмъ справиться.

— Хорошо, скажи писарю, я еще разъ напишу и въ полкъ и въ баталіонъ, а на слѣдующую треть ужь мы будемъ требовать на тебя.

— Нельзя-ли, ваше бларородье, у васъ попользоваться,—просто нѣтъ никакой возможной возможности, еще грустнѣе протянулъ солдатикъ, за сапоги нечѣмъ отдать.

— Это приходи ко мнѣ на квартиру, а здѣсь мнѣ не время, отвѣтилъ тотъ.

Пока происходилъ этотъ разговоръ, предыдущаго солдата уже не было около стола. Онъ стоялъ между получившими товарищами и съ лукавой улыбкой считалъ въ рукѣ деньги, довольный, невидимому, что отстоялъ свою копѣйку.

— Ушелъ, замѣтилъ ему кто-то: ну—ловокъ.

— Да ужь чего съ солдата взять-то.

— Ахъ ты, безстыдникъ, послышался голосъ ротнаго, передъ которымъ стоялъ капитенармусъ; только копѣйку положилъ — у тебя вѣдь денегъ-то не стольно, какъ у простаго солдата.

Масляная рожа капитенармуса самодовольно сконфуженно улыбалась. Онъ началъ выбирать другую монету въ рукѣ.

— Да кладите ужь, Григорій Акимычъ, цѣлый пятачокъ, подтрунилъ надъ нимъ очень вѣжливо дежурный.

— Кладите больше. Съ васъ больше слѣдуетъ, слышались сдержанные голоса солдатъ, довольныхъ, что ихъ капитенармусъ попался.

— Ишь, толсторожій чортъ—прижался.

— Не къ простому-же солдату его прировнять.

— Нѣтъ, ловко ротный-то его изловилъ. Его бы еще не такъ нужно, вполголоса между собою говорили улыбаясь солдаты.

Digitized by Google

За исключеніемъ только немногихъ, недавно прибывшихъ въ баталіонъ (и, слѣдовательно, не попавшихъ въ списокъ), всѣ солдаты были очень довольны полученіемъ жалованья. Не смотря на всю незначительность цифры денегъ, выпадающихъ на ихъ долю, все-таки, при выдачѣ по третямъ, для солдата, перебивающагося деньжонками лишь кое-какъ, чтобы достало на табачишко, и эти деньги были капиталомъ. Здѣсь чувствовалась все-таки въ рукѣ бумажка, а не несчастная семитка, на которую ему приходится обыкновенно хитрить, чтобы и съ трубочкой обернуться, и чайку испить, и водочкой раздобыться, и много кое-чего еще, о чемъ пересчитываетъ онъ, распѣвая старую солдатскую пѣсенку о солдатскомъ житьѣ-разбытьѣ, начинающуюся словами: «три денежки въ день, куда хочешь, туда дѣнь». Но если только солдатъ не мастеровой, то всѣ его частныя получки—за клеенье гильзъ, за сдѣланную дробь для охотника-офицера и прочія мелкія поделки—даютъ ему лишь копѣйки, на которыя, конечно, трудно и сапоги справить, и рубашку сшить. Кромѣ того, есть еще другой мотивъ, вліяющій на хорошее расположеніе духа солдата при получкѣ жалованья. Мотивъ этотъ родится изъ сознанія, что жалованье это «казенное», «царское», т. е. неотъемлемое никакимъ образомъ. Его онъ получаетъ «за свою службу, по положенью». Никто не можетъ лишить его того, что положено ему отъ казны. Солдатская копѣйка не должна пропадать. Все, что слѣдуетъ получать солдату, всякій изъ нихъ знаетъ отлично и не ошибется никогда при получкѣ. Будетъ ли это жалованье, сапожный товаръ, холстъ или даже сукно на галстухъ, все идетъ акуратнѣйшимъ образомъ требовать служака, рѣшительно отказываясь переварить, чтобы *его* не дошло до него. Онъ такъ же не ошибется въ срокахъ постройки ему платья, какъ и въ неполученіи $^3/_4$ коп. на шитье галстуха, словомъ, въ слѣдуемомъ ему лично отъ казны онъ отличнѣйшій счетоводъ и прощать что-либо изъ «положенья» онъ никогда не проститъ. «Не бось, солдату не прощаютъ», объясняетъ онъ свою мысль. Вотъ почему съ такимъ довольнымъ и вмѣстѣ серьезнымъ видомъ солдаты являются на всякую выдачу имъ казеннаго содержанія. Это тѣмъ болѣе понятно было для войскъ передовой туркестанской линіи. Переведенные изъ русскихъ полковъ за четыре тысячи верстъ, заброшенные въ такую глушь, куда все такъ медленно доставлялось, откуда переписка о претензіяхъ солдатъ затягивалась иногда на цѣлые годы, солдаты, весьма естественно, дорожили еще болѣе всѣмъ, что могли получать, не говоря уже о томъ, что постоянныя передвиженія, тяжелые походы требовали и значительно большихъ расходовъ.

Digitized by Google

Само собой, получка жалованья солдатами не прошла незамѣтно. Обстановка солдата была еще скучнѣе, еще тоскливѣе, чѣмъ офицерская. Поэтому, хоть немного развлечься, побаловать себя, требовалось и здѣсь. Деньги есть—зачѣмъ же остановка?

— Съ получкой васъ, Дементій Левонтьичъ! съ офиціальной церемонливостью заявлялъ товарищъ капралу: — за двѣ трети получили?

— Да, прислали, а сколько вѣдь ходили....

— Надо бы обмойку сдѣлать, проздравить какъ слѣдуетъ.

— Такъ развѣ безъ того мы его выпустимъ, поддерживалъ эту мысль еще кто-то, отрѣзая получившему двѣ трети всякое отступленіе.

Во многихъ мѣстахъ солдаты копались въ узелкахъ, доставая чай и выходя изъ казармы по-двое, по-трое. У всѣхъ въ рукахъ или въ карманахъ звенѣли мѣдныя деньги.

Все шло въ одну сторону, въ уголъ укрѣпленія, гдѣ около ветелъ скучилось вмѣстѣ нѣсколько домишекъ: тамъ жилъ маркитантъ, тамъ же былъ и мѣстный базарчикъ.

Побывавъ у перваго, солдаты пошли угощаться на базарчикъ. Онъ состоялъ изъ десяти лавочекъ, расположенныхъ по обѣ стороны крошечной улицы. Тутъ, въ этихъ оставшихся отъ бывшаго селенія глиняныхъ мазанкахъ, открытыхъ со стороны улицы, какъ навѣсы, сосредоточивалась вся мѣстная торговля. Въ числѣ этихъ лавочекъ двѣ или три служили и трактирами: въ одной приготовлялись пельмени, въ двухъ другихъ пили чай. Въ этихъ-то заведеніяхъ, главнымъ образомъ, собрались теперь солдаты, размѣстившись на полу, на постланныхъ кошмахъ и камышевыхъ плетенкахъ. Одни спросили себѣ пельменей, другіе занялись чаепитіемъ. Сартъ въ тюбетейкѣ и въ засаленномъ, изорванномъ ситцевомъ халатѣ, изъ котораго торчала клочками грязная вата, подалъ имъ кунганы. Солдаты развязали свои тряпочки и платки и высыпали по щепоткѣ чаю въ длинногорлые кувшинчики. Хозяинъ налилъ ихъ горячей водой и поставилъ на угольяя; затѣмъ, отвѣсилъ полфунта изюму, высыпалъ его на подносъ, положилъ туда нѣсколько лепешекъ и поставилъ передъ солдатами вмѣстѣ съ глиняными чашками и кунганами.

Угощеніе началось. Выпитая предварительно у маркитанта водка уже внесла въ кружки собесѣдниковъ нѣкоторое оживленіе. Кромѣ того, солдаты время отъ времени уходили въ темный уголъ навѣса, что-то внимательно разглядывали тамъ, затѣмъ головы откидывались медленно назадъ. Выходя оттуда, одинъ изъ нихъ пряталъ что-то въ

Digitized by Google

карманъ. Все это, конечно, вело къ тому, что компанія веселѣла быстро. Ѣда и чай все болѣе и болѣе уходили на второй планъ, а путешествія въ уголъ учащались. Наконецъ, пошли какія-то тихія совѣщанія.

— Да что ты шопчешь-то? Ты давай семь копѣекъ, и все тутъ! не выдержалъ одинъ изъ нихъ.

— Больно ты ловокъ—семь копѣекъ! За что это? Бери вотъ четыре.

— Да ты зубы-то не заговаривай: сами знаемъ, сколько. Видно забылъ Галейку-то?

— Что ты мнѣ Галейкой-то тычешь? А на праздникъ кто платилъ? А я—на вотъ пятачокъ получай, чортъ съ тобой.

Долго препирались на эту тему солдаты. Наконецъ, послѣ горячаго спора и убѣдительныхъ ругательствъ, снаряженный къ маркитанту товарищъ собралъ сколько слѣдовало.

— Слушай, Маркинъ!... Землякъ ты нашъ? Ну, мы и полагаемъ.... увѣренны мы въ тебѣ.... деньги получилъ? Тута?... Ну, и валяй!... Только слушай.... напутствовалъ его одинъ изъ товарищей.

— Да ну те къ лѣшему! Командуй а ты, живо! покончилъ болѣе рѣшительно другой.

Въ другомъ кружкѣ раскраснѣвшійся капралъ внушительно-сладко поясняетъ своему же брату унтеру, какимъ-то тягучимъ и нѣсколько расшатаннымъ уже голосомъ:

— Командеромъ мы о-очень довольны, конечно.... ну, не всякій поймешь это.... мы о-очень сваеимъ командеромъ довольны — и что для ученья, или, напримѣръ, для жалованья.... сейчасъ, ежели ты къ нему пришелъ: здорово, Ивановъ—здравія желаемъ, вашскродія! Чтобы въ лучшемъ видѣ.... а чтобы сплошать у него нельзя: чуть что—въ карецъ....

— Это конечно.... любитъ солдата.... соглашался другой.

— Ты меня знаешь? Нѣтъ, постой: ты меня знаешь? Я, братъ, не лодарь, ей-Богу!... Я завсегда для товарища—что есть! объяснялъ одинъ солдатъ другому, обнявъ его лѣвой рукой за шею, а правой довольно чувствительно похлопывая его въ грудь.

Пріятель его, не отвѣчая ни слова, приподнялъ свободную лѣвую руку и, сморщивъ лицо, какъ будто дѣлалъ необычайныя усилія, запѣлъ тоненькимъ, надорваннымъ голосомъ одну изъ тѣхъ простецкихъ деревенскихъ пѣсенъ, которыя всегда поетъ солдатъ, когда въ немъ зашевелятся чувствительныя струнки. Къ нему присоединился и товарищъ. И долго пѣли эти люди свою заунывную пѣсню, выкла-

Digitized by Google

дывая въ нее все поднявшееся, подъ вліяніемъ выпитой чарки, горе, всю свою тоску, долго не находившую исхода....

Съ базарчика солдаты возвращались, заложивъ руки въ карманы и задравъ кэпи на ухо. Не обошлось, конечно, безъ того, чтобы дежурнымъ по ротѣ не было лишнихъ хлопотъ.

— Ты куда? спрашивалъ кто-то солдата, одѣтаго по формѣ и съ ружьемъ, когда тотъ проходилъ казармой.

— Къ карцу, отвѣтилъ лаконично онъ.

Темнѣло. Въ нѣкоторыхъ окнахъ уже свѣтился огонь; большинство скучивалось по домамъ; двое офицеровъ прогуливались около дома, ожидая когда деньщикъ ихъ объявитъ, что готовъ самоваръ; около казармъ стояли кучками солдаты; тамъ и сямъ слышались хоровыя пѣсни. Фельдфебеля спѣшили на курганъ за отзывомъ, а ефрейторы лѣниво подымались для наряда въ цѣпь.

Въ это время трое конныхъ тихо, сторонкой выѣхали на дорогу изъ укрѣпленія. Едва ли кто замѣтилъ ихъ или обратилъ какое либо вниманіе. Они проѣхали съ версту шагомъ и почти молча.

— Ну, теперь можно и рысью, сказалъ одинъ изъ нихъ.

— Да, пора ужь: нужно спѣшить, поддержали другіе. И они подобрали поводья: лошади разомъ пошли сильной, ровной рысью, точно сочувствуя господамъ.

Хорошъ этотъ правильный, быстрый алюръ. Твердо, ровно сидится въ сѣдлѣ, нога спокойна, едва касается стремени, поводъ лишь слегка натянутъ; славно расправляются кости, невольно принимаетъ самое правильное, свободное положеніе корпусъ, мѣрно встряхиваются плечи. Привычная лошадь не дѣлаетъ усилій, бойко, гордо выбрасываетъ ногу и точно говоритъ всаднику, что долго-долго она можетъ бѣжать такимъ образомъ.

Версты черезъ три, когда дорога вошла въ ущелье, ѣхавшіе, точно сговорившись, осадили лошадей.

— Дадимъ немного вздохнуть лошадямъ, сказалъ который-то изъ нихъ. Они поѣхали шагомъ.

Всѣ трое были офицеры, одѣты въ сѣрыя пальто. Всѣ трое были молоды, смѣлы, не дурны собой. Слѣва у каждаго изъ нихъ висѣла кавказская боевая шашка, на поясѣ было по револьверу; у двоихъ въ торокахъ закатаны бурки. Видно было, что они выѣхали не кататься. Самый юный изъ нихъ ѣхалъ на молодой лошадкѣ. Онъ юрко, щегольски сидѣлъ на своемъ сѣромъ, шедшимъ теперь ходой, такъ какъ за огромнымъ шагомъ сосѣдской лошади поспѣвать было не-

Digitized by Google

легко. Этотъ вороной высокій, сухопарый конь, съ тонкой шеей и длинной головой, съ стройными ушами, сразу говорилъ, что принадлежалъ къ породѣ аргамаковъ, считающихся лучшими верховыми лошадьми въ краѣ. Его хозяинъ спокойно сидѣлъ на кавалерійскомъ сѣдлѣ, и курилъ сигару. Третій ѣхалъ на маленькомъ бѣломъ конькѣ, бойко топавшемъ по каменистой дорогѣ своими тонкими, съ кисточками ногами. Это былъ лучшій киргизскій, крѣпкій конекъ, сильный, горячій, неутомимый.

— Удрали ловко, самодовольно засмѣялся молодой человѣкъ, кажется болѣе наслаждавшійся тѣмъ, что ловко удрали, чѣмъ цѣлью путешествія.

— Да, кажется, никто не замѣтилъ, отвѣтилъ солидно другой.

— Нѣтъ, ей Богу, отлично; я очень доволенъ...

— А вы не радуйтесь впередъ. Во-первыхъ, выдержитъ ли ваша лошадь—вѣдь пятьдесятъ верстъ не игрушка,—а во-вторыхъ, найдете-ли еще что, замѣтилъ съ добрѣйшей улыбкой обладатель бѣлой лошадки.—Вѣдь вы въ первый разъ, никогда тамъ еще не были. Мы вотъ съ Федоромъ Григорьичемъ такъ ужь всѣ порядки знаемъ, да и на коней надѣемся. Наши выдержатъ, прибавилъ онъ, похлопывая дружески крѣпко по сильной шеѣ своего бѣлаго. Лошадь встряхнула головой и фыркнула такимъ здоровьемъ, что ея отвѣтъ былъ точно сказанъ: «Небось: не въ первый ужь разъ концы-то дѣлать».

— Да, у васъ бѣлый прелесть, позавидовалъ первый.—Ну, а тамъ, вы прямо къ Скачковымъ? Вотъ, чортъ возьми, везетъ-то,—точно къ супружницѣ ѣдетъ...

— Да обо мнѣ-то что говорить, уклонялся обладатель бѣлаго,—вотъ какъ вы-то? Какъ бы попусту не проѣздить... лукаво подтрунилъ онъ.

— Авось. Вѣдь у меня вотъ путеводитель-то: какъ прикажетъ, такъ и содѣется, указалъ онъ на сосѣда. Вы чего молчите? спросилъ онъ его.

— Да такъ. Пустяки — найдемъ: Джилярка у меня молодецъ—разыщетъ когда угодно. Ну, однако терять золотаго времени нечего, и онъ тронулъ лошадь.

Двѣнадцать подковъ снова часто, сильно затопали по каменистой дорогѣ.

— Ну, Мишка, не выдавать, отдуваться за женское дѣло, весело крикнулъ сѣрому коню его хозяинъ, и вмѣстѣ съ другими вскорѣ потерялся въ темнотѣ ущелья.

Digitized by Google

Двадцать пять верстъ предстояло проѣхать этимъ сумасброднымъ головушкамъ, чтобы выѣхать изъ того круга, за который не могла переступать ни одна женщина, и къ утру снова быть на своемъ мѣстѣ...

Винить ли ихъ за эту продѣлку, за тотъ рискъ, на который они шли? Не наше это дѣло. Правы будутъ тѣ молодцы бухарцы, что слѣдятъ по вольнымъ дорогамъ ножину, когда имъ удастся наткнуться на этихъ тропхъ и сверкнуть надъ ихъ головами своими кривыми саблями. Но видно права была и молодая натура, пошедшая на такое дѣло...

Тамъ, гдѣ жизнь не даетъ никакого матеріала, гдѣ вся обстановка — козлы ружей и тѣсная, низкая казарма, гдѣ дѣятельность застыла, ожидается лишь въ неопредѣленномъ будущемъ, и рядомъ съ этимъ царитъ вся суровость военнаго положенія, въ чемъ найдетъ человѣческая натура для себя пищу; къ чему обратится, въ чемъ утопитъ свою тоску-печаль, на что истратитъ всю массу своихъ силъ? Если бы это ружье бралось въ руки для дѣла, грудь работала на походѣ, нервы расходовались подъ пулями — человѣкъ не былъ бы угнетенъ. Не даромъ передовые люди любятъ походы, войну. Въ нихъ они укладываютъ всю энергію, всѣ силы... Съ привычкой къ дѣятельности, къ работѣ, въ подвижномъ походномъ человѣкѣ еще сильнѣе сказывается неудовлетворенность при совершенномъ застоѣ, отсутствіи хотя какого либо разнообразія въ жизни.

Тутъ-то, въ этомъ затишьи, оставленный съ самимъ собой, онъ невольно вспомянетъ семью, женщинъ; для него мало-по-малу воскреснутъ такія картины, проснутся такія потребности, которыя онъ, по своему положенію, долженъ былъ гнать прочь, душить въ себѣ другой дѣятельностью. Онѣ начинаютъ рости теперь съ небывалой силой и навязчивостью. И не выжить ему этихъ думъ, не прогнать этихъ образовъ, не унять взбунтовавшихся вдругъ инстинктовъ...

. . . . . .

И эта молодежь, скрывшаяся уже теперь въ ущельи, едва ли не принадлежала къ болѣе сильнымъ и болѣе здоровымъ натурамъ...

Чѣмъ свѣтъ, утромъ, одинъ изъ охотниковъ-солдатъ будилъ деньщика своего взводнаго командира.

— Чего тебѣ нужно? сердито спросилъ деньщикъ.

— Разбуди, поди, сейчасъ за колючкой ѣдемъ, приказалъ, чтобы за охотой.

Digitized by Google

— О, чтобъ васъ съ вашей охотой... Только сапоги бить. Не пойдетъ *онъ*: давно-ли легъ-то? Въ третьемъ часу.

Солдатъ нѣсколько смутился. Деньщикъ, замѣтивъ молчаніе пришедшаго, уже сталъ было укрываться поплотнѣе одѣяломъ.

— Самъ-же велѣлъ: смотри, говоритъ, Архиповъ, чтобы непремѣнно разбудить, попробовалъ возразить пришедшій.

— Да поди—разбуди! отвѣтилъ сердито деньщикъ.

— Разбуди-и! передразнилъ его солдатъ. Развѣ могу я самъ будить офицера? А еще деньщикъ! Какъ же мнѣ можно въ комнату къ офицеру чтобы входить? Сейчасъ я пошелъ, а сейчасъ какая пропажа? На то у него деньщикъ полагается.

— Деньщикъ! Кабы деньщику-то покой былъ, а то какъ собака какая! видимо поколебленный аргументаціей солдата ворчалъ тотъ.

— Безпокойство только одно, больше ничего, что безпокойство, продолжалъ онъ ворчать, подымаясь и направляясь въ комнату барина.

— Иди—иди а ты, лодарь! Отдохни, цѣлый-то день лежа. Мало васъ гоняютъ-то! напутствовалъ его солдатъ. — Не бось чортъ те толкалъ въ деньщики-то? Не любишь?

Черезъ минуту солдатъ былъ въ комнатѣ, ловко вытянувшись около притолки.

— Здравствуй, Архиповъ, проговорилъ офицеръ, высовывая голову изъ подъ одѣяла.

— Здравія желаемъ, ваше благородье. За колючкой ѣдемъ, за курганъ.

— Ну.

— Да прошлый разъ я тамъ бекасовъ видѣлъ...

— Много? Навѣрное бекасы? спросилъ поручикъ, садясь на кровати.

— Точно такъ, ваше благородье.

— Коркинъ! крикнулъ офицеръ: осѣдлай Карьку, да сапоги мнѣ дай. Да, а дробь есть? обратился онъ къ солдату.

— Не больно такъ, чтобы гораздо мелкая, ваше благородье, а то я накаталъ видно съ фунтъ—больше.

— Гдѣ же она? Принесъ?

Солдатъ вынулъ изъ кармана старый платокъ, въ концѣ котораго была завернута дробь-самодѣлка и положилъ на кровать.

— Крупна больно, съ сожалѣніемъ проговорилъ поручикъ, шивыряясь въ дробинахъ.

— Не сподручно больно мелкую-то ежели катать: очень плю-

Digitized by Google

лщится она; да вѣдь она не крупна, ваше благородье; намедни юнкарь Козловскій какой крупной стрѣлялъ, да еще сѣчкой-съ...

— Ну, да хорошо что такая-то есть, отвѣтилъ поручикъ.

— Ваше благородіе... пожалуйте сколько нибудь: табачку желательно захватить, сказалъ солдатъ.

Офицеръ сталъ рыться въ столѣ.

— На вотъ—больше нѣтъ.

— Покорнище благодаримъ, ваше бродь, съ великой ловкостью отчеканилъ солдатъ, выходя изъ комнаты, замѣтивъ, что въ руку попалъ двугривенный.

Когда офицеру подвели осѣдланную лошадь, люди, отправлявшіеся за колючкой, были уже совсѣмъ готовы и стояли около ротныхъ телѣгъ, запряженныхъ сильными, откормленными ротными лошадьми, большинство которыхъ были еще выходцы изъ Россіи. У половины солдатъ въ рукахъ были кетмени (*), у нѣкоторыхъ вилы.

Старшій унтеръ-офицеръ скомандовалъ въ путь. Тронулись.

Не смотря на то, что идти за колючкой, значитъ идти на работу, солдаты охотно собираются на такой трудъ. Обыкновенно ѣздятъ недалеко—версты за три, за четыре, работа неутомительная, а за то хоть на полдня вырвешься изъ тѣснаго, скучнаго укрѣпленія, прогуляешься по новымъ мѣстамъ. Хотя эти новыя мѣста и не отличались ни живописностью, ни разнообразіемъ, но какъ бы то нибыло, они все-таки не похожи на укрѣпленіе, все-таки изъ круга вонъ.

Скоро телѣги остановились около одной изъ брошенныхъ жителями деревеньки.

Весеннее солнце весело обдаетъ оживающую природу. Въ воздухѣ прохладно. Изрѣдка насаженныя около сакель и по канавамъ деревья рѣзко рисуются своей свѣжей зеленью на прекрасномъ весеннемъ голубомъ небѣ. Надъ брошенными полями поютъ хохлатые жаворонки, бойко, порывисто пролетаетъ мелкая пташка. На болотинѣ, въ небольшомъ логу, разгуливаетъ пара бѣлыхъ аистовъ, съ черными крыльями и хвостами. Время отъ времени они вытягиваютъ вверхъ свои длинныя шеи и замираютъ на минуту осмотра окрестностей, точно старая гувернантка-англичанка, въ моментъ ея наблюденія за питомцами. Рядомъ, на гряди, воюютъ куличишки, оглашая воздухъ частымъ-частымъ свистомъ; имъ вторитъ чибисъ, кружась надъ мочажиной своимъ неровнымъ, порхающимъ полетомъ. Бѣлый, какъ снѣгъ, краса-

(*) Мѣстный земледѣльческій инструментъ, напоминающій большую, круглую мотыгу.

Digitized by Google

вецъ-колпикъ спокойно, молча, остановился на одной ножкѣ среди густой мелкой осоки.

Все радуется и живетъ на чистомъ воздухѣ. Только хозяева этихъ мѣстъ не показываются нигдѣ. Мелко-холмистая мѣстность видна на далекое пространство. Вездѣ пейзажъ одинъ и тотъ же. Всюду такіе же пустые домики, полуразвалившіеся глиняные заборы, брошенныя поля; и нигдѣ не видно ни лошади, ни ишака, этихъ непремѣнныхъ въ здѣшнихъ мѣстахъ спутниковъ человѣка, не видно и его самого.

Только пришедшіе солдаты нѣсколько и оживили мѣстность. Часть изъ нихъ осталась при ружьяхъ, засѣвши въ тѣнь около канавки съ ветлами. Остальные раскинулись по холмамъ, гдѣ больше росла колючка. Это небольшое растеньице, все состоящее изъ полувершковыхъ, перпендикулярныхъ къ вѣткамъ, иголъ, растетъ шарообразными кустиками, то скученными между собой очень тѣсно, то рѣдко разбросанными по голой почвѣ. У туземцевъ эта колючка — *янтакъ* (джантакъ)—имѣетъ два примѣненія, какъ топливо и какъ кормъ верблюдамъ. Верблюдъ большой охотникъ до янтака, и ѣстъ это необычайно колючее растеніе съ завиднымъ апетитомъ, гораздо охотнѣе даже, чѣмъ сухое сѣно.

Это растеніе въ болѣе южныхъ частяхъ Туркестана, какъ, напримѣръ, въ долинѣ Беклемишъ, по дорогѣ отъ Самарканда къ Каршамъ, даетъ особый продуктъ, употребляющійся въ пищу. Весной, по зарямъ, на его вѣткахъ появляются крупныя капли густаго сахаристаго сока, который, съ восходомъ солнца, кристализуется и опадаетъ. Жители цѣлыми партіями отправляются въ это время за сборомъ этой манны, называемой ими *таранджобинъ* и *руста*. Утромъ они разстилаютъ полотна подъ кустами и отряхаютъ засохшія капли русты, изъ которой приготовляютъ потомъ особое тѣсто, идущее на конфекты: обсахаренныя фисташки, миндаль и проч.

Колючка, какъ топливо, чрезвычайно неудобна. Тонкіе стебли этого растенія даютъ хотя и жаркое пламя, но не надолго. Брошенный на огонь кустъ джантака вспыхиваетъ моментально, съ трескомъ и множествомъ искръ, и сгораетъ чрезвычайно быстро, не давая отъ себя никакого угля. А между тѣмъ это топливо такъ громоздко, что нужны огромные вороха его, чтобы натопить печь или сварить пищу въ котлахъ.

Въ мѣстахъ, гдѣ колючки много, сборъ ея незатруднителенъ. Ея небольшіе корни легко поддаются незначительному усилію, и солдатъ, задѣвая ее серпомъ, или ударяя китменемъ подъ корень, почти

Digitized by Google

сразу вырываетъ кустъ. Другіе съ вилами скатываютъ кусты вмѣстѣ и, образовавъ большіе вороха, оставляютъ ихъ до пріѣзда телѣгъ. Возъ обыкновенно навивается огромнѣйшихъ размѣровъ, такъ что дѣлается очень похожъ на возъ сѣна.

Работа живо кипѣла у солдатъ: копны колючки росли и росли. Кое-гдѣ дребезжала тихая пѣсенка-одиночка. Оставшіеся въ прикрытіи сидѣли или валялись около ружей на травѣ, курили трубки, разсказывали анекдоты, толковали о своихъ дѣлахъ, пересыпали изъ пустаго въ порожнее. Офицеръ-охотникъ шатался по ближайшимъ болотинамъ, время отъ времени обращая на себя вниманіе солдатъ выпущенными выстрѣлами. Спугнутые аисты, тяжело замахавъ крыльями и вытянувъ свои стройныя шеи, потянули подальше отсюда; за ними направился и колпикъ. Кулики перелетали съ мѣста на мѣсто, оглашая воздухъ своимъ разнокалиберным свистомъ.

Рѣдкими, тяжелыми шагами двигался охотникъ по болоту, завязая въ топкой грязи и держа на готовѣ ружье. Вотъ изъ подъ его ногъ раздался хриплый, вздвоенный крикъ, и красивая птичка, съ длиннымъ носомъ, вертикимъ, легкимъ летомъ понеслась отъ охотника, мелькая сбивчиво въ глазу своимъ бѣлымъ брюшкомъ. Охотникъ остановился и вскинулъ ружье. Вылетѣли клубы дыма, и чрезъ нѣсколько моментовъ грянулъ выстрѣлъ: срѣзанный бекасъ наискось летѣлъ на землю. Захлопали по тинѣ длинные сапоги охотника, бѣжавшаго къ убитой птичкѣ.

— Убилъ чего-то, разсуждали солдаты.

— Чего, пичушку какую нибудь.

— Бекаса... долгоносый такой.

— Ну, да—куликъ по нашему.

— Гляди, опять стрѣляетъ...

Дѣйствительно, опять несся надъ болотомъ выстрѣлъ, слѣдомъ за нимъ другой. Стрѣлявшій быстро присѣлъ къ землѣ, чтобы изъза дыма взглянуть на птицу: бекасъ летѣлъ уже далеко, покрикивая «прощай» охотнику.

— Умирать полетѣлъ, спокойно замѣтили солдаты.

— Гладко. Это чего? никакъ утки вонъ на арыкѣ садятся...

— Утки, утки... Ваше благородья, утки! кричали солдаты охотнику, размахивая руками и показывая, гдѣ сѣла дичь.

Одинъ изъ собиравшихъ колючку солдатъ, услышавъ крикъ, поднялъ голову.

— Че-го-о? отозвался онъ. О, чортъ, не слышу! и онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ къ кричавшимъ.

Digitized by Google

— А Плечагинъ думаетъ—его, смѣялись солдаты: сюда идетъ...

— Тебѣ чего надо? спросили они серьезнымъ тономъ, когда онъ подошелъ къ нимъ.

— Вы чего кричали?

— Бабы вонъ тута есть, сострилъ кто-то, показывая на ближайшій огородъ.

— Такъ нешто ты нонче ваше блародіе сталъ?

Солдатъ плохо понималъ, что они говорятъ. Онъ стоялъ, не измѣняя позы: правой рукой онъ держалъ вычистившійся объ землю кетменъ, лежавшій у него на плечѣ, а лѣвой небрежно уперся въ бедро. Это былъ мужчина высокаго роста, атлетическаго сложенія. Растегнутый воротъ его рубахи открывалъ могучую загорѣвшую грудь. Сухощавое молодое лицо, съ густыми усами, темно-сѣрые глаза и русые волосы сразу говорили, что онъ великороссъ.

Серьезно смотрѣла эта богатырская фигура на смѣющихся товарищей. Ни одна жилка не трогалась въ этомъ красивомъ русскомъ, молодцоватомъ лицѣ. Только въ глазахъ свѣтилась шутливая улыбка, такъ что, глядя въ нихъ, такъ и ждешь какого ни на есть веселаго, балагурнаго слова.

— Такъ развѣ ты не слыхалъ? спросилъ его кто-то.

— Ей-Богу, нѣтъ.

— Поручику кричали: утки, молъ.

— Гдѣ?

— Да вонъ онъ пошелъ...

— О, чортъ, а я думалъ, иди, молъ, трубочки покурить.

— Ишь, ловокъ, трубочки захотѣлъ съ колючки-то. Давай табаку, сейчасъ закуримъ.

— Да у меня турецкій-крѣпкій первый сортъ, двадцать пять копѣекъ пакетъ: тебѣ, солдатской рожѣ, не къ рылу. И онъ, бросивъ кетменъ, сѣлъ возлѣ нихъ.

Солдаты засмѣялись.

— Вотъ ужо увидитъ тебя старшій-то, онъ тебѣ дастъ лодарничать, сказалъ шутливо, его сосѣдъ, набивая трубку.

— Небось, не испугались: наворочай онъ самъ столько-то, гладкій песъ, и онъ ткнулъ пальцемъ въ ту сторону, гдѣ стояли его двѣ огромныя копны.

— Это чего тамъ ѣдутъ? спросилъ кто-то, глядя въ сторону.

Всѣ оглянулись. Вдали двигались парами конные люди, въ сѣро-желтыхъ рубахахъ и бѣлыхъ шапкахъ.

Digitized by Google

— Это кошма за зенушкой (люцерна) ѣдетъ, сказалъ одинъ. Ишь ноги-то распустили.

— Нѣтъ, слушай, ребята, чего я вамъ скажу, взявши отъ товарища трубку, сказалъ Плечагинъ: ходили мы ночью въ патрулѣ; зашли въ казачью цѣпь-то, вотъ одинъ кошомникъ и кричитъ: Кто идетъ? Солдатъ. Что отзывъ? А фельдфебель и скажи: Штыкъ. Нѣтъ, говоритъ, врешь, не штыкъ, а шабля! Вотъ смѣху-то было!

Всѣ засмѣялись самымъ заразительнымъ образомъ. Одинъ разскащикъ только невозмутимо курилъ трубку.

— А то такъ съ ними еще ловчее было, продолжалъ онъ, давъ кончить солдатамъ всѣ коментаріи къ разсказанному случаю: прежде у нихъ вонъ тамъ пикетъ былъ, на шиханѣ. Вотъ они ночью стоятъ тамъ, а одинъ и засни. Ему и приснись, что его бухарецъ рѣжетъ, онъ какъ заоретъ—караулъ! А часовой прибѣжалъ это къ нему: шпишпи, говоритъ, шпокойно, шпи, Гошподь съ тобой вѣдь ты на пикетѣ. Вотъ они кошомно сердце, чего дѣлаютъ.

— О, чтобъ-те! Плечагинъ выдумаетъ, чего сказать, снова разразились хохотомъ слушатели: спи, говоритъ, спокойно, вѣдь ты на пикетѣ!

— Ей-Богу, правда. Ихъ же юнкарь разсказывалъ...

Въ это время показались рабочіе, шедшіе къ телѣгамъ. Они сложили инструментъ, достали каравая два хлѣба, и разсѣлись кучками закусывать. Сильно работали челюсти у трудоваго народа, проголодавшагося на вольномъ воздухѣ.

— Эхъ, видно и мнѣ съ простыми солдатами завтракать сѣсть, сказалъ Плечагинъ, докуривъ трубку и придвигаясь къ кучкѣ.—Отрѣзать господскій кусочекъ, повѣжливѣе, запустилъ онъ ножикъ поглубже въ каравай хлѣба.—Вотъ жалко, деньщикъ бутылку съ водкой забылъ, прибавилъ онъ на потѣху товарищамъ.

— Да гдѣ у тебя деньщикъ-то?

— На квартирѣ остался: обѣдъ велѣлъ сварить.

— Вотъ тогда покушаешь жаренаго, котлетъ, поддержалъ его кто-то.

— А вонъ и поручикъ нашъ идетъ.

Въ самомъ дѣлѣ, къ солдатамъ подходилъ охотникъ. Высоко приставшая къ голенищамъ грязь и тяжелая походка показывали, что и онъ тоже поработалъ не мало.

— Хлѣбъ да соль, братцы, сказалъ онъ, остановясь около нихъ и обтирая потъ съ лица рукавомъ рубахи, служившей ему кителемъ.

— Милости просимъ, ваше благородіе, отвѣтили радушно-серьезно

Digitized by Google

солдаты.—Раздобылись же видно чего нибудь, прибавили они, взглядывая на оттопыренный ягдташъ охотника.

— Кое-чего есть, отвѣтилъ офицеръ, садясь на траву. Дайте-ка, ребята, водицы.

Солдаты подали ему котелокъ.

— Вы чего это ѣдите, ребята? Хлѣбъ, что ли? продолжалъ охотникъ, поглядывая на вкусно жующіе рты солдатъ. Угостите-ка и меня.

— Хлѣбъ, ваше благородіе. Извѣстно, хлѣбъ да вода—солдатска ѣда, отвѣтилъ Плечагинъ, отрѣзая потоньше кусочекъ отъ каравая. Пожалуйте-съ, обратился онъ къ офицеру. А уточекъ-то захватили тоже? предложилъ онъ ему вопросъ.

— Одну убилъ, другая улетѣла. Вотъ за ней-то и промаялся, доставая изъ арыка. Да ты мнѣ очень ужь тонокъ кусочекъ-то, Плечагинъ, отрѣзалъ, прибавилъ онъ, принимаясь за хлѣбъ.

— Кушайте, ваше благородіе, сколько угодно, заторопился тотъ рѣзать хлѣбъ. Вы очень, ваше благородіе, ловки стрѣлять-то, счелъ долгомъ сказать онъ ему комплиментъ больше за замѣчаніе относительно куска.

Простота офицера нравилась всѣмъ. Это выразилось въ разговорчивости съ нимъ солдатъ, обыкновенно мало говорящихъ даже между собой при офицерахъ, а тѣмъ болѣе съ офицерами.

— Вамъ бы собачку хорошую завести, подружейную, она бы и стала утокъ-то доставать.

— Очень у васъ лошадь смирная, самая походная лошадь.

— Вотъ потрудились — вамъ Богъ и послалъ.

— Здѣсь что за охота. Вотъ, подъ фортомъ Перовскимъ такъ тамъ очень дуже фазановъ много,—старался каждый изъ нихъ вставить въ разговоръ свое слово, обращенное къ «его благородію».

Такъ кончился завтракъ. Солдаты перекрестились и собрались навивать возы. Часа черезъ два огромные сѣрые возы двигались одинъ за другимъ по дорогѣ къ укрѣпленію. За ними шли вольнымъ тихимъ шагомъ солдаты; штыки, вилы и кетмени перемѣшивались надъ ихъ головами. Хорошая, стройная съ перекатами пѣсня неслась изъ здоровыхъ, сильныхъ грудей. Сзади, придерживая лошадь, тихо ѣхалъ офицеръ, куря папиросу и, видимо довольный, заигрывалъ съ своимъ Карькой.

Не дойдя версты двѣ до укрѣпленія, старшій вспомнилъ, что нужно бы было сходить на огороды—посмотрѣть дженушку и пустить воды на поля.

Digitized by Google

— Кто-бы сходилъ туда, ребята? спросилъ онъ: развѣ ты, Плечагинъ?

— Слушаю, Гаврило Мосеичъ, отвѣтилъ тотъ: я схожу.

— Такъ возьми человѣкъ пять, что-ли...

— Да будетъ и двоихъ, Гаврило Мосеичъ. Чего тамъ пятерымъ-то дѣлать?

— Далеко, опасно...

— Что вы! Да мы трое хошь съ двумя десятками ихъ управимся. Они и подойти-то не посмѣютъ... отвѣтилъ Плечагинъ съ легкой улыбочкой.

— Вы прикажите, Гаврило Мосеичъ, вотъ намъ съ Конопаткинымъ съ Плечагинымъ идти, обратился одинъ изъ солдатъ къ старшему.

— Больше, какъ двоихъ ему не надоть, поддержали солдаты.

— Ну, ладно—ступайте. Только смотри, Плечагинъ, осторожняй.

— Да ужь будьте покойны, отвѣтилъ тотъ.—Такъ пойдемте, что ли, обратился онъ къ двоимъ, назначеннымъ съ нимъ, и двинулся направо, прямо черезъ поля.

— Небось Плечагина хоть одного пусти, замѣтилъ кто-то изъ солдатъ.

— Онъ одинъ, знаешь, какъ поправится...

— Чего ему! Ты смотри ужо—онъ еще зенушки сколько приворотитъ оттуда.

— Ишь пошолъ—ему и горя мало.

Солдаты поглядѣли въ слѣдъ ушедшимъ.

Кучка шла бойкимъ шагомъ, вытянувшись гуськомъ вдоль какой-то тропочки. Могучая фигура Плечагина колыхалась впереди. Стоило вглядѣться только въ этотъ спокойный, увѣренный, нѣсколько тяжеловатый шагъ, въ эти переливы подъ бѣлой рубахой богатырскихъ лопатокъ, чтобы до извѣстной степени понять, какой человѣкъ былъ Плечагинъ.

Плечагинъ—это «ухарь», «молодчина», «ловкачъ», какъ опредѣляли его сами солдаты. Его любили товарищи, гордились имъ, хоть это никогда не высказывалось ими прямо, развѣ что когда выпьется лишняя чарка и заговоритъ сама душа. Такіе люди составляютъ надежу, опору роты. За что не возьмется этотъ человѣкъ,—все у него кипитъ въ рукахъ, вездѣ онъ впереди, молодцомъ, хоть и «не лѣзетъ» впередъ. У него это дѣлается какъ-то просто, само собой: невольно выдвигается сила и смѣтливость изъ круга посредственности, незамѣтно уступается ей мѣсто. Помнятъ солдаты, какъ разъ

Digitized by Google

походомъ встрѣтился имъ камень на дорогѣ, который своротить нужно было. Человѣкъ шесть бились около него и не знали что дѣлать: всѣмъ неловко, а одному трудно. Подошелъ Плечагинъ, глянулъ разъ, уцѣпился,—«бери», говоритъ, и налегъ. Камень такъ и пошелъ и пошелъ. Возъ ли въ обозѣ навалится, орудіе-ли застрянетъ,—крикнетъ Плечагинъ свое «ну, разомъ»,—и рядомъ съ его плечомъ какъ-то дружнѣе, крѣпче упираются другія. И много такихъ случаевъ помнится солдатамъ. Какую работу не возьми, съ нимъ все она легче идетъ. Онъ ужь лодорничать не станетъ, а за двоихъ наворочаетъ. Въ трудномъ походѣ, только глядя на эту не вѣшай-головушку, не унывается товарищамъ. Въ дѣлѣ, на войнѣ, онъ и тамъ такимъ же будетъ: небось ужь не выдастъ своихъ, не замнется... Онъ самъ вездѣ первый попретъ, прежде всего своей грудью отвѣчать станетъ. «Наши» идутъ—этого довольно ему, чтобы быть съ ними: и онъ весь тутъ, цѣликомъ, гдѣ участвуютъ «свои».

Какая-то вольность, вдохновеніе живетъ въ такихъ людяхъ, какъ Плечагинъ. Силы у него столько, что жалѣть ее онъ не привыкъ, не умѣетъ. Уцѣпится за какое дѣло, такъ словно въ хозяйскихъ рукахъ горитъ оно, словно для себя самого творитъ его богатая душа: онъ весь въ немъ, пока не упарится. Служба не найдетъ безотвѣтнѣе его служаки... Но за то, нѣтъ дѣла и онъ знать ничего не хочетъ; поваливается гдѣ Богъ приведетъ, съ трубочкой прохлажается, балагуритъ со скуки. Беззаботность и воля, вотъ двѣ его отличительныя черты. Ему нравится быть именно простымъ солдатомъ, быть человѣкомъ массы, чувствовать самую тѣсную связь съ товарищами. Только послуживъ вволю, такіе люди дѣлаются ефрейторами или унтеръ-офицерами. «Солдатомъ лучше, вольнѣе, сподручнѣе. Солдатъ за себя завсегда отвѣчать можетъ, а за другимъ какъ усмотришь? Солдатъ сдѣлалъ свое дѣло, и къ сторонѣ. Ему сполагоря, можно и колѣно какое сдѣлать», говоритъ въ нихъ школьническая вольная жилка. Въ ихъ молодой забубенной головушкѣ не можетъ ужиться мысль о командованіи своими товарищами. Имъ не сродни строгость, постоянная бдительность, которая требуется отъ лица начальствующаго. Плечагинъ во всемъ первый самъ пойдетъ, самъ скорѣе сдѣлаетъ, чѣмъ ему возиться съ другими. У него ужь душа такая. Онъ даже мало дружитъ съ начальствомъ, нѣсколько вкось поглядываетъ на «сударей»-унтеровъ, какъ будто высматривая хорошо-ли они командуютъ. Но за то, въ цѣпи, въ охотникахъ, въ какой ни на есть отдѣльной случайной стычкѣ, такія личности, какъ Плечагинъ,

Digitized by Google

незамѣнимы. Они постоятъ за своихъ, умрутъ не даромъ. И какъ умѣютъ умирать эти люди!...

Да,—съ ними не страшно.

Праздникъ 17-го апрѣля. Солдаты только возвратились отъ обѣдни съ развода и, снявъ мундиры, разгуливаютъ въ свѣжихъ бѣлыхъ рубахахъ, заправленныхъ въ шаравары и въ черныхъ суконныхъ ошейничкахъ съ полукруглыми языками впереди. Намасленныя головы тщательно причесаны и отливаютъ лоскомъ на солнцѣ. Подбородки чисто выскоблены, усы молодцевато подкручены. Съ особеннымъ ударомъ курится трубка и цыгарка въ ожиданіи чарки водки передъ обѣдомъ.

Послѣ обѣда, почти всѣ завалились спать. Сильное здоровое дыханіе слышится въ казармахъ, гдѣ разгуливаетъ легкій вѣтерокъ сквозь отворенныя двери. Наканунѣ вычищенная амуниція и ружья блестятъ въ казарменномъ полусвѣтѣ. Сквозь двери виднѣется кусочекъ голубаго неба, дерево и поле, залитыя яркимъ солнцемъ. Нѣсколькимъ солдатамъ не спится. Двое изъ нихъ тихо, безъ всякаго разговора сидятъ съ ногами на нарахъ и глубокомысленно сооружаютъ «покрышку» и «ходы» въ свои козыри. Одинъ лежитъ около окна на брюхѣ и въ полголоса размѣреннымъ, однообразнымъ тономъ читаетъ Евангеліе, въ переплетѣ, тщательно завернутомъ въ бумагу, на которой по двумъ линейкамъ выведены каракульки, напоминающія русскія буквы.

— ... не су-ди-те по на-руж-ности, суди-те судомъ пра-веднымъ.., далеко слышалось въ тихой казармѣ.

Рядомъ съ чтецомъ лежатъ двое, опершись на локти, и слушаютъ, машинально глядя на засаленный крапъ книги.

Къ вечеру всѣ высыпали на улицу. Работать что-либо не хотѣлось—таковъ уже духъ праздничнаго дня. Впрочемъ, не рѣдко можно было встрѣтить солдатика, шьющаго, шумѣвшую отъ густо-проклееннаго ситца, рубаху. Но и этотъ швецъ вышелъ на волю и присѣлъ около товарищей подъ деревомъ послушать разговоровъ. Вездѣ виднѣются групы сидящихъ или валяющихся на удобныхъ мѣстечкахъ противъ казармы солдатъ. Рядомъ, въ сухой канавѣ вьются дымки подъ пристроенными на камешкахъ и палочкахъ котелками, около которыхъ сидятъ на корточкахъ солдаты, подбрасывая прутики и держа въ рукахъ разноцвѣтные узелки съ чаемъ. Тутъ же двое вытапливаютъ сало изъ добытыхъ на кухнѣ кишокъ и съ особеннымъ удовольствіемъ любуются, какъ впитывается горячая смазь въ сня-

Digitized by Google

тые съ ногъ сапоги. Вдали, на лугу гоняютъ на кордѣ офицерскую лошадь. За ней на бугрѣ размѣстились казаки, смотря, какъ два изъ нихъ борятся. Недалеко около офицерскихъ домовъ раздаются выстрѣлы: офицерство развлекается пальбой голубей и состязаніемъ въ стрѣльбѣ въ цѣль изъ револьверовъ.

Около самыхъ казармъ, вдоль проведенной канавки съ бѣгущей водой, тамъ и сямъ нѣсколько искусниковъ мастерили мельницы и толчеи. Кругомъ стояли солдаты и любовались, какъ вертятся крылья наливныхъ колесиковъ, мѣрно стучатъ по прилаженной жестянкѣ крошечные песты.

— Теперь на мельницу не ѣздить—своя есть.

— Ишь какъ потопотываютъ...

— Вотъ сказывали жить плохо, смотри-ка что хозяйства-то у насъ, слышались здѣсь замѣчанія довольныхъ выдумкой солдатъ.

А тамъ скоро и кружки пошли. Сейчасъ же завилась и пѣсня:

Развеселые солдаты,
Однемъ словомъ, молодцы. —
Сколь на службѣ не трудятся,
На досугѣ виселя!
. . . . . .
. . . . . .
Нашъ и ротный командеръ
Яснымъ соколомъ летѣлъ.
Яснымъ соколомъ летѣлъ,
Веселится намъ велѣлъ:
Вы, ребята, веселитесь, —
Во походъ скоро пойдемъ!
. . . . . .

Д. Ивановъ.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Походъ на Оксусъ и паденіе Хивы. Соч. *Макъ-Гэгана* (Campaigning on the Oxus and the Fall of Khiva By *J. A. Mac-Gahan*. London, 1874).

(Статья вторая.) (*)

На слѣдующее утро послѣ дѣла при Шейхъ-арыкѣ, генералъ Кауфманъ рѣшилъ переправиться черезъ рѣку въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ наканунѣ происходила стычка, вслѣдствіе чего, мы еще на разсвѣтѣ отправились обратно къ этому пункту. Вскорѣ мы уже были на мѣстѣ, и черезъ часъ первая шлюпка, вмѣщавшая пятьдесятъ человѣкъ, переправилась на противоположный берегъ рѣки.

Это было 30-го мая (**). Утро стояло ясное и теплое, и мы, расположившись на свѣжей зелени передъ палатками, раскинутыми на берегу, лѣниво любовались картиной. Она была чрезвычайно эфектна и оживлена. Лучи солнца такъ и играли на поверхности широкаго Оксуса. Противоположный берегъ, темный и туманный, былъ окаймленъ густыми аллеями плодовыхъ деревьевъ и вязовъ, сквозь которыя кое-гдѣ виднѣлись сѣрыя стѣны узбекскаго жилища или высокій фасадъ мечети. Одиноко и тихо лежала передъ нами эта чуждая и незнакомая намъ хивинская земля: ни одна двигающаяся фигура не придавала ей жизни, и вдалекѣ надъ водой, погруженная въ сонливое и величавое спокойствіе, она казалась намъ прекрасной и фантастической, какъ миѳъ.

(*) См. «Военный Сборникъ», № 10-й.

(**) Числа обозначены авторомъ по новому стилю.

Digitized by Google

Лѣниво смотрѣлъ я на нее, вспоминая обо всѣхъ исторіяхъ, какія когда-либо слышалъ о ней, о ея жестокихъ, деспотическихъ ханахъ, о ея дикомъ, фанатическомъ магометанскомъ населеніи, о ея красивыхъ женщинахъ, о ея странномъ, таинственномъ характерѣ, о ея замкнутости, сдѣлавшей ее столь же недоступной для европейцевъ, какъ заколдованныя горныя пещеры. Я не былъ въ состояніи освоиться съ дѣйствительностью, и на половину ожидалъ, что, проснувшись, увижу себя за цѣлыя тысячи миль отсюда, въ другомъ полушаріи.

Странный контрастъ безжизненности того берега представляла жизнь и одушевленное движеніе нашего. Степь была покрыта лошадьми и верблюдами, казаками и солдатами: нѣкоторые только что подъѣзжали, другіе бродили и плескались въ водѣ, третьи карабкались въ лодки, втаскивали оружіе, багажъ, понуждали войти въ нихъ противящихся лошадей, причемъ орали и перекрикивались другъ съ другомъ, какъ сумасшедшіе. Солдаты, казалось, чувствовали себя въ водѣ какъ дома, и хотя многіе изъ нихъ никогда въ жизни не видывали столько воды, но, повидимому, шли въ нее съ такимъ же удовольствіемъ, какъ молодые утята. Двадцать или тридцать загорѣлыхъ, мускулистыхъ малыхъ, нагими, погружались въ воду, схватывали веревку и тащили лодку вверхъ по теченію для того, чтобы быстрѣе начать переправу; между тѣмъ, генералъ Кауфманъ, сидя на походномъ стулѣ на берегу, время отъ времени ободрялъ ихъ словомъ «молодцы». Все было шумно и оживленно; нужно было не болѣе двадцати минутъ для переправы лодки на тотъ берегъ и столько же для возвращенія оттуда, но всякій разъ ее такъ далеко относило внизъ по рѣкѣ, что требовалось почти часъ времени для того, чтобы привести ее снова къ мѣсту отправленія.

Весь день переправа продолжалась безъ всякаго противодѣйствія со стороны непріятеля. Полная неспособность защищаться со стороны хивинцевъ была доказана тѣмъ, что они спокойно дозволили генералу Кауфману перейти рѣку безъ малѣйшаго сопротивленія.

Черезъ нѣсколько часовъ, два отряда и четыре небольшія четырехфунтовыя пушки благополучно переправились на ту сторону и заняли оборонительную позицію въ оставленной непріятелемъ крѣпостцѣ и близъ нея. Этимъ они обезопасили себя отъ внезапнаго нападенія, и такимъ образомъ переходъ черезъ Оксусъ былъ обезпеченъ.

До сихъ поръ мы ничего не знали о томъ, что происходило въ Хивѣ, и наше воображеніе пытливо работало надъ разгадкою таинственнаго безмолвія, которымъ окружена была столица ханства. Ночью, около двѣнадцати часовъ, когда уже всѣ спали, мы были внезапно

Digitized by Google

пробуждены барабаннымъ боемъ. Вскочивъ, въ полной почти увѣренности, что непріятель дѣлаетъ ночное нападеніе, мы увидали, что не хивинцы, а вода поднималась на насъ. Старикъ Оксусъ, быть можетъ разгнѣванный за совершенный черезъ него переходъ, началъ вдругъ подниматься, какъ только стемнѣло, какъ бы надѣясь захватить насъ врасплохъ сонными. Онъ поднялся почти на шесть футовъ въ продолженіе трехъ часовъ и грозилъ затопить насъ. Тотчасъ отданъ былъ приказъ сняться съ лагеря и передвинуться на болѣе высокое мѣсто—приказъ, приведенный въ исполненіе съ порядочною суматохою.

Вслѣдствіе этого неожиданнаго обстоятельства, на слѣдующее утро положеніе дѣлъ до нѣкоторой степени измѣнилось. Оксусъ сдѣлался такъ широкъ, а теченіе столь быстро, что генералъ Кауфманъ долженъ былъ двинуться на цѣлую милю вверхъ по рѣкѣ. Тамъ опять возобновили переправу, и она продолжалась безпрепятственно, но гораздо медленнѣе, чѣмъ наканунѣ. Теперь требовалось цѣлыхъ три часа на каждый рейсъ лодки. Я переправился 1-го іюня съ генераломъ Кауфманомъ и его штабомъ. Едва успѣли мы высадиться на берегъ, какъ мой товарищъ и я поспѣшили на базаръ, впервые открытый хивинцами въ этотъ день, въ отвѣтъ на миролюбивую прокламацію генерала Кауфмана.

Въ теченіе двадцати-четырехъ часовъ мы не ѣли ничего, кромѣ горсти пшена. Поголодать двадцать-четыре часа ничего не значитъ при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, и когда вы находитесь въ хорошихъ физическихъ условіяхъ. Но когда цѣлый мѣсяцъ вы пробыли чуть-чуть не впроголодь, когда уже излишній запасъ вашего жира успѣлъ исчезнуть, тогда это становится дѣломъ серьезнымъ.

Хивинцы отвѣтили на воззваніе генерала Кауфмана цѣлыми возами муки, плодовъ, цыплятъ, свѣжихъ пшеничныхъ пироговъ, абрикосовъ, рису, сахара, чая, баранами, большимъ количествомъ бѣлыхъ тутовыхъ ягодъ, вмѣстѣ съ клеверомъ и пшеномъ для лошадей. Они подвезли свои большія, громоздкія, деревянныя телѣги къ самому лагерю, и были скоро окружены русскими солдатами, съ которыми, повидимому, находились въ совершенномъ согласіи. Нѣсколько солдатъ говорило по-татарски или по-киргизски, а неумѣвшіе объяснялись знаками; такимъ образомъ, между ними и туземцами завязалась самая оживленная мѣна. Мой другъ и я купили нѣсколько фунтовъ муки, овцу, корову, много горячаго хлѣба, бухарскаго меду, абрикосовъ и тутовыхъ ягодъ, однимъ словомъ, провизіи на цѣлый мѣсяцъ, ни минуты не сомнѣваясь, что мы все съѣдимъ въ тотъ же день. Хивинцы, доставившіе намъ все это, были окрестные «узбеки»,

Digitized by Google

и я, немного утоливъ свой голодъ двумя или тремя пирогами съ прибавкою меда, принялся съ большимъ любопытствомъ разсматривать этихъ людей.

Всѣ они были средняго роста, худощавы, мускулисты, съ длинными черными бородами и отличались какимъ-то не то страшнымъ, не то злополучнымъ выраженіемъ во взглядѣ. Халатъ хивинцевъ весьма не красивъ: коричневый съ желтымъ, полосатый и грязный, совершенно непохожій на прекрасный бухарскій халатъ, съ его яркими цвѣтами, и вообще весь костюмъ хивинцевъ, по моему, самый безобразный и самый неудобный изъ всѣхъ когда-либо мной видѣнныхъ. Одна тяжелая шапка изъ овечьей шкуры можетъ разстроить работу самаго дѣятельнаго мозга, и по одному виду ихъ чудовищнаго головнаго убора нечего было удивляться отсталому положенію хивинской цивилизаціи. Халатъ же, не смотря на все его неудобство и на его теплоту, повидимому, никогда не снимается, даже и въ самые жаркіе дни.

Довольно дружески расположенные и исполненные чувства страха къ своимъ побѣдителямъ, хивинцы, однако, не колебались запрашивать тройныя и четверныя цѣны за все, ими продаваемое. Они сперва думали, что русскіе будутъ просто безъ платы брать все, что имъ вздумается, даже женъ ихъ; но когда они увидали, что ошиблись, то съ настоящей азіятской хитростью стали заботиться объ извлеченіи наибольшей выгоды отъ непрошенныхъ пришельцевъ.

Надо правду сказать, въ Европѣ, какъ мнѣ кажется, существуетъ невѣрное и преувеличенное понятіе о русскихъ и особенно о русскихъ солдатахъ. Вотъ каково, напримѣръ, было мое собственное понятіе о русскомъ солдатѣ, пока я его не видѣлъ. Высокій, похожій на гиганта, человѣкъ съ громадной щетинистой бородой и усами, свирѣпыми глазами и ужаснымъ видомъ, со всѣми звѣрскими инстинктами дикаря, и не имѣющій ничего общаго съ цивилизованными войсками, кромѣ дисциплины. Но это, какъ я убѣдился, было большимъ заблужденіемъ.

Русскій солдатъ далекъ отъ дикаря: онъ ни жестокъ, ни кровожаденъ, на сколько я его видѣлъ, напротивъ, скорѣе добръ и смиренъ, когда не возбужденъ; и я былъ самъ свидѣтелемъ, какъ многіе изъ солдатъ обращались съ поразившею меня нѣжностью съ туркменскими дѣтьми во время похода на іомудовъ. Сознаюсь откровенно, я былъ не мало удивленъ скромнымъ поведеніемъ русскихъ. Я ожидалъ, что при вступленіи въ Хиву они будутъ грабить и жечь городъ и убивать жителей. Генералъ Кауфманъ, однако, держался совершенно

Digitized by Google

другой системы обращенія съ хивинцами; какъ только войска его достигли рѣки, онъ издалъ успокоительное воззваніе къ жителямъ, обѣщая имъ, что если они спокойно останутся въ своихъ жилищахъ, то не будутъ обременены контрибуціями, имущество и жены ихъ останутся неприкосновенными и русскіе будутъ на чистыя деньги покупать привозимые ими въ лагерь запасы, провизію и фуражъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ предупреждалъ туземцевъ, что если русскимъ самимъ придется ѣздить по странѣ для добыванія запасовъ, то они будутъ брать все безъ денегъ и, кромѣ того, будутъ разорять и жечь всякій покинутый жителями домъ. Привезенные въ лагерь, въ тотъ же день, припасы были отвѣтомъ на это воззваніе.

И дѣйствительно, солдаты не выказывали ни малѣйшаго расположенія нарушить обѣщанія, данныя генераломъ Кауфманомъ. Они не дѣлали никакихъ попытокъ брать что нибудь силой и платили спрашиваемую цѣну не ворча, какъ бы давно пріученные къ такому образу дѣйствій съ побѣжденными непріятелями. Хивинцы сперва отказывались отъ русскихъ бумажныхъ денегъ, никогда не видавъ ихъ до этого и не понимая, что могутъ означать эти бумажные лоскутки. За то съ жадностью хватались они за маленькія серебряныя монеты въ десять, пятнадцать и двадцать копѣекъ; двугривенные скоро пошли за «теньгу», хивинскую серебряную монету.

Мѣстность на Шейхъ-арыкѣ совершенно лишена всякой растительности, такъ какъ сады и воздѣланные участки земли не доходятъ на полмили до рѣки; поэтому, мы нашли, что намъ было гораздо лучше на правомъ берегу Оксуса, гдѣ, по крайней мѣрѣ, вдоволь можно было нѣжиться на роскошной травѣ. Здѣсь же пыль была ужасная, хуже даже, чѣмъ въ Халъ-ата. Грунтъ дороги состоялъ изъ сухой, мягкой земли, превращенной въ порошокъ сперва хивинцами, а потомъ русскими войсками, и вѣтеръ удушливыми вихрями поднималъ его вокругъ насъ. Никогда въ жизни не страдалъ я такъ отъ пыли, а свѣжіе зеленые сады и прохладная темная тѣнь вязовъ, бывшихъ въ четверти мили отъ насъ, къ которымъ, однако, намъ не было дозволено приближаться, дѣлали контрастъ еще болѣе тягостнымъ.

Крѣпостца у Шейхъ-арыка оказалась весьма небольшою, не болѣе тридцати футовъ въ діаметрѣ; она смотрѣла просто игрушечнымъ домикомъ и, какъ пунктъ для защиты, была никуда негодной. Однако, позиція вблизи ея была удобна для энергичной обороны, если бы только войска хана умѣли воспользоваться ею. Шейхъ-арыкомъ называется сухой каналъ; прежде онъ принималъ и проводилъ воду изъ рѣки во внутренность ханства, и теперь можетъ служить для этого

Digitized by Google

при высокой только водѣ. Берега его, отъ двадцати до тридцати футовъ вышины, въ одномъ мѣстѣ идутъ почти паралельно рѣкѣ и составляютъ насыпь значительныхъ размѣровъ.

Послѣ трехъ дней пребыванія нашего у Шейхъ-арыка хивинцы вдругъ перестали доставлять намъ провизію. Такъ какъ это былъ единственный источникъ для продовольствія войскъ, то надо было принять дѣятельныя мѣры, и генералъ Кауфманъ готовился привести въ исполненіе свою угрозу—добывать необходимые припасы непосредственно самими войсками, въ случаѣ отказа со стороны туземцевъ въ добровольной доставкѣ ихъ. Повидимому, войска хана, оправившись отъ испуга, вернулись въ ближайшіе населенные пункты и угрожали смертью всякому, кто будетъ доставлять провизію русскимъ.

Генералъ Кауфманъ выслалъ на рекогносцировку отрядъ, подъ командой полковника Чайковскаго, состоявшій изъ 300 человѣкъ пѣхоты, двухъ маленькихъ четырехфунтовыхъ орудій и 250 казаковъ. Послѣдніе должны были заняться фуражировкой, но отнюдь не забирая силой ничего такого, что можно было достать за деньги. Командующему отрядомъ поручено было объявлять жителямъ, что если они немедленно не привезутъ припасовъ за деньги, то войска сами придутъ къ нимъ и возьмутъ все даромъ. Пѣхота должна была углубиться въ страну, осмотрѣть мѣстность и постараться выслѣдить непріятеля.

Мы выступили изъ лагеря 3-го іюня. До сихъ поръ мы почти не видали ни Хивы, ни хивинцевъ; не видали ничего, исключая тихихъ и безмолвныхъ деревьевъ, казалось такъ таинственно скрывавшихъ секреты страны. Теперь же мы приближались къ знаменитымъ садамъ. Пройдя небольшое отдѣлявшее ихъ отъ насъ разстояніе, изрѣзанное по всѣмъ направленіямъ каналами, мы перешли черезъ мостъ, висящій надъ глубокимъ и узкимъ рвомъ и, идя впереди по широкой и хорошо устроенной, но пыльной дорогѣ, скоро очутились посреди деревьевъ, въ таинственныхъ предѣлахъ Хивы. Переходъ отъ раскаленнаго жаромъ песка къ прохладной тѣни и свѣжей зелени, ласкавшей наши усталые взоры, былъ такъ же внезапенъ, какъ и пріятенъ. Насъ окружали большія поля колеблющихся хлѣбовъ, всякаго рода плодовыя деревья, сгибавшіяся подъ тяжестью своихъ спѣлыхъ и зеленыхъ плодовъ; благородные, высокіе, старые вязы разстилали свои длинныя вѣтви надъ небольшими прудами, осѣняя ихъ тѣнью отъ густой зеленой листвы; сѣрыя, зубчатыя стѣны домовъ и хуторовъ торчали между деревьями.

Новизна и неизвѣданность страны, таинственность, облекавшая

Digitized by Google

ея до сихъ поръ, ея недоступность и непроницаемость, заставили насъ взглянуть на впервые открывшееся европейцамъ зрѣлище, съ такимъ же наслажденіемъ и удивленіемъ, какія испытывалъ Колумбъ при первомъ вступленіи на землю Новаго Свѣта.

Поверхъ дороги висѣли вѣтви тутовыхъ деревьевъ съ роскошными, сладкими ягодами; тутъ были яблони съ ихъ густой темно-зеленой листвой; абрикосовыя деревья, красовавшіяся розоватымъ цвѣтомъ своихъ нѣжныхъ, прелестныхъ плодовъ; тамъ крупныя, пунцовыя вишни сверкали между листьевъ. Высокіе, стройные, молодые тополи гордо взвивали свои верхушки къ облакамъ, и потоки воды, отѣненные кустарниками, журча стремились по всѣмъ направленіямъ. Намъ, привыкшимъ къ раскаленному, ослѣпительному блеску пустыни, картина эта показалась настоящимъ садомъ эдема.

Эта часть страны населена узбеками. Ихъ дома и хутора окружены толстыми стѣнами отъ пятнадцати до двадцати футовъ вышины, укрѣпленными большими угольными башнями. Входъ къ нимъ ведетъ черезъ крытыя ворота со сводомъ, запирающіяся массивной деревянной дверью. Стѣны сдѣланы изъ особаго рода глины, которая со временемъ становится сравнительно крѣпче, притомъ построены онѣ не изъ маленькихъ кирпичей, какъ жилища мексиканцевъ, а изъ огромныхъ глыбъ на подобіе гранита, въ три или четыре квадратныхъ фута, и такой же толщины. Внутри двора находятся стойла для лошадей, овецъ и прочаго скота, такъ же, какъ и жилье самихъ хозяевъ. Около послѣдняго всегда есть прудокъ чистой воды, осѣненный тремя или четырьмя вязами.

Хивинскіе вязы очень красивы. Подъ ними, лѣтомъ, семья проводитъ большую часть времени. Здѣсь туземцы готовятъ и ѣдятъ свои кушанья; здѣсь они проводятъ и часы праздника отдыха, которыхъ много въ жизни узбека, и здѣсь же женщины ткутъ и прядутъ золотыя нити шелковичнаго червя. Внутренность ихъ домовъ темна и мрачна, такъ какъ они освѣщаются лишь маленькими отверстіями въ стѣнахъ, по незнакомству съ оконными стеклами. Но часто жилища эти украшены множествомъ ковровъ, пестрыхъ цыновокъ, рогожъ и подушекъ, дѣлающихъ ихъ комфортабельными.

Мы въѣхали въ первый попавшійся намъ хуторъ, ворота котораго были широко растворены, и нашли трехъ или четырехъ людей, спокойно сидѣвшихъ подъ вязами, около пруда. Они сперва были нѣсколько озадачены нашимъ появленіемъ и выступили впередъ, снимая шапки и смиренно кланяясь. Полковникъ сказалъ имъ, что мы отыскиваемъ провизію, и пожелалъ узнать отчего они прекратили

Digitized by Google

подвезъ припасовъ въ лагерь. На это послѣдовалъ отвѣтъ, что ханъ пригрозилъ срѣзать всѣмъ имъ головы, если они что нибудь продадутъ русскимъ. Тогда полковникъ посовѣтовалъ имъ свезти въ лагерь все, что было у нихъ, и въ такомъ случаѣ обѣщалъ свое покровительство. Хивинцы дали слово исполнить это, и мы направились къ слѣдующему дому, гдѣ повторилась та же сцена. Намъ попалось нѣсколько опустѣвшихъ домовъ, но мы не разорили ихъ; впрочемъ, и разорять-то тамъ было нечего, такъ какъ рѣдко оставалось въ нихъ что нибудь, кромѣ голыхъ стѣнъ.

Разсматривая мѣстность, мы нашли, что она удивительно пригодна для обороны; и если бы хивинцы умѣли воспользоваться удобствами ея, онѣ бы могли оказать русскимъ значительное сопротивленіе. Черезъ каждые нѣсколько ярдовъ встрѣчались мосты, которые могли быть разрушены; всюду были стѣны, изгороди, рвы, группы деревьевъ, множество домовъ, въ которыхъ могла скрыться и защищаться цѣлая масса людей. Наша кавалерія въ этомъ дѣлѣ была бы безполезна; артилерія также сведена была бы къ одинаковымъ шансамъ съ непріятельскою, такъ какъ тяжелыя мѣдныя пушки хивинцевъ, заряжаемыя жеребейками и желѣзомъ, на близкомъ разстояніи были бы такъ же дѣйствительны, какъ и русскія гранаты. Каждый домъ представлялъ крѣпость, стѣны которой должны бы были быть сперва разгромлены артилеріей, а потомъ взяты приступомъ, съ большой потерей для русскихъ и съ весьма малымъ урономъ для защитниковъ; къ тому же наступающихъ было сравнительно мало, тогда какъ хивинцы были многочисленны.

Нашъ небольшой отрядъ подвигался среди зеленыхъ полей, прекрасныхъ хлѣбовъ, пшеницы, рису и ячменя; дорога обставлена была разными плодовыми деревьями, по обѣимъ сторонамъ ея тянулись иногда глубокія канавы со струящеюся водою, а далѣе обрамляли ее прекрасные вязы, густая тѣнь которыхъ обдавала насъ освѣжающею прохладою. Такъ какъ здѣсь дожди идутъ очень рѣдко, то дорога была суха и мы поднимали облака пыли, которая, крутясь высоко надъ деревьями, служила далекимъ предвѣстникомъ нашего грознаго приближенія, отъ котораго, вѣроятно, трепетали хивинскія сердца. Наконецъ, сдѣлавъ около шести миль, мы начали замѣчать признаки непріятеля. Сперва мы увидали большое число опустѣлыхъ домовъ, хозяева которыхъ вынуждены были къ побѣгу войсками хана. Кое-гдѣ мелькалъ всадникъ, выскакивая изъ-за стѣны, и исчезалъ какъ комета, оставляя за собою по дорогѣ хвостъ пыли. Наконецъ показалась и непріятельская кавалерія.

Digitized by Google

Наши застрѣльщики были высланы впередъ, и почти немедленно пронзительный звукъ выстрѣла изъ винтовки раздался въ тихомъ, полуденномъ воздухѣ. Молчаніе, царившее до сихъ поръ, было мгновенно нарушено. Восклицанія и крики слышались отовсюду, раздаваясь какъ бы изъ цѣлой тысячи глотокъ, и пальба становилась все оживленнѣе. Застрѣльщики увертывались, прячась за деревья, за стѣны и стрѣляя изъ своихъ ружей при каждой возможности. Мелькомъ, сквозь деревья, мы могли видѣть скачущую туркменскую кавалерію, въ высокихъ шапкахъ и на прекрасныхъ коняхъ, группами по пятнадцати и двадцати человѣкъ, между тѣмъ какъ по всей мѣстности, на цѣлыя мили, раздавалось эхо ихъ дикихъ криковъ. Судя по шуму, надо было думать, что мы окружены тысячами непріятелей. Я ожидалъ выстрѣловъ въ насъ изъ-за стѣнъ и насыпей; но если у непріятеля и было это намѣреніе, то онъ принужденъ былъ застрѣльщиками отказаться отъ него, и отрядъ нашъ твердо подвигался впередъ. Такъ продолжалось на разстояніи трехъ миль.

Наконецъ, мы вышли на открытое мѣсто, около полумили шириной, черезъ которое дорога вела по очень узкому шоссе. За нимъ опять тянулись деревья, сады и дома, а тамъ, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, находился непріятель, повидимому поджидая насъ, чтобы вступить въ бой. Хивинцы стрѣляли изъ своихъ фальконетовъ, родъ тяжелыхъ ружей съ фитилемъ. Нѣкоторые изъ этихъ фальконетовъ были подняты на колесахъ, какъ пушки, по четыре или по пяти вмѣстѣ, и выстрѣлъ изо всѣхъ ихъ заразъ напоминалъ митральёзу. Они были въ состояніи произвести сильное дѣйствіе на близкомъ разстояніи, но теперь, мы были слишкомъ далеко отъ нихъ, чтобы они могли вредить намъ. Наши двѣ артилерійскія пушки были выдвинуты и начали выбрасывать гранаты; двѣ или три изъ нихъ разорвались между хивинцами, которые разбѣжались въ разныя направленія. Спустя нѣсколько времени, они нашли себѣ убѣжище позади стѣнъ и, казалось, были намѣрены отстаивать позицію, не выказывая, впрочемъ, желанія нападать на насъ. Мы находились весьма близко отъ города и крѣпости Хазаръ-Аспа, но наши силы были слишкомъ незначительны для приступа. Полковникъ уже отправилъ назадъ извѣстіе о томъ, что онъ вступилъ въ дѣло съ непріятелемъ и нуждается въ подкрѣпленіи, и рѣшилъ ожидать приказаній относительно дальнѣйшихъ предпріятій.

Такимъ образомъ, два противника, около часа, стояли другъ противъ друга, пока передовыя цѣпи продолжали поддерживать живую перестрѣлку. Я былъ удивленъ, что непріятель не выдвинулъ про-

Digitized by Google

тивъ насъ своей артилеріи, такъ какъ на этомъ разстояніи не только ядро, но даже жеребейки и каменьи могли бы нанести намъ вредъ; но потому ли что хивинцы опасались захвата своихъ пушекъ, или сами не питали къ нимъ большаго довѣрія, они не рѣшились прибѣгнуть къ этому. Такъ какъ становилось уже поздно, а мы отошли на шесть миль отъ лагеря, то полковникъ Чайковскій весьма благоразумно рѣшилъ начать обратное движеніе. Хивинцы немедленно послѣдовали за нами и насѣдали такъ близко, что задніе ряды не переставали перестрѣливаться. Нѣкоторые изъ непріятельскихъ всадниковъ падали, но тотчасъ же товарищи поднимали и уносили ихъ. Разъ въ насъ выстрѣлили изъ какого-то дома близъ дороги и одинъ изъ офицеровъ былъ такъ сильно раненъ, что впослѣдствіи умеръ отъ раны; эта была единственная потеря наша во весь день.

На полпути къ лагерю, мы встрѣтили Великаго Князя Николая Константиновича, спѣшившаго съ отрядомъ къ намъ на подмогу. Благодаря прибытію подкрѣпленія, мы снова перешли въ наступленіе, но такъ какъ было весьма поздно, то оно продолжалось не долго, и мы опять направились обратно къ лагерю.

Дорогой услыхалъ я англійское привѣтствіе и, обернувшись, увидѣлъ молодаго офицера, предложившаго мнѣ отличнаго хересу изъ своей карманной фляжки. Мы поѣхали вмѣстѣ въ лагерь, разговаривая о происшествіяхъ дня. «Я думалъ, говорилъ онъ, что хивинцы воспротивятся переходу нашему черезъ рѣку, и послѣ дѣла при Шейхъ-арыкѣ они могли бы надѣлать намъ гораздо болѣе хлопотъ; но они пропускаютъ насъ безъ боя. А посмотрите-ка какая хорошая оборона представлялась имъ въ этихъ садахъ: они могли бы обстрѣливать насъ изъ-за каждой стѣны, изъ-за каждаго канала, на близкомъ разстояніи, а между тѣмъ, мы ѣдемъ здѣсь такъ же безопасно, какъ будто гуляемъ на Невскомъ, въ Петербургѣ. Нѣтъ! это просто досадно!»

Генералъ Кауфманъ рѣшилъ выступить къ Хазаръ-Аспу на слѣдующій же день, такъ какъ къ этому времени уже достаточное число войскъ переправилось черезъ рѣку. Кромѣ того, онъ получилъ извѣстіе, что генералъ Веревкинъ, руководившій Оренбургскимъ отрядомъ, взялъ Кунградъ и шелъ къ столицѣ.

Генералъ Кауфманъ разсказалъ мнѣ, какимъ образомъ дошло до него письмо генерала Веревкина. Три киргизскихъ джигита, которымъ оно было ввѣрено, были взяты въ плѣнъ войсками хана, и бывшее съ ними письмо захвачено вмѣстѣ съ русскими деньгами. Посланцы были призваны въ присутствіе хана и другихъ высшихъ сановни-

Digitized by Google

ковъ для допроса. На вопросъ, зачѣмъ они идутъ къ русскимъ, они отвѣчали, что идутъ не къ нимъ, а въ Бухару, за полученіемъ денегъ за прежде проданныя овцы. Но такъ какъ они не съумѣли удовлетворительно объяснить, какъ попали къ нимъ бумаги, то были брошены въ тюрьму, а для разсмотрѣнія захваченныхъ бумагъ назначенъ былъ большой военный совѣтъ. Разумѣется, никто не могъ прочесть ихъ, а потому былъ призванъ въ совѣтъ одинъ хивинскій купецъ, бывшій когда-то въ Россіи. Хотя онъ и не умѣлъ читать по русски, но справедливо разсудилъ, что письмо заключаетъ какую-нибудь важную переписку между двумя наступавшими отрядами, и рѣшилъ получить его въ свои руки. Пристально разсматривая бумаги, въ теченіе нѣсколькихъ минутъ, онъ важно увѣрилъ совѣтъ, что письмо представляетъ ровно ничего, просто клочокъ ничего не стоющей бумаги; но что кредитные десяти и двадцати-рублевые билеты—самые важные документы и должны быть заботливо сохранены, пока не найдется кто нибудь, кто съумѣетъ прочесть ихъ. Такимъ образомъ, успѣвъ отвлечь вниманіе отъ письма, ловкій купецъ осторожно спряталъ его въ свой халатъ и ушелъ. Прежде чѣмъ хватились его, онъ уже отправилъ его съ надежнымъ лицомъ къ генералу Кауфману, переходившему тогда черезъ Аму.

На другое утро, мы выступили къ Хазаръ-Аспу и вскорѣ достигли мѣста вчерашней стычки. Придя къ тому мѣсту, гдѣ наканунѣ туркмены появлялись въ такомъ большомъ числѣ, мы нашли его совершенно пустымъ и потому предположили, что непріятель удалился въ крѣпость.

На половинѣ пути къ ней, мы встрѣтили двухъ пословъ, выѣхавшихъ къ намъ на встрѣчу; они держали себя весьма униженно: сошли съ своихъ богато убранныхъ лошадей и сняли шапки при приближеніи авангарда. Отсюда ихъ послали къ генералу Головачеву, который, выслушавъ ихъ, продолжалъ путь, отправивъ впередъ пословъ къ генералу Кауфману. Присланы они были губернаторомъ Хазаръ-Аспа, Сеидомъ-Эмиромъ-уль-Умаромъ, дядей хана, съ заявленіемъ покорности и готовности сдать крѣпость. Самъ же губернаторъ уѣхалъ въ Хиву. Заявленіе ихъ было принято, но генералъ Кауфманъ, привыкшій ко всѣмъ уловкамъ и хитростямъ средне-азіатцевъ, принялъ, тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя предосторожности для предупрежденія нечаяннаго нападенія.

Утро было ясное и теплое, огороды и сады, по которымъ мы проходили, зеленѣли и благоухали отъ запаха цвѣтущихъ деревьевъ. Шествіе наше скорѣе походило на праздничную прогулку, или

Digitized by Google

никъ, чѣмъ на наступленіе грознаго войска. Нѣкоторые изъ домовъ по дорогѣ были покинуты хозяевами, у другихъ же, жители спокойно сидѣли на землѣ передъ дверями и вставая серьезно кланялись при нашемъ проѣздѣ. Около десяти часовъ, мы увидали крѣпость, сквозившею въ долинѣ между деревьями, съ ея высокими, зубчатыми стѣнами, кривыми и неправильными выступами и съ окружающей ее водой, которая придавала ей величественный видъ, на подобіе Виндзорскаго замка. Мы остановились на нѣсколько минутъ, такъ какъ увидѣли людей на стѣнахъ, а генералъ Кауфманъ, не смотря на сдачу крѣпости, не былъ увѣренъ въ томъ, что не встрѣтитъ какой нибудь западни. Послѣ принятія надлежащихъ мѣръ, войска были снова двинуты впередъ, и мы скоро вошли въ длинную, узкую, крытую улицу, обставленную по обѣимъ сторонамъ рядами домовъ или лавокъ; нѣсколько поворотивъ по этой изогнутой улицѣ, мы очутились у главнаго входа въ крѣпость. Это были тяжелыя, массивныя ворота со сводами, съ боковыми башнями, построенными изъ кирпичей, сверху заштукатуренныхъ глиной. Въ дверяхъ было нѣсколько отверстій, очевидно сдѣланныхъ пушечными ядрами, при какой-нибудь прежней осадѣ.

Генералъ Кауфманъ вступилъ въ Хазаръ-Аспъ въ сопровожденіи своего штаба и двухъ ротъ пѣхоты, объѣхалъ кругомъ внутренность крѣпости и, миновавъ нѣсколько весьма узкихъ и кривыхъ улицъ, сошелъ, наконецъ, съ лошади на одномъ небольшомъ дворѣ. Пройдя цѣлый рядъ небольшихъ, темныхъ коридоровъ и комнатъ, мы очутились на главномъ дворѣ дворца Хазаръ-Аспа, вокругъ котораго были расположены различныя дворцовыя комнаты, гаремъ и конюшни. Здѣсь генералъ Кауфманъ принялъ мѣстныхъ сановниковъ и муллъ, пришедшихъ выслушать его. Генералъ объявилъ имъ, что если они покорятся безъ сопротивленія, то ихъ жизнь, имущество и жены будутъ пощажены; что онъ пришелъ не для покоренія Хивы, а для наказанія хана. Туземцы приняли это сообщеніе съ видимымъ удовольствіемъ и удалились. Такимъ образомъ, Хазаръ-Аспъ сдался безъ боя, чѣмъ многіе офицеры остались недовольны.

Хазаръ-Аспъ имѣетъ 5,000 жителей. Городъ состоитъ изъ мазанокъ и совершенно окруженъ стѣнами крѣпости; онъ имѣетъ видъ прямоугольника, заключающаго въ себѣ около трехъ акровъ, и къ которому примыкаетъ пристройка, родъ крыла. Крѣпость почти со всѣхъ сторонъ окружена широкимъ, но высохшимъ прудомъ и находится на разстояніи десяти миль отъ рѣки и сорока отъ Хивы. Въ ханствѣ она считается весьма значительнымъ пунктомъ. Жители Хазаръ-

Digitized by Google

Асна казались сперва очень робкими, и, повидимому, далеко не были убѣждены въ томъ, что ихъ тотчасъ-же не умертвятъ. Вскорѣ однако, они стали довѣрчивѣе, и, въ теченіе перваго-же дня занятія русскими крѣпости, базаръ былъ отпрытъ. Многіе изъ окрестныхъ узбековъ, думая, вѣроятно, что городъ будетъ защищаться, собрались въ крѣпость со всѣмъ своимъ имуществомъ, но, убѣдившись въ чемъ дѣло, снова разошлись по домамъ. Дома въ городѣ были бѣдны и убоги и выказывали гораздо менѣе претензій, чѣмъ неуклюжіе, деревенскіе дома узбековъ.

Въ крѣпости было найдено пять или шесть пушекъ, вѣроятно тѣ самыя, которыя участвовали въ дѣлѣ при Шейхъ-арыкѣ, много фальконетовъ, большое количество очень хорошаго, но безпечно разбросаннаго пороха. Послѣ двухчасоваго отдыха, генералъ Кауфманъ, оставивъ въ Хазаръ-Аспѣ небольшой гарнизонъ подъ командой полковника Иванова, самъ вернулся къ рѣкѣ и раскинулъ лагерь въ садахъ. Онъ намѣренъ былъ выждать здѣсь присоединенія остальныхъ частей войскъ, прежде чѣмъ предпринять окончательное движеніе къ Хивѣ.

Лагерь нашъ здѣсь былъ довольно пріятенъ: онъ раскинулся въ садахъ посреди плодовыхъ деревьевъ и вязовъ, съ ручьями свѣжей воды вокругъ; мы считали себя въ истинномъ раю. Ближайшіе къ лагерю дома были всѣ покинуты, и мы не нашли въ нихъ никакихъ хозяйственныхъ принадлежностей, кромѣ нѣсколькихъ обрывчиковъ кухонной посуды и глиняныхъ кувшиновъ. Однако, почти въ каждомъ изъ нихъ одна или двѣ комнаты были наполнены шелковичными червями, и я думаю даже, что многія тысячи этихъ маленькихъ прядильщиковъ голодомъ были доведены до смерти, такъ какъ некому было кормить ихъ.

Въ продолженіе трехъ дней, проведенныхъ нами въ Хазаръ-Аспѣ, генералъ Кауфманъ дѣятельно занимался распоряженіями по сбору лошадей и телѣгъ для перевозки, взамѣнъ верблюдовъ, отосланныхъ обратно въ Халъ-ата и на Алты-кудукъ. Въ это же время успѣли стянуться и всѣ остальныя войска.

Мы снялись съ лагеря утромъ 8-го іюня, и вечеромъ 9-го приблизились на разстояніе десяти миль къ Хивѣ. По дорогѣ туземцы выходили къ намъ на встрѣчу, человѣкъ по двадцати или тридцати заразъ, заявляя генералу Кауфману полную свою покорность и принося съ собою примирительные подарки, въ видѣ хлѣба, абрикосовъ, а иногда ягненка или овцы.

Со времени приближенія къ Аму-дарьѣ, генералъ-Кауфманъ полу-

Digitized by Google

палъ уже три или четыре раза письма, въ которыхъ хивинскій ханъ выражалъ величайшее удивленіе тому, что русскіе вторгались въ его владѣнія. При этомъ онъ требовалъ объясненій такого рода дѣйствіямъ и просилъ нападающихъ немедленно удалиться. Впослѣдствіи мы узнали, что въ это же время генералъ Веревкинъ получилъ отъ хана просьбу о перемиріи. Письмо хана было весьма замѣчательнымъ произведеніемъ и вызвало много смѣха въ русскомъ лагерѣ. Оно начиналось сообщеніемъ, что документъ подобнаго же содержанія былъ отправленъ и къ генералу Кауфману. Ханъ, самымъ наивнымъ и дружескимъ образомъ просилъ русскихъ военачальниковъ быть столь любезными, удостоить его своимъ посѣщеніемъ въ Хивѣ и принять его гостепріимство. Онъ увѣрялъ, что самъ всегда питалъ самыя дружескія чувства къ русскимъ войскамъ, и очень радъ возможности, въ настоящее время, сдѣлать имъ пышный пріемъ въ своей столицѣ. Но при этомъ ханъ просилъ дать ему только три или четыре дня для того, чтобы сдѣлать приличныя настоящему случаю великолѣпныя приготовленія къ празднеству. Нѣсколько разъ увѣряетъ онъ русскихъ главнокомандующихъ въ своихъ дружескихъ чувствахъ, и болѣе всего проситъ ихъ не смѣшивать его съ грабителями и варварами туркменами, которые въ послѣднее время совершенно непозвинительнымъ образомъ выказали преступную самонадѣянность противиться русскимъ войскамъ. Съ этими разбойниками и подстрекателями ханъ не имѣетъ ничего общаго: напротивъ, смотритъ на нихъ, какъ на злѣйшихъ своихъ враговъ.

Однако, когда утромъ 9-го іюня генералъ Веревкинъ сталъ подходить къ Хивѣ, то былъ встрѣченъ сильной пальбой изъ города, что и послужило началомъ къ продолжительному и жаркому бомбардированію. По просьбѣ хана, русскіе согласились пріостановить его часа на два, но едва ханскій посолъ успѣлъ выѣхать изъ лагеря, какъ хивинцы снова принялись за стрѣльбу. Тогда ханъ опять прислалъ увѣреніе, что онъ не отвѣтственъ въ этомъ, что стрѣльба продолжается, противно его приказаніямъ и желаніямъ, непокорными и несговорчивыми туркменами. Но уже къ словамъ хана отнеслись недовѣрчиво, и на этотъ разъ не останавливали пальбы. Впослѣдствіи, однако, дѣйствительно оказалось, что туркмены вышли изъ повиновенія хана и продолжали защищаться.

Едва мы успѣли остановиться 9-го числа, какъ генералъ Кауфманъ получилъ послѣднее письмо отъ трепещущаго азіятскаго государя, въ которомъ послѣдній, смиренно предлагая свою покорность, объявлялъ готовность сдаться на капитуляцію и предоставить себя

Digitized by Google

великодушію генерала Кауфмана. Тутъ же ханъ просилъ и о прекращеніи бомбардированія. Тогда главнокомандующій войсками немедленно отправилъ гонца къ генералу Веревкину съ надлежащей инструкціей и написалъ хану, прося его выѣхать на слѣдующее утро къ городскимъ воротамъ съ сотней свиты, чтобы тамъ могли быть указаны ему условія сдачи.

На разсвѣтѣ мы двинулись далѣе, и дорогой убѣдились, что пускались въ ходъ самые дикіе слухи о ночныхъ событіяхъ въ Хивѣ. Около трехъ миль отъ Хивы насъ встрѣтило посольство, во главѣ котораго былъ Сеидъ-Эмиръ-уль-Умаръ, старый дядя хана, губернаторъ Хазаръ-Аспа. Онъ явился сдавать городъ и сообщилъ генералу Кауфману, что ханъ, вмѣсто того, чтобы быть изгнаннымъ народомъ, самъ добровольно бѣжалъ. При этомъ имъ отдано было распоряженіе, чтобы жены его и рабы послѣдовали за нимъ; но народъ помѣшалъ женщинамъ оставить дворецъ и держалъ ихъ плѣнницами въ ихъ собственномъ помѣщеніи, наивно думая сдѣлать этимъ очень пріятный, примирительный подарокъ генералу Кауфману.

Сеидъ-Эмиру-уль-Умару было около семидесяти лѣтъ; онъ былъ очень слабъ, и лицо его имѣло совершенно азіятское выраженіе отъ отвислой нижней челюсти и раскрытаго рта—послѣдствія постояннаго употребленія опіума. Однако, онъ не былъ такимъ слабоумнымъ, какимъ выглядывалъ, и доказалъ здравость своего разсудка тѣмъ, что цѣлые годы совѣтывалъ хану согласиться на требованіе русскихъ и такимъ образомъ устранить войну. Онъ даже долго былъ въ немилости за свои миролюбивыя возрѣнія по отношенію къ русскимъ. Но именно вслѣдствіе этихъ-то возрѣній на него и было теперь возложено ханомъ порученіе сдать городъ и ходатайствовать за него. Сеидъ-Эмиръ-уль-Умаръ былъ одѣтъ въ яркій, зеленый халатъ, на головѣ была хивинская, высокая черная шапка изъ овечьей шкуры, а на ногахъ — большіе сапоги изъ нечерненной кожи, съ острыми загнутыми носками.

Младшій братъ хана, Ата-Джанъ, просидѣвшій два года въ тюрьмѣ и только что освобожденный, сопровождалъ Сеидъ-Эмира-уль-Умара и, какъ потомъ оказалось, былъ кандидатомъ на хивинскій тронъ. Ата-Джанъ, высокій, сухощавый, уховатый малый, по виду совсѣмъ не походилъ на предназначеннаго для управленія государствомъ. Говорятъ, впрочемъ, что онъ умнѣе, чѣмъ кажется на видъ, и очень любимъ народомъ.

Было около девяти часовъ утра, и мы снова двинулись въ сопровожденіи выѣхавшихъ хивинцевъ. День становился жарнимъ, и

Digitized by Google

пыль дѣлалась невыносимою; она поднималась вокругъ насъ, какъ густое облако, до того плотное, что по временамъ нельзя было разглядѣть человѣка, ѣдущаго рядомъ. Въ десять часовъ мы очутились въ полуторѣ миляхъ отъ Хивы, и были встрѣчены частью отряда генерала Веревкина въ полной формѣ; главныя же оренбургскія и кавказскія силы находились у сѣверныхъ или хазаватскихъ воротъ Хивы, въ полумилѣ отъ насъ. Войска обмѣнялись сердечными привѣтствіями, такъ какъ встрѣтились тутъ въ первый разъ послѣ своего продолжительнаго похода, предпринятаго почти изъ различныхъ частей свѣта; но генерала Веревкина не было тутъ, такъ какъ онъ, будучи раненъ подъ Хивой, не могъ покинуть своей палатки.

Между тѣмъ, слышны были еще пушечные выстрѣлы, очень удивившіе меня послѣ совершенной уже капитуляціи города. Но дѣло оказалось въ томъ, что туркмены, недовольные такою спокойною развязкою войны, рѣшились продолжать сражаться. Я не могу при этомъ не выразить своего удивленія къ этимъ людямъ. Долго спустя послѣ того, какъ ханъ и прочіе жители оазиса отказались отъ борьбы, они продолжали ее; если бы весь хивинскій народъ выказалъ подобное же мужество и отвагу, результатъ кампаніи могъ бы быть совершенно другой. Не подлежитъ сомнѣнію, что русскіе все-таки бы взяли столицу, но за то съ такими потерями, которыя могли бы поставить ихъ на время въ весьма трудное положеніе.

Наконецъ, пальба умолкла, и по окончаніи переговоровъ съ Сеидъ-Эмиромъ-уль-Умаромъ, генералъ Головачевъ двинулся впередъ: двѣ роты пѣхоты шли во главѣ, за ними слѣдовали четыре пушки, затѣмъ снова двѣ роты и двѣсти казаковъ. Мы не видѣли города, пока не подошли на полмили къ нему, такъ какъ массы деревьевъ со всѣхъ сторонъ скрывали его отъ насъ. Наконецъ, онъ предсталъ передъ нашими взорами, среди поднятыхъ нами облаковъ пыли: большія, тяжелыя, массивныя, зубчатыя стѣны, съ тяжелыми круглыми подпорками, и ровъ частью сухой, частью наполненный водой; нѣсколько высокихъ минаретовъ, главы мечетей и одна громадная крутая башня, отражавшая лучи солнца, какъ фарфоръ. Мы были передъ воротами, представлявшими особый родъ маленькой крѣпости. Черезъ эти-то ворота, открытыя для нашего пріема, въ такомъ густомъ облакѣ пыли, что я часто не видѣлъ даже головы своей лошади, мы въѣхали съ развѣвающимися знаменами, при торжественныхъ звукахъ національнаго русскаго гимна: «Боже, Царя храни», исполненнаго музыкой Оренбургскаго отряда.

Я думаю, что каждый изъ насъ испыталъ нѣкоторое разочарова-

Digitized by Google

ніе при видѣ города. Въ Хивѣ есть очень живописные виды, но не съ той стороны, отнуда мы вошли въ нее, и большая башня, самый поразительный предметъ, была скрыта отъ насъ промежуточными стѣнами и деревьями. Передъ нами было широкое открытое мѣсто, съ разбросанными тамъ и сямъ деревьями и нѣсколькими саклями и навѣсами, не выше десяти или пятнадцати футовъ; направо много круглыхъ памятниковъ, есть такие изящные, а въ центрѣ города опять тянулись сакли, только нѣсколько повыше и покрасивѣе, съ высокими портиками и немногими деревьями; далѣе, стѣны цитадели, за которой виднѣлась одна или двѣ колончи. Здѣсь не встрѣтила насъ ни одна душа, и только, когда мы въѣхали въ длинную, узкую, невилистую улицу, обстроенную голыми, черными, страшными мазаночными стѣнами, намъ начали встрѣчаться, въ боковыхъ улицахъ, небольшія кучки людей, въ грязныхъ, оборванныхъ одеждахъ, съ длинными бородами, безъ шапокъ, робко кланявшихся намъ. Это и были жители, еще не увѣренные въ томъ, будутъ ли они избиты или нѣтъ. Съ какимъ страннымъ ужасомъ и страхомъ должны были они смотрѣть на насъ, пыльныхъ и грязныхъ, послѣ совершеннаго нами перехода въ шестьсотъ миль по пустынѣ, которую они считали непроходимой. Грозные, безмолвные и непобѣдимые, мы должны были казаться какими-то чудными, могучими существами невѣдомаго міра... Далѣе мы приблизились къ толпѣ персидскихъ рабовъ, привѣтствовавшихъ насъ криками и слезами радости. Они были въ сильно возбужденномъ состояніи; до нихъ дошелъ слухъ, что всюду, гдѣ появлялись русскіе, исчезало рабство, и они не сомнѣвались, что и у нихъ будетъ тоже самое. Нѣкоторые уже сами освободили себя, и я видѣлъ нѣсколькихъ изъ нихъ, занятыхъ перерѣзываніемъ цѣпей у трехъ или четырехъ несчастныхъ существъ, въ одно и тоже время кричавшихъ, смѣявшихся и плакавшихъ самымъ дикимъ образомъ.

Мы продолжали шествіе по этой узкой, пыльной и кривой улицѣ, пока не дошли до цитадели, куда и вступили, черезъ большія, тяжелыя ворота изъ кирпича. Какъ только мы проникли туда, то увидали вблизи большую башню, представившую намъ яркое и блестящее сочетаніе цвѣтовъ: голубаго, зеленаго, краснаго и коричневаго. По очень узенькой улицѣ, ведущей къ этой башнѣ, мы скоро попали на площадь, занимавшую 50 или 75 ярдовъ, и оказавшуюся большой, дворцовой площадью. Одна сторона ея была занята дворцомъ, огромнымъ раскинувшимся строеніемъ, съ глиняными зубчатыми стѣнами, около 20-ти футовъ вышиною; противъ него было еще неоконченное медрессе; остальныя же двѣ стороны были заняты навѣ-

Digitized by Google

сами и частными домами, тогда какъ у юго-восточнаго угла дворца воздвигалась, прекрасная и величественная, знаменитая священная хивинская башня. Основаніе ея имѣло около 30 футовъ въ діаметрѣ; постепенно заостряясь къ верху, на высотѣ 125 футовъ, діаметръ ея былъ не свыше 15 футовъ; у нея не было ни пьедестала, ни капители, никакого другаго рода украшеній, простой и круглый цилиндръ, но поверхность котораго была покрыта обожженными черепицами, ярко выкрашенными въ голубой, зеленый, пунцовый и коричневый цвѣта, расположенными на чистомъ, бѣломъ фонѣ, въ видѣ широкихъ полосъ и различныхъ фигуръ. Въ цѣломъ зрѣлище это производило великолѣпный и блистательный эфектъ. Башня покрыта также стихами изъ корана и глубоко почитается хивинцами; съ вершины ея можно каждый вечеръ слышать рѣзкій, пронзительный голосъ муллы, призывающаго народъ къ молитвѣ. Вершины двухъ боковыхъ дворцовыхъ башень были украшены такимъ же способомъ, какъ и большая башня. Посреди этой площади была яма, около десяти футовъ въ окружности и шести глубины; какъ я послѣ узналъ, это мѣсто казни преступниковъ.

Въѣхавъ на эту площадь, мы расположились вокругъ нея, въ ожиданіи генерала Кауфмана. Вскорѣ и онъ прибылъ сюда съ Великими Князьями, окруженный штабомъ, и встрѣченъ былъ привѣтственными кликами войскъ. Тогда мы всѣ двинулись ко дворцу, и вступили въ дворцовыя ворота, частью загроможденныя большой мѣдной пушкой. Мы очутились на длинномъ, узкомъ и неправильномъ дворѣ; налѣво онъ раздваивался и велъ къ конюшнямъ, направо были двѣ высокія, толстыя, деревянныя двери, ведущія въ гаремъ; противъ воротъ множество низкихъ, неправильныхъ строеній. Мы вошли сюда черезъ темный, узкій коридоръ и вскорѣ проникли на большой дворцовый дворъ. Онъ весь вымощенъ кирпичомъ и окруженъ стѣнами, въ двадцать футовъ вышиной, надъ которыми возвышается четырехугольная башня гарема. Въ южной сторонѣ дворца расположена большая государственная зала или комната аудіенцій хана.

Представьте себѣ родъ совершенно открытой паперти, въ тридцать футовъ высоты, двадцать ширины и десять глубины, съ боковъ прикрытой башнями, украшенными голубыми и зелеными черепицами, точно такъ же, какъ и большая башня на площади; съ поломъ, поднятымъ на шесть футовъ надъ мостовой двора, съ крышей, подпираемой двумя рѣзными, стройными, деревянными столбами, въ общемъ похожую на театральную сцену, и у васъ будетъ хорошее пред-

Digitized by Google

ставленіе о большой государственной залѣ, гдѣ хивинскій ханъ засѣдаетъ и чинитъ правосудіе. Мы всѣ вбѣжали туда и спѣшили расположиться на отдыхъ. Старикъ Якубъ-бекъ, одинъ изъ придворныхъ хана, принесъ намъ туда воды со льдомъ, пироговъ, абрикосовъ и вишенъ, за которыя мы весело принялись.

Ханъ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ бѣжалъ изъ своей столицы; русскіе овладѣли его дворцомъ и гаремомъ: такъ-то пала Хива, великая опора исламизма въ Средней Азіи, послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ экспедицій въ продолженіе двухсотлѣтняго періода.

Генералъ Кауфманъ, пробывъ въ ханскомъ дворцѣ около двухъ часовъ, отправился вмѣстѣ съ Великими Князьями навѣстить раненаго генерала Веревкина; генералъ же Головачёвъ, съ тремя или четырьмя ротами, остался во дворцѣ.

Выспавшись немного въ большой залѣ и напившись чаю съ пшеничными пирогами, я, между тѣмъ, началъ разсматривать дворецъ. Наступалъ уже вечеръ и жара стала спадать. Я уже говорилъ раньше, что дворецъ представляетъ большое неправильное строеніе, состоящее изъ множества низкихъ, мазаночныхъ зданій, окруженныхъ высокой стѣной, съ красивыми воротами и двумя или тремя башнями. Налѣво отъ входа были конюшни, которыя мы нашли пустыми. Тутъ же былъ рядъ зданій, съ маленькими двориками, окруженными невысокими стѣнами, съ выходящими на нихъ окнами. Съ одной стороны дворика расположена высокая открытая галерея, обращенная къ сѣверу, особенность хивинской архитектуры.

Комнаты были темныя, свѣтъ и воздухъ по большей части проникалъ въ нихъ только черезъ дверь или черезъ маленькое четырехугольное отверстіе въ стѣнѣ или въ потолкѣ, и хотя онѣ могли считаться комфортабельными при убранствѣ яркими коврами, одѣялами и подушками, но теперь, голыя и пустыя, съ глиняными стѣнами и неровными полами, онѣ представляли зрѣлище, отчасти напоминавшее о полицейскомъ обыскѣ. Мы нашли въ нихъ разбросанныя простыни, ковры, кухонныя принадлежности, что свидѣтельствовало о поспѣшномъ бѣгствѣ ихъ владѣльцевъ.

Прямо противъ главнаго входа, въ разстояніи сорока футовъ, была высокая, крѣпкая, двойная дверь, ведущая въ гаремъ, а немного лѣвѣе вышеупомянутый коридоръ, ведущій къ главному дворцовому двору. Въ помѣщеніяхъ, окружающихъ этотъ дворъ, жили главнѣйшіе приближенные хана. Комната, находящаяся позади государственной залы, служила сокровищницею хана. Вечеромъ, эта комната была отперта генераломъ Головачевымъ. То была низкая ком-

Digitized by Google

ната со сводами; стѣны и потолокъ были покрыты фресками, изображающими самыми грубыми красками цвѣты и виноградныя лозы. Въ одномъ концѣ ея, на какой-то платформѣ, стоялъ высокій, старый квадратный стулъ, покрытый кожей, широкій, съ низкой спинкой. Это былъ тронъ хана. Работа была превосходная и стулъ дѣйствительно представлялъ собой рѣдкость: на немъ было много искусной рѣзьбы и инкрустацій. Въ другомъ концѣ комнаты, было три или четыре желѣзные сундука съ тяжелыми замками; они были открыты и пусты, кромѣ одного, содержавшаго, можетъ быть, фунтовъ на тридцать хивинскаго серебра. Въ третьемъ мѣстѣ находились сѣдло, уздечка и сбруя, выложенныя золотомъ и украшенныя рубинами, изумрудами и бирюзой, которые, не смотря на свое не первостатейное достоинство, производили на солнцѣ блистательный эфектъ.

Драгоцѣнные камни въ Хивѣ, какъ я замѣтилъ, хотя и бываютъ часто очень большими, но имѣютъ много недостатковъ, т. е. или въ нихъ много скважинъ, или цвѣтъ слишкомъ блѣденъ. Около стѣнъ, сваленными въ кучи на полу, были видны: мечи, кинжалы, ружья, пистолеты и револьверы всѣхъ возможныхъ сортовъ, тутъ же находилось и письмо вице-короля Индіи, написанное въ сентябрѣ 1872 года, въ отвѣтъ на просьбу хана о помощи противъ русскихъ, и подзорная труба, музыкальный ящикъ и другія мелкія вещи, подаренныя хану лордомъ Норсбруномъ. Великолѣпные ковры, яркія шелковыя одѣяльца, подушки, халаты и множество кашемировыхъ шалей было раскидано въ величайшемъ безпорядкѣ.

Небольшая лѣстница вела отсюда въ другую комнату, маленькую и низенькую, служащую, какъ видно, и библіотекой, и кладовой хана. Тутъ было около 300 томовъ книгъ, а вмѣстѣ и много всякаго рода стараго хлама, цѣнная сбруя, другая, выложенная серебромъ, покрытымъ ржавчиной и пылью, полдюжины старыхъ телескоповъ, глиняная посуда, луки и стрѣлы, старое желѣзо и пули. Книги всѣ были рукописныя и по большей части переплетенныя въ кожу или пергаментъ. Изъ сбруй нѣкоторыя были съ накладной золотой работой, можетъ быть перешедшія еще отъ сарациновъ или крестоносцевъ.

Пока мы, такимъ образомъ, осматривали дворецъ, я замѣтилъ любопытный примѣръ ловкости персидскихъ рабовъ въ воровствѣ. Двое или трое изъ нихъ, помогавшіе намъ отворять дверь, вошли за нами не замѣченными. Когда мы уже хотѣли выходить, я замѣтилъ, какъ одинъ изъ этихъ персіянъ ловко спряталъ подъ свой широкій, длинный халатъ прекрасный кинжалъ. Онъ сдѣлалъ это такъ, что никто, кромѣ меня, не замѣтилъ, хотя въ комнатѣ было чело-

Digitized by Google

вѣкъ двѣнадцать офицеровъ. Я началъ слѣдить за нимъ и видѣлъ какъ онъ черезъ минуту спокойно вышелъ во дворъ, немного постоялъ и пошелъ далѣе, съ прекрасно разыграннымъ видомъ равнодушія. Я послѣдовалъ за нимъ въ наружный дворъ, гдѣ никого не было, и остановилъ его выразительнымъ знакомъ и словомъ «баръ!»— «отдай!» Сперва онъ принялъ недоумѣвающій видъ и раскрылъ халатъ свой, чтобы показать мнѣ, что у него ничего не было. Я немедленно положилъ руку на свой револьверъ, причемъ онъ тотчасъ же вынулъ кинжалъ изъ своего рукава. Но вскорѣ этотъ кинжалъ былъ украденъ отъ меня, можетъ быть тою же самой искусной рукой.

Подъ вечеръ, я началъ уже безпокоиться о моихъ спутникахъ, не возвращавшихся съ самаго утра изъ города, какъ вдругъ нѣчто иное обратило на себя мое вниманіе. Двери гарема, передъ которыми были поставлены двое часовыхъ, были полуоткрыты и за ними я увидѣлъ толпу женщинъ и дѣтей, кричавшихъ и плакавшихъ, какъ будто ихъ сейчасъ должны были вести на казнь. Тамъ были женщины всякаго рода: старыя и молодыя, хорошенькія и дурныя, младенцы и взрослыя, милыя пятнадцатилѣтнія дѣвушки и старыя беззубыя вѣдьмы, повидимому дожившія до ста пятидесяти лѣтъ; всѣ онѣ плакали и ломали руки отъ отчаянія. Такъ какъ трудно было понять чего онѣ хотѣли, то послали за командующимъ во дворцѣ офицеромъ, который скоро явился съ переводчикомъ. Оказалось, что онѣ просто желали уйти изъ дворца въ городъ, увѣряя, что онѣ боятся оставаться тутъ. Когда офицеръ отказалъ имъ въ этомъ, то онѣ сказали, что имъ нечего ни ѣсть, ни пить. Офицеръ тотчасъ же заказалъ для нихъ большое количество пилава и послалъ имъ сказать, что если онѣ вынесутъ къ двери ведра и кувшины, то имъ принесутъ и воды. Хивинскія дамы казались довольными этимъ, и когда вода и пилавъ были имъ доставлены, удалились и заперли дверь. Офицеръ отдалъ тогда приказаніе никого не впускать къ нимъ и ушелъ.

На другое утро, когда была послана пища въ гаремъ для его обитательницъ, онъ былъ найденъ пустымъ. Женщины убѣжали! Но какимъ образомъ совершился этотъ побѣгъ, никто не могъ понять, такъ какъ кругомъ всюду были солдаты и у всѣхъ дверей была стража. Въ теченіе дня старый Сеидъ-Эмиръ-уль-Умаръ донесъ, что женщины нашли убѣжище у него; а такъ какъ не было особенной причины держать ихъ плѣнницами, то генералъ Кауфманъ и оставилъ ихъ тамъ.

Digitized by Google

Многіе изъ насъ отправились осматривать гаремъ, гдѣ нашли страшный безпорядокъ и, между многими оставленными коврами, шалями и женскими принадлежностями, нѣсколько весьма хорошихъ вещей, какъ, напримѣръ, цѣлое собраніе китайскаго фарфора, состоящее изъ тысячи различныхъ вещицъ.

Дня черезъ два, дворецъ и городъ были вовсе покинуты, и оставленъ только одинъ отрядъ, для охраны дворца и надзора за порядкомъ. Генералъ Кауфманъ расположилъ свой лагерь въ большомъ загородномъ саду, принадлежащемъ хану, и около него. Этотъ садъ служитъ лѣтней резиденціей хана; онъ разстилается на протяженіи шести акровъ и окруженъ толстой глиняной стѣной около пятнадцати футовъ вышиною, засаженъ абрикосовыми, персиковыми и сливовыми деревьями, и кромѣ того, можетъ похвалиться нѣсколькими, великолѣпными вязами и двумя прекрасными алеями молодыхъ тополей. Множество маленькихъ каналовъ, проходящихъ по немъ, орошаютъ почву, доставляютъ достаточный запасъ свѣжей воды деревьямъ и наполняютъ два или три маленькихъ прудка подъ вязами. Въ одномъ углу его находится лѣтній дворецъ, несравненно превосходящій, по удобству, городской.

Мой товарищъ Чертковъ и я рѣшили помѣститься во дворцѣ и поселились во второмъ этажѣ надъ галереей, гдѣ нашли двѣ очень темныя и прохладныя комнаты, между тѣмъ какъ сама галерея была осѣнена густой листвой вязовъ. Здѣсь мы пользовались всякой освѣжающей струей воздуха и въ то же время были защищены отъ солнца; когда мы выходили на галерею, передъ нами открывался великолѣпный видъ на городъ и на окрестный оазисъ, за которымъ, черезъ густую зелень деревьевъ, отливался вдали желтый, песчаный блескъ печальной пустыни.

Акъ-Маматовъ служилъ намъ поваромъ; цыплята, баранина, дыни, абрикосы, виноградъ и персики были въ изобиліи. Каждое утро приносили намъ горячіе пироги и свѣжее молоко и даже медъ, который хивинцы цѣнятъ весьма дорого.

Дня два генералъ Кауфманъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о ханѣ. Наконецъ, получилось извѣстіе, что ханъ съ оставшимися ему вѣрными туркменами бѣжалъ въ Измухширъ. Генералъ Кауфманъ немедленно написалъ ему, что если онъ вернется въ Хиву и сдастся добровольно, то къ нему будутъ относиться съ почетомъ, приличествующимъ государю; если же онъ отклонитъ это приглашеніе, то на его мѣсто будетъ посаженъ другой ханъ. 14-го іюня Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ дѣйствительно вернулся въ Хиву съ своими послѣдова-

Digitized by Google

телями, и былъ введенъ къ побѣдителю. Генералъ Кауфманъ принялъ его подъ вязами, передъ своей палаткой. Какъ только возвѣстили о приближеніи хана, мы собрались вокругъ генерала, любопытствуя взглянуть на деспота, о которомъ столько слышали. Онъ смиренно въѣзжалъ въ свой садъ, сопровождаемый свитой изъ двадцати человѣкъ. Достигнувъ небольшой аллеи изъ молодыхъ тополей, ведущей къ палаткѣ генерала Кауфмана, ханъ сошелъ съ своего богато убраннаго коня и приблизился пѣшкомъ, снявъ свою высокую шапку и низко кланяясь. Онъ взошелъ на маленькую платформу, гдѣ ожидалъ его русскій главнокомандующій, и гдѣ, вѣроятно, ему часто приходилось принимать своихъ подданныхъ, и опустился на колѣни. Надо замѣтить, что хивинцы не сидятъ скрестивъ ноги, на подобіе турокъ, а принимаютъ родъ колѣнопреклоненнаго положенія, какъ киргизы, и въ этомъ положеніи они ѣдятъ, говорятъ и разсуждаютъ. Слѣдовательно, ханъ, ставъ на колѣни, выказалъ этимъ не униженность, а только уваженіе.

Мухамедъ-Рахиму было лѣтъ тридцать; выраженіе лица его довольно пріятное, когда не было затуманено страхомъ, какъ въ эту минуту; у него большіе, красивые глаза, немного косые, орлиный носъ и очень жиденькая черная борода. Въ физическомъ отношеніи онъ рѣшительно богатырь: шесть футовъ три дюйма ростомъ, широкоплечій и вѣсомъ, я полагаю, пудовъ семь. На немъ былъ надѣтъ длинный голубой шелковый халатъ и хивинская высокая овчинная шапка. Смиренно сидѣлъ онъ передъ генераломъ Кауфманомъ, едва осмѣливаясь смотрѣть ему въ лицо. Видя себя у ногъ туркестанскаго генералъ-губернатора, онъ не могъ быть совсѣмъ спокоенъ. Эти два человѣка составляли замѣчательно интересный контрастъ: генералъ Кауфманъ былъ болѣе чѣмъ вдвое меньше хана, и улыбка озаряла его лицо, пока онъ глядѣлъ на историческаго врага Россіи. Я мысленно сознавалъ, что никогда не бывало болѣе поразительнаго примѣра духовнаго превосходства надъ грубой силой, символа торжества современнаго способа веденія войны надъ древнимъ, какъ въ образѣ этихъ двухъ лицъ. Во времена рыцарства этотъ ханъ, съ своей гигантской фигурой и мощными руками, могъ бы быть почти полубогомъ; онъ одинъ могъ бы обратить въ бѣгство цѣлый полкъ и былъ бы, вѣроятно, настоящимъ «Львинымъ Сердцемъ»; а теперь самый неумѣлый солдатъ изъ войскъ генерала Кауфмана могъ съ нимъ справиться.

Генералъ Кауфманъ, поздоровавшись съ ханомъ, объяснилъ ему, что если бы онъ раньше исполнилъ требованія русскихъ, то теперь

Digitized by Google

не видалъ бы здѣсь войскъ, и что даже въ настоящее время онъ можетъ разсчитывать сохранить свой тронъ, но только съ нѣкоторыми условіями, которыя будутъ ему предъявлены. Отвѣты хана были преисполнены смиренія и покорности волѣ Великаго Бѣлаго Царя. Послѣ обоюдныхъ разспросовъ о здоровьѣ и пожеланій другъ другу въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благополучія, ханъ удалился въ городъ, гдѣ снова обратился къ своимъ занятіямъ.

Въ теченіе слѣдующихъ дней ханъ неоднократно повторялъ свой визитъ генералу Кауфману и разъ присутствовалъ даже на смотру русскому войску. Было забавно и интересно видѣть любопытное и удивленное выраженіе, съ которымъ Мухамедъ-Рахимъ смотрѣлъ на проходившихъ мимо солдатъ. Ихъ твердый, правильный шагъ и короткій быстрый крикъ, безъ поворота головы, въ отвѣтъ на обращеніе къ нимъ генерала Кауфмана, придавали этимъ людямъ въ глазахъ хана что-то таинственное и демонски могущественное. Онъ напоминалъ мнѣ при этомъ полуиспуганнаго, полулюбопытнаго ребенка, взирающаго на какую нибудь страшную, поразительную, святочную пантомиму.

По возстановленіи хана организованъ былъ, подъ главнымъ наблюденіемъ генерала Кауфмана, диванъ или государственный совѣтъ, для изысканія средствъ къ уплатѣ военной контрибуціи и для совѣщаній съ ханомъ объ общемъ управленіи страной. Ханъ былъ совсѣмъ неопытенъ въ государственныхъ дѣлахъ, такъ какъ до тѣхъ поръ всѣмъ заправлялъ одинъ изъ его министровъ, диванъ-беги Матъ-Мурадъ, и теперь предался съ дѣтскимъ восторженнымъ энтузіазмомъ этому дѣлу, какъ новинкѣ. Однако, онъ скоро привыкъ къ своей дѣятельности, выказалъ много ума и здраваго пониманія въ веденіи дѣлъ.

Одна изъ особенностей администраціи страны заключается въ томъ, что лишь немногіе изъ служащихъ получаютъ постоянное жалованье. Всѣ они, отъ высшаго до низшаго, добываютъ себѣ средства изъ посторонннихъ доходовъ по службѣ, что, конечно, допускаетъ массу злоупотребленій, поборы, воровства и отражается порчей чиновниковъ. Вся финансовая часть въ ханствѣ была, очевидно, въ самомъ запутанномъ и отчаянномъ безпорядкѣ. Согласно вычисленіямъ г. Куна, посвятившаго много времени на разборъ всѣхъ дѣлъ управленія, весь доходъ ханства простирался до 90,000 тиллей или 45,000 фунтовъ на англійскія деньги; но отчеты были въ такомъ безнадежномъ состояніи, что невозможно было составить вѣрную оцѣнку дѣйствительно собранныхъ податей. Неизвѣстно было также, какая часть дохода падала на долю самого хана. Судя по его скромному, просто-

Digitized by Google

му образу жизни, я полагалъ бы, что онъ получастъ весьма мало. Роскошь, въ общепринятомъ смыслѣ, незнакома ему. Единственно, что онъ дозволялъ себѣ, это конюшню прекрасныхъ туркменскихъ лошадей и отъ времени до времени новую жену. Онъ, кажется, даже не держалъ постоянной арміи.

Во время нашей стоянки подъ Хивой, мнѣ удалось и лично познакомиться съ ханомъ. Дѣло было такъ: поручикъ Сыроватскій, занимавшійся астрономическими наблюденіями во время экспедиціи, находя мѣсто лагеря неудобнымъ для своихъ работъ, испросилъ дозволеніе хана занять одну изъ комнатъ его городскаго дворца. Ханъ не только согласился на это, но выразилъ сильное любопытство видѣть инструменты и просилъ объяснить ему значеніе ихъ. Въ назначенный день Сыроватскій позвалъ и меня съ собой.

Инструменты были внесены въ одинъ изъ внутреннихъ дворовъ, гдѣ ханъ ожидалъ насъ на платформѣ. Когда мы вошли, онъ пригласилъ насъ сѣсть и предложилъ дыни, хлѣба и чаю, затѣмъ изъявилъ желаніе видѣть инструменты. Сперва ему показали телескопъ, но это не особенно заинтересовало хана, которому, вѣроятно, болѣе понравилось бы смотрѣть на земные предметы. Сыроватскій объяснилъ ему употребленіе квадранта. При этомъ хотя ханъ и не въ состояніи былъ усвоить его себѣ, но очень заинтересовался, услыхавъ, что съ квадрантомъ можно всегда узнать въ какомъ городѣ находишься. Съ этой минуты ханъ началъ смотрѣть на астронома, какъ на чародѣя и волшебника. Барометръ также очень занялъ его, а увидя хронометръ, онъ вынулъ свои золотые часы, подаренные ему лордомъ Норсбрукомъ и сравнилъ время. Затѣмъ, осмотрѣвъ инструменты, ханъ сталъ выказывать сильное любопытство на счетъ моей личности. Онъ какъ-то особенно значительно взглядывалъ на меня, такъ что я не особенно былъ удивленъ, когда онъ выразилъ желаніе имѣть вторичное свиданіе со мной.

На этомъ свиданіи онъ началъ вопросами изъ какой я страны?— Изъ Америки, отвѣчалъ я.

— Такъ вы не англичанинъ? спросилъ онъ съ видимымъ удивленіемъ.

— Нѣтъ, отвѣчалъ я; моя страна гораздо дальше.

— А какъ далеко?

— Она за большимъ моремъ, 400 дней пути верблюду.

Изумившись, ханъ спросилъ, какъ-же я сдѣлалъ, чтобы пройти такое широкое море.

Я ему разсказалъ тогда о пароходахъ, о которыхъ онъ уже слы-

Digitized by Google

ханъ, сообщилъ, что изобрѣли пароходъ мои соотечественники, что они также изобрѣли и быстрый способъ передачи извѣстій, такъ, что можно было бы переслать какую угодно вѣсть изъ Хивы въ Бухару въ пять минутъ. Это ему показалось уже слишкомъ удивительнымъ, и онъ недовѣрчиво посмотрѣлъ на меня. Далѣе я сказалъ ему, что американцы же выдумали русскія винтовки (?),по поводу которыхъ онъ задалъ мнѣ нѣсколько вопросовъ, и принялся разспрашивать о Франціи и Англіи. Я кое-какъ нарисовалъ ему карту Франціи, Германіи, Англіи, Россіи и Индіи и онъ очень усердно разсматривалъ ее. Сообщилъ ему также, что была война между Франціей и Германіей, что Франція потерпѣла пораженіе и должна была заплатить много денегъ; что на Западѣ побѣдители не убиваютъ своихъ плѣнниковъ, не обращаются съ ними жестоко, не продаютъ ихъ въ рабство, не сожигаютъ и не грабятъ жилища непріятелей, а только собираютъ съ нихъ деньги. Потомъ ханъ спросилъ очень-ли большая страна Россія, на что я отвѣтилъ, что она больше чѣмъ Англія, Франція, Германія и Индія, взятыя вмѣстѣ. Особенно же удивило его, что въ Америкѣ ханъ царствуетъ только четыре года, а затѣмъ на его мѣсто избирается другой.

Наружность хана располагаетъ въ его пользу. У него пріятное, веселое выраженіе лица и ничего нѣтъ кровожаднаго или жестокаго во взглядѣ. Я нашелъ его любезнымъ и ласковымъ. Въ тоже время у него есть что-то и царственно-спокойное, слѣдъ самообладанія и авторитетности, показывающее, что онъ привыкъ къ безусловному повиновенію. Вообще мнѣ кажется, что ханъ расположенъ къ добрымъ поступкамъ. Русскіе плѣнные отзываются о немъ также съ хорошей стороны; онъ останавливался и ласково разговаривалъ съ ними, проходя мимо ихъ работъ. Но за то, безспорно, ханъ выказалъ себя и трусомъ, и неблагодарнымъ въ настоящую войну. Онъ ни разу не предводительствовалъ лично своимъ войскомъ; онъ бѣжалъ при видѣ русскихъ и, наконецъ, выказалъ самую низкую неблагодарность по отношенію къ туркменамъ.

Во все время нашего свиданія съ нимъ, хану черезъ каждыя пять минутъ подавали трубку. Онъ затягивался разъ и тотчасъ возвращалъ ее; подобное куренье производилось цѣлыми днями, какъ я послѣ узналъ. Пока русскіе были въ Хивѣ, ханъ утромъ ѣздилъ въ русскій лагерь, гдѣ часъ или два засѣдалъ въ диванѣ или въ государственномъ совѣтѣ, при участіи полковника Иванова, затѣмъ возвращался въ свой дворецъ, завтракалъ и творилъ судъ, выслушивая самыя разнообразныя дѣла, начиная съ важныхъ вопросовъ о собственности

Digitized by Google

до пустѣйшей ссоры между мужемъ и женой. Послѣ обѣда, напившись чаю, онъ удалялся спать въ гаремъ; вечеромъ выѣзжалъ иногда къ генералу Кауфману, обыкновенно въ сопровожденіи трехъ, четырехъ, а иногда и двадцати человѣкъ. Онъ всегда заботливо отдавалъ поклоны, и я никогда не видалъ, чтобы онъ пренебрегъ хоть разъ отвѣтить привѣтствіемъ кому бы то ни было изъ русскихъ, и даже изъ своихъ подданныхъ.

У хана четыре жены, но, кажется, около сотни рабынь. Образъ жизни женщинъ очень простъ и воздержанъ. Между ними нѣтъ соперничества по одеждѣ, и даже цивилизованныя женщины могли бы во многомъ брать съ нихъ примѣръ. Большую часть времени онѣ проводятъ дома и цѣлый день заняты шитьемъ одеждъ, ковровъ и другими хозяйственными дѣлами.

Однажды около полудня я пошелъ взглянуть на базаръ. Улицы были пыльны и жарки; солнце ослѣпительно свѣтило и жгло; сѣрыя глиняныя стѣны поглащаютъ и снова отдаютъ тепло, такъ что на улицѣ находишься точно въ печкѣ булочника. Послѣ такого удушающаго жара съ удовольствіемъ входишь въ прохладную тѣнь базара. Пріятный смѣшанный запахъ спецій и другихъ ароматовъ охватываетъ обоняніе; шумъ и говоръ большой толпы поражаетъ слухъ, и пестрая масса людей, лошадей, верблюдовъ, ословъ и телятъ бросается въ глаза. Базаръ—это крытая улица, и то совершенно первобытнымъ способомъ. Съ наслажденіемъ вдыхаешь прохладный сыроватый, ароматный воздухъ и глядишь, облизываясь, на обильныя груды роскошныхъ, спѣлыхъ плодовъ: тутъ и абрикосы, и персики, сливы, и дыни двѣнадцати сортовъ, рядомъ съ пестрымъ невыразимымъ подборомъ разнаго товара, встрѣчаемымъ только въ Средней Азіи. Собственно говоря, лавокъ на базарѣ нѣтъ, и по одну сторону тянется высокая платформа, гдѣ люди сидятъ среди своихъ товаровъ, а по другую помѣщаются брадобрѣи, мясники, починщики старыхъ вещей и мелкіе торговцы.

Съ трудомъ проталкиваешь свою лошадь, пока не доѣдешь до другой крытой улицы, пересѣкающей первую. Повернувъ налѣво, въѣзжаешь черезъ большія ворота на настоящій базаръ. Тутъ сосредоточена главная городская мелочная торговля. Это двойная аркада, или проходъ въ 100 ярдовъ длиною и 40 шириною; построена она изъ кирпичей и состоитъ изъ ряда сводовъ. Лавки здѣсь состоятъ просто изъ балагановъ въ шесть или восемь квадратныхъ футовъ, открытыхъ у входа и выставляющихъ самый несоотвѣтственный подборъ товаровъ: чай (большею частью зеленый, ввозъ котораго составляетъ

Digitized by Google

единственную монополію англичанъ), сахаръ, шелковыя, бумажныя матеріи, халаты, сапоги, табакъ, однимъ словомъ все, что существуетъ въ Средней Азіи, можно найти въ каждомъ изъ этихъ балагановъ.

Вотъ вы садитесь среди нихъ, услаждаете свой вкусъ превосходными плодами, а если желаете чего нибудь болѣе существеннаго, то пилавомъ съ горячими пирогами, которые вамъ принесутъ въ одинъ мигъ.... Вы можете растянуться на коврѣ въ какомъ нибудь углу и наблюдать цѣлые часы, съ неуменьшающимся интересомъ, за постоянно мѣняющейся толпою и за рядомъ странныхъ, дикихъ лицъ. Вы встрѣтите здѣсь представителей всѣхъ средне-азіятскихъ народовъ и, побывавъ на базарѣ, можно сдѣлаться очевидцемъ самыхъ разнородныхъ зрѣлищъ. Такъ, напримѣръ, мнѣ пришлось увидать мертвыя тѣла двухъ персидскихъ рабовъ, повѣшенныхъ за возстаніе противъ хивинцевъ, и болтавшихся на перекладинахъ крыши въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Несчастные персіяне часто приходили въ нашъ лагерь и показывали намъ слѣды совершенныхъ надъ ними истязаній. Большая часть русскихъ офицеровъ относилась къ нимъ съ большимъ состраданіемъ, а генералъ Кауфманъ, узнавъ о такой жестокости, потребовалъ, чтобы ханъ издалъ указъ объ уничтоженіи рабства въ Хивѣ.

Въ заключеніе этой части своей книги, г. Макъ-Гэганъ знакомитъ своихъ читателей съ характеристикою русскихъ офицеровъ и солдатъ. Съ своей стороны, считаемъ не лишнимъ привести сущность этихъ отзывовъ, какъ взглядъ иностранца на нашу армію.

Русскіе офицеры, говоритъ авторъ, храбры какъ львы; нѣтъ ни одного между ними, который остановился бы передъ опасностью, не пошелъ бы на вѣрную смерть такъ же хладнокровно, какъ на обѣдъ. Они повинуются приказаніямъ съ слѣпымъ, не разсуждающимъ героизмомъ, такъ же какъ и ихъ солдаты. Они великодушные, добрые, пріятные люди, всегда готовые предложить каждому свое гостепріимство или оказать услугу, чѣмъ легко пріобрѣтаютъ любовь и уваженіе всякаго.

Что касается собственно русскаго солдата, то, поступивъ на службу, онъ скоро освоивается съ своей новою жизнію и всецѣло предается исполненію своего долга передъ Царемъ и отечествомъ. Съ изумительною способностью примѣняться къ всевозможной обстановкѣ, въ которую можетъ бросить его судьба, онъ всегда остается неизмѣнно бодрымъ

Digitized by Google

и веселымъ малымъ, не смотря на самыя тяжелыя лишенія, выпадающія иногда на его долю.

Довѣріе русскаго солдата въ честность и искуство своихъ начальниковъ, продолжаетъ г. Макъ-Гэганъ, достойно похвалы и удивленія: онъ считаетъ ихъ непогрѣшимыми, онъ увѣренъ, что они всегда дѣлаютъ все съ самыми благими намѣреніями и самымъ лучшимъ образомъ. А потому онъ никогда не ропщетъ, никогда не жалуется. Солдатъ иной арміи можетъ ворчать, когда ему не даютъ молока, или кофе, по крайней мѣрѣ разъ въ день; но русскій солдатъ всѣмъ довольствуется; онъ никогда не думаетъ винить и порицать кого бы то ни было.

Если по какой нибудь случайности онъ попадетъ подъ огонь, гдѣ товарищи падаютъ цѣлыми сотнями и его полку предстоитъ вѣрное истребленіе—это воля Божія и надо покориться ей. Никогда не приходитъ ему въ голову, наперекоръ приказанію, мысль объ отступленіи. Короче, русскій солдатъ думаетъ такъ, какъ поэтъ Попъ: «все что существуетъ, то разумно», и поэтому расположенъ мириться со всякими обстоятельствами. Онъ счастливо проживетъ на хлѣбѣ и водѣ, и никогда не подумаетъ о жалобахъ. Ему некого любить, кромѣ своихъ товарищей и офицеровъ, и ихъ онъ любитъ страстно, хотя почти безсознательно. У русскихъ вещь самая обыкновенная, что иногда восемь или десять солдатъ падаютъ одинъ за другимъ, не отступая предъ попыткой унести раненаго товарища. Однако, изъ своихъ поступковъ онъ не дѣлаетъ мелодрамы. Онъ совершаетъ самый геройскій подвигъ, не придавая ему значенія чего либо необыкновеннаго и достойнаго награды. Въ немъ есть какой-то безсознательный героизмъ, который можно назвать высокимъ. Это и заставило Наполеона (?) сказать о немъ: «русскаго солдата недостаточно убить, надо свалить его еще съ ногъ», или «его можно разбить, но не побѣдить».

Русскій солдатъ смотритъ на всѣхъ иностранцевъ (?) какъ на враговъ Царя, которые не хотятъ повиноваться его Государю и которыхъ слѣдуетъ завоевать. Но онъ, повидимому, не имѣетъ личной злобы противъ непріятеля, и никогда не бранитъ его. Отстраняя взглядъ его о томъ, что всѣ воюющіе съ Россіею иноземцы «бунтовщики», онъ готовъ признать, что безъ этого они хорошій народъ; онъ даже допуститъ, что они очень храбры. Поэтому вы никогда не услышите отъ него выраженія презрѣнія къ непріятелю, такъ часто встрѣчающагося у солдатъ другихъ націй. Въ этомъ, можетъ быть, и

Digitized by Google

заключается причина, почему на русскаго солдата никогда не нападаетъ паническій страхъ. Его никогда не удивитъ внезапное нападеніе непріятеля, потому что онъ привыкъ представлять его себѣ.

Однимъ словомъ, русскій солдатъ есть тотъ идеалъ, которымъ желали бы видѣть его всѣ начальники, и, во всѣхъ отношеніяхъ, можетъ быть названъ лучшимъ солдатомъ въ мірѣ.

Н. Я.

(Окончаніе будетъ).

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

О преобразованіи мѣстныхъ войскъ и ихъ управленій и о сформированіи въ военное время запасныхъ и резервныхъ баталіоновъ.—Извлеченіе изъ положенія о мѣстныхъ войскахъ и о резервныхъ баталіонахъ (Приказъ по военному вѣдомству за № 251). Временное положеніе объ управленіи мѣстными войсками въ военныхъ округахъ Европейской Россіи.—Временное положеніе о мѣстныхъ пѣхотныхъ полкахъ, баталіонахъ и командахъ въ военныхъ округахъ Европейской Россіи.—Положеніе о крѣпостныхъ пѣхотныхъ войскахъ.—Положеніе о резервныхъ пѣхотныхъ войскахъ.—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

О ПРЕОБРАЗОВАНІИ МѢСТНЫХЪ ВОЙСКЪ И ИХЪ УПРАВЛЕНІЙ И О СФОРМИРОВАНІИ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ ЗАПАСНЫХЪ И РЕЗЕРВНЫХЪ БАТАЛІОНОВЪ.

Приказомъ по военному вѣдомству, 26-го августа № 251, введены въ дѣйствіе новыя положенія о мѣстномъ военномъ управленіи, о крѣпостныхъ и мѣстныхъ войскахъ и о сформированіи въ военное время запасныхъ и резервныхъ войскъ. Введеніемъ въ дѣйствіе этихъ положеній продолжается рядъ весьма важныхъ перемѣнъ, направленныхъ къ постепенному осуществленію Высочайшихъ предначертаній о развитіи нашихъ вооруженныхъ силъ. Въ виду этого, мы помѣщаемъ здѣсь краткій обзоръ новыхъ положеній съ цѣлью ознакомить читателей съ ихъ содержаніемъ и значеніемъ.

Для развитія нашихъ вооруженныхъ силъ, новымъ закономъ о воинской повинности уменьшены сроки службы, увеличена численность ежегодныхъ контингентовъ новобранцевъ и, слѣдовательно, даны способы къ образованію въ массѣ населенія значительнаго запаса людей,

Digitized by Google

прошедшихъ чрезъ ряды арміи. Отсюда явилась необходимость измѣненія порядка комплектованія и мобилизаціи войскъ, учета запаса людей въ мирное время и установленія такой для него организаціи, чтобы армія въ извѣстное время могла воспользоваться имъ, какъ для усиленія состава ея путемъ сформированія новыхъ резервныхъ боевыхъ частей, такъ и для постояннаго, во время войны, поддержанія этого состава пополненіемъ въ немъ убылыхъ рядовъ подготовленными людьми. Все же это, въ свою очередь, вызываетъ необходимость нѣкоторыхъ перемѣнъ и въ устройствѣ военнаго управленія, для приведенія мѣстныхъ средствъ его въ большее соотвѣтствіе съ новыми условіями дѣятельности.

При осуществленіи этой обширной задачи военное министерство руководствовалось слѣдующими главнѣйшими основаніями, указанными Высочайшею волею въ прошедшемъ 1873 году.

1) Мѣстнымъ военнымъ управленіямъ дать такое устройство, чтобы они имѣли средства для исполненія обязанностей по комплектованію арміи, по учету и призыву чиновъ запаса и по первоначальному формированію запасныхъ и резервныхъ войскъ.

2) Для исполненія внутренней службы оставить по-прежнему въ необходимомъ числѣ мѣстныя войска съ тѣмъ, чтобы они служили средствомъ и отчасти готовымъ матеріаломъ для усиленія и болѣе прочнаго устройства въ военное время кадровъ резервныхъ и запасныхъ войскъ.

3) Въ военное время формировать войска резервныя и запасныя: первыя для усиленія и замѣны въ необходимыхъ случаяхъ полевыхъ войскъ и преимущественно для тыльной службы, а вторыя для подготовленія укомплектованій на пополненіе убыли во время войны въ полевыхъ резервныхъ и крѣпостныхъ войскахъ.

4) Мѣстныя войска окончательно преобразовать одновременно съ измѣненіемъ дислокаціи полевыхъ войскъ, когда послѣднія будутъ имѣть возможность принять еще болѣе дѣятельное участіе въ караульной службѣ; мѣстнымъ же военнымъ управленіямъ дать новое устройство не позже настоящаго 1874 года.

5) При переустройствѣ войскъ соблюдать два главнѣйшія условія: а) чтобы каждой мѣрѣ, требующей новаго расхода, былъ заранѣе обезпеченъ соотвѣтственный источникъ покрытія его и б) чтобы армія ни на минуту не теряла возможности быстраго перехода съ мирнаго положенія на военное, для чего каждая создаваемая часть должна тотчасъ же быть обезпечиваема всѣмъ необходимымъ для ея мобилизаціи.

Digitized by Google

На этихъ главнѣйшихъ основаніяхъ построены проекты нынѣ изданныхъ положеній объ управленіи мѣстными войсками и о мѣстныхъ крѣпостныхъ, резервныхъ и запасныхъ войскахъ, въ которыхъ основанія эти дополнялись и другими Высочайшими указаніями, о которыхъ упомянуто будетъ ниже, въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ, при обзорѣ каждаго изъ названныхъ выше положеній.

Предварительно, однако же, обзора этихъ положеній, считаемъ необходимымъ сдѣлать два замѣчанія: во-первыхъ, положенія эти не касаются устройства мѣстныхъ войскъ и управленій: отдаленныхъ военныхъ округовъ Кавказскаго, обоихъ Сибирскихъ и Туркестанскаго, а также областей Уральской и Тургайской, потому что условія, въ которыхъ находятся тамошнія войска и управленія ихъ, совершенно различны отъ условій, въ которыхъ находятся войска въ европейской части Имперіи; слѣдовательно, и примѣненіе къ нимъ новыхъ положеній требуетъ особыхъ соображеній на мѣстахъ, въ которыхъ они должны будутъ примѣняться. Во-вторыхъ, новое устройство мѣстныхъ войскъ съ ихъ управленіями должно будетъ удовлетворять требованіямъ и условіямъ, вытекающимъ изъ примѣненія новаго закона о воинской повинности и только-что начатаго переустройства нашихъ войскъ; но такъ какъ эти требованія и условія нынѣ не могутъ быть предусмотрѣны во всемъ объемѣ ихъ частностей и взаимнодѣйствія и такъ какъ, вслѣдствіе того, многое въ этомъ отношеніи будетъ зависѣть отъ практики самаго дѣла, то за этими положеніями, какъ это видно и изъ заглавій ихъ, оставленъ характеръ временныхъ законодательныхъ мѣръ, дальнѣйшее совершенствованіе которыхъ должно производиться по указаніямъ опыта.

Теперь переходимъ къ обзору самихъ положеній, начиная съ временнаго положенія объ управленіи мѣстными войсками.

I.

При существовавшемъ устройствѣ мѣстныхъ военныхъ управленій, вся исполнительная часть по распоряженіямъ, касавшимся внутренней воинской службы, была сосредоточена въ управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ; распорядительная же и наблюдательная возложена на начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ военныхъ округахъ.

Вполнѣ удовлетворявшія своему назначенію при прежнихъ условіяхъ дѣятельности, управленія эти, въ послѣднее время, съ увеличеніемъ рекрутскихъ наборовъ и постепеннымъ возрастаніемъ числа отпускныхъ, затруднялись въ выполненіи обязанностей по комплек-

Digitized by Google

тованію войскъ, по учету отпускныхъ и, въ особенности, по мобилизаціоннымъ работамъ, вслѣдствіе слишкомъ широкаго размѣщенія этихъ управленій, дѣйствовавшихъ изъ сравнительно небольшаго числа пунктовъ на большихъ пространствахъ. Нерѣдкая передача исполнительныхъ обязанностей, возложенныхъ на губернскихъ воинскихъ начальниковъ, то начальникамъ уѣздныхъ командъ, то особымъ временнымъ комисіямъ, служитъ достаточнымъ доказательствомъ сказаннаго. Если, такимъ образомъ, при существовавшихъ до сихъ поръ условіяхъ, уже ощущалась необходимость съузить пространства, на которыхъ дѣйствовали донынѣ исполнительные органы мѣстнаго военнаго управленія, то тѣмъ настоятельнѣе будетъ заявлять себя эта необходимость впредь, когда ежегодный призывъ новобранцевъ, въ недалекомъ будущемъ, увеличится почти вдвое, а запасъ втрое, и къ этому еще присоединится до 600,000 ратниковъ ополченія 1-го разряда, которымъ точно также нужно будетъ вести учетъ, а своевременно и распорядиться всею этою массою людей.

Кромѣ того, объемъ дѣятельности мѣстныхъ военныхъ управленій увеличивается еще возложеніемъ на нихъ новыхъ и весьма трудныхъ обязанностей по формированію не содержимыхъ въ мирное время запасныхъ и резервныхъ войскъ. Сравнивая число предполагаемыхъ къ формированію запасныхъ и резервныхъ баталіоновъ съ числомъ тѣхъ губерній, въ которыхъ формированія эти будутъ производиться, видимъ, что на долю каждой такой губерніи, сообразно съ количествомъ ея населенія, придется отъ 6-ти до 12-ти и даже болѣе формируемыхъ баталіоновъ. Для каждаго же изъ нихъ необходимо: въ мирное время подготовить пунктъ формированія относительно размѣщенія формируемой части, хранить въ этомъ пунктѣ все матеріальное имущество со включеніемъ оружія и боевыхъ припасовъ и составить и вести самые точные списки офицерамъ и значительной части прочаго личнаго состава каждаго баталіона; во время же мобилизаціи арміи собрать и направить по назначенію всѣхъ упомянутыхъ чиновъ и, наконецъ, формировать въ каждомъ уѣздѣ роты, а затѣмъ, и самые баталіоны. Вотъ тѣ обязанности, которыя, за несодержаніемъ въ мирное время личнаго состава кадровъ формируемыхъ частей, должны всецѣло принять на себя мѣстныя военныя управленія.

Если ко всему изложенному прибавить, что всѣ дѣйствія мѣстныхъ военныхъ управленій, какъ въ мирное, такъ, въ особенности, въ военное время, должны производиться съ величайшею акуратностью и, главнѣйшимъ образомъ, съ точностью относительно своевременнаго собранія и

Digitized by Google

доставленія высшимъ управленіямъ различнаго рода свѣдѣній и, затѣмъ, приведенія въ исполненіе *непремѣнно въ назначенные сроки* всѣхъ основанныхъ на тѣхъ свѣдѣніяхъ распоряженій по комплектованію и мобилизаціи войскъ и по формированію резервныхъ и запасныхъ частей, то необходимость болѣе широкаго разсредоточенія исполнительной власти и перенесенія ея, такъ сказать, въ самую среду исполненія становится совершенно ясною.

Все сказанное относительно исполнительной части въ той же мѣрѣ относится и къ мѣстнымъ распорядительной и наблюдательной частямъ.

Сводя въ одно цѣлое всѣ эти соображенія, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Такія потребности внутренней воинской службы, какъ, напримѣръ, собственно управленіе мѣстными частями, мѣстныя комендантскія обязанности и исполненіе караульной службы, служба пересыльная, призрѣніе раненыхъ и увѣчныхъ и проч., и въ будущемъ не вызываютъ особенной потребности въ перемѣнахъ устройства военныхъ управленій.

2) Своевременное и правильное выполненіе всѣхъ дѣйствій по комплектованію войскъ, по учету и сбору запасныхъ чиновъ и ратниковъ ополченія 1-го разряда и вообще по всѣмъ подготовительнымъ и исполнительнымъ мобилизаціоннымъ работамъ, безусловно требуетъ измѣненія устройства сихъ управленій въ смыслѣ разсредоточенія исполнительной, распорядительной и наблюдательной частей.

3) При невозможности огромныхъ денежныхъ затратъ на содержаніе личнаго состава кадровъ запасныхъ и резервныхъ баталіоновъ, мѣстныя управленія должны принять на себя обязанности по исполненію всѣхъ подготовительныхъ мѣръ въ мирное время и первоначальныхъ исполнительныхъ въ военное время для сформированія этихъ баталіоновъ, а потому, кромѣ децентрализаціи этихъ управленій, самый составъ ихъ долженъ быть приспособленъ такъ, чтобы они могли совершенно удовлетворительно выполнить возлагаемыя на нихъ обязанности.

Обращаясь затѣмъ къ временному положенію, мы, дѣйствительно, видимъ, что съ преобразованіемъ управленій начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ военныхъ округахъ и управленій губернскихъ воинскихъ начальниковъ и съ учрежденіемъ новыхъ управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, мѣстное военное управленіе децентрализуется вполнѣ: исполнительныя обязанности переходятъ изъ губернскихъ

Digitized by Google

центровъ въ уѣздные, отъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ къ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ; часть же мѣстная распорядительная передается изъ окружныхъ центровъ въ губернскіе, т. е. переходитъ къ губернскимъ воинскимъ начальникамъ отъ начальниковъ мѣстныхъ войскъ, за которыми остаются обязанности общаго наблюденія. При этомъ, какъ видно изъ положенія, наблюдательный характеръ дѣйствій этихъ послѣднихъ начальниковъ не снимаетъ обязанности главнаго надзора за всѣми дѣйствіями мѣстныхъ управленій со стороны главнокомандующихъ и командующихъ войсками въ военныхъ округахъ, но облегчаетъ труды ихъ по управленію войсками.

Сообразно такому распредѣленію обязанностей, для успѣшнаго хода управленія, представители его облечены и властью въ соотвѣтственной степени, а именно: уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ предоставлены права командира отдѣльной части, т. е. командира полка; губернскому воинскому начальнику—права начальника дивизіи и начальнику мѣстныхъ войскъ—права командира корпуса.

Вѣдѣнію мѣстныхъ воинскихъ начальниковъ въ каждомъ военномъ округѣ по новому положенію подчиняются собственно мѣстныя и крѣпостныя войска, а въ военное время, сверхъ того, запасные и резервные баталіоны; послѣдніе только до выступленія ихъ въ походъ, или до образованія изъ нихъ резервныхъ бригадъ или дивизій и вообще до назначенія особаго надъ этими войсками начальства.

Существующая нынѣ должность инспектора военныхъ госпиталей въ каждомъ военномъ округѣ, попрежнему, остается на обязанности начальника мѣстныхъ войскъ; управленіе же военно-тюремными заведеніями передается губернскимъ воинскимъ начальникамъ подъ наблюденіемъ начальниковъ мѣстныхъ войскъ.

Затѣмъ, кругъ дѣятельности всѣхъ трехъ инстанцій мѣстнаго военнаго управленія въ общихъ чертахъ будетъ заключаться по положенію въ слѣдующемъ:

1) *Уѣздный воинскій начальникъ* состоитъ командиромъ мѣстной части, расположенной въ мѣстѣ пребыванія его; ему же подчиняются и другія мѣстныя, а равно и конвойныя команды, находящіяся въ уѣздѣ. Всѣми этими частями онъ управляетъ, руководствуясь общими постановленіями объ управленіи отдѣльными частями. Онъ же, въ мѣстѣ своего пребыванія, кромѣ столицъ, губернскихъ городовъ, крѣпостей и городовъ, имѣющихъ комендантскія управленія, исполняетъ обязанности коменданта.

Digitized by Google

2) Состоя членомъ уѣзднаго по воинской повинности присутствія, уѣздный воинскій начальникъ собираетъ въ подвѣдомственной ему мѣстной части принятыхъ по призыву новобранцевъ; *подъ строжайшею личною отвѣтственностію* (ст. 165) выбираетъ ихъ въ войска и, наконецъ, отправляетъ по назначенію.

3) Въ отношеніи завѣдыванія запасными чинами, на него возлагаются обязанности: а) вести списки и производить учетъ всѣмъ запаснымъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, а также содержать поименный учетъ ратникамъ ополченія 1-го разряда; б) содержать списки запаснымъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, предназначаемымъ въ кадры резервныхъ и въ постоянный составъ запасныхъ баталіоновъ; в) постоянно содержать и своевременно исправлять всѣ разсчеты по распредѣленію и высылкѣ въ войска чиновъ запаса на основаніи росписаній главнаго штаба; г) собирать и отправлять ихъ въ войска на службу или въ учебные сборы, и д) тѣмъ же чинамъ выдавать свидѣтельства объ окончаніи ими военной службы.

4) По пріему, содержанію и препровожденію пересыльныхъ нижнихъ чиновъ и арестантовъ, по наблюденію за временно пребывающими въ уѣздѣ воинскими чинами, находящимися на дѣйствительной службѣ, по освидѣтельствованію неспособныхъ къ службѣ, а также въ отношеніи призрѣнія раненыхъ и увѣчныхъ чиновъ и ихъ семействъ, по дѣламъ, возникающимъ изъ претензій проживающихъ въ уѣздѣ запасныхъ и отставныхъ воинскихъ чиновъ, по представленію раненыхъ нижнихъ чиновъ къ пенсіи и къ пенсіи по знаку отличія Военнаго ордена, по снабженію солдатскихъ дѣтей денежнымъ пособіемъ отъ казны, уѣздный воинскій начальникъ принимаетъ на себя всѣ обязанности, выполнявшіяся до сихъ поръ губернскимъ воинскимъ начальникомъ.

5) На уѣзднаго начальника возлагается также отвѣтственность за цѣлость и сбереженіе складовъ имущества, какъ оставляемаго въ уѣздѣ полевыми войсками, выступающими въ походъ, такъ и тѣхъ запасовъ, которые будутъ учреждены при подвѣдомственной ему мѣстной части, для обезпеченія назначенныхъ къ формированію въ уѣздѣ запасныхъ и резервныхъ частей.

6) По удовлетворенію различныхъ требованій гражданскаго начальства онъ будетъ руководствоваться общими по сему предмету постановленіями. Онъ же обязанъ содѣйствовать проходящимъ чрезъ уѣздъ военнымъ транспортамъ. Сверхъ того, на уѣзднаго воинскаго начальника возлагается обязанность собирать и хранить при дѣлахъ своего управленія свѣдѣнія и статистическія данныя, необходимыя

Digitized by Google

для успѣшнаго хода мобилизаціи войскъ, расположенія и довольствія ихъ въ уѣздѣ, свѣдѣнія о путяхъ сообщенія и перевозочныхъ средствахъ уѣзда съ точки зрѣнія военныхъ потребностей и проч.

7) Въ военное время уѣздный воинскій начальникъ будетъ приводить въ исполненіе всѣ возлагаемыя на него обязанности по призыву на службу и отправленію въ войска запасныхъ чиновъ и по пополненію подвѣдомственной ему мѣстной части тѣми же чинами; онъ же формируетъ назначенныя изъ его уѣзда резервныя и запасныя роты и высылаетъ ихъ въ пункты формированія резервныхъ и запасныхъ баталіоновъ; въ уѣздахъ же, въ которыхъ находятся упомянутые пункты, уѣздные воинскіе начальники сами формируютъ вышеназванные баталіоны, если по какимъ-либо обстоятельствамъ замедлится прибытіе штабъ-офицеровъ, назначенныхъ для командованія баталіонами. Уѣздный начальникъ обращаетъ особенное вниманіе на правильное движеніе военныхъ транспортовъ, въ особенности съ больными и ранеными, слѣдующими изъ арміи; заботится о размѣщеніи и надлежащемъ содержаніи послѣднихъ. Кромѣ того, онъ обязанъ принимать участіе въ отправленіи въ войска принятыхъ отъ населенія уѣзда лошадей, по правиламъ, какія будутъ изданы впослѣдствіи для военно-конской повинности, и оказывать гражданскимъ властямъ содѣйствіе къ успѣшному формированію ополченныхъ частей, въ случаѣ призыва государственнаго ополченія.

8) *Губернскій воинскій начальникъ*, кромѣ управленія находящимися въ губерніи подвѣдомственными ему войсками, исполняетъ обязанности коменданта въ губернскомъ городѣ, за исключеніемъ столицъ и городовъ, имѣющихъ комендантскія управленія.

9) По пріему новобранцевъ на службу, онъ слѣдитъ за точнымъ выполненіемъ уѣздными воинскими начальниками всѣхъ обязанностей ихъ по сему предмету. Вмѣстѣ съ тѣмъ, состоитъ членомъ губернскаго по воинской повинности присутствія. По завѣдыванію запасными чинами, кромѣ наблюденія за дѣйствіями управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, онъ постоянно содержитъ въ своемъ управленіи именные списки проживающимъ въ губерніи запаснымъ офицерамъ, ведетъ отчетность о числительномъ состояніи всего запаса въ губерніи и представляетъ въ главный штабъ, а также въ окружный штабъ и въ штабъ мѣстныхъ войскъ округа ежемѣсячную отчетность. Онъ же представляетъ отчеты по призыву запасныхъ чиновъ, какъ на службу, такъ и съ учебною цѣлью.

10) Наблюдая за правильнымъ отправленіемъ въ губерніи пересыльной службы, губернскій воинскій начальникъ обязанъ изыскивать

Digitized by Google

средства къ сокращенію расходовъ казны по сопровожденію нижнихъ чиновъ и арестантовъ и вообще заботиться объ улучшеніи пересыльной части. По надзору же за временно пребывающими въ губерніи чинами, по освидѣтельствованію неспособныхъ, по призрѣнію раненыхъ и увѣчныхъ воинскихъ чиновъ онъ слѣдитъ за дѣйствіями уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

11) Въ отношеніи содержанія въ цѣлости различныхъ складовъ имущества при мѣстныхъ частяхъ, губернскій воинскій начальникъ обязанъ личными осмотрами, при всякомъ представляющемся случаѣ, удостовѣриться въ соблюденіи уѣздными воинскими начальниками всѣхъ правилъ, которыя будутъ установлены для храненія и освѣженія имущества, наблюдая, въ особенности, чтобы имущество, принадлежащее запаснымъ и резервнымъ баталіонамъ, *находилось постоянно въ состояніи полной готовности* къ сдачѣ его по принадлежности формируемымъ въ военное время частямъ.

12) По удовлетворенію требованій гражданскаго начальства онъ исполняетъ общія обязанности по сему предмету, предписанныя закономъ для воинскихъ начальниковъ.

13) При всѣхъ осмотрахъ подвѣдомственныхъ ему управленій, губернскій воинскій начальникъ обязанъ строжайшимъ образомъ слѣдить и тщательно повѣрять правильность содержанія въ упомянутыхъ управленіяхъ свѣдѣній, касающихся до мобилизаціи войскъ и формированія въ военное время резервныхъ и запасныхъ баталіоновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ долженъ и въ собственномъ управленіи сосредоточивать подобныя свѣдѣнія въ такомъ объемѣ и полнотѣ, чтобы, въ минуту надобности, всѣ распоряженія его по симъ предметамъ основывались на *точныхъ, заранѣе опредѣленныхъ разсчетахъ*, устраняющихъ всякія недоразумѣнія и вредную суетливость въ столь важныхъ и притомъ срочныхъ дѣйствіяхъ.

14) Въ военное время, губернскій воинскій начальникъ приводитъ въ исполненіе возложенныя на него обязанности по пополненію мѣстныхъ частей и по формированію запасныхъ и резервныхъ баталіоновъ. Въ то же время наблюдаетъ за дѣйствіями уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ по призыву на службу запасныхъ чиновъ и по отправленію ихъ въ войска. Слѣдитъ за успѣхомъ формированія упомянутыхъ выше баталіоновъ; сформированныя же части, если возможно, немедленно инспектируетъ и заботится о снабженіи ихъ всѣмъ необходимымъ для ихъ благоустройства, такъ, чтобы войска эти, *въ назначенный срокъ*, были совершенно готовы къ выполненію своего назначенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ призыва государственнаго опол-

Digitized by Google

ченія, и при пріемѣ отъ населенія лошадей, сдаваемыхъ въ войска по тѣмъ правиламъ, какія для сего будутъ установлены, онъ содѣйствуетъ какъ гражданскимъ, такъ и военнымъ властямъ къ успѣшному выполненію предлежащихъ имъ распоряженій, наблюдая, чтобы такое же содѣйствіе было оказываемо упомянутымъ властямъ и со стороны уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ. На него же возлагается наблюденіе за движеніемъ военныхъ транспортовъ, за размѣщеніемъ и содержаніемъ доставленныхъ съ театра войны больныхъ и раненыхъ и за поступленіемъ въ запасныя войска выздоравливающихъ.

15) *Начальникъ мѣстныхъ войскъ въ военномъ округѣ*, кромѣ управленія всѣми находящимися въ военномъ округѣ войсками, крѣпостными и мѣстными, а въ военное время, сверхъ того, запасными и резервными, имѣетъ общее наблюденіе за стройнымъ ходомъ всего мѣстнаго управленія въ военномъ округѣ и за правильнымъ исполненіемъ всѣми подвѣдомственными ему чинами и управленіями возлагаемыхъ на нихъ въ мирное и военное время обязанностей по всѣмъ частямъ внутренней воинской службы; въ необходимыхъ же случаяхъ онъ и самъ дѣлаетъ распоряженія для надлежащаго направленія дѣйствій упомянутыхъ управленій, изыскивая мѣры къ постоянному улучшенію ихъ и представляя свои по этому предмету соображенія и предположенія на усмотрѣніе командующаго войсками округа.

Что касается до штатовъ мѣстныхъ военныхъ управленій, то они составлены по принятому порядку, на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ:

1) При неодинаковомъ объемѣ дѣятельности, предстоящей управленіямъ, штаты ихъ раздѣлены на разряды по величинѣ состава управленій.

2) При назначеніи для каждаго управленія разряда принималось въ разсчетъ:

а) Для управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ—нормальное число новобранцевъ и запасныхъ чиновъ въ уѣздѣ, число формируемыхъ въ военное время запасныхъ и резервныхъ частей, число расположенныхъ въ уѣздѣ мѣстныхъ частей и число пересылаемыхъ черезъ уѣздъ пересыльныхъ и арестантовъ.

б) Для управленій губернскихъ воинскихъ начальниковъ—число крѣпостныхъ и мѣстныхъ частей и формируемыхъ въ военное время запасныхъ и резервныхъ баталіоновъ, а также число новобранцевъ и запасныхъ чиновъ въ губерніи, и

Digitized by Google

в) Для управленія начальниковъ мѣстныхъ войскъ—величина общаго состава подвѣдомственныхъ имъ начальникамъ мѣстныхъ запасныхъ и резервныхъ войскъ, а также число мѣстныхъ военно-врачебныхъ заведеній.

Такъ какъ указанныя выше данныя основаны пока лишь на имѣющихся въ настоящее время свѣдѣніяхъ, которыя впослѣдствіи могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ расходиться съ дѣйствительностью, то дальнѣйшее перечисленіе управленій изъ одного разряда въ другой соотвѣтственно надобности предоставлено усмотрѣнію военнаго министра.

3) Штаты управленій начальниковъ мѣстныхъ войскъ и управленій губернскихъ воинскихъ начальниковъ значительно уменьшены, сравнительно съ существующими, въ виду того, что вся исполнительная часть переходитъ изъ этихъ управленій въ управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ. Что касается послѣднихъ управленій, то въ составъ ихъ введены: въ управленіяхъ I и II разрядовъ, строевые офицеры, въ видахъ восполненія уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ по управленію мѣстными частями и для замѣны сихъ начальниковъ во время отсутствія или болѣзни ихъ; во всѣхъ управленіяхъ I, II и III разрядовъ назначены дѣлопроизводители, для облегченія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ въ дѣлопроизводствѣ по управленію, причемъ въ управленіяхъ III разряда, гдѣ по штату не назначены строевые офицеры, дѣлопроизводители, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства, могутъ быть замѣняемы оберъ-офицерами съ тою же цѣлію, какъ и въ управленіяхъ первыхъ двухъ разрядовъ; въ управленіяхъ IV разряда, по незначительному числу новобранцевъ и запасныхъ чиновъ въ уѣздахъ, дѣлопроизводителей вовсе не назначено. Наконецъ, въ столичныхъ и нѣкоторыхъ губернскихъ уѣздахъ, гдѣ пролегаетъ значительное число пересѣкающихся искуственныхъ сообщеній и гдѣ пересыльная служба отправляется въ особенно большомъ размѣрѣ, управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ значительно усилены прибавкою дѣлопроизводителей, писарей и денегъ на канцелярскіе расходы.

4) Въ военное время, въ виду особаго напряженія дѣятельности всѣхъ мѣстныхъ военныхъ управленій, въ составъ каждаго изъ нихъ прибавляется по нѣсколько писарей.

Въ такомъ видѣ всѣ три упоминаемый выше инстанціи мѣстнаго военнаго управленія будутъ отправлять свои обязанности въ округахъ: Петербургскомъ, Виленскомъ, Варшавскомъ, Кіевскомъ, Одес-

Digitized by Google

скомъ, Харьковскомъ, Московскомъ и Казанскомъ; что же касается до округовъ Финляндскаго и двухъ губерній Оренбургскаго: Уфимской и Оренбургской, а также Донской области, то въ этихъ мѣстностяхъ, по незначительному числу мѣстныхъ войскъ и по малочисленности населенія, отбывающаго воинскую повинность по новому о сей повинности закону, представляется возможнымъ возложить обязанности всѣхъ, или нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ инстанцій на другія существующія уже мѣстныя военныя управленія.

Такъ, въ Финляндскомъ военномъ округѣ, гдѣ расположены только четыре крѣпостныхъ баталіона и одна мѣстная команда и гдѣ почти вовсе не имѣется населенія, отбывающаго воинскую повинность на общихъ основаніяхъ, предположено управленіе мѣстными войсками, на правахъ начальника мѣстныхъ войскъ въ округѣ, возложить на начальника штаба сего округа, предоставивъ завѣдываніе сими войсками, на правахъ губернскаго воинскаго начальника, помощнику начальника окружнаго штаба, съ исполненіемъ и всѣхъ обязанностей уѣзднаго воинскаго начальника. Все дѣлопроизводство по управленію мѣстными войсками въ Финляндіи сосредоточено въ окружномъ штабѣ, и затѣмъ, существующее управленіе мѣстными войсками въ Финляндскомъ военномъ округѣ упразднено.

Въ Оренбургскомъ военномъ округѣ, въ губерніяхъ Оренбургской и Уфимской, мѣстныя военныя управленія губернскихъ и уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ устраиваются на общемъ основаніи; управленіе же мѣстными войсками, на правахъ начальниковъ мѣстныхъ войскъ, возложено на начальника окружнаго штаба, который и нынѣ управляетъ этими войсками на тѣхъ же правахъ.

Въ Донской области обязанности начальника запасныхъ и мѣстныхъ войскъ возложены на начальника штаба войска Донскаго, а обязанности губернскаго воинскаго начальника—на атамановъ отдѣловъ, причемъ послѣдніе будутъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, исполнять и всѣ обязанности уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ въ подвѣдомственныхъ имъ отдѣлахъ.

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Петербургскаго, Виленскаго и Варшавскаго военныхъ округовъ признано возможнымъ учредить одно управленіе уѣзднаго воинскаго начальника на нѣсколько уѣздовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда уѣзды, при незначительномъ протяженіи территоріи, не имѣютъ мѣстныхъ частей, или обладаютъ сравнительно ограниченнымъ по числу населеніемъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что образованіе управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ не могло, конечно, не вызвать увеличенія

Digitized by Google

постоянныхъ расходовъ казны, но, при внимательномъ разсмотрѣніи новыхъ штатовъ мѣстныхъ управленій, видно, что расходы эти въ значительной степени уравновѣшены слѣдующимъ образомъ:

а) Сбереженіемъ, которое окажется вслѣдствіе уменьшенія составовъ управленій начальниковъ мѣстныхъ войскъ и губернскихъ воинскихъ начальниковъ.

б) Еще болѣе значительнымъ сбереженіемъ, ожидаемымъ отъ исключенія изъ штатовъ мѣстныхъ баталіоновъ и командъ командировъ ихъ, такъ какъ признано возможнымъ возложить на уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, кромѣ исполненія прямыхъ обязанностей ихъ, и непосредственное командованіе мѣстными частями, расположенными въ мѣстѣ пребыванія ихъ.

в) Вслѣдствіе такого соединенія обязанностей, оказалось также возможнымъ въ мѣстныхъ баталіонахъ уменьшить, а въ командахъ постояннаго состава вовсе упразднить составъ канцелярскихъ чиновъ и въ тѣхъ же командахъ отмѣнить отпускъ суммъ на канцелярскіе расходы; дѣлопроизводство же по управленію этими частями сосредоточить въ управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

г) Остающаяся затѣмъ часть расходовъ на содержаніе новыхъ управленій будетъ, отчасти, а можетъ быть и полностью, возмѣщена тѣми, хотя и мелкими (по разнымъ статьямъ), но, въ общей сложности, довольно крупными сбереженіями, которыя являются послѣдствіемъ перенесенія исполнительной части изъ губернскихъ въ уѣздные центры. Впрочемъ, если бы часть этихъ расходовъ и оказалась чистою надбавкою въ годичной смѣтѣ, то на нее необходимо смотрѣть, какъ на безусловное, неизбѣжное пожертвованіе, вызываемое, какъ уже было объяснено, исключительно потребностями быстрой, въ случаѣ нужды, мобилизаціи арміи и усиленія ея не содержимыми въ мирное время резервными и запасными частями, кадры которыхъ, въ какомъ бы составѣ они не содержались, потребовали бы денежныхъ затратъ, въ нѣсколько кратъ превышающихъ указанную выше передержку.

II.

Въ началѣ статьи мы упомянули, что по Высочайшему указанію мѣстныя войска составляются въ составѣ нашей арміи для исполненія внутренней въ государствѣ воинской службы и для усиленія средствъ для формированія въ военное время запасныхъ и резервныхъ войскъ.

Собственно въ отношеніи организаціи этихъ войскъ тѣми же Вы-

Digitized by Google

сочайшими указаніями военному министерству поставлено въ обязанность:

1) Мѣстныя войска организовать въ составахъ отдѣльныхъ баталіоновъ и командъ.

2) Части эти содержать въ такой численности, какая окажется необходимою для исполненія внутренней службы, безъ излишняго обремененія ею полевыхъ войскъ.

3) Въ городахъ, съ большими караульными нарядами, содержать мѣстные баталіоны, которые, въ военное время, въ видахъ освобожденія дѣйствующихъ войскъ отъ караульной службы, переформировать въ мѣстные четырехбаталіонные полки.

Изъ этихъ указаній видно: что мѣстныя войска, по прежнему, будутъ нести внутреннюю службу; что въ мирное время значительную долю обязанностей этой службы будутъ исполнять полевыя войска, въ военное же она всѣмъ своимъ объемомъ возлагается на мѣстныя части; и что при томъ объемѣ и характерѣ, которые нынѣ имѣетъ мѣстная внутренняя служба, на мѣстныя войска, исполняющія эту службу, неудобно было бы одновременно возлагать еще и такую спеціальную обязанность, какъ быстрое подготовленіе комплектованія для арміи въ военное время, но, что, тѣмъ не менѣе, они могутъ заключать въ своемъ устройствѣ, по крайней мѣрѣ, достаточныя организаціонныя средства на тотъ случай, если бы по разсчетамъ, опредѣляемымъ обстоятельствами, средства эти понадобились для восполненія формируемыхъ въ военное время запасныхъ и резервныхъ войскамъ, не имѣющимъ кадровъ.

Этими собственно условіями опредѣляется вводимая нынѣ *временная* организація мѣстныхъ войскъ. За нею оставленъ такой характеръ, какъ по тѣмъ мотивамъ, которые уже были приведены въ предъидущей статьѣ, такъ равно и потому, что окончательное устройство сихъ войскъ будетъ зависѣть также отъ окончательнаго установленія еще не вполнѣ опредѣлившейся нормальной дислокаціи полевыхъ войскъ.

По изданнымъ нынѣ: временному положенію, штатамъ и росписанію мѣстныхъ войскъ, составленнымъ на основаніи приведенныхъ выше указаній, мѣстныя войска получаютъ устройство въ видѣ *отдѣльныхъ баталіоновъ* и *командъ*, а въ военное время и *полковъ*. Части эти, въ отношеніи состава, дѣлятся на два рода: одни изъ нихъ, расположенныя въ городахъ, не занимаемыхъ полевыми войсками, будутъ имѣть постоянный и притомъ полный составъ, соотвѣтствующій всему размѣру мѣстной службы; другія же, исполняющія

Digitized by Google

службу въ городахъ, занимаемыхъ полевыми войсками, будутъ содержимы въ мирное время въ незначительныхъ кадровыхъ составахъ, вездѣ, впрочемъ, достаточныхъ для исполненія собственно конвойной службы между городами.

Сообразно этому, будутъ содержаться:

1) Мѣстные (кадровые) баталіоны (четырехротные, въ составѣ 400 рядовыхъ), переформировываемые въ военное время въ мѣстные 4-хъ-баталіонные полки, въ городахъ: С.-Петербургѣ, Вильнѣ, Ригѣ, Варшавѣ, Одессѣ, Москвѣ и впослѣдствіи въ Кіевѣ и Казани.

2) Мѣстные баталіоны полнаго состава четырехротные, въ 1,000, 900, 800, 700 и 600 рядовыхъ и двухротные въ 500 и 400 рядовыхъ, въ городахъ: Архангельскѣ, Петрозаводскѣ, Вологдѣ, Вяткѣ, Перми, Симбирскѣ, Самарѣ, Астрахани, Уфѣ, Оренбургѣ и временно въ Кіевѣ, Казани и Саратовѣ.

3) Мѣстныя (кадровыя) команды, обращаемыя въ военное время въ мѣстные баталіоны:

а) въ 250 рядовыхъ: въ Люблинѣ, Сѣдльцахъ, въ Харьковѣ и впослѣдствіи въ Саратовѣ.

б) въ 100 рядовыхъ, въ каждомъ изъ тѣхъ губернскихъ городовъ, гдѣ въ военное время для мѣстной службы требуется баталіонъ четырехротнаго состава (отъ 600 до 800 рядовыхъ) и

в) въ 64 рядовыхъ, въ каждомъ изъ остальныхъ губернскихъ городовъ, въ которыхъ для той же цѣли достаточно содержать двухротные баталіоны (отъ 400 до 500 рядовыхъ).

4) Мѣстныя команды постояннаго состава съ различнымъ числомъ чиновъ, смотря по размѣру мѣстной службы, во всѣхъ уѣздныхъ и другихъ городахъ, а равно и въ нѣкоторыхъ населенныхъ пунктахъ, въ которыхъ нынѣ содержатся команды уѣздныя, мѣстныя и этапныя.

Къ числу послѣднихъ, т. е. мѣстныхъ командъ, причислены семь командъ постояннаго состава въ 250 рядовыхъ въ Варшавскомъ округѣ, которыя предположено переформировать изъ существующихъ семи губернскихъ баталіоновъ кадроваго состава: Сувалкскаго, Ломжинскаго, Плоцкаго, Калишскаго, Петроковскаго, Кѣлецкаго и Радомскаго, въ томъ соображеніи, что баталіоны эти слишкомъ близко расположены къ границѣ и содержаніе ихъ въ кадровомъ составѣ со всѣми его послѣдствіями (т. е. съ содержаніемъ при баталіонахъ складовъ оружія и обмундированія на людей, не состоящихъ по штату въ мирное время) было бы неудобно; содержимыя же въ составѣ почти тожественномъ съ полнымъ составомъ роты въ военное время,

Digitized by Google

онѣ съ удобствомъ могутъ быть, по обстоятельствамъ, присоединены: или къ крѣпостнымъ, или даже и къ полевымъ частямъ.

Наименованія баталіоновъ и командъ губернскими и уѣздными отмѣнено; существующія же *этапныя* команды, названы также мѣстными, потому что служба ихъ почти не отличается отъ послѣднихъ; въ прежнее время онѣ назначались для препровожденія арестантовъ, теперь же, съ учрежденіемъ конвойныхъ командъ, въ кругъ обязанностей ихъ входитъ одинаково, какъ конвоированіе арестантовъ, такъ и сопровожденіе пересыльныхъ нижнихъ чиновъ и другихъ лицъ, слѣдующихъ не въ родѣ арестантовъ, и содержаніе караульныхъ постовъ тамъ, гдѣ это необходимо.

Комплектованіе мѣстныхъ частей постановлено производить одинаково со всѣми прочими войсками, т. е. новобранцами. Пополненіе ихъ въ военное время будетъ совершаться также одинаково съ прочими войсками, но, въ случаѣ недостатка запасныхъ нижнихъ чиновъ, части эти могутъ быть пополнены прямо ратниками ополченія 1-го разряда.

Обязанности службы мѣстныхъ частей, ихъ обмундированіе, снаряженіе, вооруженіе, довольствіе и хозяйство останутся въ существующемъ видѣ.

Конвойныя команды, имѣющія исключительнымъ назначеніемъ конвоированіе арестантовъ по искуственнымъ путямъ сообщенія и на главныхъ ссыльныхъ трактахъ, остаются также въ настоящемъ видѣ, но впредь онѣ будутъ подчиняться уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ, по принадлежности, сохраняя въ тоже время, по обязанностямъ конвойной службы, подчиненіе главному и мѣстнымъ инспекторамъ по пересылкѣ арестантовъ, по существующимъ правиламъ и инструкціямъ.

Въ тѣхъ видахъ, чтобы мѣстныя войска могли служить «средствомъ, а отчасти и готовымъ матеріаломъ для усиленія и болѣе прочнаго устройства въ военное время кадровъ резервныхъ и запасныхъ войскъ», въ штаты ихъ введены слѣдующія перемѣны: при нѣкоторыхъ командахъ допущено увеличеніе состава мастеровыхъ, равно назначены унтеръ-офицеры-цантенармусы для постояннаго содержанія въ порядкѣ и готовности имѣющаго быть сложеннымъ при мѣстныхъ частяхъ имущества на содержимый въ мирное время запасныя и резервныя части; для сбереженія же оружія, какъ этихъ, такъ и мѣстныхъ войскъ въ каждой губерніи, въ частяхъ, расположенныхъ въ губернскихъ городахъ, назначены офицеры, завѣдываю-

Digitized by Google

щіе оружіемъ и оружейные мастера; дано болѣе правильное устройство учебнымъ командамъ для прочнаго водворенія между нижними чинами строеваго и вообще воинскаго образованія, въ виду могущаго быть въ военное время выбора ихъ въ кадры запасныхъ баталіоновъ, съ тою же цѣлію предполагается впослѣдствіи допустить пріемъ въ мѣстныя части сверхсрочно-служащихъ унтеръ-офицеровъ; во всѣхъ командахъ введено общее для всѣхъ войскъ подраздѣленіе унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ по званіямъ: первыхъ—на старшихъ и младшихъ, а вторыхъ—на ефрейторовъ и собственно рядовыхъ и проч.

Всѣ эти перемѣны потребовали бы, конечно, увеличенія постоянныхъ расходовъ, но такого не послѣдуетъ вовсе, такъ какъ оказалось возможнымъ въ общемъ составѣ этихъ не боевыхъ войскъ произвести нѣкоторыя сокращенія, отъ которыхъ получатся сбереженія, дающія возможность не только покрыть новые расходы по реорганизаціи самихъ мѣстныхъ войскъ, но и часть ихъ употребить на переформированіе крѣпостныхъ пѣхотныхъ частей.

Упоминаемое выше уменьшеніе общаго состава мѣстныхъ частей выразилось преимущественно въ переформированіи въ команды большей части губернскихъ баталіоновъ кадроваго состава, которые и въ настоящее время или вовсе не принимаютъ, или же принимаютъ самое незначительное участіе въ караульной службѣ, и въ незначительномъ сокращеніи командъ, содержимыхъ въ постоянныхъ составахъ, причемъ имѣлось однакоже въ виду: во-первыхъ, чтобы уменьшаемыя части могли исключительно своими средствами отбывать конвойную и пересыльную службу, какъ объ этомъ упомянуто выше, и во-вторыхъ, чтобы части эти заключали въ себѣ необходимое число кадровыхъ чиновъ для скораго развитія ихъ въ военное время въ полные составы.

III.

До настоящаго времени, нашимъ крѣпостнымъ пѣхотнымъ войскамъ усвоено было назначеніе служить постояннымъ гарнизономъ крѣпостей и средствомъ усиленія прислуги при крѣпостной артилеріи.

При такомъ назначеніи крѣпостной пѣхоты, численность ея въ военное время опредѣлялась, съ одной стороны, тѣмъ разсчетомъ, чтобы въ каждой крѣпости можно было въ военное время отправлять караульную службу однимъ гарнизономъ, безъ участія полевыхъ войскъ, а съ другой, чтобы въ составѣ его было достаточно людей, подготовленныхъ для усиленія крѣпостной артилерійской прислуги и для производства усиленныхъ во время осады инженерныхъ работъ.

Digitized by Google

Въ прежнее время, и при такихъ слабыхъ гарнизонахъ, крѣпости считались обезпеченными въ первое время войны, по крайней мѣрѣ, отъ открытаго или нечаяннаго нападенія, а въ случаѣ серьезной опасности для крѣпостей, разсчитывалось прямо на своевременное занятіе ихъ полевыми войсками; въ большинствѣ случаевъ, разсчетъ этотъ и оправдывался. Точно также, при длинныхъ обязательныхъ срокахъ службы въ рядахъ войскъ и при менѣе сложномъ устройствѣ крѣпостной артилеріи, была возможность подготовить людей пѣхотнаго гарнизона для усиленія прислуги при крѣпостныхъ орудіяхъ.

Нынѣ условія войны измѣнились. Быстрота мобилизаціи армій, необходимость скораго сосредоточенія на театрѣ дѣйствій возможно большаго количества полевыхъ войскъ и скорѣйшаго обезпеченія находящихся на немъ крѣпостей, побуждаютъ къ изысканію средствъ поставить эти крѣпости въ такое положеніе, чтобы онѣ въ первое же время войны обладали гарнизонами, достаточными, по крайней мѣрѣ, для пасивной обороны ихъ, не отвлекая для этого полевыя войска отъ прямаго ихъ назначенія. Въ то же время, успѣхи въ примѣненіи техническихъ усовершенствованій къ артилерійской оборонѣ крѣпостей сдѣлали упомянутый выше способъ усиленія, во время осады, артилерійской прислуги пѣхотными солдатами не достигающимъ цѣли; ибо, при коротнихъ срокахъ службы, люди пѣхотнаго гарнизона, исполняя свою прямую обязанность, не успѣютъ получить серьезной спеціальной подготовки, и во время осады крѣпостная артилерійская прислуга должна будетъ обходиться собственными средствами, находя въ пѣхотѣ помощь лишь какъ въ рабочей силѣ.

Въ виду изложеннаго выше, въ Высочайшихъ указаніяхъ о новомъ устройствѣ войскъ опредѣлено крѣпостную пѣхоту организовать на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Крѣпостную пѣхоту оставить по прежнему въ составѣ арміи для того, чтобы освободить, по возможности, дѣйствующія войска отъ занятія крѣпостей.

2) Крѣпостнымъ пѣхотнымъ частямъ присвоить одинаковый составъ и числительность съ соотвѣтственными частями дѣйствующей пѣхоты, но безъ обоза.

3) Части эти содержать въ мирное время въ видѣ кадровъ, коимъ дать такое устройство, чтобы во время войны каждая рота содержимаго въ мирное время крѣпостнаго баталіона, посредствомъ дополненія ея чинами изъ запаса арміи, развивалась въ полный четырехротный баталіонъ, а весь баталіонъ обращался бы въ новый четырехбаталіонный полкъ.

Digitized by Google

Основанія эти въ изданномъ нынѣ положеніи о крѣпостныхъ пѣхотныхъ войскахъ и въ штатѣ ихъ развиты на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ.

Ст. 1-я новаго положенія, — назначеніе крѣпостныхъ пѣхотныхъ войскъ служить гарнизонами крѣпостей, — расширена тѣмъ, *что въ случаѣ надобности они несутъ и полевую службу*». Дополненіе это выводится какъ послѣдствіе изъ прямаго смысла 2-го пункта приведенныхъ выше основныхъ положеній; но одинаковость состава и числительности крѣпостныхъ частей (въ военное время) съ соотвѣтственными полевыми частями постановлена не въ однихъ лишь видахъ единообразія въ устройствѣ войскъ, но, главнѣйшимъ образомъ, потому, что пѣхотный гарнизонъ, доведенный до нормальнаго размѣра, требуемаго обороною крѣпости, представляетъ такую значительную силу, которою, при безопасномъ положеніи крѣпости, съ большою выгодою можно воспользоваться для дѣйствій въ полѣ; а такъ какъ крѣпостныя пѣхотныя части будутъ обезпечены кадрами, которые дадутъ возможность быстро развивать составы этихъ частей, то нѣкоторое въ устройствѣ ихъ примѣненіе для полевой службы будетъ даже и безусловно необходимо въ виду того, что крѣпости наши, большею частью, расположены въ такихъ мѣстностяхъ, которыя не представляютъ удобствъ для формированія въ нихъ резервныхъ пѣхотныхъ частей и гдѣ, слѣдовательно, въ самомъ началѣ войны, до прибытія формируемыхъ внутри имперіи резервовъ, крѣпостныя войска могутъ отчасти замѣнить ихъ въ исполненіи тыльной службы. При такомъ назначеніи крѣпостной пѣхоты, необходимо было сравненіе ея въ устройствѣ съ полевою пѣхотою вести далѣе одинаковости состава и числительности частей, именно присвоить ей все то, что можетъ быть ей дано, не стѣсняя ее въ исполненіи главнаго ея назначенія, т. е. дать ей одинаковое же съ полевою пѣхотою вооруженіе и снаряженіе (ст. 10). Что касается обозовъ и лазаретовъ, то крѣпостная пѣхота можетъ обходиться безъ нихъ (ст. 9), потому что то и другое, собственно въ крѣпостяхъ (всегда имѣющихъ свои госпитали), излишне и только стѣсняло бы помѣщеніе въ нихъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда крѣпостныя части будутъ выходить въ поле для военныхъ дѣйствій, онѣ могутъ быть снабжаемы, если окажется нужнымъ, лазаретнымъ имуществомъ и обозами изъ общихъ на театрѣ войны запасовъ, или же онѣ будутъ отсылать больныхъ въ тыльные госпитали, а обозы получать по особымъ распоряженіямъ. Точно такъ и въ мирное время; въ случаѣ выступленія упомянутыхъ частей въ учебные сборы, онѣ могутъ сдавать

Digitized by Google

заболѣвающихъ въ ближайшія врачебныя заведенія, а для своза небольшаго количества тяжестей, при движеніи по обыкновеннымъ дорогамъ, взимать обывательскія подводы.

Крѣпостныя пѣхотныя войска будутъ состоять: въ мирное время изъ отдѣльныхъ кадровыхъ крѣпостныхъ пѣхотныхъ 4-хъ-ротныхъ баталіоновъ, нормальная численность которыхъ составитъ по 400 рядовыхъ съ безоружными или по 24 ряда во взводахъ; и въ военное время изъ крѣпостныхъ пѣхотныхъ полковъ 4-хъ-баталіоннаго состава, каждый баталіонъ въ 900 рядовыхъ, или по 52 ряда во взводахъ.

Затѣмъ, существующія крѣпостныя пѣхотныя команды изъ состава этихъ войскъ исключены.

Въ отношеніи наименованія крѣпостныхъ пѣхотныхъ частей оставленъ нынѣшній порядокъ, но въ тѣхъ крѣпостяхъ, гдѣ въ мирное или военное время будетъ находиться болѣе одного баталіона или полка, частямъ этимъ, кромѣ наименованія по крѣпости, присвоивается послѣдовательная въ каждой крѣпости отдѣльная нумерація.

Для обезпеченія быстраго и успѣшнаго развитія кадровыхъ крѣпостныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, положено въ мирное время содержать при нихъ полный запасъ обмундированія, снаряженія и всего прочаго имущества на все число людей по штату военнаго времени.

Въ мирное время крѣпостные пѣхотные баталіоны, независимо подчиненія ихъ комендантамъ крѣпостей по установленнымъ правиламъ, какъ части, принадлежащія къ составу мѣстныхъ войскъ, подчиняются, сообразно расположенію ихъ по губерніямъ, губернскимъ воинскимъ начальникамъ и начальникамъ мѣстныхъ войскъ въ военныхъ округахъ. Съ переформированіемъ же этихъ баталіоновъ въ полки въ военное время, можетъ встрѣтиться необходимость соединить ихъ въ бригады или дивизіи, съ учрежденіемъ (ст. 6) бригадныхъ или дивизіонныхъ управленій. Въ этихъ случаяхъ, крѣпостныя части, будутъ ли онѣ находиться въ крѣпостяхъ или въ полѣ, выйдутъ изъ подчиненія губернскимъ воинскимъ начальникамъ, но останутся въ вѣдѣніи начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ до тѣхъ поръ, пока, сообразно назначенію ихъ, не будетъ сдѣлано особаго распоряженія о подчиненіи ихъ иному начальству на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Въ отношеніи внутренняго управленія, комплектованія, службы, довольствія и хозяйства, крѣпостныя пѣхотныя части должны руководствоваться общими по этимъ предметамъ постановленіями. Что касается воинскаго образованія въ этихъ частяхъ, то, за отмѣною

Digitized by Google

требованія, чтобы войска эти служили резервомъ для усиленія крѣпостной артилерійской прислуги и, наоборотъ, съ возложеніемъ на нихъ обязанности въ случаѣ нужды исполнять и полевую службу, они должны будутъ обучаться по правиламъ, установленнымъ для полевыхъ войскъ, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ требованій, истекающихъ изъ прямаго назначенія крѣпостныхъ частей.

Число крѣпостныхъ баталіоновъ въ мирное время предположено довести до 29, которые въ военное время переформируются въ 29 крѣпостныхъ полковъ, или 116 баталіоновъ полнаго состава.

Общая числительность чиновъ въ этихъ полкахъ и баталіонахъ по объявленному штату будетъ:

	Въ мирное время.	Въ военное время.
Штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновъ	841	2,465
Нижнихъ чиновъ строевыхъ (безъ вольноопредѣляющихся)	13,282	115,826
Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ	1,653	4,176

Что касается порядка примѣненія къ крѣпостнымъ войскамъ новыхъ штатовъ, то, въ виду требующагося на это большаго расхода, предположено ограничиться на первое время только раздѣленіемъ существующихъ крѣпостныхъ полковъ на отдѣльные баталіоны по дѣйствующему штату, на что могутъ быть употреблены сбереженія отъ переформированія мѣстныхъ войскъ. Формированіе же новыхъ баталіоновъ и введеніе новыхъ штатовъ въ существующія части будетъ произведено постепенно, по мѣрѣ обезпеченія крѣпостныхъ баталіоновъ имуществомъ и оружіемъ, необходимымъ для переформированія ихъ въ полки въ военное время.

IV.

Въ отношеніи *запасныхъ пѣшихъ баталіоновъ* Высочайшими указаніями опредѣлено:

1) Для попол нія въ военное время убыли въ войскахъ дѣйствующихъ и резервныхъ формировать войска запасныя, не устанавливая однако никакой зависимости между этими послѣдними и дѣйствующими, и резервными войсками.

2) Для запасныхъ войскъ въ мирное время кадровъ не имѣть, но обезпечить формированіе ихъ всѣмъ необходимымъ матеріальнымъ имуществомъ, и содержать въ потребность этихъ частей въ составѣ дѣйствующихъ и мѣстныхъ войскъ опредѣленное число нижнихъ чиновъ хозяйственнаго разряда.

Digitized by Google

3) Запасныя пѣхотныя войска формировать въ военное время въ видѣ отдѣльныхъ запасныхъ баталіоновъ, полагая по одному баталіону на каждый дѣйствующій пѣхотный полкъ.

4) Запасные пѣхотные баталіоны составить изъ двухъ отдѣловъ: *постояннаго* и *временнаго*. Первый формируется изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ хозяйственнаго разряда, содержимыхъ въ мирное время въ составѣ полевыхъ и мѣстныхъ войскъ, и дополняется изъ запаса выборомъ лучшихъ въ строевомъ отношеніи унтеръ-офицеровъ. Второй пополняется людьми, назначенными на пополненіе убыли во время войны.

5) Каждый запасный пѣхотный баталіонъ, выславъ въ военное время въ армію первую маршевую часть (пополненіе), дополняетъ снова до 1,000 состава свой перемѣнный отдѣлъ и подготовляетъ вторую маршевую часть, продолжая такую работу безъ перерыва въ теченіе всей войны.

Для полнаго развитія этихъ основаній организаціи запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ предстояло рѣшить нижеслѣдующіе вопросы:

а) Опредѣлить подробности организаціи запасныхъ баталіоновъ въ зависимости отъ ихъ назначенія и того матеріала, изъ котораго они должны будутъ формироваться.

б) Указать средства, необходимыя для надлежащаго и успѣшнаго формированія баталіоновъ во время войны и выяснить самый порядокъ формированія ихъ.

в) Установить порядокъ подчиненности запасныхъ баталіоновъ и правила подготовленія въ нихъ людей, назначенныхъ для пополненія во время войны убыли въ пѣхотныхъ войскахъ.

г) Опредѣлить устройство матеріальной части и хозяйства запасныхъ баталіоновъ.

и д) Установить правила для высылки изъ баталіоновъ въ армію маршевыхъ командъ и для новаго пополненія перемѣннаго отдѣла баталіоновъ.

Ниже изложены главныя соображенія, на основаніи которыхъ разрѣшены упомянутые вопросы въ изданномъ нынѣ положеніи о запасныхъ пѣхотныхъ баталіонахъ и въ штатѣ сихъ баталіоновъ.

А.

Такъ какъ, по установленному разсчету, въ общей организаціи войскъ должно приходиться по одному запасному баталіону на каждый дѣйствующій пѣхотный полкъ, то во время войны предполагается формировать 12 гвардейскихъ, 16 гренадерскихъ и 164 армей-

Digitized by Google

сихъ пѣхотныхъ запасныхъ баталіоновъ и, сверхъ того, одинъ гвардейскій и шесть армейскихъ стрѣлковыхъ запасныхъ баталіоновъ, а всего 199 запасныхъ баталіоновъ (*).

Гвардейскіе, гренадерскіе и стрѣлковые запасные баталіоны хотя и будутъ имѣть одинаковое устройство съ армейскими пѣхотными баталіонами, но обезпеченіе ихъ въ мирное время всѣмъ необходимымъ для формированія и самый порядокъ формированія упомянутыхъ баталіоновъ въ военное время будутъ совершаться по инымъ правиламъ. Поэтому, правила эти предположено издать впослѣдствіи, въ особомъ дополнительномъ положеніи.

Запасные баталіоны будутъ имѣть организацію, весьма близко подходящую къ организаціи упраздненныхъ въ прошедшемъ году резервныхъ баталіоновъ.

Перемѣнный отдѣлъ этихъ баталіоновъ, при полномъ развитіи числительнаго состава запаса арміи, будетъ формироваться изъ запасныхъ чиновъ, но, въ случаѣ болѣе продолжительной войны, по высылкѣ изъ запасныхъ баталіоновъ маршевыхъ командъ въ армію, дальнѣйшее пополненіе перемѣннаго состава баталіоновъ, по необходимости, должно производиться ратниками ополченія 1-го разряда, а во время очереднаго набора, новобранцами; въ переходное же время, перемѣнный отдѣлъ баталіона будетъ смѣшаннымъ, причемъ, въ общемъ составѣ его, число запасныхъ чиновъ въ немъ будетъ постепенно возрастать. Къ этому же отдѣлу должны быть причтены въ соотвѣтственномъ числѣ офицеры и поступающіе на службу во время войны вольноопредѣляющіеся, до полученія ими послѣдними первоначальнаго воинскаго образованія. Такъ какъ убыль въ арміи въ военное время происходитъ во всѣхъ подраздѣленіяхъ личнаго состава войскъ, то и запасъ людей, подготовляемыхъ для замѣны убывающихъ, также долженъ быть подраздѣляемъ по различнымъ спеціальнымъ назначеніямъ. На этомъ основаніи, въ число людей перемѣннаго состава, образованнаго изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, входятъ (штатъ бат. и 3 прим. къ штату) унтеръ-офицеры, музыканты, рядовые, писаря, фельдшера, мастеровые и проч. Если же перемѣнный составъ будетъ состоять изъ новобранцевъ или ратниковъ, то онъ будетъ заключать въ себѣ только однихъ рядовыхъ, съ назначеніемъ людей, болѣе способныхъ къ строевой службѣ—въ строевые, а прочихъ, и въ особенности знающихъ мастерства—въ нестроевые. Въ штатѣ опредѣляется, сколько именно и какого званія людей

(*) Туркестанская стрѣлковая бригада въ разсчетъ не принята по особому ея положенію.

Digitized by Google

должно заключаться въ перемѣнномъ отдѣлѣ каждаго запаснаго баталіона, но всѣ эти числа и отношенія слѣдуетъ принимать только какъ нормальный разсчетъ; въ дѣйствительности же, отступленія будутъ неизбѣжны, потому что и въ самомъ составѣ запаса не вездѣ будутъ существовать одинаковыя отношенія между числами людей различнаго назначенія.

Соотвѣтственно составу перемѣннаго отдѣла, въ постоянномъ отдѣлѣ запасныхъ баталіоновъ, кромѣ чиновъ управленія и нестроеваго состава, будутъ заключаться также офицеры и строевые унтеръ-офицеры и рядовые (учителя) для обученія людей перемѣннаго отдѣла, въ особенности въ то время, когда отдѣлъ этотъ будетъ состоять изъ новобранцевъ, или ратниковъ. Въ постоянномъ отдѣлѣ каждаго баталіона будутъ находиться: баталіонный командиръ, съ младшимъ штабъ-офицеромъ, четыре ротныхъ командира съ четырьмя помощниками ихъ, три должностныхъ офицера, дѣлопроизводитель и врачъ, затѣмъ, барабанщики, горнисты, унтеръ-офицеры и рядовые, и нестроевые, составляющіе принадлежность всякаго баталіона, но въ нѣсколько усиленномъ числѣ.

Каждый запасный баталіонъ будетъ состоять изъ четырехъ ротъ, между которыми поровну распредѣляются всѣ строевые чины перемѣннаго и постояннаго составовъ.

Для сокращенія времени мобилизаціи войскъ и для возможнаго упрощенія разсчетовъ по назначенію людей въ запасные баталіоны, формированіе послѣднихъ будетъ производимо въ центрѣ или вблизи тѣхъ мѣстностей, откуда будутъ поступать люди, назначенные на сформированіе ихъ, при этомъ пункты формированія выберутся въ мѣстахъ, по возможности, обладающихъ удобствами сообщенія и правильнаго размѣщенія баталіоновъ, и притомъ только въ такихъ губерніяхъ, гдѣ подготовленіе людей на мѣстахъ сбора ихъ не представитъ особыхъ затрудненій. Поэтому, упомянутые пункты будутъ назначены во всѣхъ губерніяхъ, кромѣ имѣющихъ слишкомъ выдающееся пограничное положеніе (губерніи Варшавскаго военнаго округа, а также Ковенская, Виленская и Бессарабская), и населенныхъ племенами, еще мало знакомыми съ русскимъ языкомъ (губерніи Прибалтійскаго края), люди которыхъ, назначенные на сформированіе или пополненіе запасныхъ баталіоновъ, поступятъ на образованіе въ баталіоны, формирующіеся въ другихъ губерніяхъ, причемъ предполагается распредѣлять ихъ между баталіонами такимъ образомъ, чтобы въ общемъ числѣ перемѣннаго состава каждаго баталіона они составляли около $^1/_4$ части. Въ губерніяхъ отдаленныхъ (Архангель-

Digitized by Google

ской Олонецкой, Пермской, Уфимской, Оренбургской, Астраханской, Ставропольской и частью Вологодской и Вятской, а также въ областяхъ и мѣстностяхъ съ казачьимъ населеніемъ) запасные баталіоны не формируются; подготовленіе людей, поступающихъ изъ этихъ губерній, будетъ производиться или въ расположенныхъ въ этихъ же губерніяхъ мѣстныхъ частяхъ, или же, съ этою цѣлію, люди будутъ высылаться въ ближайшіе запасные баталіоны въ сосѣднихъ губерніяхъ.

Б.

По правилу, указанному выше, формированіе запасныхъ баталіоновъ обезпечивается заготовленіемъ и храненіемъ при мѣстныхъ частяхъ полнаго комплекта всего положеннаго для баталіоновъ имущества, но никакихъ самостоятельно существующихъ кадровъ личнаго состава въ мирное время содержимо не будетъ. Такъ какъ формированіе этихъ баталіоновъ было бы, однако же, невозможно безъ заранѣе назначенныхъ къ тому чиновъ, то послѣдніе, во всякомъ случаѣ, должны существовать хотя бы и въ составѣ другихъ частей, или въ запасѣ арміи, какъ это и установлено упомянутымъ выше правиломъ. Слѣдовательно, при такихъ условіяхъ, для обезпеченія успѣшнаго и надежнаго формированія запасныхъ баталіоновъ, во время мобилизаціи войскъ необходимо, во-первыхъ, чтобы кадръ чиновъ существовалъ по крайней мѣрѣ по спискамъ, чтобы чины эти (изъ войскъ ли, или изъ запаса будутъ они предназначаемы—все равно) знали о предстоящихъ имъ обязанностяхъ, чтобы всѣ они въ опредѣленный срокъ могли быть сосредоточены въ пунктахъ формированія баталіоновъ, и чтобы все, что необходимо для выполненія этихъ требованій, было заранѣе, въ мирное время, обезпечено въ правильномъ и своевременномъ выполненіи; во-вторыхъ, чтобы заготовленное для запасныхъ баталіоновъ имущество содержалось и хранилось въ такомъ видѣ и въ такихъ мѣстахъ, чтобы передача его въ формируемые баталіоны и снабженіе имъ людей могли быть исполнены въ минуту надобности безъ всякихъ затрудненій и промедленій, а освѣженіе его производилось бы удобно; и въ-третьихъ, чтобы всякаго рода вопросы по размѣщенію, устройству, довольствію, хозяйству и проч., каждаго запаснаго баталіона были въ мирное время обсужены, соображены и разсчитаны, а затѣмъ, *предположенія по этимъ предметамъ непремѣнно записаны* въ такомъ видѣ, чтобы никакія, по возможности, случайности, могущія препятствовать сформированію ба-

Digitized by Google

таліоновъ въ опредѣленный срокъ, не остались не предусмотрѣнными въ мирное время.

Въ ст. 12-й—16-й положенія изложены правила для выполненія всѣхъ упомянутыхъ выше требованій. Правила эти хотя и кратки, но, по содержанію своему, объемлютъ общія основанія для соотвѣтственнаго направленія этого новаго дѣла; дальнѣйшее развитіе ихъ будетъ зависѣть отъ указаній опыта, а правильное примѣненіе ихъ въ каждомъ частномъ случаѣ, какъ и слѣдуетъ, ввѣряется отвѣтственнымъ распоряженіямъ подлежащихъ инстанцій мѣстнаго военнаго управленія, сообразно круга дѣятельности каждой изъ нихъ и предоставленныхъ имъ степени власти и способовъ къ исполненію ихъ обязанностей.

Ст. 12-ою опредѣлено, для образованія кадра, назначить въ каждый запасный баталіонъ по одному штабъ-офицеру для командованія баталіономъ, по четыре оберъ-офицера для командованія ротами, по одному каптенармусу и по два писаря; къ этому составу могутъ быть причислены еще и тѣ унтеръ-офицеры, которые будутъ надзирать въ мѣстныхъ частяхъ за имуществомъ запасныхъ баталіоновъ. Численность этого состава, въ особенности офицеровъ, ограниченна, но едва ли она можетъ быть увеличена. Для всѣхъ 164-хъ армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ потребуется 820 офицеровъ; мѣстныя войска, а тѣмъ болѣе крѣпостныя, въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ выдѣлить изъ своего состава офицеровъ для запасныхъ баталіоновъ, или по совершенно ограниченному числу ихъ, или потому, что и сами эти части, въ военное время, развиваются въ значительные составы изъ малыхъ кадровъ (кадровые крѣпостные баталіоны и мѣстные кадровые баталіоны и команды), или же по отдаленному расположенію нѣкоторыхъ мѣстныхъ частей отъ мѣстъ формированія запасныхъ баталіоновъ. По той же причинѣ отдаленности, едвали представилась бы возможность выдѣлить въ запасные кадры офицеровъ изъ линейныхъ баталіоновъ и изъ всего состава полевыхъ пѣхотныхъ войскъ Кавказской арміи. Такимъ образомъ, все указанное выше число офицеровъ должно пасть на долю однихъ пѣхотныхъ полковъ, расположенныхъ въ Европейской Россіи, что составитъ почти по шести офицеровъ на полкъ, а такъ какъ столько же офицеровъ потребуется еще на сформированіе резервныхъ баталіоновъ, то каждый полкъ, въ минуту мобилизаціи, долженъ будетъ отдать 12 офицеровъ и взамѣнъ ихъ столько же получитъ изъ запаса. Очевидно, что далѣе этого идти невозможно, не рискуя совершенно разстроить офицерскій составъ пѣхотныхъ полковъ.

Digitized by Google

Всѣ остальные чины постояннаго состава безъ затрудненія могутъ быть предназначаемы изъ запаса офицеровъ (когда этотъ послѣдній достигнетъ нормальной своей численности) и нижнихъ чиновъ, а врачи и фельдшера, какъ изъ запаса, такъ и изъ числа тѣхъ, которые состоятъ на дѣйствительной службѣ.

Правильное и точное веденіе въ мирное время списковъ чинамъ, предназначеннымъ въ запасные баталіоны, служитъ однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ для успѣшнаго выполненія формированія этихъ баталіоновъ. Въ проектѣ положенія (ст. 12) даны правила, на основаніи которыхъ упомянутые списки будутъ вестись слѣдующимъ образомъ:

Для каждаго запаснаго баталіона.

1) Чинамъ постояннаго состава.

Состоящимъ на дѣйствительной службѣ (кадровымъ).

Офицерамъ и врачамъ. — а) Въ своихъ частяхъ, гдѣ служатъ.

Нижнимъ чинамъ. — б) Въ управленіяхъ губернскихъ и уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ формируется баталіонъ.

в) Въ своихъ частяхъ, гдѣ служатъ и въ управленіи уѣзднаго воинскаго начальника того уѣзда, гдѣ формируется баталіонъ.

Числящимся въ запасѣ.

Офицерамъ и врачамъ. — г) Въ управленіяхъ губернскихъ и уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ той губерніи и уѣзда, гдѣ формируется баталіонъ и тѣхъ губерній, гдѣ лица эти проживаютъ.

Нижнимъ чинамъ. — д) Въ управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ формируется баталіонъ и составляющія его роты.

2) Чинамъ перемѣннаго состава.

Числящимся въ запасѣ.

Офицерамъ. — е) Въ управленіяхъ губернскихъ и уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, какъ сказано выше въ пунктѣ г.

Нижнимъ чинамъ. — ж) Будутъ составляться перечневые счеты по особымъ правиламъ, какъ въ тѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ, гдѣ формируется баталіонъ, такъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда будетъ высылаемо въ баталіонъ дополнительное комплектованіе.

Такъ какъ въ порядкѣ формированія запасныхъ баталіоновъ постановлено сначала формировать роты этихъ баталіоновъ по-уѣздно и потомъ сводить эти роты въ пункты формированія баталіоновъ, то

Digitized by Google

и имущество, принадлежащее формируемымъ частямъ, будетъ раздѣлено такимъ образомъ, что все, составляющее принадлежность каждаго нижняго чина, какъ-то: обмундированіе, снаряженіе и оружіе его, будетъ находиться при мѣстной командѣ того уѣзда, въ которомъ формируется рота; имущество же лазаретное и вообще все то, что составляетъ принадлежность цѣлой части, будетъ сложено при мѣстной части, расположенной въ пунктѣ формированія каждаго баталіона. Такое распредѣленіе имущества облегчитъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ охрану и сбереженіе его и, во всякомъ случаѣ, будетъ удобно въ отношеніи освѣженія; причемъ, оно можетъ быть выпускаемо въ обращеніе постепенно, при обмундированіи набираемыхъ ежегодно новобранцевъ. Для каждаго баталіона будутъ также храниться въ необходимомъ числѣ экземпляровъ: Сводъ Военныхъ Постановленій, приказы по военному вѣдомству, циркуляры главнаго штаба, различныя руководства, инструкціи и проч.; равнымъ образомъ, въ мирное же время баталіонные склады будутъ снабжены бѣловыми шнуровыми книгами, различными бланками, печатями и т. п. (*).

Въ ст. 17—21 опредѣляется самый порядокъ формированія запасныхъ баталіоновъ въ военное время. Правила эти, какъ упомянуто выше, служатъ главными основаніями для приведенія въ исполненіе всего, что касается до формированія баталіоновъ; они должны быть дополняемы, съ одной стороны, указаніями, излагаемыми въ мобилизаціонныхъ росписаніяхъ и распоряженіяхъ, періодически издаваемыхъ военнымъ министерствомъ, съ другой, основанными на упомянутыхъ выше распоряженіяхъ письменными предположеніями уѣздныхъ и губернскихъ воинскихъ начальниковъ, соображенными въ каждомъ данномъ случаѣ съ мѣстными условіями. Эти послѣднія предположенія провѣряются и утверждаются начальниками мѣстныхъ войскъ въ округахъ и главными начальниками военныхъ округовъ и, содержась постоянно въ мирное, будутъ служить руководствомъ къ правильному и скорому, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, спокойному формированію частей, безъ излишней суеты. Само собою разумѣется, что упомянутыя выше предположенія (ст. 15) должны въ особенности надлежащимъ образомъ руководить исполнителей въ такого рода случайностяхъ, какъ, напримѣръ, нѣкоторое замедленіе въ прибытіи назначенныхъ въ баталіоны офицеровъ и другихъ чиновъ, несвоевременная доставка

(*) Недостатокъ этихъ предметовъ, по общимъ заявленіямъ и отзывамъ, служилъ отчасти причиною неудовлетворительнаго формированія частей въ продолженіе войны 1853—1856 годовъ.

Digitized by Google

какихъ либо вещей, недостаткѣ лошадей, устройство помѣщеній, мастерскихъ и проч.

Въ статьѣ 22-й положенія опредѣляется дальнѣйшее комплектованіе въ постоянномъ отдѣлѣ запасныхъ баталіоновъ убыли офицеровъ, строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Перемѣнный же составъ баталіоновъ, по мѣрѣ высылки въ армію людей подготовленныхъ, будетъ пополняться ратниками ополченія 1-го разряда, а въ свое время и новобранцами очереднаго призыва.

В.

Запасные пѣхотные баталіоны, какъ части, принадлежащія къ составу мѣстныхъ войскъ, будутъ подчиняться, сообразно своему расположенію, губернскимъ воинскимъ начальникамъ и начальникамъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ на предоставленныхъ симъ начальникамъ правахъ. Командиры же баталіоновъ будутъ пользоваться, на общемъ основаніи, правами полковыхъ командировъ.

Порядокъ строеваго образованія и вообще подготовки чиновъ перемѣннаго отдѣла запасныхъ баталіоновъ во многомъ будетъ зависѣть отъ самаго состава людей въ этомъ отдѣлѣ. Оно будетъ ограничиваться одними повторительными упражненіями въ томъ случаѣ, если весь отдѣлъ будетъ состоять изъ запасныхъ чиновъ; но если весь этотъ составъ или часть людей въ немъ будетъ изъ новобранцевъ или ратниковъ ополченія, то вся подготовка ихъ должна будетъ производиться по правиламъ и програмамъ первоначальнаго воинскаго образованія.

Г.

Въ отношеніи обмундированія, снаряженія, вооруженія, довольствія, помѣщенія и хозяйства, запасные баталіоны должны будутъ руководствоваться общими по симъ предметамъ постановленіями и правилами. Здѣсь необходимо однако же замѣтить, что запасные баталіоны, имѣя возможность усилить свои хозяйственныя средства таковыми же средствами полевыхъ частей, выступившихъ въ походъ (примѣч. 2 къ ст. 30-й), примутъ на себя въ чрезвычайныхъ случаяхъ наряды по заготовленію различныхъ предметовъ обмундированія, снаряженія и проч. Обстоятельство это въ военное время будетъ имѣть существенно важное значеніе, и потому губернскіе и уѣздные воинскіе начальники, въ соображеніяхъ и предположеніяхъ своихъ о сформированіи запасныхъ баталіоновъ (ст. 15), должны постоянно, въ мирное время, тщательно изыскивать

Digitized by Google

и опредѣлять всякаго рода мѣстныя средства, которыми запасные баталіоны могли бы воспользоваться въ минуту надобности при выполненіи ими чрезвычайныхъ нарядовъ (примѣчаніе 1 къ ст. 30-й).

При довольно значительномъ личномъ составѣ запасныхъ баталіоновъ и въ виду обширности и многосложности хозяйства ихъ, баталіоны эти (подобно бывшимъ резервнымъ) снабжаются рабочими лошадьми, полагая таковыхъ по двѣ на каждую роту или по восьми лошадей на баталіонъ.

Д.

Въ правилахъ формированія и отправленія въ армію изъ запасныхъ баталіоновъ маршевыхъ командъ изъ людей, назначенныхъ на пополненіе убыли въ войскахъ (ст. 37-й—48-й), изложены только общія указанія относительно состава командъ и порядка отправленія ихъ, такъ какъ болѣе подробный руководства по этому предмету, съ одной стороны, составляютъ задачу особаго положенія о движеніи нештатныхъ командъ, съ другой, должны будутъ найти мѣсто въ своевременныхъ распоряженіяхъ, какъ военнаго министерства, такъ и того управленія въ тылу арміи, въ распоряженіе котораго будетъ находиться извѣстнымъ образомъ организованный запасъ людей, назначаемыхъ на пополненіе убыли, и гдѣ будутъ сосредоточиваться направленныя изъ запасныхъ баталіоновъ маршевыя команды.

Что касается до штата армейскаго запаснаго баталіона, то въ немъ, въ отношеніи распредѣленія чиновъ по званіямъ и по назначенію имъ штатнаго довольствія: жалованья, столовыхъ, добавочныхъ и проч., соблюдены всѣ установленныя на этотъ предметъ постановленія и положенія.

Вся числительность 199-ти запасныхъ баталіоновъ составитъ (безъ вольноопредѣляющихся) при самомъ формированіи баталіоновъ: 5,771 офицеровъ, 398 классныхъ чиновниковъ и 257,307 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ до 220,000 назначаются собственно для покрытія убыли въ войскахъ въ первое время войны.

V.

Въ Высочайшихъ указаніяхъ, относящихся до организаціи *резервныхъ пѣхотныхъ войскъ*, постановлено:

1) Кадровъ для этихъ войскъ въ мирное время не содержать, формированіе же ихъ обезпечить необходимымъ матеріальнымъ имуществомъ, и въ потребность сихъ частей имѣть въ составѣ дѣй-

Digitized by Google

ствующихъ и мѣстныхъ войскъ нѣкоторое число офицеровъ и нижнихъ чиновъ хозяйственнаго разряда.

2) Резервной пѣхотѣ присвоить организацію отдѣльныхъ баталіоновъ, одинаковаго состава и числительности съ баталіонами дѣйствующей пѣхоты.

3) Число этихъ баталіоновъ опредѣлить тѣмъ остаткомъ запаса, который, отъ увеличенія и сокращенія срока службы въ рядахъ, можетъ современемъ оказаться въ излишкѣ за приведеніемъ дѣйствующихъ, крѣпостныхъ и мѣстныхъ войскъ въ полные штаты и за пополненіемъ первой очереди перемѣннаго отдѣла запасныхъ баталіоновъ, и

4) Въ военное время, по указанію надобности, резервные пѣхотные баталіоны соединять въ резервныя бригады или дивизіи.

Изложенныя выше основанія для устройства резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ хотя и указываютъ на то, что баталіоны эти и по назначенію, и по устройству своему, какъ полевыя войска, совершенно отличаются отъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, входящихъ въ составъ мѣстныхъ войскъ, тѣмъ не менѣе, въ отношеніи обезпеченія формированія резервныхъ баталіоновъ и того порядка, въ которомъ формированіе этихъ баталіоновъ должно производиться въ военное время, правила должны быть сходны, а по большей части даже тожественны съ таковыми же правилами, установленными для запасныхъ баталіоновъ. Вслѣдствіе этого, въ самомъ положеніи о резервныхъ пѣхотныхъ войскахъ, вмѣсто изложенія упомянутыхъ правилъ, сдѣланы только указанія, или ссылки, на соотвѣтственныя правила и статьи положенія о запасныхъ баталіонахъ. Кромѣ того, по изложенному выше, во 2-мъ пунктѣ, резервные баталіоны должны будутъ имѣть одинаковые составъ и числительность съ баталіонами дѣйствующей пѣхоты, слѣдовательно и во всемъ, что касается до числительности баталіоновъ, внутренняго управленія ими, обмундированія, вооруженія и довольствія ихъ, положеніе ограничивается, смотря по удобству, или общими указаніями, или ссылками на соотвѣтственныя общія же постановленія, относящіяся къ упомянутымъ предметамъ. Затѣмъ, нѣкоторыя различія и особенности въ положеніи о резервныхъ баталіонахъ объясняются нижеслѣдующими соображеніями:

1) Если сдѣлать разсчётъ числительной силы будущаго запаса пѣхоты, предположивъ при этомъ, что, въ недалекомъ будущемъ, срокъ службы въ рядахъ войскъ, въ дѣйствительности, уменьшится до четырехъ лѣтъ, то остатокъ запаса, за пополненіемъ всѣхъ дѣйствующихъ полевыхъ, крѣпостныхъ и мѣстныхъ войскъ (а также

Digitized by Google

гвардейскаго резервнаго пѣхотнаго полка), будетъ доходить до 530,000 человѣкъ. Вычитая изъ этого остатка 6% общей числительности всего запаса на людей, не поступающихъ въ военное время въ войска по разнымъ случаямъ, остается чистаго остатка 466,000 человѣкъ. Изъ этого остатка около 260,000 человѣкъ будутъ употреблены на сформированіе запасныхъ баталіоновъ, а остальные 206,000 могутъ быть обращены на сформированіе резервныхъ баталіоновъ.

Такъ какъ въ каждомъ резервномъ баталіонѣ по штату будетъ состоять 1,072 нижнихъ чина, то изъ остатка въ 206,000 человѣкъ можетъ быть сформировано 192 резервныхъ баталіона; имѣя же въ виду большую вѣроятность осуществленія этихъ разсчетовъ, упомянутое число ихъ принято въ 164 баталіона, т. е. число резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ приравнено къ числу дѣйствующихъ пѣхотныхъ полковъ, что въ значительной степени облегчитъ всѣ разсчеты и соображенія по комплектованію войскъ вообще и по сформированію запасныхъ и резервныхъ баталіоновъ въ частности.

Какъ бы долго не совершался въ нашихъ войскахъ переходъ къ четырехлѣтнему сроку службы, при которомъ только и можетъ образоваться вычисленный выше запасъ, достаточный для сформированія не содержимыхъ въ мирное время запасныхъ и резервныхъ баталіоновъ, формированіе первыхъ, т. е. запасныхъ баталіоновъ, должно быть, такъ или иначе, но вскорости обезпечено, хотя бы весь перемѣнный составъ ихъ состоялъ изъ ратниковъ ополченія 1-го разряда или новобранцевъ, ибо армія не можетъ оставаться безъ частей, подготовляющихъ укомплектованіе во время войны. Что же касается до резервныхъ баталіоновъ, то формированіе ихъ можетъ принести пользу только въ такомъ случаѣ, когда они будутъ состоять, по крайней мѣрѣ, на половину изъ людей, прошедшихъ чрезъ ряды арміи, иначе войска эти не отличались бы по своему качеству отъ ополченія и замѣна ихъ послѣднимъ была бы, по всему вѣроятію, даже выгоднѣе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Слѣдовательно, опредѣленное въ предъидущемъ пунктѣ число резервныхъ баталіоновъ должно считаться лишь организаціонною нормою, въ дѣйствительности же, какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, въ періодъ переходнаго времени, сначала вовсе не представится возможности формировать резервные баталіоны, впослѣдствіи же, по мѣрѣ возрастанія запаса, можно будетъ формировать ихъ въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ и, наконецъ, постепенно дойти до нормальнаго числа. Впрочемъ, періодъ постепеннаго увеличенія числа резервныхъ баталіоновъ можетъ быть значительно сокращенъ, если, по обстоятельствамъ, призъ-

Digitized by Google

нано будетъ возможнымъ, какъ запасные, такъ и резервные баталіоны составлять на половину изъ людей, прошедшихъ черезъ ряды арміи, дополняя другую половину состава ихъ ратниками или новобранцами.

2) Резервные пѣхотные баталіоны предположено формировать совершенно одинаковымъ порядкомъ съ запасными пѣхотными баталіонами и, точно также, въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда будутъ поступать на сформированіе ихъ запасные чины, и гдѣ не предвидится затрудненій въ формированіи сихъ баталіоновъ на мѣстахъ сбора этихъ чиновъ; склады имущества сихъ баталіоновъ распредѣляются между мѣстными частями, и самое формированіе ихъ будетъ производимо также при посредствѣ мѣстныхъ войскъ и ихъ управленій. Поэтому резервные баталіоны, во время формированія и по сформированіи, до выступленія ихъ въ походъ, должны будутъ находиться въ вѣдѣніи губернскихъ воинскихъ начальниковъ и начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ военныхъ округахъ. Затѣмъ, по окончаніи формированія баталіоновъ, они выступятъ на службу по назначенію: въ города, для занятія карауловъ, гдѣ это будетъ необходимо, въ крѣпости, для усиленія гарнизоновъ, на желѣзныя дороги и другія сообщенія, для охраны этихъ собщеній и для службы на военныхъ этапахъ, въ мѣстности въ тылу арміи, для охраны въ нихъ спокойствія и общественнаго порядка и, наконецъ, на театрѣ военныхъ дѣйствій—для обезпеченія тыла арміи и фланговъ, а при надобности—и для непосредственнаго усилія или замѣны дѣйствующихъ войскъ. Какъ многоразличны эти назначенія, столь же многоразличны будутъ по составу соединенія резервныхъ частей; поэтому, заранѣе назначить для нихъ какую либо организацію большими массами было бы безполезно. Въ первыхъ изъ поименованныхъ случаевъ, оставаясь не соединенными, резервные баталіоны могутъ подчиняться мѣстнымъ воинскимъ начальникамъ и вообще тѣмъ начальствамъ, въ распоряженіи которыхъ они будутъ исполнять службу; въ послѣднихъ же случаяхъ можетъ явиться необходимость составить изъ резервныхъ баталіоновъ бригады и дивизіи, подчинивъ эти послѣднія вѣдѣнію главнокомандующихъ, корпусныхъ командировъ и проч., что будетъ, конечно, зависѣть отъ того назначенія, какое получатъ резервныя войска.

3) Такъ какъ резервные баталіоны во многихъ случаяхъ не будутъ нуждаться вовсе въ перевозочныхъ средствахъ, то въ положеніи постановлено снабжать ихъ обозомъ по особымъ распоряженіямъ, и въ такомъ случаѣ на одинаковыхъ основаніяхъ съ полевыми пѣхотными войсками.

Digitized by Google

Штатъ резервныхъ баталіоновъ составленъ по общеустановленнымъ правиламъ. По этому штату, числительность всѣхъ 164 резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ въ военное время будетъ простираться до 3,772 офицеровъ и классныхъ чиновниковъ и до 179,272 нижнихъ чиновъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПОЛОЖЕНІЯ О МѢСТНЫХЪ ВОЙСКАХЪ И О РЕЗЕРВНЫХЪ И ЗАПАСНЫХЪ БАТАЛІОНАХЪ.

(Приложенія къ приказу по военному вѣдомству за № 251).

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ УПРАВЛЕНІИ МѢСТНЫМИ ВОЙСКАМИ ВЪ ВОЕННЫХЪ ОКРУГАХЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Положенія общія.

1. Начальствованіе надъ расположенными въ Военномъ Округѣ крѣпостными пѣхотными полками и баталіонами, мѣстными полками, баталіонами и командами, конвойными командами и формирующимися въ военное время запасными и резервными пѣхотными баталіонами (послѣдними до выступленія ихъ за предѣлы Округа, или до назначенія особаго надъ ними начальства), ввѣряется *Начальнику мѣстныхъ войскъ Военнаго Округа*. Сверхъ сего, ему подчиняются казачьи части, предназначенныя собственно для мѣстной внутренней службы въ Округѣ.

Примѣчаніе. Въ Финляндскомъ и Оренбургскомъ Военныхъ Округахъ, гдѣ особыхъ Начальниковъ мѣстныхъ войскъ не полагается, завѣдываніе всѣми перечисленными выше войсками возлагается на Начальниковъ Окружныхъ Штабовъ. Равно и въ Области Войска Донскаго обязанность Начальника мѣстныхъ войскъ возлагается на Начальника Штаба сего войска.

2. Начальникъ мѣстныхъ войскъ Военнаго округа есть вмѣстѣ съ тѣмъ Окружный Инспекторъ военныхъ госпиталей. Подъ его же наблюденіемъ состоятъ и военно-тюремныя заведенія, въ Округѣ находящіяся.

3. Начальствованіе надъ тѣми же частями, расположенными въ каждой губерніи, ввѣряется *Губернскому Воинскому Начальнику*, которому подчиняются также и находящіяся въ губерніи военно-тюремныя заведенія.

Примѣчаніе. Въ Финляндскомъ Военномъ Округѣ обязанности Губернскаго Воинскаго Начальника, во всѣхъ губерніяхъ Округа, возлагаются

Digitized by Google

на Помощника Начальника Штаба Финляндскаго Округа, а въ Области Войска Донскаго — на Атамановъ отдѣловъ.

4. Ближайшее начальствованіе надъ расположенными въ каждомъ уѣздѣ мѣстными пѣхотными частями (полкомъ или баталіономъ, или командою), конвойною командою, а также формирующимися въ военное время запаснымъ и резервнымъ пѣхотными баталіонами, до назначенія Командировъ сихъ баталіоновъ,—ввѣряется *Уѣздному Воинскому Начальнику*.

Примѣчаніе 1-е. Конвойныя команды, содержимыя на ссыльныхъ путяхъ собственно для конвоированія арестантовъ, какъ гражданскаго, такъ и военнаго вѣдомствъ, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ, пароходами (по рр. Волгѣ и Камѣ между гг. Нижнимъ-Новгородомъ и Пермью и между гг. Астраханью и Казанью, въ послѣднемъ случаѣ только на время навигаціи) и на подводахъ (по Пермско-Тюменскому тракту) по обязанностямъ конвойной службы подчиняются Главному и Мѣстнымъ Инспекторамъ по пересылкѣ арестантовъ, на основаніи существующихъ на сей предметъ законоположеній (5 примѣч. къ ст. 16 Уст. о ссыльныхъ XIV т. Св. Зак., по прод. 1868 г. и 12 примѣч. къ ст. 371 II кн. III част. Св. Воен. Пост. по 6 прод.), особыхъ правилъ о конвойныхъ командахъ и инструкціи для упомянутыхъ выше инспекторовъ; во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ онѣ находятся въ вѣдѣніи подлежащихъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ и чрезъ нихъ подчиняются Губернскимъ Воинскимъ Начальникамъ и Начальникамъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ.

Примѣчаніе 2-е. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Петербургскаго, Виленскаго и Варшавскаго Военныхъ Округовъ, одно управленіе Уѣзднаго Воинскаго Начальника дѣйствуетъ въ нѣсколькихъ уѣздахъ. Въ губерніяхъ Финляндскаго Военнаго Округа и въ Области Войска Донскаго: въ первыхъ—Помощникъ Начальника Окружнаго Штаба, а во второй—Атаманы отдѣловъ, исполняя обязанности Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ исполняютъ и обязанности Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ.

5. Управленіе войсками, подвѣдомственными Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа и Воинскимъ Начальникамъ Губернскимъ и Уѣзднымъ, сосредоточивается въ состоящихъ при этихъ Начальникахъ управленіяхъ, составъ которыхъ и денежные отпуски на содержаніе ихъ опредѣляются штатами.

6. Резервные пѣхотные баталіоны, по соединеніи ихъ въ резервныя пѣхотныя дивизіи, или резервныя пѣхотныя бригады, изъемлются изъ подчиненія Губернскимъ Воинскимъ Начальникамъ, но остаются въ вѣдѣніи Начальника мѣстныхъ войскъ Округа впредь до воспослѣдованія особаго о подчиненіи сихъ войскъ Высочайшаго повелѣнія, или до распоряженій Главнокомандующихъ арміями. Резервныя пѣхотныя дивизіи и бригады управляются на общемъ основаніи съ армейскими пѣхотными дивизіями и бригадами.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О Начальникѣ мѣстныхъ войскъ Военнаго Округа.

7. Начальникъ мѣстныхъ войскъ Военнаго Округа назначается по непосредственному усмотрѣнію Его Императорскаго Величества Высочайшимъ приказомъ.

Digitized by Google

8. Онъ подчиняется непосредственно Главному Начальнику Военнаго Округа.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Обязанности Начальника мѣстныхъ войскъ округа.

1. По управленію ввѣренными ему войсками.

9. Начальникъ мѣстныхъ войскъ Округа направляетъ дѣйствія подчиненныхъ ему начальниковъ и управленій къ достиженію общей цѣли по благоустройству и военному образованію подвѣдомственныхъ ему войскъ.

10. По части снабженія ввѣренныхъ ему войскъ довольствіемъ всякаго рода, онъ ограничивается наблюденіемъ, чтобы довольствіе это получалось своевременно и въ опредѣленномъ количествѣ и качествѣ. О всѣхъ въ этомъ отношеніи упущеніяхъ, не входя ни въ какую переписку съ Отдѣлами Военно-Окружнаго управленія, онъ доноситъ Главному Начальнику Военнаго Округа.

11. Начальникъ мѣстныхъ войскъ Округа, заботясь о численномъ составѣ ввѣренныхъ ему войскъ, принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ устраненію причинъ, вліяющихъ на убыль въ нихъ людей. По поступающимъ къ нему представленіямъ Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ объ уравненіи численности штабъ-офицеровъ во ввѣренныхъ ему войскахъ, онъ относится къ Начальнику Главнаго Штаба.

12. Онъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы подвѣдомственные ему начальники и управленія въ совершенной точности выполняли въ мирное время все то, что предписывается существующими постановленіями и распоряженіями Военнаго Министерства для обезпеченія скораго и правильнаго формированія въ военное время, при ввѣренныхъ ему мѣстныхъ войскахъ, запасныхъ и резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ и слѣдитъ за исправнымъ веденіемъ и содержаніемъ списковъ кадровыхъ чиновъ сихъ баталіоновъ.

13. Онъ заботится объ удобномъ размѣщеніи на назначенныхъ квартирахъ ввѣренныхъ ему войскъ и вообще о поддержаніи среди нихъ здоровья; слѣдитъ за содержаніемъ въ надлежащемъ порядкѣ войсковыхъ и мѣстныхъ лазаретовъ, а въ случаѣ появленія эпидемическихъ или заразительныхъ болѣзней, принимаетъ не медля всѣ зависящія отъ него мѣры къ прекращенію этихъ болѣзней.

14. Онъ составляетъ и представляетъ на усмотрѣніе Главнаго Начальника Военнаго Округа предположенія о размѣщеніи въ назначенныхъ квартирахъ формирующихся въ военное время запасныхъ и резервныхъ пѣхотныхъ войскъ.

15. Въ случаѣ перемѣщенія ввѣренныхъ ему войскъ, онъ снабжаетъ ихъ надлежащими маршрутами, или предписываетъ Губернскимъ Воинскимъ Начальникамъ о выдачѣ таковыхъ, и опредѣляетъ, гдѣ то возможно, соображаясь со сдѣланными общими по сему предмету распоряженіями, способъ перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и по водянымъ сообщеніямъ.

16. Онъ руководитъ образованіемъ войскъ, ему ввѣренныхъ; опредѣляетъ ежегодно порядокъ годоваго курса учебныхъ занятій войскъ и даетъ по этому предмету необходимыя инструкціи, не отступая отъ дѣйствующихъ уставовъ и существующихъ общихъ положеній и распоряженій.

17. Въ случаѣ распоряженія о выводѣ крѣпостныхъ пѣхотныхъ частей въ корпусные, дивизіонные или отрядные лагери, для учебныхъ занятій

Digitized by Google

этихъ войскъ въ полѣ, онъ представляетъ свои по сему предмету предположенія Главному Начальнику Военнаго Округа.

18. О назначеніи офицеровъ на должности въ Штабѣ ввѣренныхъ ему войскъ, онъ дѣлаетъ сношенія съ Начальникомъ Главнаго Штаба.

19. Начальникъ мѣстныхъ войскъ Военнаго Округа осматриваетъ ежегодно, избирая для сего время по своему усмотрѣнію, всѣ ввѣренныя ему войска и управленія, или часть ихъ, по всѣмъ предметамъ, и принимаетъ зависящія отъ него мѣры къ прекращенію обнаружившихся при этомъ недостатковъ, безпорядковъ или злоупотребленій.

Примѣчаніе. Во время разъѣздовъ для осмотра войскъ Начальникъ мѣстныхъ войскъ Округа не считается въ отсутствіи и не сдаетъ своей должности.

20. Въ началѣ каждаго года Начальникъ мѣстныхъ войскъ представляетъ Главному Начальнику Военнаго Округа отчетъ о томъ, въ какомъ состояніи найдены осмотрѣнныя имъ войска по образованію строевому и по другимъ отраслямъ, и по хозяйственной части, а также на сколько исполнено войсками и управленіями все то, что положено для нихъ въ отношеніи службы ихъ по комплектованію и мобилизаціи войскъ, съ изложеніемъ въ сихъ отчетахъ только своихъ общихъ соображеній, какъ инспекторъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ представляетъ Главному Начальнику Военнаго Округа и полученные имъ за прошедшій годъ отъ Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ отчеты, съ своими по нимъ заключеніями.

2. По военно-тюремнымъ заведеніямъ.

21. По управленію военно-тюремными заведеніями Начальникъ мѣстныхъ войскъ Округа ограничивается общимъ наблюденіемъ за благоустройствомъ и порядкомъ въ сихъ заведеніяхъ.

3. По пріему новобранцевъ на службу.

22. Начальникъ мѣстныхъ войскъ Округа имѣетъ общее наблюденіе за правильнымъ исполненіемъ всѣми подвѣдомственными ему мѣстами и лицами распоряженій Военнаго Министерства по пріему новобранцевъ; слѣдитъ за содержаніемъ и сбереженіемъ ихъ на мѣстахъ сборовъ и въ особенности наблюдаетъ за своевременностію и правильностію отправленія новобранцевъ къ мѣстамъ ихъ назначенія.

4. По завѣдыванію запасными чинами.

23. Онъ обязанъ имѣть точныя свѣдѣнія о числѣ находящихся въ Округѣ чиновъ, состоящихъ въ запасѣ, и наблюдаетъ за правильнымъ исполненіемъ подвѣдомственными ему управленіями всѣхъ установленныхъ правилъ, относящихся до счисленія сихъ чиновъ, равно слѣдитъ за успѣшнымъ выполненіемъ распоряженій Военнаго Министерства по учебнымъ сборамъ запасныхъ чиновъ.

5. По содержанію и препровожденію пересыльныхъ и арестантовъ.

24. Онъ наблюдаетъ за правильнымъ отправленіемъ въ Округѣ службы по движенію пересыльныхъ нижнихъ чиновъ вообще и по пересылкѣ арестантовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда она не находится въ вѣдѣніи Главнаго Инспектора по пересылкѣ арестантовъ; въ особенности же изыскиваетъ мѣры къ улучшенію и упрощенію пересыльной части; предположенія по этому предмету, получаемыя отъ Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ, онъ представляетъ, съ своими заключеніями, Главному Начальнику Военнаго Округа.

Digitized by Google

6. По освидѣтельствованію и назначенію неспособныхъ нижнихъ чиновъ.

25. Онъ наблюдаетъ за точнымъ выполненіемъ во ввѣренныхъ ему войскахъ правилъ объ освидѣтельствованіи неспособныхъ нижнихъ чиновъ.

Примѣчаніе. Общее по округу росписаніе о числѣ неспособныхъ нижнихъ чиновъ I ст., назначаемыхъ для мѣстныхъ потребностей, Начальникъ мѣстныхъ войскъ Округа сообщаетъ ежегодно къ 1 Марта на утвержденіе въ Главный Штабъ.

7. По призрѣнію раненыхъ и увѣчныхъ чиновъ.

26. Начальникъ мѣстныхъ войскъ Округа имѣетъ общее наблюденіе за выполненіемъ подвѣдомственными ему управленіями правилъ о призрѣніи раненыхъ и увѣчныхъ воинскихъ чиновъ. Онъ принимаетъ или направляетъ куда слѣдуетъ всѣ тѣ просьбы и ходатайства раненыхъ и отставныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, которыя хотя и не имѣютъ прямаго разрѣшенія въ существующихъ законоположеніяхъ, но по существу своему заслуживаютъ уваженія.

8. По содержанію и храненію воинскаго имущества.

27. Начальникъ мѣстныхъ войскъ Округа имѣетъ наблюденіе за правильнымъ храненіемъ при мѣстныхъ войскахъ складовъ имущества, принадлежащаго формируемымъ въ военное время запаснымъ и резервнымъ войскамъ; при осмотрѣ же частей, лично удостовѣряется о состояніи сего имущества и о результатахъ осмотра помѣщаетъ въ инспекторскихъ и годовыхъ отчетахъ (Ст. 20).

28. Онъ наблюдаетъ также за храненіемъ въ порядкѣ, при мѣстныхъ частяхъ, оставляемыхъ выступающими въ походъ войсками письменныхъ дѣлъ и тяжестей. Донесенія Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ о тяжестяхъ неудобныхъ для храненія онъ представляетъ съ своими по нимъ заключеніями Главному Начальнику Военнаго Округа.

9. По удовлетворенію требованій гражданскаго начальства.

29. Онъ наблюдаетъ, чтобы законныя требованія гражданскихъ начальствъ выполнялись ввѣренными ему войсками во всемъ согласно существующимъ на сей предметъ законамъ и правиламъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Права Начальника мѣстныхъ войскъ.

30. Начальникъ мѣстныхъ войскъ Округа въ отношеніи личнаго состава чиновъ ввѣренныхъ ему войскъ и военныхъ заведеній пользуется слѣдующею властью: а) Атестуетъ и представляетъ чрезъ Главнаго Начальника Военнаго Округа къ наградамъ Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ и Начальника Штаба ввѣренныхъ сиу войскъ; по представленіямъ же, поступающимъ къ нему отъ Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ и Начальника подвѣдомственнаго ему штаба о награжденіи чиновъ ввѣренныхъ имъ частей и управленій излагаетъ, если признаетъ нужнымъ, свое мнѣніе. б) О тѣхъ чинахъ, которые заслуживаютъ особаго поощренія наградами, представляетъ Главному Начальнику Военнаго Округа, хотя бы чины эти и не подходили подъ существующія о наградахъ правила. в) Представляетъ Главному Начальнику Военнаго Округа о внесеніи въ кандидаты для командованія полками и отдѣльными баталіонами и для назначенія на должности Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ достойныхъ этого назначенія офицеровъ

Digitized by Google

ввѣренныхъ ему войскъ. г) При назначеніи на должности во ввѣренныхъ ему войскахъ, управленіяхъ и военныхъ заведеніяхъ, кромѣ Командировъ отдѣльныхъ частей и Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ, утверждаетъ во всѣхъ штабъ-офицерскихъ должностяхъ, а также гражданскихъ чиновниковъ—на классныя должности до VI класса включительно; относительно же перевода штабъ-офицеровъ изъявляетъ свое согласіе или несогласіе (См. ст. 115 сего Положенія). д) Увольняетъ въ отпуски въ предѣлахъ Имперіи, на основаніи существующихъ положеній, подчиненныхъ ему: 1) Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ и Начальника Штаба ввѣренныхъ ему войскъ, на срокъ до 2-хъ мѣсяцевъ; 2) полковыхъ и отдѣльныхъ баталіоновъ Командировъ и Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ, на срокъ до 4-хъ мѣсяцевъ — и 3) всѣхъ прочихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, на срокъ до одного года. е) Опредѣляетъ на основаніи представленныхъ удостовѣреній о причинахъ просрочекъ отпусковъ штабъ-офицеровъ — должны ли считаться причины эти уважительными. ж) Разрѣшаетъ увольненіе въ отпуски штабъ-офицеровъ, подавшихъ прошенія объ увольненіи ихъ отъ службы, впредь до разрѣшенія ихъ отставокъ (См. ст. 118 сего Положенія). з) Выдаетъ указы объ отставкѣ, при увольненіи отъ службы, Губернскимъ Воинскимъ Начальникамъ и Начальнику подвѣдомственнаго ему Штаба, а также даетъ всѣмъ этимъ лицамъ дозволеніе на вступленіе въ бракъ. и) Представляетъ Главному Начальнику Военнаго Округа объ увольненіи отъ службы по прошеніямъ подвѣдомственныхъ ему Начальниковъ отдѣльныхъ частей и Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ; объ увольненіи же отъ службы штабъ-офицеровъ ввѣренныхъ ему войскъ и чиновъ, состоящихъ въ управленіи его, относится непосредственно въ Главный Штабъ.

31. По наложенію дисциплинарныхъ взысканій на подвѣдомственныхъ ему чиновъ, Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа предоставляется: а) Объявлять Губернскимъ Воинскимъ Начальникамъ замѣчанія и выговоры въ предписаніи, или въ приказѣ. б) Подвергать штабъ и оберъ-офицеровъ, а также гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ, за исключеніемъ лицъ, показанныхъ въ ст. 38 кн. XXIII С. В. П. 1869 г., аресту домашнему и на гауптвахтѣ: штабъ-офицеровъ — до двадцати сутокъ, а оберъ-офицеровъ до одного мѣсяца. в) Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, удалять отъ должностей подвѣдомственныхъ ему Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ, донося о томъ по командѣ.

32. Начальникъ мѣстныхъ войскъ Округа имѣетъ право предавать суду состоящихъ во ввѣренныхъ ему войскахъ штабъ-офицеровъ, за исключеніемъ Командировъ отдѣльныхъ частей и Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ.

33. Онъ имѣетъ право, въ случаяхъ очевидной необходимости, установлять, въ видѣ временной мѣры, срочныя донесенія отъ ввѣренныхъ ему войскъ сверхъ назначенныхъ существующими постановленіями, донося о семъ каждый разъ, равно какъ и о срочныхъ донесеніяхъ, которыя установлены будутъ на основаніи ст. 127 сего Положенія Губернскими Воинскими Начальниками Главному Начальнику Военнаго Округа.

34. Кромѣ отношеній своихъ къ Главному Начальнику Военнаго Округа, Начальникъ мѣстныхъ войскъ, въ случаѣ надобности, входитъ въ сношенія: а) непосредственно съ Главнымъ Штабомъ и Главными Управленіями Военнаго Министерства по предметамъ, требующимъ разрѣшенія сихъ Штаба и Управленій; б) съ Воинскими начальниками, по общимъ правиламъ о сно-

Digitized by Google

шеніяхъ, въ военномъ вѣдомствѣ установленныхъ—и в) съ мѣстами и лицами гражданскаго вѣдомства: съ Губернаторами, или отъ своего лица, или отъ лица Начальника Штаба ввѣренныхъ ему войскъ, смотря по важности предмета сношенія, а съ другими губернскими властями и мѣстами и лицами низшихъ инстанцій посредствомъ своего управленія.

35. Во время болѣзни или отсутствія Начальника мѣстныхъ войскъ Округа, мѣсто его заступаетъ лицо по назначенію высшаго начальства.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Обязанности и права Начальника мѣстныхъ войскъ округа въ военное время.

36. Въ военное время, на Начальника мѣстныхъ войскъ Округа, сверхъ упомянутыхъ въ предъидущихъ статьяхъ его обязанностей, возлагаются еще обязанности, опредѣляемыя нижеслѣдующими статьями.

37. Онъ слѣдитъ за успѣшнымъ ходомъ пополненія крѣпостныхъ и мѣстныхъ частей, приводимыхъ въ полные составы, и за формированіемъ запасныхъ и резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, наблюдая, чтобы всѣ въ этомъ отношеніи дѣйствія подвѣдомственныхъ ему мѣстъ и лицъ производились со всею точностью, по правиламъ, указаннымъ въ законахъ, особыхъ положеніяхъ и распоряженіяхъ Военнаго Министерства и принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы всѣ части были совершенно готовы именно въ тѣ самые сроки, какіе опредѣляются для пополненія и формированія частей, періодически издаваемыми Главнымъ Штабомъ росписаніями о порядкѣ приведенія войскъ на военное положеніе.

38. Онъ слѣдитъ за своевременнымъ отправленіемъ въ армію, изъ расположенныхъ въ Округѣ запасныхъ баталіоновъ, маршевыхъ командъ пополненія; по выступленіи же сихъ командъ, наблюдаетъ за пополненіемъ перемѣнныхъ составовъ въ упомянутыхъ баталіонахъ, согласно тѣмъ распоряженіямъ, которыя будутъ даны на этотъ предметъ Военнымъ Министерствомъ.

39. Онъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы пополненныя и вновь сформированныя резервныя, крѣпостныя, запасныя и мѣстныя части были по возможности осмотрѣны Губернскими Воинскими Начальниками; нѣкоторыя же изъ сихъ частей осматриваетъ лично. По донесеніямъ инспектирующихъ, онъ даетъ въ необходимыхъ случаяхъ зависящія отъ него разрѣшенія, а по предметамъ, превышающимъ его власть, представляетъ Главному Начальнику Военнаго Округа; въ чрезвычайныхъ же и не терпящихъ отлагательства случаяхъ, уполномочивается на всѣ законами и положеніями указанныя мѣры для полнаго и своевременнаго устройства войскъ, донося о сихъ мѣрахъ Главному Начальнику Военнаго Округа, съ объясненіемъ причинъ, вызвавшихъ необходимость принятія чрезвычайныхъ мѣръ.

40. По пріему на службу въ военное время ратниковъ ополченія 1-го разряда, а также по призыву запасныхъ чиновъ, онъ исполняетъ обязанности, возлагаемыя на него существующими по симъ предметамъ постановленіями и имѣетъ общее наблюденіе за точнымъ и своевременнымъ выполненіемъ всѣми подвѣдомственными ему мѣстами и лицами всѣхъ по тѣмъ же предметамъ издаваемыхъ распоряженій Военнаго Министерства.

41. Онъ наблюдаетъ за размѣщеніемъ и содержаніемъ тѣхъ больныхъ и раненыхъ, которые, по выпискѣ изъ госпиталей, транспортируются съ

Digitized by Google

театра войны и слѣдитъ за тѣмъ, чтобы, по выздоровленіи, они обращаемы были въ запасные баталіоны.

42. По пріему и отправленію въ войска лошадей, поставляемыхъ населеніемъ на основаніи имѣющихъ быть установленными правилъ о военно-конской повинности, по оказанію содѣйствія движенію военныхъ транспортовъ и сформированію ополченныхъ частей, онъ наблюдаетъ, чтобы подвѣдомственными ему Губернскими Воинскими Начальниками было въ точности выполняемо все, что для нихъ опредѣлено подлежащими законами, постановленіями, распоряженіями, инструкціями и росписаніями.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Объ управленіи Начальника мѣстныхъ войскъ Округа.

43. Дѣлопроизводство по завѣдыванію крѣпостными, запасными, резервными и мѣстными пѣхотными войсками Округа сосредоточивается въ Штабѣ сихъ войскъ.

44. Начальникъ Штаба мѣстныхъ войскъ Военнаго Округа избирается Начальникомъ Главнаго Штаба изъ офицеровъ Генеральнаго Штаба и назначается Высочайшимъ приказомъ.

45. Онъ подчиняется непосредственно Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа и есть ближайшій исполнитель его распоряженій. Приказанія, объявляемыя имъ войскамъ и управленіямъ отъ имени Начальника мѣстныхъ войскъ Округа, исполняются какъ личныя приказанія сего послѣдняго.

46. Онъ можетъ осматривать, по приказанію Начальника мѣстныхъ войскъ Округа, всѣ части и всѣ управленія, ввѣренныя сему Начальнику; во время же осмотровъ ихъ самимъ Начальникомъ мѣстныхъ войскъ, сопровождаетъ его, если Начальникъ мѣстныхъ войскъ признаетъ это полезнымъ.

47. Онъ докладываетъ Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа дѣла и бумаги, относящіяся къ предметамъ вѣдѣнія Штаба.

48. Онъ наблюдаетъ: а) за успѣшнымъ и правильнымъ ходомъ дѣлопроизводства въ Штабѣ и б) за правильнымъ составленіемъ маршрутовъ.

49. Начальникъ Штаба обязанъ имѣть полныя свѣдѣнія: а) о числительномъ состояніи людей и лошадей въ войскахъ, ввѣренныхъ Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа; б) о способѣ размѣщенія сихъ войскъ на квартирахъ; в) о распредѣленіи ихъ для разныхъ служебныхъ обязанностей; г) о состояніи войсковыхъ и мѣстныхъ лазаретовъ и о числѣ больныхъ, состоящихъ при частяхъ мѣстныхъ войскъ, въ госпиталяхъ и больницахъ гражданскаго вѣдомства; д) о числѣ проживающихъ въ каждой губерніи и уѣздѣ запасныхъ и находящихся въ отпуску воинскихъ чиновъ, а также ратниковъ ополченія 1-го разряда; о числѣ арестантовъ, содержащихся въ Округѣ подъ военнымъ карауломъ, о числѣ арестантовъ и пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, препровожденныхъ въ предѣлахъ Округа мѣстными войсками; е) о состояніи складовъ оружія и вещей, какъ назначенныхъ для приведенія крѣпостныхъ и мѣстныхъ войскъ въ составы, штатами военнаго времени опредѣленные, такъ и принадлежащихъ запаснымъ и резервнымъ баталіонамъ, и ж) о всѣхъ тяжестяхъ, оставленныхъ при выступленіи въ походъ полевыми войсками.

Кромѣ того, онъ составляетъ и, по мѣрѣ надобности, исправляетъ и дополняетъ и, по одобреніи Начальникомъ мѣстныхъ войскъ Округа, во всегдашней готовности хранитъ соображенія и предположенія, необходимыя

Digitized by Google

Штабу для успѣшнаго и своевременнаго приведенія въ исполненіе всѣхъ мѣръ и распоряженій высшаго начальства, относящихся до мобилизаціи войскъ вообще и до формированія въ военное время запасныхъ и резервныхъ баталіоновъ.

50. Ему предоставляется избраніе лицъ на должности штабъ-офицера для порученій и старшихъ адъютантовъ; объ избираемыхъ лицахъ онъ представляетъ Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа.

51. По управленію личнымъ составомъ Штаба онъ пользуется правами Командира полка.

52. Старшіе адъютанты Штаба исполняютъ тѣ же обязанности по дѣлопроизводству въ Штабѣ, какъ и старшіе адъютанты въ Штабахъ Военныхъ Округовъ. Они назначаются на должности порядкомъ, указаннымъ въ ст. 18 сего Положенія.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О Губернскомъ Воинскомъ Начальникѣ.

53. Губернскій Воинскій Начальникъ назначается Высочайшимъ приказомъ.

54. Онъ подчиняется Начальнику запасныхъ и мѣстныхъ войскъ Военнаго Округа.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Обязанности Губернскаго Воинскаго Начальника.

1. По управленію ввѣренными ему войсками.

а) По числительному и личному составу войскъ.

55. Губернскій Воинскій Начальникъ слѣдитъ за численнымъ составомъ ввѣренныхъ ему войскъ и, въ случаѣ требованія укомплектованія отъ этихъ войскъ въ другія части, онъ назначаетъ таковое, наблюдая, чтобы избираемые люди соотвѣтствовали назначенію.

56. Онъ дѣлаетъ необходимыя распоряженія, или входитъ съ представленіями, куда слѣдуетъ, о замѣщеніи вакантныхъ должностей; въ отношеніи же уравненія числительности офицеровъ входитъ, по мѣрѣ надобности съ представленіями: о штабъ-офицерахъ—къ Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа, а объ оберъ-офицерахъ—въ Главный Штабъ.

57. Онъ содержитъ списки, какъ находящимся на дѣйствительной службѣ, такъ и въ запасѣ, кадровымъ штабъ и оберъ-офицерамъ и медицинскимъ чиновникамъ формирующихся въ военное время въ губерніи запасныхъ и резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, на основаніи положеній о сихъ баталіонахъ.

58. Относительно опредѣленія на службу изъ отставки офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, кромѣ медицинскихъ, Губернскій Воинскій Начальникъ представляетъ: объ оберъ-офицерахъ прямо въ Главный Штабъ, или подлежащія Главныя Управленія Военнаго Министерства, а о штабъ-офицерахъ—Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа.

Digitized by Google

59. Губернскій Воинскій Начальникъ разсматриваетъ представленные ему Командирами крѣпостныхъ пѣхотныхъ частей прошенія и документы, поданные вольноопредѣляющимися, желающими поступить на службу въ упомянутыя части. Въ случаѣ замѣщенія въ крѣпостныхъ пѣхотныхъ частяхъ всѣхъ положенныхъ для вольноопредѣляющихся вакансій, Губернскій Воинскій Начальникъ входитъ съ представленіемъ въ Главный Штабъ о разрѣшеніи дальнѣйшаго пріема сверхъ комплекта вольноопредѣляющихся 1-го и 2-го разрядовъ.

60. Онъ наблюдаетъ: а) чтобы во ввѣренныхъ ему частяхъ всѣ распоряженія по перечисленію воинскихъ чиновъ въ запасъ и по удовлетворенію ихъ всѣмъ имъ слѣдующимъ по закону дѣлались своевременно на точномъ основаніи установленныхъ правилъ и б) чтобы воинскіе чины, находящіеся по какимъ-либо случаямъ въ отсутствіи, своевременно прибывали къ своимъ частямъ. При этомъ нижнихъ чиновъ, не прибывающихъ долгое время (до одного года), если не будетъ открыто ихъ мѣстопребываніе, предписываетъ частямъ своевременно исключать изъ списковъ.

61. По мѣсячнымъ отчетамъ ввѣренныхъ ему частей, независимо отъ общей повѣрки числительности, Губернскій Воинскій Начальникъ слѣдитъ за числомъ больныхъ, умершихъ, бѣжавшихъ и выписанныхъ въ неспособные нижнихъ чиновъ, и если замѣтитъ, что въ какой-либо части число ихъ несоразмѣрно увеличивается, то, по изслѣдованіи причинъ, принимаетъ мѣры къ устраненію оныхъ и доноситъ Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа.

Примѣчаніе 1-е. О числѣ заболѣвшихъ, умершихъ, бѣжавшихъ и выписанныхъ въ неспособные нижнихъ чиновъ Губернскій Воинскій Начальникъ объявляетъ въ приказѣ по мѣстнымъ войскамъ губерніи.

Примѣчаніе 2-е. Губернскій Воинскій Начальникъ представляетъ въ Главный Штабъ и въ прочія мѣста, по установленнымъ правиламъ, мѣсячную отчетность по всѣмъ подвѣдомственнымъ ему войскамъ, показывая всѣ свѣдѣнія въ общихъ вѣдомостяхъ, но по каждой части отдѣльно. Копіи съ приказовъ, отдаваемыхъ по ввѣреннымъ ему войскамъ, онъ ежемѣсячно представляетъ Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа.

62. Губернскій Воинскій Начальникъ, въ случаѣ появленія повальныхъ болѣзней во ввѣренныхъ ему войскахъ, или въ мѣстахъ ихъ расположенія, тотчасъ доноситъ Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа и въ то же время, до полученія распоряженій упомянутаго Начальника, или общихъ распоряженій по Округу, принимаетъ, по соглашенію съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, необходимыя мѣры къ возможному огражденію войскъ отъ вліянія эпидеміи.

б) По матеріальному благоустройству войскъ.

63. Губернскій Воинскій Начальникъ обязанъ имѣть во всякое время точныя свѣдѣнія о состояніи во ввѣренныхъ ему войскахъ казеннаго имущества и денежныхъ суммъ и, въ случаѣ обнаруженія недостатка или растраты, принимаетъ зависящія мѣры къ пополненію недостающаго отъ казны, или на счетъ виновныхъ.

64. Онъ наблюдаетъ: а) за правильнымъ и своевременнымъ требованіемъ и употребленіемъ предметовъ довольствія; б) за своевременнымъ удовлетвореніемъ требованій отъ войскъ объ отпускѣ имъ денежныхъ окладовъ и вообще предметовъ довольствія; в) за успѣшною постройкою вещей согласно формамъ и образцамъ; г) за правильнымъ и согласнымъ съ существующимъ о хозяйствѣ въ войскахъ постановленіями расходованіемъ состоящихъ въ

Digitized by Google

войскахъ суммъ; д) за исправнымъ состояніемъ въ войскахъ оружія и боевыхъ патроновъ, правильностью расходованія огнестрѣльныхъ припасовъ и тщательнымъ храненіемъ пороха и свинца; е) за исправнымъ во всякое время состояніемъ въ войскахъ рабочаго обоза и лошадей и другихъ предметовъ, для поддержанія и возобновленія коихъ отпускаются войскамъ годовые ремонты; ж) за правильнымъ отправленіемъ отъ мѣстныхъ частей и управленій казенныхъ телеграфныхъ депешъ и эстафетъ, требуя необходимыя на то суммы авансомъ отъ Окружнаго Интендантскаго Управленія установленнымъ порядкомъ.

Примѣчаніе. При разбирательствѣ недоразумѣній, могущихъ возникнуть при пріемѣ вещей частями войскъ, Губернскій Воинскій Начальникъ руководствуется постановленіями, изложенными въ положеніи о вещевомъ интендантскомъ довольствіи.

65. Въ восходящихъ чрезъ него требовательныхъ вѣдомостяхъ о всякаго рода вещевомъ довольствіи онъ удостовѣряетъ правильность числительности людей и лошадей, а въ требованіяхъ на денежные отпуски также и правильность самаго требованія. Для разсчетовъ же по провіантскому и фуражному довольствію онъ доставляетъ ежемѣсячно въ Окружное Интендантское Управленіе провѣренныя и засвидѣтельствованныя вѣдомости, по установленной формѣ, о числѣ людей и лошадей, бывшихъ на продовольствіи во ввѣренныхъ ему частяхъ войскъ въ продолженіе каждаго истекшаго мѣсяца.

66. Онъ заботится объ исправномъ состояніи войсковыхъ и мѣстныхъ лазаретовъ при ввѣренныхъ ему войскахъ, удобномъ ихъ помѣщеніи, хорошемъ содержаніи больныхъ и правильномъ расходованіи отпускаемыхъ на лазареты денегъ.

67. Онъ назначаетъ при инспекторскомъ смотрѣ къ перемѣнѣ новыми: а) тѣ изъ предметовъ снаряженія, прослужившихъ срокъ, которые оказываются къ дальнѣйшему употребленію негодными, выдавая въ томъ войскамъ установленныя свидѣтельства, и б) то негодное оружіе и составныя онаго части, которыя, по роду и причинамъ негодности, подлежатъ перемѣнѣ отъ казны; о чемъ доставляетъ установленныя вѣдомости въ Окружное Артилерійское Управленіе.

68. Въ случаѣ требованія отъ крѣпостныхъ и мѣстныхъ частей чиновъ въ составъ пріемной комиссіи при интендантскомъ складѣ, онъ назначаетъ таковыхъ преимущественно изъ ротныхъ командировъ или бывшихъ казначеевъ.

Примѣчаніе. Табели о вещахъ и лошадяхъ, а также и вѣдомости о прибыли и убыли вещей, послѣ представленія табелей, представляются мѣстными частями Губернскому Воинскому Начальнику, который препровождаетъ ихъ въ Окружное Интендантское Управленіе.

в) По образованію войскъ.

69. Губернскому Воинскому Начальнику принадлежитъ общее руководство въ усовершенствованіи ввѣренныхъ ему войскъ по всѣмъ предметамъ военнаго образованія. Онъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ общихъ программъ строевыхъ и вообще учебныхъ занятій, издаваемыхъ высшимъ начальствомъ, и повѣряетъ успѣхи войскъ въ сихъ занятіяхъ.

г) По размѣщенію на квартирахъ и передвиженію войскъ.

70. Губернскій Воинскій Начальникъ заботится объ удобномъ размѣщеніи на назначенныхъ квартирахъ ввѣренныхъ ему войскъ, устраняя невы-

Digitized by Google

годы онаго надлежащими сношеніями съ гражданскимъ начальствомъ, или представленіями Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа. На случай формированія запасныхъ и резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, онъ имѣетъ въ мирное время во всегдашней готовности соображеніе о размѣщеніи сихъ частей; предположенія свои по этому предмету онъ представляетъ Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа.

Примѣчаніе. Въ военное время, формирующіеся запасные и резервные пѣхотные баталіоны занимаютъ оставляемыя выступающими въ походъ полевыми войсками казармы; если же въ пунктахъ формированія упомянутыхъ баталіоновъ не имѣется свободныхъ казармъ, то Губернскій Воинскій Начальникъ принимаетъ особыя мѣры къ тому, чтобы баталіоны эти и въ особенности запасные баталіоны были размѣщены самымъ сосредоточеннымъ образомъ для удобства быстраго обученія людей перемѣняющагося состава.

71. Въ случаѣ передвиженія ввѣренныхъ ему частей войскъ, или отправленія командъ, онъ обязанъ: а) снабжать ихъ отъ себя маршрутами, если не получитъ таковыхъ вмѣстѣ съ распоряженіями о движеніи упомянутыхъ частей или командъ; б) опредѣлять количество обоза и всѣхъ тяжестей, разрѣшаемыхъ къ перевозкѣ, если передвиженіе предстоитъ по желѣзнымъ дорогамъ, или водянымъ сообщеніямъ; в) назначать, какое имущество подлежитъ передачѣ на храненіе мѣстному воинскому начальству въ случаѣ оставленія войсками своихъ квартиръ, и г) входить въ сношенія съ Окружными Интендантскими Управленіями, гражданскими властями, съ мѣстнымъ военнымъ начальствомъ, а также съ офицерами, завѣдывающими перевозкою войскъ по искуственнымъ путямъ сообщенія, и съ управленіями желѣзныхъ дорогъ или пароходныхъ обществъ, по всѣмъ предметамъ, обезпечивающимъ безостановочное движеніе частей или командъ.

72. Губернскій Воинскій Начальникъ, съ разрѣшенія Главнаго Начальника Военнаго Округа, испрашиваемаго чрезъ Начальника мѣстныхъ войскъ Округа, назначаетъ въ условіяхъ, опредѣленныхъ закономъ, каждой подвѣдомственной ему отдѣльной части предѣльное число принимаемыхъ на счетъ казны офицерскихъ и солдатскихъ билетовъ для переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ, въ теченіе года, а для крѣпостныхъ частей—и на время лагернаго расположенія, въ случаѣ если таковыя части будутъ участвовать въ учебныхъ сборахъ.

д) По инспектированію войскъ.

73. Для удостовѣренія въ исправномъ состояніи ввѣренныхъ ему войскъ и подвѣдомственныхъ управленій, Губернскій Воинскій Начальникъ инспектируетъ оныя разъ въ годъ, по правиламъ объ инспекторскихъ смотрахъ, избирая для оныхъ время по своему усмотрѣнію. Замѣченные при семъ безпорядки устраняетъ предоставленною ему властью; въ случаяхъ же, превышающихъ оную, представляетъ немедленно Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа. При осмотрѣ управленій, Губернскій Воинскій Начальникъ производитъ самую тщательную повѣрку всѣмъ содержимымъ въ управленіяхъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ свѣдѣніямъ и разсчетамъ, относящимся до мобилизаціи арміи; до формированія несодержимыхъ въ мирное время запасныхъ и резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ и до пополненія въ военное время крѣпостныхъ и мѣстныхъ войскъ.

Примѣчаніе. Губернскій Воинскій Начальникъ, отлучаясь изъ губернскаго города для объѣзда по какому бы то ни было случаю ввѣренныхъ ему

Digitized by Google

войскъ и управленій, не считается въ отсутствіи и не сдаетъ своей должности.

74. Для ближайшаго наблюденія за ввѣренными ему войсками и за управленіями, ему предоставляется, независимо отъ инспекторскихъ смотровъ, производить осмотры войскамъ и управленіямъ столько разъ въ годъ, сколько онъ признаетъ то нужнымъ, но изъ такихъ осмотровъ ему разрѣшается отпускъ прогоновъ только на два смотра въ годъ.

75. При инспекторскихъ смотрахъ, производимыхъ въ городахъ, Губернскій Воинскій Начальникъ, кромѣ войскъ и управленій, обязанъ осматривать: а) военныхъ арестантовъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, содержащихся въ мѣстахъ заключенія военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, и б) больныхъ чиновъ, находящихся въ мѣстныхъ врачебныхъ заведеніяхъ, какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомствъ.

О замѣченныхъ по симъ предметамъ неисправностяхъ онъ входитъ въ сношенія съ подлежащими начальствами объ устраненіи недостатковъ въ содержаніи больныхъ и арестованныхъ; въ случаѣ же безуспѣшности таковыхъ сношеній, доноситъ о томъ Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа.

76. При инспектированіяхъ, производимыхъ по распоряженію высшаго начальства, Губернскій Воинскій Начальникъ содѣйствуетъ инспектирующимъ лицамъ къ успѣшному производству инспекцій.

77. О состояніи войскъ и управленій Губернскій Воинскій Начальникъ ежегодно представляетъ Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа полный отчетъ, заканчиваемый по 1-е января, со включеніемъ въ оный результатовъ инспектированія и атестаціи Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ и другихъ Командировъ отдѣльныхъ частей.

е) По пріему и сдачѣ частей.

78. Губернскій Воинскій Начальникъ, въ случаѣ возникновенія споровъ при пріемѣ и сдачѣ частей, входитъ въ разбирательство къ устраненію оныхъ. Онъ отвѣчаетъ за своевременную и исправную сдачу частей, но не подвергается взысканію на пополненіе оказавшихся при сдачѣ недостатковъ. Получивъ донесеніе о найденныхъ при пріемѣ частей недостаткахъ и неисправностяхъ по хозяйственной части, онъ принимаетъ зависящія отъ него мѣры къ приведенію хозяйства части въ порядокъ и ко взысканію съ виновныхъ въ ущербѣ, причиненномъ казенному имуществу (см. ст. 16 постановл. объ управленіи хозяйствомъ отдѣльныхъ частей).

Объ окончательной сдачѣ и пріемѣ частей объявляется въ приказѣ по мѣстнымъ войскамъ губерніи.

2. По военно-тюремнымъ заведеніямъ.

79. Губернскій Воинскій Начальникъ по управленію военно-тюремными заведеніями исполняетъ обязанности и пользуется правами, указанными въ XVII кн. С. В. П. 1869 г. для Начальника мѣстныхъ войскъ Округа; причемъ во всѣхъ опредѣленныхъ случаяхъ входитъ съ представленіемъ къ главному Начальнику Округа, чрезъ Начальника мѣстныхъ войскъ Округа.

3. По части комендантской.

80. Губернскій Воинскій Начальникъ въ мѣстѣ своего пребыванія, за исключеніемъ столицъ, крѣпостей и тѣхъ городовъ, гдѣ есть особыя комендантскія управленія, исправляетъ должность Коменданта. Въ исполненіи обязанностей по этой должности онъ руководствуется постановленіями, изложенными въ Св. Воен. Пост., изд. 1869 г., въ кн. III, въ главѣ II, ст. 130—132, 134—136 и 139.

Digitized by Google

81. Губернскій Воинскій Начальникъ назначаетъ караулы въ губернскомъ городѣ, какъ отъ мѣстныхъ, такъ и отъ полевыхъ войскъ, въ городѣ расположенныхъ, на основаніи распредѣленія, сдѣланнаго Окружнымъ Штабомъ. Въ тѣхъ губернскихъ городахъ, гдѣ расположены Дивизіонные Штабы, онъ представляетъ еженедѣльный караульный нарядъ на утвержденіе Начальника дивизіи. Если въ городѣ расположены только Бригадный и Полковой Штабы, то сообщаетъ караульный нарядъ Полковому Командиру къ исполненію, а Бригадному Командиру къ свѣдѣнію.

Примѣчаніе 1. Установленныя донесенія по карауламъ, на основаніи 136 ст. кн. III Св. Воен. Пост., изд. 1869 г., онъ представляетъ въ Окружный Штабъ.

Примѣчаніе 2. Во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ, при общественныхъ молебствіяхъ, въ собраніяхъ и церемоніяхъ, а также на парадахъ и разводахъ Начальникъ дивизіи, или Временно-Командующій оною, имѣетъ старшинство передъ Губернскимъ Воинскимъ Начальникомъ. При тѣхъ же обстоятельствахъ, старшинство между Губернскимъ Воинскимъ Начальникомъ и Бригаднымъ Командиромъ опредѣляется старшинствомъ въ чинѣ; передъ Полковымъ же Командиромъ Губернскій Воинскій Начальникъ имѣетъ преимущество во всѣхъ случаяхъ, не смотря на старшинство въ чинахъ.

4. По пріему новобранцевъ на службу.

82. Онъ есть членъ Губернскаго по воинской повинности присутствія. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія, обязанности его по сему предмету возлагаются на лицо, заступающее его мѣсто.

83. Въ исполненіи обязанностей по пріему новобранцевъ, ихъ довольствію, обмундированію, распредѣленію, отправленію и по отчетности, онъ руководствуется уставомъ о воинской повинности и военными постановленіями о поступленіи на дѣйствительную службу по призывамъ. При этомъ онъ наблюдаетъ: а) чтобы подготовительныя распоряженія по пріему новобранцевъ исполнялись Уѣздными Воинскими Начальниками вполнѣ и своевременно; б) чтобы принятые новобранцы были немедленно снабжаемы всѣмъ отъ казны положеннымъ довольствіемъ; в) чтобы выборъ и назначеніе ихъ въ войска гвардейскія и спеціальныя производился правильно, съ строжайшимъ выполненіемъ всѣхъ установленныхъ на этотъ предметъ правилъ и во всемъ согласно съ данными распоряженіями и росписаніями Главнаго Штаба; г) чтобы всѣ новобранцы были снабжаемы пріемными формулярными списками; д) чтобы новобранцы не задерживались въ уѣздахъ, а были бы немедленно отправляемы въ войска по назначенію, и е) чтобы движеніе командъ новобранцевъ производилось во всемъ согласно съ особыми, на сей предметъ данными, правилами.

5. По завѣдыванію запасными войсками.

84. Губернскій Воинскій Начальникъ наблюдаетъ, чтобы всѣ предписанныя законами и особыми правилами и инструкціями дѣйствія и распоряженія Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ, относящіяся до счисленія состоящихъ въ уѣздахъ запасныхъ чиновъ арміи и флота, а также до призыва ихъ въ учебные сборы и на дѣйствительную службу, освидѣтельствованія уволенныхъ изъ войскъ по болѣзни и выдачи свидѣтельствъ при исключеніи чиновъ изъ запаса, производились своевременно и правильно.

85. Онъ содержитъ во ввѣренномъ ему управленіи на основаніи особыхъ правилъ именные списки всѣмъ проживающимъ въ губерніи запас-

Digitized by Google

нымъ офицерамъ и произведитъ учетъ имъ по донесеніямъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ.

86. Онъ представляетъ въ Главный Штабъ въ установленные сроки общія по губерніи свѣдѣнія о числѣ запасныхъ чиновъ, копіи же съ нихъ представляетъ Начальнику мѣстныхъ войскъ и сообщаетъ Окружному Штабу.

87. Онъ представляетъ также упомянутымъ мѣстамъ и лицамъ общій по губерніи отчетъ объ успѣхѣ сбора запасныхъ чиновъ, съ учебною цѣлію призванныхъ.

6. По содержанію и препровожденію пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, ихъ семействъ и арестантовъ.

88. Онъ наблюдаетъ, чтобы пересыльные нижніе чины и ихъ семейства принимались, содержались и отправлялись Уѣздными Воинскими Начальниками по установленнымъ для сего правиламъ, наблюдая тоже и въ отношеніи тѣхъ арестантовъ, которые пересылаются не въ вѣдѣніи Главнаго Инспектора по пересылкѣ арестантовъ.

89. Онъ слѣдитъ за расходами по продовольствію упомянутыхъ въ предъидущей статьѣ арестантовъ и людей, слѣдующихъ не въ родѣ арестантовъ и, при инспекторскомъ смотрѣ подвѣдомственныхъ ему управленій и частей, повѣряетъ отчетность по сему предмету.

90. Онъ заботится объ улучшеніи пересыльной части, какъ въ видахъ сбереженія времени и средствъ пересылки, такъ и для сохраненія здоровья пересыльныхъ, а также объ удобствѣ этапныхъ трактовъ; предположенія свои по сему предмету представляетъ въ Главный Штабъ чрезъ Начальника мѣстныхъ войскъ Округа.

7. По надзору за временно-пребывающими въ губерніи чинами военнаго вѣдомства.

91. Онъ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы чины военнаго вѣдомства, остающіеся по разнымъ причинамъ въ губерніи послѣ выступленія войскъ, равно находящіеся въ командировкахъ и отпускахъ безъ причисленія къ запасу арміи, по минованіи причинъ ихъ пребыванія въ губерніи, возвращались немедленно къ своимъ мѣстамъ на службу.

8. По освидѣтельствованію и назначенію неспособныхъ нижнихъ чиновъ.

92. Относительно неспособныхъ нижнихъ чиновъ Губернскій Воинскій Начальникъ дѣйствуетъ по правиламъ, опредѣленнымъ законоположеніями о неспособныхъ нижнихъ воинскихъ чинахъ.

Примѣчаніе. Общее по губерніи росписаніе о числѣ неспособныхъ I ст., назначаемыхъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей сторожевой и служительской службы, онъ представляетъ ежегодно къ 1-му февраля Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа.

9. По призрѣнію раненыхъ и увѣчныхъ чиновъ и ихъ семействъ.

93. Губернскій Воинскій Начальникъ наблюдаетъ, чтобы всѣ правила о призрѣніи раненыхъ и увѣчныхъ чиновъ были пополняемы подвѣдомственными ему управленіями съ строгою точностью и справедливостью.

94. Онъ принимаетъ просьбы и ходатайства раненыхъ и отставныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ и семействъ ихъ, и даетъ на нихъ основанныя на законахъ рѣшенія. Ходатайства же и просьбы, не имѣющія прямаго разрѣшенія въ существующихъ законоположеніяхъ, представляетъ на усмотрѣніе Начальника мѣстныхъ войскъ Округа.

95. Губернскій Воинскій Начальникъ повѣряетъ правильность денежнаго

Digitized by Google

довольствія, отпускаемаго отъ казны на солдатскихъ дѣтей, и для сего содержитъ въ своемъ управленіи свѣдѣнія объ общемъ числѣ сихъ дѣтей по уѣздамъ въ губерніи, по разрядамъ производимаго имъ довольствія, равно и о происходящей по симъ разрядамъ прибыли и убыли.

10. По содержанію и храненію воинскаго имущества.

96. Онъ наблюдаетъ за тщательнымъ храненіемъ, сбереженіемъ и освѣженіемъ неприкосновенныхъ запасовъ имущества, содержимаго въ мѣстныхъ частяхъ на случай формированія запасныхъ и резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, ни въ какомъ случаѣ не допуская расходованія или перемѣны его безъ предписанія высшаго начальства.

97. При осмотрѣ частей, онъ удостовѣряется въ цѣлости и охраненіи упомянутаго имущества, въ удовлетворительномъ помѣщеніи его и въ правильномъ веденіи о немъ документальныхъ свѣдѣній и отчетности, а равно въ постоянной готовности всего необходимаго для быстрой, въ случаѣ надобности, сдачи этого имущества по принадлежности въ формируемыя запасныя и резервныя пѣхотныя части. Обо всемъ замѣченномъ при осмотрѣ имущества онъ помѣщаетъ въ инспекторскихъ отчетахъ.

98. Онъ наблюдаетъ, дабы полевыя войска, при выступленіи съ квартиръ, или при передвиженіяхъ, когда сдаютъ мѣстнымъ частямъ письменныя дѣла и воинскія тяжести, не оставляли при тяжестяхъ воинскихъ чиновъ.

99. При осмотрахъ подвѣдомственныхъ ему частей, онъ наблюдаетъ, чтобы оставленныя войсками тяжести хранились въ должномъ порядкѣ и, для сокращенія караула, размѣщались, по возможности, складами, сосредоточенно. О тяжестяхъ, неудобныхъ для храненія, онъ представляетъ предположенія свои Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа.

100. Въ отношеніи письменныхъ дѣлъ и бумагъ, передаваемыхъ полевыми войсками въ мѣстныя войска на храненіе, при значительномъ накопленіи ихъ въ управленіяхъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ, онъ принимаетъ мѣры къ разбору ихъ, по установленнымъ на то правиламъ.

11. По удовлетворенію требованій Гражданскаго Начальства.

101. Онъ слѣдитъ, чтобы законныя требованія гражданскаго начальства, къ ввѣреннымъ ему войскамъ обращенныя, исполнялись безъ замедленія.

102. При обращеніи къ нему Губернаторовъ или Градоначальниковъ съ требованіемъ о нарядѣ войскъ къ предупрежденію и прекращенію народныхъ волненій и безпорядковъ, Губернскій Воинскій Начальникъ руководствуется правилами, изложенными въ особомъ постановленіи для употребленія войскъ въ упомянутыхъ случаяхъ.

12. По движенію военныхъ транспортовъ и по собранію различныхъ военно-административныхъ свѣдѣній.

103. Губернскій Воинскій Начальникъ наблюдаетъ, чтобы со стороны Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ было оказываемо полное содѣйствіе къ безостановочному движенію военныхъ транспортовъ.

104. Въ отношеніи собранія и храненія при управленіяхъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ различныхъ свѣдѣній, касающихся мобилизаціи войскъ, или имѣющихъ вліяніе на ходъ военно-административныхъ распоряженій, онъ руководствуется особыми правилами, которыя имѣютъ быть даны по сему предмету. Онъ и самъ составляетъ и во всегдашней готовности хранитъ въ присвоенномъ ему управленіи соображенія и свѣдѣнія, необходимыя ему для успѣшнаго приведенія въ исполненіе всѣхъ мѣръ и

Digitized by Google

распоряженій высшаго Начальства, относящихся вообще до мобилизаціи войскъ.

13. По дѣлопроизводству вообще.

105. Губернскій Воинскій Начальникъ слѣдитъ за правильнымъ и успѣшнымъ ходомъ дѣлопроизводства по всѣмъ частямъ подвѣдомственныхъ ему управленій и подвергаетъ оный личной повѣркѣ при инспекторскихъ смотрахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Права Губернскаго Воинскаго Начальника.

106. Губернскій Воинскій Начальникъ опредѣляетъ на службу во ввѣренныя ему крѣпостныя части вольноопредѣляющихся рядовыми, съ объявленіемъ о томъ въ приказѣ по мѣстнымъ войскамъ губерніи (см. прик. по военному вѣд. 1874 г. № 101).

107. Онъ удостоиваетъ: 1) штабъ-офицеровъ къ производству въ слѣдующіе штабъ-офицерскіе чины и капитановъ въ штабъ-офицеры; 2) оберъ-офицеровъ къ производству на вакансіи; 3) гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства къ производству въ слѣдующіе чины за выслугу лѣтъ; 4) портупей-юнкеровъ и кандидатовъ на классную должность къ производству въ военные или гражданскіе чины.

О чинахъ, показанныхъ въ п. 1, Губернскій Воинскій Начальникъ представляетъ Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа, а о чинахъ, показанныхъ въ пп. 2, 3 и 4,—прямо въ Главный Штабъ.

108. Онъ переименовываетъ нижнихъ чиновъ, на основаніи существующихъ постановленій, въ портупей-юнкера и кандидаты на классную должность.

109. Онъ можетъ вновь производить въ унтеръ-офицеры лицъ, лишенныхъ унтеръ-офицерскаго званія, по суду, или въ дисциплинарномъ порядкѣ, независимо отъ времени, прошедшаго со дня разжалованія; но если разжалованіе означенныхъ нижнихъ чиновъ, или иныя понесенныя ими при разжалованіи наказанія, на основаніи существующихъ постановленій, подлежатъ внесенію въ штрафную графу послужныхъ ихъ списковъ, то къ производству вновь въ унтеръ-офицеры нижніе чины могутъ быть представляемы Губернскому Воинскому Начальнику не прежде, какъ по разрѣшеніи Командирами отдѣльныхъ частей и Уѣздными Воинскими Начальниками, по прошествіи опредѣленнаго закономъ срока, прощенія понесенныхъ ими штрафовъ.

110. Онъ представляетъ Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа о внесеніи въ кандидаты на должности командировъ отдѣльныхъ частей и Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ достойныхъ этого назначенія офицеровъ.

111. Губернскій Воинскій Начальникъ избираетъ офицеровъ ввѣренныхъ ему войскъ для занятія должностей старшихъ адъютантовъ въ своемъ управленіи и о назначеніи избранныхъ имъ лицъ, равно какъ и о назначеніи Начальниковъ мѣстныхъ командъ, представляетъ Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа.

Примѣчаніе. О назначеніи офицеровъ, выбранныхъ на должности Начальниковъ конвойныхъ командъ, и младшихъ офицеровъ сихъ командъ Главный Инспекторъ по пересылкѣ арестантовъ, по соглашенію съ подле-

Digitized by Google

щимъ Начальствомъ мѣстныхъ войскъ, входитъ съ представленіями въ Главный Штабъ.

112. Онъ утверждаетъ по ввѣреннымъ ему войскамъ въ должностяхъ: 1) ротныхъ командировъ; 2) полковыхъ и отдѣльныхъ баталіоновъ адъютантовъ, казначеевъ и квартермистровъ; 3) офицеровъ, завѣдывающихъ: казначейскою и квартермистерскою частью, оружейною частью, учебными командами съ писарскими классами, пересыльными чинами и мѣстными лазаретами, въ случаѣ открытія послѣднихъ.

113. Губернскому Воинскому Начальнику предоставляется право представлять чрезъ Начальника мѣстныхъ войскъ Округа къ наградамъ: а) Начальниковъ отдѣльныхъ частей, Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ и старшихъ адъютантовъ своего управленія непосредственно; б) всѣхъ прочихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, во ввѣренныхъ ему частяхъ состоящихъ, по представленію ихъ Начальниковъ, излагая въ наградныхъ спискахъ свое мнѣніе о представляемыхъ и прилагая подлинныя мнѣнія: о чинахъ конвойныхъ командъ, — Главнаго Инспектора по пересылкѣ арестантовъ, а о чинахъ военно-медицинскаго вѣдомства, — подлинное мнѣніе непосредственнаго сихъ чиновъ начальства по медицинской части. О чинахъ же, заслуживающихъ особаго поощренія, доводитъ до свѣдѣнія Начальника мѣстныхъ войскъ Округа, хотя бы они и не вполнѣ подходили подъ существующія о наградахъ правила.

Примѣчаніе. Начальники и младшіе офицеры конвойныхъ командъ, за усердное и исправное исполненіе своихъ обязанностей собственно по конвойной службѣ, представляются къ наградамъ Главнымъ Инспекторомъ по пересылкѣ арестантовъ чрезъ Главный Штабъ, съ приложеніемъ къ представленіямъ подлинныхъ мнѣній о представляемыхъ подлежащихъ мѣстныхъ Начальниковъ.

114. О награжденіи штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ орденами по статутамъ и знакомъ отличія безпорочной службы, онъ входитъ въ установленные сроки прямо въ Главный Штабъ и въ подлежащія Главныя Управленія Военнаго Министерства; въ отношеніи же назначенія нижнимъ чинамъ пенсій по знакамъ отличія Военнаго ордена, онъ исполняетъ все, что возложено на Начальника Мѣстныхъ войскъ пп. 128—139 правилъ объ увольненіи нижнихъ чиновъ въ отпуски и отставку (прилож. къ ст. 1604 ч. II кн. I Св. В. П. 1859 г. по 5 продолженію).

115. Въ отношеніи перемѣщеній и переводовъ Губернскому Воинскому Начальнику предоставляется: 1) Перемѣщать: а) ротныхъ командировъ отъ командованія одною къ командованію другою ротою въ своихъ полкахъ и баталіонахъ; б) гражданскихъ чиновниковъ, состоящихъ при ввѣренныхъ ему мѣстныхъ войскахъ и управленіяхъ, кромѣ медицинскихъ, изъ одной части въ другую той же губерніи, а по соглашенію съ подлежащимъ начальствомъ и изъ частей одной губерніи въ части, расположенныя въ другой губерніи. 2) Разрѣшать въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ, переводы воинскихъ нижнихъ чиновъ изъ однѣхъ ввѣренныхъ ему частей въ другія, а по соглашенію съ подлежащимъ начальствомъ и въ другія войска. 3) Изъявлять согласіе или несогласіе на переводъ: а) оберъ-офицеровъ изъ ввѣренныхъ ему войскъ въ другія войска и наоборотъ и б) состоящихъ при ввѣренныхъ ему войскахъ медицинскихъ чиновъ въ постороннія вѣдомства условно, т. е. если къ переводу не будетъ препятствія со стороны Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія. О переводахъ оберъ-офицеровъ,

Digitized by Google

а также гражданскихъ чиновниковъ, кромѣ медицинскихъ, Губернскій Воинскій Начальникъ, въ случаяхъ, превышающихъ его власть, обращается непосредственно въ Главный Штабъ и Главныя Управленія Военнаго Министерства, а о переводахъ штабъ-офицеровъ предоставляетъ во всѣхъ случаяхъ на разрѣшеніе Начальника мѣстныхъ войскъ Округа.

Примѣчаніе. Перемѣщеніе офицеровъ конвойныхъ командъ изъ одной команды въ другую производится Главнымъ Инспекторомъ по пересылкѣ арестантовъ, по соглашенію съ подлежащимъ начальствомъ мѣстныхъ войскъ. Главному же Инспектору по пересылкѣ арестантовъ и по соглашенію съ тѣмъ же начальствомъ предоставляется изъявлять согласіе или несогласіе на переводъ упомянутыхъ офицеровъ изъ конвойныхъ командъ въ другія войска.

116. Въ отношеніи командировокъ для удовлетворенія служебныхъ надобностей, Губернскій Воинскій Начальникъ имѣетъ право: 1) прикомандировывать штабъ и оберъ-офицеровъ однѣхъ частей, расположенныхъ въ губерніи, къ другимъ, съ отпускомъ прогонныхъ денегъ; 2) разрѣшать командированіе офицеровъ для исполненія порученій, назначая при семъ срокъ, въ продолженіе коего таковыя должны быть исполнены и 3) разрѣшать командированіе воинскихъ нижнихъ чиновъ за предѣлы губерніи.

117. Губернскій Воинскій Начальникъ разрѣшаетъ увольненіе въ отпуски въ предѣлахъ Имперіи, не стѣсняясь временемъ года, подчиненныхъ ему: 1) Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ и штабъ-офицеровъ, командующихъ отдѣльными частями, на срокъ до 2-хъ мѣсяцевъ; 2) всѣхъ прочихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, на срокъ до 4-хъ мѣсяцевъ; 3) гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, на срокъ до 4-хъ мѣсяцевъ; 4) нижнихъ чиновъ изъ вольноопредѣляющихся, на срокъ до 4-хъ мѣсяцевъ.

Примѣчаніе. Объ увольненіи штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ въ отпуски за границу и во всѣхъ случаяхъ, когда съ увольненіемъ въ отпуски испрашивается назначеніе прогоновъ, или сохраненіе содержанія, Губернскій Воинскій Начальникъ входитъ съ представленіемъ къ Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа. Объ увольненіи же въ отпускъ медицинскихъ чиновниковъ, на срокъ свыше 28 дней, сообщаетъ, по принадлежности, Окружному Военно-Медицинскому Инспектору.

118. Онъ разрѣшаетъ: увольненіе въ отпуски подавшихъ прошенія объ увольненіи отъ службы оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, кромѣ медицинскихъ, впредь до разрѣшенія отставокъ. Объ увольненіи же Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ, штабъ-офицеровъ, командующихъ отдѣльными частями, и вообще штабъ-офицеровъ въ таковые отпуски онъ испрашиваетъ разрѣшеніе Начальника мѣстныхъ войскъ Округа.

119. Онъ разсматриваетъ удостовѣренія о причинахъ просрочекъ отпусковъ оберъ-офицеровъ, классныхъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ и опредѣляетъ, должны ли считаться причины просрочекъ уважительными.

120. Онъ разрѣшаетъ вступленіе въ бракъ подвѣдомственнымъ ему Уѣзднымъ Воинскимъ Начальникамъ, Командирамъ отдѣльныхъ частей и чинамъ своего управленія.

121. Губернскій Воинскій Начальникъ имѣетъ право удалять отъ должности тѣхъ же лицъ, которыхъ ему предоставлено утверждать въ должности.

122. Онъ представляетъ Главному Штабу непосредственно объ увольне-

Digitized by Google

ніи отъ службы по прошеніямъ подвѣдомственныхъ ему оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ. Объ увольненіи Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ, Командировъ отдѣльныхъ частей и вообще штабъ-офицеровъ дѣлаетъ представленія чрезъ Начальника мѣстныхъ войскъ Округа; объ увольненіи же медицинскихъ чиновъ сообщаетъ Окружному Военно-Медицинскому Инспектору.

123. Губернскій Воинскій Начальникъ выдаетъ указы объ отставкѣ уволеннымъ отъ службы Уѣздными Воинскими Начальниками, Командирами подвѣдомственныхъ ему отдѣльныхъ частей и чинамъ своего управленія.

124. Губернскій Воинскій Начальникъ, по вступающимъ къ нему представленіямъ и прошеніямъ о назначеніи подчиненнымъ ему воинскимъ чинамъ и ихъ семействамъ установленныхъ закономъ пенсій и единовременныхъ пособій и добавочныхъ окладовъ, а равно о принятіи воинскихъ чиновъ подъ покровительство Комитета о раненыхъ, входитъ, въ установленные сроки, съ представленіями по принадлежности, въ Главный Штабъ и Главныя Управленія Военнаго Министерства.

Примѣчаніе. При освидѣтельствованіи лицъ, просящихъ о назначеніи пенсіи изъ Государственнаго Казначейства по сокращенному сроку, или изъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства, по причинѣ тяжкихъ болѣзней или увѣчья, онъ руководствуется особыми для того изданными правилами (1871 года прик. по воен. вѣд. № 254).

125. По наложенію дисциплинарныхъ взысканій на подчиненныхъ ему лицъ, Губернскій Воинскій Начальникъ пользуется правами: 1) относительно нижнихъ чиновъ, изложенными въ ст. 34, кн. XXIII Св. Воен. Пост. 1869 г.,—и 2) относительно офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства: а) подвергать штабъ и оберъ-офицеровъ, а также гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ, за исключеніемъ лицъ, показанныхъ въ ст. 38 кн. XXIII Св. Воен. Пост. изд. 1869 г., аресту домашнему или на гауптвахтѣ: штабъ-офицеровъ до четырнадцати сутокъ и оберъ-офицеровъ до одного мѣсяца; б) удалять въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, подчиненныхъ ему Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ и Командировъ отдѣльныхъ частей, донося о томъ немедленно по командѣ; в) не удостоивать къ производству офицеровъ, имѣющихъ на то право по линіи, и гражданскихъ чиновниковъ не удостоивать къ производству за выслугу лѣтъ.

126. Губернскій Воинскій Начальникъ имѣетъ право предавать суду подчиненныхъ ему лицъ, состоящихъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ.

127. Въ случаѣ очевидной необходимости, онъ можетъ установлять, въ видѣ временной мѣры, срочныя донесенія отъ ввѣренныхъ ему войскъ сверхъ назначенныхъ существующими постановленіями, но каждый разъ доноситъ о томъ Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа.

128. Онъ даетъ разрѣшеніе на истребованіе ввѣренными ему войсками принадлежащихъ имъ суммъ, хранящихся въ кредитныхъ установленіяхъ и процентовъ на эти суммы.

129. Онъ опредѣляетъ размѣры вычета изъ заработанныхъ нижними чинами денегъ, обращаемаго въ ротную хозяйственную сумму, съ такимъ разсчетомъ, чтобы не менѣе половины заработанныхъ денегъ было выдаваемо нижнимъ чинамъ на руки.

130. Прогонныя деньги для разъѣздовъ по осмотру войскъ Губернскому Воинскому Начальнику отпускаются по непосредственнымъ его требованіямъ.

Digitized by Google

131. Кромѣ представленій Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа, Губернскій Воинскій Начальникъ имѣетъ право: 1) входить въ непосредственныя сношенія съ Главнымъ Штабомъ и Главными Управленіями Военнаго Министерства по предметамъ, требующимъ разрѣшенія сихъ Штаба и Управленій; 2) сноситься по предметамъ довольствія отъ своего лица съ Начальниками Отдѣловъ и самими Отдѣлами Военно-Окружнаго Управленія; 3) сноситься отъ своего же лица съ Начальникомъ Штаба и Штабомъ мѣстныхъ войскъ Округа, также съ посторонними воинскими начальниками, равными ему, или высшими; 4) сноситься отъ своего лица съ Губернаторами и другими высшими губернскими властями, а равно съ мѣстами и лицами низшихъ инстанцій.

132. Во время болѣзни или отсутствія Губернскаго Воинскаго Начальника, мѣсто его заступаетъ Уѣздный Воинскій Начальникъ того уѣзда, къ которому принадлежитъ губернскій городъ и управляетъ мѣстными войсками губерніи впредь до прибытія особо назначеннаго лица для временнаго исправленія должности заболѣвшаго, или отсутствующаго Губернскаго Воинскаго Начальника.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Обязанности и права Губернскаго Воинскаго Начальника въ военное время.

133. Въ военное время на Губернскаго Воинскаго Начальника, сверхъ упомянутыхъ въ предъидущихъ статьяхъ обязанностей, возлагаются еще обязанности, опредѣляемыя нижеслѣдующими статьями.

134. По воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія о пополненіи до полныхъ штатовъ подвѣдомственныхъ ему крѣпостныхъ и мѣстныхъ войскъ и о сформированіи запасныхъ и резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, онъ приводитъ въ исполненіе безъ малѣйшаго промедленія всѣ мѣры, предписанныя на сей предметъ законами, особыми распоряженіями и періодически издаваемыми Главнымъ Штабомъ росписаніями о приведеніи войскъ на военное положеніе, при томъ: 1) онъ наблюдаетъ за успѣшнымъ ходомъ пополненія всѣхъ частей, на основаніи штатовъ и положеній; 2) онъ наблюдаетъ за безотлагательнымъ отправленіемъ въ пункты формированія запасныхъ и резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ всѣхъ тѣхъ, назначенныхъ на образованіе кадровъ упомянутыхъ баталіоновъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которые состоятъ на службѣ во ввѣренныхъ ему войскахъ, и 3) онъ имѣетъ непосредственное наблюденіе за формированіемъ назначенныхъ въ губерніи запасныхъ и резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ; причемъ принимаетъ своевременно всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы части эти были формируемы успѣшно и во всемъ согласно съ правилами, установленными положеніями о запасныхъ и резервныхъ пѣхотныхъ баталіонахъ, и чтобы формированіе сихъ баталіоновъ было непремѣнно кончено въ назначенные сроки.

135. Онъ принимаетъ мѣры, чтобы постоянные составы запасныхъ баталіоновъ, въ теченіе всего военнаго времени, были пополняемы по правиламъ, изложеннымъ въ положеніи о сихъ баталіонахъ, офицерами и нижними чинами, соотвѣтствующими своему назначенію, своевременно входя по этому предмету въ необходимыхъ случаяхъ съ представленіями по командѣ.

136. Онъ слѣдитъ за формированіемъ маршевыхъ командъ пополненія, высылаемыхъ въ теченіе войны изъ запасныхъ баталіоновъ на пополненіе

Digitized by Google

убыли въ войскахъ, за надлежащимъ снабженіемъ этихъ командъ всѣмъ необходимымъ, по положеніямъ и распоряженіямъ Военнаго Министерства, и за правильнымъ и своевременнымъ исполненіемъ подвѣдомственными ему управленіями и частями всѣхъ распоряженій того же Министерства, относящихся до времени и порядка призыва на службу людей, назначенныхъ на пополненіе перемѣнныхъ составовъ запасныхъ баталіоновъ, въ губерніи расположенныхъ.

137. Вольноопредѣляющихся, подающихъ въ теченіе военнаго времени прошенія о поступленіи на службу, Губернскій Воинскій Начальникъ, по разсмотрѣніи документовъ, зачисляетъ въ перемѣнный составъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, сообщая въ то же время о поступленіи ихъ на службу подлежащимъ присутствіямъ по воинской повинности, на основаніи устава о сей повинности.

138. Слѣдя за успѣшнымъ ходомъ строеваго образованія во всѣхъ вновь формируемыхъ и пополняемыхъ частяхъ, онъ наблюдаетъ: 1) чтобы въ запасныхъ пѣхотныхъ баталіонахъ люди перемѣннаго состава изъ запасныхъ чиновъ занимались строевымъ образованіемъ безъ потери времени, а новобранцы и ратники ополченія 1-го разряда проходили бы весь курсъ положеннаго для нихъ обученія на точномъ основаніи правилъ и програмъ, данныхъ на этотъ предметъ въ уставѣ о строевой пѣхотной службѣ, и 2) чтобы строевое обученіе людей, поступившихъ въ резервные пѣхотные баталіоны, было ведено въ такомъ порядкѣ, чтобы баталіоны эти были готовы къ выступленію въ походъ въ самое короткое время послѣ начала формированія ихъ.

139. По мѣрѣ окончанія пополненія крѣпостныхъ и мѣстныхъ частей и формированія запасныхъ и резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, Губернскій Воинскій Начальникъ производитъ, по возможности, всѣмъ симъ частямъ инспекторскіе смотры, начиная преимущественно съ резервныхъ и крѣпостныхъ частей, какъ долженствующихъ быть готовыми къ дѣйствію прежде запасныхъ и мѣстныхъ частей. О результатахъ осмотровъ онъ доноситъ по командѣ.

140. При инспекторскихъ смотрахъ онъ обращаетъ особенное вниманіе на полную готовность къ военному походу и дѣйствію резервныхъ и крѣпостныхъ пѣхотныхъ частей. Замѣченные при смотрахъ недостатки исправляетъ немедленно собственными распоряженіями, а въ случаяхъ, превышающихъ его власть, испрашиваетъ разрѣшенія телеграфными депешами; въ отношеніи же частей, выступающихъ въ походъ въ чрезвычайныхъ и не терпящихъ отлагательства обстоятельствахъ, онъ уполномочивается на всѣ законами и положеніями указанныя мѣры, и приводитъ въ окончательное устройство сформированныя части всѣми находящимися въ его распоряженіи средствами и способами. О подобныхъ распоряженіяхъ онъ немедленно доноситъ Начальнику мѣстныхъ войскъ Округа, Главнымъ Управленіямъ Военнаго Министерства и сообщаетъ Отдѣламъ Военно-Окружнаго Управленія, по принадлежности, съ подробнымъ изложеніемъ какъ принятыхъ имъ мѣръ, такъ и причинъ, вызвавшихъ необходимость ихъ.

Примѣчаніе. По назначеніи особаго управленія надъ резервными пѣхотными баталіонами, наблюденіе за сформированіемъ и устройствомъ ихъ, а равно и инспектированіе сихъ баталіоновъ возлагается на прямое начальство ихъ.

141. Онъ принимаетъ мѣры къ возможно скорѣйшему освобожденію дѣй-

Digitized by Google

ствующихъ войскъ отъ караульной службы въ губернскихъ городахъ и наблюдаетъ, чтобы войска эти, при первой же возможности, были совершенно освобождаемы отъ той же службы и въ прочихъ городахъ губерніи.

Примѣчаніе. Караульная служба въ губернскихъ городахъ въ военное время возлагается полностью на мѣстныя войска. Къ исполненію этой службы могутъ быть привлекаемы и резервные баталіоны впредь до высту-пленія ихъ въ походъ, но съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы наряды въ караулы отъ этихъ баталіоновъ производились не прежде того времени, когда составъ ихъ возрастетъ до $^2/_3$ штатнаго числа людей, и чтобы караульная служба не препятствовала строевому образованію баталіоновъ. Запасные пѣхотные баталіоны, безъ особаго разрѣшенія, въ караульную службу не употребляются.

142. При пріемѣ въ военное время на службу новобранцевъ очереднаго призыва, а также призыва на службу ратниковъ ополченія 1-го разряда, Губернскій Воинскій Начальникъ обращаетъ особенное вниманіе на правильный выборъ и назначеніе людей въ различные роды войскъ и наблюдаетъ за своевременнымъ отправленіемъ ихъ въ запасныя и другія войска, по распоряженіямъ Главнаго Штаба.

143. Онъ имѣетъ ближайшее наблюденіе за точнымъ и своевременнымъ выполненіемъ подвѣдомственными ему Уѣздными Воинскими Начальниками всѣхъ распоряженій Военнаго Министерства по призыву на службу въ военное время офицеровъ и нижнихъ чиновъ, числящихся въ запасѣ арміи, и за правильнымъ освидѣтельствованіемъ, назначеніемъ и отправленіемъ ихъ въ войска, согласно съ росписаніемъ Главнаго Штаба и съ предварительными о распредѣленіи запасныхъ чиновъ разсчетами, которые въ мирное время составляются и въ постоянной готовности содержатся, какъ въ собственномъ его управленіи, такъ и въ управленіяхъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ, руководствуясь во всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ правилами о призывѣ на службу запасныхъ чиновъ.

144. По окончаніи призыва на службу запасныхъ чиновъ, онъ представляетъ въ Главный Штабъ общій по губерніи отчетъ по установленной формѣ о числѣ сихъ чиновъ, призванныхъ, явившихся и назначенныхъ на службу въ войска. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ представляетъ именной списокъ запаснымъ офицерамъ, вовсе не явившимся на службу, и сообщаетъ подлежащимъ начальствамъ, для поступленія по закону, о тѣхъ запасныхъ офицерахъ, которые явились послѣ назначеннаго для того срока.

Примѣчаніе. Копіи съ упомянутаго въ сей статьѣ отчета онъ представляетъ Главному Начальнику и Начальнику мѣстныхъ войскъ Военнаго Округа.

145. Онъ наблюдаетъ также, чтобы офицеры и нижніе чины, уволенные въ кратковременные отпуски, были призваны на службу и отправлены въ войска по принадлежности.

146. Онъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы со стороны Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ было оказываемо полное содѣйствіе къ безостановочному и правильному движенію всѣхъ слѣдующихъ въ военное время чрезъ губернію военныхъ транспортовъ и въ особенности транспортовъ съ больными и ранеными, съ каковою цѣлію онъ предваряетъ упомянутыхъ Начальниковъ о времени слѣдованія транспортовъ. Въ необходимыхъ же случаяхъ, оказываетъ и самъ содѣйствіе этимъ транспортамъ непосредственными своими распоряженіями и сношеніями.

Digitized by Google

147. Онъ слѣдитъ за размѣщеніемъ и содержаніемъ тѣхъ больныхъ и раненыхъ, которые, по выпискѣ изъ госпиталей, будутъ транспортированы съ театра войны въ губернію, и своевременно дѣлаетъ распоряженіе о зачисленіи сихъ людей, по выздоровленіи, въ перемѣнные составы ввѣренныхъ ему запасныхъ батальоновъ.

148. Въ отношеніи пріема и препровожденія въ войска лошадей, поставляемыхъ во время войны населеніемъ, онъ исполняетъ тѣ обязанности, которыя будутъ возложены на него имѣющими быть изданными правилами о военно-конской повинности, и наблюдаетъ, чтобы опредѣляемыя тѣми же правилами обязанности для Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ были выполняемы послѣдними своевременно и правильно.

149. Въ случаѣ призыва Государственнаго ополченія и формированія ополченныхъ частей въ губерніи, онъ оказываетъ гражданскимъ властямъ полное содѣйствіе, на основаніи устава о Государственномъ Ополченіи и тѣхъ распоряженій, какія по этому предмету могутъ быть даны Военнымъ Министерствомъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Объ управленіи Губернскаго Воинскаго Начальника.

150. Дѣлопроизводство по завѣдыванію войсками, подвѣдомственными Губернскому Воинскому Начальнику, сосредоточивается въ состоящемъ при немъ управленіи.

151. Обязанности старшихъ адъютантовъ управленія Губернскаго Воинскаго Начальника опредѣляются существомъ ихъ назначенія. Занятія между ними распредѣляются по усмотрѣнію Губернскаго Воинскаго Начальника.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ Уѣздномъ Воинскомъ Начальникѣ.

152. Уѣздный Воинскій Начальникъ назначается Высочайшимъ приказомъ.

153. Онъ подчиняется Губернскому Воинскому Начальнику.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Обязанности Уѣзднаго Воинскаго Начальника.

1. По управленію подвѣдомственными ему мѣстными частями.

154. Уѣздный Воинскій Начальникъ есть непосредственный Командиръ мѣстнаго полка, баталіона или команды, расположенной въ мѣстѣ его пребыванія; по командованію непосредственно ввѣренною ему частью и по управленію другими подвѣдомственными ему мѣстными, въ уѣздѣ расположенными, командами онъ исполняетъ обязанности Командира полка.

155. Онъ содержитъ списки запаснымъ офицерамъ, врачамъ и другимъ чинамъ, проживающимъ въ уѣздѣ и предназначеннымъ въ кадръ не содержимыхъ въ мирное время запасныхъ и резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, формируемыхъ во время войны, и тѣмъ числящимся въ запасѣ же фельдфебелямъ, старшимъ унтеръ-офицерамъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ, которые будутъ подлежать выбору и назначенію въ упомянутые баталіоны.

156. Уѣздный Воинскій Начальникъ представляетъ установленную мѣ-

Digitized by Google

сячную отчетность о состояніи личнаго состава ввѣренныхъ ему частей только одному Губернскому Воинскому Начальнику.

157. Онъ имѣетъ строгое наблюденіе за исправнымъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніемъ находящагося при ввѣренной ему части мѣстнаго лазарета, на основаніи положенія о лазаретахъ.

158. Уѣздный Воинскій Начальникъ обязанъ, по возможности, чаще осматривать: 1) военныхъ арестантовъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, содержимыхъ на гауптвахтахъ и во всѣхъ прочихъ мѣстахъ заключенія военнаго и гражданскаго вѣдомствъ; 2) больныхъ воинскихъ чиновъ, находящихся на излеченіи въ мѣстныхъ врачебныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства.

О замѣченныхъ по симъ предметамъ недостаткахъ онъ доноситъ Губернскому Воинскому Начальнику.

159. При инспектированіи подвѣдомственныхъ ему частей, онъ не считается въ отсутствіи и не сдаетъ своей должности.

Примѣчаніе. Уѣздные Воинскіе Начальники, производя инспекторскіе смотры конвойнымъ командамъ, не входятъ въ повѣрку конвойной службы ихъ и вообще не касаются тѣхъ предметовъ, по которымъ команды эти подчинены вѣдѣнію Главнаго и мѣстныхъ Инспекторовъ по пересылкѣ арестантовъ.

2. По части комендантской.

160. Уѣздный Воинскій Начальникъ въ мѣстѣ своего пребыванія, за исключеніемъ столицъ, губернскихъ городовъ, крѣпостей и тѣхъ городовъ, гдѣ есть особыя комендантскія управленія, исправляетъ должность Коменданта, руководствуясь въ исполненіи обязанностей по этой части постановленіями, изложенными въ Св. Воен. Пост., изд. 1869 г., кн. III, въ гл. II, ст. 130—132, 134—136 и 139.

161. Онъ назначаетъ караулы въ городѣ, какъ отъ ввѣренной ему мѣстной части, такъ и отъ полевыхъ войскъ, въ городѣ расположенныхъ, на основаніи распредѣленія, сдѣланнаго Окружнымъ Штабомъ. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ расположены Дивизіонные, Бригадные и Полковые Штабы, онъ представляетъ еженедѣльный караульный нарядъ на утвержденіе Начальника Дивизіи, или Бригаднаго, или Полковаго Командира, въ прочихъ же случаяхъ сообщаетъ войскамъ этотъ нарядъ къ исполненію.

Примѣчаніе. Во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ, при общественныхъ молебствіяхъ, въ собраніяхъ и церемоніяхъ, а также на парадахъ и разводахъ, Командиръ полка имѣетъ старшинство передъ Уѣзднымъ Воинскимъ Начальникомъ, хотя бы послѣдній былъ старше въ чинѣ. При тѣхъ же обстоятельствахъ, между Уѣзднымъ Воинскимъ Начальникомъ и Командирами прочихъ отдѣльныхъ частей, находящихся въ городѣ, старшинство опредѣляется старшинствомъ въ чинахъ сихъ лицъ.

3. По пріему новобранцевъ на службу.

162. Уѣздный Воинскій Начальникъ есть членъ уѣзднаго, окружнаго или городскаго по воинской повинности присутствія. Въ случаяхъ, препятствующихъ ему присутствовать, вмѣсто его назначается одинъ изъ подчиненныхъ ему старшихъ офицеровъ.

Примѣчаніе. Въ упомянутыя присутствія, по соображеніямъ Военнаго Министерства, могутъ быть назначаемы и другіе офицеры вмѣсто Уѣзднаго Воинскаго Начальника.

163. Передъ наступленіемъ времени очереднаго призыва новобранцевъ,

Digitized by Google

онъ озабочивается приготовленіемъ для нихъ помѣщеній, подготовляетъ въ своемъ управленіи все необходимое для безостановочнаго слѣдованія сихъ людей въ войска и принимаетъ мѣры къ удовлетворенію ихъ всѣмъ положеннымъ довольствіемъ, во время пребыванія ихъ при мѣстной части.

164. По пріемѣ новобранцевъ, онъ наблюдаетъ, чтобы каждый изъ нихъ былъ снабженъ *пріемнымъ формулярнымъ спискомъ*.

165. По мѣрѣ прибытія новобранцевъ въ подвѣдомственную ему мѣстную часть, онъ представляетъ ихъ на смотръ и для выбора въ гвардейскія и спеціальныя войска лицамъ, командированнымъ съ этою цѣлію высшимъ начальствомъ; если же таковыя лица не будутъ назначены, то упомянутый выборъ онъ производитъ самъ подъ *строжайшею лычною отвѣтственностью*, въ точности руководствуясь законами, изложенными въ уставѣ о воинской повинности, правилами, объявленными въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 26-го декабря 1873 года, за № 350, росписаніями Главнаго Штаба и другими распоряженіями высшаго Начальства.

166. Въ отношеніи выбора и назначенія новобранцевъ во флотъ, какъ изъ мѣстностей, назначенныхъ для комплектованія флота, такъ и изъ прочихъ, Уѣздный Воинскій Начальникъ руководствуется законоположеніями устава о воинской повинности, а также указаніями, опредѣляемыми въ распоряженіяхъ Военнаго Министерства по соглашенію съ Морскимъ Министерствомъ.

167. Поступившихъ по жребію на дѣйствительную службу новобранцевъ, кончившихъ курсъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ 1-го и 2-го разрядовъ, коимъ уставомъ о воинской повинности предоставлено право выбора воинской части для служенія, Уѣздный Воинскій Начальникъ отправляетъ въ избранныя части немедленно, если не послѣдуетъ на сей предметъ особаго распоряженія.

168. Выбранныхъ и назначенныхъ въ войска и во флотъ новобранцевъ, онъ немедленно отправляетъ по назначенію по правиламъ, установленнымъ для препровожденія сихъ людей въ войска и по тѣмъ указаніямъ, какія будутъ даны по этому предмету Губернскимъ Воинскимъ Начальникомъ.

169. Тѣхъ лицъ, кои вынули жребій, опредѣляющій поступленіе въ войска, но которыя, на основаніи устава о воинской повинности, не поступаютъ на дѣйствительную службу въ мирное время, а остаются въ запасѣ, Уѣздный Воинскій Начальникъ зачисляетъ въ запасъ тотчасъ по полученіи изъ уѣзднаго, или окружнаго, или городскаго по воинской повинности присутствія списка этимъ лицамъ.

4. По завѣдыванію запасными чинами.

170. Уѣздный Воинскій Начальникъ сосредоточиваетъ въ своемъ управленіи всѣ установленныя свѣдѣнія и ведетъ отчетность объ офицерахъ и нижнихъ чинахъ запаса арміи и флота.

Примѣчаніе. Впредь до особаго распоряженія, въ управленіи Уѣзднаго Воинскаго Начальника сосредоточиваются также свѣдѣнія и ведется отчетность о прибыли и убыли ратниковъ ополченія перваго разряда.

171. Онъ ведетъ алфавитные и другіе списки запаснымъ чинамъ, на основаніи правилъ о счисленіи ихъ; причемъ, особыя свѣдѣнія содержитъ: 1) лицамъ, зачисляемымъ при наборѣ прямо въ запасъ; 2) лицамъ, состоящимъ въ запасѣ и занимающимъ гражданскія и общественныя должности, освобождающія ихъ отъ призыва на дѣйствительную службу, отмѣчая въ послѣднемъ спискѣ всѣ перемѣны, съ упомянутыми лицами происходя-

Digitized by Google

щія, на основаніи увѣдомленій уѣздныхъ и городскихъ по воинской повинности присутствій, и 3) тѣмъ лицамъ, уволеннымъ изъ военной службы за ранами, кои, на основаніи устава о воинской повинности (ст. 32), по заявленію ими желанія, будутъ зачислены въ запасъ арміи и флота.

172. Онъ содержитъ во всегдашней готовности всѣ свѣдѣнія и росписанія, относящіяся до распредѣленія и назначенія на службу запасныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ случаѣ призыва ихъ въ военное время, на основаніи особыхъ по сему предмету правилъ и положеній о запасныхъ, резервныхъ и мѣстныхъ войскахъ.

173. Онъ сообщаетъ уѣздному о воинской повинности присутствію объ освидѣтельствованіи въ установленные сроки здоровья тѣхъ отпускныхъ воинскихъ чиновъ, которые будутъ уволены изъ войскъ для поправленія здоровья и будутъ причислены къ составу запаса. По полученіи же свѣдѣнія о результатѣ освидѣтельствованія, Уѣздный Воинскій Начальникъ или отправляетъ сихъ людей на дѣйствительную службу въ свои части по принадлежности, или же окончательно перечисляетъ ихъ въ запасъ, на основаніи правилъ о неспособныхъ воинскихъ чинахъ.

174. Онъ выдаетъ свидѣтельства объ окончаніи службы запаснымъ чинамъ, подлежащимъ по выслугѣ срока увольненію изъ запаса и сообщаетъ уѣзднымъ по воинской повинности присутствіямъ списки чинамъ, уволеннымъ изъ запаса и подлежащимъ зачисленію въ ополченіе.

175. Онъ представляетъ Губернскому Воинскому Начальнику мѣсячную отчетность по установленной формѣ о числѣ запасныхъ чиновъ въ уѣздѣ.

176. Онъ исполняетъ распоряженія Военнаго Министерства по призыву запасныхъ чиновъ въ учебный сборъ и по окончаніи сего сбора представляетъ объ успѣхѣ его отчетъ по установленной формѣ Губернскому Воинскому Начальнику.

5. По содержанію и препровожденію пересыльныхъ и арестантовъ.

177. Уѣздный Воинскій Начальникъ по исполненію обязанностей относительно пріема, содержанія и препровожденія пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, арестантовъ, пересылаемыхъ не въ вѣдѣніи Главнаго Инспектора по пересылкѣ арестантовъ, и людей, слѣдующихъ не въ родѣ арестантовъ, руководствуется дѣйствующими по сему предмету законоположеніями, руководствами и инструкціями.

Примѣчаніе. Препровожденіе арестантовъ по тѣмъ ссыльнымъ трактамъ, гдѣ учреждены для конвоированія ихъ конвойныя команды, находится въ непосредственномъ завѣдываніи Главнаго и мѣстныхъ Инспекторовъ пересылки арестантовъ, на основаніи существующихъ на сей предметъ особыхъ правилъ и инструкцій.

6. По надзору за временно-пребывающими въ уѣздѣ чинами военнаго вѣдомства.

178. Нижнихъ воинскихъ чиновъ, проживающихъ въ уѣздѣ безъ дозволенія начальства и безъ уважительныхъ къ тому причинъ, или сверхъ срока отпуска, онъ высылаетъ къ своимъ командамъ собственною властію; объ офицерахъ же, въ такихъ случаяхъ, онъ представляетъ Губернскому Воинскому Начальнику.

179. Нижнимъ чинамъ, увольняемымъ изъ войскъ во временной отпускъ, срокомъ до одного года (ст. 21 устава о воинской повинности), безъ зачисленія въ запасъ, Уѣздный Воинскій Начальникъ ведетъ особый спи-

Digitized by Google

сокъ и, по истеченіи срока отпуска, чиновъ этихъ отправляетъ въ свои команды.

7. По освидѣтельствованію и назначенію неспособныхъ нижнихъ чиновъ.

180. По освидѣтельствованію и перечисленію нижнихъ чиновъ въ неспособные, ихъ счисленію, назначенію въ мѣста и команды, пополняемые сими людьми и вообще въ отношеніи къ неспособнымъ нижнимъ чинамъ, Уѣздный Воинскій Начальникъ руководствуется существующими постановленіями и правилами о неспособныхъ нижнихъ воинскихъ чинахъ.

Примѣчаніе. Особое росписаніе о числѣ неспособныхъ 1 ст., долженствующихъ состоять при мѣстныхъ частяхъ въ уѣздѣ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, Уѣздный Воинскій Начальникъ представляетъ Губернскому Воинскому Начальнику ежегодно къ 1-му января. Люди эти не составляютъ особыхъ командъ, но зачисляются въ нестроевой составъ мѣстныхъ частей и содержатся въ нихъ сверхъ штата на особомъ счету.

8. По призрѣнію раненыхъ и увѣчныхъ чиновъ и ихъ семействъ.

181. Онъ обязанъ принимать словесныя и письменныя просьбы запасныхъ и отставныхъ воинскихъ чиновъ, заключающія въ себѣ уважительныя претензіи къ военному вѣдомству и направлять просителей, куда имъ обратиться для полученія разрѣшенія. По подобнымъ просьбамъ онъ входитъ и самъ въ сношеніе съ подлежащими мѣстами и лицами, если считаетъ это нужнымъ и справедливымъ.

182. Онъ представляетъ раненыхъ нижнихъ чиновъ къ слѣдующей имъ по закону пенсіи, а также и къ пенсіи по знаку отличія Военнаго ордена, на основаніи существующихъ правилъ.

183. Нижнихъ чиновъ, сдѣлавшихся во время состоянія на дѣйствительной службѣ неспособными къ продолженію оной, а также нижнихъ чиновъ запаса, получившихъ увѣчья во время учебныхъ сборовъ и неспособныхъ къ личному труду, онъ представляетъ въ распоряженіе уѣзднаго, окружнаго или городскаго по воинской повинности присутствія, для окончательнаго опредѣленія правъ ихъ на пособіе и призрѣніе отъ казны.

184. Онъ распоряжается снабженіемъ солдатскихъ женъ и дѣтей кормовыми деньгами и подводами въ случаяхъ, закономъ разрѣшенныхъ.

185. Въ отношеніи солдатскихъ дѣтей, доколѣ, на основаніи приказа по военному вѣдомству 1870 года за № 358, они будутъ получать отъ казны денежное пособіе, онъ обязанъ: 1) вести именные алфавитные списки о получающихъ пособіе отъ Окружныхъ Интендантскихъ Управленій и отдѣльно о тѣхъ, которымъ оно производится изъ уѣздныхъ казначействъ; 2) бланки на полученіе пособія солдатскимъ дѣтямъ хранить вмѣстѣ съ деньгами и денежными бумагами; 3) хранить при дѣлахъ управленія подлинныя метрическія свидѣтельства солдатскихъ дѣтей, зачисленныхъ на пособіе отъ казны; 4) при зачисленіи солдатскихъ дѣтей на довольствіе отъ казны, внимательно разсматривать представляемые о нихъ документы, въ особенности о дѣтяхъ, находящихся при матеряхъ, живущихъ отдѣльно отъ мужей; 5) отъ увольняемыхъ въ отставку нижнихъ чиновъ отбирать билеты, выданные имъ для полученія пособія на дѣтей до 14-лѣтняго возраста, и замѣнять ихъ билетами, коими пособіе разрѣшается только до 7-ми-лѣтняго возраста; 6) устранять всякую возможность полученія пособія на дѣтей, вышедшихъ изъ опредѣленныхъ для сего лѣтъ, или умершихъ, или не подходящихъ подъ правила, указанныя въ приказѣ по военному вѣдомству 1870 г. за № 358;

Digitized by Google

7) снабжать родителей, родственниковъ и воспитателей билетами по установленной формѣ, для полученія пособія на дѣтей; 8) на дѣтей, коихъ родители, родственники или воспитатели состоятъ на службѣ, требовать пособіе изъ Окружнаго Интендантскаго Управленія вмѣстѣ съ жалованьемъ и о числѣ ихъ представлять ему, по истеченіи каждой трети, установленныя свѣдѣнія.

Примѣчаніе. Неслужащимъ и запаснымъ чинамъ пособіе на дѣтей отпускается по-полугодно, непосредственно изъ уѣздныхъ казначействъ, по предъявленіи выданныхъ имъ на то билетовъ.

186. О числѣ проживающихъ въ уѣздѣ солдатскихъ дѣтей, получающихъ пособіе отъ казны, равно о всѣхъ случающихся съ ними перемѣнахъ въ теченіе каждой трети года, онъ обязанъ вести полную отчетность, съ подраздѣленіемъ дѣтей по разрядамъ получаемаго ими пособія и доставлять о нихъ свѣдѣнія Губернскому Воинскому Начальнику.

9. По содержанію и храненію воинскаго имущества.

187. Уѣздный Воинскій Начальникъ имѣетъ попеченіе о храненіи цѣлости и сбереженіи находящагося въ уѣздѣ при подвѣдомственной ему мѣстной части неприкосновеннаго запаса обмундированія, снаряженія, вооруженія и вообще всего полагаемаго по табелямъ имущества, несодержимыхъ въ мирное время и формирующихся въ уѣздѣ во время войны запасныхъ и резервныхъ пѣхотныхъ частей.

188. Онъ содержитъ упомянутому имуществу всѣ установленныя свѣдѣнія и ведетъ по состоянію его отчетность.

189. Онъ расходуетъ и освѣжаетъ это имущество на основаніи особыхъ правилъ и не иначе какъ по предписаніямъ высшаго начальства.

Примѣчаніе. Порядокъ храненія, сбереженія и освѣженія упомянутаго въ 187 ст. имущества, равно содержаніе свѣдѣній о немъ и отчетности по состоянію его имѣетъ быть опредѣленъ особыми правилами.

190. При сформированіи въ уѣздѣ запасныхъ и резервныхъ пѣхотныхъ частей, онъ сдаетъ это имущество по принадлежности на законномъ основаніи со всѣми письменными о немъ документами по правиламъ, указаннымъ въ положеніяхъ о запасныхъ и резервныхъ баталіонахъ. На семъ основаніи Уѣздный Воинскій Начальникъ обязанъ, какъ самое имущество, такъ и письменныя о немъ свѣдѣнія, содержать во всякое время въ полной готовности къ немедленной сдачѣ, дабы не замедлить формированія въ военное время упомянутыхъ выше частей.

191. Онъ обязанъ имѣть свѣдѣніе о томъ, гдѣ и въ какихъ мѣстахъ уѣзда оставлены полевыми войсками на храненіе мѣстнымъ войскамъ письменныя дѣла и военныя тяжести.

Примѣчаніе. При выступленіи изъ квартиръ въ походъ и при передвиженіяхъ, полки и другія команды оставляютъ на храненіе письменныя дѣла и военныя тяжести Уѣзднымъ Воинскимъ Начальникамъ. Письменныя дѣла сдаются разобранными по установленнымъ правиламъ, при описяхъ и алфавитахъ, а военныя тяжести при подробныхъ вѣдомостяхъ.

192. Принятыя отъ войскъ письменныя дѣла Уѣздный Воинскій Начальникъ сосредоточиваетъ въ своемъ управленіи для извлеченія изъ нихъ по требованіямъ войскъ и управленій справокъ. Въ случаѣ накопленія таковыхъ дѣлъ, онъ распоряжается дальнѣйшею разборкою ихъ по установленнымъ правиламъ.

193. О тяжестяхъ, неудобныхъ для храненія, или могущихъ подверг-

Digitized by Google

нуться порчѣ, онъ представляетъ предположенія свои Губернскому Воинскому Начальнику.

194. Въ случаѣ совершенной невозможности размѣстить оставленныя войсками дѣла при управленіи, а также за неимѣніемъ мѣста для храненія воинскихъ тяжестей, онъ сносится объ отводѣ для сего помѣщеній съ гражданскимъ вѣдомствомъ.

10. По удовлетворенію требованій гражданскаго начальства.

195. Всѣ наряды и требованія гражданскаго начальства, на законѣ основанные и въ законномъ порядкѣ сдѣланные, онъ исполняетъ безъ замедленія.

196. При употребленіи войскъ къ предупрежденію и прекращенію народныхъ волненій и безпорядковъ, онъ поступаетъ на основаніи особаго на сей предметъ данного наставленія и согласно тѣмъ распоряженіямъ, какія будутъ сдѣланы высшимъ начальствомъ.

11. По движенію военныхъ транспортовъ и по собранію различныхъ военно-административныхъ свѣдѣній.

197. Уѣздный Воинскій Начальникъ обязанъ имѣть свѣдѣніе о проходящихъ черезъ уѣздъ военныхъ транспортахъ и оказываетъ всѣми зависящими отъ него средствами полное содѣйствіе къ безостановочному ихъ движенію.

198. Онъ обязанъ имѣть и при дѣлахъ управленія хранить на основаніи особыхъ правилъ, по возможности, полныя и обстоятельныя свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ, касающимся мобилизаціи войскъ, а также собирать свѣдѣнія: 1) о средствахъ уѣзда для болѣе или менѣе сосредоточеннаго расположенія войскъ въ городахъ и другихъ населенныхъ пунктахъ; 2) о существующихъ въ уѣздѣ путяхъ сообщенія, о переправахъ на нихъ и о состояніи тѣхъ и другихъ въ различныя времена года; 3) о перевозочныхъ средствахъ въ уѣздѣ и объ отличительныхъ особенностяхъ ихъ, и 4) о врачебныхъ въ уѣздѣ заведеніяхъ, казенныхъ, земскихъ, общественныхъ и частныхъ.

Сверхъ того, въ уѣздахъ, гдѣ признано будетъ необходимымъ, Уѣздные Воинскіе Начальники собираютъ свѣдѣнія: о средствахъ, какія можетъ предоставить уѣздъ въ отношеніи продовольствія войскъ провіантомъ, фуражомъ и топливомъ, о средствахъ для помола муки и хлѣбопеченія, о промышленныхъ, фабричныхъ и другихъ заведеніяхъ, могущихъ способствовать въ опредѣленныхъ случаяхъ обезпеченію войскъ обмундированіемъ и снаряженіемъ, и о всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ измѣненіяхъ въ топографическихъ картахъ уѣздовъ.

При исполненіи вышеизложенныхъ обязанностей, Уѣздный Воинскій Начальникъ ограничивается, по возможности, одними личными наблюденіями и не входитъ по симъ предметамъ, безъ крайней надобности, ни въ какую переписку съ мѣстами и лицами гражданскаго вѣдомства.

Примѣчаніе. Управленія Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ снабжаются отъ Главнаго Штаба соотвѣтственными картами своихъ уѣздовъ, маршрутными картами и, если возможно, статистическими описаніями тѣхъ губерній, къ коимъ принадлежатъ уѣзды.

199. О всякаго рода обстоятельствахъ и происшествіяхъ въ уѣздѣ, которыя могутъ имѣть вліяніе на ходъ военно-административныхъ распоряженій мѣстнаго военнаго управленія, Уѣздный Воинскій Начальникъ доноситъ безъ малѣйшаго замедленія по командѣ.

Digitized by Google

12. По дѣлопроизводству вообще.

200. Въ отношеніи порядка дѣлопроизводства во ввѣренномъ ему управленіи онъ руководствуется общими по сему предмету правилами, установленными по военному вѣдомству.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Права Уѣзднаго Воинскаго Начальника.

201. Уѣздный Воинскій Начальникъ, по управленію, какъ непосредственно ввѣренною ему мѣстною частію, такъ и другими, расположенными въ уѣздѣ подвѣдомственными ему мѣстными частями, пользуется правами Командира полка, на основаніи существующихъ постановленій и положеній о мѣстныхъ, запасныхъ и резервныхъ войскахъ. Сверхъ того, ему предоставляются права, опредѣленныя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ сего положенія.

202. Онъ избираетъ офицеровъ на должности начальниковъ подвѣдомственныхъ ему командъ и о назначеніи ихъ представляетъ Губернскому Воинскому Начальнику.

Примѣчаніе. Начальники и младшіе офицеры конвойныхъ командъ избираются мѣстными Инспекторами по пересылкѣ арестантовъ по соглашенію съ Уѣздными Воинскими Начальниками и представляются къ назначенію на должности Главному Инспектору по пересылкѣ арестантовъ.

203. При представленіи чиновъ ввѣренныхъ ему частей къ наградамъ, онъ прилагаетъ къ представленіямъ о чинахъ подвѣдомственной ему конвойной команды подлинное мнѣніе мѣстнаго инспектора по пересылкѣ арестантовъ.

204. По дѣламъ, превышающимъ власть Уѣзднаго Воинскаго Начальника, или требующимъ особаго разрѣшенія, онъ входитъ съ представленіями къ Губернскому Воинскому Начальнику. По текущимъ же дѣламъ, принадлежащимъ къ прямому кругу дѣйствій Уѣзднаго Воинскаго Начальника, равно по дѣламъ, возникающимъ изъ его обязанностей по комендантскому управленію, онъ представляетъ непосредственно Окружному Штабу и сносится отъ своего лица съ равными ему посторонними военными начальниками и съ уѣздными гражданскими властями.

205. Съ числящимися въ запасѣ и проживающими въ уѣздѣ воинскими чинами Уѣздный Воинскій Начальникъ по служебнымъ дѣламъ сносится: съ генералами — рапортами, со старшими его и равными ему въ чинахъ офицерами — отношеніями; офицерамъ же, младшимъ его въ чинѣ, даетъ предписанія.

206. Во время болѣзни или отсутствія Уѣзднаго Воинскаго Начальника, мѣсто его заступаетъ старшій изъ подвѣдомственныхъ ему офицеровъ, впредь до прибытія особо назначеннаго лица, для временнаго исполненія должности заболѣвшаго, или отсутствующаго Уѣзднаго Воинскаго Начальника.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Обязанности и права Уѣзднаго Воинскаго Начальника въ военное время.

207. Въ военное время на Уѣзднаго Воинскаго Начальника, сверхъ упомянутыхъ въ предъидущихъ статьяхъ его обязанностей, возлагаются еще обязанности, опредѣляемыя нижеслѣдующими статьями.

208. По воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія о пополненіи мѣстныхъ войскъ до полныхъ штатовъ, Уѣздный Воинскій Начальникъ немедленно приводитъ въ исполненіе всѣ предварительныя распоряженія по пріему во ввѣренную ему мѣстную часть назначенныхъ изъ запаса людей, какъ относительно помѣщенія ихъ, такъ и распредѣленія между ротами храня-

Digitized by Google

щагося при части и ей принадлежащаго неприкосновеннаго запаса обмундированія, снаряженія и оружія; по мѣрѣ же прибытія самихъ людей, доформировываетъ ввѣренную ему часть до полнаго состава и объ окончаніи формированія доноситъ Губернскому Воинскому Начальнику.

209. Въ тоже время онъ высылаетъ въ опредѣленные пункты формированія запасныхъ и резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ чиновъ, назначенныхъ для образованія кадровъ сихъ баталіоновъ, если таковые чины будутъ состоять во ввѣренной ему мѣстной части: по мѣрѣ же прибытія людей изъ запаса, формируетъ изъ нихъ и отправляетъ по назначенію запасныя и резервныя роты и вообще по отношенію къ формированію упомянутыхъ баталіоновъ исполняетъ все то, что предписано для Уѣзднаго Воинскаго Начальника положеніями о запасныхъ резервныхъ войскахъ, оказывая во всѣхъ случаяхъ полное содѣйствіе къ успѣшному окончанію въ назначенные сроки формированія сихъ войскъ.

Примѣчаніе. Уѣздные Воинскіе Начальники тѣхъ губерній, гдѣ не формируются запасныя и резервныя пѣхотныя войска, ограничиваются только своевременнымъ отправленіемъ въ опредѣленные пункты формированія маршевыхъ командъ изъ тѣхъ людей, которые будутъ назначены на формированіе упомянутыхъ войскъ.

210. Онъ приводитъ въ исполненіе относящіяся къ кругу его дѣятельности распоряженія Военнаго Министерства по призыву на службу и отправленію въ запасныя войска людей, назначенныхъ на пополненіе въ теченіе войны перемѣнныхъ составовъ этихъ войскъ.

211. Онъ принимаетъ мѣры къ скорѣйшему освобожденію дѣйствующихъ войскъ отъ караульной службы, если они таковую исполняли въ городѣ. Наряды въ караулы производитъ отъ ввѣренной ему мѣстной части, а въ случаѣ расположенія въ городѣ резервнаго пѣхотнаго баталіона, и отъ сего послѣдняго, если на то послѣдуетъ разрѣшеніе Губернскаго Воинскаго Начальника.

212. Въ отношеніи пріема, выбора, назначенія и отправленія въ военное время въ запасныя войска новобранцевъ очереднаго призыва, а также призыва, выбора, назначенія и отправленія въ войска ратниковъ ополченія 1-го разряда, Уѣздный Воинскій Начальникъ приводитъ въ исполненіе всѣ тѣ распоряженія, которыя будутъ указаны Военнымъ Министерствомъ.

213. По призыву на службу запасныхъ чиновъ, по назначенію и отправленію ихъ въ войска, онъ выполняетъ въ строжайшей точности всѣ распоряженія Военнаго Министерства и указанія, данныя въ росписаніи Главнаго Штаба, руководствуясь во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ правилами о призывѣ на службу запасныхъ чиновъ въ военное время и, соображаясь съ предварительными по распредѣленію запасныхъ чиновъ разсчетами, которые должны составляться на основаніи упомянутаго росписанія Главнаго Штаба въ мирное время и содержаться въ постоянной готовности во ввѣренномъ ему управленіи.

214. По окончаніи призыва на службу запасныхъ чиновъ, онъ составляетъ и представляетъ Губернскому Воинскому Начальнику по установленной формѣ отчетъ о числѣ прибывшихъ, назначенныхъ и отправленныхъ на службу въ войска запасныхъ чиновъ, а также о сихъ чинахъ, не явившихся вовсе по призыву. Причемъ, къ отчету онъ прилагаетъ особый именной списокъ тѣмъ запаснымъ офицерамъ, которые или вовсе не явились, или явились послѣ назначеннаго для того срока; объ опоздавшихъ

Digitized by Google

же къ сроку запасныхъ нижнихъ чинахъ сообщаетъ на зависящее распоряженіе тѣхъ начальниковъ, куда эти чины поступятъ на службу.

215. Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ кратковременные отпуски, онъ призываетъ на службу и отправляетъ въ войска по принадлежности одновременно съ призывомъ и отправленіемъ въ войска запасныхъ чиновъ.

216. Въ военное время Уѣздный Воинскій Начальникъ, получивъ увѣдомленіе о слѣдованіи военныхъ транспортовъ, оказываетъ онымъ возможное содѣйствіе и въ необходимыхъ случаяхъ о безостановочномъ движеніи ихъ производитъ дѣятельныя сношенія съ подлежащимъ гражданскимъ начальствомъ. При слѣдованіи же транспортовъ чрезъ мѣсто пребыванія Уѣзднаго Воинскаго Начальника, послѣдній обязанъ, отнюдь не замедляя движенія ихъ по маршруту, удостовѣриться въ исправномъ ихъ состояніи; при этомъ онъ не входитъ во внутреннія по транспортамъ распоряженія, лежащія на прямой обязанности Начальниковъ транспортовъ, и не повѣряетъ транспортируемаго ими казеннаго имущества, въ случаѣ же замѣченныхъ безпорядковъ и упущеній, въ особенности въ транспортахъ съ больными и ранеными, заявляетъ о нихъ Начальникамъ транспортовъ и доноситъ безъ замедленія Губернскому Воинскому Начальнику.

Примѣчаніе. Въ случаѣ болѣзни Начальника транспорта и неимѣнія при немъ лица, которому могло бы быть ввѣрено дальнѣйшее препровожденіе транспорта, Уѣздный Воинскій Начальникъ назначаетъ для сего особаго офицера изъ подвѣдомственной ему части, донеся о томъ Губернскому Воинскому Начальнику и сообщая, какъ тому начальству, которымъ отправленъ транспортъ, такъ и тому, въ вѣдѣніе коего транспортъ слѣдуетъ.

217. На основаніи особыхъ правилъ онъ принимаетъ мѣры къ размѣщенію и содержанію больныхъ и раненыхъ, которые, по выпискѣ изъ госпиталей, будутъ транспортированы въ уѣздъ. По совершенномъ же выздоровленіи этихъ людей, препровождаетъ ихъ въ запасные баталіоны по указанію Губернскаго Воинскаго Начальника.

О численномъ состояніи сихъ людей онъ представляетъ отчетность Губернскому Воинскому Начальнику въ установленные сроки.

218. Въ отношеніи пріема и препровожденія въ войска лошадей, поставляемыхъ населеніемъ, онъ исполняетъ обязанности, которыя будутъ возложены на него имѣющими быть изданными правилами о военно-конской повинности.

219. Въ случаѣ формированія въ уѣздѣ частей Государственнаго Ополченія, онъ оказываетъ въ этомъ дѣлѣ возможное содѣйствіе гражданскому начальству, руководствуясь предписаніемъ по этому предмету своего начальства.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Объ управленіи Уѣзднаго Воинскаго Начальника.

220. Дѣлопроизводство по завѣдыванію мѣстными въ уѣздѣ частями и по исполненію всѣхъ обязанностей Уѣзднаго Воинскаго Начальника сосредоточивается въ состоящей при немъ канцеляріи.

221. Обязанности чиновъ управленія Уѣзднаго Воинскаго Начальника опредѣляются существомъ ихъ назначенія.

Распредѣленіе занятій между сими чинами предоставляется усмотрѣнію Уѣзднаго Воинскаго Начальника.

Digitized by Google

ВРЕМЕННЫЙ ШТАТЪ.

Управленій Начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ Военныхъ Округахъ Европейской Россіи.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ въ каждомъ изъ управленій округовъ.		Годовой окладъ содержанія каждому.			
	Виленскаго, Варшавскаго, Харьковскаго, Московскаго и Казанскаго.	Петербургскаго, Кіевскаго и Одесскаго.	Жалованья.		Столовыхъ.	Добавочныхъ къ столовымъ.
			Руб.	Коп.	Руб.	Руб.
Начальникъ мѣстныхъ войскъ Округа, онъ же Инспекторъ военныхъ госпиталей, Генералъ-Лейтенантъ	1	1	По чинамъ.	—	2400	1500
Въ штабѣ:						
Начальникъ Штаба, Генеральнаго Штаба Полковникъ	1	1		—	1500	—
Штабъ-офицеръ для порученій, Подполковникъ или Маіоръ . . .	1	1		—	420	—
Старшихъ Адъютантовъ, Оберъ-офицеровъ	3	2		—	420	—
Писарей: старшихъ	5	3		33	60	—	—
Писарей: младшихъ	7	5		25	35	—	—
Деньщиковъ: Генералу три, Штабъ-офицерамъ по два и Оберъ-офицерамъ по одному	10	9		2	10	—	—
Въ военное время, по призывѣ запасныхъ чиновъ, добавляется изъ числа призванныхъ на службу:							
Писарей: старшихъ	2	2		33	60	—	—
Писарей: младшихъ	4	4		25	35	—	—
Управленіямъ производится каждому въ годъ:							
	рублей						
На канцелярскіе расходы . . .	500	400					
» наемъ вольныхъ служителей.	360	360					

ПРИМѢЧАНІЯ:

1) Показанные въ семъ штатѣ оклады содержанія назначены за исключеніемъ установленныхъ вычетовъ на госпиталь, медикаменты, въ пенсіонный и инвалидный капиталы и въ эмеритальную кассу.

2) Сверхъ назначеннаго содержанія, производится квартирное и все прочее довольствіе, существующими постановленіями опредѣленное.

Digitized by Google

ВРЕМЕННЫЙ ШТАТЪ

Управленій Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ въ управленіяхъ.				Годовой окладъ содержанія каждому.			
	1-го разряда.	2-го разряда.	3-го разряда.	4-го разряда.	Жалованья.		Столовыхъ.	Добавочныхъ.
					Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Губернскій Воинскій Начальникъ:								
Генералъ-Маіоръ	1	1	—	—	По чинамъ.		1800	900
Полковникъ, можетъ быть и Генералъ-Маіоръ.	—	—	1	—				
Полковникъ.	—	—	—	1				
Старшихъ Адъютантовъ, Оберъ-офицеровъ	2	2	2	1	—	—	360	—
Писарей: старшихъ . . .	5	4	3	2	25	35		
Писарей: младшихъ . . .	7	6	5	3	16	95		
Деньщиковъ: Генералу три, Штабъ-офицеру два и Оберъ-офицерамъ по одному	5	5	4	3	2	10	—	—
Въ военное время, по призывѣ запасныхъ чиновъ, добавляется изъ числа призванныхъ на службу:								
Писарей: старшихъ . . .	2	2	2	1	25	35	—	—
Писарей: младшихъ . . .	4	3	2	2	16	95	—	—
Управленіямъ отпускается въ годъ на канцелярскіе расходы .	350	Руб. 300	лей 250	200				
На наемъ сторожей	360	360	360	180				

ПРИМѢЧАНІЯ:

1) Распредѣленіе Управленій Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ по разрядамъ показано въ особомъ росписаніи мѣстныхъ военныхъ управленій.

2) Послѣдующее перемѣщеніе Управленій Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ изъ одного разряда въ другой предоставляется усмотрѣнію и власти Военнаго Министра.

3) Оклады содержанія, въ семъ штатѣ указанные, опредѣлены за исключеніемъ установленныхъ вычетовъ на госпиталь, медикаменты, въ пенсіонный и инвалидный капиталы и въ эмеритальную кассу.

4) Сверхъ показаннаго содержанія чинамъ Управленія производится квартирное и все прочее довольствіе, существующими постановленіями опредѣленное.

Digitized by Google

ВРЕМЕННЫЙ ШТАТЪ

Управленій Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ.

Въ Европейской Россіи.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ въ управленіяхъ.				Годовой окладъ содержанія каждому.			
					Жалованья.		Столовыхъ.	Добавочныхъ.
	1-го разряда.	2-го разряда.	3-го разряда.	4-го разряда.	Руб.	Коп.	Руб.	Руб.
Уѣздный Воинскій Начальникъ (онъ же Командиръ мѣстнаго полка, баталіона или Начальникъ мѣстной команды, расположенной въ мѣстѣ пребыванія его).								
Полковникъ, или Подполковникъ	1	1	—	—			900	600
Подполковникъ или Маіоръ.	—	—	1	—			600	300
Маіоръ, или Капитанъ . .	—	—	—	1			420	120
Въ Управленіи:					По чи-			
Капитанъ, или Штабсъ-Капитанъ	1	1	—	—	на мъ.		300	—
Поручикъ (только въ Управленіяхъ, находящихся въ губернскихъ городахъ). . .	1	1	—	—			180	—
Дѣлопроизводитель .	1	1	1	—	420	—	180	—
Писарей: старшихъ. . .	3	2	2	1	16	95	—	—
Писарей: младшихъ. . .	5	4	3	2	10	65	—	—
Деньщиковъ: Штабъ-офицерамъ по два, а Оберъ-офицерамъ по одному	3	3	2	2	2	10	—	—
Въ военное время, по призывѣ запасныхъ чиновъ, добавляется изъ числа призванныхъ на службу:								
Писарей: старшихъ . .	1	1	1	—	16	95	—	—
Писарей: младшихъ . .	3	2	1	1	10	65	—	—
Въ каждое управленіе отпускается въ годъ:	Р у б л е й.							
1) На канцелярскіе расходы.	250	200	150	100	—	—	—	—
2) На разъѣзды Уѣздному Воинскому Начальнику для повѣрки учета запасныхъ чиновъ и для инспектированія подвѣдомственныхъ ему мѣстныхъ частей, не находящихся въ мѣстѣ пребыванія его . .	300	300	300	300	—	—	—	—

Digitized by Google

	Петербургскаго.	Московскаго.	Варшавскаго.	Курскаго и Нижегородскаго.				
Сверхъ показанныхъ выше чиновъ, содержатся въ Управленіяхъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ 1-го разряда								
Дѣлопроизводителей . . .	2	2	1	1	420	—	180	—
Писарей: старшихъ . . .	2	3	2	1	16	95	—	—
Писарей: младшихъ . . .	5	7	3	2	10	65	—	—
Прибавляется на канцелярскіе расходы	100	100	50	50	—	—	—	—

ПРИМѢЧАНІЯ:

1) Распредѣленіе Управленій Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ по разрядамъ показано въ особомъ росписаніи мѣстныхъ военныхъ управленій.

2) Послѣдующее перемѣщеніе Управленій Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ изъ одного разряда въ другой предоставляется усмотрѣнію и власти Военнаго Министра.

3) Уѣздные Воинскіе Начальники въ уѣздахъ С.-Петербурскомъ, Виленскомъ, Рижскомъ, Варшавскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ, Московскомъ и Казанскомъ полагаются въ чинѣ Полковника. Въ военное время Начальникамъ симъ производится столовыхъ по 1,500 руб. и добавочныхъ по 300 руб. въ годъ.

4) Дѣлопроизводители Управленій Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ по классу должности полагаются въ IX классѣ, а по пенсіи въ VII разрядѣ. На должность эту въ управленіяхъ III разряда могутъ быть избираемы оберъ-офицеры по усмотрѣнію подлежащихъ мѣстныхъ Начальниковъ. Офицеры, поступившіе на должность дѣлопроизводителя, получаютъ содержаніе по этой послѣдней должности.

5) Оклады содержанія, въ семъ штатѣ показанные, опредѣлены за исключеніемъ установленныхъ вычетовъ на госпиталь, медикаменты, въ пенсіонный и инвалидный капиталы и въ эмеритальную кассу.

6) Сверхъ показаннаго содержанія чинамъ Управленія производится квартирное и все прочее довольствіе, существующими постановленіями опредѣленное.

7) На основаніи 164 ст. Устава о воинской повинности Уѣздные Воинскіе Начальники, если они будутъ находиться въ составѣ уѣздныхъ по воинской повинности присутствій, при пріемѣ новобранцевъ въ призывныхъ участкахъ пользуются путевымъ, квартирнымъ и порціоннымъ довольствіемъ. Довольствіе это они получаютъ сверхъ назначеннаго имъ содержанія и разъѣздныхъ денегъ.

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ О МѢСТНЫХЪ ПѢХОТНЫХЪ ПОЛКАХЪ, БАТАЛІОНАХЪ И КОМАНДАХЪ ВЪ ВОЕННЫХЪ ОКРУГАХЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

1. Мѣстные баталіоны и команды содержатся для исполненія обязанностей мѣстной внутренней службы вообще и для усиленія средствъ къ формированію въ военное время запасныхъ и резервныхъ баталіоновъ. Въ военное время нѣкоторые изъ упомянутыхъ баталіоновъ переформировываются

Digitized by Google

въ мѣстные полки 4-хъ баталіоннаго состава, а команды — въ 4-хъ или 2-хъ ротные баталіоны.

2. Къ составу мѣстныхъ войскъ принадлежатъ также конвойныя команды на желѣзныхъ дорогахъ, на водяныхъ путяхъ и на главныхъ ссыльныхъ трактахъ.

3. Составъ, служба и довольствіе конвойныхъ командъ опредѣляются особыми штатомъ, правилами и инструкціею для инспекторовъ, завѣдывающихъ пересылкою арестантовъ.

4. Мѣстные баталіоны содержатся: 1) *въ видѣ кадровъ мѣстныхъ полковъ*, — въ обѣихъ столицахъ и въ нѣкоторыхъ губернскихъ и другихъ городахъ, гдѣ для исполненія мѣстной службы, безъ участія полевыхъ войскъ, требуется болѣе одного баталіона полнаго состава, и 2) *на постоянныхъ составахъ* — въ губернскихъ городахъ отдаленныхъ губерній, въ которыхъ полевыя войска не располагаются.

Мѣстныя команды содержатся во всѣхъ тѣхъ городахъ и другихъ населенныхъ пунктахъ, за исключеніемъ упомянутыхъ выше, гдѣ для исполненія мѣстной внутренней службы оказывается въ нихъ надобность. Въ военное время мѣстныя команды, расположенныя въ губернскихъ городахъ, переформировываются въ мѣстные баталіоны 4-хъ и 2-хъ ротнаго состава, въ видахъ освобожденія полевыхъ войскъ отъ караульной службы.

Конвойныя команды содержатся въ постоянныхъ составахъ.

Въ какихъ мѣстахъ и какого состава содержатся мѣстныя части въ мирное и военное время, опредѣляется росписаніемъ сихъ частей.

5. Число чиновъ въ каждой мѣстной части, оклады содержанія и довольствіе, симъ чинамъ присвоенные, опредѣляются штатами и табелями. Мѣстные полки, баталіоны и команды, а также и конвойныя команды именуются по мѣстамъ расположенія ихъ.

6. При нѣкоторыхъ мѣстныхъ частяхъ состоятъ писарскіе классы и мѣстные лазареты; послѣдніе открываются по особымъ распоряженіямъ Военнаго Министерства, на основаніи положенія о лазаретахъ.

Примѣчаніе. При мѣстныхъ баталіонахъ и командахъ, расположенныхъ въ губернскихъ городахъ, состоятъ учебныя команды, въ составъ которыхъ командируются для обученія нижніе чины отъ всѣхъ мѣстныхъ частей въ каждой губерніи, по распоряженіямъ Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ. Для завѣдыванія учебною командою и писарскимъ классомъ назначается одинъ офицеръ изъ числа состоящихъ въ баталіонѣ или командѣ.

7. Чины мѣстныхъ полковъ, баталіоновъ и командъ, а также конвойныхъ командъ пользуются общими съ прочими армейскими войсками правами и преимуществами.

Комплектованіе мѣстныхъ войскъ.

8. Комплектованіе мѣстныхъ баталіоновъ и командъ, а также конвойныхъ командъ, производится на общемъ съ другими войсками основаніи, новобранцами изъ опредѣленныхъ раіоновъ, по росписанію Главнаго Штаба; обыкновенная же въ теченіе года убыль въ сихъ частяхъ пополняется, въ случаѣ надобности, людьми, назначенными изъ полевыхъ войскъ по особымъ распоряженіямъ.

9. Въ военное время, съ воспослѣдованіемъ повелѣнія о переформированіи мѣстныхъ баталіоновъ въ полки, а командъ въ баталіоны (ст. 4-я сего Положенія), части эти пополняются запасными чинами, а при недостаткѣ ихъ, ратниками ополченія 1-го разряда по росписаніямъ Главнаго Штаба.

Digitized by Google

Въ случаѣ же назначенія нижнихъ чиновъ въ теченіе военнаго времени изъ мѣстныхъ частей въ другія войска, онѣ пополняются: во время очереднаго призыва, новобранцами, въ прочее же время,—призывомъ въ ряды ихъ упомянутыхъ выше ратниковъ.

Управленіе мѣстныхъ полковъ, баталіоновъ и командъ.

10. Уѣздные Воинскіе Начальники во всѣхъ случаяхъ состоятъ непосредственными Командирами мѣстныхъ полковъ и баталіоновъ и Начальниками мѣстныхъ командъ, расположенныхъ въ мѣстахъ пребыванія ихъ. Прочія мѣстныя команды также подчиняются Уѣзднымъ Воинскимъ Начальникамъ, по принадлежности, но, не находясь въ мѣстахъ ихъ пребыванія, имѣютъ своихъ особыхъ непосредственныхъ Начальниковъ. Конвойныя команды ввѣряются особымъ Начальникамъ и чрезъ нихъ подчиняются Уѣзднымъ Воинскимъ Начальникамъ, по принадлежности.

Всѣ мѣстныя части чрезъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ подчиняются Губернскимъ Воинскимъ Начальникамъ и Начальникамъ мѣстныхъ войскъ въ Военныхъ Округахъ на основаніи положенія объ управленіи мѣстными войсками.

11. Уѣздные Воинскіе Начальники, по управленію ввѣренными имъ частями, пользуются правами, присвоенными Командиру полка; Начальники же прочихъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстныхъ и конвойныхъ командъ пользуются правами Командира не отдѣльнаго баталіона.

12. Штабъ и оберъ-офицеры мѣстныхъ полковъ, баталіоновъ и командъ, а также офицеры, состоящіе въ управленіяхъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ, производятся въ слѣдующіе чины установленнымъ порядкомъ. Причемъ, при вакансіонномъ производствѣ наблюдается общая линія по всѣмъ упомянутымъ мѣстнымъ частямъ въ каждомъ Военномъ Округѣ.

13. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія Начальниковъ мѣстныхъ командъ, Уѣздные Воинскіе Начальники командируютъ для временнаго завѣдыванія сими командами офицеровъ изъ числа состоящихъ во ввѣренныхъ имъ управленіяхъ и мѣстныхъ частяхъ; при недостаткѣ же таковыхъ, представляютъ Губернскимъ Воинскимъ Начальникамъ о назначеніи другихъ офицеровъ.

Служба мѣстныхъ полковъ, баталіоновъ и командъ.

14. Служба мѣстныхъ полковъ, баталіоновъ и командъ состоитъ: 1) Въ содержаніи карауловъ при мѣстахъ заключенія и при заведеніяхъ военнаго и невоеннаго вѣдомствъ, къ коимъ, по существующимъ правиламъ, опредѣлено назначать военный караулъ. 2) Въ присмотрѣ за сохраненіемъ имущества, какъ принадлежащаго не содержимымъ въ мирное время запаснымъ и резервнымъ пѣхотнымъ баталіонамъ, такъ и оставляемаго прочими войсками, при выступленіи ихъ изъ мѣстъ квартированія. 3) Въ командированіи чиновъ для различныхъ нестроевыхъ назначеній. 4) Въ командированіи чиновъ въ пособіе полиціи и по требованіямъ гражданскаго начальства. 5) Въ конвоированіи арестантовъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, а также ссыльныхъ по обыкновеннымъ трактамъ до мѣстъ назначенія или до сдачи тѣхъ и другихъ конвойнымъ командамъ на желѣзныхъ дорогахъ, водяныхъ путяхъ и на главномъ ссыльномъ трактѣ. 6) Въ сопровожденіи къ мѣстамъ назначенія: а) тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые по установленнымъ правиламъ должны препровождаться не въ родѣ арестантовъ; б) новобранцевъ въ войска, если для пріема и сопровожденія ихъ не будутъ назначены чины отъ прочихъ войскъ; в) тѣхъ нижнихъ чиновъ, изъ числа увольняемыхъ въ запасъ, которые, по усмотрѣнію начальства, должны препровождаться на ро-

Digitized by Google

дину этапнымъ порядкомъ; г) семействъ нижнихъ чиновъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они отправляются чрезъ мѣстныя войска, и д) казны и транспортовъ, а въ военное время и лошадей, поставляемыхъ населеніемъ, на основаніи правилъ о военно-конской повинности, если для пріема и отвода въ войска сихъ лошадей не будутъ назначены особыя команды.

15. Мѣстные баталіоны и команды, обращаемые въ военное время въ полки и баталіоны, принимаютъ только такое участіе въ отправленіи карауловъ въ очередь съ полевыми войсками, которое возможно при исполненіи ими полностью конвойной службы, въ соразмѣрности съ присвоеннымъ имъ составомъ и при условіи сохраненія способовъ къ собственному ихъ образованію.

16. Конвойныя команды препровождаютъ исключительно только арестантовъ по искуственнымъ путямъ сообщенія и по главнымъ ссыльнымъ трактамъ.

17. Для исполненія различныхъ нестроевыхъ обязанностей употребляются по преимуществу люди, неспособные къ строевой службѣ (ст. 14, п. 3). Люди эти не составляютъ отдѣльныхъ командъ при мѣстныхъ частяхъ, а входятъ въ общій составъ мѣстныхъ баталіоновъ и командъ, но числятся въ нихъ сверхъ штата на особомъ счету. Число сихъ людей въ каждой губерніи, уѣздѣ и мѣстной части, сообразуясь съ потребностью въ нихъ, опредѣляется ежегодно издаваемымъ Главнымъ Штабомъ росписаніемъ.

Примѣчаніе. Въ составъ мѣстныхъ частей временно поступаютъ и въ нихъ числятся прикомандированными подсудимые нижніе чины другихъ войскъ и вѣдомствъ, на время производства надъ ними суда при мѣстныхъ войскахъ. Нижніе чины, пересылаемые этапнымъ порядкомъ, во время остановокъ при мѣстныхъ баталіонахъ и командахъ, находящихся въ губернскихъ городахъ, состоятъ въ завѣдываніи особо для того назначеннаго изъ баталіона или команды офицера.

Обмундированіе, снаряженіе, вооруженіе, довольствіе и хозяйство мѣстныхъ полковъ, баталіоновъ и командъ.

18. Чины мѣстныхъ полковъ, баталіоновъ и командъ, а также конвойныхъ командъ имѣютъ обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе по утвержденнымъ описаніямъ и табелямъ.

19. При частяхъ сихъ форменнаго обоза и подъемныхъ лошадей не полагается.

20. Довольствіе мѣстныхъ частей помѣщеніемъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ производится на основаніи существующихъ по сему предмету законоположеній.

21. Въ хозяйственномъ отношеніи мѣстные полки и баталіоны, а также мѣстныя и конвойныя команды управляются Уѣздными Воинскими Начальниками и Начальниками мѣстныхъ и конвойныхъ командъ на томъ же основаніи, какъ полки и другія отдѣльныя части, имѣющія самостоятельное штатное устройство.

22. Требованія на денежное и вещевое довольствіе Начальники мѣстныхъ и конвойныхъ командъ представляютъ въ установленные сроки Уѣзднымъ Воинскимъ Начальникамъ, а провіантъ и приварочныя деньги требуютъ непосредственно, представляя чрезъ Уѣзднаго Воинскаго Начальника Губернскому Воинскому Начальнику ежемѣсячно, для засвидѣтельствованія, установленныя вѣдомости о числѣ нижнихъ чиновъ, состоявшихъ на довольствіи.

Digitized by Google

23. Исправленіе оружія для всѣхъ мѣстныхъ частей каждой губерніи и постройка такихъ предметовъ снаряженія, которые не могутъ быть сдѣланы средствами мѣстныхъ командъ, въ уѣздныхъ городахъ находящихся, производится въ мастерскихъ баталіоновъ и командъ, расположенныхъ въ губернскихъ городахъ, по распоряженіямъ Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ и съ уплатою изъ ремонтныхъ суммъ тѣхъ командъ, коимъ принадлежитъ исправляемое оружіе.

24. Для осмотра и повѣрки оружія, какъ состоящаго въ мѣстныхъ командахъ каждой губерніи, такъ и принадлежащаго не содержимымъ въ мирное время запаснымъ и резервнымъ баталіонамъ и хранящагося при тѣхъ же командахъ, по распоряженіямъ Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ, командируются одинъ разъ въ теченіе года изъ баталіоновъ и командъ, въ губернскихъ городахъ расположенныхъ, офицеры, завѣдывающіе оружейною частію. Вмѣстѣ съ командированнымъ офицеромъ можетъ быть, если признается необходимымъ, посылаемъ оружейный мастеръ, или подмастерье, съ отпускомъ всѣмъ симъ чинамъ прогонныхъ денегъ по положенію.

25. Храненіе и содержаніе въ цѣлости находящагося при мѣстныхъ частяхъ и принадлежащаго запаснымъ и резервнымъ баталіонамъ оружія и имущества, равно освѣженіе послѣдняго производится на основаніи особыхъ правилъ о семъ имуществѣ и положенія объ управленіи крѣпостными, запасными, резервными и мѣстными пѣхотными войсками въ Округѣ.

ПОЛОЖЕНІЕ О КРѢПОСТНЫХЪ ПѢХОТНЫХЪ ВОЙСКАХЪ.

1. Крѣпостныя пѣхотныя войска составляютъ пѣхотные гарнизоны въ крѣпостныхъ и въ другихъ укрѣпленныхъ пунктахъ. Въ случаѣ надобности, они несутъ и полевую службу.

2. Крѣпостныя пѣхотныя войска состоятъ: изъ отдѣльныхъ крѣпостныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, переформировываемыхъ въ военное время въ крѣпостные пѣхотные полки.

3. Крѣпостные пѣхотные баталіоны, какъ отдѣльные, такъ и входящіе въ составъ полковъ, состоятъ каждый изъ четырехъ линейныхъ ротъ. Баталіонамъ симъ, въ отношеніи числа чиновъ, присвоивается два состава: *полный* — въ 900 рядовыхъ, или по 225 рядовыхъ на роту, изъ коихъ 216 съ оружіемъ, на 54 ряда во взводѣ, и 9 безъ оружія и *кадровый* — въ 400 рядовыхъ, или по 100 на роту, изъ коихъ 96 рядовыхъ съ оружіемъ, на 24 ряда во взводѣ, и 4 безъ оружія.

4. Въ военное время отдѣльные крѣпостные пѣхотные баталіоны, посредствомъ дополненія запасными чинами, развиваются въ своихъ составахъ такимъ образомъ, что каждая рота упомянутыхъ баталіоновъ обращается въ четырехротный баталіонъ полнаго состава, а каждый баталіонъ переформировывается въ крѣпостной пѣхотный полкъ, состоящій изъ четырехъ баталіоновъ.

5. Крѣпостные отдѣльные баталіоны именуются по названіямъ тѣхъ крѣпостей и укрѣпленныхъ пунктовъ, къ коихъ они расположены въ мирное время; при этомъ, если въ крѣпости расположено болѣе одного крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона, то, кромѣ наименованія по крѣпости, они принимаютъ нумера; напримѣръ: 1-й Новогеоргіевскій крѣпостной пѣхотный баталіонъ, 2-й Новогеоргіевскій крѣпостной пѣхотный баталіонъ и т. д.

Въ военное время, при переформированіи крѣпостныхъ баталіоновъ въ

Digitized by Google

полки, послѣдніе принимаютъ названія и нумера тѣхъ баталіоновъ, изъ которыхъ они сформированы. При этомъ, во вновь сформированныхъ полкахъ, въ каждомъ, баталіоны и роты нумеруются послѣдовательными нумерами: баталіоны съ № 1-го по № 4-й, а роты съ № 1-го по № 16-й.

6. Въ военное время, крѣпостные пѣхотные полки, какъ при расположеніи въ крѣпостяхъ, такъ и при дѣйствіи въ полѣ, могутъ быть соединяемы въ крѣпостныя пѣхотныя бригады или дивизіи, съ различнымъ числомъ входящихъ въ составъ ихъ крѣпостныхъ полковъ. Вмѣстѣ съ соединеніемъ крѣпостныхъ пѣхотныхъ полковъ въ бригады или дивизіи, учреждаются соотвѣтственныя имъ бригадныя или дивизіонныя управленія.

7. Въ какихъ крѣпостяхъ, въ какомъ числѣ и въ какихъ составахъ содержатся въ мирное время крѣпостные пѣхотные баталіоны, опредѣляется росписаніемъ сихъ баталіоновъ.

8. Число чиновъ, содержаніе и довольствіе ихъ въ крѣпостныхъ пѣхотныхъ частяхъ опредѣляются штатомъ сихъ частей и табелями.

9. При крѣпостныхъ частяхъ лазаретовъ и обозовъ не полагается, въ случаѣ же выступленія ихъ изъ крѣпостей для дѣйствія въ полѣ, онѣ снабжаются лазаретнымъ имуществомъ и обозомъ по особымъ распоряженіямъ.

Примѣчаніе. При расположеніи крѣпостныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ въ мирное время въ лагеряхъ, въ общихъ учебныхъ сборахъ, части эти отправляютъ своихъ заболѣвающихъ чиновъ въ госпитали, или войсковые лазареты, находящіеся въ мѣстахъ сборовъ, или вблизи ихъ. Для подъема же необходимаго количества тяжестей, при передвиженіи сихъ частей по естественнымъ путямъ изъ крѣпостей въ мѣста сборовъ и обратно, имъ разрѣшается взиманіе опредѣленнаго числа обывательскихъ подводъ установленнымъ порядкомъ.

10. Обмундированіе, снарядженіе и вооруженіе крѣпостныхъ пѣхотныхъ частей, во всемъ сходное съ полевыми пѣхотными войсками, опредѣляется Высочайше утвержденнымъ описаніемъ и нормальными табелями.

11. При крѣпостныхъ пѣхотныхъ баталіонахъ содержатся въ мирное время неприкосновенные запасы обмундированія, снаряженія, оружія и всего прочаго имущества, необходимаго для переформированія сихъ баталіоновъ въ полки по штатамъ военнаго времени. Храненіе, сбереженіе и освѣженіе сихъ запасовъ, а равно и отчетность по содержанію ихъ опредѣляются особыми правилами.

12. Крѣпостные пѣхотные *полки и отдѣльные* баталіоны подчиняются во всѣхъ отношеніяхъ, сообразно съ расположеніемъ ихъ по губерніямъ, Губернскимъ Воинскимъ Начальникамъ, а чрезъ нихъ Начальникамъ мѣстныхъ войскъ въ Военныхъ Округахъ, на основаніи Положенія объ управленіи мѣстными войсками въ Военномъ Округѣ. Въ военное время, съ образованіемъ изъ крѣпостныхъ полковъ бригадъ или дивизій, они выходятъ изъ подчиненія Губернскимъ Воинскимъ Начальникамъ, но остаются въ вѣдѣніи Начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ Округахъ впредь до особаго о подчиненіи сихъ войскъ Высочайшаго повелѣнія, или до распоряженія Главнокомандующаго.

Примѣчаніе. Крѣпостныя пѣхотныя части, расположенныя въ крѣпостяхъ Новогеоргіевскѣ и Брестъ-Литовскѣ, подчиняются Губернскимъ Воинскимъ Начальникамъ: первыя—Варшавскому, а вторыя—Сѣдлецкому.

13. Крѣпостныя пѣхотныя войска подчиняются Комендантамъ крѣпостей

Digitized by Google

по принадлежности, на общихъ основаніяхъ, установленныхъ для подчиненія гарнизоновъ крѣпостей Комендантамъ ихъ.

14. Чины крѣпостныхъ пѣхотныхъ войскъ пользуются общими съ прочими армейскими войсками правами и преимуществами.

15. Въ отношеніи управленія, комплектованія, службы, внутренняго порядка, довольствія и хозяйства въ частяхъ, крѣпостные полки и отдѣльные баталіоны руководствуются общими постановленіями и правилами, установленными по симъ предметамъ для полковъ и отдѣльныхъ баталіоновъ. Въ отношеніи же образованія нижнихъ чиновъ, они руководствуются также общими правилами и особою инструкціею.

ПОЛОЖЕНІЕ О ЗАПАСНЫХЪ ПѢХОТНЫХЪ ВОЙСКАХЪ.

Назначеніе и составъ запасныхъ пѣхотныхъ войскъ.

1. Запасныя пѣхотныя войска имѣютъ назначеніемъ подготовленіе людей для укомплектованія прочихъ пѣхотныхъ войскъ во время войны и по положенію своему принадлежатъ къ составу мѣстныхъ пѣхотныхъ войскъ.

2. Запасныя пѣхотныя войска составляютъ: *гвардейскіе, гренадерскіе* и *армейскіе запасные пѣхотные баталіоны* и *гвардейскій и армейскіе запасные стрѣлковые баталіоны*. Запасные пѣхотные и стрѣлковые баталіоны формируются въ числѣ равномъ дѣйствующимъ пѣхотнымъ полкамъ и стрѣлковымъ бригадамъ, за исключеніемъ Туркестанской бригады. Армейскіе запасные пѣхотные и стрѣлковые баталіоны никакой связи съ армейскими дѣйствующими пѣхотными полками и стрѣлковыми бригадами не имѣютъ. Всѣ роды запасныхъ баталіоновъ имѣютъ отдѣльную нумерацію.

3. Составъ, формированіе, комплектованіе, управленіе, помѣщеніе, довольствіе и хозяйство гвардейскихъ, гренадерскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ и гвардейскаго и армейскихъ запасныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ опредѣляются особымъ дополнительнымъ положеніемъ.

4. Армейскіе запасные пѣхотные баталіоны въ мирное время не содержатся; формированіе же каждаго изъ сихъ баталіоновъ въ военное время, на основаніяхъ, изложенныхъ ниже, обезпечивается: 1) кадровыми чинами, какъ находящимися на дѣйствительной службѣ, въ составѣ полевыхъ и мѣстныхъ войскъ, такъ и числящимися въ запасѣ арміи и необходимымъ числомъ прочихъ чиновъ изъ того же запаса; и 2) соотвѣтственнымъ запасомъ обмундированія, снаряженія, вооруженія и прочаго имущества, хранящагося въ особыхъ складахъ при мѣстныхъ войскахъ.

5. Въ какихъ именно губерніяхъ, раіонахъ, уѣздахъ и пунктахъ формируются и содержатся въ военное время армейскіе запасные пѣхотные баталіоны, опредѣляется росписаніемъ.

6. Запасные пѣхотные баталіоны имѣютъ организацію, присвоенную отдѣльнымъ баталіонамъ. Каждый изъ нихъ состоитъ изъ четырехъ линейныхъ ротъ и имѣетъ два состава: *постоянный*—составляютъ строевые и нестроевые чины, принадлежащіе къ управленію баталіона и назначаемые для обученія нижнихъ чиновъ перемѣннаго состава, и *перемѣнный* — запасные офицеры и нижніе чины, предназначаемые для укомплектованія пѣхотныхъ войскъ во время войны; при недостаткѣ же запасныхъ нижнихъ

Digitized by Google

чиновъ,—ратники ополченія 1-го разряда и, въ свое время, новобранцы очереднаго ежегоднаго призыва.

7. Число чиновъ постояннаго состава опредѣляется штатомъ; численность перемѣннаго состава также установляется штатомъ, какъ нормальная, въ дѣйствительности же она опредѣляется росписаніями Главнаго Штаба. Довольствіе чиновъ обоихъ составовъ опредѣляется штатомъ и табелями.

8. При армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіонахъ, расположенныхъ въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ постоянныхъ госпиталей, или мѣстныхъ лазаретовъ, состоятъ баталіонные лазареты. Лазареты эти открываются и содержатся на основаніи положенія о лазаретахъ.

9. Чины постояннаго и перемѣннаго составовъ армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ пользуются правами и преимуществами по службѣ, присвоенными вообще чинамъ армейскихъ войскъ; ратники же ополченія 1-го разряда, поступившіе въ запасные пѣхотные баталіоны, пользуются тѣми же правами и преимуществами и сверхъ того правами, предоставленными чинамъ Государственнаго Ополченія.

Примѣчаніе. Въ случаѣ назначенія въ составъ армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ гвардейскихъ или спеціальныхъ родовъ войскъ, они пользуются правами и преимуществами по службѣ, присвоенными тѣмъ войскамъ, въ коихъ они проходили дѣйствительную службу до назначенія въ запасные баталіоны.

10. Чины постояннаго и перемѣннаго составовъ армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ получаютъ жалованье наравнѣ съ соотвѣтственными чинами полевыхъ армейскихъ войскъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, кои случайно будутъ назначены въ составъ запасныхъ баталіоновъ изъ числа служившихъ въ гвардейскихъ и спеціальныхъ родахъ войскъ, которымъ жалованье опредѣляется по окладамъ, присвоеннымъ чинамъ тѣхъ войскъ, гдѣ они прежде проходили дѣйствительную службу.

11. Чины перемѣннаго состава армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ состоятъ въ нихъ на особомъ счету отъ постояннаго состава.

Формированіе и комплектованіе армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ.

12. На сформированіе каждаго армейскаго запаснаго пѣхотнаго баталіона назначается:

1) *въ постоянный составъ*: а) *кадровые чины* — переводомъ изъ ближайшихъ дѣйствующихъ и мѣстныхъ частей въ числѣ не меньшемъ: одного штабъ-офицера для командованія баталіономъ, 4-хъ оберъ-офицеровъ, для командованія ротами баталіона и изъ мѣстныхъ войскъ — одного капенармуса и двухъ писарей,—и б) *остальные чины постояннаго состава*, кромѣ врачей и фельдшеровъ, дополняются изъ числа призванныхъ на службу запасныхъ чиновъ, а врачи и фельдшера назначаются по составляемымъ въ мирное время росписаніямъ Военно-Медицинскаго начальства, какъ изъ числа состоящихъ на дѣйствительной службѣ, такъ и изъ находящихся въ запасѣ.

Всѣмъ чинамъ, поименованнымъ въ пунктахъ а и б, ведутся постоянно въ мирное время списки: *состоящимъ на дѣйствительной службѣ*,—въ тѣхъ частяхъ, гдѣ они состоятъ и въ управленіяхъ подлежащихъ Губернскихъ и Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ тѣхъ губерній и уѣздовъ, гдѣ формируются запасные баталіоны (списки эти составляются на основаніи

Digitized by Google

распредѣленій упомянутыхъ чиновъ между дѣйствующими и мѣстными частями, объявляемыхъ періодически Главнымъ Штабомъ), а *назначаемымъ изъ запаса*—въ управленіяхъ Губернскихъ и Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ, по принадлежности, какъ въ тѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ, гдѣ формируются баталіоны, такъ и въ тѣхъ, въ коихъ назначенные запасные чины проживаютъ.

Во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ, списки содержатся указаннымъ порядкомъ лишь однимъ офицерамъ, врачамъ и класснымъ чиновникамъ; списки же нижнимъ чинамъ ведутся: состоящимъ на дѣйствительной службѣ — въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ нижніе чины состоятъ, и въ управленіяхъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ формируются баталіоны, а числящимся въ запасѣ—только въ управленіяхъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ формируются баталіоны и составляющія ихъ роты.

Примѣчаніе. Въ постоянный составъ запасныхъ баталіоновъ назначаются изъ запаса тѣ унтеръ-офицеры и ефрейторы, въ послужныхъ спискахъ которыхъ будетъ обозначено, что они могутъ съ пользою исполнять обязанности учителей новобранцевъ. На семъ основаніи, при увольненіи изъ войскъ въ запасъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, Начальники частей обязаны вносить упомянутыя отмѣтки въ подлежащую графу послужныхъ списковъ увольняемыхъ.

2) *Въ перемѣнный составъ* — офицеры и нижніе чины изъ запаса арміи въ числѣ, опредѣленномъ росписаніемъ Главнаго Штаба; въ случаѣ же недостатка запасныхъ нижнихъ чиновъ, въ перемѣнный составъ назначаются, по особымъ росписаніямъ того же Штаба, ратники ополченія 1-го разряда, а въ очередной призывъ новобранцы.

Запаснымъ офицерамъ, упомянутымъ въ настоящемъ пунктѣ, въ мирное время ведутся списки въ управленіяхъ подлежащихъ Губернскихъ и и Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ, по мѣсту жительства сихъ офицеровъ и по мѣстамъ формированія баталіоновъ, примѣняясь къ порядку, указанному для запасныхъ офицеровъ въ пунктѣ 1-мъ сей же статьи.

13. Правильность составленія и веденія упомянутыхъ въ предъидущей статьѣ списковъ чинамъ не содержимыхъ въ мирное время армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ лежитъ на отвѣтственности тѣхъ Начальниковъ воинскихъ частей и управленій, въ коихъ эти списки ведутся; наблюденіе же за этимъ возлагается: въ полевыхъ войскахъ — на Начальниковъ дивизій и Бригадныхъ Командировъ, а въ мѣстныхъ — на Начальниковъ Мѣстныхъ войскъ въ Округахъ и Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ, по принадлежности; причемъ упомянутыми лицами списки эти повѣряются при всѣхъ инспекторскихъ осмотрахъ частей и управленій, а результаты повѣрки излагаются въ инспекторскихъ и годовыхъ отчетахъ.

Примѣчаніе. Въ видахъ уравненія качественнаго состава офицеровъ въ полевыхъ запасныхъ и резервныхъ войскахъ, въ отношеніи назначенія офицеровъ въ запасные и резервные баталіоны изъ полковъ и отдѣльныхъ баталіоновъ, постановляется правиломъ: 1) Штабъ-офицеры для командованія баталіонами избираются по кандидатскому списку. 2) Оберъ-офицеры назначаются ежегодно послѣ очереднаго производства на вакансіи по старшинству въ каждомъ чинѣ, а именно: 2-й, 4-й, 6-й и т. д. штабсъ-капы; 2-й, 4-й, 6-й и т. д. поручики. 3) Если требуется распредѣлить выбранныхъ офицеровъ между запаснымъ и резервнымъ баталіонами, то въ

Digitized by Google

первый идутъ старшіе офицеры каждаго чина, сколько ихъ нужно будетъ, а остальные затѣмъ назначаются въ резервный баталіонъ; 4) Если при такомъ назначеніи офицеровъ, назначеніе достанется ротному командиру, адъютанту, или кому-либо изъ офицеровъ полковаго, или баталіоннаго хозяйственнаго управленія, то таковые остаются въ своихъ частяхъ, а на мѣсто ихъ назначаются офицеры тѣхъ же чиновъ, непосредственно слѣдующіе по старшинству за упомянутыми выше офицерами. 5) Дѣйствіе списковъ назначеннымъ офицерамъ продолжается до слѣдующаго года, и въ теченіе этого времени никакія въ нихъ перемѣны не допускаются, за исключеніемъ смерти, или выхода въ отставку кого либо изъ назначенныхъ офицеровъ; перечисленіе же въ запасъ не освобождаетъ офицера отъ обязанности явиться въ назначенный баталіонъ въ случаѣ формированія его.

14. Принадлежащее каждому армейскому запасному пѣхотному баталіону имущество хранится въ мирное время, въ видѣ неприкосновеннаго запаса, при мѣстныхъ войскахъ, а именно: предметы обмундированія, снаряженія и оружіе каждой роты,—при мѣстной части, расположенной въ томъ уѣздѣ, гдѣ формируется рота, а лазаретное и вообще все прочее имущество, составляющее принадлежность цѣлаго баталіона,—при той мѣстной части, которая расположена въ пунктѣ формированія и расположенія баталіона.

Примѣчаніе. Въ составъ неприкосновеннаго запаса имущества, принадлежащаго каждому запасному баталіону, входятъ: экземпляръ Свода Военныхъ Постановленій, по одному экземпляру приказовъ по военному вѣдомству, циркуляровъ Главнаго Штаба и другихъ правилъ, инструкцій, наставленій, штатовъ, табелей и прочихъ руководствъ, необходимыхъ для баталіона. При управленіяхъ подлежащихъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ хранятся также принадлежащія баталіонамъ, заготовленныя въ мирное время, шнуровыя книги и прочіе бланки для требованій и отчетности и баталіонныя печати.

15. Губернскіе и Уѣздные Воинскіе Начальники тѣхъ губерній и уѣздовъ, гдѣ назначены пункты формированія армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, обязаны имѣть при дѣлахъ своихъ управленій въ мирное время въ постоянной готовности письменныя предположенія о наилучшемъ способѣ и порядкѣ приведенія въ исполненіе въ военное время всѣхъ мѣръ, относящихся до формированія запасныхъ баталіоновъ и о соотвѣтственномъ устройствѣ пунктовъ формированія сихъ баталіоновъ, какъ въ отношеніи удобствъ самаго формированія, такъ и размѣщенія частей. Предположенія эти, по разсмотрѣніи ихъ Начальниками Мѣстныхъ Войскъ въ округахъ, представляются на утвержденіе Главныхъ Начальниковъ военныхъ округовъ и, въ свое время, служатъ дополнительнымъ руководствомъ для дѣйствій Губернскихъ и Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ, а также Командировъ запасныхъ баталіоновъ при формированіи сихъ баталіоновъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые не будутъ предусмотрѣны въ распоряженіяхъ Военнаго Министерства.

16. Армейскіе запасные баталіоны формируются подъ наблюденіемъ Главныхъ Начальниковъ Военныхъ Округовъ и Начальниковъ Мѣстныхъ войскъ въ Округахъ по распоряженіямъ Губернскихъ и Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ; послѣднихъ—только до прибытія къ запаснымъ баталіонамъ настоящихъ ихъ Командировъ.

17. По воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія о приведеніи арміи на военное положеніе и о сформированіи армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ ба-

Digitized by Google

таліоновъ, Уѣздные Воинскіе Начальники и Начальники тѣхъ частей полевыхъ войскъ, въ составѣ которыхъ находятся кадровые офицеры, врачи, фельдшера и другіе нижніе чины запасныхъ баталіоновъ, немедленно отсылаютъ сихъ чиновъ въ пункты формированія запасныхъ баталіоновъ, по принадлежности, со всѣми письменными о нихъ свѣдѣніями и атестатами о довольствіи. При этомъ упомянутые чины слѣдуютъ къ мѣстамъ своего назначенія всегда кратчайшимъ по времени передвиженія путемъ: по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ и по обыкновеннымъ трактамъ; въ послѣднемъ случаѣ, офицеры, врачи и фельдшера на почтовыхъ лошадяхъ за указные прогоны, въ случаѣ же недостатка почтовыхъ лошадей, чины эти отправляются на обывательскихъ подводахъ за указные прогоны, считая по одной пароконной подводѣ на каждаго офицера или врача, а на фельдшеровъ и другихъ нижнихъ чиновъ—по положенію и полагая не менѣе трехъ переѣздовъ въ одинъ день.

Примѣчаніе. Въ каждой части, гдѣ состоятъ упомянутые кадровые чины, къ имѣющимся о нихъ спискамъ прилагаются и хранятся въ постоянной готовности въ мирное время всѣ письменныя о нихъ свѣдѣнія, равно и всѣ необходимые для безотлагательнаго отправленія ихъ бумаги и документы. Свѣдѣнія эти, бумаги и документы перемѣняются вмѣстѣ съ измѣненіемъ состава упомянутыхъ чиновъ и во всѣхъ другихъ обстоятельствахъ, вызывающихъ необходимость замѣны ихъ.

18. Въ тоже время каждый Уѣздный Воинскій Начальникъ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ формируются роты армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, по прибытіи призванныхъ на службу запасныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, приступаетъ немедленно къ сформированію опредѣленнаго по росписанію для уѣзда числа запасныхъ пѣхотныхъ ротъ и для сего: 1) избираетъ и назначаетъ для временнаго командованія ротами офицеровъ изъ числа запасныхъ, явившихся по призыву; 2) распредѣляетъ прочихъ запасныхъ офицеровъ по-ротно; 3) назначаетъ въ роты фельдфебелей, старшихъ и младшихъ унтеръ-офицеровъ; 4) по имѣющимся спискамъ, назначаетъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ поступить въ постоянный составъ запаснаго баталіона; 5) распредѣляетъ поровну между ротами всѣхъ прочихъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, соображаясь съ числомъ людей, опредѣленнымъ для баталіона по росписанію Главнаго Штаба; 6) въ присутствіи наличныхъ офицеровъ каждой роты, снабжаетъ нижнихъ чиновъ обмундированіемъ, снаряженіемъ и оружіемъ, изъ склада сего имущества, хранящагося при ввѣренной ему части; причемъ остающееся за неполнымъ числомъ людей имущество сдаетъ офицеру, назначенному для временнаго командованія ротою и затѣмъ, передавъ тому же офицеру всѣ книги, табели и прочіе документы на сданное въ роту имущество, составляетъ, за общимъ подписаніемъ всѣхъ офицеровъ роты, въ трехъ экземплярахъ, актъ о сдачѣ имущества. Изъ числа трехъ экземпляровъ этого акта, Уѣздный Воинскій Начальникъ вручаетъ одинъ экземпляръ офицеру, временно командующему ротою, другой представляетъ Губернскому Воинскому Начальнику при донесеніи о сформированіи ротъ, а третій оставляетъ при дѣлахъ ввѣреннаго ему управленія.

Примѣчаніе 1. Принятое въ каждую роту имущество, не состоящее на людяхъ, до выступленія ротъ въ пункты формированія баталіона, хранится на отвѣтственности Ротнаго Командира въ особомъ помѣщеніи, отводимомъ по указанію Уѣзднаго Воинскаго Начальника. Какимъ порядкомъ,

Digitized by Google

гдѣ и по чьему распоряженію отводятся эти помѣщенія, должно быть соображено и указано въ предположеніяхъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ (ст. 15), составляемыхъ въ мирное время.

Примѣчаніе 2. Уѣздные Воинскіе Начальники должны дѣлать всѣ свои распоряженія по формированію запасныхъ и резервныхъ частей такимъ образомъ, чтобы не могло произойти ни малѣйшаго промедленія въ одновременно производимыхъ ими распоряженіяхъ по пополненію полевыхъ войскъ, всегда отдавая преимущество по времени симъ послѣднимъ распоряженіямъ, такъ какъ полевыя войска должны быть готовы къ дѣйствію прежде другихъ.

7) По окончаніи формированія ротъ, Уѣздный Воинскій Начальникъ немедленно отправляетъ ихъ въ пункты формированія запасныхъ баталіоновъ по принадлежности, порядкомъ, указаннымъ въ имѣющемся во ввѣренномъ ему управленіи, въ мирное время во всегдашней готовности содержимомъ предположеніи (ст. 15) о сформированіи запасныхъ и резервныхъ ротъ и баталіоновъ. Причемъ на каждую роту, для своза больныхъ и имущества, взимается отъ 6—10 одноконныхъ подводъ за контрмарки по положенію;

Примѣчаніе. Точное число подводъ опредѣляется въ соображеніяхъ, составляемыхъ въ мирное время (ст. 15) о порядкѣ формированія армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ.

и 8) въ тоже время, объ окончаніи формированія ротъ и объ отправленіи ихъ по назначенію въ пункты формированія баталіоновъ, онъ доноситъ Губернскому Воинскому Начальнику, съ приложеніемъ какъ строеваго рапорта о состояніи сформированныхъ ротъ, такъ и упомянутой въ 6-мъ пунктѣ копіи съ акта о сдачѣ въ эти роты всего принадлежащаго имъ имущества.

19. Командиръ армейскаго запаснаго пѣхотнаго баталіона, по прибытіи въ пунктъ формированія баталіона, принимаетъ отъ Уѣзднаго Воинскаго Начальника всѣ принадлежащія баталіону и хранящіяся въ его управленіи шнуровыя книги и бланки для отчетности за надлежащею подписью, а также Св. Воен. Постановленій, приказы, циркуляры, печати баталіона и проч. и немедленно приступаетъ къ формированію баталіона и для сего: 1) формируетъ баталіонный штабъ, т. е. канцелярію баталіона и нестроевой составъ его; 2) принимаетъ на законномъ основаніи отъ находящагося въ пунктѣ формированія Уѣзднаго Воинскаго Начальника то принадлежащее сему баталіону имущество, которое составляетъ принадлежность всей формируемой части; 3) находящіяся на мѣстѣ формированія, а также прибывающія изъ другихъ уѣздовъ запасныя роты онъ осматриваетъ, уравниваетъ въ числѣ людей и повѣряетъ по упомянутому въ пунктѣ 6 ст. 18 акту, какъ состоящее на людяхъ, такъ и доставленное вмѣстѣ съ ротами на недостающихъ людей имущество; 4) по прибытіи къ баталіону дополнительнаго изъ другихъ губерній комплектованія, назначеннаго по росписанію Главнаго Штаба, распредѣляетъ его уравнительно между всѣми ротами и баталіоннымъ штабомъ; 5) назначаетъ прибывшихъ въ пунктъ формированія кадровыхъ офицеровъ для исполненія обязанностей чиновъ баталіоннаго управленія и для командованія ротами; такимъ же образомъ распредѣляетъ къ своимъ обязанностямъ кадровыхъ нижнихъ чиновъ; 6) отдѣляетъ окончательно постоянный составъ баталіона отъ перемѣннаго и уравниваетъ въ ротахъ число прочихъ офицеровъ; 7) приводитъ въ порядокъ и къ установленнымъ формамъ всѣ письменныя и документальныя о состоящихъ въ баталіонѣ людяхъ и имуществѣ свѣдѣнія; 8) пріобрѣтаетъ порядкомъ, указаннымъ высшимъ начальствомъ, баталіонный рабочій обозъ; 9) принимаетъ мѣры къ устройству баталіонныхъ ма-

Digitized by Google

стерскихъ и прочихъ хозяйственныхъ заведеній, также баталіоннаго лазарета, если таковой по распоряженію начальства положено будетъ открыть, и 10) по окончаніи формированія баталіона, представляетъ о томъ Губернскому Воинскому Начальнику подробное донесеніе съ приложеніемъ: а) строеваго рапорта о числительномъ состояніи отдѣльно постояннаго и отдѣльно перемѣннаго составовъ баталіона; б) списка офицерамъ, подлежащимъ утвержденію въ должностяхъ ротныхъ командировъ, баталіоннаго адъютанта и въ должностяхъ хозяйственнаго управленія; в) списка всѣмъ прочимъ офицерамъ, и г) квитанцій въ пріемѣ имущества, или квитанціи въ пріемѣ баталіона, если формированіе послѣдняго производилось до прибытія его къ баталіону.

20. Въ случаѣ замедленія прибытія въ пунктъ формированія назначеннаго для командованія армейскимъ запаснымъ пѣхотнымъ баталіономъ штабъ-офицера формированіе баталіона производится на указанныхъ выше основаніяхъ, не ожидая особыхъ приказаній и безъ малѣйшихъ замедленій, Уѣзднымъ Воинскимъ Начальникомъ того уѣзда, въ которомъ формируется баталіонъ. По прибытіи же упомянутаго штабъ-офицера, формируемый баталіонъ сдается ему на законномъ основаніи, послѣ чего продолженіе формированія баталіона и устройство всѣхъ частей его составляетъ уже обязанность Командира сего баталіона.

21. Губернскіе Воинскіе Начальники, по полученіи донесеній о сформированіи армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, доносятъ о томъ Начальнику Мѣстныхъ войскъ Округа, Главному Начальнику того же Округа и Главному Штабу, причемъ представляютъ послѣднему: *по командѣ*—списки прибывшихъ Командировъ баталіоновъ и другихъ штабъ-офицеровъ, а также врачей, для утвержденія въ должностяхъ установленнымъ порядкомъ и для отданія объ этомъ въ Высочайшемъ приказѣ, и отъ себя *непосредственно*—списокъ всѣхъ прочихъ офицеровъ постояннаго состава, для отданія въ томъ же приказѣ о переводѣ состоящихъ на дѣйствительной службѣ въ баталіоны изъ другихъ частей и о назначеніи на дѣйствительную службу офицеровъ, поступившихъ въ баталіоны изъ запаса. Губернскіе Воинскіе Начальники доставляютъ также въ Главный Штабъ списки всѣхъ офицеровъ перемѣннаго состава для зачисленія ихъ на дѣйствительную службу.

22. По сформированіи армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, дальнѣйшее комплектованіе въ нихъ убыли производится на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: 1) Командиры, офицеры и врачи назначаются въ баталіоны и переводятся изъ одного баталіона въ другой Высочайшими приказами. 2) Командиры запасныхъ баталіоновъ назначаются по представленіямъ Главныхъ Начальниковъ Округовъ; всѣ же прочіе офицеры постояннаго состава избираются и представляются къ назначенію Губернскими Воинскими Начальниками установленнымъ порядкомъ.

Примѣчаніе. Офицеры, подлежащіе увольненію въ военное время изъ дѣйствующихъ войскъ по болѣзнямъ и за ранами, если по выздоровленіи не въ состояніи будутъ продолжать службу въ полевыхъ войскахъ, могутъ быть назначаемы на службу въ постоянный составъ запасныхъ баталіоновъ, или въ мѣстныя войска.

3) Офицеры перемѣннаго состава пополняются по распоряженію Военнаго Министерства. 4) Постоянный составъ строевыхъ нижнихъ чиновъ всегда комплектуется выборомъ лучшихъ въ строевомъ отношеніи людей изъ перемѣннаго состава, а при недостаткѣ таковыхъ переводомъ изъ мѣстныхъ войскъ; если же въ округѣ будутъ находиться полевыя войска, то и выбо-

Digitized by Google

ромъ людей изъ сихъ послѣднихъ. Выборъ сихъ чиновъ возлагается на отвѣтственность Начальниковъ тѣхъ частей, изъ которыхъ назначено будетъ произвести выборъ. Строевые нижніе чины, выбранные въ постоянные составы запасныхъ баталіоновъ изъ полевыхъ или мѣстныхъ войскъ, отправляются къ симъ баталіонамъ кратчайшимъ по времени передвиженія путемъ: по желѣзнымъ дорогамъ, водою, или обыкновеннымъ порядкомъ; въ послѣднемъ случаѣ, они слѣдуютъ на обывательскихъ подводахъ, считая по три переѣзда въ день и полагая на каждыхъ двухъ человѣкъ по одной одноконной подводѣ, за контрмарки по положенію. 5) Постоянный составъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ пополняется, по распоряженію Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ, людьми, менѣе способными къ строевой службѣ, изъ перемѣннаго состава запасныхъ баталіоновъ и изъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстныхъ частей. 6) Строевые и нестроевые нижніе чины постояннаго состава, оказавшіеся несоотвѣтствующими своему назначенію, перечисляются въ перемѣнный составъ своихъ баталіоновъ, и 7) Нижніе чины перемѣннаго состава пополняются по правилу, указанному во 2 п. 12 ст. сего положенія,—по росписаніямъ и распоряженіямъ Главнаго Штаба.

Примѣчаніе. Больные и раненые нижніе чины, транспортированные съ театра войны, по выздоровленіи, зачисляются, по распоряженіямъ Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ, въ перемѣнные составы запасныхъ баталіоновъ, откуда они возвращаются обратно въ войска въ составѣ маршевыхъ командъ, высылаемыхъ въ армію упомянутыми баталіонами.

Управленіе армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ.

23. Армейскіе запасные пѣхотные баталіоны подчиняются во всѣхъ отношеніяхъ, сообразно съ расположеніемъ своимъ по губерніямъ, Губернскимъ Воинскимъ Начальникамъ, а чрезъ сихъ послѣднихъ Начальникамъ Мѣстныхъ войскъ Округа, на основаніи Положенія объ управленіи мѣстными войсками въ Округѣ.

24. Командиры запасныхъ баталіоновъ пользуются правами, присвоенными Командиру полка.

25. Офицеры постояннаго состава запасныхъ баталіоновъ производятся въ слѣдующіе чины установленнымъ порядкомъ; причемъ при производствѣ на вакансіи наблюдается линія отдѣльно по всѣмъ запаснымъ пѣхотнымъ баталіонамъ каждаго Военнаго Округа.

Образованіе въ армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіонахъ чиновъ перемѣннаго состава.

26. Образованіе чиновъ перемѣннаго состава производится въ армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіонахъ по правиламъ, изложеннымъ въ Воинскомъ Уставѣ и особыхъ инструкціяхъ.

27. Новобранцы очереднаго призыва, а также ратники ополченія 1-го разряда, въ случаѣ поступленія ихъ въ армейскіе запасные пѣхотные баталіоны, проходятъ курсъ строеваго образованія по сокращенной программѣ, указанной въ Воинскомъ Уставѣ о строевой пѣхотной службѣ.

Обмундированіе, снаряженіе, вооруженіе, довольствіе, помѣщеніе и хозяйство армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ.

28. Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ опредѣляются особыми Высочайше утвержденными описаніями и табелями.

29. Все обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе армейскіе запасные пѣхотные баталіоны получаютъ, на основаніи сего положенія, полностью при

Digitized by Google

самомъ сформированіи своемъ; дальнѣйшее же снабженіе сими предметами, равно какъ и всѣми прочими видами довольствія, а также пополненіе въ баталіонахъ имущества, отправленнаго на людяхъ въ маршевыхъ командахъ, высылаемыхъ въ армію, производится на основаніи дѣйствующихъ по сему предмету законовъ, положеній и особыхъ правилъ.

30. Постройка обмундированія, обуви и амуниціи и исправленіе оружія производится въ мастерскихъ армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, положенными въ оныхъ по штату мастеровыми. Въ случаѣ чрезвычайныхъ и спѣшныхъ нарядовъ, даваемыхъ баталіонамъ на постройку обмундированія, обуви и амуничныхъ вещей, мастеровой составъ баталіоновъ усиливается по распоряженію Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ назначеніемъ въ соотвѣтственномъ числѣ мастеровыхъ: изъ перемѣннаго состава баталіоновъ, прикомандированіемъ таковыхъ людей изъ мѣстныхъ войскъ, а при недостаткѣ ихъ наймомъ вольныхъ рабочихъ по тѣмъ правиламъ и распоряженіямъ, какія будутъ установлены на этотъ предметъ особо.

Примѣчаніе 1. Въ постоянно содержимыхъ въ Управленіяхъ Губернскихъ и Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ предположеніяхъ, упомянутыхъ въ ст. 15, должны быть опредѣлены съ возможною точностью и на основаніи свѣдѣній, собранныхъ на мѣстахъ, виды и предположенія на случай найма въ военное время мастеровыхъ портныхъ и сапожниковъ, для усиленія рабочихъ средствъ запасныхъ и мѣстныхъ частей, при выполненіи ими чрезвычайныхъ нарядовъ по постройкѣ обмундированія и снаряженія.

Примѣчаніе 2. Всѣ хозяйственныя средства, въ особенности швейныя машины и прочіе приспособленія и инструменты, оставляемые полевыми пѣхотными войсками на квартирахъ при выступленіи въ военный походъ, могутъ быть передаваемы въ запасные баталіоны при описяхъ по распоряженіямъ Начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ Округахъ, съ разрѣшенія Главныхъ Начальниковъ Военныхъ Округовъ.

31. На ружья, состоящія въ армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіонахъ, комплектные боевые патроны отпускаются не иначе, какъ по особымъ распоряженіямъ; учебными же припасами баталіоны снабжаются обыкновеннымъ порядкомъ, но особо утвержденному разсчету.

32. Казеннаго обоза въ армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіонахъ не полагается; для хозяйственныхъ же нуждъ, въ каждомъ баталіонѣ содержится на счетъ суммъ Интендантскаго Управленія по восьми рабочихъ лошадей съ восемью телѣгами и оглобельною упряжью, на общемъ положеніи для подъемнаго обоза, не стѣсняя впрочемъ баталіоновъ никакою формою телѣгъ.

33. Больные чины армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ отправляются для пользованія въ госпитали и мѣстные лазареты. Для пользованія больныхъ въ самыхъ частяхъ, открываются лазареты только при тѣхъ запасныхъ баталіонахъ, въ мѣстахъ расположенія коихъ не будетъ ни госпиталей, ни мѣстныхъ лазаретовъ, или когда въ сихъ врачебныхъ заведеніяхъ не окажется достаточнаго помѣщенія для больныхъ.

34. Армейскіе запасные пѣхотные баталіоны располагаются на постоянныхъ квартирахъ. Дислокація ихъ измѣняется только въ крайнихъ случаяхъ и не иначе, какъ по особымъ каждый разъ Высочайшимъ повелѣніямъ, а въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, по распоряженіямъ Главнокомандующихъ.

35. Въ городахъ и другихъ пунктахъ, назначенныхъ для расположенія армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, помѣщеніе для нихъ устрои-

Digitized by Google

вается въ свободныхъ казармахъ, какъ въ оставляемыхъ войсками, выступающими въ походъ, такъ и въ другихъ; тамъ же, гдѣ нѣтъ казармъ, отводятся или нанимаются, по соглашенію гражданскаго начальства съ военнымъ, дома, удобные для размѣщенія въ нихъ нижнихъ чиновъ по казарменному, если не цѣлымъ баталіономъ, то ротами, или по крайней мѣрѣ отдѣленіями. При совершенной невозможности, помѣщеніе назначается по отводу на общемъ основаніи въ городѣ, но не иначе, какъ тѣсными квартирами.

36. Въ хозяйственномъ отношеніи, армейскіе запасные пѣхотные баталіоны управляются Командирами оныхъ, какъ полки и другія отдѣльныя части, на основаніяхъ, изложенныхъ въ положеніи объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ, Высочайше утвержденномъ 13-го декабря 1871 года.

Формированіе маршевыхъ командъ пополненія въ армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіонахъ и отправленіе ихъ въ армію.

37. Армейскіе запасные пѣхотные баталіоны формируютъ и высылаютъ въ армію на покрытіе убыли въ людяхъ *маршевыя команды пополненія* по распоряженію Военнаго Министерства.

38. Время отправленія и числительный составъ маршевыхъ командъ, направленіе ихъ и пункты назначенія, въ которые команды должны быть высланы, опредѣляются тѣми же распоряженіями.

39. Маршруты слѣдованія командъ высылаются въ баталіоны Окружными Штабами.

40. Ближайшее исполненіе упомянутыхъ выше распоряженій возлагается на Командировъ армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, подъ наблюденіемъ Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ. На Командировъ же баталіоновъ, отправляющихъ команды, возлагаются и сношенія о движеніи командъ съ подлежащими мѣстами и лицами военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, съ офицерами, завѣдывающими передвиженіями войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водою, и съ управленіями желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній.

41. Если въ распоряженіяхъ Военнаго Министерства будетъ обозначена только общая числительность командъ, безъ указанія состава ихъ по чинамъ и званіямъ, то въ команды назначаются изъ *перемѣннаго* состава баталіона: не менѣе одного офицера на 100 нижнихъ чиновъ, по одному унтеръ-офицеру на каждые 10 человѣкъ тѣхъ же чиновъ; сверхъ того, на каждые 100 человѣкъ строевыхъ нижнихъ чиновъ назначается по одному горнисту, по одному барабанщику и по 10 нестроевыхъ, въ числѣ коихъ должны заключаться фельдшера, или ихъ ученики, писаря и мастеровые различнаго наименованія.

42. Если упомянутый въ предъидущей статьѣ разсчетъ не можетъ быть выполненъ за недостаткомъ чиновъ тѣхъ или другихъ званій, то недостающее ихъ число дополняется соотвѣтствующими чинами изъ *постояннаго* состава баталіона, и только въ такомъ числѣ и такихъ званій, какія необходимы собственно только для отвода маршевой команды; въ этомъ случаѣ назначенные изъ этого состава офицеры, унтеръ-офицеры и фельдшера, по отводѣ командъ въ мѣста назначенія, если не послѣдуетъ особаго распоряженія, немедленно возвращаются къ своимъ баталіонамъ по распоряженію того начальства на театрѣ войны, въ вѣдѣніе котораго будутъ высланы маршевыя команды.

Примѣчаніе. Недостатокъ унтеръ-офицеровъ и фельдшеровъ въ перемѣнномъ составѣ можетъ быть пополняемъ ефрейторами и фельдшерскими учениками изъ того же состава.

Digitized by Google

43. Вольноопредѣляющіеся не назначаются въ составъ маршевыхъ командъ до тѣхъ поръ, пока не окончатъ курса первоначальнаго строеваго образованія.

44. Въ составъ маршевыхъ командъ не назначаются также оказавшіеся по медицинскому осмотру больные, слабые здоровьемъ и вообще не могущіе безъ вреда здоровью переносить походную и боевую службу.

45. Люди, поступающіе въ составъ маршевыхъ командъ, отправляются съ состоящимъ на нихъ обмундированіемъ и со всѣми письменными свѣдѣніями о нихъ; что же касается снаряженія и вооруженія сихъ людей, то таковыя опредѣляются въ упомянутыхъ въ статьѣ 37 сего положенія расписаніяхъ Военнаго Министерства.

46. По сформированіи маршевой команды, она ввѣряется старшему изъ числа назначенныхъ въ команду офицеру, на правахъ командира неотдѣльнаго баталіона.

47. Въ назначенное время команда выступаетъ, слѣдуетъ по маршруту, довольствуется въ пути и сдается въ мѣстахъ назначенія на основаніи правилъ о движеніи нештатныхъ командъ.

48. По выступленіи въ походъ маршевой команды пополненія, Командиръ армейскаго запаснаго пѣхотнаго баталіона доноситъ объ этомъ Губернскому Воинскому Начальнику съ приложеніемъ свѣдѣній: о числѣ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, строевыхъ и нестроевыхъ рядовыхъ и музыкантовъ, поступившихъ въ составъ команды, а также о количествѣ и родѣ имущества, отправленнаго съ нею. Губернскіе же Воинскіе Начальники, въ свою очередь, доносятъ по командѣ въ Главный Штабъ и сообщаютъ подлежащія свѣдѣнія во всѣ мѣста, откуда были получены различныя распоряженія, относящіяся до снаряженія и отправленія упомянутыхъ командъ.

ПОЛОЖЕНІЕ О РЕЗЕРВНЫХЪ ПѢХОТНЫХЪ ВОЙСКАХЪ.

1. Резервныя пѣхотныя войска, имѣя назначеніемъ усиленіе дѣйствующей пѣхоты и замѣну ея въ необходимыхъ случаяхъ, преимущественно выполняютъ второстепенныя операціи на театрѣ войны.

2. Резервныя пѣхотныя войска составляютъ: *гвардейскій резервный пѣхотный полкъ* и *армейскіе резервные пѣхотные баталіоны*.

3. Войска эти, за исключеніемъ Гвардейскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона, составляющаго кадръ Гвардейскаго резервнаго пѣхотнаго полка, въ мирное время не содержатся; формированіе же каждаго армейскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона въ военное время обезпечивается: 1) кадровыми чинами, находящимися на дѣйствительной службѣ въ составѣ полевыхъ и мѣстныхъ войскъ и необходимымъ числомъ прочихъ чиновъ, числящихся въ запасѣ арміи,— и 2) соотвѣтственнымъ запасомъ обмундированія, снаряженія, вооруженія и прочаго имущества, хранящагося въ особыхъ складахъ при мѣстныхъ войскахъ.

4. Составъ, формированіе, комплектованіе, управленіе, помѣщеніе, довольствіе и хозяйство Гвардейскаго резервнаго пѣхотнаго полка опредѣляются особымъ положеніемъ.

5. Чины армейскихъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ пользуются правами и преимуществами по службѣ, присвоенными вообще армейскимъ войскамъ.

6. Армейскіе резервные пѣхотные баталіоны имѣютъ организацію, при-

Digitized by Google

своенную отдѣльнымъ баталіонамъ. Каждый изъ нихъ состоитъ изъ 4-хъ линейныхъ ротъ. Баталіонамъ симъ присвоивается составъ въ 900 рядовыхъ, или по 225 рядовыхъ на роту, изъ коихъ 216, на 54 ряда во взводѣ, съ оружіемъ и 9 — безъ оружія. Число чиновъ въ каждомъ баталіонѣ, оклады содержанія и довольствіе, симъ чинамъ присвоенные, опредѣляются штатомъ и табелями.

7. При каждомъ изъ армейскихъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ состоитъ лазаретъ, который открывается и содержится на одинаковомъ основаніи съ баталіонными лазаретами полевыхъ войскъ.

8. При каждомъ армейскомъ резервномъ пѣхотномъ баталіонѣ состоитъ обозъ на основаніяхъ, ниже изложенныхъ.

9. Армейскихъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ полагается 164. Они именуются по нумерамъ съ № 1 по № 164.

10. Армейскіе резервные пѣхотные баталіоны, въ случаѣ надобности, соединяются въ резервныя пѣхотныя бригады, или резервныя пѣхотныя дивизіи; причемъ число баталіоновъ въ бригадахъ и дивизіяхъ опредѣляется свойствомъ того назначенія, для котораго баталіоны соединяются.

Формированіе и комплектованіе армейскихъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ.

11. Въ какихъ именно губерніяхъ, раіонахъ, уѣздахъ и пунктахъ формируются въ военное время армейскіе резервные пѣхотные баталіоны, опредѣляется росписаніемъ.

12. На сформированіе каждаго армейскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона назначаются: 1) *для кадра*—переводомъ изъ ближайшихъ частей дѣйствующихъ и мѣстныхъ войскъ: штабъ-офицеръ, для командованія баталіономъ и четыре старшихъ оберъ-офицера, для командованія ротами и изъ мѣстныхъ войскъ—1 каптенармусъ и 2 писаря; 2) *для прочаго состава баталіона*—офицеры и нижніе чины изъ запаса арміи, послѣдніе преимущественно изъ людей старшаго срока службы, по росписанію Главнаго Штаба. Врачи и фельдшера назначаются въ армейскіе резервные пѣхотные баталіоны, какъ изъ числа состоящихъ на дѣйствительной службѣ, такъ и изъ запаса по росписаніямъ, въ мирное время составляемымъ медицинскимъ начальствомъ. Кадровымъ чинамъ и врачамъ баталіоновъ, въ мирное время, постоянно ведутся списки въ тѣхъ частяхъ, гдѣ эти чины состоятъ на дѣйствительной службѣ, а также въ подлежащихъ Управленіяхъ Губернскихъ и Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ тѣхъ губерній и уѣздовъ, гдѣ формируются армейскіе резервные пѣхотные баталіоны.

Изъ какихъ частей, въ какомъ числѣ и для какихъ армейскихъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ назначаются кадровые чины, опредѣляется росписаніями, періодически издаваемыми Главнымъ Штабомъ.

Примѣчаніе. Въ отношеніи назначенія прочихъ офицеровъ, фельдфебелей, старшихъ унтеръ-офицеровъ, каптенармусовъ, писарей, фельдшеровъ и мастеровыхъ изъ запаса и веденія списковъ симъ чинамъ въ мирное время, Губернскіе и Уѣздные Воинскіе Начальники примѣняются къ правиламъ, указаннымъ въ 1 и во 2 пунктахъ 12 ст. Положенія о зап. пѣх. войскахъ.

13. Правильность составленія и веденія упомянутыхъ въ предъидущей статьѣ списковъ лежитъ на отвѣтственности начальниковъ тѣхъ воинскихъ частей и управленій, въ коихъ эти списки ведутся, наблюденіе же за выполненіемъ этого возлагается на Начальниковъ дивизій и Бригадныхъ Командировъ, равно на Начальниковъ Мѣстныхъ войскъ въ Округахъ и Губерн-

Digitized by Google

сихъ Воинскихъ Начальниковъ, по принадлежности; причемъ упомянутыми лицами списки эти повѣряются при всѣхъ осмотрахъ частей и управленій, и результаты повѣрки излагаются въ инспекторскихъ и годовыхъ отчетахъ.

Примѣчаніе. При назначеніи офицеровъ въ кадры резервныхъ баталіоновъ исполняется правило, изложенное въ примѣчаніи къ 13 ст. положенія о запасныхъ войскахъ.

14. Въ случаѣ недостатка людей въ запасѣ арміи, на пополненіе недостающихъ рядовъ въ армейскихъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіонахъ могутъ быть назначаемы ратники ополченія 1-го разряда, но въ количествѣ, не превышающемъ половины всего штатнаго числа строевыхъ и нестроевыхъ рядовыхъ.

Примѣчаніе. Ратники ополченія 1-го разряда, поступившіе въ армейскіе резервные пѣхотные баталіоны, по правамъ и преимуществамъ уравниваются съ прочими строевыми и нестроевыми рядовыми сихъ баталіоновъ, сверхъ того за ними сохраняются права, присвоенныя чинамъ Государственнаго Ополченія.

15. Принадлежащее каждому изъ сихъ баталіоновъ имущество хранится въ мирное время, въ видѣ неприкосновеннаго запаса, при мѣстныхъ войскахъ, а именно предметы обмундированія, снаряженія и оружіе каждой резервной роты,—при мѣстной части, расположенной въ томъ уѣздѣ, гдѣ формируется рота, а лазаретное и вообще все прочее имущество, составляющее принадлежность цѣлаго баталіона,—при той мѣстной части, которая расположена въ пунктѣ формированія баталіона.

Примѣчаніе. При неприкосновенномъ запасѣ имущества, принадлежащаго каждому резервному баталіону и въ подлежащихъ Управленіяхъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ состоятъ и хранятся всѣ предметы, поименованные въ примѣчаніи къ ст. 14 Положенія объ армейскихъ запасныхъ баталіонахъ.

16. Губернскіе и Уѣздные Воинскіе Начальники тѣхъ губерній и уѣздовъ, гдѣ назначены пункты формированія армейскихъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, обязаны имѣть при дѣлахъ своихъ Управленій, въ мирное время, въ постоянной готовности, письменныя предположенія о наилучшемъ способѣ и порядкѣ приведенія въ исполненіе въ военное время всѣхъ мѣръ, относящихся до формированія резервныхъ баталіоновъ и соотвѣтственномъ устройствѣ пунктовъ формированія сихъ баталіоновъ, какъ въ отношеніи удобствъ самаго формированія, такъ и размѣщенія частей. Предположенія эти, по разсмотрѣніи ихъ Начальниками Мѣстныхъ войскъ въ Военныхъ Округахъ, представляются на утвержденіе Главныхъ Начальниковъ сихъ Округовъ и въ свое время, при сформированіи резервныхъ баталіоновъ, служатъ дополнительнымъ руководствомъ для дѣйствій Губернскихъ и Уѣздныхъ Воинскихъ начальниковъ, а равно и Командировъ резервныхъ баталіоновъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые не будутъ предусмотрѣны въ распоряженіяхъ Военнаго Министерства.

17. Армейскіе резервные пѣхотные баталіоны формируются подъ наблюденіемъ Главныхъ Начальниковъ Военныхъ Округовъ и Начальниковъ Мѣстныхъ войскъ въ Округахъ, по распоряженіямъ Губернскихъ и Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ; съ прибытіемъ же къ формирующимся баталіонамъ штабъ-офицеровъ, назначенныхъ для командованія ими — по распоряженіямъ сихъ послѣднихъ.

18. По воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія о приведеніи арміи на военное положеніе и о сформированіи армейскихъ резервныхъ пѣхотныхъ ба-

Digitized by Google

таліоновъ, самое формированіе ихъ производится, примѣняясь къ порядку, указанному для формированія армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, въ статьяхъ: 17, 18 пункты 1—3 и 5—8, 19 пункты 1—5 и 7—10, 20 и 21 Положенія о запасныхъ пѣхотныхъ войскахъ.

19. Пополненіе убыли нижнихъ чиновъ во время войны въ армейскихъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіонахъ производится на общемъ основаніи со всѣми прочими полевыми войсками.

20. Командиры и офицеры назначаются и переводятся въ армейскіе резервные пѣхотные баталіоны Высочайшими приказами. Причемъ Командиры баталіоновъ назначаются по представленію Главныхъ Начальниковъ Военныхъ Округовъ и другихъ Главныхъ Начальниковъ войскъ, въ вѣдѣніи коихъ будутъ находиться резервные пѣхотные баталіоны; остальные же офицеры назначаются и переводятся на общемъ основаніи съ прочими войсками.

Управленіе армейскихъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ.

21. Армейскіе резервные пѣхотные баталіоны, во время формированія ихъ, подчиняются, во всѣхъ отношеніяхъ, сообразно съ расположеніемъ своимъ по губерніямъ, Губернскимъ Воинскимъ Начальникамъ, а черезъ сихъ послѣднихъ, Начальникамъ Мѣстныхъ войскъ въ Округахъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ Положеніи объ управленіи мѣстными войсками въ Округѣ. По выступленіи же въ походъ, они подчиняются, на общихъ основаніяхъ, тому начальству въ арміи, или въ тылу ея, въ распоряженіи котораго будутъ нести службу. Въ случаяхъ соединенія армейскихъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ въ бригады, или дивизіи они управляются на основаніи положеній объ управленіи бригадою и дивизіей.

22. Командиры армейскихъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ пользуются правами, присвоенными командиру полка.

23. Офицеры армейскихъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ производятся въ слѣдующіе чины на вакансіи и за отличіе на основаніи установленныхъ правилъ. Причемъ, при производствѣ на вакансіи наблюдается линія отдѣльно по каждому армейскому резервному пѣхотному баталіону.

Обмундированіе, снаряженіе, вооруженіе, довольствіе и хозяйство армейскихъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ.

24. Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе армейскихъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ опредѣляются особыми Высочайше утвержденными описаніями и табелями.

25. Все обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе армейскіе резервные пѣхотные баталіоны; на основаніи сего положенія, получаютъ полностью при сформированіи ихъ; дальнѣйшее же снабженіе баталіоновъ сими предметами, равно какъ и всѣми прочими видами довольствія ихъ, производится въ установленные сроки и въ установленномъ порядкѣ, на общемъ съ прочими полевыми войсками основаніи.

26. Армейскимъ резервнымъ пѣхотнымъ баталіонамъ присвоивается обозъ на общемъ основаніи съ прочими полевыми войсками; но они снабжаются имъ только тогда, когда послѣдуютъ особыя о томъ распоряженія; причемъ, въ случаѣ недостатка казеннаго форменнаго обоза, баталіоны снабжаются, отчасти или полностью, обыкновенными телѣгами съ оглобельной или дышловой запряжкою, но съ назначеніемъ этимъ частямъ не болѣе того числа подъемныхъ лошадей, какое опредѣляется штатомъ.

27. Въ хозяйственномъ отношеніи армейскіе резервные пѣхотные бата-

Digitized by Google

ліоны управляются Командирами оныхъ, какъ полки и другія отдѣльныя части, на основаніяхъ, изложенныхъ въ Положеніи объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ, Высочайше утвержденномъ 13-го декабря 1871 года.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Іюня 11-го дня, № 142. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго штабсъ-капитана 86-го пѣхотнаго Вильманстрандскаго полка *Густава Рюдмана* на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что штабсъ-капитанъ Рюдманъ преданъ былъ суду по обвиненію въ превышеніи власти, предусмотрѣнному 151 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Дѣло это уже было разсмотрѣно главнымъ военнымъ судомъ, который, вслѣдствіе нарушенія существенныхъ обрядовъ судопроизводства, отмѣнилъ первоначальный приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда, предоставивъ оному разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія. Петербургскій военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ вновь сіе дѣло, призналъ штабсъ-капитана Рюдмана, согласно обвинительному акту, виновнымъ въ томъ, что въ ночь на 18-е октября 1873 года, выслушавъ докладъ фельдфебеля Бижана о безпорядкахъ въ ротѣ, произведенныхъ будто бы двумя офицерами, капитаномъ Нефидовымъ и штабсъ-капитаномъ Поповымъ, прибылъ въ роту и, не обращая вниманія на этихъ офицеровъ, обратился къ ротѣ со словами: «ребята, вамъ мѣшаютъ спать? съ вами здѣсь буйствуютъ?» и получивъ утвердительный отвѣтъ, показывая въ сторону офицеровъ, крикнулъ людямъ: «взять ихъ, взять ихъ сейчасъ»; приказаніе это, однако, рота не исполнила. Затѣмъ, на вопросы офицеровъ, къ кому относились эти слова, и на дальнѣйшія ихъ замѣчанія штабсъ-капитанъ Рюдманъ отвѣчалъ: «къ вамъ, я васъ арестую, я самъ вижу, что вы офицеры, и арестую васъ», и лишь на замѣчаніе капитана Нефидова не возвышать голоса, такъ какъ онъ, Нефидовъ, старше его, штабсъ-капитанъ Рюдманъ заявилъ, что послалъ за начальникомъ стрѣлковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, судъ призналъ увеличивающимъ вину обстоятельствомъ то, что дѣяніе это совершено въ присутствіи нижнихъ чиновъ, и уменьшающимъ—легкомысліе и неправильный докладъ фельдфебеля. Обращаясь къ примѣненію законовъ о наказаніи, судъ нашелъ, что приказаніе штабсъ-капитана Рюдмана нижнимъ чинамъ своей роты взять капитана Нефидова и штабсъ-капитана Попова было учинено съ намѣреніемъ произвести насиліе, чтобы удержать этихъ офицеровъ, и еслибы это приказаніе было исполнено подчиненными штабсъ-капитану Рюдману людьми, то послѣдовало бы насильственное дѣйствіе противъ названныхъ офицеровъ, изъ которыхъ капитанъ Нефидовъ старше подсудимаго чиномъ и былъ при исполненіи служебныхъ обязанностей; поэтому, судъ примѣнилъ къ виновности подсудимаго не указанную въ обвинительномъ актѣ 151 ст., а 152, 2 ч. 107 и 109 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, на основаніи которыхъ Рюдманъ, какъ

Digitized by Google

дозволившій себѣ превышеніе власти съ намѣреніемъ сдѣлать насиліе противъ старшаго, подлежитъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока; но какъ противъ состоявшагося по этому дѣлу 6-го февраля сего года приговора, по которому наказаніе подсудимому было опредѣлено гораздо слабѣйшее, на основаніи 151 ст. XXII С. В. П., не было протеста военнаго прокурора, то въ силу 969 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV петербургскій военно-окружный судъ опредѣлилъ: согласно означенному приговору, штабсъ-капитана Рюдмана исключить изъ службы съ лишеніемъ чиновъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ: 1) что ему было отказано въ просьбѣ прочесть два рапорта о происшествіи, тогда какъ въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1869 г. № 66 было объяснено, что подобные рапорты могутъ быть читаны на судѣ; 2) усматривая въ дѣяніи подсудимаго Рюдмана преступленіе, предусмотрѣнное 152 ст. XXII, въ которой опредѣляется болѣе строгое наказаніе, чѣмъ въ указанной въ обвинительномъ актѣ 151 ст. той же книги, судъ, согласно 835 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, обязанъ былъ, не постановляя приговора, обратить дѣло къ предварительному слѣдствію и къ составленію новаго обвинительнаго акта, и 3) къ виновности штабсъ-капитана Рюдмана не могли быть примѣнены не только 152 и 2 ч. 107 ст. XXII С. В. П., но и 151 ст., такъ какъ для примѣненія этой послѣдней статьи необходимо, чтобы судъ въ своемъ рѣшеніи упомянулъ о важности послѣдствій совершеннаго подсудимымъ превышенія власти, чего петербургскій военно-окружный судъ въ своемъ приговорѣ не сдѣлалъ, а потому поступокъ штабсъ-капитана Рюдмана прямо подходитъ подъ указанный въ 153 ст. С. В. П. 1869 г. XXII случай превышенія власти, послѣдствія котораго не были и не могли быть важны. Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что защитникъ подсудимаго Рюдмана въ жалобѣ своей не приводитъ никакихъ основаній, по которымъ указываемые имъ рапорты подлежали прочтенію на судѣ, ссылаясь лишь на рѣшеніе главнаго военнаго суда, 1869 г. № 66, которымъ дозволяется, но не вмѣняется въ обязанность прочтеніе на судѣ рапортовъ о происшествіи. Равнымъ образомъ нельзя признать правильною и жалобу его на нарушеніе судомъ 835 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, такъ какъ на основаніи этой статьи судъ обращаетъ дѣло къ предварительному слѣдствію или только къ составленію вновь обвинительнаго акта, если при судебномъ слѣдствіи обнаружилось такое не предусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ преступное дѣяніе, которое подвергаетъ виновнаго по закону болѣе строгому наказанію, чѣмъ дѣяніе, въ томъ актѣ опредѣленное; между тѣмъ, сравнивая обвинительный актъ и приговоръ суда по настоящему дѣлу, оказывается, что въ изложеніи предметовъ обвиненія они сходны между собою, различаясь лишь въ примѣненіи къ онымъ законовъ о наказаніи; а какъ въ семъ послѣднемъ отношеніи военно-окружные суды, по неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 г. №№ 83, 92, 1870 г. №№ 14, 36, 1871 года №№ 170, 225, 230, не стѣсняются выводами обвинительнаго акта, но постановляютъ приговоръ о наказаніи соотвѣтственно точной силѣ законовъ, то въ виду сихъ обстоятельствъ петербургскому военно-окружному суду не предстояло надобности къ возвращенію дѣла для слѣдованія и составленія новаго обвинительнаго акта. Что же касается касаціонной жалобы относи-

Digitized by Google

тельно неправильнаго примѣненія къ подсудимому Рюдману 152 ст., а вслѣдствіе того и 107 ст. С. В. П. 1899 г. XXII, то главный военный судъ находитъ, что 152 статья предусматриваетъ такіе случаи превышенія власти, когда оно является не самостоятельнымъ преступленіемъ, а лишь средствомъ къ совершенію другаго, уголовнаго преступленія; между тѣмъ, петербургскій военно-окружный судъ, признавъ штабсъ-капитана Рюдмана виновнымъ въ томъ, что онъ приказывалъ нижнимъ чинамъ своей роты арестовать двухъ офицеровъ, не изложилъ въ приговорѣ, чтобы приказаніе это было отдано съ цѣлью совершить какое либо другое преступленіе, само же по себѣ приказаніе это, согласно 147 ст. XXII, составляетъ превышеніе власти, а потому судъ и не имѣлъ законнаго основанія къ примѣненію означенной 152 статьи къ виновности штабсъ-капитана Рюдмана. Но съ другой стороны нельзя признать правильнымъ мнѣніе защитника подсудимаго Рюдмана въ томъ, будто дѣяніе сего послѣдняго, какъ не имѣвшее никакихъ важныхъ послѣдствій, подвергаетъ его наказанію по 153 ст. той же книги Свода, такъ какъ изъ приговора видно, что дѣяніе это сопровождалось болѣе или менѣе важными и отягчающими вину Рюдмана обстоятельствами, такъ какъ онъ отдалъ приказаніе объ арестованіи офицеровъ, не имѣя на то законнаго права, въ присутствіи нижнихъ чиновъ и, въ случаѣ исполненія сего приказанія, упомянутые офицеры подверглись бы насилію, при отправленіи ими своихъ служебныхъ обязанностей; вслѣдствіе чего, къ виновности штабсъ-капитана Рюдмана слѣдовало примѣнить не указываемую защитникомъ 153 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, которая относится лишь къ такимъ случаямъ, когда послѣдствія превышенія власти или противозаконнаго бездѣйствія не были и не могли быть важны и когда, притомъ, вина подсудимаго уменьшается сопровождавшими оную обстоятельствами, а 151 статью той же книги, опредѣляющую за превышеніе власти наказаніе, смотря по важности дѣла и сопровождавшимъ оное обстоятельствамъ. Посему, признавая примѣненіе къ винѣ подсудимаго Рюдмана 152, вмѣсто 151 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 15-го апрѣля сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о штабсъ-капитанѣ Рюдманѣ отмѣнить, предоставивъ тому суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 18-го дня № 145. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго писаря, унтеръ-офицерскаго званія, Нухинской уѣздной команды Николая *Семенова* на состоявшійся о немъ и тифлисскихъ жителяхъ крестьянахъ Давидѣ *Иоваридзе* и Артеміѣ *Алхазовѣ* приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что писарь Семеновъ и крестьяне Иосаридзе и Алхазовъ преданы были военному суду по обвиненію въ томъ, что, по предварительному между ними согласію, Семеновъ, будучи дежурнымъ по управленію помощника начальника мѣстныхъ войскъ Закавказскаго края 23-го марта и 4—8 апрѣля 1873 г., похитилъ въ эти дни изъ канцеляріи управленія журналы входящимъ и исходящимъ бумагамъ и дѣла по разнымъ предметамъ, передавъ ихъ Алхазову и Иосаридзе за условленную плату; а Алхазова и Иосаридзе въ томъ, что, получивъ тѣ журналы и дѣла отъ Семенова, оставили часть ихъ для себя, а другую часть продали торговцу Бѣглярову. Кавказскій военно-окружный судъ, признавъ писаря Семенова виновнымъ въ

Digitized by Google

означенномъ преступленіи, но безъ всякаго предварительнаго согласія съ крестьянами Иносаридзе и Алхазовымъ на похищеніе помянутыхъ бумагъ, на основаніи 3 ч. 166 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 1701, 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Семенова къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. XXII и, по смягченіи сего наказанія, въ виду несовершеннолѣтія подсудимаго и продолжительнаго содержанія его подъ стражею, на двѣ степени, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты, по 6 степ. 49 ст. XXII въ высшей мѣрѣ, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Дѣянія же подсудимыхъ Иносаридзе и Алхазова, состоящія: 1) въ томъ, что, не входя ни въ какое предварительное соглашеніе, они въ разное время покупали у Семенова вышеупомянутые дѣла и журналы, и 2) въ томъ, что эти журналы и дѣла продавали торговцу, въ обоихъ случаяхъ не зная, что они краденые, судъ призналъ невоспрещенными закономъ подъ страхомъ наказанія, а потому, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: считать ихъ по суду оправданными. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Семеновъ объясняетъ, что состоящій при судѣ переводчикомъ колежскій секретарь Барновъ, въ противность 799 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и не смотря на просьбу защитника, не былъ приведенъ къ присягѣ; 2) вопреки рѣшенію главнаго военнаго суда 1872 г. № 9, свидѣтели, удостовѣрявшіе о сдѣланномъ имъ, подсудимымъ, сознаніи въ преступленіи, не были устранены отъ допроса, и 3) что ему, уроженцу гор. Тифлиса и знающему туземный языкъ, поручено было розыскивать дѣла, а когда имъ, подсудимымъ, были найдены нѣкоторыя изъ нихъ у крестьянъ Иносаридзе и Алхазова, то его же самого обвинили въ похищеніи и продажѣ сихъ дѣлъ. А помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Потаковъ, въ протестѣ излагаетъ: 1) что подсудимые Иносаридзе и Алхазовъ неправильно оправданы, такъ какъ предъявленное противъ нихъ обвиненіе, вопреки 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не было даже разсмотрѣно судомъ, и 2) что къ дѣянію подсудимаго Семенова слѣдовало примѣнить 303 статью Улож. о наказ. уголов. и исправ., предусматривающую похищеніе документовъ изъ присутственнаго мѣста, а не 166 ст. XXII С. В. П. Примѣнивъ же къ виновности подсудимаго сію послѣднюю статью, кавказскій военно-окружный судъ, согласно 1,701 ст. Улож. о наказ., обязанъ былъ назначить строжайшее наказаніе, т. е. отдачу въ военно-исправительныя роты по 3 степ. 49 ст. XXII, а по пониженіи сего наказанія на двѣ степени, отдачу въ тѣ же роты, по 5 степ. въ высшей мѣрѣ, на два года. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что защитники подсудимыхъ просили привести къ присягѣ состоящаго при судѣ переводчика колежскаго секретаря Барнова; но судъ, имѣя въ виду, что чиновникъ этотъ состоитъ при судѣ присяжнымъ переводчикомъ, оставилъ безъ уваженія просьбу защиты. Сообразивъ изложенные протестъ и касаціонную жалобу съ обстоятельствами сего дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что на основаніи 799 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV переводчики и толмачи, призываемые къ судебному слѣдствію, приводятся къ присягѣ тѣмъ же порядкомъ, какъ и свидѣтели, въ вѣрной передачѣ вопросовъ и отвѣтовъ, чрезъ нихъ объясняемыхъ. Согласно сему, кавказскій военно-окружный судъ обязанъ былъ уважить просьбу защитника о приводѣ къ присягѣ состоящаго при

Digitized by Google

судѣ переводчика, такъ какъ относительно сего обряда въ законѣ не сдѣлано различія между временными и состоящими при судѣ постоянными переводчиками; тѣмъ не менѣе, означенное нарушеніе въ данномъ случаѣ не можетъ быть признано существеннымъ, потому что подсудимый Семеновъ, зная, по собственному признанію, туземный языкъ, не указываетъ въ жалобѣ своей, чтобы переводчикъ колежскій секретарь Барновъ въ чемъ-либо измѣнилъ смыслъ передаваемыхъ имъ вопросовъ и отвѣтовъ. 2) Приводимое подсудимымъ рѣшеніе главнаго военнаго суда 1872 г. № 9 относится къ тому случаю, когда свидѣтели вызываются въ судъ единственно для подтвержденія сдѣланнаго подсудимымъ сознанія. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, свидѣтели вызывались въ судъ вообще для допроса, а не по поводу лишь сдѣланнаго подсудимымъ признанія въ преступленіи, а потому и согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшен. 1873 г. №№ 87 и 179 свидѣтели эти подлежали допросу по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, не исключая и сознанія въ преступленіи, сдѣланнаго имъ со стороны подсудимаго. Что же касается прочихъ обстоятельствъ, приводимыхъ въ жалобѣ Семенова, то они, относясь до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ повѣркѣ въ касаціонномъ порядкѣ. 3) Обращаясь къ разсмотрѣнію протеста помощника военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что кавказскій военно-окружный судъ, разрѣшивъ отрицательно какъ обстоятельство о предварительномъ между подсудимыми соглашеніи, такъ равно и то, что изъ нихъ Иосаридзе и Алхазовъ знали, что купленныя ими отъ подсудимаго Семенова бумаги были краденыя, тѣмъ самымъ отвергъ тѣ основанія, по которымъ Иосаридзе и Алхазовъ обвинялись въ участіи съ подсудимымъ Семеновымъ въ кражѣ изъ присутственнаго мѣста офиціальныхъ бумагъ. Въ виду сего, заявленіе помощника военнаго прокурора, что судомъ не было разсмотрѣно предъявленное противъ Иосаридзе и Алхазова обвиненіе представляется не заслуживающимъ уваженія. 4) Равнымъ образомъ къ виновности подсудимаго Семенова не могла быть примѣнена указываемая въ протестѣ 303 ст. Улож. о наказ., такъ какъ статья эта, помѣщаясь въ раздѣлѣ о преступленіяхъ противъ порядка управленія, относится лишь до такихъ похищеній изъ присутственнаго мѣста, которыя не были соединены съ нарушеніемъ службы; подсудимый же Семеновъ, напротивъ, признанъ судомъ виновнымъ въ томъ, что, состоя на службѣ въ управленіи помощника начальника мѣстныхъ войскъ Закавказскаго края, онъ, во время дежурства, похитилъ изъ канцеляріи управленія офиціальныя бумаги и продалъ оныя крестьянамъ Алхазову и Иосаридзе. Такого рода дѣяніе, согласно примѣненной судомъ 3 части 166 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, составляетъ кражу нижнимъ чиномъ ввѣреннаго охраненію его имущества, причемъ строжайшимъ наказаніемъ, по этой части, является низшая мѣра 2 степ. 49 ст. XXII кн., которую и слѣдовало назначить подсудимому въ видѣ нормальнаго наказанія, согласно 1,701 ст. Улож. о нак., на основаніи которой, когда проданное имущество похищено самимъ продавцомъ, то наказаніе виновному опредѣляется по правиламъ о совокупности преступленій. Вслѣдствіе сего, смягчая означенное наказаніе подсудимому на двѣ степени, кавказскій военно-окружный судъ обязанъ былъ приговорить его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты не по 5 степ., какъ полагаетъ помощникъ военнаго прокурора, и не по примѣненной судомъ 6 степ., а по 4 степени 49 ст. XXII. Но какъ, согласно С. В. П. 1869 г. XXIV,

Digitized by Google

969, при пересмотрѣ дѣла наказаніе не можетъ быть увеличено свыше мѣры, указанной въ протестѣ военнаго прокурора, то главный военный судъ опредѣляетъ: подсудимаго писаря Семенова, согласно протесту помощника военнаго прокурора, лишивъ унтеръ-офицерскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на два года, по 5 степ. 49 ст. XXII, оставивъ приговоръ суда въ прочихъ частяхъ въ своей силѣ.

Іюня 25-го дня, № 148. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка *Василіѣ Петровѣ*. Изъ дѣла видно, что подсудимый Петровъ преданъ былъ военному суду по обвиненію въ оскорбленіи присутствія полковаго суда 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка, гдѣ онъ судился за первый изъ службы побѣгъ. Кіевскій военно-окружный судъ, выслушавъ дѣло о подсудимомъ Петровѣ, призналъ, что 8-го декабря 1873 г., находясь въ качествѣ обвиняемаго въ присутствіи полковаго суда, на предложенный ему предсѣдателемъ суда, маіоромъ Клесовымъ, вопросъ, признаетъ ли онъ то обвиненіе, по которому командиръ полка предалъ его суду, подсудимый Петровъ безсознательно, подъ вліяніемъ умоизступленія, происшедшаго отъ одержимой его меланхоліи, произнесъ площадныя слова, обращенныя къ суду. Находя, что поступокъ подсудимаго хотя самъ по себѣ преступенъ, но какъ онъ совершенъ имъ безсознательно, въ припадкѣ умоизступленія, происшедшаго отъ страданія подсудимаго болѣзнію меланхоліи, то онъ, въ силу 96 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., не можетъ быть вмѣненъ ему въ вину, а потому судъ постановилъ: подсудимаго Петрова, по обвиненію въ оскорбленіи бранными словами присутствія полковаго суда, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, считать по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Успѣнскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что на судебномъ слѣдствіи по сему дѣлу, вопреки его заявленія, были допрошены, въ качествѣ свидѣтелей, потерпѣвшіе отъ преступленія подсудимаго предсѣдатель полковаго суда маіоръ Клесовъ и члены онаго штабсъ-капитанъ Перминовъ и поручикъ Скаржевскій, чѣмъ нарушено примѣч. къ 769 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разъясненнее рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1871 г. № 80; 2) допрашивая упомянутыхъ офицеровъ о томъ состояніи, въ которомъ былъ подсудимый во время произнесенія оскорбительныхъ словъ, судъ совмѣстилъ въ нихъ обязанности свидѣтелей и экспертовъ, рѣшающихъ вопросъ о нормальности или ненормальности умственныхъ способностей обвиняемаго, что противорѣчитъ буквальному смыслу 762 ст. С. В. П. XXIV; 3) вопреки 683 ст. той же книги Свода, судъ не сообщилъ военно-прокурорскому надзору о томъ, кто именно вызванъ имъ къ судебному слѣдствію въ качествѣ эксперта, чѣмъ устранилъ возможность со стороны обвиненія собрать свѣдѣнія о томъ, на сколько вызванный экспертъ удовлетворялъ требуемымъ отъ него по закону качествамъ и своевременно заявить о вызовѣ съ своей стороны другихъ экспертовъ; 4) вопреки рѣшенія главнаго военнаго суда 1872 г. № 113, судъ, ни въ распорядительномъ засѣданіи, въ которомъ послѣдовало постановленіе о вызовѣ эксперта, ни при разсмотрѣніи дѣла, не сдѣлалъ постановленія объ избранномъ имъ способѣ и порядкѣ освидѣтельствованія подсудимаго Петрова, и 5) признавъ подсудимаго дѣйствовавшимъ въ безсознательномъ состояніи вслѣдствіе одержимой его

Digitized by Google

душевной болѣзни и освободивъ его изъ-подъ ареста, судъ не сдѣлалъ никакого постановленія объ отдачѣ его подъ особый надзоръ ближайшаго начальства, для воспрепятствованія совершенію вторично какого-либо преступленія. Посему, помощникъ военнаго прокурора полагаетъ, что приговоръ о подсудимомъ Петровѣ подлежитъ отмѣнѣ. Противъ этого протеста предсѣдательствовавшій по сему дѣлу генералъ-маіоръ Слуцкій представилъ объясненіе, въ которомъ излагаетъ: 1) что потерпѣвшіе отъ преступленія подсудимаго предсѣдатель полковаго суда маіоръ Клесовъ и члены онаго штабсъ-капитанъ Перминовъ и поручикъ Скаржевскій не были спрашиваемы о фактѣ преступленія, а только о томъ впечатлѣніи, которое произвелъ на нихъ наружный видъ подсудимаго во время учиненія онаго, безъ каковыхъ свѣдѣній, за отсутствіемъ по дѣлу другихъ свидѣтелей, эксперту невозможно было дать обстоятельное и безошибочное заключеніе; 2) что законъ не требуетъ отъ суда сообщенія прокурору о томъ, кто именно вызванъ по дѣлу къ судебному слѣдствію въ качествѣ эксперта и указываемая помощникомъ военнаго прокурора 683 ст. С. В. П. XXIV вовсе не относится до экспертовъ, а касается лишь свидѣтелей; независимо отъ сего, по настоящему дѣлу судъ не могъ исполнить этого, потому что вовсе не указывалъ личности эксперта, а постановилъ лишь о вызовѣ эксперта-психіатра, предоставляя назначеніе его начальству медицинской части въ округѣ; 3) что способъ и порядокъ освидѣтельствованія подсудимаго относительно умственныхъ его способностей во время совершенія имъ преступленія достаточно выясненъ постановленіемъ суда, въ которомъ изложено распоряженіе о вызовѣ свидѣтелей и эксперта, и 4) что касается замѣчанія помощника военнаго прокурора, что судомъ не сдѣлано постановленія объ отдачѣ подсудимаго подъ особый надзоръ ближайшаго начальства, то таковое, на основаніи 96 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., по которой судъ призналъ совершенное подсудимымъ преступленіе невмѣняемымъ въ вину, не было обязательно въ настоящемъ случаѣ для суда. Изъ дѣла видно, что на судебное засѣданіе по сему дѣлу со стороны военно-прокурорскаго надзора свидѣтелей не вызывалось; защитникъ же подсудимаго, въ поданномъ имъ 28-го марта сего года заявленіи въ кіевскій военно-окружный судъ, имѣя въ виду, что подсудимый Петровъ на предварительномъ слѣдствіи объяснилъ свой поступокъ тѣмъ, что онъ одержимъ приливами крови къ головѣ, вслѣдствіе чего теряетъ сознаніе и приходитъ въ умопомраченіе, просилъ о вызовѣ на судебное слѣдствіе врача-психіатра въ качествѣ эксперта, для опредѣленія состоянія умственныхъ способностей подсудимаго во время совершенія имъ преступленія и, въ качествѣ свидѣтелей, очевидцевъ сего преступленія предсѣдателя и членовъ полковаго суда 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка. Вслѣдствіе сего, кіевскій военно-окружный судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 8-го апрѣля, выслушавъ заявленіе защитника подсудимаго и заключеніе помощника военнаго прокурора, капитана Успѣнскаго, и принимая во вниманіе, что вопросъ о случающемся у подсудимаго умопомраченіи существенно важенъ для обсужденія совершеннаго имъ преступленія и примѣненія за оное наказанія, постановилъ: вызвать къ судебному слѣдствію, въ качествѣ эксперта, врача-психіатра. А такъ какъ экспертиза должна была имѣть какія-либо данныя для произнесенія своего заключенія о душевномъ состояніи подсудимаго во время совершенія имъ преступленія, а между тѣмъ по настоящему дѣлу не вызывалось ни одного свидѣтеля, то судъ, признавая показанія указываемыхъ защитникомъ подсудимаго свидѣтелей предсѣдателя и

Digitized by Google

членовъ полковаго суда, какъ лицъ, бывшихъ очевидцами совершеннаго имъ преступленія, существенно важными и, руководствуясь 681 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: вызвать просимыхъ защитникомъ подсудимаго свидѣтелей, причемъ допросъ ихъ ограничить только сообщеніемъ ими свѣдѣній о тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ учинено подсудимымъ Петровымъ преступленіе, не касаясь самаго факта оскорбленія имъ полковаго суда. Согласно означенному постановленію суда, на судебное засѣданіе по сему дѣлу были вызваны, въ качествѣ свидѣтелей, маіоръ 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка Клесовъ и того же полка штабсъ-капитанъ Перминовъ и поручикъ Скаржевскій и одинъ экспертъ-психіатръ, по назначенію окружнаго военно-медицинскаго инспектора, которымъ назначенъ ординаторъ кіевскаго военнаго госпиталя коллежскій асессоръ Дезидеріевъ. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что помощникъ военнаго прокурора, основываясь на примѣч. къ 769 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, просилъ не допрашивать вызванныхъ по сему дѣлу въ качествѣ свидѣтелей маіора Клесова, штабсъ-капитана Перминова и поручика Скаржевскаго и допросъ ихъ замѣнить прочтеніемъ протокола полковаго суда объ оскорбленіи подсудимымъ присутствія сего суда; но судъ, согласно постановленію своему, состоявшемуся въ распорядительномъ засѣданіи 8-го апрѣля, постановилъ: свидѣтелей и эксперта допросить, имѣя притомъ въ виду ограниченія при допросѣ свидѣтелей, указанныя въ томъ же постановленіи, а протоколъ полковаго суда объ оскорбленіи онаго подсудимымъ, на основаніи примѣч. къ ст. 769 С. В. П. XXIV, прочитать. Сообразивъ протестъ помощника военнаго прокурора съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя, на основаніи примѣчанія къ 769 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по дѣламъ о нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности, начальникъ, потерпѣвшій отъ подчиненнаго оскорбленіе, не призывается, въ качествѣ свидѣтеля, для допроса на судебное засѣданіе, а вмѣсто того прочитывается показаніе, данное имъ на предварительномъ слѣдствіи, но какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что предсѣдатель и члены полковаго суда 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка маіоръ Клесовъ, штабсъ-капитанъ Перминовъ и поручикъ Скаржевскій были устранены отъ допроса въ качествѣ свидѣтелей по обстоятельствамъ нанесеннаго подсудимымъ оскорбленія полковому суду, въ которомъ они составляли присутствіе суда, и что допросъ ихъ на судѣ ограниченъ былъ лишь представленіемъ объясненій объ обстоятельствахъ, при которыхъ подсудимымъ совершено преступленіе, и о томъ впечатлѣніи, которое произвелъ на нихъ подсудимый, при совершеніи означеннаго преступленія, что въ настоящемъ случаѣ, за отсутствіемъ по дѣлу другихъ свидѣтелей, являлось существенно важнымъ, для опредѣленія экспертомъ состоянія умственныхъ способностей подсудимаго во время совершенія имъ преступленія, то протестъ помощника военнаго прокурора о нарушеніи судомъ 762 и примѣч. къ 769 статьѣ С. В. П. 1869 г. XXIV не заслуживаетъ уваженія. Что касается указаннаго въ протестѣ нарушенія судомъ 683 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, то главный военный судъ находитъ, что хотя, по смыслу разъясненія уголовнаго касаціон. денарт. правительств. сената въ рѣшеніи 1868 г. № 203, правило, изложенное въ означенной статьѣ, обязывающее судъ сообщать сторонамъ о вызовѣ свидѣтелей по вновь открывшимся обстоятельствамъ, одинаково относится и до экспертовъ, вызываемыхъ въ судъ, по требованію

Digitized by Google

одной изъ сторонъ, а потому судъ обязанъ былъ увѣдомить прокурорскій надзоръ о вызовѣ имъ, по просьбѣ защитника подсудимаго, на судебное засѣданіе по настоящему дѣлу эксперта по душевнымъ болѣзнямъ; но какъ постановленіе суда о вызовѣ означеннаго эксперта сосстоялось въ присутствіи помощника военнаго прокурора, въ распорядительномъ засѣданіи 8-го апрѣля и, слѣдовательно, ему было извѣстно раньше установленнаго упомянутою 683 ст. XXIV срока и противъ допущенія къ допросу на судѣ сего эксперта, который былъ назначенъ по распоряженію окружнаго военно-медицинскаго инспектора, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, помощникъ военнаго прокурора не возражалъ и объ отводѣ его заявленій не дѣлалъ, то протестъ его по сему предмету, согласно разъясненію Уголов. Кассац. Департ. Правит. Сената въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 203 и 1870 г. № 331, не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія заявленіе помощника военнаго прокурора о томъ, что судъ не сдѣлалъ постановленія объ избранномъ имъ способѣ и порядкѣ освидѣтельствованія подсудимаго, такъ какъ изъ дѣла видно, что вопросъ о состояніи умственныхъ способностей подсудимаго, во время совершенія имъ преступленія, былъ въ разсмотрѣніи суда въ распорядительномъ засѣданіи онаго 8-го апрѣля, причемъ въ постановленіи суда подробно указанъ способъ, избранный имъ для опредѣленія душевнаго состоянія подсудимаго въ моментъ совершенія имъ преступленія, именно, чрезъ допросъ свидѣтелей объ обстоятельствахъ, при которыхъ совершено подсудимымъ преступленіе, съ представленіемъ затѣмъ заключенія эксперта, съ каковою цѣлію и были вызваны означенныя лица. Что же касается протеста помощника военнаго прокурора о томъ, что судъ, освободивъ подсудимаго Петрова отъ наказанія по невмѣненію въ вину совершеннаго имъ преступленія, не сдѣлалъ постановленія объ отдачѣ его подъ надзоръ начальства для воспрепятствованія совершенію вторичнаго преступленія, то, имѣя въ виду, что, по смыслу 96 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., по коей судъ освободилъ подсудимаго отъ отвѣтственности за совершенное имъ преступленіе, какъ учинившаго оное въ припадкѣ умопомѣшательства, требуется постановленіе суда объ отдачѣ подсудимыхъ въ дома умалишенныхъ или подъ ближайшій надзоръ лицъ, имѣющихъ надъ ними власть, для воспрепятствованія совершенію вторично какого либо преступленія, лишь въ томъ случаѣ, когда подсудимымъ въ припадкѣ умопомѣшательства совершены смертоубійство или посягательство на жизнь другаго или свою собственную или на зажительство, главный военный судъ находитъ, что протестъ помощника военнаго прокурора и по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. По симъ соображеніямъ, не усматривая, чтобы при разсмотрѣніи настоящаго дѣла судомъ были допущены указываемыя въ протестѣ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ рядовомъ Петровѣ приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Іюля 2-го дня, № 156. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло, по предложенію исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, объ отмѣнѣ, вошедшаго въ законную силу, приговора полковаго суда 2-го лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка о рядовомъ того полка *Григоріи Байковѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Байковъ, по распоряженію командира означеннаго полка, въ мартѣ сего года, преданъ былъ полковому суду за второй изъ службы по-

Digitized by Google

бѣгъ. Полковой судъ, разсмотрѣвъ дѣло о рядовомъ Байковѣ и признавъ его виновнымъ въ упомянутомъ преступленіи, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 136 и прилож. къ ст. 69, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по второй степени, къ наказанію 150-ти ударами розогъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на одинъ годъ. Приговоръ этотъ, по утвержденіи его командиромъ полка, приведенъ въ исполненіе. Нынѣ командующій войсками Московскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ Гильденштуббе, согласно представленію начальника 1-й кавалерійской дивизіи, находя, что рядовой Байковъ за второй изъ службы побѣгъ подлежалъ сужденію не полковаго, а военно-окружнаго суда, вошелъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ состоявшагося о Байковѣ приговора полковаго суда. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, за второй изъ службы побѣгъ, въ коемъ рядовой Байковъ признанъ виновнымъ, опредѣляется, между прочимъ, на основаніи 2-й ч. 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, отдача въ военно-исправительныя роты, каковое наказаніе, согласно 264 и 637 ст. С. В. П. XXIV, можетъ быть опредѣлено не иначе, какъ по приговору военно-окружнаго суда; а потому рядовой Байковъ, за совершенное имъ преступленіе, не могъ подлежать сужденію полковаго суда. Посему и имѣя въ виду, что постановленный неподлежащимъ судомъ приговоръ не освобождаетъ виновнаго отъ привлеченія къ отвѣтственности въ законномъ порядкѣ, главный военный судъ, руководствуясь рѣшеніями своими 1869 г. № 97; 1871 г. №№ 106, 171, 180 и 185; 1872 г. № 200; 1873 г. №№ 214, 254 и 257 и 1874 г. №№ 27 и 29, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Байковѣ приговоръ полковаго суда 2-го гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка отмѣнить и дѣло о семъ рядовомъ передать военному прокурору Московскаго военно-окружнаго суда для направленія онаго установленнымъ порядкомъ, съ тѣмъ, чтобы, при постановленіи о Байковѣ новаго приговора, было принято во вниманіе понесенное имъ наказаніе по приговору полковаго суда.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австро-Венгрія. Перемѣна министерства.—Краткій очеркъ дѣятельности бывшаго военнаго министра, *барона Кунъ*, и ожидаемыя реформы отъ новаго военнаго министра, *барона Коллера*. — Новое положеніе объ управленіи округами комплектованія. — Организація тирольско-форарльбергскаго народнаго ополченія.—Дислокація и тактическое дѣленіе венгерскаго гонведа.—Переустройство полевой артилеріи.—Организація частной помощи во время войны.—Офицерскія походныя кухни.

Со времени послѣдняго нашего военнаго обозрѣнія Австро-Венгріи, въ государствѣ этомъ произошло событіе несомнѣнной важности въ военномъ отношеніи: военный министръ, фельдцейхмейстеръ *баронъ Кунъ* уступилъ свое мѣсто новому лицу, генералу отъ кавалеріи *барону Коллеру*.

Имя *барона Куна* тѣсно и навсегда связано съ обновленіемъ вооруженныхъ силъ Австро-Венгріи. Ему принадлежитъ честь разработки и проведенія всѣхъ коренныхъ военныхъ реформъ. Въ продолженіе шести лѣтъ онъ успѣлъ преобразовать: систему комплектованія арміи; всю ея организацію, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, во всѣхъ подробностяхъ; систему мобилизаціи арміи; систему военно-учебныхъ заведеній въ полномъ объемѣ; характеръ подготовки войскъ въ мирное время; условія военнаго быта и уставы для поддержанія внутренняго порядка и дисциплины въ войскахъ; обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе арміи; наконецъ, способы довольствія войскъ и порядокъ веденія дѣлопроизводства и отчетности въ войскахъ. Всѣ эти реформы имъ задуманы, разработаны по его непосредственнымъ указаніямъ, благодаря его энергіи и умѣнью ладить съ представителями страны получили силу закона и имъ же самимъ проведены въ жизнь. Однимъ словомъ, баронъ Кунъ, призванный на постъ военнаго министра въ самую трудную для Австріи минуту, дѣйствительно оказался человѣкомъ, стоявшимъ на высотѣ того положенія, въ которое онъ былъ поставленъ: онъ съ честью выполнилъ возложенную

Digitized by Google

на него чрезвычайную задачу полнаго обновленія всего военнаго устройства государства и притомъ въ изумительно-коротній срокъ.

Но, не смотря на громадныя заслуги этого человѣка передъ страной, ему все-таки пришлось сойти со сцены. Никто не отрицаетъ важности его заслугъ, напротивъ: не только сторонники, но и враги его съ уваженіемъ преклоняются передъ ними, и тѣмъ не менѣе вся армія съ радостью привѣтствовала императорскій рескриптъ объ увольненіи барона Куна отъ должности военнаго министра.

Это странное противорѣчіе, съ перваго взгляда столь необъяснимое, въ сущности вполнѣ понятно. Война 1866 года доказала, что прежнее военное устройство государства не давало ему возможности развернуть свои силы въ такихъ размѣрахъ и съ такою быстротою, какъ это въ настоящее время необходимо. Важнѣйшая задача барона Куна именно въ томъ и заключалась, чтобы устранить этотъ основной недостатокъ. Для достиженія этой цѣли необходимо было пересоздавать всѣ основанія военной системы заново. Очевидно, что при этой общей ломкѣ не могли не пострадать частные интересы военнослужащихъ; понятно также, что въ длинномъ ряду безпрерывныхъ реформъ должны были проявиться и мѣры неудачныя, такъ какъ человѣческая дѣятельность никогда не бываетъ безошибочною. Къ числу неудачныхъ преобразованій роковымъ образомъ принадлежали почти всѣ преобразованія, относившіяся до служебнаго положенія офицеровъ. Поэтому въ средѣ австрійскихъ офицеровъ все болѣе и болѣе разросталось глубокое раздраженіе противъ военнаго министра, которое приняло, наконецъ, столь серьезные размѣры, что удаленіе барона Куна стало необходимостью. Преобразователя всего военнаго устройства страны необходимо надо было удалить для того, чтобы въ ней могли привиться и окрѣпнуть реформы, имъ же самимъ вызванныя къ жизни.

Мы уже однажды имѣли случай подробно разъяснить, въ чемъ именно погрѣшилъ баронъ Кунъ относительно офицеровъ австро-венгерской арміи. Поэтому резюмируемъ вкратцѣ всѣ сдѣланныя имъ ошибки.

Крайне-стѣсненный въ денежныхъ средствахъ, принужденный вести постоянную борьбу съ рейхстагомъ за каждый лишній грошъ на военныя издержки, Кунъ постоянно жертвовалъ интересами офицеровъ. Въ видахъ соблюденія экономіи, штатъ ихъ былъ ограниченъ совершенно несоразмѣрно съ служебными требованіями, а содержаніе офицеровъ оставлено почти въ такомъ же размѣрѣ, какъ и прежде. Между тѣмъ, съ преобразованіемъ всего военнаго устройства

Digitized by Google

государства, размѣры служебныхъ требованій отъ офицеровъ сдѣлались шире и серьезнѣе; съ другой же стороны, вслѣдствіе разстроеннаго финансоваго положенія страны, цѣнность денегъ сильно понизилась. Въ результатѣ вышло, что офицерамъ пришлось нести непосильный трудъ за такое вознагражденіе, которое едва, едва даетъ имъ возможность существовать, и то съ большими лишеніями. Кромѣ того, ограниченность офицерскаго штата затормазила и безъ того уже медленное чинопроизводство; а новый законъ о чинопроизводствѣ, поставившій его въ полную зависимость отъ случайностей экзамена, совсѣмъ закрылъ для огромнаго большинства офицеровъ всякую возможность повышенія. Новый пенсіонный уставъ, отъ котораго всѣ ожидали если не полнаго, то, по крайней мѣрѣ, хотя нѣкотораго обезпеченія подъ старость въ вознагражденіе за долговременную и тяжкую службу, при вѣчной борьбѣ съ крайнею нуждой и безъ всякой надежды на карьеру,—принесъ лишь новое и горькое разочарованіе. Офицерамъ пришлось разстаться даже съ надеждою на обезпеченіе ихъ старости. Однимъ словомъ, баронъ Кунъ сдѣлалъ съ офицерами то, чѣмъ грозилъ когда-то *графъ Бейстъ* славянамъ; офицеры были въ полномъ смыслѣ слова прижаты къ стѣнѣ. Имъ не оставалось ничего другого, какъ при первой возможности выходить въ отставку: это и сдѣлали всѣ тѣ, которые могли приспособить себя хотя къ какому нибудь другому занятію. Ряды арміи сильно опустѣли; оставшимся на службѣ стало еще тяжелѣе; число охотниковъ поступать въ офицеры стало уменьшаться съ каждымъ годомъ; озлобленіе офицеровъ безпрерывно росло все болѣе и болѣе. Каплею, переполнившей чашу былъ, собственно говоря, новый законъ о чинопроизводствѣ; какъ скоро выяснились тѣ практическіе результаты, къ которымъ онъ сталъ приводить, мѣра терпѣнія преисполнилась. Сдѣлалось очевидно для всѣхъ, что оставить этотъ законъ въ силѣ немыслимо. Между тѣмъ баронъ Кунъ и ближайшій сотрудникъ его, начальникъ австрійскаго генеральнаго штаба, генералъ *Галлина*, съ непонятнымъ упорствомъ продолжали отстаивать безусловную неприкосновенность этого закона.

Такимъ образомъ, вопросъ о чинопроизводствѣ сдѣлался вопросомъ кабинетнымъ, и несогласіе Куна на измѣненіе его послужило окончательнымъ поводомъ къ его отставкѣ.

Новый министръ, генералъ отъ кавалеріи *баронъ Коллеръ*, извѣстенъ за человѣка крутаго, съ желѣзною волею и непреклонною энергіей. Благодаря этой репутаціи, онъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Чехіи въ то время, когда стремленіе этой страны къ

Digitized by Google

политической автономіи дошло до высшей степени возбужденія и готовилось уже зайти за предѣлы законности; управленіе страною было поручено Коллеру съ спеціальною цѣлію упрощенія чешскихъ притязаній. Удачное исполненіе этой задачи еще болѣе возвысило репутацію Коллера, какъ способнаго и энергическаго администратора; онъ попалъ въ числе самыхъ видныхъ кандидатовъ на высшія государственныя должности. А такъ какъ на посту австрійскаго военнаго министра дѣйствительно долженъ стоять въ настоящее время человѣкъ, способный вести упорную борьбу съ рейхстагомъ, который постоянно стремится къ урѣзкѣ военнаго бюджета и къ умаленію значенія воинскаго званія, то весьма естественно, что съ выходомъ въ отставку Куна прежде всѣхъ вспомнили о Коллерѣ.

Вступленіе его въ управленіе министерствомъ всѣ военные привѣтствовали съ величайшимъ сочувствіемъ, какъ признакъ желанія правительства исправить промахи, которые были сдѣланы старымъ министромъ. Такимъ образомъ, Коллеръ попалъ въ весьма счастливую долю. Ему не предстоитъ никакихъ трудныхъ организаціонныхъ работъ, такъ какъ всѣ онѣ уже исполнены его предшественникомъ; ему нужно только заняться исправленіемъ ошибокъ барона Куна, а это сдѣлать не трудно, такъ какъ онѣ уже вполнѣ выяснились. Конечно, для удовлетворенія всѣхъ возлагаемыхъ на него ожиданій, барону Коллеру придется употребить немалыя усилія, чтобы добиться соглашенія съ рейхстагомъ, большая часть членовъ котораго глуха къ нуждамъ военнаго вѣдомства. Но эти усилія ничто въ сравненіи съ тѣми, которыя приходилось дѣлать барону Куну для проведенія коренныхъ преобразованій. А между тѣмъ, настоящее положеніе дѣлъ таково, что если барону Коллеру удастся хотя отчасти оправдать возлагаемыя на него надежды, то онъ сдѣлается популярнѣйшимъ человѣкомъ во всей арміи послѣ эрцъ-герцога Альбрехта. Нельзя не сказать, что популярность эта достанется ему довольно дешево.

Первый шагъ къ пріобрѣтенію ея уже сдѣланъ: приказомъ по арміи отъ 3-го октября уже возвѣщено высочайшее повелѣніе о немедленной выработкѣ новыхъ правилъ для чинопроизводства, съ тѣмъ, чтобы проектъ этихъ правилъ былъ представленъ на утвержденіе законодательнымъ порядкомъ въ самомъ скорѣйшемъ времени.

Само собою разумѣется, что отставка военнаго министра повлекла за собой отставку начальника австрійскаго генеральнаго штаба, генерала Галлина. На его мѣсто назначено лицо, пользующееся большою извѣстностью и популярностью, — фельдцейхмейстеръ *баронъ*

Digitized by Google

Іонъ, бывшій начальникъ штаба эрцъ-герцога Альбрехта во время войны 1866 года.

Назначеніе барона Іона заставляетъ предполагать скорое преобразованіе австрійскаго генеральнаго штаба. Австрійская печать убѣждена, что это назначеніе повлечетъ за собою изъятіе начальника генеральнаго штаба изъ-подъ власти военнаго министра, что баронъ Іонъ будетъ поставленъ въ такое же самостоятельное положеніе, въ какомъ находится графъ Мольтке въ Германіи. Газета «Wehrzeitung», находящаяся, по слухамъ, въ близкихъ отношеніяхъ къ новому военному министру, не только подтверждаетъ справедливость этихъ предположеній, но даже сообщаетъ основанія предстоящей реорганизаціи генеральнаго штаба. По свѣдѣніямъ этой газеты, генеральный штабъ снова будетъ составлять отдѣльный корпусъ, комплектуемый офицерами, съ успѣхомъ окончившими курсъ въ военной школѣ. Обер-офицеры, причисляемые къ генеральному штабу, хотя и будутъ продолжать считаться въ спискахъ своихъ полковъ, но не будутъ занимать тамъ вакансій. Система экзаменовъ на производство въ первый штабъ-офицерскій чинъ будетъ отмѣнена; рѣшеніе вопроса, кто способенъ продолжать службу въ генеральномъ штабѣ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ и кто нѣтъ, будетъ предоставлено начальнику генеральнаго штаба. Для этого предполагается установить правиломъ, чтобы всѣ капитаны генеральнаго штаба, которымъ предстоитъ въ скоромъ времени производство въ маіоры, были командируемы на нѣкоторое время въ личное распоряженіе начальника генеральнаго штаба. Онъ долженъ будетъ самъ испытывать способности офицеровъ, давая имъ различныя порученія по своему усмотрѣнію, и затѣмъ рѣшать: оставить ли офицера съ производствомъ въ маіоры въ генеральномъ штабѣ, или отчислить во фронтъ. Производство внѣ линіи предполагается сохранить, но только за особыя отличія.

Впредь до изданія новаго закона о чинопроизводствѣ, существующій законъ остается въ силѣ, но только отчасти. Сила его ограничена тѣмъ же приказомъ отъ 3-го октября, о которомъ мы упомянули выше. Держать экзамены на производство въ чины внѣ линіи уже болѣе нельзя; тѣ же офицеры, которые уже выдержали экзаменъ, но не успѣли еще воспользоваться пріобрѣтеннымъ правомъ на производство внѣ линіи, могутъ воспользоваться имъ въ такомъ лишь случаѣ, если по старшинству службы въ настоящихъ чинахъ принадлежатъ къ первой половинѣ общаго списка офицеровъ этихъ чиновъ, и если притомъ будутъ атестованы вполнѣ достойными къ производ-

Digitized by Google

ству внѣ линіи не только экзаменныя комиссіи, но и непосредственныя своихъ начальствомъ.

Распоряженіе это уже въ значительной степени успокоило умы и оживило надежды офицеровъ на улучшеніе ихъ участи. Медленность производства въ австро-венгерской арміи дѣйствительно замѣчательная. До чина капитана, офицеры служатъ по 15 и даже по 20 лѣтъ; капитанами сидятъ по 10 лѣтъ и болѣе. Въ рядахъ арміи есть офицеры, участвовавшіе въ трехъ кампаніяхъ: 1859, 1864 и 1866 годовъ, и до сихъ поръ еще не вышедшіе изъ числа субалтернъ-офицеровъ. О капитанахъ и говорить нечего: большинство ихъ ветераны. Каково же было этимъ людямъ, уже много разъ испытаннымъ въ бояхъ, подчиняться закону, который, игнорируя боевую опытность, поставилъ повышеніе по службѣ въ полную зависимость отъ экзаменныхъ отвѣтовъ и который сдѣлалъ достиженіе штабъ-офицерскаго чина безъ экзамена совершенно невозможнымъ. Негодованіе противъ этого закона было такъ велико, что многіе способные и образованные офицеры рѣшили лучше отказаться отъ этой карьеры, чѣмъ подвергаться экзамену для производства въ майоры. Нѣкоторые дѣйствительно выдержали характеръ; другіе, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, измѣнили своему рѣшенію, но самый фактъ можетъ служить весьма краснорѣчивымъ доказательствомъ того, какое неблагопріятное впечатлѣніе произвела на общество офицеровъ экзаменная система. Ненависть въ системѣ перешла также въ ненависть къ тѣмъ офицерамъ, которые, благодаря ей, были повышаемы въ чинахъ: официальное названіе ихъ, «Ausserlourliche», сдѣлалось почти браннымъ и употреблялось въ насмѣшку. Въ особенности же военная печать и военное общество изливали свою желчь на тѣхъ офицеровъ, которые держали экзаменъ на пріобрѣтеніе права производства въ штабъ-офицерскіе чины внѣ линіи, по такъ называемой 2-й категоріи (*). Для пріобрѣтенія этого права нужно было держать особый теоретическій и практическій экзаменъ, который былъ иронически названъ «Erzengelprüfung»; выдержавшіе это испытаніе назывались не иначе, какъ «архангелами» и служили предметомъ всеобщей непріязни. Число этихъ «архангеловъ», въ сущности, весьма незначительно: за все время дѣйствія закона о чинопроизводствѣ, т. е. въ продолженіе трехъ лѣтъ,—только 100 капита-

(*) Напоминаемъ читателямъ значеніе 2-й категоріи. Въ штабъ-офицерскіе чины офицеры производятся по линіи и внѣ ея: $^3/_4$ всѣхъ вакансій замѣщаются по линіи, $^1/_4$—внѣ линіи. Изъ этой $^1/_4$—$^1/_2$ замѣщается офицерами, принадлежащими къ первой, и $^3/_4$—офицерами, принадлежащими ко 2-й категоріи.

Digitized by Google

новъ изъявило желаніе держать экзаменъ на право производства во 2-й категоріи. Изъ этихъ 100 чел.—30 не явились на экзаменъ, а изъ числа 70 явившихся выдержало его только 42 капитана, т. е., среднимъ числомъ, по 14 въ годъ. На всю армію—это немного. Но тѣмъ большую зависть возбуждали къ себѣ эти избранные, что они извѣстны всѣмъ на перечетъ, и что вслѣдствіе этого всѣ слѣдили за быстротою ихъ повышенія. Дѣйствительно, принимая во вниманіе вышеприведенные нами образчики необыкновенной медленности производства по линіи, быстрота повышенія зачисленныхъ во 2-ю категорію была совсѣмъ непропорціональна. Изъ 42 капитановъ, принадлежащихъ къ этой категоріи, 36 чел., въ продолженіе трехъ лѣтъ, произведены въ маіоры, а 5 чел. успѣли уже попасть и въ подполковники. Если бы законъ о чиноиропзводствѣ былъ оставленъ въ силѣ, то черезъ два, много черезъ три года всѣ 42 чел. были бы уже подполковниками.

Въ сущности, мы не совсѣмъ понимаемъ то безмѣрное негодованіе, съ которымъ австрійская военная журналистика отнеслась и по сіе время относится къ привилегированному положенію этихъ офицеровъ. Читая фельетоны австрійскихъ военныхъ газетъ противъ производства внѣ линіи, можно подумать, что этотъ видъ производства никогда прежде въ австрійской арміи не существовалъ. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ нѣтъ въ Европѣ другой арміи, въ которой протекція свирѣпствовала бы съ такою силой, какъ въ австрійской арміи до 1870 года. Мы думаемъ даже, что не ошибемся, если объявимъ самое возникновеніе нынѣ дѣйствующаго закона о производствѣ—желаніемъ барона Куна поставить прочную преграду непотизму. Дѣйствительно, система экзаменовъ, и притомъ еще обставленныхъ такими заботливыми гарантіями противъ пристрастной оцѣнки, какъ это было сдѣлано въ Австріи, представляетъ самое надежное средство для обезсиленія протекціи. Съ другой стороны, та же система представляетъ, по крайней мѣрѣ съ теоретической точки зрѣнія, всякому талантливому и знающему человѣку возможность выдвинуться. Поэтому, мысль, лежащая въ основаніи системы,—мысль справедливая; если сама система не годится, то только потому, что основная мысль развита слишкомъ односторонне: *знанію* дано неподобающее ему предпочтеніе передъ *умѣньемъ*. Во всякомъ случаѣ, система производства за отличные успѣхи въ военныхъ наукахъ все-таки гораздо выше производства за отличіе безъ всякой системы. Производство за отличіе по экзамену устанавливаетъ, по крайней мѣрѣ, какіе-нибудь

Digitized by Google

общіе масштабы для оцѣнки той пользы, которую офицеръ можетъ принести службѣ; производство же за отличіе, стоящее внѣ опредѣленныхъ правилъ, находится въ полной зависимости отъ личныхъ взглядовъ множества отдѣльныхъ начальниковъ. А такъ какъ эти личные взгляды до крайности разнообразны, то въ результатѣ и получаются самыя поразительныя аномаліи. Въ то время, когда одинъ выдвигаетъ людей дѣйствительно способныхъ и полезныхъ, другой представляетъ къ производству за отличіе такихъ лицъ, которыя особенно хорошо занимаются какою-либо отдѣльною отраслью служебной дѣятельности, на которую начальникъ, по убѣжденію или личному своему вкусу, обращаетъ болѣе вниманія, чѣмъ на другія; третій даетъ ходъ преимущественно такимъ, которые съумѣли ему угодить или приходятся съ родни. Именно такъ оно и было прежде въ Австріи, и не смотря на то, ропота не было, или по крайней мѣрѣ онъ не раздавался такъ громко и единодушно, какъ теперь. Вотъ этого-то мы и не понимаемъ. Мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе австрійской военной журналистики о непрактичности нынѣ существующаго закона о чинопроизводствѣ и о необходимости его отмѣнить; но мы не можемъ понять: почему производство въ чины по образованію болѣе возмущаетъ массу своею несправедливостью, чѣмъ производство въ чины по протекціи.

Какъ бы то ни было, но дни закона о чинопроизводствѣ уже сочтены. Въ чемъ будутъ заключаться новыя правила еще неизвѣстно; но надъ составленіемъ ихъ усердно работаютъ офицеры главнаго управленія генеральнаго штаба, подъ руководствомъ самого барона Іона.

Вообще главная задача новаго военнаго министра будетъ, преимущественно, заключаться въ томъ, чтобы, по возможности, прекратить убыль и пополнить некомплектъ офицеровъ въ арміи. Для этого необходимы, конечно, такія мѣры, которыя сдѣлали бы положеніе офицеровъ болѣе заманчивымъ, чѣмъ теперь. Всѣ эти мѣры уже указаны австрійскою военною печатью. Отъ новаго военнаго министра ждутъ: увеличенія содержанія, увеличенія штата офицеровъ, назначенія верховыхъ лошадей ротнымъ командирамъ и новаго устава о пенсіяхъ.

Содержаніе австрійскихъ офицеровъ было нѣсколько увеличено въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, но, впрочемъ, весьма незначительно. Въ настоящее время размѣры его на наши деньги, по курсу, въ круглыхъ числахъ, слѣдующіе:

Digitized by Google

Годовые оклады.

Чины.	Жалованье.	Добавочное содержаніе.	Квартирныя деньги (*).	Деньги на обзаведеніе мебелью.	Всего.
	Рубли.		Рубли.		Рубли.
Фельдмаршалу. . .	6,500		1235		10,735
Фельдцейхмейстеру.	5,230		865		9,095
Фельдмаршалъ-лейтенанту.	4,190		отъ 740—117	отъ 40 до 16 руб.	отъ 5,063 до 7,930
Генералъ-маіору . .	2,600		» 617—90	»	3,446—3,997
Полковнику	1,850		» 445—77	»	1,943—2,335
Подполковнику. . .	1,300	Только генераламъ, въ размѣрѣ отъ 740 до 2,960 р. въ годъ.	» 328—52	»	1,368—1,668
Маіору	1,035			»	1,103—1,403
Капитану: I класа.	740		» 247—40	»	796—1,027
II класа.	556			»	612— 843
Поручику	445		» 155—22	»	483— 640
Подпоручику. . . .	370			»	408— 565

Едва ли можно разсчитывать на увеличеніе въ скоромъ времени приведеннаго въ таблицѣ содержанія: состояніе финансовъ, вѣроятно, не дозволитъ увеличенія военнаго бюджета. А если средства и найдутся, то рейхстагъ едва ли легко согласится дать ихъ въ распоряженіе военнаго министра.

Вопросу о казенныхъ верховыхъ лошадяхъ для ротныхъ командировъ австрійскіе военные люди придаютъ большое значеніе. Такъ какъ огромное большинство австрійскихъ ротныхъ командировъ уже люди въ лѣтахъ, а иногда и весьма пожилые, то имъ, дѣйствительно, ходить пѣшкомъ не по силамъ. Къ тому же, большинство военныхъ людей и въ Австріи, и въ Германіи, въ настоящее время, окончательно пришло къ убѣжденію, что при теперешнемъ образѣ веденія войны ротный командиръ не можетъ вполнѣ держать въ рукахъ свою роту въ бою, если онъ пѣшкомъ. И, дѣйствительно, нельзя не согласиться съ этимъ: только сидя верхомъ, ротный командиръ можетъ вполнѣ управлять своею ротою, какъ на походѣ, такъ и въ бою; будучи пѣшкомъ, онъ не въ состояніи вездѣ поспѣть и за всѣми усмотрѣть. А при старослуживомъ составѣ ротныхъ командировъ вопросъ о верховыхъ лошадяхъ имѣетъ еще и санитарное значеніе: силы пожилыхъ людей быстро приходятъ въ упадокъ отъ постоянной ходьбы;

(*) Квартирныя деньги, смотря по классу, къ которому принадлежитъ мѣсто квартированія. Въ таблицѣ показаны только наибольшій и наименьшій оклады для каждаго чина.

Digitized by Google

ненадежнымъ ихъ верховымъ, можно сберечь ихъ силы для пользы службы на нѣсколько лишнихъ лѣтъ.

Въ настоящее время австрійскимъ ротнымъ командирамъ *разрѣшено* быть верховыми; но такъ какъ большинство ихъ, люди, живущіе службой и, слѣдовательно, не имѣющіе возможности держать своихъ собственныхъ лошадей, то разрѣшеніемъ этимъ мало кто пользуется.

Въ перечнѣ главнѣйшихъ перемѣнъ, ожидаемыхъ отъ новаго военнаго министра, мы упомянули объ увеличеніи штата офицеровъ. Строго говоря, австрійскіе офицеры желаютъ не увеличенія штата, а только измѣненія его въ томъ смыслѣ, чтобы офицеры, не состоящіе на лицо въ своихъ полкахъ, числились въ нихъ сверхъ комплекта. Въ настоящее же время, всѣ офицеры, служащіе въ генеральномъ штабѣ, при военно-учебныхъ заведеніяхъ и т. д., и не несущіе строевой службы занимаютъ вакансіи въ своихъ полкахъ. Очевидно, что это тормазитъ производство. А такъ какъ оно и безъ того идетъ очень туго, то естественно, что строевые офицеры, несущіе, вслѣдствіе отсутствія своихъ откомандированныхъ товарищей, болѣе тяжелую службу, желаютъ, въ вознагражденіе за это, пользоваться ускореннымъ производствомъ въ чины. Это желаніе нельзя не признать вполнѣ справедливымъ.

Наконецъ, измѣненіе пенсіоннаго устава ожидается едва ли не съ самымъ большимъ нетерпѣніемъ, но удовлетвореніе этого ожиданія, вѣроятно, воспослѣдуетъ позже всѣхъ другихъ. Правительству невыгодно спѣшить преобразованіемъ этого устава въ благопріятномъ для офицеровъ смыслѣ, потому что, обезпечивъ судьбу отставныхъ, прежде чѣмъ будетъ пополненъ существующій, въ настоящее время, значительный некомплектъ офицеровъ въ арміи, оно можетъ поставить себя въ крайне затруднительное положеніе. Въ средѣ австрійскихъ офицеровъ, преимущественно въ средѣ капитановъ и даже между субалтерн-офицерами, есть много старыхъ служакъ, крайне тяготящихся трудною и неблагодарною службою. Эти люди не выходятъ въ отставку въ настоящее время только потому, что при теперешнихъ пенсіонныхъ окладахъ отставному нѣтъ возможности существовать; многіе изъ нихъ, по свидѣтельству газеты «Wehrzeitung», даже перемогаются, скрываютъ свои тѣлесныя немощи въ ожиданіи скораго выхода новаго пенсіоннаго устава. Очевидно, что тотчасъ, по выходѣ новаго устава, болѣе обезпечивающаго положеніе отставныхъ, всѣ эти офицеры немедленно выйдутъ въ отставку. Уже теперь выполненіе служебныхъ обязанностей въ арміи крайне затрудняется зна-

Digitized by Google

чительнымъ недостаткомъ офицеровъ, и въ случаѣ выхода многихъ изъ нихъ въ отставку разомъ, положеніе сдѣлается просто критическимъ. Поэтому, австрійское военное министерство и не намѣрено спѣшить пересмотромъ пенсіоннаго устава; прежде всего, оно имѣетъ въ виду принять мѣры для пополненія некомплекта.

Кромѣ улучшенія матеріальнаго и нравственнаго положенія офицеровъ, австрійская военная печать предлагаетъ еще одно средство для пополненія некомплекта ихъ, въ новѣйшее время совсѣмъ было оставленное, а именно, облегчительныя правила для производства въ офицеры изъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ обязательнаго срока.

По нынѣ дѣйствующимъ постановленіямъ, производство ихъ въ офицеры безъ экзамена допускается лишь въ видѣ исключенія: въ военное время. Въ случаѣ мобилизаціи они могутъ быть назначаемы только за-урядъ офицерами (Offiziersstellvertreter), для пополненія некомплекта. Какъ къ производству въ офицеры, такъ и къ исправленію офицерской должности, унтеръ-офицеры могутъ быть представляемы не иначе, какъ съ согласія общества офицеровъ полка, и въ такомъ только случаѣ, если они неженаты.

Въ мирное время унтеръ-офицеры могутъ быть производимы только на общихъ основаніяхъ, т. е. по выдержаніи установленнаго офицерскаго экзамена по той же программѣ, по какой его должны держать кадеты. Слѣдовательно, по закону, унтеръ-офицерамъ открыта дорога въ офицеры, но на самомъ дѣлѣ они имѣютъ мало шансовъ на это, такъ какъ лишь весьма немногіе рѣшаются держать экзаменъ.

Въ прежнее время, унтеръ-офицеры производились въ офицеры также довольно рѣдко, но производство ихъ не имѣло того характера исключительности, какъ теперь. Прежній порядокъ былъ измѣненъ послѣ 1866 года, когда началась для арміи преобразовательная эпоха и когда армія была переполнена офицерами: по окончаніи войны было 6,000 сверхкомплектныхъ. Но въ продолженіе послѣднихъ восьми лѣтъ не только эти 6,000 офицеровъ исчезли безслѣдно, но образовался даже некомплектъ. Уничтоженіе Военной Границы дало возможность временно пополнить этотъ некомплектъ, такъ какъ всѣ офицеры граничарскихъ полковъ были переведены въ пѣхоту и въ стрѣлки; но уже съ началомъ будущаго года источники укомплектованія не будутъ въ состояніи покрывать ежегодную убыль. Убыль эта состоитъ, среднимъ числомъ, изъ 800—1,000 офицеровъ; а между тѣмъ maximum прибыли отъ 600—700 человѣкъ.

Существующіе источники пополненія едва ли могутъ дать арміи,

Digitized by Google

въ ближайшемъ будущемъ, большое число офицеровъ; поэтому является необходимость изыскать новые. Австрійская военная печать предлагаетъ, между прочимъ, вернуться къ одному изъ способовъ прежняго времени.

Способъ этотъ, производство изъ унтеръ-офицеровъ обязательнаго срока, былъ отмѣненъ, какъ мы сказали выше, послѣ 1866 года, какъ не соотвѣтствующій общему смыслу предпринятыхъ въ арміи реформъ. Военное министерство имѣло въ виду поднять уровень образованія офицеровъ до той высоты, на которой онъ находится въ Пруссіи; оно надѣялось достигнуть этого при помощи преобразованія военно-учебныхъ заведеній; разсчитывало на приливъ образованныхъ молодыхъ людей въ армію со введеніемъ учрежденія одногодичныхъ вольноопредѣляющихся, и поэтому рѣшило устранить совсѣмъ отъ офицерскаго званія унтеръ-офицеровъ, какъ людей мало образованныхъ. Но надежды эти не сбылись, и понятно почему. Военное министерство, съ одной стороны, упустило изъ виду ту разницу, которая существуетъ между общимъ уровнемъ народнаго образованія въ Пруссіи и въ Австріи, а съ другой, не только не приняло никакихъ мѣръ къ тому, чтобы привлечь образованныхъ молодыхъ людей къ военной службѣ, но, наоборотъ, поставило офицеровъ въ худшее положеніе, чѣмъ прежде. Теперь и приходится подумывать: не обратиться ли опять къ тому источнику, который еще столь недавно былъ признанъ негоднымъ?

Дѣйствительно, офицеры изъ нижнихъ чиновъ обязательнаго срока имѣютъ свои неоспоримыя достоинства. Можно даже сказать, что въ небольшихъ чинахъ, до ротнаго командира включительно, это самые полезные для службы офицеры. У нихъ нѣтъ никакихъ интересовъ внѣ службы; они любятъ и знаютъ ее до тонкости; они знаютъ солдатъ и умѣютъ обращаться съ ними и обучать ихъ; они довольны своимъ положеніемъ. Что же касается до ограниченности ихъ познаній и узкости умственнаго развитія, эти недостатки не имѣютъ существеннаго значенія для службы въ оберъ-офицерскихъ чинахъ. Офицеръ изъ нижнихъ чиновъ, если и не обладаетъ такими же манерами и умѣньемъ держать себя въ обществѣ, какъ его товарищи, вышедшіе изъ военно-учебныхъ заведеній, за то онъ занимается строевою службою съ усердіемъ и терпѣніемъ и дорожитъ ею, потому что знаетъ, что внѣ ея онъ никому и ни на что не нуженъ.

Мы заговорили объ этомъ вопросѣ вообще потому, что онъ опять поднятъ въ Австріи, и что въ возстановленіи производства унтеръ-офицеровъ въ офицеры, австрійская военная жур-

Digitized by Google

милистика видитъ единственное средство для обезпеченія арміи надежнаго кадра такихъ субалтернъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ, которые знали бы службу и дорожили ею, при нынѣ существующихъ условіяхъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія приводится тотъ вѣскій фактъ, что и въ настоящее время большинство строевыхъ оберъ-офицеровъ состоитъ именно изъ выслужившихся еще до 1866 года нижнихъ чиновъ, и что все первоначальное строевое образованіе только на этихъ офицерахъ и держится. Въ то время, какъ офицеры, окончившіе курсъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, при первой возможности оставляли строевую службу, а при невозможности куда нибудь пристроиться совсѣмъ выходили въ отставку, офицеры изъ нижнихъ чиновъ терпѣливо перенесли всѣ невзгоды, обрушившіяся на корпусъ офицеровъ въ послѣднія восемь лѣтъ, примѣнились ко всѣмъ новымъ требованіямъ и въ нотѣ лица продолжаютъ дѣлать свое дѣло. Указывая на этотъ краснорѣчивый фактъ, австрійскіе военные люди высказываютъ твердое убѣжденіе, что облегченіе унтеръ-офицерамъ возможности достигать офицерскаго званія есть дѣло самой настоятельной необходимости, что это есть единственное вѣрное средство для обезпеченія пополненія арміи офицерами.

Что касается до одногодичныхъ вольноопредѣляющихся, то мы уже упоминали, что австрійское военное министерство ошиблось въ своихъ разсчетахъ на этотъ источникъ пополненія.

Учрежденіе это привилось въ Австро-Венгріи очень плохо. Мы уже имѣли случай указывать на это въ одномъ изъ прежнихъ нашихъ обозрѣній («Воен. Сборн.» № 2), и поэтому мы ограничимся теперь объясненіемъ, почему именно это такъ вышло.

Создавая институтъ вольноопредѣляющихся, военное министерство имѣло въ виду двѣ цѣли: облегчить исполненіе общеобязательной повинности образованному и учащемуся юношеству и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сформировать изъ нихъ такой запасъ образованныхъ офицеровъ, который былъ бы достаточенъ для пополненія штата арміи по военному положенію, и при этомъ ничего не стоилъ бы государству въ мирное время.

Но по пути къ достиженію обѣихъ этихъ цѣлей австрійское военное министерство зашло слишкомъ далеко. Въ стремленіи своемъ поощрить народное образованіе, оно, во-первыхъ, слишкомъ расширило число тѣхъ учебныхъ заведеній, воспитанники которыхъ могутъ отбывать военную повинность вольноопредѣляющимися, а во-вторыхъ, дало самимъ вольноопредѣляющимъ слишкомъ большія льготы. Вслѣдствіе этого, конечная цѣль—образованіе запаса офицеровъ на случай

Digitized by Google

мобилизаціи, совсѣмъ не была достигнута, такъ какъ офицеры изъ вольноопредѣляющихся не удовлетворяютъ требованіямъ службы.

Къ числу учебныхъ заведеній, воспитанники которыхъ могутъ поступать на службу вольноопредѣляющимися на одинъ годъ, были отнесены всевозможныя частныя и даже иностранныя учебныя заведенія. Для наблюденія за порядкомъ производства выпускныхъ экзаменовъ въ подобныхъ заведеніяхъ назначается правительственный комисаръ. Но эта мѣра все-таки ни къ чему не привела. Большинство частныхъ учебныхъ заведеній обратило производство выпускныхъ экзаменовъ и выдачу свидѣтельствъ объ окончаніи курса въ доходную статью. Свидѣтельства объ окончаніи курса стали выдаваться съ непозволительною снисходительностью. Этотъ новый родъ спекуляціи развился такъ быстро, такъ повсемѣстно и въ такихъ размѣрахъ, что контроль правительственныхъ комисаровъ оказался безсиленъ передъ повальностью явленія. Имъ ничего больше не оставалось дѣлать, какъ смотрѣть на этотъ развратъ сквозь пальцы. Масса вольноопредѣляющихся, вооруженныхъ подобными свидѣтельствами, повалила въ войска. Неудивительно, что многіе изъ нихъ по степени своего образованія оказались ниже строевыхъ унтеръ-офицеровъ.

Такимъ образомъ, право поступленія вольноопредѣляющимися, вмѣсто того, чтобы быть привилегіею дѣйствительно-образованныхъ людей, сдѣлалось правомъ, которое могъ пріобрѣсть всякій невѣжда за деньги. Но этого мало: по какому-то непонятному недосмотру, законъ не возбраняетъ поступленіе на службу вольноопредѣляющимися лицамъ съ запятнанною репутаціею и опороченнымъ по суду. Понятно, на сколько подобное послабленіе роняетъ достоинство самаго учрежденія.

Расширивъ столь несоотвѣтственно число лицъ, имѣющихъ право на поступленіе вольноопредѣляющимися, австрійскій законъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, далъ имъ такія привилегіи во время прохожденія службы, которыя обратили отбываніе воинской повинности этими способами въ пустую формальность для однихъ и въ оскорбительное зрѣлище для другихъ. Такъ, напримѣръ, австрійскіе вольноопредѣляющіеся имѣютъ, между прочимъ, право продолжать свои учебныя занятія, если они слушаютъ курсъ въ какомъ-нибудь высшемъ учебномъ заведеніи. Такихъ вольноопредѣляющихся предписано увольнять на время лекцій отъ строевыхъ занятій. А такъ какъ лекціи начинаются въ девять часовъ утра и продолжаются до трехъ и до четырехъ, то на практикѣ выходитъ, что строевымъ занятіямъ посвящается ежедневно только часъ, много полтора, до начала лекцій.

Digitized by Google

Сверхъ того, многіе изъ нихъ участвуютъ въ разныхъ политическихъ сходкахъ и прилежно занимаются составленіемъ газетныхъ корреспонденцій, въ которыхъ обыкновенно сообщаются недоброжелательныя или превратныя свѣдѣнія о внутреннемъ бытѣ арміи и о существующихъ въ ней служебныхъ порядкахъ. Это, разумѣется, ведетъ къ еще большему усиленію той розни, которая уже существуетъ въ Австріи между арміей и обществомъ и увеличиваетъ ту непріязнь, съ которою относится общественное мнѣніе ко всему военному.

Вольноопредѣляющіеся имѣютъ право выбора части, въ которой желаютъ служить. Это правило существуетъ вездѣ; но въ Австріи не догадались ограничить числа вольноопредѣляющихся, которое можетъ поступать въ каждую отдѣльную часть. Вслѣдствіе этого получилось крайне неравномѣрное распредѣленіе ихъ; нѣмецкіе полки завалены вольноопредѣляющимися, тогда какъ въ нѣкоторыхъ славянскихъ полкахъ ихъ почти вовсе нѣтъ; огромное число вольноопредѣляющихся стремятся въ обозныя войска, въ учрежденія интендантскаго вѣдомства и вообще въ нестроевыя части войскъ.

Далѣе: всякому молодому человѣку, проходящему курсъ высшаго учебнаго заведенія, дано право отсрочивать отбываніе своего годоваго срока службы, до достиженія 25-ти-лѣтняго возраста. Противъ этого постановленія, конечно, нельзя ничего сказать; но австрійскій законъ не останавливается на этомъ. Вмѣсто того, чтобы считать общій срокъ службы съ того дня, какъ вольноопредѣляющійся дѣйствительно поступилъ на службу, законъ считаетъ его на службѣ со дня заявленія желанія отбыть повинность вольноопредѣляющимся. Это постановленіе съ самаго начала навело нѣкоторыхъ остроумныхъ людей на мысль о возможности искуственнаго сокращенія общаго срока службы, а въ настоящее время, злоупотребленіе это уже сдѣлалось всеобщимъ достояніемъ. Сущность злоупотребленія заключается въ слѣдующемъ.

Студентъ, только что поступающій въ университетъ, заявляетъ, установленнымъ порядкомъ, свое желаніе поступить вольноопредѣляющимся. Его вносятъ въ списки. Тогда онъ проситъ, на основаніи закона, отсрочки до достиженія 25-ти-лѣтняго возраста, и разумѣется получаетъ ее. Этимъ начинается его служба, такъ какъ по закону счисленіе времени пребыванія въ резервѣ начинается со дня занесенія въ списокъ желающихъ отбыть повинность вольноопредѣляющимися. Если ему было, напримѣръ, во время занесенія въ списокъ 17 лѣтъ, то онъ въ продолженіе восьми лѣтъ считается въ резервѣ арміи, не бывъ еще вовсе въ строю. Достигнувъ 25-ти-лѣтняго возраста,

Digitized by Google

онъ является на одинъ годъ на дѣйствительную службу и затѣмъ ему остается еще пробыть въ резервѣ только одинъ годъ (*), а послѣ этого онъ уже перечисляется въ ландверъ. Такимъ образомъ, общеобязательная повинность обходится на занесенномъ основаніи и обращается почти въ одну формальность. До какой степени широко пользуются въ Австріи правомъ отсрочки, всего виднѣе изъ цифръ. Со времени введенія въ дѣйствіе закона объ общеобязательной повинности до настоящаго времени, т. е. съ 1868 года до половины 1874 года, общее число молодыхъ людей, заявившихъ желаніе поступить на службу вольноопредѣляющимися и занесенныхъ въ списки, составляетъ всего 16,744 человѣка. Изъ этого числа 5,306 человѣкъ, т. е. почти $^1/_3$, воспользовались правомъ отсрочки. Слѣдовательно, въ случаѣ мобилизаціи арміи въ нынѣшнемъ году или въ началѣ будущаго, всѣ эти 5,306 человѣкъ явятся въ нее, не имѣя никакого понятія о военной службѣ, между тѣмъ, какъ конечная цѣль допущенія вольноопредѣляющихся заключается въ томъ, чтобы заблаговременно подготовить для войскъ запасъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

Мы приведемъ теперь кстати еще другія численныя данныя, вполнѣ доказывающія, какъ мало соотвѣтствуетъ своему назначенію институтъ вольноопредѣляющихся въ Австріи.

Изъ числа 11,438 вольноопредѣляющихся, поступившихъ на дѣйствительную службу съ 1868 года, 2,430 человѣкъ состоятъ на службѣ въ настоящее время. Слѣдовательно, съ 1-го января 1874 года отслужило свой срокъ 9,008 человѣкъ; изъ этого числа: 7,618 человѣкъ въ строю и въ обозныхъ войскахъ, 794 человѣка въ качествѣ врачей, 221 въ должности фармацевтовъ, 84 человѣка ветеринарными врачами и 291 человѣкъ по интендантскому вѣдомству.

Изъ 7,618 человѣкъ, отслужившихъ свой годовой срокъ въ войскахъ, только 2,220 человѣкъ получили званіе офицеровъ резерва арміи, не смотря на крайнюю снисходительность экзаменныхъ требованій. Затѣмъ, 4,387 человѣкъ перечислено въ резервъ унтеръ-офицерскимъ званіемъ и 1,011 человѣкъ рядовыми. Слѣдовательно, изъ общаго числа лицъ, которыя, по точному смыслу закона, должны всѣ безъ исключенія обладать высшимъ образованіемъ и умственнымъ развитіемъ, только 29% оказались соотвѣтствующими этимъ требова-

(*) Общій срокъ службы въ арміи десять лѣтъ: въ томъ числѣ для вольноопредѣляющихся одинъ годъ на дѣйствительной службѣ и девять лѣтъ въ резервѣ. По истеченіи десяти лѣтъ, вольноопредѣляющіеся перечисляются на два года въ ландверъ и затѣмъ—въ чистую отставку.

Digitized by Google

ніямъ, и то съ грѣхомъ пополамъ. Болѣе половины всего числа, $57^1/_2\%$, стоитъ по размѣрамъ своихъ научныхъ познаній наравнѣ съ унтеръ-офицерами, а по служебному рвенію и годности, безъ сомнѣнія, гораздо ниже. Наконецъ, цѣлыхъ $13^1/_2\%$ оказалось совершенно никуда негодными, не смотря на крайнюю снисходительность въ Австріи къ вольноопредѣляющимся вообще.

Такимъ образомъ оказывается, что привилегіи, данныя вольноопредѣляющимся, не только погубили самое учрежденіе, но, сверхъ того, сдѣлали его настоящею язвою арміи. Поэтому австрійскій военный міръ сильно надѣется, что баронъ Коллеръ не замедлитъ приступить къ преобразованію положенія о вольноопредѣляющихся.

Изъ всего, что мы до сихъ поръ сказали, видно, что австро-венгерская армія находится наканунѣ новыхъ реформъ. Въ началѣ будущаго года, мы уже, вѣроятно, будемъ имѣть возможность сообщить нашимъ читателямъ, въ чемъ именно онѣ будутъ заключаться.

А пока еще крупныхъ новостей набралось немного. Къ числу ихъ можно отнести только: 1) новый законъ объ образованіи управленія округами комплектованія (Ergänzungs-Bezirk-Commanden); 2) законъ о переустройствѣ тирольско-форарльбергскаго народнаго ополченія; 3) измѣненіе въ организаціи артилеріи; 4) измѣненіе дислокаціи и тактическаго раздѣленія венгерскаго гонведа; 5) организація частной помощи раненымъ во время войны и 6) введеніе въ составъ казеннаго обоза офицерскихъ походныхъ кухонь.

Разсмотримъ сущность всѣхъ этихъ нововведеній. По отношенію къ комплектованію арміи и флота, Австро-Венгерская монархія раздѣляется на 84 территоріальныхъ округа; изъ нихъ 81 округъ для комплектованія сухопутныхъ войскъ, а 3 округа для комплектованія флота. На каждую половину монархіи приходится по 42 округа; на Цислейтанію 40 для комплектованія сухопутныхъ войскъ и 2 для флота; на Транслейтанію 41 для сухопутныхъ войскъ и 1 округъ для флота.

Каждый изъ 80-ти пѣхотныхъ полковъ имѣетъ свой округъ, изъ котораго исключительно и комплектуется; 81-й округъ служитъ только для комплектованія Тирольскаго стрѣлковаго полка. Прочіе роды войскъ комплектуются по особому росписанію изъ всѣхъ округовъ, кромѣ 81-го; при этомъ каждая отдѣльная часть комплектуется, по возможности, изъ одного и того-же округа, а если изъ нѣсколькихъ, то непремѣнно изъ сосѣднихъ округовъ. 81-й округъ ни въ какіе полки и части войскъ, кромѣ Тирольскаго стрѣлковаго полка, рекрутовъ

Digitized by Google

не даетъ. Округа именуются по №№ тѣхъ пѣхотныхъ полковъ, которые они постоянно комплектуютъ.

Въ каждомъ округѣ назначается центральный пунктъ, въ которомъ долженъ имѣть мѣстопребываніе начальникъ округа, завѣдывающій всѣми дѣлами по комплектованію. Начальникъ округа (Ergänzungs-Bezirks-Commandant) штабъ-офицеръ того-же пѣхотнаго полка, названіе котораго округъ носитъ. Штабъ-офицеръ этотъ имѣетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, званіе начальника полковаго резерва (Rezerve-Commandant) и командуетъ кадрами 4-го, 5-го и 6-го запаснаго баталіоновъ полка (*). Съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе, начальство надъ округомъ комплектованія переходитъ къ командиру 6-го запаснаго баталіона, а въ случаѣ если изъ этого баталіона будетъ сформированъ во время войны полный баталіонъ, начальникомъ округа комплектованія становится командиръ 5-й запасной роты этого баталіона, остающейся на мѣстѣ. Такимъ порядкомъ управляются 79 округовъ комплектованія. Два округа, а именно: округъ 4-го пѣхотнаго полка (Inf. Regiment Hoch und Deutschmeister № 4-й) и округъ Тирольскаго стрѣлковаго полка, составляютъ исключеніе: первымъ завѣдуетъ особый штабъ-офицеръ, неподчиненный полковому командиру, а вторымъ самъ полковой командиръ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Округами комплектованія флота, какъ въ мирное, такъ и военное время, завѣдуютъ: въ Тріестѣ и Цаpѣ морскіе штабъ-офицеры, а въ Фіуме—флота лейтенантъ.

При начальникѣ каждаго округа комплектованія состоитъ помощникъ. Обязанности помощника возлагаются на капитана, командующаго въ мирное время кадромъ 6-го запаснаго баталіона. Начальникъ округа обязанъ посвящать своего помощника во всѣ дѣла по управленію округомъ, дабы онъ могъ, въ случаѣ надобности, вполнѣ замѣнить его. Выборъ помощника принадлежитъ въ каждомъ округѣ комплектованія полковому командиру; но смѣнять его онъ не можетъ безъ разрѣшенія командующаго войсками того военнаго округа, къ составу котораго округъ комплектованія принадлежитъ. Смѣна помощника начальника округа вообще не должна быть производима безъ

(*) Начальникъ резерва до сихъ поръ командовалъ кадрами 4-го, 5-го и 6-го запаснаго баталіоновъ полка самостоятельно лишь въ такомъ случаѣ, если полкъ не стоялъ въ мѣстѣ расположенія кадровъ. Если же полкъ квартировалъ въ своемъ округѣ комплектованія, то кадры подчинялись полковому командиру, и начальникъ резерва являлся только помощникомъ его по управленію кадрами. Теперь онъ, во всякомъ случаѣ, остается самостоятельнымъ лицомъ.

Digitized by Google

особой надобности, а во время мобилизаціи, смѣнить его строжайше запрещено.

Для веденія переписки и дѣлопроизводства вообще, въ каждый округъ комплектованія назначается изъ соотвѣтствующаго пѣхотнаго полка субалтернъ-офицеръ, который и долженъ пробыть въ этой должности не менѣе, но, по возможности, и не болѣе трехъ лѣтъ. По истеченіи этого срока, офицеръ долженъ возвратиться во фронтъ, и можетъ быть оставленъ въ должности дѣлопроизводителя въ такомъ лишь случаѣ, если это совершенно необходимо для пользы службы и если онъ самъ согласенъ остаться. Во время мобилизаціи, офицера смѣнять ни въ какомъ случаѣ нельзя. Число писарей въ канцеляріи начальника округа очень ограничено: въ округахъ полковъ № 4-го и Тирольскаго стрѣлковаго по пяти, а во всѣхъ остальныхъ округахъ по три писаря.

Обязанности управленія округами комплектованія заключаются въ слѣдующемъ:

1) Всѣ распоряженія по наборамъ рекрутовъ.

2) Счисленіе и содержаніе въ постоянной исправности всѣхъ установленныхъ свѣдѣній о резервистахъ, отпускныхъ, отставныхъ и инвалидахъ, всѣхъ чиновъ и всѣхъ родовъ оружія, проживающихъ въ округѣ.

3) Составленіе и предоставленіе по принадлежности всѣхъ свѣдѣній объ унтеръ-офицерахъ, не состоящихъ на дѣйствительной службѣ и желающихъ занять мѣсто по гражданскому вѣдомству.

Начальники округовъ комплектованія подчиняются непосредственно территоріальному военному управленію. Командирамъ пѣхотныхъ полковъ, которые комплектуются округами, начальники послѣднихъ подчинены лишь по вопросамъ, касающимся до личнаго состава чиновъ управленія; во всемъ же остальномъ они отъ нихъ не зависятъ. По тѣмъ дѣламъ, которыя подлежатъ вѣдѣнію интендантства, начальники округовъ входятъ съ мѣстными интендантскими управленіями въ прямыя сношенія.

Вотъ вся сущность положенія объ управленіи округами комплектованія. Перейдемъ теперь къ другимъ новостямъ.

Прежде чѣмъ излагать сущность новаго положенія о тирольско-форарльбергскомъ народномъ ополченіи, мы считаемъ необходимымъ познакомить читателей вкратцѣ съ послѣдними чертами той обособленной военной организаціи, которую имѣютъ вооруженныя силы этихъ провинцій вообще.

Мы уже упоминали выше, что по отношенію къ исполненію воин-

Digitized by Google

ской повинности, Тироль и Форарльбергъ образуютъ особый округъ, весь контингентъ котораго поступаетъ, исключительно, въ Тирольскій стрѣлковый императора Франца-Іосифа полкъ. Этотъ полкъ состоитъ изъ семи полевыхъ баталіоновъ 4-хъ-ротнаго состава, семи резервныхъ ротъ и кадра 8-го запаснаго баталіона, изъ котораго съ приведеніемъ на военное положеніе развертывается полный восьмой баталіонъ. По мирному штату, Тирольскій стрѣлковый полкъ состоитъ изъ 150 офицеровъ и 3,613 нижнихъ чиновъ, а по военному—изъ 218 офицеровъ и 10,032 нижнихъ чиновъ. Величина ежегоднаго контингента, который даетъ Тироль съ Форарльбергомъ для комплектованія полка, около 1,200 чел.; сроки службы общіе, т. е. три года на дѣйствительной службѣ и семь лѣтъ въ резервѣ.

Какъ извѣстно, диспозиція всѣхъ полковъ австро-венгерской арміи систематически мѣняется. Одинъ Тирольскій полкъ составляетъ исключеніе: онъ всегда остается на родинѣ. Но, впрочемъ, въ видѣ отличія, по одному баталіону командируется поочереди въ Вѣну для содержанія карауловъ.

Штабъ полка, одинъ баталіонъ, кадръ запаснаго баталіона и три резервныхъ роты квартируютъ въ Инспрукѣ, прочіе баталіоны расположены въ Пергине, Ровередо, Ривѣ, Боценѣ и Брегенцѣ, а остальныя четыре резервныя роты—въ Галлѣ.

Въ военное время, тирольскіе стрѣлковые баталіоны распредѣляются по различнымъ корпусамъ, какъ и отдѣльные стрѣлковые баталіоны; тирольскія же резервныя роты, вмѣстѣ съ резервными ротами другихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, образуютъ сводные резервные стрѣлковые баталіоны.

Ландверъ Тироля и Форарльберга пользуется также привилегированнымъ положеніемъ. Въ то время, какъ назначеніе ландвера всѣхъ прочихъ частей монархіи заключается въ усиленіи дѣйствующей арміи, какъ въ предѣлахъ отечества, такъ и за границею, тирольско-форарльбергскій ландверъ предназначается, исключительно, для обороны собственной своей территоріи и можетъ быть выведенъ за предѣлы ея не иначе, какъ по особому разрѣшенію рейхстага, въ случаѣ крайней необходимости. Ландверъ этой провинціи имѣетъ особую форму, а именно свой національный костюмъ; носитъ особое названіе—народныхъ стрѣлковъ (Landesschützen). Въ настоящее время ему дана особая организація, такъ что теперь онъ во всемъ отличается отъ ландвера прочихъ частей монархіи. Организацію эту мы и разсмотримъ ниже, въ связи съ организаціею народной обороны въ этой

Digitized by Google

провинціи вообще. Но прежде чѣмъ перейти къ этому, замѣтимъ еще, для полноты очерка, что только въ Тиролѣ-Форарльбергѣ существуетъ организованный ландштурмъ. Въ остальныхъ частяхъ Австро-Венгріи его не существуетъ; въ случаѣ если бы въ военное время онъ понадобился, то положено составлять его изъ волонтеровъ. Въ Тиролѣ же всякій способный носить оружіе, въ возрастѣ отъ 18 до 45 лѣтъ, если онъ не состоитъ ни на дѣйствительной службѣ, ни въ резервѣ, ни въ ландверѣ, числится въ ландштурмѣ и въ военное время обязанъ явиться на службу по востребованію. Новое положеніе объ организаціи народной обороны, которымъ мы сейчасъ займемся, окончательно упрочиваетъ организацію тирольскаго ландштурма, вводя мѣры для подготовки его къ бою въ мирное время.

Тироль и Форарльбергъ и прежде пользовались, исключительно, привилегіею самоуправленія въ дѣлѣ народной обороны. Новое положеніе отъ 14-го мая 1874 года даетъ этому самоуправленію окончательную организацію.

Обороною страны управляетъ верховный комитетъ (Landesvertheidigungs-Oberbehörde), состоящій изъ трехъ военныхъ и четырехъ гражданскихъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ императорскаго намѣстника. Военные члены: командующій войсками въ тирольскомъ военномъ округѣ, командиръ одного изъ тирольскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и адъютантъ командующаго войсками по дѣламъ тирольскаго ландвера. Гражданскіе члены: президентъ и два депутата тирольскаго ландтага и одинъ депутатъ форальбергскаго ландтага. При комитетѣ три дѣлопроизводителя-докладчика: одинъ по гражданскимъ дѣламъ (чиновникъ канцеляріи намѣстника), другой по дѣламъ военнымъ (штабъ-офицеръ или капитанъ Тирольскаго стрѣлковаго полка) и третій по дѣламъ хозяйственнымъ (интендантъ ландвера).

На комитетѣ лежитъ обязанность заботиться обо всемъ, что только касается до комплектованія, вооруженія, снаряженія, обмундированія, продовольствія, расквартированія, призыва и обученія ландвера. Комитетъ распоряжается употребленіемъ ландверной силы, какъ для защиты провинціи, такъ и для огражденія въ ней порядка и общественной безопасности. Во время войны, комитетъ самъ организуетъ оборону края и самъ руководитъ ею. Онъ можетъ, если признаетъ нужнымъ, раздѣлить провинцію на нѣсколько участковъ и образовать въ каждомъ участкѣ комисію народной обороны; относительно Форарльберга, онъ даже обязанъ сдѣлать это.

Непосредственное начальство надъ тирольскимъ ландверомъ при-

Digitized by Google

надлежитъ командующему войсками въ этомъ военномъ округѣ. На немъ лежитъ обязанность руководить строевымъ образованіемъ, наблюдать за внутреннимъ порядкомъ, дисциплиной и инспектировать состояніе матеріальной части; ему принадлежитъ, конечно, и дисциплинарная власть надъ всѣми чинами ландвера во время пребыванія ихъ на дѣйствительной службѣ. Приказанія свои онъ отдаетъ непосредственно командирамъ частей ландвера, но объ всѣхъ своихъ распоряженіяхъ обязанъ немедленно доносить верховному комитету народной обороны. Съ своей стороны, комитетъ дѣлаетъ всѣ свои распоряженія по ландверу не иначе, какъ черезъ командующаго войсками округа. Равнымъ образомъ, всѣ дѣла, которыя по существу своему подлежатъ рѣшенію комитета, представляются командирами частей ландвера также не иначе, какъ черезъ посредство командующаго войсками.

При командующемъ войсками состоитъ по дѣламъ ландвера особый штабъ, состоящій исключительно изъ ландверныхъ офицеровъ.

Перейдемъ теперь къ организаціи самаго ландвера.

До сихъ поръ тирольско-форарльбергскій ландверъ состоялъ изъ 10-ти баталіоновъ; въ настоящее время, это число остается только для мирнаго времени. Въ военное же время изъ каждаго баталіона формируется два: полевой и резервный, такъ что весь ландверъ, по военному штату, будетъ состоять изъ 20-ти баталіоновъ. Двѣ роты конныхъ стрѣлковъ, издавна входившія въ составъ тирольскаго ландвера, переименованы въ эскадроны.

По числу баталіоновъ, Тироль и Форарльбергъ раздѣлены на 10 ландверныхъ округовъ, причемъ на Тироль приходится 9, а Форарльбергъ составляетъ 10-й округъ. Эскадроны конныхъ стрѣлковъ комплектуются по выбору со всей провинціи; ландверные же баталіоны—каждый изъ своего округа.

Въ мирное время существуютъ только постоянные кадры ландверныхъ баталіоновъ и эскадроновъ. Каждый баталіонный кадръ состоитъ: изъ 1 штабъ-офицера, командира баталіона, 1 офицера-дѣлопроизводителя, 4 офицеровъ-инструкторовъ, 1 кадета и 33 нижнихъ чиновъ. Составъ каждаго эскадроннаго кадра: эскадронный командиръ (штабъ-офицеръ или капитанъ), 1 поручикъ или подпоручикъ, 1 кадетъ и 29 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ 22 верхомъ. Субалтернъ-офицеръ и кадетъ имѣютъ казенныхъ лошадей; эскадронный командиръ обязанъ имѣть собственную.

Слѣдовательно, общая числительность кадровъ тирольскаго ландвера слѣдующая:

Digitized by Google

	Офицеровъ.	Кадетовъ.	Нижнихъ чиновъ.	Строевыхъ лошадей.
Стрѣлки:	60	10	330	
Конные стрѣлки:	4	2	58	48
Итого:	64	12	388	48

Офицеры постоянныхъ кадровъ назначаются, производятся, получаютъ содержаніе и имѣютъ всѣ права наравнѣ съ офицерами арміи. Кадровые унтеръ-офицеры и рядовые назначаются преимущественно изъ нижнихъ чиновъ резерва и ландвера, изъявляющихъ желаніе поступить на эту службу; если же охотниковъ недостаточно, то кадры пополняются изъ рядовъ постоянной арміи, преимущественно изъ числа нижнихъ чиновъ, прослужившихъ годъ или много два. Всѣ кадровые нижніе чины черезъ годъ замѣняются другими; тѣмъ изъ нихъ, которые поступили въ кадры добровольно, годъ службы въ кадрѣ считается за три года состоянія въ резервѣ и ландверѣ. Унтеръ-офицерамъ разрѣшается, по истеченіи годоваго срока, оставаться еще на годъ, затѣмъ опять на годъ и т. д.; за эту добровольную службу они пользуются тѣми же привилегіями, которыя предоставлены за это унтеръ-офицерамъ дѣйствующей арміи.

Служба ландверныхъ кадровъ слѣдующая:

1) Обученіе людей, зачисленныхъ при резервѣ прямо въ ландверъ.

2) Подготовка унтеръ-офицеровъ на случай мобилизаціи.

3) Учетъ числительной силы ландвера.

4) Завѣдываніе складами обмундированія, снаряженія и вооруженія.

Срокъ обученія національныхъ стрѣлковъ тотъ же, что и для ландверистовъ въ остальныхъ частяхъ государства, т. е. восемь недѣль; но изъ этого правила сдѣланы два исключенія только для тирольско-форарльбергскаго ландвера, а именно: на обученіе всѣхъ конныхъ стрѣлковъ и на обученіе части пѣшихъ стрѣлковъ артилерійской службѣ положено посвящать три мѣсяца. Артилерійскія команды въ ландверныхъ баталіонахъ составляютъ особенность Тироля. Назначеніе ихъ—составлять въ военное время резервъ прислуги той артилеріи, которая будетъ находиться въ Тиролѣ. Обученіе части національныхъ стрѣлковъ артилерійскому дѣлу лежитъ на обязанности баталіона крѣпостной артилеріи, находящагося въ Тиролѣ; числительность артилерійскихъ командъ опредѣляется ежегодно комитетомъ народной обороны.

Само собою разумѣется, что подготовка артилерійскихъ командъ производится въ условіяхъ горной войны.

Digitized by Google

Сборамъ на восемь недѣль или на три мѣсяца подлежатъ всѣ національные стрѣлки тотчасъ по зачисленіи ихъ въ ландверъ (*); но подготовка ихъ этимъ не ограничивается. Въ продолженіе 12-ти-лѣтняго обязательнаго срока службы въ ландверѣ, стрѣлковъ собираютъ для ученій и маневровъ ежегодно: одинъ годъ ротные сборы на 14 дней, другой годъ баталіонные сборы на три недѣли; слѣдующій годъ опять ротные сборы и т. д. Въ тѣ годы, когда происходятъ баталіонные сборы, ландверные баталіоны могутъ быть привлекаемы къ совокупнымъ ученьямъ и маневрамъ съ полевыми войсками. Сверхъ того, стрѣлкамъ обязательно собираться по два раза въ годъ въ своихъ церковныхъ приходахъ для стрѣльбы въ цѣль. Образованіе стрѣлковыхъ обществъ не только дозволено, но даже регламентировано закономъ до мелочей; кромѣ того, правительство, съ цѣлію поддержать національную любовь къ занятіямъ стрѣльбой, даетъ обществамъ и матеріальное пособіе, и разнаго рода внѣшнія отличія. Оружіе, порохъ и пули выдаются отъ казны даромъ; отъ казны же установлены многочисленные призы за отличную стрѣльбу. Подготовка ландштурма ограничивается сборами въ церковныхъ приходахъ для упражненій въ стрѣльбѣ.

При такой подготовкѣ, тирольскій ландверъ, безъ сомнѣнія, сдѣлается весьма серьезною силою въ случаѣ войны, въ особенности въ виду извѣстной храбрости населенія, замѣчательнаго искуства въ стрѣльбѣ и традиціонной, безпредѣльной его преданности габсбургскому дому. Понятно, что австрійское правительство поставило и тирольскія войска, и тирольскій ландверъ въ привилегированное положеніе; такимъ отборнымъ войскомъ нельзя не дорожить. Посмотримъ теперь, какъ велика общая числительность той вооруженной силы, которую Тироль можетъ выставить въ случаѣ войны.

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
1) Тирольскій стрѣлковый полкъ императора Франца-Іосифа 8 батал. и 7 резервн. ротъ, итого	218	10,032
Въ томъ числѣ собственно боевая сила . .	(185)	(9,548)
2) Ландверъ: а) Пѣшіе стрѣлки 20 батал.	460	19,340

(*) Во избѣжаніе недоразумѣній спѣшимъ пояснить, что ландверъ составляется, главнымъ образомъ, изъ тѣхъ молодыхъ людей, которые не попали на дѣйствительную службу и должны числиться въ ландверѣ цѣлыхъ 12 лѣтъ. Тѣ же люди, которые состояли три года на дѣйствительной службѣ въ арміи и затѣмъ числились семь лѣтъ въ резервѣ, числятся по истеченіи этихъ 10 лѣтъ въ ландверѣ только два года и, конечно, сборамъ не подлежатъ.

Digitized by Google

(Въ каждомъ баталіонѣ по 23 офицера и по 967 нижнихъ чиновъ.)		
Въ томъ числѣ собственно боевая сила . .	(360)	(18,260)
б) Артилерійскихъ командъ 10 . . . . . (Отдѣляются только отъ 10 ландверныхъ баталіоновъ, по 40 чел. отъ каждаго.)	—	400
в) Конные стрѣлки, два эскадрона . . . . (Въ каждомъ эскадронѣ 5 офицеровъ, 180 нижн. чиновъ и 160 лошадей.)	10	360 320 лош.
г) 10 запасныхъ стрѣлковыхъ ротъ, на каждые два баталіона по одной; въ каждой ротѣ по 4 офицера и по 236 нижн. чиновъ, всего 10 ротъ	40	2,360
Всего: 28 баталіоновъ: 17 стрѣлк. резервн. и запасн. ротъ, 10 артилер. командъ, 2 эскадрона.	728	32,492

Въ томъ числѣ собственно боевая сила: 596 офицеровъ и 30,798 нижнихъ чиновъ.

Для такой маленькой страны, какъ Тироль, это огромная сила; при томъ нужно замѣтить, что это въ полномъ смыслѣ слова отборное войско.

Отъ тирольскаго національнаго войска естественно перейти къ національному же войску Венгріи, къ гонведу.

По окончаніи осеннихъ маневровъ нынѣшняго года была измѣнена и дислокація и тактическое дѣленіе венгерскаго гонведа.

Въ настоящее время, территорія королевства раздѣляется не на 6, а на 7 большихъ гонведскихъ округовъ. Окружные штабы находятся въ Пештѣ, Сегединѣ, Кашау, Пресбургѣ, Будѣ (Офенѣ), Клаузенбургѣ и Загребѣ (Аграмѣ).

Гонведъ состоитъ теперь изъ 92 баталіоновъ пѣхоты, 40 эскадроновъ кавалеріи (преимущественно гусары) и 20 скорострѣльныхъ батарей (*). Баталіоны соединяются по-три или по-четыре въ полубригады; всѣхъ полубригадъ 28; каждыя двѣ полубригады образуютъ пѣхотную бригаду. Нумерація баталіоновъ и полубригадъ общая по всему гонведу; нумерація бригадъ, отдѣльная по округамъ. Эскадроны соединяются по два въ дивизіоны, а два дивизіона составляютъ кавалерійскій полкъ. Всѣхъ кавалерійскихъ полковъ 10;

(*) Прежде гонведъ состоялъ только изъ 82 баталіоновъ и 32 эскадроновъ.

Digitized by Google

нумерація полкамъ и эскадронамъ общая по всему гонведу. Батареи соединяются по три въ скорострѣльные дивизіоны, которыхъ всего семь; но такъ какъ всѣхъ батарей 20, то въ одномъ дивизіонѣ не три, а только двѣ батареи. Нумерація дивизіонамъ и батареямъ общая.

Въ составъ каждаго гонведскаго округа входятъ: по двѣ пѣхотныя бригады, по одному или по два кавалерійскихъ полка и по одному дивизіону скорострѣльной артилеріи. Итого пѣхотныхъ бригадъ 14, кавалерійскихъ полковъ 10 и артилерійскихъ дивизіоновъ семь.

Семь большихъ гонведскихъ округовъ подраздѣлены на 92 малыхъ округа комплектованія, по числу пѣхотныхъ баталіоновъ. Поэтому кадръ каждаго баталіона квартируетъ въ центральномъ пунктѣ своего округа. Кадры эскадроновъ соединяются по два вмѣстѣ и расположены совмѣстно съ пѣхотными только въ 20-ти округахъ. Кадры артилеріи находятся только въ семи пунктахъ.

Къ сожалѣнію, вотъ все, что мы могли узнать объ измѣненіяхъ въ организаціи венгерскаго гонведа.

Не очень давно, а именно приказомъ отъ 11-го августа сего года произведены также нѣкоторыя измѣненія въ организаціи полевой артилеріи.

Измѣнено число и составъ полевыхъ артилерійскихъ полковъ. Прежде ихъ было всего 13, теперь 12. Прежде каждый артилерійскій полкъ состоялъ всего изъ 12-ти батарей, теперь одною 8-ми-фунтовою батареею больше. Слѣдовательно, въ настоящее время артилерійскій полкъ состоитъ изъ 4-хъ-пѣшихъ 4-хъ-фунтовыхъ батарей, 3-хъ-конныхъ 4-хъ-фунтовыхъ батарей и 6-ти-пѣшихъ 8-ми-фунтовыхъ батарей; кромѣ того, до сихъ поръ въ составѣ артилерійскаго полка былъ кадръ только для одной запасной батареи (Ergänzungs-Batterie); теперь же прибавленъ еще одинъ кадръ, изъ котораго съ объявленіемъ мобилизаціи формируется 14-я (8-ми-фунтовая) батарея. Слѣдовательно, въ военное время каждый артилерійскій полкъ состоитъ на половину изъ 8-ми-фунтовыхъ батарей. Наконецъ, прежде при каждомъ полку, въ мирное время, состояли кадры пяти артилерійскихъ парковъ (Munitions-Kolonnen); теперь при семи полкахъ состоитъ по шести кадровыхъ артилерійскихъ парковъ, а при остальныхъ шести полкахъ, по прежнему, по пяти.

Съ цѣлью приблизить организацію артилеріи въ мирное время къ организаціи ея въ военное время, введено новое постоянное соединеніе батарей,—артилерійскія дивизіи (Batterie-Division). До сихъ поръ батареи сводились только въ полки; теперь-же каждый полкъ раздѣ-

Digitized by Google

ляется, въ мирное время, на четыре дивизіи. Въ составъ первой дивизіи входятъ только пѣшія батареи: двѣ 4-хъ-фунтовая и одна 8-ми-фунтовая; во второй и въ третьей дивизіяхъ по двѣ пѣшихъ (одна 4-хъ-фунтовая и одна 8-ми-фунтовая) и по одной конной батареѣ; наконецъ, четвертая дивизія состоитъ только изъ трехъ 8-ми-фунтовыхъ батарей. Третья конная батарея присоединяется преимущественно къ 4-й-дивизіи, но иногда и къ другимъ, смотря по условіямъ дислокаціи.

Начальство надъ артилерійскою дивизіею поручается маіору или подполковнику (Batterie-Divisions-Commandant).

Съ приведеніемъ на военное положеніе, каждый артилерійскій полкъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Первыя три артилерійскія дивизіи назначаются въ составъ пѣхотныхъ дивизій, по одной въ каждую. Кромѣ того, въ каждой пѣхотной дивизіи придается еще по одному артилерійскому парку.

Четвертая артилерійская дивизія съ 4-мъ артилерійскимъ паркомъ образуютъ артилерійскій резервъ и корпусный артилерійскій паркъ того корпуса, въ составъ пѣхотныхъ дивизій котораго вошли первыя три артилерійскія дивизіи.

Третья конная батарея придается къ какой нибудь кавалерійской дивизіи.

8-ми-фунтовая батарея № 14-го (т. е. та, которая въ мирное время существуетъ лишь въ видѣ кадра) поступаетъ въ *артилерійскій резервъ арміи*.

Артилерійскій паркъ № 5-го, изъ первыхъ шести артилерійскихъ полковъ, а изъ остальныхъ семи полковъ, артилерійскіе парки №№ 5-го и 6-го, идутъ на сформированіе *артилерійскаго парка арміи*. По плану мобилизаціи предполагается формировать изъ всѣхъ австро-венгерскихъ войскъ три арміи. Такъ какъ на сформированіе артилерійскаго резерва и артилерійскаго парка армій отдѣляется по одной батареѣ и по одному парку изъ каждаго полка, т. е. всего 13 пѣшихъ 8-ми-фунтовыхъ батарей и 13 артилерійскихъ парковъ, то, слѣдовательно, придется:

На образованіе артилерійскаго резерва и артилерійскаго парка для одной арміи—пять батарей (40 орудій) и пять парковъ.

На образованіе артилерійскихъ резервовъ и артилерійскихъ парковъ для двухъ остальныхъ армій — по четыре батареи (32 орудія) и по четыре парка.

Подведемъ теперь итоги всей австро-венгерской артилеріи по штату военнаго времени:

Digitized by Google

	Батарей.		Орудій.
Пѣшихъ 4-хъ-фунтовыхъ.	52	итого	416 4-хъ-фунт. пѣшихъ.
Конныхъ 4-хъ-фунтовыхъ.	39	»	312 4-хъ-фунт. конныхъ.
Пѣшихъ 9-ти-фунтовыхъ.	91	»	728 8-ми-фунт. пѣшихъ.
Всего . .	182	итого	1,456

Въ томъ числѣ: при каждой пѣхотной дивизіи и въ артилерійскомъ резервѣ каждаго корпуса 24 орудія; при каждой кавалерійской дивизіи 8 орудій.

Теперь намъ остается разсмотрѣть еще одинъ новый законъ, по существу своему весьма интересный. Нѣмецкій рыцарскій орденъ предложилъ австрійскому правительству содѣйствовать въ военное время уходу за больными и ранеными. Австрійское правительство согласилось, но съ тѣмъ, чтобы орденъ принялъ на себя въ этомъ отношеніи формальныя обязательства. Результатомъ соглашенія между правительствомъ и орденомъ явился законъ отъ 3-го сентября сего года, устанавливающій права, обязанности, кругъ дѣйствій и организацію санитарныхъ чиновъ и средствъ ордена на случай войны.

Нѣмецкій рыцарскій орденъ обязывается нести въ военное время санитарную службу совмѣстно съ военно-санитарными учрежденіями, какъ на походѣ и на полѣ сраженія, такъ и въ тылу арміи.

А) Для несенія полевой санитарной службы орденъ долженъ, съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, выставить 40 полевыхъ санитарныхъ колоннъ, которыя присоединяются къ дивизіоннымъ подвижнымъ лазаретамъ и несутъ наравнѣ съ ними всѣ возложенныя на нихъ обязанности.

Для формированія санитарныхъ колоннъ орденъ даетъ обозъ съ полною нагрузкою и со всею принадлежностью по положенію, а казна запрягаетъ этотъ обозъ и назначаетъ весь личный составъ, кромѣ начальниковъ колоннъ, которыхъ назначаетъ самъ орденъ. Личный составъ каждой колонны состоитъ изъ 13 санитаровъ и 8 обозныхъ; обозъ—изъ четырехъ пароконныхъ повозокъ для возки больныхъ и изъ одного четырехконнаго лазаретнаго фургона. Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе санитаровъ и обозныхъ нижнихъ чиновъ, съ самаго начала и во все время войны, а равно и снабженіе колоннъ всѣми предметами лазаретнаго довольствія, лежитъ на обязанности ордена. Военное же вѣдомство, съ своей стороны, принимаетъ на свой счетъ и попеченіе: денежное довольствіе нижнихъ чиновъ; продовольствіе ихъ; фуражное довольствіе лошадей; расквартированіе колоннъ. Начальники колоннъ никакого содержанія отъ казны не получаютъ, но имѣютъ право на казенное продовольствіе въ

Digitized by Google

тѣхъ случаяхъ, когда оно отпускается въ натурѣ отъ казны офицерамъ.

Для обезпеченія своевременной мобилизаціи санитарныхъ колоннъ нѣмецкаго ордена, орденъ долженъ: 1) заготовить въ мирное время полный запасъ всѣхъ предметовъ обмундированія, снаряженія и вооруженія для штатнаго числа санитаровъ и нижнихъ чиновъ, и всѣ предметы лазаретнаго довольствія, и сдать ихъ на храненіе въ тѣ склады постоянныхъ госпиталей, гдѣ хранится имущество соотвѣтствующихъ дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ (такъ какъ обязанность приводить эти лазареты на военное положеніе лежитъ въ Австріи на постоянныхъ госпиталяхъ); 2) построить лазаретный обозъ и сдать его, со всею упряжью и прочею принадлежностью, въ обозные склады для храненія вмѣстѣ съ обозомъ соотвѣтствующихъ дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ. При этомъ за орденомъ оставляется право наблюдать за исправнымъ храненіемъ всего своего имущества. Военное вѣдомство, съ своей стороны, вполнѣ принимаетъ на себя заботу о своевременномъ укомплектованіи колоннъ ордена нижними чинами и лошадьми. Начальники колоннъ назначаются орденомъ еще въ мирное время, по соглашенію съ военнымъ министерствомъ и, по возможности, изъ лицъ офицерскаго званія.

Мобилизація санитарныхъ колоннъ нѣмецкаго ордена производится одновременно съ тѣми дивизіонными подвижными лазаретами, при которыхъ онѣ состоятъ; начальники колоннъ подчиняются безусловно, хотя бы и были старше въ чинѣ: командирамъ санитарныхъ отрядовъ въ военномъ и военно-полицейскомъ отношеніяхъ, и дивизіоннымъ врачамъ во всемъ, что касается собственно до санитарной службы. Каждая колонна выступаетъ въ походъ и дѣйствуетъ въ бою непремѣнно вмѣстѣ съ тѣмъ дивизіоннымъ подвижнымъ лазаретомъ, къ которому она прикомандирована.

Для отличія отъ чиновъ дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ, командиры и нижніе чины колоннъ нѣмецкаго ордена носятъ, на рукавѣ, кромѣ общей бѣлой повязки, съ краснымъ крестомъ, еще другую бѣлую повязку, но съ чернымъ крестомъ особаго вида (Malta-nen-Kreuz).

Санитарныя колонны ордена могутъ быть расформированы не иначе, какъ по соглашенію ордена съ военнымъ министерствомъ.

Б) Санитарная служба нѣмецкаго ордена въ тылу арміи будетъ заключаться: 1) въ образованіи особыхъ транспортовъ для уборки раненыхъ послѣ сраженій и для перевозки ихъ въ лазареты и госпи-

Digitized by Google

тали, и 2) въ устройствѣ временныхъ госпиталей. При этомъ, орденъ беретъ на себя заботы по укомплектованію этихъ транспортовъ и госпиталей врачами, фельдшерами и лазаретною прислугою; денежное вознагражденіе за службу платитъ этимъ лицамъ изъ собственныхъ средствъ. Казна же беретъ на себя продовольствіе и расквартированіе ихъ и перевозку по желѣзнымъ дорогамъ и водою, какъ личнаго состава, такъ и имущества.

Какъ транспорты, такъ и госпитали ордена подчиняются во всѣхъ отношеніяхъ интендантамъ арміи, наравнѣ со всѣми таковыми военно-санитарными учрежденіями.

Наконецъ, магистру (Spittler) нѣмецкаго рыцарскаго ордена, а равно и его главному врачу, предоставляется находиться, во все время войны, или при главной квартирѣ арміи, или при штабѣ ея интенданта, смотря потому, гдѣ они сами признаютъ за нужное. На случай же, если бы, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, средства ордена во время войны истощились, ему предоставляется право во всякое время отказаться отъ участія въ попеченіи о раненыхъ и больныхъ.

Сколько намъ извѣстно, это первый примѣръ полной регламентаціи частной помощи раненымъ на случай войны. Нигдѣ еще взаимныя обязательства военнаго вѣдомства и обществъ попеченія о раненыхъ не были опредѣлены такъ точно законодательнымъ порядкомъ. Судить о томъ, на сколько этотъ первый опытъ удаченъ, пока еще нельзя; но сколько кажется, въ теоріи вопросъ разрѣшенъ просто, ясно и для обѣихъ сторонъ удобно.

Въ заключеніе два слова *объ офицерскихъ походныхъ кухняхъ*, введенныхъ въ составъ войсковаго обоза австрійской арміи также въ нынѣшнемъ году, приказомъ отъ 14-го іюля. Какъ эти кухни устроены, мы еще не знаемъ, такъ какъ описаніе ихъ еще не вышло; но уже въ теченіе будущаго года онѣ будутъ даны всѣмъ частямъ войскъ. На каждый пѣхотный полкъ положено одиннадцать офицерскихъ походныхъ кухонь (одну на полковой штабъ и по одной на каждыя двѣ роты, т. е. всего на 20 ротъ, считая, слѣдовательно, всѣ роты какъ дѣйствующаго трехбаталіоннаго полка, такъ и соотвѣтствующаго ему по нумеру резервнаго полка, формируемаго изъ кадровъ 4-го и 5-го баталіоновъ); на каждый егерскій баталіонъ двѣ (по одной на каждыя двѣ роты); на каждый кавалерійскій полкъ четыре (одинъ на полковой штабъ и по одной на каждые два эскадрона); на каждую батарею, паркъ, инженерную или піонерную роту и обозный эскадронъ по одной походной кухнѣ.

Digitized by Google

Кухни эти предназначаются къ употребленію только въ военное время; въ мирное время офицеры могутъ также ими пользоваться, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы это не вызывало никакихъ расходовъ отъ казны.

23-го октября 1874 года.

М. Г.

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ „ВОЕННАГО СБОРНИКА“

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

«Военный Сборникъ» за 1859, 1860, 1861 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872 и 1873 годы. Желающіе имѣть экземпляры благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго**, съ раскрашенною картою. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

Хивинскій Походъ, въ 1873 году. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — **15 руб.** съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ **по 3 руб.**

Первый томъ **«Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна книги 3 р.; съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. за пересылку высылается по почтовому положенію за 2 фунта. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

Всѣ эти книги пересылаются редакціею на разстояніи только 700 верстъ; свыше 700 верстъ, войска и войсковыя управленія, кромѣ показанной цѣны, высылаютъ и пересылочныя деньги по новому почтовому тарифу—по разстоянію отъ Петербурга.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **«Военнаго Сборника»**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **«Сборника»** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1874 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на **«Военный Сборникъ»** и **«Русскій Инвалидъ»** на 1875 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской улицѣ, домъ Трута, **№ 42.**

Подписная цѣна **«Военнаго Сборника»** и **«Русскаго Инвалида»** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. **«Военнаго Сборника»**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **«Русскаго Инвалида»**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***десять рублей***, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать ***одинъ*** **«Военный Сборникъ»** платятъ за годовой экземпляръ ***семь руб. пятьдесятъ коп.***, съ пересылкою и доставкою въ С.-Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать ***одинъ*** **«Русскій Инвалидъ»**, платятъ за годовой экземпляръ ***семь руб. пятьдесятъ коп.*** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **«Русскій Инвалидъ»** на сроки, платятъ:

За полгода,	съ	пересылкою	и	доставкою	на	домъ	**4 р. 80 к.**
» три мѣсяца	»	»	»	»	»		**3 » — »**
» одинъ мѣсяцъ	»	»	»	»	»		**1 » 20 »**

При семъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы—четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☞ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ одну 10-ти-копѣечную почтовую марку.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской,—внести вторично пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му новыхъ почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный редакторъ «Военнаго Сборника»
Генеральнаго штаба Генералъ-Маіоръ
Лаврентьевъ.

31-го октября 1874 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП. Д. № 39.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Rp 1057
XVII (1874)
F. C, N. 12.

Digitized by Google

Rp 1057
XVII (1874)
č.c N. 12.

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186213967
3186213967

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Рр 1057/XVII(1874) Г. С, №12

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

132937/2

№ 12

ДЕКАБРЬ

1874

3(05)
480

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ДВѢНАДЦАТОЙ КНИЖКИ.

I.

Стран.

Русскій генеральный штабъ въ царствованіе Императора Александра I. (Пять главъ изъ неизданной «Исторіи русскаго генеральнаго штаба» (Окончаніе). **И. ГЛИНОЕЦКІЙ.** 189

Сраженіе при Вісенвиль-Марсъ-ла-Турѣ, 16-го августа 1870 года (*Съ подробнымъ планомъ поля сраженія*). 273

По поводу статьи «Изъ военно-походныхъ записокъ о кампаніи 1829 г. въ Турціи. —Ъ. 350

Изслѣдованія о тактикѣ пѣхоты. Извлеченіе изъ труда Шерфа «Studien zur neuen Infanterie-Taktik» (Статья восьмая и послѣдняя). **. 355

Нѣсколько словъ по поводу прикомандированія офицеровъ генеральнаго штаба къ строю. Р. ..НЪ 381

Упражненія кавалеріи въ порчѣ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ. БИЛЬДЕРЛИНГЪ. 389

По поводу статьи «Нѣсколько словъ о пересыльной части въ мѣстныхъ войскахъ». Н. Б. 397

Еще нѣчто о пересыльной части въ мѣстныхъ войскахъ. Л. М. . . . 403

Туркестанское житье (Наброски степняка). (Статья третья). **Д. ИВАНОВЪ.** 406

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Походъ на Оксусъ и паденіе Хивы** (Campaigning on the Oxus and the Fall of Khiva. By J. A. Mac-Gahan. London, 1874). (Окончаніе). **Н. Я.** 161

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ.** IX. Военный совѣтъ. X. Главный военно-кодификаціонный комитетъ. XI. Главный военно-госпитальный комитетъ. XII. Главный военно-тюремный комитетъ (Статья послѣдняя). 199

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 154 — 196). 212

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Германія.** Натуральныя повинности населенія по отношенію къ вооруженнымъ силамъ въ мирное время: способъ отбыванія квартирной повинности и квартирный тарифъ.—Составъ корпуснаго понтоннаго парка. **М. Г.** . . 239

ОБЪЯВЛЕНІЕ объ изданіи въ 1875 году журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ».

ПРИЛОЖЕНІЕ. При семъ нумерѣ «Военнаго Сборника» прилагается **«Систематическій указатель Военнаго Сборника за 1868—1874 годы».**

При семъ нумерѣ «Военнаго Сборника» прилагаются объявленія: 1) отъ книжнаго магазина Маврикія Осиповича Вольфа, и 2) отъ редакціи Иллюстрированнаго журнала «Нива».

Digitized by Google

MINISTERSTVA ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ
SLOVANSKÁ KNIHOVNA
V PRAZE

I.

РУССКІЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

(Пять главъ изъ неизданной «Исторіи русскаго генеральнаго штаба», генералъ-маіора Глинозецкаго).

(*Окончаніе* (*)).

IV.

(1815—1825).

Окончательное устройство главнаго штаба Его Императорскаго Величества, штабовъ армій и корпусовъ.—Положеніе въ этихъ учрежденіяхъ Свиты Его Величества по квартирмейстерской части.—Содержаніе и обмундированіе ея чиновъ.—Мѣры къ правильному ихъ комплектованію; Московское учебное заведеніе, а съ 1822 года училище для колоновожатыхъ: Финляндскій кадетскій корпусъ; офицерская школа при штабѣ 1-й арміи, другіе источники комплектованія.—Распредѣленіе чиновъ квартирмейстерской части и ихъ числительность; занятія при войскахъ.

Образованное, послѣ изгнанія Наполеона изъ Россіи, главное дежурство при Императорѣ Александрѣ, просуществовавъ во все время войнъ противъ Франціи, обратилось, въ концѣ 1815 года, въ постоянное учрежденіе, подъ названіемъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества (**). Начальнику этого штаба, генералъ-адъютанту князю

(*) См. «Военный Сборникъ» № 10 и 11.

(**) Именной указъ Сенату 12-го декабря 1815 г. (Полное собраніе законовъ, т. XXXIII, № 26,021.

Digitized by Google

П. М. Волконскому, ввѣрено высшее завѣдываніе всѣми отдѣлами военнаго управленія, кромѣ хозяйственной части, оставленной въ распоряженіи военнаго министра, генералъ-адъютанта Петра Петровича Коновницына. Вмѣстѣ съ тѣмъ, князь Волконскій оставленъ управляющимъ квартирмейстерскою частію, но независимо отъ того, генералъ-лейтенантъ Толь назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, при чемъ послѣдовало и раздѣленіе бывшей канцеляріи управлявшаго квартирмейстерскою частію: два отдѣленія, а именно: 2-е топографическое и 3-е маршрутное выдѣлены въ особую канцелярію генералъ-квартирмейстера главнаго штаба, а бывшее 1-е отдѣленіе (текущихъ дѣлъ) и 4-е (казначейское) образовали канцелярію управляющаго квартирмейстерскою частію и подчинены генералъ-маіору Селявину, которому ввѣрено также завѣдываніе типографіею, домомъ генеральнаго штаба, всѣми заведеніями, въ немъ находящимися, а съ мая 1816 года и военно-топографическимъ депо, изъятымъ изъ подчиненности военному министру и поставленнымъ въ зависимость отъ князя Волконскаго. Такимъ образомъ, на обязанности генералъ-квартирмейстера главнаго штаба осталось лишь завѣдываніе всѣмъ относящимся до распорядительной части по размѣщенію и движенію войскъ, а къ генералъ-маіору Селявину перешла инспекторская и хозяйственная часть; это были два ближайшіе помощника князя Волконскаго въ его сложныхъ и многотрудныхъ обязанностяхъ по квартирмейстерской части: оба они имѣли прямые у него доклады, Толь, какъ у начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, Селявинъ, какъ у главнаго начальника всей квартирмейстерской части.

Взглянемъ ближе на эти двѣ составныя части тогдашняго генеральнаго штаба, но прежде укажемъ на сложившуюся тогда же организацію штабовъ армій и корпусовъ, съ которыми въ тѣсной связи состояла и канцелярія генералъ-квартирмейстера главнаго штаба. Съ окончаніемъ войны противъ Наполеона, при возвращеніи нашихъ войскъ изъ-за границы, послѣдовало 28-го октября 1814 года раздѣленіе нашихъ сухопутныхъ силъ на двѣ арміи, изъ которыхъ первая ввѣрена фельдмаршалу графу Барклаю-де-Толли, а вторая—генералу отъ кавалеріи Бенигсену (*). Штаты же для штабовъ этихъ армій утверждены только черезъ два года послѣ того (**).

Примѣняясь вполнѣ къ учрежденію большой дѣйствующей арміи, завѣдываніе штабомъ каждой арміи было возложено на начальника

(*) Полное собраніе законовъ, № 25,723.

(**) 19-го октября 1816 года.

Digitized by Google

штаба, въ каковую должность и были назначены: въ 1-й арміи генералъ-адъютантъ баронъ Дибичъ, а во 2-й генералъ-адъютантъ Киселевъ. Въ каждой арміи былъ особый генералъ-квартирмейстеръ (генералъ-маіоръ Гартингъ — въ 1-й, генералъ-маіоръ Хоментовскій — во 2-й арміи), въ вѣдѣніи котораго, по примѣру главнаго штаба Его Императорскаго Величества, состояло два отдѣленія, имѣвшія каждое по старшему адъютанту съ двумя помощниками, причемъ всѣ эти лица были изъ офицеровъ квартирмейстерской части; въ каждомъ отдѣленіи по штату полагалось только по одному писарю. Сверхъ того, при штабѣ арміи состояло болѣе или менѣе значительное число офицеровъ квартирмейстерской части, бывшихъ въ распоряженіи начальника штаба и генералъ-квартирмейстера арміи. Въ рукахъ послѣдняго сосредоточивалось завѣдываніе личнымъ составомъ квартирмейстерскихъ чиновъ арміи, а также и все, относящееся до передвиженія, размѣщенія войскъ, до ихъ учебныхъ сборовъ, до производства разнаго рода военныхъ съемокъ и обозрѣній въ раіонѣ расположенія арміи.

Вскорѣ послѣ учрежденія штабовъ армій вышли и штаты для корпусныхъ управленій, состоявшихъ изъ начальника штаба, дежурнаго штабъ-офицера, оберъ-квартирмейстера и четырехъ адъютантовъ, безъ означенія, должны ли послѣдніе быть изъ чиновъ квартирмейстерской части или нѣтъ (*). Послѣднее было вѣроятнымъ слѣдствіемъ недостатка этихъ чиновъ и, какъ увидимъ ниже, дѣйствительно во многихъ корпусахъ имѣлось не болѣе одного квартирмейстерскаго офицера.

Наконецъ, въ каждой дивизіи положено было имѣть двухъ офицеровъ квартирмейстерской части и одного временно прикомандированнаго къ оной изъ артилеріи, или отъ армейскихъ полковъ (**). Всѣ эти офицеры состояли въ прямой подчиненности оберъ-квартирмейстеру того корпуса, въ составъ котораго они входили.

При такой градаціи квартирмейстерскихъ чиновъ, оберъ-квартирмейстеры получали весьма важное значеніе: они руководили занятіями младшихъ офицеровъ, слѣдили за ними, атестовали ихъ. Контроль надъ ихъ дѣйствіями и атестаціею принадлежалъ генералъ-квартирмейстерамъ обѣихъ армій, которые затѣмъ свои заключенія о всѣхъ производимыхъ работахъ и о достоинствѣ подчиненныхъ имъ офицеровъ представляли, черезъ генералъ-маіора Селявина, на усмотрѣніе

(*) Въ февралѣ 1817 года.

(**) Утвержденное княземъ Волконскимъ положеніе «о должности офицеровъ квартирмейстерской части, находящихся при корпусахъ и дивизіяхъ въ мирное время».

Digitized by Google

князя Волконскаго, какъ высшаго начальника всей квартирмейстерской части. Этимъ же путемъ шли и всѣ представленія генералъ-квартирмейстеровъ относительно перемѣщенія офицеровъ, ихъ содержанія и вообще вся переписка по инспекторской и хозяйственной части квартирмейстерскаго вѣдомства. Затѣмъ, по всѣмъ вопросамъ, относящимся до войскъ, ихъ расположенія, передвиженій, сборовъ, до военныхъ съемокъ и картъ, вообще по занятіямъ офицеровъ, генералъ-квартирмейстеры армій сносились прямо съ Толемъ, который вѣдалъ этою частію въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Съ перваго взгляда такой кругъ дѣятельности, предоставленный Толю, кажется весьма узкимъ; но надо принять во вниманіе, что по этой части предстояло очень много дѣла, такъ какъ впервые только по возвращеніи нашихъ войскъ изъ Франціи обращено было серьезное вниманіе на расквартированіе войскъ. До того времени, размѣщеніе войскъ по квартирамъ у обывателей не основывалось ни на какихъ началахъ, почему, представляя крайнія неудобства для войскъ, ложилось тяжелою повинностію и на жителей. Императоръ Александръ, желая доставить успокоеніе своимъ воинамъ, обратилъ серьезное вниманіе на этотъ предметъ; несомнѣнно, что и успѣху предположеній объ устройствѣ военныхъ поселеній не мало способствовала именно мысль, что этимъ путемъ будетъ достигнуто облегченіе квартирной повинности и доставленіе войскамъ лучшихъ способовъ къ ихъ размѣщенію.

Но независимо отъ этого важнаго предмета, порученнаго непосредственному вѣдѣнію Толя, на него же, по званію генералъ-квартирмейстера, была возложена и другая важная обязанность: повѣрка и заготовленіе военныхъ картъ, необходимыхъ для расположенія и движенія войскъ, собираніе всѣхъ свѣдѣній, требующихся по этому предмету. По этой части также многое еще оставалось сдѣлать, хотя тому и было положено начало «столистовою» картою Сухтелена и картою маршрутною.

По всѣмъ этимъ предметамъ, Толь непосредственно сносился съ генералъ-квартирмейстерами обѣихъ армій, поручалъ имъ разныя работы по этой части и затѣмъ въ отдѣленіяхъ своей канцеляріи дѣлалъ имъ повѣрку и сводку. Для этого рода работъ въ канцеляріи постоянно находилось, кромѣ двухъ начальниковъ отдѣленій, еще около двадцати офицеровъ квартирмейстерской части, но по штату не полагалось ни одного писаря; даже на канцелярскіе расходы не имѣлось въ началѣ никакого асигнованія, и только уже въ 1818 году

Digitized by Google

назначено было на этотъ предметъ 4000 рублей асигнаціями, изъ которыхъ могли быть нанимаемы писаря (*).

Совершенно обратное видимъ въ канцеляріи управлявшаго квартирмейстерскою частію, состоявшей въ вѣдѣніи генералъ-маіора Селявина: при этой канцеляріи состояло только два квартирмейстерскихъ офицера въ должности начальниковъ отдѣленій, а затѣмъ имѣлось два чиновника и шесть писарей, да при типографіи, подвѣдомственной этой канцеляріи, полагался одинъ чиновникъ и семь нижнихъ чиновъ. Столь незначительный составъ прямо указываетъ на ограниченность тогдашней переписки, и тѣмъ болѣе удивителенъ, что съ 1816 года въ канцелярію управлявшаго квартирмейстерскою частію передано было и все дѣлопроизводство по хозяйству и личному составу военно-топографическаго депо.

Съ поступленіемъ этого депо въ вѣдѣніе князя Волконскаго, послѣдній принялъ званіе директора онаго и сдѣлалъ въ немъ нѣкоторыя измѣненія, являющіяся прямымъ слѣдствіемъ соединенія его съ квартирмейстерскою частію. До 1816 года депо и квартирмейстерская часть имѣли свои отдѣльныя библіотеки, собранія инструментовъ, чертежныя, особое завѣдываніе инспекторскою частію; княземъ же Волконскимъ всѣ эти отдѣлы были соединены вмѣстѣ, чѣмъ пріобрѣтена нѣкоторая экономія, а главное, упрощена и объединена сама администрація.

Штатъ депо подвергся лишь незначительнымъ измѣненіямъ въ личномъ составѣ: число отдѣленій осталось прежнее (шесть), но все письмоводство и производство дѣлъ отошло изъ шестаго отдѣленія въ канцелярію управлявшаго квартирмейстерскою частію, а само это отдѣленіе переименовано въ рисовальное и къ нему присоединена чертежная квартирмейстерской части; къ послѣдней прикомандировывались обыкновенно всѣ офицеры генеральнаго штаба, оставшіеся въ Петербургѣ безъ опредѣленныхъ занятій. Такое распредѣленіе занятій депо дало возможность сократить штатную сумму, отпускаемую на содержаніе депо, съ 44,000 на 31,566 рублей.

Въ тоже время библіотека депо соединена съ таковою же квартирмейстерской части. Первая изъ нихъ получала съ 1812 года по 1000 червонцевъ въ годъ на свое пополненіе, что сохранено и послѣ 1816 года. Библіотека же квартирмейстерской части получила начало въ 1811 году изъ книгъ, пожертвованныхъ княземъ Волконскимъ (**). Во время же пребыванія нашихъ войскъ въ Парижѣ, послѣдній по-

(*) Высочайшее повелѣніе 10-го апрѣля 1818 года.

(**) См. главу II-ю (Воен. Сб. 1874. № 10).

Digitized by Google

ручилъ подполковнику Хатову и Михайловскому-Данилевскому пріискать для библіотеки лучшія сочиненія по военной, математической, географической и исторической частямъ; вслѣдствіе чего и было пріобрѣтено до 3000 книгъ, на что Императоръ Александръ пожертвовалъ изъ собственныхъ суммъ до 500 червонцевъ. Сверхъ того, съ 1816 года назначено ежегодно отпускать квартирмейстерской части по 500 червонцевъ на библіотеку.

Благодаря столь щедрымъ отпускамъ, соединенная библіотека военно-топографическаго депо и квартирмейстерской части сдѣлалась вскорѣ однимъ изъ наиболѣе богатыхъ хранилищъ книгъ и картъ военнаго содержанія. Первымъ библіотекаремъ этого соединеннаго книгохранилища назначенъ былъ, въ 1816 году, гвардейскаго генеральнаго штаба полковникъ Михайловскій-Данилевскій, который, имѣя всѣ данныя, по своему многостороннему образованію, для устройства библіотеки, не могъ, однако, вполнѣ отдаться этому дѣлу, будучи постоянно отвлекаемъ поѣздками для сопровожденія князя Волконскаго при Высочайшихъ путешествіяхъ Государя Императора. Библіотекѣ генеральнаго штаба суждено было получить надлежащее устройство только уже въ концѣ двадцатыхъ годовъ, благодаря трудамъ тогдашняго директора военно-топографическаго депо, генералъ-маіора Шуберта, и библіотекаря, полковника Александра Антоновича Скалона 1-го.

Вмѣстѣ съ соединеніемъ библіотекъ, и всѣ геодезическіе инструменты, имѣвшіеся при депо, переданы были въ механическую мастерскую, которая, подъ вѣдѣніемъ професора Рейсиха, поступила въ составъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Съ подчиненіемъ военно-топографическаго депо князю Волконскому, всѣмъ класснымъ чиновникамъ его присвоенъ мундиръ чиновниковъ главнаго штаба съ тою лишь разницею, что клапаны и выпушки имъ положено было имѣть свѣтлосиняго сукна (*). На штатныя должности по депо были назначаемы по преимуществу военные чины, довольствуемые жалованіемъ по чинамъ изъ комисаріата, а для занятій, сперва временно прикомандировывались чины квартирмейстерскіе, но вскорѣ назначеніе послѣднихъ сдѣлалось постояннымъ, а съ 1817 года и имъ также даны были свѣтлосинія выпушки, для отличія отъ тѣхъ офицеровъ, которые оставались собственно при занятіяхъ по квартирмейстерской части (**).

Всѣ подчиненные князю Волконскому части, тогда же, въ 1816 году, положено было соединить въ одномъ зданіи, но такъ какъ по-

(*) Высочайшее повелѣніе 3-го августа 1816 года.

(**) Высочайшее повелѣніе 7-го мая 1817 года.

Digitized by Google

мѣщеніе бывшаго Молчановскаго дома оказывалось для того слишкомъ тѣснымъ, то въ 1819 году принуждены были еще смежные дома: надворнаго совѣтника Кусовникова за 600,000 руб. и тайной совѣтницы Кушелевой за 275,000 руб., которые вмѣстѣ съ домомъ Молчанова и составили нынѣшнее великолѣпное зданіе главнаго штаба (*).

Въ этомъ то зданіи и размѣстилась съ полнымъ удобствомъ вся квартирмейстерская часть и военно-топографическое депо со всѣми имъ подвѣдомственными учрежденіями; въ то же время при депо устроена была и особая обсерваторія, а при военно-ученомъ комитетѣ, перешедшемъ въ вѣдѣніе князя Волконскаго съ учрежденіемъ главнаго штаба, учреждено, съ 1819 года, отдѣленіе квартирмейстерской части на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ существовали и два прежнія отдѣленія этого комитета, артилерійское и инженерное. Предметомъ занятій новаго отдѣленія назначено было разсмотрѣніе всѣхъ проектовъ и положеній, относящихся до службы генеральнаго штаба. Собственной самостоятельности комитетъ не имѣлъ и дѣятельность его почти исключительно ограничивалась разсмотрѣніемъ разныхъ новыхъ книгъ, проектовъ и сочиненій, представляемыхъ для соисканія преміи. Всего на содержаніе всѣхъ трехъ отдѣленій комитета предназначалось 47,660 руб., изъ которыхъ 10,000 руб. были ассигнованы собственно на преміи, опыты, покупку книгъ и моделей (**). Первымъ начальникомъ квартирмейстерскаго отдѣленія въ военно-ученомъ комитетѣ былъ назначенъ генералъ-маіоръ Фицтумъ, а непремѣнными членами генералъ-маіоръ Хатовъ и полковникъ Теслевъ 2-й; вмѣстѣ съ тѣмъ, назначены были почетными членами отдѣленія изъ квартирмейстерской части: баронъ Дибичъ, Толь, князь Меньшиковъ, Гекель, Н. Н. Муравьевъ 1-й, Нейдгартъ 2-й и Вельяминовъ 3-й.

Такимъ образомъ, съ водвореніемъ мира, квартирмейстерская часть является прочно и стройно организованною подъ управленіемъ князя Волконскаго, посвятившаго ей вполнѣ свою попечительную заботливость. Пользуясь полнымъ и неограниченнымъ довѣріемъ Государя, сознавая по опыту послѣднихъ войнъ необходимость хорошо устроеннаго генеральнаго штаба, находя вмѣстѣ съ тѣмъ, что и во время

(*) На перестройку главнаго штаба разновременно, въ 1819 и 1820 годахъ, было назначено 732,000 руб., да въ 1821 году на устройство архива—274,018 руб. 80 коп. Въ строительной комиссіи, завѣдывавшей работами по перестройкѣ, предсѣдательствовалъ спер ва генералъ-маіоръ Эйхенъ 1-й, а потомъ Селявинъ. Въ 1819 году, впредь до составленія положенія о ремонтѣ дома главнаго штаба, назначено было временно на его ремонтъ по 15,000 руб. въ годъ.

(**) Штатъ военно-ученаго комитета Высочайше утвержденъ 12-го марта 1819 года.

Digitized by Google

мира корпусъ этотъ можетъ быть крайне полезенъ во многихъ отношеніяхъ, князь Волконскій энергически, и не безъ успѣха, ходатайствуетъ за квартирмейстерскую часть, въ видахъ возможно лучшей обстановки всей службы ея чиновъ. Еще въ 1814 году учрежденъ былъ въ этихъ видахъ гвардейскій генеральный штабъ для отличнѣйшихъ квартирмейстерскихъ чиновъ. Съ возвращеніемъ же нашихъ войскъ изъ за границы послѣдовалъ цѣлый рядъ узаконеній, клонящихся къ улучшенію матеріальнаго положенія Свиты Его Величества по квартирмейстерской части. Въ 1816 году, всѣмъ чинамъ оной назначены за нахожденіе какъ на государственныхъ съемкахъ, такъ равно и на съемкахъ и рекогносцировкахъ при корпусахъ и арміяхъ, особыя порціонныя деньги въ размѣрѣ: штабъ-офицерамъ въ 2 руб., оберъ-офицерамъ въ 1 руб. 50 коп. и коленовожатымъ по 1 руб. асигнаціями въ сутки (*). Въ томъ же году, въ день рожденія Императора, опредѣлены для всѣхъ войскъ новые оклады жалованія, причемъ гвардейскій генеральный штабъ сравненъ въ окладахъ съ гвардейскою кавалеріею, а Свита по квартирмейстерской части съ окладами армейскихъ кирасировъ. При этомъ штабъ-офицерскіе оклады получили ничтожное усиленіе: для полковниковъ лишь на 19, а для подполковниковъ на 193 руб., но оклады оберъ-офицерскіе, особенно для гвардейскаго генеральнаго штаба, были значительно подняты, именно: капитанскіе на 88 и 41%, поручичьи на 112 и 68%, а подпоручичьи на 145 и 125% (**). Установленъ также и окладъ жалованія для прапорщичьяго чина.

Такъ какъ со введеніемъ новыхъ окладовъ жалованія отмѣнялись прежде существовавшіе дополнительные отпуски на канцелярскіе расходы и на раціоны, то оказалось, что собственно высшимъ чинамъ квартирмейстерской части, сравнительно съ другими чинами, вовсе не

(*) Высочайшее повелѣніе 2-го ноября 1816 года.

(**) Высочайшее повелѣніе 12-го декабря 1816 года.

Новые оклады жалованія, сравнительно съ прежними, видны изъ слѣдующей таблицы:

	Оклады до 1816 года.		Новые оклады гвардейскаго генеральнаго штаба.		Свиты по квартирмейстерской части.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Полковнику . . .	1,385	—	1,404	—	1,404	—
Подполковнику . .	977	—	—	—	1,170	—
Капитану	620	—	1,170	—	877	50
Штабсъ-капитану . .	522	—	877	50	760	50
Поручику	358	—	760	50	702	—
Подпоручику . . .	285	—	702	—	643	20
Прапорщику . . .	—	—	672	75	585	—

Digitized by Google

послѣдовало увеличенія содержанія въ той соразмѣрности, какой желало правительство. Тогда то послѣдовало, 20-го декабря 1816 г., особое Высочайшее повелѣніе о производствѣ служащимъ по квартирмейстерской части особыхъ денегъ на чертежные припасы въ размѣрѣ: генералъ-квартирмейстерамъ по 300 руб., генералъ-маіорамъ по 150 руб., полковникамъ по 85 руб. и подполковникамъ по 75 руб. асигнаціями въ годъ.

Еще болѣе значительное увеличеніе содержанія для высшихъ чиновъ послѣдовало съ 1-го января 1818 года, когда началось производство столовыхъ денегъ, причемъ генералъ-квартирмейстеры были приравнены къ начальникамъ дивизій и получили столовыя въ размѣрѣ 6,000 руб. асигнаціями, корпусные оберъ-квартирмейстеры по 2,000 руб., и старшіе адъютанты главнаго штаба и армій по 1,000 руб., а корпусныхъ и дивизіонныхъ штабовъ по 500 руб. (*). Только для младшихъ офицеровъ квартирмейстерской части, именно для дивизіонныхъ квартирмейстеровъ, не опредѣлено было столовыхъ, что объясняется тѣмъ, что эти чины получали съ 1816 года значительные порціонныя за командировки, и въ видахъ правительства было не привязывать ихъ къ мѣстамъ постоянными окладами, а усиливать ихъ содержаніе посредствомъ даваемыхъ имъ командировокъ и порученій. Идея вполнѣ справедливая, осуществленіе которой давало возможность держать, такъ сказать, въ постоянномъ движеніи младшихъ чиновъ квартирмейстерской части, что безспорно имѣло благотворное вліяніе на ихъ служебную практику.

Кромѣ вышеозначенныхъ окладовъ содержанія, чины квартирмейстерской части пользовались также на общемъ положеніи деньщичьимъ и квартирнымъ довольствіемъ. Что же касается до фуражнаго довольствія, то съ окончаніемъ войны отпускъ онаго былъ вовсе прекращенъ, хотя и въ мирное время отъ квартирмейстерскихъ чиновъ постоянно строго требовалось, чтобы они имѣли верховыхъ лошадей. Какъ бы для провѣрки этого, а болѣе для того, чтобы чины эти имѣли возможность почаще видѣть строевыя ученья, въ 1817 году было установлено (**), чтобы всѣ находящіеся въ Петербургѣ оберъ-офицеры Свиты Его Величества по квартирмейстерской части выѣзжали ежедневно, отъ семи до девяти часовъ утра, если только морозъ не превышалъ 10°, на Семеновскій плацъ, гдѣ въ эти часы обыкновенно производились строевыя ученья; нерѣдко пріѣзжалъ туда и самъ генералъ-квартирмейстеръ баронъ Толь, не говоря уже о томъ,

(*) Высочайшее повелѣніе 11-го октября 1817 года.

(**) Приказъ по квартирмейстерской части 25-го мая 1817 года за № 103.

Digitized by Google

что на всѣхъ парадахъ, смотрахъ, маневрахъ всегда выѣзжалъ генералъ-квартирмейстеръ главнаго штаба со всѣми состоявшими при немъ офицерами. Въ то время, вслѣдствіе привычекъ, пріобрѣтенныхъ во время войнъ, офицеры даже щеголяли верховыми лошадьми и смѣлою ѣздою, а между тѣмъ выдача фуражныхъ денегъ всѣмъ офицерамъ гвардейскаго генеральнаго штаба и Свиты Его Величества по квартирмейстерской части была установлена только въ 1821 году, когда положено было отпускать имъ круглый годъ эти деньги на одну лошадь (*).

Вскорѣ послѣ возвращенія нашихъ войскъ изъ-за границы послѣдовало и измѣненіе въ формѣ обмундированія квартирмейстерской части, измѣненіе, имѣвшее нѣкоторыя существенныя основанія, но тѣмъ не менѣе принятое современниками за новое выраженіе Высочайшаго благоволенія Императора Александра къ этому учрежденію.

Со времени Петра Великаго нашъ генеральный штабъ имѣлъ шитье и весь мундирный приборъ золотой, но 4-го іюля 1816 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, по которому вся квартирмейстерская часть получила, вмѣсто золотаго, серебряное шитье, весь приборъ и пуговицы бѣлые.

Основаніемъ къ этой перемѣнѣ, вѣроятно, послужило желаніе уподобить мундиръ квартирмейстерской части мундиру другихъ штабныхъ чиновъ и адъютантовъ, носившихъ бѣлый приборъ, а можетъ быть и желаніе удешевить самую форму, но говорятъ (**), что князь Волконскій ходатайствовалъ о таковомъ измѣненіи собственно для того, чтобы самому носить съ своими подчиненными серебряный приборъ, который Императоръ Александръ всегда предпочиталъ золотому. Какъ бы то ни было, но съ этого именно времени нашъ генеральный штабъ получилъ серебряное шитье.

Менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ того, всѣмъ чинамъ квартирмейстерской части, вмѣсто прежняго двубортнаго мундира, данъ одноборотный съ девятью пуговицами и съ красною выпушкою, а штабъ и оберъ-офицерамъ этой части, состоящимъ при военно-топографическомъ депо, повелѣно имѣть свѣтлосиніе выпушки, примѣняясь къ прочимъ служащимъ при депо, чѣмъ положено начало мундира основанному черезъ пять лѣтъ послѣ того корпуса топографовъ (***).

Рядомъ съ мѣрами по устройству квартирмейстерской части, князь Волконскій, тотчасъ же послѣ окончанія войнъ съ Наполеономъ, дѣя-

(*) Высочайшее повелѣніе 24-го августа 1821 года.

(**) Со словъ И. А. Липранди и генерала Данненберга.

(***) Высочайшее повелѣніе 7-го мая 1817 года.

Digitized by Google

тельно заботится о надлежащемъ комплектованіи ввѣреннаго ему вѣдомства, и здѣсь также дѣятельность его представляется весьма разносторонней и обширной, а главное плодотворной. Допускъ въ квартирмейстерскую часть открытъ какъ для офицерскихъ чиновъ, такъ и для молодыхъ людей, опредѣляющихся колоновожатыми; въ обоихъ случаяхъ требуется сдать экзаменъ, требованія котораго являются уже значительно усиленными противъ прежняго. Въ 1816 году установлены по этому предмету положительныя правила, а именно испытанія лицъ, поступающихъ въ квартирмейстерскую часть какъ колоновожатыми, такъ и офицерами, должны производиться въ особомъ комитетѣ; поступающіе въ колоновожатые должны знать: правильно русскій языкъ и одинъ изъ иностранныхъ, географію, исторію, въ особенности русскую; изъ военныхъ наукъ—полевую фортификацію и начальную тактику, а изъ математики: ариѳметику, алгебру до уравненій 3-й степени, логиметрію и планиметрію. Поступающіе же въ офицеры квартирмейстерской части, кромѣ этихъ познаній, должны были еще знать: долговременную фортификацію, общія понятія изъ высшей тактики, стереометрію плоскую и сферическую, съемку и употребленіе нужныхъ при ней инструментовъ, наконецъ, имѣть понятіе о теоріи большой тригономической съемки (*).

Открывая, такимъ образомъ, всѣмъ свободный доступъ въ квартирмейстерское вѣдомство, князь Волконскій особенно заботится о доставленіи ему постоянныхъ, вѣрныхъ источниковъ для его комплектованія людьми вполнѣ образованными, и въ этомъ дѣлѣ ближайшими его помощниками опять являются Муравьевы—Николай Николаевичъ и сынъ его Михаилъ Николаевичъ.

Вступивъ снова въ службу въ 1812 году, Н. Н. Муравьевъ, въ чинѣ полковника, состоялъ начальникомъ штаба, сперва при ополченіи третьяго округа, а затѣмъ, въ 1813 году, въ корпусѣ генерала отъ инфантеріи графа Толстаго, съ которымъ и находился при блокадѣ Дрездена, гдѣ, вмѣстѣ съ генераломъ М. Дюма, подписалъ сдачу этого города, а потомъ при блокадѣ Магдебурга, Гамбурга и Гарбурга и во всѣхъ сраженіяхъ, происходившихъ при этихъ крѣпостяхъ, за что разновременно награжденъ былъ чиномъ генералъ-маіора и золотою саблею съ надписью «за храбрость».

Выйдя въ отставку съ окончаніемъ войны и возвратясь въ Москву, Николай Николаевичъ съ весны 1815 года снова занялся преподаваніемъ военныхъ наукъ у себя на дому небольшому числу мо-

(*) Приказъ по квартирмейстерской части 2-го марта 1816 года за № 58.

Digitized by Google

лодыхъ людей изъ своихъ родственниковъ и близкихъ знакомыхъ. Узнавъ о томъ, князь П. М. Волконскій тотчасъ предложилъ этимъ молодымъ людямъ вступить въ колоновожатые, что и было принято нѣкоторыми изъ нихъ (*). На лѣто они отправились для практическихъ занятій съ Н. Н. Муравьевымъ въ принадлежавшее ему село Хорошево, въ 12 верстахъ отъ Москвы, а осенью къ нимъ присоединилось еще 13 новыхъ колоновожатыхъ, и курсы установились болѣе правильно. Для преподаванія математики были приглашены: профессоръ московскаго университета Чумаковъ, и магистръ Щепкинъ, а преподаваніе географіи и статистики принялъ на себя ректоръ университета, профессоръ Геймъ. Всѣ они приняли эти обязанности безвозмездно, желая способствовать благимъ начинаніямъ Н. Н. Муравьева, который продолжалъ преподавать военныя науки. Весною 1816 года въ колоновожатые опредѣлилось еще 19 человѣкъ, а лѣтомъ всѣ они отправились на практическія занятія въ имѣніе Муравьева. Ко времени пріѣзда Императора Александра въ Москву, колоновожатые вернулись въ городъ, и имъ назначены были офицерскіе экзамены въ присутствіи князя Волконскаго и многихъ генераловъ изъ числа прибывшихъ съ Государемъ. Экзаменъ былъ вполнѣ удовлетворителенъ, и 30-го августа 1816 года шестнадцать колоновожатыхъ произведены прапорщиками въ Свиту Его Величества по квартирмейстерской части, а самъ Н. Н. Муравьевъ снова принятъ въ эту же часть на службу съ чиномъ генералъ-маіора и назначенъ завѣдывающимъ съемкою Московской губерніи.

Успѣхъ этотъ побудилъ князя Волконскаго оказать полное свое содѣйствіе новому учрежденію, возникавшему столь благопріятно подъ руководствомъ Н. Н. Муравьева.

Основанное имъ заведеніе получило названіе «Московскаго учебнаго заведенія для колоновожатыхъ», но осталось, по-прежнему, на иждивеніи Николая Николаевича, который предоставилъ ему двухэтажный, каменный свой домъ, значительную библіотеку, большое количество инструментовъ и другихъ учебныхъ пособій. Для преподаванія же наукъ къ заведенію были прикомандированы изъ Свиты по квартирмейстерской части прапорщики: Вельяминовъ-Зерновъ, Христіани и Бахметьевъ, а изъ гвардейскаго генеральнаго штаба прапорщикъ Колошинъ и поручикъ М. Н. Муравьевъ. Послѣдній сдѣлался и прямымъ помощникомъ своего отца, составилъ всѣ курсовыя программы и самый

(*) Первыми колоновожатыми были: Вельяминовъ-Зерновъ, баронъ Черкасовъ, двое князей Трубецкихъ, двое Мухановыхъ, Муссинъ-Пушкинъ, Юшковъ, Христіани, Карцевъ и Воейковъ.

Digitized by Google

уставъ заведенія, который и былъ утвержденъ княземъ Волконскимъ 23-го октября 1819 года (*).

По уставу въ заведеніе принимались колоновожатые и вообще молодые люди изъ дворянъ, не моложе шестнадцати лѣтъ, выдержавшіе экзаменъ въ знаніи русскаго и одного изъ иностранныхъ языковъ (французскаго или нѣмецкаго); впослѣдствіи требовались еще и начальныя основанія изъ исторіи и географіи. Число принимаемыхъ было неограничено. Весь курсъ, раздѣленный на четыре класса, продолжался только десять мѣсяцевъ. Предметы преподаванія заключались въ слѣдующемъ: 1) географія; 2) исторія—всеобщая и русская, при чемъ особо еще читалась подробная древняя исторія; 3) математика: ариѳметика, алгебра, геометрія, тригонометрія плоская и сферическая, приложеніе алгебры къ геометріи, аналитическая геометрія, геодезія (сколько нужно для составленія большой тригонометрической сѣти какого либо государства), дифференціальное и интегральное вычисленіе, механика твердыхъ тѣлъ и механика жидкихъ тѣлъ. Послѣдніе три отдѣла были необязательны и читались лишь для желающихъ; 4) военныя науки: полевая и долговременная фортификація, общія понятія объ артилеріи и тактикѣ (изъ послѣдней то, что надлежитъ знать квартирмейстерскому офицеру, т. е. о дѣйствіи отрядами, о рекогносцировкахъ, о расположеніи лагеря, о боевыхъ порядкахъ и маршахъ арміи, о дислокаціяхъ, объ описаніи дорогъ и т. п.), наконецъ, баталіонное и эскадронное ученья; 5) черченіе и изготовленіе плановъ, а впослѣдствіи были установлены и упражненія въ русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

Вообще курсы не были обширны, ограничиваясь предметами, самыми необходимыми по тогдашнимъ понятіямъ для офицера генеральнаго штаба, но основательное ихъ знаніе требовалось со всей строгостію на экзаменахъ и главный характеръ ученія состоялъ въ томъ, чтобы возбудить любовь къ наукамъ и доставить средства заниматься ими въ продолженіе жизни.

Всѣ колоновожатые и учащіеся жили на частныхъ квартирахъ и обязаны были, съ 1-го ноября по 1-е мая, ежедневно собираться въ домъ училища, для занятій съ девяти до двухъ часовъ пополудни; всѣ учебныя принадлежности каждый долженъ былъ имѣть свои собственныя. На время, съ 1-го мая по 1-е ноября, заведеніе переѣзжало въ село Александровское, въ 110-ти верстахъ отъ Москвы, гдѣ продолжались лекціи и, сверхъ того, ученики были занимаемы съемками, разбивкою лагерей и полевыхъ укрѣпленій, а также обучались вер-

(*) «Современникъ» 1852 года—статья «Николай Николаевичъ Муравьевъ».

Digitized by Google

ховой ѣздѣ, для чего каждый обязанъ былъ имѣть свою собственную лошадь. На время лѣта правленіе заведенія озабочивалось, чтобы за квартиры въ крестьянскихъ избахъ съ учениковъ не брали болѣе 10-ти рублей въ мѣсяцъ, и чтобы фуражъ для лошадей былъ доставляемъ по справочнымъ цѣнамъ. Лѣтомъ заведеніе принимало вполнѣ военный видъ: дѣлались переклички, производились строевыя ученія, вечерняя заря, колоновожатые назначались дежурными, вся жизнь текла по заведенному порядку; на ночь выставлялись караулы отъ военныхъ командъ, назначаемыхъ въ распоряженіе заведенія.

Во главѣ заведенія стояли генералъ-маіоръ Н. Н. Муравьевъ 1-й и его помощникъ; преподаваніемъ занимались прикомандированные офицеры квартирмейстерской части, почти исключительно изъ числа вышедшихъ изъ этого же заведенія. Сверхъ того, каждый изъ преподавателей имѣлъ въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи нѣсколько учениковъ, за нравственностію, поведеніемъ и занятіями которыхъ обязанъ былъ слѣдить. Одинъ изъ офицеровъ завѣдывалъ канцеляріею заведенія, а двое, вмѣстѣ съ помощникомъ генерала, составляли ученый комитетъ, который вѣдалъ всей учебной частію, производилъ экзамены, наблюдалъ за преподаваніемъ, составлялъ программы и утверждалъ учебныя руководства (*). Независимо отъ экзаменовъ, для перехода изъ класса въ классъ и для пріема въ заведеніе, этотъ же комитетъ производилъ ежегодно въ ноябрѣ мѣсяцѣ выпускные экзамены, по которымъ колоновожатые были производимы въ офицеры Свиты по квартирмейстерской части. Для всѣхъ экзаменовъ, по каждому предмету установлено было особое число баловъ; высшій балъ (60) былъ за подробную древнюю исторію. При выпускѣ надо было имѣть: изъ математическихъ наукъ—390 баловъ, изъ военныхъ 200, изъ общеобразовательныхъ (съ языками) 310, всего 900 баловъ, хотя допускалось производство въ офицеры и для имѣющихъ не менѣе 720 баловъ. Для перевода изъ одного класса въ другой также было опредѣлено наибольшее и наименьшее число баловъ; не удовлетворившіе этому требованію были оставляемы еще на одинъ годъ въ классѣ, послѣ чего уже исключались изъ заведенія (**).

Независимо отъ подготовки къ службѣ по квартирмейстерской части, «Московское учебное заведеніе» преслѣдовало еще и нѣкоторыя другія цѣли; такъ, съ 1819 года къ нему прикомандировывалось еже-

(*) «Учрежденіе Московскаго учебнаго заведенія», составленное генералъ-маіоромъ Н. Н. Муравьевымъ и хранящееся въ архивѣ Николаевской академіи генеральнаго штаба.

(**) Тамъ же.

Digitized by Google

годно нѣкоторое число кантонистовъ для обученія съемкѣ и черченію планшетъ, чѣмъ подготовлено было комплектованіе учрежденнаго въ 1822 году корпуса топографовъ. Въ 1820 году, при заведеніи устроенъ былъ высшій офицерскій классъ, въ которомъ преподавались: продолженіе чистой математики, практическая астрономія—теоретическая и математическая, геодезія и краткая военная исторія. Офицеры, проходившіе этотъ курсъ, были произведены въ 1821 году въ подпоручики, но затѣмъ эти дополнительныя чтенія болѣе не возобновлялись (*).

Наконецъ, наиболѣе важною изъ второстепенныхъ задачъ, которую поставило себѣ «Московское учебное заведеніе», было производство большой топографической съемки Московской губерніи, которая, служа для практики обучающихся, вмѣстѣ съ тѣмъ, могла бы дать матеріалъ и для нашей картографіи. Н. Н. Муравьевъ, съ принятіемъ его, въ 1816 году, на службу по квартирмейстерской части, былъ, какъ выше сказано, назначенъ завѣдывающимъ съемкою Московской губерніи, и это, въ глазахъ правительства, была его главная официальная должность; для съемки собственно къ нему и были назначены квартирмейстерскіе офицеры, а учебное заведеніе считалось вполнѣ его частнымъ предпріятіемъ, почему онъ никогда, нигдѣ, ни въ официальныхъ документахъ, ни въ частныхъ сношеніяхъ, не именуется директоромъ или начальникомъ бывшаго въ его вѣдѣніи заведенія. Но, по странной случайности, официальная дѣятельность его совершенно стушевалась и забыта, а осталась только память о принадлежавшемъ ему заведеніи. Позднѣйшіе историки нашихъ топографическихъ работъ и нашей картографіи совершенно упустили изъ виду дѣятельность по этой части Н. Н. Муравьева до такой степени, что даже въ «Историческомъ очеркѣ дѣятельности корпуса военныхъ топографовъ», гдѣ включенъ обзоръ и всѣхъ работъ, производившихся у насъ до 1822 года, едва только въ двухъ мѣстахъ вскользь упоминается о съемкѣ Московской губерніи, произведенной колоновожатыми (**), тогда какъ тамъ же сообщены многія подробности о другихъ, менѣе важныхъ и слабѣйшихъ по достоинству работахъ.

Между тѣмъ, топографическія и картографическія работы, исполненныя при «Московскомъ учебномъ заведеніи», составляли замѣчатель-

(*) Статья «Современника» 1852 года, «Н. Н. Муравьевъ».

(**) На стр. 55, гдѣ съемка эта поименована рядомъ съ множествомъ работъ, произведенныхъ въ періодъ съ 1811 по 1821 годъ, и на стр. 189, гдѣ нѣсколько похвальныхъ словъ сказано о гравированіи карты окрестностей Москвы, изданной въ 1823 году, причемъ даже не упомянуто о томъ, что эта карта есть результатъ работъ, совершенныхъ при «Московскомъ учебномъ заведеніи».

Digitized by Google

ное явленіе въ свое время, и заслуживаютъ вполнѣ памяти потомства. Благодаря щедрости князя Волконскаго, заведеніе было обильно снабжено инструментами: ко времени его закрытія, въ 1823 году, въ немъ находились: 1 повторительный кругъ, 3 теодолита, 12 менаулъ, 1 хронометръ, 14 промѣрныхъ цѣпей, не считая множества разныхъ другихъ инструментовъ (*). Такого богатства съемочными инструментами не представляетъ ни одна изъ современныхъ и даже ближайшихъ позднѣйшихъ съемокъ. Къ сожалѣнію, мы не могли найти никакихъ свѣдѣній о ходѣ занятій на московской съемкѣ, но извѣстно только: что съемка эта производилась въ масштабѣ 250 саженъ въ дюймѣ, причемъ ближайшія окрестности Москвы снимались въ 100 саженномъ, а уѣздные города въ 50-ти саженномъ масштабѣ; что основаніемъ для работъ служила тригонометрическая сѣть, имѣвшая базисъ на Анофріевскомъ озерѣ; что къ 1823 году въ работѣ находилось 93 планшета съ 18-ю клапанами, или, какъ тогда называли, приклейками; что планы городовъ: Волоколамска, Звенигорода, Воскресенска, Можайска, Рузы и Вереи, были въ то время готовы; наконецъ, что еще въ 1821 году, Н. Н. Муравьевъ, за представленную имъ карту окрестностей Москвы въ масштабѣ одна верста въ дюймѣ, на четырехъ листахъ, составленную со съемокъ колоновожатыхъ, удостоился получить Монаршее благоволеніе и постоянныя столовыя деньги, въ размѣрѣ 4,000 руб. асиги. въ годъ (**).

Карта эта, будучи награвирована штатными художниками Колпаковымъ и Фроловымъ, издана въ 1823 году при главномъ штабѣ Его Императорскаго Величества, и въ настоящее время служитъ образцомъ прекраснаго во всѣхъ отношеніяхъ исполненія, какъ по отчетливости и ясности всѣхъ условныхъ знаковъ, такъ и по самой гравюрѣ. Это положительно наша первая топографическо-картографическая работа, исполненная съ полнымъ совершенствомъ, и вполнѣ принадлежащая нашему генеральному штабу (***).

Все вышеизложенное достаточно свидѣтельствуетъ, что московская съемка, производившаяся, съ 1816 по 1823 годъ, колоновожатыми, подъ руководствомъ Н. Н. Муравьева и состоявшихъ при немъ офи-

(*) Архивъ генеральнаго штаба, дѣло 1823 года, № 306: «Объ увольненіи отъ службы генералъ-маіора Муравьева и о переводѣ Московскаго учебнаго заведенія въ С.-Петербургъ.»

(**) Тамъ же.

(***) Лучшею похвалою этой картѣ можетъ служить то, что при посѣщеніи въ 1874 году австрійскимъ императоромъ Франценъ-Іосифомъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба, карта эта была представлена въ числѣ образцовъ нашего картографическаго искусства.

Digitized by Google

церовъ, имѣла весьма важное значеніе, какъ практическая школа генеральнаго штаба, давшая ему многихъ отличныхъ съемщиковъ, которые потомъ долго служили главными дѣятелями по нашимъ государственнымъ съемкамъ, даже и тогда, когда послѣднія отошли въ вѣдѣніе корпуса топографовъ.

Въ концѣ 1822 года, разстройство здоровья Н. Н. Муравьева, а также и его домашнихъ дѣлъ, не позволявшихъ ему болѣе дѣлать значительныхъ пожертвованій, заставили его просить объ увольненіи отъ службы, вслѣдствіе чего онъ получилъ 15-го февраля 1823 года отставку за болѣзнію, съ мундиромъ, но безъ пенсіона (*). Вмѣстѣ съ тѣмъ, личный составъ Московскаго учебнаго заведенія былъ переведенъ въ С.-Петербургъ, гдѣ образовалось казенное училище для колоновожатыхъ на новыхъ основаніяхъ. Всего въ Московскомъ учебномъ заведеніи, съ 1816 по 1823 годъ, перебывало около 180 колоновожатыхъ и нѣсколько пажей. Изъ этого числа, по окончаніи курса въ заведеніи, 127 человѣкъ произведены въ Свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, а 11 выпущены офицерами же въ разные армейскіе полки. Многіе изъ числа этихъ, такъ называемыхъ нерѣдко, муравьевскихъ питомцевъ, достигли впослѣдствіи высшихъ званій; нѣкоторыхъ изъ нихъ генеральный штабъ до сихъ поръ имѣетъ честь считать въ своихъ спискахъ (**) и, по общимъ

(*) Оставивъ службу, Н. Н. Муравьевъ посвятилъ остатки своей жизни занятіямъ по сельскому хозяйству. Онъ былъ однимъ изъ основателей и изъ усерднѣйшихъ членовъ «Московскаго общества сельскаго хозяйства», которое обязано ему образованіемъ и первоначальнымъ устройствомъ своей земледѣльческой школы. Управляя IV отдѣленіемъ общества, онъ принималъ участіе въ изданіи въ 1830 году перевода сочиненія А. Тэера: «Основанія раціональнаго сельскаго хозяйства», который онъ обогатилъ многими примѣчаніями, содержащими практическія примѣненія къ русскому хозяйству. Вынужденный въ послѣдніе два года часто обращаться къ помощи врачей, Н. Н. Муравьевъ переселился изъ деревни въ Москву, но и здѣсь не переставалъ трудиться, учить другихъ и учиться самъ. Многіе жители и посѣтители Москвы искали его ученой бесѣды и утѣшались его обществомъ, такъ какъ до конца жизни онъ сохранялъ всю свою умственную бодрость и теплоту сердца, всю веселость и живость характера. Однако, подагра и присоединившаяся къ ней водяная одолѣвали постепенно его силы и, послѣ продолжительныхъ страданій, Н. Н. Муравьевъ кончилъ трудолюбивую и полезную жизнь свою, 20-го августа 1840 года, въ Москвѣ, на 72 году отъ роду. Тѣло его погребено въ Дѣвичьемъ монастырѣ. Послѣ него остались сыновья: Александръ (умершій генералъ-лейтенантомъ генеральнаго штаба), Николай (бывшій главнокомандующимъ на Кавказѣ), Михаилъ (пожалованный графскимъ титуломъ и управлявшій сѣверо-западнымъ краемъ), Андрей (извѣстный своими сочиненіями по духовной литературѣ), Сергѣй (умершій въ 1874 году) и дочь Софія.

(**) Генералъ-адъютанты: графъ П. Е. Коцебу, баронъ В. К. Ливенъ, генералы-отъ-инфантеріи: А. К. Ушаковъ, М. М. Раговскій, генералъ-лейтенантъ М. Л. Фантонъ-де-Верраіонъ.

Digitized by Google

отзывамъ, всѣ они вынесли изъ Московскаго учебнаго заведенія самыя теплыя и пріятныя воспоминанія, самыя искреннія чувства уваженія, благодарности и признательности къ своему бывшему руководителю и наставнику. Какъ уже выше замѣчено, курсъ ученія въ этомъ заведеніи не былъ обширенъ, особенно сравнительно съ курсами нынѣшнихъ военно-учебныхъ заведеній, но за то въ немъ очень сильно было нравственное вліяніе на учащихся всѣхъ начальствующихъ лицъ. Это была единственная въ своемъ родѣ школа, въ которой всѣ преподаватели и воспитатели, связанные общностію носимаго ими и высокочтимаго мундира, подготовляли себѣ же сотоварищей по службѣ и будущихъ сотрудниковъ по занятіямъ. Хотя въ заведеніе поступало очень много богатыхъ людей, принадлежавшихъ къ знатнымъ фамиліямъ, но это не имѣло никакого вліянія на общій ходъ занятій и на духъ заведенія. По отзыву одного изъ бывшихъ учениковъ заведенія, тотъ только, кто хорошо учился, кто хорошо, благородно велъ себя, пользовался справедливымъ вниманіемъ начальства и уваженіемъ товарищей (*). Къ тому же Н. Н. Муравьевъ извѣстенъ былъ по своему необыкновенному такту и полнѣйшему знанію юношеской природы. Снисходительный къ поступкамъ, не имѣвшимъ въ себѣ ничего предосудительнаго, онъ бывалъ строгъ и даже подвергалъ виновнаго исключенію изъ заведенія, когда проступокъ показывалъ испорченность характера, явный предосудительный порокъ. Качества воспитателей не могли не отразиться на ученикахъ, которые, по общимъ отзывамъ, отличались не только образованіемъ, усердіемъ къ службѣ и ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, но также прямотою, честностію своего характера, и вообще многіе изъ нихъ были людьми стоявшими во многихъ отношеніяхъ значительно выше современнаго имъ общества.

Во время закрытія Московскаго учебнаго заведенія, въ немъ состояли: 1 штабъ-офицеръ, 12 оберъ-офицеровъ, изъ числа которыхъ шестеро прапорщиковъ занимались съемками, и только 13 колоновожатыхъ (**); сверхъ того при заведеніи состояло 10 топографовъ, 4 кантониста и 7 сторожей изъ служащихъ нижнихъ чиновъ. Изъ этого числа прапорщики были отправлены на виленскую съемку, а

(*) Записки Басаргина.

(**) Подполковникъ Колошинъ 1-й, въ должности помощника генерала Муравьева; капитанъ Христіани, поручики: князь Шаховской 1-й, Крюковъ 1-й, подпоручики: Полторацкій 1-й, Путята и Ладыженскій, прапорщики: Болотовъ, Каменскій, Нѣеловъ, Татариновъ, Загряжскій и Яковлевъ 4-й; колоновожатые: Кротковъ, Арбеневъ, Голынскій, Шауфусъ, Кошелевъ, Зыковъ, князь Шаховской 2-й, Домашневъ, Карновичъ, Вердеревскій, Поляковъ, Купчиновъ и Ковалевскій.

Digitized by Google

прочіе офицеры и колоновожатые вытребованы въ Петербургъ, гдѣ между тѣмъ все уже было приготовлено къ открытію новаго училища. 27 апрѣля 1823 года княземъ Волконскимъ было утверждено положеніе для новаго училища колоновожатыхъ, составленное генералъ-адъютантомъ барономъ Толемъ, при содѣйствіи генералъ-маіора Хатова, тогда же назначеннаго директоромъ училища (*).

По новому положенію, училище предназначалось для 60 колоновожатыхъ, которые жили въ заведеніи и при поступленіи обязаны были вносить 200 руб. на обзаведеніе (мебель, столовое бѣлье, посуду и проч.); столъ, одежду, бѣлье (кромѣ столоваго), учебныя пособія, кромѣ чертежныхъ и письменныхъ принадлежностей, содержали на свой собственный счетъ; имъ позволялось имѣть свою прислугу, но съ тѣмъ, чтобы число слугъ не превышало на все заведеніе 20, и чтобы они были одѣты по однообразной формѣ. Отъ казны колоновожатые получали помѣщеніе въ училищѣ, жалованіе по 150 р. въ годъ и казенный провіантъ. Вступленіе въ колоновожатые опредѣлялось экзаменомъ, болѣе обширнымъ противъ прежняго; на немъ требовалось: знаніе русскаго и одного изъ иностранныхъ языковъ, географіи, всеобщей и русской исторіи, ариѳметики, начальныхъ основаній алгебры до уравненій 1-й степени, лонгиметріи и планиметріи, начальныхъ понятій о полевой фортификаціи, рисованіе или черченіе плановъ. Курсъ въ самомъ училищѣ полагался двухъгодичный, причемъ въ низшемъ классѣ проходились: русскій и иностранные языки, ариѳметика, алгебра до уравненій 2-й степени, лонгиметрія, планиметрія и стереометрія, полевая фортификація, чистая тактика пѣхоты и кавалеріи, черченіе плановъ, исторія—древняя, средняя и русская. Въ верхнемъ же классѣ были преподаваемы: тѣ же языки, что и въ нижнемъ, приложеніе алгебры къ геометріи, тригонометрія плоская и сферическая, аналитическая геометрія, геодезія, долговременная фортификація, артилерія и ея тактика, высшая или прикладная тактика и кастраметація, составленіе и черченіе всякаго рода картъ, новѣйшая исторія, особенно военная, географія и статистика. Верхній классъ былъ обучаемъ и верховой ѣздѣ.

Классныя занятія продолжались лѣтомъ съ 8, а зимою съ 9 часовъ до 2-хъ часовъ пополудни, съ получасовымъ перерывомъ въ серединѣ. Курсъ ученія продолжался безпрерывно круглый годъ, кромѣ нѣсколькихъ недѣль, назначаемыхъ на приготовленіе къ экзаменамъ, которые производились въ началѣ каждаго года. Отличнѣйшіе колоно-

(*) Положеніе для училища колоновожатыхъ, въ архивѣ генеральнаго штаба, дѣло 1823 года, № 357.

Digitized by Google

вожатые верхняго класса прикомандировывались для практики на нѣсколько недѣль къ топографическимъ съемкамъ въ окрестностяхъ Петербурга, а передъ производствомъ въ офицеры отсылались въ гвардейскіе полки, также на нѣсколько недѣль, для ознакомленія съ строевою службою.

Училище было вполнѣ подчинено генералъ-квартирмейстеру главнаго штаба Его Императорскаго Величества, подъ предсѣдательствомъ котораго производились и выпускные экзамены. Для атестаціи принята была десятичная система, причемъ каждый предметъ имѣлъ свое особое число баловъ, такъ что полное число баловъ полагалось: въ языкахъ—160, въ исторіи—130, въ географіи и статистикѣ—110, въ математикѣ—350, и въ военныхъ наукахъ—500; всего за науки 1,250 баловъ, да за поведеніе 100. Для производства же въ офицеры обучающійся долженъ былъ имѣть, не менѣе 900 баловъ за науки и 90 баловъ за поведеніе.

Управленіе училищемъ состояло изъ директора, инспектора, который въ тоже время завѣдывалъ канцеляріей, пяти оберъ-офицеровъ квартирмейстерской части, эконома изъ классныхъ чиновниковъ, унтеръ-офицера для присмотра за чистотою и за служителями и двухъ писарей. Одинъ изъ оберъ-офицеровъ состоялъ въ должности помощника инспектора классовъ и завѣдывалъ письмоводствомъ въ канцеляріи, а прочіе четыре назначались для наблюденія за нравственностію, поведеніемъ и опрятностію колоновожатыхъ, которые были разбиты между этими офицерами на четыре отдѣленія. Офицеры эти обязаны были жить въ одномъ помѣщеніи съ колоновожатыми; они же занимались преподаваніемъ, но въ случаѣ надобности для чтенія лекцій приглашались и другіе офицеры квартирмейстерской части. Десять лучшихъ по поведенію колоновожатыхъ исправляли должности фельдфебеля и унтеръ-офицеровъ и назначались въ помощь оберъ-офицерамъ для наблюденія за своими товарищами. Ежедневно одинъ офицеръ и одинъ колоновожатый назначались дежурными по заведенію.

Положеніемъ особо строго, и даже мелочно, опредѣлялся весь внутренній порядокъ заведенія, отношенія начальственныхъ лицъ, какъ между собою, такъ и къ колоновожатымъ. Видимо, новому училищу желали придать вполнѣ военную обстановку строго казеннаго, закрытаго заведенія, чтобы съ перваго же разу выказать полное отличіе его отъ частнаго учрежденія Муравьева, въ которомъ, конечно, школьная дисциплина не могла имѣть полнаго развитія. Въ этихъ видахъ, съ 1824 года въ училище командировались гвардейскіе унтеръ-офицеры для обученія колоновожатыхъ стойкѣ, маршировкѣ, правиламъ

Digitized by Google

отданія чести и т. п. Въ новомъ заведеніи жизнь колоновожатыхъ была строго регулирована: къ восьми часамъ утра они должны были быть вполнѣ готовы, и дежурный офицеръ строилъ ихъ для переклички и осмотра чистоты одежды, послѣ чего въ порядкѣ, рядами велъ въ классъ; завтракать они могли въ своихъ комнатахъ до восьми часовъ. Въ два часа, снова строемъ, дежурный велъ ихъ изъ классовъ, а затѣмъ къ обѣду, послѣ котораго до девяти часовъ вечера колоновожатые располагали временемъ по своему усмотрѣнію и могли даже принимать гостей въ особо для того назначенной комнатѣ; только женщины отнюдь не допускались къ посѣщеніямъ. Послѣ ужина снова дѣлалась перекличка, и въ одинадцать часовъ гасились всѣ огни въ заведеніи.

Куреніе, игра въ карты, чтеніе книгъ, не разрѣшенныхъ инспекторомъ, строго воспрещались. Увольненіе въ отпускъ дѣлалось только въ праздники по билетамъ, съ разрѣшенія директора; въ будни, съ трехъ до девяти часовъ вечера, могли быть отпускаемы изъ училища лишь тѣ, которые, по засвидѣтельствованію родителей, брали на сторонѣ какіе-либо частные уроки. Посѣщеніе театровъ, маскарадовъ, концертовъ, кондиторскихъ и ресторановъ, ѣзда въ экипажахъ строго воспрещались. За всякое нарушеніе установленныхъ положеній налагались разнообразныя наказанія, выговоры, лишеніе отпуска, занесеніе на черную доску, отдѣленіе за особый столъ, разнаго рода аресты, наконецъ, исключеніе изъ заведенія съ назначеніемъ на службу въ армію унтеръ-офицерами (*).

Собственно на содержаніе училища никакихъ особыхъ асигнованій не было, кромѣ 10,000 руб., назначенныхъ на столовыя директору и служащимъ и на вознагражденіе преподавателямъ; изъ этой суммы директоръ получалъ по 2,000 руб. въ годъ, инспекторъ по 900 руб., а преподаватели отъ 500 до 800 руб., смотря по числу занятій. На столъ, содержаніе прислуги и мытье половъ колоновожатые дѣлали особую складчину, по 30 руб. въ мѣсяцъ, за что получали отъ эконома обѣдъ въ три и ужинъ въ два блюда; завтраки и чай колоновожатые могли имѣть на свой счетъ; для питья дозволялась только вода и квасъ. Вся кухонная посуда, столовый приборъ и мебель были казенные, заведенные изъ экономической квартирмейстерской суммы; изъ этой же суммы нанимался для колоновожатыхъ, за 7,000 руб. въ годъ, домъ купца Таля (**), а на пополненіе ея поступали едино-

(*) Положеніе для училища колоновожатыхъ, утвержденное 27-го апрѣля 1823 года, въ архивѣ генеральнаго штаба, дѣло № 357.

(**) На Мойкѣ, по Вознесенскому проспекту, гдѣ нынѣ дворецъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны.

Digitized by Google

временные взносы, дѣлаемые колоновожатыми при поступленіи въ училище, фуражныя деньги, слѣдующія на ихъ лошадей, которыя въ дѣйствительности не содержались, а равно и отпускаемыя по 6 руб. въ годъ на лошадь ремонтныя деньги на сбрую и сѣдельный приборъ (*). Такимъ образомъ и съ переходомъ въ С.-Петербургъ училище колоновожатыхъ стоило собственно казнѣ весьма немного.

Въ такомъ видѣ С.-Петербургское училище для колоновожатыхъ просуществовало только три года, до лѣта 1826 года, когда оно, по Высочайшему повелѣнію, было вовсе упразднено. За время своего краткаго существованія оно дало весьма немного офицеровъ Свитѣ Его Величества по квартирмейстерской части, всего только 22 чел. (**). Казалось бы, что съ переходомъ въ Петербургъ училище ничего не могло проиграть, а скорѣе должно было выиграть; въ немъ остались тѣ же воспитатели—Колошинъ, Христіани, Ладыженскій, Крюковъ, не стало только Н. Н. Муравьева, замѣненнаго столь же достойнымъ генераломъ Хатовымъ, да заведеніе сдѣлано закрытымъ. Но послѣднее условіе болѣе всего повліяло на самую жизнь заведенія и измѣнило всѣ отношенія между начальствующими лицами и учащимися. Въ московскомъ заведеніи все держалось полнѣйшимъ уваженіемъ и довѣріемъ учащихся къ Н. Н. Муравьеву и его сотрудникамъ, а также и необыкновеннымъ тактомъ Николая Николаевича въ его обращеніи съ воспитывающимися юношами, которыхъ онъ порабощалъ своимъ умѣніемъ руководить ими. Теперь же колоновожатые стали относиться враждебно къ своимъ наставникамъ, какъ къ надзирателямъ и притѣснителямъ; къ тому же и генералъ Хатовъ былъ постоянно болѣе занятъ своими учеными трудами, чѣмъ ввѣреннымъ ему юношествомъ; малодоступный, несообщительный, онъ, при всемъ желаніи своемъ, не въ состояніи былъ оказать вліянія на своихъ подчиненныхъ, а тѣмъ болѣе внушить имъ довѣріе къ себѣ (***).

При такомъ положеніи, въ основу училищной жизни колоновожатыхъ легла строгость и постоянный страхъ наказанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ стали болѣе часто проявляться разнаго рода нарушенія мелочныхъ и даже болѣе крупныхъ постановленій; примѣнены были и строгія карательныя мѣры: за три года переведено въ армію унтеръ-офицерами и даже рядовыми болѣе 20 колоновожатыхъ, такъ что число исключенныхъ за наказаніе почти равнялось числу окончив-

(*) Дѣла архива генеральнаго штаба.

(**) Изъ нихъ 12 въ 1824 и 10—въ 1825 году.

(***) Такую характеристику дѣлаетъ Хатову фонъ-Брадке, находившійся подъ его начальствомъ на съемкѣ въ Финляндіи въ 1812 году. (Georg von Bradke's eigene Aufzeichnungen über sein Leben).

Digitized by Google

шихъ курсъ и выпущенныхъ въ Свиту. Строгость эта возбуждала опасенія на счетъ поступленія въ колоновожатые; почему число послѣднихъ видимо стало уменьшаться, и ко дню закрытія училища въ немъ всего находилось 28 колоновожатыхъ.

Независимо отъ комплектованія изъ числа колоновожатыхъ, Свита Его Величества по квартирмейстерской части могла еще разсчитывать на поступающихъ въ нее изъ Пажескаго Его Величества корпуса и изъ незадолго передъ тѣмъ открытаго Императорскаго Царскосельскаго (нынѣ Александровскаго) лицея. Пажескій корпусъ пользовался правомъ выпуска въ квартирмейстерскую часть еще съ первыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, но до 1817 года далъ этому вѣдомству только пять офицеровъ (*). Затѣмъ, число выпускаемыхъ въ Свиту нѣсколько увеличилось послѣ 1817 года, такъ что до 1826 года этимъ путемъ квартирмейстерское вѣдомство получило всего 15 офицеровъ (**). Хотя въ Пажескомъ корпусѣ проходили военныя науки, но тѣмъ не менѣе предназначаемые изъ онаго для производства въ квартирмейстерскіе офицеры подвергались особому испытанію, наравнѣ со всѣми поступающими въ это вѣдомство, на основаніи положенія 1816 года, точно также какъ и выходящіе изъ лицея.

Царскосельскому лицею при самомъ учрежденіи его въ 1810 году предоставлено было выпускать кончившихъ въ оном курсъ, какъ гражданскими чинами, такъ и офицерскими въ военную службу, примѣняясь къ положенію, по этому предмету существовавшему въ Пажескомъ корпусѣ (***).

Въ первоначальномъ положеніи о лицеѣ ничего, однако, не говорится, чтобы установлены были какіе либо дополнительные курсы для воспитанниковъ, желающихъ идти въ военную службу, и пробѣлъ этотъ пополненъ только въ 1816 году, когда въ лицеѣ введено было обученіе верховой ѣздѣ и установлена въ окончательномъ курсѣ каѳедра военныхъ наукъ, съ предоставленіемъ ей девяти учебныхъ часовъ въ недѣлю. Занимавшій эту каѳедру въ теченіе четырехъ лѣтъ (съ 1816—1820 г.) инженеръ-полковникъ Эльснеръ читалъ лицеистамъ только артилерію, полевую и долговременную фортификацію; болѣе же правильное преподаваніе военныхъ наукъ установилось въ

(*) Въ 1807 году—Васьковъ, въ 1808 году—Финкъ, въ 1810 году—Пушкинъ, а въ 1812 году—Хомутовъ и Ушаковъ; первые трое произведены прямо поручиками, а послѣдніе подпоручиками; послѣ же 1817 года всѣ выпускались уже въ Свиту прапорщиками.

(**) Дѣла Пажескаго Его Величества кадетскаго корпуса.

(***) И. Селезневъ: «Историческій очеркъ Императорскаго, бывшаго Царскосельскаго, нынѣ Александровскаго лицея».

Digitized by Google

лицеѣ лишь съ 1821 года, когда профессоромъ оныхъ сдѣланъ былъ Карлъ Петровичъ Сентъ-Андре, бывшій поручикъ виртембергской службы, оставшійся плѣннымъ въ Россіи въ 1812 году (*). Замѣчательно, что, не смотря на вызовы лицея, между квартирмейстерскими офицерами того времени вовсе не находилось желающихъ заниматься преподаваніемъ даже военныхъ наукъ; каждый на столько дорожилъ своею спеціальностію, что считалъ всякое отвлеченіе отъ нея неумѣстнымъ и даже вреднымъ для своихъ занятій. Отъ этого и послѣ Сентъ-Андре каѳедру военныхъ наукъ въ лицеѣ занялъ капитанъ 1-го кадетскаго корпуса Александръ Васильевичъ Устиновъ, занимавшій ее съ 1824 по 1829 годъ, т. е. до самаго ея упраздненія (**).

Вмѣстѣ съ установленіемъ каѳедры военныхъ наукъ было положено, что лицеисты, подлежащіе выпуску въ гвардію, должны быть, прежде производства въ офицеры, прикомандированы на нѣкоторое время къ гвардейскимъ войскамъ, для практическаго ознакомленія съ строевою службою, а выпускаемые въ армію, для той же цѣли, отсылались сперва во 2-й кадетскій корпусъ, а впослѣдствіи въ Образцовый полкъ.

Право выпуска въ офицеры было распространено также и на воспитанниковъ пансіона, состоявшаго при лицеѣ и имѣвшаго съ послѣднимъ совершенно одинаковые курсы. Хотя съ 1817 по 1829 годъ изъ лицея и его пансіона выпущено въ военную службу 128 офицеровъ, но изъ этого числа только четверо произведены были прямо въ квартирмейстерскую часть, да одинъ, будучи выпущенъ изъ лицейскаго пансіона въ армію, вскорѣ былъ причисленъ къ генеральному штабу и затѣмъ переведенъ въ оный (***).

(*) Недолгое время между Эльснеромъ и Сентъ-Андре, каѳедру эту занималъ титулярный совѣтникъ Александръ Михайловичъ Пушкинъ, служившій до того въ генеральномъ штабѣ, но болѣе извѣстный по своему курсу полевой фортификаціи.

(**) И. Селезневъ: «Историческій очеркъ Императорскаго, бывшаго Царскосельскаго, нынѣ Александровскаго лицея.»

(***) Выпущенные изъ лицея были: въ 1817 году—Владиміръ Вальховскій и въ 1820 году—Сергѣй Подлинневъ, оба прапорщиками въ гвардейскій генеральный штабъ: изъ нихъ первый пользовался репутаціей отличнаго офицера генеральнаго штаба и служилъ долго на Кавказѣ; второй же былъ хорошій математикъ, но вышелъ въ отставку по болѣзни въ 1825 году.

Изъ лицейскаго пансіона выпущены въ генеральный штабъ: въ 1825 году: Илья Степановичъ Фроловъ (нынѣ генералъ-адъютантъ), кончившій курсъ съ первою золотою медалью и князь Николай Сергѣевичъ Голицынъ (нынѣ генералъ-лейтенантъ), кончившій курсъ съ первою серебряною медалью. Кончившій же курсъ въ пансіонѣ, въ 1828 году, Федоръ Федоровичъ Торнау выпущенъ прапорщикомъ въ 33-й егерскій полкъ, а въ 1829 году причисленъ къ генеральному штабу и только въ 1833 г. переведенъ въ оный; всѣ трое по на-

Digitized by Google

Лицей, какъ заведеніе чисто гражданское и не подчиненное притомъ же квартирмейстерской части, и не могъ имѣть большаго участія въ ея комплектованіи, почему гораздо болѣе надеждъ въ этомъ отношеніи подавали тогдашніе кадетскіе корпуса и особенно недавно открытый Финляндскій кадетскій корпусъ. На нихъ то и обращено было вниманіе князя Волконскаго, чтобы, по возможности, брать лучшихъ изъ нихъ учениковъ въ Свиту Его Величества по квартирмейстерской части.

Еще въ 1812 году графъ Аракчеевъ основалъ для подготовки финляндскаго юношества къ военной службѣ Гапаньемскій топографическій корпусъ, въ которомъ все преподаваніе было направлено къ развитію математическаго и военнаго образованія. Это-то заведеніе князь Волконскій и предполагалъ обратить въ новый источникъ для комплектованія квартирмейстерской части. Вслѣдствіе его ходатайства, корпусъ этотъ былъ ему непосредственно подчиненъ въ концѣ 1817 года, а въ 1819 году переведенъ въ Фридрихсгамъ, гдѣ ему дано новое устройство подъ названіемъ Финляндскаго кадетскаго корпуса. По обыкновенію, Волконскій не скупился въ средствахъ и для этого новаго заведенія: на постройку дома для него было назначено единовременно 233,000 руб., да на первоначальное обзаведеніе 10,150 руб. при постоянномъ ежегодномъ отпускѣ въ 52,744 руб. асигн. Штатъ корпуса опредѣленъ первоначально на 60 кадетовъ, а въ 1822 году къ нему было присоединено частное училище Гриненбаха изъ Тавастгусской губерніи, составившее малолѣтнее отдѣленіе въ 30 учениковъ. Курсъ ученія опредѣленъ шестилѣтній, причемъ особенное вниманіе обращено на занятія математикою, съемками и черченіемъ плановъ. Кончающіе курсъ, смотря по успѣхамъ экзаменовъ, назначались на службу въ гвардію, генеральный штабъ, въ артилерію и армію. Чтобы ближе связать этотъ корпусъ съ квартирмейстерскою частію, служащимъ въ немъ офицерамъ данъ былъ мундиръ Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, но съ желтою выпушкою, а первымъ шефомъ или директоромъ корпуса назначенъ генеральнаго штаба подполковникъ Фіантъ, замѣненный въ 1819 году генералъ-маіоромъ Теслевымъ 2-мъ, извѣстнымъ своими астрономическими и геодезическими познаніями.

Выпуски въ квартирмейстерскую часть изъ Финляндскаго кадетскаго корпуса продолжались съ 1817 по 1826 годъ и всего дали 32

стоящее время состоятъ въ генеральномъ штабѣ, послѣдній въ чинѣ генералъ-лейтенанта.

Digitized by Google

офицера, главную спеціальность которыхъ составляли съемки и черченіе плановъ, хотя было между ними и нѣсколько боевыхъ офицеровъ.

Почти при каждомъ изъ таковыхъ выпусковъ были переводимы въ Свиту одинъ или двое изъ числа корпусныхъ офицеровъ, которые по большей части оставались и послѣ того при корпусѣ, а иногда были назначаемы прямо на государственныя съемки.

Наконецъ, въ 1825 году сдѣланъ былъ опытъ прямаго выпуска въ Свиту Его Величества по квартирмейстерской части изъ другихъ кадетскихъ корпусовъ, причемъ 13 воспитанниковъ удостоились этой чести; но опытъ этотъ и ограничился лишь однимъ 1825 годомъ, такъ какъ въ слѣдующемъ же году положено было не принимать въ генеральный штабъ чиновъ ниже поручика.

Всѣ эти мѣры, принятыя для комплектованія квартирмейстерскаго вѣдомства, повидимому, казались все еще недостаточными для доведенія этого корпуса офицеровъ до такой числительности, при которой можно было бы дать надлежащее развитіе государственнымъ съемкамъ, не ослабляя собственно занятій офицеровъ при войскахъ. Отсюда замѣтное усиленіе послѣ окончанія наполеоновскихъ войнъ переводовъ въ Свиту изъ посторонннихъ вѣдомствъ и преимущественно изъ корпуса военныхъ инженеровъ и инженеровъ путей сообщенія, гдѣ скорѣе всего можно было найти лицъ, уже подготовленныхъ къ съемкамъ. Такъ, въ одномъ 1816 году переведено въ Свиту по квартирмейстерской части пять поручиковъ корпуса инженеровъ путей сообщенія и пять офицеровъ инженернаго вѣдомства, причемъ всѣ они были прямо зачислены въ 3-е отдѣленіе военно-топографическаго депо. Этимъ путемъ постепенно подготовлялся личный составъ для исполненія будущихъ топографическихъ и картографическихъ работъ. Независимо отъ того, были поощряемы переводы въ Свиту и изъ строевыхъ частей, и таковыхъ ежегодно бывало довольно много; наконецъ, сталъ устанавливаться обычай зачисленія въ Свиту по квартирмейстерской части лицъ, состоящихъ въ должностяхъ начальниковъ штабовъ, или же имѣющихся въ виду для таковыхъ зачисленій. Такъ, съ 1816 по 1825 годъ, были зачислены въ Свиту: полковникъ Вельяминовъ 3-й, при назначеніи его начальникомъ штаба отдѣльнаго Грузинскаго корпуса, полковникъ князь Горчаковъ (*), назначенный вскорѣ послѣ зачисленія начальникомъ штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, генералъ Киселевъ, занимавшій мѣсто начальника штаба 2-й арміи, и начальники штабовъ: 6-го корпуса—флигель-адъютантъ полковникъ Давы-

(*) Князь Михаилъ Дмитріевичъ, бывшій въ Восточную войну главнокомандующимъ въ Крыму.

Digitized by Google

довъ, 1-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-маіоръ Кайсаровъ и 2-го пѣхотнаго корпуса, полковникъ Обручевъ 2-й (Владиміръ Афонасьевичъ).

Въ видахъ же облегченія, по возможности, строевымъ офицерамъ доступна въ Свиту по квартирмейстерской части, по предложенію начальника штаба 1-й арміи, барона Дибича, открыто 5-го марта 1820 года, съ Высочайшаго разрѣшенія при штабѣ этой арміи, въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, двухкласное офицерское училище (*).

Заведеніе это было подчинено квартирмейстерской части, состоя въ прямомъ вѣдѣніи главнаго начальника всѣхъ школъ 1-й арміи, Свиты Его Величества по квартирмейстерской части генералъ-маіора Краца; непосредственнымъ начальникомъ ея былъ директоръ, совмѣщавшій въ себѣ и должность инспектора; мѣсто это было занято квартирмейстерской части полковникомъ барономъ Притвицомъ. Преподаваніемъ также завѣдывали квартирмейстерскіе офицеры, но были приглашаемы и изъ другихъ вѣдомствъ, преимущественно изъ артилеріи. Хотя преподаватели эти и получали за свои труды въ школѣ сперва лишнюю треть, а потомъ и двойное жалованіе, но такъ какъ охотниковъ на эти должности, по господствовавшему въ то время въ генеральномъ штабѣ духу, было немного, то и пришлось установить, чтобы никто не имѣлъ права отказываться отъ преподаванія ранѣе двухъ лѣтъ.

Пріемъ въ школу производился по особому экзамену изъ числа офицеровъ, выпускаемыхъ изъ кадетскихъ корпусовъ, но впослѣдствіи стали принимать и другихъ, преимущественно изъ артилеріи и изъ числа кончившихъ курсъ въ Кіевской и Могилевской же школахъ артилерійскихъ подпрапорщиковъ. Ежегодно принимаемо было не болѣе 30 офицеровъ. Полный курсъ состоялъ изъ двухъ класовъ: низшаго, предназначаемаго собственно для усовершенствованія военнаго образованія строевыхъ офицеровъ и высшаго, который предназначался спеціально для перевода кончившихъ оный въ квартирмейстерскую часть. Кончившіе курсъ только низшаго класа были возвращаемы обратно въ полки и имѣлись въ виду для привлеченія ихъ на службу по квартирмейстерской части въ военное время. Изъ старшаго же класа лучшіе по успѣхамъ сперва прикомандировывались для испытанія къ Свитѣ Его Величества по квартирмейстерской части, а затѣмъ переводились въ оную; болѣе же слабые возвращались въ полки. Во время нахожденія въ школѣ, всѣ офицеры получали

(*) Высочайше утвержденное положеніе объ офицерской школѣ при штабѣ 1-й арміи. Полное собраніе законовъ 1820 года, № 28,184.

Digitized by Google

по 200 руб. добавочнаго жалованія и имѣли помѣщеніе въ самомъ зданіи школы.

Въ занятіяхъ младшаго класа на первомъ планѣ стояли строевыя ученія, а именно: изученіе строевой службы пѣхоты и кавалеріи, при имѣющихся въ штабѣ арміи учебныхъ баталіонѣ и эскадронѣ, а также обученіе нижнихъ чиновъ и ознакомленіе съ ихъ потребностями; въ виду послѣдняго, каждому офицеру назначалась небольшая команда молодыхъ солдатъ. На всѣ эти строевыя занятія ежедневно было посвящаемо не менѣе трехъ часовъ времени. Затѣмъ собственно преподаваніе заключалось: въ сочиненіи дѣловыхъ бумагъ, изученіи алгебры до уравненій 2-й степени, геометріи и тригонометріи, черченіи плановъ, географіи, исторіи, малой тактики и примѣненіи ея, основаніи фортификаціи и артилеріи, инструментальной и глазомѣрной съемки, русскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ, верховой ѣзды и фехтованія.

Въ верхнемъ же класѣ преподавались: алгебра до 3-й степени и логариѳмы, сочиненіе диспозицій и реляцій, производство военныхъ обозрѣній, примѣненіе малой тактики, основанія высшей тактики и стратегіи, кастраметація съ примѣненіемъ къ мѣстности, съемки и черченіе плановъ, примѣненіе форпостной службы къ мѣстности, географія общая и военная, исторія общая и военная, языки французскій и нѣмецкій, фехтованіе и верховая ѣзда.

Сверхъ того, для желающихъ были особо преподаваемы ново-греческій языкъ и языки восточные, артилерія, полевая и долговременная фортификація.

Самое обиліе названныхъ предметовъ, проходившихся въ обоихъ класахъ, показываетъ, что преподаваніе ихъ не могло быть особенно обстоятельно и подробно. Этого, впрочемъ, и не имѣлось въ виду; по общему взгляду того времени, каждая школа не столько должна была снабжать обильнымъ запасомъ разнородныхъ свѣдѣній, какъ преимущественно пріучать только къ занятіямъ и къ труду, указывать такъ сказать тѣ рамки, въ которыхъ можно продолжать свое самообразованіе, пріобрѣтая дѣйствительныя познанія.

Могилевское училище пользовалось особымъ покровительствомъ Дибича и Толя, но существованіе его было не продолжительно: уже въ 1828 году, вслѣдствіе движенія нашихъ войскъ въ Турцію, занятія въ немъ значительно были ослаблены, а въ 1830 году, когда вслѣдствіе польскаго возстанія, наиболѣе значительная часть 1-й арміи была направлена къ западнымъ границамъ, оно окончательно закрыто. Въ теченіе десятилѣтняго своего существованія оно дало

Digitized by Google

квартирмейстерской части около 50 офицеровъ (*), между которыми не было лицъ, отличавшихся особенною ученостію, но тѣмъ не менѣе встрѣчается нѣсколько именъ, пріобрѣвшихъ своей службой извѣстность въ нашей арміи. Офицеры эти особенно оказались полезными и выступили на первый планъ послѣ 1825 года, когда квартирмейстерская часть лишилась очень многихъ чиновъ, принадлежавшихъ къ числу учениковъ Муравьева, и не имѣла никакого постояннаго источника для своего комплектованія.

Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, квартирмейстерская часть получила въ десятилѣтіе съ 1816 по 1825 годъ на свое комплектованіе всего 325 человѣкъ офицерскихъ чиновъ (**), изъ числа которыхъ наибольшая часть (230) начинала службу въ этомъ вѣдомствѣ съ перваго офицерскаго чина, а меньшинство (95 человѣкъ) служило уже до того въ другихъ вѣдомствахъ. Но и въ числѣ послѣднихъ высшіе чины составляли менѣе четвертой части, а три четверти приходилось на чины оберъ-офицерскіе.

Наиболѣе надежнымъ источникомъ комплектованія за это десятилѣтіе оказалось училище колоновожатыхъ, которое дало болѣе половины всѣхъ поступившихъ оберъ-офицеровъ.

Иностранцы вовсе уже не принимаются въ квартирмейстерское вѣдомство, которое, наконецъ, перестало въ нихъ нуждаться; вмѣстѣ съ тѣмъ, переводъ въ оное высшихъ чиновъ становится какъ бы почетною наградою, которой удостоиваются лица, занимающія должности начальниковъ штабовъ армій и корпусовъ, или же равныя имъ; такъ, переведены: генералъ-маіоры: Киселевъ, Кайсаровъ, князь Меньшиковъ, Бутурлинъ (Дмитрій Петровичъ), полковники: Алексѣй Александровичъ Вельяминовъ 3-й, Давыдовъ, князь Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ и другіе. Все это неизбѣжно должно было оказывать самое благотворное вліяніе на квартирмейстерское вѣдомство. Успѣхъ комплектованія этого вѣдомства предохранилъ оное отъ разстройства, какое ему грозило послѣ окончанія наполеоновскихъ войнъ. Убыль во время этихъ войнъ, усиленіе выхода въ отставку съ заключеніемъ мира, неимѣніе постояннаго источника комплектованія, довели было квартирмейстерскую часть до того, что, имѣвъ въ своихъ спискахъ къ 1-му

(*) Такъ какъ время нахожденія офицеровъ въ Могилевской школѣ не заносилось въ послужные списки, а дѣла штаба бывшей 1-й арміи разбросаны по разнымъ архивамъ, то крайне затруднительно опредѣлить точно число офицеровъ, прошедшихъ черезъ Могилевскую школу.

(**) Въ томъ числѣ: 4 генерала, 20 штабъ и 301 оберъ-офицеровъ; цифры эти основаны на спискѣ чиновъ квартирмейстерскаго вѣдомства по порядку зачисленія въ оное; самый списокъ будетъ приложенъ къ «Исторіи русскаго генеральнаго штаба»

Digitized by Google

января 1814 года 217 чиновъ, она къ началу 1817 года считала едва 180 человѣкъ.

Къ тому же въ ней измѣнилось было, хотя и незначительно, и прежнее отношеніе между разными чинами. Такъ, къ обоимъ означеннымъ срокамъ разные чины составляли слѣдующій процентъ въ составѣ квартирмейстерской части:

	Генералы.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.
Къ 1-му января 1814 г. . . .	5,5	27,3	67,2
Къ 1-му января 1817 г. . . .	11,7	27,8	60,5

Слѣдовательно, при общей убыли чиновъ число высшихъ званій увеличилось на счетъ оберъ-офицерскихъ, что, по тогдашнимъ понятіямъ, не могло считаться вполнѣ раціональнымъ. Служба по квартирмейстерской части въ понятіяхъ начала нынѣшняго столѣтія считалась чрезвычайно трудною и требующею подвижности, полной энергіи, молодости, здоровья и силы; это была служба по преимуществу черноработая, такъ какъ она должна была подготовлять все то, чего высшее военное начальство не имѣло возможности, или не могло исполнять по своимъ лѣтамъ и сану. Къ тому же князь Волконскій въ это время задумалъ уже и готовъ былъ приводить въ исполненіе тѣ громадныя работы по государственнымъ съемкамъ, которыя дѣйствительно были исполнены въ его управленіе квартирмейстерскою частію и при его преемникахъ. Какъ для этихъ работъ, такъ и для того, чтобы въ мирное время подготовить на случай войны молодой, полный энергіи генеральный штабъ, ему нужно было усилить въ немъ общую числительность чиновъ, но преимущественно чиновъ оберъ-офицерскихъ, составлявшихъ дѣйствительную рабочую силу. Въ надежныхъ руководителяхъ для этой силы онъ не могъ имѣть недостатка, они были подготовлены предшествовавшими войнами.

Результаты, достигнутые княземъ Волконскимъ по этой части, были вполнѣ успѣшны: числительность чиновъ ввѣреннаго ему вѣдомства стала быстро возрастать, такъ что общее число этихъ чиновъ возросло къ 1-му января 1822 года до 266 человѣкъ, а къ началу 1826 года до 317, не считая въ томъ числѣ чиновъ особаго корпуса топографовъ, учрежденнаго въ 1822 году. Къ тому же, соразмѣрность разныхъ чиновъ въ этомъ вѣдомствѣ является еще болѣе выгодною, чѣмъ была даже въ 1814 году. Такъ, на разные чины приходились слѣдующія процентныя отношенія:

	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.
Къ 1-му января 1822 года	10,9	19,5	69,6
Къ 1-му января 1826 года	10,4	18,3	71,3

Digitized by Google

Столь благопріятнаго для своей службы состава наша квартирмейстерская часть не достигала ни до этого времени, ни послѣ того. Не стѣсняемое никакими штатами, вѣдомство это было вполнѣ открыто для энергической и самолюбивой молодежи, которая, сознавая свои рвавшіяся къ проявленію силы, искала только случая, гдѣ бы ихъ употребить съ пользою въ дѣло, которое бы послужило ей къ повышенію. Этимъ-то рвеніемъ молодыхъ силъ и умѣлъ пользоваться князь Волконскій и ближайшіе его сотрудники по квартирмейстерской части, возлагая на квартирмейстерскихъ офицеровъ самыя разнообразныя и многочисленныя работы. Благодаря же тогдашней организаціи управленія квартирмейстерскою частію, каждый исполнитель зналъ, что какъ бы ничтожна ни была порученная ему работа, она все-таки не пройдетъ незамѣченною, и будетъ надлежащимъ образомъ оцѣнена. Оцѣнку эту дѣлали въ первой инстанціи корпусные оберъ-квартирмейстеры, а затѣмъ генералъ-квартирмейстеры армій; какъ тѣ, такъ и другіе могли быть вполнѣ компетентными судьями, такъ какъ сами по большей части въ свое время проходили по степенямъ всѣ градаціи службы генеральнаго штаба. Всѣ они горячо были преданы своему вѣдомству, дорожили честью мундира и, ничѣмъ не стѣсняясь, дѣлали строгую, но справедливую атестацію своимъ подчиненнымъ. По этой атестаціи князь Волконскій знакомился съ офицерами, составлялъ себѣ понятіе объ ихъ служебныхъ достоинствахъ и недостаткахъ, и она служила ему основаніемъ для повышенія ихъ и поощренія наградами. Для производства въ чины не было еще никакихъ прочно установленныхъ правилъ; все казалось зависящимъ отъ произвола, котораго, однако, въ дѣйствительности не было, и на который совершенно не встрѣчается жалобъ. Просматривая списки убылыхъ изъ квартирмейстерской части за десятилѣтіе, съ 1815 по 1825 годъ, особенно поражаетъ большое число выбывающихъ постоянно изъ нея колоновожатыхъ, прапорщиковъ и подпоручиковъ, которые, по преимуществу, переводятся въ войска; это все лица, которыя признаны почему либо не подходящими къ квартирмейстерской службѣ; но если кто достигъ въ ней до поручичьяго чина, тотъ уже могъ считать себя какъ бы закрѣпленнымъ въ ней, и могъ разсчитывать смѣло, что въ восемь или десять лѣтъ службы будетъ капитаномъ Свиты Его Величества по квартирмейстерской части. Если же такому офицеру удавалось обратить на себя особое вниманіе своими работами, службою или способностями, то его перечисляли тѣмъ же чиномъ въ гвардейскій генеральный штабъ, въ которомъ онъ, года черезъ два, три, много пять, получалъ прямо чинъ полковника на десятомъ, двѣ-

Digitized by Google

надцатомъ или пятнадцатомъ году службы. Изъ этихъ-то особо отличенныхъ офицеровъ и назначались, по преимуществу, начальники корпусныхъ штабовъ и вообще на разныя высшія должности. Менѣе же счастливые, оставаясь въ Свитѣ по квартирмейстерской части, достигали чина полковника на двадцатомъ, иногда двадцать пятомъ году службы; ихъ, такъ сказать, выдерживали на штабъ-офицерскихъ чинахъ, въ должности оберъ-квартирмейстеровъ, которая была хорошо обставлена матеріально, и считалась почетною; изъ ихъ числа весьма немногіе получали полки, а чаще производились въ генералы, съ назначеніемъ комендантами или командирами бригадъ (*).

Такимъ образомъ, для офицеровъ квартирмейстерской части особенно важны были два періода ихъ служебнаго поприща: начало его и затѣмъ нахожденіе въ чинѣ капитана; первый періодъ они проводили обыкновенно на училищной скамьѣ (колоновожатыми) или при штабахъ армій и корпусовъ, исполняя разныя порученія прямо на глазахъ генераловъ и оберъ-квартирмейстеровъ; во второмъ же, они пользовались уже нѣкоторою служебною самостоятельностію, занимая должности старшихъ адъютантовъ и дивизіонныхъ квартирмейстеровъ; здѣсь надо было какое нибудь особенное отличіе, чтобы выдѣлиться изъ массы и удостоиться чести быть переведеннымъ въ гвардейскій генеральный штабъ. Попавшій въ послѣдній, могъ считать свою карьеру обезпеченною тѣмъ, что, съ производствомъ въ полковники, получалъ мѣсто оберъ-квартирмейстера, а затѣмъ и начальника корпуснаго штаба, откуда даже, въ чинѣ генерала, можно было быть назначеннымъ въ начальники дивизіи. Не разсчитывавшіе же на переводъ въ гвардейскій генеральный штабъ, или посвящали себя съемкамъ, вовсе уже отказываясь отъ высшихъ назначеній при войскахъ, или же переходили въ строй, или, наконецъ, оставляли службу, разсчитывая, что она имъ ничего не дастъ въ мирное время.

Такимъ образомъ, получалось, что собственно въ штабъ-офицерскихъ чинахъ не было большаго застоя; къ тому же, при неимѣніи штата для квартирмейстерской части, можно было, при постоянномъ общемъ увеличеніи числа всѣхъ чиновъ, увеличивать и число штабъ-

(*) За время съ 1816 — 1825 г. изъ квартирмейстерскаго вѣдомства получили полки четверо полковниковъ: Верховскій, Н. Н. Муравьевъ 4-й, Бурцовъ и Гасфортъ; одинъ генералъ-лейтенантъ, Довре, назначенъ командиромъ Литовскаго корпуса, двое генералъ-маіоровъ, Теслевъ и Нейдгартъ 1-й (Павелъ Ивановичъ) получили дивизіи, одинъ генералъ-маіоръ, Дренякинъ—бригаду и 7 генералъ-маіоровъ заняли мѣста комендантовъ, а именно: Тройеъ въ Акерманѣ, Гекель въ Одессѣ, Бергъ (Бурхгардъ Максимовичъ) въ Выборгѣ, Фрейгангъ въ кр. Св. Дмитрія, Штегманъ въ Кинбурнѣ, а потомъ въ Орской крѣпости, Эйхенъ 1-й—въ Петергофѣ, Эйхенъ 2-й—въ Ораніенбаумѣ.

Digitized by Google

офицеровъ, для которыхъ все еще находились должности, такъ какъ почти до самаго конца царствованія Императора Александра I, встрѣчаемъ оберъ-офицерскіе чины не только на должностяхъ старшихъ адъютантовъ въ штабахъ корпусовъ, но и на мѣстахъ дивизіонныхъ, а даже иногда и оберъ-квартирмейстеровъ.

Взглянемъ теперь на самое распредѣленіе офицеровъ квартирмейстерской части на службѣ и на ту дѣятельность ихъ, которою былъ ознаменованъ описываемый нами періодъ. Для лучшаго выясненія этого, припомнимъ организацію нашихъ сухопутныхъ военныхъ силъ, установленную послѣ окончанія наполеоновскихъ войнъ.

Къ 1-му января 1818 года сухопутныя силы Имперіи состояли изъ двухъ армій, изъ которыхъ 1-я, имѣвшая штабъ-квартиру въ Могилевѣ-на-Днѣпрѣ, состояла изъ шести пѣхотныхъ корпусовъ, а 2-я, съ главной квартирой въ Тульчинѣ, изъ двухъ пѣхотныхъ. Корпуса, входившіе въ составъ армій, имѣли по три пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизіи, кромѣ Гренадерскаго и 5-го корпуса, при которыхъ не было кавалеріи. Внѣ этихъ армій находились: пять резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ въ двѣ дивизіи каждый и шесть отдѣльныхъ корпусовъ: Гвардейскій, Литовскій, Грузинскій, каждый въ двѣ дивизіи, Финляндскій, Оренбургскій, Сибирскій, имѣвшіе по одной дивизіи. Сверхъ того, на правахъ отдѣльныхъ корпусовъ были: корпусъ графа Воронцова во Франціи, въ составѣ двухъ пѣхотныхъ и одной сводной драгунской дивизій и корпусъ внутренней стражи. Такимъ образомъ, всего было штабовъ: два главные штаба арміи, къ числу которыхъ слѣдуетъ причислить также и главный штабъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Павловича въ Варшавѣ, 21 корпусный штабъ, 35 пѣхотныхъ дивизіонныхъ и 16 кавалерійскихъ. Организація штабовъ была почти одинакова, съ небольшими лишь исключеніями, между которыми важнѣйшимъ было неимѣніе должности начальника штаба въ кавалерійскихъ корпусахъ.

Мѣста начальниковъ штабовъ, по преимуществу, занимали генералы и полковники квартирмейстерской части; такъ, начальникомъ штаба 1-й арміи былъ баронъ Дибичъ, Гренадерскаго корпуса Нейдгартъ 1-й, 1-го корпуса Теслевъ 2-й, 2-го — Бергъ 2-й (Бурхгардъ Максимовичъ), 3-го — полковникъ Гатовскій, 5-го — генералъ-маіоръ Нейдгартъ 2-й, 7-го — полковникъ Богдановичъ, Грузинскаго — генералъ-маіоръ Вельяминовъ 3-й, Сибирскаго — генералъ-маіоръ баронъ Клотъ-фонъ-Юргенсбургъ, внутренней стражи — генералъ-маіоръ Мухинъ; наконецъ, при корпусѣ графа Воронцова былъ генералъ-маіоръ

Digitized by Google

Понсетъ, а при главномъ штабѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Павловича — генералъ-лейтенантъ Курута.

Мѣста оберъ-квартирмейстеровъ были заняты штабъ-офицерами квартирмейстерской части, а иногда и капитанами; мѣста же старшихъ адъютантовъ и дивизіонныхъ квартирмейстеровъ — оберъ-офицерами. Впрочемъ, послѣдніе рѣдко были оставляемы при дивизіяхъ, а преимущественно находились въ сборѣ при штабахъ корпусовъ и армій, откуда получали уже разныя командировки и назначенія. Наибольшее число офицеровъ было при штабѣ 1-й арміи, гдѣ, напримѣръ, къ 1-му января 1818 года состояло 41 офицеръ; но число это, конечно, не было постоянно, и иногда уменьшалось до такой степени, что возбуждало жалобы генералъ-квартирмейстера этой арміи, Гартинга. Затѣмъ, при корпусныхъ штабахъ обыкновенно бывало не болѣе четырехъ или пяти офицеровъ, за исключеніемъ корпуса графа Воронцова, гдѣ состояло двѣнадцать, Гвардейскаго и Грузинскаго, при которыхъ бывало не менѣе восьми офицеровъ. Собственно, при главномъ штабѣ Цесаревича въ Варшавѣ состоялъ только одинъ офицеръ русской квартирмейстерской части (капитанъ Данненбергъ 3-й), а то имѣлся особый корпусъ польскаго генеральнаго штаба.

Наконецъ, остальные офицеры квартирмейстерской части были распредѣлены: при главномъ штабѣ Его Величества, при Московскомъ учебномъ заведеніи, на съемкахъ и въ разныхъ откомандировкахъ, между которыми наиболѣе значительны были въ вѣдѣніи графа Аракчеева, для устройства военныхъ поселеній, и по дипломатической части. Въ главномъ штабѣ Его Величества, князь Волконскій былъ окруженъ квартирмейстерскими офицерами: канцеляріею начальника главнаго штаба управлялъ генералъ-адъютантъ князь Меньшиковъ, да сверхъ того постоянно здѣсь имѣлось нѣсколько офицеровъ для сопровожденія князя Волконскаго въ вояжахъ Государя Императора (генералъ-маіоръ Гекель, флигель-адъютантъ Михайловскій-Данилевскій, подполковникъ Щербининъ, прапорщики графъ Толстой и Вилламовъ). О составѣ собственно канцеляріи генералъ-квартирмейстера и главноуправлявшаго квартирмейстерскою частію, а равно объ офицерахъ, бывшихъ при Московскомъ учебномъ заведеніи, мы уже говорили, о находившихся на съемкахъ подробно скажемъ въ слѣдующей главѣ, теперь же обратимъ вниманіе еще на многихъ высшихъ чиновъ квартирмейстерской части, состоявшихъ по дипломатической части за границею.

Такъ, къ 1818 году находились: генералъ-адъютантъ баронъ Сухтеленъ 1-й, при шведскомъ дворѣ въ Стокгольмѣ, генералъ-лейте-

Digitized by Google

нанъ Довре въ Берлинѣ, генералъ-маіоръ баронъ Тейль-фонъ-Серескеркенъ посланникомъ въ Бразиліи, генералъ-маіоръ Брозинъ 2-й въ Парижѣ, при генералѣ Велингтонѣ. Всѣ эти назначенія имѣютъ важное значеніе въ томъ отношеніи, что ими сдѣланъ былъ опытъ привлеченія чиновъ квартирмейстерской части къ дипломатическимъ занятіямъ, чему князь Волконскій желалъ придать возможно большее развитіе и, что пока привело, какъ увидимъ ниже, къ назначеніямъ этихъ чиновъ въ военныя миссіи на Востокъ, а также къ посылкѣ квартирмейстерскихъ офицеровъ на должности военныхъ агентовъ при посольствахъ.

Обиліе и разнообразіе мѣстъ, занимаемыхъ чинами квартирмейстерской части, свидѣтельствуетъ и о разнообразіи той дѣятельности, которая ихъ занимала и которая оставила по себѣ весьма обильные слѣды. Дѣятельность эта можетъ быть разбита на три наиболѣе крупные вида: занятія при войскахъ, по съемкамъ и астрономическимъ работамъ, наконецъ, по военно-учебной части.

Служба при войскахъ, въ видахъ доставленія имъ возможно лучшаго размѣщенія по квартирамъ, должна была, по указаніямъ князя Волконскаго, составлять первѣйшую обязанность квартирмейстерскихъ офицеровъ (*). На послѣднихъ возлагалось, чтобы каждый полкъ при квартирномъ расположеніи имѣлъ мѣсто удобное для ученій, чтобы мѣста, назначаемыя для кавалеріи и артилеріи, имѣли изобильный фуражъ, конюшни, сараи, манежи и другія необходимыя для нихъ строенія; на нихъ же лежала обязанность избирать лагери и мѣста для сборовъ, вблизи которыхъ были бы достаточныя пространства нетолько для ученій, но, по возможности, и для производства маневровъ. Всѣмъ таковымъ мѣстамъ офицеры квартирмейстерской части должны были заблаговременно составлять планы, снятые инструментально. А въ сборахъ всякаго рода въ тѣ времена недостатка не было.

До 1822 года, въ нашихъ войскахъ допускались только полковые сборы, не считая тѣхъ большихъ, которые производились для Высочайшихъ смотровъ. Но даже и въ это время войска бывали въ постоянныхъ передвиженіяхъ въ своихъ полковыхъ раіонахъ. По положенію для учебныхъ занятій пѣхоты 1819 года, ежемѣсячно въ полковой штабъ приходили для карауловъ роты, по одной отъ каждаго баталіона, и изъ нихъ составлялись учебные баталіоны, которые, между прочимъ, были занимаемы аванпостною службою и малыми ма-

(*) «О должности квартирмейстерскихъ офицеровъ, находящихся при корпусахъ и дивизіяхъ въ мирное время.»

Digitized by Google

неврами. Съ 1822 года установлены были шестидневные дивизіонные сборы съ присоединеніемъ къ пѣхотнымъ дивизіямъ артилеріи и, по возможности, кавалеріи, а съ 1824 года введены и корпусные сборы, на сроки отъ двухъ до шести недѣль. Во всѣхъ этихъ сборахъ производились и двухсторонніе маневры, журналы которыхъ, по разсмотрѣніи ихъ въ штабахъ армій, представлялись въ главный штабъ Его Императорскаго Величества, а замѣченныя при производствѣ маневровъ тактическія ошибки обыкновенно объявлялись въ приказахъ главнокомандующихъ. Въ сборахъ не участвовали только тѣ части войскъ, которыя были назначаемы на государственныя работы по крѣпостямъ, на шоссе и каналахъ.

Во всѣхъ таковыхъ сборахъ и занятіяхъ войскъ, квартирмейстерскіе офицеры принимали, по своей обязанности, весьма дѣятельное участіе, а если принять во вниманіе, что передвиженія войскъ по поводу сборовъ, были громадны, такъ что войска выступали на сборы иногда въ мартѣ мѣсяцѣ, а возвращались по квартирамъ не ранѣе октября, то и понятно будетъ, что для квартирмейстерскихъ офицеровъ при всѣхъ этихъ занятіяхъ было очень много работы, благодаря которой они входили въ ближайшія соотношенія съ войсками, дававшія имъ полную возможность практиковаться въ своихъ обязанностяхъ и узнавать войска (*).

Собственно же для ознакомленія квартирмейстерскихъ офицеровъ съ строевою службою и со всѣми дѣлающимися въ ней перемѣнами, офицеровъ этихъ всегда собирали въ корпусные штабы и въ штабы армій, когда при первыхъ формировались учебные баталіоны и эскадроны, а при вторыхъ даже цѣлые учебные полки и дивизіи. Всѣ этого рода учебныя части выставлялись въ кадровомъ составѣ и квартирмейстерскіе офицеры не только были зрителями ихъ обученія, но нерѣдко принимали и прямое участіе въ ихъ занятіяхъ, командуя строевыми частями (**).

При всякомъ вообще сборѣ, на обязанность корпусныхъ оберъ-квартирмейстеровъ возлагалось наставлять состоящихъ при нихъ молодыхъ офицеровъ «въ разстановкѣ аванпостовъ и въ ихъ службѣ, въ узнаваніи непріятеля и вообще въ пріобрѣтеніи навыка сообра-

(*) Архивъ канцеляріи военнаго министерства, дѣло 1826 года № 8. Донесеніе начальника штаба 1-й арміи къ начальнику главнаго штаба отъ 11-го іюня 1826 года.

(**) Послужной списокъ квартирмейстерской части полковника Гасфорта (Густавъ Христіановичъ, бывшій впослѣдствіи генералъ-губернаторомъ Западной Сибири), изъ котораго видно, что за отличное командованіе полкомъ въ составѣ учебной дивизіи, собранной при штабѣ 1-й арміи въ 1821 году, ему пожалованъ брильянтовый перстень.

Digitized by Google

жаться съ выгодами мѣстоположенія, особливо при атакѣ и оборонѣ полевыхъ укрѣпленій (*)». Онъ же обязанъ былъ пріучать этихъ офицеровъ къ избранію позицій, къ оцѣнкѣ ихъ удобствъ и невыгодъ, къ составленію предположеній объ ихъ укрѣпленіи и оборонѣ, къ составленію проектовъ разныхъ маневровъ, маршей и т. под. О всѣхъ таковыхъ занятіяхъ оберъ-квартирмейстеры обязаны были доносить генералъ-квартирмейстерамъ черезъ каждые шесть мѣсяцевъ, съ представленіемъ всѣхъ исполненныхъ при этомъ плановъ (**)

Нельзя не обратить вниманія также на мѣру участія квартирмейстерскихъ офицеровъ того времени, въ дѣлѣ военнаго образованія строевыхъ офицеровъ. Въ ихъ вѣдѣніи находились тогдашнія войсковыя школы, учрежденныя въ двадцатыхъ годахъ, при нѣкоторыхъ корпусахъ и при штабахъ обѣихъ армій, съ цѣлію распространенія общаго и военнаго образованія между вольноопредѣляющимися, поступающими въ ряды арміи. Школы эти, служившія прототипомъ нынѣшнихъ юнкерскихъ училищъ, не смотря на свое кратковременное существованіе, имѣли громадное значеніе для нашихъ войскъ и наиболѣе обязаны своими успѣхами тогдашнимъ квартирмейстерскимъ и артилерійскимъ офицерамъ, которые занимались въ нихъ преподаваніемъ. Независимо отъ того, на обязанности корпусныхъ оберъ-квартирмейстеровъ лежало обученіе строевыхъ офицеровъ правиламъ примѣненія аванпостовъ къ мѣстности, производству разнаго рода рекогносцировокъ и черченію плановъ, что было установлено въ тѣхъ видахъ, чтобы образовать въ каждомъ полку, по крайней мѣрѣ, по одному офицеру, котораго бы можно было въ военное время употреблять по квартирмейстерской части, въ случаѣ недостатка офицеровъ этого вѣдомства.

Польза этой мѣры особенно выказалась послѣ 1826 года, когда при недостаткѣ офицеровъ генеральнаго штаба и при неимѣніи постоянныхъ источниковъ къ ихъ комплектованію, пришлось пополнять ихъ составъ во время Персидской, Турецкой и Польской войнъ, прямо изъ числа строевыхъ офицеровъ.

Наконецъ, въ видахъ содѣйствія распространенію военнаго образованія между строевыми офицерами, квартирмейстерская часть временъ Александра I издавала разнаго рода руководства. Такъ, въ 1819 году издана была при управленіи генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Величества «Памятная книжка для военныхъ людей», заключавшая въ себѣ очень много дѣльныхъ указаній по

(*) «О должности офицеровъ квартирмейстерской части» и т. д.
(**) Тамъ же.

Digitized by Google

строевой службѣ, и въ томъ же году, при штабѣ 1-й арміи, составлена и напечатана книга: «Замѣчанія для пріуготовленія молодыхъ офицеровъ къ военнымъ дѣйствіямъ», которая долгое время пользовалась у насъ весьма справедливо заслуженною извѣстностью.

Все это показываетъ, что офицеры квартирмейстерской части временъ Александра I, не смотря на кажущуюся односторонность своего математически-топографическаго образованія, тѣмъ не менѣе не были вовсе чужды строевой и даже хозяйственной части войскъ. Для большаго подтвержденія этого считаемъ не безъинтереснымъ привести отзывы о генеральномъ штабѣ, высказанные хотя и въ болѣе позднюю эпоху, но людьми, которые, по своему воспитанію и складу мыслей, образовались именно въ описываемое нами время. «Дѣло офицера генеральнаго штаба», говорилъ генералъ-маіоръ Вальховскій въ бытность свою начальникомъ штаба отдѣльнаго Кавказскаго корпуса (*), «заботиться обо всемъ, знать все, что касается до состава войскъ и до снабженія ихъ припасами всякаго рода; для этого ему открыта канцелярія и предоставлено право распрашивать проводниковъ и получать свѣдѣнія отъ начальниковъ частей (**)».

Другой отзывъ былъ высказанъ княземъ М. Д. Горчаковымъ, который хотя и началъ службу въ артилеріи, но еще въ Отечественную войну былъ употребляемъ по квартирмейстерской части, а въ 1817 году въ чинѣ полковника и переведенъ въ оную.

Будучи въ 1853 году командующимъ войсками 3-го, 4-го и 5-го корпусовъ, князь однажды спросилъ молодаго офицера генеральнаго штаба, гдѣ и въ какомъ числѣ находятся команды хлѣбопековъ такой-то дивизіи; такъ какъ предметъ этотъ не входилъ въ кругъ штабныхъ занятій спрашиваемаго, то послѣдній отозвался незнаніемъ, за что и пришлось ему выслушать рѣзкое замѣчаніе князя, который прибавилъ къ этому, что каждый офицеръ генеральнаго штаба, состоящій при арміи, долженъ знать до мелочей все къ ней относящееся (***). Таковы были взгляды служащихъ квартирмейстерской части первой четверти нынѣшняго столѣтія.

(*) Владиміръ Дмитріевичъ Вальховскій выпущенъ въ 1817 году изъ Царскосельскаго лицея прямо въ гвардейскій генеральный штабъ, считался отличнѣйшимъ офицеромъ, былъ употребляемъ для разныхъ командировокъ въ Средней Азіи, и во время А. П. Ермолова на Кавказѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ начальникомъ штаба во время командованія отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ Паскевича и Розена.

(**) «Воспоминанія о Кавказѣ и Грузіи». Т.; въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1869 года.

(***) Изъ воспоминаній автора о Дунайской кампаніи 1853—1854 годовъ.

Digitized by Google

V.

(1815—1825).

Участіе офицеровъ квартирмейстерской части въ астрономическихъ, геодезическихъ и топографическихъ работахъ. К. И. Теннеръ; Ф. Ф. Шубертъ.—Главныя работы, исполненныя въ этотъ періодъ.—Топографическія и картографическія работы, исполненныя при штабахъ.—Учрежденіе корпуса топографовъ.—Ученые труды чиновъ квартирмейстерской части; дѣятельность ихъ на азіятскихъ окраинахъ Россіи и въ Средней Азіи.—Замѣна князя Волконскаго барономъ Дибичемъ.—Генералъ-квартирмейстеры главнаго штаба Его Величества: Гартингъ и Адеркасъ.—Участіе офицеровъ квартирмейстерской части въ тайныхъ обществахъ.

Общій европейскій миръ, установившійся послѣ низложенія Наполеона I и обѣщавшій продолжительное спокойствіе, далъ возможность приступить, наконецъ, у насъ къ обширнымъ геодезическо-топографическимъ работамъ, въ которыхъ Россія нуждалась и починъ которымъ былъ сдѣланъ еще Сухтеленомъ. Но починъ этотъ, вслѣдствіе непрерывныхъ войнъ начала нынѣшняго столѣтія, далъ слишкомъ слабые результаты, а между тѣмъ въ хорошихъ военныхъ картахъ все болѣе и болѣе чувствовался недостатокъ, сознавалась необходимость пріобрѣсть ихъ. И вотъ едва успѣли вернуться войска изъ за-границы, какъ принимаются энергическія мѣры къ удовлетворенію этой насущной потребности, принимаются онѣ, притомъ, въ двухъ разныхъ направленіяхъ, сверху для удовлетворенія потребностей государственныхъ и непосредственно при войскахъ для обезпеченія ихъ надобностей; исполнителемъ же, работникомъ этого дѣла является все таки квартирмейстерское вѣдомство. Съ одной стороны, князь Волконскій предпринимаетъ обширное дѣло государственныхъ съемокъ, которыя бы производились самымъ точнымъ и научнымъ способомъ и для этого употребляетъ чиновъ квартирмейстерскихъ, какъ наиболѣе къ тому подготовленныхъ по своимъ математическимъ познаніямъ; въ тоже самое время, штабы армій и отдѣльныхъ корпусовъ усиленно заботятся о томъ, чтобы для своихъ насущныхъ потребностей имѣть возможно болѣе удовлетворительныя карты и обращаютъ квартирмейстерскихъ чиновъ на производство всякаго рода рекогносцировокъ и военно-топографическихъ съемокъ, для повѣрки и исправленія имѣющихся картъ, составленія

Digitized by Google

новыхъ дислокаціонныхъ и маршрутныхъ, для съемки плановъ мѣстъ сборовъ и маневровъ. Эта-то двойственность участія въ съемкахъ чиновъ квартирмейстерской части временъ Александра I и составляетъ отличительную черту этой эпохи. Въ работахъ втораго рода, составляющихъ прямую спеціальность генеральнаго штаба, должны были и дѣйствительно принимали безпрекословно участіе всѣ чины, служившіе въ квартирмейстерской части. Но къ большимъ геодезическимъ работамъ далеко не всѣ они были подготовлены, еще менѣе всѣ могли чувствовать къ нимъ наклонность и способность, тѣмъ болѣе, что подготовка ихъ и образцы службы генеральнаго штаба, которые они имѣли передъ собою, были чисто военные, да къ тому же въ государственныхъ съемкахъ вводились тогда пріемы и методы, мало еще распространенные и извѣстные. А между тѣмъ, видимо проявлялось желаніе князя Волконскаго непремѣнно всѣхъ офицеровъ квартирмейстерской части проводить черезъ государственныя съемки, какъ бы черезъ практическую школу. Такое стремленіе, очевидно, должно было встрѣчать затрудненія въ своемъ исполненіи и привело къ тому, что въ дѣйствительности лишь весьма немногія личности посвятили себя вполнѣ съемкамъ по своему собственному влеченію и составили прочный фундаментъ, на которомъ и было построено все зданіе нашихъ государственныхъ съемокъ. А такъ какъ незначительность числа этихъ лицъ не соотвѣтствовала обширнымъ предположеніямъ князя Волконскаго, то и явилась потребность созданія новой силы, для осуществленія этихъ предположеній, въ видѣ особаго корпуса военныхъ топографовъ. Корпусу этому, этому родному дѣтищу квартирмейстерской части, послѣдняя передала веденіе всѣхъ начатыхъ ею работъ, предоставляя себѣ, однако, наблюденіе за нимъ и даже руководство, что въ особенности было въ полной силѣ въ первое время послѣ учрежденія корпуса военныхъ топографовъ, пока онъ не сталъ совершенно въ самостоятельное положеніе. Самостоятельность же эта была пріобрѣтена имъ уже значительно позже; въ описываемую же нами эпоху квартирмейстерская часть представляется, по справедливости, главною участницею всѣхъ произведенныхъ у насъ геодезическихъ и топографическихъ работъ, которыя, какъ по прямому своему значенію, такъ и по вліянію на всѣ послѣдующія работы, заслуживаютъ полнаго нашего вниманія.

Предписаніемъ отъ 16-го декабря 1815 года, князь Волконскій увѣдомилъ начальника штаба 1-й арміи, генералъ-лейтенанта барона Дибича, что по Высочайшему повелѣнію имѣетъ быть произведена тригонометрическая и топографическая съемка Виленской губерніи,

Digitized by Google

для чего тотчасъ же должны быть командированы офицеры квартирмейстерской части, чтобы выбрать основаніе для тригонометрической съемки на одномъ изъ озеръ въ окрестностяхъ Браслава или Дрисвята и зимою же измѣрить его по льду. Исполненіе этого порученія было возложено на оберъ-квартирмейстера 1-го пѣхотнаго корпуса, Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, полковника Теннера, которому въ помощь были назначены квартирмейстерской же части капитанъ Мессингъ и прапорщики Гецель и Врангель.

Выборъ, какъ мѣстности для начала правильныхъ нашихъ государственныхъ съемокъ, такъ и лица, которому поручался этотъ починъ, былъ какъ нельзя болѣе удаченъ. Тогдашняя Виленская губернія заключала въ себѣ и всю нынѣшнюю Ковенскую губернію, слѣдовательно захватывала весьма значительную часть западнаго пограничнаго пространства, наиболѣе нуждавшагося въ картахъ. Къ тому же, Вильна имѣла университетъ съ обсерваторіею, что для почина астрономическихъ и тригонометрическихъ работъ было весьма важно. Наконецъ, въ Теннерѣ работы эти пріобрѣтали руководителя, лучше котораго нельзя было желать. Изъ всего тогдашняго состава квартирмейстерской части, Теннеръ и Шубертъ (оба полковники съ 1814 года) наиболѣе обращали на себя вниманіе по своему строго-математическому образованію, но Шубертъ находился въ то время оберъ-квартирмейстеромъ корпуса графа Воронцова, оставленнаго во Франціи, почему выборъ князя Волконскаго палъ на Теннера. Послѣдній, кромѣ прекрасной теоретической подготовки, имѣлъ уже и практическій навыкъ къ геодезическимъ работамъ, находясь съ 1809 по 1812 годъ при составленіи тригонометрической сѣти С.-Петербурга и тріангуляціи по южному берегу Финскаго залива. Къ тому же Теннеръ до самоотверженія былъ преданъ поручаемому ему дѣлу, ставя его выше всякихъ личныхъ своихъ разсчетовъ; добросовѣстный до мелочей, даже до педантизма, неутомимый въ работѣ, онъ занимался геодезическими работами съ полнѣйшею любовью и увлеченіемъ, какія только возможны въ человѣкѣ, вполнѣ посвятившемъ себя математикѣ. Увлеченію этому еще болѣе способствовало то обстоятельство, что въ производимыхъ имъ геодезическихъ работахъ Теннеръ видѣлъ возможность осуществленія завѣтной идеи его молодости, сдѣлавшейся, такъ сказать, цѣлію всей его жизни, это измѣренія дуги меридіана (*).

(*) Личность Карла Ивановича Теннера какъ нельзя лучше обрисовывается изъ его бумагъ, а въ особенности изъ его дневника (Journal und Privat-Correspondenz), въ который онъ съ необыкновенною мелочностію записывалъ

Digitized by Google

Произведя зимою 1815 — 1816 года рекогносцировку Виленской губерніи, Теннеръ представилъ свои соображенія по производству тріангуляціи князю Волконскому, отъ котораго получилъ тогда же разрѣшеніе связать съ этой тріангуляціей и всѣ астрономическія работы, вызываемыя градуснымъ измѣреніемъ.

Нельзя не замѣтить, что около того же времени мысль о градусномъ измѣреніи въ Россіи появляется и также получаетъ возможность осуществленія другимъ путемъ. Въ 1816 году, Лифляндское экономическое общество, желая воспользоваться подробными съемками отдѣльныхъ участковъ, для составленія точной карты всей страны, предложило профессору и астроному-наблюдателю Дерптскаго университета, В. Я. Струве, произвести необходимыя для того астрономо-тригонометрическія работы. Струве и воспользовался этимъ предложеніемъ для осуществленія также завѣтной своей мысли о градусномъ измѣреніи и сдѣлался, съ того времени, главнымъ дѣятелемъ его, въ направленіи отъ Лифляндіи къ сѣверу, до Норвегіи; на долю же Теннера выпало исполнить это предпріятіе къ югу, до Дуная. Совокупными трудами этихъ двухъ ученыхъ и произведена работа, которою вполнѣ можетъ гордиться Россія: измѣрена дуга меридіана въ 25° 20′, изъ которой собственно на Россію приходится 20° 31′, а изъ этой дуги, измѣреніе 11°—10′, отъ Двины до Измаила, есть собственно трудъ Теннера, исполненный имъ съ полнымъ совершенствомъ (*), не смотря на всѣ встрѣчаемыя имъ къ тому затрудненія.

Было бы излишне вдаваться здѣсь во всѣ техническія подробности работъ, произведенныхъ квартирмейстерскою частію по нашимъ тригонометрическимъ и топографическимъ съемкамъ, тѣмъ болѣе, что описаніе ихъ уже сдѣлано и напечатано въ запискахъ военно-топографическаго депо и въ «Историческомъ очеркѣ дѣятельности корпуса военныхъ топографовъ съ 1822 по 1872 годъ»; постараемся поэтому только охарактеризировать ту мѣру участія, которую принималъ въ этихъ работахъ нашъ генеральный штабъ и результаты этого участія.

Тригонометрическая съемка Виленской губерніи, начатая Теннеромъ въ 1816 году, кончена въ 1821 году, причемъ измѣрено было три

всю свою дѣятельность изо дня въ день, встрѣчи и даже разговоры съ разными болѣе замѣчательными лицами, всю свою частную корреспонденцію. Къ сожалѣнію, часть этого дневника сдѣлалась жертвою пожара въ Минскѣ 30-го мая 1835 года.

(*) «Историческій очеркъ дѣятельности корпуса военныхъ топографовъ съ 1822 по 1872 годъ».

Digitized by Google

базиса (Дрисвятскій, у м. Понедѣлъ и при Полангенѣ), и опредѣлено 115 треугольниковъ первокласной сѣти, связывавшихъ 98 точекъ. За начальный пунктъ для своихъ работъ Теннеръ избралъ первокласную точку Мѣшанцы, въ 26-ти верстахъ отъ Вильно, и здѣсь устроена была обсерваторія. Предпринятое имъ одновременно со съемкою градусное измѣреніе требовало обширныхъ и самыхъ точныхъ астрономическихъ наблюденій. Всѣ эти работы нуждались въ опытныхъ исполнителяхъ и хорошихъ инструментахъ, и хотя Теннеру пришлось встрѣчать многія трудности въ этомъ отношеніи, но тѣмъ не менѣе справедливость требуетъ признать, что не мало было для него и благопріятныхъ обстоятельствъ. Будучи на отличнѣйшемъ счету у князя Волконскаго и барона Дибича, пользуясь дружбою генералъ-квартирмейстера 1-й арміи, Гартинга, Теннеръ могъ разсчитывать, что ему будетъ оказано полное содѣйствіе въ его работахъ. Къ тому же въ предѣлахъ своей съемки онъ имѣлъ Виленскій университетъ, съ обсерваторіею, ученые профессора котораго, Снядецкій, Славинскій, Глушневичъ, Жилинскій, Древицкій, принимали самое дѣятельное участіе въ его трудахъ. Сверхъ того, онъ пользовался содѣйствіемъ Митавской обсерваторіи и тамошняго астронома Паукера.

Инструментами Теннеръ былъ снабженъ отъ главнаго штаба, но весьма не полно, такъ, напримѣръ, онъ долго не могъ добиться присылки барометровъ и термометровъ; къ тому-же требуемые инструменты доставлялись съ замедленіями, да и были недостаточно прочны, а трубы имѣли слишкомъ слабую оптическую силу. Отвѣтственность въ томъ, конечно, падала на Рейсиха, завѣдывавшаго механическою мастерскою главнаго штаба и пользовавшагося полнымъ довѣріемъ князя Волконскаго. Недостатокъ въ казенныхъ инструментахъ Теннеръ постоянно пополнялъ заимствованіями изъ Виленской и Митавской обсерваторій (*).

Что касается до личнаго состава тригонометрической съемки Виленской губерніи, то на ней постоянно находились квартирмейстерской части капитанъ Мессингъ, подпоручикъ Дитмаръ и прапорщики Гецель, Занденъ и Бырдинъ, а въ послѣдній годъ, еще и колоновожатый Ходько (**). Всѣ эти лица были командированы къ Тен-

(*) Переписка Теннера съ Гартингомъ (съ 1816 по 1825 г.) и съ генералъ-квартирмейстеромъ А. И. Нейдгартомъ въ 1833 г., а также письма Теннера къ попечителямъ Виленскаго и Дерптскаго учебныхъ округовъ—В. В. Пеликану и князю Лавову.

(**) Осипъ Ивановичъ Ходько, кончивъ курсъ въ Виленскомъ университетѣ съ званіемъ кандидата, принятъ 20-го января 1821 г. въ службу колоновожатымъ и прямо поступилъ въ распоряженіе Теннера; 23-го мая 1822 г. произведенъ въ пра-

Digitized by Google

неру по особой атестаціи Гартинга. Всѣ они, такъ сказать, воспитались подъ руководствомъ Теннера и виленскихъ астрономовъ и нѣкоторые изъ нихъ впослѣдствіи имѣли случай проявить и самостоятельную дѣятельность. Наиболѣе обращали на себя вниманіе Дитмаръ и Гецель, особенно первый, котораго Гартингъ называетъ образцомъ усердія, терпѣнія и постоянства; не менѣе выдавался по своимъ математическимъ познаніямъ и способностямъ полковожатый Ходзько, котораго Теннеръ и употреблялъ обыкновенно для самыхъ трудныхъ и сложныхъ наблюденій и вычисленій. Не успѣлъ еще Теннеръ кончить всей тригонометрической съемки Виленской губерніи, какъ уже ему приказано приступить къ топографическимъ работамъ, для чего изъ 1-й арміи было ему назначено 15 офицеровъ квартирмейстерской части и 10 артилерійскихъ, съ надлежащимъ числомъ нижнихъ чиновъ, для прислуги (*); для ближайшаго же завѣдыванія этою съемкою ему предоставлено было выбрать особаго штабъ-офицера и выборъ его палъ на полковника Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, Фитингофа.

Хотя при содѣйствіи Гартинга къ Теннеру были назначены, по возможности, лучшіе съемщики изъ квартирмейстерской части 1-й арміи, тѣмъ не менѣе оказалось, что изъ числа присланныхъ офицеровъ только пятеро знали вполнѣ инструментальную съемку и умѣли чертить горы по недавно введенной тогда въ употребленіе системѣ Лемана. Это и неудивительно, такъ какъ мензульная съемка въ то время была еще мало въ употребленіи, а квартирмейстерскіе офицеры, состоявшіе при войскахъ, были упражняемы лишь въ глазомѣрной съемкѣ и въ крокировкѣ; система же Лемана введена у насъ во всеобщее употребленіе только съ 1819 года.

Обстоятельство это вынудило Теннера употребить 1819 годъ на производство практической, чисто учебной съемки для состоящихъ при немъ офицеровъ, а такъ какъ вслѣдъ затѣмъ ему объявлено было приказаніе князя Волконскаго, чтобы квартирмейстерскіе офицеры не засиживались на топографическихъ съемкахъ, для чего ежегодно пятерыхъ изъ числа находящихся на съемкахъ приходилось замѣнять новыми (**), то Теннеръ, озабочиваясь возможно скорѣйшимъ

порщики квартирмейстерской части, а нынѣ состоитъ при Кавказской арміи, въ чинѣ генералъ-лейтенанта генеральнаго штаба.

(*) Предписаніе начальника главнаго штаба полковнику Теннеру, отъ 28-го сентября 1818 года.

(**) Распоряженіе это послѣдовало въ 1820 году и не распространялось на офицеровъ, занятыхъ тригонометрическими и астрономическими работами (Письма Гартинга къ Теннеру).

Digitized by Google

окончаніемъ работъ, рѣшился употребить на съемки воспитанниковъ военно-сиротскихъ отдѣленій и преимущественно тѣхъ, которые готовились въ инженерные кондукторы.

Въ ноябрѣ 1819 г. онъ обратился съ ходатайствомъ по этому предмету къ князю Волконскому и, получивъ на то разрѣшеніе, выбралъ изъ Рижскаго военно-сиротскаго отдѣленія 15 болѣе способныхъ воспитанниковъ, которые и были зачислены на топографическую съемку. Оставалось образовать изъ этихъ молодыхъ людей хорошихъ съемщиковъ, что, впрочемъ, особенною заботливостію Теннера и при помощи находившихся при съемкѣ офицеровъ и значительнаго числа выписанныхъ книгъ и моделей, шло довольно успѣшно, такъ что, съ начала 1821 года, всѣ воспитанники, прибывшіе изъ Риги, могли уже самостоятельно производить топографическую съемку (*).

Успѣхъ этого перваго опыта побудилъ Теннера и въ послѣдующіе года продолжать его, такъ что въ теченіе трехъ лѣтъ онъ выгребаетъ болѣе 70-ти воспитанниковъ, изъ которыхъ наиболѣе способные были оставлены на съемкѣ въ званіи инженеръ-кондукторовъ, а впослѣдствіи, съ учрежденіемъ корпуса топографовъ, въ званіи топографовъ.

Только благодаря такому увеличенію рабочихъ рукъ и могъ Теннеръ окончить тѣ обширныя работы, которыя были произведены имъ въ Виленской губерніи. Независимо отъ съемки пространства въ 57,432¼ квадратныхъ верстъ, въ масштабѣ 250 саженъ, на 658 листахъ, составлялись еще одновременно со съемкою, такъ называемые полубѣловые планы, въ масштабѣ одна верста въ дюймѣ, которые вычерчивались и илюминовались весьма тщательно, а также маршрутная карта, въ масштабѣ три версты въ дюймѣ; всѣ эти работы требовали большаго числа исполнителей, почти большаго чѣмъ сама топографическая съемка. Сверхъ всего этого, къ концу съемки (въ 1829 году) Теннеромъ было представлено еще и статистическое описаніе Виленской губерніи, составленное офицерами квартирмейстерской части (**) и представлявшее первый трудъ въ этомъ родѣ въ ряду тѣхъ обширныхъ статистическихъ работъ, которыми столь справедливо можетъ гордиться нашъ генеральный штабъ (***).

Одновременно съ производствомъ топографической съемки Виленской губерніи, Теннеръ приступилъ съ 1822 года къ составленію

(*) «Историческій очеркъ дѣятельности корпуса топографовъ».

(**) Тамъ же.

(***) За тригонометрическую съемку Виленской губерніи Теннеръ былъ произведенъ въ 1822 году въ генералъ-маіоры и ему пожалованы столовыя деньги, наравнѣ съ бригадными командирами (по 4,000 руб. въ годъ).

Digitized by Google

тріангуляціи въ Курляндіи, гдѣ въ два года опредѣлено имъ 42 пункта и столько же перворазрядныхъ треугольниковъ. Съемка эта въ особенности интересовала его лично потому, что ею онъ продолжалъ свое градусное измѣреніе до Западной Двины, гдѣ оно могло быть соединено съ лифляндскимъ измѣреніемъ Струве. Помощниками у него оставались тѣ же офицеры, которые были и на виленской съемкѣ, съ присоединеніемъ еще квартирмейстерской же части прапорщиковъ Михайлова и Вронченко; изъ нихъ послѣдній пріобрѣлъ со временемъ извѣстность своими геодезическими познаніями и ученостію.

Опытность, пріобрѣтенная на виленской тріангуляціи, не мало способствовала тому, что тригонометрическая съемка Курляндіи была окончена всего въ два года, послѣ чего тотчасъ же Теннеръ приступилъ къ распространенію тріангуляціи на югъ по Гродненской и Минской губерніямъ.

Почти одновременно съ Теннеромъ выступаетъ на поприще нашихъ государственныхъ съемокъ и другой замѣчательный дѣятель, Федоръ Федоровичъ Шубертъ, сынъ извѣстнаго астронома. Возвратившись въ 1818 году съ корпусомъ графа Воронцова изъ Франціи, Шубертъ назначается въ слѣдующемъ же году начальникомъ 3-го (картографическаго) отдѣленія военно-топографическаго депо, а въ 1820 году начальникомъ тригонометрической и топографической съемки Петербургской губерніи, вскорѣ послѣ чего онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры.

Тріангуляція Петербургской губерніи, начатая въ 1820 году подъ руководствомъ Шуберта, была продолжена въ 1824 году, въ Новгородскую губернію, а затѣмъ по Псковской и Витебской, гдѣ она была связана съ тріангуляціями Струве и Теннера. Всего съ 1820 по 1822 годъ, на этихъ работахъ измѣрено четыре базиса и опредѣлено 225 точекъ, посредствомъ 322 первоклассныхъ треугольниковъ. До 1826 года работы производились офицерами квартирмейстерской части, а именно, капитаномъ Рокасовскимъ, поручикомъ Вальховскимъ, подпоручикомъ Скалономъ 3-мъ, прапорщиками: Дюгамелемъ, Корфомъ 1-мъ и барономъ Ливеномъ; всѣ они, впрочемъ, оставались на съемкѣ недолго, только одинъ Рокасовскій былъ на ней непрерывно съ 1821 по 1826 годъ. Съ послѣдняго же года на работахъ употреблялись одни только офицеры корпуса топографовъ.

Характеристика астрономическихъ и тригонометрическихъ работъ Шуберта лучше всего опредѣляется тѣмъ, что онъ не придавалъ никакого практическаго значенія градуснымъ измѣреніямъ, почему ста-

Digitized by Google

вилъ единственною цѣлію для производимыхъ подъ его руководствомъ астрономическихъ наблюденій, ориентировку тригонометрической сѣти. Въ одной изъ своихъ бесѣдъ съ Теннеромъ, онъ выразился даже, что градусное измѣреніе *вздоръ* (ein Dummeszeug), чего Теннеръ не могъ забыть ему во всю жизнь (*). Къ тому же, съ 1826 года, производство астрономическихъ наблюденій ввѣрено было Шубертомъ только одному, состоявшему при военно-топографическомъ депо чиновнику Лемму, который, получивъ университетское образованіе и будучи хорошимъ математикомъ, пользовался полнымъ довѣріемъ Шуберта (**). Поручая эти работы одному лицу, послѣдній полагалъ доставить имъ однообразіе и одинаковую достовѣрность; самъ же Шубертъ непосредственно участвовалъ въ полевыхъ работахъ только въ первые годы по своемъ назначеніи начальникомъ тригонометрической съемки.

Точность тріангуляцій Шуберта оказалась значительно ниже точности теннеровскихъ, не столько вслѣдствіе бывшихъ въ употребленіи инструментовъ, сколько потому, что не было при нихъ производствѣ той постоянной настойчивости достигнуть возможнаго совершенства, какая отличала Теннера; сверхъ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ не были оцѣнены и, должнымъ образомъ, парализованы вліянія различныхъ обстоятельствъ, вредившихъ этой точности. Многое у Шуберта безспорно, дѣлалось лучше, чѣмъ у Теннера, но недостаточная акуратность нѣкоторыхъ дѣйствій хотя и не могла существенно повредить топографическимъ съемкамъ, тѣмъ не менѣе была причиною, что обширныя работы, требовавшія значительныхъ затратъ, не принесли всей пользы, какой можно было отъ нихъ ожидать. Такъ, между прочимъ, въ тріангуляціяхъ Шуберта недоставало опредѣленія высотъ тригонометрическихъ пунктовъ, что дало себя чувствовать, когда потребовалось приводить длины измѣренныхъ базисовъ къ поверхности моря и когда для этого приходилось производить особыя, иногда довольно обширныя работы (***).

Вслѣдъ за тріангуляціей Петербургской губерніи приступлено было, подъ руководствомъ Шуберта же, къ топографической съемкѣ этой губерніи. Съемка эта продолжалась съ 1820 по 1831 годъ, причемъ снято было, въ масштабѣ 200 саженъ въ дюймѣ, пространство въ

(*) Изъ записокъ и писемъ Теннера.

(**) Въ 1832 году Леммъ переведенъ поручикомъ въ корпусъ топографовъ, въ которомъ служилъ до увольненія въ отставку въ 1863 году съ чиномъ генералъ-маіора.

(***) Заимствуя настоящую оцѣнку работъ Теннера и Шуберта изъ «Историческаго очерка дѣятельности корпуса военныхъ топографовъ», отсылаемъ къ этому источнику желающихъ ближе ознакомиться съ ея мотивами.

Digitized by Google

38,926,4 квадратныхъ верстъ, на 526 листахъ. Сверхъ того, самъ Петербургъ снятъ былъ въ масштабѣ 50 саженъ въ дюймѣ, но затѣмъ полубѣловыхъ плановъ въ верстовомъ масштабѣ и какихъ бы то ни было другихъ картъ, одновременно со съемкою, не дѣлалось. Существенной разницы въ отдѣлкѣ плановъ Шуберта противъ теннеровскихъ незамѣтно: обѣ съемки основаны на тригонометрической сѣти, брульоны отъилюминованы по одинаковымъ условнымъ знакамъ, и горы вычерчены по системѣ Ламана. Можетъ быть, Петербургская губернія снята нѣсколько точнѣе Виленской, но это зависѣло отъ того, что Шубертъ, бывшій во время производства этой съемки уже начальникомъ военно-топографическаго депо, имѣлъ полную возможность назначать на свою съемку только опытныхъ топографовъ, между тѣмъ какъ Теннеръ довольствовался тѣми, которыхъ ему назначали, и нерѣдко бывалъ въ затрудненіи отъ недостатка хорошихъ съемщиковъ (*).

Обращаясь, наконецъ, къ стоимости той и другой съемки, оказывается, что собственно топографическая ихъ часть обошлась казнѣ болѣе 550,000 рублей асигнаціями, а отдѣльно съ переводомъ на серебро, выходитъ, что стоимость одной квадратной версты на Виленской съемкѣ обошлась въ 1 руб. 45 коп., а на Петербургской въ 1 руб. 80 коп. Если же принять во вниманіе еще чертежныя работы, произведенныя у Теннера (полубѣловые планы, маршрутная карта и статистическое описаніе), то стоимость квадратной версты Виленской съемки обошлась значительно менѣе показанной цѣны (*).

Нельзя не замѣтить, что на обѣихъ этихъ, нашихъ первыхъ государственныхъ съемкахъ, условные знаки совершенно одинаковы, но масштабы разные. По этимъ двумъ вопросамъ, оба наши знаменитые геодезиста также не сходились. Если на обѣихъ съемкахъ условные знаки были приняты одинаковые, то это потому, что въ 1822 году были изданы отъ главнаго штаба, составленные по указаніямъ барона Толя, въ его канцеляріи, условные знаки для употребленія на топографическихъ, географическихъ и квартирныхъ картахъ и военныхъ планахъ. Знаки эти, по цвѣту красокъ и способу изображенія подробностей, во многомъ согласны съ употребляемыми въ настоящее время. Независимо отъ того, Теннеръ проектировалъ новые условные знаки въ замѣчательномъ своемъ «Мемуарѣ о военныхъ картахъ и планахъ», представленномъ имъ въ 1826 году тогдашнему началь-

(*) «Историческій очеркъ дѣятельности корпуса военныхъ топографовъ».
(**) Тамъ же.

Digitized by Google

нику главнаго штаба, барону Дибичу (*); между прочимъ, онъ предлагалъ характеризовать лѣса по ихъ густотѣ и удобопроходимости для войскъ, не различая породъ лѣса, что въ военномъ отношеніи не имѣетъ большой важности. Вообще, условные знаки Теннера составлены съ большимъ знаніемъ дѣла, и ихъ можно упрекнуть развѣ только въ томъ, что излишняя подробность изображенія свойствъ мѣстности наноситъ ущербъ ясности карты. Къ сожалѣнію, Шубертъ оказалъ полнѣйшее невниманіе къ проекту Теннера.

Таже участь постигла и другое предложеніе, заключавшееся въ мемуарѣ Теннера, относительно масштабовъ. Первоначально для топографическихъ съемокъ принятъ былъ масштабъ 250 саженъ въ дюймѣ, причемъ имѣлось въ виду, чтобы эти съемки удовлетворяли самымъ строгимъ тактическимъ требованіямъ, и могли служить точными оригиналами для составленія, смотря по надобности, картъ разныхъ масштабовъ. Въ своемъ мемуарѣ Теннеръ предлагалъ снимать наши западныя губерніи даже въ двухверстномъ масштабѣ, а города и мѣстности, удобныя для позицій и маневровъ, въ полуверстномъ (250 саженъ). При этомъ, онъ приводилъ, что подобный же масштабъ былъ употребляемъ съ полнымъ успѣхомъ Леманомъ въ Савоніи, Шрамеромъ въ Восточной Прусіи, Кассини во Франціи, и что, принявъ его у насъ для съемокъ Курляндіи, Гродненской и Минской губерній, можно будетъ кончить эти съемки въ шесть лѣтъ, вмѣсто девятнадцати, да еще сдѣлать экономію до 800,000 рублей. Но Шубертъ, оставаясь при томъ мнѣніи, что всегда съемка въ большомъ масштабѣ принесетъ болѣе пользы для страны, чѣмъ съемка въ маломъ, находилъ даже масштабъ въ 250 саженъ неудовлетворительнымъ, почему для своихъ съемокъ принялъ масштабъ 200 саженъ въ дюймѣ (**). Впослѣдствіи и Теннеръ долженъ былъ подчиниться этому условію.

Независимо отъ этихъ капитальныхъ съемокъ, въ разсматриваемый періодъ производились, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ центральнаго управленія квартирмейстерскою частію, еще и двѣ другія съемки: одна на сѣверѣ въ Финляндіи, другая на югѣ въ Бесарабіи.

Финляндская съемка, по первоначальному предположенію, должна была производиться *скорымъ* способомъ, по правиламъ, употреблявшимся во французской арміи, т. е. увеличивая землемѣрныя карты и пополняя ихъ въ масштабѣ двѣ версты въ дюймѣ; при этомъ, всю

(*) Представленъ при письмѣ Теннера, отъ 14-го февраля 1826 года, за № 67.

(**) «Историческій очеркъ дѣятельности корпуса военныхъ топографовъ».

Digitized by Google

новоприобрѣтенную Финляндію, пространствомъ до 275,000 квадратныхъ верстъ, предполагалось снять въ три года, употребляя для работъ 24 офицера. Такого числа съемщиковъ на ней, впрочемъ, никогда не было, да къ тому же и масштабъ съемокъ былъ измѣненъ на 250 саженъ въ дюймѣ, вслѣдствіе чего, съемка эта, начатая въ 1809 году, прерванная затѣмъ въ Отечественную войну, была окончена только въ 1842 году. На ней перебывало множество начальниковъ и очень мало съемщиковъ, такъ что даже непонятно, какъ могло главное управленіе квартирмейстерскою частію допустить столь медленное и притомъ же оказавшееся къ концу вполнѣ безплоднымъ производство съемки. Въ разсматриваемый нами періодъ начальниками финляндской съемки были: сперва, съ 1815 года, полковникъ Штегманъ и Черкасовъ, а потомъ, съ 1825 по 1830 годъ, полковникъ Энгельмъ. Сохранилось извѣстіе объ особенно неудовлетворительной работѣ подъ вѣдѣніемъ полковника Штегмана, которому былъ объявленъ за то, въ 1819 году, строгій выговоръ, и та единственно только изъ уваженія къ его продолжительной службѣ (*). Весь же участокъ его, пространствомъ до 60,000 квадратныхъ верстъ, приказано было переснять вновь (**).

Въ этомъ случаѣ со Штегманомъ было поступлено очень снисходительно, чего не встрѣчаемъ въ другихъ представлявшихся случаяхъ, когда всѣ расходы по передѣланной заново съемкѣ относились на счетъ виновныхъ. Такъ, когда въ 1823 году Теннеръ донесъ, что при повѣркѣ виленской съемки, брульоны поручиковъ Астафьева, Сорокина и корпуса топографовъ Безкорниловича оказались не вѣрно снятыми, то управлявшій въ то время квартирмейстерскою частію баронъ Дибичъ приказалъ, чтобы расходы по новой съемкѣ были взысканы съ виновныхъ, а имъ, объявивъ на первый разъ выговоръ, пригрозилъ за дальнѣйшія упущенія отдачею подъ судъ (***).

Что касается до съемки Бесарабіи, то она была производима въ масштабѣ 250 саженъ въ дюймѣ, съ 1817 по 1819 годъ, полковникомъ Корниловичемъ, а съ 1822 по 1827 годъ, кромѣ того, еще полковникомъ Гедихинымъ и подполковникомъ фонъ-Руге, съ участіемъ исключительно однихъ офицеровъ квартирмейстерской части и армейскихъ; изъ корпуса топографовъ въ ней участвовалъ лишь

(*) Штегманъ былъ офицеромъ съ 1790 года.

(**) Приказъ по квартирмейстерской части, отданный княземъ Волконскимъ 25-го октября 1819 года, за № 161, и «Историческій очеркъ дѣятельности корпуса военныхъ топографовъ».

(***) Приказъ по квартирмейстерской части 29-го іюля 1823 года, № 160.

Digitized by Google

одинъ штабсъ-капитанъ Безкорниловичъ, поступившій въ это вѣдомство изъ квартирмейстерской части.

Значеніе съемокъ Финляндіи и Бесарабіи вполнѣ объясняется желаніемъ имѣть вѣрныя карты нашихъ пограничныхъ областей.

Къ этому же разряду съемокъ слѣдуетъ отнести работы, хотя имѣвшія цѣль, по преимуществу, сельско-хозяйственную, но тѣмъ не менѣе произведенныя подъ начальствомъ офицеровъ квартирмейстерской части, по требованіямъ всесильнаго въ то время Аракчеева, для устраиваемыхъ имъ военныхъ поселеній. Работы эти отвлекали очень много офицеровъ: въ ноябрѣ 1817 года Гартингъ жаловался, что изъ одного штаба 1-й арміи взято для съемокъ въ военныхъ поселеніяхъ 33 офицера (*). Нѣкоторые изъ квартирмейстерскихъ офицеровъ находились безотлучно, съ 1816 по 1827 годъ, при военныхъ поселеніяхъ, и принимали весьма дѣятельное участіе въ ихъ устройствѣ. Въ ряду ихъ наиболѣе извѣстными остались работы полковниковъ Наренсова, Вишерскаго, Насакина и Мяницына, капитановъ Шрама 1-го и Гецеля, поручиковъ фонъ-Брадке и барона Ребиндера и прапорщика Бергенстреле. Но въ особенности выдѣляется дѣятельность фонъ-Брадке, который, кромѣ съемочныхъ занятій, имѣлъ и много другихъ разносторонникъ порученій отъ Аракчеева, а своей исполнительностію, способностями и усердіемъ, пріобрѣлъ на столько довѣріе послѣдняго, что, въ чинѣ капитана, былъ назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ обширнаго вѣдомства военныхъ поселеній (**).

Совершенно другую категорію съемокъ составляютъ работы, произведенныя офицерами квартирмейстерской части, состоявшими при шта-

(*) Письмо Гартинга къ Теннеру отъ 16-го ноября 1817 года, въ частныхъ бумагахъ Теннера.

(**) Егоръ Федоровичъ фонъ-Брадке произведенъ въ офицеры Свиты изъ колоновожатыхъ въ 1815 году; съ 1817 по 1825 годъ повысился изъ подпоручиковъ въ подполковники. Будучи еще въ чинѣ поручика, онъ въ 1819 году былъ командированъ въ Могилевское военное поселеніе, чтобы устроить тамъ лѣсную хозяйственную часть и на мѣстѣ разрѣшить разныя недоразумѣнія, возникавшія по этому предмету у генералъ-лейтенанта Цвилинева, управлявшаго этимъ поселеніемъ. Фонъ-Брадке всячески отказывался отъ этой командировки, выставляя, что онъ ничего не смыслитъ въ сельскомъ хозяйствѣ, что не умѣетъ отличить даже ржи отъ ячменя. «Все это вздоръ; когда что приказываютъ, то состоящій на службѣ долженъ исполнять»,—отвѣтилъ Аракчеевъ.— А если я по незнанію дурно сдѣлаю,—возразилъ Брадке.—«Тогда отдамъ васъ подъ судъ», — былъ короткій отвѣтъ Аракчеева. Къ счастію, командировка была исполнена вполнѣ благополучно, благодаря той добросовѣстности, которою, какъ истый офицеръ генеральнаго штаба, отличался Брадке. «Видишь ли,—сказалъ ему Аракчеевъ, по возвращеніи его изъ Могилева, все идетъ хорошо, если есть добрая воля на то».—(Georg von Bradke's eigene Aufzeichnungen über sein Leben bis zum Jahre 1854).

Digitized by Google

бахъ армій и отдѣльныхъ корпусовъ. Въ особенности обширны и замѣчательны съемки, исполненныя при 1-й арміи, подъ непосредственнымъ руководствомъ генералъ-квартирмейстера ея Гартинга, который, будучи самъ отличнымъ съемщикомъ и чертежникомъ, дѣятельно поддерживалъ этого рода занятія между подвѣдомственными ему офицерами; обширность же квартирнаго раіона 1-й арміи, занимавшаго почти три четверти пространства всей Европейской Россіи, давала этимъ работамъ большой просторъ (*).

Такъ, въ 1816 году Гартингомъ предпринята повѣрка столистовой карты, а въ слѣдующемъ году и маршрутной, такъ какъ обѣ онѣ были переполнены ошибками; первую работу онъ возложилъ на оберъ-квартирмейстеровъ и состоявшихъ при корпусныхъ штабахъ офицеровъ, а вторую—на дивизіонныхъ квартирмейстеровъ съ тѣмъ, чтобы каждый произвелъ эту повѣрку въ раіонѣ расположенія тѣхъ войскъ, при которыхъ состоялъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ предприняты частію полуинструментальныя, частію глазомѣрныя съемки съ офицерами, состоявшими при штабѣ арміи, съ цѣлію составленія общей пятиверстной карты всего пространства, занимаемаго 1-й арміей. Работы эти, произведенныя съ 1816 по 1821 годъ, доставили обильный матеріалъ для прекрасной карты на 64 листахъ, составленной по проекціи Деллиля, какъ наиболѣе простой; одна эта карта обнимала пространство до 800,000 квадратныхъ верстъ. Независимо отъ того, произведены были и многія другія съемки съ разными цѣлями,—для сборовъ войскъ, маневровъ, Высочайшихъ смотровъ, наконецъ, чисто съ учебною цѣлію. Въ послѣднемъ отношеніи особенно обращаетъ на себя вниманіе работа, исполненная, подъ руководствомъ полковника барона Зедделера, офицерами квартирмейстерской части и состоявшими въ Могилевскомъ офицерскомъ училищѣ, въ 1825 и 1826 годахъ. Съемка эта произведена полуинструментально въ масштабѣ 1 вер. въ дюймѣ, между Днѣпромъ и Дисною, и обнимала пространство въ 80,500 кв. верстъ; планшеты ея илюминованы и горы на нихъ вычерчены по системѣ Лемана.

Что касается до работъ, исполненныхъ при 2-й арміи, то онѣ менѣе значительны, такъ какъ средства ея штаба были менѣе обширны и притомъ же дѣятельность квартирмейстерскихъ офицеровъ при ней была, по преимуществу, направлена на другую работу, имен-

(*) Матеріаломъ къ описанію работъ, произведенныхъ при войскахъ, служили: «Историческій очеркъ дѣятельности корпуса военныхъ топографовъ», отчеты генералъ- и оберъ-квартирмейстеровъ, хранящіеся при дѣлахъ архива генеральнаго штаба, а отчасти и частныя письма генерала Гартинга къ бумагахъ Теннера.

Digitized by Google

но по собиранію матеріаловъ для описанія турецкихъ войнъ, о чемъ будетъ указано ниже. Сверхъ того, многіе офицеры этой арміи были привлекаемы къ съемкѣ Бесарабіи, производившейся, какъ выше сказано, подъ начальствомъ полковника Корниловича, бывшаго въ то же время оберъ-квартирмейстеромъ 6-го корпуса.

Изъ другихъ работъ, исполненныхъ офицерами 2-й арміи, наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе полуинструментальная съемка Херсонской губерніи, съ подробными планами городовъ, и инструментальная съемка Кіевской губерніи, начатая подъ руководствомъ гвардейскаго генеральнаго штаба капитана фонъ-деръ-Ховена и долженствовавшая служить началомъ съемки всего пространства, занимаемаго войсками 2-й арміи. Недостатокъ при этой арміи офицеровъ, свѣдущихъ въ астрономіи и геодезіи, немало затруднялъ въ началѣ производство тригонометрическихъ работъ; самыя же топографическія работы, начатыя въ масштабѣ 250 саженъ въ дюймѣ только въ 1825 году, вскорѣ были вовсе прекращены по случаю Турецкой войны, а затѣмъ вновь уже не возобновлялись и, не смотря на многія свои достоинства, вовсе не были приняты во вниманіе, когда уже въ 1847 году приступлено было снова къ съемкѣ Кіевской губерніи.

Изъ работъ, исполненныхъ при отдѣльныхъ корпусахъ, наиболѣе замѣчательныя произведенныя во Франціи во время нахожденія тамъ нашихъ войскъ, и въ Западной Сибири.

Еще въ 1815 году, подъ начальствомъ генерала Гартинга, снята была въ двухверстномъ масштабѣ сѣверо-восточная часть Франціи, занятая войсками 1-й арміи. Съемка эта, основанная на кассиніевской сѣти, обнимала пространство около 33,400 квадратныхъ верстъ и исполнена частію инструментально, частію же глазомѣрно. Въ то же время полковникомъ Шубертомъ исполнена съемка департаментовъ Арденновъ и Марны, на пространствѣ 1,520 верстъ, а въ періодъ времени съ 1816 по 1818 годъ и съемка всей части Франціи, занятой нашими войсками, бывшими подъ начальствомъ графа Воронцова. Послѣдняя работа обнимаетъ пространство въ 10,500 квадратныхъ верстъ и исполнена 12-ю офицерами квартирмейстерской части, состоявшими въ вѣдѣніи Шуберта. Съемка произведена въ верстовомъ масштабѣ, а крѣпости, входившія въ раіонъ ея, сняты въ масштабѣ 100 саженъ въ дюймѣ. Горы вычерчены перомъ по системѣ Лемана, такъ что это была первая наша съемка, на которой была принята эта новая система выраженія горъ.

Въ Оренбургскомъ краѣ и въ Сибири производились, въ разсма-

Digitized by Google

тріваемый нами періодъ, по преимуществу, только рекогносцировки и маршрутныя съемки, удовлетворявшія требованіямъ минуты.

Изъ ряда этихъ работъ выдѣляются:

1) Рекогносцировки Свиты Его Величества по квартирмейстерской части полковника Берга, въ 1823 году, степи Малой киргизской орды, а въ 1825 году пространства между Аральскимъ и Каспійскимъ морями. На этихъ работахъ, кромѣ офицеровъ посторонцихъ вѣдомствъ, участвовало шесть офицеровъ квартирмейстерской части; маршруты обнимаютъ около 1,600 верстъ.

2) Полуинструментальная съемка праваго фланга Сибирской линіи, отъ г. Омска до редута Алабугскаго, исполненная въ періодъ съ 1820 по 1825 годъ, на пространствѣ 41,852 квадратныхъ верстъ, подъ начальствомъ квартирмейстерской части генералъ-маіора барона Клодта-фонъ-Юргенсбурга и полковника Дьяконова. Съемка производилась въ масштабѣ 2 версты въ дюймѣ, а города, крѣпости, форносты сняты въ масштабѣ 100 и 200 саженъ въ дюймѣ.

Что касается до работъ при отдѣльномъ Грузинскомъ корпусѣ, переименованномъ въ 1820 году въ отдѣльный Кавказскій корпусъ (*), то о нихъ имѣется очень мало свѣдѣній, вслѣдствіе полной самостоятельности и независимости, какою пользовался этотъ корпусъ съ назначеніемъ командиромъ его А. П. Ермолова, облеченнаго большою властію и довѣріемъ Императора Александра I. Тѣмъ не менѣе, извѣстны нѣкоторыя работы трехъ штабъ-офицеровъ квартирмейстерской части, служившихъ въ этомъ корпусѣ, а именно: полковниковъ Верховскаго, Коцебу (Морицъ Августовичъ) и Иванова. Подъ наблюденіемъ Верховскаго исполнена была 15-ти-верстная, подробная карта Грузіи съ присоединенными къ оной землями, отгравированная въ 1819 году. Карта эта была основана на съемкахъ и рекогносцировкахъ, произведенныхъ въ 1810 году подъ руководствомъ подполковника Буцковскаго и затѣмъ повѣренныхъ оберъ-квартирмейстеромъ Грузинскаго корпуса полковникомъ Ивановымъ (**). Послѣднему же А. П. Ермоловъ, вскорѣ по прибытіи своемъ на Кавказъ, поручилъ осмотрѣть Талышенское ханство, а въ то же время состоящимъ при

(*) Полное Собраніе Законовъ. Т. XXXVI, № 28,436. Сенатскій указъ 11-го октября 1820 года.

(**) Полковникъ Верховскій способный и боевой офицеръ Свиты Его Величества по квартирмейстерской части; служба его на Кавказѣ хорошо цѣнилась А. П. Ермоловымъ, въ чемъ можетъ свидѣтельствовать приказъ по корпусу отъ 12-го мая 1820 года, гдѣ Верховскому объявлена благодарность за отличную распорядительность по начальствованію отрядомъ на зимнихъ квартирахъ въ Дагестанѣ. Вскорѣ послѣ того Верховскій былъ назначенъ командиромъ Куринскаго пѣхотнаго полка.

Digitized by Google

немъ квартирмейстерскимъ офицерамъ сдѣлать обозрѣніе границъ съ Персіею, такъ какъ до того времени объ этихъ мѣстностяхъ не имѣлось никакихъ свѣдѣній (*). Что же касается до полковника М. А. Кейбу, то онъ извѣстенъ своими астрономическими познаніями; имъ опредѣлены, между прочимъ, въ 1817 и 1818 годахъ широта и долгота Тифлиса и еще трехъ другихъ пунктовъ въ Грузіи, а въ 1826 году представлена начальнику главнаго штаба особая записка о болѣе удобныхъ способахъ опредѣленія долготъ посредствомъ наблюденія прохожденія луны черезъ меридіанъ. Способъ этотъ былъ заимствованъ имъ отъ англійскихъ астрономовъ и по разсмотрѣніи въ военно-ученомъ комитетѣ признанъ наилучшимъ изъ всѣхъ тогда существовавшихъ; за представленіе этой записки Кейбу получилъ особую благодарность барона Дибича, исполнявшаго въ то время должность начальника главнаго штаба.

Наконецъ, по иниціативѣ ген. А. П. Ермолова снаряжена была въ 1819 году экспедиція съ Кавказа къ восточному берегу Каспійскаго моря, причемъ приданный отряду капитанъ генеральнаго штаба Н. Н. Муравьевъ долженъ былъ обозрѣть этотъ берегъ и отправиться въ Хиву, для открытія сношеній съ тамошнимъ ханомъ и для описанія страны. Съ большими трудностями Муравьевъ достигъ Хивы и хотя былъ принятъ ханомъ благосклонно, но ему не удалось установить на прочномъ основаніи наши торговыя сношенія съ этими странами. Единственнымъ результатомъ этой экспедиціи осталось прекрасное описаніе путешествія въ Туркменію и Хиву, изданное въ 1822 году въ Москвѣ и роскошная карта Хивинскаго ханства въ масштабѣ $\frac{1}{4\,500,000}$.

Въ заключеніе настоящаго очерка состоянія астрономическихъ и топографическихъ работъ къ концу царствованія Императора Александра I считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о важнѣйшихъ картографическихъ произведеніяхъ того времени, такъ какъ и это дѣло не обходилось безъ участія въ немъ квартирмейстерскаго вѣдомства. Назначеніе Ф. Ф. Шуберта сперва начальникомъ 3-го отдѣленія военно-топографическаго депо (по составленію и черченію картъ), а вскорѣ послѣ того и директоромъ депо (31-го марта 1825 года), неизбѣжно должно было повліять благопріятно на весь ходъ занятій этого учрежденія. Во время войны съ Наполеономъ депо имѣло очень много работы по изготовленію разныхъ картъ и плановъ, потребныхъ для арміи; занятія эти образовали у насъ

(*) Записки А. П. Ермолова.

Digitized by Google

граверовъ, пріучая ихъ къ спѣшной и точной работѣ. Съ окончаніемъ же войны, кромѣ обыкновенныхъ текущихъ работъ по изданію прежнихъ столистовой и дорожной картъ, представилась необходимость изготовлять еще новыя картографическія изданія изъ обильно поспѣвавшихъ со всѣхъ сторонъ матеріаловъ, добываемыхъ квартирмейстерскою частію. Такъ, въ послѣдніе годы царствованія Александра I изданы наиболѣе замѣчательныя картографическія произведенія:

1) Въ 1816 году—16 листовъ карты Царства Польскаго, дополнившіе, такъ называемую, столистовую карту Сухтелена, которая теперь имѣла всего 114 листовъ.

2) Въ томъ же году—четырехверстная военно-топографическая карта Крыма на шести листахъ, составленная квартирмейстерской части генералъ-маіоромъ Мухинымъ, верстовыя карты окрестностей Петербурга на 16-ти и Вильны на одномъ листѣ и 50-ти верстная карта Средней Азіи на девяти листахъ. По отдѣлкѣ болѣе замѣчательны первыя три карты и въ особенности карта Крыма, которая во многомъ можетъ служить образцомъ для гравировальнаго искусства даже въ настоящее время.

3) Въ 1819 году—карта Грузіи въ масштабѣ 15 верстъ въ дюймѣ.

4) Въ 1823 году—одноверстная топографическая карта окрестностей Москвы на четырехъ листахъ, о которой мы уже говорили при обзорѣ Московскаго учебнаго заведенія и снова упоминаемъ здѣсь, такъ какъ она была гравирована въ военно-топографическомъ депо.

Независимо отъ этихъ работъ, въ разсматриваемый нами періодъ предприняты весьма многія изданія, въ которыхъ не только самое составленіе ихъ, но и надзоръ за гравированіемъ принадлежалъ по преимуществу, квартирмейстерскимъ офицерамъ, составлявшимъ значительную часть чиновъ военно-топографическаго депо. Такъ, въ это время, именно съ 1821 года, приступлено было Ф. Ф. Шубертомъ къ составленію его столь извѣстной спеціальной 10-ти верстной карты, работы по которой, однако, пришлось пріостановить въ 1824 году, по недостатку офицеровъ и возможно было продолжать только уже въ 1826 году, когда въ распоряженіи Шуберта были всѣ силы депо; въ это же время готовилось новое изданіе военно-дорожной карты, карты окрестностей Краснаго Села и Петербурга, почтовой карты Европейской Россіи, планъ Петербурга и многія другія изданія, которымъ суждено было появиться уже въ слѣдующемъ періодѣ, при Императорѣ Николаѣ.

Изъ настоящаго очерка можно видѣть, что хотя въ первое пяти-

Digitized by Google

лѣтіе послѣ окончанія войнъ съ Наполеономъ многое было сдѣлано по геодезической и топографической части, но это многое все таки не соотвѣтствовало тому, къ чему стремились, что желали исполнить. Это былъ какой то особенный порывъ къ дѣятельности по этой части, вполнѣ одобряемый и поощряемый княземъ Волконскимъ, который не жалѣлъ средствъ на возможно скорѣйшее исполненіе всѣхъ обширныхъ своихъ преднамѣреній. Недоставало только рукъ для исполненія всего задуманнаго; недоставало преимущественно потому, что квартирмейстерское вѣдомство, на которое разсчитывали для этихъ работъ, было немногочисленно и къ тому же имѣло другого рода обязанности при войскахъ и по ученой части, отъ которыхъ не могло быть отрываемо безъ существенныхъ потерь для военнаго дѣла. Явилась потребность въ созданіи рабочей силы для этого дѣла и наиболѣе пригоднымъ источникомъ для нея представились военно-сиротскія отдѣленія, воспитанники которыхъ еще въ прошломъ столѣтіи употреблялись для межевыхъ, топографическихъ, чертежныхъ и картографическихъ работъ. Изъ этого источника и стали черпать: военно-топографическое депо пополняло изъ него своихъ граверовъ; штабы армій и отдѣльныхъ корпусовъ стали набирать себѣ оттуда же чертежниковъ; даже Московское учебное заведеніе имѣло кантонистовъ для чертежныхъ работъ по производимой имъ съемкѣ. Этому же примѣру послѣдовалъ, какъ мы видѣли, и Теннеръ, приступая къ топографической съемкѣ Виленской губерніи. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ воспитанниковъ военно-сиротскихъ отдѣленій подготовляли сперва къ предстоящимъ имъ занятіямъ и затѣмъ съ полнымъ успѣхомъ употребляли на разнаго рода работы, требуя, по преимуществу, одной механической исполнительности, подъ надзоромъ опытныхъ руководителей.

Успѣхъ этихъ отдѣльныхъ начинаній побудилъ князя Волконскаго обобщить ихъ, установивъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ привлеченіе кантонистовъ военно-сиротскихъ отдѣленій къ съемкамъ. Составленіе проекта подобнаго установленія онъ поручилъ генералу Шуберту, которымъ и было выработано положеніе о корпусѣ съемщиковъ и чертежниковъ, получившемъ названіе корпуса топографовъ. Положеніе это одобрено княземъ Волконскимъ и удостоилось Высочайшаго утвержденія 28 января 1822 года. Вскорѣ же послѣ того послѣдовало и дополненіе къ положенію, Высочайше утвержденное 14-го мая того же года (*).

На основаніи этихъ законоположеній, корпусъ топографовъ учреж-

(*) Полное собраніе законовъ 1822 года, №№ 28,901 и 29,038.

Digitized by Google

дался при главномъ штабѣ Его Императорскаго Величества и долженъ былъ состоять въ вѣдѣніи управляющаго квартирмейстерскою частію съ тою цѣлію, *чтобы успѣшнѣе могли производиться съемки государственныя во время мирное и обозрѣніе мѣстъ въ тылу арміи въ военное*, на основаніи XIV отдѣленія учрежденія о большой дѣйствующей арміи.

Корпусъ долженъ былъ состоять изъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, называемыхъ топографами, числительность его ничѣмъ не опредѣлялась, а могла быть увеличиваема по мѣрѣ надобности.

Офицеры корпуса имѣли мундиръ, линію производства и всѣ служебныя преимущества квартирмейстерскихъ офицеровъ, отъ которыхъ отличались только свѣтлосинею выпушкою и таковыми же клапанами на обшлагахъ.

Топографы должны были комплектоваться, по экзамену, изъ способнѣйшихъ кантонистовъ военно-сиротскихъ отдѣленій, притомъ же не изъ дворянъ, съ тою цѣлію, чтобы ихъ можно было долѣе удерживать на службѣ для образованія изъ нихъ вполнѣ надежныхъ съемщиковъ (*). Для поступленія въ топографы требовались слѣдующія познанія: ариѳметика, алгебра до уравненій 2-й степени, планиметрія, чистописаніе и рисованіе плановъ.

Топографамъ даны мундиръ по образцу колоновожатыхъ, но съ свѣтлосинею выпушкою и клапанами того же цвѣта, сабля и киверъ; на содержаніе имъ положено отпускать ежегодно на каждаго по 120 р. и провіантъ, а въ военное время, въ случаѣ похода, снабжать отъ казны верховыми лошадьми съ полнымъ уборомъ по образцу колоновожатыхъ, но съ свѣтлосинимъ, вмѣсто краснаго, сукномъ; тогда же опредѣлено производить имъ и фуражное довольствіе.

Всѣ топографы раздѣлялись на два класса, причемъ изъ втораго класса въ 1-й (высшій) производились не иначе, какъ за успѣхи въ наукахъ, послѣ строгаго испытанія; топографы 1-го класса получали унтеръ-офицерское званіе и галунъ. Званіе унтеръ-офицера могло быть жалуемо и топографамъ 2-го класса за хорошее поведеніе и прилежаніе къ наукамъ, но безъ галуна. Топографы 1-го класса, выслужившіе безпорочно унтеръ-офицерами 8 лѣтъ, и выдержавшіе особое испытаніе въ наукахъ, удостоивались производства въ офицеры корпуса топографовъ; за малые же успѣхи въ наукахъ могли быть обра-

(*) Такое желаніе правительства видно изъ отказа, сдѣланнаго на представленіе Теннера объ опредѣленіи въ топографы воспитанника изъ дворянъ.

Digitized by Google

шабны изъ 1-го класса во 2-й, за дурное же поведеніе лишаемы унтеръ-офицерскаго званія и выписываемы рядовыми въ армію.

Для изученія топографіи всѣхъ необходимыхъ имъ познаній, при корпусѣ учреждено двухклассное училище, а образованіе топографовъ, состоящихъ при арміяхъ и корпусахъ, возложено на офицеровъ, подъ наблюденіемъ генералъ-и оберъ-квартирмейстеровъ. Топографы же 1-го класса, состоящіе при войскахъ, не иначе могли быть производимы въ офицеры корпуса топографовъ, какъ по пробытіи послѣдняго года служенія ихъ унтеръ-офицерами въ Петербургскомъ училищѣ. Въ младшемъ классѣ училища назначено было преподавать: стереометрію, алгебру до уравненій 3-й степени, теорію и употребленіе логариѳмовъ, плоскую тригонометрію, низшую геодезію, особенно употребленіе мензулы, россійскую географію и основанія математической географіи, законъ Божій, русскую граматику, черченіе горъ съ моделей и теорію Лемана; сверхъ того, повтореніе всего требуемаго при пріемѣ.

Въ старшемъ же классѣ топографы обучались общей теоріи уравненій, сферической тригонометріи, основаніямъ коническихъ сѣченій, всеобщей географіи, математической географіи во всемъ объемѣ, съ разными задачами на глобусѣ, высшей геодезіи или тригонометрической съемкѣ, закону Божію, русскому языку, преимущественно составленію рапортовъ разнаго рода, статистическихъ и топографическихъ описаній мѣстъ и т. под., черченію плановъ на кальцѣ. Для преподаванія наукъ назначалось послѣобѣденное время, не болѣе трехъ часовъ въ день, а все утро посвящалось упражненіямъ въ чертежной. Лѣтомъ же одинъ мѣсяцъ посвящался занятіямъ младшаго класса топографическою, а старшаго тригонометрическою съемкою.

Оцѣнка на экзаменахъ производилась по 10-ти бальной системѣ, причемъ высшее общее число баловъ было 120; для перевода изъ младшаго класса въ старшій требовалось имѣть не менѣе 75, а для производства въ офицеры не менѣе 100 баловъ.

Наконецъ, кромѣ двухъ вышеуказанныхъ классовъ для топографовъ, положеніемъ опредѣлялось учредить еще особый классъ для офицеровъ корпуса, въ которомъ преподавались бы слѣдующіе предметы. 1) основаніе дифференціальныхъ и интегральныхъ вычисленій; 2) исчисленіе большихъ тригонометрическихъ съемокъ, основанныхъ на предъидущихъ исчисленіяхъ и на коническихъ сѣченіяхъ; 3) теорія различныхъ проекцій картъ и особенно Флемстидовой, принятой для топографическихъ картъ; 4) теорія и практика опредѣленія широты и долготы мѣстъ, посредствомъ секстанта; 5) топографическая глазомѣрная съемка.

Digitized by Google

Однако, учрежденіе офицерскаго класса не состоялось, а съ 1824 года было замѣнено посылкою офицеровъ въ Дерптъ для слушанія лекцій астрономіи у тамошняго профессора В. Струве. Въ первые годы были командируемы туда одни квартирмейстерскіе офицеры, а только уже съ 1830 года и офицеры корпуса топографовъ (*). Каждый курсъ астрономіи у В. Струве продолжался два года, послѣ чего слушавшіе его офицеры командировались на тригонометрическія работы.

Предположеніе о посылкѣ офицеровъ въ Дерптъ повело къ первымъ дополненіямъ въ учебной части училища: такъ какъ лекціи въ Дерптѣ читались на нѣмецкомъ языкѣ, то пришлось ввести преподаваніе этого языка въ училище топографовъ для того, чтобы доставить возможность кончающимъ въ немъ курсъ слушать курсъ астрономіи (**). Это было началомъ болѣе крупныхъ измѣненій въ учебной части училища, введенныхъ уже въ тридцатыхъ годахъ.

Непосредственное завѣдываніе всѣмъ корпусомъ топографовъ и училищемъ возлагалось на директора онаго, который долженъ былъ вести исправные списки всѣмъ топографамъ, какъ въ Петербургѣ находящимся, такъ и состоящимъ при арміяхъ и корпусахъ съ показаніемъ ихъ службы, успѣховъ въ наукахъ и поведеніи. Для преподаванія же назначалось 7 учителей изъ квартирмейстерской части, офицеровъ корпуса или другихъ вѣдомствъ, по усмотрѣнію директора. Состоящіе въ училищѣ топографы помѣщались въ зданіи главнаго штаба.

Къ сожалѣнію, не имѣется никакихъ прямыхъ указаній на то, какіе именно виды имѣло правительство, учреждая корпусъ топографовъ. По непонятному стеченію обстоятельствъ, въ дѣлахъ не сохранилось ни первоначальнаго проекта объ учрежденіи этого корпуса, ни слѣдовъ доклада, при которомъ проектъ представлялся на Высочайшее утвержденіе. «Одинъ изъ старыхъ служакъ», говорится въ «Историческомъ очеркѣ дѣятельности корпуса топографовъ», «будучи очевидцемъ, разсказывалъ, что князь Волконскій, возвратясь съ утвержденнымъ уже положеніемъ, приказалъ сдѣлать по немъ необходимыя распоряженія, но докладъ, при которомъ оно представлялось и въ которомъ, надо полагать, были изложены всѣ доводы, послу-

(*) Съ 1824 года перебывали на курсѣ астрономіи въ Дерптѣ: гвардейскаго генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Эссенъ и Свиты по квартирмейстерской части: капитаны: Вронченко, Обергъ, Механъ, Розеніусъ, штабсъ-капитаны: Ортенбергъ и баронъ Икскюль-фонъ-Гильденбандъ, и поручикъ Швидко, а корпуса топографовъ: поручики: Васильевъ, Горюновъ, Максимовъ и подпоручикъ Войновъ.

(**) Въ 1824 году.

Digitized by Google

живнше основаніемъ новому учрежденію, князь сохранялъ въ глубочайшей тайнѣ, долго носилъ при себѣ, и потомъ сдѣлалъ изъ него неизвѣстно какое употребленіе».

Какъ ни странно это объясненіе исчезновенія всякихъ слѣдовъ учрежденія цѣлаго новаго вѣдомства, но приходится имъ довольствоваться, за неимѣніемъ другаго и, такъ сказать, ощупью, догадками, отыскивать разъясненіе самой постановки новаго созданнаго корпуса.

Вглядываясь въ положеніе о корпусѣ топографовъ и особенно въ первоначальныя распоряженія по оному, можно положительно придти къ такому заключенію, что имъ ничего не было создано новаго, а только придана законная форма тому, что дѣлалось до того, какъ бы частнымъ образомъ. Положеніемъ установлялось, что для успѣшнѣйшаго производства государственныхъ съемокъ и разныхъ работъ въ военное время, выдѣляется неопредѣленное число кантонистовъ и офицеровъ. Но это самое дѣлалось и въ разное время до 1822 года; кантонистамъ, получающимъ названіе топографовъ, дается образованіе, соотвѣтственное предстоящимъ имъ служебнымъ занятіямъ, что также дѣлалось прежде. Но вотъ новое: для поощренія занятій топографовъ, имъ представляется перспектива, что за 10 лѣтнее унтеръ-офицерство, при выдержаніи строгаго экзамена, они могутъ попасть офицерами въ корпусъ топографовъ, приравненный по правамъ къ квартирмейстерскому вѣдомству.

Независимо отъ того, устанавливается комплектованіе корпуса топографовъ офицерами, посредствомъ перевода по экзамену изъ другихъ вѣдомствъ. Повидимому, правительство, учреждая корпусъ топографовъ, не желало имѣть въ немъ большое число офицеровъ, а въ особенности произведенныхъ изъ топографовъ, вовсе не имѣвшихъ образованія. Такъ, въ первый годъ по учрежденіи корпуса, зачислено было въ топографы 144 воспитанника военно-сиротскихъ отдѣленій и только 8 офицеровъ, къ которымъ въ послѣдующіе два года прибавилось лишь двое (*). Офицеры эти были переведены въ корпусъ топографовъ по собственному желанію изъ квартирмейстерской части (7) и изъ артилеріи (3). Затѣмъ, въ 1825 году, по экзамену изъ топографскаго училища было произведено въ прапорщики корпуса

(*) Въ 1822 году: изъ квартирмейстерской части: штабсъ-капитаны: Бахтистовъ и Меденцовъ, поручики: Меркушинъ, Верховитиновъ и Безкорниловичъ подпоручики: Мѣдниковъ и Позняковъ, а изъ артилеріи: подпоручикъ Свѣчинъ; въ 1823 и 1824 годахъ: прапорщикъ Константиновъ—изъ отставныхъ артилерійскихъ офицеровъ и подпоручикъ Носковъ изъ артилеріи.

Digitized by Google

топографовъ только 8 отличнѣйшихъ учениковъ (*), выслужившихъ 10 лѣтъ унтеръ-офицерами, такъ что къ 1-му января 1826 года, за выходомъ одного офицера, корпусъ топографовъ имѣлъ въ своемъ составѣ всего только 17 офицеровъ. Такое умѣренное комплектованіе корпуса продолжалось и въ слѣдующіе два года до Турецкой войны, послѣ которой числительность офицеровъ корпуса топографовъ стала довольно быстро возрастать, усиливаясь при томъ же изъ источника, на который не имѣется вовсе указаній въ первоначальномъ положеніи.

Первоначальное устройство, данное корпусу топографовъ, представляло много существенныхъ выгодъ, которыя главнѣйшія были слѣдствіемъ тѣснаго сближенія новаго учрежденія съ квартирмейстерскою частію, а также и существовавшихъ въ то время длинныхъ сроковъ выслуги до офицерскаго чина.

Съ зачисленіемъ лучшихъ воспитанниковъ военно-сиротскихъ отдѣленій въ топографы, получился отличный матеріалъ для подготовки хорошихъ съемщиковъ; соединеніе же корпуса топографовъ съ квартирмейстерскою частію, въ средѣ которой находилось много офицеровъ съ хорошимъ математическимъ образованіемъ и вполнѣ опытныхъ въ дѣлѣ производства съемокъ, доставило возможность дать молодымъ топографамъ отличныхъ руководителей, которые въ короткое время выработали изъ нихъ прекрасную рабочую силу для съемокъ. Къ тому же квартирмейстерскіе офицеры послужили первымъ основаніемъ офицерскимъ чинамъ корпуса топографовъ; они же стали во главѣ корпуса и учрежденной при немъ школы. Генералъ Шубертъ былъ назначенъ директоромъ корпуса; квартирмейстерской части подполковникъ Галямина, капитанъ Тарасовъ, поручики Скалонъ 1-й и Корниловичъ 2-й были первыми преподавателями въ школѣ топографовъ. Естественно, что такое слияніе корпуса топографовъ съ квартирмейстерскою частію должно было сразу поставить офицеровъ корпуса въ весьма почетное положеніе.

Съ другой стороны, обязательность продолжительной выслуги до офицерскаго чина доставляла возможность имѣть дешевыхъ, опыт-

(*) Въ «Историческомъ очеркѣ дѣятельности корпуса военныхъ топографовъ» показано, что въ первый выпускъ изъ училища, въ 1825 году, произведено въ офицеры корпуса 12 воспитанниковъ, но это, очевидно, ошибка, потому что въ спискѣ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ корпуса, поступившихъ въ оный со времени его учрежденія, записано только восемь офицеровъ, произведенныхъ въ 1825 году по экзамену въ прапорщики корпуса, а именно: Воробьевъ 2-й (Петръ), Паршевъ, Оверинъ, Обручешниковъ, Павловъ, Воробьевъ (Степанъ), Козьминъ и Федоровъ.

Digitized by Google

ныхъ и искусныхъ рабочихъ для съемокъ; топографы, оставаясь на съемкѣ по 8 и болѣе лѣтъ до производства въ офицеры, практикуясь лѣтомъ въ полѣ, а зимою въ чертежной, пріобрѣтали дѣйствительно рѣдкій навыкъ въ своей спеціальности, что и дало возможность исполнить ту массу топографическихъ работъ, которая поражаетъ своей громадностію и притомъ изяществомъ отдѣлки. О дѣятельности этого учрежденія, въ особенности въ тотъ періодъ его существованія, пока въ немъ главную рабочую силу составляли нижніе чины, и говорить нечего.

Конечно, какъ и во всемъ, въ учрежденіи корпуса топографовъ были своего рода неудобства, которыя, впрочемъ, высказались лишь впослѣдствіи, а не въ первые годы его существованія. Объ нихъ намъ придется сказать въ одной изъ слѣдующихъ главъ, теперь же, оставаясь въ предѣлахъ обзора событій разсматриваемаго періода, скажемъ, что при распредѣленіи чиновъ корпуса топографовъ офицеры онаго остались при своихъ же должностяхъ, которыя они занимали до перевода въ корпусъ, большей частію при военно-топографическомъ депо; нижніе же чины (топографы) были распредѣлены такъ, что изъ общаго числа ихъ, 54 человѣка состояли на съемкахъ, считая въ томъ числѣ и 18, находившихся при Московскомъ учебномъ заведеніи для тамошней съемки, 49 человѣкъ при штабахъ армій и корпусовъ, а остальные 41 при военно-топографическомъ депо; изъ числа послѣднихъ 37 были зачислены въ школу топографовъ, открытую 22-го октября 1822 года, а именно: 20 человѣкъ въ старшій и 17 въ младшій классъ.

Все это число топографовъ поступило, такъ сказать, въ обученіе къ офицерамъ квартирмейстерской части, которымъ не мало, конечно, довелось приложить труда и старанія, чтобы образовать изъ нихъ хорошихъ, вполнѣ самостоятельныхъ съемщиковъ. Результаты этихъ трудовъ могли выказаться лишь впослѣдствіи, почему всѣ работы тригонометрическія и топографическія, совершенныя въ разсматриваемомъ нами періодѣ, также какъ и самое образованіе корпуса топографовъ, должны вполнѣ считаться принадлежностію нашего генеральнаго штаба.

Независимо отъ всѣхъ вышепоименованныхъ работъ, офицеры квартирмейстерской части, послѣ окончанія войнъ съ Наполеономъ, участвовали въ нѣкоторыхъ капитальныхъ ученыхъ работахъ, о которыхъ, къ сожалѣнію, по большей части сохранились лишь отрывочныя свѣдѣнія, такъ какъ самыя работы, частію были оставлены впослѣдствіи, частію же затерялись въ нашихъ архивахъ.

Digitized by Google

Такъ, первые годы послѣ возвращенія нашихъ войскъ изъ заграничнаго похода были употреблены на приведеніе въ порядокъ военныхъ журналовъ за прошедшіе года, со всѣми къ нимъ приложеніями. Барономъ Толемъ предпринято было, въ 1816 году, описаніе кампаніи 1812 года и съемка всѣхъ мѣстностей, на которыхъ происходили какія-либо встрѣчи съ непріятелемъ въ эту замѣчательную эпоху. Генераломъ Гартингомъ и офицерами 1-й арміи составлено было описаніе кампаніи 1815 года съ планами; многіе чины квартирмейстерскаго вѣдомства трудились надъ обработкою картъ Силезіи, Тюрингіи, Ольши и Франціи, вообще тѣхъ мѣстностей, которыя были ознаменованы дѣйствіями нашихъ войскъ. Но слѣды всѣхъ этихъ работъ сохранились лишь въ приказахъ по квартирмейстерской части, гдѣ неоднократно объявлялись участникамъ ихъ Высочайшія награды и благодарность князя Волконскаго, да еще въ нѣкоторыхъ указаніяхъ нашихъ позднѣйшихъ историковъ. Изъ этихъ же приказовъ по квартирмейстерской части узнаемъ и о нѣкоторыхъ другихъ работахъ чиновъ этого вѣдомства, которыя, къ сожалѣнію, не дошли до насъ. Такъ, въ 1818 году была отпечатана при управленіи генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Величества «Памятная книга для военно-служащихъ», разосланная тогда же безплатно всѣмъ офицерамъ квартирмейстерской части, но сдѣлавшаяся теперь большой библіографической рѣдкостію. Въ 1816 году объявлена была благодарность князя Волконскаго за представленныя рукописи: 1) гвардейскаго генеральнаго штаба полковнику Муравьеву 1-му (Александръ Николаевичъ), штабсъ-капитану Муравьеву 2-му (Николай Николаевичъ) и подпоручику Бурцову, за составленное ими «Военное описаніе дороги изъ Петербурга черезъ Нарву, Псковъ и Динабургъ въ Вильну, а изъ Динабурга и въ Вилькомиръ», въ которомъ, какъ сказано въ приказѣ, сдѣланы разныя замѣчанія, относящіяся къ должности офицера генеральнаго штаба и 2) гвардейскаго же генеральнаго штаба поручику Муравьеву 5-му (Михаилъ Николаевичъ), за составленное имъ и принесенное въ даръ военно-топографическому депо «Описаніе кавказскихъ народностей», которыя онъ имѣлъ возможность изучить, находясь два года на съемкѣ тамошнихъ мѣстъ.

Столь же мало извѣстна и обширная по плану работа, возложенная княземъ Волконскимъ на квартирмейстерскихъ офицеровъ въ 1818 году, по составленію общаго свода всѣхъ свѣдѣній о военныхъ силахъ европейскихъ государствъ. Сводъ этотъ долженъ былъ заключать въ себѣ двѣ главныя рубрики: крѣпости и войска; въ него должны были войти свѣдѣнія о слѣдующихъ государствахъ: Швеціи,

Digitized by Google

Даніи, Прусіи, Австріи, Германіи, Голандіи, Франціи, государствъ Итальянскаго полуострова, Турціи, Семи Соединенныхъ Острововъ (Іоническихъ), Англіи и Швейцаріи. Описаніе каждаго государства должно было представлять особую статью, такъ, чтобы можно было имѣющіяся свѣдѣнія дополнять вновь получаемыми изъ-за границы. Къ отдѣлу о крѣпостяхъ слѣдовало прилагать опись всѣхъ сочиненій и статей, въ которыхъ описывались осады этихъ крѣпостей (*). Имѣя указанія лишь о томъ, что предписано было составить подобный сборникъ, мы ничего не можемъ сказать какъ въ дѣйствительности исполнялась эта работа и даже была ли она осуществлена.

Такъ какъ свѣдѣнія о военныхъ силахъ иностранныхъ государствъ должны были получаться изъ-за границы, то со стороны князя Волконскаго были приняты мѣры къ облегченію этого дѣла. Съ этой цѣлію онъ не упускалъ представлявшихся случаевъ, чтобы вводить, по возможности, квартирмейстерскихъ офицеровъ въ среду дипломатическаго корпуса, въ качествѣ военныхъ агентовъ. Первый опытъ къ тому былъ сдѣланъ на восточныхъ окраинахъ Имперіи, гдѣ квартирмейстерскіе офицеры нерѣдко были посылаемы съ разными дипломатическими порученіями въ Хиву и Бухару; при посольствѣ А. П. Ермолова въ 1816 году въ Персію состояло семь офицеровъ квартирмейстерской части и двое колоновожатыхъ; затѣмъ, въ 1824 году была отправлена военная миссія изъ четырехъ офицеровъ къ нашему посольству въ Константинополѣ, а прежде того еще въ 1820 году, квартирмейстерской части подпоручикъ Вильбоа былъ командированъ къ нашему посольству въ Баварію, а флигель-адъютантъ полковникъ Д. П. Бутурлинъ состоялъ въ качествѣ военнаго агента въ Парижѣ и даже находился, въ 1823 году, при французской арміи, дѣйствовавшей въ Испаніи. Наконецъ, нѣсколько высшихъ чиновъ квартирмейстерской части, какъ уже сказано выше, были прямо употребляемы по дипломатической части.

Нѣсколько болѣе свѣдѣній имѣется о трудахъ квартирмейстерской части по другой капитальной работѣ, именно по описанію всѣхъ войнъ, происходившихъ со временъ Петра Великаго между Россіею и Турціею. Первоначальный починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ начальнику штаба 2-й арміи, генералъ-адъютанту П. Д. Киселеву, который, желая доставить занятіе квартирмейстерскимъ офицерамъ, состоявшимъ при арміи, а также и въ виду заблаговременной подготовки

(*) Предписаніе князя Волконскаго генералъ-квартирмейстеру главнаго штаба Его Императорскаго Величества, барону Толю, отъ 6-го марта 1818 г., въ секретномъ архивѣ канцеляріи военнаго министерства.

Digitized by Google

среди мира всѣхъ свѣдѣній, какія могли бы потребоваться въ случаѣ разрыва съ Турціею, предпринялъ въ 1816 году составленіе «Полнаго историческаго начертанія всѣхъ съ турецкою державою военныхъ дѣйствій отъ временъ Петра Великаго до послѣдняго мира» (Бухарестскій въ 1812 году). По выработанной имъ же программѣ трудъ этотъ долженъ былъ заключать въ себѣ слѣдующее:

1) Статистическое описаніе края, въ которое должны были входить также и военно-топографическія свѣдѣнія о немъ;

2) Способы продовольствія при началѣ каждаго похода и въ продолженіи его;

3) Сборныя мѣста на границахъ;

4) Движенія колоннъ съ описаніемъ, какъ препятствій, встрѣчавшихся имъ, такъ и средствъ къ ихъ преодолѣнію;

5) Встрѣчи съ непріятелями, сраженія и послѣдствія оныхъ;

6) Осады крѣпостей;

7) Планы кампаній, представленные главнокомандующимъ и наставленія, данныя правительствомъ.

Планъ этотъ былъ утвержденъ княземъ Волконскимъ, который разрѣшилъ Киселеву обращаться за матеріалами для этого труда во всѣ архивы Петербурга, Москвы и особенно южно-русскихъ крѣпостей, гдѣ, конечно, хранилось наибольшее число бумагъ, относящихся до турецкихъ войнъ; при этомъ постановлено было, чтобы всѣ болѣе важныя бумаги, относящіяся до военныхъ дѣйствій, были пересылаемы для дальнѣйшаго храненія въ архивъ военно-топографическаго депо.

Непосредственное завѣдываніе этой работой Киселевъ возложилъ на своего адъютанта, гвардіи капитана Бурцева (*), въ вѣдѣніи котораго сосредоточивались всѣ доставляемые въ штабъ 2-й арміи матеріалы. Въ пять лѣтъ, съ 1817 по 1822 годъ, многое было уже сдѣлано: пересмотрѣны и разобраны архивы Измаила, Бендеръ, Хотина, Херсона, Николаева, Перекопа, получены были многія свѣдѣнія отъ заграничныхъ консуловъ нашихъ, находившихся въ предѣлахъ Турціи и вообще отъ министерства иностранныхъ дѣлъ, от-

(*) Иванъ Григорьевичъ Бурцевъ принадлежалъ къ обществу математиковъ; въ 1812 году произведенъ въ прапорщики арміи съ назначеніемъ состоять по квартирмейстерской части, въ которую былъ переведенъ въ 1813 году; затѣмъ, находился адъютантомъ при Киселевѣ, а въ 1822 году, снова переведенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, съ производствомъ въ полковники и съ назначеніемъ начальникомъ канцеляріи начальника штаба 2-й арміи. Въ 1824 году назначенъ командиромъ Украинскаго пѣхотнаго полка, а въ 1829 году убитъ подъ Байбуртомъ, въ чинѣ генералъ-маіора.

Digitized by Google

крыты сношенія съ многими участниками турецкихъ войнъ, а также съ наслѣдниками уже умершихъ, сдѣланы многія извлеченія изъ петербургскихъ архивовъ. Изъ лицъ, трудившихся по этой части, извѣстно, что генералъ-квартирмейстеръ 2-й арміи Хоментовскій завѣдывалъ составленіемъ карты театра турецкихъ войнъ, квартирмейстерской же части молодые офицеры: Петровъ, Басаргинъ, Гасфортъ, баронъ Ребиндеръ, и гражданскіе чиновники: Алексѣевъ, Михайловскій, Павлищевъ, были наиболѣе дѣятельными тружениками по разборкѣ архивовъ и группировкѣ собираемыхъ матеріаловъ.

Предположенія свои о задуманной работѣ П. Д. Киселевъ сообщилъ на разсмотрѣніе разныхъ компетентныхъ лицъ и отовсюду получалъ самые одобрительные отзывы, изъ числа которыхъ особаго вниманія заслуживаютъ мнѣнія барона Дибича и Е. Ф. Канкрина (*). Дибичъ очень заинтересовался работой, предпринятой при штабѣ 2-й арміи и, какъ видно изъ письма къ нему Киселева, еще въ 1819 году былъ занятъ вопросомъ о томъ, въ какой степени, дѣйствительно, Балканы могутъ считаться непроходимыми, что ему пришлось лично разрѣшить на дѣлѣ десять лѣтъ спустя (**). Что касается до Е. Ф. Канкрина, то онъ, считая предпріятіе Киселева наиполезнѣйшимъ и вполнѣ необходимымъ, дѣлаетъ нѣсколько дополненій къ разсмотрѣнной имъ програмѣ, но тѣмъ не менѣе предсказываетъ всей работѣ неуспѣхъ, какъ потому, что послѣ наполеоновскихъ войнъ всѣ увлечены только большими стратегическими комбинаціями, а не изученіемъ техники военнаго дѣла, такъ еще болѣе вслѣдствіе того, что значеніе, придаваемое въ то время фронтовымъ занятіямъ, вполнѣ заглушало военную науку, отодвигая ее на второй планъ (***).

Къ сожалѣнію, мрачнымъ предсказаніямъ Канкрина суждено было сбыться, отчасти, конечно, отъ указанныхъ имъ причинъ, но еще болѣе вслѣдствіе малаго сочувствія и даже противодѣйствія, выказанныхъ этой работѣ со стороны нѣкоторыхъ лицъ, занимавшихъ видныя мѣста въ квартирмейстерскомъ вѣдомствѣ.

(*) Егоръ Францовичъ Канкринъ изъ Ганау, съ обширнымъ и многостороннимъ образованіемъ, вступилъ въ русскую службу, былъ въ 1812 году генералъ-интендантомъ нашихъ арміи, а съ 1823 года министромъ финансовъ, въ званіи котораго оставался до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1845 году. Въ царствованіе Императора Николая возведенъ въ графское достоинство.

(**) Извлеченіе изъ письма П. Д. Киселева къ барону Дибичу отъ 5-го августа 1819 года. Военно-ученый архивъ главнаго штаба, I отдѣленіе, № 394.

(***) Въ высшей степени интересную по своей оригинальности записку Е. Ф. Канкрина относительно описанія походовъ противъ турокъ приводимъ въ приложеніи, сохраняя вполнѣ ея орфографію.

*

Digitized by Google

Еще въ 1819 году, Толь и Селявинъ, эти два ближайшіе помощника князя Волконскаго, выказали свое нежеланіе помочь работамъ, производимымъ при штабѣ 2-й арміи. Когда Киселевъ просилъ о доставленіи ему нѣкоторыхъ дѣлъ и плановъ, хранившихся въ военно-топографическомъ депо, то ему отвѣчали, что высылать ихъ нельзя, а списывать и перечерчивать некому, почему надлежитъ особо поручить это кому-либо. Вслѣдствіе того, Киселевъ командировалъ въ 1822 году въ Петербургъ поручика Петрова и двухъ чиновниковъ, которымъ оказано было всякое содѣйствіе отъ дежурнаго генерала Закревскаго и отъ министерства иностранныхъ дѣлъ, для ознакомленія съ архивами этихъ вѣдомствъ, но труднѣе всего было получить что-либо именно изъ военно-топографическаго депо. Трудности эти были слѣдствіемъ того, что въ это же время, въ управленіи генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества, производились также значительныя работы по изученію турецкихъ войнъ. Письмомъ отъ 26-го января 1822 года за № 4 (*), баронъ Толь извѣстилъ Киселева, что предположеніе послѣдняго относительно описанія походовъ «Россіянъ противъ Порты» приводится и отчасти уже приведено въ исполненіе въ С.-Петербургѣ, а именно:

1) Сочиняется на 24-хъ листахъ генеральная карта театра войны всѣхъ турецкихъ владѣній съ прилежащими къ нимъ землями, составляемая изъ новѣйшихъ достовѣрныхъ свѣдѣній и картъ россійскихъ и иностранныхъ, и основанная на астрономическихъ наблюденіяхъ съ 1816 по 1821 годъ.

2) Сочиняется топографическая карта частей Бесарабіи, Молдавіи, Валахіи и Булгаріи на 22-хъ листахъ, составленная изъ военныхъ обозрѣній, произведенныхъ офицерами квартирмейстерской части въ теченіе послѣдней Турецкой войны. Одинадцать листовъ этой карты были уже готовы и въ десяти экземплярахъ тогда же посланы Киселеву.

3) Окончены и въ печати военно-топографическія описанія дорогъ отъ береговъ Дуная въ Константинополь, а именно: дороги отъ Рущука черезъ Шумлу и Адріанополь и отъ Галаца черезъ Праводы и Арабабургасъ, на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ генеральнаго штаба полковникомъ Леномъ, сопровождавшимъ въ 1792 году наше посольство въ Турцію, и исправленныхъ по новѣйшимъ матеріаламъ, а дороги отъ Исакчи черезъ Бабадагъ, Варну, Бургасъ и Мидію, по описанію, доставленному гвардейскаго генеральнаго штаба капитаномъ

(*) Военно-ученый архивъ главнаго штаба, I отдѣленіе, № 394.

Digitized by Google

Бергомъ, во время обратнаго пути его изъ Константинополя въ Измаилъ, въ 1819 году.

4) Окончено и въ печати краткое описаніе всѣхъ походовъ, бывшихъ противъ Порты Отоманской съ 1769 по 1812 годъ, составленное флигель-адъютантомъ полковникомъ Бутурлинымъ (*).

Къ этому баронъ Толь присовокупилъ, что войны Петра Великаго противъ турокъ уже описаны съ надлежащею подробностію Бутурлинымъ же въ его «Военной Исторіи походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи», а миниховы походы также имъ окончены, но еще не напечатаны. «Къ тому же, прибавлялъ Толь, ваше превосходительство можетъ быть согласитесь со мною, что сіи послѣдніе походы, какъ по тогдашнему театру войны, образованію и тактикѣ нашихъ войскъ, такъ и по недостаточнымъ понятіямъ самыхъ полководцевъ о военномъ искусствѣ, не могутъ быть для насъ поучительны». А между тѣмъ, въ это самое время, при штабѣ 2-й арміи, поручикъ Басаргинъ составлялъ уже описаніе походовъ Миниха, которымъ, какъ можно судить по нѣкоторымъ указаніямъ, Киселевъ придавалъ не малое значеніе, особенно въ административномъ отношеніи.

Въ заключеніе своего письма, баронъ Толь сообщалъ, что свѣдѣнія относительно всѣхъ прочихъ предметовъ, долженствовавшихъ поступить въ составъ предположеннаго Киселевымъ сочиненія, могутъ быть почерпаемы изъ источниковъ, имѣющихся при главномъ штабѣ.

Понятно, какое впечатлѣніе должно было произвести это письмо на Киселева и на всѣхъ трудившихся по его почину при второй арміи; неизвѣстно былъ ли отвѣтъ на это письмо, но сохранилась черновая замѣтка Киселева, написанная видимо въ защиту предпринятой имъ работы: въ ней, между прочимъ, говорится, что особенно въ войнѣ противъ турокъ недостаточны одни теоретическія познанія, а болѣе важны уроки опыта, указывающіе, что было и можетъ быть полезнымъ и вреднымъ на самомъ дѣлѣ. Опытъ же этотъ извлекается изъ подробнаго и обстоятельнаго изученія всѣхъ распоряженій не только главнокомандующихъ, но и прочихъ генераловъ, что и имѣлось въ виду въ сочиненіи, задуманномъ Киселевымъ.

Затѣмъ, въ запискѣ указывается, что особенно важное значеніе имѣетъ изученіе продовольствія войскъ и сбереженія оныхъ, всякаго

(*) Сочиненіе это не слѣдуетъ смѣшивать съ большимъ сочиненіемъ Бутурлина: «Картина войнъ Россіи съ Турціею, въ царствованіе Императрицы Екатерины II и Императора Александра I», которое издано было уже въ 1829 году; упоминаемое же здѣсь краткое описаніе этихъ войнъ было напечатано въ 1822 году, всего въ пятидесяти экземплярахъ и вовсе не предназначалось для продажи.

Digitized by Google

рода медицинскія свѣдѣнія, указанія на счетъ средствъ расположенія войскъ квартирами и биваками, устройство этаповъ, транспортовъ и т. п.

Мысль Киселева о подобномъ изученіи турецкихъ войнъ замѣчательна въ томъ отношеніи, что она опередила тогдашнія понятія о военномъ дѣлѣ, по которымъ всѣ мелочи военной техники не обращали на себя вниманія; тогдашнее общество находилось вполнѣ подъ обаяніемъ Жомини, и его стратегическихъ ученій; это отразилось, какъ нельзя болѣе, на нашей военной литературѣ этой эпохи. Какъ ни бѣдна она, но все таки въ ней замѣтно преобладаніе сочиненій, носящихъ громкія заглавія: «картина войны или войнъ», «взглядъ на кампанію», «стратегическія разсужденія о военныхъ дѣйствіяхъ». Задуманный же Киселевымъ трудъ шелъ въ разрѣзъ съ этими установившимися понятіями, почему и не имѣлъ успѣха, встрѣтивъ несочувствіе именно въ высшихъ представителяхъ квартирмейстерской части. Корень этого несочувствія безспорно лежалъ въ различіи взглядовъ на военную исторію и ея значеніе, но, съ другой стороны, можно заподозрить въ этомъ дѣлѣ участіе и личныхъ отношеній. Квартирмейстерское вѣдомство пріобрѣтало въ это время уже нѣкоторую сплоченность, духъ корпораціи, оно начинало смотрѣть на нѣкоторыя должности, какъ на неотъемлемо ему принадлежащія, въ томъ числѣ, конечно, на должности начальниковъ штабовъ корпусовъ и армій. И дѣйствительно, большинство этихъ должностей было занято чинами квартирмейстерскаго вѣдомства; носило мундиръ генеральнаго штаба; если назначались начальниками штабовъ лица другихъ вѣдомствъ, обратившія на себя вниманіе своими заслугами и способностями, то имъ, какъ бы въ награду, давали мундиръ Свиты Его Величества по квартирмейстерской части (*). Естественно, что на начальниковъ штабовъ, не имѣвшихъ этого мундира, квартирмейстерская часть смотрѣла, какъ на чужихъ для нея людей и относилась вообще ко всѣмъ ихъ начинаніямъ крайне сдержано, чтобы не сказать враждебно. П. Д. Киселевъ, по своей прошедшей службѣ, не принадлежалъ къ квартирмейстерской части, въ которую былъ зачисленъ только въ 1819 году, послѣ назначенія начальникомъ штаба 2-й арміи, вслѣдствіе особаго довѣрія и расположенія къ нему Императора Александра; возвышеніемъ этимъ онъ сталъ какъ бы поперегъ дороги Толя, который могъ считать себя ближайшимъ кандидатомъ на эту должность. Отсюда и личное нерасположеніе между этими лицами, неодно-

(*) Мундиръ генеральнаго штаба всѣмъ начальникамъ корпусныхъ штабовъ данъ только въ 1835 году.

Digitized by Google

кратно проявлявшееся и имѣвшее, конечно, вліяніе на самый успѣхъ ихъ служебныхъ обязанностей.

Извѣстно, какимъ оживленіемъ русской мысли и литературы ознаменовалось послѣднее десятилѣтіе царствованія Александра I. Стоитъ вспомнить, что къ этому времени относятся лучшія произведенія Карамзина, Жуковскаго, Батюшкова, Гнѣдича, Крылова, начало литературнаго поприща А. С. Пушкина, основаніе многочисленныхъ журналовъ («Русскаго Вѣстника», «Вѣстника Европы», «Сына Отечества», «Отечественныхъ Записокъ») и многихъ ученыхъ и литературныхъ обществъ; этому общему движенію не было чуждо и военное общество, а конечно и квартирмейстерское, служившее представителемъ наиболѣе образованной и развитой части нашей арміи. И въ немъ также были свои ученыя общества и кружки, свои періодическія изданія, свои писатели и даже поэты. Въ Петербургѣ, съ почина начальника штаба Гвардейскаго корпуса, генералъ-маіора Николая Мартемьяновича Сипягина, составилось «общество любителей военныхъ наукъ», издававшее три года, съ 1817 по 1819 г., «Военный Журналъ», богатый любопытными статьями (*). При штабахъ обѣихъ армій, въ Могилевѣ и Тульчинѣ, изъ штабныхъ лицъ образовались кружки, которые посвящали много времени чтенію, бесѣдамъ, взаимному самообразованію. Въ тѣ времена картежная игра далеко не занимала въ нашемъ обществѣ такого виднаго мѣста, какое суждено было ей занять впослѣдствіи; офицеры, возвратившіеся изъ заграничнаго похода, навезли съ собою множество книгъ нѣмецкихъ и по преимуществу французскихъ, привезли немалую долю опыта и наблюдательности надъ видѣннымъ, почему чтеніе, бесѣды и обсужденіе прочитаннаго занимали наиболѣе времени въ средѣ штабныхъ кружковъ. Къ тому же, большое вліяніе на всѣхъ штабныхъ, особенно же на младшихъ чиновъ, имѣлъ примѣръ высшихъ начальниковъ, пользовавшихся полнѣйшимъ уваженіемъ за свои личныя качества. Въ особенности это было замѣтно въ 1-й арміи, гдѣ личности самаго главнокомандующаго—Барклая-де-Толли, начальника штаба—барона Дибича и генералъ-квартирмейстера—Гартинга вполнѣ импонировали своей ученостью и серьезнымъ направленіемъ. Возлѣ нихъ группировался многочисленный штабъ, въ средѣ котораго рѣзко выдѣлялись тогда по своимъ способностямъ Гасфортъ, Веймарнъ (Петръ Федоровичъ) и князь Горчаковъ (Михаилъ Дмитріевичъ).

(*) «Императоръ Александръ I и его сподвижники»,—біографія генералъ-лейтенанта Н. М. Сипягина. Къ сожалѣнію, въ архивѣ вовсе не сохранилось слѣдовъ существованія этого нашего перваго и почти единственнаго военно-ученаго общества.

Digitized by Google

Три вечера въ недѣлю всѣ принадлежавшіе къ главной квартирѣ обязательно собирались у главнокомандующаго, гдѣ обыкновенно устраивались танцы, разныя игры, или же велась оживленная бесѣда. Всѣ прочіе вечера были также разобраны, но вообще на этихъ собраніяхъ дамы не имѣли первенствующей роли, картъ также не было, а по преимуществу устраивались чтенія и бесѣды о прочитанномъ и видѣнномъ. Симпатичная личность Гартинга, этого высокообразованнаго, глубоко свѣдущаго и вполнѣ религіознаго человѣка, давала какъ бы общій тонъ всему обществу квартирмейстерскаго вѣдомства 1-й арміи (*).

Во 2-й арміи штабъ былъ малочисленнѣе, самъ главнокомандующій, князь Витгенштейнъ, не жилъ въ Тульчинѣ, генералъ-квартирмейстеръ Хоментовскій, утомленный походами и службою, не имѣлъ уже достаточной энергіи, чтобы вліять на штабное общество, но зато начальникъ штаба, П. Д. Киселевъ, все восполнялъ собою. Довершивъ своими собственными трудами свое образованіе, глубоко сознавая всю его необходимость, Киселевъ старался всячески поддерживать стремленіе къ нему и въ своихъ подчиненныхъ. Въ этихъ видахъ, онъ предпринялъ составленіе описанія турецкихъ войнъ, въ этихъ же видахъ онъ самъ посѣщалъ нерѣдко частныя собранія офицеровъ, бесѣдовалъ съ собиравшимися, стараясь возбудить и поддержать въ нихъ охоту къ чтенію (**). Здѣсь же, въ Тульчинѣ, прошла почти вся служба произведеннаго въ 1817 году изъ колоновожатыхъ въ прапорщики Свиты по квартирмейстерской части Александра Федоровича Вельтмана, имя котораго извѣстно въ нашей литературѣ, какъ беллетриста и ученаго историческаго изслѣдователя. Дѣятельно прослуживъ при 2-й арміи болѣе десяти лѣтъ, получивъ за Кулевчу чинъ капитана, онъ, въ 1831 году, вышелъ за болѣзнію въ отставку, и окончательно посвятилъ себя литературѣ (***).

Появленіе съ 1813 года газеты «Русскій Инвалидъ», переданной въ 1816 году въ вѣдѣніе комитета, Высочайше учрежденнаго 18-го августа 1814 года, а также изданіе «Военнаго Журнала», должно было возбуждать дѣятельность офицеровъ къ литературнымъ занятіямъ, и въ особенности привлекло очень многихъ офицеровъ квар-

(*) Georg von Bradke's eigene Aufzeichnungen über sein Leben.

(**) «XIX вѣкъ» историческій сборникъ П. Бартенева,—«Записки Басаргина», служившаго офицеромъ квартирмейстерской части при 2-й арміи, а затѣмъ адъютантомъ П. Д. Киселева.

(***) Вельтманъ былъ членомъ Московскаго и Одесскаго обществъ исторіи и древностей, членомъ комитета древностей Россійскаго государства, а съ 1852 до самой своей смерти, директоромъ оружейной палаты.

Digitized by Google

тирмейстерской части. Статьи послѣднихъ нерѣдко появлялись на страницахъ тогдашнихъ періодическихъ изданій, но почти всегда не подписанными, согласно съ тогдашнимъ обычаемъ; имена же другихъ сохранились въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, ими изданныхъ, и между ними наиболѣе извѣстны фамиліи: Чуйкевича, Д. П. Бутурлина, А. И. Хатова. Первый оставилъ двѣ брошюры, заключающія въ себѣ «стратегическія разсужденія о первыхъ дѣйствіяхъ Россіянъ за Дунаемъ и о войнѣ 1812 года», въ которыхъ прямо является послѣдователемъ стратегическихъ системъ Жомини. Болѣе плодовиты двое другихъ писателей, занимающихъ видное мѣсто въ нашей военной литературѣ и всецѣло принадлежащихъ нашему генеральному штабу.

Дмитрій Петровичъ Бутурлинъ, родился въ 1790 году; началъ службу въ кавалеріи, откуда въ 1812 году переведенъ подпоручикомъ въ квартирмейстерскую часть; былъ нѣкоторое время адъютантомъ при князѣ Волконскомъ, въ 1817 году пожалованъ флигель-адъютантомъ, а въ 1824 году, въ чинѣ генералъ-маіора, назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ 1-й арміи, и въ этой же должности дѣлалъ съ Дибичемъ Турецкую кампанію (*). Сочиненія его писаны на французскомъ языкѣ, которымъ онъ владѣлъ гораздо лучше, чѣмъ своимъ роднымъ. По справедливости, его можно назвать нашимъ первымъ (по времени) военно-историческимъ писателемъ. Наиболѣе капитальныя его сочиненія: «Военная исторія походовъ Россіянъ въ XVIII вѣкѣ», заключающая въ себѣ описаніе войнъ Петра I и Анны Іоанновны, «Очеркъ войнъ, веденныхъ противъ турокъ при Екатеринѣ II и Александрѣ I», «Исторія нашествія Наполеона на Россію въ 1812 году и картина осенней кампаніи 1813 года въ Германіи». Бутурлинъ принадлежалъ къ числу самыхъ горячихъ приверженцевъ и послѣдователей Жомини, что вполнѣ отражается на критической оцѣнкѣ описываемыхъ имъ военныхъ дѣйствій. Самыя описанія этихъ дѣйствій изложены отчетливо, но безъ всякихъ мелочныхъ подробностей, которыя столь необходимы для болѣе полной характеристики дѣйствующихъ лицъ и событій.

Александръ Ильичъ Хатовъ можетъ быть названъ переводчикомъ и дополнителемъ сочиненій Бутурлина, хотя извѣстенъ также и самостоятельными своими трудами. Вмѣстѣ съ штабсъ-капитаномъ Безкорниловичемъ онъ составилъ и издалъ атласъ плановъ и картъ къ военной исторіи Бутурлина. Самостоятельныя его сочиненія имѣютъ

(*) Въ 1830 году Бутурлинъ перешелъ въ гражданскую службу и съ 1842 года былъ директоромъ Императорской публичной библіотеки; умеръ въ 1849 году.

Digitized by Google

преимущественно дидактическій характеръ, но и въ свое время не имѣли большаго значенія, а теперь вполнѣ уже забыты. Къ этого рода сочиненіямъ Хатова принадлежатъ: «Опытъ общей тактики» въ двухъ частяхъ, небольшая брошюра «О военной дисциплинѣ» и «Руководство молодымъ офицерамъ къ отправленію службы разнаго рода въ военное время», изданное имъ уже въ 1835 году.

Къ разсматриваемому же періоду времени относятся и первые труды, едва начинавшаго тогда свое литературное поприще, Александра Ивановича Михайловскаго-Данилевскаго.

Служба его, съ чина поручика до генерала (съ 1813 по 1823 годъ), принадлежитъ квартирмейстерской части, причемъ онъ почти все время состоялъ непосредственно при князѣ Волконскомъ, а съ 1816 года имѣлъ честь носить флигель-адъютантскій аксельбантъ. Первый литературный трудъ его были «Записки 1814—1815 годовъ», изданныя имъ во время состоянія въ квартирмейстерскомъ вѣдомствѣ. Будучи же произведенъ въ 1823 году въ генералы, съ назначеніемъ командиромъ 3-й бригады 7-й пѣхотной дивизіи, онъ участвовалъ въ этомъ званіи въ войнахъ Турецкой и Польской, и по окончаніи уже послѣдней вполнѣ посвятилъ себя военной литературѣ. Труды его по этой части слишкомъ извѣстны, чтобы перечислять ихъ здѣсь; можно замѣтить только, что хотя нѣкоторые изъ нихъ потеряли уже свое значеніе, такъ какъ описываемыя въ нихъ событія нашли себѣ другихъ историковъ, тѣмъ не менѣе есть и такія сочиненія Михайловскаго-Данилевскаго, которыхъ до сихъ поръ еще нечѣмъ замѣнить и которыя невольно остаются единственными матеріалами къ изученію войнъ александровской эпохи.

Изъ этого очерка дѣятельности квартирмейстерскихъ чиновъ въ періодъ времени съ 1815 по 1825 годъ можно видѣть, что чины эти и въ мирное время являются столь же полезными и трудящимися, какъ въ эпоху предшествовавшихъ войнъ. Независимо отъ непосредственно лежащихъ на нихъ обязанностей при войскахъ, имъ открылось въ это время обширное поприще государственныхъ съемокъ, на которыхъ они, работая сами, подготовляютъ и для будущаго времени, такъ сказать, замѣстителей себѣ въ корпусѣ топографовъ. Учрежденіе это создано и поставлено на ноги вполнѣ квартирмейстерскою частію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, офицеры этого послѣдняго вѣдомства начинаютъ пріобрѣтать важное значеніе и въ дѣлѣ развитія и распространенія у насъ военнаго образованія. Въ училищѣ колоновожатыхъ, въ Могилевской офицерской школѣ, въ школахъ подпрапорщиковъ при арміяхъ и корпусахъ, въ школѣ топографовъ, въ Финляндскомъ ка-

Digitized by Google

детскомъ корпусѣ и нѣкоторыхъ другихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ квартирмейстерскіе офицеры начинаютъ занимать видное мѣсто въ средѣ преподавателей; наконецъ, ихъ имена появляются и въ литературѣ. Все это должно было поднять въ глазахъ общества это вѣдомство, и дѣйствительно, мундиръ генеральнаго штаба, названіе «свитскаго» офицера, какъ обыкновенно называли офицеровъ Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, пріобрѣтаетъ почетъ и значеніе. Заслуженные и пользующіеся извѣстностію генералы дорожатъ честію носить мундиръ генеральнаго штаба и числиться въ спискахъ квартирмейстерскаго вѣдомства.

Однако, рядомъ съ этимъ періодъ глубокаго мира начинаетъ уже налагать свою печать на это вѣдомство, процвѣтающее обыкновенно во время войны и какъ бы разрушающееся съ ея окончаніемъ. Явленіе это вполнѣ нормальное въ службѣ генеральнаго штаба. Во время войны служба эта дѣлается наиболѣе замѣтною, и если только она исполняется мало-мальски хорошо, то это сильно поднимаетъ значеніе всего вѣдомства въ глазахъ войсковыхъ начальниковъ и самихъ войскъ. Съ окончаніемъ войны и съ наступленіемъ мирнаго періода положеніе это начинаетъ измѣняться: дѣятели войны, заслужившіе на боевыхъ поляхъ свой авторитетъ и право на уваженіе, начинаютъ исчезать съ служебнаго поприща; ихъ мѣста занимаетъ молодежъ, едва сошедшая со школьной скамьи, чуждая еще войскамъ, по большей части вовсе не входящая въ ихъ жизнь, но гордая уже своимъ мундиромъ и выказывающая притязанія на такой же почетъ, какимъ пользовались ея предшественники. А между тѣмъ и въ войскахъ уже успѣли установиться другіе взгляды на служебныя обязанности, другія требованія соотвѣтственно мирному времени. Вотъ и достаточный поводъ къ столкновенію между этими двумя элементами военной силы: строевымъ и штабнымъ, уставно-фронтовымъ и школьно-ученымъ. Первый опирается на современныхъ требованіяхъ мирнаго времени, гордится той ролью, какую ему приходится отбывать въ настоящемъ, считая ее единственно вѣрной для будущаго и забывая совершенно уроки прошедшаго, переставая даже ихъ изучать; точно также и школьно-ученый элементъ впадаетъ обыкновенно въ крайность, ставя науку, нерѣдко безъ всякаго практическаго ея примѣненія, на первый планъ, пренебрегая мелочною, такъ сказать, элементарною техникою военнаго дѣла, ради высшихъ взглядовъ и теоріи. Отсюда, конечно, одинъ только положительный вредъ для военнаго дѣла, раздвоеніе между мыслію и дѣломъ, которое неизбѣжно должно вести къ самымъ неблагопріятнымъ результатамъ. Къ сожалѣнію,

Digitized by Google

подобное раздѣленіе является повсемѣстно послѣ войнъ и чѣмъ продолжительнѣе бываетъ слѣдующій за этими войнами миръ, тѣмъ раздвоеніе это становится болѣе рѣзкимъ и пагубнымъ; къ тому же, оно въ особенности рѣзко выступаетъ въ тѣхъ арміяхъ, гдѣ образованіе не распредѣлено равномѣрно, гдѣ въ рядахъ войскъ рядомъ съ лицами, имѣющими высшее развитіе и образованіе, встрѣчаются и совершенно противоположныя крайности. Во время войны, когда вся военная семья бываетъ дружно сплочена общностію воодушевленія, патріотизма, эти различія не даютъ себя чувствовать, но за то проявляются во всей силѣ съ наступленіемъ мира.

Это именно вполнѣ выказалось и въ нашей арміи въ концѣ царствованія Императора Александра. Патріотическое воодушевленіе 1812 года, слава, пріобрѣтенная при низложеніи Наполеона, высоко подняли наше военное сословіе, сблизили его разнородные слои между собою, среди общихъ опасностей и самопожертвованія, заставили забыть всякое различіе въ образованіи и развитіи; золотое оружіе и знаки военнаго ордена украшали одинаково и лицъ, обладавшихъ высшимъ образованіемъ, и тѣхъ, которые едва обладали начатками грамотности. Но съ каждымъ годомъ мира воспоминанія прошедшаго сглаживались, а вмѣстѣ съ тѣмъ росла и раздѣльность между строевымъ и ученымъ элементами войскъ. Раздѣльность эта болѣе всего должна была неблагопріятно отражаться на квартирмейстерскомъ вѣдомствѣ, стоявшемъ особнякомъ отъ всѣхъ прочихъ войскъ.

Имѣя въ колоновожатыхъ свой собственный источникъ комплектованія, пополняя его не изъ рядовъ арміи, а молодежью, едва сошедшею съ школьной скамьи, соприкасаясь съ войсками лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, и то отдѣльными только личностями, квартирмейстерское вѣдомство съ каждымъ годомъ дѣлалось все болѣе и болѣе чуждымъ для войскъ, теряло прежнее свое значеніе. Прежніе его дѣятели, пріобрѣвшіе извѣстность, или вовсе выходили изъ него, получая другія назначенія, или же пристраивались къ съемкамъ, а замѣнявшая ихъ молодежь, будучи быстро повышаема въ чинахъ, вносила въ жизнь квартирмейстерской части много самоувѣренности, и мало служебной опытности и практичности.

Подобное положеніе дѣлъ должно было медленно подтачивать самыя основы этого учрежденія и требовалась усиленная и внимательная дѣятельность, чтобы предупредить вредныя для дѣла послѣдствія. А между тѣмъ къ концу царствованія Императора Александра обстоятельства сложились крайне неблагопріятно въ этомъ отношеніи и привели квартирмейстерское вѣдомство въ совершенное разстройство.

Digitized by Google

Въ началѣ 1823 года, какія-то недоразумѣнія по военной смѣтѣ побудили князя Волконскаго просить объ отпускѣ за границу. Его мѣсто по званію начальника главнаго штаба временно было занято барономъ Дибичемъ, который, въ іюлѣ 1824 года, былъ утвержденъ въ этой должности, съ назначеніемъ также управляющимъ квартирмейстерскою частію и съ отчисленіемъ отъ званія начальника штаба 1-й арміи. Вмѣсто него на эту должность тогда же былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеръ главнаго штаба Его Величества, баронъ Толь.

Переходя на новую должность, баронъ Дибичъ перевелъ вмѣстѣ съ собою и ближайшаго своего помощника по 1-й арміи, генералъ-квартирмейстера оной Гартинга, на соотвѣтственную должность въ главномъ штабѣ Его Величества. Назначеніе это состоялось Высочайшимъ приказомъ 9-го іюля 1824 года, но преждевременная смерть похитила Гартинга ранѣе, чѣмъ онъ успѣлъ вступить въ новую должность. Личность Гартинга слишкомъ замѣчательна, чтобы не посвятить нѣсколько строкъ ея памяти, тѣмъ болѣе, что въ ней олицетворяется, какъ нельзя полнѣе, идеалъ офицера генеральнаго штаба.

Соотечественникъ и близкій родственникъ графа Сухтелена, Гартингъ имъ же былъ вызванъ на службу въ Россію, въ 1803 году, изъ Голландіи, гдѣ онъ состоялъ инженернымъ поручикомъ въ войскахъ Батавской республики. Принятый въ нашу службу подпоручикомъ инженернаго вѣдомства, онъ въ 1808 году переведенъ въ Свиту Его Величества по квартирмейстерской части и въ рядахъ этого вѣдомства сдѣлалъ Финляндскую кампанію 1808—1809 годовъ, неоднократно обращая на себя вниманіе своей исполнительностію, отличнымъ пониманіемъ дѣла и энергіей. Отечественную войну онъ дѣлалъ въ должности оберъ-квартирмейстера 3-го пѣхотнаго корпуса, съ которымъ участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ, удостоившись, въ числѣ прочихъ наградъ, получить: за Малоярославецъ—чинъ полковника, за Красное—золотую шпагу, за Кульмъ—Владимірскій крестъ, за Лейпцигъ—св. Георгія 4-й степени. Въ 1814 году, онъ былъ переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ и назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ Гвардейскаго корпуса, а за смотръ подъ Вертю произведенъ, на тридцатомъ году жизни, въ генералъ-маіоры и назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ 1-й арміи. Дѣятельность его въ этомъ званіи была, какъ уже сказано въ своемъ мѣстѣ, весьма обширна и разнообразна и за нее онъ удостоенъ былъ въ 1820 году ордена св. Анны 1-й степени.

Не менѣе замѣчательно и плодотворно было вліяніе Гартинга на всю окружавшую его среду. Обладая высокимъ, научнымъ образова-

Digitized by Google

ніемъ, будучи отличнымъ математикомъ, зная въ совершенствѣ семь или восемь живыхъ языковъ, литературу которыхъ онъ вполнѣ изучилъ, Гартингъ въ тоже время былъ авторитетомъ во всемъ, относящемся до военныхъ наукъ и особенно въ дѣлѣ съемокъ и топографическаго изученія мѣстности; въ знаніи топографіи нашего западнаго пограничнаго пространства и прилежащихъ къ нему иностранныхъ государствъ онъ не имѣлъ себѣ равнаго въ нашемъ генеральномъ штабѣ; въ черченіи обладалъ замѣчательнымъ талантомъ, одинаково искусно владѣя карандашемъ обѣими руками (*). Будучи связанъ тѣсною дружбою съ Теннеромъ, съ которымъ онъ сблизился, когда послѣдній жилъ у Сухтелена, Гартингъ принималъ живое участіе въ его работахъ по тригонометрическимъ съемкамъ, сообщая ему разныя практическія указанія, даже повѣряя болѣе сложныя его вычисленія, которыя Теннеръ ему доставлялъ на просмотръ (**).

Одаренный прекрасной, въ высшей степени симпатичной наружностію, высоко религіозный въ душѣ, соединяя въ себѣ кротость съ живостью, скромность съ импонирующимъ достоинствомъ, Гартингъ оказывалъ необыкновенное вліяніе на всѣхъ окружающихъ, покорялъ себѣ всѣ сердца, вовсе не стараясь о томъ. Одно его появленіе укрощало взрывы горячности Дибича, а всѣ его подчиненные питали къ нему полнѣйшую любовь, уваженіе и довѣріе. Императоръ Николай Павловичъ, до вступленія своего на престолъ, будучи еще Великимъ Княземъ, имѣлъ случай близко узнать Гартинга, когда послѣдній сопровождалъ его при осмотрѣ полей сраженій 1812 года и будучи имъ очарованъ, велъ съ нимъ самую задушевную корреспонденцію (***).

Состоя генералъ-квартирмейстеромъ 1-й арміи, при которой постоянно находилась наибольшая часть офицеровъ квартирмейстерской части, Гартингъ имѣлъ большое на нихъ вліяніе и строго слѣдилъ за ихъ занятіями, поведеніемъ и образомъ мыслей. Будучи глубоко преданъ тому вѣдомству, мундиръ котораго носилъ, онъ ревностно заботился о сохраненіи его достоинства. Изъ писемъ его къ Теннеру видно, какъ хорошо, до мелочей, зналъ онъ своихъ подчиненныхъ, со всѣми ихъ слабостями и недостатками; отправляя офицеровъ на виленскую съемку, онъ почти о каждомъ сообщалъ свои конфиденціальныя замѣтки: о нѣкоторыхъ пишетъ, что они требуютъ строгаго надзора и чтобы ихъ подгоняли къ работѣ; между прочимъ, объ одномъ сообщаетъ, что онъ только и хорошъ въ обществѣ, да за

(*) Georg von Bradke's eigene Aufzeichnungen über sein Leben.
(**) Письма Гартинга въ частныхъ бумагахъ Теннера.
(***) Geord von Bradke's eigene Aufzeichnungen über sein Leben.

Digitized by Google

ломбернымъ столомъ, а не тамъ, гдѣ предстоитъ работа; о другомъ, что онъ въ долгахъ, вслѣдствіе бо́льшей заботливости о туалетѣ, чѣмъ о дѣлѣ, и т. под.; при этомъ онъ выражается, что считаетъ своимъ первѣйшимъ долгомъ очищать квартирмейстерское вѣдомство отъ подобныхъ личностей, оберегая честь этого корпуса офицеровъ (*). И все это не было лишь фразой; дѣйствительно, фамиліи офицеровъ, дурно атестованныхъ Гартингомъ, не встрѣчаются потомъ уже въ генеральномъ штабѣ.

Потеря такого лица, полнаго самыхъ блестящихъ достоинствъ, имѣвшаго передъ собою еще будущность (онъ умеръ на 39 году отъ роду), была невознаградима для квартирмейстерскаго вѣдомства. Въ первой арміи Гартингъ былъ замѣненъ генералъ-маіоромъ Д. П. Бутурлинымъ, съ которымъ К. Ф. Толь былъ всегда въ хорошихъ отношеніяхъ, а мѣсто генералъ-квартирмейстера главнаго штаба долго никѣмъ не было замѣщаемо и должность эту временно исправлялъ генералъ Хатовъ, бывшій директоромъ училища колоноважатыхъ. Только уже 29-го апрѣля 1825 года состоялось назначеніе на это мѣсто генералъ-маіора Адеркаса (Андрей Антоновичъ), принятаго тогда же на службу изъ отставки. Вовсе неизвѣстно, чѣмъ вызванъ и обусловленъ былъ этотъ выборъ, но его никакъ нельзя признать удачнымъ.

Адеркасъ получилъ воспитаніе въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1789 году былъ выпущенъ поручикомъ въ Великолуцкій пѣхотный полкъ. Въ Финляндскую войну 1788 и 1789 годовъ онъ былъ употребляемъ при штабахъ въ квартирмейстерской должности, вслѣдствіе чего въ 1794 году переведенъ капитаномъ въ генеральный штабъ. Дальнѣйшая служба его проходила по преимуществу на съемкахъ, особенно въ Финляндіи, откуда онъ въ 1806 году, вмѣстѣ съ Штейнгелемъ, поступилъ въ составъ арміи Бенингсена, гдѣ за дѣло подъ Гутштадтомъ получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени. Произведенный въ 1807 году въ генералъ-маіоры, Адеркасъ дѣлалъ Финляндскую кампанію 1808 и 1809 годовъ, а затѣмъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ въ Молдавской арміи, гдѣ находился до 1811 года.

Приготовленія къ Отечественной войнѣ застаютъ Адеркаса на должности генералъ-квартирмейстера 2-й арміи, бывшей подъ начальствомъ князя Багратіона; но тутъ же случилось дѣло непонятное, разъясненія котораго мы нигдѣ не могли найти. 21-го мая 1812 года Адеркасъ былъ уволенъ отъ службы по болѣзни, съ полнымъ пенсіономъ,

(*) Письма Гартинга въ частныхъ бумагахъ Теннера.

Digitized by Google

и затѣмъ оставался въ частной жизни до начала 1825 года, когда состоялось, какъ сказано выше, принятіе его на службу прямо на должность генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Величества. Такимъ образомъ, человѣкъ, пробывшій тринадцать лѣтъ въ отставкѣ, не участвовавшій вовсе за это время ни въ боевой дѣятельности квартирмейстерской части, ни въ ея новыхъ занятіяхъ мирнаго времени, незнавшій, слѣдовательно, и настоящаго ея состава, сталъ во главѣ ея, долженъ былъ сдѣлаться ея руководителемъ.

Генералъ-квартирмейстерство Адеркаса было, впрочемъ, также непродолжительно: 1-го января 1826 года онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а 7-го апрѣля того же года снова уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ полнымъ пенсіономъ. Время управленія его квартирмейстерскою частію только и ознаменовано тѣми прискорбными событіями, которыя нанесли роковой ударъ этому вѣдомству, набросивъ на него самый невыгодный свѣтъ въ глазахъ правительства и общества.

Достойно замѣчанія, что удаленіе князя Волконскаго отъ важныхъ, лежавшихъ на немъ должностей, совпадаетъ, по времени, съ выходомъ изъ другихъ министерствъ графовъ Каподистріи, Кочубея, Гурьева и князя А. Н. Голицына, съ усиленіемъ значенія Аракчеева, какъ перваго послѣ Государя лица въ Имперіи, наконецъ, съ перемѣною вообще взглядовъ Императора Александра на дѣла внутренней и внѣшней политики Россіи. Здѣсь не мѣсто, конечно, входить въ подробности того значенія, какое имѣли всѣ эти обстоятельства, но нельзя не замѣтить, что они въ сильной степени содѣйствовали возбужденію и развитію въ обществѣ нашемъ неудовольствія противъ современнаго порядка дѣлъ, общій потокъ котораго увлекъ также и нѣкоторыхъ представителей квартирмейстерскаго вѣдомства, сдѣлавъ ихъ участниками тайныхъ обществъ. Это тѣмъ болѣе понятно, что сама почва къ тому была уже заблаговременно подготовлена.

Еще съ конца прошлаго столѣтія у насъ явилась скорѣе мода, чѣмъ потребность, организаціи тайныхъ обществъ, подъ названіемъ «массонскихъ ложъ»; само правительство было къ нимъ снисходительно, почему, въ числѣ братьевъ-массоновъ и встрѣчается множество почетныхъ и извѣстныхъ лицъ, даже члены Императорской фамиліи (*). Первоначальныя цѣли этихъ обществъ были вполнѣ благонамѣренныя, внушенныя любовью къ отечеству, желаніемъ общественнаго блага. Съ возвращеніемъ нашихъ войскъ изъ заграницы,

(*) Все относящееся до тайныхъ обществъ и участія въ нихъ квартирмейстерскаго вѣдомства основано на сочиненіи М. И. Богдановича: «Исторія царствованія Императора Александра I», съ нѣкоторыми дополненіями изъ дѣлъ архива генеральнаго штаба.

Digitized by Google

послѣ низверженія Наполеона, тайныя общества начинаютъ принимать мало по малу все болѣе опасный для государства характеръ, и въ это-то время главными дѣятелями въ обществахъ являются Муравьевы, фамилія которыхъ, какъ видно изъ предшествовавшаго, тѣсно была связана въ царствованіе Императора Александра съ учрежденіемъ и жизнію квартирмейстерской части. Тихій, скромный, но склонный къ увлеченію, Александръ Николаевичъ Муравьевъ, служившій съ отличіемъ въ гвардейскомъ генеральномъ штабѣ, основываетъ въ 1817 году тайное общество, подъ названіемъ «*Союза Спасенія, или истинныхъ и вѣрныхъ сыновъ отечества*»; въ слѣдующемъ же году, братъ его, Михаилъ Николаевичъ, извѣстный уже по учрежденному имъ обществу математиковъ, передѣлываетъ уставъ нѣмецкаго общества Tugendbund (*Союзъ добродѣтели*) на русскій ладъ, для новаго общества, принявшаго названіе «*Союза благоденствія*». Главными помощниками у обоихъ являются, между прочими, Никита Михайловичъ Муравьевъ, также офицеръ квартирмейстерской части, да два брата Муравьевы-Апостолы, Сергѣй и Матвѣй Ивановичи, первый, бывшій до 1820 года капитаномъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, а потомъ подполковникомъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, а второй—подполковникъ въ отставкѣ. Хотя Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ и вышелъ потомъ вскорѣ изъ общества, но, тѣмъ не менѣе, примѣръ былъ поданъ и не остался безъ послѣдствій. Достаточно припомнить, какое значеніе имѣла фамилія Муравьевыхъ для квартирмейстерской части, чтобы понять тотъ успѣхъ, какой имѣли организованныя ими общества въ средѣ этого вѣдомства, большинство котораго прошло черезъ Московское учебное заведеніе. И дѣйствительно, питомцы этого заведенія и квартирмейстерскіе офицеры являются чуть не главными дѣятелями въ тайныхъ обществахъ двадцатыхъ годовъ. Многіе изъ нихъ во-время успѣли оставить общества, когда замѣтили въ нихъ явное стремленіе къ низверженію существующаго порядка, къ установленію представительнаго правленія, даже предположенія о цареубійствѣ. Но, къ сожалѣнію, нѣкоторые оставались участниками тайныхъ козней до разразившейся, наконецъ, послѣ кончины Императора Александра, катастрофы. Многочисленные аресты, послѣдовавшіе послѣ 14-го декабря 1825 года въ средѣ квартирмейстерской части, закончили этотъ злополучный для нея годъ и послужили переходомъ къ тѣмъ коренным въ ней преобразованіямъ, которыя ознаменовали самое начало новаго царствованія.

Н. Глиноецкій.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ЗАПИСКА К. Ф. КАНКРИНА

ОТНОСИТЕЛЬНО ОПИСАНІЯ ПОХОДОВЪ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ.

На подлинной помѣчено: «Получена 31 го августа 1819 года отъ генерала Канкрина».

Предполагаемое Вашимъ Превосходительствомъ описаніе всѣхъ прошедшихъ походовъ противъ Турковъ есть наиполезнѣйшее и необходимое предпріятіе. Всякую новую войну должно бы начать, основываясь на опытахъ прошедшихъ, чтобы не каждый разъ начать испытанія, какъ молодой человѣкъ въ жизни. Каждое государство должно было имѣть точное описаніе силы и слабости своихъ границъ, что противъ онаго сосѣди могутъ предпринимать и что оно себѣ можетъ поставить цѣлью. Но кто этимъ занимается, кромѣ французовъ и то прежнихъ.

Два обстоятельства, не говоря о томъ, что таковыя таинства опасно положить на бумагу, тому препятствуютъ:

а) Дикость военнаго духа, заведенная черезъ послѣднія войны съ французами.

Огромные планы нападенія, разбить, уничтожить непріятеля, завоевать государства, диктовать покоренія, вотъ черты сего духа.

Но таковыя войны имѣютъ свои эпохи! Когда время не благопріятствуетъ энтузіазму и когда свойства арміи сдѣлались ровнѣе, наступаетъ время равновѣсія (guerres stationaires), арміи дѣлаются похожи на двѣ тяжести, которыя одинаковою силою и скоростію, при одинаковомъ вѣсѣ ударяютъ одна противъ другой. Тутъ надобно болѣе искусства, а успѣхъ будетъ менѣе. Но сему теперь трудно чтобы повѣрили, хотя опыты Исторіи сего доказываютъ. Послѣ 30 и 7 лѣтнихъ войнъ сіе случалось и почти всегда.

b) *Фрунтъ*. Сей механизмъ, впрочемъ, весьма нужный, заключаетъ въ себѣ первоначальный грѣхъ (le péché héréditaire) воинскаго состоянія. Свойственная человѣку лѣнь, чтобы не ломать голову, легкость тутъ отличаться, приманчивости игры, блистательная пустота, истина, что воинство поддерживаетъ монархіи (когда фрунтъ есть легчайшее въ воинствѣ, въ которомъ всякъ отличаться можетъ) и многія другія резоны суть причины, что фрунтъ почти послѣ всякой войны въ наши времена беретъ верхъ и затмѣваетъ вышную часть—философію, математику и поэзію военной науки. Но тѣмъ самымъ препятствуетъ оный приготовить себя для будущей войны, сколько по части личной, матеріальной, ученой и исторической. Болѣзнь фрунта особенно усилилась со времени Фридриха II и я собралъ весьма любопытныя свѣдѣнія, до какой степени военное искусство при началѣ войны революціи упавши было. И въ нынѣшнее время фрунтъ начинаетъ себѣ воображать, что онъ побѣдилъ въ послѣдней войнѣ, далеко отбрасывая отъ себя школьничество наукъ и писарство военныхъ управленій.

Сіи разсужденія могутъ казаться не принадлежащими къ предмету, но они докажутъ, что и у насъ трудно будетъ писать исторію бывшихъ противъ Турковъ походовъ, тѣмъ болѣе, что едвали себѣ позволить можно открыть всегда истинныя причины бывшихъ неудачъ или недоспѣховъ.

Но можно бы довольствоваться имѣть хотя сухое, но справедливое опи-

Digitized by Google

саніе обстоятельствъ и бытности; изъ онаго всякъ могъ бы дѣлать свои заключенія. Тутъ, однако, главнѣйшее затрудненіе отыскать матеріалы и извлечь оныя изъ хаоса незначущихъ бумагъ, какъ и Ваше Превосходительство пишете. Осталося только раздѣлить работу въ главномъ штабѣ Государя въ разныя руки и дѣлать экстракты по точному и самому подробному плану. Таковой планъ также начертили, но мнѣ кажется, что еще можно бы кое что прибавить. Напримѣръ:

Къ статьѣ описаніе военнаго театра надобно бы прибавить разсужденія о характерѣ онаго въ разныя времена, что имѣло неминуемое вліяніе на характеръ самой войны. До Петра I театръ войны былъ степной, сражалась милиція противъ милиціи и много тутъ было азіятическаго. Съ Петра I театръ войны былъ тоже степной, но сражались солдаты противъ милиціи, отчего весьма перемѣнился образъ войны. Прутъ есть эпизода, которая имѣла побочныя причины, особливо ту, что Петръ I въ существѣ не былъ большой воинъ и слишкомъ спыльчивъ для полководца. Походы Миниха весьма любопытны, но онъ тоже сражался болѣе съ затрудненіями театра войны, нежели съ Турками. Мало по мало театръ войны послѣ того перемѣнился, а нынѣ война съ Турками водится въ полуобразованномъ краю. Объ вліяніи всѣхъ таковыхъ обстоятельствъ я подробно объясняюсь въ извѣстномъ моемъ сочиненіи (*).

Надобно взять въ помощь и иностранную литературу. Я даже имѣю книжку, переведенную изъ турецкаго о семъ предметѣ, крайне любопытную.

Нужно бы знать составъ нашихъ армій, устройство (organisation) оной; духъ; какъ главнокомандующій былъ поддержанъ или шиканированъ при дворѣ. Но кто сего напишетъ? Дѣлать собраніе диспозиціи. Простакъ Плото писалъ наиполезнѣйшею книгу въ семъ отношеніи (**).

Необходимо нужно описаніе о составѣ, качествѣ, духѣ турецкой милиціи; стоячей (постоянной) части ихъ армій, яничаръ и топчи—поселенныхъ войскъ, тимаріотовъ—вербованныхъ, арнаутовъ—союзныхъ—прежде татаръ, курдовъ и проч., настоящей милиціи (ban), привозимой воинскими головами (пашами) наиболѣе изъ Азіи и проч. Изъяснить положеніе Турецкаго государства въ то время и царствовавшій духъ; во время Екатерины духъ ихъ очень было упалъ; послѣ того нѣсколько поднялся.

Крѣпости надобно описывать по эпохамъ; положеніе ихъ было весьма неровное.

По части продовольствія, нужно различить каждый разъ принятую систему и было ли все готово. Минихъ выступилъ съ 80,000 повозками, укрѣпилъ свою операціонную линію редутами и проч. При Екатеринѣ сначала съ малыми арміями бились кое какъ. Послѣ того одѣли всегда кафтанъ прежде нежели былъ сшитъ, думали о томъ, что должно было быть готово до войны, по начатіи оной и затѣмъ, по недостатку твердаго плана и по глупой системѣ неприготовленныхъ штурмовъ, съ большими силами ничего соразмѣрнаго не дѣлали. И боюсь, чтобы впредь не случилось подобное. Для турецкой войны требуются ужасныя приготовленія, для коихъ

(*) Ueber die Militär-Oekonomie im Frieden und Krieg und ihr Wechselverhältniss zu den Operationen.

(**) Намекъ на извѣстное сочиненіе о войнѣ 1806—1807 года, представляющее подробный хронологическій подборъ всѣхъ диспозицій и приказаній, отданныхъ по войскамъ во время кампаніи.

Digitized by Google

нужны годы, а бить Турковъ не трудно, если войскамъ хоть нѣсколько сохранится ржавщина войны и не представляютъ себѣ Балканъ плацпарадомъ.

Богъ знаетъ, были ли прежде твердые планы кампаніи. Но въ самомъ существѣ войны были и есть степени, кои сами собою указали операцій,— Крымъ, Днѣстръ, Бугъ, Дунай, Балканы, Цареградъ!

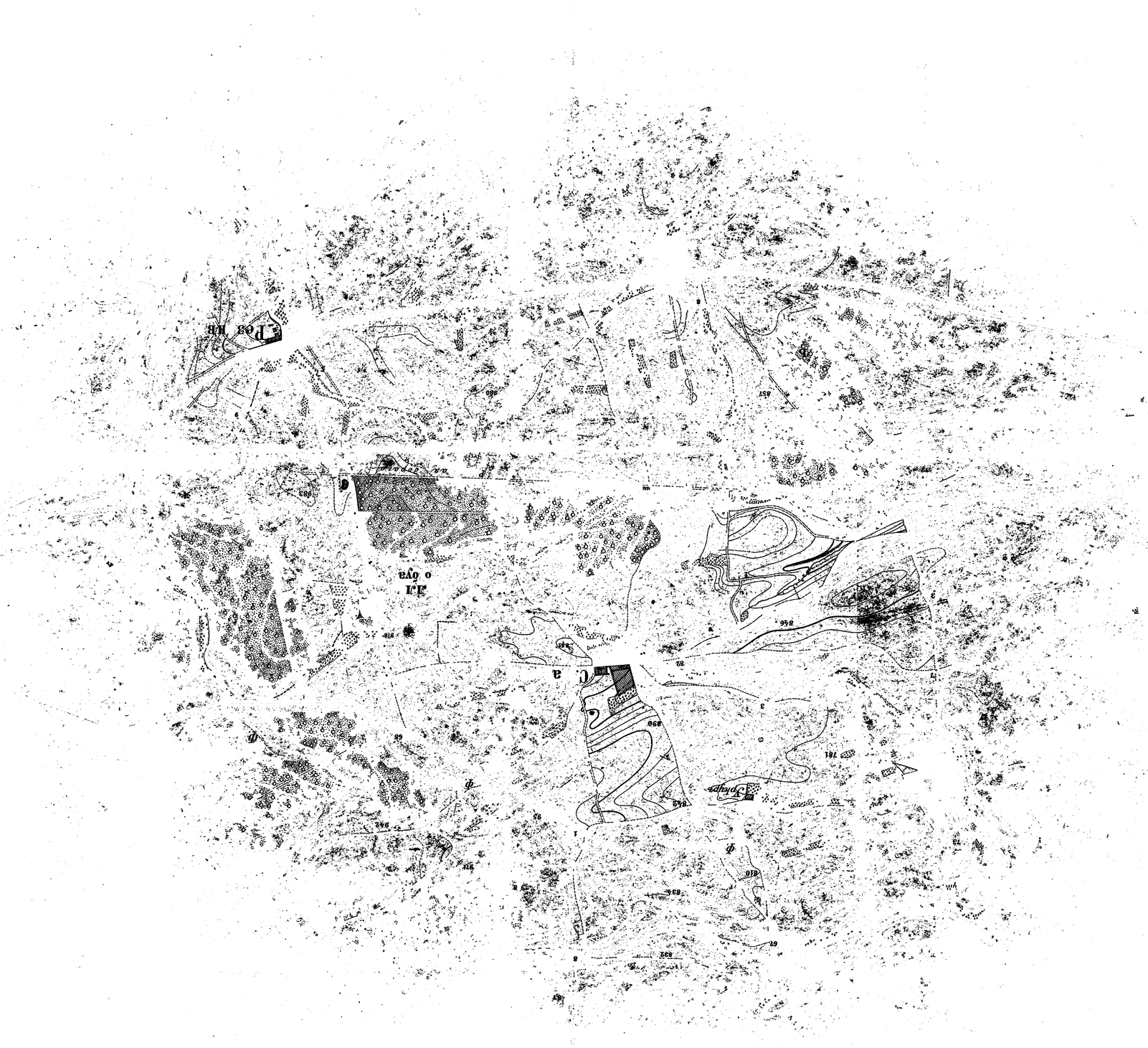
Еще можно примѣтить, что какъ всякая ошибочно начатая и веденная война мало образуетъ, то сколько я не говорилъ съ воинами въ Молдавіи бывшими, не такъ то много нашелъ у нихъ здравыхъ видовъ о турецкой войнѣ и едва ли у кого предчувствіе настоящей мѣры возможности.

Вотъ нѣкоторыя мысли. Они остаются между нами, впрочемъ, писавъ прямо на бѣло, прошу извиненіе штилу. Кромѣ того, всегда сражаюся съ русскимъ языкомъ, не зная оный фундаментально.

21-го августа 1819 года.

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

СРАЖЕНІЕ ПРИ ВІОНВИЛЬ—МАРСЪ-ЛА-ТУРЪ,

16-ГО АВГУСТА 1870 ГОДА (*).

(Съ подробнымъ планомъ поля сраженія).

Положеніе дѣлъ передъ сраженіемъ.

Побѣды подъ Вейсенбургомъ, Вёртомъ и Шпихерномъ, открывъ германскимъ арміямъ доступъ въ предѣлы Франціи, дали имъ возможность, почти безостановочно, исполнить большую стратегическую перемѣну фронта лѣвымъ флангомъ впередъ, чтобы стать паралельно р. Мозелю, на которой можно было ожидать новаго сопротивленія непріятеля.

Вслѣдствіе поспѣшнаго отступленія къ западу войскъ, подчиненныхъ маршалу Макъ-Магону, движеніе лѣваго фланга нѣмецкихъ войскъ,—III арміи наслѣднаго принца, — совершилось безпрепятственно. II армія принца Фридриха-Карла,—центръ,—также не могла встрѣтить непріятеля ранѣе р. Мозеля, потому что войска, находившіяся подъ непосредственнымъ управленіемъ императора Наполеона, собирались вокругъ Меца. Только правому флангу нѣмецкихъ войскъ,—I арміи ге-

(*) Предлагаемая статья есть отрывокъ изъ сочиненія, издаваемаго историческимъ отдѣленіемъ прусскаго генеральнаго штаба, «Der deutsch französische Krieg 1870—71».

Сраженіе при Віонвиль—Марсъ-ла-Турѣ, обильное примѣрами находчивости и распорядительности со стороны начальниковъ небольшихъ пѣхотныхъ частей, замѣчательное по усиленному дѣйствію артилеріи и по употребленію кавалеріи въ массѣ, изъ числа рѣдкихъ въ теченіе всей войны, будетъ не безъинтересно для строевыхъ офицеровъ—читателей «Военнаго Сборника». Кромѣ того, предлагаемый отрывокъ даетъ понятіе о характерѣ сочиненія прусскаго генеральнаго штаба, котораго первые четыре выпуска уже переведены на русскій языкъ подъ редакціею гг. Риттера и Маслова, подъ заглавіемъ «Франко-нѣмецкая война 1870—1871 годовъ». Пятый выпускъ сочиненія, изъ котораго заимствовано сраженіе при Віонвилѣ, появится, на дняхъ, въ печати на русскомъ языкѣ. *Ред.*

Digitized by Google

нерала фонъ-Шгейнмеца,— предстояло двигаться по слѣдамъ непріятеля, соприкасаясь съ нимъ и въ готовности встрѣтить его отпоръ; вслѣдствіе этого, правый флангъ II арміи двигался такъ, чтобы могъ поддержать I армію на случай боя.

13-го августа положеніе нѣмецкихъ армій было слѣдующее: *III армія*, главной массой своихъ войскъ, достигла линіи Діэзъ-Бламонъ, въ двухъ переходахъ отъ р. Мозеля; головныя же части (4 кав. див.) дошли до Шампену, только въ полупереходѣ отъ названной рѣки. *Лѣвый флангъ II арміи*, головными частями (5 кав. див. и 19 пѣх. див.), прикасался къ р. Мозелю у Понтъ-а-Муссона и Діёлуара; а хвостъ былъ еще въ двухъ переходахъ позади. *Правый же флангъ* II арміи (6 кав. див. III и IX корпуса) находился между рр. Французскимъ Нидомъ и Сейлемъ, въ готовности поддержать I армію. *Послѣдняя* стояла на Французскомъ Нидѣ, выдвинувъ аванпосты за эту рѣку, въ направленіи къ Мецу.

Между тѣмъ, въ главной квартирѣ императора Наполеона, уже съ первыхъ чиселъ августа, отказались отъ наступательныхъ дѣйствій и стали стягивать всѣ силы французской арміи къ Мецу, чтобы продолжать отступленіе до Шалона, и тамъ соединиться съ войсками Макъ-Магона. Но политическія соображенія скоро заставили покинуть этотъ планъ, и 10-го августа французы рѣшились избрать позицію впереди Меца за Французскимъ Нидомъ, сосредоточить тамъ до 200,000 человѣкъ и принять бой. Скоро, впрочемъ, произошелъ новый поворотъ въ ихъ намѣреніяхъ, и, 12-го августа, нѣмецкая кавалерія донесла, что французы снова отступаютъ къ Мецу.

Это донесеніе вызвало дружное наступленіе нѣмецкихъ армій на Мозелѣ, причемъ I арміи, имѣвшей прямо противъ себя непріятеля, приказано было только *наблюдать*, пока двѣ другія арміи будутъ совершать обходъ. Правый флангъ II арміи, по-прежнему, направлялся такъ, чтобы имѣть возможность поддержать I армію, въ случаѣ, если непріятель бросится на нее. Слѣдовательно, 14-го августа, общее захожденіе направо, предпринятое въ предъидущіе дни, продолжалось, имѣя I армію осью вращенія; роль этой арміи была чисто оборонительная. Французы же въ этотъ день собирались уже отступать за р. Мозель, вслѣдствіе полученнаго ими наканунѣ приказанія.

Раннее утро передъ фронтомъ I арміи прошло спокойно; но съ одинадцати часовъ утра уже стали приходить донесенія съ нѣмецкихъ аванпостовъ, что французы начинаютъ отступленіе. Скоро дѣло дошло до того, что, въ $3^1/_2$ часа по-полудни, авангардъ VII нѣмец-

Digitized by Google

каго корпуса, боясь упустить противника, атаковалъ его. Мало по малу, передъ Мецомъ разгорѣлось сраженіе при Коломбей-Нуйльи, которое остановило отступленіе французскихъ корпусовъ и задержало ихъ на цѣлый день у Меца.

Эта *невольная* демонстрація оказалась крайне выгодною для нѣмецкихъ армій, потому что дала II арміи возможность, въ этотъ и слѣдующій дни, дойти до Мозеля, перейти эту рѣку частью силъ и угрожать дальнѣйшему отступленію противника.

15-го августа, французы продолжали свое отступленіе, но не могли сдѣлать въ этомъ отношеніи значительныхъ успѣховъ.

Въ ночь, съ 15-го на 16-е августа, положеніе обѣихъ сторонъ было слѣдующее:

Французская армія (см. планъ). За Гравелотъ были выдвинуты кавалерійскія дивизіи *дю-Барайля* и *Фортона*. *Лѣвый флангъ* арміи, вслѣдъ за дивизіей Фортона, прошелъ до окрестностей Резонвиля и Гравелота. *Оба корпуса*, участвовавшіе въ сраженіи при Коломбей, уже не могли достичь Сенъ-Марселя и Донкура, служившихъ цѣлью ихъ движенія въ этотъ день. *Изъ 3-го корпуса* только одна дивизія *Монтодона* заняла въ полдень предписанное ей расположеніе, между Віонвилемъ и Сенъ-Марселемъ; дивизіи же *Нэйраля* и *Эмара* пришли туда только поздно ночью; дивизія *Метмана* осталась пока у острова Шамбіера. *Изъ 4-го корпуса*, который долженъ былъ слѣдовать въ головѣ отступленія, только одна дивизія *Лоренсеза* достигла подошвы Монъ-Сенъ-Кантэна; дивизіи *Сиссе* и *Гренье* находились еще въ долинѣ Мозеля, потому что всѣ дороги изъ долины на плато были загромождены обозами.

Нѣмецкія арміи: I арміи, *3-я кавалерійская дивизія* находилась у Аванси; *I корпусъ* у Понтъ-а-Шосси; VIII корпусъ отъ Панжа до Доманжвиля; *VII*, у Шени; *1-я кавалерійская дивизія* у Курсель-сюръ-Нида. II арміи, *5-я кавалерійская дивизія*, въ окрестностяхъ Марсъ-ла-Тура; *III корпусъ* отъ Паньи до Новеана; *гвардейская драгунская бригада* и *19-я дивизія* X корпуса у Тіокура; *20-я дивизія* X корпуса у Понтъ-а-Муссона, всѣ уже на лѣвомъ берегу Мозеля; *гвардейскій корпусъ* у Діёлуара; *IV* у Марбаша; *6-я кавалерійская* у Куанъ-сюръ-Сейля; *IX корпусъ* у Шеризей; *XII* у Номени и Ашателя, а *II* у Эрни. Головы III арміи достигли Нанси (4 кав. див.) и Баіонна (XI корпусъ).

15-го числа, въ $6^1/_2$ часовъ вечера, генералъ фонъ-Мольтке послалъ главнокомандующимъ I и II арміи директивы на 16-е августа слѣдующаго содержанія:

Digitized by Google

«Пока еще въ точности неизвѣстно, какъ велики непріятельскія силы, оставшіяся въ Мецѣ, I армія оставляетъ въ окрестностяхъ Курселя (т. е. противъ Меца) одинъ корпусъ... Оба остальные корпуса этой арміи, 16-го, займутъ позицію по линіи Арри-Поммерьё, между рѣками Сейлемъ и Мозелемъ. Черезъ Мозель устроить переправу, если это не было сдѣлано III корпусомъ...»

«Условія, при которыхъ вчера вечеромъ была одержана побѣда I и VI корпусами и частями 18-й дивизіи (сраженіе при Коломбей), не допускали преслѣдованія. Плоды этой побѣды будутъ собраны только сильнымъ наступленіемъ II арміи къ дорогамъ изъ Меца черезъ Френъ и Этэнъ, на Вердёнъ. Главнокомандующему II арміи предоставляется произвести это наступленіе по собственному усмотрѣнію всѣми силами, находящимися въ его распоряженіи...»

Получивъ эти указанія, генералъ фонъ-Штейнмецъ немедленно сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія. Во II же арміи, въ 7 часовъ вечера, 15-го августа, были отданы слѣдующія приказанія:

Для рѣшительнаго наступленія на дорогу въ Вердёнъ назначались III и X корпуса и обѣ кавалерійскія дивизіи, имъ приданныя (5-я и 6-я). III корпусъ и 6-я кавалерійская дивизія, должны были, переправившись черезъ Мозель ниже Понтъ-а-Муссона, слѣдовать, первый—черезъ Горзъ, къ Віонвилю и Марсъ-ла-Туру, а вторая—свернувъ отъ Паньи къ Тіокуру, выйти на большую вердёнскую дорогу. X корпусу, притянувъ части, еще находившіяся въ долинѣ Мозеля, продолжать движеніе отъ Тіокура до Сентъ-Илера и Мезера; 5-я же кавалерійская дивизія стояла, какъ уже извѣстно, въ окрестностяхъ Марсъ-ла-Тура. IX корпусъ придвигался до Силленьи, чтобы 17-го послѣдовать за III корпусомъ на Горзъ. Всѣмъ остальнымъ корпусамъ II арміи дано было направленіе къ западу, къ р. Маасу, такъ какъ не надѣялись настигнуть значительныя силы непріятеля на р. Мозелѣ, и собирались предупредить ихъ на р. Маасѣ.

Утромъ, 16-го августа, упомянутыя части II арміи выступили въ указанныхъ имъ направленіяхъ.

Направленіе, данное III и X корпусамъ и 5-й и 6-й кавалерійскимъ дивизіямъ, должно было повести къ столкновенію ихъ съ силами французовъ, положеніе которыхъ въ ночь на 16-е указано выше.

Это столкновеніе получило названіе сраженія при Віонвиль — Марсъ-ла-Турѣ. Оно должно было рѣшить возможность отступленія французовъ на Шалонъ, а, слѣдовательно, и участь перваго періода кампаніи. Двумъ нѣмецкимъ корпусамъ, съ ихъ двумя кавалерійскими

Digitized by Google

дивизіями, имѣвшимъ возможность вполнѣ сосредоточиться только къ вечеру 16-го августа, предстояло, въ этотъ же день, выдержать напоръ почти 200,000-й арміи французовъ. Таково было стратегическое значеніе этого сраженія.

Трудность стратегической задачи вызвала крайнее напряженіе тактическихъ средствъ, а потому, это сраженіе поучительно искуснымъ пользованіемъ мѣстностью, усиленною дѣятельностью артилеріи, стойкостью пѣхоты и особенно употребленіемъ кавалеріи, которая въ этомъ, почти единственномъ въ цѣлую войну, сраженіи дѣйствовала крупными массами.

Наконецъ, это сраженіе разъяснитъ вопросъ: точно ли французскій главнокомандующій употребилъ всѣ средства для того, чтобы пробиться къ западу въ Шалонъ?

Сраженіе до 3-хъ часовъ по полудни.

первое появленіе 5-й и 6-й кавалерійскихъ дивизій (8—10 часовъ утра).

Генералъ-отъ-инфантеріи *фонъ-Фойтсъ-Ретцъ* счелъ необходимымъ, одновременно съ движеніемъ своего корпуса къ С. Илеру, произвести сильную рекогносцировку въ направленіи къ непріятельскимъ лагерямъ, замѣченнымъ 15-го числа вечеромъ въ окрестностяхъ Резонвиля. Для этой цѣли онъ назначилъ *5-ю кавалерійскую дивизію*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *фонъ-Рейнбабена*, и для ея подкрѣпленія приказалъ, 16-го августа рано утромъ, начальнику штаба, подполковнику *фонъ-Капри́ви*, вести впередъ отъ Тіокура къ Ксонвилю еще обѣ конныя батареи корпусной артилеріи, подъ прикрытіемъ 2-го эскадрона 2-го гвардейскаго драгунскаго полка. Кромѣ того, чтобы образовать въ тылу рекогносцировки поддержку, было послано приказаніе половинѣ 37-й бригады, находившейся въ Тіокурѣ, снова соединиться у Шамблей (*) съ отрядомъ полковника *фонъ-Линкера*, высланнаго въ долину Мозеля къ Новеану. Съ остальными же войсками 19-й пѣхотной дивизіи и съ гвардейской драгунской бригадой, генералъ *фонъ-Фойтсъ-Ретцъ* желалъ идти отъ Тіокура на С. Илеръ, тогда какъ 20-я пѣхотная дивизія должна была слѣдовать отъ Понтъ-а-Муссона на Тіокуръ.

Гусарская бригада *Редерна*, назначенная для первоначальной рекогносцировки, выступила въ 6 часовъ утра съ бивака у Ксонвиля

(*) 3/4 мили южнѣе Марсъ-ла-Тура.

Digitized by Google

и стала въ готовности къ западу отъ оврага Пюисье. Ей приданы четыре конныя батареи (*), находившіяся на лицо и начальство надъ которыми принялъ маіоръ *Кёрберг*, командиръ конно-артиллерійскаго отдѣленія X корпуса. Въ $8^1/_2$ часовъ бригада двинулась южнѣе Тронвиля на Віонвиль. За нею слѣдовали: лѣвѣе и позади, бригада *Бредова*, отъ Сюзенона черезъ Марсъ-ла-Туръ, а въ резервѣ, бригада *Барби*, отъ Коссонвиля на Тронвиль.

Бригада *Редерна* двинула впередъ, въ видѣ авангарда, три эскадрона 10-го гусарскаго полка и батарею *Ширмера*. За ними, во второй линіи, на обычной дистанціи, справа слѣдовалъ 11-й гусарскій полкъ, а слѣва 17-й брауншвейгскій гусарскій полкъ, оба въ линіи взводныхъ эскадронныхъ колоннъ, безъ интерваловъ и въ большомъ удаленіи одинъ полкъ отъ другого, чтобы не мѣшать движеніямъ батарей. Упомянутый раньше эскадронъ гвардейскихъ драгуновъ примкнулъ къ брауншвейгскому гусарскому полку, отъ котораго одинъ эскадронъ былъ высланъ къ западу, на Мезерей (**).

Отъ аванпостовъ уже знали, что къ западу отъ Віонвиля, у самаго мѣстечка, находится непріятельскій кавалерійскій лагерь, занятый варкою и безмятежно отдыхающій. Дѣйствительно, гусары прошли за Тронвиль, не встрѣтивъ ни одного французскаго патруля. Батарея *Ширмера* снялась съ передковъ на командующей высотѣ (901) къ сѣверо-востоку отъ мѣстечка и съ настоящей дистанціи неожиданно открыла огонь по этому лагерю драгунской бригады *Мюрата*, и особенно по нѣсколькимъ эскадронамъ, которые двигались къ западу на водопой (***). Маіоръ *Кёрберг* съ другими батареями также въѣхалъ на упомянутую высоту, а три кавалерійскіе полка стали въ боевой порядокъ для прикрытія артилеріи (****). При первыхъ же гранатахъ непріятельская кавалерія пришла въ дикій безпорядокъ. Къ сѣверу отъ Віонвиля одинъ французскій эскадронъ попробовалъ пойти впередъ и одна батарея пыталась было развернуться у сѣверо-западнаго края деревни, но ни тотъ, ни другая не были въ состояніи выдержать огня прусскихъ орудій; они быстро послѣдовали за остальною кавалеріею, которая поспѣшно покинула лагерь и исчезла къ востоку.

Шагахъ въ 500 къ западу отъ Віонвиля, у пересѣченія дорогъ

(*) Объ батареи 5-й кавалерійской дивизіи и объ конныя батареи X корпуса.

(**) Этотъ эскадронъ послѣ полудня снова вернулся къ своему полку.

(***) По французскимъ даннымъ.

(****) На правомъ флангѣ, въ лощинѣ, 10-й гусарскій полкъ, на лѣвомъ—17-й, а за центромъ—11-й, у Тронвиля.

Digitized by Google

изъ Марсъ-ла-Тура и Тронвиля, лежитъ высота, съ которой хорошо видна вся окружающая мѣстность. Туда-то и направилъ теперь маіоръ *Кёрберъ* свои орудія, чтобы обстрѣлять пѣхотные и кавалерійскіе лагери французовъ, расположенные у Резонвиля. Движеніе это было исполнено не батарейно, начиная съ лѣваго фланга, такъ что прежде всего развернулась въ означенномъ углѣ пересѣченія дорогъ конная батарея IV корпуса; къ ней пристроились справа енерва 3-я, а затѣмъ 1-я батареи X корпуса, 2-я же осталась пока на своей позиціи у Тронвиля.

Едва драгунская бригада, бѣжавшая въ полномъ разстройствѣ (*), промчалась мимо французскихъ лагерей и подняла ихъ на ноги, какъ по этимъ лагерямъ уже открыли огонь батареи *Кёрбера*. Почти въ тоже время появилась и конная батарея 6-й кавалерійской дивизіи (**) съ юга, и также открыла огонь. Впрочемъ, отодвинутая дальше другихъ, кирасирская бригада *Грамона* успѣла въ порядкѣ сѣсть на коней, но затѣмъ отошла на сѣверъ къ лѣсу, лежащему у римской дороги, чтобы избѣгнуть обхода праваго фланга, грозившаго ей со стороны бригады *Бредова*. Обойдя окольнымъ путемъ черезъ Вилье-о-Буа, она примкнула потомъ къ драгунамъ, успѣвшимъ между тѣмъ снова собраться на резонвильскомъ плато.

Французская пѣхота, лагери которой были болѣе удалены, при первыхъ же пушечныхъ выстрѣлахъ поспѣшно стала въ ружье; впередъ къ Віонвилю были высланы сильные отряды. Это заставило прусскую кавалерію, сопровождавшую до сихъ поръ наступленіе артилеріи, пріостановиться на время. Поэтому, 10-й гусарскій полкъ бригады *Редерна* расположился въ лощинѣ, спускающейся отъ Флавиньи. Другая часть бригады, которая по приказанію начальника дивизіи собралась у Тронвиля и, вслѣдствіе сильнаго непріятельскаго огня, не была въ состояніи подняться на плато къ сѣверо-востоку отъ Віонвиля, стала укрыто на южной опушкѣ Тронвильскаго лѣса. По той же причинѣ бригада *Бредова* свернула съ шоссе къ сѣверу и на время остановилась въ лощинѣ у восточной опушки того же лѣса. Подошедшая же отъ Тронвиля бригада *Барби* наблюдала мѣстность отъ западной опушки къ сѣверу.

Конныя батареи остались пока на своей выдвинутой позиціи у Віонвиля. Обстрѣливаемыя съ сѣверо-востока непріятельской артилеріей,

(*) Заимствовано изъ сочиненія: «Campagne de 1870. La Cavalerie Française, par le Lt. Colonel Bonie.

(**) 6-й кавалерійской дивизіи было поручено идти къ мецо—вердёнской дорогѣ съ юга.

Digitized by Google

онѣ направили свои выстрѣлы черезъ деревню на наступавшія массы французской пѣхоты. Гвардейскій драгунскій эскадронъ и 1-й эскадронъ брауншвейгскаго гусарскаго полка непосредственно прикрывали батареи.

Таково было положеніе 5-й кавалерійской дивизіи въ $9^1/_2$ часовъ утра.

6-я кавалерійская дивизія оставалась еще на правомъ берегу Мозеля, для наблюденія къ сторонѣ Меца, когда III корпусъ, въ ночь на 16-е число, переправлялся черезъ рѣку у Новеана и у Шамней. Но въ 2 часа утра начальникъ дивизіи, герцогъ *Вильгельмъ Мекленбургскій* получилъ отъ корпуснаго командира, генерала *фонъ-Альвенслебена* (*), приказаніе распорядиться такимъ образомъ, чтобы въ $5^1/_2$ часовъ утра дивизія была переправлена черезъ Мозель у Корни, и стала въ головѣ корпуса. Дивизію тотчасъ подняли по тревогѣ. Но такъ какъ цѣпной мостъ у Корни можно было переходить только спѣшившись и по одиночкѣ, то переправа окончилась вполнѣ лишь въ 7 часовъ утра. Полчаса спустя началось движеніе черезъ Горзъ. Впереди шелъ гусарскій Цитена полкъ, затѣмъ 16-й гусарскій полкъ и конная батарея; за ними двигалась бригада *Грютера*, изъ которой, впрочемъ, два эскадрона 3-го уланскаго полка остались еще на правомъ берегу Мозеля до смѣны войсками I арміи. Передовыя войска 5-й кавалерійской дивизіи, еще ночью занявшія важную тѣснину у Горза, сообщили, что непріятельскіе кавалерійскіе посты находятся на высотахъ Резонвиля и что въ лѣсахъ, которые тянутся оттуда къ Горзу, должны стоять отряды пѣхоты. Это донесеніе подтвердилъ офицеръ генеральнаго штаба кавалерійской дивизіи, маіоръ *фонъ-Шёнфельсъ*, проѣхавшій съ переднимъ гусарскимъ эскадрономъ черезъ Горзъ къ Резонвилю. Бригада *Рауха*, выждавъ, когда головы 5-й пѣхотной дивизіи сомкнулись у С. Катринъ (**), двинулась прямо на Флавиньи, вдоль лѣса де-Претръ, правымъ флангомъ къ нему; бригадѣ же *Грютера* приказано было идти черезъ Бюксьеръ на Марсъ-ла-Туръ и войти въ связь съ 5-й кавалерійской дивизіей. Батарея послѣдней бригады осталась пока на позиціи къ сѣверу отъ Горза. Когда же около 9 часовъ пришло отъ корпуснаго командира, изъ окрестностей Шамблей, приказаніе вести всю дивизію впередъ на плато, то эта батарея послѣдовала за дивизіей, а бригада направлена была вправо, черезъ лѣсъ де-Гомонъ, чтобы выйти на высоты.

(*) 6-я кавалерійская дивизія была на это время придана III корпусу.

(**) Къ востоку отъ Горза, на дорогѣ въ Новеанъ.

Digitized by Google

Достигнувъ высотъ къ сѣверу отъ Горза, бригада *Разха* была встрѣчена сильнымъ огнемъ изъ Віонвильскаго лѣса и понесла немалыя потери. Такъ какъ наступленіе одной бригады на массы пѣхоты, которыя показались теперь у Резонвиля, не обѣщало успѣха, то она опять спустилась съ высотъ и расположилась по обѣ стороны дороги изъ Горза въ Віонвиль.

Бригада *Грюшера*, прибывъ на плато, погнала передъ собой отступавшихъ непріятельскихъ стрѣлковъ и выдвинула конную батарею на свой правый флангъ, для обстрѣливанія нѣсколькихъ лагерей непріятеля, замѣченныхъ у лѣса С. Арну. Это было въ 9¼ часовъ, въ то самое время, когда съ запада артилерія 5-й кавалерійской дивизіи переполошила своими выстрѣлами французскіе лагери у Резонвиля.

Такимъ образомъ, случалось, что обѣ кавалерійскія дивизіи одновременно вступили въ дѣло, содѣйствуя одна другой. Обширнымъ полукругомъ, открытымъ съ сѣверо-востока, онѣ охватили опушку высотъ передъ Резонвилемъ, на которую, расходящимися оттуда лучами, шла теперь въ атаку французская пѣхота.

Вышеописанная паника драгунской бригады *Мюрата* не распространилась на пѣхотные корпуса лѣваго фланга французовъ. Въ то время какъ вся кавалерія отошла за Резонвиль, пѣхота быстро двинулась впередъ, чтобы прогнать съ высотъ появившихся пруссаковъ. Генералъ *Фроссаръ* немедленно повелъ дивизію *Батайля* въ направленіи на Бюксьеръ и приказалъ ей занять Флавиньи и Віонвиль. Къ югу, противъ высотъ Горзъ, направилась дивизія *Верже*, а дальше влѣво, образуя уголъ съ послѣдней, черезъ лѣсъ С. Арну, наступала бригада *Лопассе* (*). Вправо отъ 2-го корпуса и немного позади, стоявшія западнѣе Резонвиля дивизіи *Биссона* (**) и *ла-Фонъ-де-Вилье*, 6-го корпуса, маршалъ Канроберъ также двинулъ на Віонвиль и Флавиньи. Дивизія *Левассоръ-Сорваля* стала въ резервѣ къ востоку отъ Резонвиля, фронтомъ къ лѣсу С. Арну, чтобы парировать обходъ оттуда. Дивизія *Тикье* осталась пока въ окрестностяхъ С. Марселя.

Передъ этими массами пѣхоты, приближавшимися по резонвильскому плато, обѣ прусскія кавалерійскія дивизіи отошли на упомянутыя уже раньше позиціи. Конныя батареи у Віонвиля, уже стоявшія подъ

(*) Бригада 5-го корпуса, присоединившаяся у Сааргемюнда къ 2-му корпусу. Дивизія *Лавокупе* 2-го корпуса занимала форты Меца.

(**) Изъ этой дивизіи находился на лицо одинъ только 9-й линейный полкъ.

Digitized by Google

огнемъ непріятельской артилеріи, были теперь осыпаны выстрѣлами французскихъ стрѣлковыхъ цѣпей съ близлежащей опушки деревни и принуждены были отойти въ складку мѣстности, къ востоку отъ Тронвиля. Только одна батарея лѣваго фланга, капитана *Боде*, закрытая тополями, окаймляющими дороги въ Марсъ-ла-Туръ и въ Тронвиль и, сравнительно, меньше терпѣвшая отъ убійственнаго огня непріятеля, занимавшаго деревню, была еще въ силахъ продолжать артилерійскій бой, но не могла этимъ остановить напоръ праваго фланга французовъ. Поэтому, бригада *Бредова* была принуждена оставить лощину къ востоку отъ Тронвильскаго лѣса и отойти на западную опушку рощи, гдѣ стала рядомъ съ бригадой *Барби*. 10 й гусарскій полкъ, изъ подъ огня непріятельской пѣхоты, занимающей Флавиньи, отступилъ до фермы Солей; бригада же *Грютера*, уступая напору дивизіи Верже, отошла до сѣверной опушки лѣса де-Гомонъ, куда за ней скоро послѣдовала и конная батарея, послѣ короткой, но живой перестрѣлки.

Къ этому времени, около 10 часовъ, на крайнихъ флангахъ кавалеріи, появились головы 5-й и 6-й пѣхотныхъ дивизій. Онѣ подходили отъ Горзѣ и Тронвиля и въ данный моментъ вступали на окраину плато.

Сначала прусаки полагали, что имъ придется имѣть дѣло только съ весьма сильнымъ аріергардомъ, прикрывавшимъ отступленіе французской арміи по *сѣвернымъ* дорогамъ, но съ первыхъ же часовъ боя обнаружилось, что *бо́льшая* часть арміи стояла на *южной* дорогѣ, ведущей прямо на Вердёнъ. Атаковать этого превосходнаго непріятеля, безъ надежды на скорую и надежную помощь, такова была задача, которую генералъ *фонъ-Альвенслебенъ* поставилъ своему корпусу, и которую онъ и его войска исполнили съ желѣзнымъ упорствомъ.

Поле сраженія 16-го августа лежитъ къ западу отъ Резонвиля, по обѣ стороны южной главной дороги изъ Меца въ Вердёнъ. Дорога эта идетъ между Гравелотомъ и р. Ironъ, по открытой и обширной плоской возвышенности, окаймленной съ востока и съ юго-востока большими и сплошными лѣсами, которые особенно сгущены на верхнихъ частяхъ скатовъ, спадающихъ къ Мозелю. Небольшія рощи тянутся къ сѣверу отъ шоссе, вдоль, такъ называемой, римской дороги, и съ этой стороны также образуютъ ширму, скрывающую движеніе войскъ. Съ остальной части плато́ и особенно съ вершинъ пологихъ высотъ, которыя тянутся цѣпью по всему плато́, далеко видно

Digitized by Google

во всѣ стороны. Укрытіе въ бою даютъ только естественныя волнообразныя измѣненія мѣстности и нѣсколько крупныхъ углубленій, въ которыхъ расположены Резонвиль, Флавиньи, Віонвиль и Марсъ-ла-Туръ, и которыя дѣлятъ плато на нѣсколько отдѣльныхъ участковъ. Изъ нихъ болѣе замѣчательны параллельныя долины, идущія одна *восточнѣе* Резонвиля, а другая *черезъ* этотъ пунктъ, обѣ къ югу; затѣмъ, начинающаяся у окрестностей Флавиньи плоская лощина, которая сперва прорѣзываетъ плато въ юго-западномъ направленіи, и потомъ изгибается черезъ лѣсъ де-Гомонъ къ Горзу и образуетъ южную границу поля сраженія.

Участокъ такого же значенія лежитъ и между тронвильскими высотами и плато къ сѣверу отъ Брювиля и С. Марселя. Онъ идетъ сперва въ видѣ плоской лощины изъ окрестностей Віонвиля къ римской дорогѣ, но на сѣверной опушкѣ Тронвильскаго лѣса переходитъ въ глубокій оврагъ, который къ сѣверу отъ Марсъ-ла-Тура соединяется съ долиною рѣки Ironъ.

ДѢЛА III КОРПУСА ДО ПОЛУДНЯ.

Вслѣдствіе приказа по арміи, отъ 15-го числа вечера, *III армейскій корпусъ*, послѣ кратковременнаго ночлега, выступилъ утромъ 16-го числа изъ долины Мозеля въ $7^1/_2$ часовъ. За 6-й кавалерійской дивизіей двигалась 5-я пѣхотная дивизія изъ Новеана въ Горзъ по шоссе, проложенному въ долинѣ, а изъ Горза, согласно предписанію, она должна была направиться на Віонвиль. 9-я бригада составляла авангардъ дивизіи; для прикрытія же праваго фланга противъ Меца и для обезпеченія мостовъ на Мозелѣ, у Дорно и Корни, были оставлены два баталіона и эскадронъ драгуновъ (*).

6-я пѣхотная дивизія съ корпусною артилеріею уже въ 5 часовъ

(*) *Походный разсчетъ 5-й пѣхотной дивизіи 19-го августа утромъ.*

Съ ночи *на передовыхъ постахъ у Горза*: 2-й батал. лейбъ-гренад. № 8-го полка. 4-й эск. драгунскаго № 12-го полка.

9-я пѣхотная бригада, авангардъ: генералъ-маіоръ *фонъ-Дёринъ*. *Головной отрядъ*: полк. *фонъ-Гаррельтсъ*. 1-й и 2-й эскадроны драгунскаго № 12-го полка; 1-й и 2-й баталіоны пѣхотнаго № 48-го полка. *Главныя силы авангарда:* подполк. *фонъ-Л'Эстокъ*. Фузилерный баталіонъ пѣх. № 48-го полка; 1-я легкая батарея; 3-й егерскій баталіонъ; фузилерный баталіонъ лейбъ-гренадерскаго № 8-го полка.

10-я пѣхотная бригада: генералъ-маіоръ *фонъ-Шверинъ*. 1-й баталіонъ 52-го полка; 2-я легкая, 1-я батарейная и 2-я батарейная батареи; 2-й и фузилерный батал. пѣхотнаго № 52-го полка; 2-й и фузилерный батал. пѣх. № 12-го полка.

Оставшіеся въ долинѣ Мозеля: у Дорно: 1-й батал. лейбъ-гренадерскаго № 8-го полка; 3-й эскадр. драгунскаго № 12-го полка. У Корни: 1-й батал. № 12-го полка.

Digitized by Google

выступила изъ Арнавиля и должна была идти черезъ Онвиль и Бюксьеръ на Марсъ-ла-Туръ. Съ этой колонной слѣдовалъ и корпусный командиръ.

5-я пѣхотная дивизія. Около девяти часовъ голова *5-й пѣхотной дивизіи* подошла къ Горзу. Отъ собственныхъ передовыхъ постовъ и отъ собравшейся тамъ 6-й кавалерійской дивизіи узнали, что непріятельскія массы, повидимому, наступаютъ на Горзъ по резонвильскому плато. Вслѣдствіе этого, генералъ *фонъ-Дёринъ* приказалъ баталіону, стоявшему на передовыхъ постахъ (*), занять двумя ротами сѣверный выходъ изъ городка, у Котъ-Муза, а другими двумя—лежащую къ западу ферму С. Тибо, пока 9-я бригада станетъ проходить городокъ.

Едва оба эскадрона драгуновъ, шедшіе въ головѣ по дорогѣ на Флавиньи, вступили на плато, какъ непріятельская пѣхота встрѣтила ихъ такимъ же сильнымъ огнемъ, какъ и гусарскую бригаду *Рауха*, такъ что они должны были отступить къ фермѣ Анконвиль.

Между тѣмъ, слѣдовавшій непосредственно за драгунами, полковникъ *фонъ-Гаррельтсъ* поднялся на высоты съ обоими мушкетерскими баталіонами 48-го полка, чтобы занять, согласно полученному приказанію, выдающійся уголъ Віонвильскаго лѣса. Для этого онъ развернулъ 1-й баталіонъ влѣво, а 2-й—вправо, каждый въ двѣ линіи, и на столько подвинулся впередъ, что около 10¼ часовъ 1-я легкая батарея могла сняться съ передковъ на его лѣвомъ флангѣ. Тогда генералъ *фонъ-Дёринъ* двинулъ на высоты и остальную свою пѣхоту; одинъ только фузелерный баталіонъ лейбъ-полка былъ временно оставленъ въ Горзѣ. Фузелерный баталіонъ 48-го полка построился у фермы Анконвиль въ двѣ линіи, и вдвинулся въ боевую линію влѣво отъ батареи. 4-я рота 3-го егерскаго баталіона заняла вышеупомянутую ферму, три же остальныя двинулись полуоборотомъ на право, позади мушкетерскихъ баталіоновъ полковника *фонъ-Гаррельтса*.

Сначала начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ *фонъ-Штюльпнагель*, думалъ, что его авангарда будетъ достаточно, чтобы отбросить непріятеля, наступавшаго со стороны Резонвиля и полагалъ продолжать движеніе черезъ Флавиньи съ остальною частью дивизіи; но вскорѣ лично убѣдился, что разгорѣвшійся бой потребуетъ всѣхъ наличныхъ силъ. 1-й легкой батареѣ капитана *Штёфлзіуса* было весьма трудно держаться противъ постоянно прибывавшихъ силъ непріятеля и она уже сильно пострадала, а потому генералъ прежде

(*) 2-й баталіонъ 8-го полка.

Digitized by Google

всего двинулъ на высоты всю артилерію, шедшую съ 10-й бригадой. Послѣднею пришла на эту позицію 2-я батарейная батарея, которой пришлось выжидать, пока 10-я бригада проходила черезъ Горзъ; съ ея прибытіемъ въ огнѣ стояли, подъ начальствомъ маіора *Гилльса*, всѣ 24 орудія 5-й пѣхотной дивизіи.

Между тѣмъ, у французовъ, въ этой части поля сраженія успѣли окончательно развернуться дивизіи *Верже*. Правый флангъ ея, на открытой части плато, составляла бригада *Валаже*, а бригада *Жоливе* прошла черезъ Віонвильскій лѣсъ и вышла изъ его юго-западной опушки. Обѣ бригады употребляли всѣ усилія, чтобы, охвативъ прусскія войска, сбросить ихъ съ плато.

Однако, на правомъ прусскомъ флангѣ *мушкетерскіе баталіоны 48-го полка и три егерскія роты* кинулись къ Віонвильскому лѣсу и побѣдоносно проникли туда. Но въ кровавомъ и колеблющемся бою, гдѣ дѣло не разъ доходило до рукопашной схватки, они очень медленно подвигались впередъ.

Далѣе къ востоку, части Лейбъ-полка, первоначально оставленныя у Горза, двинулись, по приказанію генерала *фонъ-Дёринга*, прямо лѣсомъ на Резонвиль; сперва отъ Котъ-Муза пошелъ маіоръ *фонъ-Фершуеръ* съ 5-ю и 8-ю ротами. Въ лѣсу С. Арну онъ очень скоро натолкнулся на войска бригады *Лапассе*. Упорное сопротивленіе послѣднихъ принудило направить туда же и двѣ другія роты 2-го баталіона, стоявшія у С. Тибо, а впослѣдствіи и фузилерный баталіонъ того же полка, отъ Горза. Теперь части 48-го полка въ Віонвильскомъ лѣсу и два баталіона Лейбъ-полка въ лѣсу де С. Арну вели кровавый бой съ медленнымъ, но постояннымъ успѣхомъ.

Менѣе благопріятны были обстоятельства на лѣвомъ флангѣ 9-й бригады. *Фузилерный баталіонъ 48-го полка* прошелъ мимо 1-й легкой батареи, съ цѣлью атаковать развернувшуюся напротивъ французскую пѣхоту. Въ то время, когда баталіонный командиръ, маіоръ *Селле*, повелъ 10-ю роту на непріятеля, подполковникъ *фонъ-Л'Естокъ* (*), съ другими тремя ротами, принялъ влѣво, стараясь охватить непріятеля съ фланга. Это наступленіе, предпринятое весьма энергично, не удалось вслѣдствіе значительнаго превосходства въ силахъ непріятеля, который, съ своей стороны, охватилъ фузилеровъ слѣва. Три роты эти понесли такія серьезныя потери, что отступили къ лѣсу де-Гомонъ въ полномъ безпорядкѣ. Впослѣдствіи, остатки ихъ присоединились частью снова къ своему полку, частью же къ 52-му полку; 1-й баталіонъ этого послѣдняго, составлявшій голову

(*) См. выше походный порядокъ.

Digitized by Google

10-й пѣхотной бригады, какъ разъ во-время подошелъ къ лѣвому флангу батарей, положеніе которыхъ становилось уже опаснымъ.

Маіоръ графъ *Шлиппенбахъ*, побуждаемый настоятельными требованіями генерала *фонъ-Дёринга* поддержать его, бросился, не выжидая развертыванія полка, и съ растянувшимися ротными колоннами встрѣтилъ преслѣдовавшаго непріятеля. Удалось на столько оттѣснить его, что артилерія снова получила свободу дѣйствій. Но баталіонъ понесъ сильныя потери отъ убійственнаго огня противника. Вскорѣ всѣ офицеры баталіона были выведены изъ строя. Когда затѣмъ, самъ командиръ, тяжело раненый, оставилъ поле сраженія, остатки баталіона, пожертвовавшаго собой, отступили въ позади лежащую лощину.

Въ это же время, т. е. въ началѣ 12-го часа, палъ смертельно раненый генералъ-маіоръ *фонъ-Дёрингъ*, спѣшившій къ сильно тѣсимому лѣвому флангу.

Но въ тотъ моментъ, когда французы двинулись впередъ для болѣе сильнаго натиска на этотъ флангъ, подошелъ полковникъ *фонъ-Вульффенъ*, съ двумя другими баталіонами *52-го полка*. Баталіоны бѣгомъ взобрались на высоты; 2-й баталіонъ влѣво, фузилеры вправо, и пулями и штыками отбросили непріятеля къ Флавиньи. Этотъ рѣшительный ударъ стоилъ также значительныхъ жертвъ. Командиръ фузилеровъ, маіоръ *Гервардъ-фонъ-Биттенфельдъ* палъ во время побѣдоноснаго наступленія своего баталіона; маіоръ *фонъ-Бюнау* былъ раненъ. Капитанъ *Гильдебрандъ* принялъ вмѣсто послѣдняго команду надъ 2-мъ баталіономъ и преслѣдовалъ ослабѣвавшаго непріятеля на Флавиньи, причемъ 6-я и 7-я роты вошли изъ второй линіи въ первую. Сильно порѣдѣвшія фузилерныя роты, почти разстрѣлявшія уже свои патроны, засѣли въ отнятой ими мѣстности, перемѣшавшись съ людьми другихъ находившихся тамъ баталіоновъ, и прикрывали лѣвый флангъ артилеріи, которая между тѣмъ продвинулась впередъ.

Теперь главная задача состояла въ томъ, чтобы окончательно удержать за собой отнятый гребень высотъ къ югу отъ Флавиньи.

За 52-мъ полкомъ быстро послѣдовали остальныя части 10-й бригады. *Фузилерный баталіонъ 12-го полка* пошелъ за 2-мъ баталіономъ 52-го на Флавиньи. Пока эти части отдѣлились временно отъ бригады, генералъ *фонъ-Шверинъ* собралъ вокругъ *2-го баталіона 12-го полка* раздробленныя части остальныхъ своихъ войскъ и расположилъ ихъ по обѣ стороны дороги Бюксьеръ — Резонвиль, фронтомъ къ послѣднему. Здѣсь присоединилась къ нему также 6-я

Digitized by Google

рота 64-го полка, которая была предназначена для прикрытія главной квартиры корпуса; опасаясь, что ей уже болѣе не придется догнать 6-й дивизіи, она приняла участіе въ атакѣ фузилеровъ 52-го полка.

Былъ полдень. Передъ лѣвымъ флангомъ 5-й дивизіи непріятель мало по малу отступалъ. Батареи, двинутыя впередъ черезъ Тронвиль, изъ другой походной колонны III корпуса, еще раньше вступили въ бой и своимъ сильнымъ огнемъ содѣйствовали успѣхамъ 52-го полка.

Между тѣмъ, на правомъ флангѣ бой въ лѣсу продолжался съ прежнимъ жаромъ. Въ 11 часовъ части 48-го полка и егеря успѣли овладѣть выдающимся изъ Флавиньи угломъ Віонвильскаго лѣса и частью сѣверной его опушки. Оба баталіона Лейбъ-полка бились еще за обладаніе сѣверною опушкою лѣса С.-Арну.

Генералъ *фонъ-Штюльпнагель* находился на правомъ флангѣ артилеріи. Оттуда онъ руководилъ боемъ и нѣсколько разъ выѣзжалъ въ первую боевую линію, чтобы ободрить войска, уже потерявшія своихъ старшихъ начальниковъ.

А пока неожиданно подошло подкрѣпленіе.

Отрядъ X корпуса, стоявшій у Новеана (*), получилъ приказаніе снова присоединиться у Шамблей къ 37-й бригадѣ, когда 5-я дивизія уже находилась въ движеніи изъ долины Мозеля, а потому и послѣдовалъ за нею. Прибывъ въ Горзъ, войска услышали канонаду, что заставило полковника *фонъ-Линкера* двинуться съ пѣхотою, построенною въ полубаталіонныя колонны, къ полю сраженія и отдать отрядъ въ распоряженіе генерала *фонъ-Штюльпнагеля*. Послѣдній поручилъ ему прикрывать артилерію, къ которой скоро присоединилась и батарея полковника *фонъ-Линкера*, что вмѣстѣ составило тридцать орудій.

За пѣхотою, двигавшеюся впередъ съ огромными жертвами, слѣдовали неотступно и батареи, хотя также съ немалыми потерями. Заходя постепенно направо, въ полдень онѣ приняли такое положеніе, что правый флангъ ихъ упирался въ уголъ Віонвильскаго лѣса, занятый частями 48-го полка и егерями, а лѣвый дошелъ до пересѣченія дорогъ Горзъ—Флавиньи и Бюксьеръ—Резонвиль, гдѣ прикрывался войсками генерала *фонъ-Шверина*. Передъ фронтомъ батарей и между ними находились три передніе полубаталіона полковника *фонъ-Линкера*. Четвертый, состоявшій изъ 5-й и 8-й ротъ

(*) 2-й и фузилерный баталіоны 78-го полка, 1-й и 3-й эскадроны 9-го драгунскаго полка и 1-я легкая батарея.

Digitized by Google

78-го полка, находился во время наступленія за батареею и потомъ, подъ начальствомъ капитана *Бартенверффера*, свернулъ отъ Горза вправо, чтобы примкнуть къ войскамъ, сражавшимся въ Віонвильскомъ лѣсу.

Вступленіе въ бой 6-й пѣхотной дивизіи и корпусной артилеріи. 6-я пѣхотная дивизія, съ корпусною артилеріею, составляла вторую походную колонну III корпуса. Находясь въ окрестностяхъ Байонвиля, она получила, въ $6^1/_2$ часовъ утра, отъ офицерскаго патруля 2-го драгунскаго полка первыя извѣстія о томъ, что непріятельскіе передовые посты стоятъ между Тронвилемъ и Віонвилемъ. Въ 8 часовъ, на выходѣ изъ лѣса де-Арль, ясно обозначились большіе французскіе лагери у Віонвиля и Резонвиля. Тогда дивизія развернулась у Бюксьера, имѣя впереди 12-ю бригаду, а позади 11-ю, каждая въ двѣ линіи (*).

Командиръ корпуса, генералъ *фонъ-Альвенслебенъ*, въ сопровожденіи двухъ эскадроновъ драгуновъ, лично отправился на рекогносцировку, приказавъ 6-й пѣхотной дивизіи не завязывать боя, пока 6-я кавалерійская дивизія не достигнетъ плато, лежащаго къ сѣверу.

Такъ какъ въ это время полученныя благопріятныя извѣстія изъ 5-й пѣхотной дивизіи давали право думать, что противникъ *отступаетъ къ сѣверу*, то корпусный командиръ, въ $9^1/_2$ часовъ утра, приказалъ 6-й пѣхотной дивизіи идти впередъ къ сѣверу, черезъ Марсъ-ла-Туръ на Жарни, чтобы совершенно преградить непріятелю путь къ западу. Въ этомъ смыслѣ было отправлено и донесеніе главнокомандующему II арміею, въ Понтъ-а-Муссонъ.

Между тѣмъ, начальникъ артилеріи, генералъ-маіоръ *фонъ-Бюловъ*, ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ въ кавалерійскихъ дивизіяхъ, послалъ на встрѣчу *дивизіонной артилеріи* приказаніе спѣшить на рысяхъ на указанныя имъ позиціи. 2-й драгунскій полкъ получилъ приказаніе слѣдовать за наступающими батареями. 6-я легкая батарея прибыла раньше всѣхъ; свернувъ отъ Тронвиля къ югу, она развернулась вправо отъ 2-й конной батареи 5-й кавалерійской дивизіи. Туда же явилась и 5-я легкая батарея III корпуса, послѣ чего всѣ три батареи пошли къ востоку, а именно, первыя двѣ на высоту у кладбища, а послѣдняя лѣвѣе, на позицію между кладби-

(*) 12-я бригада: полковникъ *фонъ-Бисмаркъ*. 64-й полкъ, полковн. баронъ *фонъ-Буттларъ-Бранденфельсъ*; 24-й полкъ, полковникъ графъ *цу-Дона*.

11-я бригада: генералъ-маіоръ *фонъ-Ротмалеръ*. 35-й полкъ, полковникъ *дю-Плесси*; 20-й полкъ, полковникъ *фонъ-Флатовъ*.

До полнаго состава не доставало только 6-й роты 64-го полка, которая, какъ было раньше сказано, присоединилась къ 5-й пѣхотной дивизіи.

Digitized by Google

щемъ и шоссе. Однако, огонь непріятельской пѣхоты, изъ Віонвиля и Флавиньи, весьма скоро принудилъ ихъ отойти къ западному скату. Объ батарейныя батареи 6-й пѣхотной дивизіи повелъ подполковникъ *Бекъ* отъ фермы дю-Солей къ высотѣ, лежащей къ юго-западу отъ Флавиньи, и оттуда, въ 10 часовъ утра, открылъ огонь противъ массъ пѣхоты и противъ орудій противника, собравшихся между Віонвилемъ и Флавиньи. При этомъ батареямъ приходилось самимъ защищать себя отъ непріятельской пѣхоты, такъ какъ своя еще только подходила къ полю сраженія; однако, три эскадрона 2-го драгунскаго полка уже стояли вправо за батареями, готовые къ бою.

Эта линія орудій вскорѣ усилилась и удлиннилась вправо, а именно, около $10^1/_2$ часовъ прибылъ маіоръ *Ленцъ* съ обѣими конными батареями *корпусной артилеріи*; онъ велъ ихъ отъ Онвиля рысью, черезъ ферму дю-Солей, пока остальная артилерія корпуса (4 батареи) двигалась позади, по той же дорогѣ и тѣмъ же алюромъ (*). Еще южнѣе открыла снова огонь и батарея 6-й кавалерійской дивизіи (**), образуя связующее звено съ артилеріей 5-й пѣхотной дивизіи. Высоты, незадолго передъ тѣмъ покинутыя кавалеріею, были теперь заняты, отъ Тронвиля до Віонвильскаго лѣса, сильною линіею орудій, которыя своимъ огнемъ прокладывали путь пѣхотѣ, наступавшей съ обоихъ фланговъ.

6-я пѣхотная дивизія достигла теперь высотъ Тронвиля. Дальнѣйшее движеніе къ сѣверу уже не соотвѣтствовало обстоятельствамъ, которыя теперь вполнѣ выяснились; атака должна была послѣдовать скорѣе къ востоку. Начальникъ дивизіи, генералъ *фонъ-Будденброкъ*, получивъ приказаніе корпуснаго командира, самъ поѣхалъ рекогносцировать непріятельскія позиціи у Віонвиля и Флавиньи. Онъ тотчасъ же убѣдился, что онѣ сильно заняты, и потому рѣшилъ ввести всѣ наличныя силы, чтобы прогнать противника. Для этого онъ, въ $10^1/_2$ часовъ утра, приказалъ войскамъ зайти по-бригадно направо и 12-й бригадѣ наступать по обѣ стороны шоссе, идущаго изъ Марсъ-ла-Тура, а 11—вдоль дороги, ведущей изъ Тронвиля.

Въ 11-й бригадѣ, 35-й фузилерный полкъ шелъ въ первой линіи, а 20-й—во второй. Фузилерный полкъ перешелъ къ югу отъ Тронвиля черезъ высоты, съ которыхъ утромъ въ первый разъ открыли огонь конныя батареи, послѣ чего 1-й баталіонъ направился

(*) Батареи подполковника *Бека* и маіора *Лантца*: 5-я и 6-я батарейныя и 1-я и 3-я конныя батареи.

(**) 2-я конная III корпуса.

Digitized by Google

на деревню Віонвиль, 2-й—на кладбище, лежащее къ югу и на группу деревьевъ, къ востоку отъ Віонвиля (*), 3-й же—къ Флавиньи.

Одновременно съ 11-й бригадой, лѣвѣе и рядомъ развернулась 12-я пѣхотная бригада. 64-й полкъ долженъ былъ атаковать Віонвиль съ запада и сѣвера; 24-й полкъ шелъ уступомъ назадъ и влѣво, и назначался для прикрытія лѣваго фланга со стороны Тронвильскаго лѣса (**), на всякій случай.

Противъ 6-й пѣхотной дивизіи стояли передовыя части дивизій *Батайля*, 2-го корпуса, и *ла-Фонъ-де-Вилье*, 6-го корпуса; а именно, ближе всѣхъ, къ Віонвилю и Флавиньи, 12-й егерскій батальіонъ и 23-й линейный полкъ бригады *Пуже*, а также 93-й линейный полкъ бригады *Колена*. 8-й линейный полкъ бригады *Пуже* стоялъ къ сѣверу отъ Флавиньи и особенно сильно занималъ находящуюся тамъ группу деревьевъ. Сзади, невдалекѣ, были расположены остальныя части обѣихъ дивизій. Бригада *Фоваръ-Батуля*, служившая второю линіей, заполняла пространство между бригадою *Пуже* и дивизіей *Верже*, стоявшей, какъ извѣстно, противъ 5-й пѣхотной дивизіи. Бригада *Беке-де-Сонней* находилась на высотахъ къ сѣверо-востоку отъ Віонвиля, а правѣе, рядомъ, до римской дороги, стоялъ 9-й линейный полкъ, дивизіи *Биссона*.

Во время движенія 6-й пѣхотной дивизіи къ только что указаннымъ позиціямъ противника, къ ней непосредственно снова примкнули батареи 5-й кавалерійской дивизіи, которыя, какъ извѣстно, были удалены съ віонвильскихъ высотъ. На лѣвомъ флангѣ, на шоссе, 1-я конная батарея X корпуса присоединилась къ 1-й конной IV корпуса, стоявшей тамъ въ бою; обѣ батареи открыли огонь противъ французской артилеріи, стоявшей на римской дорогѣ. Полковникъ *фонъ-деръ-Беке*, со 2-й и 3-й конными батареями X корпуса, занялъ снова высоту у кладбища и оттуда старался дѣйствовать противъ Віонвиля и Флавиньи. Гвардейскій драгунскій эскадронъ прикрывалъ эти батареи, какъ теперь, такъ и впослѣдствіи.

Еще южнѣе, у оврага каменоломенъ, командиръ корпусной артилеріи III корпуса, полковникъ *фонъ-Дрески*, поставилъ 6-ю легкую батарею этого корпуса, чтобы также обстрѣливать Флавиньи. Между обѣими конными батареями лѣваго фланга скоро вдвинулась и 1-я батарейная батарея X корпуса; эта батарея, въ сопровожденіи шести

(*) Группа эта окружаетъ находящійся тамъ водопой.

(**) Подъ этимъ слѣдуетъ разумѣть рощи, раздѣленныя прогалинами и лежащія между шоссе и римской дорогой; впослѣдствіи, онѣ будутъ описаны подробнѣе.

Digitized by Google

взводовъ 9-го драгунскаго полка, опередила 37-ю полубригаду, которая шла на выстрѣлы отъ Тіокура черезъ Шамблей, подъ начальствомъ полковника *Лемана*.

Атака на Віонвиль и взятіе его. Правый флангъ линіи наступающей пѣхоты составлялъ 3-й баталіонъ *35-го фузилернаго полка*; двѣ роты его шли въ первой линіи; впрочемъ, одна изъ нихъ, 11-я, приняла влѣво, на Віонвиль, чтобы стать фронтомъ къ непріятелю, который обстрѣливалъ ея флангъ изъ группы деревьевъ. Съ остальными тремя ротами маіоръ *Мельхіоръ* двигался лощиною къ Флавиньи и, шагахъ въ 400 къ юго-западу отъ мѣстечка, утвердился, для подготовки атаки огнемъ, въ находящейся тамъ живой изгороди.

2-й баталіонъ попробовалъ съ высоты у кладбища овладѣть группою деревьевъ между шоссе и Флавиньи. Но только двумъ переднимъ ротамъ удалось немного продвинуться въ этомъ направленіи, между тѣмъ какъ слѣдующій полубаталіонъ, еще при переходѣ черезъ высоту, до того пострадалъ отъ непріятельскаго огня, что остатки его пришлось предварительно собрать у кладбища. Изъ первой половины баталіона, 6-я рота, пользуясь мѣстностью, мало по малу продвинулась немного вправо къ Флавиньи, а 7-я влѣво, къ Віонвилю, чтобы такимъ образомъ охватить съ обѣихъ сторонъ группу деревьевъ. При этомъ 7-я рота вошла въ связь съ 1-мъ баталіономъ, одна половина котораго наступала на южную часть Віонвиля. 3-я рота этого баталіона пошла на группу деревьевъ сперва между деревнею и кладбищемъ, но, не будучи въ состояніи продвинуться впередъ въ этомъ направленіи, соединилась съ 6-й ротой и повернула въ сторону Флавиньи. Наконецъ, 4-я рота, пройдя мимо кладбища съ юга, сошлась съ ротами 11-й и 7-й, которыя, какъ мы уже сказали, сблизились съ лѣвымъ флангомъ полка.

20-й полкъ сначала слѣдовалъ во второй линіи за фузилернымъ полкомъ. Но, въ чертѣ артилерійскаго огня, двумъ первымъ баталіонамъ приказано было стать въ резервѣ. Вслѣдствіе этого, они стянулись въ оврагѣ къ востоку отъ Тронвиля и временно остались тамъ, за исключеніемъ 3-й роты, уже открывшей огонь противъ группы деревьевъ у Флавиньи.

Фузилерный же баталіонъ продолжалъ наступленіе; 9-я и 10-я роты остались на время у віонвильскаго кладбища, а обѣ другія направились также на группу деревьевъ. Вскорѣ затѣмъ двинулись впередъ и 9-я и 10-я роты, для подкрѣпленія лѣваго фланга фузилер-

Digitized by Google

наго полка, который атаковалъ Віонвиль. 12-я рота также примкнула къ этому движенію впередъ (*).

На Віонвиль двинулся также и *64-й полкъ*, согласно приказанію начальника дивизіи, и направился вдоль шоссе, изъ Марсъ-ла-Тура. Фузилерный баталіонъ, слѣдовавшій сперва во второй линіи, скоро потомъ былъ вдвинутъ въ первую, слѣва, чтобы охватить Віонвиль съ сѣвера; его 11-я и 12-я роты прошли чрезъ южную часть Тронвильскаго лѣса, не встрѣтивъ сопротивленія. Съ 9-ю и 10-ю ротами, подполковникъ *фонъ-Вунш* у оврага, начинающагося къ сѣверу отъ Віонвиля, зашелъ на право и направился къ сѣверной опушкѣ деревни; за нимъ послѣдовала и 11-я рота. Въ тоже время 2-й баталіонъ, подъ начальствомъ маіора *фонъ-Гершена*, наступалъ съ запада, имѣя 5-ю и 7-ю роты въ первой линіи, а 8-ю роту во второй. Между обоими флангами полка 1-й баталіонъ подготовлялъ успѣхъ атаки огнемъ стрѣлковъ.

Охваченная такимъ образомъ, съ сѣвера, съ запада и съ юга, деревня Віонвиль, около 11½ часовъ, была взята. Непріятель покинулъ деревню съ значительными потерями, особенно плѣнными; съ прусской стороны въ числѣ раненыхъ былъ командиръ 12-й пѣхотной бригады, полковникъ *фонъ-Бисмаркъ*.

Одновременно съ этимъ наступленіемъ *24-й полкъ*, шедшій позади 64-го полка, двинулъ свой 2-й баталіонъ влѣво, въ Тронвильскій лѣсъ, а обоими остальными баталіонами занялъ позицію, въ видѣ репли, у ближайшаго къ Віонвилю угла лѣса.

Оставивъ 8-ю роту въ лѣсу, въ резервѣ, маіоръ *фонъ-Рехтеръ* со 2-мъ баталіономъ отправился по долинѣ, лежащей на сѣверъ отъ Віонвиля, къ римской дорогѣ. Тутъ ему пришлось завязать ожесточенную перестрѣлку съ непріятельскою пѣхотою и артилеріею, которыя тянулись длинною линіею по высотамъ, лежащимъ къ востоку, вплоть до шоссе. Это обстоятельство принудило вскорѣ и два другіе баталіона двинуться въ выше упомянутую лощину и удлиннить правый флангъ боевой линіи. Такимъ образомъ, вдоль этого пересѣченія мѣстности, сражался 24-й полкъ, вытянутый поротно въ одну длинную

(*) *55-й полкъ*: противъ Флавиньи—6-я, 3-я, 9-я, 10-я и 12-я; противъ Віонвиля—1-я, 2-я, 4-я, 11-я и 7-я; собраны у кладбища—5-я и 8-я роты. *20-й полкъ*: противъ группы деревьевъ—3-я и 11-я; противъ Віонвиля—9-я, 10-я и 12-я; въ резервѣ у Тронвиля—1-я, 2-я, 4-я и 11-я роты.

При дальнѣйшемъ ходѣ боя 9-я, 10-я и 12-я роты 20-го полка снова присоединились справа къ 11-й ротѣ.

Digitized by Google

линію (*), противъ весьма превосходнаго непріятеля, къ которому все еще подходили подкрѣпленія (**).

Сознавая опасное положеніе лѣваго фланга, генералъ *фонъ-Будденброкъ* послалъ ему на помощь *2-й баталіонъ 20-го полка* изъ своего резерва, стоявшаго къ востоку отъ Тронвиля; баталіонъ этотъ тотчасъ же и вдвинулся въ боевую линію 24-го полка. Генералъ послалъ также и своей дивизіонной артилеріи, которая до того дѣйствовала *на правомъ флангѣ*, приказаніе занять позицію у взятаго между тѣмъ Віонвиля, чтобы сильнѣе поддержать *лѣвый флангъ*. Вслѣдствіе этого приказанія, сначала подошла къ сѣверо-восточной части деревни 5-я легкая батарея, которая, послѣ отступленія съ своей первой позиціи къ югу отъ Віонвиля, стояла въ окрестностяхъ Тронвиля. Вскорѣ за ней послѣдовали и обѣ батарейныя батареи подполковника *Бека* и затѣмъ, вмѣстѣ съ находившимися вправо батареями маіора *Кёрберга*, вступили въ бой съ французской артилеріей, стоявшей на римской дорогѣ, въ которомъ скоро приняли участіе и другія подкрѣпленія. А именно, послѣ взятія Віонвиля вскорѣ прибыла на поле сраженія и остальная часть артилеріи III корпуса, задержанная на пути изъ-за какихъ-то препятствій. 3-я батарейная батарея стала на позиціи къ югу отъ лощины Флавиньи, откуда были только что отозваны двѣ батареи дивизіонной артилеріи; между этой лощиной и кладбищемъ Віонвиля вдвинулись 4-я батарейная и 4-я легкая батареи, 3-я же легкая заняла позицію подлѣ батарей подполковника *фонъ-деръ-Бека*, между кладбищемъ и деревнею, и всѣ три вмѣстѣ направили свой огонь на Флавиньи и на высоты къ востоку отъ этого поселка. Не смотря на полученное такимъ образомъ единство въ дѣйствіи, прусскимъ батареямъ трудно было держаться въ бою противъ многочисленной непріятельской артилеріи; она понесла не малыя потери.

Вслѣдствіе того, что обѣ дивизіи III корпуса были разъединены съ самого начала и атаки ихъ производились съ различныхъ сторонъ, фронтъ боеваго порядка былъ очень растянутъ. Но длина его уже значительно уменьшилась, благодаря успѣшному наступленію съ юга и съ запада; однако же, почти вся пѣхота и артилерія находи-

(*) Роты стояли отъ лѣваго фланга къ правому въ слѣдующемъ порядкѣ: 5-я, 6-я, 7-я, 3-я, 1-я, 2-я, 4-я, 11-я, 12-я, 9-я, 10-я. 8-я рота, стоявшая сперва въ резервѣ въ лѣсу, была во время боя также притянута въ боевую линію.

(**) Корпусъ *Канробера*. Кромѣ дивизіи *ла-Фонъ-де-Вилье* и 9-го линейнаго полка дивизіи *Биссона*, еще дивизія *Тиксье*, притянутая отъ С. Марселя.

Digitized by Google

лись уже къ первой боевой линіи, въ бою съ превосходными силами, безъ надежды на скорое подкрѣпленіе. Чтобы до нѣкоторой степени вознаградить отсутствіе резервовъ, касаясь полезнымъ держать кавалерію непосредственно подъ рукой, и потому генералъ *фонъ-Рейнбабенъ* отдалъ на время свою 5-ю кавалерійскую дивизію въ распоряженіе командира III корпуса.

По требованію послѣдняго, бригады *Барби* и *Бредова* собрались за 6-ю пѣхотною дивизіей на западномъ склонѣ высоты (901) между Віонвилемъ и Марсъ-ла-Туромъ. За лѣвымъ флангомъ 5-й пѣхотной дивизіи стянулись обѣ бригады 6-й кавалерійской дивизіи. Эти обѣ массы кавалеріи стояли укрыто, готовыя каждую минуту броситься, въ случаѣ нужды, на помощь сражающейся пѣхотѣ.

Выходъ изъ Віонвиля и взятіе Флавиньи. Многочисленная французская артилерія, со времени потери Віонвиля, съ высоты у римской дороги, такъ сильно обстрѣливала эту деревню, что занятіе ея могло быть обезпечено только дальнѣйшимъ наступленіемъ. Для этой цѣли былъ притянутъ послѣдній резервъ пѣхоты,—*1-й баталіонъ 20-го полка*, 3-я рота котораго, какъ извѣстно, уже при первомъ наступленіи этого полка, примкнула къ фузилерному баталіону. Съ тремя ротами этого баталіона маіоръ *Штокемъ* пошелъ между деревней и кладбищемъ и, завязавъ отчетливый и кровопролитный бой въ связи съ фузилерными ротами 20-го и 35-го полковъ, успѣлъ мало по малу пробраться къ высотамъ, лежащимъ къ востоку (*).

Въ тоже время 64-й полкъ двинулся впередъ изъ Віонвиля; 1-й баталіонъ его наступалъ по обѣ стороны шоссе; съ нимъ рядомъ, правѣе, шла большая часть фузилернаго баталіона; 2-й же баталіонъ направился съ юго-востока деревни на группу деревьевъ къ сѣверу отъ Флавиньи; 12-я рота, которая, развѣдавъ Тронвильскій лѣсъ, прошла черезъ Віонвиль къ югу, также снова присоединилась къ крайнему правому флангу полка (**).

(*) 9. 10. 12. 1. 2. 4-я. (20.) 1. 2. 4. 7. 11 я. (35.)

(**) Наступленіе изъ Віонвиля была произведено въ слѣдующемъ порядкѣ:

4. 3. 2. 1. 9. 10. 11. 5. 7. 8. 12-я (64.); 1. 2. 4-я (20.); 1. 2. 4. 7. 11-я. (35.)

Роты 9. 10. 12, показанныя въ предыдущемъ примѣчаніи, во время боя, (20.) какъ сказано выше, подошли справа къ ротамъ 11. 3-й и направились на (20.) Флавиньи, куда наступали съ запада и съ юго-запада 6. 3. 9. 10 12-я роты. (35.)

Digitized by Google

При этомъ наступленіи на широко развернувшійся фронтъ французовъ, по мѣстности совершенно открытой, тотчасъ загорѣлся упорный бой, кровавыя комбинаціи котораго скоро сдѣлали невозможнымъ управленіе войсками. Только находчивость младшихъ командировъ и стойкость одиночныхъ людей, однѣ помогали дѣлу. Условія мѣстности, направленіе огня противника, моментальная предпріимчивость офицеровъ двигаютъ разрозненныя ротныя колонны то туда, то сюда, перемѣшивая ихъ между собою. Оторванныя отъ своихъ частей, онѣ снова соединяются и, по мѣрѣ силъ, снова бросаются въ бой. Тщетно стараніе дать вѣрную картину этого дикаго столкновенія во всѣхъ его подробностяхъ. Послѣ продолжительнаго, горячаго боя, пруссаки продвинулись къ востоку около 1,000 шаговъ и когда имъ, наконецъ, удалось овладѣть позиціей непріятеля у группы деревьевъ и на ближайшихъ высотахъ, противникъ началъ отступать. Одно французское орудіе досталось при этомъ въ руки преслѣдовавшей прусской пѣхоты.

Въ этотъ моментъ, съ лѣваго фланга конныхъ батарей, ротмистръ принцъ *Витгенштейнъ* и поручикъ *фонъ-Гантельманъ*, съ обоими стоявшими тамъ эскадронами 2-го гвардейскаго драгунскаго и Брауншвейгскаго гусарскаго полковъ, по указанію начальника штаба III армейскаго корпуса, полковника *фонъ-Фалькенъ-Ретца*, бросаются преслѣдовать слабѣющіе баталіоны бригадъ *Пужо* и *Колена*.

Но эти войска оказались еще на столько стойкими, что продолжаютъ отступленіе въ порядкѣ (*).

Между тѣмъ, строенія Флавиньи, въ которыхъ до того непріятель еще упорно держался, были зажжены направленнымъ на нихъ со всѣхъ сторонъ артилерійскимъ огнемъ пруссаковъ. Этотъ опорный пунктъ французовъ былъ, кромѣ того, атакованъ, какъ уже сказано, съ юга—лѣвымъ флангомъ 5-й пѣхотной дивизіи, а съ запада—правымъ флангомъ 6-й пѣхотной дивизіи. Части 12-го, 52-го и 35-го полковъ проникли въ поселокъ одновременно, или вскорѣ одинъ за другими, и захватили въ немъ множество плѣнныхъ.

Занятіе Флавиньи дало первую дѣйствительную опору фронту войскъ, атаковавшихъ къ востоку. Это мѣстечко, занятое 3-мъ баталіономъ 35-го полка и оторванными частями другихъ полковъ, сдѣлалось теперь центромъ боевой линіи III корпуса и особенно надежнымъ опорнымъ пунктомъ праваго фланга 6-й пѣхотной дивизіи.

(*) Согласно дневнику 2-го гвардейскаго драгунскаго полка, эскадронъ въ этой смѣлой кавалерійской атакѣ потерялъ 70 коней.

Digitized by Google

Обширная дуга, которою первоначально прусскія войска охватили резонвильское плато, сократилось теперь въ хорду, на которой корпусъ съ геройскимъ упорствомъ отбивалъ всѣ дальнѣйшія атаки превосходныхъ силъ противника.

БОЙ КАВАЛЕРІИ НА РЕЗОНВИЛЬСКОМЪ ПЛАТО И ПРИБЫТІЕ ПРУССКИХЪ И ФРАНЦУЗСКИХЪ ПОДКРѢПЛЕНІЙ.

(Отъ 12-ти до 3-хъ часовъ).

Обзоръ положенія дѣлъ обѣихъ сторонъ въ первомъ часу пополудни. (См. планъ). Во время вышеописанныхъ дѣйствій у Віонвиля и Флавиньи, 9-я пѣхотная бригада, сражавшаяся въ лѣсу на крайнемъ правомъ флангѣ прусской боевой линіи, также успѣла продвинуться впередъ. Подполковникъ *фонъ Л'Естокъ* принялъ начальство въ лѣсу С. Арну надъ обоими баталіонами (*) и, послѣ ожесточеннаго боя, овладѣлъ сѣверной его опушкой; но ему не удалось дебушировать изъ лѣса на высоты (970) Резонвиля. Войска, находившіяся въ Віонвильскомъ лѣсу (**), также дѣйствовали успѣшно и захватили западный уголъ этого лѣса. Они побѣдоносно наступали на окраину лѣса, выдающуюся сѣвернѣе къ Резонвилю. На открытыхъ высотахъ между Віонвильскимъ лѣсомъ и дорогою изъ Бюксьера въ Резонвиль стояли, какъ уже было сказано, тридцать прусскихъ орудій, подъ прикрытіемъ трехъ полубаталіоновъ X корпуса и войскъ, собранныхъ генераломъ *фонъ-Шверіномъ* (***); они вели ожесточенный бой съ батареями дивизіи *Вержe*, которыя были подкрѣплены изъ большаго артилерійскаго резерва. Два баталіона 5-й дивизіи (****), отдѣленные отъ ея лѣваго фланга, пользуясь выгодами, доставленными взятіемъ Флавиньи, продвигались далѣе, въ шоссе.

За этимъ фронтомъ, обращеннымъ къ сѣверу, нѣсколько влѣво и позади, стояли, не вдалекѣ отъ упомянутыхъ уже каменоломенъ въ оврагѣ, 6-я легкая батарея, 3-я батарейная и три конныя батареи III корпуса (*****). Онѣ заполняли, нѣкоторымъ образомъ, промежутокъ между боевыми линіями обѣихъ пѣхотныхъ дивизій, пока остальныя одинадцать батарей стояли на позиціяхъ, частію на вы-

(*) 2-й и фузилерный баталіоны 8-го полка.

(**) 1-й и 2-й баталіоны 48-го полка; 3-й егерскій баталіонъ, притянувшій изъ Анковиля свою 4-ю роту; 5-я и 8-я роты 78-го полка.

(***) $\frac{\text{6-я 7-я и фуз.}}{78}$; $\frac{\text{II}}{12}$; $\frac{\text{I и фуз.}}{52}$, $\frac{\text{фуз.}}{48}$, $\frac{\text{6 я}}{64}$ 4 батареи 5-й лѣх. дивизіи и 1-я легкая X корпуса.

(****) $\frac{\text{II}}{52}$ и $\frac{\text{фуз.}}{12}$

(*****) Включая конную батарею 6-й кавалерійской дивизіи.

Digitized by Google

сотѣ у віонвильскаго кладбища, частію (*) у шоссе, на высотѣ къ сѣверо-западу отъ этой деревни (**), и преимущественно участвовали въ кровавомъ бою 6-й пѣхотной дивизіи. Большая часть этой послѣдней (***) наступала отъ Флавиньи и вдоль віонвильскаго шоссе, на Резонвиль, куда началъ отступать опрокинутый и истощенный противникъ.

Но на крайнемъ лѣвомъ флангѣ боевой линіи 24-й полкъ, растянувшись по ротно въ оврагѣ между Віонвилемъ и римской дорогой, велъ ожесточенный бой съ далеко сильнѣйшимъ непріятелемъ. 2-му баталіону 20-го полка, подошедшему сюда же, также не удалось продвинуться дальше.

Такимъ образомъ, бранденбургскій корпусъ, предоставленный пока почти исключительно своимъ собственнымъ силамъ, боролся, вообще успѣшно, съ двумя французскими корпусами. Изъ X корпуса, направленнаго первоначально вообще на С. Илеръ, только 37-я бригада находилась пока на полѣ сраженія. Съ меньшею частью послѣдней, какъ сказано, полковникъ *фонъ-Линкеръ* уже принялъ участіе въ бою 5-й пѣхотной дивизіи; остальную же часть бригады (****) привелъ полковникъ *Леманнъ* черезъ Шамбдей и въ $11^3/_4$ часовъ отдалъ въ распоряженіе командиру III корпуса.

Подкрѣпленіе это прибыло какъ нельзя болѣе кстати. Генералъ *фонъ-Альвенслебенъ* приказалъ полубригадѣ стать временно у Тронвиля; одинъ только 2-й баталіонъ 91-го Ольденбургскаго полка продолжалъ движеніе къ рощамъ, лежащимъ къ сѣверу отъ шоссе, такъ какъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ 6-й дивизіи весьма нуженъ былъ свѣжій резервъ.

Кромѣ этого ничтожнаго, въ сущности, резерва пѣхоты, вторую линію боеваго порядка всѣхъ прусскихъ войскъ въ это время составляла только *кавалерія*.

Ближе всѣхъ за пѣхотою стояла ея дивизіонная кавалерія, стянутая по большей части къ центру, но обѣ стороны конныхъ бата-

(*) 3-я и 4-я легкія, 4-я батарейная III корпуса; 2-я и 3-я конныя X корпуса.

(**) 5-я и 6-я батарейныя, 5-я легкая III корпуса; 1-я конная IV корпуса (принадлежавшая къ 5-й кавалерійской дивизіи); 1-я батарейная и 1-я конная X корпуса.

(***) 35-й и 64-й полки, 1-й и фузилерный баталіоны 20-го полка.

(****) 91-й Ольденбургскій пѣх. полкъ (за исключеніемъ 1-й и 2-й ротъ) и 1-й баталіонъ 78-го полка, 1-я батарейная батарея и $1^1/_2$ драгунскихъ эскадрона опередили пѣхоту. Полуэскадронъ былъ употребленъ для связи съ полковникомъ *фонъ-Линкеромъ* и впослѣдствіи примкнулъ къ обоимъ эскадронамъ маіора *фонъ Штудница*.

Digitized by Google

рей III корпуса. Вправо отъ нихъ стоялъ 12-й драгунскій полкъ; его 3-й эскадронъ пришелъ изъ долины Мозеля и расположился за Лейбъ-полкомъ, на южной опушкѣ лѣса С. Арну. 2-й драгунскій полкъ стоялъ къ западу отъ оврага каменоломенъ; эскадронъ его былъ высланъ къ высотѣ у віонвильскаго кладбища. Тамъ же находились и оба не разъ уже упомянутые эскадроны 2-го гвардейскаго драгунскаго и Брауншвейгскаго гусарскаго полковъ. Изъ 9-го драгунскаго полка эскадроны, приданные отряду полковника *фонъ-Динкера*, примкнули къ 12-му драгунскому, остальные же ко 2-му драгунскому полкамъ.

Далѣе позади, въ оврагѣ каменоломенъ, стояла *6-я кавалерійская дивизія* въ составѣ семнадцати эскадроновъ (*).

Охрану обоихъ флаговъ 6-й пѣхотной дивизіи взяла на себя кавалерійская бригада *Редерна*. Ея 11-й и 17-й гусарскіе полки шли отъ шоссе къ оврагу Флавиньи для установки связи между 5-й и 6-й пѣхотными дивизіями, пока 10-й гусарскій полкъ продвигался отъ фермы дю-Солей къ Тронвильскому лѣсу, за которымъ и расположился. Обѣ другія бригады *5-й кавалерійской дивизіи* стояли у Тронвиля; одинъ только 13-й драгунскій полкъ остался на позиціи къ западу отъ лѣса; ему было поручено наблюдать за движеніями французскихъ войскъ, показавшихся у Брювиля и С. Марселя...

Утромъ, вслѣдъ за первымъ пушечнымъ выстрѣломъ прусаковъ по бригадѣ *Мюрата*, самъ французскій главнокомандующій, маршалъ *Базенъ*, выѣхалъ на поле сраженія; здѣсь онъ одобрилъ предварительныя распоряженія во 2-мъ и 6-мъ корпусахъ и подготовилъ имъ подкрѣпленія. Какъ кажется, онъ наиболѣе заботился о томъ, чтобы его не могли отрѣзать отъ Меца; въ наступленіи прусаковъ онъ видѣлъ именно эту цѣль.

Держась этого взгляда въ теченіе цѣлаго дня, маршалъ обратилъ все свое вниманіе преимущественно на лѣса, которые тянутся къ югу отъ Гравелота и Резонвиля, опасаясь больше всего обхода съ этой стороны. На этомъ основаніи, уже дивизія 6-го корпуса *Левассоръ-Сорваля* осталась на мѣстѣ восточнѣе Резонвиля, фронтомъ, повернутымъ къ югу. Полку гвардейскихъ зуавовъ, вмѣстѣ съ бригадой гвардейской кавалеріи и небольшимъ количествомъ артилеріи, маршалъ также приказалъ стать фронтомъ къ югу, въ томъ мѣстѣ, гдѣ долина, идущая отъ лѣса ла-Жюпе, пересѣкаетъ шоссе между

(*) Два эскадрона 3-го уланскаго полка находились еще на правомъ берегу Мозеля. 4-й эскадронъ 6-го кирасирскаго полка, выдвинутый немного впередъ, прикрывалъ батарею.

Digitized by Google

Гравелотомъ и Резонвилемъ. Еще восточнѣе, у почты, противъ лѣса дез'Оньонъ, онъ расположилъ три другіе полка гвардейской гренадерской дивизіи *Пикара*, и за ними, на командующей высотѣ Мальмезонъ, всю дивизію гвардейскихъ вольтижеровъ *Деланьи*, какъ главный резервъ.

Такимъ образомъ, въ началѣ вся гвардія и часть 6-го корпуса были расположены на такой части поля сраженія, на которую, собственно говоря, не могло послѣдовать настоящей атаки.

Для подкрѣпленія «той оборонительной позиціи», которую выбрали генералъ *Фроссаръ* и маршалъ *Канробертъ* въ разстояніи четверти мили впереди Резонвиля, былъ притянутъ артилерійскій резервъ и временно расположенъ паркомъ къ востоку отъ Резонвиля. Вправо отъ артилеріи собралась, хорошо укрытая складкою мѣстности, кавалерійская дивизія *Фортона*, а на лѣвомъ флангѣ послѣдней — стала кавалерійская дивизія *Валабрега*.

Но принятыя мѣры вскорѣ оказались недостаточными для противодѣйствія сильному напору III прусскаго корпуса. Наступательное растяженіе лѣваго фланга пруссаковъ (*) уже побудило маршала *Канробера* притянуть къ себѣ отъ С. Марселя дивизію *Тиксье* и одною бригадою этой дивизіи занять рощу къ сѣверу отъ римской дороги. Корпуса же 3-й и 4-й получили отъ главнокомандующаго приказаніе ускорить маршъ и, отклонясь отъ своего прежняго назначенія, пристроиться къ правому флангу боевого порядка. Затѣмъ, маршалъ *Бизенъ* проѣхалъ передъ фронтомъ 2-го корпуса; оттуда онъ наблюдалъ за упорными, но вообще напрасными усиліями своихъ войскъ продвинуться впередъ къ югу и западу.

Хотя въ началѣ оба французскіе корпусные командира имѣли въ виду только держаться оборонительно на вышеупомянутой позиціи впереди Резонвиля, но такъ какъ мѣстность нигдѣ не представляла рѣзко обозначенной оборонительной линіи, то отряды, которые впервые встрѣтили неожиданную атаку пруссаковъ, во многихъ пунктахъ перешли за черту общей боевой линіи. Однако, эти попытки къ наступленію нигдѣ не привели къ рѣшительнымъ результатамъ. Съ французской стороны бой принялъ, по преимуществу, характеръ отдѣльныхъ натисковъ; поддержки, шедшія на помощь къ атаковавшимъ частямъ, вступали въ бой почти всегда уступами. Такъ какъ огонь прусскихъ орудій постоянно усиливался, то вскорѣ пришлось подкрѣпить 2-й корпусъ изъ артилерійскаго резерва. Потеря Віонвиля и усиленіе въ этомъ мѣстѣ прусской артилеріи принудили ввести въ дѣло и бата-

(*) 24-й полкъ.

Digitized by Google

рейныя батареи; около полудня онѣ развернулись на позиціи къ сѣверу отъ Резонвиля, близъ лѣса, гдѣ въ это время уже дѣйствовали орудія дивизіи *Тиксье*.

Чтобы остановить медленное, но постоянное и неудержимое движеніе впередъ прусской пѣхоты, французскія дивизіи къ полудню, мало по малу, ввели въ первую линію свои вторыя бригады, которыя онѣ до тѣхъ поръ хотѣли, повидимому, удержать въ резервѣ (*).

Крайній лѣвый флангъ французской боевой линіи составляла, какъ извѣстно, бригада *Лапассе*. Она стояла между обѣими долинами, идущими отъ лѣса ла-Жюре и Резонвиля къ лѣсу де-С. Арну, и вдвинула только часть своихъ войскъ въ этотъ лѣсъ. Она развернула всѣ свои силы, на высотѣ (970) къ юго-востоку отъ Резонвиля и позади, только тогда, когда ее вытѣснили изъ лѣса. Правѣе и рядомъ съ этой бригадой, какъ уже сказано, бригада *Жоливе* перешла юго-западную опушку Віонвильскаго лѣса, но скоро должна была отступить передъ натискомъ 48-го полка. Тогда генералъ *Верже* вдвинулъ въ боевую линію свою другую бригаду *Валазе*, вправо, но и она была тотчасъ же атакована войсками генерала *фонъ-Шверина* (*).

На правомъ флангѣ 2-го корпуса, генералъ *Батайль* съ самаго начала занялъ, какъ извѣстно, бригадою *Пуже* Флавиньи и Віонвиль; туда же была двинута и бригада *Колена*, 6-го корпуса.

Остальныя свободныя части дивизіи *Батайля* и 6-го корпуса, которыя могли быть употреблены впереди Резонвиля, стояли еще во второй линіи, но на готовѣ: бригада *Фоваръ-Батуля* между Флавиньи и дорогою изъ Резонвиля въ Бюксьеръ; бригада *Бекэ-де-Сонней* и 9-й линейный полкъ сѣверо-восточнѣе Віонвиля.

Таково было положеніе дѣлъ, когда бригада *Валазе*, уступая энергическому натиску войскъ генерала *фонъ-Шверина*, начала отступать къ шоссе. Тогда генералъ *Батайль* лично повелъ въ бой бригаду *Фоваръ-Батуля*; но она попала подъ сильнѣйшій фланговый огонь прусской артиллеріи, а именно, подъ огонь конныхъ батарей, стоявшихъ на высотѣ у кладбища. Генералъ *Батайль* былъ раненъ, а вслѣдъ за нимъ палъ и тяжело раненый генералъ *Валазе*; обѣ бригады пришли въ безпорядокъ и отступленіе ихъ скоро обратилось въ неудержимое бѣгство. Правѣе и почти одновременно съ

(*) Хотя это ясно и не видно изъ французскихъ извѣстій, опубликованныхъ до сихъ поръ и вообще мало подробныхъ, но это явствуетъ изъ самаго хода боя.

(**) Главныя силы 10-й бригады и другія части войскъ, собранныя на перекресткѣ къ юго-востоку отъ Флавиньи.

Digitized by Google

этимъ пораженіемъ, пруссаки берутъ Віонвиль; въ центрѣ 2-го корпуса, 8-й полкъ бригады *Шуже*, упорно оборонявшій групу деревьевъ Флавиньи, теряетъ ее; скоро затѣмъ взятъ и самый поселокъ, такъ что теперь весь правый флангъ французовъ стремится назадъ къ Резонвилю, вдоль по шоссе.

Первая атака французской кавалеріи. 12½ часовъ. На выручку 2-му корпусу маршалъ *Базенъ* и генералъ *Фроссаръ* рѣшились ввести въ дѣло кавалерію. Подъ рукой ближе всѣхъ находились, у Резонвиля, 3-й уланскій (lanciers) полкъ (*) и гвардейскій кирасирскій; первый получилъ приказаніе броситься на встрѣчу преслѣдующему непріятелю, второй — слѣдовать за первымъ справа. Два эскадрона улановъ двинулись впередъ, но вскорѣ вернулись обратно, потому что имъ не была указана опредѣленная цѣль атаки (**). Гвардейскихъ кирасировъ генералъ *дю-Прейль* построилъ уступами по два эскадрона и пустилъ ихъ въ галопъ; 5-й эскадронъ слѣдовалъ въ третьей линіи. Полкъ былъ удержанъ на пути повозками обоза и другими остатками лагеря и съ самаго начала пришелъ въ безпорядокъ, но тѣмъ не менѣе атаковалъ съ рѣдкою храбростью.

Онъ наткнулся на тѣ роты прусской 10-й пѣхотной бригады, которыя въ это время шли къ шоссе, восточнѣе Флавиньи. Капитанъ *Гильдебрандъ* развернулъ 6 и 7 роты 52-го полка, которыя съ ружьями на изготовку ожидали перваго удара французовъ. Затѣмъ, съ 250 шаговъ, онѣ открыли убійственный бѣглый огонь и разсѣяли безсильнаго противника. Справа и слѣва, мимо горсти людей, промчалась уступами кавалерія. Тогда вторая шеренга пруссаковъ повернула кругомъ и открыла огонь въ тылъ непріятеля, котораго приняли такимъ же покойнымъ и вѣрнымъ огнемъ фузилерныя роты 12-го полка и части 6-й пѣхотной дивизіи, двигавшіяся между Флавиньи и шоссе. Поле сраженія на далекое пространство покрылось ранеными и убитыми. Командиръ роты 52-го полка капитанъ *Гильдебрантъ* былъ убитъ. Атака кавалеріи стоила ей 22 офицеровъ, 208 кирасировъ и 243 лошадей и только поспѣшное бѣгство спасло остатки полка.

Контръ-атака прусской бригады Редерна и наступленіе 6-й кавалерійской дивизіи. 12¾ до 1 часа. Пока происходилъ этотъ бой, 11-й и 17-й гусарскіе полки бригады Бредова стояли у горящаго поселка Флавиньи. При нихъ находился начальникъ штаба X

(*) Принадлежавшій къ 5-му корпусу и приданный бригадѣ *Лапассе*.

(**) По французскимъ даннымъ.

Digitized by Google

корпуса подполковникъ *фонъ-Каприви* и наблюдалъ за ходомъ кавалерійской атаки. По его указанію, подполковникъ *фонъ-Раухъ*, съ тремя наличными эскадронами брауншвейгскихъ гусаровъ и съ частью 2-го эскадрона 2-го гвардейскаго драгунскаго полка, бросился на разстроенныхъ уже французскихъ гвардейскихъ кирасировъ. За нимъ, уступомъ вправо, послѣдовалъ подполковникъ *фонъ-Эберштейнъ* и, съ 11 гусарскимъ полкомъ, врубился въ остатки отступавшей французской пѣхоты.

При дальнѣйшемъ преслѣдованіи показались непріятельскія орудія между дорогами, ведущими изъ Бюксьера и Флавиньи въ Резонвиль; то была гвардейская батарея, только что двинутая туда самимъ маршаломъ *Базеномъ*. Подполковникъ *фонъ-Раухъ*, приказавъ части 1-го эскадрона заѣхать направо, бросился съ боку на орудія, которыя въ то же время были атакованы и съ фронта ротмистромъ 11-го гусарскаго полка *фонъ-Верстомъ*. Батарея, застигнутая совершенно въ расплохъ, едва успѣла сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, какъ была окружена гусарами. Французскій главнокомандующій, увлеченный бѣгущими передками съ упряжью и своимъ собственнымъ прикрытіемъ, подвергся на нѣсколько минутъ очевидной опасности. Но, наконецъ, его выручилъ 3-й французскій егерскій баталіонъ, оставленный, какъ резервъ бригады *Валазе*, въ пунктѣ соединенія шоссе съ дорогою изъ Флавиньи въ Резонвиль. Такъ какъ теперь на встрѣчу атакующимъ гусарамъ двинулась со всѣхъ сторонъ французская кавалерія (*), то имъ оставалось только прекратить атаку и отступить. Брауншвейгскіе гусары собрались въ оврагѣ къ юго-западу отъ Флавиньи, а 11-й гусарскій полкъ—у высоты близъ кладбища. Захваченныя орудія не могли быть увезены, потому что не было упряжи.

Какъ только обнаружилось отступленіе 2-го французскаго корпуса, генералъ *фонъ-Альвенслебенъ* послалъ приказаніе 6-й кавалерійской дивизіи двинуться впередъ изъ ея укрытаго расположенія (**), для преслѣдованія разбитаго непріятеля. Передача приказанія, подъемъ на высоты и развертываніе дивизіи потребовали довольно значительнаго времени. Дивизія построилась для атаки слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ и въ первой линіи стала бригада *Рауха*, а слѣва уступомъ назадъ, бригада *Грютера*. Послѣдняя состояла изъ двухъ

(*) По одному эскадрону 4-го конно-егерскаго и 5-го гусарскаго полковъ, (послѣдній 5-го корпуса); они составляли конвой маршала *Базена*.

(**) Ниже, въ оврагѣ каменоломенъ.

Digitized by Google

линій, изъ которыхъ вторая стояла уступами на обоихъ флангахъ первой (*).

Въ это время и непріятель не оставался безъ дѣла.

Маршалъ *Базенъ*, чтобы смѣнить 2-й корпусъ, притянулъ отъ гравелотской почты гренадерскую дивизію *Пежара*, а на мѣсто этой послѣдней, отъ Мальмезона, придвинулъ дивизію вольтижеровъ. Гренадерская дивизія развернулась къ югу отъ Резонвиля, чтобы снова занять позиціи, оставленныя 2-мъ корпусомъ, отдѣливъ 3-й полкъ въ подкрѣпленіе бригадѣ *Лапассе*. Бригада *Жоливе*, правившаяся рядомъ съ послѣдней и державшаяся довольно долго, сдала, наконецъ, и отступила, когда непріятель сталъ грозить ея правому флангу.

Такимъ образомъ, когда 6-я кавалерійская дивизія, около 1 часа пополудни, въ выше приведенномъ боевомъ порядкѣ пошла впередъ на плато, ее встрѣтили уже не бѣгущіе отряды, а свѣжія и перестроенныя части. Теперь, когда прусская кавалерія пошла на рысяхъ за своею артилеріею и хотѣла развернуться впереди, оказалось, что пространство для развертыванія весьма ограничено, потому что не желали маскировать свою артилерію и должны были дать мѣсто въ линіи драгунскимъ эскадронамъ (**), прикрывавшимъ до того артилерію. Дѣло усложнилось еще тѣмъ, что приходилось пропустить въ интервалы, уже съуженные, отступающую бригаду *Редерна*.

Вслѣдствіе этого удалось развернуться только части дивизіи; большая же часть эскадроновъ осталась въ эскадронныхъ взводныхъ

(*) 6-я кавалерійская дивизія.

Бригада Рауха.

16-й гусарскій. Полк. ф.-Шмидтъ. — — — — — — — —

3-й гусарскій. Полк. ф.-Цитенъ — — — — — — — —

Бригада Грютера.

15-й уланскій. Полк. ф.-Альвенслебенъ. — — — — — — — — — — — —

3-й уланскій. Полк. гр. Грёбенъ — — — — — —

6-й кирасирскій. Подп. гр. Линаръ. — — — — — — — — — —

(**) 9-го и 12-го драгунскихъ полковъ.

Digitized by Google

колоннахъ, которыя, плотно сомкнувшись между Флавиньи и дорогою въ Бюксьеръ, прошли на рысяхъ къ шоссе, причемъ были обстрѣляны сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Небольшіе отряды двинувшейся впередъ непріятельской кавалеріи поспѣшно ушли назадъ; пѣхота залегла за встрѣтившимися закрытіями въ полѣ и въ канавахъ шоссе. Она направила противъ массы кавалеріи бѣглый огонь и была поддержана артилеріей, стоявшей на болѣе отдаленныхъ позиціяхъ, къ сѣверу отъ шоссе и за резонвильскимъ оврагомъ.

При такихъ обстоятельствахъ, продолженіе кавалерійской атаки не обѣщало успѣха. Поэтому полковникъ *фонъ-Шмидтъ*, принявшій начальство надъ бригадою *Рауха*, вмѣсто только что раненаго бригаднаго командира, приказалъ ей остановиться, чтобы привести прежде всего въ порядокъ эскадроны и восстановить интервалы, а затѣмъ отвелъ бригаду назадъ и расположилъ ее укрыто за Флавиньи. Оба полка понесли не малыя потери, особенно гусары Цитена полка; ихъ полковой командиръ полковникъ *фонъ-Цитенъ* былъ смертельно раненъ.

Бригадѣ *Грютера* также не удалось ввести въ дѣло всѣ свои силы. 15-й уланскій полкъ схватился было съ отрядами кавалеріи, подоспѣвшими на выручку маршала Базена (*); 6-й кирасирскій полкъ попробывалъ атаковать развернутымъ строемъ шоссе, но огонь непріятельской пѣхоты вскорѣ положилъ конецъ наступленію. Спокойно, какъ на ученьи, построились полки прусской кавалеріи подъ руководствомъ своихъ командировъ, сохраняя фронтъ къ непріятелю. Полковникъ *графъ Грёбенъ*, прикрывъ отступленіе двумя уланскими эскадронами, отступилъ на Флавиньи, поворачивая на шагу нѣсколько разъ фронтъ назадъ.

Это-то, повидимому, безуспѣшное наступленіе кавалеріи принесло, однако, пользу тѣмъ, что дало возможность артилеріи перейти на новую позицію впередъ.

Положеніе дѣлъ на восточной части поля сраженія. Движеніе впередъ прусской артилеріи. Батареи 5-й пѣхотной дивизіи (**) снова начали наступленіе, заходя лѣвымъ плечомъ впередъ. При этомъ, ихъ правый флангъ, 2-я батарейная батарея, осталась примкнутою къ лѣсу, который былъ теперь надежно занятъ прусскими войсками; артилерія же съ своей новой позиціи могла теперь продольно обстрѣливать всю сѣверную опушку лѣса. Этимъ обезпечивался фронтъ

(*) См. выше.

(**) 1-я и 2-я легкія, 1-я и 2-я батарейныя III корпуса; 1-я легкая X корпуса.

Digitized by Google

прусской пѣхоты и отнималась у непріятеля возможность снова проникнуть въ лѣсъ черезъ впереди лежащую высоту (989), какъ это онъ не разъ и пробовалъ. Батареи лѣваго фланга, во время наступавшихъ перерывовъ боя, дѣйствовали также и противъ позицій непріятеля по ту сторону шоссе. Вообще, бой въ восточной части поля сраженія перешелъ въ непрерывную перестрѣлку, во время которой прусская пѣхота (*), разстрѣлявшая въ горячемъ бою почти всѣ свои патроны, не была въ состояніи продвинуться впередъ за сѣверную опушку лѣса С. Арну. Слѣдовательно, высоты Резонвиля (970 и 989) остались въ рукахъ непріятеля.

Въ центрѣ боевой линіи, лѣвѣе позиціи, занятой генераломъ *фонъ-Шверіномъ*, полковникъ *фонъ-Дрески*, съ тремя конными батареями III корпуса, перешелъ черезъ дорогу изъ Горза въ Флавиньи. Еще лѣвѣе, въ направленіи къ послѣднему, раньше другихъ спѣшилъ въ бой капитанъ *Ширмеръ*, съ 2-й конной батареей X корпуса. За нимъ слѣдовали обѣ батареи (**), стоявшія до того у оврага каменоломенъ. Одновременно съ этими движеніями, полковникъ *фонъ-деръ-Беке* провелъ впередъ артиллерію, стоявшую на высотѣ у кладбища (***), черезъ оврагъ къ сѣверу отъ Флавиньи, и расположился на выгодной позиціи по ту сторону, лѣвѣе батарей полковника *Дрески*. 3-я легкая батарея III корпуса, стоявшая у Віонвиля, по требованію генерала *фонъ-Ротмалера*, передвинулась черезъ эту деревню за шоссе, чтобы поддержать жаркій бой, происходившій къ сѣверу отъ Віонвиля, противъ 6-го корпуса французовъ.

Бой 6-й пѣхотной дивизіи съ корпусомъ Канробера (до 2-хъ часовъ). *6-я пѣхотная дивизія*, наступавшая вдоль резонвильскаго шоссе, скоро встрѣтила серьезное сопротивленіе со стороны сѣверныхъ непріятельскихъ силъ. Преслѣдуя бригады *Пуже* и *Колена*, выбитыя изъ Віонвиля и Флавиньи, прусская пѣхота попала подъ сильный фланговый огонь, направленный на нее слѣва. Пока 9-й линейный полкъ дѣйствовалъ въ лощинѣ между Віонвилемъ и С. Марсенемъ, противъ 24-го прусскаго полка, маршалъ *Канробер* развернулъ бригаду *Беке-де-Сонней* къ сѣверу отъ шоссе и подъ угломъ къ нему. На правомъ же флангѣ 9-го полка, у римской дороги, уже вступила въ бой бригада *Пешо*, дивизіи *Тиксье*, притянутой отъ

(*) 1-й и 2-й баталіоны 48-го полка; 3-й егерскій баталіонъ; 5-я и 8-я роты 78-го полка, къ западу отъ оврага; 2-й и фузилерный баталіоны 8-го полка,—къ востоку отъ него.

(**) 6-я легкая и 3-я батарейная III корпуса.

(***) Батареи: 3-я конная X корпуса; 4-я легкая и 4-я батарейная III корпуса.

Digitized by Google

С. Марселя. Такимъ образомъ, маршалъ Канроберъ, перемѣнивъ фронтъ правымъ флангомъ впередъ, удлинилъ его вправо и принудилъ 6-ю пѣхотную дивизію отказаться отъ дальнѣйшаго движенія къ Резонвилю и стать фронтомъ къ сѣверу.

Короткій перерывъ боя прусской пѣхоты, наступившій вслѣдствіе атакъ кавалеріи, далъ ей возможность возстановить до нѣкоторой степени порядокъ въ частяхъ. Въ то же время и въ той же мѣрѣ произошла и означенная выше перемѣна фронта, равно какъ и наступленіе отовсюду къ римской дорогѣ. Но стоявшая вдоль этой дороги французская артилерія, между тѣмъ, усиливалась все болѣе и болѣе и прусскіе баталіоны, сильно пострадавшіе въ предшествовавшихъ бояхъ, еще болѣе порѣдѣли отъ ея огня.

Образуя правый флангъ новой линіи атакующихъ войскъ, остатки обоихъ баталіоновъ 10-й бригады (*), послѣ атаки французскихъ кирасировъ, двинулись на центръ французскихъ позицій. Имъ дѣйствительно удалось достигнуть шоссе къ западу отъ Резонвиля, но здѣсь они были осыпаны убійственнымъ градомъ пуль и почти всѣ офицеры выведены изъ строя (**). Разстрѣлявъ послѣдніе свои патроны, эти слабые ротатки отступили на Віонвиль и Флавиньи.

Лѣвѣе этихъ двухъ баталіоновъ, генералъ *фонъ-Ротмалеръ* двинулъ впередъ всѣ части 11-й пѣхотной бригады. Пока большая часть 35-го полка удерживала позицію Флавиньи—Віонвиль, подполковникъ *фонъ-Альтенъ*, съ пятью ротами (***), достигъ шоссе, но проникнуть за него не былъ въ состояніи. Однако, онъ засѣлъ въ канавахъ и, удерживая ихъ за собой, обезпечивалъ батареи, стоявшія южнѣе. Полковникъ *фонъ-деръ-Беке* провелъ теперь къ самому шоссе 2-ю и 3-ю конныя батареи X корпуса, стоявшія до того впереди Флавиньи; занявъ выгодныя позиціи, онѣ поддерживали пѣхоту, дѣйствовавшую противъ римской дороги. На лѣвомъ флангѣ 35-го полка проникли на нѣсколько сотъ шаговъ за шоссе фузилеры, а еще лѣвѣе 1-й баталіонъ 20-го полка.

64-й полкъ служилъ посредствующею связью между боевой линіей 11-й бригады и крайнимъ лѣвымъ флангомъ III корпуса, стоявшимъ у неоднократно упомянутой лощины между Віонвилемъ и римской дорогой. Здѣсь, послѣ продолжительнаго боя, положеніе становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Хотя 24-й полкъ, вмѣстѣ со 2-мъ баталіономъ 20-го полка, нѣсколько разъ отбилъ атаки непріятеля,

(*) Фузилерный баталіонъ 12-го полка; 2-й баталіонъ 52-го полка.

(**) Командиръ фузилернаго баталіона, маіоръ *фонъ-деръ-Шевалліери*, былъ раненъ еще во время взятія Флавиньи, слѣдовательно до кирасирской атаки.

(***) Роты: 1-я, 2-я, 4-я, 7-я, 11-я, и отдѣлившіеся люди отъ другихъ частей.

Digitized by Google

подготовленныя самымъ убійственнымъ огнемъ, но ряды этихъ войскъ уже значительно поредѣли и какъ здѣсь, такъ и въ остальныхъ частяхъ дивизіи, уже выбыло значительное число старшихъ командировъ.

Такимъ образомъ, этимъ баталіонамъ 6-й дивизіи уже трудно было держаться противъ непріятельскихъ силъ, находившихся у римской дороги, когда на сѣверѣ, со стороны С. Марселя, показались еще новыя, довольно многочисленныя войска, шедшія на лѣвый флангъ прусской боевой линіи; ихъ артилерія уже обстрѣливала лощину, которая поднимается къ Віонвилю.

Для противодѣйствія этой грозной опасности имѣлась свободною одна только полубригада полковника *Лемана;* какъ извѣстно, она прибыла къ Тронвилю и находившійся въ головѣ ея *2-й баталіонъ 91-го полка* продолжалъ путь къ сѣверу. Подойдя къ шоссе, маіоръ *фонъ-Киницъ*, съ 6-й и 7-й ротами, свернулъ на Віонвиль и подкрѣпилъ части 64-го полка, которыя пытались проникнуть за эту деревню къ востоку. Обѣ другія роты, подъ начальствомъ капитана *Гольдшмидта*, продолжали движеніе въ прежнемъ направленіи, которое было указано баталіону офицеромъ генеральнаго штаба 6-й пѣхотной дивизіи. Затѣмъ, онѣ прошли черезъ Тронвильскій лѣсъ и вдвинулись въ боевую линію 2-го баталіона 24-го полка.

Тронвильскій лѣсъ состоитъ изъ двухъ участковъ, лежащихъ рядомъ и заросшихъ густымъ молодымъ лѣсомъ. Широкая поляна отдѣляетъ юго-западный меньшій участокъ отъ большаго, который, въ свою очередь, раздѣленъ широкою просѣкой, идущей съ юго-востока, на двѣ части. Уголъ наибольшаго участка, выдающійся къ западу, фланкируетъ первую изъ названныхъ полянъ. Съ сѣвера этотъ участокъ ограничивается упомянутымъ уже выше оврагомъ, по широкому дну котораго проходитъ русло ручья, совершенно высохшее въ день сраженія.

Въ $12^1/_2$ часовъ въ Тронвильскій лѣсъ были притянуты и остальныя части полубригады *Лемана*. $1^1/_2$ баталіона Ольденбургскаго полка, 3-я и 4-я роты на правомъ флангѣ, а фузилерный баталіонъ на лѣвомъ,—съ трудомъ пробиваются сквозь частый кустарникъ отдѣльныхъ частей лѣса, уже обстрѣливаемыхъ непріятельскими гранатами со стороны С. Марселя. Послѣ тяжкихъ усилій они достигаютъ, наконецъ, восточной опушки лѣса и выдающагося сѣверо-восточнаго угла; сѣверную же опушку его почти одновременно занимаетъ 1-й баталіонъ 78-го полка.

Но здѣсь войска попадаютъ подъ сильный огонь дальнострѣль-

Digitized by Google

ныхъ шассно и не въ состояніи отвѣчать непріятелю изъ своихъ игольчатыхъ ружей, вслѣдствіе слишкомъ большой дистанціи. Напрасно маіоръ *фонъ-Напольскій*, съ обѣими мушкетерскими ротами этого полка, пытается продвинуться впередъ изъ опушки; охваченный слѣва, онъ принужденъ снова отойти назадъ въ опушку, куда уже отступилъ и лѣвый флангъ 24-го полка.

На этой позиціи войска пока удержались, хотя въ это время къ находившемуся противъ нихъ правому флангу французовъ постоянно прибывали новыя подкрѣпленія.

Развертываніе новыхъ французскихъ войскъ. Бѣгущіе поселяне, принося съ собой извѣстія о непрерывномъ движеніи прусскихъ войскъ изъ долины Мозеля къ Горзу, усилили опасенія маршала *Базена* за его лѣвый флангъ. Поэтому въ лѣсъ дез'Оньонъ двинутъ еще одинъ французскій гвардейскій егерскій баталіонъ, а затѣмъ и остальная часть дивизіи гвардейскихъ вольтижеровъ, вмѣсто же нихъ къ гравелотскому почтовому дому, черезъ Вилье-о-Буа, была притянута дивизія *Монтодона* 3-го корпуса. Къ югу отъ Гравелота собрались обѣ равстроенныя дивизіи 2-го корпуса, охраняя долину, спускающуюся въ Арсъ. Всѣ же остальныя войска были употреблены для усиленія праваго фланга и для охвата прусскаго лѣваго фланга. Двѣ дивизіи, подъ начальствомъ генераловъ *Нейраля* и *Эмара*, развернулись около половины втораго часа между С. Марселемъ и Брювилемъ, поддерживая влѣво связь съ дивизіею *Тиксье* 6-го корпуса. Позади ихъ, черезъ Донкуръ, приближался 4-й корпусъ. Вслѣдъ за подкрѣпленіемъ *Лапассе* 3-мъ гвардейскимъ гренадерскимъ полкомъ, къ западу черезъ Резонвиль, была двинута еще одна бригада дивизіи *Левассоръ-Сорваля*, чтобы снова примкнуть къ лѣвому флангу 6-го корпуса (*).

До сихъ поръ маршалъ *Канроберъ* съ успѣхомъ отражалъ всѣ попытки сбить его съ позиціи; онъ замѣтилъ, какъ сталъ ослабѣвать огонь стоявшихъ противъ него прусскихъ войскъ и какъ начали, повидимому, истощаться ихъ силы. Будучи обезпеченъ слѣва прибытіемъ свѣжихъ силъ и разсчитывая на скорое содѣйствіе 3 и 4 корпусовъ справа, маршалъ рѣшилъ воспользоваться благопріятными обстоятельствами и двинуться всѣми силами на Віонвиль.

Съ другой стороны, генералу *фонъ-Альвенслебену* удалось до

(*) Такимъ образомъ, въ распоряженіи маршала *Канробера*, къ западу отъ Резонвиля, находились теперь слѣдующія части его корпуса: *1-я бригада* дивизіи Левассоръ-Сорваля, *дивизія* ла-фонъ-де-Вилье, *9-й полкъ* дивизіи Биссона, всѣ между шоссе и римской дорогой; *дивизія* Тиксье, къ сѣверу отъ римской дороги.

Digitized by Google

сихъ поръ, постояннымъ движеніемъ впередъ своихъ дивизій, привлечь на себя уже четыре непріятельскихъ корпуса и заставить ихъ стать фронтомъ къ нему. Этими успѣхами онъ могъ удовольствоваться; ему не было нужды идти дальше; теперь задача состояла скорѣе въ томъ, чтобы не быть подавленнымъ превосходными силами противника. Было только 2 часа пополудни, день еще былъ великъ; никакой пѣхоты, ни однаго орудія болѣе не имѣлось въ резервѣ, а ближайшее подкрѣпленіе, 20-я дивизія, находилось еще далеко. Подъ рукой оставалась одна кавалерія, готовая къ самопожертвованію, и теперь настало время испытать, что́ въ состояніи была она сдѣлать для противодѣйствія атакѣ, подготовляемой маршаломъ *Канробером*ъ.

Кавалерійская атака бригады Бредова и ея послѣдствія (*2—3 ч.*). Послѣ предварительныхъ переговоровъ между командиромъ III корпуса и начальникомъ *5-й кавалерійской дивизіи*, послѣдній вызвался двумя бригадами обезпечивать лѣвый флангъ корпуса, а третью свою бригаду отдать въ непосредственное распоряженіе генерала *фонъ-Альвенслебена*. Для первой цѣли, какъ уже сказано, были употреблены въ различныхъ пунктахъ полки бригады *Редерна* и 13-й драгунскій полкъ бригады *Бредова*, остальныя же части дивизіи были отведены отъ западной опушки Тронвильскаго лѣса назадъ, въ окрестности Тронвиля. Теперь бригадѣ *Барби* снова приказано идти къ западу отъ этого лѣса для обезпеченія находившейся въ немъ пѣхоты противъ атаки французовъ, грозившей со стороны Брювиля.

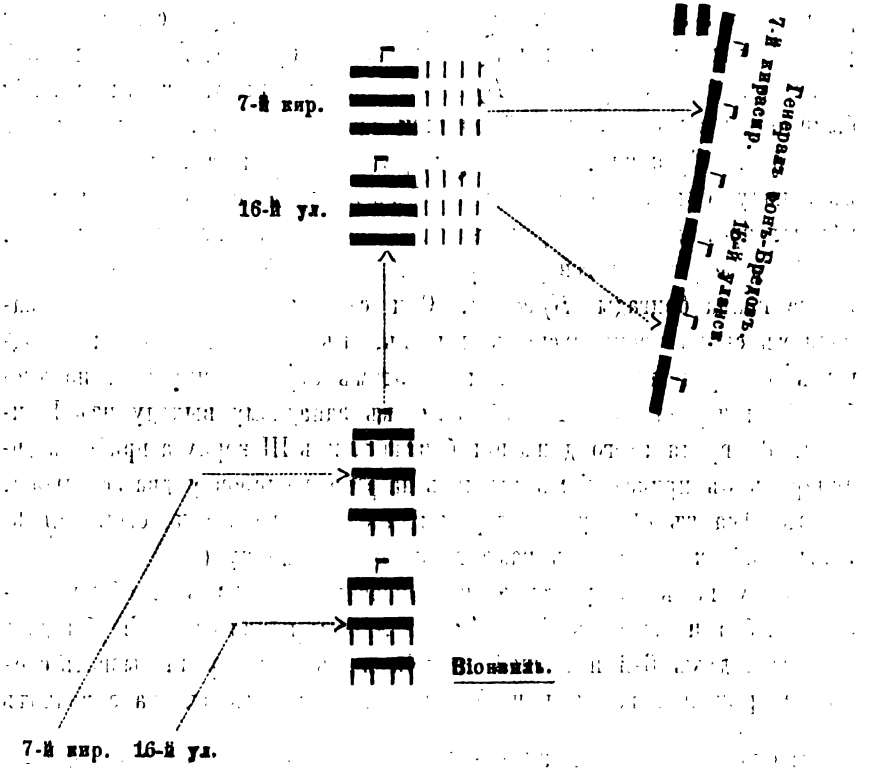
Въ распоряженіи генерала *фонъ-Альвенслебена* остались оба тяжелые полка бригады *Бредова*. Они стояли рядомъ на сѣверо-западномъ скатѣ тронвильскихъ высотъ, въ сомкнутой линіи взводныхъ эскадронныхъ колоннъ, и въ этомъ строю двинулись, по требованію генерала *фонъ-Рейнбабена*, къ западному выходу изъ Віонвиля. Во время этого движенія бригады изъ III корпуса прибылъ ординарецъ съ приказаніемъ выслать на рекогносцировку два эскадрона, черезъ лѣса къ сѣверу отъ деревни; съ этою цѣлью и были отдѣлены два эскадрона, отъ каждаго полка по одному (*).

Между тѣмъ наступалъ выше означенный кризисъ въ общемъ положеніи боя и генералъ *фонъ-Альвенслебенъ* понялъ это. Чтобы дать перевести духъ 6-й пѣхотной дивизіи и въ тоже время вызвать скорѣйшее рѣшеніе, казалось необходимымъ заставить сперва замолчать

(*) Оба эти эскадрона, 3-й эск. 7-го кирасирскаго полка и 1-й эск. 16-го уланскаго, пошли впередъ согласно приказанію и потому не принимали участія въ атакѣ бригады; впослѣдствіи, они послужили ядромъ для сбора остатковъ своихъ полковъ.

Digitized by Google

непріятельскія батареи у фимской дороги. Начальникъ штаба, полковникъ *фонъ-Фалькенъ-Ротцъ*, передалъ генералу *фонъ-Бредову* приказаніе идти въ атаку. Послѣдній тотчасъ понялъ, что въ данныхъ обстоятельствахъ только рѣшительная атака приведетъ къ цѣли, что кавалеріи придется дѣйствовать безповоротно, и что она обязана и должна пожертвовать собой, если это будетъ нужно. Подъ вліяніемъ такого взгляда на вещи, генералъ немедленно приступилъ къ исполненію приказанія. Онъ велѣлъ своимъ имѣть наличнымъ эскадронамъ сперва направить фронтъ къ востоку и затѣмъ заѣхать по взводно на лѣво, чтобы воспользоваться лощиною къ сѣверу отъ Віонвиля, для скрытія дальнѣйшаго движенія; въ лощинѣ сдѣлать новый заѣздъ по взводно направо и, на ходу къ лежащему восточнѣе краю высоты, взять надлежащіе интервалы и развернуться.



Digitized by Google

Съ самой близкой дистанціи, подъ сильнѣйшимъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, бригада бросилась впередъ развернутымъ фронтомъ на ближайшія массы противника, имѣя на лѣвомъ флангѣ маіора *графа Шметтау* съ Магдебургскимъ 7-мъ кирасирскимъ полкомъ, а на правомъ, маіора *фонъ-деръ-Доллена* съ Альтмаркскимъ 16-мъ уланскимъ полкомъ. Оба полка промчались сквозь первую французскую линію и прорвали линію артилеріи; упряжь и прислуга были изрублены. Не могла выдержать стремительной атаки кавалеріи и вторая линія; батареи на позади лежащихъ высотахъ взяли въ передки и также обратились въ бѣгство. Увлеченные пыломъ боя и побѣды, прусскіе эскадроны миновали даже ту углубленную долину, которая спускается отъ римской дороги къ Резонвилю; промчавшись такимъ образомъ около 3,000 шаговъ, они были, наконецъ, остановлены французской кавалеріею, которая со всѣхъ сторонъ пошла къ нимъ на встрѣчу.

Кавалерійская дивизія *Фортона*, отчасти разстроенная въ началѣ боя, была, какъ извѣстно, снова собрана и расположена маршаломъ *Базеномъ* укрыто, къ сѣверу отъ Резонвиля. Теперь ей представился удобный случай отомстить за неудачу утромъ. Генералъ *Фортонъ* приказалъ драгунской бригадѣ *Мюрата* кинуться на прусаковъ съ фронта, а 7-му кирасирскому полку на ихъ лѣвый флангъ (*), двумъ же эскадронамъ 10-го кирасирскаго атаковать ихъ въ тылъ. Въ то же время отъ Резонвиля на нихъ двинулась и кавалерійская дивизія *Валабрега*.

Генералъ *Бредовъ* далъ сигналъ *апель*. Едва переводя духъ отъ продолжительной скачки, понеся потери отъ огня, безъ резервовъ и окруженные со всѣхъ сторонъ кавалеріей противника, эскадроны должны были теперь пробиваться назадъ. Послѣ горячихъ схватокъ въ одиночку, они снова помчались сквозь прорванныя ими линіи пѣхоты и артилеріи. Теперь уже остатки обоихъ прусскихъ кавалерійскихъ полковъ, подъ градомъ пуль, спѣшили къ Флавиньи, назадъ. Непріятельская кавалерія не преслѣдовала ихъ серьезно; она по преимуществу удовольствовалась тѣмъ, что захватила въ плѣнъ раненыхъ людей и отставшихъ отъ утомленія лошадей.

Бригада *Бредова* собралась позади Флавиньи. Каждый изъ обоихъ ея полковъ, вмѣсто трехъ атаковавшихъ эскадроновъ, собралъ пока только одинъ, потому что смѣлая атака стоила почти половины людей и лошадей (**).

(*) Слѣдовательно, французскій 7-й кирасирскій на прусскій 7-й кирасирскій.

(**) Эти шесть эскадроновъ, имѣвшіе всего около 800 человѣкъ, потеряли:

Digitized by Google

Между тѣмъ, для принятія бригады *Бредова*, генералъ *фонъ-Редеръ* повелъ впередъ, между Віонвилемъ и Флавиньи, 11-й гусарскій полкъ. Но ему уже не пришлось вступить въ бой, такъ какъ непріятель, хотя и въ превосходномъ числѣ (*), преслѣдовалъ только фланкерами.

Жертвы этой геройской атаки пали не даромъ. Начатое наступленіе 6-го французскаго корпуса было остановлено, а затѣмъ и совсѣмъ отмѣнено, вѣроятно, по приказанію маршала *Базена*, который опасался новой атаки противъ своего лѣваго фланга. *По крайней мѣрѣ, со стороны Резонвиля французы въ этотъ день уже не предпринимали новой атаки*; такъ что 6-я пѣхотная дивизія снова могла перевести духъ въ этой части поля сраженія. Во время кавалерійской атаки, 1-й баталіонъ и фузилерныя роты 20-го полка поднялись съ шоссе на давно оспариваемую окраину высотъ и тамъ, выгоднѣе прежняго, расположились для дѣйствія противъ римской дороги. При этомъ ихъ поддерживали слѣва отдѣльныя части 64-го полка, а справа обѣ ольденбургскія роты (**) и части 35-го полка. Такъ какъ непріятель, стоявшій между шоссе и римской дорогой и въ рощахъ около послѣдней, лишь постепенно завязывалъ новый бой, то эти части войскъ еще могли удержаться на своихъ выдвинутыхъ позиціяхъ, когда лѣвый флангъ дивизіи, немного спустя, принужденъ былъ отступить назадъ. Съ другой стороны, нерерывомъ пѣхотнаго боя воспользовались для того, чтобы увести за Віонвиль особенно сильно пострадавшій 64-й полкъ и тамъ поставить его въ резервѣ, который скоро могъ снова понадобиться для дѣйствій къ сѣверу.

Пробило 3 часа.

Теперь, части войскъ обѣихъ армій, стоявшія фронтомъ другъ противъ другъ, на *западѣ* и на *востокѣ*, вслѣдствіе обоюднаго утомленія, поддерживали бой только однимъ болѣе или менѣе живымъ огнемъ артилеріи. На западъ же отъ этой части поля сраженія, съ сѣвера и юга, подошли свѣжія силы. Между ними загорается послѣ полудня новый горячій бой!

кирасиры: 7 офиц., 189 ниж. чиновъ, 209 коней; *уланы:* 9 офиц., 174 ниж. чиновъ, 200 коней.

(*) По французскимъ даннымъ, сила кавалеріи, двинувшейся противъ бригады *Бредова*, равнялась 3,100 коней, а именно: дивизіи Фортона, *бригада Мюрата* (1-й и 9-й драгунскіе полки) 600; *бригада Грамона* (7-й и 10-й кирасирскіе полки), 800. Дивизіи Бадабрега, *4-й конно-егерскій полкъ*, 400; *5-й конно-егерскій полкъ* (пять эскадроновъ) 500; *7-й и 12-й драгунскіе полки* 800. Всего 3,100.

(**) 6-я и 7-я. См. предъидущее описаніе.

Digitized by Google

Сраженіе послѣ 3-хъ часовъ пополудни.

ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ БОЙ X КОРПУСА (до 5-ти часовъ).

Отступленіе прусскаго лѣваго фланга на Тронвиль. Пока происходила вышеописанная кавалерійская атака между шоссе къ Резонвилю и римскою дорогою, кавалерійская бригада *Барби*, согласно данному приказанію, предприняла обезпеченіе лѣваго фланга со стороны Брювиля. Оставивъ справа Тронвильскій лѣсъ, она перешла черезъ лежащій впереди глубокій оврагъ и стала по ту сторону его, въ связи съ находившимся уже тамъ 13-мъ драгунскимъ полкомъ, для наблюденія за непріятельскими войсками, показавшимися у Брювиля и С. Марселя. Ближе всѣхъ къ непріятелю, на южномъ скатѣ длиннаго гребня высотъ (834), стояли оба драгунскіе полка (*), а за ними, въ сомкнутой линіи взводныхъ эскадронныхъ колоннъ, оба тяжелые полка.

Противникъ, расположенный у Брювиля и С. Марселя, ожидая, повидимому, еще подкрѣпленій, приближавшихся со стороны Донкура, ограничился въ началѣ только сильнымъ артилерійскимъ огнемъ противъ прусской кавалеріи (**), а пока велъ медленный бой противъ пѣхоты, занимавшей Тронвильскій лѣсъ. Когда же къ Брювилю прибыла дивизія *Гренье* 4-го корпуса и подкрѣпила правый флангъ 3-го, тогда французы сочли эту минуту удобною для дальнѣйшаго наступленія. Около $2^3/_4$ часовъ непріятельская пѣхота двинулась впередъ густыми цѣпями. Вскорѣ бригада *Барби* очутилась въ огнѣ непріятельскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ кустахъ, за изгородями и въ канавахъ, и затѣмъ, съ разстоянія 600 до 800 шаговъ, была осыпана пулями залповъ и обстрѣляна огнемъ картечницъ съ тыла. Тогда прусская кавалерія стала медленно отступать въ направленіи къ Тронвилю.

Теперь вся тяжесть непріятельской атаки обрушилась на войска, занимавшія Тронвильскій лѣсъ; съ фронта атаковали обѣ дивизіи 3-го корпуса (***), между тѣмъ, какъ дивизія *Гренье* 4-го корпуса справа, а дивизія *Тиксье* 6-го корпуса слѣва старались охватить фланги прусской боевой линіи. Натискъ дивизіи *Тиксье* принудилъ сперва очистить лощину между Віонвилемъ и С. Марселемъ. Стоявшіе въ ней

(*) 13-й и 19-й. Отъ перваго изъ этихъ полковъ выдвинули по одному эскадрону къ обоимъ названнымъ пунктамъ. Послѣдній полкъ направился весь къ сторонѣ С. Марселя.

(**) На этотъ огонь нѣкоторое время отвѣчала прусская гвардейская конная батарея, которая, вмѣстѣ съ гвардейской драгунской бригадой, перегнала 19-ю полудивизію.

(***) Нейрала и Эмара.

Digitized by Google

бранденбургскіе баталіоны (*), почти уничтоженные продолжительнымъ боемъ, отступили назадъ въ кусты, занятые полубригадою *Лемана*. Когда же и она разстрѣляла послѣдніе свои патроны противъ тѣснившаго ее противника, то пришлось сдать сѣверо-восточный уголъ лѣса и обороняющійся съ большими потерями отошелъ во внутрь лѣса. Но вязкая и покрытая зарослями почва замедляла наступленіе противника.

Прусскія роты отступали шагъ за шагомъ, пользуясь всякимъ препятствіемъ, не смотря на то, что были мало по малу охвачены и съ запада. Только послѣ часоваго слишкомъ боя удалось французамъ овладѣть сѣвернымъ участкомъ лѣса, причемъ ихъ поддерживали батареи, свободно обстрѣливавшія всю лощину, идущую къ Віонвилю.

Оттѣсненный, такимъ образомъ, лѣвый флангъ прусской боевой линіи отступилъ на артилеріею, собравшуюся къ западу отъ Віонвиля.

Обѣ конныя батареи X корпуса, съ позиціи своихъ къ *востоку* отъ Віонвиля, довольно долго и дѣятельно поддерживали бой пѣхоты противъ римской дороги, но, потерпѣвъ большія потери, были на время отведены назадъ. Когда же бой въ Тронвильскомъ лѣсу принялъ вышеупомянутый оборотъ, 3-я конная батарея снова поскакала галопомъ впередъ и, обойдя Віонвиль съ юга, вдвинулась между батареями 6-й пѣхотной дивизіи (**), которыя были поставлены генераломъ *фонъ-Будденброкомъ* у западной стороны деревни, къ сѣверу отъ большой дороги, и уже дѣйствовали довольно долго и безъ перерыва.

Однако, французская артилерія, стоявшая на римской дорогѣ и къ югу отъ С. Марселя, открыла противъ этихъ четырехъ прусскихъ батарей сильный перекрестный огонь; вскорѣ до нихъ стали долетать и выстрѣлы непріятельской пѣхоты изъ Тронвильскаго лѣса, а одна батарея начала дѣйствовать имъ въ тылъ съ гребня высотъ къ югу отъ Брювиля, черезъ просѣку Тронвильскаго лѣса. Кромѣ того, почти всѣ заряды были разстрѣляны, а потому находившійся здѣсь начальникъ дивизіи приказалъ этимъ четыремъ батареямъ оставить свои слишкомъ выдвинутыя позиціи. Тогда подполковникъ *Бекъ* отвелъ ихъ, черезъ батарею, за высоту къ юго-западу отъ Віонвиля, гдѣ онѣ расположились на готовѣ и возобновили запасъ зарядовъ.

Бой противъ превосходныхъ французскихъ силъ, надвигавшихся съ трехъ сторонъ, пришлось теперь принять на себя батареямъ маіора

(*) 24-й полкъ и 2-й баталіонъ 20-го полка.

(**) 5-я легкая, 5-я и 6-я батарейныя.

Digitized by Google

Кёрбера, которыя до тѣхъ поръ, на своихъ позиціяхъ къ *югу* отъ шоссе, были до нѣкоторой степени избавлены отъ непріятельскаго фланговаго огня. Къ нимъ присоединился вскорѣ поручикъ *фонъ-Прессентина* съ 3-й легкой батарей III корпуса, которая до того стояла къ сѣверо-востоку отъ Віонвиля и вела бой противъ римской дороги. Когда же лѣвый флангъ прусской боевой линіи былъ оттѣсненъ, то этой батареѣ стала также грозить опасность отъ непріятельской пѣхоты и она ушла назадъ; отступленіе это не обошлось безъ потерь. Нѣсколько разъ ей приходилось сниматься съ передковъ, чтобы отражать преслѣдовавшаго противника съ самыхъ близкихъ разстояній, пока, наконецъ, не удалось достичь позиціи, занятой маіоромъ *Кёрберомъ* и тамъ расположиться.

Но и здѣсь положеніе дѣлъ становилось затруднительнымъ. Три батареи дивизіи *Гремье* развернулись на высотахъ къ западу отъ Тронвильскаго лѣса и обстрѣливали съ тыла прусскую линію орудій на шоссе. Обѣ батареи лѣваго фланга (*) должны были перемѣнить фронтъ назадъ, чтобы принять бой въ этомъ направленіи; двѣ же остальныя (**), подъ прямымъ угломъ къ первымъ, продолжали дѣйствовать въ направленіи къ сѣверу и сѣверо-востоку.

Подъ прикрытіемъ этихъ стойко державшихся батарей, прусская пѣхота очистила, между тѣмъ, Тронвильскій лѣсъ. Остатки четырехъ бранденбургскихъ баталіоновъ собрались къ востоку отъ Тронвиля. Но 24-й полкъ потерялъ во время этого упорнаго пятичасоваго сопротивленія 52-хъ офицеровъ и 1,000 рядовыхъ; въ фузилерномъ баталіонѣ изъ строя выбыли всѣ офицеры и убиты два знаменщика. Также пострадалъ и 2-й баталіонъ 20-го полка.

Баталіоны 37-й полубригады, тоже сильно поредѣвшіе, заняли Тронвиль и приспособили эту деревню къ оборонѣ; они потеряли всего 20 офицеровъ и 600 рядовыхъ. Нѣкоторыя части полубригады все еще держались въ западной части лѣса, такъ какъ непріятель сильно тѣснилъ только на восточной опушкѣ. Но при такомъ явномъ превосходствѣ силъ непріятеля, ежеминутно можно было ожидать, что онъ прорвется за шоссе. Въ этотъ критическій моментъ боя, въ 4 часа пополудни, на поле сраженія къ Тронвилю прибыла 20-я пѣхотная дивизія, сдѣлавъ переходъ въ 6 миль.

Войскамъ, подчиненнымъ генералу *фонъ-Фойтса-Ретцу*, какъ сказано уже, первоначально была указана общая задача, направиться лѣвѣе III корпуса къ путямъ отступленія противника, ведущимъ къ

(*) 1-я конная IV и 3-я легкая III корпуса.
(**) 1-я батарейная и 2-я конная X корпуса.

Digitized by Google

Маасу. Согласно приказанію корпуснаго командира, 16-го августа утромъ, войска двинулись впередъ изъ различныхъ пунктовъ своего расположенія; части же, предназначенныя для сильной рекогносцировки въ сторону Резонвиля, втянулись мало по малу еще до полудня въ бой, загорѣвшійся на плато у этого пункта (*).

Генералъ *фонъ-Шварцкоппенъ*, съ оставшимися у него частями 19-й дивизіи, въ семь часовъ утра, выступилъ изъ Тіокура на Сентъ-Илеръ, куда уже прежде ушла подчиненная ему гвардейская драгунская бригада. На маршѣ услыхали справа слабую канонаду. Сначала ее приняли за бой 5-й кавалерійской дивизіи съ французскимъ тыльнымъ отрядомъ; однако, чтобы убѣдиться въ томъ, генералъ *фонъ-Фойгтсъ-Ретцъ* поскакалъ съ 3-мъ эскадрономъ 2-го гвардейскаго драгунскаго полка черезъ Вёль къ Жонвилю. Въ этотъ моментъ генералъ получилъ донесенія, посланныя изъ Тіокура его начальникомъ штаба, подполковникомъ *фонъ-Капривн*, которыя и побудили его тотчасъ же отправиться дальше, къ Тронвилю, куда, какъ ему было извѣстно изъ донесенія полковника *Лемана*, полубригада послѣдняго уже ушла по собственному побужденію отъ Шамблей. Прибывъ къ Тронвилю, генералъ *фонъ-Фойгтсъ-Ретцъ* засталъ весь сосѣдній корпусъ въ упорномъ бою. Онъ тотчасъ же разослалъ повсюду необходимыя приказанія, чтобы, по возможности, скорѣе притянуть и свои собственныя войска къ полю сраженію.

20-я пѣхотная дивизія снова овладѣваетъ Тронвильскимъ лѣсомъ. *20-я пѣхотная дивизія*, съ приданнымъ ей пѣшимъ отдѣленіемъ корпусной артилеріи, въ $11^1/_2$ часовъ утра достигла указанной ей цѣли движенія, Тіокура, и выдвинула аванпосты къ западу, по вердёнской дорогѣ. Слышавшаяся издалека канонада еще на маршѣ подала поводъ выслать къ сѣверу офицерскіе патрули; сообщеніе, полученное съ поля сраженія отъ подполковника *фонъ-Капривн*, усилило въ генералъ-маіорѣ *фонъ-Краатцъ* рѣшимость вести туда всю дивизію. Съ величайшею поспѣшностью войска двинулись теперь черезъ Шарей и Сентъ-Жюльенъ (**).

(*) 5-я кавалерійская дивизія, три конныя батареи X корпуса съ однимъ эскадрономъ гвардейскихъ драгуновъ, 37-я пѣхотная бригада, 9-й драгунскій полкъ и двѣ пѣшія батареи X корпуса. См. предъидущее описаніе.

(**) *Походный разсчетъ 20-й пѣхотной дивизіи во время движенія отъ Тіокура къ полю сраженія.*

39-я бригада (Война): 16-й драгунскій полкъ; 1-й и 2-й батал. 79-го полка; 3-я легкая и 3-я батарейная батареи; 1-й и 2-й батал. 56-го полка; фузилерный батал. 79-го полка; 5-я и 6-я легкія и 5-я и 6-я батарейныя батареи корпусной артилеріи.

Digitized by Google

Оба передніе баталіоны 39-й бригады, около $2^1/_2$ часовъ пополудни, достигли окрестностей Шамблей и продолжали движеніе на Тронвиль, подъ начальствомъ генерала *фонъ-Война*.

Генералъ *фонъ-Краатцъ* выслалъ впередъ къ Тронвилю офицера генеральнаго штаба дивизіи для рекогносцировки, и самъ поскакалъ къ Флавиньи. Такъ какъ въ центрѣ боевой линіи III корпуса видимо чувствовался недостатокъ въ пѣхотѣ, то генералъ счелъ необходимымъ, прежде всего, доставить туда непосредственныя подкрѣпленія. Поэтому, онъ отправилъ 39-й бригадѣ приказаніе, ввести одинъ полкъ въ боевую линію 5-й пѣхотной дивизіи, для чего три послѣдніе баталіона бригады выдѣлились изъ походной колонны вправо. Вернувшись къ дивизіи, генералъ *фонъ-Краатцъ*, приказалъ обѣимъ батареямъ, шедшимъ съ этой бригадой, также направиться отъ фермы дю-Солей къ восточной части поля сраженія. Обѣ батарейныя батареи корпусной артилеріи, не много спустя, тоже пошли въ этомъ направленіи (*).

Начальникъ корпусной артилеріи, полковникъ баронъ *фонъ-деръ-Гольцъ*, находясь еще въ окрестностяхъ Сентъ-Жюльена, получилъ отъ начальника дивизіи позволеніе идти впередъ къ полю сраженія, съ своими обѣими легкими батареями (**); находившійся въ головѣ дивизіи 16-й драгунскій полкъ долженъ былъ прикрывать эти батареи. Но, не дождавшись приказанія, онъ ушелъ впередъ, развернулся между Пюксьё и Тронвилемъ, и потомъ поступилъ, по приглашенію, въ распоряженіе начальника 5-й кавалерійской дивизіи.

Между тѣмъ, полковникъ *фонъ-деръ-Гольцъ*, съ своими двумя батареями, миновалъ 39-ю бригаду и отъ Шамблей свернулъ, черезъ поля, къ сѣверу. Офицеръ генеральнаго штаба X корпуса провелъ его къ Тронвилю, и онъ занялъ позицію у западной стороны этого мѣстечка, для противодѣйствія охватывающей атакѣ, направленной противникомъ на Тронвильскій лѣсъ.

Массы пѣхоты дивизіи *Гренье*, приближавшіяся къ Тронвильско-

---

40-я бригада (*Дириксгофенъ*): 17-й полкъ; 4-я легкая и 4-я батарейная батареи; 1-й и фузилерный батал. 92-го полка; 10-й егерскій баталіонъ.

Фузилерный баталіонъ 78-го полка былъ на передовыхъ постахъ и потому не шелъ съ своимъ полкомъ.

Фузилерный баталіонъ 56-го полка, оставшійся въ Понтъ-а-Муссонѣ, для прикрытія главной квартиры арміи, выждавъ прибытія на смѣну 2-го баталіона 92-го полка, былъ уже въ пути.

(*) Вступленіе этихъ войскъ (1-й и 2-й баталіоны 56-го полка, фузилерный баталіонъ 79-го полка, 3-я легкая, 3-я, 5-я и 6-я батарейныя батареи) въ боевую линію 5-й пѣхотной дивизіи будетъ описано ниже.

(**) 5-я и 6-я.

Digitized by Google

му лѣсу съ запада, собирались какъ разъ въ этотъ моментъ вторгнуться въ лѣсъ, еще занятый послѣдними отрядами 37-й полубригады. Когда непріятельская пѣхота подошла на разстояніе около четверти мили и вступила въ черту выстрѣловъ прусскихъ орудій, стоявшихъ у Тронвиля, послѣднія открыли огонь, на который отвѣчали три батареи дивизіи *Гренье* съ высотъ, къ сѣверу отъ шоссе. Пользуясь отступленіемъ непріятельской пѣхоты, полковникъ *фонъ-деръ-Гольцъ* провелъ обѣ свои батареи къ самому шоссе, и послѣ короткаго артилерійскаго боя прогналъ и ту непріятельскую артилерію, противъ которой до тѣхъ поръ съ такимъ трудомъ держалась линія орудій маіора *Кёрбера*. Но попытка полковника продвинуться *за* шоссе съ батареями и съ двумя эскадронами 4-го кирасирскаго полка, придатными ему для прикрытія, не имѣла пока успѣха, вслѣдствіе сильнаго огня непріятельской пѣхоты.

Къ этимъ обѣимъ батареямъ корпусной артилеріи вскорѣ присоединились 4-я батарейная и 4-я легкая; онѣ были выведены изъ походной колонны 40-й пѣхотной бригады на рысяхъ впередъ и расположились на правомъ флангѣ батарей, стоявшихъ у шоссе, продолживъ такимъ образомъ линію орудій до лѣса. Теперь эти четыре батареи, собравшіяся вмѣстѣ, стали дѣйствовать сообща противъ французской артилеріи, которая снова снялась съ передковъ къ югу отъ Брювиля.

Успѣшное дѣйствіе противъ французской артилеріи побудило также и маіора *Кёрбера* снова завести лѣвый флангъ своихъ орудій впередъ и поставить ихъ фронтомъ къ сѣверу. Но едва это было исполнено, какъ его четыре батареи были атакованы цѣпями непріятельскихъ стрѣлковъ, подобравшимися почти на 1,000 шаговъ изъ Тронвильскаго лѣса. Въ этотъ моментъ прибыла 2-я конная батарея X корпуса, только что пополнившая свои заряды, и съ ея помощью непріятельская атака была отражена (*). Французы въ безпорядкѣ поспѣшили назадъ, къ ближайшей опушкѣ, и уже болѣе не рѣшались переступить ее.

Между тѣмъ подошла и голова 20-й дивизіи.

Около $3^1/_2$ часовъ, два баталіона *79-го полка*, шедшіе къ сѣверу, достигли Тронвиля, и къ югу отъ этого пункта построились поротно. Послѣ переговоровъ между командиромъ корпуса и начальникомъ дивизіи, баталіоны эти были тотчасъ же двинуты къ Тронвиль-

(*) Такимъ образомъ, маіоръ *Кёрберъ* располагалъ теперь слѣдующими пятью батареями: 1-й конной IV; 3-й легкой III; 1-й батарейной, 1-й и 2-й конными X корпуса.

Digitized by Google

скому лѣсу, откуда все еще выходили остатки войскъ, оборонявшія до того этотъ лѣсъ. *1-й баталіонъ* прошелъ мимо Тронвиля съ запада, и 1-я рота заняла этотъ поселокъ; 2-я осталась въ резервѣ у шоссе; обѣ же остальныя, для обезпеченія батарей, стоявшихъ на шоссе, заняли западную опушку меньшаго участка лѣса, еще не взятаго непріятелемъ. *2-й баталіонъ* при движеніи оставилъ Тронвиль влѣво; его 5-я, 7-я и 8-я роты прошли сквозь восточную часть меньшаго участка лѣса, между тѣмъ какъ 6-я рота, находившаяся на правомъ флангѣ, направилась прямо къ юго-восточному углу большаго участка лѣса. Изъ названныхъ ротъ три первыя, проходя черезъ поляну, попали подъ фланговый огонь пѣхоты, занимавшей сѣверо-западный выступъ большаго участка лѣса; но онѣ проникли въ лѣсъ, прошли до ближайшей поляны и утвердились на опушкѣ по ту сторону поляны; 9-я рота нашла юго-восточный уголъ лѣса не занятымъ. Не смотря на сильнѣйшій огонь противника при дальнѣйшемъ движеніи, ротѣ удалось достичь сѣверо-восточной части лѣса, но *ту сторону* широкой просѣки.

Вообще баталіонъ удержался на упомянутыхъ позиціяхъ. Непріятельскіе стрѣлки дѣйствовали противъ Тронвильскаго лѣса съ высотъ, у римской дороги, не причиняя большаго вреда. Впослѣдствіи, 6-я рота попробовала продвинуться на плато къ сѣверо-востоку; капитанъ *фонъ-Шёмфельдтъ*, при помощи частей 7-й и 8-й ротъ, успѣлъ на время удержаться на впереди лежащемъ открытомъ скатѣ, но сильный огонь, направленный съ фронта и съ лѣваго фланга, принудилъ его отступить снова въ лѣсъ.

Пока 2-й баталіонъ 79-го полка овладѣлъ, такимъ образомъ, восточной частью Тронвильскаго лѣса и сталъ фронтомъ къ римской дорогѣ, въ остальной части лѣса дѣйствія также были успѣшны. Въ уголъ меньшаго участка лѣса, уже занятый тремя ротами, при приближеніи 40-й бригады, вошла 2-я рота 79-го полка, со стороны шоссе, и около пяти часовъ двинулась къ сѣверо-западному выступу большаго участка. Противникъ, не дождавшись атаки, окончательно покинулъ весь участокъ лѣса, преслѣдуемый этой ротой; послѣдняя проникла до сѣверной опушки и тамъ до сумерекъ продолжала перестрѣлку съ превосходными силами непріятельской пѣхоты.

Между тѣмъ, *40-я бригада*, около $4^1/_2$ часовъ, развернулась у Тронвиля. Такъ какъ оба баталіона 79-го полка, при проходѣ черезъ Тронвильскій лѣсъ, разошлись вправо и влѣво, то генералъ *фонъ-Краатцъ* приказалъ *17-му полку*, находившемуся въ головѣ 40-й бригады, войти также въ этотъ лѣсъ и заполнить промежутокъ,

Digitized by Google

который образовался въ боевой линіи. Каждый изъ баталіоновъ выдвинулъ въ первую линію свои фланговыя роты; остальныя 6 ротъ слѣдовали, въ полубаталіонныхъ колоннахъ, въ одну линію, на полныхъ интервалахъ. Пройдя въ этомъ боевомъ порядкѣ мимо Тронвиля съ востока, полкъ вступилъ, подъ огнемъ непріятельскихъ гранатъ, въ большій участокъ лѣса, достигъ въ немъ поляны и удлинилъ лѣвый флангъ пробившихся туда частей 79-го полка (*).

Три свободные еще баталіона 40-й бригады (**) генералъ *фонъ-Краатцъ* поставилъ въ резервѣ между шоссе и южнымъ участкомъ лѣса, гдѣ къ нимъ, въ 5 часовъ, присоединился фузилерный баталіонъ 56-го полка, прибывшій къ этому времени изъ Понтъ-а-Муссона. Такимъ образомъ, имѣлись опять въ запасѣ свѣжія силы для отраженія новаго непріятельскаго натиска.

Однако, противникъ не предпринималъ пока ничего. Французскія дивизіи, начавшія вышеописанную атаку на Тронвильскій лѣсъ, мало по малу вернулись на свои прежнія мѣста. Онѣ забрасывали лѣсъ картечными и обыкновенными гранатами съ позицій на римской дорогѣ (***) и на высотахъ между послѣднею и дорогою изъ Брювиля въ Марсъ-ла-Туръ (****). Оврагъ, лежащій передъ сѣверной опушкой Тронвильскаго лѣса, раздѣлялъ пѣхоту обѣихъ враждебныхъ сторонъ. Обѣ батареи полковника *фонъ-деръ-Гольца* прошли впередъ по западной опушкѣ лѣса до высотъ, на которыхъ незадолго передъ тѣмъ стояла наиболѣе выдвинутая линія орудій дивизіи *Гренье*. Батареи 40-й бригады также послѣдовали за пѣхотою къ западу отъ лѣса и заняли позицію шагахъ въ 600 сѣвернѣе шоссе.

Своевременное вмѣшательство 20-й пѣхотной дивизіи на лѣвомъ флангѣ III корпуса и занятіе Тронвильскаго лѣса поставило бой опять въ прежнія условія на этой части поля сраженія. Но, конечно, быстрый переворотъ и отступленіе далеко сильнѣйшаго противника передъ немногими свѣжими баталіонами можетъ быть объясненъ только одновременнымъ дѣйствіемъ еще и другихъ причинъ.

Хотя энергическое наступленіе прусаковъ со стороны Віонвиля и побудило маршала *Базена* подкрѣпить 6-й корпусъ, къ западу отъ Резонвиля, какъ о томъ уже было сказано, но главная его забота

(*) Роты 5-я, 7-я и 8-я.

(**) Баталіоны 1-й и фузил. 92-го полка, 10-й егерскій баталіонъ; послѣдній сперва тоже пошелъ было въ кустарники, но опять отведенъ назадъ.

(***) Дивизія *Тиксье* 6-го корпуса.

(****) Въ этомъ промежуткѣ стояли передъ тѣмъ дивизіи *Нейраля* и *Эмара* 3-го корпуса и див. *Гренье* 4-го корпуса. Дивизія *Нейраля* была, между тѣмъ, отозвана маршаломъ Базеномъ и получила другое назначеніе.

Digitized by Google

была все время обращена преимущественно на его *лѣвый* флангъ, гдѣ онъ и самъ находился, чтобы во-время принять мѣры на случай охватывающаго наступленія нѣмецкихъ войскъ черезъ лѣса по лѣвому берегу Мозеля. За правый флангъ арміи онъ менѣе боялся и около пятаго часа пополудни отправилъ къ маршалу *Лебёфу* приказаніе только удерживать свою позицію, въ связи съ 6-мъ корпусомъ («de maintenir fortement»). Это приказаніе, а также и понятное опасеніе маршала *Лебёфа* за свой правый флангъ, вызванное извѣстіемъ о *приближеніи нѣмецкихъ войскъ чрезъ Аноншиль* на Виль-сюръ-Ironъ, были, по всей вѣроятности, причиною того, что начатое наступленіе на Тронвиль было оставлено при появленіи 20-й дивизіи.

Приближеніе 19-й полу-дивизіи отъ С. Илера и ея развертываніе у Марсъ-ла-Тура. Отрядъ, замѣченный въ это время у Аноншиля, составлялъ полу-дивизію (*) генерала *фонъ-Шварцкоппена*, двинутую рано утромъ на С. Илеръ; ея гвардейская драгунская бригада прибыла къ этому пункту еще въ десять часовъ утра. На маршѣ патрули услышали съ востока канонаду, хотя и неясную, но такъ какъ она не прекращалась, то генералъ-маіоръ графъ *Бранденбургъ 2-й*, съ согласія начальника дивизіи, направился къ полю предполагаемаго сраженія, съ 1-мъ гвардейскимъ драгунскимъ полкомъ и съ 1-й гвардейской конной батареей.

Съ остальными войсками генералъ *фонъ Шварцкоппенъ*, не считая пока нужнымъ отклоняться отъ направленія, указаннаго ему приказомъ по арміи, шелъ далѣе къ *сѣверо-западу*, къ Маасу ниже Вердёна, гдѣ, какъ полагали, должна была въ это время уже переправляться французская армія. Событія предъидущаго дня давали право думать, что на *востокѣ* послѣдовало столкновеніе только съ аріергардомъ непріятеля, съ которымъ III корпусъ могъ справиться самъ, особенно при помощи высланной въ Шамблей 37-й бригады. Также было извѣстно, что корпусный командиръ находится на полѣ сраженія, откуда и слѣдовало ожидать его приказаній, а пока надлежало держаться прежней задачи и выяснить положеніе дѣлъ на *сѣверной* дорогѣ, идущей черезъ Этэнъ.

При такихъ обстоятельствахъ, было приказано развернуться на

(*) 38-я пѣхотная бригада со 2-й легкой и 2-й батарейной батареями, а также со 2-й и 4-й полевыми піонерными ротами X корпуса. Кромѣ того, гвардейская драгунская бригада съ 1-й гвардейской конной батареей, но только въ составѣ шести эскадроновъ. Изъ 2-й гвардейскаго драгунскаго полка одинъ эскадронъ, какъ извѣстно, находился при конныхъ батареяхъ X корпуса, другой при корпусномъ командирѣ *фонъ-Фойтсъ-Ретцъ*.

Digitized by Google

время къ югу отъ С. Илера. 2-му же баталіону 57-го полка и обоимъ эскадронамъ 2-го гвардейскаго драгунскаго полка, оставшимся у С. Илера, указано было выставить аванпосты къ Вердёну и произвести рекогносцировку къ дорогѣ на Этэнъ.

Не успѣли еще войска вполнѣ развернуться, какъ, въ началѣ перваго часа, пришло отъ генерала *фонъ-Фойгтсъ-Ретца* приказаніе двинуть полу-дивизію къ сѣверо-востоку отъ Шамблей, для подкрѣпленія III корпуса.

Прямая дорога туда шла черезъ Жонвиль и Ксонвиль. Но такъ какъ изъ позднѣйшихъ донесеній узнали, что полковникъ *Леманъ* ведетъ упорный бой *къ сѣверу отъ Тронвиля*, то была избрана большая дорога на Марсъ-ла-Туръ, которая должна была привести или къ лѣвому флангу боевой линіи, или, если непріятель уже успѣлъ продвинуться впередъ, во флангъ и тылъ ему.

Для прикрытія обозовъ у С. Илера остался баталіонъ, занимавшій передовые посты, и слабый кавалерійскій отрядъ; 4-й эскадронъ 2-го гвардейскаго драгунскаго полка рысью направился на Марсъ-ла-Туръ; съ остальными же войсками (*) генералъ *фонъ-Шварцкоппенъ* снова выступилъ около $12^1/_2$ часовъ.

Между тѣмъ генералъ графъ *Бранденбургъ* достигъ окрестностей Марсъ-ла-Тура и оттуда наблюдалъ за движеніями французскихъ войскъ, виднѣвшихся на сѣверѣ. Вмѣстѣ съ эскадрономъ, подоспѣвшимъ къ нему на подкрѣпленіе отъ С. Илера, онъ пошелъ впередъ, на Виль-сюръ-Иронъ, и увидѣлъ въ окрестностяхъ его превосходную въ силахъ непріятельскую кавалерію, которая, впрочемъ, находилась въ полномъ бездѣйствіи. Въ то время, какъ 1-й гвардейскій драгунскій полкъ перестрѣливался съ французскими кавалеристами, занимавшими ферму ла-Гранжъ, 4-й эскадронъ 3-го гвардейскаго драгунскаго полка, вмѣстѣ съ батареею, направился на плато передъ Брювилемъ, откуда батарея нѣсколько времени успѣшно отвѣчала на огонь французской артилеріи, дѣйствовавшей противъ бригады *Барби*. Охватывающее наступленіе противника на прусскій лѣвый флангъ и общее отступленіе послѣдняго, около 3-хъ часовъ пополудни, принудили и генерала графа *Бранденбурга* отойти къ Марсъ-ла-Туру. Онъ расположилъ свои пять эскадроновъ и батарею укрыто, къ юго-западу отъ этого пункта.

Въ $3^1/_2$ часа голова полу-дивизіи генерала *фонъ-Шварцкоппена* прибыла къ Сюземонъ. Сперва намѣревались идти черезъ Виль-сюръ-

(*) Слѣдовательно, пять баталіоновъ, двѣ роты піонеровъ, одинъ эскадронъ и двѣ батареи.

Digitized by Google

Иронъ во флангъ противнику, с позиціи котораго получили понятіе по поднимавшемуся дыму. Но позднѣйшія наблюденія и полученныя на маршѣ донесенія показали вполнѣ опредѣленно, что некогда дѣлать такой дальній обходъ, а что необходимо идти, по возможности, скорѣе къ Тронвилю, на соединеніе со своимъ собственнымъ лѣвымъ флангомъ. Чтобы на всякій случай обезпечить связь съ остальными частями корпуса, фузилерный баталіонъ 16-го полка былъ выдвинутъ вправо, къ фермѣ Маріавиль (*); эскадронъ драгуновъ, присоединившійся у С. Илера, былъ высланъ влѣво, къ дорогѣ въ Этэнъ, такъ какъ облака пыли, виднѣвшіяся на сѣверѣ, давали поводъ думать, что и по этой дорогѣ происходятъ передвиженія войскъ.

Остальные четыре баталіона и двѣ батареи (**), перестроившись въ боевой порядокъ у Сюземона, въ 4 часа продолжали движеніе на Тронвиль.

Съ высотъ у этого пункта, генералъ *фонъ-Фойтсъ-Ретцъ* отправилъ въ $3^1/_2$ часа новое приказаніе генералу *фонъ-Шверцкоппену*, увѣдомляя его о неблагопріятномъ ходѣ боя у Тронвильскаго лѣса, а также и о присутствіи кавалерійской дивизіи на его лѣвомъ флангѣ, и приглашая его атаковать правый флангъ противника. Это былъ тотъ самый, описанный уже раньше, критическій моментъ боя, когда, послѣ потери сѣвернаго участка лѣса и еще до прибытія 20-й дивизіи, каждую минуту можно было ожидать, что непріятель выйдетъ изъ лѣса и проникнетъ за шоссе. Поэтому, движеніе продолжалось еще нѣкоторое время на Тронвиль. Когда же 38-я бригада вышла къ юго-западу отъ Марсъ-ла-Тура и приблизилась къ мѣсту расположенія гвардейскихъ драгуновъ, то положеніе дѣлъ уже улучшилось. Французы не перешли за шоссе, прусскія же батареи, напротивъ того, выдвинулись впередъ. Уже ясно были видны баталіоны 20-й дивизіи, приближавшіеся къ Тронвильскому лѣсу, и получено донесеніе о томъ, что лѣсъ этотъ снова отнятъ у непріятеля.

(*) Эта ферма лежитъ на $^1/_4$ мили къ юго-западу отъ Марсъ-ла-Тура.

(**) Строй 38-й бригады (Ведель) при движеніи отъ Сюземона:

57-й полкъ.
Полк. ф.-Кранахъ.

Фуз.		I-й
2-я батар. бат.		2-я легкая бат.

16-й полкъ.
Полк. ф.-Бриксенъ.

I-й.		II-й
II-й въ С. Илерѣ;	фуз. въ фермѣ Маріавиль.	
57-го	16-го	

Digitized by Google

Слѣдовало воспользоваться этою перемѣною обстоятельствъ и придать рѣшительную силу фронтальной атакѣ 20-й дивизіи посредствомъ фланговой атаки къ сѣверо-востоку. Въ ту пору не было извѣстно, на сколько дѣйствительно растянутъ французскій правый флангъ, и подходятъ ли къ нему свѣжія силы, а потому надѣялись подобнымъ движеніемъ рѣшительно охватить этотъ флангъ противника.

Для этого генералъ *фонъ-Шварцкоппенъ* рѣшилъ идти со всѣми силами въ атаку на высоты Брювиль, причемъ правый флангъ направить на сѣверо-западную опушку Тронвильскаго лѣса. Гвардейской драгунской бригадѣ было указано слѣдовать западнѣе Марсъ-ла-Тура на Виль-сюръ-Ironъ, чтобы вмѣстѣ съ кавалерійскою дивизіею, присутствіе которой тамъ предполагали, поддержать атаку съ лѣваго фланга. Генералъ графъ *Бранденбургъ* приступилъ уже къ исполненію этого приказанія, когда ему было передано порученіе командира X корпуса прикрывать батареи, стоявшія въ огнѣ на шоссе. Вслѣдствіе этого, онъ сталъ съ 1-мъ гвардейскимъ драгунскимъ полкомъ къ юго-западу отъ Марсъ-ла-Тура, а 4-й эскадронъ 2-го гвардейскаго драгунскаго полка, вмѣстѣ съ конною батареею, направилъ къ дорогѣ, ведущей въ Жарни, согласно прежнему назначенію.

Между тѣмъ, 38-я бригада продолжала движеніе, и, такъ какъ отъ головнаго отряда драгуновъ донесли, что Марсъ-ла-Туръ занятъ непріятелемъ, то мушкетерскимъ баталіонамъ 16-го полка было приказано свернуть влѣво къ этой деревнѣ. Однако, вскорѣ оказалось, что въ ней находилось только незначительное число африканскихъ конно-егерей, которые поспѣшно ушли при приближеніи драгуновъ.

Тогда части 16-го полка пошли впередъ по лощинѣ, которая поднимается съ юго-запада къ Марсъ-ла-Туру, пока 57-й полкъ съ батареями обошелъ деревню съ юга. Фузилерный баталіонъ 16-го полка, снова притянутый отъ фермы Маріавиль, слѣдовалъ за послѣдними частями и у восточной стороны деревни присоединился къ правому флангу своего полка.

Только что головы этого полка успѣли пройти черезъ Марсъ-ла-Туръ и достичь противоположнаго его края, какъ деревня эта была осыпана гранатами съ высотъ, лежащихъ къ сѣверо-востоку, и черезъ нѣсколько минутъ въ различныхъ мѣстахъ показался пожаръ. Тогда подполковникъ *Шауманъ* поставилъ обѣ батареи бригады къ сѣверу отъ деревни и отвѣчалъ на непріятельскій огонь въ связи съ

Digitized by Google

батареями полковника *фонъ-деръ-Гольца* (*), которыя уже стояли въ ожесточенномъ бою вправо отъ него.

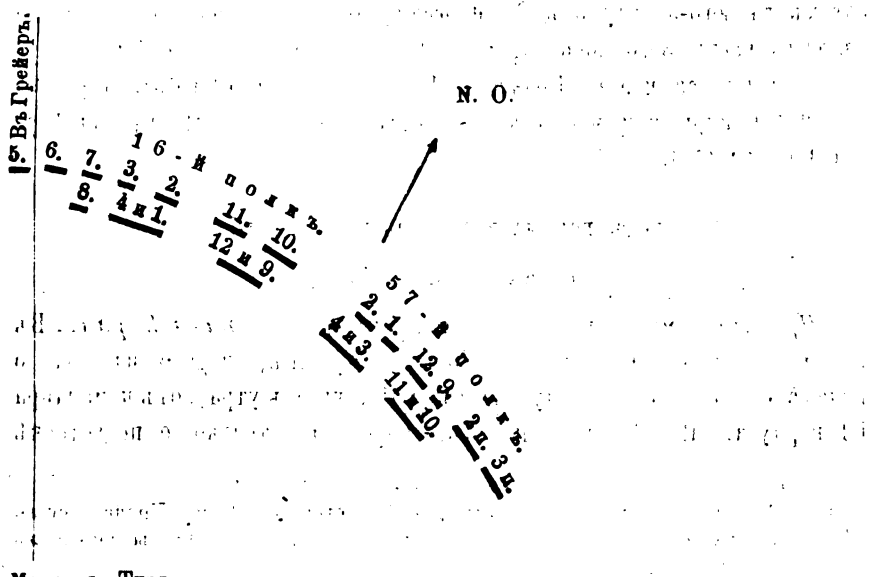
Между тѣмъ, генералъ *фонъ-Шварцкоппенъ*, согласно упомянутому выше рѣшенію, отдалъ приказанія для атаки; они были получены лѣвымъ флангомъ 38-й бригады въ тотъ моментъ, когда флангъ этотъ достигъ сѣвернаго края деревни. Тогда бригада развернулась дугою къ сѣверо-востоку отъ Марсъ-ла-Тура, вытянувъ баталіоны по ротно въ двѣ линіи, по двѣ роты въ каждой. Правый флангъ, на которомъ находились обѣ піонерныя роты, былъ немного задержанъ, что обусловливалось направленіемъ движенія. Двумя ротами крайняго лѣваго фланга, которыя выдвинулись до дороги, идущей къ фермѣ Грейеръ, предполагалось вполнѣ охватить противника (**).

Корпусный командиръ, генералъ *фонъ-Фойтсъ-Ретцъ*, въ началѣ 6-го часа, встрѣтился, къ востоку отъ Марсъ-ла-Тура, съ генераломъ *фонъ-Шварцкоппеномъ* и одобрилъ его распоряженія.

Такимъ образомъ, въ началѣ 6-го часа по полудни, X корпусъ стоялъ на лѣвомъ флангѣ прежней боевой линіи, фронтомъ къ сѣве-

(*) Теперь, на пространствѣ отъ Марсъ-ла-Тура до Тронвильскаго лѣса, къ сѣверу отъ шоссе, стояли въ огнѣ слѣдующія шесть батарей X корпуса, считая отъ лѣваго фланга: 2-я батарейная и 2-я легкая 19-й дивизіи; 5-я и 6-я легкія корпусной артилеріи; 4-я батарейная и 4-я легкая 20-й дивизіи.

(**) Боевой порядокъ 38-й бригады, атаковавшей къ сѣверо-востоку отъ Марсъ-ла-Тура.



Марсъ-ла-Туръ.

Digitized by Google

ру. Въ то время, какъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, у Марсъ-ла-Тура, 38-я бригада готовилась къ атакѣ высотъ Брювиля, пять батальоновъ 20-й дивизіи отстаивали Тронвильскій лѣсъ; четыре другіе баталіона стояли за ними въ резервѣ, а еще дальше назадъ, у Тронвиля, собрались остатки 37-й полубригады. Шесть батарей корпуса были размѣщены къ сѣверу отъ шоссе, отъ Тронвильскаго лѣса до Марсъ-ла-Тура. Значительныя массы кавалеріи стояли на-готовѣ у Тронвиля; тутъ собрались бригада *Барби* и 13-й и 16-й (*) драгунскіе полки, такъ какъ, казалось, можно было ожидать, что непріятель атакуетъ этотъ пунктъ. Къ сѣверу отъ Пюжьё стоялъ 10-й гусарскій полкъ (**). Впереди другихъ, для непосредственной защиты батарей, стояли два эскадрона 4-го кирасирскаго полка, у юго-западнаго угла лѣса, и 1-й гвардейскій драгунскій полкъ, къ юго-востоку отъ Марсъ-ла-Тура. Изъ 2-го гвардейскаго драгунскаго полка 5-й эскадронъ патрулировалъ къ дорогѣ въ Этэнъ; 4-й же шелъ, вмѣстѣ съ конной гвардейской батареей, на лѣвомъ флангѣ наступавшей 38-й бригады. Остальныя части корпуса и приданной ему кавалеріи дѣйствовали на восточной части поля сраженія, въ раіонѣ III корпуса.

Противъ фронта X корпуса стояли тѣ французскія войска, которыя съ полудня собрались на брювильскомъ плато и занимали, приблизительно, промежутокъ между римской дорогой и дорогой Брювиль—Марсъ-ла-Туръ. На первой изъ этихъ дорогъ дивизія *Тиксье* 6-го корпуса продолжала бой за Тронвильскій лѣсъ. Къ ней, на высотахъ къ юго-западу отъ С. Марселя, примыкали находившіяся еще въ дѣлѣ части 3-го корпуса, а далѣе къ западу дивизіи 4-го корпуса, двигавшіяся черезъ Брювиль. Правый флангъ всего этого расположенія прикрывали массы кавалеріи, собранныя къ сѣверу отъ фермы Грейеръ (**).

ХОДЪ БОЯ НА РЕЗОНВИЛЬСКОМЪ ПЛАТО.

(Съ 3-хъ до 5-ти часовъ.)

Прибытіе на поле сраженія принца Фридриха-Карла. Въ главной квартирѣ II арміи, въ Понтъ-а-Муссонѣ, первое извѣстіе о началѣ сраженія было получено въ $10^1/_2$ часовъ утра, отъ командира III корпуса. Послѣдній доносилъ, впрочемъ, только о подготовкѣ

(*) Послѣдній принадлежалъ къ 20-й пѣхотной дивизіи.

(**) 10-й гусарскій полкъ бригады *Редерна* стоялъ прежде у Тронвильскаго лѣса, но, вслѣдствіе отступленія сражавшейся тамъ прусской пѣхоты, перешелъ къ вышеупомянутому пункту.

(***) Дальнѣйшія подробности помѣщены ниже.

Digitized by Google

охватывающей атаки французскихъ лагерей у Віонвиля и Резонвиля, высказавъ при этомъ предположеніе, что стоящій противъ него непріятель *намѣревается отступить къ сѣверу*.

На этомъ основаніи, еще въ полдень былъ отданъ приказъ по арміи, соотвѣтствовавшій тогдашнему взгляду на положеніе дѣлъ и предписывавшій въ общемъ дальнѣйшее движеніе къ Маасу и за эту рѣку. Однако, вскорѣ было отправлено IX корпусу особое распоряженіе, по которому онъ долженъ былъ, по мѣрѣ возможности, *въ тотъ же день*, исполнить передвиженія, указанныя приказаніемъ на слѣдующій день, чтобы прикрыть правый флангъ III корпуса во время его движенія къ сѣверу.

Когда же, въ 2 часа по полудни, изъ донесенія генерала *фонъ-Крафтца* узнали, что корпусъ этотъ завязалъ весьма серьезный бой и что 20-я дивизія уже пошла къ нему на подкрѣпленіе, тогда *принцъ Фридрихъ-Карлъ* лично отправился со своимъ штабомъ къ полю сраженія. Пройдя крупной рысью слишкомъ три мили, отдѣлявшія его отъ мѣста сраженія, принцъ достигъ около 4-хъ часовъ раіона дѣйствій 5-й пѣхотной дивизіи. Радостно привѣтствовали войска появленіе своего вождя, который уже цѣлыя десять лѣтъ стоялъ во главѣ III корпуса, и въ прежнихъ кампаніяхъ уже водилъ ихъ къ побѣдѣ.

Прусскія войска, сражавшіяся на резонвильскомъ плато, въ это время все еще держались почти на тѣхъ же позиціяхъ, которыя были заняты ими въ полденъ и которыя съ тѣхъ поръ занимала сильная артилерія. Противъ нихъ французы занимали позицію на пологихъ высотахъ вокругъ Резонвиля. Съ обѣихъ сторонъ позиціи оборонялись пѣхотою, вооруженною ружьями, заряжающимися съ казны, и были такъ сильны, что, по всей вѣроятности, никакая фронтальная атака на нихъ не могла имѣть успѣха. Для дальнихъ же фланговыхъ движеній у прусаковъ не было достаточныхъ силъ, а французскій главнокомандующій, какъ мы уже замѣтили, считалъ своею главною задачею обезпечить связь съ Мецомъ отъ обхода черезъ долину Мозеля и, *вѣроятно на этомъ основаніи*, отказался отъ употребленія своихъ многочисленныхъ резервовъ для рѣшительной атаки лѣваго фланга прусаковъ.

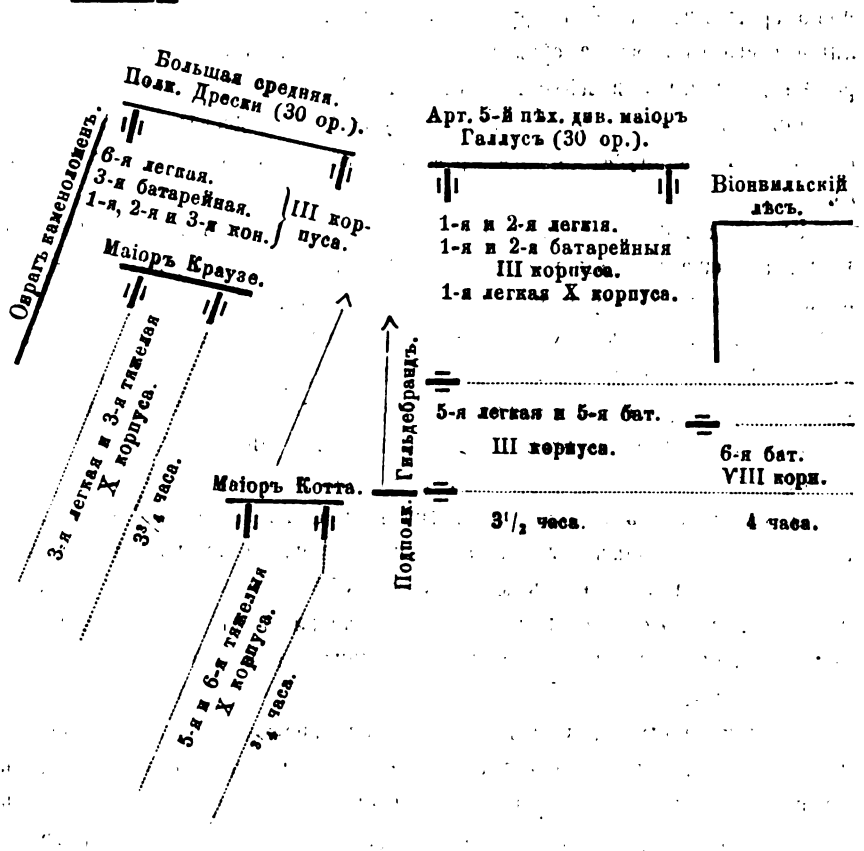
Окинувъ внимательнымъ взоромъ поле сраженія съ сѣверо-западной опушки Віонвильскаго лѣса, *принцъ Фридрихъ-Карлъ* тотчасъ же понялъ, что на восточной части его нечего думать ни о чемъ другомъ, кромѣ упорной обороны занятыхъ уже позицій. Напротивъ, лѣвымъ флангомъ, къ которому долженъ былъ прибыть X корпусъ,

Digitized by Google

онъ рѣшилъ перейти въ наступленіе. Онъ высказалъ это присутствовавшимъ высшимъ начальникамъ, которые и сдѣлали соотвѣтствующія распоряженія. При такихъ обстоятельствахъ, на прусскомъ правомъ флангѣ главную роль должна была играть артилерія.

Мало по малу семь новыхъ батарей вдвинулись съ различныхъ сторонъ въ длинную линію орудій, дѣйствовавшихъ въ двухъ главныхъ групахъ, подъ начальствомъ полковника *фонъ-Дрески* и маіора *Галлуса*, между Флавиньи и Віонвильскимъ лѣсомъ; въ этой линіи уже образовались кое-какіе промежутки, вслѣдствіе явившейся необходимости пополнить заряды (*). Съ запада подошли четыре батареи, отдѣлившіяся у фермы дю-Солей, отъ походной колонны 20-й дивизіи; обѣ батареи, прибывшія первыми подъ начальствомъ маіора *Краузе*, вдвинулись въ линію конной артилеріи полковника *фонъ-*

(*) Построеніе артилеріи на правомъ флангѣ пруссаковъ.



Digitized by Google

Дресни, а обѣ другія, подъ начальствомъ маіора *Котта*, снялись съ передковъ влѣво отъ артилеріи 5-й пѣхотной дивизіи, начальникъ которой, маіоръ *Галлусъ*, незадолго передъ тѣмъ былъ смертельно раненъ. 16-я дивизія, направленная сюда съ востока, черезъ Мозель, тоже выслала впередъ свои три батареи. Съ обѣими передними подполковникъ *Гильдебрандъ* попробовалъ было обойти лѣвый флангъ 5-й дивизіи и продвинуться впередъ къ Резонвилю, одновременно съ наступавшей пѣхотой. Послѣ неудачи этой попытки всѣ три батареи, вмѣстѣ съ батареями маіора *Котта*, расположились между обѣими упомянутыми главными групами. Начальникъ артилеріи III корпуса, генералъ *фонъ-Бюловъ*, наблюдалъ изъ центра боевой линіи за единствомъ дѣйствій батарей, стоявшихъ фронтомъ къ римской дорогѣ и къ Резонвилю, задавшись цѣлію во что бы то ни стало воспрепятствовать прорыву центра.

Подкрѣпленная такимъ образомъ линія орудій прусскаго праваго фланга поддерживала непрерывный, но умѣренный огонь противъ непріятельской артилеріи; въ этой перестрѣлкѣ принала также участіе и французская артилерія, расположенная къ сѣверу отъ большаго шоссе.

Отличительная черта этого артилерійскаго боя состоитъ въ томъ, что прусскія батареи почти не трогались со своихъ позицій и мѣняли цѣли только вслѣдствіе какихъ нибудь особыхъ обстоятельствъ, между тѣмъ какъ французская артилерія выказывала, напротивъ, большую подвижность. Съ французской стороны безпрестанно появлялись то здѣсь, то тамъ новыя батареи, но вскорѣ снова исчезали, предоставляя продолженіе боя другимъ батареямъ и опять съ новыхъ пунктовъ. Слѣдуетъ думать, что подобное маневрированіе вызывалось превосходнымъ дѣйствіемъ прусскихъ батарей и что близость большаго французскаго артилерійскаго резерва давала къ тому средства.

Но въ то же время громадность французскихъ силъ, собранныхъ у Резонвиля, давала возможность приложить и къ пѣхотѣ эту систему постоянной смѣны, принятую для артилеріи. Это повело къ безостановочному наплыву новыхъ войскъ въ стрѣлковыя линіи французовъ, которыя тѣмъ самымъ побуждались къ болѣе или менѣе сильнымъ атакамъ. Но эти атаки рѣдко доводились до раіона выстрѣловъ игольчатыхъ ружей, и бывали по большей части отбиваемы однимъ огнемъ артилеріи; съ другой стороны, онѣ вели къ тому, что прусская пѣхота, увлекаясь преслѣдованіемъ, втягивалась въ частныя атаки, которыя не вполнѣ согласовались съ указаннымъ выше приказаніемъ, обозначавшимъ характеръ дѣйствій, и безуспѣшно разбивались о сильную позицію непріятеля. Подкрѣпленія, прибывавшія мало

Digitized by Google

по мѣлу къ правому флангу, въ пылу воинственнаго соревнованія, особенно пользовались всякимъ случаемъ, чтобы сравняться въ мужествѣ съ порѣдѣвшими бранденбургскими баталіонами.

Изъ обоихъ баталіоновъ 78-го Восточно-Фрисландскаго полка, прибывшихъ на поле сраженія къ 5-й пѣхотной дивизіи, до сихъ поръ только незначительная часть принимала участіе въ бою за Віонвильскій лѣсъ; большая же часть была употреблена для прикрытія дивизіонной артилеріи (*). Но около 4-хъ часовъ, когда эта обязанность была возложена на 1-й баталіонъ Лейбъ-полка, подошедшій изъ долины Мозеля, полковникъ *фонъ-Линперъ* счелъ нужнымъ воспользоваться благопріятнымъ, по его мнѣнію, моментомъ для атаки высоты къ югу отъ Резонвиля (989).

Потому онъ повелъ впередъ съ лѣваго фланга артилеріи своихъ фузилеровъ, а съ праваго—другой полубаталіонъ полка, но могъ продвинуться только на нѣсколько сотъ шаговъ. Самъ полковникъ, маіоры *Прейсъ* и *Винсъ* и всѣ ротные командиры были ранены при этой смѣлой и безполезной атакѣ.

Влѣво отъ частей Восточно-Фрисландскаго полка подобная же атака была предпринята генераломъ *фонъ-Шверинома*. Подполковникъ *Калиновскій* повелъ въ атаку оба гренадерскіе баталіона 12-го полка (*); въ ней приняли участіе, какъ уже сказано, двѣ батареи 16-й дивизіи. Сильный огонь противника остановилъ это наступленіе; однако, нѣмцамъ удалось продвинуть свою стрѣлковую линію до лощины у подошвы атакованной высоты (989) и засѣсть въ ней.

Позади этой части прусской боевой линіи, около $4^1/_2$ часовъ, появился полковникъ *фонъ-Блокъ* съ тремя баталіонами, присланными генераломъ *фонъ-Краатцомъ* отъ Шамблей для подкрѣпленія 5-й пѣхотной дивизіи (*). Пройдя не безъ труда сквозь лѣсъ де-Гомонъ и поднявшись на окраину впереди лежащихъ высотъ, баталіоны развернулись, части 56-го полка влѣво, а 79-го вправо, и направились на сѣверо-западный уголъ Віонвильскаго лѣса. Въ этомъ боевомъ порядкѣ они прошли за линію артилеріи, черезъ промежутокъ *между* обѣими главными групами, и направились къ высотѣ, лежащей къ югу отъ Резонвиля (989). Сильный огонь со стороны Мессе вскорѣ принудилъ лѣвый флангъ баталіоновъ 56-го полка повернуться

(*) Роты 5-я и 8-я въ Віонвильскомъ лѣсу, роты 6-я, 7-я и фузилерный баталіонъ при батареяхъ.

(**) 1-й баталіонъ, оставленный въ началѣ у Корни для обезпеченія моста черезъ Мозель, послѣдовалъ впослѣдствіи за другими войсками и около 2-хъ часовъ прибылъ на поле сраженія.

(***) 1-й и 2-й баталіоны 56-го полка, фузилерный баталіонъ 79-го полка.

Digitized by Google

фронтомъ туда и загнуться на 10-ю бригаду. Правый флангъ съ серьезными потерями успѣлъ добраться до ската этой высоты и долго тамъ держался, непрерывно перестрѣливаясь съ противникомъ и отражая его атаки.

Хотя эти предпріятія нигдѣ не привели къ рѣшительнымъ результатамъ, но общее положеніе дѣлъ на восточной части поля сраженія, въ концѣ пятаго часа пополудни, не было невыгоднымъ. 16-я дивизія, прибывшая къ Горзу въ четыре часа, уже вступила въ бой у лѣса С. Арну и генералъ *фонъ-Штюльпнагель* далъ слово главнокомандующему отстаивать до послѣдней крайности позиціи 5-й пѣхотной дивизіи. Вслѣдствіе этого, въ началѣ шестого часа, принцъ *Фридрихъ-Карлъ* отправился на высоту къ юго-западу отъ Флавиньи, которая представляла болѣе широкій горизонтъ зрѣнія. Оттуда онъ могъ слѣдить также и за ходомъ боя на *лѣвомъ* флангѣ и отдавать на всѣмъ направленіямъ необходимыя приказанія.

Въ центрѣ общей боевой линіи положеніе дѣлъ почти не измѣнилось послѣ полудня. Согласно обѣщанію, данному генераломъ *фонъ-Буддемброкомъ* командиру III корпуса, 6-я пѣхотная дивизія продолжала держаться на своей позиціи у Віонвиля. Части дивизіи занимали высоты къ сѣверо-востоку отъ деревни, куда онѣ поднялись во время большой кавалерійской атаки; другіе отряды приблизились къ артилеріи, которая стояла къ сѣверо-западу отъ Віонвиля и дѣйствовала противъ римской дороги. Ближе всѣхъ къ новому мѣсту, избранному главнокомандующимъ, находился 64-й полкъ; западнѣе, въ сторону Тронвиля, стояли остатки 24-го полка и 2-го баталіона 20-го полка; они составляли связь съ X корпусомъ.

Въ то время, когда французскій правый флангъ, отступая передъ 20-й пѣхотной дивизіей, очистилъ Тронвильскій лѣсъ, стоявшая къ западу отъ нихъ артилерія отошла за большой оврагъ, а всѣ пять батарей маіора *Кёрбера* двинулись съ прежнихъ своихъ позицій къ западу отъ Віонвиля, заходя направо. Онѣ заняли новую позицію между Віонвилемъ и большимъ участкомъ лѣса и оттуда продолжали огонь противъ французской артилеріи, стоявшей на римской дорогѣ.

Теперь въ центрѣ боевой линіи бой сталъ замѣтно ослабѣвать и едва ли можно было ожидать какихъ нибудь серьезныхъ предпріятій какъ съ той, такъ и съ другой стороны; важнѣйшіе пункты между III и X корпусами можно было считать достаточно обезпеченными. Съ того мѣста, гдѣ находился принцъ, казалось даже, будто въ центрѣ *французской* линіи чувствуется недостатокъ въ пѣхотѣ; казалось также, что вдоль римской дороги и къ сѣверу отъ нея

Digitized by Google

только длинная линія орудій соединяетъ оба фланга. Но со стороны Марсъ-ла-Тура, въ началѣ шестого часа, послышалась сильная канонада, очевидно свидѣтельствовавшая о вступленіи въ бой ожидаемой 19-й дивизіи. Принимая во вниманіе это обстоятельство, принцъ отправилъ къ генералу *фонъ-Краатцу* приказаніе двинуть нѣсколько баталіоновъ, черезъ шоссе, въ атаку съ барабаннымъ боемъ. Но въ это время на лѣвомъ флангѣ положеніе дѣлъ приняло такой оборотъ, что приказаніе пока не могло быть исполнено.

БОЙ МЕЖДУ МАРСЪ-ЛА-ТУРОМЪ И БРЮВИНЕМЪ.

(съ 5-ти до 7-ми часовъ).

Едва 38-я пѣхотная бригада успѣла развернуться у Марсъ-ла-Тура на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, какъ тотчасъ же пошла въ атаку въ выше описанномъ порядкѣ; къ ней присоединилась на лѣвомъ флангѣ и 2-я батарейная батарея.

Подъ сильнымъ огнемъ обыкновенныхъ и картечныхъ гранатъ непріятеля, но безъ значительныхъ потерь, бригада поднялась на ближайшій гребень высотъ. Здѣсь, вступивъ на совершенно открытый скатъ, спускающійся сначала весьма полого къ упомянутому уже много разъ оврагу впереди французской позиціи, она была встрѣчена убійственнымъ огнемъ ружей и картечницъ.

Не обращая, однако, вниманія на это, вестфальскіе полки смѣло продолжали движеніе, вторая линія вошла въ стрѣлковую цѣпь, чтобы пополнить быстро рѣдѣвшіе ряды и въ резервахъ остались только слабые сомкнутые отряды. Цѣпь, перебѣгая дистанціи шаговъ въ 100 или 150 и каждый разъ бросаясь на землю, поспѣшно спускается внизъ по скату. Но тутъ неожиданно передъ войсками является крутой спускъ въ оврагъ, доходящій мѣстами до пятидесяти футовъ глубины, точно ровъ передъ сильно занятымъ укрѣпленіемъ. Но и это препятствіе не задерживаетъ наступленія. Вскарабкавшись по противоположному скату, всѣ пять баталіоновъ появляются снова наверху шагахъ въ 150, во 100, а гдѣ и въ 30 отъ линіи французовъ.

Обѣ стороны обстрѣливаютъ другъ друга убійственнымъ бѣглымъ огнемъ. Превосходство ружей шассіо надъ игольчатыми исчезаетъ на такомъ близкомъ разстояніи и каждая пуля попадаетъ въ цѣль. Но численное превосходство противника слишкомъ велико; къ правому флангу дивизіи *Гренье* спѣшитъ бѣглымъ шагомъ дивизія *Сиссе* и тотчасъ-же кидается на разстроенную уже прусскую бригаду.

Digitized by Google

Бой на высотѣ длится лишь нѣсколько минутъ, и 16-й полкъ первый вынужденъ дать сигналъ къ отступленію. Остатки храбрыхъ баталіоновъ скатываются внизъ въ оврагъ, и подошедшій къ самому краю непріятель почти совсѣмъ уничтожаетъ ихъ.

Командиръ 16-го полка, полковникъ *фонъ-Бриксенъ*, палъ съ прострѣленной головой, маіоръ *фонъ-Калиновскій* тяжело раненъ; въ 57-мъ полку убитъ подполковникъ *фонъ-Рель*; генералъ *фонъ-Веддель* слегка контуженъ. Подъ старшими начальниками убиты лошади; большая часть офицеровъ убита или ранена и полковникъ *фонъ-Кранахъ*, одинъ оставшійся верхомъ, держа въ рукѣ знамя своего баталіона, ведетъ остатки бригады назадъ, къ шоссе. Но послѣ непрерывнаго шестимильнаго марша и за тѣмъ ожесточеннаго боя, многимъ измѣняютъ уже силы. Слишкомъ 300 человѣкъ не въ состояніи уже подняться на обратный склонъ крутаго оврага и попадаютъ въ руки непріятеля. Обѣ піонерныя роты крайняго праваго фланга, которыя достигли сѣверо-западнаго угла Тронвильскаго лѣса и засѣли тамъ, пытаются остановить своимъ фланговымъ огнемъ натискъ французовъ, но противникъ уже перебрался черезъ оврагъ и каждую минуту можно ожидать приближенія кавалерійскихъ массъ, которыя какъ бы изъ подъ земли выростаютъ позади его праваго фланга.

Теперь, второй уже разъ въ этотъ достопамятный день, прусская кавалерія вступаетъ въ дѣло, чтобы, жертвуя собой, выручить пѣхоту.

Генералъ *фонъ-Фойтсъ-Ретцъ* приказываетъ остаткамъ 38-й бригады отступить на Тронвиль, а генералы графъ *Бранденбургъ* и *фонъ-Рейнбабенъ* получаютъ приказаніе, около 6-ти часовъ вечера, безотлагательно и, не смотря ни на что, идти въ атаку.

Столкновеніе массъ французской и прусской кавалеріи. 1-й гвардейскій драгунскій полкъ, стоявшій ближе другихъ на готовѣ, къ юго-востоку отъ Марсъ-ла-Тура, тотчасъ-же идетъ рысью во взводныхъ колоннахъ впередъ, за шоссе, чтобы взять французскую пѣхоту въ ея правый флангъ. Частыя изгороди, пересѣкающія мѣстность къ сѣверо-востоку отъ деревни, и непріятельскій огонь замедляютъ это движеніе и затрудняютъ развертываніе. Развернувъ три эскадрона въ линію и оставивъ четвертый въ резервѣ у Марсъ-ла-Тура, полковникъ *фонъ-Ауерсвальдъ* кидается на наступающаго непріятеля; къ этой атакѣ примыкаетъ и бригадный командиръ. Вправо отъ драгуновъ, къ югу отъ дороги въ С. Марсель, маіоръ *фонъ-Кюйленштіерна* ведетъ впередъ два эскадрона 4-го кирасирскаго

Digitized by Google

полка, прикрывавшихъ батареи, но ему не удается довести атаку до конца, подъ сильнымъ огнемъ непріятельскихъ картечницъ и шасспо.

Ударъ драгуновъ обрушился преимущественно на 13-й линейный полкъ дивизіи *Гренье*, который, будучи прорванъ и смятъ, скучился вокругъ своего орла. Это дало время оправиться частямъ 57-го полка, всѣ же непріятельскіе отряды, перешедшіе черезъ оврагъ, поспѣшили отойти назадъ. Когда же, послѣ этой непродолжительной, но сильной атаки, гвардейскіе драгуны стали снова собираться позади прусской пѣхоты, то оказалось, что они не досчитали почти всѣхъ своихъ начальниковъ. Полагаемый по штату штабъ-офицеръ маіоръ *фонъ-Клейстъ*, ротмистры: графъ *Вестарпъ*, принцъ *Рейссъ* и графъ *Весделенъ* были убиты; 7 офицеровъ, 125 нижнихъ чиновъ и 250 коней выбыли изъ строя; а смертельно раненый командиръ передалъ начальство надъ полкомъ ротмистру принцу *фонъ-Гогенцолерну*, съ крикомъ: «да здравствуетъ король»!

Эта кавалерійская атака, произведенная на *правомъ* флангѣ 38-й бригады, облегчила положеніе и лѣваго фланга. 2-я батарейная батарея, подъ начальствомъ капитана *Ланселя*, послѣдовала за 16-мъ полкомъ до роковаго оврага и держалась тамъ до крайней возможности. Когда же дѣло дошло до того, что ей пришлось уже обороняться картечью съ самой близкой дистанціи противъ французской пѣхоты, то она вернулась къ линіи орудій у Марсъ-ла-Тура. На крайнемъ правомъ флангѣ, маіоръ *фонъ-Медемъ* собралъ на шоссе фузилеровъ 57-го полка; на крайнемъ же лѣвомъ маіоръ—*фонъ-Клитцингъ* увелъ 5-ю роту 16-го полка назадъ къ Марсъ-ла-Туру, по длинной лощинѣ вдоль шоссе изъ Жарни, причемъ ему удалось огнемъ своимъ принять участіе съ дальней дистанціи въ кавалерійскомъ бою, который только-что начался на плато Виль-сюръ-Ironъ.

Почти одновременно съ наступленіемъ 38-й бригады и поддерживая ее съ лѣваго фланга, двинулись впередъ, по шоссе, ведущему въ Жарни, 1-я конная гвардейская батарея и 4-й эскадронъ 2-го гвардейскаго драгунскаго полка. Батарея дошла сперва до ближайшей командующей высоты (788), обстрѣляла оттуда группы всадниковъ, появившіяся къ сѣверу отъ фермы Грейеръ, а затѣмъ прошла впередъ до пересѣченія шоссе съ дорогою изъ Виль-сюръ-Ironъ. Капитанъ *фонъ-Планицъ* завелъ батарею на право и поставилъ свои орудія фронтомъ къ мѣстности, лежащей къ сѣверу отъ этой фермы, но только что онъ открылъ огонь противъ непріятельской пѣхоты, шедшей на него черезъ оврагъ, какъ замѣтилъ, что его атакуетъ съ лѣваго фланга 2-й полкъ африканскихъ конно-егерей. Но это движе-

Digitized by Google

ніе не ускользнуло и отъ вниманія гвардейскихъ драгуновъ. Ротмистръ *фонъ-Гинденбургъ* кинулся на втрое сильнѣйшаго противника и цѣною собственной жизни купилъ спасеніе батареи, которая счастливо достигла Марсъ-ла-Тура.

Эскадронъ также былъ во-время выученъ. Его полковой командиръ, полковникъ графъ *Финкенштейнъ*, выѣхалъ на встрѣчу къ 5-й кавалерійской дивизіи и привелъ на помощь 13-й Шлезвигъ-Гольштейнскій драгунскій полкъ. Полкъ этотъ, имѣя въ головѣ полковниковъ графа *Финкенштейна* и *фонъ-Браухитша*, кинулся въ схватку, которая приближалась къ Марсъ-ла-Туру. Французскіе конно-егеря обратились въ бѣгство; при этомъ части 16-го полка стрѣляли по нимъ изъ лощины, а прусская кавалерія преслѣдовала ихъ до высоты Виль-сюръ-Ironъ.

Но послѣдняя была принуждена протрубить сборъ, потому что теперь показались *большія* массы непріятельской кавалеріи.

Генералъ *Ламиро*, для обезпеченія своего открытаго праваго фланга, еще раньше принялъ необходимыя мѣры, чтобы сосредоточить за нимъ многочисленную кавалерію. Онъ располагалъ для этого дивизіей кавалеріи *Леграна*, кавалеріей своего собственнаго корпуса и частями 1-й резервной кавалерійской дивизіи *дю-Барайля*, стоявшими подъ рукой. Первая изъ этихъ дивизій отдала свой 11-й драгунскій полкъ пѣхотѣ, а изъ четырехъ конно-егерскихъ полковъ дивизіи *дю-Барайля*, на мѣстѣ находился пока одинъ 2-й полкъ, такъ какъ бригада *Маргериттa* ушла утромъ съ императоромъ, а 4-й полкъ и вовсе не попалъ въ Мецъ. За то гвардейская кавалерійская бригада *де-Франса*, сопровождавшая императора отъ Гравелота до Донкура, осталась въ окрестностяхъ этого пункта и еще утромъ имѣла стычки съ прусскими гвардейскими драгунами у Виль-сюръ-Ironъ. Кромѣ этихъ шести полковъ (*), стоявшихъ подъ рукой, можно было еще разсчитывать, какъ на вторую линію, на большую часть кавалерійской дивизіи *Клерамбо*, двинутой маршаломъ *Лебёфомъ* на Брювиль, въ подкрѣпленіе 4-му корпусу; такъ что при немъ осталась только драгунская бригада *Юніяка*.

Въ то время, какъ 38-я бригада атаковала высоты Брювиля, вышеозначенные шесть кавалерійскихъ полковъ расположились между фермой Грейеръ и Брювилемъ, на восточной сторонѣ длинной долины.

(*) Дивизія *Леграна*: бригада *Монтобю*, 2-й и 7-й гусарскіе полки; бригада *Гондрекура*, 3-й драгунскій полкъ. Дивизія *дю-Барайля*: 2-й конно-егерскій полкъ. Бригада *де-Франса*: гвардейскій уланскій полкъ и гвардейскій драгунскій полкъ.

Digitized by Google

Но генералъ *Ламиро*, которому казалось, что правый флангъ его все еще находится въ опасности, хотѣлъ обезпечить его окончательно и приказалъ своимъ кавалерійскимъ генераламъ спуститься на открытое плато Виль-сюръ-Ирона, для рѣшительнаго удара. Въ первой линіи черезъ долину перешли африканскіе конно-егеря и пока они атаковали прусскую гвардейскую батарею, какъ было уже сказано, на западную сторону долины почти одновременно вступили три полка дивизіи *Леграна*, а вправо отъ нихъ гвардейская кавалерійская бригада *де-Франса*. Затѣмъ, они зашли на лѣво и стали фронтомъ къ югу, образовавъ нѣсколько линій, уступами слѣва. Лѣвый флангъ и первую линію составляла гусарская бригада *Монтэгю*, развернувшаяся у дороги въ Жарни.

Со стороны прусаковъ двинулась впередъ вся кавалерія, какая была между Тронвилемъ и Пюксьё. 13-й драгунскій полкъ обошелъ слѣва Марсъ-ла-Туръ, отбросилъ назадъ французскихъ конно-егерей, какъ уже раньше сказано, но тотчасъ же стянулся, замѣтивъ новыя массы непріятельской кавалеріи. Эскадронъ гвардейскихъ драгуновъ также былъ собранъ своимъ полковымъ командиромъ въ три взвода и примкнулъ къ лѣвому флангу 13-го драгунскаго полка.

Между тѣмъ, бригада *Барби* рысью прошла сперва къ сѣверу, до большой дороги. Но убѣдившись, что нѣтъ никакой возможности пробраться вправо отъ Марсъ-ла-Тура, потому что въ это именно время сюда нахлынула отступавшая пѣхота, бригада заѣхала на лѣво и обошла мѣстечко съ юга, причемъ къ ней присоединились 16-й драгунскій и 10-й гусарскій полки.

Перейдя большую дорогу въ Вердёнъ, кавалерія развернулась къ сѣверо-западу отъ Марсъ-ла-Тура въ двѣ линіи: въ первой стала бригада Барби, а во второй вышеозначенные полки, всѣ въ сомкнутыхъ линіяхъ взводныхъ эскадронныхъ колоннъ.

Вправо передъ собой кавалерія увидѣла только что описанный исходъ боя за прусскую гвардейскую батарею; но лѣвѣе и позади, въ это время, показались массы французской кавалеріи дивизіи *Леграна* и бригады *де-Франса*.

Чтобы не дать непріятельской кавалеріи обойти свой правый флангъ, 13-й драгунскій полкъ принялъ вправо и, повернувъ затѣмъ во фронтъ, галопомъ двинулся на встрѣчу французской гусарской бригадѣ, которая, подъ начальствомъ генерала *Монтэгю*, только что кинулась на драгуновъ и находилась въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ нихъ. Вышеупомянутое движеніе вправо нѣсколько разстроило драгуновъ, такъ что при столкновеніи французскіе гусары про-

Digitized by Google

скакали сквозь большіе интервалы между эскадронами. Но они были тотчасъ-же снова отброшены подоспѣвшимъ 10-мъ прусскимъ гусарскимъ полкомъ, подъ начальствомъ полковника *фонъ-Вейзе*, три эскадрона котораго, обойдя затѣмъ фланги своихъ драгуновъ, стремительно бросились въ атаку.

Вслѣдъ за этой завязкой кавалерійскаго боя, на поле сраженія явился и генералъ *Барби* съ остальными полками; самъ онъ далеко отдѣлился впередъ отъ первой линіи, которая пока развертывалась на высотѣ Виль-сюръ-Ironъ. Такъ какъ открытое пространство все болѣе и болѣе съуживалось къ сѣверу, то оба кирасирскіе эскадрона уже не могли развернуться. Они послѣдовали въ двухъ взводныхъ колоннахъ за центромъ линіи; на ихъ правомъ флангѣ слѣдовалъ 16-й драгунскій полкъ.

Около $6^3/_4$ часовъ, почти одновременно по всей линіи, произошло общее и рѣшительное столкновеніе кавалерійскихъ массъ. Какъ съ той, такъ и съ другой стороны, эскадроны, прорвавшись сквозь линію, пытаются охватить противника съ фланга. Густыя облака пыли поднялись на всемъ пространствѣ и на нѣкоторое время покрыли ожесточенную схватку слишкомъ 5,000 всадниковъ. Скоро, однако, побѣда склонилась на сторону прусаковъ. Тяжело раненый генералъ *Монтэгю* попадаетъ въ плѣнъ; генералъ *Легранъ* съ 3-мъ драгунскимъ полкомъ напрасно торопится на помощь къ своей опрокинутой бригадѣ гусаровъ, онъ самъ умираетъ смертью кавалериста.

Бригада *де-Франса*, подпустивъ прусаковъ на 150 шаговъ, стремительно бросаетъ гвардейскихъ улановъ на встрѣчу ольденбургскимъ драгунамъ, пока гвардейскіе драгуны еще развертываются. Но французская бригада охвачена ганноверскими уланами и въ то же время атакована 5-мъ эскадрономъ 2-го гвардейскаго драгунскаго полка, который, вернувшись съ рекогносцировки, мчится черезъ кусты и канавы во флангъ и тылъ противнику. Вновь собранныя части африканскихъ конно-егерей пытаются поддержать отступающую гвардейскую бригаду; но въ непріятельскія массы клиномъ рѣшительно врѣзываются съ фронта вестфальскіе кирасиры, а ганноверскіе драгуны берутъ непріятеля во флангъ и тылъ.

Скоро густое облако пыли потянулось къ сѣверу. Вся масса французской кавалеріи побѣжала теперь къ проходамъ черезъ оврагъ, на Брювиль.

Тамъ стояли пять полковъ кавалеріи генерала *Клерамбо*. Замѣтивъ поднявшуюся пыль на равнинѣ по ту сторону оврага, генералъ приказываетъ своей конно-егерской бригадѣ *Брюшара* перейти оврагъ;

Digitized by Google

но въ это время на нее наскакиваютъ бѣгущіе гусары. Происходитъ общій безпорядокъ; онъ еще болѣе увеличивается вслѣдствіе ошибочно понятаго сигнала, даннаго генераломъ *де-Франсомъ* для сбора своей кавалеріи. Увлеченная общимъ потокомъ, бригада *Брюшара* также стремится назадъ; однако, драгунской бригадѣ *Мобранша* удается перейти черезъ оврагъ и развернуться къ западу, но проникнуть дальше она уже не въ состояніи.

Между тѣмъ, части отброшеннаго прежде 2-го полка африканскихъ конно-егерей заняли рощицу у Виль-сюръ-Ирона и стрѣляли оттуда въ прусскую кавалерію. Равно и пѣхота, скученная въ оврагѣ у фермы Грейеръ, вмѣстѣ съ батарей, также направила свой огонь, чтобы воспрепятствовать прорыву своего праваго фланга; такимъ образомъ, преслѣдованіе было остановлено у переходовъ черезъ оврагъ.

Массы прусской кавалеріи построились на завоеванной ими равнинѣ и медленно отошли назадъ, къ Марсъ-ла-Туру, подъ прикрытіемъ 13-го драгунскаго полка. Осторожно и на почтительномъ удаленіи слѣдовалъ за ними одинъ эскадронъ драгуновъ дивизіи *Клерамбо*.

Блестящая побѣда прусской кавалеріи стоила ей относительно не особенно большихъ потерь. Однако, многіе изъ высшихъ начальниковъ, храбро скакавшихъ впереди своихъ частей, поплатились жизнью.

Этотъ кавалерійскій бой, самый важный въ цѣлой кампаніи, окончательно устранилъ опасность, которая еще такъ недавно грозила прусскому лѣвому флангу. Генералъ *Ламиро*, довольный тѣмъ, что удержалъ за собой свою собственную позицію у фермы Грейеръ, считалъ неудобнымъ двинуться уже въ сумерки на Тронвиль и Марсъ-ла-Туръ.

Между тѣмъ, подъ прикрытіемъ кавалеріи собрались измученные остатки 38-й бригады. Къ юго-западу отъ Тронвиля, на дорогѣ въ Бюксьеръ, они стали бивакомъ на этотъ вечеръ вокругъ своихъ разорванныхъ знаменъ (*); подлѣ нихъ расположились нѣкоторые отряды полубригады *Лемана*, также сильно пострадавшей; остальная часть этой полубригады стояла между Тронвилемъ и фермою дю-Солей.

При наступавшей темнотѣ едва-ли можно было ожидать новой атаки со стороны противника. Но генералъ *Фойтсъ-Ретцъ* принялъ всѣ необходимыя мѣры, чтобы удержать за собой, во что бы то ни

(*) Отъ знамени 2-го баталіона 16-го полка было спасено только древко, раздробленное снарядами; верхній конецъ его, вмѣстѣ со знаменемъ, былъ, по всей вѣроятности, оторванъ осколкомъ гранаты; французы унесли его съ собой въ Мецъ. Пять баталіоновъ, вступившихъ въ бой въ числѣ 35 офицеровъ и 4,546 рядовыхъ, потеряли всего: 370 плѣнными, 72 офицера и 2,542 рядовыхъ, слѣдовательно, почти 60%; при этомъ, убитые относились къ раненымъ какъ 3:1.

Digitized by Google

стало, гребень высотъ между Тронвилемъ и Марсъ-ла-Туромъ, весьма выгодный для обороны.

Для этого онъ отвелъ назадъ, на южную сторону шоссе, всѣ шесть батарей своего корпуса, которыя во время всѣхъ колебаній вышеописаннаго боя мужественно держались на своихъ позиціяхъ къ сѣверу отъ шоссе. На своей новой позиціи онѣ примыкали слѣва къ полкамъ кавалерійской дивизіи *Рейнбабена*, которые возвращались теперь изъ кавалерійскаго боя, а справа, къ позиціи *20-й пѣхотной дивизіи*, впереди Тронвиля.

Генералъ *фонъ-Краатцъ*, до полученія вышеприведеннаго приказанія главнокомандующаго, только что вернулся изъ лѣса съ рекогносцировки, и, слѣдовательно, ничего еще не зналъ о вступленіи въ бой 19-й полудивизіи; онъ уже отправилъ въ главную квартиру корпуса офицера съ донесеніемъ о положеніи дѣлъ 20-й дивизіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для того, чтобы узнать, что дѣлается на лѣвомъ флангѣ. Офицеръ прибылъ въ главную квартиру въ то время, когда тамъ отдавалось приказаніе 38-й бригадѣ отступить на Тронвиль. По всей вѣроятности, его приняли за кого-либо другаго, потому что ему отвѣчали, что дивизія должна собраться у Тронвиля и занять это мѣстечко. Когда это приказаніе пришло къ генералу *фонъ-Краатцу*, Тронвильскій лѣсъ былъ уже въ его рукахъ и въ полной безопасности; но съ шоссе на ближайшей высотѣ отчетливо были видны отступавшіе на Тронвиль прусскіе баталіоны и преслѣдовавшая ихъ непріятельская пѣхота. При такихъ обстоятельствахъ, генералъ *фонъ-Краатцъ* счелъ своею обязанностью занять во время важныя командующія высоты Тронвиля и отдалъ распоряженія согласно съ полученнымъ указаніемъ.

Баталіоны, собранные на шоссе, отошли къ Тронвилю; отступленіе было произведено въ порядкѣ и безъ большихъ потерь, не смотря на то, что непріятель сильно обстрѣливалъ ихъ гранатами; отряды, находившіеся въ лѣсу, продолжали держаться тамъ.

Это отступленіе встревожило командира III корпуса за его лѣвый флангъ; начальникъ штаба, полковникъ *фонъ-Фойтсъ-Ретцъ*, отправился къ 20-й дивизіи, чтобы сообщить ей объ этихъ опасеніяхъ. Принцъ *Фридрихъ-Карлъ* также замѣтилъ это движеніе на Тронвиль и отправилъ нѣсколькихъ офицеровъ своего штаба съ приказаніемъ вновь двинуть впередъ отступающіе баталіоны, чтобы этимъ обезпечить успѣхъ дальнѣйшаго хода сраженія.

Но это приказаніе было уже отдано самимъ генераломъ *фонъ-Краатцемъ*, такъ какъ влѣво отъ него бой уже принялъ благопріят-

Digitized by Google

ный оборотъ и Тронвиль, казалось, былъ теперь достаточно обезпеченъ. Чтобы занять Тронвильскій лѣсъ свѣжими силами, онъ приказалъ фузилерному баталіону 56-го полка направиться черезъ западную часть этого лѣса, а егерскому баталіону черезъ восточную; оба достигли противоположной опушки, не встрѣтивъ непріятеля. Только нѣсколькимъ звеньямъ, которыя еще раньше отдѣлились отъ 4-й егерской роты, пришлось вести довольно продолжительную перестрѣлку съ противникомъ въ сѣверо-восточномъ углу лѣса, но и она кончилась отступленіемъ непріятеля.

1-й баталіонъ 92-го полка былъ назначенъ для занятія Тронвиля; остальные же баталіоны 20-й дивизіи расположились въ резервѣ къ юго-западу отъ ближайшей части лѣса. Недалеко отъ нихъ находились обѣ батареи дивизіи, которыя составляли правый флангъ вышеупомянутой новой артилерійской позиціи.

Таково было положеніе дѣлъ на лѣвомъ флангѣ прусской боевой линіи въ 7 часовъ вечера.

ИСХОДЪ СРАЖЕНІЯ НА ПРАВОМЪ ФЛАНГѢ ПРУСАКОВЪ.

(съ 5-ти до 9-ти часовъ).

Въ то время, какъ въ западной части поля сраженія бой окончился съ наступленіемъ сумерекъ, въ раіонѣ дѣйствій III корпуса онъ продолжался еще и вечеромъ.

Прусскія подкрѣпленія, которыя прибывали изъ-за Мозеля и поочередно вступали въ бой, давали новую пищу сраженію на правомъ флангѣ; а такъ какъ всякая атака съ этой стороны была особенно чувствительна для маршала *Базена*, при его, извѣстномъ уже намъ, взглядѣ на вещи, то и французы вводили здѣсь въ бой все новыя и новыя силы.

Прежнія атаки прусаковъ со стороны Віонвиля дали поводъ выдвинуть *къ западу*, на Резонвиль, дивизію *Левассоръ-Сорваля* (*), снова къ 6-му корпусу; но и послѣ этого маршалъ располагалъ еще весьма значительнымъ резервомъ для части позиціи, обращенной фронтомъ къ югу.

Гвардейская гренадерская дивизія, вдвинутая въ боевую линію на мѣсто корпуса *Фроссара*, заняла двумя полками высоту противъ лѣса де-Сентъ-Арну (989); полки эти, по всей вѣроятности, во время наступленія частей 78-го полка, были подкрѣплены еще двумя полками 1-й гвардейской вольтижерской бригады. 3-й гвардейскій гренадерскій

(*) Сперва была двинута только одна ея бригада, а впослѣдствіи и другая.

Digitized by Google

полкъ, вмѣстѣ съ бригадою *Лапассе*, занималъ высоту (970), лежащую далѣе къ востоку, на дорогѣ изъ Резонвиля въ Горзъ. Около пяти часовъ, когда вступленіе въ бой 16-й прусской дивизіи уже оказало свое дѣйствіе, къ этому пункту, въ особенности важному для обезпеченія Резонвиля, была притянута еще и бо́льшая часть дивизіи *Монтодона* (*), которая до тѣхъ поръ стояла у гравелотской почты. Остальная часть этой дивизіи осталась въ лѣсу дез'Оньонъ, вмѣстѣ съ гвардейскимъ егерскимъ баталіономъ. На восточной сторонѣ оврага, который спускается отъ лѣса ла-Жюре, была введена на позицію, фронтомъ къ лѣсу дез'Оньонъ, одна картечная батарея, для противодѣйствія дальнему обходу изъ долины Мозеля.

Кромѣ переименованныхъ частей войскъ, въ резервѣ, въ окрестностяхъ Гравелота стояли еще: 2-я гвардейская бригада вольтижеровъ, у почты; корпусъ *Фроссара*, у верхней части долины Арсъ, и кавалерійскія дивизіи *Фортона* и *Валабрега*, на восточномъ скатѣ высотъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Резонвиля.

Это расположеніе было вообще занято въ то время, когда въ атаку пошли первыя прусскія подкрѣпленія, прибывшія съ праваго берега Мозеля.

Генералъ *фонъ-Манштейнъ*, въ 11 часовъ утра, получилъ изъ Понтъ-а-Муссона приказаніе, вызванное сраженіемъ 14-го августа, придвинуть IX корпусъ къ переправамъ черезъ Мозель, которыми воспользовался III корпусъ; вслѣдствіе этого, онъ направилъ 18-ю дивизію, вмѣстѣ съ корпусною артилеріею, на Арри, а 25-ю на Корни. Первая изъ нихъ, въ полдень, получила извѣстіе отъ генерала *фонъ-Гёбена*, что онъ, съ наличными частями своего корпуса, собирается идти въ направленіи боя, который, по всей вѣроятности, идетъ по ту сторону Новеана. Тогда генералъ *фонъ-Вранкель* отправилъ 2-й Силезскій гренадерскій полкъ № 11-го въ Корни, для занятія моста; командиру полка было приказано поступить тамъ въ распоряженіе VIII корпуса.

Вступленіе въ бой 16-й пѣхотной дивизіи. Войска *16-й пѣхотной дивизіи*, прибывшія въ Арри, не смотря на сильное утомленіе послѣ труднаго марша, въ часъ пополудни, снова выступили, чтобы, по возможности, скорѣе оказать обѣщанную помощь 5-й дивизіи. Онѣ перешли черезъ Мозель у Корни и въ $3^1/_2$ часа пополудни голова ихъ подошла къ Горзу. 11-й полкъ также принялъ участіе въ этомъ движеніи, такъ какъ полковникъ *фонъ-Шёнингъ* по-

(*) 3 го корпуса.

Digitized by Google

лагалъ, что онъ лучше всего обезпечитъ ввѣренную ему переправу у Корни, вступивъ въ загорѣвшійся впереди ея бой (*).

Новыя приказанія съ поля сраженія побудили начальника дивизіи, генерала *фонъ-Барнекова*, выслать впередъ свои батареи, подъ прикрытіемъ трехъ эскадроновъ гусаровъ. Девять же своихъ баталіоновъ генералъ развернулъ, около четырехъ часовъ, къ югу отъ лѣса ла-Круа-Сентъ-Маркъ (**), чтобы оттуда, черезъ лѣса де-Шво и дез'Оньонъ, пройти во флангъ, а можетъ быть и въ тылъ противнику. Но, по особому желанію генерала *фонъ-Штюльпнагеля*, этотъ дальній обходъ былъ оставленъ, и только 2-й баталіонъ 72-го полка былъ вдвинутъ въ эти лѣса, въ видѣ праваго боковаго отряда. Остальные пять баталіоновъ 32-й бригады пошли въ прежнемъ порядкѣ черезъ Горзъ къ Котъ-Музà, а оттуда черезъ лѣсъ Сентъ-Арну; 11-й полкъ послѣдовалъ туда же.

Около пяти часовъ, 72-й полкъ достигъ сѣверной опушки послѣдняго лѣса. Тутъ онъ наткнулся на оба баталіона Лейбъ-полка; ихъ старшіе начальники были уже ранены и, послѣ слишкомъ шестичасовой перестрѣлки, войска начинали ощущать недостатокъ въ патронахъ. Полковникъ *фонъ-Гельдорфъ* развернулъ фузилеровъ къ востоку отъ резонвильской дороги, а 1-й баталіонъ вдоль этой дороги и въ этомъ боевомъ порядкѣ пошелъ въ атаку на впереди лежащія высоты; войска были встрѣчены градомъ всякаго рода снарядовъ. Хотя съ большими потерями, имъ удалось, однако, взять штурмомъ высоты, но удержаться на нихъ онѣ были не въ состояніи противъ далеко сильнѣйшихъ французскихъ резервовъ. Около $5^1/_2$ часовъ, части 72-го полка вынуждены были отступить къ лѣсу, откуда въ это время вышелъ для принятія ихъ полковникъ *фонъ-Эберштейнъ* съ 4-мъ полкомъ.

2-й баталіонъ этого полка шелъ по большой дорогѣ, пока другіе два направлялись вдоль обоихъ овраговъ, а именно, 1-й справа, а 3-й слѣва; части 72-го полка также снова пошли впередъ. Лѣвому

(*) *Походный разсчетъ* 16-й пѣхотной дивизіи и 11-го полка при движеніи ихъ отъ Арри къ Горзъ. *32-я пѣхотная бригада* (полковникъ фонъ-Рейсъ); 2-й, 3-й и 4-й эскадроны 9-го гусарскаго полка; фузилерный баталіонъ 72-го полка; 5-я легкая и 5-я батарейная батареи; 1-й и 2-й баталіоны 72-го полка; 1-й баталіонъ 40-го полка; 6-я батарейная батарея; 2-й и 3-й баталіоны 40-го полка; 11-й полкъ (принадлежащій къ 18-й дивизіи).

Остальныя части 16-й дивизіи (31-я пѣх. бригада, 1-й гусарскій эскадронъ, 6-я легкая батарея и одна саперная рота), находились, какъ извѣстно, еще на пути отъ Тіонвиля.

(**) Къ востоку отъ Горза.

Digitized by Google

флангу удалось опять оттѣснить непріятеля и занять издали видиѣвшійся домъ на впереди лежащей высотѣ.

Но и тогенцолернскіе фузилеры должны были отступить передъ новыми французскими колоннами; въ этой атакѣ они потеряли своего полковаго командира.

Послѣ этого упорнаго и кровопролитнаго боя, бригадный командиръ, полковникъ *фонъ-Рексъ*, испросилъ себѣ въ подкрѣпленіе 11-й полкъ, сначала оставленный на южной опушкѣ лѣса.

Приглашеніе это было передано полку начальникомъ штаба VIII корпуса, полковникомъ *фонъ-Витцендорфомъ*, вернувшимся изъ первой боевой линіи, а, между тѣмъ, какъ разъ передъ этимъ, около шести часовъ вечера, полкъ получилъ отъ своего корпуснаго командира приказаніе вернуться на свой прежній бивакъ. Приказаніе, очевидно, было отдано въ то время, когда еще не знали о кровопролитномъ боѣ у Горза, а потому полковникъ *фонъ-Шёнингъ* ясно понялъ, куда призывалъ его долгъ. Онъ тотчасъ же поспѣшилъ впередъ черезъ лѣсъ Сентъ-Арну, развернулъ свои три баталіона по ту сторону его, между дорогою и *западнымъ* оврагомъ, и пошелъ въ атаку на высоту (970), уже два раза взятую и два раза потерянную. Находившіяся по близости части 56-го полка, подъ начальствомъ капитана *фонъ-Монтбарта*, также приняли участіе въ этой атакѣ. Но и на этотъ разъ бой не былъ успѣшенъ. Въ третій разъ непріятель снова былъ далеко отброшенъ, и снова двинулъ впередъ значительно сильнѣйшіе резервы. Полкъ долженъ былъ отступить къ высотѣ, лежащей передъ опушкой лѣса, куда стянулась стрѣлковая цѣпь отъ частей всѣхъ полковъ, которые до тѣхъ поръ участвовали въ этомъ бою. Огонь этой цѣпи остановилъ наступавшую 1-ю бригаду дивизіи *Монтодона*, какъ это случалось и въ теченіе цѣлаго дня; сильный бѣглый огонь обороняющагося рано или поздно останавливалъ наступленіе пѣхоты какъ одной, такъ и другой сторонъ.

Однако, маршалъ *Базенъ* могъ теперь считать важную высоту къ югу отъ Резонвиля (970) совершенно обезпеченною. Чтобы очистить также и пространство впереди высоты (989), лежащей къ юго-западу, онъ отдалъ, послѣ 6 часовъ вечера, приказаніе перейти въ наступленіе значительнымъ силамъ въ промежуткѣ между дорогами изъ Горза и Бюксьера.

2-я гвардейская бригада вольтижеровъ (*), притянутая отъ почты, подъ личнымъ начальствомъ французскихъ генераловъ, двинулась на части 56-го полка густыми стрѣлковыми массами; атакованные были

(*) Быть можетъ и полкъ гвардейскихъ зуавовъ.

Digitized by Google

оттѣснены частью на передовые отряды генерала *фонъ-Шверина*, частью на Віонвильскій лѣсъ, гдѣ на сѣверной опушкѣ еще раньше засѣлъ фузилерный баталіонъ 79-го полка, среди находившихся тамъ отрядовъ 5-й пѣхотной дивизіи.

Но и французы не были въ состояніи удержать за собой гребень высоты, потому что мѣткій огонь прусской артилеріи лишалъ ихъ всякой возможности утвердиться на немъ. Такимъ образомъ, онъ остался незанятымъ, и по всему фронту у Резонвиля, почти на цѣлый часъ, смолкъ ружейный огонь. Но затѣмъ онъ снова загорѣлся, и на этотъ разъ на крайнемъ востокѣ.

Атака въ направленіи на Резонвиль, въ 7 часовъ вечера. 2-й баталіонъ 72-го полка, посланный въ большіе лѣса для прикрытія праваго фланга 32-й бригады, съ большимъ трудомъ пробрался сквозь густой кустарникъ, достигъ въ 7 часовъ вечера западной опушки лѣса дез'Оньонъ и оттуда открылъ сильный огонь во флангъ непріятельскимъ отрядамъ, занимавшимъ высоту къ югу отъ Резонвиля (970). Это побудило отряды 5-й и 15-й дивизій, собранные въ лѣсу С. Арну, снова атаковать. Но и эта атака кончилась такъ же, какъ и всѣ прежнія. Послѣ непродолжительнаго успѣха, пришлось снова уступить значительно сильнѣйшимъ французскимъ резервамъ (*); когда же послѣдніе, съ своей стороны, пробовали атаковать прусскія позиціи, то также были нѣсколько разъ отбиты съ большимъ урономъ.

Въ этотъ нерѣшительный вечерній бой вмѣшались еще восточнѣе головныя части *Гессенъ-Дармштадтской* (25-й) *дивизіи*. Не зная ничего о томъ, что происходило у Горза, генералъ *фонъ-Манштейнъ* сначала не имѣлъ намѣренія, 16-го же числа, переправлять черезъ Мозель свои войска, довольно утомленныя предъидущими маршами. Но въ 3 часа къ нему пришло приказаніе главнокомандующаго, отданное въ полдень, по которому IX корпусъ долженъ былъ въ тотъ же день, по возможности, ближе придвинуться къ пунктамъ, составляющимъ цѣль его движенія на 17-е число; тогда генералъ приказалъ войскамъ тотчасъ же переправляться черезъ рѣку у Арри и Корни.

Принцъ *Людвигъ Гессенскій* еще раньше былъ увѣдомленъ о намѣреніяхъ главнокомандующаго, и потому сдѣлалъ всѣ распоряженія для движенія свей дивизіи черезъ Корни. 50-я бригада, стоявшая восточнѣе, получила приказаніе подойти къ переправѣ; генералъ *фонъ-Витлихъ*, съ 4-мя баталіонами 49-й бригады, 1-мъ конным

(*) Какъ кажется, они были подкрѣплены дивизіей 3-го корпуса, притянутой тѣмъ временемъ изъ окрестностей С. Марселя.

Digitized by Google

полкомъ и 3-мя батареями, выступилъ въ $4^1/_2$ часа по полудни на Горзъ; 2-й эскадронъ коннаго полка былъ высланъ раньше впередъ, для сбора свѣдѣній о положеніи дѣлъ (*).

Переправа по узкому и шаткому цѣпному мосту между Корни и Новеаномъ сильно задержала войска. Полученныя тѣмъ временемъ донесенія побудили направить батареи непосредственно черезъ Горзъ на поле сраженія 5-й дивизіи; пѣхота же свернула съ дороги вправо, чтобы охватить лѣвый флангъ непріятельской боевой линіи. Одинъ офицеръ генеральнаго штаба VIII корпуса повелъ войска черезъ большіе лѣса, въ которыхъ уже начинало темнѣть. Такъ какъ двигаться можно было только по узкимъ дорогамъ, то передніе шесть ротъ 1-го пѣхотнаго полка только въ $7^1/_2$ часовъ наткнулись на французскихъ гвардейскихъ егерей, которые, какъ извѣстно, давно уже занимали лѣсъ дез'Оньонъ. Сперва непріятель охватилъ гессенцевъ, но потомъ ихъ поддержалъ слѣдующій полубаталіонъ и они проложили себѣ дорогу штыками. Проникнувъ до *сѣверо-западной* опушки лѣса они открыли огонь противъ французскихъ резервовъ; послѣдніе отступили въ направленіи на Резонвиль. Но этимъ и ограничились успѣхи нѣмцевъ. Такъ какъ вправо въ лѣсу еще держались непріятельскія войска, то съ ними завязалась продолжительная перестрѣлка, которая кончилась только въ одинадцатомъ часу, когда генералъ *фонъ-Манштейнъ*, прибывшій не задолго передъ тѣмъ на поле сраженія, приказалъ прекратить бой. Бригада стала на полянѣ, въ лѣсу, и выдвинула часть своей линіи передовыхъ постовъ до лѣсной опушки противъ Резонвиля.

Другія части IX корпуса также вечеромъ перешли на лѣвый берегъ Мозеля. Остальныя войска 25-й дивизіи расположились бивакомъ за лѣсомъ дез'Оньонъ, корпусная артилерія въ долинѣ къ юго-востоку отъ Горза, а 18-я дивизія у Арнавиля (**).

Принцъ *Фридрихъ-Карлъ*, находившійся у Флавиньи, все время наблюдалъ за общимъ ходомъ боя на обоихъ флангахъ длинной боевой линіи. Въ семь часовъ, на востокѣ огонь снова усилился, а

(*) *Походный разсчетъ* гессенъ-дармштадтскихъ войскъ, двигавшихся черезъ Новеанъ на Горзъ: 2-й эскадронъ 1-го коннаго полка; 1-й и 2-й баталіоны 1-го пѣх. полка; Гессенское отдѣленіе полевой артилеріи, батареи: 1-я батарейная, 2-я батарейная и 1-я легкая; 1-й и 2-й баталіоны 2-го пѣх. полка; 1-й, 3-й и 4-й эскадроны 1-го коннаго полка.

Егерскій баталіонъ бригады, во время предъидущаго марша, былъ отрѣзанъ обозами и только ночью снова примкнулъ къ остальнымъ войскамъ.

(**) Отъ этой дивизіи ночью двинутъ былъ одинъ баталіонъ къ Арсу, для обезпеченія моста у Новеана.

Digitized by Google

полученныя донесенія давали право надѣяться, что на этомъ флангѣ вскорѣ вступитъ въ бой IX корпусъ; главнокомандующій счелъ этотъ моментъ весьма удобнымъ для общаго наступательнаго движенія. Согласно съ вышеупомянутымъ взглядомъ своимъ на дѣло, онъ намѣревался употребить на это *лѣвый* флангъ и большія массы артилеріи. Введеніе въ дѣло послѣднихъ боевыхъ силъ послѣ продолжительной кровопролитной борьбы должно было показать противнику, что прусаки намѣрены, во что бы то ни стало, выиграть сраженіе, все еще не рѣшенное, и имѣли къ тому средства. Нравственное впечатлѣніе такого предпріятія, увеличенное еще смятеніемъ, котораго слѣдовало ожидать отъ неожиданной вечерней атаки, казалось, служило порукою за успѣхъ дѣла.

Въ этомъ смыслѣ принцъ отдалъ въ семь часовъ вечера приказаніе наступать на Резонвиль. Такъ какъ въ батареяхъ 5-й пѣхотной дивизіи давно уже чувствовался недостатокъ въ зарядахъ и лошадяхъ, то онѣ были уже неспособны къ дальнѣйшимъ передвиженіямъ, а потому, продолжали огонь съ своихъ прежнихъ позицій. Но вмѣсто ихъ, подполковникъ *Штумпфъ* повелъ впередъ 1-ю легкую и 2-ю батарейную батареи Гесенъ-Дармштадтской дивизіи, съ которыми онъ только что пришелъ отъ Горза и, двинулся въ общую линію (*). Къ нему присоединилась и 1-я легкая батарея X корпуса; она хотя и разстрѣляла свои заряды, но успѣла снова ихъ пополнить (**).

Изъ центра расположенія артилеріи полковникъ *фонъ-Дрески* двинулъ впередъ три конныя батареи и 6-ю легкую батарею III корпуса (***). Вмѣстѣ съ первыми двинулись также обѣ батареи 20-й дивизіи, а правѣе, 5-я батарейная батарея X корпуса, между тѣмъ какъ его 6-я батарейная батарея (****) осталась на позиціи подлѣ артилеріи 5-й дивизіи.

Лѣвый флангъ наступавшей линіи артилеріи составляла 3-я конная батарея X корпуса. Она, какъ уже было сказано, давно примкнула къ батареямъ 6-й пѣхотной дивизіи, которыя пополняли

(*) 1-я гессенская батарейная батарея еще съ 49-й бригадой свернула въ лѣсъ и ее уже нельзя было вернуть оттуда.

(**) Эта батарея, принадлежавшая къ отряду полковника фонъ-Линкера, пристроилась, какъ извѣстно, къ артилеріи 5-й дивизіи.

(***) 3-я батарейная батарея III корпуса, стоявшая сначала также тамъ, только что передъ тѣмъ ушла на правый флангъ орудій маіора *Кёрбера*, вслѣдствіе полученнаго ею приказанія.

(****) То были обѣ батареи корпусной артилеріи, также отдѣленныя отъ походной колонны 20-й дивизіи. Ихъ начальникъ, подполковникъ *Котта*, былъ уже раненъ.

Digitized by Google

свои заряды къ юго-западу отъ Віонвиля. Получивъ приказаніе наступать, она снова пошла впередъ, но могла двигаться не иначе какъ шагомъ. Батареи 4-я легкая и 4-я батарейная III корпуса хотѣли наступать еще лѣвѣе, подлѣ большой дороги, но вскорѣ путь былъ имъ прегражденъ сильнымъ огнемъ пѣхоты изъ рвовъ резонвильскаго шоссе.

За артиллеріею послѣдовали, къ сѣверу отъ большой дороги, собравшіеся тамъ отряды 35-го полка, подъ начальствомъ подполковника *фонъ-Альтена*, а также маіоры *Штакенъ* и *фонъ-Пирха*, съ остатками 1-го и фузилернаго баталіоновъ 20-го полка.

Такимъ образомъ, прусская атакующая линія шла на резонвильскія непріятельскія позиціи.

И дѣйствительно, въ восемь часовъ вечера батареи вытянулись на давно оспариваемомъ гребнѣ высотъ (989) къ югу отъ Резонвиля. Но здѣсь тотчасъ же былъ противъ нихъ направленъ убійственный ружейный огонь, а по ту сторону резонвильскаго оврага генералъ *Бурбаки* собралъ 54 орудія французской гвардейской артилеріи.

Нѣкоторое время прусская артилерія отвѣчала бѣглымъ огнемъ, но затѣмъ вернулась по батарейно на прежнія свои позиціи.

Между тѣмъ, подошли обѣ бригады *6-й кавалерійской дивизіи*, вызванныя принцемъ *Фридрихомъ-Карломъ* изъ ихъ расположеній къ юго-западу отъ Флавиньи. Бригада *Грютери*, разомкнувъ на полные интервалы линію взводныхъ эскадронныхъ колоннъ, пошла на Резонвиль, вдоль дороги изъ Бюксьера; оба эскадрона 3-го уланскаго полка составляли первую линію. 6-й кирасирскій полкъ (*) шелъ уступомъ влѣво, а 15-й уланскій полкъ уступомъ вправо. Еще правѣе наступалъ 12-й драгунскій полкъ. Гусарская бригада, приближавшаяся изъ окрестностей Тронвиля, также развернулась: 16-й гусарскій полкъ шелъ на правомъ флангѣ; во второй линіи шли эскадроны 9-го драгунскаго полка, находившагося тамъ же. Въ этомъ боевомъ порядкѣ полковникъ *фонъ-Шмидтъ* прошелъ мимо сѣверной стороны горящаго Флавиньи и направился на Резонвиль.

Уже совсѣмъ стемнѣло; только огни пушечныхъ и ружейныхъ непріятельскихъ выстрѣловъ давали нѣкоторое понятіе объ его фронтѣ. Бригада *Грютера* прошла черезъ линію прусской артилеріи, но вскорѣ натолкнулась на сильную непріятельскую пѣхоту и понесла большія потери отъ огня. Поэтому, когда батареи отступили, кавалерія также была вынуждена отойти за ближайшую высоту.

(*) Въ составѣ трехъ эскадроновъ.

Digitized by Google

Гусарская бригада, при движеніи на Резонвиль, перешла своимъ лѣвымъ флангомъ за большую віонвильскую дорогу; въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ къ сѣверу отъ этой дороги, она наткнулась на упомянутые уже раньше отряды 6-й пѣхотной дивизіи. Отрядамъ этимъ какъ разъ въ это время угрожала атака со стороны непріятельской кавалеріи, и потому они усиленно стрѣляли во всѣ стороны. Полковникъ *фонъ-Шмидтъ* перевелъ *всю* гусарскую бригаду на сѣверную сторону шоссе, провелъ ее сквозь прусскую пѣхоту и пустилъ въ галопъ на массу, которую едва можно было разглядѣть въ темнотѣ, и которая ушла при этомъ вправо. Но вслѣдъ затѣмъ гусары очутились посреди непріятельской пѣхоты, которая стрѣляла въ прусскіе эскадроны. Они промчались сквозь линіи стрѣлковъ, которыя кидались на землю при ихъ приближеніи, и разсѣяли еще нѣсколько сомкнутыхъ пѣхотныхъ кучекъ, но на болѣе успѣшное дѣйствіе противъ непріятельской пѣхоты въ темнотѣ уже нечего было разсчитывать. Полковникъ *фонъ-Шмидтъ* попытался было, съ 50-ю гусарами Цитена полка, разсѣять отрядъ, живо стрѣлявшій на крайнемъ флангѣ противника, но это не удалось, какъ по причинѣ наступившей полной темноты, такъ и вслѣдствіе изнеможенія лошадей, бывшихъ подъ сѣдломъ, безъ корма и воды, съ $2^1/_2$ часовъ утра.

Пока французская пѣхота отступала на Резонвиль, гусары были отведены опять за шоссе.

Въ этомъ дѣлѣ были ранены командиры обѣихъ прусскихъ кавалерійскихъ бригадъ.

Ходъ описаннаго боя и очевидный перевѣсъ французскихъ силъ принудилъ X корпусъ отказаться отъ общаго наступательнаго движенія, которое имѣлъ въ виду главнокомандующій. Однако, генералъ *фонъ-Фойгтсъ-Ретцъ* далъ слово держаться до послѣдней крайности на своихъ позиціяхъ между Марсъ-ла-Туромъ и Тронвилемъ. Когда, около 8 часовъ, огонь снова усилился въ сторонѣ Резонвиля, генералъ *фонъ-Краатцъ* повелъ къ Віонвилю 1-й баталіонъ 17-го полка и фузилерный баталіонъ 92-го полка. 4-я легкая батарея заняла позицію на высотѣ къ западу отъ этого пункта; 4-й же эскадронъ 16-го драгунскаго полка пошелъ на Резонвиль, но былъ отбитъ ружейнымъ огнемъ.

Въ десятомъ часу бой замолкъ повсюду. Глубокая тишина воцарилась на всемъ плато́, на которомъ съ 9 часовъ утра смерть собирала богатую жатву. За жаркимъ лѣтнимъ днемъ наступила прохладная ночь, и воины, послѣ почти нечеловѣческихъ усилій, нашли короткій отдыхъ на своихъ бивакахъ. По резонвильскому плато́, добытому

Digitized by Google

упорнымъ боемъ, широкою дугою, отъ Тронвильскаго лѣса до лѣса дез'Оньонъ, протянулась линія прусскихъ аванпостовъ, которую, съ появленіемъ луны, кавалерія лѣваго фланга удлиннила и протянула черезъ напитанное кровью поле Марсъ-ла-Тура до ручья Ironъ.

Громадныя потери этого двѣнадцатичасоваго боя выпали почти поровну на долю каждой изъ противныхъ сторонъ. Включая относительно небольшое число плѣнныхъ, потери какъ прусаковъ, такъ и французовъ доходили до 16,000 человѣкъ (*), и бой, до самаго вечера склонявшійся то на одну, то на другую сторону, остался нерѣшительнымъ. Не удалось ни прусакамъ прогнать превосходныя силы французовъ съ ихъ главныхъ позицій, ни французамъ вернуть тѣ пункты, которые они потеряли до полудня, и открыть себѣ путь черезъ Марсъ-ла-Туръ.

Настоящее значеніе этого дня нужно, слѣдовательно, искать не въ тактическихъ событіяхъ. Ни одна изъ сторонъ не воспользовалась непосредственно выгодами, пріобрѣтенными ею; ни одна изъ враждующихъ армій не могла продвинуться ни на одинъ шагъ за предѣлы поля сраженія. Ночной мракъ положилъ конецъ бою. На слѣдующее утро оказалось, что нѣмцы удержали за собой поле сраженія, такъ какъ французы покинули свои позиціи.

(*) *Потери французовъ:*

	Офиц.	Нижн. чиновъ.
Корпусъ Фроссара (2)	201	5,085
» Леббэа (3)	98	748
» Ламиро (4)	200	2,258
» Канробера (6)	191	5,457
Гвардія	113	2,010
Резервная кавалерія	70	465
Резервная артилерія	6	105
Всего	879	16,128

(включая плѣнныхъ) и орудіе.

Потери нѣмцевъ:

	Офиц.	Ниж. чиновъ.	Коней.
III армейскій корпусъ	310	6,641	677
VIII » »	55	995	74
IX » »	42	1,194	3
X » »	202	4,945	365
Гвардейская кавалерійская дивизія	20	200	361
5-я кавалерійская дивизія	62	830	902
6-я » »	20	274	354
Всего	711	15,079	2,736

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

«ИЗЪ ВОЕННО-ПОХОДНЫХЪ ЗАПИСОКЪ О КАМПАНІИ 1829 ГОДА ВЪ ТУРЦІИ (*)».

Исторія войны между Россіею и Турціею 1828 и 1829 годовъ на столько бѣдна литературою, что всякое новое слово объ этомъ военно-историческомъ эпизодѣ не можетъ не интересовать наше военное общество. Отнесясь поэтому съ особеннымъ сочувствіемъ къ военно-походнымъ запискамъ генерала фонъ-деръ-Лауница, очевидца и бывшаго адъютанта начальника штаба дѣйствующей арміи, и основательно ознакомившись съ ними, мы, тѣмъ не менѣе, считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу изложеннаго въ нихъ.

Не вдаваясь къ подробный разборъ «Военно-походныхъ записокъ» покойнаго фонъ-деръ-Лауница, мы укажемъ на тѣ мѣста ихъ, которыя, въ отношеніи описанія событій и характеристики нѣкоторыхъ лицъ, не сходятся съ показаніями другихъ очевидцевъ, а также съ нѣкоторыми офиціальными документами.

Посвятивъ описанію обложенія Силистріи (5-го мая 1829 года) 30—40 строкъ, генералъ фонъ-деръ-Лауницъ такъ заключаетъ свое описаніе: «послѣ столь *тяжелаго* дня послѣдовало почти *двухнедѣльное бездѣйствіе*».

Считаемъ нужнымъ замѣтить, что о томъ днѣ, который у автора «Записокъ» названъ тяжелымъ, другой очевидецъ (бывшій артилерійскій офицеръ П. Глѣбовъ), говоритъ, что едва только орудія, выѣхавъ на позицію, *открыли огонь*, *какъ турки*, *тотчасъ начали бѣжать* въ крѣпость, тѣснимые *лишь одними застрѣльщиками*, *забросивъ*, какъ выражается г. Глѣбовъ, *стыдъ подъ каблукъ*, *а совѣсть подъ подушку*. Только на лѣвомъ флангѣ, у разградской до-

(*) Статья напечатана въ № 7-мъ «Военнаго Сборника» за 1874 годъ.

Digitized by Google

роги, не обошлось безъ схватки, но и она была непродолжительна. Въ офиціальномъ же журналѣ осады Силистріи сказано, что при обложеніи крѣпости, потеря въ нашихъ войскахъ состояла только *въ 190 ч. убитыми и раненными*. Сравнивъ показаніе другаго очевидца, а также цифры, приведенныя въ журналѣ, со словами генерала Лауница, нельзя не придти къ убѣжденію, что характеристика этого дня нѣсколько преувеличена послѣднимъ.

Съ другой стороны, обратимся къ тому періоду времени, который названъ въ «Запискахъ» *двухнедѣльнымъ бездѣйствіемъ*, позволивъ себѣ предварительно небольшое отступленіе. Гарнизонъ Силистріи состоялъ изъ 13,000 войскъ и изъ 8,000 гражданъ; замѣтимъ при этомъ, что послѣдніе, какъ извѣстно, въ турецкихъ крѣпостяхъ принимаютъ въ дѣлѣ обороны столь же дѣятельное участіе, какъ и войска. Осадный же корпусъ, подошедшій къ Силистріи, по указанію всѣхъ, и самаго автора «Военно-походныхъ записокъ», простирался до 17½ тысячъ, въ числѣ которыхъ пѣхоты было только 14,000.

На основаніи опыта крѣпостной войны, извѣстно, что осадный корпусъ долженъ въ нѣсколько разъ превосходить числительность гарнизона; а для производства осадныхъ работъ обыкновенно опредѣляется третья часть всей пѣхоты, находящейся подъ осажденной крѣпостью, и это число еще должно быть раздѣлено на три смѣны. Но такъ какъ по опыту прежнихъ осадъ турецкихъ крѣпостей и особенно осады Варны въ 1828 году, слѣдовало ожидать, что турки не позволятъ безнаказанно вести подступы, то, поэтому, нужно было имѣть при рабочихъ прикрытіе несравненно значительнѣе, чѣмъ при обыкновенныхъ условіяхъ. Въ силу этихъ обстоятельствъ, отъ пѣхотныхъ частей, собственно для производства осадныхъ работъ подъ Силистрію, въ 1829 году, *никогда не назначалось болѣе 1,000 человѣкъ*, раздѣляемыхъ только *на двѣ* смѣны, вмѣсто 4,600, какъ это могло быть, при обыкновенныхъ условіяхъ, т. е. при такой числительности гарнизона, атакованной крѣпости, которая была бы хотя немного меньше осаднаго корпуса. При столь маломъ числѣ рабочихъ *слѣдовало ожидать*, что подступы къ крѣпости, естественно, должны подвигаться впередъ медленно; но, не смотря на то, они все таки шли довольно быстро, въ чемъ можно убѣдиться изъ «Журнала осады Силистріи». Изъ этого журнала видно, что послѣ рекогносцировки крѣпости, произведенной 6-го мая самимъ главнокомандующимъ, приступили немедленно сперва къ *предварительнымъ осаднымъ работамъ*, т. е. къ устройству контръ-валаціонной линіи, необходимость которой достаточно признается многими военными авто-

Digitized by Google

ритетами; упустивъ изъ виду эти работы, авторъ «Записокъ» негодуетъ на то, что Силистрія не была взята *въ двѣ недѣли, со дня ея обложенія*. Въ эти «двѣ недѣли бездѣйствія» осаждающій, имѣя не болѣе 500 рабочихъ въ смѣнѣ, возобновилъ до *тридцати* осадныхъ батарей и большое число ходовъ сообщеній, построенныхъ еще въ предшествовавшемъ году; построилъ *редутъ* и *пять новыхъ батарей*, соединивъ ихъ траншеями; въ ночь съ 14 на 15 мая заложилъ уже вторую параллель; и, наконецъ, къ 20 числу, сбилъ почти всю артилерію на двухъ атакованныхъ бастіонахъ (№№ 5 и 6). Кромѣ того, въ теченіе этого времени осаждающій отразилъ еще двѣ непріятельскія вылазки.

Изъ предъидущаго описанія, почерпнутаго изъ офиціальнаго источника, читатель убѣдится, что «двухнедѣльнаго бездѣйствія», о которомъ упоминаетъ авторъ «Военно-походныхъ записокъ», не было и что осадныя работы велись, на сколько то было возможно, дѣятельно, но шли бы еще успѣшнѣе, если бы смѣна рабочихъ состояла не изъ 400—500 человѣкъ, а, по крайней мѣрѣ, изъ 1,500.

Авторъ «Военно-походныхъ записокъ» видитъ причину медленности осады Силистріи не въ недостаточности средствъ, а въ «не вполнѣ удачномъ руководствѣ осадными работами со стороны инженеровъ», причемъ упоминаетъ объ инженерахъ Л. и Ш. Можно догадываться съ большою вѣроятностью, что подъ этими буквами авторъ разумѣетъ генераловъ Лехнера и Шильдера, о дѣятельности которыхъ мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ. Было бы долго перечислять то, что сдѣлано покойнымъ генераломъ Лехнеромъ во время его продолжительной и полезной службы; мы уклоняемся отъ этого перечисленія еще и потому, что дѣятельность этого почтеннаго человѣка рѣдко выходила изъ круга его инженерной спеціальности и стало быть преимущественно интересна для спеціалистовъ. Что же касается до втораго виновника неудовлетворительной, по словамъ «Записокъ», осады Силистріи, генерала Шильдера, этого, замѣчательнаго по своей находчивости, изобрѣтательности, рѣшимости и отвагѣ военнаго инженера, который стяжалъ себѣ извѣстность *героя*, пріобрѣлъ всеобщую любовь солдатъ—вѣрнѣйшихъ цѣнителей достоинствъ своихъ начальниковъ, и уваженіе всѣхъ знавшихъ его,—то, для возстановленія истины, мы не находимъ ничего лучшаго, какъ рекомендовать читателю статью «*Карлъ Андреевичъ Шильдеръ въ Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ*» *П. Глѣбова*, помѣщенную въ «Военномъ Сборникѣ» 1861 года, т. XXI, стр. 395. Изъ этой статьи читатель узнаетъ, что указанное авторомъ «Записокъ» и невыпол-

Digitized by Google

менное, по его словамъ, генераломъ Шильдеромъ *обѣщаніе*, относительно постройки моста черезъ Дунай, было *предложеніе*, утвержденное главнокомандующимъ, по предварительномъ одобреніи генерала Толя (того самаго, у котораго авторъ записокъ былъ адъютантомъ), и блистательно выполнено Шильдеромъ. Для тѣхъ, у кого нѣтъ подъ рукою вышеозначенной книги, мы постараемся объяснить дѣло въ короткихъ словахъ.

Еще въ 1828 году, при первоначальной блокадѣ Силистріи, прекращенной съ наступленіемъ осени, обнаружилось, что для успѣшной осады этой крѣпости необходимо имѣть надежное сообщеніе черезъ Дунай, у Калараша. Съ этой цѣлью генералу Шхейзе было поручено изготовить плашкотный мостъ; а такъ какъ турки, съ помощью двухъ своихъ многочисленныхъ флотилій и крѣпостей на правомъ берегу Дуная, владѣли всею рѣкою, то для безопасной заготовки моста было избрано мѣсто въ рѣкѣ Аржисѣ, недалеко отъ устья послѣдней, именно у м. Фундени. Мостъ былъ изготовленъ еще въ 1828 году, а съ наступленіемъ весны предполагали спустить плашкоты и прочій матеріалъ къ Каларашу (70 верстъ ниже устья Аржиса), пользуясь рукавами и заливами Дуная, которые при весеннемъ разливѣ его имѣютъ достаточную глубину для прохода большихъ плашкотовъ. Разливъ, между тѣмъ, былъ непродолжительный, и имъ не успѣли воспользоваться. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда, въ мартѣ мѣсяцѣ 1829 года, генералъ Шильдеръ прибылъ, по Высочайшему повелѣнію, въ главную квартиру дѣйствующей арміи, для завѣдыванія работами при предстоящей осадѣ Силистріи. Освѣдомясь о плашкотахъ, безполезно стоявшихъ въ Аржисѣ, генералъ Шильдеръ представилъ свое предположеніе о проводѣ плашкотовъ по самому Дунаю, въ виду двухъ непріятельскихъ флотилій, стоявшихъ у Рущука и у самой Силистріи. *Не видя другого средства доставить мосты къ Каларашу, кромѣ предложеннаго генераломъ Шильдеромъ, главнокомандующій утвердилъ его отважное предположеніе*, послѣ чего немедленно было приступлено къ исполненію этого предпріятія; для этого въ распоряженіе Шильдера назначили два полка пѣхоты и нѣсколько орудій и ракетъ. Не входя въ подробности, скажемъ только, что къ 1-му апрѣля мостъ былъ уже у Калараша; обѣ непріятельскія флотиліи разбиты; плаваніе по Дунаю турецкихъ лодокъ прекращено; весь лѣвый берегъ Дуная очищенъ отъ непріятеля и противъ Силистріи занятъ островъ, на которомъ къ 5-му мая, т. е. къ дню обложенія, было уже построено около десятка батарей для дѣйствія по крѣпости. При исполненіи этого предпріятія, приходилось

Digitized by Google

не только отбивать многократно турокъ, нападавшихъ притомъ въ значительныхъ силахъ, но и бороться со стихіями, такъ какъ флотилія генерала Шильдера, въ самомъ началѣ плаванія, выдержала двѣ сильныя бури. Этотъ-то подвигъ, по истинѣ геройскій, еще и теперь всѣхъ удивляющій, конечно, нельзя назвать *обѣщаніемъ*, исполненіемъ котораго *только можно было утѣшать себя*.

Дѣло въ томъ, что число плашкотовъ, построенныхъ Пхейзе, оказалось недостаточнымъ по ширинѣ рѣки; но въ этомъ, можетъ быть, виноватъ только Пхейзе, а не Шильдеръ и не Лехнеръ.

Затѣмъ, авторъ «Записокъ» говоритъ, что когда обнаружилось, что имѣющихся плашкотовъ недостаточно, то слѣдовало для моста употребить суда черноморской флотиліи. Между тѣмъ, необходимо принять во вниманіе, что, не смотря на потерю многихъ судовъ отъ двухъ своихъ флотилій въ схваткахъ съ отрядомъ генерала Шильдера, турки сохранили еще такое число ихъ, которое было достаточно для того, чтобы препятствовать устройству моста, если бы черноморская флотилія была ослаблена отдѣленіемъ отъ нея нѣкоторой части своихъ канонерскихъ лодокъ. Поэтому, прежде всего приступили къ устройству на берегахъ Дуная и на его островахъ батарей, съ помощью которыхъ можно бы было охранять мостъ отъ нападеній турецкой флотиліи. Когда эти батареи были окончены и вооружены снятыми съ нѣкоторыхъ канонерскихъ лодокъ орудіями, тогда только можно было обратить эти лодки на построеніе моста. Такъ именно и было сдѣлано.

Сообщивъ нѣсколько замѣчаній о «Запискахъ» генерала фонъ-деръ-Лауница, мы очень хорошо понимаемъ, что къ подобнымъ мемуарамъ слѣдуетъ относиться какъ къ сырому матеріалу для исторіи войны, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, сочли нужнымъ указать на тѣ показанія очевидца, которыя наиболѣе должны быть подвергнуты исторической критикѣ.

—ъ.

Digitized by Google

ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ТАКТИКѢ ПѢХОТЫ.

Studien zur neuen Infanterie-Taktik, v. W. Scherff, Major im Generalstabe. Berlin, 1873. (Изслѣдованія о новой тактикѣ пѣхоты. Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба маіора Шерфа).

(Статья восьмая и послѣдняя (*).

Въ предъидущихъ статьяхъ «*Изслѣдованія о тактикѣ пѣхоты*» изложено собственно все то, что г. Шерфъ имѣлъ въ виду сказать о, такъ называемой, формальной сторонѣ боя. Въ предлагаемой же статьѣ авторъ трактуетъ о сущности боя или о томъ, что должно понимать подъ этимъ словомъ. Въ этой статьѣ, какъ и въ предшествовавшихъ, мы заботились не столько о точности подстрочнаго перевода, который, не принося существенной пользы, затруднилъ бы пониманіе, сколько о точной и правильной передачѣ мысли автора.

Бой (die Schlacht).

Въ предисловіи къ четвертой тетради своего труда г. Шерфъ говоритъ, что когда онъ началъ писать первую тетрадь своихъ «Изслѣдованій» о необходимыхъ, по его мнѣнію, новыхъ формахъ для пѣхотнаго боя, то онъ не имѣлъ при этомъ въ виду за ранѣе обдуманнаго плана. Появленіе же второй и третьей тетрадей онъ объясняетъ, какъ неизбѣжное слѣдствіе первой, такъ какъ по окончаніи ея встрѣтилась надобность въ выясненіи положенія другихъ родовъ оружія относительно пѣхоты. На настоящую тетрадь, «Бой», по словамъ автора, слѣдуетъ смотрѣть какъ на заключительное слово ко всему сказанному въ предъидущихъ частяхъ.

Бой, говоритъ авторъ, есть альфа и омега войны, взятой во всей ея совокупности. Онъ проходитъ красною (der rothe Faden)

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, № 1, 2, 3, 6, 7, 8 и 10.

Digitized by Google

нитью черезъ всѣ предъидущія изслѣдованія; онъ былъ принятъ въ основаніе цѣли, пути къ достиженію которой авторъ стремился разъяснить при помощи новыхъ средствъ. Но при всемъ огромномъ значеніи боя, въ отношеніи развитія умственныхъ, нравственныхъ и физическихъ силъ, авторъ принималъ его, какъ нѣчто уже извѣстное, данное и опредѣленное, и преднамѣренно не касался его внутренняго содержанія.

Самое названіе «Изслѣдованія о новой тактикѣ», по мнѣнію г. Шерфа, рѣзче всего свидѣтельствуетъ о томъ, что за основу изслѣдованій принималась только формальная сторона дѣла.

Само собою разумѣется, продолжаетъ авторъ, что тотъ, кто имѣетъ въ виду описывать, изслѣдовать и даже преобразовывать нѣчто живое, реальное (lebendiges Ding), тотъ не можетъ и не долженъ ограничиваться одною его внѣшностью. Но при всемъ томъ ему предоставляется право сдѣлать въ этомъ отношеніи различіе, смотря потому, что̀ онъ имѣетъ въ виду представить въ своихъ изслѣдованіяхъ: сущность-ли самаго дѣла, или только внѣшнія его явленія.

Затѣмъ, г. Шерфъ говоритъ, что онъ написалъ четвертую тетрадь также и въ тѣхъ видахъ, чтобы, во первыхъ, дополнить то, что имъ было преднамѣренно упущено; при этомъ онъ обращаетъ вниманіе на тѣ естественныя затрудненія, которыя долженъ встрѣчать каждый, желающій отдѣльно разсматривать сущность вещи и ея признаки въ такомъ живомъ и реальномъ дѣлѣ, какъ бой. Во-вторыхъ, авторъ надѣется этой брошюрой удовлетворить тѣхъ, которые порицали его преднамѣренное упущеніе, причемъ, съ своей стороны, онъ ставитъ на видъ этимъ порицателямъ, что и они, въ свою очередь, также упустили то обстоятельство, что̀ въ предъидущихъ тетрадяхъ дѣло шло лишь о томъ, что именно подлежитъ въ искусствѣ начальствованія войсками (Kunst der Truppenführung) изученію, оспариванію и измѣненію, а вовсе не о томъ, что можетъ быть создано въ этомъ искусствѣ геніемъ.

Заключеніе къ предисловію авторъ оканчиваетъ слѣдующими словами: «если мы желаемъ наверстать то, что еще можетъ подлежать въ этомъ искусствѣ изслѣдованію, то для этого мы прежде всего должны попытаться найти отвѣтъ на вопросъ, взятый въ самомъ обширномъ смыслѣ слова: *что должно понимать подъ выраженіемъ «бой?»* (Was es ist—um eine Schlacht?).

Военное искусство обыкновенно дѣлятъ на стратегію и тактику; послѣднюю же разсматриваютъ съ двухъ сторонъ: формальной (formale)

Digitized by Google

и прикладной (angewandte). На самомъ же дѣлѣ движенія арміи и прочія стратегическія операціи немыслимы безъ тактическихъ соображеній и, въ свою очередь, на управленіе войсками въ бою, въ тактическомъ смыслѣ, постоянно будутъ вліять моменты, чисто стратегическіе. Но не смотря на это, для яснаго изложенія теоріи, встрѣчается надобность въ такомъ подраздѣленіи военнаго искусства. Въ основаніе подобнаго разграниченія этихъ терминовъ, авторъ находитъ необходимымъ представить наиболѣе осязательные признаки различія ихъ, а именно: по его мнѣнію, стратегія указываетъ правила, какъ должно вводить войска подъ пушечный огонь (in das Kanonenfeuer); тактика же учитъ, какъ управлять войсками, находящимися въ сферѣ этого огня (in dem Kanonenfeuer). Придерживаясь того же способа толкованія, можно установить различіе и между тактикой, указывающей, какъ должно вводить войска подъ ружейный огонь, и той, которая даетъ правила, какъ управлять войсками, находящимися уже въ сферѣ дѣйствія этого огня. Но съ другой стороны, изъ этого вовсе не слѣдуетъ заключать, что дѣленіе на стратегію и тактику, высшую и низшую, должно обусловливаться непремѣнно разстояніями и что, напримѣръ, дѣйствія свыше 3,000 шаговъ отъ непріятеля должны непремѣнно входить въ область стратегіи, а свыше 1,500 шаговъ—въ область высшей тактики.

Военное искусство, въ тѣсномъ смыслѣ слова, можетъ быть опредѣлено такъ: *искусство, дающее правила водить войска къ побѣдѣ*. Оно на практикѣ едино и нераздѣльно и только *теорія* этого искусства принуждена разлагать цѣлое на части. «Военная наука» встрѣчаетъ надобность въ подобномъ дѣленіи на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и всякая другая наука.

Для искусства управлять войсками (die Kunst der Truppenführung), которымъ, въ тѣсномъ смыслѣ, можно назвать военное искусство, матеріаломъ служатъ войска, а цѣлью—побѣда. Конечно, къ военному искусству, взятому въ широкомъ значеніи, можно также отнести формированіе, обученіе войскъ и пр.; для настоящаго же изслѣдованія, авторъ предполагаетъ войска уже сформированными и обученными.

Имѣя въ виду присущія войскамъ средства, веденіе ихъ къ побѣдѣ существеннымъ образомъ выразится въ трехъ главныхъ направленіяхъ: 1) въ подготовленіи къ рѣшительной битвѣ (Heranführung zur Entscheidung), т. е. въ видѣ марша (похода) или въ расположеніи войскъ исключительно для цѣлей войны въ обширномъ значеніи этого слова; 2) въ управленіи войсками, въ тѣсномъ смы-

Digitized by Google

слѣ, при нанесеніи удара (beim Schlagen), маневрированіи и при употребленіи ихъ для цѣлей битвы (Gefechtszwecken) и, наконецъ, 3) въ начальствованіи войсками въ самомъ бою (im eigentlichen Kampfe) (*).

Маршъ, нанесеніе удара непріятелю и самый бой—вотъ три жизненныя функціи, которыя можно принять за основу научнаго подраздѣленія военнаго искусства. Одну часть его, въ которую входитъ все, что касается до движенія войскъ, можно назвать стратегіей, двѣ другія: высшей тактикой—нанесеніе удара (Schlagen) и низшей тактикой—самую битву (Kämpfen).

Какъ только, говоритъ г. Шерфъ, намъ удастся представить

(*) На самомъ дѣлѣ, въ русскомъ языкѣ не существуетъ точнаго различія между словами: Schlacht, Gefecht и Kampf. Всѣ они подходятъ подъ одно общее слово «бой». Между тѣмъ, авторъ даетъ каждому изъ этихъ словъ особое значеніе, а потому и мы, съ своей стороны, находимъ нужнымъ ихъ разграничить, придавъ имъ, само собою разумѣется, нѣсколько условныя названія, но болѣе или менѣе подходящія подъ то, что желаетъ выразить ими г. Шерфъ. Такъ, подъ словомъ Schlacht—онъ имѣетъ въ виду бой, взятый во всей его совокупности; мы назовемъ слово «Schlacht» *боемъ* въ обширномъ смыслѣ. Подъ словомъ Gefecht г. Шерфъ понимаетъ дѣйствіе въ сферѣ непріятельской артилеріи; мы будемъ называть это *битвой*. Подъ словомъ «Kampf» авторъ имѣетъ въ виду дѣйствіе въ сферѣ непріятельской пѣхоты; мы назовемъ это боемъ въ прямомъ смыслѣ, или *схваткой*. Далѣе, стратегію г. Шерфъ называетъ также Schlachtkunst; мы условно назовемъ это искусствомъ воевать или искусствомъ веденія войны; въ него входятъ дѣйствія до начала дѣйствительнаго боя. Высшую тактику г. Шерфъ называетъ Gefechtskunst; мы будемъ передавать это слово выраженіемъ искусство сражаться, или искусство веденія сраженій; это искусство даетъ правила для дѣйствій въ сферѣ непріятельской артилеріи; г. Шерфъ называетъ его также Truppenführung im engeren Sinne—управленіе войсками въ тѣсномъ смыслѣ. Наконецъ, низшую тактику авторъ называетъ Kampfkunst; мы переведемъ это слово искусствомъ драться или биться, искусствомъ веденія схватки или боя въ прямомъ смыслѣ. Оно даетъ правила для дѣйствій въ сферѣ непріятельскаго пѣхотнаго огня, а равно и для атакъ холоднымъ оружіемъ. Кромѣ того, авторъ дѣлаетъ различіе между словами: «Schlagen» и «Kämpfen». Подъ первымъ онъ подразумѣваетъ борьбу въ обширномъ смыслѣ; мы назовемъ это—«нанесеніемъ удара», въ тѣхъ видахъ, что нанести ударъ можно какъ издали, такъ и вблизи, причемъ, мы понимаемъ подъ выраженіемъ «издали» дѣйствіе артилерійскаго огня. Подъ словомъ «Kämpfen» авторъ подразумѣваетъ дѣйствіе вблизи отъ непріятеля, преимущественно пѣхотой и кавалеріей; мы назовемъ это «схваткой», борьбой—въ тѣсномъ смыслѣ. При этомъ, обращаемъ вниманіе читателя на то обстоятельство, что теоретическія подраздѣленія на практикѣ не могутъ имѣть того же значенія, какъ въ теоріи и служатъ лишь для уясненія разныхъ фазисовъ боя вообще. Для боя исключительно холоднымъ оружіемъ авторъ не сдѣлалъ отдѣльной рубрики, по нашему мнѣнію, на томъ основаніи, что въ непрерывномъ бою атака холоднымъ оружіемъ совершенно сливается съ перестрѣлкой, а потому и не можетъ составлять отдѣльнаго цѣлаго.

Пр. сост. статьи.

Digitized by Google

основанія, почему именно мы предпочитаемъ тройное подраздѣленіе прежнему двойному, то можемъ быть увѣрены, что выдѣленіе нанесенія удара (Schlagen) отъ самой битвы (Kämpfen) будетъ, въ концѣ концевъ, признано не менѣе естественнымъ, какъ и прежнее отдѣленіе «марша» отъ нанесенія удара, хотя на самомъ дѣлѣ «маршъ» и ударъ на непріятеля столь же нераздѣльны другъ отъ друга, какъ нанесеніе удара (Schlagen) и самый бой (Kämpfen).

До тѣхъ поръ, пока бой (Kampf) регулярныхъ войскъ или, говоря иначе, примѣненіе матеріальныхъ средствъ силы къ уничтоженію противника, въ противуположность схваткамъ недисциплинированныхъ шаекъ, былъ основанъ только на возможномъ механическомъ дѣйствіи этихъ средствъ, пока дѣло заключалось лишь въ сохраненіи постоянной боевой формы (festen Form), признанной въ извѣстный періодъ вооруженія за наилучшую, до тѣхъ поръ, по справедливости, съ научной точки зрѣнія, нельзя было дѣлать никакого различія между боемъ въ прямомъ смыслѣ (Kämpfen) и нанесеніемъ удара (Schlagen). Бой въ то время былъ не болѣе, какъ проявленіе матеріальной физической силы; это было ничто иное, какъ ремесло, въ которомъ необходимо было только упражненіе; умственный же элементъ, подлежащій теоретическому обсужденію, выступалъ въ періодъ нанесенія удара лишь въ то время, когда дѣло доходило до свалки или, какъ выражается г. Шерфъ, «wo es losging».

Введеніе разсыпнаго строя, какъ сознательной формы, въ общую область дѣйствій — нанесенія удара (Schlagen) и борьбы въ тѣсномъ смыслѣ (Kämpfen) повело къ тому, что вообще бой (Schlacht), благодаря участію умственнаго интелектуальнаго фактора, придалъ и «схваткѣ» одинаковое значеніе съ двумя другими отдѣлами военнаго искусства. Это происходитъ оттого, что теперь и въ исключительно пѣхотномъ бою дѣло не ограничивается однимъ примѣненіемъ готовыхъ уже формъ, но требуетъ созданія такихъ, которыя были бы пригодны для каждаго даннаго момента.

Въ настоящее время, можно, по всей справедливости, и съ достаточной ясностью установить научное различіе между понятіями: объ искусствѣ сражаться (Gefechtskunst) и искусствѣ драться (Kampfkunst), которыя прежде попеременно употреблялись для замѣны слова «тактика». Оба эти искусства въ настоящее время становятся равноправными, родственными; это дѣти одной и той же матери, имѣющія одинаковое значеніе съ третьей сестрой—стратегіей.

Въ дѣйствительности нельзя отдать преимущества одному изъ

Digitized by Google

этихъ искусствъ передъ другими, ни по достоинству ихъ, ни по тому значенію, которое они имѣютъ относительно конечной цѣли каждаго военнаго искусства, т. е. побѣды, ни также по степени ихъ умственной работы. На всѣ эти отдѣлы военнаго искусства, не смотря на придаваемыя имъ различныя названія, слѣдуетъ смотрѣть не болѣе, какъ на рубрики, необходимыя только въ научномъ отношеніи, но ни одно изъ нихъ не можетъ быть лишнимъ въ то время, когда дѣло идетъ о достиженіи послѣдняго, высшаго акта войны. Авторъ выдвигаетъ такъ рельефно взаимное отношеніе между этими искусствами на томъ основаніи, что, по его словамъ, именно въ настоящее время стало проявляться одностороннее пристрастіе то къ одному, то къ другому изъ крайнихъ направленій, и каждое изъ нихъ, взятое отдѣльно, считается непогрѣшимымъ. По мнѣнію же автора, факты, приводимые въ доказательство сторонниками подобныхъ крайнихъ направленій изъ опытовъ прежнихъ войнъ, скорѣе могутъ служить предостереженіемъ отъ подобныхъ крайностей.

Ошибочная, неясная стратегія, въ самый краткій промежутокъ времени, въ состояніи разрушить наилучшія войска (die taktisch beste Truppe). Неумѣлое управленіе войсками (Truppenführung) можетъ моментально разстроить самые геніальные планы разумнаго стратега; или, пропустивъ настоящій моментъ, обратить въ ничто порывъ и дѣятельность самыхъ опытныхъ и наилучше приготовленныхъ къ бою войскъ. Точно также неумѣлое веденіе боя въ тѣсномъ смыслѣ, или схватка, вслѣдствіе своей безпомощности (Unbeholfenheit), или въ своемъ ослѣпленіи, можетъ опрокинуть вверхъ дномъ самое прочное зданіе высшей тактики и подъ его развалинами похоронить и стратегію.

Разумѣется, можетъ случиться и на оборотъ: совершенное и притомъ превосходящее непріятеля искусство веденія боя въ прямомъ смыслѣ этого слова или веденія схватки (Kampfkunst), словомъ, низшая тактика можетъ выручить изъ бѣды плохое искусство сражаться (Gefechtkunst) или высшую тактику, или же дать въ руки неумѣлой стратегіи не заслуженный моментальный успѣхъ.

Разумное, превосходящее противника, искусство сражаться—высшая тактика можетъ въ свою очередь исправить вредъ, причиненный стратегіей или низшей тактикой; одна только стратегія не въ состояніи ничего сдѣлать сама собой; будучи оставлена обѣими другими, она становится лицемъ къ лицу съ своей труднѣйшей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самой блестящей задачей; этой задачѣ она можетъ быть болѣе всего обязана тѣмъ высокимъ мѣстомъ, которое она занимаетъ въ ряду другихъ отрас-

Digitized by Google

лей военнаго искусства. Задача эта заключается въ томъ, чтобы, начавъ дѣло снова, исправить при первомъ удобномъ случаѣ то, что испорчено высшей или низшей тактикой. Признавъ справедливыми всѣ прежнія разсужденія, слѣдуетъ, по мнѣнію автора, непремѣнно согласиться и со слѣдствіемъ, которое изъ нихъ вытекаетъ, а именно, что гарантія побѣды заключается въ самомъ близкомъ взаимодѣйствіи всѣхъ трехъ факторовъ, а потому предпочтеніе одного какого-нибудь направленія передъ другими и соображеніе своихъ дѣйствій только съ нимъ однимъ, потому лишь, что оно было нѣкогда преобладающимъ, заключаетъ уже въ себѣ самомъ опасность.

Сраженіе есть такое дѣяніе, въ которомъ только при помощи высшихъ средствъ можетъ быть достигнута и высшая цѣль. Высшія же средства даются только *всѣмъ* военнымъ искусствомъ, взятымъ въ цѣломъ, какимъ оно представляется лишь въ соединеніи вышеупомянутыхъ трехъ, тѣсно связанныхъ между собою искусствъ.

Эта мысль, въ свою очередь, приводитъ къ тому убѣжденію, что *всѣ три* вѣтви великаго искусства должны заключать въ себѣ какъ формальную (formale), такъ и прикладную (angewandte), стороны и что нѣтъ никакого основанія приписывать подобное подраздѣленіе лишь одной какой нибудь изъ нихъ.

Если подъ формальной стороной какого либо искусства подразумѣвать все то, что подлежитъ изслѣдованію, обученію и пріемамъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, и въ стратегіи найдется цѣлый рядъ подобныхъ предметовъ. Такъ, прежде всего, можно было бы включить въ категорію формальной стратегіи все то, что теперь составляетъ, такъ называемую, науку генеральнаго штаба (Generalstabswissenschaft). Далѣе, вслѣдствіе измѣненій въ формальной тактикѣ, образовалось новое независимое искусство «боя въ прямомъ смыслѣ» (Kampfkunst), которое, въ свою очередь, не осталось безъ вліянія на формальную часть искусства сражаться, и, напримѣръ, дало возможность установить различіе между демонстративными и рѣшительными дѣйствіями.

Что же касается до прикладной стороны этихъ трехъ направленій, то въ нихъ, во всѣхъ совершенно одинаково, творческая и самая видная роль будетъ принадлежать только таланту (Genie), безъ котораго ни одно изъ нихъ обойтись не можетъ. И не одна только стратегія нуждается въ его помощи, хотя должно сознаться, что въ каждомъ данномъ случаѣ помощь эта должна обнаруживаться въ различной формѣ.

Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ вышесказаннаго основнаго положенія будетъ то, что признаніе необходимости тѣснаго, взаимнаго дѣй-

Digitized by Google

ствія этихъ трехъ факторовъ во время боя придаетъ и въ мирное время болѣе высокое значеніе пріобрѣтенію навыка въ томъ же тѣсномъ взаимодѣйствіи этихъ трехъ близкихъ отдѣловъ военнаго искусства.

Но подобной взаимной связи можно достигнуть лишь тогда, когда будетъ усвоено достаточное пониманіе жизненныхъ условій и дѣйствительныхъ потребностей каждаго изъ направленій и когда, въ свою очередь, каждый изъ этихъ отдѣловъ съумѣетъ извлечь пользу для себя изъ пріобрѣтеній, добытыхъ опытомъ двухъ остальныхъ.

Авторъ полагаетъ, что теорія, ставящая на первое мѣсто какой либо одинъ изъ общихъ законовъ и правилъ для одного изъ этихъ главныхъ направленій, тѣмъ самымъ содѣйствуетъ до нѣкоторой степени (in zweiter Instanz) и двумъ остальнымъ. Такъ, напримѣръ, основнымъ положеніемъ стратегіи требуется: *въ рѣшительный моментъ сосредоточеніе бо́льшихъ, въ сравненіи съ непріятелемъ, силъ*. Этого основанія должны также придерживаться высшая и низшая тактики. Съ другой стороны, законъ высшей тактики: *«стараться ограничивать число цѣлей»*, не можетъ быть безнаказанно упущенъ ни стратегіей, ни низшей тактикой. Наконецъ, принятое за аксіому правило низшей тактики—*«употреблять всевозможныя усилія къ достиженію разъ указанной цѣли»*, есть на самомъ дѣлѣ ни что иное, какъ суровый приговоръ всѣмъ полумѣрамъ стратегіи или высшей тактики. Подобныхъ примѣровъ, замѣчаетъ авторъ, можно представить не мало.

Эти примѣры ясно доказываютъ, что для веденія боя въ обширномъ смыслѣ этого слова (die Schlacht) *необходимо знаніе всего военнаго искусства со стороны начальника, какое бы онъ ни занималъ мѣсто*, (dass die Schlacht an jeder Führerstelle der ganzen Kriegskunst bedarf).

Нельзя, наконецъ, сказать, что главнокомандующій долженъ быть только стратегомъ, генералъ или вообще высшій начальникъ—только спеціалистомъ по высшей тактикѣ, а ротный командиръ—по низшей, хотя съ другой стороны, до извѣстной степени, одно изъ направленій будетъ преобладать на каждой изъ этихъ ступеней. Но всѣмъ вышеуказаннымъ начальникамъ должно быть извѣстно все военное искусство (цѣликомъ), и дѣйствія ихъ должны быть основаны на знаніи опять таки цѣлаго, а не части. Для высшихъ это необходимо въ тѣхъ видахъ, чтобы они не требовали того, что не въ состояніи исполнить низшіе; для послѣднихъ же общее знаніе всего военнаго искусства нужно для того, чтобы умѣть подчиняться мгновенно возникающимъ въ бою условіямъ и требованіямъ со стороны высшихъ

Digitized by Google

начальниковъ. Вотъ на какомъ основаніи, говоритъ г. Шерфъ, для каждой арміи должно быть предметомъ первостепенной важности, чтобы тотъ, кто на самомъ дѣлѣ хочетъ быть главнокомандующимъ, имѣетъ съ тѣмъ обладалъ бы научной подготовкой по всему военному искусству. На такомъ же основаніи было бы желательно, чтобы молодой офицеръ, прежде чѣмъ онъ займетъ первое самостоятельное мѣсто, въ качествѣ начальника, изучилъ бы стратегію и высшую тактику. Конечно, было бы лучше посвящать его постепенно во всѣ тайны военнаго искусства, но, къ сожалѣнію, этого сдѣлать нельзя, такъ какъ знаніе этихъ вещей становится для него необходимымъ уже на самыхъ первыхъ іерархическихъ ступеняхъ.

Младшему начальнику необходимо имѣть, по крайней мѣрѣ, хотя общія познанія о тѣхъ отдѣлахъ военнаго искусства, которые не относятся непосредственно къ его сферѣ дѣйствій; необходимо это не только потому, что онъ даже въ самыхъ маловажныхъ случаяхъ принужденъ будетъ дѣйствовать на основаніяхъ, указанныхъ «высшими правилами» (Regeln), но преимущественно знанія эти становятся для него необходимыми въ тѣхъ видахъ, чтобы онъ былъ въ состояніи, основавшись съ высшими требованіями (Bedingungen), и исполняя свое дѣло даже на самомъ незначительномъ посту, соображаться съ ними и отдавать себѣ въ нихъ отчетъ.

Тотъ, кто этого не понимаетъ, кто не изучилъ всего этого основательно теоретически и не примѣнялъ на практикѣ, тотъ въ состояніи легкомысленно компрометировать единство дѣйствій, которое, какъ уже выше было замѣчено, составляетъ главное основаніе всякаго успѣха.

На этомъ пониманіи, на этомъ сознаніи покоится и основано достоинство развитаго корпуса офицеровъ арміи. Авторъ слѣдующимъ образомъ резюмируетъ свое послѣднее положеніе: бой требуетъ отъ каждаго начальника, какую бы онъ ни занималъ ступень въ общей іерархіи, слѣдовать правиламъ, указаннымъ военнымъ искусствомъ, въ полномъ его объемѣ. Хотя подобныя требованія могутъ видоизмѣняться, смотря по занимаемому каждымъ изъ начальниковъ мѣсту, но при всемъ томъ даже самый низшій, но самостоятельно дѣйствующій начальникъ не можетъ обойтись, по крайней мѣрѣ, безъ *общихъ* знаній относительно правилъ, даваемыхъ всѣмъ военнымъ искусствомъ.

Отсюда опредѣляются обязанности военной науки мирнаго времени (der friedlichen Wissenschaft), а именно: для того, чтобы ея правила, положенія и пр. могли сдѣлаться достояніемъ всѣхъ, они должны быть выражены сколь возможно ясно и точно. Но матеріалъ для по-

Digitized by Google

добной работы долженъ быть заимствованъ изъ дѣйствительности (aus dem vollen Leben). Отцомъ или вѣрнѣе творцомъ теоріи военнаго искусства, болѣе чѣмъ всякій другой, долженъ быть практикъ, а ни какъ не теоретикъ. Но подобная работа, какъ выводъ правилъ изъ практики, не можетъ быть дѣломъ одного человѣка, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ Верди въ своемъ изслѣдованіи. Г. Шерфъ, въ свою очередь, выражаетъ желаніе, чтобы и его трудъ послужилъ ускоряющимъ и возбуждающимъ стимуломъ для этой работы. Содѣйствовать же ей, по мнѣнію автора, можетъ всякій, гдѣ и какъ бы онъ ни собиралъ факты, пріобрѣтенные опытомъ. Только тотъ не въ состояніи ничего сдѣлать въ этомъ направленіи, кто отвергаетъ самую возможность существованія теоріи и науки въ такомъ практическомъ дѣлѣ, какъ война.

На настоящую тетрадь г. Шерфъ смотритъ не болѣе какъ на попытку, посредствомъ опредѣленнаго и точнаго выраженія, способствовать болѣе легкому и вѣрному пониманію. Это стремленіе въ предъидущихъ изслѣдованіяхъ привело автора къ необходимости введенія новыхъ наименованій, и въ настоящемъ трудѣ онъ выражаетъ желаніе, чтобы слово стратегія переводилось на нѣмецкомъ языкѣ словомъ «Schlachtenkunst» (*). Затѣмъ, онъ говоритъ: если допустить, что стратегія—искусство веденія войны, высшая тактика—искусство вести сраженіе (Gefechtskunst) и низшая тактика—искусство вести схватку (Kampfkunst) суть ни что иное, какъ равноправные члены единаго военнаго искусства, могущіе только сообща преслѣдовать и достигать одну и ту же цѣль—побѣду, то подобнымъ допущеніемъ сами собой разрѣшаются какъ прежнія, такъ и новыя сомнѣнія, которыя, все еще затемняютъ теорію военнаго искусства.

Къ однимъ изъ такихъ затемнѣній можно отнести и до нынѣ еще нерѣшенный вопросъ о томъ, существуетъ ли и можетъ ли вообще имѣть право на существованіе «оборонительная стратегія?»

По мнѣнію автора, какъ бы ни переводили слово стратегія, какой бы смыслъ ему ни придавали, какую бы задачу ни возлагали на эту отрасль военнаго искусства, въ концѣ концовъ, все таки должны будутъ придти къ тому заключенію, что стратегія прежде всего должна дать правила какъ подготовить дѣло къ побѣдѣ, которую уже затѣмъ осуществляетъ тактика. Но изъ предъидущаго извѣстно, что полная побѣда достигается только при помощи наступательныхъ дѣйствій, а потому, по мнѣнію г. Шерфа, выраженіе «оборонительная

(*) Мы, съ своей стороны, какъ уже сказано выше, замѣняемъ слово стратегія выраженіемъ: исскуство веденія войны. *Прим. сост. статьи.*

Digitized by Google

стратегія» въ самомъ себѣ заключаетъ противорѣчіе и такой стратегіи на самомъ дѣлѣ нѣтъ. То же, чему столь ярый теоретикъ, какъ Виллизенъ, пытается придать названіе: «стратегія съ цѣлью обороны», на самомъ дѣлѣ вовсе не «оборонительная», стратегія, а только демонстративное дѣйствіе, предпринимаемое въ стратегическомъ смыслѣ.

Избѣгать рѣшительнаго сраженія по той причинѣ, что еще не насталъ благопріятный къ тому моментъ, а также выжидать, замедлять, демонстрировать—все это на самомъ дѣлѣ ни что иное, какъ отрицаніе того вопроса (о немъ было говорено выше) (*), который долженъ себѣ задать каждый главнокомандующій при встрѣчѣ съ непріятелемъ. Наоборотъ, даже начальникъ простаго передоваго отряда становится на стратегическую почву, какъ скоро ему приходится принимать въ соображеніе или вообще взвѣшивать этотъ вопросъ. Далѣе, слѣдуетъ имѣть въ виду, что на основаніи сдѣланнаго выше опредѣленія, искусство драться (Kampfkunst) не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, что должно понимать подъ словомъ демонстрація. Всякая схватка, всякій бой въ прямомъ смыслѣ (Kampf) можетъ имѣть характеръ или чисто наступательный, или только чисто оборонительный.

Не смотря на это, какъ возникновеніемъ самаго понятія, такъ равно и правомъ на свое существованіе демонстративныя дѣйствія въ тактическомъ смыслѣ обязаны исключительно современному искусству вести схватку (der neuen Kampfkunst). Возможностью только сражаться, не прибѣгая къ схваткѣ (fechten zu können, ohne kämpfen zu müssen) при прежнихъ, постоянныхъ формахъ для боя, можно было пользоваться въ весьма рѣдкихъ случаяхъ; между тѣмъ, разсыпной порядокъ, вслѣдствіе появленія искусства драться, основаннаго на умственныхъ факторахъ, значительно облегчилъ пользованіе вышеуказаннымъ преимуществомъ. Современный способъ веденія боя составляетъ именно ту особенность, которая позволяетъ искусству сражаться (Gefechtskunst) осуществлять демонстративную форму своей дѣятельности, не имѣющей сама по себѣ ничего общаго съ схваткой (mit dem Kampfe).

Демонстративная тенденція нисколько не нова; она встрѣчалась и въ прежнихъ тактикахъ; только возможность примѣненія ея въ настоящее время значительно облегчена противъ прежняго. Во всѣхъ сраженіяхъ, веденныхъ на основаніи принциповъ Фридриха и Наполеона и служащихъ какъ бы образцами, можно подмѣтить одно и

(*) См. «Военный Сборникъ», № 1, 1874 года: «Изслѣдованія о тактикѣ пѣхоты», стр. 78. *Прим. сост. статьи.*

Digitized by Google

тоже стремленіе, а именно: *для того, чтобы имѣть возможность сосредоточеннѣе направить ударъ на одинъ пунктъ*, старались часть боевой линіи непріятельскаго расположенія занимать демонстраціями.

Эти старые мастера своего дѣла (Altmeister) представляютъ поразительный примѣръ того, что̀ можетъ совершить, даже при относительно неудовлетворительныхъ средствахъ, полководецъ, обладающій умственнымъ превосходствомъ надъ своимъ противникомъ. Фридрихъ Великій въ большинствѣ случаевъ, хотя и не всегда, достигалъ благопріятныхъ результатовъ съ помощью однѣхъ только демонстрацій, которыя ему удавались, благодаря неповоротливости (малой подвижности) войскъ противника и превосходству въ маневрированіи его собственныхъ войскъ. Въ наполеоновскихъ сраженіяхъ демонстраціи почти всегда оканчивались дѣйствительнымъ боемъ съ обѣихъ сторонъ, и это объясняется большею, въ сравненіи съ прежнею, подвижностью войскъ, а равно одними и тѣми же боевыми порядками, которые употреблялись въ сраженіяхъ обѣими сторонами. Но что и Наполеонъ въ демонстративныхъ дѣйствіяхъ, имѣвшихъ цѣлью только занимать противника, при всякомъ удобномъ случаѣ избѣгалъ рѣшительнаго боя и даже не останавливался передъ временнымъ отступленіемъ, лучшимъ примѣромъ тому можетъ служить бой подъ Монмираилемъ.

Но разъ, что теперешній способъ веденія боя возвысился до искусства, руководимаго умственными факторами, отъ вліянія которыхъ зависятъ не только дѣйствія, относящіяся до нанесенія удара (Schlagen), но и до самой схватки (Kampf), то даже при мгновенно возникающихъ цѣляхъ, искусство сражаться (die Gefechtskunst) получаетъ возможность пользоваться новымъ, прежде неизвѣстнымъ, вспомогательнымъ средствомъ (демонстраціей въ теперешнемъ смыслѣ), уменьшающимъ число напрасныхъ жертвъ.

Авторъ находитъ неосновательнымъ возраженіе, что преднамѣренный обманъ легко можетъ быть разгаданъ непріятелемъ, а вслѣдствіе этого самая цѣль станетъ какъ бы призрачною; что, кромѣ того, непріятель всегда легко можетъ противопоставить всякой демонстраціи таковую же съ своей стороны и что, слѣдовательно, подобными дѣйствіями не будетъ достигнуто никакого результата. На это возраженіе г. Шерфъ, съ своей стороны, замѣчаетъ, что, какъ дѣйствительную атаку, такъ равно и встрѣчный ударъ всегда можно направить такимъ образомъ, что противникъ будетъ находиться въ заблужденіи относительно двухъ обстоятельствъ,—а именно: пункта атаки и

Digitized by Google

мгновенія, въ которое ударъ долженъ былъ нанесенъ. Для объясненія сказаннаго авторъ говоритъ: «допустимъ, что одна сторона давно уже замѣтила, что непріятель занимаетъ ея лѣвое крыло однѣми только демонстраціями, а на правомъ препятствуетъ всѣмъ попыткамъ къ развѣдываніямъ; не имѣетъ этого еще весьма трудно заключить, на какомъ именно флангѣ онъ думаетъ сосредоточить свои главныя силы».

Г. Шерфъ полагаетъ, что Баденъ не направилъ бы ранѣе гвардію къ С. Прива даже и въ томъ случаѣ, если бы первая армія и IX корпусъ дѣйствовали менѣе энергично подъ Гравелотомъ, чѣмъ это было на самомъ дѣлѣ. Но въ принципѣ было бы гораздо выгоднѣе, если бы рѣшительный ударъ послѣдовалъ у С. Прива въ то время, когда эти корпуса еще не успѣли прекратить бой у Гравелота.

Авторъ соглашается съ тѣмъ, что, если противникъ захочетъ, то всегда имѣетъ возможность отличить демонстрацію отъ рѣшительныхъ дѣйствій или, какъ выражается г. Шерфъ, узнать ее по шерсти (die Demonstrative Farbe bekennen), такъ какъ, при рѣшительныхъ дѣйствіяхъ со стороны противника, войска, дѣйствующія съ демонстративной цѣлью, должны будутъ перейти къ пассивной оборонѣ; но именно цѣль демонстративныхъ дѣйствій и заключается въ томъ, чтобы замедлять рѣшительныя дѣйствія со стороны противника, стараться вводить его въ заблужденіе до тѣхъ поръ, пока рѣшительное наступленіе съ его стороны не сдѣлается уже несвоевременнымъ. Авторъ также не настаиваетъ на томъ, что демонстративныя дѣйствія непремѣнно должны всегда удаваться, но онъ утверждаетъ, что при современномъ образѣ веденія боя атакующему всегда легче удается при помощи этихъ дѣйствій достигнуть болѣе благопріятныхъ результатовъ, чѣмъ прежде, конечно, если атакующій ясно представляетъ себѣ тѣ цѣли, которыхъ онъ желаетъ достигнуть въ каждый моментъ боя. Когда противникъ умнѣе и вообще ловче въ своихъ дѣйствіяхъ, то ему всегда удастся отгадать обманъ, или же демонстраціи противопоставить съ своей стороны также демонстрацію, которая, въ свою очередь, можетъ ввести въ заблужденіе атакующаго, и тогда вѣроятный исходъ для послѣдняго—потеря сраженія. Но подобный, самъ по себѣ естественный, исходъ дѣла можно отнести къ кому угодно, но только не къ теоріи (Wissenschaft) военнаго искусства, которая здѣсь не причемъ.

Автору также ставили на видъ то обстоятельство, что при опредѣленіи фланговаго боя (Flügelschlacht) онъ упустилъ умственные факторы, а именно: таланты и способности полководцевъ двухъ враждующихъ армій; между тѣмъ, факторы эти вліяютъ на продолжи-

Digitized by Google

тельность сраженія; по мнѣнію противниковъ г. Шерфа, упущеніе этого обстоятельства ставитъ автора въ противорѣчіе съ тѣмъ, что говоритъ Клаузевицъ объ этомъ же предметѣ.

На это возраженіе авторъ замѣчаетъ слѣдующее: давая указанія для нормальнаго распредѣленія боя, нужно различать: продолжается ли бой долѣе времени, необходимаго для выполненія плана, вслѣдствіе ли распоряженій одного изъ полководцевъ, которыя въ свою очередь требуютъ новыхъ распоряженій со стороны другаго (напримѣръ, употребленіе резервовъ и проч.) или же подобная продолжительность составляетъ продуктъ самой борьбы, веденной безъ заранѣе обдуманнаго плана, какъ это нерѣдко случается въ фронтальномъ бою. Допустивъ даже, что въ большинствѣ случаевъ это такъ и было и впредь такъ будетъ, при всемъ томъ, подобное обстоятельство не можетъ служить опроверженіемъ сказаннаго, именно: «*что подобныя дѣйствія не соотвѣтствуютъ требованіямъ искусства*». Доказательствомъ служатъ примѣры великихъ мастеровъ военнаго дѣла, которые поступали совершенно иначе.

Тотъ, кто желаетъ изложить психологію сраженія и сдѣлаетъ это такъ же мастерски, какъ это сдѣлалъ величайшій философъ войны нашего времени, Клаузевицъ, тотъ долженъ имѣть въ виду сраженіе именно такимъ, какова *оно есть* на самомъ дѣлѣ. Но тотъ кто излагаетъ теорію искусства боя, обязанъ представить его такимъ, какимъ онъ *долженъ быть*. Изслѣдователь при этомъ долженъ принимать за образецъ не дѣйствія людей толпы, а то, что дѣлали геніи.

Послѣ этого отступленія авторъ переходитъ къ изслѣдованію той роли, какую занимаетъ при веденіи войны каждый изъ трехъ отдѣловъ военнаго искусства. Придавая стратегіи названіе «Schlachtenkunst par excellence» (*), г. Шерфъ этимъ самымъ какъ бы даетъ ей первое мѣсто между равными и, благодаря задачамъ, выполненіе которыхъ отъ нея требуется, она, по мнѣнію автора, вполнѣ заслуживаетъ этого первенства.

Если вообще война ведется съ обѣихъ сторонъ какъ слѣдуетъ, а не случайно, то отъ стратегическаго введенія, а равно и отъ распоряженій во время кампаніи, сдѣланныхъ на основаніи стратегическихъ соображеній, прежде всего будетъ зависѣть результатъ рѣшительнаго боя, который долженъ составлять неизбѣжное заключеніе (Schlussstein) каждаго періода войны (Kriegs-Epoche).

Эта истина нисколько не измѣнится и въ томъ случаѣ, когда, напримѣръ, плохія распоряженія въ тактическомъ смыслѣ обратятъ въ

(*) Искусство, исключительно опредѣляющее правила для веденія войны. *Прим. сост. ст.*

Digitized by Google

ничто успѣхъ стратегіи; или, на оборотъ, когда хорошія тактическія распоряженія исправятъ ошибки стратегическія. Первое указываетъ лишь на то, что всякій полководецъ (Feldherr) въ то же время долженъ быть и хорошимъ командиромъ (General). Второе же показываетъ, что талантливый начальникъ (General) или ввѣренныя ему войска могутъ предохранить себя отъ рѣшительнаго пораженія, т. е. могутъ достигнуть отрицательныхъ результатовъ; но едва ли хорошо веденная тактика поможетъ неспособному полководцу одержать полную и рѣшительную побѣду. Конечно, успѣхъ, одержанный при невыгодныхъ стратегическихъ условіяхъ, во всякомъ случаѣ лучше проигранной битвы при благопріятномъ стратегическомъ положеніи. Но въ обоихъ случаяхъ подобныя битвы будутъ представлять ни что иное, какъ рядъ схватокъ безъ рѣшительнаго результата—la partie remise.

Въ то время, когда тактическія дѣйствія находились въ зависимости отъ мѣстности, главная задача стратегіи состояла въ выборѣ поля сраженія, въ направленіи войскъ на встрѣчу непріятеля или въ выжиданіи его тамъ, гдѣ предполагалось дать сраженіе, т. е. на пунктѣ, представляющемъ возможно благопріятныя условія относительно мѣстности. То было время отыскиванія позицій (Stellungen); съ этой цѣлью генеральный штабъ разъѣзжалъ по странѣ и отыскивалъ то, чѣмъ почти никогда не удавалось пользоваться. То было время не искусства, какъ вести бой, а время перемудренной стратегіи, которая исчезала какъ дымъ, едва только появлялся настоящій полководецъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, командиръ (General), и становился во главѣ войскъ. Теперь эта точка зрѣнія, къ счастью, навсегда утратила свое значеніе. Заслуга настоящей науки о войнѣ заключается въ томъ, что она приняла за основное правило, что *не мѣстность, а только непріятель можетъ и долженъ составлять предметъ всѣхъ стратегическихъ стремленій*, и это основное положеніе въ настоящее время такъ сильно, что едва ли когда-либо забудется. Задача стратегіи настоящаго времени заключается въ отыскиваніи, развѣдываніи противника, въ принужденіи его къ рѣшительному сраженію, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ нужно дѣйствовать такъ, чтобы уклоненіе отъ боя со стороны противника было для него опаснѣе, чѣмъ самое его принятіе. Самому же, съ этою цѣлью, слѣдуетъ стараться быть на столько сильнымъ, на сколько то возможно, и, наконецъ, сдѣлать такія приготовленія, чтобы по достиженіи успѣха быть въ состояніи окончательно уничтожить противника.

Перечень этихъ задачъ стратегіи даетъ несомнѣнное право поста-

Digitized by Google

вить ее на первое мѣсто въ ряду военныхъ искусствъ, что выразится еще рельефнѣе, если принять во вниманіе и отрицательную задачу стратегіи: стараться, вопреки стратегическимъ стремленіямъ непріятеля, избѣгать боя въ томъ случаѣ, когда по чему-либо принять его признается невыгоднымъ.

Итакъ, стратегія прежде всего рѣшаетъ вопросъ о своевременности боя вообще, что и даетъ ей первый голосъ на совѣтѣ военныхъ искусствъ (die erste Stimme im Rathe der Kriegskunst).

Но съ другой стороны должно имѣть въ виду, что стратегія въ этомъ смыслѣ не можетъ быть удѣломъ одного только главнокомандующаго; нельзя допустить, чтобы только онъ одинъ былъ ея представителемъ. Если главнокомандующій не встрѣтитъ поддержки или, выражаясь точнѣе, надлежащаго развитія своего плана въ распоряженіяхъ низшихъ органовъ, на обязанности которыхъ лежитъ его дальнѣйшее выполненіе (имъ, слѣдовательно, долженъ быть извѣстенъ и самый планъ), то одно только доведеніе войскъ до сферы пушечнаго огня, хотя бы и превосходно выполненное въ стратегическомъ смыслѣ, нисколько не поможетъ общему ходу дѣла. Неправильное пониманіе ближайшими инстанціями стратегическихъ соображеній главнокомандующаго часто дѣлаетъ сомнительнымъ успѣхъ, пріобрѣтенный въ періодъ «проложенія путей». Вслѣдствіе ненужной поспѣшности въ одномъ мѣстѣ, безполезной медленности въ другомъ, неумѣлаго выбора надлежащаго направленія въ третьемъ и т. д., словомъ, вслѣдствіе недостатка въ стратегическомъ пониманіи низшими начальниками, случалось, что многія одержанныя побѣды въ стратегическомъ смыслѣ низводились до полнаго пораженія въ тактическомъ.

А потому стратегія или, говоря другими словами, пониманіе стратегическихъ дѣйствій и распоряженій должно дѣйствительно имѣть мѣсто и въ сферѣ пушечнаго огня. Конечно, въ послѣднемъ случаѣ стратегія будетъ уже не на первомъ, а на второмъ планѣ. Тѣмъ не менѣе, безъ помощи ея нельзя обойтись даже въ послѣдній рѣшительный моментъ. Но само собой разумѣется, что въ дѣйствительномъ бою она уже не одна будетъ управлять (господствовать) ходомъ дѣла. Въ такіе моменты выступаютъ на сцену другіе факторы военнаго искусства и начинаютъ собственную свою работу, дѣйствуя при этомъ въ смыслѣ, указанномъ стратегіей.

Благодаря высказаннымъ выше разсужденіямъ, объясняются и причины, почему слово «стратегія» опредѣляется различно. На основаніи этихъ опредѣленій, область стратегіи должна заключать въ себѣ: сосредоточеніе войскъ, передвиженія и дѣйствія до вступленія въ

Digitized by Google

сферу артилерійскаго огня, что и даетъ право переводить слово стратегія, «искусствомъ главнокомандующаго» (Feldherrnkunst) и проч. Всѣ эти выраженія имѣютъ еще нѣкоторое основаніе, собственно для научной рубрики «стратегіи», но ими не исчерпывается все то вліяніе, которое оказываетъ стратегія на дѣйствительный бой, на практику его (ihre lebendige Praxis). Это же самое должно имѣть въ виду и при опредѣленіи тактики.

Стратегія, съ момента вступленія войскъ въ сферу выстрѣловъ, уступаетъ первое мѣсто «искусству сражаться» (die Gefechtskunst), а главнокомандующій, съ того же момента, принимаетъ на себя новую роль: онъ становится просто командиромъ (General).

Говоря о цѣляхъ стратегіи, имѣлась въ виду побѣда въ обширномъ значеніи этого слова. Въ искусствѣ же вести сраженіе (Gefechtskunst), слово побѣда принимаетъ болѣе точный и ясный характеръ, а именно: *достиженіе успѣха на опредѣленномъ пунктѣ.*

Мѣстность, даже при рѣшеніи задачъ, возлагаемыхъ на высшую тактику или искусство сражаться, въ современномъ бою будетъ играть относительно второстепенную роль.

Общее стремленіе стратегіи—отыскать врага, въ искусствѣ вести сраженіе превращается въ болѣе спеціальное,—найти рѣшительный пунктъ въ непріятельскомъ боевомъ расположеніи (Schlachtordnung). Цѣлесообразное употребленіе безразлично большихъ или малыхъ массъ войскъ, сосредоточенныхъ на основаніи стратегическихъ соображеній, вотъ главная задача искусства сражаться или высшей тактики или, наконецъ, науки объ управленіи войсками въ болѣе тѣсномъ значеніи этого слова (die Truppenführung im engeren Sinne).

Какъ для стратегическихъ цѣлей стало общеупотребительнымъ, бьющимъ въ глаза, выраженіе (Schlagwort) *«сосредоточить массы на рѣшительномъ пунктѣ»*, точно такимъ же слѣдуетъ считать для искусства сражаться выраженіе *«примѣнять массы противъ рѣшительнаго пункта»*. Это послѣднее опредѣленіе означаетъ, что искусство сражаться имѣетъ предметомъ—доставить войскамъ настоящую и опредѣленную цѣль, которой они должны достигнуть.

Если только стратегія, съ своей стороны, сознаетъ или, вѣрнѣе сказать, усвоитъ необходимость совмѣстнаго дѣйствія съ высшей тактикой, а также приметъ въ соображеніе законныя требованія этой послѣдней, то уже этимъ самымъ она можетъ оказать и дѣйствительно окажетъ успѣшное содѣйствіе искусству вести сраженіе.

Перенести побѣду изъ области стратегическихъ соображеній въ

Digitized by Google

дѣйствительный фактъ, и въ тоже время стараться не допускать, чтобы побѣда зависѣла отъ одного только случая, вотъ собственно чего требуетъ авторъ отъ искусства сражаться или высшей тактики. При этомъ, онъ добавляетъ, что, такъ называемыя, случайности начинаются съ того момента, когда нравственные факторы войскъ начинаютъ получать перевѣсъ надъ умственными, когда потери въ массахъ становятся ощутительными, когда войска приближаются къ той сферѣ, съ которой начинается настоящая схватка или бой (Kampf) въ прямомъ значеніи этого слова, словомъ, когда войска входятъ въ сферу ружейнаго огня.

По мнѣнію г. Шерфа, все вышесказанное можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ того, что бой въ теоріи долженъ быть раздѣленъ на *три* періода. Конечно, для подобнаго раздѣленія, а равно и для оцѣнки его въ сравненіи съ раздѣленіемъ на *два* періода, не слѣдуетъ принимать за масштабъ разстояній, указанныхъ въ таблицахъ для стрѣльбы.

Все, что было выше говорено о наступленіи, оборонѣ, демонстраціяхъ, проложеніи путей, дѣйствіяхъ, предшествующихъ бою, о преслѣдованіи, о различныхъ формахъ сраженія, объ атакѣ на флангъ, все это должно имѣть также мѣсто и въ періодъ дѣйствій, относящихся къ высшей тактикѣ или къ искусству сражаться.

Но такъ какъ соображенія, которыми слѣдуетъ руководствоваться въ этотъ періодъ относительно всего перечисленнаго, совсѣмъ другаго рода, нежели тѣ, которыми руководствуются стратегія и низшая тактика, то само собой разумѣется, что для научныхъ цѣлей и потребностей необходимо дать этому отдѣлу особое названіе.

При этомъ, авторъ настоятельно повторяетъ, что особое названіе, данное этому искусству, нисколько не освобождаетъ его отъ обязанности оказывать возможное содѣйствіе требованіямъ двухъ другихъ отдѣловъ, тѣмъ болѣе, что оно само на каждомъ шагу находится отъ нихъ въ зависимости.

Но, съ другой стороны, именно искусство сражаться или высшая тактика указываетъ мѣсто въ бою двумъ остальнымъ. Такъ, стратегія рѣшаетъ, должно ли вообще начинать сраженіе, высшая же тактика полновластно, даже въ извѣстныхъ случаяхъ вопреки желаніямъ стратегіи, опредѣляетъ, на какомъ пунктѣ, и когда можно разсчитывать на успѣхъ. Такимъ образомъ, на ея обязанность возлагается, *когда* и *куда* направить всѣ силы, назначаемыя для дѣйствій по указаніямъ низшей тактики, а *какъ* дѣйствовать, будетъ уже дѣломъ послѣдней.

Digitized by Google

Конечно, если на бой, въ обширномъ смыслѣ этого слова (Schlacht), и на нанесеніе удара (Schlagen) смотрѣть, какъ на простую борьбу (Kämpfen), начатую при случайной встрѣчѣ съ непріятелемъ, то, при подобномъ взглядѣ на вещи, не встрѣтится надобности въ особомъ искусствѣ, управленія войсками въ бою; при такомъ взглядѣ на сраженіе, можно довольствоваться одними низшими начальниками. Но, въ этомъ случаѣ, сраженіе будетъ представлять ни что иное, какъ утомительную борьбу (Müderingen) матеріальныхъ силъ съ обѣихъ сторонъ до тѣхъ поръ, пока не выяснится вопросъ, который изъ противниковъ въ состояніи еще сдѣлать послѣднее усиліе (letzten Nachguss leisten). Смотря на бой вообще съ этой точки зрѣнія, можно придти къ тому заключенію, что всѣ начальники, занимающіе мѣста между главнокомандующимъ и ротнымъ командиромъ, должны въ сраженіи играть ту жалкую роль, которую хотѣлъ имъ навязать, совершенно неосновательно, авторъ брошюры «Тактическихъ воспоминаній» (*).

Факты же, заимствованные изъ прежнихъ великихъ войнъ, приводятъ какъ разъ къ прямо противоположнымъ заключеніямъ.

Съ перваго взгляда можетъ казаться, но не болѣе какъ казаться, что въ теперешнемъ бою бываютъ такіе моменты, въ которыхъ вліяніе главнокомандующаго отходитъ какъ бы на задній планъ передъ вліяніемъ низшихъ начальниковъ; и если въ дѣйствительности случается, что вліяніе высшаго начальства, при новыхъ явленіяхъ настоящаго боя, не всегда выражается такъ рельефно, какъ прежде, то, во всякомъ случаѣ это не даетъ никакого права смотрѣть на него, какъ на условіе, въ которомъ не встрѣчается надобности въ современномъ боѣ.

Старое правило: *чѣмъ болѣе удастся главнокомандующему для рѣшительнаго удара сосредоточить силы въ данномъ направленіи и въ должное время, тѣмъ вѣрнѣе успѣхъ* остается въ своей силѣ и при теперешнемъ образѣ веденія войны. Во всякомъ случаѣ, искусство, руководящее и управляющее боемъ (Führerkunst), не обязано приноравливаться къ новой формѣ, принятой для бои (Kampfform), а на оборотъ, послѣдняя должна пріучиться подчинятьсся господству первой.

Было бы несправедливо утверждать, что вслѣдствіе увеличенія шансовъ, благопріятныхъ для одержанія рѣшительнаго успѣха, самые шансы для побѣды пріобрѣли большее значеніе.

Бой по всей линіи или желаніе добиться благопріятныхъ резуль-

(*) «Тактическія замѣтки по поводу австро-прусской войны 1866 года». См. «Военный Сборникъ» за 1869 годъ, № 9. *Прим. сост. ст.*

Digitized by Google

татовъ по всему фронту непріятельскаго расположенія, словомъ, фронтальный бой, на столько же уменьшаетъ возможность извлечь пользу для цѣлаго изъ одержанныхъ частныхъ успѣховъ, на сколько увеличиваетъ число благопріятныхъ случаевъ для этихъ послѣднихъ (Theilsiegen). Вѣроятность же, что подобныя дѣйствія приведутъ къ полному пораженію, возрастаетъ въ квадратномъ отношеніи, особенно, когда имѣешь дѣло съ привычнымъ и внимательнымъ противникомъ.

Тотъ фактъ, что диспозиціи, данныя главнокомандующимъ, въ большинствѣ случаевъ приводятся въ исполненіе не съ тѣмъ единствомъ, которое было бы желательно, остается неизмѣннымъ съ испоконъ вѣковъ. Равно справедлива и та истина, что непріятель, съ своей стороны, можетъ принять мѣры къ тому, чтобы не допустить сраженію окончиться однимъ ударомъ; поэтому бой принималъ, принимаетъ и будетъ принимать характеръ продолжительной, колеблющейся въ ту или другую сторону борьбы. Но при этомъ во фланговомъ бою будутъ бороться другъ съ другомъ умственныя силы, (одному распоряженію будетъ противоставляться другое), а не только физическія, какъ это встрѣчается при фронтальномъ боѣ, въ которомъ главнокомандующій пополняетъ передніе линіи, по мѣрѣ убыли въ нихъ, изъ заднихъ.

Для того, чтобы рельефнѣе показать достоинство и значеніе высшей тактики (Gefechtskunst), необходимо, по мнѣнію автора, въ научномъ отношеніи отдѣлить ее отъ искусства веденія схватки (Kampfkunst), или низшей тактики. Съ этою цѣлью онъ переходитъ къ изслѣдованію задачъ, возлагаемыхъ въ сраженіи на этотъ послѣдній отдѣлъ военнаго искусства.

На основаніи прежнихъ взглядовъ, въ область тактики входило разрѣшеніе вопроса, какъ вести бой, или, говоря другими словами, какимъ путемъ привести въ движеніе тѣ механическія средства, которыя должны доставить побѣду или рѣшеніе въ послѣдній періодъ боя. Эта задача значительно осложнилась со времени введенія новаго вооруженія, столь существенно измѣнившаго прежній порядокъ веденія боя. Для выполненія ея въ настоящее время уже не представляется возможности довольствоваться чисто механическимъ управленіемъ вышеуказанными средствами; теперь, до самаго послѣдняго момента боя, требуется управленіе интелектуальное, разумное (intellectuelle Leitung). Если въ прежнее время для этого послѣдняго акта считалось достаточнымъ преодолѣніе нравственнаго фактора, то теперь необходимо обратить вниманіе и на умственный элементъ. Это ново-

Digitized by Google

введеніе несомнѣнно составляетъ прогресъ въ военномъ искусствѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно должно заключать въ самомъ себѣ средства противъ вызваннаго имъ усложненія борьбы.

На самомъ дѣлѣ, трудность тотчасъ же исчезаетъ, если принять, что вопросъ: какъ слѣдуетъ вести войска въ бой? будетъ предоставленъ рѣшенію низшихъ начальниковъ. За высшимъ же начальствомъ, во всякомъ случаѣ, должно оставить рѣшеніе вопросовъ: куда и когда направлять войска.

Подобнымъ, чисто теоретическимъ раздѣленіемъ, по мнѣнію г. Шерфа, сдѣланъ полезный шагъ впередъ, дающій возможность выяснить и до настоящаго времени не вполнѣ опредѣленныя отношенія между отдѣлами военнаго искусства. Неясность этихъ отношеній ведетъ только къ вышеуказаннымъ недоразумѣніямъ и пререканіямъ (Kompetenzconflicten).

Разграниченіе самостоятельныхъ отдѣловъ общей тактики, которые въ настоящее время имѣютъ, повидимому, противоположныя стремленія, тотчасъ же даетъ возможность понять значеніе этихъ отдѣловъ другъ для друга. Авторъ того мнѣнія, что ясность въ теоріи принесетъ пользу и практикѣ.

Имѣя это въ виду, можно сказать, что чѣмъ самостоятельнѣе развовьется искусство веденія боя (Kampfkunst), а это непремѣнно должно случиться вслѣдствіе ввода въ него интелектуальнаго элемента, тѣмъ болѣе, въ интересахъ всего военнаго искусства, можетъ и должно положиться на него искусство сражаться (Gefechtskunst). Этимъ частью объясняется уменьшеніе вліянія высшаго начальства на исходъ боя.

Но, съ другой стороны, вмѣстѣ съ усложненіемъ и увеличеніемъ значенія задачи искусства драться (Kampfkunst), должно выступить рельефнѣе на сцену сознаніе необходимости единства въ дѣйствіяхъ, а слѣдовательно, и подчиненіе волѣ высшаго начальства.

Оппозиція съ одной стороны и реакція съ другой, исчезнутъ сами собой, коль скоро каждый начальникъ, какое бы онъ мѣсто ни занималъ, пойметъ, что задача боя, во всей его совокупности, можетъ быть разрѣшена только умственными силами, хотя и различно сформированными (insich verschieden geartete geistige Kräfte), но дѣйствующими сообща и по иниціативѣ одного лица.

Принимая опредѣленіе стратегіи (Schlachtenkunst), какъ искусства, имѣющаго цѣлью побѣду въ обширномъ смыслѣ, высшей тактики (Gefechtskunts) какъ искусства, имѣющаго цѣлью достиженіе успѣха на опредѣленномъ пунктѣ и низшей тактики (Kampfkunst) какъ искусства, имѣющаго цѣлью, при помощи оружія, овладѣть мѣст-

Digitized by Google

ностью и этимъ актомъ увѣнчать зданіе — и формулируя задачу военнаго искусства такимъ образомъ, получимъ, что мѣстность, какъ факторъ, не принимается въ соображеніе въ стратегіи и высшей тактикѣ; въ искусствѣ же биться она является, какъ матеріалъ, приводящій въ дѣйствіе умственныя силы, необходимыя для выполненія задачъ низшей тактики (*).

Овладѣніе мѣстностью при помощи силы есть внѣшній признакъ тактическаго успѣха; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно составляетъ и самую суть, какъ тактической, такъ и стратегической побѣды.

Итакъ, удержаніе за собой мѣстности, съ одной стороны, и желаніе овладѣть ею, съ другой, составляетъ заключительную задачу *боя каждаго войска*. Для выполненія этой задачи войска прежде обладали нормальными и относительно неизмѣнными формами строя; въ настоящее же время войска умѣютъ примѣнять формы строя сообразно условіямъ мѣстности.

Изъ этого слѣдуетъ, что мѣстность въ настоящее время не можетъ быть уже такимъ факторомъ, который бы служилъ единственнымъ мѣриломъ для рѣшенія: слѣдуетъ ли начать бой или нѣтъ, при разъ уже принятой тактической формѣ; но она оказываетъ вліяніе на измѣненіе избранной формы для боя въ томъ случаѣ, когда на бой уже рѣшились.

Не смотря на всѣ прежде сдѣланные въ этомъ направленіи успѣхи, все таки смѣло можно сказать, что только съ введеніемъ разсыпнаго порядка *можно драться на всякаго рода мѣстности*.

Добытая и въ настоящее время необходимая способность для всякаго войска: не становясь въ полную зависимость отъ мѣстности, измѣнять форму строя сообразно мѣстнымъ условіямъ, требуетъ извѣстнаго развитія прежде всего: въ высшей степени отъ начальниковъ, а затѣмъ и отъ самого солдата. Послѣдній долженъ умѣть найтись въ томъ положеніи, которое ему будетъ указано начальникомъ.

То, что часто встрѣчается въ жизни, повторилось и въ настоящемъ случаѣ, а именно, нашли новое, бойкое и мѣткое словцо

(*) «Впрочемъ, говоритъ авторъ, мѣстность въ стратегіи и высшей тактикѣ не принимается въ разсчетъ, лишь на столько, на сколько это допускаютъ неотъемлемыя права и требованія искусства драться». Это, недостаточно ясно выраженное авторомъ положеніе мы, съ своей стороны, объясняемъ такимъ образомъ, что мѣстность, неудобная для дѣйствій пѣхоты, а равно и прочихъ родовъ оружія, какъ, напримѣръ, непроходимыя болота и высокія горы, *должна быть принимаема въ соображеніе* стратегіей и высшей тактикой.

Прим. вост. статьи.

Digitized by Google

(Schlagwort) прежде, чѣмъ получили ясное и точное представленіе о предметѣ, къ которому оно относилось.

«Школьный учитель Кёнигреца» и «выигрывающій сраженія ротный командиръ 1870 г.» — вотъ двѣ варіяціи (Wendungen), которыя, впрочемъ, въ сущности означаютъ лишь то, что драка, бой (Kampf), въ прямомъ смыслѣ, вышелъ изъ сферы ремесла, въ которой находился до сихъ поръ, и сталъ искусствомъ, зависящимъ отъ умственныхъ факторовъ (*).

На самомъ дѣлѣ, только въ этомъ именно и заключается существенная разница между низшей тактикой прежняго и нынѣшняго времени. Въ моменты наибольшихъ потерь, которыя производятъ, такъ или иначе, разлагающее вліяніе на нравственный элементъ, прежде старались только о сохраненіи разъ принятой формы; въ настоящее же время, въ подобные моменты, каждый начальникъ долженъ умѣть создать пригодную форму и каждый рядовой долженъ съумѣть тотчасъ же усвоить ее, а слѣдовательно, какъ тотъ, такъ и другой должны обладать извѣстнымъ развитіемъ. Рѣзкимъ внѣшнимъ признакомъ, характеризирующимъ это различіе, будетъ то, что прежде стремились, чтобы команда исходила, по возможности, болѣе сверху, т. е. отъ высшихъ начальниковъ, между тѣмъ какъ въ настоящее время требуется, чтобы приказанія и порученія, но не команда, доходили до возможно низшихъ инстанцій. Прежде командовалъ въ бою бригадный командиръ, а теперь даже батальонный командиръ даетъ только порученія или указанія (Aufträge); но это, хотя само по себѣ и весьма важное, различіе не можетъ и не должно нисколько измѣнять прежде существовавшихъ взаимныхъ отношеній между высшими и низшими начальниками. Тотъ, кто хотя и не имѣетъ болѣе возможности командовать, все-таки не освобождается отъ передачи своихъ приказаній или порученій, а съ другой стороны тотъ, кто не находится подъ прямымъ вліяніемъ команды, все-таки не имѣетъ права принимать на себя инициативу дѣйствій.

Не смотря на все кажущееся, но не болѣе, какъ по внѣшности, сходство теперешняго боя съ свалками дикихъ ордъ, остаясь и на всегда останется между ними та разница, что новый способъ веденія боя держится управленіемъ сверху и самосознательнымъ подчиненіемъ снизу; между тѣмъ, въ борьбѣ у дикихъ народовъ каждый дѣйствуетъ только на свой страхъ и рискъ.

(*) Изъ этого вовсе не слѣдуетъ заключать, что только одному школьному учителю обязаны успѣхомъ въ австро-прусскую войну 1866 года или одному только ротному командиру въ послѣднюю кампанію.

Прим. сост. статьи.

Digitized by Google

Итакъ, искусство драться (Kampfkunst) становится, съ этой точки зрѣнія, равноправнымъ съ двумя другими отдѣлами военнаго искусства, между тѣмъ какъ прежде только въ дѣйствіяхъ этихъ послѣднихъ проявлялся умственный элементъ. Естественно, что новому праву должна соотвѣтствовать и новая обязанность.

Исходя изъ этой точки зрѣнія, слѣдуетъ положительно признать, что одна и единственная задача искусства драться въ бою заключается лишь въ томъ, чтобы, примѣняясь къ мѣстности, направлять войска прямо передъ собой (frontal). Это положеніе имѣетъ мѣсто, какъ для большихъ, такъ и для малыхъ массъ. Начальникъ долженъ ожидать приказаній свыше и не имѣетъ права самъ вступать въ дѣло, лѣзть впередъ (losgehen); но разъ получивъ приказаніе, для него остается единственный путь идти только прямо передъ собой. Всякое маневрированіе части, будь то дивизія или рота, оканчивается для нея въ тотъ моментъ, когда она получаетъ приказаніе достигнуть прямо боевыхъ цѣлей. Весьма важное основное положеніе: дѣйствовать противъ непріятельскаго фланга, имѣетъ силу только для высшихъ начальниковъ и для войскъ, находящихся позади, но оно не можетъ имѣть никакого значенія для младшихъ начальниковъ и для войскъ передней линіи.

Каждая атака во флангъ нуждается въ содѣйствіи атаки съ фронта, сама-же по себѣ она будетъ также фронтальною атакой. Направленіе удара во флангъ непріятельскаго расположенія въ настоящее время имѣетъ еще большее значеніе, чѣмъ прежде; съ другой же стороны, при теперешней подвижности войскъ, этого невозможно достигнуть безъ демонстрацій съ фронта, которыя бы имѣли характеръ, по крайней мѣрѣ, оборонительный (Festhaltung), т. е. чтобы войска, назначенныя для демонстраціи, могли удержаться нѣкоторое время на разъ занятомъ мѣстѣ. Этимъ объясняется, почему именно для искусства сражаться различіе между дѣйствіями рѣшительными и демонстративными получило большее значеніе, чѣмъ прежде.

Какой бы величины ни была часть, отвѣтственность за содѣйствіе съ фронта падаетъ на старшаго начальника, если при этомъ имѣютъ въ виду взаимодѣйствіемъ достигнуть полной побѣды; только онъ одинъ въ правѣ распредѣлять роли, низшіе же начальники не могутъ въ этомъ дѣлѣ пользоваться правомъ выбора и вообще брать на себя инициативу дѣйствій.

Подобный порядокъ долженъ быть присущъ внутреннему управленію каждой части, и начальники частей никогда не должны выходить за предѣлы указаннаго свыше. Такъ, положимъ, что дивизія

Digitized by Google

указана цѣль дѣйствія; начальникъ дивизіи, въ свою очередь, отдаетъ отъ себя приказаніе ближайшимъ своимъ подчиненнымъ для выполненія второстепенныхъ цѣлей; подобная цѣпь приказаній идетъ включительно до ротнаго командира, причемъ, каждый изъ получившихъ приказаніе можетъ распредѣлить части для фронтальныхъ и фланговыхъ дѣйствій, имѣя при этомъ въ виду выполненіе указанной ему цѣли. Даже ротный командиръ, для достиженія возложенной на него задачи, имѣетъ право распредѣлять взводы для дѣйствій во фронтъ и во флангъ. Безпорядокъ неизбѣженъ, если инціатива подобнаго образа дѣйствій будетъ принадлежать низшимъ инстанціямъ.

На самомъ дѣлѣ авторъ этимъ не отрицаетъ значенія умственнаго элемента и въ низшихъ начальникахъ, но эта способность, по его мнѣнію, можетъ проявляться лишь въ томъ случаѣ, когда со стороны высшихъ начальниковъ почему либо не проявляется никакой умственной дѣятельности или, говоря другими словами, когда младшій совсѣмъ не получаетъ приказаній отъ старшихъ.

Какъ прежде стратегія и высшая тактика сливались между собой, точно также въ настоящее время искусства сражаться (Gefechtskunst) и драться (Kampfkunst) сливаются до такой степени, что въ дѣйствительномъ бою нельзя опредѣлить, гдѣ именно кончается одно и начинается другое.

Рубрики, отдѣленныя теоріей и рѣзко отличающіяся другъ отъ друга, въ дѣйствительности (или въ самомъ бою), т. е. когда нужно рѣшить, какъ управлять и вообще вести бой, должны сливаться другъ съ другомъ, поддерживать другъ друга и дополнять одна другую. Но для научнаго разрѣшенія вопроса: что долженъ заключать въ себѣ бой или какъ онъ долженъ быть веденъ (was es ist—um eine Schlacht), необходимо освѣтить особенности, свойственныя каждому изъ искусствъ, словомъ, представить ихъ самостоятельными. Теорія дала отвѣтъ на этотъ вопросъ; желательно, чтобы отвѣтъ этотъ былъ полезенъ и практикѣ.

Въ заключеніе изслѣдованія, авторъ обращаетъ вниманіе на обстоятельство, которое уже по самому своему существу находится въ противорѣчіи съ научными рубриками, а потому, не смотря на свое важное значеніе, легко игнорируется теоріей. Словомъ, теорія не отвѣчаетъ на предъидущій вопросъ, если онъ формулированъ такъ: что происходитъ въ самомъ бою, или что представляетъ бой въ дѣйствительности (wie es ist—in einer Schlacht).

Кому неизвѣстно, какую роль играетъ на войнѣ человѣческое сердце и вообще нравственный элементъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ какою

Digitized by Google

легкостью обходятъ это обстоятельство въ мирное время. По этому поводу авторъ замѣчаетъ слѣдующее:

Нравственный элементъ въ сраженіи потому такъ важенъ, что онъ проявляется раньше другихъ и даже въ то время, когда на самомъ дѣлѣ должна бы была преобладать умственная сила. Нравственный элементъ выступаетъ на сцену ранѣе другихъ элементовъ у главнокомандующаго, а равно у высшихъ и низшихъ начальниковъ, вслѣдствіе боязни отвѣтственности; кромѣ того, у всѣхъ начальниковъ, а равно и у войскъ онъ проявляется также въ силу чувства самосохраненія.

Вотъ двѣ преграды, говоритъ г. Шерфъ, которыя ставятъ въ затруднительное положеніе самыя лучшія знанія и именно въ то время, когда они должны перейти изъ области теоріи въ практику.

Но если разъ чувствуется необходимость въ полномъ и ясномъ знаніи того, въ чемъ именно долженъ заключаться бой, то для этого слѣдуетъ принять въ разсчетъ и вышесказанное обстоятельство; тогда лишь найдется разгадка тѣхъ, часто необъяснимыхъ дѣйствій, которыя представляетъ намъ военная исторія, и которыя на самомъ дѣлѣ объясняются чрезвычайно легко, если только принять, что исходъ ихъ зависѣлъ отъ личности. Становясь на эту точку зрѣнія, также легко объяснить различіе между теоріей и практикой, знаніемъ и возможностью, желаніемъ и исполненіемъ. Опираясь на подобный аргументъ, становится яснымъ, почему война требуетъ постояннаго образованія, а равно и упражненія въ мирное время. Послѣднія должны довести войска до дѣйствій какъ бы инстинктивныхъ, или, говоря иначе, обученіе въ мирное время должно быть ведено такимъ образомъ, чтобы дѣйствія, требуемыя на войнѣ, вошли въ плоть и кровь обучаемаго. Этого, по мнѣнію автора, должно и можно требовать и къ этому слѣдуетъ стремиться. Остальное затѣмъ — дѣло генія (Der Rest aber—ist Sache des Genies).

* * *

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

НО ПОВОДУ ПРИКОМАНДИРОВЫВАНІЯ ОФИЦЕРОВЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА КЪ СТРОЮ.

Къ числу мѣръ, несомнѣнно способствующихъ улучшенію нашего генеральнаго штаба, въ смыслѣ подготовки его къ всесторонней практической дѣятельности въ войскахъ, нужно присоединить приказъ по военному вѣдомству, отъ 14-го августа 1872 года, обязывающій каждаго офицера генеральнаго штаба командовать въ теченіе года или ротой, или баталіономъ. Мѣра эта существуетъ уже два года; значительная часть офицеровъ уже прошла этотъ искусъ и мы, на основаніи личнаго опыта, позволимъ себѣ высказать нѣсколько соображеній по этому предмету, съ которыми, надѣемся, согласятся лица, серьезно относящіяся къ дѣлу улучшенія нашего генеральнаго штаба.

Цѣль всякой новой мѣры—достиженіе наибольшей пользы отъ примѣненія ея къ дѣлу. Посмотримъ сначала, что вызвало эту мѣру, и затѣмъ вполнѣ ли достигается этой мѣрой желаемая цѣль.

Роль генеральнаго штаба въ средѣ всякой благоустроенной арміи чрезвычайно важна, а при современномъ, многосторонне развитіи военнаго дѣла, быть хорошимъ офицеромъ генеральнаго штаба весьма не легко. Для этого недостаточно одной теоретической подготовки, и хотя современная постановка академическаго курса обезпечиваетъ солидное военное образованіе за офицерами, допущенными академіей въ генеральный штабъ, но этимъ еще не исчерпывается вопросъ. Офицеръ, съ успѣхомъ окончившій академическій курсъ, не долженъ самообольщаться и считать себя уже вполнѣ компетентнымъ; ему еще остается не малая и не легкая задача: практическое ознакомленіе съ разными особенностями и мелочами военной службы; только усвоивъ

Digitized by Google

ихъ себѣ, потершись между живыми людьми, вникнувъ, по возможности, внимательнѣе и глубже въ бытъ, обстановку и разныя мелочныя условія вседневнаго быта войскъ, можно сказать себѣ: я подготовленъ къ дѣлу. Такимъ образомъ, окончившему теоретическій курсъ академіи, предстоитъ, такъ сказать, еще курсъ практическій для того, чтобы выработался вполнѣ опытный и дѣльный офицеръ генеральнаго штаба. Несомнѣнно, многіе сами понимаютъ это, и, не считая свои знанія крайнею степенью своего военнаго образованія, присматриваются и знакомятся съ практикой дѣла, насколько позволяютъ имъ обстановка и ихъ прямыя служебныя обязанности. Но можно ли сказать, что всѣ такъ дѣлаютъ? Къ сожалѣнію, отвѣтъ надобно дать отрицательный. Находились и находятся такіе, которые считаютъ себя уже совершенно готовыми офицерами генеральнаго штаба, пожавшими всю премудрость и способными уже къ менторской роли. Забывается та простая истина, что многому еще надо поучиться практически и поучиться у тѣхъ людей, которыхъ мы уже ставимъ въ роль нашихъ учениковъ и которыми собираемся сами руководить. Въ подобномъ ложномъ взглядѣ кроется разгадка того недовѣрія и взаимнаго отчужденія, которое нерѣдко, даже и въ настоящее время, замѣчается въ отношеніяхъ войскъ къ офицерамъ генеральнаго штаба. Если съ одной стороны роль «руководителя» соблазнительна, то съ другой, роль «ученика» не всякому нравится, и для того, чтобы заставить послѣдняго слушать себя, руководитель обязанъ, прежде всего, внушить ученику нравственное сознаніе въ своемъ превосходствѣ. Самолюбіе, въ большей или меньшей степени, присуще всякому человѣку, и я тогда только подавлю голосъ моего самолюбія, подчиняясь другому, если сознаю его превосходство надъ собою. Вотъ это-то умѣніе внушить къ себѣ довѣріе въ войскахъ и вселить въ нихъ сознаніе своего превосходства и должно служить цѣлью генеральнаго штаба; тѣмъ болѣе, что на практикѣ весьма часто мнѣніе офицера генеральнаго штаба не есть мнѣніе обязательное къ исполненію. Начальникъ можетъ приказать своему подчиненному и тотъ обязанъ исполнить, хотя быть можетъ и противъ своего убѣжденія; офицеръ же генеральнаго штаба рѣдко приказываетъ, такъ какъ ему часто приходится имѣть дѣло съ равными и высшими, а лишь высказываетъ свое мнѣніе; и тогда только можетъ разсчитывать на вѣскость его, когда съумѣетъ предварительно внушить къ себѣ довѣріе. Внушить же его можно не одними только теоретическими познаніями, но и близкимъ знакомствомъ съ практикой дѣла.

Мы упомянули выше, что многіе изъ офицеровъ генеральнаго штаба,

Digitized by Google

сознавая эти истины, стараются сами ознакомиться съ практической стороной строевой службы, насколько имъ позволяютъ обстановка и ихъ прямыя служебныя обязанности, но нѣтъ сомнѣнія, что этого далеко недостаточно; тогда только можно хорошо ознакомиться съ дѣломъ, когда стоишь непосредственно у дѣла; изученіе же его изъ дали не можетъ дать объ немъ надлежащаго и основательнаго понятія. Безъ сомнѣнія, подобное соображеніе и послужило основаніемъ приказу о прикомандированіи офицеровъ генеральнаго штаба къ строю. Къ тому же, согласно установившемуся у насъ правилу, почти всѣмъ офицерамъ генеральнаго штаба предстоитъ, въ свое время, командованіе полками, а вступить въ командованіе такой значительной частью, каковъ полкъ, не подготовивъ себя предварительно къ этому командованіемъ меньшими частями, нѣсколько затруднительно.

Въ приказѣ 14-го августа 1872 года сказано, что офицеры генеральнаго штаба должны прикомандировываться на годъ къ полкамъ, для командованія ротой или баталіономъ. На самомъ дѣлѣ въ практикѣ оказывается, что прикомандировываются къ полкамъ исключительно штабъ-офицеры для командованія баталіонами, и мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что въ теченіе слишкомъ двухъ лѣтъ со дня отданія приказа, ни одинъ офицеръ генеральнаго штаба не прикомандировывался къ полку въ оберъ-офицерскомъ чинѣ для командованія ротой; того же надо ожидать и впослѣдствіи. Отчего проистекаетъ это явленіе? Мы полагаемъ отъ слѣдующей причины: огромное большинство офицеровъ, прослуживъ до академіи по меньшей мѣрѣ четыре года на дѣйствительной службѣ, да пробывъ около трехъ лѣтъ (считая и лѣтнюю практику въ лагерныхъ сборахъ по окончаніи курса, обязательную для всѣхъ) въ академіи, выходитъ изъ послѣдней уже въ старшихъ оберъ-офицерскихъ чинахъ. Въ виду этого, у каждаго являются слѣдующія соображенія: такъ какъ право выбора, командовать ли ротой или баталіономъ, остается за каждымъ, то лучше дождаться производства, большею частью недалекаго, въ штабъ-офицеры и уже тогда прикомандироваться къ строевой части, потому что немедленное прикомандированіе въ полкъ послѣ академіи, съ одной стороны затягиваетъ время перевода въ генеральный штабъ, а съ другой—ставитъ въ роль ротнаго командира, сравнительно маленькую, значительно отвѣтственную, хлопотливую и зависимую отъ двухъ лицъ въ полку, отъ командировъ баталіона и полка. Каждый соображаетъ, что гораздо пріятнѣе этотъ періодъ оберъ-офицерства прослужить въ должности старшаго адъютанта въ дивизіи, или въ другой подобной должности, менѣе отвѣтственной и болѣе

Digitized by Google

почетной, чѣмъ роль ротнаго командира. Съ производствомъ въ штабъ-офицеры личное значеніе человѣка увеличивается; онъ уже прикомандировывается къ полку въ мундирѣ генеральнаго штаба, поступаетъ на должность высшую, имѣетъ дѣло только съ однимъ начальникомъ, полковымъ командиромъ, словомъ чувствуетъ себя въ болѣе выгодномъ положеніи въ этой роли, чѣмъ въ роли ротнаго командира. Можетъ быть скажутъ, что это соображенія мелочныя, но едва ли, однако, кто будетъ оспаривать, что въ жизни весьма часто именно мелочныя соображенія побуждаютъ человѣка принять то или другое рѣшеніе, и мы, не обинуясь, утверждаемъ, что именно эти соображенія служатъ главной причиной того явленія, что годичное прикомандированіе офицеровъ генеральнаго штаба совершается на практикѣ исключительно въ штабъ-офицерскихъ чинахъ. Между тѣмъ, для пользы дѣла желательно было бы совершенно обратное. Постараемся это доказать.

Служебная дѣятельность строеваго начальника слагается изъ двухъ элементовъ: дѣятельности, такъ сказать, хозяйственной, въ предѣлы которой входитъ наблюденіе за внутреннимъ бытомъ строевой части, за снабженіемъ людей пищей, одеждой и т. д., и дѣятельности чисто строевой, обнимающей одиночную подготовку людей къ строевой службѣ и коллективное ихъ обученіе. Исходя изъ этого начала, нельзя, однако, не признать, что на различныхъ ступеняхъ служебной іерархіи степень участія начальниковъ въ томъ и въ другомъ родѣ дѣятельности бываетъ не одинакова. Это различіе яснѣе всего замѣчается изъ сравненія именно ролей ротнаго и баталіоннаго командировъ. Рота есть единица не только строевая, но и хозяйственная. Ротный командиръ есть прямой и непосредственный отвѣтчикъ за состояніе роты во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ въ совершенно равной мѣрѣ обязанъ заботиться не только о строевомъ образованіи своей части, но и обо всѣхъ хозяйственныхъ нуждахъ ея: объ ея пищѣ, объ исправномъ состояніи одежды, о здоровьи, о поведеніи людей, объ образованіи ихъ, о пріисканіи имъ вольныхъ работъ; производитъ имъ лично всѣ денежныя выдачи, заготовляетъ и представляетъ своевременно всю письменную отчетность и т. д., словомъ, отъ ротнаго командира не должна ускользнуть ни одна мелочь, касающаяся всего быта людей ввѣренной ему части. Онъ всѣмъ лично управляетъ, онъ за все лично и отвѣчаетъ, а потому онъ долженъ быть не только хорошимъ строевымъ офицеромъ, но дѣятельнымъ, внимательнымъ и знающимъ дѣло администраторомъ въ своей сферѣ. Роль баталіоннаго командира имѣетъ другой характеръ. Баталіонъ есть единица чисто

Digitized by Google

строевая, а потому и дѣятельность баталіоннаго командира, главнымъ образомъ, направлена въ эту сторону. Хотя онъ по закону и обязанъ слѣдить также за внутреннимъ порядкомъ и управленіемъ въ баталіонѣ и контролировать дѣйствія подчиненныхъ ему ротныхъ командировъ, но все-таки роль его съ этой стороны является лишь ролью наблюдательною, слѣдовательно, пасивною, активная же роль принадлежитъ несомнѣнно ротному командиру. До какой степени это справедливо, оказывается изъ того, что если въ баталіонѣ ротные командиры знаютъ свое дѣло хорошо и такъ же его исполняютъ, то баталіонному командиру въ сферѣ хозяйственной другаго дѣла нѣтъ, какъ разъ въ мѣсяцъ подмахнутъ свою фамилію на представляемыхъ ему отчетахъ и штрафныхъ журналахъ. При такихъ условіяхъ, баталіонный командиръ можетъ командовать годъ и болѣе своею частью и оставаться при довольно смутныхъ понятіяхъ о порядкѣ внутренняго хозяйства и отчетности, если онъ человѣкъ не любознательный и не пожелаетъ самъ добровольно изучить эту сторону дѣла. Онъ можетъ при этомъ слыть отличнымъ баталіоннымъ командиромъ, если знаетъ хорошо строевую часть и пріобрѣлъ сноровку ловко управлять баталіономъ, но, повторимъ, можетъ въ то же время оставаться весьма несвѣдущимъ человѣкомъ по части хозяйственной, и это будетъ проходить незамѣченнымъ, если его ротные командиры дѣлаютъ свое дѣло хорошо. Ротный же командиръ не можетъ заслужить хорошую репутацію, если онъ только хорошій строевой офицеръ, но плохой хозяинъ. Если бы и хотѣлъ, онъ не можетъ пренебрегать своими обязанностями по внутреннему управленію, такъ какъ дѣло само притягиваетъ его къ себѣ, и въ теченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ командованія ротой онъ, въ случаѣ необходимости, основательнѣе ознакомится съ хозяйствомъ и отчетностью, чѣмъ другой баталіонный командиръ въ годъ.

На основаніи изложенныхъ соображеній, мы полагаемъ, нельзя не придти къ тому заключенію, что командованіе ротой, въ интересахъ дѣла, конечно, полезнѣе командованія баталіономъ. Прокомандовавшій ротой годъ дѣйствительно основательно ознакомится съ обѣими сторонами служебной дѣятельности и представитъ большую гарантію быть хорошимъ полковымъ командиромъ впослѣдствіи, чѣмъ тотъ, кто, не командуя никогда ротой, командовалъ годъ баталіономъ.

Мы полагаемъ, что въ то время, когда издавался приказъ 14-го августа 1872 года, не предвидѣлось то обстоятельство, что на практикѣ будетъ въ сущности выполняться только часть его, т. е., что хотя въ немъ говорится о командованіи ротою или баталіономъ, но

Digitized by Google

на дѣлѣ будетъ выполняться только послѣднее. Конечно, и предвидѣть это было трудно; только опытъ и время могли обнаружить подобное явленіе. Между тѣмъ, направленіе, которое принялъ вопросъ о прикомандированіи на фактѣ, на основаніи изложенныхъ выше соображеній, едва ли достигаетъ вполнѣ той желаемой цѣли, которую, конечно, имѣло въ виду правительство. Наибольшая польза достигалась бы командованіемъ ротой, тогда какъ на дѣлѣ этого не было и не будетъ, или если и случится, то въ видѣ совершеннаго исключенія. Польза отъ прикомандированія офицеровъ генеральнаго штаба къ строю, по нашему мнѣнію, была бы значительнѣе, если бы оно совершалось на слѣдующихъ основаніяхъ: тотчасъ послѣ выпуска изъ академіи и окончанія лѣтнихъ сборовъ войскъ, всѣ офицеры обязательно должны прикомандировываться къ какому нибудь полку, не стѣсняя ихъ выборомъ въ этомъ отношеніи, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы болѣе двухъ человѣкъ въ то же время въ одномъ полку не было; при этомъ, они числятся уже въ спискахъ генеральнаго штаба и на тѣхъ вакансіяхъ, которыя имъ достались по праву выпуска. Прикомандировавшись къ полку, они тотчасъ вступаютъ въ командованіе ротой на годичный срокъ, по окончаніи котораго отправляются къ мѣстамъ ихъ назначеній по генеральному штабу. Полагаемъ, было бы вполнѣ возможнымъ переводить ихъ при этомъ, съ откомандированіемъ отъ полка, въ генеральный штабъ, такъ какъ дальнѣйшее ихъ испытаніе едва ли необходимо, и хотя до сихъ поръ существуетъ обычай, что офицеръ, занявшій назначеніе по генеральному штабу, нѣкоторое время остается еще прикомандированнымъ до перевода, какъ бы для испытанія, но едва ли это испытаніе въ дѣйствительности необходимо, такъ какъ, мы полагаемъ, не было примѣра, чтобы по этому испытанію офицеры оказывались неудовлетворяющими своему назначенію. Кто кончилъ успѣшно курсъ академіи, пробылъ, затѣмъ, въ лѣтнихъ сборахъ при обязанностяхъ офицера генеральнаго штаба и если послѣ того еще командовалъ годъ ротой, тому дальнѣйшія испытанія не нужны.

Для большей полноты строеваго практическаго образованія было бы весьма полезно означенныхъ оберъ-офицеровъ, въ теченіе періода ихъ службы при дивизіонныхъ и окружныхъ штабахъ, командировать на небольшой срокъ къ полевой артилеріи для командованія дивизіономъ. Самымъ полезнымъ для этого временемъ были бы, конечно, лѣтніе сборы, но еслибы подобныя командировки оказывались неудобными въ томъ отношеніи, что отъ этого являлся бы недостатокъ въ офицерахъ генеральнаго штаба, необходимыхъ при войскахъ во

Digitized by Google

время сборовъ, то временемъ командировки могли бы быть назначены весенніе мѣсяцы, предшествующіе общимъ сборамъ, когда начинаются усиленныя строевыя занятія для подготовки къ лагерному времени. Вообще, подобныя командировки могли бы опредѣляться и предписываться окружными штабами, которымъ удобнѣе всего рѣшить этотъ вопросъ, зная число офицеровъ генеральнаго штаба въ округѣ и распредѣленіе лѣтнихъ занятій войскъ. Тѣ изъ офицеровъ, кончившихъ академическій курсъ, которые еще до поступленія въ академію командовали ротой въ теченіе года, могутъ быть избавлены отъ необходимости прикомандировываться съ окончаніемъ курса къ полку и занимаютъ прямо послѣ лѣтнихъ сборовъ свои назначенія по генеральному штабу, съ командированіемъ ихъ къ полевой артиллеріи въ свое время, по распоряженію окружныхъ штабовъ, какъ сказано выше.

Затѣмъ, съ производствомъ въ штабъ-офицеры было бы весьма полезно каждаго обязать, до производства въ полковники, непремѣнно командовать баталіономъ, но только въ теченіе одного лагернаго сбора. Какъ мы замѣтили выше, командованіе баталіономъ имѣетъ, по преимуществу, строевой характеръ. Между тѣмъ, въ теченіе всего года, за исключеніемъ лагерей, баталіонному командиру весьма рѣдко приходится быть въ строю передъ цѣлымъ баталіономъ; роль его, главнымъ образомъ, выдвигается во время общихъ сборовъ. Строевыя занятія развиваются въ это время во всей ихъ полнотѣ и разнообразіи и для баталіоннаго командира является дѣйствительно чрезвычайно полезная практика. Онъ чуть ли не каждый день, а иногда и два раза въ день, на конѣ передъ баталіономъ. Тутъ онъ вырабатываетъ въ себѣ способность къ управленію частью на баталіонныхъ ученьяхъ, обучая и ее, и себя въ то же время; тутъ онъ развиваетъ въ себѣ сноровку согласовать свои дѣйствія съ другими частями на болѣе крупныхъ, полковыхъ, бригадныхъ и дивизіонныхъ ученьяхъ; здѣсь, наконецъ, онъ имѣетъ возможность примѣнить къ дѣлу свои теоретическія свѣдѣнія въ военномъ искусствѣ во время маневровъ, заканчивающихъ лагерныя занятія, становясь полезнымъ и себѣ, и другимъ; словомъ, мы смѣло утверждаемъ, что тѣ два мѣсяца, которые офицеръ генеральнаго штаба проведетъ въ лагерномъ сборѣ въ роли баталіоннаго командира, неизмѣримо полезнѣе для него, чѣмъ всѣ остальные десять мѣсяцевъ въ году въ той же роли.

Мы полагаемъ, что изложенная нами комбинація принесла бы дѣйствительно важную пользу дѣлу и дала бы тѣ именно результаты, какихъ, вѣроятно, стремились достигнуть приказомъ 14-го августа 1872 года; тѣмъ болѣе, что означенная комбинація, какъ намъ ка-

Digitized by Google

мется, могла бы быть выполнена на дѣлѣ безъ особенныхъ практическихъ неудобствъ. Офицеръ генеральнаго штаба, прошедшій подобную школу, пріобрѣлъ бы, такимъ образомъ, тѣ практическія свѣдѣнія, которыя совершенно дополнили бы его военное образованіе и дали бы ему, конечно, бо́льшій авторитетъ въ войскахъ. Къ подобному офицеру уже не могли бы относиться, какъ къ теоретику, претендующему на превосходство подъ прикрытіемъ авторитетовъ Фридриха Великаго или Наполеона, но видѣли бы личность, имѣющую за собою не только научныя преимущества, но и практическое знаніе дѣла. Нѣтъ сомнѣнія, что то довѣріе, которое непремѣнно должно лежать въ основаніи взаимныхъ отношеній войскъ къ офицерамъ генеральнаго штаба и которое, къ сожалѣнію, не всегда замѣчается въ настоящее время, возросло бы въ значительной мѣрѣ. Независимо отъ этой выгоды, каждый подобный офицеръ, достигнувшій впослѣдствіи высшихъ строевыхъ должностей, сопряженныхъ съ командованіемъ различными родами войскъ, представлялъ бы гарантію быть болѣе опытнымъ и свѣдущимъ начальникомъ, чѣмъ тотъ, кто не прошелъ подобной школы.

Въ заключеніе позволяемъ себѣ выразить надежду, что каждый, серьезно относящійся къ дѣлу, одобрительно отнесется, если быть можетъ не къ той формѣ, въ которой выразилась наша мысль (быть можетъ, другая комбинація будетъ и удачнѣе), то къ той идеѣ, которая лежитъ въ ея основаніи, и не упрекнетъ насъ за усложненіе того пути, который мы проектируемъ для офицеровъ генеральнаго штаба, въ виду пользы, которая можетъ отъ этого произойти.

Р....нъ.

Digitized by Google

УПРАЖНЕНІЯ КАВАЛЕРІИ

ВЪ ПОРЧѢ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ И ТЕЛЕГРАФОВЪ.

По своей быстротѣ и подвижности, кавалерія болѣе всего способна тревожить сообщенія непріятеля, разрушая желѣзныя и телеграфныя линіи, служащія столь важнымъ подспорьемъ для дѣйствія современныхъ армій на европейскихъ театрахъ войны. Но сооруженія эти имѣютъ то свойство, что быстрая порча ихъ возможна только при нѣкоторомъ знакомствѣ съ главными основаніями конструкціи желѣзныхъ и телеграфныхъ линій, при посредствѣ особыхъ, спеціально для того предназначенныхъ инструментовъ и при частыхъ упражненіяхъ. Германцы уже обратили на этотъ вопросъ особое вниманіе, сознавая всю пользу, которая, въ военное время, можетъ оказать кавалерія, обученная быстрому разрушенію желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ сооруженій непріятеля. Они составили по этому предмету спеціальныя руководства, рядомъ опытовъ проектировали необходимые къ тому инструменты, снабдивъ ими кавалерійскіе полки, и ввели обязательное обученіе этому дѣлу въ общія занятія кавалеріи.

Въ настоящей замѣткѣ мы имѣемъ въ виду ознакомить читателей съ *прусскимъ руководствомъ для обученія кавалеріи порчѣ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ.*

Въ началѣ руководства изложены вкратцѣ *общія основанія желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ сооруженій.* Такъ какъ порча, производимая кавалеріею на желѣзныхъ дорогахъ, относится только до верхняго строенія дороги, то преимущественно съ его устройствомъ и должны быть знакомы войска для производства надлежащихъ поврежденій. Главныя части верхняго строенія дороги суть: а) шпалы, б) рельсы и в) скрѣпленіе рельсовъ между собою и прикрѣпленіе

Digitized by Google

послѣднихъ къ шпаламъ; кромѣ того, на станціяхъ г) стрѣлы и д) крестовины; первыя служатъ для соединенія двухъ путей въ одинъ, вторыя—для развѣтвленія путей. Въ руководствѣ описаны различные виды шпалъ и рельсовъ, принятые способы скрѣпленія, устройство стрѣлъ и крестовинъ. Для болѣе наглядnаго уясненія дѣла къ описанію приложены детальные чертежи составныхъ частей верхняго строенія дороги. Тоже самое и относительно устройства телеграфныхъ сообщеній, съ описаніемъ составныхъ частей: столбовъ, изолаторовъ, проводной и соединительной проволокъ.

Далѣе слѣдуетъ *описаніе инструментовъ, потребныхъ для производства поврежденій*. Принятые съ этой цѣлью въ германской кавалеріи инструменты слѣдующіе:

1) Отвертный ключъ съ молоткомъ и зубиломъ.
2) Буравъ съ зацѣпомъ.
3) Взрывчатый апаратъ.
4) Кавалерійскій топоръ и
5) Апаратъ для взлѣзанія на столбы.

1) *Отвертный ключъ*, къ длинной рукояткѣ котораго прикрѣпленъ *молотокъ и зубило* или долото, служитъ для отвинчиванія болтовъ въ рельсовыхъ скрѣпленіяхъ. Ключъ такъ устроенъ, что онъ подходитъ ко всѣмъ винтовымъ головкамъ и винтовымъ маткамъ, и слѣдовательно можетъ отвинчивать болты различныхъ діаметровъ. Въ руководствѣ сказано, какъ слѣдуетъ рабочему держать инструментъ и какъ пользоваться молоткомъ и долотомъ, когда винтъ не поддается вращенію ключа.

2) *Буравъ съ зацѣпомъ* служитъ для вынииманія гвоздей, помощью которыхъ рельсы прикрѣплены къ шпаламъ. Онъ состоитъ изъ обыкновеннаго бурава, противоположный конецъ котораго загнутъ въ видѣ серпа. Возлѣ самаго гвоздя, примѣрно въ разстояніи одного сантиметра, буравятъ въ шпалѣ диру, глубиною около $^3/_4$ длины гвоздя, затѣмъ оборачиваютъ инструментъ и, задѣвъ зацѣпой за головку гвоздя, выталкиваютъ послѣдній въ просверленную диру, чѣмъ рельсъ освобождается отъ шпалы. На станціяхъ и въ закругленіяхъ дороги, между рельсами часто подкладываютъ желѣзныя пластины; тогда для вынииманія гвоздей вышеизложенный способъ непригоденъ, такъ какъ нельзя просверлить дирья въ желѣзныхъ пластинахъ и гвозди разшатываются при помощи зубила и молотка.

3) *Взрывчатый апаратъ* служитъ для порчи верхняго строенія дороги безъ посредства инструментовъ, при помощи динамитнаго патрона; онъ состоитъ изъ патрона и воспламенителя. Патронъ, въ

Digitized by Google

которомъ помѣщается около 0,5 куб. грам. взрывчатаго состава, состоитъ изъ тройной бумажной гильзы (по краямъ пергаментная, а внутри обыкновенная писчая бумага), и имѣетъ продолговатую цилиндрическую форму, близко подходящую къ профили рельса. Въ наружное отверстіе патрона вставлена гутаперчевая трубочка, проникающая до самаго состава. Патронъ выдерживаетъ безъ измѣненія перевозку, дѣйствіе жары, даже въ огнѣ горитъ медленно и разрывается только при воспламененіи ударнаго капсюля, находящагося въ непосредственномъ соприкосновеніи съ взрывчатымъ составомъ. При температурѣ ниже 4-хъ градусовъ тепла, динамитъ твердѣетъ и не всегда воспламеняется даже отъ разрыва капсюля; въ подобныхъ случаяхъ его слѣдуетъ предварительно согрѣть и доставить патронъ до мѣста въ карманѣ, чтобы не дать ему времени охладиться. Воспламенитель состоитъ изъ фитиля, такъ называемаго Бикфорда гутаперчеваго водянаго шнура, длиною 1,3 метра, горящаго въ продолженіи 110—130 секундъ времени. Къ одному концу фитиля прикрѣпленъ мѣдный капсюль, наполненный гремучей ртутью, который впускается въ гутаперчевую трубочку, вставленную въ патронъ и проникаетъ до состава. Укладка патроновъ совершенно обезпечиваетъ ихъ отъ всякой случайности. Каждый патронъ кладется въ деревянный ящичекъ съ крышкой, въ которой сдѣлано углубленіе для гутаперчевой трубки, отчего при ѣздѣ послѣдняя не можетъ сдвинуться съ мѣста; четыре такихъ ящика укладываются въ кожанный мѣшокъ съ ремнемъ, для пристегиванія къ кавалерійскому вьюку. Пять фитилей, въ томъ числѣ одинъ запасный, свертываются вмѣстѣ и укладываются въ жестяной ящикъ, который также кладется въ кожанный мѣшокъ съ ремнемъ для притрачиванія.

Для дѣйствія съ взрывчатымъ анаратомъ назначается команда изъ одного унтеръ-офицера и двухъ рядовыхъ. Унтеръ-офицеръ наблюдаетъ за работой, рядовой № 1-й имѣетъ сумку съ патронами, № 2-й сумку съ фитилями. Команда подъѣзжаетъ къ избранному мѣсту: унтеръ-офицеръ и рядовой № 1 слѣзаютъ съ лошадей и отдаютъ ихъ № 2-му. Рядовой № 1-й вынимаетъ изъ сумы патронъ; въ это время № 2-й передаетъ ему фитиль и съ двумя заводными лошадьми отъѣзжаетъ въ направленіи рельсовъ, примѣрно на 150 шаговъ, пользуясь, если можно, мѣстнымъ закрытіемъ. Унтеръ-офицеръ и № 1-й кладутъ патронъ къ рельсу, обыкновенно въ мѣстахъ скрѣпленія, причемъ, если нужно, подкладываютъ подъ него колышки, чтобы патронъ по всей длинѣ непосредственно прикасался къ рельсу, что необходимо для надлежащаго дѣйствія; затѣмъ, впускаютъ

Digitized by Google

въ патронъ фитиль, обрѣзаютъ его на длинѣ приблизительно одного метра и зажигаютъ оный. Зажиганіе производится лучше всего тлѣющимъ тѣломъ, напримѣръ, сигарой или папиросой. Воспламенивъ фитиль, они спокойнымъ шагомъ отходятъ къ № 2-му и садятся на лошадей. Когда послѣдуетъ, взрывъ, команда подъѣзжаетъ къ мѣсту, чтобы осмотрѣть произведенное дѣйствіе. Иногда можно класть рядомъ и два патрона, но при этомъ достаточно снабдить только одинъ патронъ фитилемъ, другой же разрывается отъ дѣйствія перваго.

4) *Кавалерійскій топоръ* служитъ для срубки телеграфныхъ столбовъ, для вынниманія гвоздей и болтовъ и для перерѣзыванія телеграфной проволоки; для послѣдней цѣли нужно, чтобы затылокъ топора кончался острымъ, твердозакаленнымъ краемъ. Срубка телеграфныхъ столбовъ не всегда ведетъ къ цѣли, такъ какъ при хорошемъ устройствѣ линіи и большомъ числѣ проволокъ, нѣсколько столбовъ могутъ поддерживаться проволоками на вѣсу. Для перерѣзыванья проволоки, одинъ топоръ затылкомъ подкладывается подъ проволоку, а другимъ топоромъ ударяютъ въ этомъ мѣстѣ по наружному краю проволоки.

5) *Апаратъ для взлѣзанія на столбы* состоитъ изъ двухъ желѣзныхъ полосъ и пояснаго ремня. Желѣзныя полосы загнуты въ одномъ концѣ подъ прямымъ угломъ и оканчиваются заостренной лапой; прямая часть полосы, длиною около фута, имѣетъ два ушка, черезъ которые продѣваются ремни, помощью которыхъ каждая полоса прикрѣпляется къ наружной части ноги; загнутая часть полосы подходитъ подъ подошву и съ внутренней стороны ноги высовывается заостренная лапа, помощью которой цѣпляются за столбъ при взлѣзаніи. Для употребленія этого апарата нуженъ нѣкоторый навыкъ: держась руками за столбъ, слѣдуетъ, по возможности, отклонить корпусъ назадъ, чтобы видѣть каждый разъ, когда желѣзной лапой зацѣпляешься за столбъ. Поясной ремень служитъ для привязыванья тѣла къ столбу, дабы руки у человѣка были свободны, когда онъ достигнетъ той высоты, на которой ему нужно производить работу; къ поясному ремню прикрѣпляются два кавалерійскихъ топора. Апаратомъ для взлѣзанія на столбы пользуются въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно сдѣлать поврежденіе, незамѣтное для глазъ; имъ также съ успѣхомъ можно пользоваться при рекогносцировкахъ для взлѣзанія на высокія деревья. Производимый при этомъ поврежденія телеграфныхъ линій состоятъ въ томъ, чтобы нѣсколько проволокъ одного столба перевязать и соединить между собой тоненькою серебряною

Digitized by Google

проволокою; такія проволоки помѣщаются въ мѣшечкѣ пояснаго ремня; впрочемъ, для этой цѣли можетъ также служить нитка, вытянутая изъ шарфа или портупеи. Если проволоки очень поржавѣли, то въ мѣстахъ соединенія ихъ слѣдуетъ поскоблить ножемъ.

Перевозка инструментовъ. Каждый эскадронъ снабженъ слѣдующимъ количествомъ инструментовъ:

2 чехла съ ключемъ, молоткомъ и зубиломъ,

2 чехла съ буравомъ и запѣпомъ,

1 взрывчатый апаратъ и

1 апаратъ для валѣванія.

Походомъ всѣ эти инструменты возятся въ эскадронныхъ повозкахъ. При отдѣленіи же отряда для производства поврежденій на дорогахъ, инструменты притрачиваются къ сѣдламъ, посредствомъ фуражныхъ аркановъ, согласно установленнымъ на этотъ счетъ правиламъ.

Выборъ мѣста для производства поврежденій и родъ работы.

1) *Порча верхняго строенія при помощи переносныхъ инструментовъ.* Произведенныя этимъ способомъ поврежденія могутъ имѣть надлежащія послѣдствія только на открытыхъ участкахъ дороги. На станціяхъ они легко могутъ быть замѣчены и скоро исправлены имѣющимися подъ рукою матеріалами. Ближайшія указанія для выбора мѣста зависятъ отъ тактическихъ цѣлей. Если порча можетъ быть произведена скрыто, то выгодно избирать для этого закругленія дороги. Въ данномъ случаѣ въ трехъ мѣстахъ отрываютъ скрѣпленія рельсовъ, освобождаютъ рельсы отъ шпалъ и оставляютъ ихъ на мѣстахъ. Дѣйствіемъ центробѣжной силы, поѣздъ, пробѣгая по кривой линіи, выталкиваетъ рельсы къ наружу, срывается съ пути и производитъ значительныя поврежденія въ верхнемъ строеніи дороги. Такого рода порча, произведенная въ двухъ трехъ мѣстахъ, на разстояніи 1,000 шаговъ, можетъ имѣть весьма важныя послѣдствія. Если при производствѣ этихъ работъ одновременно употреблять два ключа и два бурава, то назначенный для этой цѣли отрядъ долженъ быть силою въ 6 человѣкъ, считая въ томъ числѣ 2-хъ людей для держанія лошадей; время же, потребное для этой работы, не превосходитъ 10 минутъ.

Когда работа не можетъ быть произведена скрыто отъ непріятеля, то производство поврежденій зависитъ отъ имѣющагося на то времени. При этомъ слѣдуетъ принять за правило, чтобы, по крайней мѣрѣ, въ трехъ мѣстахъ, въ разстояніи примѣрно 1,000 шаговъ, одна или двѣ пары рельсовъ были сняты. При двухъ ключахъ и двухъ

Digitized by Google

буравахъ, для снятія одной пары рельсовъ разъѣздомъ въ 6 человѣкъ, работа распредѣляется слѣдующимъ образомъ: два ключа работаютъ на концахъ одного рельса, два бурава—на наружныхъ оконечностяхъ другаго; работа эта кончается почти одновременно и тогда ключи переходятъ ко второму рельсу, а буравы заступаютъ ихъ мѣсто. Послѣ этого инструментъ кладется на землю, четыре человѣка подходятъ съ внутренней стороны рельса и руками отгибаютъ его во внутрь, то же самое дѣлается и со вторымъ рельсомъ; на всю эту работу потребно отъ 8 до 10 минутъ времени.

2) *Порча матеріаловъ.* Къ числу поврежденій, производимыхъ на линіи, относится также и порча или уничтоженіе заготовленныхъ матеріаловъ. Что въ данномъ случаѣ можетъ быть исполнено, зависитъ отъ времени и мѣстныхъ условій. Выгоднѣе всего погрузить весь матеріалъ въ воду или болото. Если обстоятельства позволяютъ, можно сжечь шпалы, при этомъ и рельсы отъ дѣйствія огня на столько измѣняются, что они могутъ быть исправлены только на машинахъ. Въ крайнемъ случаѣ, слѣдуетъ увезти ручной матеріалъ и изогнуть рельсы. Послѣднее совершается слѣдующимъ образомъ: подъ концы рельса подкладываютъ двѣ, одна на другую положенныя шпалы и затѣмъ на середину рельса становятся рядомъ 6 человѣкъ, которые, одновременнымъ подпрыгиваніемъ, изгибаютъ рельсъ; такимъ способомъ, въ теченіе одной минуты, рельсъ получаетъ изгибъ въ 10—12 сантиметр. и становится негоднымъ къ употребленію. Можно также положить двѣ шпалы одну на другую и однимъ концомъ упереть на нихъ рельсъ, острымъ краемъ къ верху, на этотъ рельсъ кладется другой, удерживаемый въ равновѣсіи; три человѣка съ каждой стороны хватаются руками за концы этого рельса, приподнимаютъ его въ верху и по командѣ бросаютъ на острый край нижняго рельса. При нѣкоторомъ навыкѣ людей достаточно 4—6 разъ сбросить рельсъ, чтобы дать ему значительный изгибъ; такимъ образомъ, испорченный рельсъ еще труднѣе исправляется, чѣмъ при первомъ способѣ.

3) *Порча верхняго строенія помощью взрывчатаго аппарата.* Производимыя этимъ способомъ поврежденія какъ на открытыхъ участкамъ дороги, такъ равно и на станціяхъ, всегда весьма существенны и требуютъ большаго времени для исправленія, такъ какъ испорченный матеріалъ предварительно долженъ быть увезенъ. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что ударъ отъ взрыва патрона обращаетъ вниманіе непріятеля на мѣсто поврежденія и на посланный съ этою цѣлью разъѣздъ. На открытыхъ участкахъ дороги слѣдуетъ

Digitized by Google

взорвать рельсы, по крайней мѣрѣ, въ двухъ—трехъ мѣстахъ, на разстояніи примѣрно 1,000 шаговъ. Патронъ долженъ быть положенъ въ мѣстахъ скрѣпленія рельсовъ на наружной ихъ сторонѣ. Въ закругленіяхъ взрывъ долженъ быть сдѣланъ на наружномъ рельсѣ внѣшней дуги закругленія. На станціяхъ, посредствомъ взрыва, должны быть испорчены два пути; выгоднѣе всего повредить крестовины и стрѣлы и заградить, такимъ образомъ, въѣздъ и выѣздъ со станціи.

4) *Порча телеграфныхъ линій.* а) Посредствомъ кавалерійскаго топора. Самый скорый и вѣрный способъ въ данномъ случаѣ состоитъ въ томъ, чтобы срубить нѣсколько рядомъ стоящихъ столбовъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ линія, заворачивая, образуетъ дугу. Если для каждаго столба можно располагать двумя топорами, то въ разъѣздъ назначаются 6 человѣкъ, въ томъ числѣ 2 человѣка для держанія лошадей. б) Посредствомъ апарата для взлѣзанія на столбы поврежденіе линіи можетъ быть произведено въ каждомъ данномъ мѣстѣ. При этомъ можно или обрубить проволоки, вслѣдствіе чего столбъ, притянутый съ одной только стороны, можетъ быть легко опрокинутъ, или же перевязать проволоки серебряной ниткой, какъ сказано было выше. Послѣдняя порча не видна съ поля и въ то же время разобщаетъ линію. По этому слѣдуетъ принять за правило, кромѣ этой порчи сдѣлать въ нѣкоторомъ разстояніи еще нѣсколько видимыхъ поврежденій, чѣмъ увеличивается работа и разстраивается вниманіе отряда, посланнаго для исправленія линіи, который только по прибытіи на станцію можетъ удостовѣриться въ исправности оной. Если имѣется одинъ апаратъ для взлѣзанія съ двумя топорами и еще два топора, для срубки близъ стоящихъ столбовъ, то въ разъѣздъ назначаются 6 человѣкъ, въ томъ числѣ 3 человѣка для держанія лошадей. Для разобщенія линіи достаточно послать въ разъѣздъ двухъ всадниковъ. Если имѣется малѣйшая вѣроятность воспользоваться телеграфною линіею непріятеля, то мѣсто, въ которомъ разобщена проволока, должно быть точно обозначено въ особомъ донесеніи, представляемомъ начальству, иначе исправленіе линіи можетъ потребовать много времени.

Всѣ эти ничтожныя поврежденія, производимыя кавалеріею на желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ линіяхъ, имѣютъ значеніе не въ смыслѣ времени, потребнаго на ихъ исправленіе, а какъ внезапныя, часто повторяющіяся случайности.

Но такъ какъ, съ одной стороны, порча желѣзныхъ и телеграфныхъ линій можетъ имѣть весьма важное вліяніе на дѣйствія войскъ, а съ другой стороны ихъ необходимо содержать въ постоянной исправ-

Digitized by Google

ности, когда имъ можно пользоваться, то, при порчѣ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ приняты нижеслѣдующія основныя положенія:

1) Никакія поврежденія на желѣзныхъ и телеграфныхъ линіяхъ не должны быть исполняемы безъ особаго приказанія офицера, который отвѣчаетъ за ихъ исполненіе.

2) Желѣзныя и телеграфныя линіи, которыми еще пользуется непріятель, должны быть какъ можно чаще порчены кавалерійскими отрядами. Дѣйствія эти предпринимаются кавалеріею въ тылу противника.

3) При наступательномъ движеніи, на желѣзныхъ и телеграфныхъ линіяхъ, находящихся между наступающей арміей и непріятелемъ, не должно быть дѣлаемо никакихъ поврежденій.

4) При отступленіи, главнокомандующій объявляетъ о томъ, должны ли быть линіи оставлены безъ поврежденій, слѣдуетъ ли произвести временную порчу, или капитально разрушить сообщенія.

5) Капитальныя поврежденія, какъ то: взрывы мостовъ, станцій и другихъ большихъ сооруженій исполняются только по особому приказанію главнокомандующаго и подъ извѣстнымъ наблюденіемъ.

6) Чтобы временно воспретить непріятелю случайно воспользоваться извѣстною линіей, достаточно снять одинъ рельсъ и наблюдать за этимъ мѣстомъ.

Вотъ общія правила для порчи желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, выработанныя въ германской кавалеріи, и которыя одинаково примѣнимы всюду. Какъ видно, работа эта несложная, инструментъ очень простъ и все дѣло легко можетъ быть усвоено солдатами; при этомъ нуженъ только нѣкоторый навыкъ, и потому казалось бы полезнымъ, въ каждой отдѣльной кавалерійской части познакомить хотя нѣсколько людей съ этимъ дѣломъ.

Вильдерингъ.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

„НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПЕРЕСЫЛЬНОЙ ЧАСТИ ВЪ МѢСТНЫХЪ ВОЙСКАХЪ“ (*).

Въ статьѣ «Нѣсколько словъ о пересыльной части въ мѣстныхъ войскахъ», г. Л. П., предлагая измѣненія въ нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ пересылки воинскихъ нижнихъ чиновъ, заявляетъ, что онъ съ удовольствіемъ встрѣтитъ всякое возраженіе людей, основательно знакомыхъ съ дѣломъ. Не причисляя себя къ числу вполнѣ компетентныхъ спеціалистовъ, но будучи, отчасти, знакомы съ дѣломъ, считаемъ нужнымъ отвѣтить на вызовъ г. Л. П.

Прежде чѣмъ перейти къ предлагаемымъ измѣненіямъ въ пересыльной части, считаемъ существенно необходимымъ сдѣлать сопоставленіе прежнихъ и нынѣ вводимыхъ обязанностей мѣстныхъ войскъ (**) по этапной службѣ, которыя

Состояли:	*Состоятъ:*
По ст. 87, кн. II, ч. I, Св. Воен. Пост. (по 6-му продолженію).	По ст. 14 врем. полож. о мѣстн. пѣхот. полкахъ, баталіонахъ и командахъ (приказъ по воен. вѣд. 26-го августа 1874 г., № 251).
Пунк. 1) По препровожденію арестантовъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, а также ссыльныхъ.	Пунк. 5) Въ конвоированіи арестантовъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, а также ссыльныхъ *по обыкновеннымъ трактамъ до мѣста назначенія или для сдачи тѣхъ и другихъ конвойнымъ командамъ на желѣзныхъ дорогахъ, водяныхъ путяхъ и на главномъ ссыльномъ трактѣ.*

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, № 10.

(**) Тамъ, гдѣ будетъ говориться о мѣстныхъ войскахъ, то къ числу ихъ не слѣдуетъ относить конвойныя команды, которыя, какъ извѣстно, также причислены къ мѣстнымъ войскамъ.

Digitized by Google

Пунк. 2) Въ сопровожденіи къ мѣстамъ назначенія:

а) нижнихъ чиновъ, слѣдующихъ не въ родѣ арестантовъ;

б) рекрутовъ, призываемыхъ на службу, если для нихъ не будетъ назначено чиновъ отъ полевыхъ войскъ;

в) нижнихъ чиновъ, призываемыхъ на службу и увольняемыхъ въ первобытное состояніе или въ отпускъ;

г) семействъ воинскихъ нижнихъ чиновъ, когда они отправляются черезъ мѣстныя войска; и

д) казны и транспортовъ.

Пунк. 6) Въ сопровожденіи къ мѣстамъ назначенія:

а) *тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые, по установленнымъ правиламъ, должны препровождаться не въ родѣ арестантовъ;*

б) новобранцевъ въ войска, если для пріема и сопровожденія ихъ не будутъ назначены чины отъ прочихъ войскъ;

в) *тѣхъ нижнихъ чиновъ изъ числа уволенныхъ въ запасъ, которые, по усмотрѣнію начальства, должны препровождаться на родину этапнымъ порядкомъ;*

г) семействъ нижнихъ чиновъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они отправляются чрезъ мѣстныя войска; и

д) казны и транспортовъ, *а въ военное время и лошадей, поставляемыхъ населеніемъ, на основаніи правилъ о военно-конской повинности, если для пріема и отвода въ войска сихъ лошадей не будутъ назначены особыя команды.*

Сравнивая прежнія и нынѣ вводимыя обязанности мѣстныхъ войскъ по сопровожденію воинскихъ нижнихъ чиновъ къ мѣстамъ назначенія, не можемъ не усмотрѣть значительной разницы въ объёмѣ этихъ обязанностей. Сопоставленіе это сдѣлано въ тѣхъ видахъ, чтобы отмѣтить въ новыхъ положеніяхъ указанія на предстоящее преобразованіе въ порядкѣ пересылки нижнихъ чиновъ. Несомнѣнно, что если установится правило, кто именно изъ нижнихъ чиновъ долженъ отправляться къ мѣстамъ назначенія при посредствѣ мѣстныхъ войскъ, и что если изъ числа увольняемыхъ въ запасъ будутъ сопровождаться лишь тѣ нижніе чины, которые, по усмотрѣнію начальства, должны слѣдовать этапнымъ порядкомъ, то обстоятельства эти ясно указываютъ на предстоящее преобразованіе въ порядкѣ пересылки воинскихъ нижнихъ чиновъ. Затѣмъ, уменьшеніе случаевъ пересылки нижнихъ чиновъ посредствомъ мѣстныхъ войскъ само собой должно оказать вліяніе на значительное сокращеніе дѣлопроизводства по сему предмету, сосредоточивающагося въ управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

Подробности предстоящаго преобразованія пересыльной системы будутъ преподаны въ положеніи «*о пересыльной службѣ и дви-*

Digitized by Google

женіи нештатныхъ командъ» (прик. по воен. вѣд. 26-го августа, 1874 г. № 251), а пока оно не издано, заявленія, подобныя высказанному г. Л. П., вызывая обсужденіе вопроса и уясненіе его для офицеровъ, которымъ предстоитъ отбывать на практикѣ пересыльную службу, могутъ считаться вполнѣ умѣстными.

Обращаясь къ пересылкѣ воинскихъ нижнихъ чиновъ въ томъ порядкѣ (*), который предлагаетъ г. Л. П., замѣтимъ:

1) По нашему мнѣнію, пересылать посредствомъ мѣстныхъ войскъ слѣдуетъ не только выписываемыхъ изъ больницъ въ свои мѣста слѣдованія, и выключаемыхъ въ неспособные II и III статей, когда они, по свидѣтельству доктора, не могутъ слѣдовать безъ провожатыхъ, но всѣхъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые, по усмотрѣнію начальства, должны быть отправлены этапнымъ порядкомъ.

2) Въ формѣ попутнаго списка, считаемъ излишними 3—6 графы, взамѣнъ которыхъ признаемъ болѣе необходимымъ, какъ для пересылаемыхъ, такъ и для контрольнаго учрежденія, выдавать на каждый попутный списокъ маршрутъ съ разсчетомъ по прилагаемому образцу.

3) Снабженіе пересылаемыхъ нижнихъ чиновъ кормовымъ довольствіемъ не изъ аванса, какъ это принято, а изъ приварочной суммы, по отчетному листу, какъ предлагаетъ г-нъ Л. П., признаемъ неудовлетворительнымъ въ тѣхъ видахъ, что, при допущеніи расхода изъ этой послѣдней суммы, приварочные отчетные листы не могутъ быть доставляемы контрольному учрежденію въ установленный для того срокъ; а несвоевременная ревизія названной отчетности весьма неудобна, какъ это указалъ опытъ (см. цирк. главн. штаба 1871 г. № 350).

4) Проходныя свидѣтельства, по нашему мнѣнію, умѣстно выдавать лишь тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые слѣдуютъ въ одиночномъ порядкѣ. Затѣмъ, признавая вполнѣ своевременнымъ возложить на личную обязанность и отвѣтственность нижнихъ чиновъ прибытіе ихъ къ мѣстамъ назначенія, считаемъ существенно необходимымъ въ проходныхъ свидѣтельствахъ включить правила слѣдованія одиночнымъ порядкомъ и указать отвѣтственность, въ случаѣ нарушенія сихъ правилъ.

Предположеніе г-на Л. П., относительно изъятія управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ отъ составленія путевыхъ письменныхъ свѣдѣній и требованія довольствія на пересылаемыхъ арестантовъ, вполнѣ цѣлесообразно и намъ остается желать скорѣйшаго осуществленія указываемаго порядка. Съ своей стороны, позволимъ сдѣлать

(*) См. стр. 348—351. «Военный Сборникъ» 1874 года, № 10.

Digitized by Google

такое предположеніе: почему-бы конвоировъ арестантскихъ этаповъ не удовлетворять путевымъ довольствіемъ отъ тѣхъ мѣстъ и лицъ, которыя отправляютъ арестантовъ и на счетъ смѣтныхъ суммъ министерства внутреннихъ дѣлъ? Само собою разумѣется, если арестантскій этапъ состоитъ исключительно изъ лицъ военнаго вѣдомства, чего, впрочемъ, никогда не случается, то удовлетвореніе конвоировъ, какъ и арестантовъ, должно производиться отъ подлежащихъ управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

Пересылку семействъ нижнихъ чиновъ посредствомъ мѣстныхъ войскъ проходимъ молчаніемъ, въ виду дѣйствующаго нынѣ устава о воинской повинности, сразу положившаго конецъ бракамъ до вынутія жеребья, который, какъ извѣстно, опредѣляетъ поступленіе въ войска на службу.

Въ заключеніе обратимъ вниманіе на то, что г. Л. П., правдиво описавъ безпорядки на пересыльномъ дворѣ, не указалъ причинъ, способствующихъ подобному положенію пересыльной системы нынѣ дѣйствующаго порядка. Причины эти, по нашему мнѣнію, могутъ быть выражены въ слѣдующемъ:

а) Наименьшая числительность нештатныхъ командъ опредѣлена въ 50 человѣкъ,—и

б) Воинскіе нижніе чины, слѣдующіе въ нештатныхъ командахъ *въ вѣдѣніи унтеръ-офицеровъ*, (а также этапнымъ порядкомъ), удовлетворяются путевымъ довольствіемъ не на весь походъ. (§§ 1 и 16 руков., прилож. къ прик. по воен. вѣд. 1870 г. № 341).

Послѣдствія указанныхъ причинъ извѣстны:

а) Отсутствіе возможности отправлять нештатныя команды непосредственно изъ войскъ въ томъ случаѣ, когда команды эти менѣе 50 человѣкъ;—и

б) Значительное скопленіе пересылаемыхъ нижнихъ чиновъ въ губернскихъ городахъ, особливо на главныхъ путяхъ сообщенія.

То и другое, взятое въ совокупности, осложнило вообще пересыльное дѣло и содѣйствовало непосильному обремененію дѣлопроизводствомъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, что вовлекло, какъ названныя управленія, такъ и контрольныя учрежденія въ громадную переписку, хорошо извѣстную тѣмъ и другимъ.

Не имѣя намѣренія предрѣшать механизма пересылки нижнихъ чиновъ, остаемся убѣжденными, что если указанный нами недостатокъ будетъ устраненъ, то пересыльное дѣло получитъ другой оборотъ вполнѣ благопріятный, какъ для пересылаемыхъ нижнихъ чиновъ и управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ вообще, а въ

Digitized by Google

губернскихъ городахъ въ особенности, такъ и для контрольныхъ учрежденій.

Наконецъ, нельзя обойти молчаніемъ мрачную картину отправленія съ пересыльнаго двора арестантскаго этапа совмѣстно съ «невродными». Фактъ этотъ дѣйствительно печаленъ, и онъ прискорбно отзывается въ сердцахъ «невродныхъ»! Но просимъ г. Л. П., практически и теоретически изучившаго пересыльное дѣло, указать основаніе, по которому отправляютъ пересылаемыхъ нижнихъ чиновъ *въ совмѣстномъ этапѣ съ арестантами?* Не слѣдуетъ-ли данный случай прискорбнаго явленія отнести къ нераспорядительности и невниманію лицъ, отправляющихъ этапы, такъ какъ мы нигдѣ не находимъ постановленія объ отправленіи пересылаемыхъ нижнихъ чиновъ въ совмѣстномъ съ арестантами этапѣ; назначеніе же этапныхъ дней въ недѣлѣ ни сколько не служитъ поводомъ и основаніемъ, чтобы «невродныхъ» пересылать совмѣстно съ арестантами въ одномъ этапѣ.

Говоря объ арестантахъ и объ отношеніяхъ къ нимъ уѣздныхъ начальниковъ, мы вспомнили объ одной обязанности, опредѣленной закономъ, и лежащей на послѣднихъ. Хотя отмѣчаемая обязанность не составляетъ предмета настоящей замѣтки, но она заслуживаетъ вниманія. Дѣло въ томъ, что ссыльнымъ мущинамъ, лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія, каждый мѣсяцъ должно брить головы цирюльниками мѣстныхъ командъ, подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью въ точномъ исполненіи воинскихъ начальниковъ (ст. 337 т. XVI, уст. о ссыльн. по продолж. 1863, 1868 и 1871 г.).

Принимая въ соображеніе: что цирюльниковъ по штатамъ не состоитъ въ войскахъ (прик. по воен. вѣд. 1871 г. № 25); что при тюрьмахъ должны состоять цирюльники по вольному найму; и что бритье названныхъ арестантовъ относится, такъ сказать, къ внутреннему распоряженію тюремнаго начальства, мы полагаемъ, что приведенный законъ, нынѣ еще практикуемый, могъ бы быть отмѣненъ.

Н. В.

Digitized by Google

МАРШРУТЪ

къ попутному списку за №

на два человѣка.

Отъ управленія такого-то уѣзднаго воинскаго начальника въ такой-то городъ и губернію.

Названіе городовъ, селеній и желѣзныхъ дорогъ на пути слѣдованія.	Какой.		Дней марша.	Кормовыхъ.			На какую дорогу и за какими №№ выданы предложенія, а также №№ квитанцій для уплаты за подводы.
	Губерніи.	Уѣзда.		На одного въ день.	На всѣхъ.		
					Руб.	К.	

Путевое довольствіе начато 31-го (прописью) октября 1874 года.

Уѣздный воинскій начальникъ

(М. П.)

Состоящій при управленіи, капитанъ

Digitized by Google

ЕЩЕ НѢЧТО О ПЕРЕСЫЛЬНОЙ ЧАСТИ

ВЪ МѢСТНЫХЪ ВОЙСКАХЪ.

На страницахъ «Военнаго Сборника» въ № 10-мъ сего года, между прочими интересными статьями, появилась подъ скромнымъ названіемъ «Нѣсколько словъ о пересыльной части въ мѣстныхъ войскахъ» весьма основательное и дѣльное разсужденіе объ этомъ предметѣ. Нельзя не признать за благоустройствомъ пересыльной части весьма большаго значенія, принявъ во вниманіе, что правительствомъ на пересылку воинскихъ чиновъ истрачивается очень крупная сумма денегъ и еще болѣе вслѣдствіе того обстоятельства, что по разнымъ причинамъ движеніе пересылаемыхъ весьма часто замедляется въ ущербъ какъ казны, такъ и частныхъ лицъ. Подъ этимъ послѣднимъ названіемъ я разумѣю всѣхъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, считая съ того момента, какъ они перестаютъ нести дѣйствительную службу.

Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ, прослужившій обязательный срокъ въ званіи нижняго чина, хотя бы даже не вышелъ совершенно въ отставку, долженъ считаться принадлежащимъ народу; быть можетъ, это нельзя принять всегда въ прямомъ податномъ смыслѣ, т. е. какъ личность, подлежащую прямому налогу, но, по крайней мѣрѣ, такой человѣкъ становится однимъ изъ факторовъ, составляющихъ общую производительную силу страны, а слѣдовательно задержка его въ пути безъ возможности заработка, т. е. увеличенія своего благосостоянія, есть прямой вредъ для народной производительности. Конечно, если бы это ограничивалось малымъ числомъ личностей и рабочихъ дней, то въ общей сложности не имѣло бы ни какого значенія, но вопросъ становится болѣе серьезнымъ, если принять въ соображеніе, что тутъ идетъ рѣчь о сотняхъ тысячъ отдѣльныхъ лицъ, теряющихъ милліоны рабочихъ дней; но мало того, эти же люди и въ то же

Digitized by Google

время живутъ на счетъ остальной части народа, не принося ему никакой, даже отдаленной, пользы, потому что, собственно говоря, военную повинность они уже не отбываютъ.

Авторъ статьи весьма вѣрно очертилъ сложность и запутанность принятаго нынѣ дѣлопроизводства по пересыльной части; столь же справедлива картина выступленія этапа, при чемъ приходится идти въ одной массѣ и подъ однимъ тѣмъ же конвоемъ и преступникамъ, и весьма почтеннымъ отцамъ семейства вмѣстѣ съ своими чадами; главнымъ образомъ, составитель статьи имѣлъ въ виду облегченіе службы мѣстныхъ войскъ.

По всему видно, что эта часть ему очень близко знакома, а тѣмъ не менѣе, онъ только вскользь упомянулъ о возможныхъ и иногда неизбѣжныхъ отступленіяхъ отъ законнаго порядка. Для прекращенія всѣхъ способовъ обходить законъ, далеко не будетъ достаточнымъ предложенныхъ авторомъ упрощеній дѣлопроизводства, хотя, безспорно, дѣло отъ этого значительно упростится; но за то работа, лежащая теперь исключительно на мѣстныхъ войскахъ, въ нѣсколько облегченномъ видѣ, неминуемо перейдетъ къ другимъ частямъ войскъ. Поэтому, такой реформы мало; по моему мнѣнію, необходимо въ принципѣ уничтожить препровожденіе по этапу, оставивъ такой способъ пересылки только для арестантовъ и для людей порочныхъ. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ я имѣлъ случай предложить на судъ людей весьма компетентныхъ мой способъ возвращенія отпускныхъ на родину, а эти послѣдніе и составляютъ главную массу пересыльныхъ. Мысль моя тогда была найдена весьма практичною; постараюсь вкратцѣ изложить ее. Основаніемъ моей мысли служитъ то положеніе, что въ большей части случаевъ, чѣмъ далѣе отъ родины солдатъ состоитъ на службѣ, тѣмъ она для него тяжелѣе и опаснѣе; это особенно справедливо, относительно окраинъ нашего отечества. На этомъ основаніи, я предполагалъ удовлетворять отпускныхъ нижнихъ чиновъ, при увольненіи изъ части, извѣстною суммою денегъ, пропорціонально разстоянію до мѣста ихъ родины. Конечно, такое вознагражденіе можетъ быть выдаваемо только безпорочно служащимъ, для штрафованныхъ остается казенный способъ препровожденія. Если такая радикальная мѣра показалась бы слишкомъ рѣшительною, то можно деньги раздѣлить на части, съ правомъ полученія ихъ въ попутныхъ губернскихъ городахъ. Но я позволю себѣ думать, что первый способъ не только проще, но и лучше. Такъ какъ подобная сумма будетъ весьма значительна только въ отдаленныхъ краяхъ, то именно значительность суммы, въ большей части случаевъ, можетъ побу-

Digitized by Google

дить нижняго чина остаться на мѣстѣ и обзавестись хозяйствомъ, что было бы весьма выгодно для нашихъ окраинъ. Само собою разумѣется, что отпускъ этихъ денегъ долженъ быть не одинаковъ въ Европейской Россіи, прорѣзанной желѣзными дорогами и въ безлюдной степи, точно также какъ и теперь размѣръ кормовой платы, смотря по мѣстностямъ, весьма различенъ. Я убѣжденъ, что въ концѣ концовъ правительство осталось бы въ выигрышѣ, даже въ прямомъ денежномъ отношеніи, не говоря уже о томъ, на сколько облегчилось бы положеніе нижнихъ чиновъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что уравнительное вознагражденіе за службу при увольненіи потребуетъ значительнаго денежнаго расхода, для опредѣленія котораго и всего новаго порядка потребуется много трудовъ, но нельзя отрицать, что такой законъ можетъ быть составленъ довольно кратко и вмѣстѣ съ тѣмъ справедливо.

Л. М.

Казань.
30-го октября 1874 года.

Digitized by Google

ТУРКЕСТАНСКОЕ ЖИТЬЕ.

(Наброски степняка).

II (*).

ВЪ ЗАХОЛУСТЬИ.

Широкую степную мѣстность прорѣзываетъ большая рѣка. Спокойно бѣгутъ ея мутныя воды въ низкихъ берегахъ. Вотъ она дала отъ себя какой-то большой каналъ, раздѣлилась на два рукава, обогнула большой, полузатопленный и заросшій деревьями и камышомъ островъ; дальше хлынула направо въ низину, разлилась, что глазъ конца не видитъ, образовала болота и топи, которыя поросли нескончаемымъ сплошнымъ камышомъ,—и опять смирно бѣжитъ мимо цѣлаго лѣса кустовъ высокой колючки, мимо гигантскихъ камышей, мимо рѣдкаго саксаульника, песчаныхъ бархановъ, солонцовыхъ болотъ, наконецъ, прямо по открытой голой степи, которая, въ свою очередь, кажется бѣгущей куда-то далеко—далеко, безъ конца....

Носится по этой просторной степи табунъ легкихъ джигатаевъ, скачетъ крошечный степной заяцъ, стелется по землѣ желтая лисица, высоко въ воздухѣ плаваетъ ястребъ. Гуляютъ по ней косяки полудикихъ лошадей. Гурты разношерстныхъ горбоносыхъ овецъ, съ толстыми раздвоенными курдюками, широкой пыльной полосой прорѣзываютъ ее изъ края въ край. Мирно пасутся партіями неуклюжіе верблюды. Гуськомъ, медленнымъ шагомъ проходитъ караванъ съ товарами. Ѣдетъ партія конныхъ людей въ бѣлыхъ войлочныхъ остроконечныхъ шапкахъ. Широко раскинули аулы свои закоптѣлыя круглыя кибитки.... Свободно расхаживаетъ здѣсь вѣтеръ, винтятся въ воздухѣ вихри лѣтомъ; завиваются мятели и дуютъ страшные бураны зимой.

Просторно, вольно, дико все здѣсь—и природа, и люди.

Но среди этой дичи давно уже стоитъ русское поселеніе. Давно обжились здѣсь православные люди, привыкли и къ однообразному ландшафту степи, и къ ея немудрымъ и добродушнымъ обитателямъ, и къ большой рѣкѣ, и къ своему крошечному городочку.

Еще издалека виднѣется фортъ.

Ровной темной полоской, точно валъ для стрѣльбы, глядитъ брустверъ укрѣпленія на рѣку. Изъ за него едва виднѣются крыши

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 годъ, №№ 10 и 11.

Digitized by Google

домовъ, высоко выноситъ свою стройную бѣлую башенку красивенькая колокольня. Противъ воротъ черезъ ровикъ перекинуты легенькіе мостики, расхаживаютъ около полосатыхъ будочекъ часовые. За гласисомъ тянутся низенькіе, одноэтажные домики, то бѣлые, то желтоватые, то красноватые. Это «слободки»,—выросшее подъ прикрытіемъ форта и вольное, и невольное поселеніе. Вотъ что видно на первый разъ. Все маленькое, низенькое, игрушечное. И этотъ валикъ съ солдатиками, и эта колоколенка съ домиками, среди ровной степи, все смотритъ какой-то моделью, миніатюрой, напоминаетъ тотъ сборный раскрашенный деревянный городокъ, который разставляютъ дѣти изъ особаго ящичка на разрисованномъ листѣ бумаги.

Позвольте разсказать вамъ исторію захолустья.

Въ началѣ была чистая киргизская степь. По ней шелъ солдатъ и были войны. Потомъ сказали солдату: сядь тутъ, окопайся и живи. Солдатъ окопался и сѣлъ. И стало укрѣпленіе. Стали жить люди за своимъ низенькимъ земляннымъ валомъ и начали строить себѣ жилища. Разбили они живо на разграфленомъ четырехугольникѣ казарму, складъ, командирскій домъ, канцелярію. И увидѣли люди, что это хорошо, но скучно, чего то недостаетъ. Чего же? Стали думать... церкви Божіей. Построили, занялись. Опять стали думать...

Прибыла къ солдату хозяйка, къ офицеру пріѣхала супруга. Солдатъ построилъ слободку, солдатка открыла кабакъ, офицеръ учредилъ клубъ. Около солдата смазалъ базарчикъ сартъ и татаринъ. Рядомъ съ клубомъ открылъ лавку оренбургскій купецъ. Стали теперь выдумывать собща, собща строить, собща учреждать, собща заниматься. Такъ устроилось *все*, все явилось по образу и подобію далекихъ центровъ, и выросло з а х о л у с т ь е.

Въ самомъ дѣлѣ—пересчитаемъ и посравнимъ. Крохотный земляной валъ, окопанный рвомъ, вооруженъ мѣдными настоящими пушками. Никакому киргизскому воинству не разбить этотъ валъ, не перейти этотъ ровъ, не устоять противъ полеваго орудія. Вездѣ, гдѣ требуется—и на барбетѣ, и у воротъ—стоятъ часовые. Внутри казармы, складъ, канцелярія, офицеры и солдаты—в о е н н а я к р ѣ п о с т ь.

Воздымается малютка-колокольня съ свѣтлымъ крестикомъ, на крестикѣ играетъ солнышко; въ праздникъ звякаютъ колоколамалюги. Стоятъ приземистые магазины съ вывѣсками: «продажа чаю, сахару, кофію и протчіихъ товаровъ», въ пересыпку торчатъ: «питейное завѣденіе», «продажа разныхъ питій», тянутся мелочныя лавочки, ѣдутъ по улицѣ дрожки—г о р о д ъ.

Стоитъ комендантское управленіе, у крыльца казаки и киргизскія

Digitized by Google

власти; внутри писаря и плацъ-маіоръ съ плацъ-адъютантомъ, часовой около денежнаго сундука, въ сосѣдней комнатѣ аудиторъ, передъ нимъ арестанты—административный центръ.

Горятъ огни въ домѣ, тамъ играютъ въ карты, танцуютъ пары. Въ военной библіотекѣ лежатъ книги; по гласису укрѣпленія и на берегу рѣки гуляютъ офицеры съ дамами—общественный центръ.

Стало быть, дѣйствительно, здѣсь есть все. Но это *все* тутъ и вертится вокругъ себя, тутъ и кормится, и питается. Кругомъ степь. И сюда широко, и туда широко, куда хочешь, все она же ровная, безконечная... И сжала эта степь, эта необъятность, маленькое поселеніе, сдавила своимъ однообразіемъ и просторомъ, оторвала отъ всего свѣта. Все, что лежитъ за ней, сюда не касается. Никому нѣтъ никакого дѣла до этого городочка. Только и есть что скачетъ черезъ него изъ далекаго центра въ другой далекій центръ разный человѣкъ; ткнется носомъ отъ нечего дѣлать куда попало, почешетъ глаза и языкъ, пока хлопочутъ на станціи около его тарантаса,—а перемѣнили лошадей, и онъ скачетъ дальше, забывъ совсѣмъ о городкѣ, гдѣ его такъ радушно приняли. И стоитъ городокъ кружочкомъ на картѣ, числится у начальства, показывается по отчетамъ, заносится во входящіе и исходящіе... Мало по малу и самъ онъ сталъ забывать про другихъ, все болѣе и болѣе терялъ съ ними внутреннюю связь и, наконецъ, совсѣмъ обособился.

И стали жить люди на этомъ степномъ островкѣ сами по себѣ, кормиться отъ плодовъ своихъ, интересоваться только своимъ, выдумывать разныя разности лишь для собственнаго потребленія.

Степь, съ ея дичью и однообразіемъ, наложила на все свою печать, дала всему свой оттѣнокъ, выработала не случайную жизнь, а самобытную, типическую. Это уже не бивакъ, не переходное положеніе, а прочное житье, постоянное мѣстопребываніе. Народъ осѣлъ, давно отпѣвши всякую мысль, что будетъ перемѣна, и копошится, покручивается вокругъ своего столбушка, хлопочетъ о собственной захолустной жизни....

Такъ-то сложилось захолустное житье.

Заѣзжайте сюда — вамъ, конечно, всѣ будутъ очень рады и съ самымъ неподдѣльнымъ радушіемъ все вамъ покажутъ, и вы въ одинъ день обойдете всѣ учрежденія и выдумки захолустья, просмотрите всю его жизнь. Вы будете довольны этимъ днемъ, улыбка не покинетъ вашего лица. Все тутъ такъ крохотно, мило, а главное, есть все, ничего не забыто.... «А милое мѣстечко!» невольно скажете вы вслухъ, усаживаясь въ тарантасъ, такъ что даже ямщикъ-киргизъ

Digitized by Google

повернетъ къ вамъ свою скуластую рожу и спроситъ: «чаво нада, турѝ?»—«А? ничего. Поѣзжай!»

Поѣзжайте съ Богомъ!

Построивъ и учредивъ все, что требовалось, захолустье успокоилось въ убѣжденіи, что теперь жизнь должна идти какъ по писанному. Незначительный человѣкъ забылъ, рѣшая вопросы теоретически, что шумно, оживленно, интересно и бойко живется только тамъ, гдѣ есть люди, и что именно этого-то и не хватало захолустью. Онъ увлекся соображеніями, что стоитъ открыть клубъ, чтобы всѣмъ было весело и уютно; библіотеку, чтобы всѣ нахватались массы свѣдѣній; лавки, чтобы товары были хороши и дешевы, а купцы добросовѣстны, и т. д. Увлеченіе это было тѣмъ болѣе законно, что первые вечера въ клубѣ дѣйствительно казались оживленными, всюду только и разговору, и похвалъ было, что клубу; только что разобрали книги въ библіотекѣ, какъ ихъ въ тотъ же день растащили почти всѣ по домамъ; едва развернулъ товары лавочникъ, и проголодавшійся народъ налетѣлъ со всѣхъ сторонъ съ накопленными капиталами. Такъ и кипѣло все, такъ и кипѣло....

Но скоро уже въ клубѣ стало такъ же незанятно, какъ и дома. Барыни поняли, что передъ ними все тѣ же кавалеры, которые были и прежде, что говорить съ ними въ клубѣ еще меньше матеріала, чѣмъ дома. Мужчины сообразили, что играть въ клубѣ ничуть не удобнѣе, чѣмъ въ кабинетѣ,—еще пожалуй хуже, потому тамъ и разстегнуться нельзя, и закуска, и карты стоятъ дороже. Бирюки совсѣмъ не одобрили этого изобрѣтенія и жались въ уголъ. Книги такъ и не возвращались въ библіотеку, и новый библіотекарь едва собралъ три четверти ихъ, путешествуя по квартирамъ чтецовъ и забирая безъ всякой церемоніи все, что находилъ тамъ по книжной части. Денегъ стало меньше, и человѣчки разглядѣли, что лавочники дерутъ и надуваютъ.... Словомъ, разговоры всѣ переговорили, дѣла всѣ передѣлали, думы всѣ передумали, въ капиталахъ ограничились. Стало какъ-то неловко. Въ захолустное сердце проточилъ себѣ дорожку старый знакомый червякъ и потихоньку присосался. Разъ сдѣлалось скучно что-то, да такъ съ этого раза скука и осталась тутъ, и пошла, и пошла.... Захолустье стало впадать въ нѣкоторый сонъ, въ забытье.

Что бы это значило, ужъ кажется все есть, а не того, не складно какъ-то....

— А что если еще не все?... Чѣмъ бы заняться? Выдумать бы чего нибудь....

Digitized by Google

И ходитъ захолустникъ изъ угла въ уголъ по своему непелищу, все хитритъ, выдумываетъ: чего еще? Борьбы? Такъ вѣдь вотъ она, сколь угодно: вотъ тебѣ правая сторона—въ ней непремѣнно командиры и женатые, вотъ тебѣ и лѣвая—холостежь молодая; и центръ также есть—дамы. А партій сколько! Баталіонный съ должностными—разъ, комендантъ съ управленіемъ—два, ротные — три, субалтернъ — четыре; у барынь.... впрочемъ, тутъ партіи смѣшанныя, тутъ что ни единица, то и партія.... Но все-таки есть: штабъ-офицерши и опять оберши. Сколько же это? И не сосчитаешь.... Но рядомъ съ этимъ почему-то чувствуется, что на самомъ-то дѣлѣ—«нѣтъ тебѣ ни правой, нѣтъ тебѣ ни лѣвой». И все-таки захолустникъ не отчаявался, находилъ еще что нибудь выдумать и созидалъ. Такъ, прибились къ цейхгаузамъ и казармамъ дощечки (вѣроятно, въ подражаніе названіямъ улицъ въ большихъ городахъ), такъ, на единственномъ перекресткѣ появился единственный фонарь, поставилась лишняя будка, выкрасились форменными полосками мостовыя перильцы....

Но, наконецъ, и эти изобрѣтенія приглядѣлись, отошли на задній планъ, и опять захолустный человѣкъ ходилъ безъ дѣла, томился... Выходилъ было безпокойный помечтать на степь — вонъ она какая большая, тоскливая, еще хуже пришибастъ, всякую хорошую мысль изъ головы выталкиваетъ, такъ въ степь и не пошелъ. Плюнулъ мечтатель и легъ: такъ чортъ же съ тобой—живи какъ знаешь...

А тѣмъ временемъ захолустье жило да поживало, плодилось и множилось, все глубже пускало корни въ степную почву, принимало все болѣе и болѣе опредѣленную форму. Истомленный человѣкъ все плотнѣе присасывался къ мелочамъ, къ однѣмъ и тѣмъ же выдумкамъ, начиналъ питаться сплетней. Его все болѣе отбивало отъ тѣхъ идеаловъ, которымъ когда-то хотѣлось подражать, все шибче нагоняло на него сонъ и истому то, чѣмъ привыкъ дорожить свѣжій человѣкъ, все сильнѣе отшибало отъ здороваго труда и самостоятельной дѣятельности.

И потекла монотонная, несложная жизнь по выработанному образцу; сбился человѣкъ въ табунъ, да такъ табуномъ и сталъ ходить, безцеремонно тыча свой носъ во всѣ углы, и на народѣ перемывая свое бѣльишко....

Но захолустникъ жилъ въ степи. И вотъ, будучи отъ природы добродушенъ, онъ, среди добродушной степи, укрѣпилъ въ себѣ это качество еще въ большей степени. Бывъ простъ и, благодаря степной же простотѣ, онъ усиленно полюбилъ такое свойство своей на-

Digitized by Google

туры. Воспитанный въ нерадѣніи и всеядѣніи и смотря на обжорство и лѣнь кочевника, онъ почувствовалъ къ симъ корнямъ воспитанія сугубую склонность. Одаренный отъ рожденія говорливостью и поставленный лицомъ къ лицу съ новымъ языкомъ, онъ соединилъ два лексикона и обогатилъ свою рѣчь. Выросъ и воспитался захолустникъ, призналъ себя таковымъ и выучился очень мило и добродушно махать на себя рукой: гдѣ намъ! повторялъ онъ.

— Да вы попробуйте, что нибудь можетъ и выйдетъ.

— Нечего, батюшка, и пробовать, и безъ пробы ничего не выйдетъ, убивалъ онъ себя, даже нѣсколько сердясь на поползновеніе представить его иначе, чѣмъ захолустникомъ.

Говорилось слово, а внутри у давно осѣвшаго, прочно приклееннаго къ мѣсту захолустья все что-то ворочается другое; будто кажется, что оно здѣсь гость, случайный выходецъ, а не осѣдлый житель, какъ-то неясно подымается съ души, точно ожиданіе какое, такъ не разберешь что.... Отчего это?

— Но вѣдь и въ захолустьи живутъ же?

— Вотъ мы и живемъ-съ.

И жило захолустье своей собственной жизнью.... Только въ далекихъ уголкахъ, гдѣ засѣлъ бирюкъ-человѣкъ, подувалъ другой вѣтерокъ, свѣтились мелкія искорки....

Утро. По гребню бруствера, около исходящаго угла, гдѣ черезъ банкъ уставило неподвижно свое завязанное кожей дуло орудіе, расхаживаетъ спокойно, медленно часовой. Время отъ времени онъ останавливается и взглядываетъ машинально на давно знакомыя ему картины. Вонъ за широкой площадью виденъ самый крупный одноэтажный домъ клуба. Правѣе улица, ведущая въ солдатскую слободку. По обѣ стороны ея тянутся низенькіе крошечные домики въ два или три окна, вымазанные снаружи или желтой глиной, или мѣломъ. Камышевыя крыши съ небольшимъ наклономъ дѣлаютъ еще ниже эти мазанныя хатки. Средина улицы чернѣетъ еще непросохшей грязью, въ самыя топкія мѣста которой сваленъ навозъ и солома. По бокамъ уже высохло и желтѣютъ пробитыя широкія тропки. На углу почтовая станція, съ полосатымъ верстовымъ столбомъ, широкими воротами и брошенными на улицѣ старыми экипажами: полусгнившій тарантасъ осунулся напередъ, упершись подушкой въ землю; рядомъ огромный кузовъ отъ какой-то фуры, точно остатокъ ковчега, развѣваетъ клочьями оборваннаго холста, которымъ онъ былъ обитъ когда-то. Изъ калитки киргизъ-ямщикъ вывелъ пару лошадей, прыг-

Digitized by Google

нулъ животомъ одной на спину, поболталъ въ воздухѣ ногами, вскарабкался наконецъ, и поѣхалъ на водопой къ рѣкѣ, таща за собой лѣниваго коренника, вытянувшаго шею и голову въ одну линію съ поводомъ. Недалеко за станціей кабачекъ съ знакомой цѣловальничихой; дальше тамъ еще кабакъ, тоже знакомый и тоже съ кабатчицей; противъ еще есть, въ немъ цѣловальникъ мѣщанинъ, но водка хорошая.... Налѣво дальше виднѣется уголъ базарной улицы. На домахъ разнокалиберныя вывѣски, около толчется много народу. Изъза строеній выставились крылья вѣтряной мельницы. На площади передъ крѣпостью длинными рядами стоятъ сложенныя въ сажени саксаульныя дрова-кривули, точно корье какое навороченное въ болотѣ. Недалеко отъ саксаула козлы съ положенными на нихъ толстыми бревнами, а подъ ними желтыя опилки. Проѣхала барыня на длинныхъ и широкихъ дрогахъ, которыя въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ называются «долгушами». На козлахъ сидитъ деньщикъ, съ бритымъ подбородкомъ, въ новомъ картузѣ и кафтанѣ изъ чернаго солдатскаго сукна. Два солдата прошли въ слободку и вскорѣ остановились болтать съ встрѣтившейся бабой. Бойкой рысью пронесся офицеръ на рыженькой лошадкѣ; какая-то чуйка остановилась около воротъ. Стая голубей пролетѣла и нырнула между домами. Медленнымъ старческимъ шагомъ проплелась худая, съ клочкастой шерстью пѣгая собака къ ямѣ....

Со стороны гауптвахты двигалось трое солдатъ съ ружьями—двое рядомъ, одинъ сзади: это смѣна часовыхъ съ ефрейторомъ. Завидя ихъ, часовой на барбетѣ спустился съ вала и сталъ на утоптанной площадкѣ около пушки. Смѣна остановилась передъ часовымъ.

— На часы, маршъ! скомандовалъ ефрейторъ.

Молодой солдатъ вышелъ впередъ и сталъ рядомъ съ часовымъ лицомъ въ другую сторону.

— Зачѣмъ пришелъ? спросилъ серьезнымъ тономъ старый часовой, слегка повернувъ голову къ новому.

— Васъ съ часовъ смѣнять. Что есть сдача? отрапортовалъ новый, какъ школьникъ, хорошо выучившій урокъ.

— Вотъ тебѣ честь и мѣсто, не спать, не дремать, господамъ офицерамъ честь отдавать, сдача—орудья, чехолъ.—Не приказываютъ, чтобы черезъ валъ пущать, прибавилъ онъ уже обыкновеннымъ тономъ и сошелъ съ мѣста.

Новый часовой подошелъ къ пушкѣ, взглянулъ на кожанный чахолъ, вскинулъ ружье на лѣвое плечо и, взобравшись на брустверъ, сталъ ходить изъ стороны въ сторону тѣмъ же размѣреннымъ тихимъ

Digitized by Google

шагомъ, какъ и его предшественникъ, поглядывая на тѣ же картины и сцены. Посторонній глазъ не замѣтилъ перемѣны часоваго. Какое ему дѣло до того, три ли часа ходитъ солдатъ по этой утоптанной тропочкѣ, или цѣлый день. Ему кажется, что часовой все одинъ и тотъ же, вѣчно одинаково двигающійся, какъ машина, вѣчно молчаливый, спокойный. Пять лѣтъ тому назадъ стоялъ тутъ часовой, и теперь все онъ же стоитъ....

Смѣна двинулась и скрылась внутри укрѣпленія. Пойдемте и мы туда.

Правильными линіями, точно шеренги, тянутся казенныя одноэтажныя постройки, съ едва скошенными камышевыми крышами. Сразу видно, что здѣсь все казенныя зданія: всюду ранжиръ и порядки. Однообразно глядятъ они наружу большими окнами, украшенными бѣлыми наличниками, то четыреугольными, то полукруглыми, и напоминаютъ отчасти мастерскія, отчасти кавалерійскія конюшни. Штукатурка вездѣ одна и та же—сѣрая, изъ извести съ глиной; правильно, симетрично расположены надъ крышами трубы; всюду торчатъ часовые съ ружьями и безъ ружей. Какими-то одиночками, оторванными высматриваютъ эти дома, и, глядя на нихъ, почему-то всегда кажется, что въ нихъ должно быть очень холодно. Всюду деревянныя некрашенныя одностворчатыя двери, непремѣнно съ цѣлыми узорами изъ грязи отъ тыкавшихся въ нихъ сотенъ рукъ. Надъ каждой дверью неизмѣннымъ образомъ торчитъ небольшая черная дощечка съ бѣлой надписью, сдѣланной щеголевато писарской рукой: «казармы 1-й роты», «цейхаузъ», «концелярія» (очень сердился за это *о* адъютантъ и хотѣлъ все переправить, но какъ-то не собрался тогда, такъ и оставилъ, какъ будто для того, чтобы всякій разъ, какъ приходилось ему взглядывать на дощечку, прочитать историческое «концелярія» и выпустить историческое же: скотина!), «кухня стрѣлковая» и почему-то: «адъютантъ»..... На ротныхъ дворахъ по угламъ навалены огромные вороха саксаула, колючки, камыша, стоятъ длинныя здоровеннѣйшія телѣги, бочка, валяются на сухихъ мѣстечкахъ ротныя собаки — смѣсь всевозможныхъ породъ и цвѣта, волчковъ, шариковъ, сѣрокъ, преобразованныхъ въ Карака, Самаркана, Морзю и проч. Далѣе, на площадкѣ помѣщается крохотная скромная церковь, съ маленькими колоколами, повѣшенными на перекладину между двумя столбами. За ней видѣнъ артилерійскій дворъ съ низенькими темными навѣсами, подъ которыми стоятъ ряды мѣдныхъ цилиндровъ на зеленыхъ лафетахъ, и ходитъ солдатъ съ обнаженнымъ тесакомъ. Вонъ

Digitized by Google

госпиталь—совсѣмъ европейское зданіе изъ краснаго кирпича, съ бѣлыми же наличниками и карнизами, огромный пустынный дворъ. Рядомъ комендантъ: около воротъ и на дворѣ толчется множество киргизовъ и казаковъ. Десятки лошадей стоятъ или привязанныя къ кольямъ, или на порукахъ у двоихъ киргизовъ-работниковъ, которые, забравъ въ руки кучу поводьевъ, сидятъ на корточкахъ и апатично смотрятъ на то, что дѣлается на дворѣ. Остальные размѣщаются на ступенькахъ крыльца или подъ навѣсомъ и выжидательно молчатъ или, какъ это имъ и не трудно, разговариваютъ вполголоса. Казаки свободно говорятъ съ ними по-киргизски. Русскія слова тутъ слышны только такого рода: «палковникъ-турѣ», «квитансы» и т. п.

Всюду въ укрѣпленіи попадаются солдаты. Около двери съ надписью «канцелярія» стоятъ безъ шапокъ писаря, курятъ и неудержимо, какъ-то неестественно хохочутъ надъ хлесткой остротой собственнаго изобрѣтенія. Мимо, мелкими шажками, на цыпочкахъ, пробирается съ озабоченнымъ видомъ замазанный поросенокъ, усиленно помахивая хвостишкомъ и легонько похрюкивая.

— Смотри-ка, Харинъ, твой младшій братъ бѣжитъ!

Всѣ захлебываются пошлымъ хохотомъ въ тихомолку, стараясь, чтобы не слышно было въ канцеляріи. Харинъ схватываетъ остряка сзади за шею и начинаетъ трясти. Кто-то запустилъ въ поросенка камнемъ. Въ канцелярію пробирается вѣстовой съ разносной книжкой въ загрязненномъ дерюжномъ холстѣ.

Офицеры проходятъ по двое, по трое, по разнымъ направленіямъ и передъ ними то и дѣло выростаютъ во фронтъ солдатики. Рѣдко видѣнъ частный человѣкъ. Солидно, тихимъ шагомъ двигаются штабъ-офицерскіе погоны и серьезно, не торопясь, толкуютъ съ неменѣе солидными штабсъ-капитанскими, идущими рядомъ чуть замѣтнымъ полуоборотомъ въ сторону трехъ серебряныхъ полосокъ. Ухарски надвинувъ кепи на лѣвый глазъ (поддѣлка подъ обычай стрѣлковъ), въ шинели въ накидку, едва держащейся на плечахъ, летитъ куда то юнкеръ грудью впередъ, торопливо-лихой, неудержимой походкой.

Вездѣ народъ ходитъ, снуетъ, толкуетъ, хлопочетъ, горячится, всюду видна жизнь, дѣятельность. За что же эту жизнь зовутъ захолустьемъ?—Да просто за то.... что она захолустье....

Пять часовъ утра. Свѣтаетъ. Въ казармахъ просыпаются. Раздаются мягкіе шаги босыхъ ногъ поднявшихся солдатъ. Накинувъ на плечи шинели, молча ходитъ взъерошенный и нѣсколько сапящій народъ, почесывается, кашляетъ, беретъ котелочки и выходитъ на

Digitized by Google

дворъ умываться. Двери то и дѣло скрипятъ и хлопаютъ. Около окна молча сидитъ, положивъ нога на ногу, солдатъ и куритъ усиленно трубку, часто и обильно сплевывая въ сторону, и апатично глядя на свою грязную широкую ногу съ толстѣйшими ногтями. Докуривъ трубку, онъ выбилъ огонь на полъ, заботливо затопталъ его босой ногой и полѣзъ въ холщевый мѣшокъ доставать какую-то тряпицу. Мимо прошла солдатская фигура въ бѣльѣ, пошлепывая опорками, надѣтыми на босую ногу. Только изрѣдка слышатся отрывочныя полусердитыя фразы:

— Что больно рано поднялись сегодня?... бормочетъ сонный еще голосъ, ни къ кому не относя своего вопроса.

— Дай-ка, братишка разокъ хватить, проситъ другой затянуться.

— Сѣрковъ! вставай—чего разоспался, лѣшій?...

— Гдѣ онъ, дьяволъ? ворчитъ себѣ подносъ солдатъ, роясь подъ нарами.

На дворѣ около бочки стоитъ небольшая кадка съ водой. Вокругъ нея умываются люди. Зачерпнувъ котелкомъ воды, они отходятъ въ сторону. Тутъ, набравъ воды полонъ ротъ, исполняющій роль умывальника, плещутъ они себѣ въ лицо, достаютъ потомъ тряпочки, похожія то на полотенце, то на платокъ, и начинаютъ утираться.

Къ кадушкѣ подходитъ солдатъ въ шинели въ накидку. На погонѣ изъ подъ воротника едва виднѣются три поперечныя бѣлыя тесемки.

— Ну-ка, Мухинъ, дай-ка умыться, обратился онъ къ одному изъ стоявшихъ около солдатъ.

— Постойте, а вы, чего лѣзете: успѣете еще, бросается расталкивать народъ около бочки Мухинъ.—Вотъ сюда пожалуйте, Гаврила Ѳанасичъ. — И, широко разставивъ ноги, унтеръ плещется водой.

Въ казарму все больше и больше прибываетъ освѣжившагося народа. Солдаты достаютъ роговые гребешки и начинаютъ чесаться передъ крошечными зеркальцами различнѣйшихъ образцовъ. Какихъ тутъ нѣтъ! Вонъ на колѣнкѣ у одного колышется складное въ жестяной оправѣ и съ множествомъ пузырьковъ на стеклѣ; рядомъ вершковый четырехугольникъ приклеенъ къ картонкѣ, у кого-то довольно большое въ деревянной красной рамкѣ, съ тонкими не струганными дощечками съ задней стороны; а вотъ самодѣльщина осколокъ отъ хорошаго толстаго зеркала врѣзанъ акуратнѣйшимъ образомъ въ доску, выкрашенную сандаломъ въ малиновый цвѣтъ и съ прибитымъ къ ней кожанымъ ушкомъ. Едва ли не самую большую долю времени

Digitized by Google

отдаютъ солдаты этой части своего туалета. Не торопясь, проводитъ кавалеръ много разъ гребешкомъ по коротенькимъ волосамъ, заботясь о правильности пробора и гладкости висковъ. Покончивъ съ зеркалами, народъ сталъ одѣваться. Закраснѣли кожаныя штаны различныхъ оттѣнковъ отъ рыжаго, до малиноваго и вишневаго. Заботливо, ловко завертываютъ привычныя руки солдатъ ноги съ толстыми несуразными пальцами и здоровеннѣйшими мозолями въ портянки, предварительно помявши ихъ въ рукахъ, и надѣваютъ сапоги. Нацѣпивъ, наконецъ, галстухъ и смахнувъ пыль съ сапоговъ, еще разъ взглядываетъ въ зеркальце служивый, пригладитъ волосокъ къ волоску, ударитъ гребнемъ по усамъ, повернется въ сторону образа, или къ окну и шепчутъ губы какую-то коротенькую молитву...

— Здравствуйте, ни къ кому не обращаясь, говорятъ нѣкоторые солдаты.

— Добраго здоровья...

И опять садятся курить трубку, или приготовляютъ мундирчики, вытираютъ грязными, засаленными тряпками ружья. Унтера не торопятся. Они и дольше молятся, и дольше прохлаждаются, сидя у себя на кроватяхъ.

— Пошелъ—выходи! Чего же сидите-то? раздается чей-то голосъ и солдаты, взявъ ружья, медленно тянутся изъ казармы.

Скоро они двинулись вонъ изъ укрѣпленія и остановились на полянѣ, недалеко отъ берега рѣки.

Въ воздухѣ еще плаваетъ быстро блѣднѣющая синева. Партіи утокъ низко, надъ самой водой несутся вдоль рѣки. Убогая травка подернулась матовымъ налетомъ росы. Свѣжесть легкими мурашками пробирается за спину... Но вотъ нѣсколько лучей вырвались изъ за горизонта и золотыми, искрящимися полосами ударили въ глаза. Замигали вѣки, мелкія капельки слезъ блестятъ на рѣсницахъ. Какъ то и неловко и вмѣстѣ забавно глядѣть на эти первые лучи. Жмурится и сердится глазъ, а улыбка невольно бѣжитъ по лицу....

Разговоровъ почти не слышно. Солдаты стоятъ вольно, отсмариваются. Нѣкоторые торопливо докуриваютъ цигарки. Вскорѣ начали разводить полувзводы по различнымъ мѣстамъ площадки, вытянувъ ихъ въ одну шеренгу. Отдѣльно, на вылетѣ, стоитъ линія рекрутовъ съ дядькой—Микитой Василичемъ....

Со всѣхъ концовъ площади несутся, скрещиваются, путаются разноголосыя команды:

— На пле...гопъ! Дѣла́й...два! Первая шеренга...пли! Кру... гомъ! Ружье на ру...ку!

Digitized by Google

Мѣрно, съ мелкимъ звономъ хлясаютъ ружья, шаркаютъ одновременно отнимаемые десятки рукъ.

— Отчетливѣй, отчетливѣй! Не задерживай! Отставить...

— Какъ можно вольнѣй, вольнѣя! слышатся замѣчанія обучающихъ унтеровъ.

Мимо, тихимъ шагомъ, пробираются въ почтительномъ отдаленіи нѣсколько киргизовъ, въ мѣховыхъ малахаяхъ и войлочныхъ бѣлыхъ чепанахъ, высоко подобравъ ноги, глубоко засунутыя въ короткія стремена. Остановившись вдали, они молча смотрятъ на ученье. Несется съ рѣчки разноголосый, похожій на отрывочныя взвизгиванія немазаннаго колеса, писк ныряющихъ въ воздухѣ рыболововъ и вторитъ солдатскимъ командамъ. Ѣдетъ ротная телѣга. Кто-то кричитъ на томъ берегу. Противъ другаго конца укрѣпленія штукъ пятнадцать горновъ одновременно выдѣлываютъ каждый свой сигналъ, сыплются нескончаемыя дроби и грохотъ барабанщиковъ. Густой полосой пустилъ волъ свою октаву.

— Вольно, оправьсь! слышны приказанія обучающихъ.

Раздается усиленное, дружное сморканье десятковъ носовъ и прокашливанье. Солдаты переминаются, нѣкоторые мотаютъ руками, поправляютъ галстухи. Унтера, опершись на ружья, перебрасываются между собой фразами.

— Что, будетъ ротный-то?

— Поливановъ! сегодня пойдемъ что ли?

— А ты, Зайкинъ, старайся какъ можно... совѣтуетъ который-то изъ нихъ солдатику.

Никита Василичъ продолжалъ подтягивать и подбадривать своихъ воспитанниковъ. Онъ все тотъ же, неизмѣняемый, какъ всегда. Такъ же браво закручены его усы, такъ же правильно причесаны впередъ височки, гладко выбрито лицо, форменно надѣто кепи, ловко сидитъ старый, но въ безукоризненномъ порядкѣ мундиръ. Такъ же форменно высматриваетъ его лѣвый, нѣсколько косой глазъ.

Дядька Никита Василичъ былъ не послѣдній человѣкъ въ ротѣ. Онъ уже давно служилъ, о чемъ свидѣтельствовала его нашивка. Принадлежалъ онъ къ «старымъ александровскимъ» солдатамъ, по его собственному опредѣленію. «Нынче служба не што такая? Насъ какъ подтягивали?» говаривалъ онъ часто, вспоминая старыя времена. Дѣйствительно, обученъ былъ Никита Василичъ до тонкости. Онъ былъ единственный ординарецъ во всемъ баталіонѣ и всегда съ гордостью готовился къ подобному случаю, а если такого долго не представлялось, такъ наведетъ бывало разговоръ на эту статью и, вспо-

Digitized by Google

минная какой нибудь древній случай, со всѣми мелочами продѣлаетъ передъ солдатами представленіе ординарца его высокопревосходительству. Исключительно фронтовой выправкой дослужился онъ до унтеръ-офицера и, хоть не зналъ вовсе грамотѣ, дошелъ до капральнаго. Онъ былъ весь служба, весь формалистика. Его глаза всегда глядѣли форменно, офиціально. Онъ даже улыбался рѣдко, а если и улыбался, то опять какъ то особенно, прилично, точно отвѣчая на улыбку ротнаго.

Отношенія его къ солдатамъ были очень своеобразны. Къ старымъ, послужившимъ солдатамъ онъ не былъ придирчивъ дома, въ казармахъ. Но за то во всемъ, что касалось службы—не пропуститъ. Его косой глазъ все замѣтитъ, все углядитъ. Молодыхъ же солдатъ онъ, напротивъ, пилилъ особенно дома. На ученьѣ же бился съ ними, не жалѣлъ себя для ихъ просвѣщенія, тратилъ столько самаго задушевнаго краснорѣчія, какъ ни одинъ изъ обучающихъ. Происходило ли это отъ того, что первые уже воспитались не въ его школѣ и онъ махнулъ на нихъ рукой, тогда какъ вторые представляли для него прекрасный случай вложить въ нихъ хоть частицу того запала, который выдержалъ онъ самъ; или же Никита Василичъ любилъ, чтобы у него состояли люди въ строгости, находились подъ его сильнымъ вліяніемъ и чувствовалъ въ тоже время, что теперь для этого вліянія мало уже одной фронтовой выправки, или же, наконецъ, въ немъ, какъ старомъ служакѣ, выработалась струнка брюзгливости, ворчливость—трудно сказать. Самъ онъ рѣдко высказывался, а прочитать что либо въ его офиціальной физіономіи, въ его форменно блестящихъ глазахъ, едвали кто съумѣлъ бы. Только въ одномъ случаѣ онъ измѣнялъ нѣсколько себѣ,—это въ разговорахъ о скоромъ безсрочномъ отпускѣ. Хотя въ этомъ случаѣ онъ и укладывалъ свою мысль въ очень короткую фразу: «да, желательно бы на родину...», но въ тонѣ уже слышалась какая-то точно нѣжная струнка, даже косой глазъ добрѣе свѣтился грустью...

Команды у него были рѣдки. Онъ осматривалъ каждаго, выправлялъ, каждому показывалъ, а главное внушалъ. Онъ очень любилъ, на себѣ примѣромъ, указывать, каковъ долженъ быть солдатъ, какъ онъ долженъ продѣлывать всю солдатскую науку. И хорошъ же былъ Никита Василичъ, когда онъ дѣлалъ свои внушенія! Онъ увлекался, весь унивался тѣмъ, что передавалъ. Какъ онъ подтянется, выправивъ грудь колесомъ и поставивъ форменнымъ образомъ голову. Съ какой легкой незамѣтной игрой въ плечахъ укажетъ онъ, какъ нужно стоять во фронтѣ. Какая чистота и серьезность въ пріемахъ ружьемъ!

Digitized by Google

И что свѣтилось въ его лицѣ въ эти моменты?—Казалось, въ зеркало смотрѣлся онъ на свою безукоризненную щеголеватость въ отдѣлкѣ всѣхъ солдатскихъ тонкостей...

— На пра-а... со вкусомъ и выдержкой вытягивалъ дядька команду... опъ! вдругъ щегольски, мелко обрывалъ онъ ее, точно пуля, ударившая въ мишень.—Чище, разомъ! коментировалъ онъ: смотри какъ! и Никита Василичъ сдѣлалъ поворотъ.—Оп! скомандовалъ онъ себѣ, и такъ ловко, съ такой игрой приставилъ лѣвую ногу на мѣсто, такъ легко и мягко стукнулъ каблуками, что ему позавидывалъ бы любой танцоръ.—Сдѣлалъ—и оторви: нѣту! пояснялъ онъ свои движенія. — Дво! и померъ, еще разъ продѣлалъ свою штуку увлекшійся учитель.—Какъ можно старайся на носкѣ. Корпусъ свободнѣй держи, выправлялъ онъ неуклюжесть молодяка и подбирался самъ, солдатски граціозно пуская руки по швамъ.—Ружья не бойся, продолжалъ онъ увлекаться показываньемъ: на пле... оп!— и ружье, мелькнувъ зайкой, неслышно какъ игрушечка, влѣпилось у него въ плечо, приросло между рукой и правымъ бокомъ...

— Ежели господинъ начальникъ идетъ—ты жди, не зѣвай. Сейчасъ — глаза на пра...во! не вытерпѣлъ онъ, чтобы не произнести уже оставленную команду.

Солдатики неловко торопливо повернули головы. Одинъ даже запутался и сперва ткнулся было носомъ на лѣво.

— Ты какъ глядишь? зря. Солдатъ браво долженъ смотрѣть, сверкнулъ Никита Василичъ своимъ косымъ глазомъ. Лестн начальнику глазами, прибавилъ онъ, окончательно формулируя свою мысль.

Волшебникъ былъ Никита Василичъ!

Но вотъ уже кончилось ученье и солдаты съ разговорами возвращаются домой. Не дойдя до казармы шаговъ пятьдесятъ, раздалась команда:

— Бѣгомъ!..

Шумно, весело врываются освободившіеся отъ ученья люди въ казарму, спѣшатъ разставить на мѣсто ружья, поскорѣе снять съ себя мундиры и уцѣпиться за караваи завтракать. Молодой солдатикъ приготовляется ставить самоваръ Никитѣ Василичу.

Часовъ около восьми молодой офицеръ нырнулъ въ полутемныя сѣнцы квартиры троихъ товарищей, и наткнулся на деньщика, который, сидя на крошечной скамейкѣ, усиленно отмахивалъ щеткой господскіе сапоги, время отъ времени пуская на нихъ влажное дыханье и снова принимаясь махать щеткой.

Digitized by Google

— Здорово, Аникинъ; что, встали господа?

— Давно ужь встали, ваше благородіе, ужь должно что чай откушали, заторопился тотъ отворять дверь пришедшему.

Молодой человѣкъ вошелъ въ огромную комнату—помѣщеніе трехъ сожителей. Она была раздѣлена чѣмъ-то въ родѣ арки, хотя собственно арки и не было, а просто съ потолка спускалась какая-то стѣна, подпертая двумя столбами. Окна въ комнатѣ были на двухъ противоположныхъ стѣнахъ, но и тѣ и другія выходили въ какіе-то узенькіе проулочки и упирались въ стѣны. Въ лѣвой половинѣ помѣщалась одна кровать, въ правой двѣ. Наборъ мебели былъ самый разнообразный: нѣсколько столовъ различныхъ размѣровъ и окраски; два деревянныхъ стула, одинъ болѣе шикарный, но съ прорванной плетенкой, просиженное кресло съ торчащей очень явственно единственной пружиной, нѣсколько табуретовъ; въ углахъ чемоданы, у стѣны что-то среднее между комодомъ и шкафомъ. На одномъ столѣ небольшой самоваръ, съ отлетѣвшимъ деревомъ на ручкахъ и заткнутый вмѣсто крышки скомканной бумагой, рядомъ съ стаканами въ мельхіоровыхъ подстаканникахъ и съ огромной, точно ведро, жестяной сахарницей, въ которой однако сахару было не больше фунта и потому желающему предстояло запускать въ нее руку по локоть. Тутъ же коробочка съ кислотой, полученной изъ мѣстной аптеки и долженствовавшей замѣнять лимонъ, и газета съ разбитыми гильзами и табакомъ. Другой столъ былъ забросанъ листами «Русскаго Инвалида»; сверху лежали двѣ книжки «Собранія романовъ», «Записки охотника» Аксакова и огромная пачка «Иллюстраціи». Въ той половинѣ, гдѣ стояли двѣ кровати, еще одинъ столъ былъ спеціально отданъ подъ охотничьи принадлежности: тутъ лежалъ порохъ, солдатскіе патроны, пули, дробь съ разсыпанными пистонами, изломанный ружейный замокъ, половина столоваго ножа безъ ручки, солдатская отвертка, два револьвера, стеариновый огарокъ, пулелейка, закопченая столовая ложка и т. п. Почти во всѣхъ углахъ ружья, сумки. Около каждой кровати по табурету, съ вычищеннымъ и аккуратно сложеннымъ платьемъ.

Одинъ изъ хозяевъ, уже наполовину одѣтый, сидѣлъ на кровати, откинувшись на подушки и перебиралъ какія-то казенныя бумаги. Другой, еще не приступавшій къ туалету, въ пальто вмѣсто халата, тоже лежалъ на кровати, заложивъ руки подъ голову и что-то насвистывалъ въ потолокъ. Третій, въ широкихъ кожанныхъ чембарахъ, въ высокихъ тяжелыхъ сапогахъ и въ жилетѣ съ свѣтлыми пуговками, возился около охотничьяго склада съ зажженой свѣчей.

Digitized by Google

Первымъ встрѣтилъ гостя вылѣзшій изъ подъ кровати песъ — полулягашъ и полупудель—и самымъ дружескимъ образомъ завилялъ хвостомъ, извиваясь около пришедшаго знакомца.

— А, Ментораъ! здорово, здорово, дружище, хлопнулъ его по курчавой спинѣ вошедшій.—Что это вы еще не вставали?

— Давно ужъ! Вотъ и самоваръ уже остылъ.

Гость присѣлъ на первой кровати.

— Ну, что новаго слышно?

— Да ничего, конечно. Вчера проигралъ 3 руб. 40 въ ералашъ. Такъ не везло цѣлый вечеръ — чортъ знаетъ. А тутъ еще этотъ Казаковъ лапти плелъ!

— Да вы зачѣмъ сѣли съ нимъ?

— Ну такъ вотъ подите-же! То-есть, понятія вѣдь не имѣетъ въ игрѣ: я съ нимъ который ужъ разъ плачусь. А у васъ это что?

— Слѣдственное дѣло, батинька. Такъ надоѣло—хоть бы скорѣе съ рукъ долой.

— И не говорите: у меня ихъ два лежитъ—не знаю когда соберусь кончить...

Говорившій поднялся и перешелъ къ охотничьему столу.

— Ты что тутъ творишь, звѣрь? спросилъ онъ товарища, который теперь былъ занятъ растапливаніемъ въ ложкѣ какого-то снадобья на свѣчкѣ. Здравствуй! Что это у тебя?

— Здравствуй, отвѣтилъ тотъ, не поворачивая головы, чтобы ложка не сошла съ огня: вотъ сейчасъ увидишь новое изобрѣтеніе—поражательный снарядъ.

— Стеариновыя пули? зачѣмъ?

— Вѣдь сказано—для пораженія.

— Да кого? воронъ что-ли?

— А вотъ именно для воронъ.

— Что ты!? неужели убиваетъ?

— Еще какъ!

— Ну, а вы что лежите? кончилъ гость обходъ у третьей кровати.

— Да такъ, ничего, отвѣтилъ лежавшій, пожимая ему руку: полеживаю вотъ. Садитесь, прибавилъ онъ, подвигаясь.

— Гость сѣлъ, ковырнулъ книгу «Иллюстраціи», и сталъ смотрѣть картинку.

— О, да это старыя!.. Что вы ихъ читаете что ли?

— Нѣтъ, не читаю. Такъ лежатъ, все не соберусь сдать ихъ въ библіотеку. Да, хотите Горохина покажу? поднялся онъ и сталъ отыскивать картинку: вотъ.

Digitized by Google

— Въ самомъ дѣлѣ похожъ. А вотъ эта рожа точно Сахариха... Они оба засмѣялись. Нѣтъ, постойте, я помню тутъ была *штучка*... сейчасъ покажу.

— Да, знаю: видѣлъ я всѣ. Что такое?

— Нѣтъ, не знаете... это что? Лицо спрашивавшаго соблазнительно улыбалось.

— Что это—Леда?.. Такъ тутъ лучше есть...

Они долго перелистывали газету, останавливаясь на разныхъ пикантностяхъ, дѣлали коментаріи и смѣялись.

— Ахъ ты, дьяволиссимо, опять здѣсь! воскликнулъ неожиданно стрѣлокъ.

— Кто это?

— Да вотъ ворона. Ужъ третій разъ прилетаетъ, бестія, а никакъ не могу ухитриться убить: улетитъ, да улетитъ! Онъ взялъ ружье и вышелъ.

— Тфу! выругался онъ, черезъ полминуты, возвращаясь назадъ: опять улетѣла!

Всѣ замолчали. Гость взялъ одну изъ книжекъ «Собранія романовъ», развернулъ на удачу, гдѣ было побольше отрывочнаго разговора и сталъ читать. Охотникъ сѣлъ набивать патроны дробью. Такъ прошло минутъ пять.

— Скоро ужъ девять часовъ, прервалъ читавшій молчаніе, оставляя книгу и принимаясь дѣлать себѣ папиросу: пойдемте въ канцелярію.

— Еще рано. Что тамъ дѣлать?

— А здѣсь-то что? Одѣвайтесь, а вы.

— А я, кажется, такъ удеру на охоту, вставилъ изобрѣтатель стеариновыхъ пуль.

— Вы куда пойдете? спросилъ его сожитель.

— Да вотъ тутъ на озерко—версты двѣ: тамъ уточки попадаются.

— Постойте и я съ вами пойду, опустилъ ноги на полъ сожитель. А впрочемъ, нѣтъ—ну ихъ къ чорту! и онъ сталъ одѣваться въ канцелярію.

— Чортъ-ли,—пойдемъ вмѣстѣ!

— Ну васъ! Ничего вѣдь не убьете.

— А что въ канцеляріи то?

Сожитель не отвѣтилъ.

— А мы такъ пойдемъ уточекъ стрѣлять-съ, собирался изобрѣтатель: уточекъ-съ, стрѣлять уточекъ-съ, долго повторялъ онъ, сна-

Digitized by Google

ряжаясь въ путь. Охотничій костюмъ его былъ не лишенъ оригинальности: офицерскій плащъ затянутый ремнемъ, вытертый тюленій патронташъ на коротенькой перевязи чуть не подъ мышкой, и зачѣмъ то кавказская папаха на головѣ.

— Дайте мнѣ вашего Ментора, обратился онъ вскользь къ другому сожителю, совсѣмъ уже вооруженный.

— Ну, это мерси! отвѣтилъ ему въ слѣдъ хозяинъ собаки.

Въ тоже время въ другой одинокой квартирѣ только что поднялся поручикъ Ферпильевъ.

— А! ужъ скоро девять. Давай скорѣй умываться, заторопилъ онъ подававшаго ему платье деньщика.

Поручикъ дѣлалъ сразу все: и чесался, и глоталъ чай изъ стакана, и лѣзъ въ подставленный сюртукъ, и по дорогѣ не разъ ругнулъ деньщика за неловкость. Взглянувъ послѣдній разъ на ходу въ зеркало, онъ задержался на моментъ, однимъ ударомъ руки поправилъ воротнички, дернулъ кверху лѣвый усъ, двинулъ кепи нѣсколько на бокъ, ударилъ ладонью по борту сюртука, и вышелъ, довольный собой, быстро изъ комнаты. Онъ торопился въ канцелярію...

Обойдя казарму и сдѣлавъ соотвѣтственныя разноски, тинувшись носомъ на кухню съ надлежащими внушеніями, задавъ гонку за какую то неисправность попавшемуся на глаза солдату, выругавъ ротнаго писаря за безграмотность, и успокоившись, наконецъ, передачей всѣхъ распоряженій фельдфебелю, выходилъ солидный ротный на улицу съ сосредоточеннымъ видомъ начальника и шелъ, задерживая шаги, точно соображая, не забылъ ли чего нибудь. Неслышной поступью слѣдовалъ за нимъ фельдфебель на два шага разстоянія, и держась нѣсколько правой стороны. Ротный оглянулся.

— А!... ты здѣсь,—иди, ты мнѣ не нуженъ... Да!... Послѣдовало какое то коротенькое приказаніе, которое фельдфебель завершилъ «слушаю».

— Иди!.... Да, вотъ что..... Опять приказаніе, опять «слушаю-съ».

— Можешь идти.... да!.... нѣтъ, иди, иди.... наконецъ, порѣшилъ онъ страданія фельдфебеля и направился въ сторону канцеляріи.

Изъ всѣхъ угловъ двигались туда же офицерскія фигуры.

Батальонная канцелярія была непремѣннымъ утреннимъ пунктомъ для всего офицерства. Понятно, что тремъ четвертямъ ея посѣтителей не было тамъ никакого дѣла, но это нисколько не мѣшало имъ каждое утро акуратно посѣщать ее. Это сдѣлалось привычкой, по-

Digitized by Google

требностью. Не побывать здѣсь—уже какъ то и неловко. Канцелярія была вовсе не канцеляріей, а мѣстомъ сборища, люднымъ пунктомъ, гдѣ и новости узнаешь, и поболтаешь, и сговоришься о дальнѣйшемъ препровожденіи дня. Она отъ всѣхъ недалеко, самое просторное помѣщеніе, отчего не зайти! И тянется человѣчество къ канцеляріи со всѣхъ угловъ укрѣпленія, точно на службу, толчется по длиннымъ ея комнатамъ, напускаетъ въ нихъ табачнаго дыма.

Разговоры несложны. Больше обмѣниваются короткими фразами, перемывая старыя уже рѣчи, подтрунивая другъ надъ другомъ по поводу старыхъ же слабостей: какъ одинъ просидѣлъ съ валетомъ самъ-другъ, почему другой постоянно играетъ съ дамами въ стуколку, а третій запропалъ гдѣ-то. У ротныхъ часто прорываются спеціальные разговоры въ своемъ уголкѣ:

— Вы почемъ капусту покупали?

— Два двадцать.

— Что вы?! Не можетъ быть! Помилуйте, у меня купили по 3 р. 5 к.

— Да и я платилъ 3 руб. Это нельзя, какъ же такъ!

— Это значитъ—подводить товарищей....

Стараясь наступать возможно легче на носокъ, чтобы не производить стука крѣпкими подборами, пробирается вѣстовой съ разносной книгой къ дежурному писарю. Подойдя къ столу и раскрывъ книгу тамъ, гдѣ лежатъ конверты, онъ осторожно кладетъ ее передъ пишущимъ дежурнымъ.

— Изъ второй роты пакетъ, докладываетъ онъ въ полголоса.

Писарь не шевелится. Дописавъ начатую фразу, онъ молча беретъ книгу, съ сурово-серьезнымъ закаломъ взглядываетъ на конвертъ, отодвигаетъ книгу подальше и принимается опять за свою калиграфію, причемъ прежде чѣмъ приступить къ написанію прописной буквы, почему-то особенно долго завиваетъ въ воздухѣ росчерки.

— Росписаться нужно.... заикается солдатикъ.

Какимъ-то полуоборотомъ головы, не поднимая глазъ, удостоиваетъ дежурный вѣстового:

— Подожди.

Солдатикъ отходитъ къ двери и молча стоитъ на вытяжку въ виду офицеровъ, изрѣдка бросая вопросительные взгляды на писаря и время отъ времени боязливо шмыгая пальцемъ подъ носомъ.

Захвативъ перо поперегъ губами и сведя брови, писарь съ истинно писарской ловкостью подчищаетъ ножичкомъ свое вранье на бумагѣ и кажется теперь еще неприступнѣе.

Digitized by Google

Влетаетъ съ шикомъ поручикъ Ферпильевъ.

— Ба! что поздно? встрѣчаютъ его.

— Да что, помилуйте, проспалъ, не разбудили канальи! здоровается проспавшій дѣловой человѣкъ, проталкиваясь вдоль всей канцеляріи и задерживаясь на минуту около каждой кучки, съ особымъ вызывающимъ видомъ покручивая усы, точно дожидаясь, чтобы его спросили что нибудь важное и интересное. Но никто почему-то не спрашиваетъ ни про важное, ни про интересное. Онъ останавливается около стола и начинаетъ смотрѣть, какъ пишетъ писарь, нагнувъ голову на лѣвую сторону: «на отзывъ Вашего Высокоблагородія за № 2,431, о претензіи рядоваго....»—Фу, какая галиматья! порѣшилъ поручикъ и отвернулся.

— Ну что? спрашиваетъ его почему-то и Богъ знаетъ о чемъ сотоварищъ, противъ котораго поставила его судьба.

— Да ничего, не задумываясь отвѣчаетъ онъ.—Чтобы это такое сказать....чтобы всѣ обратили вниманіе? думается ему. О, чортъ, ничего не выдумаешь....—Господа! объявляетъ онъ громко: сегодня у меня пирожки!.

Всѣ дѣйствительно обращаютъ вниманіе и сыпятъ праздные вопросы: съ чѣмъ? печеные? жареные? когда?!

— Въ 11.

— Эка хватилъ! У меня уже въ 10 водка на столѣ, замѣчаетъ солидный человѣкъ, смотря на часы: пойдемъ-ка, Семенъ Матвѣичъ,—пропустимъ, пора ужъ. Къ нимъ то мы еще успѣемъ.—Петръ Ильичъ, Григорій Василичъ! приглашаетъ онъ выразительнымъ кивкомъ другихъ.

Потолкавшись въ канцеляріи, офицерство гурьбами является на закуску къ Ферпильеву.

— Готовы пирожки? Э! еще ничего нѣтъ!!

— Пирожковъ, пирожковъ!! Ухъ, какъ попахиваетъ хорошо! гремятъ ватаги, вваливая въ комнату.

— Сейчасъ, сейчасъ, господа! снуетъ и торжествуетъ оживленію хозяинъ.

Но пирожковъ все нѣтъ, оживленіе кончается, разговоры не клеятся—дьяволъ ихъ выдумаетъ!...

— Хоть бы водку что ли скорѣе подали, думается гостямъ.

— Что же это въ самомъ дѣлѣ долго? размышляетъ про себя хозяинъ.

Наконецъ, несутъ. Всѣ поднимаются и начинается толкотня около

Digitized by Google

стола. Народъ школьничаетъ, набирая побольше пирожковъ, воруетъ съ чужой тарелки, смѣхъ, шумъ самый кадетскій.

— Ну-ка! протягиваетъ одинъ другому налитую рюмку.

— Знаю, обманешь!

— Нѣтъ, не обману, ей—Богу не обману! и непремѣнно обманетъ, кувырнувъ рюмку себѣ въ ротъ въ тотъ моментъ, когда чужая рука уже совсѣмъ приготовилась взять.

— Фу, разбойникъ,—вѣдь говорилъ, что надуешь! полусердится обманутый на великую потѣху остроумцу, что столь любезная его сердцу продѣлка удалась и въ двѣсти первый разъ.

— Что же, по закону повторить слѣдуетъ.

— Всенепремѣннѣйше! По первой не закусываютъ...

Во всѣхъ углахъ хвалятъ пирожки, требуютъ еще, острятъ на съѣдобную тему:

— Послушайте, Ферпильевъ, давайте еще: Сивкинъ всѣ пирожки одинъ съѣлъ!

— А у васъ прекрасно разведенъ спиртъ, вставляетъ болѣе обстоятельный человѣкъ: что, на два стакана одинъ? Видите! я говорилъ, сдѣлайте по моему. Это самый лучшій способъ: въ самый разъ.

— Эту науку, батюшка, я еще когда произошелъ! Бывало со студентами, когда я былъ въ университетѣ... началъ было подъ шумокъ Ферпильевъ, но чье-то злое ухо уже поймало слово и кивало сосѣду.

— Дерните его пожалуста.

Услужливая рука потянула полу Ферпильева. Тотъ оглянулся, сдѣлавъ вопросительную физіономію, но, встрѣтивъ нѣсколько многозначительныхъ комическихъ кивковъ, понялъ въ чемъ дѣло.

— Не могутъ безъ шалостей, замялъ онъ продѣлку и затѣмъ съ большимъ тактомъ не возвратился къ воспоминанію про время, когда онъ былъ въ *университетѣ*.

Разговоры замялись. А между тѣмъ, какъ разъ теперь бы только и разговоры хорошіе: пропустили по «маленькой», плотно закусили. Именно этакъ приличную шутку, остроту, анекдотъ бы какой, чтобы и посмѣяться такъ легонько, и время соотвѣтственно часу провести... Скверно только, что новаго ничего нѣтъ... А впрочемъ, что же изъ этого? веселое слово всегда весело:

— Посмотри ка, что это такое? спрашиваетъ кто-то у лысаго сослуживца, показывая ему подъ ноги.—Фу, какъ свѣтло стало! вдругъ перемѣняетъ онъ тонъ, когда лысина наклонилась.

Digitized by Google

— Что это у тебя, кажется, она заросла совсѣмъ! спѣшитъ второй.

— Да это у него не лысина, а декольте, поддерживаютъ еще.

Публика смѣется, варьируя каламбуры.

— А, Х-й томъ! Ну что много въ Сибирь сослалъ? встрѣчаютъ вошедшаго аудитора.

— 1572 статья! Нельзя ли вотъ эту рожу въ арестантскія роты упечь!

— Дайте ему поскорѣе водки, а то засудитъ!

Публика смѣется съ варьянтами.

— Послушайте, Фернильевъ! У васъ что-то масло плохо—вы должно быть мало танцуете.

— Въ слѣдующее воскресенье извольте съ ней всѣ кадрили протанцовать.

И опять смѣются.

И мало ли чему можно смѣятся! Народъ веселый. Нужды нѣтъ, что весь этотъ смѣхъ былъ и вчера, и третьяго дня и т. д., но вѣдь не набраться же на каждый день новаго смѣху? Хорошо что и такой-то есть. И толкутъ, и жмутъ захолустники хламовую шутку, усердно, точно обязательно, поддерживая ее самымъ добродушнымъ хохотомъ. Да и отчего же не похохотать въ самомъ дѣлѣ? Наконецъ, вѣдь и не весь же вѣкъ все будетъ одна острота, одна шутка, одинъ каламбуръ: явится хорошій человѣкъ, скажетъ что нибудь и новое...

— А!! наконецъ-то! Брависсимо! заревѣла вся комната, завидя остановившагося на порогѣ широкоплечаго бородача почтенной полноты.

Пришедшій раскланивался глазами съ компаніей, дѣлая легкое движеніе головой вдоль всей комнаты. Онъ держался свободно, по джентльменски, почти никогда не смѣялся, не употреблялъ рѣзкихъ движеній и дополнялъ ихъ, въ большинствѣ случаевъ, мастерской, тонкой игрой лица, всегда нѣсколько искривленнаго насмѣшливой улыбкой. Это былъ мѣстный острякъ — геній-хранитель захолустья. Онъ всегда умѣлъ сказать кстати острое, нерѣдко ядовитое словцо, вставить ловко каламбуръ, оживить компанію. У него имѣлся безчисленный запасъ анекдотовъ и смѣшныхъ разсказовъ—больше все нескромнаго содержанія,—передавать которые онъ былъ не послѣдній мастеръ и, благодаря этому искусству, часто самой пустой побасенкой надрывалъ отъ смѣху слушателей. Но этими анекдотами онъ не сыпалъ зря, а выпускалъ ихъ постепенно, точно по мѣркѣ, зная отлично, что на прожорство захолустной публики ни какихъ запасовъ не хватитъ. Онъ зналъ отлично, что разскажи имъ одинъ порядочный

Digitized by Google

анекдотъ, и шутники проживутъ съ нимъ много дней, разсказывая слышанное другъ другу, сперва безъ варіантовъ, потомъ съ варіантами, и будутъ все время потѣшаться весьма.

— Ну, и вся родня здѣсь: честь имѣю, Гороховый Кисель, Черный Воронъ, подавалъ косматый сатиръ руку по выбору Горохину, Киселеву, Чернышеву, Воронову: и Сивая... повернулся онъ вдругъ отъ Сивкина въ другую сторону и остановился съ протянутой рукой передъ Кобылинскимъ.

Все застонало отъ восторга.

Геній прошелъ къ столу и, не обращая, повидимому, ни малѣйшаго вниманія на произведенный имъ фуроръ новымъ открытіемъ родни, обстоятельно закусывалъ, болтая какой-то вздоръ съ хозяиномъ.

— Такъ значитъ и ты, Лонтевъ, родня моему конюху Караваеву, выпалилъ, чтобы не отстать отъ другихъ въ варіантахъ, ротный, полагая больше всего остроты въ томъ, что Караваевъ былъ конюхъ.

— Что это они у васъ, Ферпильевъ, какъ неудачно острятъ, вставилъ сатиръ: вѣдь послѣ этого они изъ всѣхъ поручиковъ сдѣлаютъ родню подпоручикамъ, а въ вашей фамиліи, пожалуй, найдутъ сходство съ какимъ нибудь Вралевымъ.

— Ха, ха, ха! покатился прежде всего самолично Ферпильевъ. Ахъ, вы! прибавилъ онъ, добродушно ласково хлопнувъ генія по плечу.

Все прощалось ему... Да и какъ не простить, когда онъ вноситъ столько одушевленія и веселья въ общество. Вѣдь безъ него ни одно захолустье существовать не можетъ, вѣдь этотъ злой сатиръ составляетъ его непремѣннѣйшую принадлежность, и не будь настоящаго сатира, сатира-генія, явится сатиръ обыкновенный (vulgaris), наконецъ, просто враль, болтунъ безповоротный, и ему придется прощать, и его надо будетъ слушать....

Упражненіе въ остроуміи, конечно, на этомъ не остановилось. Вѣдь сегодня было открытіе сезона «родни»....

Д. Ивановъ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Походъ на Оксусъ и паденіе Хивы. Соч. *Мак-Гэнана* (Campaigning on the Oxus and the Fall of Khiva. By *J. A. Mac-Gahan*. London, 1874).

(*Статья первая и послѣдняя*) (*).

Туркмены самый храбрый и воинственный народъ Средней Азіи. Они составляютъ кочующее племя, разсѣянное почти по всей странѣ между Оксусомъ и Каспійскимъ моремъ, простирающееся на востокъ вплоть до Афганистана, а на югѣ вторгающееся въ сѣверные предѣлы Персіи. Ихъ средства существованія разнообразны: на берегахъ Каспійскаго моря они большей частью живутъ рыболовствомъ, на востокѣ же и на сѣверѣ занимаются разведеніемъ скота и овцеводствомъ; но однимъ изъ важнѣйшихъ ихъ доходовъ былъ до сихъ поръ захватъ персіянъ и продажа ихъ въ рабство въ Хиву и Бухару.

Дикій и безпокойный народъ, туркмены до сихъ поръ никогда не имѣли никакой правильной формы управленія и презираютъ чью бы то ни было власть.

Каждое племя раздѣлено на нѣсколько мелкихъ союзовъ, вѣроятно сложившихся подъ вліяніемъ родственныхъ отношеній; надъ ними начальствуютъ старшіе или вожди. При этомъ, однако, у туркменовъ не существуетъ понятія о государственномъ устройствѣ; у нихъ нѣтъ политическаго общества, ни признаннаго всѣми авторитета, ни выс-

(*). См. «Военный Сборникъ» № 10 и 11-й.

Digitized by Google

шей власти, ни высшаго судилища, кромѣ общественнаго мнѣнія. Ихъ старшіе (вожди), правда, пользуются, повидимому, нѣкоторымъ авторитетомъ въ рѣшеніи споровъ, но не имѣютъ власти заставить повиноваться приговору. Тяжущіеся могутъ или принять рѣшеніе старшихъ, или сами рѣшить споръ оружіемъ. Однако, у туркменовъ существуетъ достаточно ясное понятіе о добрѣ и злѣ, и общественное мнѣніе столь сильно подкрѣпляетъ это понятіе, что ссоры и несогласія случаются у нихъ весьма рѣдко.

Хивинскій ханъ не могъ никогда пріобрѣсти никакого авторитета надъ туркменами, обитающими въ его владѣніяхъ; было даже на оборотъ, т. е., что туркмены сами держали хана въ своихъ рукахъ. Допуская его до нѣкоторой, хотя номинальной, власти, какъ правителя сосѣдей-узбековъ, они противятся всякимъ попыткамъ распространить ханскую власть и на нихъ. Совершенно незаконно вторгнувшись на хивинскую территорію, туркмены не только отказываются нести свою долю въ общихъ повинностяхъ, но вмѣсто того, чтобы платить какія либо подати, предпочитаютъ сами требовать себѣ дани. Они всегда готовы сражаться за хана, однако, лишь въ томъ случаѣ, если не сражаются противъ него; на нихъ онъ и полагается болѣе всего въ случаѣ войны. Они отрѣшились отъ многаго изъ кочеваго образа своей жизни, но нимало не покинули своихъ хищническихъ привычекъ, что даетъ поводъ къ постояннымъ раздорамъ между туркменами и узбеками; едва ли проходитъ годъ безъ войны между ними. Ханъ нѣсколько разъ пробовалъ подчинить туркменовъ своей власти, но все безуспѣшно. Не смотря на недостатокъ у нихъ оружія, они умѣли отстаивать себя и оказывать могущественное вліяніе на дѣла ханства.

Обычный планъ дѣйствій хана противъ туркменовъ слѣдующій: онъ собираетъ войска, вступаетъ въ ихъ земли, останавливается и укрѣпляется въ лагерѣ. Туркмены немедленно нападаютъ на него или дѣлаютъ видъ, что нападаютъ, гарцуя вокругъ лагеря, съ крикомъ и визгомъ, зажигая свои фитили и отрѣзывая небольшіе отряды ханскихъ войскъ, которые опрометчиво удаляются изъ укрѣпленнаго лагеря. Ханъ отвѣчаетъ сильными выстрѣлами изъ своей пушки; но такъ какъ требуется издержать нѣсколько тоннъ желѣза для того, чтобы убить одного человѣка, то вредъ, наносимый туркменамъ, весьма невеликъ. Никогда не выходя изъ своего лагеря, ханъ становится самъ въ положеніе осажденнаго, а потому на дѣлѣ оказывается, что не ханъ порабощаетъ туркменовъ, а, на оборотъ, самъ попадаетъ въ зависимость отъ нихъ. Такое положеніе дѣлъ обыкновенно продол-

Digitized by Google

жается нѣсколько недѣль; туркмены безмѣрно тѣшатся этимъ, и это время служитъ для нихъ какъ бы праздникомъ. Когда всѣ запасы и провизія хана истощатся, туркмены легко отрѣзываютъ подвозъ къ нему новыхъ припасовъ, и ханъ принужденъ заключить договоръ съ ними, не налагающій на туркменовъ никакихъ обязательствъ; самъ же торжественно возвращается въ свою столицу, а туркмены принимаются вновь за свои обычныя занятія.

Однако, вообще говоря, ханъ имѣлъ болѣе основаній быть скорѣе довольнымъ туркменами, чѣмъ на оборотъ. Не смотря на эти маленькія недоразумѣнія, туркмены всегда оставались вѣрными ему. Хотя они и отказывались отъ признанія его власти надъ собою, за то довольно охотно помогали ему поддерживать свой авторитетъ среди остальнаго населенія, и, не дозволяя ему вмѣшиваться во внутреннія ихъ дѣла, всегда готовы были выступить на защиту хана, охраняя его отъ внутреннихъ претендентовъ и отъ иностранныхъ враговъ. Одни только туркмены оказали единственно серьезное сопротивленіе русскимъ, они продолжали борьбу даже послѣ того, какъ другіе считали ее безнадежной; а когда ханъ, напуганный бомбардировкой генерала Веревкина, бѣжалъ изъ города, и его собственные подданные обратились противъ него и избрали на его мѣсто младшаго его брата, то онъ именно у туркменовъ нашелъ себѣ убѣжище. Забывъ все это, всѣ услуги, оказанныя ему туркменами, ихъ вѣрность и храбрость, обнаруженную ими на дѣлѣ, ханъ выдалъ ихъ русскимъ за разбойниковъ и опальныхъ подданныхъ. Во время переговоровъ съ генераломъ Кауфманомъ объ уплатѣ военныхъ издержекъ, ханъ объявилъ, что не можетъ взять на себя отвѣтственность за уплату туркменами причитающейся на ихъ долю части, что они, никогда не плативъ никакихъ податей, не станутъ и теперь вносить деньги, и что выше силъ его уговорить ихъ исполнить это обязательство. Даже болѣе, для того, чтобы снова получить свою артилерію, ханъ увѣрилъ, что безъ оружія онъ не можетъ удержать туркменовъ въ спокойствіи и даже пользоваться безопасностью на тронѣ.

Генералъ Кауфманъ возвратилъ хану захваченныя при взятіи Хивы орудія. Остальныя увѣренія хана можетъ быть и не имѣли вліянія на русскаго военачальника, такъ какъ онъ издалъ воззваніе, которымъ предписывалось іомудамъ уплатить 300,000 руб. — около 5 руб. 12 коп. съ каждаго мужчины, женщины или ребенка—впродолженіе двухъ недѣль. Туркмены отвѣчали на это присылкою нѣсколькихъ депутацій съ обѣщаніями уплатить пеню, но только въ болѣе продолжительный срокъ, такъ какъ, по ихъ увѣреніямъ, столь

Digitized by Google

шей власти, ни высшаго судилища, кромѣ общественнаго мнѣнія. Ихъ старшіе (вожди), правда, пользуются, повидимому, нѣкоторымъ авторитетомъ въ рѣшеніи споровъ, но не имѣютъ власти заставить повиноваться приговору. Тяжущіеся могутъ или принять рѣшеніе старшихъ, или сами рѣшить споръ оружіемъ. Однако, у туркменовъ существуетъ достаточно ясное понятіе о добрѣ и злѣ, и общественное мнѣніе столь сильно подкрѣпляетъ это понятіе, что ссоры и несогласія случаются у нихъ весьма рѣдко.

Хивинскій ханъ не могъ никогда пріобрѣсти никакого авторитета надъ туркменами, обитающими въ его владѣніяхъ; было даже на оборотъ, т. е., что туркмены сами держали хана въ своихъ рукахъ. Допуская его до нѣкоторой, хотя номинальной, власти, какъ правителя сосѣдей-узбековъ, они противятся всякимъ попыткамъ распространить ханскую власть и на нихъ. Совершенно незаконно вторгнувшись на хивинскую территорію, туркмены не только отказываются нести свою долю въ общихъ повинностяхъ, но вмѣсто того, чтобы платить какія либо подати, предпочитаютъ сами требовать себѣ дани. Они всегда готовы сражаться за хана, однако, лишь въ томъ случаѣ, если не сражаются противъ него; на нихъ онъ и полагается болѣе всего въ случаѣ войны. Они отрѣшились отъ многаго изъ кочеваго образа своей жизни, но нимало не покинули своихъ хищническихъ привычекъ, что даетъ поводъ къ постояннымъ раздорамъ между туркменами и узбеками; едва ли проходитъ годъ безъ войны между ними. Ханъ нѣсколько разъ пробовалъ подчинить туркменовъ своей власти, но все безуспѣшно. Не смотря на недостатокъ у нихъ оружія, они умѣли отстаивать себя и оказывать могущественное вліяніе на дѣла ханства.

Обычный планъ дѣйствій хана противъ туркменовъ слѣдующій: онъ собираетъ войска, вступаетъ въ ихъ земли, останавливается и укрѣпляется въ лагерѣ. Туркмены немедленно нападаютъ на него или дѣлаютъ видъ, что нападаютъ, гарцуя вокругъ лагеря, съ крикомъ и визгомъ, зажигая свои фитили и отрѣзывая небольшіе отряды ханскихъ войскъ, которые опрометчиво удаляются изъ укрѣпленнаго лагеря. Ханъ отвѣчаетъ сильными выстрѣлами изъ своей пушки; но такъ какъ требуется издержать нѣсколько тоннъ желѣза для того, чтобы убить одного человѣка, то вредъ, наносимый туркменамъ, весьма невеликъ. Никогда не выходя изъ своего лагеря, ханъ становится самъ въ положеніе осажденнаго, а потому на дѣлѣ оказывается, что не ханъ порабощаетъ туркменовъ, а, на оборотъ, самъ попадаетъ въ зависимость отъ нихъ. Такое положеніе дѣлъ обыкновенно продол-

Digitized by Google

жается нѣсколько недѣль; туркмены безмѣрно тѣшатся этимъ, и это время служитъ для нихъ какъ бы праздникомъ. Когда всѣ запасы и провизія хана истощатся, туркмены легко отрѣзываютъ подвозъ къ нему новыхъ припасовъ, и ханъ принужденъ заключить договоръ съ ними, не налагающій на туркменовъ никакихъ обязательствъ; самъ же торжественно возвращается въ свою столицу, а туркмены принимаются вновь за свои обычныя занятія.

Однако, вообще говоря, ханъ имѣлъ болѣе основаній быть скорѣе довольнымъ туркменами, чѣмъ на оборотъ. Не смотря на эти маленькія недоразумѣнія, туркмены всегда оставались вѣрными ему. Хотя они и отказывались отъ признанія его власти надъ собою, за то довольно охотно помогали ему поддерживать свой авторитетъ среди остальнаго населенія, и, не дозволяя ему вмѣшиваться во внутреннія ихъ дѣла, всегда готовы были выступить на защиту хана, охраняя его отъ внутреннихъ претендентовъ и отъ иностранныхъ враговъ. Одни только туркмены оказали единственно серьезное сопротивленіе русскимъ, они продолжали борьбу даже послѣ того, какъ другіе считали ее безнадежной; а когда ханъ, напуганный бомбардировкой генерала Веревкина, бѣжалъ изъ города, и его собственные подданные обратились противъ него и избрали на его мѣсто младшаго его брата, то онъ именно у туркменовъ нашелъ себѣ убѣжище. Забывъ все это, всѣ услуги, оказанныя ему туркменами, ихъ вѣрность и храбрость, обнаруженную ими на дѣлѣ, ханъ выдалъ ихъ русскимъ за разбойниковъ и опальныхъ подданныхъ. Во время переговоровъ съ генераломъ Кауфманомъ объ уплатѣ военныхъ издержекъ, ханъ объявилъ, что не можетъ взять на себя отвѣтственность за уплату туркменами причитающейся на ихъ долю части, что они, никогда не платившіе никакихъ податей, не станутъ и теперь вносить деньги, и что выше силъ его уговорить ихъ исполнить это обязательство. Даже болѣе, для того, чтобы снова получить свою артилерію, ханъ увѣрилъ, что безъ оружія онъ не можетъ удержать туркменовъ въ спокойствіи и даже пользоваться безопасностью на тронѣ.

Генералъ Кауфманъ возвратилъ хану захваченныя при взятіи Хивы орудія. Остальныя увѣренія хана можетъ быть и не имѣли вліянія на русскаго военачальника, такъ какъ онъ издалъ воззваніе, которымъ предписывалось іомудамъ уплатить 300,000 руб. — около 5 руб. 12 коп. съ каждаго мужчины, женщины или ребенка—впродолженіе двухъ недѣль. Туркмены отвѣчали на это присылкою нѣсколькихъ депутацій съ обѣщаніями уплатить пеню, но только въ болѣе продолжительный срокъ, такъ какъ, по ихъ увѣреніямъ, столь

Digitized by Google

значительная сумма не можетъ быть собрана въ какія нибудь двѣ недѣли. Тѣмъ не менѣе, генералъ Кауфманъ рѣшился настоять на исполненіи туркменами объявленнаго имъ приказанія и, не довѣряя имъ, счелъ нужнымъ сдѣлать необходимыя приготовленія для высылки въ ихъ земли вооруженной силы.

Іомуды самое могущественное и многочисленное туркменское племя: оно состоитъ изъ слишкомъ 11,000 кибитокъ, т. е. по численности равняется (?) всѣмъ остальнымъ туркменскимъ родамъ Хивинскаго ханства, вмѣстѣ взятымъ.

19-го іюля, спустя пять недѣль послѣ паденія Хивы, отрядъ, подъ начальствомъ генерала Головачева, состоявшій изъ 8 ротъ пѣхоты, 8 сотенъ казаковъ, 10 орудій—включая двѣ митральёзы—и ракетной батареи, двинулся изъ Хивы къ Хазавату, гдѣ начинаются земли іомудовъ.

Дорога пролегала черезъ сады, подъ висящими вязами, темная, зеленая листва которыхъ отражалась въ свѣтлыхъ маленькихъ прудкахъ, пріютившихся въ тѣни вокругъ древесныхъ корней. На абрикосовыхъ деревьяхъ все еще горѣли золотые, румяные плоды; миніатюрныя рисовыя поля, еще зеленыя, пріятно разнообразились желтымъ жнивомъ пшеницы и ячменя, уже сжатаго и собраннаго въ большіе стоги.

На дорогѣ къ намъ выходили групами узбеки, предлагали хлѣба, фруктовъ и молока и удивленно смотрѣли на грозныя орудія, странно сверкавшія на солнцѣ по мѣрѣ того, какъ они безъ шума катились по пыльной дорогѣ.

Миляхъ въ пяти отъ Хивы дорога наша проходила по окраинѣ пустыни, перерѣзывавшей въ этомъ мѣстѣ большой участокъ оазиса. Клочки пустыни иногда такъ часто проникаютъ въ обработанную полосу земли, что хивинскій оазисъ можно считать состоящимъ изъ цѣлаго ряда маленькихъ островковъ, между которыми, съ окружающей ихъ пустыней, происходитъ постоянная борьба за преобладаніе. Здѣсь идетъ соперничество и борьба песка съ черноземомъ; борьба упорная и нескончаемая. Первый, нагоняемый вѣтрами, свирѣпствующими въ степи, наносится черезъ границу культурной части ханства и глубоко зарываетъ богатую почву съ ея растительностью; но вода проникаетъ и въ песокъ, оставляя въ немъ свои богатые вклады изъ Оксуса, и самый песокъ становится плодороднымъ; снова появляется растительность и земля торжествуетъ съ тѣмъ, чтобы снова быть задавленной и похороненной. Состязаніе это продолжалось, должно быть, цѣлыми вѣками, безъ большой выгоды для обѣихъ сторонъ. Въ по-

Digitized by Google

слѣдніе годы, однако, песокъ, судя по слѣдамъ прежняго орошенія, замѣтнымъ во многихъ мѣстахъ пустыни, кажется, одерживаетъ верхъ; но черта между пескомъ и землей такъ же ясна и точно видна, какъ между землей и водой.

Въ одинадцать часовъ, наши передовые отряды достигли Хазаватскаго канала, отстоящаго на шестнадцать миль отъ Хивы, и расположились по берегамъ выходившаго изъ него арыка; но аріергардъ не появился до пяти часовъ; до такой степени пришлось растянуться отряду на узкой, извилистой дорогѣ. Арыкъ, около котораго мы остановились, служилъ для выхода излишнимъ водамъ Хазаватскаго канала, и исчезалъ одной милей ниже въ пустынѣ, гдѣ образовывалъ болото. Ширина канала доходитъ до 30 футовъ, глубина же до 10 футовъ; свѣтлая, мягкая вода протекала въ немъ со скоростью пяти или шести миль въ часъ. Надо замѣтить, что всѣ важнѣйшіе каналы оазиса, принимая гораздо болѣе воды, чѣмъ нужно для орошенія страны, имѣютъ такого рода выходы, посредствомъ которыхъ значительное количество воды изливается въ пустыню и теряется отъ испаренія. Это доказываетъ, что при небольшомъ стараніи, оазисъ можетъ быть распространенъ гораздо дальше къ югу, чѣмъ въ настоящее время и, безъ сомнѣнія, при господствѣ русскихъ, на это будетъ обращено вниманіе.

Отрядъ провелъ здѣсь весь слѣдующій день, очевидно, выжидая, не появятся ли туркмены и не заплатятъ ли контрибуціи добровольно. Утромъ 21-го отрядъ, однако, снова двинулся впередъ. Двухчасовой путь привелъ насъ къ территоріи іомудовъ. Страна была богата и плодородна, всюду изрѣзана глубокими каналами, берега которыхъ были окаймлены длинными рядами тополей, а маленькія лужайки были покрыты роскошной зеленью съ тамъ и сямъ попадающимися чащами кустарника.

Земледѣліе у этого народа, повидимому, гораздо менѣе развито, чѣмъ у узбековъ. Было менѣе плодовыхъ деревьевъ, менѣе земли было посвящено хлѣбу и гораздо болѣе пастбищу. Населеніе рѣже, жилища грубѣе. Нигдѣ не видно было толстыхъ зубчатыхъ стѣнъ и прекрасныхъ ивъ, характеризующихъ жилища узбековъ. Дома большею частью низкіе, глиняныя зданія, помѣщающія подъ одной крышей и зимнее жилье, и хлѣва; возлѣ нихъ бывали расположены одна или двѣ кибитки, въ которыхъ люди живутъ во время лѣта. Здѣсь все указывало на переходное состояніе людей отъ кочеваго быта къ осѣдлости. Дома оказались пустыми. Ни одной комнатной принадлежности не было оставлено и хуторные дворы были также голы; не

Digitized by Google

видно было ни цыпленка, ни ребенка. Въ нѣкоторыхъ домахъ огни еще тлѣлись, ясно доказывая недавнее бѣгство жителей.

На этомъ пунктѣ генералъ Головачевъ пріостановилъ авангардъ и дождался сбора всего отряда. Казаки, получивши какое-то приказаніе, отдѣлились отъ остальныхъ войскъ и разсыпались по окрестности, пока пѣхота продолжала двигаться по дорогѣ. Вскорѣ совершенно неожиданно выяснились мнѣ цѣль и значеніе этого движенія.

Я все еще задумывался надъ этихъ безмолвнымъ и грустнымъ зрѣлищемъ, которое представляли туркменскія жилища, какъ вдругъ я былъ пораженъ какимъ то рѣзкимъ трескомъ, раздававшимся позади меня. Обернувшись, я увидѣлъ длинный, огненный языкъ, пущенный изъ только что оставленнаго мной дома и другой изъ близлежавшаго стога пшеницы. Сухая соломенная крыша вспыхнула, какъ порохъ и зрѣлые пшеничные колосья горѣли почти съ той же быстротой. Громадными изгибами поднимался густой, черный дымъ надъ деревьями и расходился по всѣмъ направленіямъ въ видѣ темныхъ, зловѣщихъ тучъ, окрашенныхъ въ огненный цвѣтъ отъ нижняго пламени. Я пришпорилъ мою лошадь и поскакалъ на маленькую возвышенность. Тогда я увидѣлъ странное, потрясающее зрѣлище. Въ невѣроятно короткій промежутокъ времени, пламя и дымъ распространились по обѣимъ сторонамъ горизонта и непоколебимо подвигались по направленію нашего пути, грозно обнимая всю окрестность. Посреди этого зрѣлища двигались казаки, какъ привидѣнія. Съ факеломъ въ рукѣ, они быстро кидались то въ ту, то въ другую сторону, перескакивая черезъ рвы и черезъ стѣны, какъ настоящіе мстительные духи, оставляя позади себя слѣды пламени и дыма. Они рѣдко сходили съ копей, а просто подъѣзжали къ домамъ, прикладывали свои горящіе факелы къ выступающимъ соломеннымъ застрѣхамъ и къ стогамъ немолоченныхъ хлѣбовъ, и скакали дальше. Спустя пять минутъ, полосы пламени и темнаго дыма показывали, какъ хорошо они исполнили свое дѣло. Вся страна была въ огнѣ.

Чрезъ полчаса солнце скрылось, небо стало темнымъ; внезапное появленіе столькихъ огней произвело какъ будто измѣненіе и въ атмосферѣ, пошелъ дождь—явленіе почти незнакомое Хивѣ, прибавивъ еще одну печальную черту къ безъ того уже печальной картинѣ. Дождь шелъ тихій, моросившій, недостаточный для погашенія пожаровъ, а только прибивавшій пепелъ и, слѣдовательно, дававшій огню разгорѣться еще ярче; дождь давилъ дымъ къ низу, такъ что онъ висѣлъ надъ деревьями тяжелыми, пасмурными массами, помрачавшими воздухъ и составлявшими темный фонъ для ярко-краснаго

Digitized by Google

пламени. Подобной картины борьбы я еще никогда не видалъ. То было печальное, грустное зрѣлище войны, исполнявшей свою разрушающую работу!

Мы тихо двигались до полудня по узкой, извилистой дорогѣ, сопровождаемые пламенемъ и дымомъ, разносившемся по обѣ стороны, когда авангардъ донесъ о томъ, что впереди виднѣются бѣгущіе жители; часть ихъ верхомъ остановилась для переговоровъ съ авангардомъ. На вопросъ, что имъ нужно, туркмены отвѣчали, что желаютъ знать, почему русскіе нападаютъ на ихъ страну; они никогда не воевали съ русскими; зачѣмъ же русскіе хотятъ воевать съ ними? Отъ предложенія пойти къ генералу Головачеву, который выслушаетъ ихъ жалобы, туркмены отказались и разразились цѣлымъ потокомъ угрозъ. «Насъ», говорили они, «много тысячъ и если русскіе опустошили нашу страну, то они и понесутъ за это строгое наказаніе отъ насъ». По словамъ переговаривавшихъ, туркмены рѣшили драться. Затѣмъ, они отправились догонять своихъ бѣгущихъ товарищей.

Нѣсколько разъ начальникъ авангарда присылалъ просить разрѣшенія начать атаку. Генералъ Головачевъ долго колебался, какъ мнѣ казалось, изъ желанія дать туркменамъ возможность спастись. Между ними было много женщинъ и дѣтей и ихъ онъ съ радостью пощадилъ бы.

Наконецъ, было доложено, что туркмены повернули въ степь, гдѣ наша погоня за ними не могла имѣть результата, а потому, если уже дѣлать нападеніе, то не медля ни минуты. Тогда казакамъ приказано было преслѣдовать бѣгущихъ. Услыхавъ приказъ, я поскакалъ впередъ, въ голову колонны. Войска стояли на самой окраинѣ пустыни; знамена развѣвались по вѣтру у каждой сотни; лошади и люди одинаково нетерпѣливо готовились къ бою. Около двухъ миль къ югу, исчезая за вершинами длиннаго, высокаго, песчанаго хребта, были видны бѣгущіе туркмены, смѣшанная масса мужчинъ, женщинъ, дѣтей, лошадей, верблюдовъ, овецъ и козъ; все это, стремящееся впередъ въ дикомъ ужасѣ и смятеніи. Ихъ было, можетъ быть, всего двѣ или три тысячи; то была часть, отставшая отъ главнаго сборища, опередившаго ихъ на нѣсколько миль. Черезъ двѣ или три минуты они исчезли за холмомъ и пропали изъ виду.

Шесть сотенъ казаковъ было назначено для преслѣдованія непріятеля. Приказаніе отправляться было отдано и черезъ минуту мы уже скакали по пустынѣ. Какія нибудь десять минутъ перенесли насъ на вершину холма, за которымъ исчезли бѣглецы, и мы видѣли ихъ

Digitized by Google

вдали, переходящими другой низкій хребетъ. Они уже не держатся такъ плотно другъ къ другу; овцы и козы разсыпаются по разнымъ направленіямъ; земля усыпана вещами, брошенными при поспѣшномъ бѣгствѣ, узлы, упавшіе со спинъ верблюдовъ, телѣжки, съ выпряженными лошадьми и толпы отставшихъ, утомленныхъ выбившихся изъ силъ, туркменовъ, но все еще стремящихся двигаться, въ виду настигающаго ихъ непріятеля.

Мы спускаемся съ возвышенія, кони наши по колѣна погружаются въ рыхлый песокъ, но мы продолжаемъ мчаться, какъ вихрь по равнинѣ. Далѣе слышатся шумъ и крики, тамъ и сямъ раздается пальба изъ ружей и вскорѣ наше стремительное движеніе задерживается скотомъ и овцами, дико бѣгающими по долинѣ. Это былъ видъ самаго дикаго безпорядка. Я останавливаюсь на минуту, чтобы оглядѣться кругомъ. Здѣсь на пескѣ туркменъ съ пулей въ головѣ; не много далѣе казакъ, распростертый на землѣ, съ ужасной саблей, врѣзавшейся ему въ лицо; потомъ двѣ женщины съ тремя или четырьмя дѣтьми, неистово рыдающія и умоляющія о пощадѣ; я закричалъ имъ: «аманъ, аманъ!» «миръ, миръ!» чтобы успокоить ихъ. Не много далѣе раскиданныя арбы или телѣжки, ковры и одѣяла, разметанные съ мѣшками хлѣба и громадными узлами съ кухонными принадлежностями и разнаго рода домашнимъ скарбомъ.

Тамъ опять усталыя, съ трудомъ двигающіяся женщины несутъ своихъ ребятъ и горько плачутъ; между ними очень толстая старушка, едва могущая нести свою собственную тяжесть, съ ребенкомъ въ рукахъ, котораго я принялъ за ея внука. Далѣе опять верблюды, овцы, козы, скотъ, ослы, коровы, быки и собаки, способствующіе, каждый по своему, общей гармоніи этой дикой сцены ужаса.

Сперва я былъ пораженъ числомъ туркменовъ, лежавшихъ безъ движенія. Но не много спустя, тайна разъяснилась, такъ какъ я увидѣлъ одного изъ, повидимому, убитыхъ туркменовъ осторожно подымающаго голову, и мгновенно принимающаго опять свое недвижимое положеніе; многіе изъ нихъ, оказалось, притворились мертвыми.

Послѣ переклички были приняты мѣры для отысканія раненыхъ и доктора немедленно принялись перевязывать ихъ. Мальчикъ, тринадцати или четырнадцати лѣтъ, былъ поднятъ съ опасной раной въ головѣ. Его сопровождала мать, убитая горемъ и слѣдившая дикимъ взоромъ за обращеніемъ доктора съ раной. Ея наивному первобытному взгляду едва ли казалось вѣроятнымъ, что одни и тѣ же люди сперва пытались убить ея сына, а затѣмъ стараются его вылечить. Когда рана была заботливо перевязана и докторъ увѣ-

Digitized by Google

рилъ мать, что ребенокъ не умретъ, она схватила его руку и принялась цѣловать ее, заливаясь слезами.

Не на долго остановили мы своихъ лошадей; потомъ, отдѣливъ отрядъ казаковъ для сбора захваченныхъ овецъ и прочаго скота, направились къ лагерю. Не разъ оглядывались мы назадъ, такъ какъ тамъ, на широкой пустынѣ, вниманіе наше привлекало зрѣлище, съ которымъ мы неохотно разставались. То была мать, ухаживавшая съ дочерью за раненымъ мальчикомъ. Вокругъ нея разбросаны были жалкіе остатки всего ея мірскаго богатства; можетъ быть вблизи лежалъ трупъ ея мужа, а вдали поспѣшно спасались разбитые ряды ея націи. Такимъ образомъ, она олицетворяла собой картину разоренія и отчаянія.

На другое утро мы продолжали путь, предавая пламени все, что попадалось по дорогѣ. Позади себя мы оставили опустошительный слѣдъ въ три мили ширины, покрытый грудой тлѣющаго пепла. Желая ближе ознакомиться съ способомъ зажиганія, я поѣхалъ съ однимъ офицеромъ, которому было поручено уничтожать всѣ жилища и имущество туркменовъ по правую сторону дороги. Повидимому, онъ не особенно ревностно предавался этому дѣлу, хотя выполнялъ свое порученіе добросовѣстно. Дѣло это, конечно, было не привлекательное, но тѣмъ не менѣе имѣло въ себѣ что-то возбуждающее и интересное, подавлявшее другія чувства для того, чтобы удовлетворить тотъ духъ разрушенія, который, по всей вѣроятности, существуетъ, хотя и въ самомъ сокровенномъ состояніи, даже у самыхъ миролюбивыхъ и цивилизованныхъ людей. Мы галопировали тамъ и сямъ перескакивая рвы и заборы, проламывались черезъ изгородь, сбивали ворота и обозначали путь нашъ на каждомъ шагу колоннами дыма и языками гнѣвнаго пламени.

Спокойствіе и миръ этихъ хижинъ, которыя мы такимъ образомъ уничтожали, составляли странный контрастъ съ нашимъ шумомъ и движеніемъ. Абсолютное безмолвіе царило во всѣхъ нихъ. Во многихъ мы могли еще отыскать слѣды спокойной обыденной жизни адѣшнихъ обитателей; иногда находили мы въ домахъ остатки кухонной утвари, нѣкоторыя домашнія рабочія орудія; тамъ бродило нѣсколько цыплятъ, здѣсь старая лошадь, или молодой теленокъ, не могшій слѣдовать за поспѣшнымъ бѣгствоиъ, тутъ кошка тихо, сидящая на стѣнѣ, хладнокровно, умываясь и наблюдая за нашими дѣйствіями, пока жгучее пламя не сгоняло ее.

Около десяти часовъ мы позавтракали жареными цыплятами въ огородѣ одного изъ зажженныхъ нами домовъ. Такъ какъ мы уже далеко

Digitized by Google

перегнали пѣхоту и, слѣдовательно, спѣшить было нечего, то мы растянулись на травѣ подъ деревьями, иные чтобы уснуть, другіе съ тѣмъ, чтобы слѣдить за пламенемъ, горячее дыханіе котораго сжигало и истощало деревья, а иногда обдавало и насъ своими удушливыми порывами. Черный дымъ висѣлъ густыми столбами и спускался за деревьями, полузакрывая казаковъ, приготовлявшихъ чай, и лошадей, выстроенныхъ въ рядъ и роскошно питавшихся богатой пшеницей туркменовъ. Мы пришли къ мѣсту бивака въ два часа по полудни, сдѣлавъ двѣнадцать миль отъ послѣдняго мѣста стоянки и провели остальную часть дня въ сорока миляхъ отъ Хивы.

На слѣдующій день происходило то же самое. Въ полдень мы вышли на долину Кизылъ-Такыръ; эта долина совершенно безплодная, открытая и песчаная, съ однимъ или двумя хуторами въ окружности нѣсколькихъ миль. Однако, во всѣхъ направленіяхъ она была прорѣзана каналами; въ нѣкоторыхъ все еще была вода, показывающая, что когда то мѣсто это было въ хорошо обработанномъ состояніи. Вѣроятно, какая нибудь другая свирѣпая война превратила эти сады въ открытую, голую пустыню. Мы остановились около дома и сада, повидимому, покинутыхъ уже съ давнихъ поръ.

Въ эту пору жаръ сдѣлался чрезмѣренъ, такъ что признано было необходимымъ простоять на мѣстѣ день, чтобы дать отдохнуть войскамъ. Тутъ я узналъ, что утромъ былъ захваченъ туркменскій мальчикъ. Не слышавшій окружающаго шума, бѣдный мальчуганъ былъ найденъ спящимъ подъ тѣнью дерева, близъ одного дома; ему было около 12 лѣтъ, черты лица были удивительно дурны для ребенка: очень большая голова, выдающіяся высокія скулы и брови, съ короткимъ вздернутымъ носомъ, желтой кожей и большими черными, ясными и горящими глазами. Онъ сказалъ, что у него нѣтъ ни отца, ни матери. Его дядя, призрѣвавшій его, ушелъ, оставивъ его спящимъ. Это оставленіе ребенка, какъ мы узнали впослѣдствіи, было не намѣренное, такъ какъ дядя его, по окончаніи похода, узнавъ, что ребенокъ у русскихъ, пришелъ и просилъ возвратить его, причемъ обнаружилъ величайшую радость, снова увидавъ своего племянника. Мальчикъ слѣдовалъ за нами въ продолженіе всего похода и сдѣлался любимцемъ солдатъ, которые дали ему новое платье изъ отбитыхъ у его соотечественниковъ вещей, дали осла для ѣзды и выучили по русски.

Я воспользовался временемъ остановки для того, чтобы посѣтить разрушенную крѣпость Измухширъ, вблизи которой расположенъ былъ отрядъ. Она занимала около четырехъ акровъ, стѣны ея, мѣстами

Digitized by Google

доходящія до тридцати футовъ высоты, еще достаточно сохранились; къ тому же онѣ были выстроены не изъ высушеннаго на солнцѣ сырца, а изъ отличныхъ блѣднокрасныхъ обожженныхъ кирпичей въ шесть квадратныхъ вершковъ и въ полтора вершка толщины; все это указывало на то, что постройка ихъ была не хивинскаго происхожденія. Крѣпость, вѣроятно, существуетъ еще со времени персидскаго владычества.

Здѣсь іомуды, взятые въ плѣнъ въ Хивѣ и отпущенные по приказанію генерала фонъ-Кауфмана, прошли мимо насъ по дорогѣ къ своимъ бѣжавшимъ товарищамъ. Они были освобождены съ тѣмъ, чтобы попытаться уговорить своихъ соотечественниковъ согласиться на требованіе русскихъ и заплатить, сколько слѣдуетъ. Но, судя по послѣдующему, усилія ихъ въ этомъ направленіи, если только онѣ были сдѣланы, не привели ни къ чему.

Утромъ 24-го іюня мы снова пустились въ походъ. Въ этотъ день, впрочемъ, не было пожаровъ, такъ какъ мы были на одной изъ такихъ пересѣкающихъ оазисъ песчанныхъ полосъ, гдѣ нечему было бы и горѣть. Мы уже прошли черезъ всѣ земли іомудовъ и теперь приближались къ части, населенной узбеками, племенемъ намъ дружественнымъ. Около десяти часовъ мы снова увидали сады и зеленыя деревья, а спустя часъ, расположились посреди ихъ, на окраинѣ пустыни, въ двухъ миляхъ отъ города Ильяллы. Едва начали мы разставлять палатки, какъ послышался пріятный возгласъ «базаръ»! Каждый побросалъ свою работу и кинулся къ указанному мѣсту. Наша поспѣшность была понятна, такъ какъ мы уже нѣсколько дней были безъ свѣжаго хлѣба, плодовъ и молока; а базаръ, какъ мы знали, означалъ снабженіе всѣми этими столь желаемыми продуктами.

Замѣчу, что названіе «базаръ» придается всякому мѣсту, большому или маленькому, богатому или бѣдному, гдѣ что нибудь продается. Если даже вся торговля состоитъ изъ телѣги съ арбузами или мѣшка съ хлѣбомъ, то и тогда употребляется это громкое названіе. На нашемъ же базарѣ мы нашли пять или шесть телѣгъ съ арбузами, горячими пшеничными пирогами и кувшинами молока. Нужно-ли говорить, что мы достаточно запаслись этими лакомствами? Торговали тутъ узбеки, которые, какъ я уже замѣтилъ, во время всей экспедиціи снабжали русскихъ завоевателей пищей и питьемъ.

Мы раскинули палатки подъ тѣнью яблонь и тополей, разостлали ковры на травѣ и скоро наши самовары затянули свою ласкающую слухъ пѣсню. Послѣ жара, особенно освѣжала тѣнь этихъ деревьевъ;

Digitized by Google

послѣ голода особенно была вкусна пища; пріятно было послѣ долгой ходьбы растянуться во весь ростъ на травѣ! Мы отдаемся побужденію минуты, бесѣдуемъ лѣниво, полузвуками, и, не много погодя, предоставляемъ нашимъ утомленнымъ вѣкамъ закрыть наши усталые глаза. Вдругъ зазвучалъ сигналъ, возвѣстивъ тревогу: туркмены приближались по степи. Немедленно вскочили мы, набросили наши платья, прицѣпили револьверы и взобрались на повозки, чтобы занять возвышенное и удобное положеніе для наблюденія за непріятелемъ.

Туркмены, между тѣмъ, свободно приближались, пробираясь неправильными толпами черезъ пустыню; всѣ они были верхами, но, повидимому, имѣли въ виду скорѣе рекогносцировку, чѣмъ атаку. Для удобнѣйшаго пониманія послѣдующаго, надо замѣтить, что нашъ лагерь находился какъ бы между степью и садами, со стороны той дороги, по которой мы шли. Эта дорога входила въ сады и шла по внутренней сторонѣ ихъ опушки до самаго города Ильяллы, и была совершенно скрыта деревьями и стѣнами. Къ югу и западу тянулась степь широкой, слегка неровной долиной, покрытой маленькой низкой, желтой травой.

Туркмены подходили со стороны степи. Двѣ роты пѣхоты были уже высланы имъ на встрѣчу; кавалеріи отданъ былъ приказъ готовиться къ бою. Генералъ Головачевъ со своимъ штабомъ вышелъ изъ лагеря на маленькую возвышенность, откуда можно было слѣдить за ходомъ дѣла.

Я сѣлъ на коня и поѣхалъ по направленію къ стычкѣ, происходившей въ полмилѣ отъ лагеря; мѣстомъ ей служила плотина, образованная высохшимъ каналомъ. На правомъ флангѣ командовалъ маіоръ Дрешернъ, на лѣвомъ полковникъ Новомлинскій. Туркмены, еще за полмили впереди, галопировали взадъ и впередъ по долинѣ, но не выказывали ни какого желанія подойти ближе. Застрѣльщики посылали отдѣльные выстрѣлы, и по временамъ слышался громкій трескъ митральёзы, повидимому, не производившій ни какого эфекта.

Это уже длилось съ минуту, когда, обернувшись къ лагерю, я увидѣлъ надъ деревьями быстро приближавшееся по дорогѣ изъ Ильялловъ густое облако пыли, происходившее, очевидно, отъ отряда скачущихъ всадниковъ.

То было нападеніе на лагерь съ другой стороны, грозившее опасностью, такъ какъ всѣ солдаты и офицеры собрались къ противоположной сторонѣ, ближайшей къ долинѣ для того, чтобы слѣдить за дѣйствіями на мѣстѣ первой схватки; къ тому же нападающая сторона была скрыта деревьями и стѣнами. Никто въ лагерѣ еще и

Digitized by Google

не подозрѣвалъ о приближеніи непріятеля и одно мгновеніе казалось, что русскіе будутъ атакованы совершенно врасплохъ, при помощи одной изъ самыхъ простыхъ, безъискусственныхъ хитростей. Цѣль появленія туркменовъ въ долинѣ, и ихъ, повидимому, безсмысленной скачки взадъ и впередъ была теперь очевидна.

Я повернулъ лошадь, чтобы поднять тревогу, какъ понялъ, что и полковникъ Новомлинскій замѣтилъ движеніе непріятеля почти въ ту же секунду и уже поворачивалъ своихъ людей, приготовляясь къ отраженію нападенія. Черезъ секунду солдаты его уже кинулись бѣгомъ впередъ по направленію къ дорогѣ изъ Ильялловъ.

Къ этому времени появились изъ за деревьевъ и туркмены, такъ что мы могли видѣть ихъ неясныя, темныя фигуры въ пыли, полускрытыя еще листвой кустарниковъ, не далѣе какъ за 200 ярдовъ отъ лагеря.

Если бы непріятель смѣло шелъ впередъ, съ саблей въ рукѣ, онъ, безъ сомнѣнія, одержалъ бы хотя минутный успѣхъ надъ русскими, которые, собравшись на другой сторонѣ лагеря и наблюдая за дѣйствіями въ долинѣ, вовсе не знали о грозившей имъ опасности. Вмѣсто того, однако, туркмены остановились и начали угонять верблюдовъ и лошадей, бродившихъ около лагеря. Это дало время пробить тревогу. Русскіе бросились къ оружію, солдаты построились для боя даже безъ помощи своихъ офицеровъ.

Между тѣмъ Новомлинскій уже былъ въ 200 ярдахъ отъ дороги; ставъ во флангъ туркменамъ, онъ скомандовалъ полу-оборотъ, съ быстро слѣдовавшими затѣмъ командами: «жай!», «пли!». Рѣзкій трескъ пронесся по воздуху, когда цѣлый потокъ ружейныхъ пуль пролетѣлъ надъ маленькимъ лугомъ, отдѣлявшимъ насъ отъ туркменовъ. За этимъ быстро послѣдовали еще три подобныхъ же залпа, одинъ за другимъ, изъ американскихъ винтовокъ. Такой сильной, хорошо направленной встрѣчи было слишкомъ много для туркменовъ и, повернувъ лошадей, они отступили съ той же быстротой, съ какой появились. Я видѣлъ, какъ нѣсколько изъ нихъ упало и какъ товарищи останавливались и подымали ихъ, не смотря на продолжавшіеся смертоносные наши выстрѣлы. Если бы туркмены прорвались черезъ лагерь, что было бы весьма легкимъ дѣломъ, они бы совершенно избѣжали обстрѣливавшей ихъ вдоль фланговой пальбы и встрѣтили бы отрядъ своихъ товарищей, которые, какъ мы послѣ узнали, дѣлали диверсію съ юга.

Къ югу, въ 200 ярдахъ отъ лагеря, былъ выставленъ пикетъ изъ пяти человѣкъ. Пока происходило только что разсказанное собы-

Digitized by Google

тіе, произошло мгновенное, но отчаянное столкновеніе между этимъ пикетомъ и отрядомъ туркменовъ. Что тамъ происходило, осталось въ точности неизвѣстнымъ. Молодой офицеръ поручикъ Каменецкій, производившій дозоръ, явился къ этому пикету, когда уже началась стычка въ другой сторонѣ; и весьма вѣроятно, что пикетъ такъ напряженно слѣдилъ за разыгрывавшимся въ сторонѣ боемъ, что допустилъ застигнуть себя врасплохъ. По окончаніи нашего дѣла съ туркменами, тѣла всѣхъ шести человѣкъ были найдены обнаженными до-гола и обезглавленными. Что это случилось всего въ 200 ярдахъ отъ лагеря и никѣмъ незамѣченнымъ, достаточно свидѣтельствуетъ о необычайной смѣлости туркменовъ.

Между тѣмъ, четыре или пять сотенъ казаковъ высыпали на долину, гдѣ впервые появился непріятель, чтобы высмотрѣть, намѣренъ ли онъ еще продолжать бой. Желая какъ можно больше узнать объ этомъ оригинальномъ способѣ веденія войны, я послѣдовалъ за казаками и скоро опять очутился въ пылу битвы.

Зрѣлище было живописное. Кругомъ въ значительныхъ массахъ сновали туркмены, продолжали кричать и выть, не выказывая въ то же время никакого расположенія завязать бой; а ихъ великолѣпныя лошади не дозволяли намъ подойти ближе, чѣмъ они сами находили удобнымъ. Мы по временамъ стрѣляли въ нихъ, вызывая ихъ къ нападенію, и кричали имъ, чтобы они приблизились, но они упорно уклонялись отъ этого. На самомъ дѣлѣ все это были лишь хитрыя увертки, которыя насъ весьма забавляли. Верховая ѣзда туркменовъ дѣйствительно восхитительна, и мы убѣдились, что у нихъ нѣтъ недостатка и въ личной храбрости. При дисциплинѣ они составили бы замѣчательнѣйшую кавалерію.

У туркменовъ старомодныя понятія о рыцарствѣ, и они вызывали насъ на поединки. Выходили по одному, по два или по три заразъ, и салютовали намъ своими изогнутыми саблями, произнося различныя замѣчанія на неизвѣстномъ языкѣ.

Нѣкоторые изъ нашихъ наѣздниковъ, видимо, весьма желали сразиться съ ними, и если бы не осторожность полковника, у насъ бы произошла цѣлая серія блестящихъ турниpовъ, окончившихся бы, вѣроятно, общей рукопашной.

Вотъ одинъ изъ туркменовъ на чудномъ ворономъ конѣ выѣзжаетъ, въ 50-ти ярдахъ отъ насъ, останавливается и салютуетъ граціознымъ движеніемъ своей сабли. Казаки принимаются стрѣлять въ него. Ничуть не устрашенный, онъ пускаетъ свою лошадь тихимъ

Digitized by Google

галопомъ и проѣзжаетъ вдоль всей нашей линіи, между тѣмъ какъ каждый казакъ поочереди выстрѣливаетъ въ него. Намъ видно, какъ пули иногда ударяются въ песокъ, иногда подъ ноги его лошади; но онъ избѣгаетъ ихъ невредимо и возвращается во-свояси, очевидно, съ большимъ презрѣніемъ какъ къ мѣткости нашихъ прицѣливаній, такъ и къ нашей храбрости.

— Желали бы вы принять участіе въ нападеніи?

— Разумѣется.

— Я сейчасъ возьму сотню и атакую толпу, которая видна вправо. Натяните сѣдельную подпругу и будьте готовы.

Такъ обратился ко мнѣ одинъ офицеръ. На немъ былъ бѣлый сюртукъ (китель) и бѣлая казацкая шапка, съ приколотымъ къ ней бѣлымъ платкомъ для предохраненія его шеи отъ солнца, что оттѣняло и дѣлало его загорѣлое, запыленное лицо такимъ же смуглымъ, какъ лицо какого нибудь мавра.

Мы вытянулись въ одну линію—100 человѣкъ, съ обнаженными саблями. Туркмены стояли на разстояніи 300 ярдовъ отъ насъ, безпорядочно столпившись, въ числѣ до 300 или 400 человѣкъ. «Готово!» «заряжайте!» кричитъ офицеръ, и мы лавиной наскакиваемъ на нихъ. Облако пыли, топотъ лошадей, бряцанье сбруи, мельканіе сабель, и мы уже тамъ. Но туркменовъ какъ не бывало. Мы ихъ видимъ за 300 ярдовъ далѣе; они ѣдутъ легкимъ галопомъ, повидимому, безъ малѣйшей поспѣшности и, очевидно, нисколько не опасаясь, что мы ихъ настигнемъ. Мы продолжаемъ погоню на нѣкоторомъ разстояніи, но безъ всякаго результата. Это производило раздражающее дѣйствіе. Мы точно также могли бы нападать на стаю дикихъ гусей, а потому и отказались отъ своего намѣренія. Наконецъ, послѣ небольшой перестрѣлки безъ вреда для обѣихъ сторонъ, мы вернулись и пошли назадъ. Тогда іомуды немедленно обернулись и преслѣдовали насъ насмѣшливыми криками, дававшими намъ понять, что они смотрятъ на насъ, какъ на трусливѣйшихъ изъ трусовъ.

Мы возвращались въ лагерь, не обращая никакого вниманія на туркменовъ и стрѣляя лишь тогда, когда они подходили уже слишкомъ близко; толпы ихъ сопровождали насъ почти до самаго лагеря, затѣмъ удалились. На дорогѣ мы нашли тѣла двоихъ изъ нихъ, убитыхъ застрѣльщиками. Это, кажется, были единственные трупы, оставшіеся на полѣ, хотя я и видѣлъ, что туркмены понесли нѣкоторыя потери подъ выстрѣлами застрѣльщиковъ Новомлинскаго. Русскихъ было убито всего шесть человѣкъ.

Digitized by Google

Жаръ въ продолженіе дня былъ невыносимъ, и мы были рады, вернувшись, сбросить съ себя наше вооруженіе и растянуться на коврѣ подъ тѣнью деревьевъ. Вскорѣ мы весело занялись разсужденіями о происшествіяхъ дня, а также хорошимъ обѣдомъ изъ жареной баранины, молока, арбузовъ и свѣжихъ пшеничныхъ, еще горячихъ пироговъ, доставленныхъ намъ узбеками.

Эта атака туркменовъ показывала, что они дѣйствительно намѣрены драться и что если бы они довели ее до конца такъ же хорошо, какъ начали, то могли бы одержать верхъ. Мы поняли, что слишкомъ легко относились къ ихъ храбрости, и что они во всякомъ случаѣ не заслуживали презрѣнія. Въ этомъ лагерѣ мы простояли и слѣдующій день безъ всякаго дѣла. Узбеки опять привезли намъ провизіи и я не могъ не подивиться безграничному довѣрію, съ которымъ они ввѣряли свое достояніе и жизнь въ наши руки, въ то время, какъ мы такъ сурово обращались съ ихъ сосѣдями. Что касается до меня, то я замѣтилъ мало различія между узбеками и туркменами, какъ въ одеждѣ, такъ и въ тѣлосложеніи; только когда они снимали свои высокія овчинныя шапки, и обнаруживали форму своей головы, можно было открыть нѣкоторое различіе между этими двумя племенами. Но и тогда это было дѣломъ не легкимъ, такъ какъ, живя вблизи другъ отъ друга, обѣ эти расы перемѣшались и особенности ихъ типовъ болѣе или менѣе сгладились. Правда и то, что половина этихъ узбековъ могла быть и туркменами, являвшимися въ нашъ лагерь, чтобы высмотрѣть, что тамъ дѣлается.

Весь день пролежали мы неподвижно. Генералъ Головачевъ до вечера собиралъ свѣдѣнія о томъ, куда скрылись многочисленные отряды туркменовъ, имѣя въ виду продолжать преслѣдованіе ихъ. Послѣ сумерокъ, вокругъ лагерныхъ костровъ, стали говорить, что передъ разсвѣтомъ мы выступимъ и неожиданно атакуемъ непріятельскій лагерь, отстоявшій на шесть или на семь миль отъ насъ. Около десяти часовъ, слухи эти были подтверждены официальнымъ приказомъ. Обозъ долженъ былъ остаться на мѣстѣ подъ прикрытіемъ, а мы должны были двинуться съ бивака въ часъ утра. Туркмены, какъ говорили, находились по ту сторону города Ильяловъ, гдѣ расположились на отдыхъ. Около одинадцати часовъ, когда уже всѣ засыпали, пробили тревогу, послышалось нѣсколько выстрѣловъ и мы кинулись къ оружію, ожидая атаки. Все, однако, скоро успокоилось, пикетъ донесъ, что видѣлъ только черную фигуру, пробиравшуюся въ темнотѣ, и выстрѣлилъ. Не видя ни чего болѣе, мы опять легли наскоро вздремнуть. Снова, не за долго до часу, насъ разбудилъ

Digitized by Google

выстрѣлъ и крикъ дикаго ужаса, поднявшій насъ на ноги, какъ бы электрическимъ ударомъ. Опять всеобщее стремленіе къ оружію, минутное смятеніе, каждый спѣшилъ занять свое мѣсто; затѣмъ, настаетъ безмолвіе — мы ожидаемъ атаки. На этотъ разъ это уже не фальшивая тревога, такъ какъ пикетъ выстрѣлилъ въ что-то очень близкое къ нему въ темнотѣ, и одинъ изъ солдатъ поднялъ вещественное доказательство того, что кто-нибудь изъ непріятелей бродитъ вокругъ.

Это побудило генерала Головачева къ рѣшенію выступить не въ часъ, какъ прежде было положено, а выждать до трехъ часовъ, т. е. почти до самаго разсвѣта. Итакъ, около трехъ мы были разбужены утренней зарей; нашъ багажъ былъ уложенъ и все помѣщено въ пустой четыреугольникъ, образованный арбами, которыя, числомъ до 200, были оставлены подъ охраной 300 человѣкъ. Когда всѣ распоряженія для прикрытія обоза были окончены, генералъ съ своимъ штабомъ сѣлъ на коня и занялъ постъ у наружной стороны лагеря, чтобы видѣть, какъ будетъ проходить мимо него пѣхота. Надо припомнить, что мы находились въ томъ же мѣстѣ, гдѣ прежде происходила стычка, и намѣревались идти къ западу, по направленію къ Ильялламъ, по открытой долинѣ, предпочитая ее въ темнотѣ болѣе прямой дорогѣ черезъ сады. На востокѣ виднѣлась едва замѣтная полоска слабаго свѣта, но къ западу мракъ былъ совершенно непроницаемъ. Въ воздухѣ носилось что-то странное, тревожное, точно электрическое возбужденіе, какъ будто чувствовалось приближеніе бури или шторма. Какая-то бѣлая лошадь, отвязавшись, рванулась и начала бѣшенно бросаться взадъ и впередъ—знаменательный признакъ, который я послѣ припоминалъ. Кавалерія уже выѣхала на долину и, вѣроятно, отъѣхала съ полмили; пѣхота строится въ походный порядокъ подъ наблюденіемъ генерала; двое или трое изъ насъ разсуждаютъ о вѣроятности застигнуть въ расплохъ туркменовъ, какъ вдругъ раздается дикій, неистовый вой, смѣшанный звукъ испуганныхъ криковъ, разсѣянныхъ выстрѣловъ и топотъ коней; все это внезапно поражаетъ нашъ слухъ. Всюду впереди, позади и кругомъ насъ — воздухъ наполненъ грознымъ воемъ, долина оживлена туркменами. Наши тревожныя ожиданія какой-то бѣды исполнились самымъ неожиданнымъ образомъ. Раздалась безпорядочная пальба изъ огнестрѣльныхъ орудій и среди мрака прорѣзывались сверкающія, какъ молнія, полосы огня; затѣмъ, страшный, потрясающій ухо гулъ выстрѣловъ, внезапно вспыхивающіе букеты краснаго, зеленаго и голубого пламени отъ взрываемыхъ снарядовъ, опять полосы огня,

Digitized by Google

свистъ пуль, топотъ испуганныхъ лошадей и мерцанье на мгновеніе освѣщаемыхъ сабель. Съ минуту мы сидѣли нѣмыми, неподвижными въ своихъ сѣдлахъ, какъ бы очарованные этимъ зрѣлищемъ и слишкомъ озадаченные, чтобы осмысленно приняться за что нибудь.

Генералъ Головачевъ отдаетъ поспѣшныя приказанія пѣхотѣ и артилеріи наступать, и уже въ слѣдующую минуту мы бросаемся въ темнотѣ за нимъ, не зная куда идемъ. Внезапно мы очутились посреди сражающихся. Къ этому времени пусканіе ракетъ прекратилось, частью отъ того, что, попорченныя, онѣ нерѣдко разрывались въ рукахъ прислуги, отчасти же потому, что туркмены были такъ близко, что снаряды пролетали надъ ихъ головами, не причиняя имъ ни какого вреда и даже не пугая ихъ. Ружейная стрѣльба шла, однако, оживленнѣе, чѣмъ когда-либо и смѣшанные залпы поддерживались обѣими сторонами; при этомъ освѣщеніи мелькало иногда темное, дикое лицо или сверкающая сабля, немедленно исчезая во тьмѣ, между тѣмъ какъ крикъ и вой продолжались еще въ десятеро бѣшеннѣе, чѣмъ прежде. Казаки были, повидимому, нѣсколько озадачены внезапнымъ и стремительнымъ нападеніемъ и стали тихо отступать. Тамъ и сямъ туркмены ворвались въ ряды войскъ, гдѣ завязалась рукопашная схватка.

Въ сумятицѣ я былъ отрѣзанъ отъ генерала Головачева. Очутившись опять возлѣ него, я нашелъ его спокойно отдававшимъ приказанія, но покрытымъ кровью: онъ былъ раненъ саблей; полковникъ Фриде, начальникъ его штаба, находился около него и также истекалъ кровью отъ раны пулей въ голову. Туркмены проникли съ фланговъ въ наши ряды во многихъ мѣстахъ и одинъ то изъ нихъ нанесъ рану генералу Головачеву. Началось отступленіе казаковъ, увлекшее и меня съ собою. Въ воздухѣ было что-то ужасное, что-то такое, подобнаго чему я не испытывалъ ни раньше, ни послѣ, и что я могу сравнить только съ зловѣще-угрожающей атмосферой, которая, говорятъ, всегда предшествуетъ землетрясенію. Пораженіе предвѣщало намъ поголовную рѣзню; ни одинъ изъ насъ не убѣжалъ бы отъ іомудовъ съ ихъ быстроногими конями. Посмотрѣвъ на оставленный нами лагерь, я вижу длинный рядъ темныхъ фигуръ, скачущихъ посреди его; ихъ высокія, черныя тѣни ясно выдѣляются на свѣтлѣющемъ фонѣ восточнаго небосклона. Мы вполнѣ окружены. Вправо слышится трескъ митральёзы, показывающей, что битва охватила значительное пространство. Принцъ Евгеній Лейхтенбергскій прорывается впередъ, отыскивая генерала Головачева. Онъ, какъ я послѣ узналъ, будучи, окруженъ и едва не отрѣзанъ, собственноручно за-

Digitized by Google

стрѣлилъ двоихъ туркменовъ, тогда какъ находившійся около него офицеръ едва не былъ изрубленъ въ куски. Я выбрался изъ толпы казаковъ и очутился впереди, ничѣмъ не отдѣленный отъ непріятеля. Туркмены подходили съ запада, гдѣ еще царилъ совершенный мракъ; на разстояніи 50 ярдовъ я могъ различать темную, безпорядочную массу всадниковъ, приближавшихся галопомъ. Всѣ они визжали какъ бѣсы и при сверканіи выстрѣловъ можно было уловить ихъ грозныя, темныя лица и блескъ обнаженныхъ сабель. Не много времени нужно мнѣ было, чтобы сообразить, что оставаться здѣсь я не могу, и, быстро поворотивъ лошадь, я ускакалъ, разрядивъ предварительно мой револьверъ въ толпу.

Почти въ ту же минуту рота пѣхоты подоспѣла слѣва. Она шла бѣгомъ, и офицеръ повелъ ее прямо на мѣсто сраженія. Я живо пришпорилъ лошадь и пустился за пѣхотою, чувствуя себя въ эту минуту совершенно счастливымъ. Рота развертывается въ линію, имѣя ружья на готовѣ; черезъ секунду раздается команда «пли!» и воздухъ потрясенъ трескомъ и шумомъ летящихъ пуль.

Стрѣльба продолжалась; выстрѣлы быстро слѣдовали одинъ за другими. Временами іомуды были такъ близко, что многіе изъ нихъ падали убитыми къ ногамъ нашихъ войскъ. Между тѣмъ, справа слышится уже громкій, свирѣпый громъ пушекъ, явившихся на мѣсто дѣйствія и пустившихъ въ ходъ картечь. Наступленіе дневнаго свѣта запоздало немного, вѣроятно, вслѣдствіе пыли и дыму, висѣвшихъ надъ нами, такъ какъ едва только пыль и дымъ унеслись небольшимъ порывомъ вѣтра, какъ темнота исчезла и точно по какому-то волшебству открылось передъ нами отступленіе туркменовъ, бѣгущихъ по долинѣ на своихъ быстроногихъ коняхъ.

Я оглянулся. Ярдовъ за сто вижу знамя генерала Головачева, много казаковъ и нѣсколько офицеровъ, столпившихся вокругъ него; остальные казаки собираются тамъ и сямъ разбросанными кучками, пѣхота растянулась въ кое-гдѣ перерываемый кругъ, имѣющій около 300 ярдовъ въ діаметрѣ, все еще сохраняя военный строй; артиллеристы, съ своими дымящимися трубками, наблюдаютъ отступленіе непріятеля и колеблятся надъ послѣдними, прощальными выстрѣлами. Битва окончена. Около меня виднѣлось двое или трое русскихъ убитыхъ и трое или четверо раненыхъ. Не много далѣе лежалъ полковникъ Есиповъ, которому я жалъ руку за полчаса до его выступленія изъ лагеря; онъ былъ распростертъ на землѣ, уже похолодѣвшій, съ пулею въ груди, а его георгіевскій крестъ былъ облитъ кровью. Онъ умеръ смертью храбрыхъ.

Digitized by Google

Я поѣхалъ туда, гдѣ развѣвалось знамя генерала, желая узнать, сильно ли онъ раненъ. Его рука была перевязана, бѣлая одежда покрыта кровью, но онъ все еще былъ на сѣдлѣ. Ранена была только рука его однимъ изъ пѣшихъ, напавшихъ на него туркменовъ.

Мы проѣхали по полю, чтобы сосчитать раненыхъ и убитыхъ. Труповъ туркменовъ было весьма много. Одинъ лежалъ на боку, сжавши обѣими руками большую палку, къ которой привязана была длинная изогнутая коса. Онъ былъ босъ, съ непокрытой головой и одѣтъ въ легкую холщевую рубашку; угроза и ненависть все еще сохранялась на застывшихъ грубыхъ и крупныхъ чертахъ его, вмѣстѣ съ печатью дикой энергіи, которая понудила его, при самыхъ убогихъ средствахъ, встать лицомъ къ лицу съ русскими.

Трое или четверо лежали бокъ о бокъ, какъ будто застрѣленные одновременно, а четверо или пятеро другихъ группировались вокругъ трупа прекрасной лошади, вѣроятно убитые вмѣстѣ съ благороднымъ животнымъ, въ то время, какъ старались помочь другъ другу. Затѣмъ, опять лошади, опять люди, полускрытые между низкой, колючей травой въ небольшихъ песчаныхъ впадинахъ. Въ одномъ мѣстѣ земля была буквально покрыта трупами. Но раненыхъ не было; не раздавалось ни стоновъ, ни криковъ о помощи. Сперва я былъ удивленъ этимъ, такъ какъ хотя туркмены всегда стараются захватить своихъ раненыхъ, но здѣсь разумѣется, они не могли исполнить этого обычая. Скоро, однако, дѣло это объяснилось: раненые туркмены прикидывались мертвыми, изъ боязни быть убитыми. Мы насчитали всего около 300 тѣлъ, мѣстами разсѣянныхъ или собранныхъ въ кучи вмѣстѣ съ большимъ числомъ лошадей; противная сторона впослѣдствіи, однако, сама созналась въ потери до 500 человѣкъ. Русскихъ же было убито и ранено всего сорокъ, вѣроятно, благодаря тому, что іомуды были вооружены только саблями и косами. Это была смѣлая и блестящая атака, и еслибы не стойкость и непоколебимость, выказанныя русской пѣхотой, она могла бы быть роковой для насъ. Достаточно было распространиться паникѣ, и ни одинъ изъ насъ не уцѣлѣлъ бы. А между тѣмъ то было первое сраженіе, въ которомъ этимъ войскамъ пришлось дѣйствовать. Спокойствіе генерала Головачева во время битвы было изумительно и, вѣроятно, не мало способствовало къ поддержанію духа въ войскахъ. Генералъ сдѣлалъ наскоро обзоръ полю битвы, отдалъ приказанія о пріарѣніи раненыхъ и зарытіи убитыхъ, и мы продолжали походъ. Къ этому времени взошло солнце, бросая длинныя тѣни по пустынѣ; подавляющая ти-

Digitized by Google

шина царила кругомъ, вмѣсто шума и смятенія боя, и мы молчаливо двигались впередъ, чуть слышно переговариваясь между собой.

На самомъ дѣлѣ атака туркменовъ была такъ внезапна, такъ неожиданна, такъ горяча и отчаянна, что на время мы были поражены той опасностью, отъ которой находились такъ близко.

Такъ какъ теперь уже не было ни какой особенной причины держаться открытаго мѣста, мы повернули вправо и скоро вышли на дорогу, ведущую по садамъ въ Ильяллы. Черезъ полчаса мы усмотрѣли сквозь деревья глиняныя зубчатыя стѣны, казавшіяся сѣрыми и угрюмыми отъ утреннихъ тѣней. Дорога шла вокругъ города: жители большой толпой собрались къ воротамъ, ожидая насъ съ приношеніями только что испеченныхъ пироговъ, арбузовъ, винограда и персиковъ. Мы не вошли въ городъ, а продолжали путь нашъ по дорогѣ, ведущей вокругъ стѣнъ къ сѣверо-западу. Черезъ часъ мы снова были въ степи. Дорога шла по неправильной и извилистой окраинѣ ея, такъ что мы постоянно проходили то полосы песку, то участки обработанной земли.

Туркмены совершенно исчезли немедленно послѣ битвы, и въ теченіи двухъ—трехъ часовъ не было замѣтно никакого слѣда ихъ. Однако, около девяти часовъ они стали показываться въ лѣвой сторонѣ отъ насъ и черезъ полчаса вся долина была покрыта ими. Опять настала битва, если только это можно назвать битвой. Туркмены показались въ значительномъ числѣ и справа, и слѣва, и впереди, такъ что мы должны были быть готовы къ отпору на каждой точкѣ нашего движенія. Мы выслали стрѣлковъ подъ прикрытіемъ рытвинъ и береговъ каналовъ. Непріятель выказывалъ значительную дерзость, не смотря на утреннее пораженіе: всадники его приближались къ намъ часто на разстояніе ружейныхъ выстрѣловъ и проѣзжали мимо великолѣпнымъ галопомъ.

Мы все подвигались впередъ къ непріятельскому становищу, находившемуся, по нашему предположенію, въ 5 или 6 миляхъ отъ Ильялловъ, а туркмены старались замедлить наше наступленіе насколько возможно, чтобы дать время укрыться не сражающимся. При такихъ условіяхъ движеніе наше было весьма медленно. Сохраняя боевой строй, съ цѣпью стрѣлковъ на лѣвомъ флангѣ, тогда какъ правый былъ прикрываемъ кавалеріей, мы были принуждены чуть не ежеминутно останавливаться, чтобы привести въ порядокъ разстроенные маршемъ ряды или повернуть нашъ фронтъ. Хотя іомуды питали величайшій страхъ передъ пѣхотой, но нисколько не боялись кавалеріи, убѣдившись утромъ въ неумѣньи ея бороться съ ними.

Digitized by Google

Нѣсколько разъ они набрасывались на казаковъ самымъ рѣшительнымъ образомъ, и были останавливаемы только массой выстрѣловъ пѣхоты или гранатой, пронизывавшей ихъ ряды. Этотъ родъ сраженія на лету продолжался два или три часа; іомуды не переставали рыскать вокругъ насъ по всѣмъ направленіямъ, съ крикомъ и воемъ, стрѣляя по временамъ изъ своихъ фитильныхъ ружей. Опредѣленнаго плана дѣйствія или атаки у нихъ, повидимому, не было.

Генералъ Головачевъ, увидя толпу туркменовъ на лѣво въ степи, мили за полторы отъ насъ, приказалъ направить туда съ дюжину гранатъ, какъ сигналъ Оренбургскому отряду, предполагая, что отрядъ этотъ подходилъ съ другой стороны, для того, чтобы совсѣмъ отрѣзать путь бѣглецамъ. Эти гранаты, выпущенныя безъ особаго злаго умысла, причинили однако, какъ мы послѣ узнали, не мало вреда іомудамъ. Онѣ упали въ отыскиваемый нами лагерь, который, скрываясь въ небольшой впадинѣ, избѣжалъ нашихъ взоровъ, и такимъ образомъ принудили непріятеля бѣжать столь поспѣшно, что все имущество его было оставлено на мѣстѣ.

Это мы узнали отъ Оренбургскаго отряда, который, явившись на слѣдующій день въ опустѣлый лагерь, нашелъ здѣсь нѣсколько сотенъ арбъ, съ нѣсколькими мертвыми тѣлами и множествомъ имущества. Бѣдняки такъ были испуганы разрывомъ гранатъ, что сѣли на коней и ускакали, покинувъ все, даже не успѣвъ унести своихъ мертвецовъ.

Нашъ же отрядъ вовсе не нашелъ этого лагеря. Проводники еще утромъ исчезли отъ насъ и не зная точно, гдѣ онъ находился, мы прошли мимо, не замѣтивъ его.

Въ полдень мы достигли канала Ана-Муратъ, изливавшаго большое количество воды въ степь, и, переправившись чрезъ него, остановились отдохнуть. Тутъ мы очутились на мѣстѣ стараго укрѣпленнаго лагеря, устроеннаго ханомъ во время войнъ съ тѣми же самыми туркменами. Онъ былъ расположенъ на пространствѣ десяти акровъ; мазаночныя стѣны его во многихъ мѣстахъ доходили до десяти футовъ вышины и были еще почти цѣлы. Такъ какъ положеніе этого лагеря оказалось весьма удобнымъ, то генералъ рѣшился провести здѣсь остатокъ дня.

Іомуды же старались воспользоваться даннымъ имъ временемъ и продолжали свое бѣгство. Такъ какъ мы уже обогнали ихъ, то они удвоили ходу, какъ преслѣдуемые зайцы, и направились къ юго-востоку. Весь день и ночь они продолжали свое снѣшное и испуганное

Digitized by Google

отступленіе и, такимъ образомъ, успѣли перегнать насъ на нѣсколько миль.

На слѣдующее утро, на разсвѣтѣ, мы послѣдовали за ними. Вскорѣ на дорогѣ, попалось тѣло русскаго солдата, обнаженное и обезглавленное; то былъ, вѣроятно, часовой, застигнутый ночью непріятелемъ. Весь этотъ день мы шли по слѣдамъ бѣглецовъ, остановившись только разъ, чтобы дать время войскамъ пообѣдать. Такъ какъ мы не были обременены большимъ обозомъ, то нашъ походъ совершался весьма быстро. Мы опять прошли вблизи отъ Ильялловъ, оставивъ городъ влѣво и, перейдя черезъ небольшой оазисъ, очутились на широкой открытой долинѣ, которая, судя по многочисленнымъ каналамъ, прорѣзывающимъ ее, очень недавно еще обработывалась. Мы не видѣли никакъ слѣдовъ бѣгущихъ іомудовъ почти до самаго заката солнца, когда облако пыли на горизонтѣ показало, что мы быстро настигаемъ ихъ.

Вскорѣ отрядъ нашъ остановился на берегахъ канала, доставлявшаго мѣстности обильный запасъ воды; казаки разсѣялись по долинѣ, отыскивая фуражъ для своихъ лошадей; они нашли не много сѣна, только что скошеннаго и спрятаннаго іомудами въ разстояніи одной мили отъ мѣста нашей стоянки. Однако, это блужданье казаковъ въ разбродъ по долинѣ окончилось весьма печальнымъ случаемъ: одного изъ туземныхъ проводниковъ, заѣхавшаго не много впередъ, какой-то казакъ ошибочно принялъ за іомуда и, выстрѣливъ въ него, ранилъ такъ опасно, что тотъ умеръ часа черезъ два, не смотря на всѣ усилія отряднаго доктора.

Рано утромъ, на слѣдующій день, мы снова пошли по слѣдамъ непріятеля и скоро начали замѣчать признаки бѣглецовъ. Тутъ арба, нагруженная багажемъ, брошенная второпяхъ, тамъ корова или быкъ, оказавшіеся неспособными слѣдовать далѣе; здѣсь старушка, спрятавшаяся въ саклѣ и почти онѣмѣвшая отъ ужаса, полагая, что ее сейчасъ поведутъ на казнь; далѣе старикъ, оборванный, запыленный и жалкій, опершись на палку, слѣдилъ за нами блуждающими глазами. Затѣмъ, мы начали встрѣчать маленькія стада ягнятъ и козлятъ, стада овецъ, всякаго скота и нѣсколько арбъ.

Генералъ Головачевъ отдалъ приказаніе передовому кавалерійскому отряду настигнуть и атаковать бѣгущихъ туркменовъ. Кавалерія скоро исчезла въ облакѣ пыли; пѣхота продолжала твердо идти впередъ. Черезъ полчаса мы подошли къ глубокому узкому каналу, наполненному водой, прорѣзывающему долину подъ прямымъ угломъ къ нашему пути, и здѣсь увидѣли странную и потрясающую сцену.

Digitized by Google

По степи были разсыпаны во всѣхъ направленіяхъ сотни арбъ или телѣжекъ, наполненныхъ домашнимъ имуществомъ іомудовъ. Будучи не въ состояніи переѣхать черезъ каналъ по узенькому мостику, они отпрягли своихъ лошадей и бѣжали, бросивъ имущество на пути. Нѣкоторымъ, однако, не удалось скрыться, вѣроятно, за неимѣніемъ лошадей; они были настигнуты и перебиты казаками.

Повсюду, между брошенными арбами, лежали окровавленные и страшные трупы съ сабельными ранами на головѣ и лицѣ. Но еще хуже было зрѣлище женщинъ, прижавшихся подъ телѣжками: какъ бѣдныя безсловесныя животныя, слѣдили онѣ безмолвно за нами своими пораженными ужасомъ лицами и умоляющими глазами. Онѣ ожидали, что съ ними поступятъ такъ же, какъ, по ихъ собственному сознанію, поступили бы ихъ мужья, братья и любовники съ побѣжденными въ подобныхъ же обстоятельствахъ. Я замѣтилъ, однако, одну женщину, не обращавшую никакого вниманія на происходившее вокругъ нея. На колѣняхъ она держала голову человѣка, умиравшаго отъ ужасной сабельной раны; она сидѣла, глядя ему въ лицо, но такъ же неподвижно, какъ статуя, даже не поднимая глазъ при нашемъ приближеніи; и мы могли бы принять ея положеніе за тупое равнодушіе, если-бы не слезы, безмолвно стекавшія съ ея длинныхъ темныхъ рѣсницъ, и падавшія на лицо умирающаго. Тутъ, по крайней мѣрѣ, не было боязни русскихъ. Горе пересилило страхъ.

Но самый тяжелый видъ представляли собой множество оставленныхъ малютокъ. Нѣкоторые пищали и плакали около колесъ, другіе, все еще сидя въ телѣжкахъ посреди багажа, смотрѣли на насъ съ дѣтскимъ любопытствомъ; одна маленькая дѣвочка запѣла пѣтухомъ и засмѣялась при видѣ знамени.

Генералъ и штабъ его на время пріостановились тутъ; я же одинъ поѣхалъ потихоньку далѣе. Всюду были покинутыя арбы, до верху набитыя коврами, подушками, кухонными принадлежностями, молоченной пшеницей, выпряденнымъ шелкомъ и платьями; а тамъ и сямъ встрѣчался трупъ убитаго іомуда. Здѣсь старушка, лѣтъ восьмидесяти, сидѣла посреди дороги, съ ребенкомъ въ рукахъ и съ закрытыми глазами ждала, вѣроятно, удара шашки, которая, по ея понятіямъ, должна была отнять жизнь у нихъ обоихъ.

Далѣе, молодая и красивая женщина подъ арбой, съ окровавленнымъ лицомъ, изорваннымъ платьемъ, пораженная горемъ. Дѣйствуя по безотчетному импульсу, я предложилъ ей денегъ, но она отказалась отъ нихъ и съ рыданіемъ закрыла лицо руками. Не много далѣе

Digitized by Google

старушка лежала около дороги съ сильной раной въ щекѣ; но ее легко можно было принять за мужчину, такъ какъ на ней не было тюрбана. Эта была единственная раненая женщина, которую я видѣлъ, хотя мнѣ передавали, что было еще два три подобныхъ случая.

Я долженъ, однако, сказать, что случаи насилія русскихъ по отношенію къ женщинамъ были весьма рѣдки; и хотя русскіе воевали здѣсь съ варварами, совершающими всякаго рода гнусности надъ своими плѣнными, что могло бы извинить нѣкоторую долю жестокости со стороны солдатъ, поведеніе ихъ было безконечно лучше, чѣмъ поведеніе другихъ европейскихъ войскъ въ европейскихъ походахъ.

Проѣхавъ мили двѣ по степи, сплошь покрытой покинутыми повозками, я увидалъ въ нѣкоторомъ отъ меня разстояніи пятнадцать или двадцать человѣкъ іомудовъ, ѣхавшихъ верхомъ. Такъ какъ пѣхота была еще мили на двѣ позади, а кавалерія, вѣроятно, на три или четыре мили впереди меня, то я счелъ благоразумнымъ остановиться. Пока я выжидалъ, одинъ іомудъ, должно быть скрывавшійся гдѣ нибудь по близости, вдругъ появился предо мною. Онъ былъ вооруженъ только палкой, но видъ его былъ до такой степени вызывающимъ, что я схватился за револьверъ. Даже и тогда онъ не выказалъ ни малѣйшей тѣни страха, но перешелъ дорогу передо мной, на разстояніи не болѣе десяти футовъ, хмуря на меня свои черные глаза, какъ будто раздумывая: не напасть ли на меня съ своей дубиной, не смотря на мои два револьвера и ружье. Первымъ моимъ побужденіемъ было заставить его бросить свою палку и изъявить покорность, какъ одному изъ побѣдителей, но у него былъ такой отважный, такой независимый видъ, что возбудилъ лишь мое удивленіе; а затѣмъ, я подумалъ, что при томъ превосходствѣ вооруженія на моей сторонѣ, подобный поступокъ далеко не былъ бы блестящимъ свидѣтельствомъ моей храбрости. Туркменъ удалился за песчаные холмы, не пожелавъ мнѣ даже добраго утра.

Пѣхота скоро подошла и движеніе наше продолжалось еще на разстояніе четырехъ или пяти миль. Безпрестанно попадались овцы, скотъ, верблюды молодые и старые, но не было лошадей. Достойно замѣчанія, что много тысячъ головъ овецъ и скота было захвачено впродолженіе нашего похода, но ни разу—лошадь, и это показываетъ, какъ іомуды высоко цѣнятъ своихъ великолѣпныхъ животныхъ. Нельзя не сознаться, что съ ихъ стороны это очень предусмотрительно; вѣроятно одни только неимѣвшіе лошадей и были пойманы и убиты въ теченіе этого дня погони.

Digitized by Google

Видя двухъ или трехъ казаковъ, остановившихся въ сторонѣ отъ дороги возлѣ іомудскихъ телѣжекъ, я подъѣхалъ къ нимъ. Трупы двухъ іомудовъ лежали возлѣ нихъ на землѣ, а маленькая дѣвочка, трехъ лѣтъ, стоя около мертвыхъ тѣлъ, слѣдила, какъ те изумленно за казаками и плакала спокойно, но горько. Такъ какъ малютка, оставшись тутъ, умерла бы отъ жажды, то я взялъ ее къ себѣ на лошадь, намѣреваясь передать ее первой встрѣчной женщинѣ. Увидавъ вскорѣ другую дѣвочку, я передалъ первую товарищу моему Черткову, и отправился за второй. У этого бѣднаго ребенка былъ большой разрѣзъ на ногѣ; можетъ быть, она ступила на саблю; открытая, полная песку, рана подъ палящимъ солнцемъ должна была причинять ей сильную боль; однако, она не плакала, но стояла, глядя на развореніе одной арбы, можетъ быть, принадлежавшей ея отцу, открытыми, любопытными, но гнѣвными, вызывающими глазами. Когда я предложилъ взять ее, она убѣжала, и я долженъ былъ сойти съ коня, чтобы ее поймать. Тогда она начала отбиваться, царапаться и кусать меня, какъ настоящій дикій котенокъ; и до тѣхъ поръ, пока я не истощилъ передъ ней, по крайней мѣрѣ, весь свой запасъ татарскихъ словъ, она не согласилась ѣхать со мной. Но, когда мнѣ удалось, наконецъ, убѣдить ее въ моихъ миролюбивыхъ намѣреніяхъ, она обвила руками мою шею и заснула.

Я, вѣроятно, отличался смѣшнымъ видомъ посреди солдатъ съ этимъ маленькимъ варваромъ, туго обвившимъ ручонками мою шею, и склонившимъ ко мнѣ на грудь свою странную, покрытую пылью головку. Скоро, однако, я нашелъ подходящее общество, такъ какъ встрѣтилъ одного штабнаго офицера съ подобнымъ же пріобрѣтеніемъ на рукахъ. Повидимому, іомуды покидали съ меньшимъ отвращеніемъ своихъ дѣвочекъ, чѣмъ мальчиковъ.

Около одинадцати часовъ мы догнали кавалерію, остановившуюся дать роздыхъ своимъ лошадямъ и сами расположились тутъ же. Бѣглецы разсыпались по разнымъ направленіямъ, а главная масса ихъ, на своихъ быстрыхъ коняхъ, успѣла уже уйти за нѣсколько миль впередъ, такъ что безполезно было бы пытаться догнать ихъ. Вслѣдствіе этого, генералъ Головачевъ рѣшилъ, что такъ какъ большая часть ихъ повозокъ съ имуществомъ, а равно и скотъ, были захвачены, то туркмены уже достаточно наказаны, и положилъ идти обратно къ Ильялямъ.

На возвратномъ пути я предлагалъ пяти или шести встрѣтившимся женщинамъ мою маленькую питомицу, но онѣ отказывались принять ее, указывая на своихъ собственныхъ дѣтей. И въ самомъ

Digitized by Google

дѣлѣ, онѣ были далеко не въ такомъ положеніи, чтобы взять еще на себя заботу о новомъ ребенкѣ, такъ какъ каждая изъ нихъ имѣла уже четверо или пятеро своихъ; итакъ, я привезъ малютку съ собой въ лагерь, не зная хорошенько, что мнѣ съ нею дѣлать. Самымъ практическимъ казалось было бросить ее, но въ такомъ случаѣ ужъ лучше было бы сразу не брать ее, оставивъ въ пустынѣ на съѣденіе шакаламъ. Однако, мысленно обсуждая этотъ вопросъ, я приготовилъ подъ повозкой постельку для дѣвочки изъ кучи хлопчатника, котораго лежало множество вмѣстѣ съ коврами, одѣялами и кухонными принадлежностями, остатками расхищенныхъ повозокъ. Затѣмъ съ помощью доктора я обмылъ и перевязалъ ея раненую ногу.

Она была храбрая крошка и заслужила наше удивленіе, той стойкостью, съ которой выдержала перевязку раны. Хотя нога ея ужасно распухла, а рана была полна песку и должна была причинять ей сильное страданіе, пока мы очищали ее, малютка не проронила ни одной слезинки. Послѣ долгаго умыванья и оттиранья, я отчистилъ ея личико на столько, что могъ видѣть, на что она похожа, и нашелъ ее дѣвочкой хорошенькой. Она съ жадностью напилась воды, но всей вѣроятности въ первый еще разъ въ этотъ день. Увидавъ, что одинъ солдатъ доитъ захваченную въ плѣнъ корову, я купилъ столько свѣжаго молока, сколько она въ состояніи была выпить, послѣ чего она заснула на своей хлопчатной постелькѣ. Однимъ словомъ, я такъ заинтересовался моей маленькой плѣнницей и она была такая хорошая малютка, что я съ большимъ сожалѣніемъ возвратилъ ее впослѣдствіи отыскавшейся матери. Мать, хотя восхищенная находкой своего ребенка, не показала мнѣ и вида благодарности и никогда послѣ не глядѣла на меня. Я находилъ это нѣсколько жестокимъ, тѣмъ болѣе, что возвратилъ ея дитя съ хорошо составленнымъ гардеробомъ, похищеннымъ мной, съ этою цѣлью, изъ оставленныхъ туркменами вещей, не говоря о золотой монетѣ, которая, вѣроятно, войдетъ современемъ въ составъ ея приданаго. Можетъ быть, впрочемъ, она тайно, въ своемъ сердцѣ и благодарила кяфира.

Послѣ трехчасоваго отдыха, впродолженіе котораго уничтожены были всѣ захваченныя здѣсь повозки, мы отправились къ Ильяламъ. Предварительно истребленія арбъ солдатамъ разрѣшено было взять изъ брошеннаго туркменскаго имущества, то, что было можно. Ковры, шелковыя матеріи, одежды, серебряныя украшенія были главными цѣнными предметами; и скоро дорога была усѣяна непряденной бумагой, сырымъ шелкомъ, старыми коврами, хлѣбомъ и другимъ хо-

Digitized by Google

зяйственнымъ имуществомъ, которыми солдаты считали неудобнымъ обременять себя.

Покидая нашу стоянку въ степи, мы оставляли за собой картину разрушенія. Въ одномъ мѣстѣ лежали тѣла трехъ іомудовъ, плававшихъ въ крови, а около нихъ сидѣло шесть дѣтей. Старшій, здоровый мальчуганъ, заботился о другихъ, на сколько могъ. Онъ занимался приготовленіемъ имъ постели подъ повозкой изъ кусковъ хлопчатника, шелка, изодранныхъ одѣялъ, старыхъ ковровъ и другихъ остатковъ ихъ, когда то хорошо обставленной кибитки. Онъ не обратилъ ни малѣйшаго вниманія на меня, когда я подъѣхалъ поближе и продолжалъ свое занятіе; и я не сомнѣваюсь, его крошечное сердечко наполнилось яростью и негодованіемъ при видѣ меня. Лѣтъ черезъ двадцать кто нибудь изъ кяфировъ, вѣроятно, почувствуетъ, какъ хорошо этотъ ребенокъ научился ненавидѣть ихъ.

Я позаботился о томъ, чтобы солдаты не зажгли ту повозку, подъ которой дѣти нашли себѣ убѣжище, нашелъ имъ мѣхъ съ молокомъ, и послѣдовалъ за аріергардомъ.

Пріѣхавъ къ вышеупомянутому каналу, гдѣ въ первый разъ намъ попалось множество арбъ, я увидѣлъ, что почти всѣ бывшія тамъ женщины и дѣти уже исчезли. Нѣкоторыя изъ нихъ, впрочемъ, еще оставались и любопытно было видѣть, какъ казакъ, занятый собираніемъ доставшейся на его долю добычи, покидалъ свою работу для того, чтобы дать одному ребенку кусокъ хлѣба, другому глотокъ воды изъ своей фляжки самымъ ласковымъ образомъ, и потомъ снова принимался за прерванное занятіе.

Аріергардъ достигъ лагеря лишь долго послѣ наступленія темноты, благодаря большому числу овецъ, скота и верблюдовъ, которыхъ мы захватили и которые неизбѣжно замедляли нашъ путь.

Генералъ Кауфманъ, съ довольно значительными силами, встрѣтилъ нашъ отрядъ въ Ильяллахъ. Сообщеніе съ отрядомъ генерала Головачева было прервано на нѣсколько дней, и это вмѣстѣ съ доходившими въ Хиву слухами о большомъ сраженіи встревожило главнокомандующаго. Поспѣшно собравъ, съ помощью хана, столько арбъ, сколько было возможно въ полдня, онъ немедленно выступилъ къ намъ на подмогу. Дорогой онъ получилъ донесеніе генерала Головачева содержавшее отчетъ о дѣлѣ 27-го іюля, которое и успокоило его опасенія.

Могущество іомудскихъ туркменовъ было разбито; наказаніе ихъ было полное: большая часть скота захвачена, вся ихъ пшеница, хлѣбъ и фуражъ, т. е. все, отъ чего зависѣло ихъ существованіе

Digitized by Google

зимой, сожжено, и жилища ихъ превращены въ пепелъ. Но казалось, что ихъ гордый духъ все еще не смирился, такъ какъ они отказывались покориться и вернуться въ свои разоренные дома, какъ имъ предлагалъ генералъ Кауфманъ. Они бродили по пустынѣ, въ сосѣдствѣ границъ оазиса, живя кое-какъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, пока генералъ Кауфманъ не перешелъ черезъ Оксусъ и не предпринялъ обратный путь въ Ташкентъ. Тогда, какъ я узналъ уже по пріѣздѣ въ Европу, туркмены напали на своихъ сосѣдей узбековъ и грабили ихъ, пока отчасти не вознаградили себя за потери, причиненныя имъ русскими. Ихъ настоящее положеніе должно было быть плачевнымъ. Мнѣ передавали, будто іомуды отправляли посольство къ теке-туркменамъ, живущимъ близъ Каспійскаго моря, прося позволенія переселиться на ихъ территорію; на эту просьбу текинцы отвѣтили по братски, что іомуды могутъ придти къ нимъ, но только съ тѣмъ, что отдадутъ гостепріимнымъ хозяевамъ текинской территоріи все свое имущество, какое они успѣютъ спасти отъ русскихъ. Не знаю, на сколько въ этомъ правды, но едвали многіе изъ іомудовъ ушли въ землю теке.

Генералъ Кауфманъ остановился въ Ильяллахъ и издалъ прокламацію ко всѣмъ прочимъ туркменамъ, увѣдомляя, ихъ, что онъ обложилъ ихъ военной податью, уплату которой ждетъ черезъ недѣлю, угрожая имъ, въ случаѣ неисполненія этого требованія въ означенный срокъ, тѣмъ же наказаніемъ, которому онъ подвергнулъ іомудовъ. На это воззваніе остальные туркменскіе роды отвѣтили присылкой своихъ почетныхъ людей, обѣщавшихъ уплатить все, но просившихъ отсрочки. Они увѣряли, что невозможно собрать деньги въ такой короткій срокъ. Тогда генералъ Кауфманъ отсрочилъ имъ вносъ контрибуціи на четырнадцать дней.

Для уплаты этой военной пени приходилось по пятнадцати тиллей, т. е. около 26 р. 32 коп. на кибитку, исключая кара-джельгельдинцовъ, обложенныхъ по 20 тиллей или по 34 р. 74 коп. Въ цѣломъ это составляло около 276,250 руб. Черезъ день или два, туркмены, вѣрные своему слову, принесли въ зачетъ нѣсколько тысячъ рублей, состоявшихъ ихъ мѣстной серебряной монеты, и нѣсколько фунтовъ серебра. Лагерь нашъ въ послѣдующіе дни представлялъ любопытное зрѣлище. Вѣроятно, въ странѣ не было достаточно монетъ, чтобы выплатить эту огромную для туркменовъ дань, поэтому они приводили лошадей, верблюдовъ, приносили ковры, чтобы выручить недостающую сумму. Эти предметы они продавали за хорошую цѣну офицерамъ. Многіе изъ русскихъ очень желали пріоб-

Digitized by Google

рѣсть настоящую туркменскую лошадь, превосходство которыхъ было такъ хорошо доказано уже тѣмъ, что во время похода не удалось захватить ни одной. Но насколько я могъ судить, эти туркмены или не приводили къ намъ самыхъ лучшихъ животныхъ, или ихъ лошади стоятъ гораздо ниже іомудскихъ. Туркмены вообще цѣнятъ своихъ лошадей выше дочерей и всего труднѣе разстаются съ ними. Хотя во время похода на іомудовъ наша кавалерія нѣсколько разъ нападала на нихъ, но ни разу не могла приблизиться къ нимъ болѣе, чѣмъ на 100 ярдовъ; іомуды, казалось, такъ хорошо сознавали это превосходство своихъ животныхъ, что даже не спѣшили, а удалялись отъ насъ ровнымъ галопомъ, какъ будто пренебрегая торопить своихъ лошадей изъ за насъ, въ то время какъ мы не жалѣли ни хлыста, ни шпоръ и напрягали всѣ свои усилія для того, чтобы догнать ихъ. А у казаковъ были также не плохія лошади, а иногда и отличные скакуны.

Туркменскія лошади, однако, каковы бы ни были ихъ достоинства, покупались за хорошую цѣну, такъ какъ русскіе офицеры платили за каждую отъ 120 до 325 руб. На туркменскіе ковры былъ также большой спросъ, и продажа ихъ шла быстро, не смотря на высокія цѣны и на то, что сотни ихъ были добыты даромъ во время похода на іомудовъ. Коверъ около 2-хъ саженъ длины и одной ширины стоилъ отъ 260 до 325 р. Любопытная черта этой торговли та, что хотя туркменамъ было очень нужно скорѣе получить деньги для уплаты пени, однако ихъ нельзя было склонить понизить цѣну хотя на одну копѣйку. Они просто называли свою цѣну и ваше дѣло было брать или оставлять вещь.

Туркменскіе ковры работаются женщинами и могутъ выдержать сравненіе съ лучшими коврами, гдѣ либо сдѣланными. Каждая семья имѣетъ свой образецъ, передаваемый изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ наслѣдственное имущество, безъ малѣйшей перемѣны; цвѣта они по большей части краснаго и бѣлаго, усыпанные маленькими зелеными и коричневыми мушками; ковры эти дѣйствительно весьма красивы и, кромѣ того, прочны.

По истеченіи срока, назначеннаго генераломъ Кауфманомъ для уплаты контрибуціи, внесено было только 130 тысячъ руб., т. е. менѣе, чѣмъ на половину требуемой суммы. Однако, такъ какъ туркмены дали очевидное доказательство своего желанія платить, и въ виду явной невозможности собрать такую большую сумму въ столь короткій срокъ, генералъ Кауфманъ рѣшилъ дать имъ еще годъ отсрочки для уплаты остальныхъ денегъ. Было очевидно, что не смотря

Digitized by Google

на все благое желаніе, туркмены будутъ не въ состояніи собрать всю сумму впродолженіе нѣсколькихъ недѣль; а между тѣмъ, пора было переправлять туркестанскія войска черезъ Оксусъ и быть на готовѣ выступить къ Ташкенту около 1-го сентября, чтобы пройти пустыню до наступленія холоднаго времени.

Затрудненія, представлявшіяся туркменамъ при сборѣ такой большой суммы, были дѣйствительно весьма значительныя. Кромѣ самой рѣдкости денегъ, представлялась на дѣлѣ еще другая трудность, это взиманіе соотвѣтствующей доли, именно, съ каждой кибитки. Какъ уже выше замѣчено, государственнаго строя у туркменовъ не существуетъ. У нихъ нѣтъ верховной власти, которая бы опредѣляла размѣръ подати, облагала налогами и обладала бы всѣми признанною силой для того, чтобы принудить къ уплатѣ и взыскать требуемое.

У нихъ никогда не было оцѣнки подлежащаго подати имущества, и никто не зналъ, какъ произвести такую оцѣнку, такъ какъ туркменамъ не приходилось ни разу платить государственнаго налога. По этому, можно вообразить себѣ ихъ затрудненіе въ виду необходимости организовать вдругъ новый «департаментъ податей и сборовъ». Генералъ Кауфманъ старался дать туркменскимъ старшинамъ и начальникамъ всевозможныя разъясненія по этому предмету, желая облегчить имъ способъ уплаты. Онъ указалъ, какъ раздѣлить сумму, назначенную на каждую кибитку, сообразуясь съ числомъ скота, овецъ, лошадей и верблюдовъ, принадлежащихъ каждому человѣку; но старшины затруднялись понять это. Они говорили, что часто люди, обладающіе большимъ количествомъ скота, имѣютъ очень мало наличныхъ денегъ и, слѣдовательно, менѣе другихъ въ состояніи платить, между тѣмъ, какъ имѣющіе деньги прятали ихъ и отказывались выдать ихъ на общее дѣло. Имъ пытались объяснить, что люди, имѣющіе деньги, должны бы давать ихъ взаймы не имѣющимъ ихъ, и старались втолковать, какъ главнѣйшимъ изъ туркменовъ слѣдовало бы занимать деньги у мѣстныхъ капиталистовъ отъ имени всего народа, который на слѣдующій годъ выплачивалъ бы занятую сумму овцами и скотомъ. Однимъ словомъ, генералъ Кауфманъ употребилъ всѣ усилія разъяснить туркменамъ главныя основанія, на которыхъ бы надлежало имъ организовать у себя государство и народный долгъ. Но это было слишкомъ сложно для нихъ, и потому пришлось предоставить ихъ собственнымъ обычаямъ.

Все это время мы стояли въ большомъ саду, окруженномъ высокой стѣной, прилегавшей къ городу Ильялламъ. Этотъ небольшой городокъ, имѣющій всего около 2,000 жителей, окруженъ толстой,

Digitized by Google

глиняной стѣной, образующей прямоугольникъ въ 30 ядровъ длины и 200 ширины. Въ немъ есть базаръ, но нѣтъ мечети; городъ на половину состоитъ изъ развалинъ, свидѣтельствующихъ о какой нибудь прежней междоусобицѣ; и хотя окрестная мѣстность плодородна и богата, но Ильяллы имѣетъ довольно бѣдный и жалкій видъ.

Двѣнадцать дней, проведенныхъ нами въ Ильяллахъ, показались намъ крайне скучными; въ самомъ дѣлѣ, мы дошли до того, что даже Хиву стали считать большой столицей въ отношеніи дѣлъ, новостей и удовольствій и смотрѣть на нее, какъ смотришь на Лондонъ, Парижъ или Петербургъ, послѣ долгаго пребыванія въ какой нибудь деревушкѣ, находящейся въ сторонѣ отъ желѣзной дороги. Что касается настоящаго Лондона, Парижа или Петербурга, то посѣщеніе ихъ представлялось такъ туманно и отдаленно, въ неизвѣстномъ будущемъ, что мы думали объ этомъ, какъ о чемъ то, могущемъ сбыться развѣ черезъ нѣсколько лѣтъ. Хива была предметомъ всѣхъ нашихъ интересовъ, и мы такъ же жаждали увидѣть ея базаръ, какъ нѣкоторые изъ насъ когда то прежде жаждали попасть на парижскіе бульвары.

Понятно, что на сердцѣ у насъ стало невыразимо легко, когда мы снова вскочили на наши сѣдла и повернули головы лошадей къ сторонѣ Хивы. Легкій пяти-дневный путь привелъ насъ къ столицѣ.

Вскорѣ послѣ паденія Хивы, генералъ Кауфманъ составилъ проектъ договора, который онъ намѣревался заключить съ ханомъ. По одобреніи главныхъ основаній его Государемъ Императоромъ копія этого проекта на узбекскомъ діалектѣ была вручена хану, чтобы онъ могъ предварительно ознакомиться съ его содержаніемъ. Наконецъ, 23-го августа договоръ былъ подписанъ генераломъ Кауфманомъ и хивинскимъ ханомъ.

Вотъ, въ немногихъ словахъ, осязательный результатъ хивинскаго похода: русская граница была подвинута на 300 миль къ югу; 80,000 (?) квадратныхъ миль территоріи было присоединено къ Россіи и ею пріобрѣтено полное обладаніе нижнимъ Оксусомъ. Когда генералъ Кауфманъ оставилъ Хиву, то рѣка была уже изслѣдована и казалось, что послѣ разрушенія искусственныхъ преградъ, сдѣланныхъ хивинцами въ руслѣ, она могла бы быть вполнѣ судоходной для русскихъ пароходовъ до самой Хивы, а можетъ быть и выше. Такимъ образомъ, сообщеніе между Казалой и Хивой можетъ устроиться легко и быстро.

Въ точности неизвѣстно, какъ велико населеніе, присоединенное по хивинскому договору къ Россіи; но, такъ какъ правый берегъ

Digitized by Google

Аму-дарьи населенъ весьма рѣдко, то безъ большой ошибки можно считать, что число населяющихъ его новыхъ русскихъ подданныхъ простирается, приблизительно, до 50,000 душъ.

Далѣе, авторъ, указавъ вкратцѣ на значеніе хивинскаго похода для послѣдующаго положенія Россіи въ Средней Азіи, переходитъ къ описанію заключительнаго періода своего пребыванія въ Хивинскомъ ханствѣ и обратнаго возвращенія.

24-го августа, продолжаетъ г. Маєъ-Гэганъ, русскіе выступили изъ Хивы и направились къ Оксусу. Утромъ въ этотъ день ханъ выѣхалъ въ русскій лагерь, гдѣ прощался съ генераломъ Кауфманомъ и съ штабными офицерами, пожимая всѣмъ руки. Мнѣ не удалось быть при этомъ присутствіи, такъ какъ я отлучился въ городъ; но на обратномъ пути въ лагерь, я встрѣтилъ хана, сопровождаемаго пятнадцатью или двадцатью приближенными. Со мной не было моего переводчика, такъ что мы не могли вступить въ разговоръ, но ханъ пожалъ мнѣ руку, добродушно улыбнулся и привѣтствовалъ меня словами, обыкновенно употребляемыми при прощаньи. Въ его манерѣ было то хвастливое добродушіе, которое люди, тѣмъ нибудь очень довольные, изливаютъ на всякаго встрѣчнаго; радость вслѣдствіе ухода русскихъ, вѣроятно, побудила его выказать мнѣ необыкновенную любезность.

Полковникъ Скобелевъ, только что возвратившійся изъ опасной экспедиціи по степи, еще не успѣлъ составить своего отчета для генерала Кауфмана, а потому рѣшилъ окончить его до оставленія Хивы. Онъ попросилъ меня остаться съ нимъ въ лѣтнемъ дворцѣ хана, гдѣ стоялъ русскій отрядъ. Войска выступили около двухъ часовъ; около трехъ они уже исчезли изъ виду и тогда полковникъ, его двое слугъ и я остались единственными преемниками восторжествовавшихъ русскихъ, посреди множества непріятелей.

Полковникъ Скобелевъ тотчасъ же принялся составлять свой отчетъ и карту, а я тѣмъ временемъ занимался, попеременно, то перечитываніемъ статей изъ «Revue des deux Mondes», то скитаньемъ по опустѣлому лагерю русскихъ. Любопытное зрѣлище представляла мѣстность, только что передъ тѣмъ занятая войсками: тишина вмѣсто движенія и шума, земля усыпана обломками старыхъ повозокъ, кусками старыхъ ковровъ и старыхъ палатокъ, и среди этого одинъ или два персидскихъ раба, бродящіе какъ тряпичники, въ поискахъ за оставленными цѣнностями.

Ночью мы легли спать во внутренности маленькаго дворцоваго

Digitized by Google

двора. Всю ночь полковникъ спалъ крѣпкимъ сномъ человѣка, совершенно утомленнаго тяжелой работой; но его слуги и я были менѣе счастливы. Три раза подъ рядъ насъ будили громкіе выстрѣлы, какъ будто изъ орудія. Озабоченно вскарабкались мы на одинъ изъ высшихъ портиковъ и взглянули на городъ, однако ничего не могли увидать, кромѣ зарева, всегда висящаго надъ освѣщенными газомъ городами. Но Хива, какъ извѣстно, не была освѣщена газовыми или какими либо другими фонарями, такъ что мы заключили, что выстрѣлы и зарево происходили отъ потѣшныхъ огней, зажигаемыхъ хивинцами по случаю празднованія ухода непріятеля.

Рано утромъ, на слѣдующій день, мы отправились вслѣдъ за войсками. Было прекрасное солнечное утро; и не безъ сожалѣнія окинули мы послѣднимъ взглядомъ главы хивинскихъ мечетей, минареты и стѣны. Какъ бы окунувшись въ солнечный свѣтъ ранняго утра, ихъ уродливость превратилась въ красоту; а двухъ съ половиною мѣсячное пребываніе въ хивинской столицѣ такъ тѣсно сблизило насъ съ этимъ мѣстомъ, что отъѣздъ невольно носилъ на себѣ нѣкоторый оттѣнокъ нѣжной меланхоліи.

Три или четыре часа ѣхали мы по веселымъ полямъ и садамъ оазиса, случайно встрѣчая какихъ нибудь узбековъ, кланявшихся намъ, хотя и почтительно, но съ нѣкоторой долей скрытой радости, изобличавшей ихъ восторгъ при видѣ послѣднихъ русскихъ. Ни одинъ, впрочемъ, не выказалъ ни малѣйшей наклонности побезпокоить насъ, и наше небольшое общество, состоявшее изъ четырехъ человѣкъ, ѣхало также спокойно, какъ будто у насъ былъ за спиною цѣлый тысячный отрядъ.

Мы догнали аріергардъ въ Ханкахъ и спустя четверть часа были на Оксусѣ. Въ эту ночь войска отдыхали возлѣ рѣки, а на слѣдующее утро началась переправа. Переправа отряда на этотъ разъ совершилась не безъ значительнаго затрудненія. Во первыхъ, число каюковъ, или перевозныхъ судовъ, было далеко недостаточно; во-вторыхъ, на рѣкѣ, въ самомъ пунктѣ переправы, было два острова. Вслѣдствіе этого, когда лодки достигли перваго острова, солдаты должны были вылѣзать изъ нихъ, проходить черезъ островъ и опять садиться въ лодки. Таже самая процедура должна была повторяться и по достиженіи втораго острова, хотя онъ былъ отдѣленъ отъ материка лишь узкимъ проливомъ. Результатомъ всѣхъ этихъ препятствій было то, что переправа черезъ рѣку потребовала около двухъ недѣль. Между тѣмъ, генералъ Кауфманъ со своимъ штабомъ обозрѣвалъ правый берегъ рѣки, для того чтобы избрать мѣсто,

Digitized by Google

пригодное для укрѣпленія; наконецъ, выборъ былъ сдѣланъ и немедленно приступлено къ работамъ.

Избранное мѣсто представляло большой садъ, усаженный деревьями и окруженный толстой, тяжелой глиняной стѣной, такъ что оно въ дѣйствительности, уже само по себѣ, служило крѣпостью и требовало лишь небольшихъ приспособленій для того, чтобы сдѣлать изъ него достаточно сильный пунктъ для обороны и для военныхъ цѣлей русскихъ. Крѣпость была построена по одному образцу со всѣми прочими, воздвигнутыми русскими во всей Средней Азіи; существовавшія стѣны были усилены насыпями и въ нихъ продѣланы амбразуры для пушекъ. Расположенная на берегу значительной рѣки, въ плодородной мѣстности, гдѣ лѣтній жаръ еще несравненно изнурителенъ въ этой странѣ зноя, а колодцы не очень суровы, подобная крѣпость представляетъ очень выгодный постъ въ Средней Азіи. Она отстоитъ отъ столицы ханства на двадцать пять миль. Въ гарнизонѣ ея оставлено два баталіона пѣхоты, въ 1,000 человѣкъ, 200 казаковъ, шесть артилерійскихъ пушекъ и два тяжелыхъ орудія, изъ числа захваченныхъ у хана. Это, конечно, гарнизонъ не громадный, но совершенно достаточный для того, чтобы наводить страхъ на хивинцевъ и держать ихъ въ повиновеніи.

Комендантомъ форта былъ назначенъ маіоръ Дрешеръ, а военнымъ начальникомъ страны полковникъ Ивановъ. Нельзя было сдѣлать лучшаго выбора. Оба они были вполнѣ способные офицеры, преданные своему дѣлу и принимающіе живой интересъ въ народностяхъ, съ которыми имъ предстояло сталкиваться.

Было рѣшено, что различные отряды вернутся домой по тѣмъ же дорогамъ, по которымъ они прошли въ Хиву. Согласно этому, отряды генераловъ Веревкина и Ломакина направились, первый въ Оренбургу, а второй къ Киндерлинскому заливу еще за недѣлю до Туркестанскаго отряда, выступившаго въ Ташкентъ.

Больныхъ и раненыхъ положено было отправить въ наюкахъ до устья Оксуса, гдѣ стояла флотилія подъ начальствомъ капитана Ситникова. Оттуда ихъ должны были перевезти по Аральскому морю къ устью Сыра и затѣмъ, вверхъ по этой рѣкѣ, до форта № 1-й. Желая видѣть нижній Оксусъ, я рѣшился сопровождать эту партію. Такъ какъ всѣ лодки потребовались для переправы войскъ черезъ Оксусъ, то намъ пришлось ждать довольно долго. Наконецъ, двадцать больныхъ наюковъ было приготовлено для насъ; на нихъ отправлялись: человѣкъ пятьдесятъ конвоя, около тридцати или сорока раненыхъ и больныхъ солдатъ и нѣсколько офицеровъ, получившихъ

*

Digitized by Google

дозволеніе ѣхать этимъ путемъ въ Ташкентъ, Петербургъ и другіе пункты. Въ каждую лодку было посажено около десяти или пятнадцати человѣкъ; надъ ними раскинуты были навѣсы изъ тростниковыхъ рогожекъ, а у большей части офицеровъ были даже устроены постели; на одномъ концѣ этихъ лодокъ отведено было мѣсто, гдѣ стряпалась наша пища. Вообще, путешествіе это было на столько удобно, на сколько то можно было ожидать при данныхъ условіяхъ.

Утромъ 1-го сентября мы отчалили отъ хивинскаго берега, двигаясь по узкому каналу, который черезъ четверть часа привелъ насъ къ Оксусу. Мы плыли внизъ по рѣкѣ съ умѣренной скоростью, полугребя, полускользя по теченію. Скорость теченія въ этомъ мѣстѣ была около четырехъ миль въ часъ, но по мѣрѣ дальнѣйшаго нашего движенія она становилась гораздо медленнѣе, и когда мы достигли Аральскаго моря, то быстрота теченія низошла всего до полумили въ часъ.

Путешествіе было очень пріятно. Мы запаслись большимъ количествомъ провизіи. Два раза въ день выходили на берегъ для того, чтобы поджидать задніе каюки и давать отдыхъ гребцамъ. Тогда приготовляли мы себѣ пищу, запускивали не торопясь и ложились не надолго на траву, въ тѣни деревьевъ. Первые дни каждую ночь мы останавливались, находя невозможнымъ двигаться въ темнотѣ. Дни проходили въ спокойномъ и сладкомъ far niente. Иногда играли мы въ карты; иногда ловили рыбу, разъ въ день купались, а часто лежали цѣлыми часами, усталые и утомленные на постеляхъ, прислушиваясь къ пѣнію солдатъ, составлявшему вмѣстѣ съ плескомъ веселъ весьма пріятную музыку.

Берега представляли мало признаковъ жизни; рѣдко гдѣ-либо удавалось намъ видѣть мелькомъ человѣческое существо. Однако, мы встрѣчали много домовъ, окруженныхъ и почти скрытыхъ садами и плодовыми деревьями. Передъ нами мелькали также кладбищенскія мечети, составляющія такую же отличительную черту хивинскихъ видовъ, какъ сельская церковь въ англійскомъ ландшафтѣ. У этихъ мечетей высокій, стройный фасадъ, около двадцати футовъ ширины и сорока или пятидесяти вышины, съ квадратной вершиной. Позади нея куполъ, часто покрытый зелеными черепицами. Куполъ и фасадъ, виднѣющіеся поверхъ деревьевъ, представляютъ очень величественное зрѣлище. Хивинскія могилы всюду одинаковы — небольшіе, полусферическіе валы изъ глины, часто украшенные мѣстами одной или двумя обожженными черепицами и голубой надписью изъ корана.

Ширина Оксуса мѣнялась отъ трехъ четвертей мили до двухъ съ половиной. Въ первый разъ мы останавливались на хивинскомъ бе-

Digitized by Google

регу; впослѣдствіи же высаживались все на правый берегъ, который, согласно договору, признанъ русской территоріей. Хивинскій берегъ весь покрытъ садами, деревьями и домами; тогда какъ на правомъ— по большей части только камышъ и высокая трава, да признаки частыхъ разливовъ рѣки въ эту сторону.

Мы остановились разъ противъ Кипчака. До отдѣленія Улькунъ-дарьи изъ Оксуса и въ самой Улькунъ-дарьѣ нѣтъ ни утесовъ, ни пороговъ, и рѣка совершенно судоходна вплоть до Хивы. Немного ниже Кипчака мы увидали низкую цѣпь горъ или, скорѣе, холмовъ по правому берегу. Они были голы и принадлежали къ той же песчаниковой формаціи, которую я встрѣчалъ въ Кизылъ-кумскихъ горахъ. Здѣсь рѣка становилась уже, фарватеръ ея глубже и теченіе относило насъ взадъ и впередъ отъ одного берега къ другому. На слѣдующій день мы были уже миль за 100 отъ Хивы; на правомъ берегу исчезали горы, на лѣвомъ—сады и поля; наконецъ, по обѣ стороны не стало видно ничего, кромѣ дикихъ, поросшихъ тростникомъ болотъ. Около тридцати миль ниже Ходжейли, мы вошли въ одинъ изъ рукавовъ Оксуса, называемый Улькунъ-дарьей; онъ оказался съ весьма крутыми извилинами, такъ что становилось подчасъ очень трудно поворачивать наши тяжелыя лодки. Иногда мы едва, едва не засѣдали въ густомъ камышѣ, высоко растущемъ по всѣмъ сторонамъ.

Не доѣзжая Ходжейли, кунградскій бекъ выѣхалъ къ намъ на встрѣчу въ небольшой лодкѣ съ однимъ или двумя спутниками. Онъ принялъ на себя обязанность вести насъ по Улькунъ-дарьѣ, и отправился впереди въ своемъ узкомъ каюкѣ, указывая дорогу. Мы нашли невозможнымъ пристать къ берегу, такъ какъ камышъ росъ до того густо по обѣимъ сторонамъ, что лодки не могли проникнуть сквозь него. Цѣлые три дня мы рѣшительно не видали твердой земли и ночью привязывали лодки къ камышу. Въ продолженіе этихъ трехъ ночей тѣ, у кого не было сѣтокъ, страшно страдали отъ комаровъ.

Вечеромъ, въ седьмой день, узкое русло Улькунъ-дарьи измѣнилось въ широкое озеро, гдѣ вода была почти стоячая. Озеро занимало восемь или десять миль въ длину и было наполнено маленькими плавучими островами камыша и кустарниковъ. Продолжая наше плаваніе по озеру, мы, наконецъ, послѣ полудня увидали вдали стройныя корабельныя мачты, высившіяся надъ широкой, поросшей камышомъ низменной долиной. Къ ночи мы вышли изъ камышевыхъ болотъ, въ которыхъ были затерты въ теченіе слишкомъ трехъ дней, и тутъ опять русло Улькунъ-дарьи съузилось, достигая немногимъ болѣе 100 или 200 футовъ ширины. Около заката солнца мы достигли флоти-

Digitized by Google

ліи и скоро были на бортѣ, перекидываясь привѣтствіями съ нашими друзьями и знакомыми.

Флотилія состояла изъ двухъ пароходовъ—«Самаркандъ» и «Перовскій»—и трехъ баржъ. Больные всѣ были помѣщены на бортъ; «Перовскій» взялъ одну баржу на буксиръ, а «Самаркандъ» двѣ, и на другой день, покинувъ наши каюки, мы поплыли внизъ по Ульканъ-дарьѣ, полнымъ ходомъ, къ Аральскому морю. Въ ту же ночь флотилія достигла устья рѣки, отстоявшаго на сорокъ миль отъ мѣста первоначальной стоянки пароходовъ, и бросила тамъ якорь, такъ какъ ночью, при мелководьи, невозможно было продолжать плаваніе. Рано поутру мы снова летѣли подъ парами. Въ полчаса прошли баръ и неслись по синимъ водамъ Аральскаго моря. Черезъ два дня и одну ночь мы прибыли къ устью Сыръ-дарьи, а еще тридцать-шесть часовъ спустя я снова былъ уже въ Казалѣ, куда нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ такъ нетерпѣливо стремился. Отсюда нѣкоторые офицеры поѣхали въ Ташкентъ, другіе же на Оренбургъ по пути въ Петербургъ.

Здѣсь, въ Казалѣ, впервые встрѣтился я съ мистеромъ Кёромъ, посланнымъ отъ «Daily Telegraph» съ подобнымъ моему порученіемъ. Мнѣ было очень жаль, что менѣе благопріятствуемый судьбой, чѣмъ я, онъ не былъ въ состояніи исполнить свое предпріятіе. Однако, г. Кёръ уже издалъ свои замѣтки; и прочитавъ его книгу, я могу только засвидѣтельствовать, что очерки страны, черезъ которую мы оба проѣзжали, столь же вѣрны, какъ и живописны.

Мнѣ пришлось прожить въ Казалѣ три дня, въ ожиданіи моей очереди для полученія почтовыхъ лошадей. Купивъ себѣ другой тарантасъ, я, 15-го сентября, снова былъ на оренбургской почтовой дорогѣ. Переѣздъ отъ Казалы до Саратова, отнявшій у меня въ передній путь цѣлыхъ шесть недѣль, теперь, когда лошади были свѣжи послѣ лѣтняго корма, сдѣланъ мною въ четырнадцать дней.

На этомъ талантливый американецъ оканчиваетъ свой отчетъ и прощается съ своими читателями.

А. Я.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ.—IX. Военный совѣтъ. X. Главный военно-кодификаціонный комитетъ. XI. Главный военно-госпитальный комитетъ. XII. Главный военно-тюремный комитетъ.—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1872 ГОДЪ.

(*Статья восьмая и послѣдняя* (*)

IX. ВОЕННЫЙ СОВѢТЪ.

Къ 1-му января 1872 года состояло въ военномъ совѣтѣ—29 членовъ. За послѣдовавшими перемѣнами, къ 1-му января 1873 года въ военномъ совѣтѣ состояло—27 членовъ.

Въ теченіи 1872 года военный совѣтъ имѣлъ 90 засѣданій, изъ числа которыхъ 41 въ общемъ собраніи и 49 въ частномъ присутствіи. Общее число разсмотрѣнныхъ военнымъ совѣтомъ дѣлъ составляетъ 2,672, въ томъ числѣ 659 дѣлъ разсмотрѣны въ общемъ собраніи, остальныя 2,013 дѣлъ—въ частномъ присутствіи.

Изъ всего числа разсмотрѣнныхъ дѣлъ 2,360 разрѣшены самимъ военнымъ совѣтомъ, а по 312 дѣламъ разрѣшенія совѣта восходили на Высочайшее утвержденіе.

ДѢЛА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ.

По хозяйственной части военнымъ совѣтомъ разсмотрѣны: планы постоянныхъ заготовленій, предположенія о строительныхъ работахъ по крѣпостямъ и зданіямъ, соображенія по опредѣленію оружейнымъ

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, №№ 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10.

Digitized by Google

заводамъ и мѣстнымъ арсеналамъ нарядовъ для приготовленія оружія и артилеріи, представленія о заготовленіи разныхъ предметовъ для довольствія войскъ, о производствѣ строительныхъ работъ на суммы, превышавшія власть военно-окружныхъ совѣтовъ.

По хозяйственной части разсмотрѣно всего 1,689 дѣлъ, въ томъ числѣ: въ общемъ собраніи 268 дѣлъ и въ частномъ присутствіи 1.421.

ДѢЛА ТЯЖЕБНЫЯ.

1) По части юрисконсульта разсмотрѣно 223 дѣла, изъ которыхъ 20 въ общемъ собраніи и 203 въ частномъ присутствіи; изъ числа разсмотрѣнныхъ дѣлъ 6 восходили на Высочайшее утвержденіе.

2) Изъ претензій частныхъ лицъ къ казнѣ:

Признано военнымъ совѣтомъ подлежащими удовлетворенію на 37,513 руб. 45 коп., отвергнуто 358,113 руб. 74 коп.

3) Изъ претензій казны на частныхъ лицъ:

Опредѣлено взыскать 130,148 руб. 43 коп., сложено по безнадежности, по Высочайшимъ манифестамъ и по особымъ уваженіямъ 224,872 руб. 65¼ коп.

ДѢЛА ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЯ.

Въ теченіе 1872 года военнымъ совѣтомъ разсмотрѣно 305 законодательныхъ дѣлъ, изъ которыхъ 228 восходили на Высочайшее утвержденіе.

Важнѣйшія изъ этихъ дѣлъ были слѣдующія:

1) Объ учрежденіи Донской и Кубанской казачьихъ артилерійскихъ школъ.

2) Положеніе объ обозахъ военно-временныхъ госпиталей, подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ и полевыхъ подъемныхъ аптекъ.

3) О введеніи вольнаго труда въ пороховыхъ заводахъ.

4) Объ увеличеніи окладовъ пенсій изъ инвалиднаго капитала для раненыхъ нижнихъ чиновъ.

5) Положеніе о воинской повинности въ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ.

6) О введеніи новой табели провіантскаго довольствія по Кавказскому военному округу.

7) Проектъ штатовъ военнаго управленія войска Донскаго.

8) Проектъ устройства внутренняго, военнаго и хозяйственнаго управленія Сибирскаго казачьяго войска.

Digitized by Google

9) О преобразованіи Иркутской военной прогимназіи и объ учрежденіи въ Иркутскѣ юнкерскаго училища.

10) О преобразованіи Забайкальскаго казачьяго войска по воинской повинности и военному управленію.

11) Положенія: а) о запасахъ артилерійскаго имущества и б) объ окружныхъ артилерійскихъ складахъ.

12) Положенія: а) о техническихъ артилерійскихъ заведеніяхъ и б) объ артилерійскихъ заведеніяхъ военнаго времени.

13) Положенія: а) объ инженерныхъ складахъ и б) о Динабургскомъ инженерномъ арсеналѣ.

14) О переустройствѣ военно-врачебныхъ заведеній въ Туркестанскомъ военномъ округѣ.

15) О преобразованіи военно-судебной части въ Донскомъ казачьемъ войскѣ.

и 16) О распредѣленіи суммъ, назначаемыхъ на улучшеніе общественнаго быта офицеровъ арміи.

ДѢЛА ПО ЭМЕРИТУРѢ.

Въ 1872 году по дѣламъ эмеритальной кассы разсмотрѣно военнымъ совѣтомъ 135 дѣлъ, въ томъ числѣ 5 въ общемъ собраніи и 130 въ частномъ присутствіи; на Высочайшее утвержденіе восходили 3 дѣла.

Къ 1-му января 1872 года капиталъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства состоялъ:

а) Изъ Всемилостивѣйше пожалованнаго кассѣ пособія въ видѣ 4% непрерывно-доходнаго фонда	7.500,000 р.	— к.
б) Изъ вспомогательныхъ офицерскихъ капиталовъ, бывшихъ военныхъ поселеній, назначенныхъ къ передачѣ въ эмеритальную кассу	825,000 »	— »
в) Изъ разныхъ процентныхъ бумагъ по нарицательной стоимости, на сумму .	30.645,220 »	— »
г) Изъ принадлежащихъ кассѣ арендъ на сумму	979,162 »	69 »
и д) Изъ наличныхъ денегъ въ государственномъ банкѣ	344,586 »	2 »
	40.293,968 р.	71 к.
Въ теченіе 1872 года въ эмеритальную кассу поступило доходовъ. . . .	4.438,298 »	36 »

Digitized by Google

Прибавляя сюда означенный выше (п. д.) остатокъ	344,586 » 2 »
Всего наличныхъ денегъ въ эмеритальной кассѣ въ теченіе 1872 года было .	4.782,884 р. 38 к.
Изъ которыхъ произведены слѣдующіе расходы:	
а) На покупку различныхъ процентныхъ бумагъ	3,549,694 р. 15 к.
Купленныя по биржевому курсу процентныя бумаги представляютъ собою по нарицательной стоимости капиталъ въ 3.719,050 руб.	
б) На пріобрѣтеніе арендъ	118,519 » 8 »
Аренды, подъ которыя выданы ссуды, представляютъ стоимость 160,198 руб. 32 коп.	
в) На пополненіе государственныхъ доходовъ въ возвратъ денегъ, израсходованныхъ государственнымъ казначействомъ на производство эмеритальныхъ пенсій и пособій за прежнее время съ 1865 по 1872 года.	908,642 » 5 »
г) На содержаніе чиновниковъ и писарей эмеритальнаго дѣлопроизводства канцеляріи военнаго министерства и канцелярскіе расходы того же дѣлопроизводства	19,151 » 37 »
д) На уплату государственному банку за комисію при покупкѣ фондовъ и за ихъ храненіе.	3,319 » 5 »
Итого въ 1872 г. было въ расходѣ.	4.599,325 р. 70 к.
Затѣмъ, къ 1-му января 1873 года въ эмеритальной кассѣ состояло наличныхъ денегъ	183,558 » 68 »
Итого. . .	4.782,884 р. 38 к.
Въ теченіе 1872 года капиталъ эмеритальной кассы получилъ слѣдующее приращеніе:	

Digitized by Google

а) Въ процентныхъ бумагахъ по нарицательной стоимости, на сумму . . .	3.719,050 р.	— к.
б) Въ арендахъ, на сумму. . . .	160,198 »	32 »
Расходъ же фондовъ былъ слѣдующій:		
а) Вышло въ тиражъ различныхъ фондовъ по нарицательной стоимости, на сумму	752,500 »	— »
б) Пополнено ссудъ, выданныхъ подъ аренды.	172,008 »	79 »
Затѣмъ, къ 1-му января 1873 года эмеритальный капиталъ состоялъ:		
1) Изъ Всемилостивѣйше пожалованнаго кассѣ пособія въ видѣ 4% непрерывно-доходнаго фонда	7.500,000 »	— »
2) Изъ вспомогательныхъ офицерскихъ капиталовъ бывшихъ военныхъ поселеній, назначенныхъ къ передачѣ въ эмеритальную кассу.	825,000 »	— »
3) Изъ различныхъ процентныхъ бумагъ по нарицательной стоимости, на сумму.	33.611,770 »	— »
4) Изъ принадлежащихъ кассѣ арендъ, на сумму	967,352 »	22 »
Итого фондовъ и арендъ. . . .	42.904,122 р.	22 к.
Наличныхъ денегъ въ государственномъ банкѣ	183,558 »	68 »
	43.087,680 р.	90 к.
Кромѣ того, къ капиталу эмеритальной кассы принадлежатъ поступившія въ главное казначейство, но не переданныя къ 1-му января 1873 года въ государственный банкъ, наличныя деньги . .	66,751 »	76 »
Сверхъ того, ожидалось къ поступленію.	1.123,159 »	15 »
Такъ что весь капиталъ эмеритальной кассы къ 1-му января 1873 года представлялъ стоимость	44.277,591 »	81 »

Въ 1872 году вновь асигновано было чинамъ военнаго вѣдомства, ихъ вдовамъ и сиротамъ:

Digitized by Google

1,169 пенсій, на сумму	189,759	» 93 »
11 единовременныхъ пособій на сумму.	2,997	» 50 »
	192,757	р. 43 к.

По разсчетамъ, составленнымъ при пересмотрѣ эмеритальнаго положенія въ 1870 году, предполагалось, что къ 1-му января 1873 года капиталъ кассы достигнетъ до 41.256,000. Если же сравнить въ настоящее время эту цифру съ дѣйствительною суммою капитала къ 1-му января 1873 года, то окажется, что эта послѣдняя сумма превышаетъ цифру проекта на 3.021,591 р. 81 коп.

СОСТАВЛЕНІЕ СМѢТЪ.

По вопросамъ, касающимся смѣты и по счетной части военнымъ совѣтомъ разсмотрѣно 320 дѣлъ, въ томъ числѣ 61 въ общемъ собраніи и 259 въ частномъ присутствіи.

На Высочайшее утвержденіе восходило 15 дѣлъ.

По финансовымъ смѣтамъ военнаго министерства на 1872 году было исчислено:

Доходовъ 10.123,675 руб., расходовъ 160.970,875 руб.

По таковымъ смѣтамъ на 1871 годъ было назначено:

Доходовъ 10,068,749 руб. 93 коп., расходовъ 154.598,544 руб. $7^1/_4$ копейки.

Слѣдовательно, по смѣтамъ на 1872 годъ противъ 1871 года исчислено:

Доходовъ болѣе на 54,925 руб. 7 коп., расходовъ болѣе на 6.372,330 руб., $92^3/_4$ коп.

Увеличеніе доходовъ и расходовъ по смѣтамъ на 1872 годъ произошло по слѣдующимъ причинамъ:

Доходы увеличились:

Отъ перенесенія изъ смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ дохода отъ сбора съ частныхъ лицъ при продажѣ имъ казеннаго пороха	9,966	р. — к.
Отъ внесенія новыхъ статей доходовъ.	48,319	» — .

Отъ увеличенія доходовъ, ожидаемыхъ къ поступленію:

Изъ суммъ казачьихъ войскъ на содержаніе главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ, а также Оренбургскаго и Ставропольскаго юнкерскихъ училищъ и отъ другихъ измѣненій въ личномъ со-

Digitized by Google

ставѣ чиновъ, состоящихъ въ казачьихъ войскахъ	8,346 »	80¼ »
Отъ частныхъ обществъ желѣзныхъ дорогъ на содержаніе жандармскихъ полицейскихъ управленій, учрежденныхъ на вновь открытыхъ дорогахъ	50,244 »	15¾ »
По Туркестанскому генералъ-губернаторству	136,580 »	85 »
По взысканіямъ	16,326 »	49 »
Отъ морскаго вѣдомства за отпускаемый ему порохъ	50,670 »	— »
И разныхъ поступленій, исчисляемыхъ по трехлѣтней сложности, преимущественно же суммы, ожидаемой въ доходъ за производимыя рабочею бригадою общественныя работы	103,227 »	31 »
Итого прибавилось	423,680 р.	61½ к.
Напротивъ того, доходы уменьшились:		
Отъ прекращенія разныхъ поступленій	228,740 р.	27½ к.
И отъ исчисленія въ меньшемъ размѣрѣ поступленій отъ продажи разнаго имущества и негодныхъ къ употребленію вещей, по соображенію съ таковыми же поступленіями за предъидущіе годы, а также поступленій за вещевое и провіантское довольствіе нижнихъ чиновъ постороннихъ вѣдомствъ и за пользованіе сихъ чиновъ въ военныхъ госпиталяхъ и по другимъ случаямъ	140,015 »	27 »
Итого убавилось	368,755 »	54½ »
Разность	54,925 р.	7 к.

Расходы увеличились:

Отъ внесенія новыхъ расходовъ главнѣйше на усиленіе содержанія офицерскимъ чинамъ войскъ, на добавку къ пятилѣтнимъ сложнымъ цѣнамъ на провіантъ и фуражъ, по случаю возвышенія цѣнъ на оные, на покрытіе расходовъ по введенію приварочнаго довольствія для войскъ по

Digitized by Google

новой табели и на переустройство Ижевскаго и Сестрорѣцкаго оружейныхъ заводовъ	9.655,321 »	25½ »
И отъ увеличенія общей суммы ежегодно измѣняющихся расходовъ . . .	7.468,741 »	90¼ »
Итого прибавилось. .	17.124,063 р.	15¾ к.
Напротивъ того, расходы уменьшились:		
Отъ исключенія разныхъ расходовъ .	3.578,473 »	36¾ »
И отъ уменьшенія потребности въ разныхъ измѣняющихся расходахъ . . .	7.173,258 »	86¼ »
Итого убавилось . .	10.751,732 »	23 »
Разность.	6.372,330 р.	92¾ к.

Независимо отъ финансовыхъ смѣтъ, разсмотрѣны и утверждены особыя смѣты доходовъ и расходовъ на 1872 годъ.

а) По спеціальнымъ средствамъ, по которымъ исчислено:

Доходовъ 5.730,956 руб., расходовъ 2.314,761 руб.

и б) По иррегулярнымъ войскамъ, по смѣтамъ которыхъ исчислено:

Доходовъ 4.721,336 руб. 39½ коп., расходовъ 4.810,426 руб. 98¼ копѣекъ.

ДВИЖЕНІЕ ДѢЛЪ.

По всему военному министерству къ 1872 году оставалось неисполненныхъ бумагъ.	3,059
Въ 1872 году поступило	260,179
(Противъ 1871 года менѣе на 5,975; а противъ 1870 года менѣе на 15,998).	
Исполнено	259,745
Затѣмъ, къ 1873 году осталось	3,493
Исходящихъ бумагъ было	203,034
(Противъ 1871 года болѣе на 1,654; а противъ 1870 года менѣе на 8,203).	

X. ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-КОДИФИКАЦІОННЫЙ КОМИТЕТЪ.

Занятія главнаго военно-кодификаціоннаго комитета заключались:

1) Въ разработкѣ проектовъ новыхъ положеній, штатовъ и табелей; въ разъясненіи вопросовъ, относящихся до дѣйствующаго Свода Военныхъ Постановленій, а также въ доставленіи заключеній комите-

Digitized by Google

та по тѣмъ дѣламъ, которыя были передаваемы на его разсмотрѣніе и соображеніе.

2) Въ работахъ по передѣлкѣ дѣйствующаго Свода Военныхъ Постановленій изданія 1859 года. Въ отчетномъ году составлены книга XIII—заведенія артилерійскія и книга XIV—заведенія инженерныя. Сверхъ того, комитетомъ составлена вторая часть—войска регулярныя, новаго Свода Военныхъ Постановленій, заключающая въ себѣ четыре книги: V—устройство и составъ войскъ и ихъ управленій, VI—комплектованіе войскъ, VII—прохожденіе службы по военному вѣдомству и VIII—награды, пенсіи, пособія и призрѣніе чиновъ военнаго вѣдомства. Но книги эти не могли быть изданы, по случаю имѣвшагося въ виду обнародованія въ скоромъ времени постановленій о всеобщей воинской повинности и измѣненій въ теперешнемъ устройствѣ войскъ; такъ что сдѣланная комитетомъ работа будетъ служить матеріаломъ для изданія II части С. В. П., когда окончательно представится къ тому возможность.

XI. ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-ГОСПИТАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Изъ прилагаемаго при семъ отчета главнаго военно-госпитальнаго комитета видно, что въ 1872 году военное вѣдомство имѣло для пользованія заболѣвающихъ воинскихъ чиновъ: госпиталей—58, полугоспиталей—23, лазаретовъ—456 и пріемныхъ покоевъ—126. Во всѣхъ этихъ военно-врачебныхъ заведеніяхъ заключалось 28,673 госпитальныхъ и 24,977 лазаретныхъ мѣстъ, что по числу войскъ составляло приблизительно одно больничное мѣсто на 14 человѣкъ спискочнаго состава.

Результатъ дѣятельности различныхъ категорій врачебныхъ заведеній за 1872 годъ выражается слѣдующими данными:

1) *Военные госпитали.*

Во всѣхъ военныхъ госпиталяхъ и полугоспиталяхъ въ теченіе 1872 года пользовалось 217,641 человѣкъ больныхъ, которые пробыли въ госпиталяхъ въ сложности—6.114,112 дней, слѣдовательно, на каждаго больнаго приходилось среднимъ числомъ около 28 дней пользованія.

Изъ общаго числа пользованныхъ было: состоящихъ на дѣйствительной службѣ — 171,023 человѣка или 78,58% несостоящихъ на дѣйствительной службѣ, но имѣющихъ по закону право на казенное пользованіе—22,574 человѣка или 10,37%, женъ и дѣтей лицъ воен-

Digitized by Google

наго вѣдомства 6,065 человѣкъ или 2,79% и гражданскихъ больныхъ—17,979 человѣкъ или 8,26%.

Въ большей части госпиталей смертность колебалась между 2 и 8%, а число выздоровѣвшихъ между 80 и 90%. Наименьшая смертность и наибольшее число выздоровѣвшихъ было во многихъ Кавказскихъ госпиталяхъ и въ Токмакскомъ, Копальскомъ и Каракальскомъ, Туркестанскаго военнаго округа. Наибольшая смертность была въ госпиталяхъ: Перовскомъ, Ташкентскомъ, Петербургскомъ-Николаевскомъ и Астраханскомъ.

На содержаніе госпиталей израсходовано въ 1872 г.—4.256,376 р. 40 к., а за исключеніемъ суммъ, поступившихъ въ возвратъ за пользованіе гражданскихъ больныхъ и за проданные матеріалы и припасы, содержаніе госпиталей обошлось военному вѣдомству въ дѣйствительности въ 4.085,906 руб. 36 коп.

Общій итогъ госпитальнаго расхода распредѣлялся приблизительно такимъ образомъ: на продовольствіе больныхъ и ихъ леченіе 30%, на ремонтъ зданій съ ихъ отопленіемъ и освѣщеніемъ—18%, на содержаніе личнаго состава—35% и на весь остальной по госпиталямъ расходъ—17%.

Суточное содержаніе каждаго больнаго (по всѣмъ предметамъ госпитальнаго расхода) въ различныхъ военныхъ округахъ обходилось:

Въ Петербургскомъ	94,5
» Финляндскомъ	64,78
» Виленскомъ	69,03
» Варшавскомъ	56,6
» Кіевскомъ	63,71
» Одесскомъ	65,83
» Харьковскомъ	79,66
» Московскомъ	93,61
» Казанскомъ	46,16
» Оренбургскомъ	39,43
» Туркестанскомъ	92,91
» Западно-Сибирскомъ	56,26
» Восточно-Сибирскомъ	71,28
» Кавказскомъ	63,77

Такимъ образомъ, какъ и въ предъидущемъ году, дешевѣйшими по суточному содержанію больныхъ оказываются госпитали Оренбургскаго, Казанскаго и Варшавскаго военныхъ округовъ, а самыми дорогими—госпитали Петербургскаго, Московскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ.

Digitized by Google

2) *Лазареты.*

Въ лазаретахъ и пріемныхъ покояхъ, открытыхъ при различныхъ частяхъ войскъ и военныхъ заведеніяхъ, въ теченіе 1872 года пользовалось 309,711 челов.; число дней ихъ пользованія было 4.589,144, слѣдовательно, средняя продолжительность пользованія каждаго больнаго была нѣсколько менѣе — 15 дней. Число выздоровѣвшихъ составляло 93,74%, а число умершихъ — 2,51% числа заболѣвшихъ.

Всѣ лазареты и пріемные покои обошлись казнѣ въ 890,040 руб. 76 коп., въ дѣйствительности же содержаніе ихъ стоило 958,784 руб. 10 коп., т. е. болѣе казеннаго отпуска на 68,743 руб. 34 коп. Передержка, какъ и въ предшествовавшіе годы, почти вся падала на полевыя войска и обусловливалась, главнѣйшимъ образомъ, отпускомъ лазаретныхъ денегъ не по числу дѣйствительно бывшихъ больныхъ, а по штату личнаго состава частей.

Суточное содержаніе каждаго больнаго обходилось средней цифрой въ 21,09 коп., причемъ высшая стоимость содержанія больныхъ была въ Петербургскомъ, Виленскомъ и Московскомъ военныхъ округахъ, а наименьшая—въ Кавказскомъ.

3) *Гражданскія больницы.*

Независимо отъ госпиталей и лазаретовъ, при отдаленности этихъ военно-врачебныхъ заведеній или по недостатку въ нихъ мѣстъ, больные военнаго вѣдомства поступали въ гражданскія больницы. Такихъ больныхъ, пользовавшихся на счетъ военнаго вѣдомства, въ 1872 году было 74,354 человѣка, которые находились въ больницахъ въ общей сложности 2.157,238 дней, такъ что на каждаго больнаго приходилось среднимъ числомъ нѣсколько болѣе 29 дней пользованія. Число выздоровѣвшихъ составляло 84,59%, а число умершихъ—8% числа лечившихся.

Въ общей цифрѣ пользованныхъ въ гражданскихъ больницахъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, было 57,34%, а остальные 42,66% составляли отставные, отпускные, женщины и дѣти.

За содержаніе и пользованіе военныхъ больныхъ въ гражданскихъ больницахъ военнымъ вѣдомствомъ уплачено 1.239,324 руб. 64 коп., такъ что суточное содержаніе каждаго военнаго больнаго въ гражданскихъ больницахъ обошлось средней цифрой около 55 коп., причемъ высшая плата была въ больницахъ: Одесскаго, Харьковскаго и Кіев-

Digitized by Google

скаго военныхъ округовъ, а низшая — въ больницахъ Оренбургскаго Варшавскаго и въ особенности Финляндскаго военныхъ округовъ.

XII. ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-ТЮРЕМНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Въ 1872 году число военно-исправительныхъ ротъ и арестантскихъ въ нихъ помѣщеній оставалось безъ измѣненія и къ 1-му января 1873 года во всѣхъ семнадцати ротахъ имѣлось 6,800 мѣстъ заключенія.

На устройство помѣщеній для военно-исправительныхъ ротъ въ 1872 году была испрошена къ отпуску сумма въ 151,000 руб., которая, по примѣру прежнихъ лѣтъ, была распредѣлена между военно-исправительными ротами, сообразно потребностямъ ихъ въ строительныхъ работахъ.

Въ работахъ по приспособленію зданій участвовали въ большей или меньшей степени арестанты и своимъ трудомъ значительно сократили расходы по устройству ротныхъ помѣщеній. Сдѣлавъ приблизительный разсчетъ, можно заключить, что примѣненіе къ дѣлу труда арестантовъ сократило расходы казны, по крайней мѣрѣ, на 50,000 руб.

Общее число арестантовъ, состоявшихъ къ 1-му января 1872 года во всѣхъ военно-исправительныхъ ротахъ, было	7,489
Въ теченіе года:	
Убыло	5,359
Прибыло	6,497
Затѣмъ, къ 1-му января 1873 г. состояло .	7,627 (*)
Въ томъ числѣ разряда исправляющихся . .	4,649
И разряда испытуемыхъ	2,978

7,156 арстантовъ (**) распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

а) По роду оружія.

Пѣхотныхъ частей . . .	5,567
Кавалерійскихъ	508
Артилерійскихъ	557

(*) Кромѣ того, въ военно-арестантскихъ отдѣленіяхъ: Тобольскомъ временно-каторжномъ и Усть-Каменогорскомъ крѣпостномъ состояло къ 1-му января 1873 года—834 человѣка.

(**) Недостающее число до 7,627 человѣкъ составляли 206 человѣкъ, сосланные изъ флота, 25 изъ кавказскихъ горцевъ и 240 человѣкъ, сосланные за особыя преступленія.

Digitized by Google

Инженерныхъ	115
Иррегулярныхъ войскъ . .	409
	7,156

б) По срокамъ заключенія.

Отъ 1 года до 2 лѣтъ. .	1,660
» 2 лѣтъ » 3 » . .	2,493
» 3 » » 4 » . .	1,502
» 4 » » 5 » . .	865
» 5 » » 6 » . .	371
» 6 » » 7 » . .	235
» 7 » » 8 » . .	14
» 8 » » 9 » . .	15
» 9 » » 10 » . .	1
	7,156

в) По вѣроисповѣданіямъ.

Православнаго	6,345
Единовѣрцевъ	19
Раскольниковъ	14
Римско-католическаго . .	416
Протестантскаго	176
Еврейскаго	90
Магометанскаго	96
	7,156

г) По семейному положенію.

Женатыхъ	2,357
Вдовыхъ	269
Холостыхъ	4,530
	7,156

Въ общемъ числѣ заключенныхъ было рецидивистовъ.

Осужденныхъ во 2 разъ. .	1,042
» въ 3 » . .	109
» » 4 » . .	2
	1,153

Въ 1871 г. ихъ было 1,075, въ 1870 г.—1,278, а въ 1869 году—3,606.

Неокончен**ность** приспособленія помѣщеній большой части военно-исправительныхъ ротъ не позволяла и въ 1872 году примѣнять къ содержанію арестантовъ всѣ правила, установленныя закономъ, хотя

Digitized by Google

правила эти и составляютъ сущность предпринятаго преобразованія бывшихъ военно-арестантскихъ ротъ въ военно-исправительныя. Тѣмъ не менѣе, улучшеніе нравственности заключенныхъ дѣлается весьма замѣтнымъ, что доказывается какъ уменьшеніемъ числа рецидивистовъ, такъ и незначительною сравнительно цифрою преступленій, совершаемыхъ въ ротахъ, въ особенности же тѣмъ, что характеръ проступковъ, совершаемыхъ арестантами, утратилъ прежнюю рѣзкую, грубую форму.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Іюня 25-го дня, № 154. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго Саратовскаго губернскаго баталіона Бориса *Просина* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Саратовѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Просина виновнымъ въ пьянствѣ, неоказаніи должнаго начальнику уваженія, отказѣ исполнить личное приказаніе штабсъ-капитана Ющенко отправиться на гауптвахту, выраженномъ имъ въ отзывѣ, что не за что и знать не хочетъ никакихъ офицеровъ, и наконецъ, въ томъ, что тогда же сказалъ окружавшимъ его нижнимъ чинамъ, когда штабсъ-капитанъ Ющенко входилъ въ учебную команду, гдѣ онъ находился, «вотъ привязался ко мнѣ какой-то офицеришка», каковыя слова услышалъ упомянутый офицеръ. Находя, что эти послѣднія слова, хотя обращенныя подсудимымъ къ окружавшимъ его нижнимъ чинамъ, а не лично къ штабсъ-капитану Ющенко, но сказанныя въ то время, когда этотъ офицеръ входилъ въ учебную команду, гдѣ находился подсудимый, составляютъ, согласно 2 ч. 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, оскорбленіе начальника на словахъ во время исполненія имъ обязанностей службы, временный военный судъ, на основаніи этой статьи, а также 1 ч. 113, 106 ст. XXII, 9 ст. XXIII С. В. П. 1869 г. и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., назначилъ подсудимому отдачу въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ, по 1 степ. 49 ст. XXII въ высшей мѣрѣ, а по смягченіи сего наказанія въ мѣрѣ, въ виду продолжительнаго содержанія подсудимаго подъ стражей, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на пять лѣтъ, по 1 степ. 49 ст. XXII въ низшей мѣрѣ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что подсудимый неправильно признанъ виновнымъ въ оскорбленіи начальника, такъ какъ неприличный отзывъ о штабсъ-капитанѣ Ющенко, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшен. 1873 г. № 176, составляетъ лишь неоказаніе должнаго начальнику уваженія, предусматриваемое 105 ст. С. В. П, 1869 г. XXII. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами, и

Digitized by Google

выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно приводимому въ жалобѣ рѣшенію главнаго военнаго суда 1873 г. № 176, къ дѣянію подсудимаго Просина дѣйствительно слѣдовало примѣнить 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII о неоказаніи должнаго начальнику уваженія, а не 106 ст., предусматривающую оскорбленіе начальника на словахъ, такъ какъ подсудимый, дѣлая пренебрежительный отзывъ о штабсъ-капитанѣ Ющенко, обращался не лично къ сему офицеру, а къ окружавшимъ его, подсудимаго, нижнимъ чинамъ, причемъ судомъ не признано, чтобы онъ произносилъ оскорбительныя слова съ тою цѣлью, чтобы они услышаны были входившимъ въ то время въ казарму Ющенко. Примѣнивъ же къ подсудимому 106 ст., опредѣляющую отдачу въ военно-исправительныя роты до шести лѣтъ, и признавъ его, сверхъ того, виновнымъ въ неповиновеніи, за которое, въ 1-й части 113 ст. XXII, полагается также отдача въ военно-исправительныя роты до шести лѣтъ, судъ чрезъ то, въ силу изложенныхъ въ 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. правилъ о совокупности преступленій, назначилъ ему, въ видѣ нормальнаго наказанія, отдачу въ означенныя роты на 6 лѣтъ, т. е. строжайшее наказаніе и въ самой высшей онаго мѣрѣ; тогда какъ если бы означенное дѣяніе подсудимаго Просина было подведено подъ дѣйствіе 105 ст. XXII, въ которой строжайшимъ наказаніемъ является одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, то судъ, не бывъ обязанъ назначать наказаніе по приведенному 3 п. 152 ст. Уложенія, могъ бы опредѣлить подсудимому наказаніе слабѣе того, къ коему онъ осужденъ по приговору. Посему, находя, что неправильное примѣненіе къ винѣ подсудимаго 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII могло повліять на увеличеніе ему наказанія, главный военный судъ, согласно касаціонной жалобѣ защитника, опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Саратовѣ о рядовомъ Просинѣ отмѣнить, предоставивъ Казанскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 25-го дня, № 155. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ канониpовъ 16-го артилерійскаго парка 6 парковой бригады *Ивана Клюшникова* и *Ивана Изотова* на приговоръ о нихъ временнаго военнаго суда въ г. Калугѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ канониpовъ Клюшникова и Изотова виновными въ кражѣ со взломомъ, по взаимному между собою соглашенію, сундука и денегъ изъ конюшни, въ то время, когда Клюшниковъ былъ при этой конюшнѣ часовымъ и стоялъ на посту съ обнаженнымъ тесакомъ и кромѣ того: Клюшникова въ самовольной отлучкѣ съ поста, а Изотова въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ послѣ наказанія его по суду за тѣ же дѣянія. Находя, что первое изъ преступленій подсудимыхъ Клюшникова и Изотова составляетъ вооруженную кражу нѣсколькими сговорившимися на то лицами, сопровождавшуюся взломомъ, предусмотрѣнную 1654 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., судъ, на основаніи этой, а также 160, 161, 2 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 2 п. 152 и 1641 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ ихъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу на заводахъ на четыре года. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимыхъ Клюшникова и Изотова объясняетъ, что къ дѣянію ихъ, заключающемуся въ кражѣ, неправильно примѣнены судомъ 1641 и 1653 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ.,

Digitized by Google

такъ какъ кража часовымъ ввѣреннаго охраненію его имущества составляетъ не общее, а воинское преступленіе, предусматриваемое особымъ спеціальнымъ закономъ, именно 166 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Сверхъ того, защитникъ находитъ, что судомъ нарушены по настоящему дѣлу формы и обряды судопроизводства тѣмъ, что въ обвинительный актъ неправильно внесены данныя подсудимыми при дознаніи показанія, что обвинитель въ рѣчи своей касался сдѣланнаго однимъ изъ подсудимыхъ признанія и обвиненіе на судѣ изложено было не въ томъ видѣ, какъ оно выяснилось на судебномъ слѣдствіи. По соображеніи жалобы этой съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 166 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, часовые, виновные въ кражѣ ввѣреннаго охраненію ихъ имущества, подвергаются отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ 4 до 6 лѣтъ, а при обстоятельствахъ особенно увеличивающихъ вину, ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, если только по роду противозаконныхъ поступковъ, означенныхъ въ сей статьѣ, виновные не будутъ подлежать болѣе строгимъ, опредѣленнымъ въ законѣ наказаніямъ. Въ виду сего, признавъ канониров Клюшникова и Изотова, между прочимъ, виновными въ кражѣ со взломомъ, по взаимному между собою соглашенію, въ то время, когда Клюшниковъ былъ часовымъ и стоялъ на посту съ обнаженнымъ тесакомъ, временный судъ въ г. Калугѣ, руководствуясь рѣшеніями главнаго военнаго суда 1870 г. № 147 и 1872 г. № 211, имѣлъ полное право примѣнить къ означенной виновности подсудимыхъ не вышеизложенную 166 ст. XXII, а 1654 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., опредѣляющую наказаніе за вооруженную, нѣсколькими сговорившимися лицами, кражу, сопровождавшуюся взломомъ, такъ какъ виновные въ силу послѣдней статьи подлежатъ болѣе строгому наказанію, чѣмъ то, которое опредѣлено въ 166 ст., именно ссылкѣ въ каторжную работу. Равнымъ образомъ не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося приговора о канонирахъ Клюшниковѣ и Изотовѣ и всѣ тѣ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, которыя указываются защитникомъ подсудимыхъ въ поданной имъ касаціонной жалобѣ, ибо ни односторонность обвинительнаго акта, ни содержаніе обвинительной рѣчи лица военно-прокурорскаго надзора въ интересахъ обвиненія, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи сего года № 48, не даютъ подсудимымъ права ходатайствовать о касаціи приговора. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимыхъ Клюшникова и Изотова оставивъ безъ уваженія.

Іюля 2-го дня, № 157. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло, по предложенію исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, объ отмѣнѣ, вошедшаго въ законную силу, приговора Кавказскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ 4-го артилерійскаго парка Федорѣ *Булыженко*, подъ каковымъ именемъ осужденъ рядовой 15-го гренадерскаго Тифлисскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка, Осипъ Янковскій. Изъ дѣла видно, что рядовой Янковскій, по выбытіи изъ Астраханской военно-исправительной роты, гдѣ онъ содержался за первый изъ службы побѣгъ, пьянство и вторичное промотаніе казенныхъ мундирныхъ вещей, былъ зачисленъ на службу въ 15-й гренадерскій Тифлисскій полкъ и, состоя въ означенномъ полку, 9-го сентября 1873 года, бѣжалъ, снеся съ собою состоявшія на немъ казенныя мундирныя и амуничныя вещи. Изъ побѣга ря-

Digitized by Google

довой Янковскій былъ задержанъ 11-го того же сентября въ городѣ Тифлисѣ и на допросахъ ложно назвался прикомандированнымъ къ 14-му Кавказскому линейному баталіону, канониромъ 4-го артилерійскаго парка Федоромъ Булыженко и, подъ этимъ именемъ, по вытребованіи свѣдѣній изъ означеннаго полка на канонира Булыженко, по распоряженію и. д. начальника Кавказскихъ артилерійскихъ парковъ, былъ преданъ военному суду по обвиненію его въ третьемъ изъ службы побѣгѣ. Кавказскій военно-окружный судъ, признавъ рядоваго Янковскаго, назвавшагося канониромъ Булыженко, виновнымъ въ третьемъ изъ службы побѣгѣ, продолжавшемся болѣе 6 мѣсяцевъ, и возвысивъ опредѣленное за это преступленіе въ 136 ст. С. В. П. 1869 года XXII наказаніе, согласно 138 ст. той же книги свода, на одну степень и затѣмъ, понизивъ оное, въ виду уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, также на одну степень, приговорилъ его, какъ уже лишеннаго всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года. По вступленіи сего приговора въ законную силу, рядовой Янковскій, въ докладной запискѣ отъ 17-го января 1874 года на имя предсѣдателя Кавказскаго военно-окружнаго суда, открылъ настоящее свое званіе и мѣсто служенія, объяснивъ, что онъ ложно назвался канониромъ Булыженко, съ которымъ содержался въ военно-исправительной ротѣ. Вслѣдствіе сего, исполненіе приговора суда о канонирѣ Булыженко было пріостановлено и, по наведеннымъ справкамъ, послѣднее показаніе рядоваго Янковскаго о личности его вполнѣ подтвердилось. По изложеннымъ основаніямъ, военный прокуроръ Кавказскаго военно-окружнаго суда, находя, что приговоръ суда о канонирѣ Булыженко основанъ на ложномъ показаніи подсудимаго о его званіи и фамиліи, вошелъ съ ходатайствомъ о пересмотрѣ означеннаго приговора суда. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что приговоръ Кавказскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ 4-го артилерійскаго парка Булыженко, какъ основанный на ложныхъ показаніяхъ рядоваго Янковскаго, назвавшагося именемъ этого канонира, согласно 3 п. 979 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія и подлежитъ отмѣнѣ. Посему главный военный судъ, руководствуясь приведеннымъ закономъ и ст. 983 той же книги свода, опредѣляетъ: состоявшійся 12-го декабря 1873 года приговоръ Кавказскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ Булыженко отмѣнить и дѣло о семъ канонирѣ (онъ же рядовой Янковскій) обратить въ упомянутый судъ для новаго разсмотрѣнія.

Іюля 2-го дня, № 158. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Гельсингфорсѣ о рядовомъ 89-го пѣхотнаго Бѣломорскаго полка *Александрѣ Антуковѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Антукова виновнымъ въ томъ, что 9-го февраля сего года, изъ квартиры женщины Нюманъ, онъ тайно похитилъ два платка и кошелекъ съ 8 марками, принадлежавшіе Каролинѣ Нюманъ, причемъ оба платка возвратилъ ей впослѣдствіи. Находя, что, за дѣяніе это, составляющее кражу на сумму менѣе 300 руб., подсудимый Антуковъ, на основаніи 169 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., подлежитъ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ трехъ до шести мѣсяцевъ, судъ, руководствуясь 149 ст. Улож. о наказ. угол.

Digitized by Google

и испр., избралъ ему это наказаніе въ низшей мѣрѣ; но, принимая во вниманіе, что возвратомъ платковъ подсудимый старался хотя частію исправить причиненный имъ вредъ потерпѣвшей отъ преступленія, а также долговременное содержаніе его подъ стражею, и смягчивъ означенное наказаніе, на основаніи ст. 134 п. 9 и 153 п. 4 Улож. о наказ. угол. и испр. и 830 С. В. П. 1869 г. XXIV, на двѣ степени, приговорилъ подсудимаго Антукова, взамѣнъ кратковременнаго ареста, на основаніи ст. 278, 279 и прилож. къ ст. 6 С. В. П. 1869 г. XXII, къ строгому аресту на двѣ недѣли по 13 ст. XXIII. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Александровъ представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что временный военный судъ, признавъ рядоваго Антукова виновнымъ въ тайномъ похищеніи вещей, принадлежавшихъ Каролинѣ Нюманъ, причемъ онъ возвратилъ ей платки, согласно точному смыслу 169 и 171 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями и разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1871 г. № 239 и уголов. касац. д—та прав. сената въ рѣшеніи 1868 г. № 701, не могъ смягчить болѣе какъ на половину низшей мѣры слѣдовавшаго подсудимому наказанія за совершенное имъ преступленіе, т. е. не могъ назначить тюремное заключеніе менѣе какъ на $1^1/_2$ мѣсяца, что соотвѣтствуетъ, по приложен. къ ст. 6 С. В. П. 1869 г. XXII, 5 степени 54 ст. той же книги Свода. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что неоднократными рѣшеніями уголов. касац. д—та прав. сената 1867 г. № 188, 1868 г. №№ 31 и 771 и 1869 г. № 748 и главнаго военнаго суда 1872 г. № 49 было уже разъяснено, что принятое въ Улож. о наказ. угол. и испр. дѣленіе наказаній на степени не имѣетъ ничего общаго съ системою, принятою въ Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, въ которомъ за каждое предусмотрѣнное въ немъ преступленіе опредѣляется извѣстнаго рода наказаніе въ предѣлахъ, не соотвѣтствующихъ вовсе дѣленію на степени. Вслѣдствіе сего, временный военный судъ, признавъ подсудимаго подлежащимъ наказанію по Уст. о наказ., налаг. мир. суд. и, находя уменьшающія вину обстоятельства, не имѣлъ права обращаться къ 134 и 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и на основаніи оныхъ понижать подсудимому наказаніе на двѣ степени, но, согласно примѣч. къ 147 ст. Улож. о наказ. и разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 149; 1871 г. № 47; 1872 г. № 9 и 1873 г. №№ 190, 196 и 256, обязанъ былъ руководствоваться 1 п. 12 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд. и опредѣлить подсудимому наказаніе въ предѣлахъ 169 ст. означеннаго Устава. Посему, находя, что приговоръ о подсудимомъ Антуковѣ постановленъ съ явнымъ нарушеніемъ прямаго смысла законовъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 16-го мая сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Гельсингфорсѣ о подсудимомъ рядовомъ Антуковѣ отмѣнить, предоставивъ Петербургскому военно-окружному суду по дѣлу сему постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюля 2-го дня, № 159. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 86-го пѣхотнаго Вильманстрандскаго полка Михаила *Федорова* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ

Digitized by Google

г. Новгородѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Федорова виновнымъ въ кражѣ 20 рублей изъ запертаго сундука рядоваго Рейнъ Пуссена, на основаніи 1648 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и при уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ: 1) что въ нарушеніе 846 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, свидѣтель Горшаненокъ, послѣ допроса, ушелъ обратно въ свидѣтельскую комнату, гдѣ имѣлъ возможность переговорить съ недопрошенными свидѣтелями. 2) Не смотря на то, что подсудимый не дѣлалъ сознанія въ преступленіи, предсѣдательствовавшій, по просьбѣ одного изъ временныхъ членовъ, допрашивалъ его по нѣкоторымъ обстоятельствамъ дѣла, тогда какъ, на основаніи 749 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, вопросы предлагаются лишь тѣмъ подсудимымъ, которые сознаются въ возникшемъ на нихъ преступленіи. 3) Пятирублевая бумажка, служащая по дѣлу вещественнымъ доказательствомъ, не находилась на столѣ вещественныхъ доказательствъ. 4) Напоминаніе предсѣдательствовавшимъ потерпѣвшему отъ преступленія Пуссену объ отвѣтственности за ложныя показанія не было ему переведено переводчикомъ, а сего послѣдняго предсѣдательствовавшій вовсе не предупреждалъ объ отвѣтственности предъ закономъ за невѣрный переводъ. Сообразивъ касаціонную жалобу съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что заявленіе защитника подсудимаго, что свидѣтель Горшаненокъ послѣ допроса входилъ въ свидѣтельскую комнату, опровергается объясненіемъ суда, который въ заключеніи своемъ по сдѣланнымъ защитникомъ замѣчаніямъ на протоколъ удостовѣряетъ, что означенный свидѣтель не успѣлъ еще выйти изъ залы засѣданія послѣ допроса, какъ у самой двери былъ остановленъ предсѣдателемъ. Равнымъ образомъ, временный военный судъ удостовѣряетъ, что послѣ допроса послѣдняго свидѣтеля предсѣдатель, по просьбѣ временнаго члена суда, штабсъ-капитана Добровольскаго, обратился къ подсудимому за разъясненіемъ, откуда онъ получилъ 6 рублей. Такое дѣйствіе предсѣдателя не заключаетъ въ себѣ никакого нарушенія закона, такъ какъ, на основаніи 753 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, предсѣдатель и, съ его разрѣшенія, члены суда непосредственно могутъ предлагать подсудимому вопросы по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, представляющимся имъ недостаточно разъясненными; указываемая же защитникомъ 749 ст. того Свода и книги, не лишая судъ сего права, требуетъ только, чтобы подсудимому, признающему свою вину, предлагались вопросы, относящіеся къ обстоятельствамъ преступленія, въ которомъ онъ обвиняется. Что же касается нарушеній, приводимыхъ въ прочихъ пунктахъ касаціонной жалобы защитника, то и они не составляютъ повода къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ объ исправленіи ихъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, защитникъ не просилъ во время производства судебнаго слѣдствія. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго Федорова оставить безъ уваженія.

Іюля 2-го дня, № 161. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера Россіенскаго и Тельшевскаго уѣзднаго жандармскаго управ-

Digitized by Google

ленія Николая *Полозова* на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Ковно. Изъ дѣла видно, что унтеръ-офицеръ Полозовъ преданъ былъ суду по обвиненіямъ: 1) въ неоказаніи съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія; 2) въ неисполненіи лично до него относящагося приказанія начальника, и 3) въ томъ, что, встрѣтивъ штабсъ-капитана Генца на улицѣ, не смотря на неоднократныя приказанія этого оберъ-офицера идти за нимъ, подсудимый, отвѣтивъ «не пойду», не исполнилъ сего приказанія, т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 105, 112 и 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Временный военный судъ въ г. Ковно, оправдавъ Полозова во всѣхъ означенныхъ противозаконныхъ дѣяніяхъ по недоказанности обвиненій, призналъ подсудимаго виновнымъ въ томъ, что на переданное ему отъ штабсъ-капитана Генца приказаніе переписать приказъ и отправиться на новый постъ, онъ отвѣтилъ: «приказа выписывать не буду и на новый постъ не пойду». Находя, что дѣяніе это составляетъ неповиновеніе, временный военный судъ, на основаніи прилож. къ 69, 1 п. 113 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ Полозова, при уменьшающемъ вину обстоятельствѣ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степени 54 ст. XXII, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и нашивки за шестилѣтнюю безпорочную службу и нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ двѣ недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на шесть мѣсяцевъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Полозовъ объясняетъ, что такъ какъ обвиненіе его въ томъ, что будто бы имъ сказаны были штабсъ-капитану Генцу слова: «приказа выписывать не буду и на новый постъ не пойду», заявлено было на него лицомъ военно-прокурорскаго надзора лишь на судебномъ слѣдствіи, то судъ, за силою 835 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, не имѣлъ права признавать его виновнымъ въ этомъ преступленіи, за которое онъ не былъ преданъ суду и начальствомъ. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла, приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ сего суда 1872 г. №№ 92 и 226 и 1873 г. №№ 9, 95, 113 и 178 было уже разъяснено, что 835 ст. С. В. П. 1869 года XXIV вмѣняется въ обязанность военнымъ судамъ обращать дѣло къ предварительному слѣдствію и къ составленію вновь обвинительнаго акта лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда на судебномъ слѣдствіи обнаружится такое не предусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ преступное дѣяніе, которое подвергаетъ виновнаго болѣе строгому наказанію, чѣмъ дѣяніе въ томъ актѣ опредѣленное. Въ виду сего, временный военный судъ въ г. Ковно имѣлъ полное право, не обращая дѣла къ предварительному слѣдствію, признать унтеръ-офицера Полозова виновнымъ въ обнаруженномъ на судебномъ слѣдствіи, но не предусмотрѣнномъ въ обвинительномъ актѣ противозаконномъ дѣяніи, заключавшемся въ томъ, что подсудимый на переданное ему отъ штабсъ-капитана Генца приказаніе переписать приказъ и отправиться на новый постъ, отвѣтилъ: «приказа выписывать не буду и на новый постъ не пойду», такъ какъ это дѣяніе, признанное судомъ неповиновеніемъ, однородно съ однимъ изъ тѣхъ, за которое Полозовъ преданъ былъ суду и которое подведено въ обвинительномъ актѣ подъ 113 ст. С. В. П. XXII о неповино-

Digitized by Google

венія. Посему и имѣя въ виду, что защитникъ Полозова, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, не только не просилъ на судѣ о направленіи дѣла по возникшему на подсудимаго новому обвиненію для дополненія или о пріостановленіи засѣданія, а, напротивъ, заявилъ, что онъ готовъ къ защитѣ по новому обвиненію, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго Полозова оставить безъ уваженія.

Іюля 9-го дня, № 163. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго Вятской сборной команды, прикомандированнаго къ Елабужской уѣздной командѣ, *Ивана Кожевникова* на состоявшійся о семъ рядовомъ приговоръ Казанскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Кожевникова виновнымъ въ томъ: 1) что 9-го октября 1873 года напился пьянъ, бывъ прежде наказанъ въ дисциплинарномъ порядка за пьянство и самовольную отлучку; 2) что, состоя въ прикомандированіи къ Елабужской уѣздной командѣ для охраненія Елабужскаго провіантскаго магазина, того же 9-го октября, на вопросъ вахтера означеннаго магазина, не пропилъ ли казенныхъ сапоговъ, отвѣтилъ: «не ваше дѣло, пойду, пропью и шинель»; 3) что тогда же на вопросъ смотрителя провіантскаго магазина, колежскаго регистратора Кочергина, почему, состоя очереднымъ для дежурства при магазинѣ, вмѣсто исполненія службы пошелъ въ кабакъ, отвѣтилъ: «хотѣлъ выпить, потому и ушелъ»; 4) что, бывъ тогда же въ пьяномъ видѣ, на приказаніе смотрителя молчать, началъ въ его присутствіи произносить площадную брань, не относя, впрочемъ, таковой ни къ кому изъ присутствующихъ; 5) что тогда же, при разговорѣ съ смотрителемъ, размахивая руками, ненамѣренно толкнулъ сего послѣдняго въ грудь; 6) что тогда же бранилъ его, смотрителя, площадными словами; 7) что вырывался у нижнихъ чиновъ, которые, по приказанію смотрителя, вели его въ канцелярію уѣзднаго начальника, и 8) что, по приводѣ въ канцелярію, обратясь къ смотрителю, вновь произнесъ къ нему бранныя слова. Находя, что дѣянія рядоваго Кожевникова, изложенныя въ 3, 4, 5, 6 и 8 пунктахъ, составляющія неоказаніе должнаго уваженія, оскорбленіе на словахъ и неприличнымъ дѣйствіемъ начальника, учинены подсудимымъ не при исполненіи колежскимъ регистраторомъ Кочергинымъ обязанностей службы, такъ какъ служебная обязанность смотрителя въ отношеніи нижнихъ чиновъ заключалась лишь въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы они были бдительны во время самаго дежурства, въ другихъ же отношеніяхъ они находились въ подчиненіи начальнику уѣздной команды, но что смотритель, пользуясь званіемъ начальника магазина, имѣлъ право, въ виду 2 ч. 109 ст. С. В. П. XXII, на собственное къ нему уваженіе со стороны этихъ нижнихъ чиновъ, Казанскій военно-окружный судъ, на основаніи этой, а также 1 п. 105, 1 п. 106, 110, 114, 1 п. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголовн. и испр., приговорилъ Кожевникова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. XXII, на три года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Дроздовичъ, объясняетъ, что наказаніе рядовому Кожевникову, какъ нижнему чину, неправильно опредѣлено судомъ по 2 п. 109 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, такъ какъ законъ этотъ можетъ быть

Digitized by Google

примѣняемъ только къ преступнымъ дѣяніямъ офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства. Сверхъ того, къ дѣяніямъ подсудимаго Кожевникова, заключающимся въ неоказаніи смотрителю магазина Кочергину съ намѣреніемъ должнаго уваженія, оскорбленіи его на словахъ и неприличнымъ дѣйствіемъ, неправильно примѣнены вмѣсто вторыхъ, первыя части 105 и 106 ст. С. В. П. XXII, ибо изъ самаго приговора суда видно, что означенныя преступленія совершены Кожевниковымъ противъ колежскаго регистратора Кочергина въ то время, когда сей послѣдній исполнялъ обязанности службы. Защитникъ же подсудимаго въ касаціонной жалобѣ своей также заявляетъ о неправильномъ примѣненіи судомъ къ виновности рядоваго Кожевникова 2 п. 109 ст. XXII. Сообразивъ протестъ и жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи второй части 109 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, при нарушеніи особенныхъ между младшимъ и старшимъ отношеній лишь офицеры и гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства подвергаются наказаніямъ, какъ за оскорбленіе начальника, если старшій по высокому своему званію или чину имѣетъ право на особенное къ нему со стороны младшаго уваженіе. Въ виду сего, признавъ рядоваго Кожевникова, состоящаго въ прикомандированіи къ Елабужской уѣздной командѣ для охраненія Елабужскаго провіантскаго магазина, между прочимъ виновнымъ въ неоказаніи съ намѣреніемъ смотрителю того магазина колежскому регистратору Кочергину должнаго уваженія, оскорбленіи его на словахъ и неприличнымъ дѣйствіемъ, Казанскій военно-окружный судъ, какъ справедливо указываютъ помощникъ военнаго прокурора и защитникъ подсудимаго, не имѣлъ права примѣнять къ виновности Кожевникова 2 ч. 109 ст. С. В. П. XXII, какъ относящейся исключительно до офицеровъ и чиновниковъ. Равнымъ образомъ, изложивъ въ приговорѣ, что служебная обязанность смотрителя въ отношеніи нижнихъ чиновъ, назначенныхъ для охраненія магазина, заключалась въ надзорѣ за бдительностью сихъ чиновъ во время дежурства и что Кожевниковымъ означенныя выше преступленія совершены были противъ смотрителя въ то именно время, когда подсудимый, состоя очереднымъ для дежурства при магазинѣ, вмѣсто исполненія службы, ушелъ и напился пьянъ, что и заставило колежскаго регистратора Кочергина войдти въ объясненія съ нимъ о его неисправности, военно-окружный судъ уже не вправѣ былъ признавать, что Кочергинъ, при совершеніи Кожевниковымъ означенныхъ выше преступленій, не находился при отправленіи служебныхъ обязанностей, а долженъ былъ, согласно послѣдней части 109 ст. С. В. П. XXII и рѣшенію главнаго военнаго суда 1870 г. № 20, опредѣлить подсудимому наказаніе, какъ за дѣянія, совершенныя имъ противъ начальника при исполненіи симъ послѣднимъ обязанностей службы. По симъ основаніямъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 10-го мая сего года приговоръ Казанскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Кожевниковѣ, какъ неправильный, отмѣнить, предоставивъ означенному суду постановить по сему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюля 9-го дня, № 164. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по предложенію исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ приговора полковаго суда 69-го пѣхотнаго Рязанскаго полка о рядовомъ того же полка Веденѣѣ *Гу-*

Digitized by Google

нить. Изъ дѣла видно, что рядовой Гунинъ, въ январѣ 1874 г., по обвиненію въ первомъ изъ службы побѣгѣ, совершенномъ въ октябрѣ 1873 г., и кражѣ на сумму менѣе 300 руб., преданъ былъ полковому суду вышеупомянутаго полка, коимъ, за означенныя преступленія, 11-го того же января, приговоренъ къ наказанію розгами двумя стами ударами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ до двухъ лѣтъ. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ полковымъ командиромъ 13-го того же января и приведенъ въ исполненіе. Между тѣмъ, до постановленія означеннаго приговора, подсудимый, содержась въ карцерѣ, 31-го декабря вновь бѣжалъ изъ-подъ стражи, а 6-го января былъ задержанъ во время совершенія кражи разныхъ вещей изъ квартиры священника Жемчужникова. Посему, военный прокуроръ Московскаго военно-окружнаго суда, по доставленіи къ нему предварительныхъ слѣдствій о послѣднихъ поступкахъ Гунина, находя, что рядовой Гунинъ, за всѣ совершенныя имъ преступленія, на основаніи 133 и 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и 254 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подлежитъ одновременному сужденію въ военно-окружномъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее изъ его преступленій—второй побѣгъ изъ-подъ стражи—ходатайствуетъ объ отмѣнѣ состоявшагося о рядовомъ Гунинѣ приговора полковаго суда. По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что второй побѣгъ изъ-подъ стражи и вторая простая кража, въ коихъ подсудимый обвиняется по настоящему дѣлу, совершены имъ: первый въ декабрѣ 1873 г., а послѣдняя 6-го января сего года, т. е. прежде постановленія о немъ 11-го того же января приговора полковаго суда 69-го пѣхотнаго Рязанскаго полка, которымъ онъ, за первый изъ службы побѣгъ и простую кражу, присужденъ къ наказанію розгами 200 ударами съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ до двухъ лѣтъ. Вслѣдствіе сего и согласно 133 ст. Улож. о нак. угол. и исправ. и рѣшенія главнаго военнаго суда 1871 г. №№ 10 и 23 и 1873 г. № 293, наказаніе подсудимому должно быть опредѣлено, на основаніи 152 ст. того Уложенія, по правиламъ о совокупности преступленій. Посему и принимая во вниманіе, что за второй побѣгъ изъ-подъ стражи въ 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII полагается, между прочимъ, и отдача въ военно-исправительныя роты, т. е. такое наказаніе, наложеніе котораго, на основаніи 264 и 637 ст. XXIV того же Свода, предоставляется военно-окружному суду, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Гунинѣ приговоръ полковаго суда 69-го пѣхотнаго Рязанскаго полка отмѣнить и настоящее дѣло передать военному прокурору Московскаго военно-окружнаго суда для направленія онаго установленнымъ порядкомъ, съ тѣмъ, чтобы при разсмотрѣніи сего дѣла въ военно-окружномъ судѣ было принято во вниманіе понесенное Гуниньмъ наказаніе.

Іюля 9-го дня, № 166. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 3-го сапернаго резервнаго баталіона *Иванѣ Щурѣ.* Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ Щуру виновнымъ въ самовольной отлучкѣ послѣ наказанія за первый изъ службы побѣгъ, назначилъ ему наказаніе по 2 ч. 196 ст. XXII С. В. П. какъ за неисправленіе въ поведеніи и приговорилъ подсудимаго, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 и 2

Digitized by Google

степ., къ наказанію розгами 100 ударами съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ въ теченіе одного года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Нацевичъ, объясняетъ, что, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1870 г. № 182, рядовой Щура, какъ не подвергавшійся за маловажные проступки, указанные въ 195 ст. XXII С. В. П., наказанію ни по суду, ни въ дисциплинарномъ порядкѣ, долженъ подлежать за совершенную имъ нынѣ самовольную отлучку взысканію не по примѣненной судомъ 2 ч. 196 ст. XXII С. В. П., а по 9 ст. XXIII того же Свода. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніемъ сего суда 1870 г. № 182 было уже разъяснено, что самовольная отлучка, хотя бы и была совершена послѣ наказанія за побѣгъ изъ службы, подлежитъ взысканію на основаніи дисциплинарнаго устава. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора противъ примѣненія судомъ къ винѣ подсудимаго 2 ч. 196 ст. XXII С. В. П. правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій о рядовомъ Щурѣ приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ тому суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюля 16-го дня, № 167. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсуднаго рядоваго 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка *Михаила Рыбакова* на состоявшійся о немъ и рядовомъ того же полка Алексѣѣ Зубинѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Черниговѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Рыбакова виновнымъ: 1) въ неисправномодурномъ поведеніи, 2) оскорбленіи на словахъ унтеръ-офицера, которому онъ былъ подчиненъ, 3) неповиновеніи и 4) буйствѣ, на основаніи 106, п. *б.* 110, 111, 113, 2 ч. 196 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. 4 п. 134 и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., при умѣняющихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на пять лѣтъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Рыбаковъ, заявляя о несоблюденіи вообще при разбирательствѣ о немъ дѣла формъ и обрядовъ судопроизводства, объясняетъ, что судомъ, не смотря на поданную имъ просьбу, неправильно отказано было ему въ выдачѣ копіи съ послѣдовавшаго по его дѣлу приговора, что и было сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы лишить его возможности принести жалобу. Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 852 и 860 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, участвующія въ дѣлѣ лица о желаніи своемъ получить копію съ приговора должны заявить при провозглашеніи резолюціи и во всякомъ случаѣ до объявленія приговора въ окончательной формѣ. А какъ изъ дѣла видно, что просьба рядоваго Рыбакова о выдачѣ ему копіи съ состоявшагося о немъ приговора подана была имъ въ день объявленія ему приговора въ окончательной формѣ, то временный военный судъ въ г. Черниговѣ, согласно приведеннымъ статьямъ закона и рѣшенію главнаго военнаго суда 1873 г. № 118, имѣлъ

Digitized by Google

полное право отказать подсудимому въ выдачѣ копіи съ означеннаго акта. Посему и имѣя въ виду, что заявленіе Рыбакова о нарушеніи при разбирательствѣ дѣла о немъ формъ и обрядовъ судопроизводства, безъ указанія, въ чемъ именно состояли эти нарушенія, ничѣмъ по дѣлу не подтверждается, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Рыбакова оставить безъ уваженія.

Іюля 16-го дня, № 168. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 134-го пѣхотнаго Ѳеодосійскаго полка *Ѳедора Карпенко* (онъ же Карпецъ) на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Полтавѣ. Изъ дѣла видно, что по обвинительному акту подсудимый Карпенко преданъ былъ суду, между прочимъ, по обвиненію въ томъ что, согласившись съ другими по дѣлу лицами обокрасть церковь въ м. Яготино, Пирятинскаго уѣзда, онъ съ этою цѣлью прибылъ вмѣстѣ съ ними 24-го апрѣля 1871 г. къ означенной церкви и заставъ живущую при церкви крестьянку, Прасковію Сиромахину, содѣйствовалъ своимъ сообщникамъ въ нападеніи и въ насильственномъ лишеніи ея жизни, а также и въ похищеніи въ тоже время изъ упомянутой церкви 36 руб. 54 коп. денегъ съ отбитіемъ замковъ и запоровъ на наружной церковной двери и на нѣсколькихъ хранилищахъ внутри церкви, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 219, 1,628, 1,634 и 1,459 ст. Улож. о нак. угол. и испр. Временный военной судъ въ г. Полтавѣ призналъ рядоваго Карпенко виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ, продолжавшемся болѣе шести мѣсяцевъ и сопровождавшемся сокрытіемъ при поимкѣ своего имени и званія, промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, кражѣ предметовъ цѣною не свыше 300 руб., кражѣ со взломомъ изъ церкви денегъ и въ томъ, что, зная тѣхъ лицъ, которыя напали на живущую въ сторожкѣ при церкви сел. Яготино крестьянку Прасковію Сиромахину и насильственно лишили ее жизни и въ тоже время похитили изъ упомянутой церкви денегъ 36 руб. 54 кон. съ отбитіемъ для сего замковъ и запоровъ на наружной церковной двери и на нѣсколькихъ хранилищахъ внутри церкви, онъ не только не донесъ о случившемся начальству, но скрывалъ и продолжаетъ скрывать преступниковъ, совершившихъ означенныя преступленія. Находя, что послѣднее дѣяніе составляетъ, на основаніи 14 ст. Улож. о нак., укрывательство разбоя, соединеннаго съ смертоубійствомъ, судъ, согласно приведенной статьѣ, а также 136, 137, 138, 1 ч. 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 124, 152, 225, 1,628 ст. Улож. о нак., 169, 170 ст. Уст. о нак., налаг. мир. судьями, приговорилъ рядоваго Карпенко, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ рудникахъ на пятнадцать лѣтъ. По обвиненію же подсудимаго въ непосредственномъ участіи съ другими неизвѣстными лицами въ совершеніи разбоя въ церкви сел. Яготино, сопровождавшагося убійствомъ жившей въ сторожкѣ при церкви крестьянки Сиромахиной и похищеніемъ изъ упомянутой церкви денегъ, судъ призналъ рядоваго Карпенко не виновнымъ и, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. XXII, постановилъ: считать его въ этомъ преступленіи оправданнымъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что дѣяніе подсудимаго, заключавшееся въ знаніи и необнаруженіи лицъ, совершившихъ разбойное нападеніе на церковь и убійство при этомъ крестьянки Сиромахиной, неправильно признано судомъ укрывательствомъ сихъ пре-

Digitized by Google

ступленій, ибо дѣяніе это, по смыслу 15 ст. Улож. о нак. и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи сего года № 39, составляетъ лишь недонесеніе о содѣянномъ преступленіи. Въ протестѣ своемъ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Мушниковъ, указывая также на означенную неправильность, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, что на вопросъ по обвиненію подсудимаго въ участіи съ неизвѣстными лицами въ разбоѣ въ церкви, соединенномъ съ смертоубійствомъ, послѣдовалъ столь неопредѣленный отвѣтъ, что изъ него не видно, какія изъ обстоятельствъ сего преступленія признаны судомъ и какія отвергнуты. Изъ вопроснаго листа видно, что вопросъ, постановленный по обвиненію подсудимаго въ участіи въ разбоѣ и убійствѣ крестьянки Сиромахиной, получилъ слѣдующее разрѣшеніе: да, виновенъ въ укрывательствѣ, но не въ участіи въ разбоѣ, произведенномъ въ церкви, и смертоубійствѣ въ оной. Сообразивъ изложенные жалобу и протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что указываемая помощникомъ военнаго прокурора неясность при разрѣшеніи вопросовъ, согласно многократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, не могла служить поводомъ къ представленію протеста, такъ какъ неправильность эта не отразилась на приговорѣ, изъ котораго видно, что судъ положительно отвергнулъ обвиненіе подсудимаго въ участіи въ совершеніи разбоя, соединеннаго съ убійствомъ крестьянки Сиромахиной. Что же касается неправильнаго отнесенія дѣянія подсудимаго къ укрывательству разбоя, то въ этомъ отношеніи жалоба защитника и протестъ помощника военнаго прокурора оказываются правильными, такъ какъ дѣяніе подсудимаго Карпенко, состоявшее въ томъ, что, зная лицъ, совершившихъ разбойное нападеніе на церковь, онъ не только не донесъ о случившемся начальству, но скрывалъ и продолжалъ скрывать преступниковъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1874 г., № 39, соотвѣтствуетъ понятію о недонесеніи содѣяннаго другими преступленія, предусматриваемомъ 15 ст. Улож. о нак. Посему и имѣя въ виду, что неправильное примѣненіе къ подсудимому 14 ст., вмѣсто 15 ст. Улож. о нак., имѣло вліяніе на усиленіе ему наказанія, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Полтавѣ о рядовомъ Карпенко отмѣнить, предоставивъ Харьковскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Іюля 16-го дня, № 169. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по кассаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ: жены внука бывшаго Карабахскаго владѣтельнаго хана, помѣщика с. Лякъ, Елисаветпольскаго уѣзда, Ширханъ, *Тубы-Бегумы-Абрахань-Кзы*, сыновей того же помѣщика: *Сулеймана-Ага-Ширханъ-Ага-Оглы* и *Кельбали-Ага-Ширханъ-Ага-Оглы*, крестьянъ *Фарзали-Фатали-Оглы* и *Кара-Сафаръ-Оглы*, на состоявшійся о нихъ и крестьянахъ Асланъ-Ширханъ-Бекъ-Оглы, Кара-Исмаилъ-Оглы (онъ же Гумбатъ-Мамедъ-Оглы) и Вали-Кельбали-Оглы приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Елисаветполѣ. Изъ дѣла видно, что означенные подсудимые преданы военному суду Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ Кавказскою арміею по Высочайшему повелѣнію, съ примѣненіемъ законовъ военнаго времени, по обвиненію: послѣдніе трое въ убійствѣ Елисаветпольскаго уѣзднаго начальника маіора Григорова и каказа Панченко, въ покушеніи на убій-

Digitized by Google

ство завѣдывающаго Джеванширомъ колежскаго асессора Грушецкаго и двухъ всадниковъ земской стражи и въ сопротивленіи власти; остальные же пять въ участіи въ семъ послѣднемъ преступленіи. Временный военный судъ въ г. Елисаветполѣ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, призналъ виновными: подсудимыхъ Сулеймана-Ага-Ширханъ-Ага-Оглы, крестьянъ Фарзали-Фатали-Оглы и Кара-Сафаръ-Оглы въ сообщничествѣ, а подсудимую Тубу-Бегуму-Абраханъ-Кзы и сына Кельбали-Ага-Ширханъ-Ага-Оглы въ пособничествѣ въ вооруженномъ сопротивленіи, въ числѣ болѣе двухъ лицъ, полицейскимъ властямъ,— преступленіи, предусмотрѣнномъ 115 ст., С. В. П. 1869 г., XXII, и, принимая во вниманіе, что подсудимый Кельбали-Ага, при совершеніи преступленія, имѣлъ 15 лѣтъ отъ роду, дѣйствовалъ безъ полнаго разумѣнія и при томъ содѣйствіе его не было необходимо, на основаніи приведенной статьи, а также 13, 19, 20, 119, 121, 134 (4 и 6 п.), 137, 138, 148 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. и по пониженіи крестьянамъ Фарзали-Фатали и Кара-Сафаръ-Оглы наказанія на двѣ степени, приговорилъ подсудимыхъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать: Сулеймана-Ага въ каторжныя работы въ рудникахъ на двадцать лѣтъ, Тубу-Бегуму-Абраханъ-Кзы въ каторжныя работы на заводахъ на двадцать лѣтъ, крестьянъ Фарзали-Фатали-Оглы и Кара-Сафаръ-Оглы въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на восемь лѣтъ и Кельбали-Ага на поселеніе въ мѣстѣ отдаленныя мѣста Сибири. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ, между прочимъ, постановилъ: 1) приговоръ о подсудимыхъ Тубѣ-Бегумѣ-Абраханъ-Кзы, Сулеймапѣ-Ага-Ширханъ-Ага-Оглы и Кельбали-Ага-Ширханъ-Ага-Оглы, по вступленіи онаго въ законную силу, на основаніи 1 п. 1020 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, представить, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее Государя Императора усмотрѣніе; 2) потерпѣвшему отъ преступленія колежскому асессору Грушецкому, заявившему искъ о вознагражденіи во время производства дѣла, по неприведеніи онаго въ извѣстность, согласно С. В. П. 1869 г. XXII, 72, XXIV, 842, предоставить отыскивать вознагражденіе въ порядкѣ гражданскаго суда, и 3) въ виду того, что подсудимый Кельбали-Ага-Ширханъ-Ага-Оглы совершилъ преступленіе, имѣя отъ роду всего пятнадцать лѣтъ, безъ полнаго разумѣнія и находясь во время учиненія преступленія подъ вліяніемъ матери и старшаго брата, согласно С. В. П. 1869 г. XXIV, 838, всеподданнѣйше ходатайствовать, чрезъ военнаго министра, предъ Его Императорскимъ Величествомъ о помилованіи подсудимаго, вовлеченнаго въ преступленіе несчастнымъ для него стеченіемъ обстоятельствъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимыхъ Тубы-Бегумы-Абраханъ-Кзы, Сулеймана-Ага и Кельбали-Ага-Ширханъ-Ага-Оглы, крестьянъ Фарзали-Фатали и Кара-Сафаръ-Оглы объясняетъ, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла допущены судомъ слѣдующія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) что, въ противность 798 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсудимымъ Сулейману-Ага и Тубѣ-Бегумѣ, по возвращеніи ихъ въ залъ судебнаго засѣданія, не было сообщено предсѣдательствовавшимъ о происходившемъ на судѣ въ ихъ отсутствіи. 2) На основаніи 780 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, каждый свидѣтель присягаетъ по обряду своего вѣроисповѣданія, вслѣдствіе чего свидѣтель, судебный слѣдователь Еджубовъ, какъ принадлежащій къ армяно-грегоріанскому вѣроисповѣданію, не могъ быть приведенъ къ присягѣ по обряду православной церкви подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ самъ изъявилъ объ этомъ желаніе. 3) Прочитанный на судѣ протоколъ осмотра мѣстности не подлежалъ прочтенію,

Digitized by Google

такъ какъ въ немъ заключались показанія свидѣтелей Мирзоева, Тарра-Кулія и другихъ, о прочтеніи которыхъ стороны не просили. 4) Въ нарушеніе 717 и 746 ст. XXIV, свидѣтелю Мирзоеву дозволено было исправлять изустное показаніе свидѣтеля Тарра-Кулія, вслѣдствіе чего Тарра-Кулій измѣнилъ первоначальное свое показаніе, данное на судѣ. 5) Въ виду заявленія его, защитника, о желаніи малолѣтней дочери подсудимой Тубы-Бегумы, Мигринесы, устранить себя отъ свидѣтельства, судъ, согласно 774 ст. С. В. П. XXIV, не имѣлъ права разрѣшить прочтеніе показанія означенной свидѣтельницы. 6) Онъ, защитникъ, просилъ дать очную ставку свидѣтелямъ Воробцову и Грушецкому, но судъ, уволивъ безъ достаточнаго основанія Грушецкаго изъ суда, не имѣлъ возможности исполнить его просьбу. 7) Постановленію приговора, вопреки 826 ст. XXIV, не предшествовало обсужденіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, ибо, не смотря на заявленіе сторонъ, одно весьма продолжительное показаніе свидѣтельницы Зейнабы, по распоряженію предсѣдательствовавшаго, не было переведено на русскій языкъ. 8) Въ засѣданіи временнаго военнаго суда были допрошены такіе свидѣтели, вызванные не сторонами, а по распоряженію самаго суда, что составляетъ существенное нарушеніе состязательнаго начала, принятаго въ новомъ уголовномъ судопроизводствѣ. 9) По заявленію подсудимаго Сулеймана-Ага, во время перерыва засѣданія, допрошенный свидѣтель Мирзоевъ входилъ въ комнату, въ которой помѣщались неспрошенные свидѣтели, но предсѣдательствовавшій не принялъ никакихъ мѣръ къ разслѣдованію правильности сего заявленія. 10) Вопреки 726 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, судъ не уважилъ требованія помощника военнаго прокурора допросить явившагося свидѣтеля Кара-Магерлама-Оглы, письменное показаніе котораго предъ тѣмъ, въ виду неприбытія его при открытіи судебнаго засѣданія, постановлено было прочесть. 11) Предсѣдательствовавшій воспретилъ ему, защитнику, дѣлать какія либо заявленія по поводу вызова свидѣтеля Наджафъ-Кулія-Ага, тогда какъ 3 пунктъ 731 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV разрѣшаетъ сторонамъ давать объясненія по каждому дѣйствію, происходящему на судѣ. 12) Всѣ полицейскіе чины, въ томъ числѣ чиновникъ особыхъ порученій при Елисаветпольскомъ губернаторѣ Мирзоевъ и помощникъ Елисаветпольскаго уѣзднаго начальника Биршертъ, являясь по дѣлу потерпѣвшими отъ преступленія лицами, согласно 2 п. 776 ст. XXIV, подлежали допросу безъ присяги, но, не смотря на это, они были предъ допросомъ приведены къ присягѣ. 13) Въ силу 4 ст. Уст. Гражд. Судопр., гражданскіе иски могутъ быть разрѣшаемы не иначе, какъ по выслушаніи объясненій противной стороны, а какъ на судебномъ засѣданіи вопроса о вознагражденіи, потерпѣвшаго отъ преступленія колежскаго асессора Грушецкаго, за причиненные ему убытки, ни имъ, ни сторонами возбуждаемо не было, то приговоръ суда о правѣ Грушецкаго отыскивать вознагражденіе въ порядкѣ гражданскаго суда представляется явно неправильнымъ. 14) По резолюціи суда, чиновникъ Мирзоевъ и военный слѣдователь Михайловъ привлечены къ отвѣтственности, но въ окончательномъ приговорѣ о нихъ вовсе не упоминается. Сверхъ того, 15) защитникъ подсудимаго указываетъ и на неправильное примѣненіе къ сему дѣлу законовъ о наказаніи, заключающееся въ томъ, что такъ какъ подсудимые суть лица гражданскаго вѣдомства, то сопротивленіе полицейскимъ властямъ, въ коемъ они признаны виновными, подлежитъ наказанію по 270 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., а не по примѣненной судомъ 115 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, относящейся исклю-

Digitized by Google

чительно до военно-служащихъ. Сообразивъ изложенную жалобу съ обстоятельствами сего дѣла, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора и личное объясненіе защитника подсудимыхъ, главный военный судъ находитъ, что 1) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что, по возвращеніи въ залу засѣданія подсудимаго Кельбали-Ага, защитникъ подсудимыхъ, присяжный повѣренный Степановъ, просилъ сообщить сему подсудимому все то, что происходило на судѣ въ его отсутствіи, что и было исполнено предсѣдательствовавшимъ; въ отношеніи же подсудимыхъ Сулеймана-Ага и Тубы-Бегумы защитникъ не просилъ о соблюденіи содержащагося въ 798 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV правила, обязывающаго предсѣдателя сообщить подсудимымъ все, что происходило въ ихъ отсутствіи. Въ виду сего и согласно разъясненію угол. касац. д-та правит. сената въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 987, 1870 г. № 165 и главнаго военнаго суда, въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 167, нарушеніе означенной 798 ст. не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора. 2) Рѣшеніями угол. касац. д-та прав. сената 1869 г. № 564 и 1870 г. № 63, было разъяснено, что свидѣтелямъ иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій не можетъ быть возбранено, по ихъ согласію, приносить присягу по обряду православной церкви и чрезъ посредство православнаго священника. А какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что свидѣтель Еджубовъ, принадлежащій къ армяно-грегоріанскому вѣроисповѣданію, приведенъ къ присягѣ православнымъ священникомъ по собственному желанію, то жалоба защитника въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. 3) Равнымъ образомъ заявленіе его, что протоколъ осмотра мѣстности не подлежитъ прочтенію на томъ основаніи, что въ немъ были записаны показанія свидѣтелей, не согласно съ послѣдовавшими по этому предмету рѣшеніями уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената 1867 г. №№ 178, 283, 1869 г. № 849 и главнаго военнаго суда 1870 г. № 36, въ коихъ разъяснено, что 756 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, тождественная съ 687 ст. уст. угол. суд., разрѣшая прочтеніе на судебномъ засѣданіи протоколовъ объ осмотрахъ, не содержитъ въ себѣ запрещенія прочитывать заключающіяся въ сихъ протоколахъ показанія, которыя не рѣдко составляютъ такую существенную часть сихъ актовъ предварительнаго слѣдствія, что прочтеніе послѣднихъ, съ исключеніемъ означенныхъ показаній, лишало бы эти акты надлежащаго значенія. 4) Указываемое защитникомъ вмѣшательство допрошеннаго свидѣтеля, Мирзоева, при передачѣ переводчикомъ показанія свидѣтеля Тарра-Кулія, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, было сдѣлано съ цѣлью заявить суду о неправильномъ переводѣ показанія Тарра-Кулія, а изъ объясненія предсѣдательствовавшаго видно, что чиновникомъ Мирзоевымъ означенное заявленіе сдѣлано было съ его разрѣшенія и что оно не имѣло значенія стачки и не могло оказать никакого вліянія на рѣшеніе дѣла. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что опредѣленіе того, на сколько подобнаго рода заявленія нарушаютъ установленный порядокъ, согласно 717 ст. С. В. П. XXIV, вполнѣ принадлежитъ предсѣдателю, главный военный судъ признаетъ касаціонную жалобу защитника по сему предмету не заслуживающею уваженія. 5) Точно также не можетъ быть уважена жалоба его на неправильное прочтеніе показанія малолѣтней дочери подсудимой Тубы-Бегумы, Мигринесы, ибо, какъ видно изъ протокола, означенное показаніе было прочитано не только по требованію представителя обвинительной власти, но и съ

Digitized by Google

согласія самаго защитника. 6) Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что свидѣтель коллежскій асессоръ Грушецкій уволенъ былъ изъ суда до востребованія, во вниманіе къ болѣзненному его состоянію, засвидѣтельствованному при томъ находившимся въ судѣ врачемъ. Посему и не встрѣчая разнорѣчія между показаніями Грушецкаго и Воробцова, временный военный судъ въ г. Елисаветполѣ, руководствуясь рѣшеніями уголов. касац. д-та 1869 г. №№ 298, 952 и 1,094, имѣлъ полное право отказать въ просьбѣ защитника дать очную ставку означеннымъ свидѣтелямъ. 7) Относительно жалобы защитника на нарушеніе судомъ 826 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV тѣмъ, что показаніе свидѣтельницы Зейнабы не было переведено, главный военный судъ находитъ, что по сему предмету въ протоколѣ судебнаго засѣданія изложено, что, во время перевода показанія свидѣтельницы Зейнабы, она, не ожидая окончанія перевода, дѣлала довольно продолжительное объясненіе. Переводчикъ заявилъ, что объясненіе это относится до дѣйствій Мирзоева при производствѣ по этому дѣлу слѣдствія. Имѣя въ виду, что разсмотрѣнію суда подлежали дѣйствія не свидѣтеля Мирзоева, а подсудимыхъ, и что, по удостовѣренію предсѣдательствовавшаго, Зейнаба въ объясненіи своемъ произносила бранныя слова противъ Мирзоева. главный военный судъ находитъ, что постановленіе суда о воспрещеніи переводчику переводить означенныя слова вполнѣ правильно и согласно съ рѣшеніями главнаго военнаго суда 1870 г. № 134, 1871 г. № 158. 8) Изъ постановленія суда въ распорядительномъ засѣданіи видно, что свидѣтели казаки Головъ, Левшинъ, Курсунъ и Савченко были вызваны судомъ, примѣняясь къ 660 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, вслѣдствіе того, что на нихъ, какъ очевидцевъ происшествія, ссылались указанные сторонами свидѣтели, и затѣмъ во время судебнаго слѣдствія свидѣтели эти, какъ изложено въ протоколѣ судебнаго засѣданія, дали показанія суду и отвѣчали на вопросы помощника военнаго прокурора; защитникъ же подсудимыхъ отказался допрашивать ихъ на томъ основаніи, что они вызваны не сторонами, а по постановленію въ распорядительномъ засѣданіи временнаго военнаго суда въ г. Елисаветполѣ, безъ всякаго заявленія съ ихъ стороны. Такое постановленіе суда не вполнѣ согласно съ рѣшеніемъ главнаго военнаго суда по дѣлу Матвѣева 1873 г. № 30, въ которомъ было разъяснено, что вызовъ судомъ свидѣтелей безъ всякаго требованія и указаній сторонъ и даже безъ предварительнаго объясненія имъ послѣдовавшаго о томъ постановленія суда составляетъ существенное нарушеніе состязательнаго начала, установленнаго военно судебнымъ уставомъ, по смыслу статей котораго (631, 665, 679—683) указаніе на необходимыхъ для разбирательства дѣла свидѣтелей предоставляется лишь сторонамъ. Тѣмъ не менѣе, нельзя не принять въ соображеніе, что означенное разъясненіе главнаго военнаго суда относилось до случая, когда свидѣтели вызваны были судомъ, безъ предваренія о томъ сторонъ, по опредѣленію суда во время самаго судебнаго засѣданія и, слѣдовательно, стороны могли затрудняться въ исполненіи лежащихъ на нихъ обязанностей при неожиданномъ для нихъ допросѣ новыхъ свидѣтелей; въ настоящемъ же дѣлѣ постановленіе временнаго военнаго суда въ г. Елисаветполѣ о вызовѣ новыхъ свидѣтелей состоялось при участіи въ распорядительномъ засѣданіи помощника военнаго прокурора, проводившаго на судѣ обвиненіе по сему дѣлу, и объявлено защитникамъ подсудимыхъ за 4 дня до судебнаго засѣданія, и потому главный военный судъ признаетъ, что означенное распоряженіе суда не можетъ быть

Digitized by Google

признано существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ стороны, получивъ своевременно извѣщеніе о вызовѣ судомъ свидѣтелей, имѣли полную возможность приготовиться къ опроверженію показаній этихъ свидѣтелей и къ представленію доказательствъ противъ тѣхъ обстоятельствъ, по коимъ они вызывались, и дѣйствительно, какъ видно изъ дѣла, послѣ того, какъ состоялось постановленіе суда о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, вызвано судомъ болѣе 20-ти человѣкъ еще другихъ свидѣтелей по просьбѣ самого защитника подсудимыхъ. Притомъ же ни при открытіи судебнаго засѣданія, ни затѣмъ предъ допросомъ вышеуказанныхъ свидѣтелей судомъ и помощникомъ военнаго прокурора никто изъ защитниковъ не предъявлялъ никакихъ возраженій противъ допущенія ихъ къ допросу. Въ 9-мъ пунктѣ касаціонной жалобы своей защитникъ объясняетъ, что судъ оставилъ безъ послѣдствій заявленіе подсудимаго Сулеймана-Ага о томъ, что свидѣтель Мирзоевъ входилъ во время перерыва засѣданія въ комнату недопрошенныхъ свидѣтелей. Но объясненіе это опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ котораго видно, что не смотря на отрицаніе Мирзоевымъ заявленія подсудимаго Сулеймана, предсѣдательствовавшій, въ видахъ огражденія интересовъ подсудимыхъ, отдалъ распоряженіе объ усиленіи надзора за означеннымъ свидѣтелемъ. 10) Затѣмъ, защитникъ въ касаціонной жалобѣ заявляетъ, что судъ не уважилъ просьбы помощника военнаго прокурора о допросѣ свидѣтеля Кара-Магерлама, но подобная жалоба, поданная по поводу нарушеній, относящихся не до правъ подсудимыхъ, не можетъ быть уважена за силою 938 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на основаніи которой каждая участвующая въ дѣлѣ сторона можетъ просить объ отмѣнѣ приговора военнаго суда по поводу нарушенія правилъ, постановленныхъ въ огражденіе лишь ея правъ, а не правъ противной стороны. Къ тому же эта часть жалобы представляется неосновательною и потому еще, что, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, самъ защитникъ противился допросу помянутаго свидѣтеля. 11-й п. касаціонной жалобы защитника содержитъ въ себѣ жалобу на нарушеніе судомъ 3 п. 731 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. По сему предмету изъ протокола видно, что когда защитникъ пожелалъ объяснить суду поводъ, по которому вызванъ имъ свидѣтель Наджафъ-Кули-Ага-Джеваншировскій, то предсѣдательствовавшій, объявивъ защитнику, что поводъ этотъ извѣстенъ суду, предложилъ ему допрашивать сего свидѣтеля, не дѣлая заявленій. Такое дѣйствіе предсѣдательствовавшаго не заключаетъ въ себѣ никакого нарушенія, такъ какъ законъ (3 п. 731 ст. XXIV), предоставляя сторонамъ широкое право дѣлать замѣчанія и давать объясненія по каждому дѣйствію, происходящему на судѣ, обязываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдателя (714 ст. XXIV) наблюдать за порядкомъ объясненій, возраженій и замѣчаній и устранять въ преніяхъ все, что не имѣетъ прямаго отношенія къ дѣлу. 12) Относительно указываемаго защитникомъ неправильнаго привода къ присягѣ чиновника Мирзоева, Биршерта и вообще всѣхъ полицейскихъ чиновъ, изъ протокола видно, что защитникъ предъявилъ противъ нихъ отводъ отъ присяги на томъ основаніи, что они, по его мнѣнію, являются по дѣлу потерпѣвшими отъ преступленія лицами, но судъ призналъ отводъ этотъ не заслуживающимъ уваженія. Такое заключеніе суда не можетъ быть оспариваемо въ касаціонномъ порядкѣ, ибо, согласно разъясненію угол. касац. департамента правительствующаго сената въ рѣшеніи 1868 г., № 502, разрѣшеніе вопроса о томъ, можетъ ли извѣстное лицо считаться потерпѣв-

Digitized by Google

шимъ отъ преступленія или нѣтъ, зависитъ отъ суда по тѣмъ данныхъ, которыя имѣются въ виду на судебномъ слѣдствіи и которыя не могутъ быть повѣрены въ касаціонномъ порядкѣ. Къ тому же неправильный приводъ къ присягѣ, какъ обстоятельство, не могущее быть исправленнымъ при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1871 г., №№ 9 и 82, не составляетъ повода къ отмѣнѣ приговора. 13) Касаціонная жалоба защитника на то, что судъ, въ нарушеніе 4 ст. уст. гражд. судопр., вошелъ въ разсмотрѣніе гражданскаго иска Грушецкаго, не выслушавъ объясненій по сему предмету ни самаго Грушецкаго, ни сторонъ, опровергается приговоромъ, изъ котораго видно, что судъ вовсе и не входилъ въ разсмотрѣніе означеннаго иска, но лишь предоставилъ Грушецкому, какъ потерпѣвшему убытки, отыскивать вознагражденіе въ порядкѣ гражданскаго суда, на что имѣлъ полное право какъ въ силу 842 ст, XXIV, такъ и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1872 г., № 216. 14) Заявленіе защитника о несогласіи приговора съ резолюціею въ томъ, что въ послѣдней упоминается о возбужденіи отвѣтственности чиновника Мирзоева и военнаго слѣдователя Михайлова, тогда какъ въ приговорѣ о нихъ не заключается никакого постановленія, опровергается содержаніемъ подлинной резолюціи, въ которой о чиновникѣ Мирзоевѣ вовсе не упоминается, а о военномъ слѣдователѣ Михайловѣ хотя первоначально и было упомянуто, но потомъ слова эти зачеркнуты, о чемъ и сдѣлана надлежащая оговорка; и 15) что же касается жалобы защитника на неправильное примѣненіе къ подсудимымъ закона о наказаніи, то главный военный судъ находитъ, что по настоящему дѣлу послѣдовало особое Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго подсудимые изъяты изъ гражданской подсудности съ предаціемъ военному суду и съ примѣненіемъ къ виновности ихъ законовъ военнаго времени. Посему и имѣя въ виду, что виновность подсудимыхъ заключалась въ участіи въ вооруженномъ сопротивленіи, за которое въ военное время опредѣляется наказаніе по примѣненной судомъ 2 ч. 115 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, главный военный судъ находитъ, что касаціонная жалоба и по предмету примѣненія закона о наказаніи не заслуживаетъ уваженія. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ Тубы-Бегумы, Сулеймана-Ага и Кельбали-Ага-Ширханъ-Ага-Оглы, Фарзали-Фатали-Оглы и Кара-Сафаръ-Оглы законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора временнаго военнаго суда въ г. Елисаветполѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ уваженія.

Іюля 23-го дня, № 172. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту военнаго прокурора на частное опредѣленіе Виленскаго военно-окружнаго суда, состоявшееся по дѣлу о рядовомъ 13-го гусарскаго Нарвскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка *Дмитріи Пахомовѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Пахомовъ, за второй изъ службы побѣгъ, неоднократное промотаніе казенныхъ мундирныхъ вещей и кражу, 30-го апрѣля сего года, приговоренъ Виленскимъ военно-окружнымъ судомъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. По вступленіи сего приговора въ законную силу и по сообщеніи онаго 13-го мая военному прокурору для исполненія, подсудимый Пахомовъ, того же числа, взвелъ на себя новое обвиненіе въ участіи съ другими лицами въ убійствѣ, для ограбленія, неизвѣстнаго еврея. Вслѣдствіе сего, исполненіе приговора суда о рядовомъ Пахомовѣ было пріостановлено и о поступкѣ его,

Digitized by Google

по распоряженію военнаго прокурора, было произведено дознаніе, по которому оговоръ его въ новомъ преступленіи не подтвердился и произведенное по сему предмету дѣло было прекращено 14-го іюня. Затѣмъ, при исполненіи приговора суда о рядовомъ Пахомовѣ, состоявшагося 30-го апрѣля, военный прокуроръ, встрѣтивъ затрудненіе въ томъ, слѣдуетъ ли, согласно 1,046 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, зачесть время, проведенное Пахомовымъ подъ стражею, во время производства дознанія по взведенному имъ на себя новому обвиненію, т. е. съ 13-го мая по 14-е іюня, въ опредѣленный ему срокъ пребыванія въ военно-исправительной ротѣ, согласно 1,030 ст. XXIV, предложилъ этотъ вопросъ на разрѣшеніе суда. Виленскій военно-окружный судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 22-го іюня, выслушавъ предложеніе военнаго прокурора, постановилъ: время, проведенное Пахомовымъ подъ стражею въ продолженіе производства дознанія по сознанію его въ убійствѣ, зачислить въ опредѣленный ему приговоромъ суда срокъ содержанія въ военно-исправительной ротѣ. На это опредѣленіе военный прокуроръ, полковникъ Навроцкій, представилъ частный протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, по его мнѣнію, 1,046 ст. С. В. П. XXIV относится до тѣхъ случаевъ, когда исполненіе приговора замедляется по причинамъ, отъ обвиняемаго независящимъ, но правило это не должно касаться того случая, когда осужденный взводитъ на себя ложное обвиненіе, ничѣмъ по дознанію не подтвердившееся, съ цѣлію лишь уклониться отъ содержанія въ военно-исправительной ротѣ. Сообразивъ этотъ протестъ съ законами, и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1,033 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, приговоръ суда, по вступленіи въ законную силу, немедленно обращается къ исполненію, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, указанныхъ въ 1,035 ст. той же книги Свода и, между прочимъ, согласно 3 п. упомянутой статьи, въ случаѣ, если осужденный обвиняется въ новомъ преступленіи, подвергающемъ наказанію болѣе тяжкому, нежели то, къ которому онъ приговоренъ, причемъ о семъ новомъ преступленіи производится особое изслѣдованіе, а исполненіе постановленнаго приговора отлагается. Изъ сего очевидно, что правило, изложенное въ 1,046 ст. XXIV, о зачисленіи времени, проведеннаго осужденнымъ подъ стражею, по вступленіи приговора въ законную силу, въ срокъ содержанія въ военно-исправительныхъ ротахъ не можетъ относиться до того случая, когда исполненіе приговора пріостанавливается для производства дознанія по такому обвиненію, которое ложно взведено на себя осужденнымъ, такъ какъ противное сему толкованіе предоставило бы осужденнымъ возможность совершенно уклониться отъ исполненія надъ ними наказанія взведеніемъ на себя небывалыхъ преступленій. Посему, находя протестъ военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: постановленіе Виленскаго военно-окружнаго суда, о зачисленіи подсудимому рядовому Пахомову времени, проведеннаго имъ подъ стражею, со дня вступленія приговора суда въ законную силу до окончанія производства дознанія по взведенному имъ на себя ложному обвиненію въ убійствѣ, въ опредѣленный ему приговоромъ суда срокъ содержанія въ военно-исправительной ротѣ, отмѣнить.

Іюля 23-го дня, № 175. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Виленскаго военно-окружнаго суда о капитанѣ 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка *Николаѣ Гулевичѣ*. Изъ дѣла видно,

Digitized by Google

что Виленскій военно-окружный судъ призналъ капитана Гулевича виновнымъ въ томъ, что, въ бытность командующимъ 2-ю ротою 9-го пѣхотнаго резервнаго баталіона, отправясь въ командировку въ августѣ 1869 г. и взявъ съ собою бывшія у него по должности залоговыя деньги поставщика мяса еврея Шановича, въ количествѣ 59 руб. 25 коп., онъ, не растрачивая этихъ денегъ, удерживалъ ихъ при себѣ и послѣ окончанія подряда, но во время судебнаго засѣданія внесъ изъ нихъ 9 руб., а остальные 50 руб. обязался внести немедленно. Судъ отнесъ дѣяніе это къ предусмотрѣнному въ 233 ст. С. В. П. 1869 г. XXII удержанію или промедленію безъ законныхъ причинъ въ отсылкѣ по принадлежности ввѣренныхъ по службѣ денежныхъ суммъ, на томъ основаніи, что, при отправленіи въ командировку, сдавъ роту по наружной только части, хотя подсудимый и не получилъ приказанія сдать въ то же время бывшія у него на рукахъ денежныя суммы, но какъ по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, онъ послѣ того не возвратился изъ командировки въ роту, а 23-го іюля 1870 г. окончился срокъ подряда, то обязанъ былъ представить деньги; удержавъ же ихъ при себѣ, онъ тѣмъ самымъ лишилъ поставщика возможности получить деньги своевременно, по окончаніи срока поставки. Находя, что, согласно приведенной статьи, подсудимый Гулевичъ подлежитъ отрѣшенію отъ должности и взысканію двойныхъ казенныхъ процентовъ съ удержанной имъ суммы, судъ, въ виду уменьшающихъ вину его обстоятельствъ и невозможности назначить ему, какъ не командующему никакою частію, отрѣшеніе отъ должности, на основаніи 5 и 48 ст. XXII, 35 п. 5 XXIII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. и рѣшен. главнаго военнаго суда 1873 г. № 59, опредѣлилъ подвергнуть его аресту на гауптвахтѣ на одинъ мѣсяцъ безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ. А какъ подсудимый, по Высочайше утвержденной въ 5-й день декабря 1873 г. конфирмаціи командующаго войсками Виленскаго военнаго округа, за превышеніе власти и двѣ самовольныя отлучки отъ порученной ему для сопровожденія партіи, приговоренъ къ болѣе тяжкому наказанію, именно къ аресту на гауптвахтѣ на 6 мѣсяцевъ, и конфирмація эта, по случаю возникшаго на него новаго обвиненія по настоящему дѣлу, въ исполненіе не приведена, то, руководствуясь изложенными въ 7 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр. правилами о совокупности преступленій, приговоромъ, состоявшимся 3-го іюля сего года, постановилъ: капитана Гулевича, согласно упомянутой конфирмаціи, выдержать подъ арестомъ на гауптвахтѣ шесть мѣсяцевъ, взыскавъ съ него какъ двойные казенные проценты съ 59 р. 25 коп. за все время удержанія этихъ денегъ, т. е. съ 23-го іюля 1870 года, равно и непредставленные имъ для возврата еврею Шановичу 50 руб. При объявленіи подсудимому Гулевичу приговора въ окончательной формѣ, онъ заявилъ, что 50 руб. имъ уже внесены, что и подтвердилъ бывшій при этомъ помощникъ секретаря Виленскаго военно-окружнаго суда. Въ представленномъ на означенный приговоръ протестѣ помощника военнаго прокурора, капитанъ Мордвиновъ, объясняетъ, что 1) 233 ст. С. В. П. 1869 г. XXII ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть примѣнена къ тому преступному дѣянію, въ которомъ подсудимый признанъ виновнымъ, потому что для состава предусмотрѣннаго этою статьею преступленія, какъ видно изъ точнаго смысла оной, необходимо, чтобы ввѣренныя по службѣ деньги были сданы, хотя и несвоевременно; между тѣмъ подсудимый никогда не сдавалъ этихъ денегъ, ибо судомъ постановлено

Digitized by Google

взыскать съ него 50 руб., которые онъ лишь на судѣ обязался внести для возврата еврею Шановичу, вслѣдствіе чего дѣяніе подсуднаго ближе подходитъ подъ опредѣленіе растраты ввѣреннаго ему по службѣ имущества, предусмотрѣнной 238 ст. той же книги свода, и 2) свидѣтель еврей Шановичъ приведенъ къ присягѣ самимъ предсѣдательствовавшимъ не по особой формѣ присяги для евреевъ, установленной 1,061 ст. XI т. свода закон., а по тексту присяги, изложенной въ 782 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, съ выпускомъ лишь словъ, относящихся до свидѣтелей христіанскаго вѣроисповѣданія. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что виновность подсуднаго капитана Гулевича въ томъ видѣ, какъ она изложена въ приговорѣ суда, заключается въ томъ, что, отправясь въ командировку и взявъ съ собою бывшія у него по должности ротнаго командира залоговыя деньги поставщика мяса еврея Шановича, въ количествѣ 59 руб. 25 коп., онъ, не растрачивая этихъ денегъ, удерживалъ ихъ при себѣ и послѣ окончанія срока постанки по той причинѣ, что, при отправленіи въ командировку, не получилъ приказанія начальства о сдачѣ бывшихъ у него на рукахъ залоговыхъ денегъ, а потомъ, по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, не возвратился къ прежнее мѣсто служенія своего. Такое дѣяніе по признакамъ своимъ болѣе подходитъ подъ дѣйствіе примѣненной къ нему судомъ 233 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, чѣмъ подъ опредѣленіе 238 ст. той же книги о растратѣ ввѣренныхъ по службѣ денегъ, такъ какъ 233 статья существеннымъ условіемъ поставляетъ лишь то, чтобы деньги, во время удержанія ихъ, не были ни присвоеваемы, ни растрачиваемы, чего по настоящему дѣлу и не признано, и подсудимый до объявленія приговора въ окончательной формѣ внесъ сполна удержанныя имъ деньги. Обращаясь затѣмъ къ другой части протеста, относительно неправильности привода къ присягѣ свидѣтеля еврейскаго закона Шановича, главный военный судъ находитъ, что, хотя, согласно разъясненію онаго въ рѣшеніи сего года № 103, свидѣтелей изъ евреевъ надлежитъ приводить къ присягѣ по особой формѣ, изложенной въ XI т. свод. закон., но помощникъ военнаго прокурора на судебномъ засѣданіи, какъ видно изъ протокола онаго, заявленія о недѣйствительности присяги, данной свидѣтелемъ Шановичемъ по другой формѣ, не дѣлалъ и о повтореніи оной по формѣ, установленной именно для евреевъ, не просилъ. Посему, находя протестъ помощника военнаго прокурора незаслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о капитанѣ Гулевичѣ приговоръ Виленскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Августа 7-го дня, № 180. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсуднаго рядоваго Псковской сборной команды Михаила *Горшанова* на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Псковѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Горшанова виновнымъ въ грабежѣ, соединенномъ съ насиліемъ и учиненномъ при участіи одного изъ товарищей, на основаніи 117, 149 и 1,642 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и 278 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ его, какъ главнаго виновнаго, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на шесть лѣтъ, съ послѣдствіями въ 22 и 28 ст. Улож. о наказ. опредѣленными. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что: 1) въ противность 664 и 665 ст. С. В. П. 1869

Digitized by Google

года XXIV, копія съ обвинительнаго акта выдана ему судомъ лишь за два дня до судебнаго засѣданія, причемъ онъ лишенъ былъ установленнаго закономъ семидневнаго срока для избранія себѣ защитника и дополненія списка свидѣтелей, и 2) въ нарушеніе 817 ст. той же книги Свода, ему, подсудимому, не было предоставлено права на послѣднее слово послѣ объясненія защитника. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя, на основаніи 664 и 665 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, копія съ обвинительнаго акта выдается подсудимому не позже какъ за семь дней до судебнаго засѣданія и такой же срокъ предоставляется ему для избранія себѣ защитника и заявленія о вызовѣ свидѣтелей, сверхъ указанныхъ военно-прокурорскимъ надзоромъ, но несоблюденіе означеннаго срока по настоящему дѣлу допущено судомъ съ согласія самого подсудимаго, ибо изъ дѣла видно, что при отобраніи отъ него 25-го іюня сего года подписки по сему предмету онъ заявилъ какъ объ избранномъ имъ защитникѣ, такъ и о томъ, что дополнить списокъ свидѣтелей не желаетъ, причемъ изъявилъ согласіе на разсмотрѣніе дѣла чрезъ два дня послѣ того, т. е. 27-го числа того же іюня. Въ виду сего, жалоба подсудимаго въ этомъ отношеніи оказывается неосновательною. Что же касается жалобы подсудимаго на непредоставленіе ему послѣдняго слова, то въ протоколѣ судебнаго засѣданія дѣйствительно не значится, какъ бы слѣдовало по 867 и 874 ст. С. В. П. XXIV, что предсѣдательствовавшимъ, согласно 817 ст. той же книги Свода, предоставлено было право послѣдняго слова подсудимому, каковое упущеніе, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1872 г. № 77, составляетъ существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства. Посему, главный военный судъ, согласно касаціонной жалобѣ подсудимаго и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Горшановѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Псковѣ отмѣнить, предоставивъ Петербургскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло относительно рядоваго Горшанова въ другомъ составѣ присутствія.

Августа 13-го дня, № 185. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго безсрочно-отпускнаго фельдфебеля 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка Николая *Шалагина* на приговоръ о немъ Петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Шалагина виновнымъ въ томъ, что 4-го мая сего года, придя по собственному дѣлу въ квартиру домовладѣлицы Крестовской, въ домѣ коей онъ проживалъ, когда для объясненій къ нему вышли въ кухню сыновья домовладѣльцы поручики: лейбъ-гвардіи Уланскаго полка Крестовскій 1-й и Ямбургскаго Уланскаго полка Крестовскій 2-й, при чемъ первый былъ въ халатѣ, а второй въ форменномъ пальто съ погонами, и когда поручикъ Крестовскій 1-й спросилъ Шалагина, что ему нужно и кто онъ такой, то Шалагинъ, заложивъ руки въ карманы партикулярнаго пальто, въ которое былъ одѣтъ, и подойдя близко къ поручику Крестовскому 1-му, отвѣчалъ: «а тебѣ что за дѣло»? Когда же поручикъ Крестовскій 1-й, узнавъ отъ бывшей въ кухнѣ прислуги, что Шалагинъ отпускной нижній чинъ, и полагая, что онъ не узнаетъ въ немъ офицера, заявилъ ему, что онъ офицеръ и спрашиваетъ его, какъ офицеръ солдата, то Шалагинъ, не измѣняя позы, отвѣчалъ: «знаю, что офицеръ, да мнѣ-то что до этого». Когда-же поручикъ Крестовскій 1-й, указавъ ему

Digitized by Google

на присутствіе брата своего поручика Крестовскаго 2-го, бывшаго въ офицерскомъ пальто, напомнилъ Шалагину, что солдатъ въ присутствіи офицеровъ долженъ стоять руки по швамъ, то послѣдній отвѣтилъ: «я въ статскомъ платьѣ, а не на службѣ, такъ и не обязанъ держать руки по швамъ, теперь не то время». Относя это дѣяніе Шалагина къ предусмотрѣнному во 2 ч. 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII оскорбленію начальника на словахъ, при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы, Петербургскій военно-окружный судъ, на основаніи приведенной статьи, а также 149 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., при уменьшающемъ вину подсудимаго обстоятельствѣ, приговорилъ его, по лишеніи фельдфебельскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Шалагинъ, между прочимъ, объясняетъ, что ему опредѣлено судомъ несоотвѣтственное проступку наказаніе. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, какъ разъяснено въ рѣшеніяхъ сего суда 1869 г., № 80, 1870 г., № 5, 1871 г., № 120, 1872 г., №№ 60, 245 и 1873 г., № 285, разрѣшеніе вопроса о томъ, составляетъ ли дѣяніе подсудимаго неоказаніе должнаго начальнику уваженія, предусмотрѣнное 105 ст., или оскорбленіе начальника, предусмотрѣнное въ 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ отъ обстоятельствъ дѣла. Обстоятельства же признанной судомъ виновности фельдфебеля Шалагина, какъ они изложены въ приговорѣ, ближе подходятъ подъ опредѣленіе 105 ст. С. В. П. XXII о неоказаніи должнаго начальнику уваженія и неприличнаго съ нимъ обращенія, чѣмъ подъ дѣйствіе 106 ст. того же свода и книги объ оскорбленіи начальника, ибо въ произнесенныхъ Шалагинымъ поручику Крестовскому 1-му отвѣтахъ не заключается намѣренія его оскорбить означеннаго оберъ-офицера, а лишь выражается пренебреженіе къ нему и при томъ не во время исполненія послѣднимъ обязанностей службы. Посему признавая касаціонную жалобу подсудимаго заслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ Шалагинѣ приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда, какъ постановленный съ неправильнымъ примѣненіемъ къ винѣ его законовъ о наказаніи, отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Августа 27-го дня, № 196. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго старшаго обознаго унтеръ-офицера 6-го сапернаго баталіона кандидата на классную должность Егора *Иванова*, на состоявшійся о немъ приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ Иванова виновнымъ въ растратѣ ввѣреннаго ему по службѣ казеннаго имущества, непополненнаго и послѣ открытія злоупотребленія, на основаніи 3 ч. 238, 4 степ. 19 и 1 степ. 21 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу, шевроновъ—серебрянаго за отказъ отъ безсрочнаго отпуска и изъ золотаго галуна по званію кандидата на классную должность, къ ссылкѣ на житье

Digitized by Google

въ Самарскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста жительства въ продолженіи четырехъ лѣтъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что, въ нарушеніе 692 и 1 п. 703 ст. С. В. П. XXIV, въ судебномъ засѣданіи по настоящему дѣлу обязанности обвинительной власти исполнялъ не назначенный въ предъявленномъ ему спискѣ подполковникъ Шульгинъ, а состоящій въ родствѣ съ предсѣдательствовавшимъ по сему дѣлу подполковникъ Стрѣльниковъ. Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что о замѣнѣ помощника военнаго прокурора Шульгина исправляющимъ должность военнаго прокурора подполковникомъ Стрѣльниковымъ свѣдѣній въ дѣлѣ не содержится и при томъ обстоятельство это, если бы и послѣдовало, не можетъ быть признаваемо нарушеніемъ формъ судопроизводства, такъ какъ, по точному смыслу 73 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по всякому дѣлу, производящемуся въ военномъ судѣ, военный прокуроръ можетъ замѣнить своего помощника, принявъ дѣло на свою отвѣтственность. Что же касается до заявленія защитника подсудимаго о томъ, что и. д. военнаго прокурора подполковникъ Стрѣльниковъ, находясь въ родствѣ съ предсѣдательствовавшимъ по настоящему дѣлу, неправильно участвовалъ въ разсмотрѣніи онаго, то рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1874 г. № 26 было уже разъяснено, что причины, по коимъ могутъ быть отводимы судьи и обязанъ устранить себя отъ участія въ дѣлѣ прокуроръ предполагаютъ существованіе извѣстныхъ родственныхъ отношеній не между судьею и прокуроромъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, а между прокуроромъ или судьею съ одной стороны и подсудимымъ или потерпѣвшимъ отъ преступленія съ другой. Посему, признавая жалобу защитника подсудимаго и въ этомъ отношеніи не заслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся по сему дѣлу приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Германія. Натуральныя повинности населенія по отношенію къ вооруженнымъ силамъ въ мирное время: способъ отбыванія квартирной повинности и квартирный тарифъ.—Составъ корпуснаго понтоннаго парка.

Намъ предстоитъ на этотъ разъ говорить о Германіи, но не потому, чтобы у насъ накопился запасъ военныхъ новостей изъ этой страны, а лишь по той причинѣ, что мы уже давно не говорили о ней.

Установившееся военное устройство этого государства не требуетъ никакихъ существенныхъ перемѣнъ; организація вооруженныхъ силъ Германіи только три года тому назадъ блистательно выдержала трудное испытаніе, которое еще болѣе укрѣпило ея прочность какъ по отношенію къ основамъ ея, такъ и во всѣхъ подробностяхъ.

Поэтому не только важныхъ, но и маловажныхъ измѣненій въ устройствѣ вооруженныхъ силъ Германіи почти не происходитъ: германское военное законодательство поставило себѣ задачею лишь укрѣплять и развивать то, что уже существуетъ. За весь текущій годъ можно отмѣтить только двѣ крупныя военныя новости: изданіе, такъ называемаго, военнаго закона и законопроектъ объ организаціи ландштурма. По характеру своему, оба эти военныя событія вполнѣ подходятъ къ тому опредѣленію, которое мы сейчасъ сдѣлали. Цѣль ихъ—еще болѣе упрочить вооруженныя силы Германіи на существующихъ уже основаніяхъ.

Военный законъ былъ уже разсмотрѣнъ нами въ свое время во

Digitized by Google

всѣхъ подробностяхъ, а о проектѣ закона объ организаціи ландштурма мы недавно отдали отчетъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» (№ 239-й).

Итакъ, военныхъ новостей изъ Германіи нѣтъ. Но, имѣя въ своемъ распоряженіи нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія, весьма мало распространенныя, мы на этотъ разъ познакомимъ съ ними читателей.

Такъ, напримѣръ, пользуясь статьею доктора Зейделя «Das Kriegswesen des Deutschen Reichs» (*), мы можемъ сообщить любопытныя свѣдѣнія о тѣхъ натуральныхъ повинностяхъ, которыя лежатъ на населеніи Германской имперіи по отношенію къ арміи въ мирное время. На статью доктора Зейделя нѣмецкая военная журналистика почти не обратила вниманія: оно до нѣкоторой степени и понятно, потому что предметъ статьи всѣмъ тамошнимъ военнымъ людямъ хорошо знакомъ изъ практики, а слѣдовательно и сама статья не представляетъ для нихъ почти ничего интереснаго. Но у насъ нѣтъ вовсе свѣдѣній о томъ, какого рода военныя повинности несутъ жители Германіи въ мирное время; поэтому, мы полагаемъ, что небезъинтересно будетъ воспользоваться случаемъ для сообщенія этихъ свѣдѣній въ систематическомъ, сжатомъ очеркѣ.

Обязательства населенія Германіи по отношенію къ вооруженнымъ силамъ далеко не ограничиваются одною личною воинскою повинностью; какъ въ мирное, такъ и въ военное время существуютъ еще другіе, второстепенные виды натуральныхъ повинностей. Но при этомъ, однако, ни одна повинность не отбывается даромъ; по крайней мѣрѣ, въ принципѣ за всѣ обязательства, исполняемыя жителями передъ правительствомъ для нуждъ военнаго вѣдомства, должно быть уплачиваемо опредѣленное денежное вознагражденіе.

Законодательство о военныхъ повинностяхъ страны въ мирное время не представляетъ еще систематическаго цѣлаго. Такъ, напримѣръ, законъ 25-го іюня 1868 года о квартирной повинности не обязателенъ для Баваріи и Виртемберга. Общій законъ объ остальныхъ видахъ натуральной повинности въ мирное время только что разработывается. Одинъ законъ о повинностяхъ жителей въ военное время изданъ въ совершенно законченномъ видѣ и обязателенъ для всей Германіи; онъ вышелъ только въ прошломъ 1873 году, и содержаніе его было въ свое время сообщено въ «Иностранномъ военномъ обозрѣніи». Поэтому мы и не будемъ касаться этого закона, а ограничимся лишь очеркомъ повинностей населенія въ мирное время.

Самая важная изъ этихъ повинностей есть *квартирная*, кото-

(*) Annalen des Deutschen Reichs für Gesetzgebung, Verwaltung und Statistik 1874, №№ 7 и 8.

Digitized by Google

рая, во всякомъ случаѣ, отбывается въ мирное время не иначе, какъ за опредѣленное закономъ вознагражденіе.

Повинность эта можетъ быть или постоянная, или временная.

Постоянною квартирною повинностью называется такая, которая лежитъ на населеніи долѣе шести мѣсяцевъ; временною—продолжающаяся менѣе шести мѣсяцевъ или неопредѣленное время, или во время передвиженій войскъ и отдѣльныхъ чиновъ.

При постоянномъ расположеніи войскъ на обывательскихъ квартирахъ, жители обязаны отводить только помѣщенія для нижнихъ чиновъ и казенныхъ лошадей; а при временномъ квартированіи, кромѣ того, квартиры для офицеровъ и чиновниковъ; конюшни для собственныхъ лошадей тѣхъ офицеровъ, которымъ положено быть верхомъ; помѣщенія для канцелярій, карауловъ и карцеровъ.

Военнымъ постоемъ могутъ быть занимаемы всѣ тѣ удобныя для размѣщенія людей и лошадей помѣщенія, безъ которыхъ хозяева могутъ обойтись. Приспособлять собственно для военнаго постоя такія помѣщенія, которыя для жилья не предназначены, хозяева обязаны лишь при условіи полнаго вознагражденія отъ казны за всѣ потребныя для этого издержки и хлопоты. Подъ военный постой не могутъ быть отводимы:

1) помѣщенія въ такихъ частяхъ города, гигіеническія условія которыхъ признаны вредными для здоровья;

2) строющіеся дома;

3) сырые погреба и подвалы,

и 4) Всѣ вообще помѣщенія, не соотвѣтствующія или не вполнѣ приспособленныя для жительства.

Отъ квартирной повинности освобождены совершенно:

1) Дома, владѣльцамъ которыхъ дарована въ этомъ отношеніи личная привилегія.

2) Зданія, принадлежащія членамъ германскихъ царствующихъ фамилій, но только тогда, если лица эти занимаютъ ихъ сами, постоянно или временно.

3) Дома, занимаемые представителями и посольствами иностранныхъ державъ (не-германскихъ), безусловно.

4) Дома, занимаемые германскими подданными, состоящими въ званіяхъ консуловъ иностранныхъ государствъ, но лишь въ такомъ случаѣ, если они не обладаютъ недвижимою собственностью и не занимаются никакою промышленностью въ мѣстахъ своего жительства, и при томъ если дома германскихъ консуловъ въ этихъ государствахъ также избавлены отъ постойной повинности.

Digitized by Google

5) Общественныя зданія.

6) Служебныя зданія на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

7) Школы, баталіоны и музеи.

8) Зданія, въ которыхъ совершается богослуженіе.

9) Богадѣльни, и другія богоугодныя заведенія; больницы, сиротскіе дома, исправительныя заведенія и тюрьмы.

10) Вновь построенные или капитально-перестроенные дома, въ продолженіи двухъ лѣтъ по совершеніи окончаніи ихъ постройки или перестройки.

Квартирная повинность не ограничивается простымъ отводомъ помѣщеній: помѣщенія должны быть надлежащимъ образомъ устроены для жилья, снабжены освѣщеніемъ и отопленіемъ. Степень комфорта, требуемаго отъ отводимаго помѣщенія, возрастаетъ пропорціонально званію и чину постояльца.

Распредѣленіе повинности между жителями лежитъ въ каждомъ уѣздѣ (Landkreis) на обязанности особыхъ комисій. Въ составъ комисій входятъ мѣстные правительственные чиновники и представители мѣстнаго самоуправленія. Комисіи эти опредѣляютъ величину военнаго постоя для каждаго дома и затѣмъ составляютъ общія вѣдомости, показывающія, въ какихъ размѣрахъ можетъ быть назначенъ военный постой въ каждое мѣстечко, селеніе или имѣніе. Эти вѣдомости служатъ руководствомъ для назначенія ночлежныхъ и дневныхъ пунктовъ при составленіи маршрутовъ.

Военный постой распредѣляется, согласно этихъ вѣдомостей, по приходамъ и по отдѣльнымъ имѣніямъ, не принадлежащимъ къ составу приходовъ. Непосредственный отводъ помѣщеній лежитъ въ первомъ случаѣ на обязанности приходскихъ властей, а во второмъ, на самихъ землевладѣльцахъ. Въ городахъ могутъ быть образуемы для этой цѣли особыя постоянныя комисіи.

Основанія для равномѣрнаго распредѣленія постоя устанавливаются въ каждомъ приходѣ или имѣніи или по особому устному соглашенію жителей между собою, или согласно выработанныхъ ими же постоянныхъ правилъ (Ortsstatut.). Правила эти, будучи разъ приняты большинствомъ голосовъ, становятся обязательными для всѣхъ жителей даннаго прихода, владѣющихъ въ немъ домами, не взирая на то, принадлежатъ ли они (т. е. жители) къ этому приходу или нѣтъ. Прихожане могутъ устанавливать, для бо́льшаго уравненія тягости постойной повинности, денежные сборы съ цѣлію выдавать тѣмъ лицамъ, на долю которыхъ выпадаетъ военный постой, дополнительное вознагражденіе. Отъ усмотрѣнія обществъ зависитъ также замѣнить

Digitized by Google

отводъ квартиръ въ натурѣ наймомъ ихъ на счетъ средствъ общины, лишь бы повинность была исполнена исправно и въ опредѣленномъ размѣрѣ.

Воинскіе чины получаютъ на право занятія квартиръ квартирные билеты, которые выдаются имъ или представителями общинъ или квартирными комиссіями, гдѣ таковыя учреждены, или владѣльцами отдѣльныхъ имѣній (за отсутствіемъ же ихъ управляющими).

Назначеніе пунктовъ для постояннаго квартированія войскъ (Garnisonsort) дѣлается Высочайшимъ приказомъ, по предварительномъ сношеніи военнаго начальства съ мѣстнымъ гражданскимъ управленіемъ. Размѣръ квартирной повинности въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя должны служить раіонами постояннаго квартированія войскъ, опредѣляется посредствомъ квартирнаго кадастра, который производится ежегодно выборными представителями обществъ или квартирными комиссіями, гдѣ таковыя существуютъ. Въ кадастровый списокъ вносятся всѣ дома, какъ подлежащіе, такъ и не подлежащіе военному постою: противъ первыхъ отмѣчается величина постоя, который каждый домъ можетъ принять; противъ вторыхъ объясняется, по какой причинѣ они отъ постоя освобождены.

По окончаніи кадастра, кадастровый списокъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе и вывѣшивается на 14 дней въ общинныхъ управленіяхъ. Возраженія противъ кадастра принимаются только въ продолженіе 21 дня со дня опубликованія его. По прошествіи этого срока, высшая гражданская власть каждой провинціи разбираетъ всѣ сдѣланныя противъ кадастра возраженія и постановляетъ окончательныя по нимъ рѣшенія.

Затѣмъ, кадастръ входитъ въ силу и служитъ основаніемъ для распредѣленія военнаго постоя.

Во время передвиженій отводъ квартиръ дѣлается на основаніи маршрутовъ; при расположеніи же войскъ на временныхъ квартирахъ (im Cantonnement)—на основаніи квартирнаго свидѣтельства (Quartieranweisung).

Маршрутъ выдается *гражданскими властями*: въ подлинникѣ—передвигающейся части; въ копіи—управленіямъ городскихъ и сельскихъ обществъ.

По полученіи маршрутовъ, управленія тотчасъ же распредѣляютъ постой и извѣщаютъ домохозяевъ, у кого сколько людей будетъ поставлено. Но если часть войскъ вступитъ въ городъ или селеніе раньше, чѣмъ управленія успѣютъ предупредить объ этомъ домохозяевъ, то эти послѣдніе не имѣютъ права отказывать въ отводѣ квартиръ и должны принять постояльцевъ на основаніи предъявленнаго имъ маршрута.

Digitized by Google

На случай экстренныхъ передвиженій гражданскія власти снабжаютъ корпусные штабы бланковыми маршрутами. Въ случаѣ необходимости воспользоваться этими бланками, корпусный штабъ, выдавая маршрутъ, обязанъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, немедленно сообщить копію съ него подлежащему гражданскому начальству.

Управленія городскихъ и сельскихъ обществъ могутъ черезъ каждые три мѣсяца измѣнять вѣдомости домамъ, подлежащимъ военному постою, но при этомъ они обязаны заблаговременно сообщать войскамъ о предстоящей перемѣнѣ, прилагая вѣдомость новаго квартирнаго раіона.

Вознагражденіе за отводъ квартиръ выдается въ различномъ размѣрѣ. Размѣръ вознагражденія зависитъ:

1) Отъ чина и званія постояльцевъ.

2) Отъ того разряда, къ которому данная мѣстность принадлежитъ.

3) Отъ времени года.

Всѣ города Германіи раздѣлены на пять разрядовъ; всѣ сельскія поселенія отнесены къ пятому разряду. Берлинъ составляетъ особый классъ; въ послѣднее время, наравнѣ съ нимъ, изъяты изъ разрядовъ нѣкоторые большіе города, какъ, напримѣръ, Гамбургъ и Альтона. По каждому разряду установлено опредѣленное вознагражденіе въ зависимости отъ чина и званія постояльцевъ. Какъ мы сказали выше, офицерамъ и лицамъ соотвѣтствующихъ званій, отводятся квартиры въ натурѣ только при временномъ размѣщеніи у жителей (im Cantonnement) и во время передвиженій; при постоянномъ же квартированіи они должны нанимать себѣ квартиры сами на отпускаемыя имъ квартирныя деньги. Квартирные оклады даются по чинамъ и по разрядамъ, и состоятъ изъ двухъ частей: одна часть опредѣлена въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ платится въ данной мѣстности вознагражденіе домохозяевамъ за отводъ квартиръ въ натурѣ извѣстному чину; другая часть составляетъ прибавку, которая дана офицерамъ и чиновникамъ въ 1873 году.

При отводѣ квартиръ въ натурѣ, размѣры вознагражденія различны въ зимнее и въ лѣтнее время. Зимнимъ періодомъ считается время съ 10-го октября по 31-е марта включительно; лѣтнимъ — съ 1-го апрѣля по 30-е сентября. Въ зимніе мѣсяцы вознагражденіе выплачивается въ размѣрѣ семи шестыхъ, а въ лѣтніе мѣсяцы въ размѣрѣ пяти шестыхъ годоваго квартирнаго оклада. А такъ какъ число лѣтнихъ мѣсяцевъ, по положенію, равно числу зимнихъ, то годовой квартирный окладъ и остается въ сущности неизмѣннымъ.

Изъ общей суммы годоваго оклада двѣ трети считаются возна-

Digitized by Google

гражденіемъ за помѣщеніе, одна шестая за топливо, кухонную посуду и освѣщеніе, и одна же шестая за мебель. Поэтому, если, напримѣръ, нижнимъ чинамъ не отпускается отъ жителей дровъ на отопленіе и варку пищи, то вознагражденіе уменьшается на одну шестую часть.

За временной постой, продолжающійся долѣе тридцати дней (припомнимъ, что временной постой не можетъ продолжаться долѣе шести мѣсяцевъ), жители получаютъ вознагражденіе въ высшемъ размѣрѣ, а именно: мѣстности V и IV разрядовъ — по окладу III разряда; мѣстности III разряда — по окладу II; II — по окладу I разряда; а въ мѣстностяхъ I разряда окладъ увеличивается на 20%.

Уплата вознагражденія за постой производится по разсчету числа сутокъ, при чемъ всѣ мѣсяцы считаются въ тридцать дней; за временной постой, продолжающійся менѣе сутокъ, а также за день выступленія съ квартиръ, совсѣмъ ничего не платится. Кромѣ того, уплата вознагражденія производится только за время дѣйствительнаго занятія квартиръ, за исключеніемъ, однако, слѣдующихъ случаевъ, когда вознагражденіе оплачивается и за то время, когда квартиры стояли пустыми.

а) При постоянномъ квартированіи (in Garnison).

1) За помѣщенія командированныхъ, отпускныхъ, больныхъ, арестованныхъ нижнихъ чиновъ, если нижніе чины эти должны возвратиться въ мѣсячный срокъ, и если отведенныя имъ помѣщенія оставлены для нихъ свободными.

2) За время нахожденія войскъ въ учебныхъ сборахъ, но только за помѣщенія отдѣльныя и особо приспособленныя для размѣщенія казарменнымъ порядкомъ не менѣе, какъ на 50 человѣкъ.

3) За конюшни для лошадей во время учебныхъ сборовъ, если конюшни эти служатъ исключительно для помѣщенія казенныхъ лошадей, и если хозяева не пользуются конюшнями сами во время учебныхъ сборовъ.

б) При временномъ квартированіи (in der Cantonnirung), за помѣщенія войскъ, выступившихъ для маневровъ и другихъ полевыхъ занятій.

Росписаніе городовъ и другихъ населенныхъ пунктовъ по разрядамъ, а равно и такъ-называемый квартирный тарифъ (т. е. размѣръ вознагражденія жителямъ или же квартирныхъ денегъ офицерамъ въ зависимости отъ разряда, къ которому принадлежитъ мѣстность и отъ чина или званія лица) подлежатъ пересмотру черезъ каждыя пять лѣтъ, начиная съ 1872 года. Слѣдовательно, въ 1877 году роспи-

Digitized by Google

саніе городовъ по разрядамъ и квартирный тарифъ подвергнутся пересмотру въ первый разъ. Потребующіяся измѣненія могутъ быть сдѣланы лишь законодательнымъ порядкомъ. Но, по особо уважительнымъ причинамъ, императоръ можетъ, съ согласія союзнаго совѣта, переводить отдѣльные населенные пункты изъ низшихъ разрядовъ въ высшіе и до истеченія узаконеннаго пятилѣтняго срока.

Говоря въ прошломъ году объ увеличеніи квартирныхъ денегъ германскимъ офицерамъ (В. Сб. 1873, № 11. Иност. воен. обозр.), мы привели тогда размѣры новыхъ квартирныхъ окладовъ, сравнительно съ прежними. Теперь мы приведемъ послѣдній квартирный тарифъ.

Мы сказали выше, что въ тѣхъ случаяхъ, когда квартиры отводятся офицерамъ въ натурѣ, т. е. во время передвиженій и при временной стоянкѣ по обывательскимъ квартирамъ, жители получаютъ вознагражденіе по обыкновенному тарифу; если же часть войскъ расположена по квартирамъ постоянно, то офицерамъ предоставляется нанимать квартиры самимъ, и въ этомъ случаѣ они получаютъ квартирныя деньги не по обыкновенному, а по усиленному окладу, введенному только въ прошломъ году. Нижніе же чины никогда не получаютъ квартирныхъ денегъ на руки: имъ всегда даются квартиры въ натурѣ за опредѣленное вознагражденіе. Поэтому, во избѣжаніе недоразумѣній, мы приведемъ сперва цѣликомъ тотъ тарифъ, по которому уплачивается вознагражденіе жителямъ, а потомъ таблицу окладовъ квартирныхъ денегъ, отпускаемыхъ офицерамъ при расположеніи частей войскъ на постоянныхъ квартирахъ.

ЧИНЫ И ЗВАНІЯ.	Ежегодные квартирные оклады въ талерахъ:					
		Въ мѣстностяхъ.				
	Въ Берлинѣ.	I раз-ряда.	II раз-ряда.	III раз-ряда.	IV раз-ряда.	V раз-ряда.
Генералъ отъ инфантеріи, а также корпусный командиръ (хотя бы и генералъ-лейтенантъ). . .	840	648	492	456	396	396
Генералъ-лейтенантъ	654	504	396	360	312	312
Генералъ-маіоръ	540	408	312	276	246	246
Полковникъ	438	324	252	228	198	198
Подполковникъ или маіоръ . .	324	234	192	168	144	144
Капитанъ	324	234	192	168	144	144
Поручикъ и подпоручикъ. . .	180	150	120	102	96	96
Конюшня для одной офицерской лошади . . . , . . .	36	28	24	20	18	16
За каждую лошадь свыше одной, кому полагается ихъ нѣсколько.	12	8	6	5	4	4

Digitized by Google

За помѣщеніе для канцеляріи. . (должно состоять изъ одной комнаты).	60	48	42	36	36	36
За помѣщеніе для фельдфебеля .	72	60	48	42	36	30
» портупей прапорщика, каптенармуса, штабъ-гобоиста, фейерверкера и другихъ нижнихъ чиновъ соотвѣтствующихъ званій	42	36	30	27	24	21
За помѣщеніе для сержанта, унтеръ-офицера и другихъ нижнихъ чиновъ соотвѣтствующихъ званій.	30	24	20	18	15	14
За каждаго изъ остальныхъ нижнихъ чиновъ.	12	10	9	8	6	6

За помѣщеніе для строевой лошади вездѣ по 4 талера въ годъ.

За эти деньги жители обязаны:

1) При расположеніи войскъ на постоянныхъ квартирахъ (слѣдовательно когда квартиры отводятся въ натурѣ только однимъ нижнимъ чинамъ):

Отводить нижнимъ чинамъ вполнѣ сухое, исправное помѣщеніе, съ плотно затворяющимися окнами и дверями, съ прочно-устроеннымъ поломъ и лѣстницею, съ мебелью и домашнею утварью, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. На каждаго нижняго чина хозяинъ обязанъ давать: кровать съ соломой или матрацомъ, подушку, простыню, теплое одѣяло и полотенце. Сверхъ того: на каждую комнату, а для нижнихъ чиновъ исключая унтеръ-офицерскаго званія, на каждыхъ 4-хъ человѣкъ, хозяинъ обязанъ давать: столъ отъ 3—4 футовъ длины и отъ 2—3 футовъ ширины, съ замкомъ; платяной шкафъ или другое закрытое помѣщеніе для платья; 2 стула и двѣ скамейки; рукомойникъ, графинъ и стаканъ. Подстилочную солому хозяинъ обязанъ перемѣнять черезъ каждые два мѣсяца; постельную еженедѣльно, постельное бѣлье, по крайней мѣрѣ, ежемѣсячно, а при кратковременной стоянкѣ—при каждой перемѣнѣ постояльца; шерстяныя одѣяла должны быть выколачиваемы по мѣрѣ надобности, но во всякомъ случаѣ ежегодно. Наконецъ, хозяинъ долженъ предоставить солдатамъ возможность пользоваться своею кухонною и столовою посудою и всѣми принадлежностями для стирки бѣлья.

Фельдфебелямъ, портупей-прапорщикамъ, каптенармусамъ, фейерверкерамъ, отводятся каждому отдѣльныя комнаты: фельдфебелямъ—въ 225 квадр. футовъ, остальнымъ комнаты отъ 150—180 квадр.

Digitized by Google

футовъ величиною. Сержантамъ и унтеръ-офицерамъ дается одна комната на двоихъ, величиною, по крайней мѣрѣ, въ 180 кв. футовъ. Остальные нижніе чины помѣщаются вмѣстѣ, по нѣсколько въ одной комнатѣ.

Освѣщеніе полагается только до десяти часовъ вечера; до этого времени домохозяинъ обязанъ также оставлять двери дома незапертыми. Если же нижній чинъ отлучается съ тѣмъ, чтобы возвратиться позже десяти часовъ, то долженъ вступить въ добровольное соглашеніе съ хозяиномъ, чтобы онъ его впустилъ. За сохранность солдатскихъ вещей домохозяинъ отвѣчаетъ лишь въ такомъ случаѣ, если отведенныя имъ комнаты не запираются на ключъ, если онъ не далъ нижнимъ чинамъ шкафа или сундука съ замкомъ для вещей и если при этомъ нижній чинъ, уходя со двора, передаетъ ему свои вещи на храненіе.

Уборка комнатъ, занимаемыхъ нижними чинами, лежитъ на обязанности хозяина; но онъ не обязанъ, однако, топить печи, застилать постель и т. п., все это солдаты должны дѣлать сами.

На каждую строевую лошадь должно быть отведено стойло 10 футовъ длиною и 5 футовъ шириною. Каждое стойло должно быть снабжено всѣми принадлежностями и освѣщено на счетъ хозяина; въ вознагражденіе за это предоставляется въ его пользу навозъ.

2) При расположеніи на временныхъ квартирахъ условія размѣщенія нижнихъ чиновъ остаются почти тѣ же, съ слѣдующею разницею:

Портупей-прапорщикамъ, капенармусамъ, фейерверкерамъ и т. д. можетъ быть отводима одна комната на двоихъ.

Нижнимъ чинамъ могутъ быть отводимы, вмѣсто комнатъ, сараи, риги и т. д.; вмѣсто постелей съ принадлежностями они должны довольствоваться соломой, которую домохозяинъ обязанъ перемѣнять черезъ каждые восемь дней.

Помѣщенія для лошадей отводятся какія есть. Навозъ во всякомъ случаѣ остается въ пользу хозяина.

Сверхъ того, при временномъ расквартированіи должны быть отводимы квартиры офицерамъ: генералу—3 комнаты и 1 комната для прислуги; штабъ-офицеру — 2 комнаты и 1 комната для прислуги; оберъ-офицеру—1 комната и коморка для прислуги.

Въ каждой комнатѣ, отведенной офицеру, должны быть: кровать съ чистымъ постельнымъ бѣльемъ, зеркало, столъ, стулья, шкафъ, умывальный приборъ и всякая посуда: кухонная, столовая и т. д.

Приведенные нами въ таблицѣ оклады представляютъ общую го-

Digitized by Google

довую сложность вознагражденія. Но мы говорили выше, что расчетъ дѣлается по числу сутокъ и, смотря по времени года.

Такъ, напримѣръ, при кратковременной стоянкѣ войскъ жители получаютъ вознагражденіе въ различномъ размѣрѣ: а) смотря по тому, продолжается ли стоянка менѣе или болѣе 30 дней; б) смотря по тому, придется ли она въ зимній или лѣтній мѣсяцъ, и в) даютъ ли жители отъ себя освѣщеніе, отопленіе, кухонную и столовую посуду и мебель.

Возьмемъ, напримѣръ, мѣстность IV разряда.

Средняя посуточная плата (считая годъ въ 360 дней, какъ это принято по германскому тарифу) за помѣщеніе для фельдфебеля составляетъ въ мѣстности IV разряда 0,1 талера или три зильбергроша.

Если стоянка приходится на зимніе мѣсяцы, то плата возвышается на $^1/_6$, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ на $^1/_2$ зильбергроша; лѣтомъ, плата уменьшается не $^1/_6$. Слѣдовательно, на самомъ дѣлѣ плата за помѣщеніе для фельдфебеля производится: въ зимніе мѣсяцы по $3^1/_2$, а въ лѣтніе по $2^1/_2$ зильбергроша за каждыя сутки.

Если хозяинъ не даетъ при квартирѣ ни отопленія, ни освѣщенія, ни посуды, то плата уменьшается на $^1/_3$; если-же онъ при этомъ не даетъ и мебели, то плата уменьшается еще на одну треть.

Если временной постой продолжается долѣе 30-ти дней, то плата производится по окладу ближайшаго высшаго, т. е., въ данномъ примѣрѣ, III разряда, также примѣнительно къ вышеприведеннымъ условіямъ.

Обратимся теперь къ квартирнымъ окладамъ офицеровъ. Оклады эти слѣдующіе:

Чины.	Годовой окладъ квартирныхъ денегъ въ талер. Въ мѣстностяхъ.					
	Въ Берлинѣ.	1-го разряда.	2-го разряда.	3-го разряда.	4-го разряда.	5-го разряда.
Генералъ отъ инфантеріи .	1,340	1,048	792	696	596	596
Генераль-лейтенантъ . .	1,154	904	696	600	512	512
Генералъ-маіоръ	1,040	808	612	516	446	446
Полковникъ	838	624	492	428	378	378
Подполковникъ, маіоръ или капитанъ	624	454	372	328	284	284
Поручикъ или подпоручикъ.	320	240	200	177	168	168

На эти деньги, выдаваемыя по мѣсячно, офицеры обязаны пани-

Digitized by Google

мать квартиры сами. Деньги эти выдаются за время болѣзни полностью, а за время, проведенное въ отпуску, не долѣе, какъ за четыре мѣсяца. Впродолженіе этого срока квартирныя деньги полагаются всякому уволенному въ отпускъ офицеру безразлично, независимо оттого, уволенъ ли онъ въ отпускъ съ сохраненіемъ содержанія или нѣтъ; за время же, проведенное въ отпуску свыше четырехъ мѣсяцевъ, квартирныя деньги не выдаются. Въ случаѣ перевода офицера изъ одного полка въ другой, квартирныя деньги по окладу той мѣстности, въ которую онъ переведенъ, полагаются ему со дня прибытія къ новому мѣсту служенія. Если съ переводомъ въ другой полкъ офицеръ долженъ нарушить заключенный имъ квартирный контрактъ, то онъ обязанъ представить объ этомъ удостовѣреніе по начальству, и тогда ему выплачивается, въ видѣ вознагражденія за убытокъ, трехъмѣсячный окладъ квартирныхъ денегъ по лѣтнему тарифу той мѣстности, въ которой онъ прежде служилъ.

Въ заключеніе этой статьи замѣтимъ, что многіе офицеры германской арміи имѣютъ казенныя квартиры въ казармахъ, а нѣкоторымъ высшимъ должностнымъ лицамъ, какъ, напримѣръ, корпуснымъ командирамъ, комендантамъ, полагаются особыя, должностныя казенныя помѣщенія (Dienstwohnungen). Офицеры, живущіе на казенныхъ квартирахъ въ казармахъ, получаютъ отъ 2-хъ до $1^1/_4$ талеровъ ежемѣсячно на мелкія издержки по устройству квартиръ; а лица, имѣющія казенныя квартиры по должностямъ, получаютъ сверхъ того $^1/_3$ годоваго квартирнаго оклада по чину, полагающагося по разряду той мѣстности, въ которой они проживаютъ. Эти лица, въ случаѣ полученія другого назначенія, могутъ жить на казенныхъ квартирахъ не долѣе, какъ впродолженіе четырехъ недѣль со дня объявленія въ приказѣ о новомъ ихъ назначеніи; преемникамъ же своимъ они обязаны удѣлить необходимое помѣщеніе немедленно по ихъ прибытіи, когда бы они ни пріѣхали.

Наконецъ, чтобы покончить съ квартирнымъ довольствіемъ, скажемъ два слова о расположеніи германскихъ войскъ въ казармахъ. Вышеприведенные нами квартирные оклады служатъ также основаніемъ для отпуска денегъ войскамъ на ремонтъ казармъ. По разсчету числа офицеровъ и нижнихъ чиновъ, помѣщающихся въ квартирахъ, полкамъ отпускается на ремонтъ и содержаніе ихъ:

Въ Берлинѣ—$^1/_2$ общей суммы годовыхъ квартирныхъ окладовъ; въ городахъ 1-го, 2-го и 3-го разрядовъ—$^2/_3$, въ мѣстностяхъ 4-го и 5-го разрядовъ—$^5/_6$ общей суммы квартирныхъ денегъ.

Недавно въ Германіи вышелъ новый понтонерный уставъ. Въ

Digitized by Google

уставѣ этомъ приведенъ *составъ корпуснаго понтоннаго парка*, съ организаціей котораго небезполезно познакомить читателей.

Корпусный понтонный паркъ состоитъ собственно изъ трехъ парковъ: двухъ дивизіонныхъ и одного корпуснаго. Первые два придаются пѣхотнымъ дивизіямъ, входящимъ въ составъ корпуса, а послѣдній остается въ распоряженіи корпуснаго командира. При дивизіонныхъ понтонныхъ паркахъ будетъ состоять по одной піонерной ротѣ, при корпусномъ паркѣ—піонерная конвойная команда.

Обозъ понтонныхъ парковъ состоитъ:

Обозъ дивизіоннаго парка изъ 9-ти шестиконныхъ, 4-хъ четверокон-ныхъ и 1-й походной повозокъ; всего изъ 14-ти повозокъ и 62-хъ лошадей.

Обозъ корпуснаго парка, изъ 30-ти шестиконныхъ, 2-хъ четверо-конныхъ и 1-й парковой повозокъ; всего изъ 33-хъ повозокъ и 190 лошадей.

При понтонномъ обозѣ состоитъ обозныхъ чиновъ:

При дивизіонномъ: 2 офицера и 52 нижнихъ чина.

При корпусномъ: 3 офицера, 1 врачъ, 1 ветеринаръ, 1 казначей и 126 нижнихъ чиновъ.

Всѣ офицеры, врачъ, казначей и всѣ унтеръ-офицеры верхомъ, такъ что общее число лошадей въ паркахъ больше вышеприведенна-го. Вмѣстѣ съ запасными, общее число лошадей слѣдующее: въ ди-визіонномъ паркѣ 88, въ корпусномъ 222.

Весь понтонный обозъ при цѣломъ корпусѣ имѣетъ, слѣдовательно, слѣдующій штатъ: 7 офицеровъ, 1 врачъ, 1 ветеринаръ, 1 казначей, 28 унтеръ-офицеровъ, 202 рядовыхъ, 61 повозка, и 398 лошадей.

Числительность понтонной команды при корпусномъ понтонномъ паркѣ: 2 инженерныхъ офицера, 7 унтеръ-офицеровъ, 1 горнистъ, 53 піонера и 2 обозныхъ рядовыхъ.

Матеріальная часть всѣхъ трехъ парковъ, т. е, корпуснаго и обоихъ дивизіонныхъ, совершенно одинаковая.

Средствами каждаго дивизіоннаго парка можно навести понтонный мостъ отъ 36,5—39 метровъ длиною (отъ 17—24½ саженъ); средствами корпуснаго понтоннаго парка—мостъ отъ 122—132,6 метровъ (отъ 55,7—62 сажени). Слѣдовательно, каждый корпусъ имѣетъ при себѣ средства для наводки понтоннаго моста отъ 200—210,6 метровъ длиною (отъ 94—98½ саженъ).

М. Г.

Digitized by Google

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

СОТАГО ТОМА.

I.

стран.

Русскій генеральный штабъ въ царствованіе Императора Александра I (Пять главъ изъ неизданной «Исторіи русскаго генеральнаго штаба» (Статьи вторая и послѣдняя). **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ**. . . . 5 и 189

Замѣтки о современномъ тактическомъ боѣ и о подготовкѣ къ нему пѣхотнаго солдата («Военная бесѣда», прочитанная въ собраніи офицеровъ 1-го и 2-го баталіоновъ 98-го пѣхотнаго Дерптскаго полка). **Э. СВИДЗИНСКІЙ**. 44

Замѣтка о резервныхъ эскадронахъ. Командиръ 4-го эскадрона лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, ротмистръ **ПИЛСУДСКІЙ**. 67

Замѣтки о способахъ занятій въ ротныхъ школахъ и полковыхъ учебныхъ командахъ (Статья вторая и послѣдняя). **П. БОБРОВСКІЙ** . 76

По поводу «Замѣтки» на статью: «Зимнія занятія въ пѣхотѣ». **П. БРАНТЪ**. 101

Венеція (Отрывки изъ писемъ). **Л. А. К—ВЪ**. 114

Путевыя замѣтки о Хивинскомъ ханствѣ (*Съ картою средняго и нижняго теченія Аму-дарьи*). **С. СЫРОВАТСКІЙ**. 127

Туркестанское житье (Наброски степняка). (Статьи вторая и третья). **Д. ИВАНОВЪ** . . . . . 159 и 406

Сраженіе при Віонвиль-Марсъ-ла-Турѣ, 16-го, августа 1870 года (*Съ подробнымъ планомъ поля сраженія*) 273

По поводу статьи «Изъ военно-походныхъ записокъ о кампаніи 1829 г. въ Турціи. —**Ъ**. 350

Изслѣдованія о тактикѣ пѣхоты. Извлеченіе изъ труда г. Шерфа «Studien zur neuen Infanterie-Taktik» (Статья восьмая и послѣдняя). ******. 355

Нѣсколько словъ по поводу прикомандированія офицеровъ генеральнаго штаба къ строю. **Р....НЪ**. 381

Упражненія кавалеріи въ порчѣ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ. **БИЛЬДЕРЛИНГЪ** 389

По поводу статьи «Нѣсколько словъ о пересыльной части въ мѣстныхъ войскахъ». **Н. Б.** 397

Еще нѣчто о пересыльной части въ мѣстныхъ войскахъ. **Л. М.** 403

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Походъ на Оксусъ и паденіе Хивы (Campaigning on the Oxus and the Fall of Khiva. By J. A. Mac-Gahan. London, 1874). (Статьи вторая и послѣдняя). **А. Я.** . . . . . 1—161

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. О преобразованіи мѣстныхъ войскъ и ихъ управленій и о сформированіи въ военное время запасныхъ и резервныхъ баталіоновъ. — Извлеченіе изъ положенія о мѣстныхъ войскахъ и о резервныхъ баталіонахъ (Приказъ по воен-

Digitized by Google

СТРАН.

ному вѣдомству за № 251). Временное положеніе объ управленіи мѣстными войсками въ военныхъ округахъ Европейской Россіи.— Временное положеніе о мѣстныхъ пѣхотныхъ полкахъ, баталіонахъ и командахъ въ военныхъ округахъ Европейской Россіи.— Положеніе о крѣпостныхъ пѣхотныхъ войскахъ. — Положеніе о резервныхъ пѣхотныхъ войскахъ. 31

— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 142—156). 120

— Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ (Статья восьмая и послѣдняя). IX. Военный совѣтъ. X. Главный военно-кодификаціонный комитетъ. XI. Главный военно-госпитальный комитетъ. XII. Главный военно-тюремный комитетъ. 199

— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 154—196) 212

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Австро-Венгрія.** Перемѣна министерства. — Краткій очеркъ дѣятельности бывшаго военнаго министра, барона Куна, и ожидаемыя реформы отъ новаго военнаго министра, барона Коллера.—Новое положеніе объ управленіи округами комплектованія. — Организація тирольско-форарльбергскаго народнаго ополченія. — Дислокація и тактическое дѣленіе венгерскаго гонведа.—Переустройство полевой артилеріи.—Организація частной помощи во время войны. — Офицерскія походныя кухни. **М. Г.** 129

— **Германія.** Натуральныя повинности населенія по отношенію къ вооруженнымъ силамъ въ мирное время: способъ отбыванія квартирной повинности и квартирный тарифъ. — Составъ корпуснаго понтоннаго парка. **М. Г.** 239

ОБЪЯВЛЕНІЕ объ изданіи въ 1875 году журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ».

ПРИЛОЖЕНІЕ. При этомъ томѣ «Военнаго Сборника» прилагается **«Систематическій указатель Военнаго Сборника за 1866—1874 годы»**.

Digitized by Google

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

ВОЕННАГО СБОРНИКА

ЗА 1868—1874 ГОДЫ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ № 12 «ВОЕННАГО СБОРНИКА» ЗА 1874 ГОДЪ.

1874.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП., Д. № 39.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ УКАЗАТЕЛЮ.

Необходимость составленія «Систематическаго Указателя» для Военнаго Сборника была сознана еще въ 1867 г. когда журналу минуло десять лѣтъ со дня его основанія.

«Военный Сборникъ», съ присоединеной къ нему въ 1869 г. газетой «Русскій Инвалидъ» служилъ и служитъ до сихъ поръ наиболѣе распространеннымъ проводникомъ военныхъ идей и знаній въ арміи и въ обществѣ. Поэтому, желающимъ заняться изслѣдованіемъ различныхъ военныхъ вопросовъ, придется нерѣдко обращаться за матеріаломъ къ статьямъ, помѣщеннымъ на страницахъ «Военнаго Сборника», причемъ систематическій „Указатель“ безъ сомнѣнія облегчитъ отыскиваніе статей, разбросанныхъ въ различныхъ книжкахъ журнала.

Обиліе статей, касающихся разныхъ отраслей военныхъ знаній и захватывающихъ собою крупныя военныя событія послѣднихъ лѣтъ, побудило редакцію, не выжидая новаго десятилѣтія, приступить къ составленію «Систематическаго Указателя» теперь, по истеченіи семи лѣтъ (1868—1874) со времени изданія перваго «Указателя».

Обозрѣвая литературную жизнь журнала за истекшее семилѣтіе, замѣтимъ, что въ теченіе этого времени, именно въ 1869 году, по Высочайшей волѣ, состоялось соединеніе журнала «Военный Сборникъ» съ газетою «Русскій Инвалидъ», дотолѣ издававшеюся отдѣльно. Присоединеніе *ежедневной* газеты къ *ежемѣсячному* журналу естественно должно было вызвать измѣненіе въ распредѣленіи поступающаго въ редакцію матеріала. Почти вся официальная часть, текущія событія политической и военной жизни, какъ нашей, отечественной, такъ и загра-

Digitized by Google

ничной, заявленія, замѣтки и кореспонденціи отошли въ газету, оставивъ для журнала обширное поле для самостоятельныхъ изслѣдованій по разнымъ вопросамъ военнаго дѣла и групировку протекшихъ событій военной и политической жизни. Вслѣдствіе такого присоединенія, читатель, просматривая «Указатель», легко замѣтитъ, что нѣкоторые отдѣлы (текущихъ извѣстій), съ достаточною полнотою развитые при изданіи «Военнаго Сборника» отдѣльно, съ 1869 года почти совершенно уничтожены, и, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, данъ большой просторъ самостоятельнымъ обозрѣніямъ и изслѣдованіямъ.

Въ теченіе послѣднихъ семи лѣтъ въ журналѣ было помѣщено всего 1005 статей распредѣленныхъ по отдѣламъ слѣдующимъ образомъ:

	число статей.
1) По стратегіи и тактикѣ	163
2) — военной исторіи	160
3) — военной администраціи и военному хозяйству	310
4) — военной статистикѣ и географіи	107
5) — артилеріи, фортификаціи, топографіи и картографіи	34
6) Жизнеописаній и некрологовъ	42
7) Белетристика (повѣсти и разказы изъ военнаго быта)	21
8) Иностранное Военное Обозрѣніе (*)	147
9) Библіографическихъ разборовъ періодическихъ изданій	21

Кромѣ того, въ видѣ *приложеній* къ журналу изданы:

1) Указатель статей уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, изд. 1866 года, и уставовъ 20-го ноября 1866 года, бывшихъ въ примѣненіи на практикѣ новыхъ судебныхъ установленій, съ краткимъ изложеніемъ текста толкованій ихъ, какъ судебными

(*) Статьи «Русскаго Военнаго Обозрѣнія» распредѣлены въ «Указателѣ» по отдѣламъ, соотвѣтственно ихъ содержанію.

Digitized by Google

мѣстами, такъ и учеными юристами-практиками. Составилъ *Ѳ. Поповъ*. (Начато въ 1867 г.) (приложеніе 1868 г.).

2) Всеобщая тактика въ примѣненіи къ современному развитію военнаго искусства (*съ чертежами*) *В. Рюстова* (приложеніе 1869 г.).

3) Мысли о военномъ положеніи Австріи въ случаѣ войны съ Россіею. Австрійскаго офицера (приложеніе 1870 г.).

4) Объ отвѣтственности на войнѣ (приложеніе 1870 г.).

5) Очеркъ вооруженныхъ силъ Египта. *Н. Мосоловъ* (*съ чертежами*) (приложеніе 1870 г.).

6) Война 1870—1871 гг., за рейнскую границу. *В. Рюстова* (*съ планами сраженій при Вейсенбургѣ, Вертѣ, Форбахѣ и окрестностей кр. Меца, планомъ Парижа и съ картами военныхъ дѣйствій на югѣ Франціи*). (приложеніе 1871 г.)

7) Обзоръ распоряженій по продовольствію дѣйствующихъ армій въ 1831, 1848, 1849 и 1853—1855 годахъ. *В. Аратовскій* (приложеніе 1871 и 1872 гг.)

8) Публичныя лекціи о войнѣ 1870—1871 годовъ между Франціею и Германіею, отъ Седана до капитуляціи Парижа. *Генералъ-маіоръ Лееръ* (приложеніе 1873 г.).

9) Карта Закаспійскаго края, Хивы и прилежащихъ странъ (приложеніе 1873 г.).

10) Распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1853 — 1855 годахъ. *В. Аратовскій* (приложеніе 1874 года).

11) Методъ подготовки пѣхоты къ бою въ разсыпномъ строѣ. Сочиненіе графа *фонъ-Вальдерзее*. Переводъ генеральнаго штаба полковника Чудовскаго (приложеніе 1874 года).

Вопросы, которымъ посвящено было наибольшее вниманіе при изданіи журнала за послѣдніе годы, суть слѣдующіе: 1) Уясненіе фактовъ послѣднихъ войнъ и сообщеніе вызванныхъ ими выводовъ и примѣненій. 2) Вопросы объ

Digitized by Google

обученіи войскъ какъ одиночномъ, такъ и въ массѣ, на основаніи указаній, данныхъ послѣдними войнами и измѣненнымъ вооруженіемъ. 3) Вопросы объ офицерскихъ собраніяхъ, объ интелектуальномъ развитіи корпуса офицеровъ и обученіи нижнихъ чиновъ и пр. 4) Разработка нѣкоторыхъ вопросовъ по организаціи и администраціи войскъ и 5) Сообщеніе свѣдѣній о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ въ Средней Азіи и вновь занятыхъ нами странахъ и проч.

Съ 1869 года «Военный Сборникъ» издавался по слѣдующей программѣ:

I. **Отдѣлъ военныхъ наукъ:** а) тактика; б) военная исторія; в) военная администрація; г) военная статистика и географія; д) фортификація и артилерія и е) литературныя статьи.

По тактикѣ помѣщались преимущественно статьи, клонящіяся къ разрѣшенію вопросовъ, возбужденныхъ событіями послѣднихъ войскъ.

По военной исторіи помѣщались преимущественно описанія и разборы послѣднихъ войнъ и сраженій, а также тѣхъ, въ которыхъ принимали участіе русскія войска. Къ каждому описанію, въ случаѣ надобности, прилагались соотвѣтствующіе планы и карты.

По военной администраціи—все относящееся до управленія и хозяйства войскъ, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ.

По военной статистикѣ и географіи—обзоръ вооруженныхъ силъ различныхъ государствъ; описанія замѣчательнѣйшихъ театровъ войны.

По фортификаціи и артилеріи помѣщались изслѣдованія различныхъ вопросовъ, по отношенію ихъ къ дѣйствію войскъ, по возможности, безъ техническихъ подробностей.

Литературныя статьи: а) разсказы изъ военнаго быта; б) записки военныхъ людей (мемуары); путе-

Digitized by Google

шествія, имѣющія военный интересъ; г) жизнеописанія замѣчательнѣйшихъ людей.

II. **Современное обозрѣніе.** Отдѣлъ этотъ состоялъ изъ слѣдующихъ частей:

1) *Библіографія*, въ которой помѣщались: библіографическіе разборы русскихъ періодическихъ военныхъ изданій; извлеченія изъ иностранныхъ военныхъ журналовъ; разборы военныхъ книгъ, на русскомъ и иностранномъ языкахъ, а также сочиненій, имѣющихъ по своему содержанію прямую связь съ военнымъ дѣломъ. 2) *Русское военное обозрѣніе*—предположенія и главнѣйшія постановленія правительства по военной части; свѣдѣнія о нашей арміи въ ея служебной и боевой дѣятельности. Рѣшенія главнаго военнаго суда. 3) *Иностранное военное обозрѣніе*—свѣдѣнія о ходѣ военнаго дѣла въ иностранныхъ государствахъ и о военныхъ дѣйствіяхъ иностранныхъ армій.

Предлагаемый «Систематическій Указатель» статей, помѣщенныхъ въ «Военномъ Сборникѣ», за 1867—1874 годы, составленъ соотвѣтственно программѣ журнала. Всѣ статьи распредѣлены по главнымъ отраслямъ военныхъ наукъ и сгруппированы по наиболѣе важнымъ вопросамъ, относящимся до этихъ отраслей знанія; а именно:

I. Стратегія и тактика.

1) По стратегіи.
2) По тактикѣ и строевымъ уставамъ.
3) Обученіе войскъ вообще. Пѣхота; ея тактика, обученіе, вооруженіе и снаряженіе.
4) Кавалерія; ея тактика, обученіе, снаряженіе и вооруженіе. Казаки.
5) Смѣсь (статьи, не относящіяся къ вышеназваннымъ групамъ).
6) Библіографическіе разборы сочиненій тактическаго содержанія.

Digitized by Google

II. Военная исторія.

1) Исторія военнаго искусства.
2) Войны Наполеона I-го.
3) Война противъ польскихъ мятежниковъ (1830—1831 гг.).
4) Усмиреніе мятежа въ Польшѣ и Западномъ краѣ (1863 года).
5) Венгерская война (1849 г.).
6) Крымская война (1854 – 1856 гг.).
7) Кавказская война.
8) Военныя дѣйствія въ Средней Азіи.
9) Новѣйшія войны (1866—1871 гг.).
10) Смѣсь.—Статьи, не относящіяся къ предъидущимъ рубрикамъ.—Матеріалы для исторіи полковъ.
11) Библіографическіе разборы военно-историческихъ сочиненій.

III. Военная администрація и военное хозяйство.

1) Комплектованіе арміи офицерами и нижними чинами. Организація войскъ и главныхъ управленій.
2) Умственное и нравственное образованіе войскъ (военно-учебныя заведенія, офицерскія собранія, библіотеки, грамотность, школы).
3) Хозяйство войскъ; письмоводство и отчетность.
4) Размѣщеніе и передвиженіе войскъ; обозы; пополненіе арміи лошадьми.
5) Продовольствіе арміи въ мирное и военное время.
6) Денежное и вещевое довольствіе войскъ.
7) Военно-врачебная и санитарная части.
8) Военно-юридическая часть.
9) Призрѣніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ и вспомогательные капиталы.

Digitized by Google

10) Смѣсь (разнаго рода частные вопросы, не относящіеся до предъидущихъ группъ).
11) Библіографическіе разборы военно-административныхъ сочиненій.

IV. По военной статистикѣ и географіи.

1) Географическія и статистическія статьи о Россіи и ея частяхъ.
2) Вооруженныя силы Россіи.
3) Географическія и статистическія статьи объ иностранныхъ государствахъ.
4) Статьи о вооруженныхъ силахъ иностранныхъ государствъ.
5) Библіографическіе разборы сочиненій, относящихся до военной статистики и географіи.

V. По артилеріи.

VI. По фортификаціи.

VII. По топографіи и картографіи.

VIII. Жизнеописанія.

IX. Белетристика.

X. Русское и Иностранное Военныя Обозрѣнія.

XI. Библіографическія разборы періодическихъ изданій и книгъ.

Въ «Указателѣ» при каждой статьѣ обозначены: *нумеръ статьи* по „Указателю“, при чемъ статьи пронумерованы по каждому главному отдѣлу “Указателя“, *названіе статьи*, съ указаніемъ имени автора; при нѣкоторыхъ статьяхъ помѣщены ссылки на статьи, по поводу которыхъ они написаны, съ указаніемъ № и года „Военнаго Сборника“, затѣмъ обозначенъ *годъ*, *№ тома*,

Digitized by Google

№ книги и страница, когда и гдѣ помѣщена названная статья „Военнаго Сборника.

При нѣкоторыхъ статьяхъ помѣщены слѣдующія буквы: *Библ.*—означаетъ „*Библіографія*“; *Р. О.*—„*Русское Военное Обозрѣніе*“; *Ин. Об.*—„*Иностранное Военное Обозрѣніе*“.

Digitized by Google

I.

Стратегія и тактика.

1) Стратегія.

1) Теоретическіе масштабы. *Г. Лееръ.* 1869 г., т. LXV, № 1-стр. 77.

Значеніе теоріи вообще; математическій способъ изслѣдованія въ приложеніи къ тактикѣ и стратегіи; утопическія теоріи и универсальные рецепты; трудность проведенія новой идеи—вліяніе привычки.

2) Стратегія-наука и стратегія-искусство. По поводу сочиненія г. Леера «Опытъ критическаго изслѣдованія законовъ искусства веденія войны» (Положительная стратегія). *С. Жилинскій.* 1873 г., т. XCIV, № 11, стр. 5.

3) Стратегія-наука и стратегія-искусство (По поводу статьи г. Жилинскаго). *Г. Лееръ.* 1874 г., т. XCV, № 1, стр. 29.

4) Основныя начала организаціи въ примѣненіи къ высшимъ тактическимъ единицамъ. *Г. Лееръ* (статья первая) 1874 г., т. XCV, № 2, стр. 232.

5) Объ отвѣтственности на войнѣ. Переводъ съ нѣмецкаго. Въ приложеніи. 1870 г., т. LXXII, № 3, стр. 1—30.

Трудъ этотъ принадлежитъ австрійскому эрцгерцогу Альбрехту, главнокомандующему австрійской арміи въ Италіи, въ кампанію 1866 года.

6) О горной войнѣ. *В. А.* 1874 г., т. XCIX, № 9, стр. 27.

7) Взглядъ на степную войну. *Юр—ко.* 1873 г., т. XCIV, № 11 и 12, стр. 49 и 219.

8) О степныхъ походахъ. *Потто.* 1873 г., тт. XC, XCI и XCII, №№ 4, 5, 6 и 7, стр. 229, 5, 209 и 33.

2) Тактика и строевые уставы.

9) Всеобщая тактика въ примѣненіи къ современному развитію военнаго искусства. Сочиненіе *В. Рюстова.* Второе изданіе, пере-

Digitized by Google

дѣланнсе и значительно дополненное авторомъ, съ 15-ю чертежами. Переводъ 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка маіора *Саговскаго*, съ примѣчаніями *М. Драгомирова*. 1869 г., томы LXVI, LXVII, LXVIII, LXIX, LXX, №№ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12. Въ приложеніи.

10) Бесѣды и чтенія въ иностранныхъ арміяхъ по поводу разныхъ военныхъ вопросовъ. 1869 г., т. LXX, № 11, стр. 83.

О тактикѣ прусской пѣхоты въ кампанію 1866 г. 1870 г., т. LXXI, № 1, стр. 85.

Объ употребленіи кавалеріи въ кампанію 1866 года. 1870 г., т. LXXIII, № 6, стр. 247.

О военной контрабандѣ. 1870 г., LXXV, № 9, стр. 89.

Объ употребленіи артилеріи въ кампанію 1866 года.

11) Нѣсколько словъ о современномъ направленіи нѣкоторыхъ нашихъ писателей по тактикѣ. *Генералъ-маіора Гершельманъ.* 1868 г., т. LIX, № 1, стр. 1.

Возраженіе на статью г. Д., помѣщенную въ №№ 11 и 12 за 1867 годъ. «О вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ».

12) Замѣтка на статью г. Д. «О вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ». *В.* 1868 г., т. LIX, № 1, стр. 1.

13) Отзывъ строеваго. *Конникъ.* 1868 г., LX, № 4, стр. 201.

Мысли кавалериста по поводу статьи г. Драгомирова: «О вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ».

14) Нѣсколько словъ въ отвѣтъ г. В. по поводу его замѣтки на статью г. Драгомирова. «О вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ». *В. В.* 1868 г., т. LX, № 4, стр. 185.

15) Нѣсколько замѣтокъ на статью: «О вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ». *В. Волоцкой.* 1868 г., т. LX, № 4, стр. 175.

16) Дополненія и поясненія къ статьѣ г. генералъ-маіора Гершельмана: «Нѣсколько словъ о современномъ направленіи нѣкоторыхъ нашихъ писателей по тактикѣ». *М. Драгомировъ.* 1868 г., т. LIX, № 2, стр. 214.

17) Вліяніе сраженія подъ Кениггрецомъ на тактику. (Съ чертежами). *Л. Байковъ* 1872 г., LXXXV, № 6, стр. 303.

18) Пѣхота, кавалерія и артилерія въ бою и внѣ боя въ германо-французской войнѣ 1870—1871 годовъ. Три бесѣды флигель-адъютанта барона *Зедделера.* 1872 г. т. LXXXVI, № 7, стр. 33.

Digitized by Google

19) Бой на основаніи теоретическаго изученія и опытовъ войны. *К. ф. В.* съ нѣмецкаго. *. 1872 г., т. LXXXVII и LXXXVIII, №№ 10 и 12, стр. 269 и 275.

20) По поводу нѣкоторыхъ статей, вызванныхъ послѣдними двумя кампаніями. *М. Драгомировъ.* 1872 г., т. LXXXVIII, № 12, стр. 253, и 1873 г., т. XC, №№ 3 и 4, стр. 73 и 267.

Въ статьѣ разсматриваются статьи барона Зедделера (№ 16 «Ук.»), *г. Байкова* (№ 17), сочиненія *К. ф. В.* (№ 18) *и Богуславскаго* (№ 157).

21) По поводу статьи г. М. Драгомирова, помѣщенной въ № 12-мъ за 1872 годъ. *Л. Байковъ.* 1873 г., т. XC, № 4, стр. 303.

22) По поводу статьи г. М. Драгомирова, помѣщенной въ № 4-мъ за 1873 г.) *З—з.* 1873 г., т. XCI, № 6, стр. 283.

Авторъ критически относится къ пріемамъ обученія, предлагаемымъ г. Драгомировымъ.

23) Замѣтка на отвѣтъ г. Байкова. (Помѣщенный въ № 4-мъ «Военнаго Сборника» за 1873 годъ). *М. Драгомировъ.* 1873 г., т. XCI, № 6.

24) Мысли о современныхъ тактическихъ вопросахъ (переводъ со шведскаго). 1868 г., т. LIX, № 1, стр. 83.

Въ статьѣ говорится о необходимости принятія новой формы строя, въ виду усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія; о приданіи орудій самаго легкаго устройства къ пѣхотѣ и проч.

25) Тактическія замѣтки по поводу австро-прусской войны 1866 г. 1869 г., т. LXIX, № 9, стр. 29.

26) О дѣйствіи войскъ въ бою, на основаніи опыта франко-германской войны 1870—1871 годовъ. (Публичныя лекціи, читанныя въ Одесскомъ военномъ округѣ). *Я. Кр—кій.*
1873 г., т. XCIII, № 10, стр. 291.
1873 г., т. XCIV, № 11, стр. 79.
1873 г., т. XCIV, № 12, 257.

27) Изслѣдованія о тактикѣ пѣхоты. (Извлеченіе изъ труда г. Шерфа: «Studien zur neuen Infanterie-Taktik»).
1874 г., т. XCV, № 1, стр. 71.
1874 г., т. XCV, № 2, стр. 262.
1874 г., т. XCVI, № 3, стр. 69.
1874 г., т. XCVII, № 6, стр. 200.
1874 г., т. XCVIII, № 7, стр. 41.
1874 г., т. XCVIII, № 8, стр. 249.

Digitized by Google

1874 г., т. XCIX, № 10, стр. 251.
1874 г., т. C, № 12.

28) Корпусная артилерія. Полковникъ *Ланцъ*. 1874 г., т. CXVII, № 6 стр. 222.

29) Объ иниціативѣ. (Изъ журнала «Jahrbücher fur die deutsche Armee und Marine»). — *тинъ*. 1874 т. XCIX, № 10, стр. 311.

---

30) Замѣтки по новымъ уставамъ пѣхоты. *Гр.-Д. Добровольскій-Евдокимовъ*. 1869 г., т. LXVII, № 5, стр. 85.

31) Нѣсколько мыслей о возможныхъ измѣненіяхъ въ нашемъ ротномъ и баталіонномъ уставѣ, со введеніемъ скорострѣльныхъ ружей. *С. Д.* 1868 г., т. LX, № 3, стр. 41.

32) По поводу статьи: «О вліяніи усовершенствованій огнестрѣльнаго оружія на измѣненіе строеваго устава баталіоннаго ученья». *И. Ст...кій*. 1868 г., т. LIX. № 2, стр. 207.

Статья «О вліяніи усовершенствованій и проч.» помѣщена въ № 11, 1867 г.

33) Русскій и французскій кавалерійскій уставы. *(Съ чертежами)*. *А. Гололобовъ*. 1870 г., т. LXXIII, № 6, стр. 193.

34) Нѣсколько словъ по поводу статьи: «Русскій и французскій кавалерійскіе уставы». *И. Симоновскій*. 1871 г., т. LXXVII, № 2, стр. 189.

35) Новые воинскіе уставы въ иностранныхъ арміяхъ. 1869 г., т. LXVIII, № 4, стр. 33.

36) Отдѣлъ XIII французскаго устава о полевой службѣ. *М. Драгомировъ*. 1868 г., т. LXI, № 5, стр. 75.

Въ этомъ отдѣлѣ французскаго устава затронутъ вопросъ о томъ, какія измѣненія должны произойти въ образѣ дѣйствій войскъ въ зависимости отъ современнаго состоянія метательнаго оружія. Къ статьѣ приложена глава изъ сочиненія Морана «De l'armée selon la charte».

37) Сравнительное обозрѣніе русскаго и астрійскаго кавалерійскихъ уставовъ. (Съ чертежами). *Л. Драке*. 1873 г., т. LXXVIII, № 11, стр. 83.

38) Объ обученіи прусской кавалеріи фланкированію, пѣшему бою и атакѣ. *Л. Драке*. 1874 г., т. XCVII, стр. 289.

Digitized by Google

3) Обученіе войскъ вообще. Пѣхота, ея тактика, обученіе, вооруженіе и снаряженіе.

39) Объ общемъ характерѣ и направленіи лѣтнихъ занятій войскъ. *В. Б.* 1869 г., т. LXX, № 11, стр. 47.

40) О маневрахъ. *В. Б.* 1870 г., т. LXXI, № 2, стр. 245. *Разборъ достоинствъ односторонних и двухсторонних маневровъ.*

41) Замѣтка по поводу статьи «О маневрахъ». *М. Драгомировъ.* 1870 г., т. LXXIII, № 6, стр. 243.

42) Лѣтнія занятія войскъ межибужскаго сбора ***. 1869 г., т. LXX, № 11, стр. 71.

43) Строевыя поѣздки гвардейской кавалеріи и конной артилеріи. 1868 г., т. LX, № 4, «Р. О.», стр. 160.

44) Занятія войскъ и Высочайшіе смотры въ лагерѣ подъ Варшавою. 1868 г., т. LXIII, № 10, «Р. О.», стр. 124.

45) Занятія войскъ, собранныхъ въ лагерѣ подъ Москвою. 1868 г., т. LXIII, № 9, «Р. О.», стр. 52.

46) Занятія войскъ въ красносельскомъ лагерѣ. 1868 г., т. LXIII, № 9, «Р. О.», стр. 31.

47) Стрѣльба войскъ Варшавскаго военнаго округа. 1868 г., т. LXIV, № 11, «Р. О.», стр. 17.

48) Занятія войскъ въ лагерѣ подъ Ригою. 1868 г., т. LXIV, № 11, «Р. О.», стр. 21.

49) Занятія войскъ въ лагерѣ подъ Одессою. 1868 г., т. LXIV, № 11, «Р. О.», стр. 28.

50) Лѣтнія занятія войскъ Виленскаго военнаго округа. 1868 г., т. LXIV, № 12, «Р. О.», стр. 110.

51) Занятія войскъ, собранныхъ подъ г. Чугуевымъ. 1868 г., т. LXIV, № 12, «Р. О.», стр. 113.

52) Лагерныя занятія войскъ подъ Батуринымъ. 1868 г., т. LXIV, № 12, «Р. О.», стр. 117.

53) Лѣтнія занятія войскъ Кіевскаго военнаго округа въ 1868 году. 1869 г., т. LXV. № 1, «Р. О.», стр. 80.

54) Лѣтнія занятія войскъ, собранныхъ при городѣ Гроднѣ въ 1870 г. *Полковникъ Водаръ 1-й.* 1870 г., т. LXXVI, № 12, «Р. О.», стр. 143.

55) Инструкція для лѣтнихъ занятій войскъ Петербургскаго округа. 1869 г., т. LXVIII, № 7, «Р. О.», стр. 46.

56) Полевыя поѣздки и участіе въ нихъ строевыхъ офицеровъ.

Digitized by Google

(Посвящается вниманію строевыхъ офицеровъ). *Н. Мау.* 1873 г., т. XCI, № 6, стр. 295.

57) По поводу предстоящихъ поѣздокъ офицеровъ генеральнаго штаба. *В. Б—й.* 1873 г., т. XCII, № 7, стр. 71.

58) О тактическихъ прогулкахъ строевыхъ офицеровъ. *В. Ч.* 1873 г., т. XCI, № 5, 45.

59) О занятіяхъ офицеровъ въ строевыхъ частяхъ войскъ. *А. Леонтьевъ.* 1874 г., т. XCVI, № 3, стр. 33.

60) Полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба въ 1871 году. 1872 г., т. LXXXIV, № 4, «Р. О.», стр. 133.

61) Изъ отчета о полевой поѣздкѣ партій офицеровъ, командированныхъ отъ главнаго штаба въ 1871 году. 1871 г., т. LXXXI, № 9, «Р. О.», стр. 87.

62) Замѣтки о полевыхъ поѣздкахъ офицеровъ генеральнаго штаба. *Н. Глиноецкій.* 1872 г., т. LXXXVII, № 10. стр. 249.

63) Полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба въ 1873 году. 1874 г., т. XCVII, стр. 31.

64) Лѣтнія занятія войскъ въ 1873 году ***. 1874 г., т. XCV, № 1, «Р. О.», стр. 37.

65) Случайные маневры въ Кавказской арміи. 1874 г., т. XCV, № 1, «Р. О.», стр. 49.

66) Маневры въ Кахетіи въ апрѣлѣ 1871 г. *(Съ картою долины р. Алазани).* *П. С.* 1871 г., т. LXXXII, № 12, стр. 245.

67) Изъ лагерей подъ Вильной и Динабургомъ. *А. Погоскій.* 1870 г., т. LXXVI, № 11, стр. 97.

68) Австрійскій лагерь у Брука на Лейтѣ. *Капитанъ Л. Байковъ.* 1872 г., т. LXXXVII, № 11, стр. 57.

69) Замѣтки объ англійскихъ войскахъ, участвовавшихъ на осенникъ маневрахъ 1872 года. (Съ двумя картами), *П—Б.* 1874 г., т. XCVI, № 4, стр. 308.

70) Руководство для обученія войскъ французской арміи *. 1870 г., т. LXXII, № 3, стр. 31.

71) Замѣтки о германской арміи. *М. Зиновьевъ.*
1873 г., т. XCI, № 5, стр. 111.
1873 г., т. XCI, № 6, стр. 237.
1873 г., т. XCII, № 7, стр. 115.
1873 г., т., XCII, № 8, стр. 259.
1873 г., т. XCIII, № 9, стр. 31.

72) Тактическое образованіе арміи въ мирное время. *К. Дуропъ.* 1872 г., т. LXXXIII, № 2, стр. 229.

Digitized by Google

73) Армейскія замѣтки. *N. N.* 1874 г., тт. XCVI, XCVII, №№ 3, 4, 5, стр. 33, 208, 34.

74) Изъ замѣтокъ старослуживаго ***. 1874 г., т. XCVII, № 6, стр. 295.

75) Измѣненія, вызванныя послѣднею франко-прусской войною въ неофиціальныхъ тактическихъ руководствахъ для прусской пѣхоты. *В. Ч.* 1873 г., т. XCIII, № 9, стр. 51.

76) Ученье съ боевыми патронами въ лагерѣ при Красномъ Селѣ 1868 года. *(Съ картою).* *В. Б.* 1868 г., т. LXIII, № 10, стр. 259.

77) Нѣсколько мыслей о тактическомъ образованіи нашей пѣхоты. *Н. З.* 1869 г., т. LXV, № 2, стр. 169.

Авторъ настаиваетъ на необходимости вести маневры въ обстановкѣ, по возможности, близко подходящей къ боевой и даетъ вообще програму для занятій войскъ. Въ статьѣ находятся также разсужденія объ устройствѣ войскъ.

78) Практическія занятія по тактикѣ. *(Съ чертежами).* *А. Скугаревскій.* 1873 г., т. LXXXIX, № 2, стр. 259.

79) Военная игра, ея литература и значеніе. *А. Скугаревскій.* 1874 г., т. LXLV, № 1, стр. 59.

---

80) Скорострѣльныя винтовки, вводимыя въ нашу армію. 1868 г., т. LIX, № 1, «Р. О.», стр. 30.

81) О поддержаніи въ войскахъ стрѣлковаго образованія. *І. Иллюстровъ.* 1871 г., т. LXXVIII, № 3, стр. 89.

82) Замѣтка о раздѣленіи стрѣлковъ на классы по стрѣльбѣ. *Бородинскаго полка поручикъ М. Бальмашевъ.* 1870 г., т. LXXVI, № 12, стр. 377.

83) Замѣтка на статью: «Обученіе войскъ стрѣльбѣ». (См. № 1-й 1867 г.). *А. Самсоновъ.* 1868 г., т. LXII, № 7, стр. 71.

84) О приборѣ, предложенномъ для приготовительныхъ упражненій въ стрѣльбѣ войскъ, вооруженныхъ игольчатыми винтовками, взамѣнъ употреблявшихся ружей Монтекристо ***, 1868 года, т. LXIV, № 12, стр. 383.

85) По поводу вопроса о стрѣльбѣ залпами съ дальнихъ разстояній. *К. Войде.* 1872 г., т. LXXXIV, № 4, стр. 309.

86) Практическая стрѣльба нашей пѣхоты. *Л. Н—въ.* 1872 г., т. LXXXVI, № 8, стр. 275.

Digitized by Google

87) По поводу дальнихъ залповъ. *А. П. Д—ченк.* 1872 года, т. LXXXVII, № 9, стр. 97.

88) Дальніе залпы *(отвѣтъ г. Войде). А. Д...ній.* 1872 года, т. LXXXVI, № 7, стр. 115.

89) Суворовскій залпъ. *И. Ш.* 1873 г., т. XCII, № 7, стр. 63.

90) Взглядъ на обученіе стрѣльбѣ массъ пѣхоты. *Л. Д.* 1874 г., т. XCVI, № 4, стр. 256.

91) Нѣсколько словъ объ ученьяхъ подъ выстрѣлами артилеріи. *31-й артилерійской бригады капитанъ Рыжковскій.* 1874 года, т. XCVIII, № 8, стр. 107.

92) О практической стрѣльбѣ полевой артилеріи. *М. Замосьевъ.* 1874 г., т. XCVIII, № 8, стр, 300.

93) О, пѣхотныхъ нижнихъ чинахъ, обучаемыхъ артилерійской службѣ. *А. Дем...ій.* 1868 г., т. LXIV, № 11, стр. 89.

---

94) О саперныхъ работахъ. По поводу статьи: «О вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ». *Генералъ-маіоръ Кренке.* 1868 г., т. LXII, № 7, стр, 75,

95) Землекопныя работы полевыхъ войскъ *В. Л. З.* 1870 г., т. LXXIII, № 5, стр. 33.

96) Обученіе войскъ фортификаціонному дѣлу. *К. Д.* 1869 г., т. LXIX, № 9, стр. 63,

97) По поводу статьи «Обученіе войскъ фортификаціонному дѣлу.» *М. Мощалкинъ.* 1870 г., т. LXXII, № 4, стр. 315.

98) Замѣтки о саперной практикѣ полевыхъ войскъ. *Н. Пріоровъ.* 1874 г., т. XCVII, № 5, стр. 85.

99) Значеніе гимнастики въ войскахъ. *В. Столяровъ.* 1870 г., т. LXXIV, № 7, стр. 72.

100) О нашей военной гимнастикѣ съ военно-гигіенической точки зрѣнія. *Э. Романъ.* 1870 г., т. LXXIV, № 7, стр. 59.

101) Замѣтка о штыковыхъ ножнахъ. *К. Комаровъ.* 1868 г., т. LXIV, № 11, стр. 123.

102) Методъ подготовки пѣхоты къ бою въ разсыпномъ строю. Сочиненіе *графа фонъ-Вальдерзее.* Переведено съ четвертаго нѣмецкаго изданія, подъ редакціею генеральнаго штаба полковника *Чудовскаго* (Въ приложеніи) 1874 г., тт. XCVIII, XCIX, №№ 7, 8 и 9.

103) Замѣтки о современномъ тактическомъ боѣ и о подготовкѣ къ нему пѣхотнаго солдата (Военная бесѣда, прочитанная въ собраніи офицеровъ 1-го и 2-го баталіоновъ 98-го пѣхотнаго

Digitized by Google

Дерптскаго полка). *Э. Сендзинскій.* 1874 г., т. С, № 11, стр. 5).

4) Кавалерія, ея тактика, обученіе, снаряженіе и вооруженіе. Казаки.

104) Вооруженіе драгуновъ и легкой кавалеріи. *Драгунъ.* 1868 г., т. LXIII, № 9, стр. 83.

Авторъ возражаетъ противъ предложенія г. Коханова (1866 г. № 2 «Военнаго Сборника») относительно вооруженія драгуновъ пиками.

105) По поводу статьи: «Вооруженіе драгуновъ и легкой кавалеріи.» *Б. Кохановъ,* 1868 г., т. LXIV, № 12, стр. 397.

106) Къ вопросу о вооруженіи улановъ. *Т.* 1871 г., т. LXXXII, № 11, стр. 65.

107) Очеркъ дѣйствій кавалеріи въ сраженіяхъ послѣ введенія нарѣзнаго оружія. —*рже.* —1871 г., т. LXXXI, № 9, стр. 41.

108) О занятіяхъ кавалеріи. *Скобельцынъ.* 1871 г., т. LXXXII, № 11, стр. 47.

Замѣтки о строевомъ образованіи кавалериста и о выѣздкѣ лошади.

109) Объ обученіи кавалеріи плаванію. *Л. Драке.* 1873 г., т. XC, № 3, стр. 117.

110) Положеніе объ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ.—1870 г., т. LXXIV, № 7, «Р. О.», стр. 23.

111) Замѣтки объ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ. *** 1870 г., т. LXXII, № 3, стр. 71.

112) Правила для испытанія на призы нижнихъ чиновъ кавалеріи въ манежной ѣздѣ. 1870 г., т. LXXIV, № 7, * «Р. О.», стр. 39.

113) О значеніи кавалеріи въ войнахъ будущаго времени. (Изъ «Spectateur militaire»). *** 1868 г., т. LXII, № 8, «Р. О.», стр. 209.

114) Прусская кавалерія во время войны 1866 года. * 1869 г., т. LXVI, № 3, стр. 31.

115) Французская кавалерія въ войну 1870—1871 годовъ. *Конникъ.* 1873 г., т. LXXXIX, № 1, стр. 107,
1873 г., т. LXXXIX, № 2, стр. 305.

Изъ сочиненія франц. службы подполковн. Бони.

116) О дѣятельности кавалеріи въ войну 1870—1871 г. и достиг-

Digitized by Google

нутыхъ ею результатахъ. Сочиненіе ротмистра *Вальтера*. (Betrachtungen über die Thätigkeit und Leistungen der Cavallerie, im Kriege 1871, von Rittmeister D. H. Walter. Leipzig.) *А. Кр.* 1873 г., т. LXLI, № 6, «Библ.», стр. 91.

117) Замѣтка о воспитаніи строевыхъ лошадей. *Изм.* 1871 г., т. LXXVII, № 2, стр. 199.

118) О кавалерійскомъ вьюкѣ. * 1870 г., т. LXXIV, № 4, стр. 81.

119) О запряжкѣ верховыхъ лошадей въ орудія и повозки. *Генералъ-лейтенантъ Ковалевскій*. 1868 г., т. LX, № 3, стр. 53.

120) Опытъ перевозки орудій верховыми лошадьми. 1868 г., т. LIX, № 1. «Р. О», стр. 33.

121) По поводу статьи г. В. Лермонтова. «Лошадь, выѣздка и ѣзда». («В. Сб.» 1867 г., № 9). *Левъ Ельскій*. 1868 г., т. LIX, № 2, стр. 247.

122) Мысли по поводу статьи г. Гольцмана: «Ковальная школа». «В. Сб. 1867 г., № 11). *Н. Д. Новицкій*. 1868 г., т. LIX, № 2, стр. 257.

123) Ковка и вліяніе ея на копыто. *Ю. Штоль*. 1869 г., т. LXVIII, № 8, стр. 267.

124) По вопросу о необходимости ковальной школы. *Ѳедоръ Фишеръ*. 1868 г., т. LXIV, № 12, стр. 389.

125) Киргизская лошадь. *С. Вогакъ*. 1873 г. т. LXLIII, № 9, стр. 87.

126) О строевой выѣздкѣ табунныхъ лошадей. *В. Н.* 1873 г., т. XCIII, № 9, стр. 101.

127) О конницѣ. Выдержка изъ сочиненія Ксенофонта. *Конникъ*. 1874 г., XCVIII, № 8, стр. 280.

128) Замѣтка о кавалеріи. *Н. С.* 1874 г., т. XCVIII, № 8, стр. 295.

129) Кавалерійскія замѣтки. *Николай Горячевъ*. 1874 г., т. XCVIII, № 8, стр. 61.

130) Замѣтка о резервныхъ эскадронахъ. Командиръ 4-го эскадрона лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, ротмистръ *Пилсудскій*. 1874 г., т. XC, № 11, стр. 67).

Авторъ предлагаетъ обучать новобранцевъ въ резервныхъ эскадронахъ, а лошадей выѣзжать въ дѣйствующихъ частяхъ.

Digitized by Google

131) Казаки въ составѣ кавалерійскихъ дивизій. *К. Кауфманъ 1-й.* 1869 г., т. LXIX, № 9, стр. 41.

132) Современное военное образованіе казаковъ (на 300 лѣтній юбилей Войска Донскаго). *Дукмасовъ 1-й.* 1870 г., т. LXXIII и LXXVI, № 6 и 12, стр. 227 и 311.

133) Дополненіе къ статьѣ: «Современное военное образованіе казаковъ». *И. Дукмасовъ.* 1870 г., т. LXXV, № 9, стр. 131.

134) Замѣтка о строевомъ образованіи донскихъ казачьихъ полковъ. *Э.* 1870 г., т. LXXIV, № 8, стр. 296.

135) Новое положеніе о Донскомъ учебномъ казачьемъ полку. 1869 г., т. LXX, № 12 «Р. О.», стр. 143.

136) Современное обмундированіе и вооруженіе казаковъ. *Есаулъ Дукмасовъ 1-й.* 1871 г., т. LXXVII, № 2, стр. 203.

137) Необходимыя реформы въ казачьихъ войскахъ. *И. Дукмасовъ 1-й.* 1871 г., т. LXXX, № 7, стр. 49.

138) Нѣсколько словъ о современномъ значеніи казаковъ, ихъ снаряженіи и обученіи. *Отставный командиръ.* 1874 г., т. XCVIII, № 7, стр. 111.

5) Смѣсь.

139) Караульная служба. *Крин.....* 1869 г., т. LXV, № 2, стр. 203.

140) О конныхъ піонерахъ. *Генералъ-лейтенантъ Фелькнеръ.* 1868 г. т. LXII, № 7, стр. 93.

141) Дальномѣръ Готье и его испытаніе въ стрѣлковыхъ батальонахъ (Съ чертежемъ). *Рѣвевъ.* 1870 г., т. LXXII, № 4, стр. 297.

142) Дальномѣры въ нашей арміи. *Ф. К. Д—ій.* 1872 г. т. LXXXIV, № 4, стр. 351.

143) О дальномѣрахъ. *В. Пашкевичъ.* (Съ чертежами).
1873 г., т. XC, № 4, стр. 335.
1873 г., т. XCI, № 5, стр. 93.
1873 г., т. XCI, № 6, стр. 349.

144) Замѣчанія на статью «О дальномѣрахъ». *И. Масловъ.* 1873 г., т. XCIV, № 12, стр. 281.

6) Библіографическіе разборы сочиненій тактическаго содержанія.

145) Сборникъ боевыхъ наставленій и приказовъ. 1868 г., т. LXII, № 8, «Библ.» стр. 125.

Digitized by Google

Приказы и инструкціи Суворова. Изъ сочиненія Дубокажа о сквозныхъ атакахъ.

146) Русская игольчатая винтовка. *Составлено по Оружейному Сборнику» 1868 г., №№ 1, 2 и 3 и «Элементарному курсу артилеріи». Часть II. Тожъ I, составленному В. Шкляревичемъ и В. Чебышевымъ.* 1868 г., т. LXIII, № 9, «Биб.», стр. 16,

147) Чертежи къ «Уставу ротнаго ученья». 1868 г., т. LXIV № 12, «Биб.» стр. 12.

148) Сборникъ боевыхъ наставленій и приказовъ. 1869 г., LXV, № 1 «Биб.» стр. 15.

Изъ сочиненій Бюлоу и Гемпе.

149) Die Kriegführung unter Benutzung der Eisenbahnen. *(Веденіе войны при помощи желѣзныхъ дорогъ и бой вблизи ихъ. На основаніи опытовъ послѣдняго десятилѣтія, составилъ Г. Б. В. капитанъ прусской арміи и ротный командиръ. Лейпцигъ 1868 г.).* 1869 г., т. LXIX, № 9, «Биб.» стр. 24.

150) Die Eisenbahnen im Kriege. *(Желѣзныя дороги въ военное время, на основаніи опытовъ послѣдней кампаніи, описанныя Вильгельмомъ Басономъ, инженернымъ офицеромъ въ отставкѣ, строителемъ желѣзныхъ дорогъ и механикомъ. Ратиборъ 1867 г.).* 1869 г., т. LXIX, № 9, «Биб.» стр. 24.

151) Die Cavallerie nach dem Geiste der jetzigen Kriegführung. *(Кавалерія въ духѣ нынѣшняго веденія войны, ея организація, вооруженіе и употребленіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.* Соч. Джорджа Денисона младшаго, *подполковника, командира лейбъ-гвардіи генералъ-губернатора Верхней Канады. Съ англійскаго перевелъ* г. фонъ-Ксиландеръ; *ротмистръ баварскаго легко-коннаго № 4-го полка. Мюнхенъ.* 1870 г.). 1871 г., т. LXXII, № 2, «Биб.», стр. 77.

152) Die Militairschule (Военная школа. *Общее введеніе къ изученію науки войны, для военныхъ политиковъ и преподавателей.* Соч. В. Рюстова). 1869 г., т. LXX, № 11, «Биб.» стр. 17.

153) Souvenirs de guerre en temps de paix. 1793—1806—1823—1862 г. (Военныя воспоминанія въ мирное время. *Историческіе и анекдотическіе разсказы изъ неизданныхъ записокъ полковника Ж. Марлье).* 1869 г., т LXX, № 11, «Биб.» стр. 29.

Digitized by Google

154) Обученіе прусской артилеріи («Артилерійскій Журналъ»). 1870 г. т. LXXIII, № 5, «Библ.» стр. 1.

155) Положительная военная наука. *Г. Леера.* 1870 г., т. LXXIII, № 6, «Библ.» стр. 151.

Разборъ сочиненія г. А. Ф. Н., разбиравшаго «Положительную стратегію» г. Леера.

156) Sui l'ordinamento tattico della cavaleria. Considerazioni e proposte del capitano Lodrini Emilio (О тактическомъ построеніи кавалеріи. Разсужденія и предложенія капитана Лодриніа Эмиліо. Турин. 1871 г.). Т. 1872 г., т. LXXXVI, № 8, стр. 149.

157) Выводы по тактикѣ. *Сочиненіе прусской службы капитана Богуславскаго. (Переведено по распоряженію военно-учебнаго комитета главнаго штаба, подъ редакціею генеральнаго штаба полковника Мосолова. Спб. 1872 г.).* 1872 г., т. LXXXVI, № 7, «Библ.», стр. 1.

158) Руководство гимнастики для резервныхъ батальоновъ и молодыхъ солдатъ, поступающихъ прямо въ полки. Руководство гимнастики для дѣйствующихъ войскъ. *П. Брантъ.* 1873 г., т. XCII, № 7, «Библ.» стр. 1.

159) Оцѣнка физическаго развитія и перечень упражненій для занятій гимнастикою въ зимнее время, примѣнительно къ расположенію войскъ по деревнямъ. Составилъ К. Шмидтъ. Команды къ руководствамъ для гимнастики. Составилъ К. Шмидтъ. *П. Брантъ.* 1874 г., т. XCV, № 1, «Библ.», стр. 30.

160) Взглядъ на военную гимнастику, какъ на средство къ образованію солдатъ. (Изъ «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine») ** 1873 г., т. LXLII, № 7, «Библ.», стр. 10.

161) Осада большихъ крѣпостей въ будущемъ. (Militair Wochenblatt). *А. Кр—ъ.* 1873 г., т. LXLII, № 8, «Библ.» стр. 87.

162) Studien über Truppen-Führung. Von Verdy du Vernois. (Упражненія въ искусствѣ вести войска. Соч. Верди-дю-Вернуа.) —*С—* 1874 г., т. LXVI и LXVII, №№ 4 и 5, стр. 115 и 1.

163) Объ употребленіи огнестрѣльнаго оружія въ кавалеріи при атакахъ («Oesterreich. milit. Zeitschrift»). ** 1874 г., т. LXLVIII, № 8, стр. 59.

Digitized by Google

II.

Военная исторія.

1) Исторія военнаго искусства.

1) Боевые снаряды древней Руси. (Матеріалы для исторіи военнаго искусства въ Россіи). *Н. Бранденбургъ.* 1868 г., т. LIX, № 1, стр. 3.

2) Азовскій походъ Шеина 1697 г. (Матеріалы для военнаго искусства въ Россіи). *Н. Бранденбургъ.* 1868 г., т. LXIII, № 10, стр. 179.

3) Очерки состоянія военнаго дѣла на Руси, въ половинѣ семнадцатаго вѣка. *Н. Бранденбургъ.* 1869 г., т. LXVI и LXIX, №№ 4 и 9, стр. 153 и 5.

4) Артилерійское искусство на Руси въ періодъ до-Петровскій. *Н. Бранденбургъ.* 1874 г., т. XCVIII, №№ 7 и 8, стр. 18 и 232.

5) Нѣкоторыя свѣдѣнія объ обученіи русскихъ войскъ во второй половинѣ прошлаго вѣка. *Н. Глиноецкій.* 1871 г., т. LXXXII, № 11, стр. 5.

6) Французская армія въ первые годы царствованія Людовика Филиппа. 1871 г., т. LXXXII, № 12, стр. 165.

7) Петръ Великій и его армія. (По поводу двухсотлѣтняго юбилея). 1872 г., т. LXXXV, № 6, стр. 225.

8) Русская армія въ вѣкъ Екатерины Великой. *М. Богдановичъ.* 1873 г., т. XCIV, № 12, стр. 185.

2) Войны Наполеона I.

9) Война и Миръ (1805—1812 г.). Съ исторической точки зрѣнія и по воспоминаніямъ современниковъ. (По поводу сочиненій графа Л. Н. Толстаго: «Война и Миръ»). *А. Норовъ.* 1868 г., т. LXIV, № 12, стр. 189.

10) Изъ записокъ прусскаго генерала отъ инфантеріи Брандта, о походѣ Наполеона въ Россію въ 1812 году. 1870 г., тт. LXXI, LXXII и LXXIII, №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6, стр. 5 и 221, 4 и 231, 5 и 141.

Digitized by Google

11) Городъ Бѣлый и его уѣздъ въ 1812 г. *М. Д.* 1872 г., т. LXXXV, № 5, стр. 115.

3) Война противъ польскихъ мятежниковъ 1830—1831 гг.— Усмиреніе мятежа въ Польшѣ и западномъ краѣ 1863 г.

12) Матеріалы для исторіи польскаго возстанія 1830 г. *Владиміръ Циммерманъ.* 1869 г. т. LXVIII, № 8, стр. 189.

13) Депеша въ главную квартиру фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго въ мартѣ 1831 г. (Изъ записокъ прусскаго генерала отъ инфантеріи Брандта). *Т.* 1873 г., т. LXXXIX и XC, №№ 2 и 3, стр. 235 и 47.

14) Штурмъ Варшавы 25-го и 26-го августа 1831 г. Разсказъ очевидца. (Бывшаго личнаго адъютанта графа Толя, впослѣдствіи командующаго войсками Харьковскаго военнаго округа, генералъ-адъютанта В. Ѳ. фонъ-деръ-Лауница). Перевелъ съ нѣмецкаго *М. фонъ-деръ-Лауницъ.* 1873 г., т. XCIII, № 9, стр. 5.

15) Походныя записки о кампаніи 1863 г. противъ польскихъ мятежниковъ. *Нотто.* 1868, 1869 и 1870 гг., тт. LX, LXIV, LXVII, LXVIII, LXXI и LXXII, №№ 3, 11 и 12; 6, 7 и 8; 1 и 3, стр. 117, 153 и 401, 183, 131 и 305, 179 и 187.

Начало записокъ напечатано въ «Военномъ Сборникѣ» за 1867 г., тт. LVI и LVII, №№ 8, 9, 10 и 11, стр. 289, 169, 365 и 131.

16) Замѣтка по поводу статьи: «Походныя замѣтки о кампаніи 1863 года, противъ польскихъ мятежниковъ». *Н. Уманецъ* 1869 г., т. LXVII, № 6, стр. 221.

17) Стычка у деревни Грудовой 25-го іюня 1863 года. *Нотто.* 1870 г., т. LXXIII, № 5, стр. 77.

18) По поводу «Походныхъ записокъ о кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ въ 1863 году». *Н. Уманецъ* и *Камитскій.* 1870 г., т. LXXIII, № 6, стр. 299.

19) Изъ воспоминаній о послѣднемъ польскомъ мятежѣ. *З.* 1870 г., т. LXXVI, № 12, стр. 427.

4) Венгерская война 1849 года.

20) Почему Гёргей положилъ оружіе передъ русскими, а не передъ австрійцами. *А. Л.* 1869 г., т. LXV, № 2, стр. 168.

Digitized by Google

21) Сдача венгерской арміи русскимъ войскамъ подъ Вилагошемъ, 1-го августа 1849 г. *И. Дроздовъ.* 1870 г. т. LXXV, № 9, стр. 133.

5. Крымская война 1854—1856 гг.

22) Отношенія императора Николая Павловича къ Севастополю. 1873 г., т. XCI, № 5, стр. I.

Извлеченіе изъ собственноручныхъ писемъ Императора Николая I къ князю Горчакову и князю Меншикову.

23) Изъ записокъ и воспоминаній о походѣ въ Азіятскую Турцію въ 1855 году. *К. Л. Н.* 1868 г., т. LXI, № 6, стр. 221.

24) Воспоминанія о дунайской кампаніи 1853—1854 гг. *К. Л. Н.* 1873 года, т. LXXXIX, №№ 1 и 2 стр. 169 и 367.

25) Россія и западныя державы въ мартѣ 1855 года. *Ветеранъ.* 1869 г., т. LXV, № 1, стр. 5.

26) Ночное дѣло подъ Карсомъ съ 22-го на 23-е августа 1855 года. *Мамуловъ.* 1869 г., т. LXIX, № 10, стр. 137.

27) Генералъ Декабрь. *П. Алабинъ.* 1870 г. т. LXXI, № 2 стр. 399.

Извлеченіе изъ «Journal humoristique du siège de Sebastopol».

28) Изъ воспоминаній севастопольца. *Иларіонъ Корвинъ-Павловскій.* 1871 г., т. LXXXII, № 12, стр. 287.

29) Штурмъ укрѣпленія Арабъ-Табія подъ Симистріей, въ ночь съ 16-го на 17-ое мая 1854 г. *Генералъ-маіоръ фонъ-деръ-Гринкенъ.* 1872 г. т. XXXV. № 6, стр. 297.

30) Омеръ-паша въ Мингреліи. (Разсказъ очевидца). *К. Бороздинъ.* 1873 г. т. т. XCI и XCII, №№ 6 и 7, стр. 181 и 5.

31) Изъ воспоминаній о войнѣ 1854 года. *Г. Пестовъ.* 1873 г., т. XCIII, № 9. стр. 25.

32) Черноморцы-пластуны въ Севастополѣ. *Есаулъ.* 1874 г., т. XCV, № 6, стр. 5.

33) Воспоминанія о кампаніи на Крымскомъ полуостровѣ въ 1854 1855 годахъ. Отставной штабсъ-ротмистръ *Евгеній Арбузовъ.* 1874 г., т. XCVI, № 4, стр. 389.

34) Замѣтка на статью: Воспоминанія о кампаніи на Крымскомъ полуостровѣ въ 1854—1855 годахъ. *Севастополецъ.* 1874 г. т. XCVII, № 6, стр. 396.

35) Замѣтка по поводу статьи «Изъ воспоминаній севастопольца».

Digitized by Google

(№ 12 «В. Сб.» 1871 г.). *А. Ганъ.* 1872 г., т. LXXXIII, № 2, «Библ.», стр. 91.

36) Возраженіе автору статьи: «Былъ-ли взятъ Севастополь»? *П. Алабинъ.* 1872 г., т. LXXXIV, № 3, «Библ.», стр. 1.

6. Кавказская война.

37) Штурмъ горцами укрѣпленія Хамкеты 14-го іюня 1862 года. (Посвящается моимъ сослуживцамъ и семейству покойнаго В. С. Гоца). *Е. Прудковъ.* 1868 г. т. LXIV, № 11, стр. 3.

38) Воспоминаніе о зимней экспедиціи Майкопскаго отряда. *В.* 1868 г., т. LXIV, № 12, стр. 247.

39) Дагестанскія событія 1818 г. *Н. Дубровинъ*, 1869 г., т. LXVI, № 3, стр. 5.

40) Дѣло на Гоцатлинскихъ высотахъ 21-го сентября 1843 года. *Шиманскій.* 1869 г. т. LXVIII, № 7, стр. 5.

41) Дѣло 2-го марта 1862 г. на рѣкѣ Бѣлой. *Шиманскій.* 1869 г. LXX, № 11, стр. 5.

42) Гаджи-Муратъ. *В. Потто.* 1870 г., т. LXXVI, № 11, стр. 159.

43) Изъ дневника стараго кавказца. *Стрѣлокъ Н. К.* 1870 г., т. LXXVI, № 11, стр. 189.

44) Изъ записокъ кавказца. *Потто.* 1871 г. т. LXXVII, № 2, стр. 127.

45) Воспоминанія воспитанника перваго выпуска изъ артилерійскаго училища. *Георгій Новицкій.* 1871 г. т. LXXVII № 2, стр. 287.

Въ «Воспоминаніяхъ» находятся свѣдѣнія объ экспедиціи автора въ землю непокорныхъ горцевъ въ 1830 году.

46) Изъ воспоминаній кавказца. *Владыкинъ.* 1871 г. т. LXXIX, № 5, стр. 175.

47) Шенширекское дѣло близъ селенія Оглы въ сѣверномъ Дагестанѣ съ 29-го на 30-е Іюля 1857 г. *Ловенецкій.* 1871 г. т. LXXXI, № 9, стр. 139.

48) Нѣсколько словъ о штурмѣ укрѣпленія Хамкеты. *Л. Симоновъ.* 1872 г. т. LXXXVIII, № 11, стр. 51,

49) Черноморская береговая линія 1834—1855 годовъ. *Евгеній Васильевъ.* 1874 г. т. LXLIX, № 9, стр. 5.

Digitized by Google

7. Военныя дѣйствія въ Средней Азіи.

50) Водвореніе русской власти въ Средней Азіи. 1868 г. тт. LXII и LXIII, №№ 8 и 9, стр. 245 и 109.

51) Русскій отрядъ на китайской границѣ въ 1863 году. *А. Шипиловъ*. 1869 г., т. LXV, № 2. стр. 219.

52) Защита Самарканда въ 1868 г. (съ планомъ). *Черкасовъ*. 1870 года, т. LXXV, № 9, стр. 33.

53) Очеркъ военныхъ дѣйствій 1868 г. въ Зарявшанской долинѣ (Съ картою Зарявшанской долины и съ планомъ сраженія на Самаркандскихъ высотахъ) *М. Лыко*. 1871 г. т. т. LXXIX и LXXX, №№ 5, 6, 7 и 8. стр. 5, 187, 5 и 187.

54) Нѣсколько словъ по поводу послѣдняго возстанія киргизовъ на Мангишлакскомъ полуостровѣ. *** 1871 г. т. LXXIV; № 5, стр. 41.

55) Подавленіе безпорядковъ на Мангишлакѣ въ 1870 г. *** 1872 г., т. LXXIX; № 3, стр. 29.

56) Красноводскій отрядъ въ 1869—1870 годахъ ***. 1872 г., т. LXXXIV, № 3, стр. 45.

57) Вторженіе коканцевъ въ Алатавскій округъ въ 1860 г. (Съ картою и планомъ), *П. Пичугинъ*. 1872 г., т. LXXXV, № 5, стр. 5.

58) Главные начальники Оренбургскаго края 1734—1870 годъ. *Ф. Лобысевичъ*. 1872 г., т. LXXXV, № 5, стр. 41.

59) Воспоминанія о защитѣ Самарканда въ 1868 г. (съ планами и картами.) *Е. Воронецъ*. 1872 г. т. LXXXVII, № 9, стр. 25.

60) Дѣйствія Красноводскаго и Мангишлакскаго отрядовъ въ 1871 году. *** 1873 г., т. LXXXIX, № 1, стр. 59.

61) О степныхъ походахъ. (Публичныя лекціи, читанныя при Оренбургскомъ юнкерскомъ училищѣ, въ 1872 году). *Потто*. 1873 г., тт. XC, XCI и XCII; №№ 4, 5, 6 и 7, стр. 229, 5, 209 и 33.

62) Экспедиція въ Хиву въ 1873 году. Отъ Джизака до Хивы. (Походный дневникъ.) *Полковникъ Колокольцовъ*. 1873 г., тт. XCII и XCIII, №№ 8 и 9, стр. 379 и 149.

63) Пребываніе Туркестанскаго отряда въ Хивѣ въ 1873 году, и переѣздъ изъ Хивы въ Казалинскъ. *Полковникъ Колокольцовъ*. 1874 г., т. XCV, № 1, стр. 169.

64) Дѣло двадцати казаковъ при мысѣ Чаграѣ. 25-го іюля 1870 г. *С. Смоленскій*. 1873 г., т. XCIII, № 10, стр. 231.

Digitized by Google

65) Совѣтъ брату на случай степнаго похода. *Твердохлѣбовъ.* 1871 г., т. LXXIX, № 5, стр. 169.

66) Извѣстія изъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства. 1868 г., т. LIX, № 2, «Р. О.», стр. 148.

67) Извѣстія изъ Туркестанскаго военнаго округа.
1868 г., т. LXI, № 5, «Р. О.», стр. 47.
1868 г., т. LXI, № 6, «Р. О.», стр. 142.
Извѣстіе о взятіи Самарканда.
1868 г., т. LXII, № 7, «Р. О.», стр. 53.
1868 г., т. LXII, № 8, «Р. О.», стр. 155.
Взятіе Ургута и Катыі-Кургана; дѣло при Каратюпе; бой на Зерабулакскихъ высотахъ; нападеніе на Самаркандъ.
1868 г., т. LXIII, № 9, «Р. О.», стр. 54.
Оборона Самарканда.

68) Положеніе дѣлъ на границѣ нашей съ Бухарою. 1869 г., т. LXV № 1, «Р. О.», стр. 84.

69) Хивинскій походъ въ 1873 году. (По офиціальнымъ источникамъ). 1873 г., т. XCIV, № 11 и № 12 «Р. О.».

70) Походъ на Оксусъ и паденіе Хивы. *Макъ-Гэгана.* 1874 г., тт. XCIX и C, №№ 10, 11 и 12 «Библ.».

8. Новѣйшія войны.—1866—1871 годы.

71) Нѣсколько словъ объ австро-прусской войнѣ. (Переводъ съ французскаго). *А. Циммерманъ.* 1868 г., т. LXI, № 6, стр. 291.
Переводъ статьи, появившейся въ 1868 году въ «Revue des deux Mondes». и приписываемой герцогу Омальскому.

72) Походъ англичанъ въ Абиссинію въ 1867—1868 году. *А. Кр—ъ.* 1870 г., тт. LXXIII, LXXIV, LXXV и LXXVI, №№ 6, 7, 8, 9 и 11, стр. 169, 35, 253, 59 и 33.

73) Замѣтка о прусской арміи въ войну 1870—1871 годовъ. *А. Бильдерлингъ.* 1870 г., т. LXXVI, № 11, стр. 59.
Устройство полевой почты.—Устройство полеваго телеграфа.—Устройство военно-медицинской части. Общія правила, соблюдаемыя на перевязочныхъ пунктахъ.—О поддержаніи здоровья въ войскахъ.

74) Сравненіе силъ противниковъ въ настоящую прусско-француз-

Digitized by Google

скую войну. *А. Бильдерлингъ.* 1870 г., т. LXXVI, № 12, стр. 327.

75) Отзывы о прусской арміи французскаго военнаго агента, полковника Стоффеля, передъ нынѣшнею войною. *Г. Б.* 1871 г., т. LXXVIII, № 3, стр. 127.

76) Оборона Парижа. (Съ планомъ гор. Парижа и его окрестностей). *Д. Леонтьевъ.* 1871 г., тт. LXXIX, LXXX и LXXXI, №№ 6, 7, 8 и 9, стр. 255, 161, 275 и 5.

77) Разсказъ участниковъ о войнѣ 1870—1871 года. *А.* 1871 г., т. LXXIX, № 5, стр. 179.

78) Стратегическій и тактическій обзоръ франко-прусской войны. *Г. Лееръ.* 1871 г., т. LXXXI, № 10, стр. 145.

79) Публичныя лекціи о войнѣ 1870—1871 годовъ между Франціею и Германіею, отъ Седана до капитуляціи Парижа. *Генералъ-маіоръ-Лееръ.* Въ приложеніи.
1873 г., т. LXXXIX, № 1, стр. 1—28.
1873 г., т. LXXXIX, № 2. стр. 29—60.
1873 г., т. XC, № 3, стр. 61—92.
1873 г., т. XCI, № 4, стр. 93—124.
1873 г., т. XCI, № 5, стр. 125—148.
1873 г., т. XCII, № 6, стр. 149—180.
1873 г., т. XCII, № 7, стр. 181—212.
1873 г., т. XCIII, № 8, стр. 213—244.
1873 г., т. XCIII, № 9, стр. 245—276.
1873 г., т. XCIX, № 10, стр. 277—308.
1873 г., т. XCIX, № 11, стр. 309—340.

80) Война 1870—1871 годовъ за рейнскую границу. В. Рюстова. Съ планами сраженій при Вейсенбургѣ, Вертѣ, Форбахѣ и окрестностей Меца. Въ приложеніи. 1871 г., тт. LXXVII, LXXVIII, LXXIX и LXXXI, №№ 1, 2, 3, 4, 5, 9 и 10.

81) Оборона Бельфора. (Съ планомъ Бельфора и его окрестностей). Д. С. 1872 г., т. LXXXVI, № 9, стр. 55.

82) Поля сраженій войны 1870 года. (Матеріалъ для изученія послѣдней кампаніи). 1873 г., тт. XCI, и XCIV, №№ 5 и 11, стр. 37 и 107.

83) Замѣтки объ англійской экспедиціи противъ ашантіевъ. (Изъ памятной книжки русскаго офицера). К. В. В. 1874 г., т. XCVII, № 6, стр. 356.

84) Сраженіе при Віонвиль—Марсъ-ла-Турѣ. (Отрывокъ изъ соч. прусск. ген. штаба). *(Съ планомъ).* 1874 г., т. XCIX, № 12.

Digitized by Google

9) Смѣсь.—Статьи не относящіяся къ предъидущимъ рубрикамъ.—Исторіи полковъ.

85) Русскій генеральный штабъ въ царствованіи Императрицы Екатерины II. *Н. Глиноецкій* 1872 г., т. LXXXIII, №№ 1 и 2, стр. 5 и 159.

86) Русскій генеральный штабъ въ царствованіи Императора Александра I. (Пять главъ изъ неизданной «Исторіи русскаго генеральнаго штаба) *Н. Глиноецкій*. 1874 г., т. XCIXC, №№ 10, 11 и 12.

87) Н. Н. Муравьевъ и Муравьевское училище колоновожатыхъ. 1872 г., т. LXXXV, № 5, стр. 101.

88) Первые успѣхи Пугачева и экспедиція Кара. *Дмитрій Анучинъ*. 1869 г., т. LXVII, №№ 5 и 6, стр. 5 и 139.

89) Изъ военно-походныхъ записокъ о кампаніи 1829 года въ Турціи. (Бывшаго личнаго адъютанта графа Толя, впослѣдствіи генералъ-адъютанта В. Ѳ. фонъ-деръ-Лауница). Перевелъ съ нѣмецкаго *М. фонъ-деръ-Лауницъ*. 1874 г., т. XCVIII, № 7, стр. 5.

90) Второе появленіе Пугачева и разореніе Казани. 1871 г., т. LXXVIII, № 4, стр. 215.

91) Черноморцы за Бугомъ. 1775—1786 г. (Историческій очеркъ) *Г. Короленко*. 1868 г., тт. LX и LXI, №№ 4 и 5, стр. 145 и 3.

92) Суворовъ и его образъ дѣйствій. (Двѣ лекціи, читанныя въ Одесскомъ военномъ округѣ) *П. Басовъ*. 1874 г., т. XCVIII, № 8, 183.

93) Отрывокъ изъ лѣтописи Елизаветградскаго гусарскаго полка. *Графъ Д. Остенъ-Сакенъ*. 1870 г., т. LXXV, № 10, стр. 237.

94) Отрывокъ изъ исторіи лейбъ-гвардіи Литовскаго полка. *Поручикъ Бараніусъ*. 1872 г., т. LXXXVI, № 8, стр. 231.

95) Четыре легкія полевыя команды во время пугачевщины и ихъ послѣдующая судьба. (Эпизодъ изъ исторіи Ямбургскаго уланскаго полка). *Всеволодъ Крестовскій*. 1873 г., т. XC, №№ 3 и 4, стр. 13 и 185.

96) Ямбургскій полкъ въ Финляндской войнѣ 1808 г. *(Эпизодъ изъ исторіи полка). Всеволодъ Крестовскій*. 1872 г., т. LXXXVII, № 10 стр. 207.

97) Ямбургскій полкъ въ отечественной войнѣ 1812 года. *Всево-*

Digitized by Google

лодъ Крестовскій. 1873 г., тт. XCII и XCIII, № 8 и 10, стр. 203 и 209.

98) Походъ графа В. А. Зубова въ Персію въ 1796 году. *Н. Дубровинъ.* 1874 г., тт. XCV, XCVI, XCVII, №№ 2, 3, 4, 5 и 6, стр. 187, 5, 191, 5, 177. (Съ операціонной картой и съ планомъ осады Дербента).

99) Къ исторіи газеты «Русскій Инвалидъ». 1871 г., т. LXXVIII, № 4, стр. 197.

100) Открытіе памятника генералъ-маіору Маковскому въ г. Фридландѣ. 1868 г., т. LXII, № 7, стр. 7.

10. Библіографическіе разборы военно-историческихъ сочиненій.

101) Geschichte der alten Russischen Heeres-Einrichtungen. (Исторія старинныхъ русскихъ войсковыхъ учрежденій, *отъ древнѣйшихъ временъ до преобразованій Петра Великаго.* Соч. Брикса, *ротмистра и эскадроннаго командира въ прусскомъ уланскомъ № 15 полку. Берлинъ 1867 года).* 1868 г., т. LX, № 3, «Библ.», стр. 37.

102) Der Krieg des grossen Kurfürsten gegen Frankreich von 1672—1675. (Война великаго курфюрста противъ Франціи въ 1672—1675 годахъ. Соч. Гейнриха-Петера. Галле 1870). 1871 г., т. LXXIX, № 6, «Библ.», стр. 85.

103) Worin bestehet der Unterschied und die Gleichheit der Armee Friedrichs des Grossen mit der heutigen Armee unseres Vaterlandes? (Въ чемъ заключается различіе и сходство арміи Фридриха Великаго съ нынѣшнею арміей нашего отечества? *Изслѣдованіе генералъ-лейтенанта* фонъ-Оллеха. *Берлинъ 1870 года).* 1871 г., т. LXXIX, № 6, «Библ.», стр. 92.

104) Война Россіи со Швеціей 1788—1790 годахъ. 1870 г., т. LXXII, № 3, «Библ.», стр. 1.

105) Die ersten Feldzüge Napoleon's Bonaparte in Italien und Deutschland 1796 und 1797 годовъ. (Первые походы Наполеона Бонапарта въ Италіи и Германіи въ 1796 и 1797 годахъ. *Соч.* В. Рюстова. *Съ 14-ю картами. Цюрихъ, 1867 г.).* 1870 г., т. LXXIII, № 5, «Библ.», стр. 18.

106) По поводу статьи г. А. Х. «Бородинское сраженіе». *Александръ Витмеръ.* 1873 г., т. XCI, № 5, «Библ.», стр. 24. *Статья г. А. Х. напечатана въ изданіи «Чтенія въ*

Digitized by Google

Императорскомъ обществѣ Любителей Исторіи и Древностей Россійскихъ». 1872 г., т. I.

107) Исторія кампаніи 1815 года. 1869 г., т. LXV, № 1, «Библ.», стр. 1.

108) Waterloo. (Ватерлоо. *Очеркъ кампаніи 1815 года, соч.* князя Эдуарда де-ла-Туръ д'Оверня. *Парижъ 1870).* 1870 г., т. LXXVII, № 2, «Библ.», стр. 85.

109) Матеріалы для исторіи персидской войны 1826—1827 г. 1868 г., т. LXIII и LXIV, №№ 9, 10 и 11, «Библ.», стр. 1—87 и стр. 1.

Изъ повременнаго изданія: «Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ».

110) Историческій очеркъ народной войны за независимость Греціи и возобновленія королевства, при вмѣшательствѣ великихъ державъ: Россіи, Англіи и Франціи. 1868 г., т. LXI, № 6, «Библ.», стр. 85.

111) Воспоминанія о Кавказѣ и Грузіи. («Русскій Вѣстникъ», 1869 г., № 1—4). 1870 г., т. LXXI, № 1, «Библ.», стр. 1.

112) Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ. Н. Дубровина. *М. Б.* 1871 г., т. LXXIX, №№ 5 и 6, «Библ.», стр. 1 и 73.

113) По поводу исторіи 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, составленной штабсъ-капитаномъ Шабановымъ. *В. Домбровскій.* 1872 г., т. LXXXVIII, № 11, «Библ.», стр. 18.

114) Замѣтка. *А. Лабунскій.* 1873 г., т. LXXXIX, № 1, стр. 34.

По поводу предыдущей статьи.

115) Война съ Турціей и разрывъ съ западными державами въ 1853 и 1854 годахъ. Е. Ковалевскаго. *Н. Г.* 1868 г., т. LIX, № 2. «Библ.», стр. 101.

116) Описаніе обороны Севастополя. *(Составлено подъ руководствомъ генералъ-адъютанта Тотлебена. Часть II, отдѣлъ I).* 1869 г., т. LXVI, №№ 3 и 4, «Библ.», стр. 1 и 131.

117) Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ 1863 года въ сѣверо-западной Россіи. *Соч. Рача.* 1869 г., т. LXVIII, № 7, «Библ.», стр. 19.

118) Военныя силы Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Война за не-

Digitized by Google

раздѣльность союза 1861—1855 годовъ. (Съ картою) *** 1868 г., т. LX, № 3, «Библ.», стр. 1.

119) Scherman's Feldzug in Georgien. Походъ Шермана въ Георгіи. *Лекція, читанная 39-го октября 1868 года въ берлинскомъ военномъ обществѣ* Ф. Меергейхибомъ, *маіоромъ и проч.).* 1870 г., т. LXXI, № 1, «Библ.», стр. 34.

120) Im Auftrage Sr. Majestät des Königs von Preussen mit dem englischen Expeditionskorps in Abessinien. (По порученію Его Величества короля Прусскаго съ англійскимъ экспедиціоннымъ корпусомъ въ Абисиніи. *Соч.* Гергарда Рольфса. *Бременъ 1869 г. съ портретомъ генерала Нэпира и картою Абисиніи).* 1870 г., т. LXXI, № 1, «Библ.», стр. 31.

121) Meine Erleibnisse mit dem englischen Expeditionskorps in Abessinien 1867—1868 г. (Мои похожденія съ англійскимъ экспедиціоннымъ корпусомъ въ Абисиніи 1867—1868. *Соч.* графа Г. фонъ-Секендорфа, *поручика въ 1-мъ прусскомъ гвардейскомъ полку. Потсдамъ 1869 г. Съ картою Абисиніи).* 1870 г., т. LXXI, № 1, «Библ.», стр. 31.

122) Der Antheil des K. sächsischen Armee-Korps am Feldzuge 1868 г. in Oesterreich. (Участіе саксонскаго корпуса въ кампаніи 1866 года въ Австріи. *Составлено на основаніи документовъ генеральнаго штаба. Дрезденъ. 1870 года).* 1870 г., т. LXXIV, № 7, «Библ.», стр. 16.

123) Authentische Enthüllungen über die letzten Ereignisse in Mexico. (Разоблаченіе послѣднихъ событій въ Мексикѣ. *По приказанію покойнаго императора Максимиліана обработано, на основаніи документовъ,* Вильгельмомъ Монлонгомъ, *маіоромъ генеральнаго штаба и проч. Штутгардтъ. 1868 года).* 1870 г., т. LXXVI, № 12, «Библ.», стр. 129.

124) Geschichte des oesterreichisch-belgischen Freikorps in Mexico. (Исторія австрійско-бельгійскаго корпуса волонтеровъ въ Мексикѣ. *Ю. Уличный).* 1870 г., т. LXXVI, № 12, «Библ.», стр. 131.

125) Zwölf Jahre Soldatenlebens in Indien. (Двѣнадцать лѣтъ солдатской жизни въ Индіи. *Составлено по письмамъ покойнаго маіора 1-го Бенгальскаго Европейскаго фузилернаго полка.* У. С. Р. Ходсона. *Издано его братомъ* Джорджемъ Ходсономъ. *Переводъ* Вицлебена, *генералъ-лейтенанта саксонской арміи и проч. Лейпцигъ 1870 г.)* 1871 г., т. LXXVII, № 1 «Библ.» стр. 14.

Digitized by Google

126) Cenni storici sui preliminari della guerra del 1866 e sulla bataglia di Custozza del capitane Lougi Chiala (Историческій очеркъ событій, предшествовавшихъ войнѣ 1866 года и сраженія при Кустоццѣ. Соч. капитана Луиджи-Кіала. Томъ I. Флоренція 1871 г.) *Т.* 1872 г., т. LXXXVI, № 8, «Библ.» стр. 149.

127) Campagne de 1870. (Кампанія 1870 года. *О причинахъ седанской капитуляціи. Сочиненіе офицера, состоящаго при главномъ штабѣ. Съ планами крѣпости и сраженія. Второе изданіе. Брюсель. 1870 г.)* 1871 г., т. LXXVIII, № 3, «Библ.» стр. 1.

128) Rapport sommaire sur les operations de l'armée du Rhin *du 13 août au 29 octobre 1870*, (Очеркъ дѣйствій рейнской арміи *съ 13-го августа по 29-е октября 1870 года. Главнокомандующаго маршала* Базена. *Съ картою. Берлинъ, 1870 г.)* 1871 г., т. LXXIX, № 5 «Библ.» стр. 17.

129) Capitulation de Metz. (Капитуляція Меца. *Отвѣтъ генерала* Кофиньера де Нордека *его клеветникамъ. Второе изданіе. Брюсель, 1871 г.)* 1871 г., т. LXXIX, № 5 «Библ.» стр. 27.

130) Der Krieg um Metz. (Война подъ Мецомъ. *Соч. прусскаго генерала. Берлинъ. 1871 г.)* 1871 г., т. LXXIX, № 5, «Библ.» стр. 28.

131) Kriget emellan Tyskland och Frankrike. (Война между Германіей и Франціей, *ея причины и ближайшія послѣдствія. Соч.* I. A. Хаделіуса. *Стокгольмъ, 1870 г. Второе изданіе.)* 1871 г., т. LXXXIX; № 5 «Библ.» стр. 29.

132) Hypothèse d'une campagne outre Rhin. (Предположеніе войны за Рейномъ. *Военный этюдъ принца* Пьера Наполеона Бонапарте. *Брюссель, 1870 г.).* 1871 г., т. LXX, № 7 «Библ.», стр. 26.

133) La guerre en province pendant le siège de Paris 1870—1871 г. (Война въ провинціи во время осады Парижа въ 1870—1871 году. *Историческій очеркъ* Шарля де Фрейсине, *бывшаго делегата военнаго министра въ Турь и Бордо.* Парижъ. 1871 г.) 1872 г., т. LXXXIII, № 2, «Библ.», стр. 135.

134) La campagne de 1870 jusqu'au 1-er septembre. (Кампанія 1870 года до перваго сентября. *Соч. офицера рейнской арміи. Брюссель 1871 г.)* 1872 г., т LXXXIV, № 3 «Библ.» стр. 20.

Digitized by Google

135) Les causes de nos désastres. (Причина нашихъ бѣдствій. *Проектъ преобразованія французской арміи, въ связи съ описаніемъ кампаніи 1870 года до 1-го сентября). Соч. офицера генеральнаго штаба рейнской арміи. Брюссель, 1871 г.)* 1872 г., т. LXXXIV, № 3 «Библ.», стр. 31.

136) Une page d'histoire contemporaine devant l'assemblée nationale. *(Страница изъ современной исторіи предъ національнымъ собраніемъ. Соч. генерала* Трошю. *Парижъ 1871 г.)* 1872 г., т. LXXXIV, № 4 «Библ.» стр. 123.

137) Mémoire sur la défense de Paris. (Записка объ оборонѣ Парижа.) 1872 г., т. LXXXIV, № 4 «Библ.» стр. 130.

138) Sedan par le general de Wimpfen. — La journée de Sedan par le general Ducrot.—Le general de Wimpfen. Réponse au general Ducrot par un officier superieur. Седанскій погромъ по сказаніямъ генераловъ Вимпфена и Дюкро). 1872 г., т. LXXXV, № 5, «Библ.», стр. 1.

139) Die Operation der deustchen Heere vor der Schlacht bei Sedan bis zum Ende des Krieges. Von Wilhelm Blume. (Дѣйствіе нѣмецкихъ войскъ послѣ сраженія при Седанѣ до конца войны. *Соч.* Вильгельма Блума, *маіора генеральнаго штаба. Берлинъ, 1872.)* 1872 г., т. LXXXV, № 5, «Библ.», стр. 20.

140) Die Kriegsmacht des norddeutschen Bundes und Frankreichs. *Anfang 1870. Von S. W. Wien, 1871.* (Военныя силы Франціи и Сѣверо-Германскаго Союза).—1872 г., т. LXXXV, № 6, «Библ.», стр. 89.

141) Militairische Gedanken und Betrachtungen über den deutsch-französischen Krieg der Jahre 1870 und 1871. *Von Verfasser des «Krieges um Metz». Mainz, 1871.* (Мысли и наблюденія по поводу франко-прусской войны). 1872 г., т. LXXXV, № 6, «Библ.», стр. 95.

142) Kriegsbilder eines Unbefangenen, *Von C. Abani. Lelpzig, Wien, Teschen, 1871.* (Военныя замѣтки безпристрастнаго наблюдателя. К. Абани).—1872 г., т. LXXXV, № 6, «Библ.», стр. 110.

143) Garibaldi et l'armée de Vosges. *Recit officiel de la campagne avec documents et cartes à l'appui. Par le générale Bordone, chef d'état-major de l'armée des Vosges. Paris, 1871.* (Гарибальди и вогезская армія. Соч. Бордоне). 1872 г., т. LXXXVI, № 7, «Библ.», стр. 19.

144) Garibaldi. Ses opérations à l'armée des Vosges. *Par*

Digitized by Google

R. Middleton. Paris, 1871. (Гарибальди. Дѣйствія его въ вогезской арміи. Мидлетона).—1872 г., т. LXXXVI, № 7, «Библ.», стр. 19.

145) Der deutsch-französische Krieg 1870—1871. *Redigirt von der kriegs-geschichtlichen Abtheilung des grossen Generalstabs. Erster Theil. Geschichte des Krieges bis zum Sturz des Kaiserreichs. Heft 1. Die Erreignisse im Monat Juli. Berlin, 1872, bei Ernst Siegfried Mittler und Jahn.* (Нѣмецко-французская война 1870—1871 гг., *издана подъ редакціей военно-историческаго отдѣла прусскаго генеральнаго штаба. Часть I. Исторія войны до паденія имперіи. Выпускъ I. Событія въ іюлѣ мѣсяцѣ. Берлинъ, 1872.)* — 1872 г., т. LXXXVI, № 8, «Библ.», стр. 113.

146) Тоже. *Выпускъ 2. Вертъ и Шпихернъ.*—1873 г., т. XC, № 4, «Библ.», стр. 109.

147) Французскіе генералы о своихъ дѣйствіяхъ въ послѣднюю войну. 1) Rapport sur les opérations du deuxième corps de l'armée du Rhin dans la campagne de 1870. *Depuis la déclaration de guerre jusqu'au blockus de Metz. Par le général Frossard. Paris, 1871.* 2) Campagne de 1870. *Opérations et marches du cinquième corps jusqu'au 31 août. Par le général de Failly, comandant le corps d'armée. Bruxelles, 1870.* 3) L'armée du Rhin, *depuis le 12 août jusqu'au 29 octobre 1870. Par le maréchal Bazaine. Paris, 1872.* 4) Un ministère de 24 jours du 10 août au 4 septembre 1870. *Par le général Cousin de Montauban, comte Palikao. Paris, 1871.* 5) La première armée de la Loire. *Par le général d'Aurelle de Paladines. Paris, 1872.*— 1872 г., т. LXXXVII, № 9, «Библ.», стр. 1.

148) Сказаніе нейтральнаго очевидца о германо-французской войнѣ 1870—1871. Geschichte des deutsch-französischen Krieges *in den Jahren 1870 und 1871. Nach eigener Beobachtung und nach den besten Quellen bearbeitet von Carl Abani. Leipzig, Wien, Teschen. 1871.* — 1872 г., тт. LXXXVII и LXXXVIII, №№ 10, 11 и 12, «Библ.», стр. 152, 29 и 139.

149) Народная война во Франціи 1870—1871 годовъ. Der Volkskrieg in Frankreich 1870—1871. *Von Carl Abani. Leipzig, Wien, Teschen. 1871.*—1873 г., т. LXXXIV, № 1, «Библ.», стр. 1.

150) Da Weissenbourg à Metz. *Lettere militari. Estrattee dal «Corriere di Sardegna». Cagliari, 1872. (Отъ Вейсенбурга до*

Digitized by Google

Меца. Военныя письма. Кальяри, 1872 г.). — 1873 г., т. LXXXIX, № 1, «Библ.», стр. 28.

151) La France, nos fautes, nos périls, notre avenir. *Par le comte Gasparin. Paris, 1872. (Франція, наши недостатки, наши опасности, наша будущность. Соч. графа Гаспарена. Парижъ, 1872 г.).* — 1873 г., т. XC, № 3, «Библ.», стр. 27.

152) Les forces militaires de la Francc en 1870. *Par le comte de la Chapelle. Paris. 1872. (Военныя силы Франціи въ 1870 году. Соч. графа Ла-Шапеля. Парижъ, 1872 г.).*— 1873 г., т. XC, № 3, «Библ.», стр. 30.

153) L'Oeuvre de M. de Bismark. 1863—1866. *Sadowa et la campagne des sept jours. Par. I. Vilbort. Paris. 1869 года. (Дѣло г. фонъ-Бисмарка 1863—1866 г. Садовая и семидневная кампанія. Соч. Ж. Вильбора. Парижъ. 1869 г.)* 1870 г., т. LXXV, № 10, «Библ.», стр. 113.

154) Неприкосновенность частной собственности въ международныхъ войнахъ. Р. Базинера. («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, сентябрь и октябрь 1870 года).—1871 г., т. LXXVIII, № 4, «Библ.», стр. 103.

155) Записки Льва Николаевича Энгельгарда (изданіе «Русскаго Архива»).—1868 г., т. LIX, № 1, «Библ.», стр. 1.

156) Die Militair-Literatur seit den Befreiungskriegen. Troschke. (Военная литература со времени войнъ за независимость. Соч. барона Трошке). — 1870 г., т. LXXVIII, № 6, «Библ.», стр. 192.

157) Histoire et mémoires par le général comte de Ségur. 7 vol. Paris, 1873. (Исторія и мемуары графа Сегюра). *Н. Шильдеръ.*—1874 г., т. XCV и XCVI, №№ 1, 2 и 3, стр. 1, 93 и 1.

158) Compaigning on the Oxus and the fall of Khiva. By J. A. Mac-Gahan. London, 1874. (Походъ на Оксусъ и паденіе Хивы. Сочиненіе Макъ-Гэгана). *Н. Я.* — 1874 г., т. XCIX и C, №№ 10, 11 и 12.

159) По поводу статьи: «Изъ военно-походныхъ записокъ о кампаніи 1829 года въ Турціи» (См. № 7 «В. Сб.» 1874 г.)—*з.* — 1874 г. т. C, № 12.

160) Упражненія кавалеріи въ порчѣ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ. (Обзоръ прусскаго руководства для обученія кавалеріи этому дѣлу). *Бильдерлингъ*—1864 г. т. C, № 12.

Digitized by Google

III.

Военная администрація и военное хозяйство.

1. Комплектованіе арміи офицерами и нижними чинами. Организація войскъ и главныхъ управленій.

1) Комплектованіе арміи офицерами **. 1869 г., т. LXVIII, № 7, стр. 11.
2) Развитіе способовъ для комплектованія арміи офицерами. *П. Бобровскій.* 1870 г., т. LXXI, № 1, стр. 145.
О предполагаемыхъ результатахъ учрежденія юнкерскихъ училищъ.
3) Къ вопросу о развитіи способовъ для комплектованія арміи офицерами. *П. Б.* 1870 г., т. LXXV, № 10, стр. 227.
4) Новыя положенія о производствѣ нижнихъ чиновъ въ офицеры. 1869 г., т. LXVII, № 5, «Р. О.», стр. 43.
5) Образованіе и комплектованіе унтеръ-офицеровъ и офицеровъ германской арміи. *П. Б.* 1872 г., т. LXXXVI, № 7, стр. 127.
6) Рекрутскій наборъ 1867 года. 1868 г., т. LX, № 4, «Р. О.», стр. 143.
7) Высочайшій манифестъ о рекрутскомъ наборѣ 1869 года. 1868 г., т. LXIV, № 12, «Р. О.», стр. 94.
8) Рекрутскій наборъ 1868 года. 1869 г., т. LXVIII, № 8, «Р. О.», стр. 136.
9) Рекрутскій наборъ 1869 года. 1870 г., т. LXXII, № 4, «Р. О.», стр. 105.
10) Производство рекрутскаго набора въ 1870 году. 1871 годъ, т. LXXVIII, № 3, «Р. О.», стр. 3.
11) Рекрутскій наборъ въ 1871 году. 1872 г., т. LXXXIV, № 4, «Р. О.», стр. 166.
12) Положеніе о замѣнѣ обязательной военной службы денежнымъ выкупомъ и частнымъ наймомъ охотниковъ въ рекруты. 1868 г., т. LXII, № 8, «Р. О.», стр. 143.
13) Рекрутскій наборъ 1873.—1874 г., т. XCVI, № 4, стр. 139.
14) Положеніе о призывѣ на службу отпускныхъ. Полный текстъ

Digitized by Google

временнаго положенія 1870 г., т. LXXVI, № 11, «Р. О.», стр. 31.

15) Въ день 20-го мая 1868.—1868 г., т. LXI, № 6, «Р. О.», стр. 111.

Объ ассигнованіи особыхъ суммъ для вспомоществованія армейскимъ офицерамъ; о сокращеніи сроковъ выслуги къ безсрочному отпуску; о зачисленіи для штрафованныхъ нижнихъ чиновъ времени бытности ихъ подъ судомъ и въ разрядѣ штрафованныхъ въ дѣйствительную службу.

16) Новое положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время. 1868 г., т. LXI, № 6, «Р. О.», стр. 114.

17) Новый воинскій уставъ о наказаніяхъ. 1868 г., т. LXI, № 6, «Р. О.», стр. 133.

18) По вопросу о штрафныхъ нижнихъ чинахъ. 1868 г., т. LXII, № 8, «Р. О.», стр. 129.

19) Текстъ «Положенія» о производствѣ нижнихъ чиновъ въ офицеры.—1869 г., т. LXVII, № 5, «Р. О.», стр. 46.

Положеніе о поступленіи въ военную службу нижними чинами по собственному желанію, о производствѣ нижнихъ чиновъ въ офицеры и проч.

20) Новое положеніе о фельдъегерскомъ корпусѣ.—1869 г., т. LXVII, № 5, «Р. О.», стр. 65.

21) О военныхъ желѣзно-дорожныхъ командахъ. — 1869 года, т. LXVIII, № 8, «Р. О.», стр. 144.

22) Положеніе о военныхъ желѣзно-дорожныхъ командахъ (въ мирное время).—1870 г., т. LXXIV, № 8, «Р. О.», стр. 163.

23) Разсчетъ о выдачѣ денежныхъ вознагражденій замѣстителямъ.—1870 г., т, LXXII, № 4, «Р. О.» стр. 113.

24) Положеніе о военно-телеграфныхъ командахъ (въ мирное время).—1871 г., т. LXXVII, № 2, «Р. О.», стр. 111.

25) Преимущества и недостатки новой системы счисленія и призывъ безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, оказавшіеся при практическомъ ея примѣненіи. *Викторъ Адамовичъ.*—1870 года, т. LXXIV, № 8, стр. 295.

26) Высочайшее повелѣніе отъ 4-го ноября. Всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра отъ 20-го декабря 1870 г., № 381. Общія руководящія основанія для комисіи о личной военной повинности. Общія руководящія основанія для комисіи объ организаціи войскъ. — 1871 г., т. LXXVII, № 1, «Р. О.», стр. 19.

Digitized by Google

27) Уставъ объ общей воинской повинности.—1874 г., т. XCV, № 2, «Р. О.», стр. 102.

28) Обзоръ устава о воинской повинности.—1874 г., т. XCVI, № 3, «Р. О.», стр. 19.

29) Положеніе объ управленіи корпусами и дивизіями.—1874 г., т. XCIX, № 9, «Р. О.», стр. 13.

30) Приказъ по военному вѣдомству о мѣстныхъ, запасныхъ и резервныхъ войскахъ.—1874 г., т. XCIX, № 10, «Р. О.», стр. 117.

31) Объяснительная статья по поводу положенія о мѣстныхъ, резервныхъ и запасныхъ войскахъ.—1874 г., т. C, № 11, «Р. О.», стр 31.

32) Извлеченіе изъ положенія о мѣстныхъ резервныхъ и запасныхъ войскахъ.—1874 г., т. C, № 11, «Р. О.», стр. 64.

33) Настоящее и будущее донскихъ казачьихъ полковъ. *П. * Д. *.*—1871 г.. т. LXXXII, № 11, стр. 71.

34) Замѣтки по поводу казачьяго вопроса. *С. Смоленскій.*—1872 г., т. LXXXV, №№ 5 и 6, стр. 69 и 353.

35) Преобразованіе астраханскаго казачьяго войска. — 1869 г., т. LXVIII, № 7, «Р. О.», стр. 56.

36) Извлеченіе изъ положенія о воинской повинности Забайкальскаго казачьяго войска. 1872 г., т. LXXXVIII, № 11, «Р. О.», стр. 55.

37) Наемщики и обмѣнщики въ донскихъ казачьихъ полкахъ. *Смоленскій.*—1870 г., т. LXXVI, № 11, стр. 89.

38) Замѣтки о порядкѣ выставленія на полевую службу и объ организаціи казачьихъ конныхъ частей. *М. Хорошихинъ.*—1871 г., т. LXXX, № 7, стр. 29.

39) Порядокъ отбыванія военной повинности казаками. *М. Хорошихинъ.*—1873 г., т. XC, № 3, стр. 121.

40) Генеральный штабъ и его комплектованіе въ Пруссіи и во Франціи. *Г. Леергъ.*—1868 г. т. LXIV, №№ 11, и 12, стр. 49 и 343.

41) Нѣсколько словъ о генеральномъ штабѣ. *П. Б—въ.* 1871 г., т. LXXIX, № 5, стр. 140.

42) Устройство и служба генеральнаго штаба. *М. Г.*—1873 г., т. XCII, № 7, стр. 85.

43) Нѣсколько словъ по поводу прикомандированія офицеровъ генеральнаго штаба къ строю. *Р...въ.* 1874 г., т. C, № 12.

Digitized by Google

44) Голосъ изъ резервнаго эскадрона. *М. Мельниковъ.*—1868 г., т. LIX, № 1, стр. 87.

Въ статьѣ разбираются вопросы объ обученіи кавалеріи и объ ея организаціи: значеніе хозяйственныхъ комитетовъ и казарменнаго расположенія кавалеріи.

45) По поводу статьи: «Голосъ изъ резервнаго эскадрона. ***. — 1868 г., т. LXI, № 6, стр. 317.

46) Замѣтка о резервныхъ эскадронахъ. Ротмистръ *Пилсудскій.*— 1864 г., т. C, № 11, стр. 67.

47) Замѣтка о стрѣлковыхъ ротахъ. *Полковой командиръ.* — 1868 г., т. LXII, № 8, стр. 205.

48) О стрѣлковыхъ ротахъ. *В. Цытовичъ.*— 1869 г., т. LXVI, № 4, стр. 231.

49) Замѣтка по поводу статьи г. Ф.: «Нужны ли намъ стрѣлковые баталіоны?». *Иванъ Лишинъ.*—1871 г., т. LXXIX, № 6, стр. 248.

50) Замѣтка на замѣтку о стрѣлковыхъ ротахъ. *К. Комаровъ.* — 1868 г., т. LXIV, № 11, стр. 83.

51) Замѣтка о резервныхъ баталіонахъ. *С. Колбе.* — 1868 г., т. LXIII, № 9, стр. 73.

52) Замѣтка о резервныхъ баталіонахъ. *А. Слюсаренко.*—1869 г., т. LXV, стр. 33.

53) Замѣтка по образованію крѣпостныхъ полковъ и баталіона Варшавскаго военнаго округа. **. — 1869 г., т. LXX, № 11, стр. 115.

54) Дисциплинарныя команды. **. — 1869 г., т. LXVIII, № 8, стр. 255.

55) По вопросу объ унтеръ-офицерахъ. ***. — 1874 г., т. XCV, № 2, стр. 292.

56) Унтеръ-офицеры сверхсрочной службы. *П. Брантъ.*—1874 г., т. LXVII, № 5, стр. 61.

57) Нѣсколько словъ о преимуществахъ сверхсрочнослужащимъ унтеръ-офицерамъ. *Служащій 25 лѣтъ въ рядахъ арміи.* — 1874 г., т. XCVII, № 5, стр. 71.

58) Законъ объ улучшеніи положенія унтеръ-офицеровъ въ германской арміи и обзоръ положенія унтеръ-офицеровъ въ австрійской, англійской, французской и итальянской арміяхъ. *А. К—ръ.* 1873 г., т. XCIII, № 9, «Иностр. Об.», стр. 65.

Digitized by Google

2) Умственное и нравственное образованіе войскъ (военно-учебныя заведенія, офицерскія собранія и библіотеки; грамотность и школы).

59) Наша академія генеральнаго штаба. (Сравнительный очеркъ). *А. Гололобовъ.*—1871 г., т. LXXIX, № 5, стр. 61.

60) О занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный 1866—1867 годъ.—1868 г., т. LX, № 3, «Р. О.», стр. 42.

61) Свѣдѣнія объ офицерахъ Николаевской академіи генеральнаго штаба. 1868 г., т. LXIV, № 12, «Р. О.», стр. 120.

62) Новыя пріемныя программы для испытанія офицеровъ, поступающихъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. — 1869 г., т. LXV, № 2, «Р. О.», стр. 210.

63) О занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный 1867—1868 годъ. — 1869 г., т. LXVI, № 3, «Р. О.», стр. 37.

64) О занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный 1868—1869 годъ. — 1870 г., т. LXXI, № 2, «Р. О.», стр. 131.

65) Извлеченіе изъ отчета Николаевской академіи генеральнаго штаба за 1870 годъ. — 1871 г., т. LXXVIII, № 3, «Р. О»., стр. 40.

66) Изъ отчета о занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный 1870—1871 годъ. — 1872 г., т. LXXXIV, № 3, «Р. О.», стр. 47.

67) Извлеченіе изъ отчета о занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный 1871—1872 годъ. — 1873 г., т. XC, № 3, «Р. О.», стр. 44.

68) Изъ отчета о занятіяхъ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за учебный 1872—1873 годъ. — 1874 г., т. XCVI, № 4, «Р. О.», стр. 139.

69) Изъ отчета объ изданіи «Военнаго Сборника» въ 1867 году.— 1868 г., т. LX, № 3, «Р. О.», стр. 67.

Нѣсколько статистическихъ данныхъ объ изданіи журнала въ теченіе 1857—1867 годовъ.

---

70) Замѣтка объ экзаменахъ офицеровъ. *В—к—з.* — 1871 г., т. LXXXI, № 9, стр. 104.

Digitized by Google

71) Нѣсколько словъ по поводу замѣтки объ экзаменахъ офицеровъ. *К—ій.*—1871 г., т. LXXXII, № 12, стр. 265.

72) По поводу замѣтки объ экзаменахъ офицеровъ. *Начальникъ штаба дивизіи.*—1872 г., т. LXXXIV, № 4, стр. 321.

73) О производствѣ экзаменовъ офицерамъ. *Кр.* — 1872 г., т. LXXXIV, № 4, стр. 327.

74) Нѣсколько словъ объ экзаменахъ офицеровъ. *Л. Д.*—1872 г., т. LXXXVI, № 8, стр. 319.

75) Необходимость новой програмы для нестроевыхъ, экзаменующихся на классный чинъ военнаго вѣдомства. ***. — 1869 г., т. LXX, № 12, стр. 287.

76) Объ устройствѣ военныхъ собраній и общихъ офицерскихъ столовъ. *.—1871 г., т. LXXXI, № 9, стр. 57.

77) Къ вопросу объ устройствѣ офицерскихъ собраній.—1872 г., т. LXXXIV, № 3, стр. 165.

78) Офицерскія собранія въ 1872 году. — 1873 г., т. LXXXIX, № 1, «Р. О.», стр. 37.

79) Нѣсколько словъ объ устройствѣ военныхъ бесѣдъ въ офицерскихъ собраніяхъ и о военныхъ библіотекахъ для нашей арміи. —з. — 1873 г., т. XCIII, № 10, стр. 317.

80) Военно-ученыя общества и ихъ значеніе. *Н. Глитоецкій.*—1869 г., т. LXVI, № 3, «Иност. Об.», стр. 87.

---

81) Главныя характеристическія черты французской и прусской учебно-воспитательныхъ системъ сравнительно съ нашею. *Г. Леерз.*—1868 г., т. LXIII, № 10, стр. 223.

82) Австрійская кавалерія и вѣнская центральная кавалерійская школа.—1872 г., т. LXXXIV, № 4, стр. 263.

83) Краткій очеркъ офицерскихъ кавалерійскихъ училищъ Австріи и Прусіи. *К. фонъ-Штейнъ.*—1872 г., т. LXXXIV, № 4, стр. 277.

84) Англійскія военно-учебныя заведенія и экзаменныя комиссіи. *Н. Л.*—1872 г., т. LXXXIV, № 4, стр. 289.

85) О постановкѣ курса тактики въ военныхъ училищахъ. *Л. Б.*—1874 г., XCVII, № 6, стр. 304.

86) Замѣчанія на статью г. Л. Б.: «О постановкѣ курса тактики въ военныхъ училищахъ». *А. Ск.*—1874 г., т. XCVIII, № 7, стр. 117.

87) Нѣсколько словъ по поводу статьи: «Извлеченіе изъ мнѣній

Digitized by Google

гг. преподавателей юнкерскихъ училищъ». *Комаровъ*.—1868 г., т. LXI, № 5, стр. 173.

88) Статистическія свѣдѣнія о юнкерахъ военныхъ училищъ за 1863—1866 годы.—1868 г., т. LIX, № 1, «Р. О.», стр. 27.

89) Взглядъ на юнкерскія училища, ихъ развитіе и состояніе со времени ихъ учрежденія (1864 г.). *П. Бобровскій*.—1869 г., т. LXVI, № 3, стр. 61.

90) Учебная часть юнкерскихъ училищъ по отчетамъ за 1867—1868 учебный годъ. ***.—1869 г., т. LXIX, № 10, стр. 191.

91) Юнкерскія училища въ 1867 году. ***. — 1868 г., т. LIX, № 2, «Р. О.», стр. 123.

92) Взглядъ на образованіе въ юнкерскихъ училищахъ. *П. Бобровскій*.—1870 г., т. LXXII, № 3, стр. 57.

93) Замѣтки о состояніи нѣкоторыхъ юнкерскихъ училищъ. *П. Бобровскій*.—1870 г., т. LXXVI, № 11, стр. 77.

94) Замѣтки о юнкерскихъ училищахъ. *П. Б.*—1872 г., тт. LXXXIII и LXXXIV, №№ 2 и 3, стр, 245 и 71.

95) Чего недостаетъ еще юнкерскимъ училищамъ. **.— 1872 г., т. LXXXVI, № 8, стр. 329.

96) Новочеркаское урядничье училище.—1869 г., т. LXVIII, № 7, «Р. О.», стр. 57.

97) Положеніе о Ставропольскомъ урядничьемъ училищѣ.—1870 г., т. LXXIV, № 8, «Р. О.», стр. 160.

98) Военныя прогимназіи.—1869 годъ, т. LXVIII, № 7, «Р. О.», стр. 58.

---

99) Еще къ вопросу о полковыхъ унтеръ-офицерскихъ школахъ.— *Арміи капитанъ Сердюковъ*. — 1868 г., т. LX, № 3, стр. 61.

100) Грамотность въ арміи. *Кренке*.— 1868 г., т. LXIV, № 12, стр. 373.

101) Домашнія мѣры воспитанія солдата. *В. С.*—1868 г., т. LX, № 3, стр. 67.

102) Замѣтка на замѣтку о писарскихъ классахъ. (См. № 12, «В. Сб.» за 1867 годъ). *А. За*....—1868 г., т. LX, № 4, стр. 219.

103) О грамотности нижнихъ чиновъ и о веденіи отчетности по этому предмету. *В. Петраковъ*.—1870 г., т. LXXIII, № 5, стр. 53.

104) Замѣтка объ учебныхъ командахъ. *П. Б.*—1870 г., т. LXXV, № 10, стр. 261.

Digitized by Google

105) Взглядъ на грамотность и учебныя команды (или полковыя школы) въ нашей арміи. *П. Бобровскій.*—1870 и 1871 гг., тт. LXXVI и LXXVIII, №№ 12, 3 и 4, стр. 279, 41 и 283.

106) Замѣтка на замѣтку объ учебныхъ командахъ. *А.*—1871 г., т. LXXVII, № 2, стр. 225.

107) Нѣсколько словъ объ обученіи нижнихъ чиновъ грамотѣ. *І. Иллюстровъ*—1872 г., т. LXXXV, № 5, 145.

108) Демонстративныя лекціи для солдатъ. *А. Воронецкій.*—1873 г., т. LXXXIX, № 2, стр. 351.

109) Организація центральной школы грамотности въ Чугуевѣ. *П. Б.*—1873 г., т. LXXXIX, № 1, стр. 151.

110) Годъ армейской пѣхоты. *Л. Д.* — 1873 г., т. XCI, № 5, стр, 57.

Распредѣленіе занятій войскъ въ теченіе года. Объ устройствѣ дивизіонныхъ лагерей.

111) Лѣтніе сборы и общая военная повинность. *Н. Ш.*—1874 г., т. XCVII, № 5, стр. 73.

112) Зимнія занятія въ пѣхотѣ. Свиты Его Величества генералъ-маіора *Брантъ.*—1874 г., т. XCVI, № 3 и 4, стр. 54 и 222.

113) Замѣтка по поводу статьи «Зимнія занятія въ пѣхотѣ» и вообще объ учебныхъ командахъ *.—1874 г., т. XCVIII. № 8, стр. 357.

114) Объ учебныхъ командахъ въ полевой артилеріи. *Н. Гурчинскій.*—1874 г., т. XCIX, № 9, стр. 105.

115) Замѣтки о способахъ занятій въ ротныхъ школахъ и полковыхъ учебныхъ командахъ. *П. Бобровскій.*—1874 г., тт. XCIX и C, №№ 10 и 11, стр. 319 и 76.

116) Казачьи школы въ первомъ отдѣлѣ Оренбургскаго казачьяго войска *В. С—нз.*—1874 г., т. XCVIII, № 8, стр. 347.

117) Значеніе новаго дисциплинарнаго положенія. *М. Р—в.*—1869 г., т. LXVII, № 6, стр. 225.

118) Замѣтка о нравственности нижнихъ чиновъ **.—1870 года, т. LXXIV, № 8, стр. 303.

119) Инструкція ротнымъ командирамъ, за подписаніемъ полковника графа *Воронцова*, 1774 г. января 17-го дня, въ 17-ти пунктахъ состоящая, на 13-ти листахъ. — 1871 г., т. LXXXII, № 11, стр, 33.

120) Инспекторскій смотръ. *А. А.*—1869 г., т. LXIX, № 9, стр. 69.

Замѣтки по поводу инспекторскаго смотра, произведеннаго въ одномъ изъ полковъ кавказской арміи.

Digitized by Google

3. Хозяйство войскъ; письмоводство и отчетность.

121) О новомъ порядкѣ войсковаго хозяйства въ арміи.—1869 г., т. LXVII, № 5, «Р. О.», стр. 35.

122) Временныя правила объ образованіи хозяйственныхъ комитетовъ при управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ.—1869 г., т. LXVII, № 6, «Р. О.», стр. 150.

123) Полковое хозяйство. — 1870 г., т. LXXIII, № 5, «Р. О.», стр. 42.

124) Положеніе о хозяйственныхъ комитетахъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.—1870 г., т. LXXII, № 3, «Р. О.», стр. 19.

125) По вопросу о повѣркѣ требовательныхъ вѣдомостей на постройку шинелей и мундирной одежды.—1868 г., т. LXI, № 6, стр. 331.

126) Мундирная одежда и дѣлопроизводство по хозяйственной части. *Б. Л. З.*—1868 г., т. LXII, № 9, стр. 93.

127) По вопросу о повѣркѣ требовательныхъ вѣдомостей на постройку одежды (изъ письма къ редактору). *Баронъ Николай Криденеръ.*—1868 г., т. LXIV, № 11, стр. 111.

128) По вопросу о повѣркѣ требовательныхъ вѣдомостей на постройку шинелей и мундирной одежды. *Русскій армейскій офицеръ М. К.*—1868 г., т. LXIV, № 11, стр. 115.

129) Замѣтка къ статьямъ: «о мундирной одеждѣ». *Линденеръ.*—1869 г., т. LXVI, № 3, стр. 121.

130). О повѣркѣ отчетности по хозяйственной части въ войскахъ. *А. Ма—въ.*—1869 г., т. LXVI, № 3, стр. 95.

131) Еще по вопросу о повѣркѣ требовательныхъ вѣдомостей на постройку шинелей и мундирной одежды. *И. Ивановъ.*—1869 г., т. LXVI, № 3, стр. 111.

132) О ревизіи поступающихъ отъ частей войскъ требованій по вещевому довольствію нижнихъ чиновъ. *П. Смагинъ.*—1869 г., т. LXVIII, № 7, стр. 53.

133) Ротная отчетность. *Б. Л. З.* — 1870 года, т. LXXI, № 1, стр. 157.

134) Объ упрощеніи и сокращеніи отчетности по хозяйственной части въ войскахъ. *С. Ф.*—1870 г., т. LXXI, № 2, стр. 283.

135) О ротной отчетности. *Джк.* — 1870 года, т. LXXIII, № 5, стр. 49.

136) Еще о ротной отчетности. *М. К.*—1870 г., т. LXXIII, № 6, стр. 295.

Digitized by Google

4. По размѣщенію и передвиженію войскъ; обозы; пополненіе арміи лошадьми.

137) Размѣщеніе арміи. *Зедделеръ.*—1868 года, т. LXIV, № 12, стр. 319.

138) Замѣтки изъ арміи. *А. К.*—1869 г., т. LXIX, № 10, стр. 201. «*О необходимости казарменнаго расположенія. О сокращеніи караульныхъ дней и объ усиленіи кратковременныхъ отпусковъ въ частяхъ пѣхоты.*

139) Положеніе о перевозкѣ арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ.—1870 г., т. LXXII, № 4, «Р. О.», стр. 122.

140) Перевозка по желѣзнымъ дорогамъ войскъ 37-й пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею ***.—1870 г., т. LXXI, № 1, «Р. О.», стр. 52.

141) Извлеченіе изъ руководства для препровожденія нештатныхъ воинскихъ частей и маршевыхъ командъ.—1871 г., т. LXXII, № 2, «Р. О.», стр. 92.

142) О перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ. *М. Х.*—1872 г., т. LXXXIV, № 4, стр. 339.

143) Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на успѣхъ войсковыхъ предвиженій. *Н. Мау.*—1872 г., т. LXXXVI, № 8, стр. 293.

144) Извлеченіе изъ положенія о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ.—1874 г., т. XCII, № 7, «Р. О.», стр. 29.

145) Извлеченіе изъ инструкціи офицерамъ, завѣдующимъ передвиженіями войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ. —1873 г., т. XCII, № 8. «Р. О.», стр. 113.

146) Историческій очеркъ введенія принятой у насъ конструкціи полковыхъ обозовъ. *Радошковскій.*—1870 г., т. LXXIV, № 7, стр. 89.

147) Линейка для возки больныхъ и раненыхъ, проектированная флигель-адъютантомъ полковникомъ Лерхе. *К. Н. (съ чертежемъ).*—1870 г., т. LXXV, № 10, стр. 297.

148) По вопросу объ офицерскомъ обозѣ въ военное время. *К. Кр—цкій.*—1872 г., т. LXXXVIII, № 11, стр. 105.

149) Нѣсколько словъ по поводу статьи: «Объ офицерскомъ обозѣ въ военное время». *Бѣломорецъ.*—1873 г., т. LXXXIX, № 1, стр. 137.

150) Замѣтка объ офицерскомъ обозѣ для военнаго и мирнаго времени. *В. Л.*—1873 г., т. LXXXIX, № 1, стр. 143.

Digitized by Google

151) Еще объ офицерскомъ обозѣ въ военное время. *Двинецъ.*—1873 г., т. XCII, № 7, стр. 135.

152) По поводу офицерскаго обоза. *А. С...ко.*—1873 г., т. XCII, № 7, стр. 140.

153) Обозы и вліяніе ихъ на практическія операціи. *5-й конно-артилерійской бригады штабсъ-капитанъ Пузыревскій.*—1873 г., т. XCIII, №№ 9 и 10, стр. 111, и 343.

154) Замѣтка о запряжкѣ обозныхъ лошадей. *П. Ковалевскій.*—1873 г., т. XCIV, № 12, стр. 289.

155) Войсковой обозъ, какъ элементъ тактики. *Н. Мау.*—1874 г., т. XCVIII, № 7 и 8, стр. 132 и 315.

---

156) Опытъ опредѣленія нашихъ коневыхъ средствъ. *Полковникъ Иванъ Лишинъ.*—1873 г., т. XC, № 4, стр. 355.

157) Пополненіе арміи лошадьми, въ случаѣ приведенія ея на военное положеніе. *Я. Гребенщиковъ.*—1873 г., т. XCII, № 8, стр. 289.

158) Условія, которыми опредѣляется годность лошадей, предназначенныхъ для пополненія арміи въ военное время. *Я. Гребенщиковъ.*—1874 г., т. XCV, № 2, стр. 312.

159) Замѣтка о лошадяхъ. *Александръ Ковалевскій.*—1874 года, т. XCIX, № 10, стр. 356.

160) Замѣтки о верховыхъ лошадяхъ для пѣхотныхъ адъютантовъ и баталіонныхъ командировъ *.—1872 г., т. LXXXV, № 5, стр. 129.

161) Нѣсколько словъ о лошадяхъ для баталіонныхъ адъютантовъ. *Я. Пашковъ.*—1872 г., т. LXXXV, № 5, стр. 123.

162) Предположеніе объ учрежденіи общества застрахованія строевыхъ офицерскихъ лошадей. *Поручикъ Крестовскій 1-й.*—1874 года, т. XCVII, № 5, стр. 117.

163) По поводу выставки лошадей въ Новочеркаскѣ въ 1871 году. *А. Кульгачевъ.*—1872 г., т. LXXXIV, № 4, стр. 387.

164) Нѣкоторыя соображенія о мѣрахъ, которыя должны быть приняты въ частяхъ войскъ для облегченія перехода ихъ на военное положеніе. *Я. Гребенщиковъ.*—1873 г., т. XCIV, № 11, стр. 129.

---

165) Нѣсколько словъ о пересыльной части въ мѣстныхъ войскахъ. *Л. П.*—1874 г. т. XCIX, № 10, стр. 338.

Digitized by Google

166) По поводу статьи: «Нѣсколько словъ о пересыльной части въ мѣстныхъ войскахъ». *М. Б.*—1874 г., т. С, № 12.

167) Еще нѣчто о пересыльной части въ мѣстныхъ войскахъ.—*Л. М.*—1874 г., т. С, № 12.

5) Продовольствіе арміи въ мирное и военное время.

168) Обзоръ распоряженій по продовольствію дѣйствующихъ армій въ 1831, 1848, 1849 и 1853—1855 годахъ. *Вл. Аратовскій.* Въ приложеніи.
1871 г., т. LXXIX, стр. 1.
1871 г., т. LXXX, стр. 46.
1871 г., т. LXXXII, стр. 137.
1871 г., т. LXXXIII, стр. 177.

169) Распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1853—1855 годахъ. *Вл. Аратовскій.* Въ приложеніи.
1874 г., т. XCV, стр. 267.
1874 г., т. XCVI, стр. 363.
1874 г., т. XCVII, стр. 459.

170) Приготовленіе каши въ войскахъ. *В. П. В.*—1868 г., т. LIX, № 1, стр. 125.

171) По вопросу о войсковыхъ хлѣбопекарняхъ **.—1868 г., т. LX. № 3, стр. 74.

172) Мѣшки подъ насыпку провіанта и производство рѣдиньи въ губерніяхъ Кіевскаго военнаго округа. *Золотницкій.*—1868 г., т. LXI, № 5, стр. 181.

173) Продовольствіе войскъ въ Московскомъ военномъ округѣ.—*М. Овсянниковъ.*—1869 г., т. LXX, № 12, стр. 293.

174) По поводу новаго положенія о провіантскомъ приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ.—1871 г., т. LXXXI, № 10. «Р. О.», стр. 107.

175) Положеніе и табели о провіантскомъ приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ.—1871 г., т. LXXXI, № 10, «Р. О.», стр. 124.

176) Практическія замѣтки о провіантскомъ довольствіи въ ротныхъ артеляхъ. *Л. Б. т. л. нз.*—1874 г., т. XCVI, № 4, стр. 362.

177) О винной порціи въ войскахъ и о замѣнѣ ея чаемъ. *Докторъ Лотинъ.*—1871 г., т. LXXXI, № 10, стр. 187.

178) Замѣтка объ употребленіи войсками чая. *Н. Гурчинскій.* — 1871 г., т. LXXXII, № 11, стр. 113.

Digitized by Google

179) Военныя пекарни. *Петръ Агапѣевъ 1-й.*—1872 г., т. LXXXIII, № 2, стр. 265.

180) Еще о военныхъ пекарняхъ. *Г. Конаржевскій.* — 1872 г., т. LXXXVI, № 7, стр. 155.

181) Замѣтка на статью о пробной военной пекарнѣ въ Варшавѣ. *Г. Конаржевскій.*—1872 г., т. LXXXVIII, № 12, стр. 367.

182) Пробная военная пекарня въ Варшавѣ. *Петръ Агапѣевъ 1-й.*—1872 г., т. LXXXVIII, № 11, стр. 133.

183) Объ употребленіи нижними чинами чая. **.—1872 г., т. LXXXIII, № 1, стр. 119.

184) Продовольствованіе арміи въ военное время и условія, вліяющія на успѣшный ходъ снабженія войскъ продовольствіемъ.—1872 г., т. LXXXIV, № 4, стр. 355.

185) Производство мясныхъ консервовъ на заводѣ въ Майнцѣ во время франко-прусской войны 1870—1871 годовъ. *Ф. Лесгафтъ.*—1872 г., т. LXXXV, № 5, стр. 137.

186) Солдатскіе завтраки. *К. С.* — 1872 г., т. LXXXVI, № 7, стр. 147.

187) Новый способъ приготовленія хлѣба изъ зерна. —*мъ.*—1872 г., т. LXXXVI, № 8, стр. 333.

188) Военныя подвижныя кухни. *Петръ Агапѣевъ 1-й.*—1874 г., т. XCVII, № 5, стр. 128.

189) Къ вопросу о введеніи чая въ нашей арміи. *Лейбъ-гвардіи Литовскаго полка врачъ К. Г. Штейнбергъ 1-й.*—1873 г., т. LXXXIX, № 1, стр. 165.

190) Продовольствіе арміи въ военное время. (Историческій очеркъ). *Ф. Лесгафтъ.*—1873 г., т. XCII, № 8, стр. 325.

6) О денежномъ и вещевомъ довольствіи войскъ.

191) Отпускъ жалованья войскамъ. ***. — 1868 г., т. LIX, № 1, стр. 117.

192) Увеличеніе окладовъ денежнаго содержанія. — 1868 г., LIX, № 1, «Р. О.», стр. 25.

193) Объ упрощеніи отпуска войскамъ положеннаго имъ денежнаго довольствія. *Пегека.* — 1868 г., т. LXII, № 8, стр. 235.

194) По поводу статьи: «Отпускъ жалованія». *Поручикъ Ласковскій.*—1868 г., LIV, № 11, стр. 97.

195) По поводу статьи: «Отпускъ жалованія войскамъ». *Поручикъ Ма—въ.*—1868 г., т. LXIV, № 11, стр. 105.

Digitized by Google

196) Предметы вещеваго довольствія войскъ и госпиталей на Туркестанской выставкѣ. *Л. Верховцевъ.*—1869 г., т. LXVIII, № 6, стр. 253.

197) Матеріалъ для солдатской рубашки. *Н. Волоцкой.*—1869 г., т. LXIX, № 10, стр. 215.

198) Замѣтка по поводу статьи: «Матеріалъ для солдатской рубашки». *Э. Романъ.*—1870 г., т. LXXI, № 2, стр. 341.

199) Обзоръ способовъ прикрѣпленія подошвы къ солдатской обуви и новая подошвенно-шпилечная машина. *Леонидъ Верховцовъ.* — 1871 г., т. LXXX, № 7, стр. 135.

200) Статьи подъ №№ 125, 126, 127, 128, 129, 130 и 131 (см. выше) могутъ быть отнесены также къ этому отдѣлу.

7) Военно-врачебная и санитарная части.

201) Статистическія свѣдѣнія о содержаніи военныхъ госпиталей и больныхъ въ 1865 г. — 1868 г., т. LXI, № 6, «Р. О.», стр. 133.

202) Клиника для душевныхъ болѣзней при военно-сухопутномъ госпиталѣ.—1868 г., т. LIX, № 1, «Р. О.», стр. 55.

203) Санитарныя мѣры, принятыя въ Казанскомъ военномъ округѣ.— 1869 г., т. LXVI, № 3, «Р. О.», стр. 77.

204) Еще о санитарныхъ мѣрахъ, принятыхъ въ Казанскомъ военномъ округѣ.—1869 г., т. LXVII, № 6, «Р. О.», стр. 158.

205) О значеніи околодковъ. ***. — 1869 г., т. LXVII, № 5, стр. 101.

206) Военно-фельдшерскія школы. — 1869 г., т. LXVIII, № 7, «Р. О.», стр. 60.

207) Отчетъ о международной берлинской конференціи. — 1869 г., т. LXVIII, № 7, «Р. О.», стр. 25.

Конференція состоялась по поводу разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ объ устройствѣ международной помощи для больныхъ и раненыхъ.

208) Извлеченіе изъ положенія объ Императорской Медико-Хирургической академіи.—1869 г., т. LXIX, № 9, «Р. О.», стр. 57.

209) Извлеченіе изъ положенія о клиническомъ военномъ госпиталѣ.— 1869 г., т. LXIX, № 9, «Р. О.», стр. 75.

210) О полевыхъ госпитальныхъ командахъ и о цирюльникахъ втораго комплекта. *Иванъ Варлищъ.*—1870 г., т. LXXII, № 4, стр. 321.

Digitized by Google

211) О набрюшникѣ. *Иванъ Варлицъ.*—1870 г., т. LXXIV, № 7, стр. 75.

212) Очеркъ медицинской и госпитальной части русскихъ войскъ въ Крыму въ 1854—1856 годахъ. — 1870 г., т. LXXIV, № 8, «Р. О.», стр. 101.

213) Мѣры къ сохраненію здоровья солдатъ на походѣ во время жаровъ. *.—1870 г., т. LXXVI, № 11, стр. 73.

Инструкція для прусскихъ войскъ на походѣ.

214) Военно-врачебная часть въ иностранныхъ арміяхъ и въ Россіи за послѣднія семнадцать лѣтъ. *Д-ръ Л—въ.* — 1871 г., т. LXXVII, № 1, стр. 39.

215) Обзоръ военной гигіены. *Адольфъ Гиршфельдъ.* — 1871 г. т. LXXX, № 8, стр. 257.

216) О вліяніи казармъ на здоровье арміи вообще. *Докторъ В. Столяровъ.*—1871 г., т. LXXX, № 7, стр. 71.

217) Пища и трудъ. *Докторъ В. Столяровъ.*—1871 г., т. LXXX, № 7, стр. 86.

218) Общія понятія о гигіенѣ и о необходимости ознакомить офицеровъ съ военною гигіеною. *Иванъ Варлицъ.* — 1871 г., т. LXXXI, № 10, стр. 177.

219) Объ измѣреніи груди и взвѣшиваніи тѣла при пріемѣ рекрутовъ, для опредѣленія степени ихъ годности къ военной службѣ. *Докторъ медицины Столяровъ.*— 1871 г., т. LXXXII, № 12, стр. 269.

220) Гигіеническая замѣтка. *Врачъ Н. Цвѣтковъ.* — 1871 г., т. LXXXII, № 12, стр. 283.

О гигіеническомъ значеніи набрюшника и фуфайки.

221) Мышечный трудъ нашего солдата. *Докторъ медицины А. М. Гиршельманъ.*—1872 г., т. LXXXIII, № 2, стр. 359.

222) Краткое сравнительное описаніе организаціи и управленія военно-врачебныхъ заведеній Россіи и Прусіи въ военное время. *Докторъ медицины П. В. Гриммъ.*—1872 г. т. LXXXIV, № 3, стр. 143.

223) Еще объ измѣреніи груди и взвѣшиваніи тѣла поступающихъ въ военную службу. *Н. Зеландъ.*—1872 г., т. LXXXIV, № 4, стр. 372.

224) О военно-фельдшерскихъ школахъ. *П. Цытовичъ.*—1872 г., т. LXXXV, № 6, стр. 369.

225) Организація военно-санитарной части Сѣверо-Германскаго Союза.

Digitized by Google

Докторъ медицины Н. Ефремовскій.—1872 г., т. LXXXVII, № 9, стр. 113.

226) По поводу вопроса объ измѣреніи груди и освѣщиваніи рекрутовъ. *(Предложеніе, заявленное на международномъ статистическомъ конгрессѣ въ Петербургѣ). Военный врачъ Н. Дворяшинъ.*—1872 г., т. LXXXVII, № 10, стр. 315.

227) Замѣтка о современной гигіенической обстановкѣ нашей арміи въ мирное и военное время. *(По поводу московской политехнической выставки). Докторъ Илинскій.* — 1872 г., т. LXXXVIII, № 11, стр. 117.

228) Объ устройствѣ санитарной части въ тылу германской арміи въ теченіе войны 1870—1871 года. *Докторъ Гриммъ.* — 1873 г., т. XCI, № 6, стр. 313.

229) Къ вопросу объ учрежденіи въ войскахъ санитарныхъ командъ. *Докторъ Ф. Діотровскій.*—1873 г., т. XCIII, № 9, стр. 107.

230) Объ участіи военныхъ врачей въ рѣшеніи санитарныхъ вопросовъ. *Н. Цвѣтковъ.*— 1873 г., т. XCIII, № 10, стр. 337.

231) Краткій очеркъ дѣйствій «Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ» во время Хивинской экспедиціи 1873 года при Оренбургскомъ отрядѣ. — 1874 г., т. XCVIII, № 7, стр. 151.

232) Разборъ гигіеническихъ условій, которымъ должны удовлетворять казармы. *Д-ръ Доброславинъ.* — 1874 г., т. XCIX, № 10, стр. 360.

8) По военно-юридической части.

233) Указатель статей уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Изданіе 1866 года.—1868 г., тт. LIX, LX, LXI, LXII и LXIII, №№ 1, 3, 5, 7 и 9, стр. 13—60, 61—84, 85—100, 101—148, 149—175.

Начало этого «Указателя» помѣщено въ № 12-мъ «Военнаго Сборника» за 1867 годъ.

234) Указатель статей уставовъ 20-го ноября 1866 года (Уголовное судопроизводство).—1868 г., тт. LIX, LX, LXI, LXII и LXIII, №№ 2, 4, 6, 8 и 10, стр. 17—48, 49—72, 73—88, 89—136, 137—178.

Начало этого «Указателя» помѣщено въ № 12-мъ «Военнаго Сборника» за 1867 годъ.

235) Нѣсколько замѣчаній на юридическое приложеніе къ «Военному

Digitized by Google

Сборнику». (См. № 233 и 234 «Указ.») *В. Загорскій.* — 1868 г., т. LXI, № 5, стр. 157.

236) Краткое изложеніе хода работъ по составленію «Воинскаго Устава о наказаніяхъ» и обзоръ содержанія его. ***. — 1868 г., т. LXIII, № 10, стр. 275.

237) Отчетъ французскаго военнаго министерства за 1868 годъ по военно-судной части. *П. Кузминъ.* — 1870 г., т. LXXIII, № 6, стр. 263.

238) Рѣшеніе соединеннаго собранія главныхъ военнаго и военно-морскаго судовъ о подсудности нижнихъ чиновъ, имѣющихъ нашивки за шестилѣтнюю безпорочную службу.—1868 г., т. LIX, № 2, «Р. О.», стр. 120.

239) Первая часть новаго изданія «Свода Военныхъ Постановленій».—1868 г., т. LXII, № 8, «Р. О.», стр. 109.

240) Военно-судное дѣло о безпорядкѣ, произведенномъ нижними чинами Шлиссельбургской крѣпостной команды.—1868 г., т. LXIII, № 10, «Р. О.», стр. 130.

241) Рѣшенія главнаго военнаго суда. №№ 17—72, 1869 г.
1869 г., т. LXVII, № 6, стр. 162.
1869 г., т. LXVIII, №№ 7 и 8, стр. 61 и 149.
1869 г., т. LXIX, №№ 9 и 10, стр. 79 и 170.
1869 г., т. LXX, №№ 11 и 12, стр. 67 и 144.

242) Рѣшенія главнаго военнаго суда. №№ 73—114. — 1869 г.; №№ 1—146, 1870 г.
1870 г., т. LXXI, №№ 1 и 2, стр. 62 и 163.
1870 г., т. LXXII, №№ 3 и 4, стр. 35 и 130.
1870 г., т. LXXIV, №№ 7 и 8, стр. 41 и 170.
1870 г., т. LXXV, №№ 9 и 10, стр. 57 и 208.
1870 г., т. LXXVI, № 12, стр. 150.

243) Рѣшенія главнаго военнаго суда, №№ 162—188, 1870 г. и №№ 1—138, 1871 г.
1871 г., т. LXXVII, № 2, стр. 116.
1871 г., т. LXXVIII, №№ 3 и 4, стр. 75 и 141.
1871 г., т. LXXIX, №№ 5 и 6, стр. 33 и 99.
1871 г., т. LXXX, №№ 7 и 8, стр. 56 и 129.
1871 г., т. LXXXI, №№ 9 и 10, стр. 61 и 153.
1871 г., т. LXXXII, №№ 11 и 12, стр. 73 и 171.

244) Рѣшенія главнаго военнаго суда, №№ 139—238, 1871 г. и №№ 1—166, 1872 г.
1872 г., т. LXXXIII, №№ 1 и 2, стр. 11 и 144.

Digitized by Google

1872 г., т. LXXXIV, № 4, стр. 169.
1872 г., т. LXXXV, №№ 5 и 6, стр. 34 и 145.
1872 г., т. LXXXVI, №№ 7 и 8, стр. 54 и 222.
1872 г., т. LXXXVII, №№ 9 и 10, стр. 62 и 211.
1872 г., т. LXXXVIII, №№ 11 и 12.

245) Рѣшенія главнаго военнаго суда, №№ 168—290, 1872 г. и №№ 1—212, 1873 года.
1873 г., т. LXXXIX, №№ 1 и 2, стр. 49 и 140.
1873 г., т. XC, №№ 3 и 4, стр. 72 и 138.
1873 г., т. XCI, №№ 5 и 6, стр. 53 и 117.
1873 г., т. XCII, №№ 7 и 8, стр. 62 и 118.
1873 г., т. XCIII, №№ 9 и 10, стр. 39 и 115.
1873 г., т. XCIV, №№ 11 и 12, стр. 80 и 223.

246) Рѣшенія главнаго военнаго суда, №№ 209—290 за 1873 г. съ №№ 1—153, 1874 г.
1874 г., т. XCV, №№ 1 и 2, стр. 56 и 150.
1874 г., т. XCVI, №№ 3 и 4, стр. 70 и 170.
1874 г., т. XCVII, №№ 5 и 6, стр. 67 и 137.
1874 г., т. XCVIII, №№ 7 и 8, стр. 31 и 81.
1874 г., т. XCIX, №№ 9 и 10, стр. 45 и 129.
1874 г., т. C, №№ 11 и 12.

9) По призрѣнію офицеровъ и нижнихъ чиновъ и о вспомогательныхъ капиталахъ.

247) Эмеритальная касса военно-сухопутнаго вѣдомства въ 1866 г.—1868 г., т. LX, № 4, «Р. О.», стр. 144.

248) Замѣтка по поводу статьи «Эмеритальная касса». *Михаилъ Цебриковъ.*—1868 г., т. LXII, № 8, стр. 229.

249) Проектъ программы предстоящихъ дѣйствій общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.—1868 г., т. LXII, № 7, «Р. О.», стр. 40.

250) Объ эмеритальной кассѣ. *Генералъ-лейтенантъ Кренке.*—1868 г., т. LXI, № 5, стр. 143.

251) Объ эмеритальной кассѣ военнаго вѣдомства. *С. Рехневскій.*—1869 г., т. LXVI, № 4, стр. 181.

252) Объ эмеритальной кассѣ военнаго вѣдомства. *А. Караулов.*—1869 г., т. LXIX, № 10, стр. 221.

253) Объ эмеритурѣ военно-сухопутнаго вѣдомства. *К.*—1869 г., т. LXIX, № 10, стр. 235.

Digitized by Google

254) Объ эмеритальной кассѣ военнаго вѣдомства. *С. Рехневскій.*—1870 г., т. LXXI, № 1, стр. 107.

Возраженіе на статью г. Караулова помѣщенную въ 10 № «Военнаго Сборника» за 1868 годъ.

255) Объ эмеритурѣ. *Пегека.*—1870 г., т. LXXI, № 1, стр. 135.

Обсужденіе статей гг. Кренке, Рехневскаго и Караулова.

256) Отчетъ по эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства за 1868 годъ.—1870 г., т. LXXIV, № 8, «Р. О.», стр. 155.

257) Отчетъ по эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства за 1869 годъ.—1872 г., т. LXXXIII, № 1, «Р. О.», стр. 1.

258) Отчетъ по эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства за 1870 годъ.—1873 г., т. XC, № 3, «Р. О.», стр. 57.

259) Отчетъ по эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства за 1871 годъ.—1874 г., т. XCVII, № 5, стр. 31.

260) Положеніе объ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства.—1871 г., т. LXXX, № 7, «Р. О.», стр. 33.

261) Замѣтка по поводу: «Предположенія объ устройствѣ въ войскахъ офицерскихъ вспомогательныхъ капиталовъ» ***.—1869 г., т. LXX, № 11, стр. 103.

262) Къ вопросу объ устройствѣ офицерскихъ вспомогательныхъ капиталовъ. *П. М.*—1869 г., т. LXX, № 11, стр. 111.

263) Офицерскіе капиталы. *Б. Л. З.*—1869 г., т. LXX, № 12, стр. 275.

264) Кое-что о вспомогательныхъ офицерскихъ кассахъ. *Е.*—1869 г., т. LXX, № 12, стр. 281.

265) Нѣсколько словъ объ офицерскихъ вспомогательныхъ капиталахъ. *Ф. Р.*—1870 г., т. LXXI, № 2, стр. 291.

266) Офицерскіе вспомогательные капиталы. *С. В—ч—ій.* 1870 г., т. LXXI, № 2, стр. 305.

267) Офицерскіе вспомогательные капиталы. *В. Цытовичъ.*—1870 г., т. LXXII, № 3, стр. 83.

268) Офицерскіе вспомогательные капиталы. Предположеніе объ устройствѣ вспомогательныхъ капиталовъ.—1869 г., LXVII, № 6, «Р. О.», стр. 135.

269) Изъ отчета комитета о раненыхъ за 1866 годъ. — 1868 г., т. LIX, № 1, «Р. О.», стр. 41.

270) Общество попеченія о раненыхъ больныхъ воинахъ и его уставъ.—1868 г., т. LIX, № 2, «Р. О.», стр. 59.

271) Обзоръ дѣятельности комитета о раненыхъ съ 1853 по 1868 годъ.—1869 г., т. LXVIII, № 8, «Р. О.», стр. 127.

Digitized by Google

272) Правила для освидѣтельствованія лицъ, желающихъ получить эмеритальную пенсію по сокращенному сроку.—1870 г. т. LXXI, № 1, «Р. О.», стр. 49.

10) Смѣсь.

273) Предложеніе нашего правительства иностраннымъ государствамъ по поводу разрывной пули.—1868 г., т. LXII, № 7, «Р. О.», стр. 37.

274) Вопросъ о разрывныхъ пуляхъ и международная по оному комисія. *Н. Г.*—1868 г., т. LXIV, № 12, «Р. О.», стр. 127.

275) Кавказскій и севастопольскій обѣды.—1868 г., т. LX, № 3, стр. 70.

276) Пожалованіе штандарта Терскому казачьему эскадрону собственнаго Его Величества конвоя. — 1868 г., т. LXIV, № 11, «Р. О.», стр. 32.

277) Военно-тюремное дѣло ***.—1868 г., т. LXI, № 5, стр. 105.

278) Воздухоплаваніе въ примѣненіи въ военному дѣлу *.—1869 г., т. LXVII, № 5, стр. 41.

279) О примѣненіи аэростатовъ къ военнымъ цѣлямъ. *Л. Л. Л—о.*—1869 г., т. LXIX, № 9, стр. 53.

280) Объ устойчивости военныхъ аэростатовъ (съ чертежами). *Л. Л—о.* 1870 г., LXXVI, № 11, стр. 111.

281) Нѣсколько словъ объ аэронавтикѣ и примѣненіи ея къ военному дѣлу. *И. К.*—1873 г., т. XCIV, № 11, стр. 141.

282) Результаты испытаній переносныхъ трубчатыхъ колодцевъ системъ Нормана и Франка. *М. Коллертъ 1-й (съ чертежемъ).*—1869 г., т. LXIX, № 19, стр. 239.

283) Металическіе трубчатые переносные колодцы. *М. Коллертъ 1-й (съ чертежемъ).*—1870 г., т. LXXV, № 10, стр. 275.

284) Маркитантскій буфетъ для нижнихъ чиновъ крѣпости Новогеоргіевской.—1870 г., т. LXXI, № 2, стр. 357.

285) Маркитантскіе буфеты для нижнихъ чиновъ и замѣна водки кирпичнымъ чаемъ. *Лосицкій.*—1871 г., т. LXXXII, № 11, стр. 99.

286) Опытъ скорой постройки военной желѣзной дороги ***.—1872 г., т. LXXXIII, № 1, стр. 109.

287) Постройка желѣзно-конной и паровой дорогъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ. *М. Х.*—1873 г., т. LXXXIX, № 2, стр. 335.

Digitized by Google

288) Телеграфъ военной желѣзной дороги *.—1872 г., т. LXXXIII, № 1, стр. 117.

289) Бесѣды о военно-походномъ телеграфѣ. *(Съ чертежами) 6-го военно-походнаго телеграфнаго парка поручикъ Верцынскій.*—1872 г., т. LXXXVIII, № 12, стр. 345.

290) Голубиная почта въ Кіевѣ. *Кіевскій плацъ-адъютантъ, штабсъ-капитанъ Аренлтъ.*—1873 г., т. XC, № 4, стр. 373.

291) Голубиная почта, какъ вспомогательное средство для передачи депешъ въ военное время. *А. И. Вестенрикъ.*—1874 года, т. XCVII, № 5, стр. 139.

292) О манежахъ для войскъ. *М. Протасовъ.*—1874 г., т. XCVI, № 3, стр. 117.

293) Наши хоры военной музыки. *Ц.*—1874 г., т. XCVIII, № 8, стр. 343.

11) Библіографическіе разборы военно-административныхъ сочиненій.

294) A l'armée française en 1867. (Французской арміи въ 1867 году. *Критическій разборъ недавно появившійся брошюры, написанной* Ш. Ліотей, *военнымъ интендантомъ резервнаго кадра и проч. Парижъ, 1867 г.).*—1868 г., т. LX, № 3, «Библ.», стр. 37.

295) Краткій критическій разборъ механизма арміи, въ военное время, во Франціи, въ Австріи, въ Прусіи и у насъ, преимущественно по интендантской части. *(Сочиненіе Ѳедора Затлера).* — 1868 г., т. LX, № 4, «Библ.», стр. 141.

296) Участь раненыхъ и больныхъ во время войны. *(Сочиненіе Ѳедора Затлера).*—1868 года, т. LXII, № 7, «Библ.», стр. 18.

297) Красносельскій и шалонскій лагери въ военно-медицинскомъ отношеніи. *(Соч. О. Гейфельдера).*—1868 г., т. LXIII, № 9, «Библ.», стр. 27.

298) Постановка учебной части въ прусской военной академіи.—1868 г., т. LXIV, № 12, «Библ.», стр. 85.

299) Историческій очеркъ русскаго коневодства и коннозаводства.—1869 г., т. LXV, № 1, «Библ.», стр. 16.

300) Матеріялы къ изученію тюремнаго вопроса.—1869 г., т. LXV, № 1, «Библ.», стр. 21.

301) Американская военная академія и ея воспитанники. *А. Л.*—1869 г., т. LXV, № 2, «Библ.», стр. 121.

Digitized by Google

302) Le rapport au conseil de santé des armées sur le resultat du service medico-chirurgical pendant *la campagne d'Orient, 1854—1856, par.* J. Chenu.—1869 г., т. LXVIII, № 8, «Библ.», стр. 103.

303) Нѣсколько словъ о снабженіи арміи боевыми запасами.—1869 г., т. LXIX, № 9, «Библ.», стр. 20.

304) Нужны ли намъ стрѣлковые баталіоны. *Ф.* — 1871 года, т. LXXVIII, № 4, «Библ.», стр. 135.

305) Военная гигіена. — 1870 г., т. LXX V, № 10, «Библ.» стр. 136.

306) Телеграфы и примѣненіе ихъ къ военному дѣлу. *Соч. генералъ-маіора С. С. Рехневскаго.* ***. — 1872 г., LXXXVIII, № 11, «Библ.», стр. 1.

307) Военная гигіена (наука о сохраненіи здоровья и первая помощь больнымъ и раненымъ въ отсутствіи врача). Настольная книга для офицеровъ. Съ 42 гравированными политипажами. Составилъ докторъ медицины Д. В. Кедровъ. С.-Петербургъ, 1870 г.— 1870 г., т. LXXV, № 10, «Библ.», стр. 136.

308) Библіографическая замѣтка по поводу статей «Военнаго Сборника» 1867 и 1868 годы о перевозкѣ орудій посредствомъ кавалерійскихъ лошадей. *Князь Павелъ Вяземскій.* — 1868 г., т. LXI, № 5, «Библ.», стр. 1.

309) Новое изданіе «Солдатской книжки»: «Солдатская книжка», составленная подъ редакціею генералъ-лейтенанта Леонтьева. — 1873 г., т. XC, № 3, «Библ.», стр. 1.

310) «Справочная книжка для русскихъ офицеровъ. *И. Брантъ.*— 1869 г., т. LXIX, № 10, «Библ.», стр. 117.

IV.

По военной статистикѣ и географіи.

1) Географическія и статистическія статьи о Россіи и ея частяхъ.

1) Роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1868 годъ.— 1868 г., т. LXI, № 5, «Р. О.», стр. 27.

Digitized by Google

2) Общій обзоръ постепеннаго расширенія русскихъ предѣловъ въ Азіи и способовъ обороны ихъ. *М. Венюковъ.* — 1872 г., т. LXXXIII, № 2, стр. 195.

3) Пути въ Средней Азіи и перевозочныя средства. *М. Ивашинъ.* — 1869 г., т. LXVIII, № 8, стр. 287.

4) Приморская область Восточной Сибири. *Плаксинъ.* — 1869 г., т. LXX, № 12, стр. 177.

5) Замѣтки по дорогамъ Средней Азіи. *А. Хорошихинъ.* — 1870 г., т. LXXI, № 1, стр. 41.

6) Аральская флотилія и плаваніе по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ. *Л. К.* — 1870 г., т. LXXII, № 4, стр. 263.

7) Долина Заравшана. (Листки изъ памятной книжки). *А. П. Хорошихинъ.* — 1870 г., т. LXXIV, № 7, стр. 117.

8) Тургайская область и ея устройство. — 1871 г., т. LXXVIII, № 4, стр. 271.

9) Матеріалы для военнаго обзора современныхъ русскихъ границъ въ Азіи. *Полковникъ Венюковъ.* — 1872 г., т. LXXXIV, № 3, стр. 5.

Первый участокъ: Островъ Сахалинъ. — 1872 г., т. LXXXIV, № 3, стр. 10.

Второй участокъ: Приморскій край. — 1872 г., т. LXXXIV, № 4, стр. 215.

Третій участокъ: Амуръ и Усури. — 1872 г., т. LXXXV, № 6, стр. 253.

Четвертый участокъ: Манчжурія. — 1872 г., т. LXXXVI, № 7, стр. 5.

Пятый участокъ: Забайкалье и Халка. — 1872 г., т. LXXXVI, № 8, стр. 193.

Шестой участокъ: Урянхайскій или Алтае-саянскій. — 1872 г., т. LXXXVII, № 9, стр. 5.

Седьмой участокъ: Чжунгарскій. 1872 г., т. LXXXVII, № 10, стр. 171.

Восьмой участокъ: Тянь-Шаньскій. — 1873 г., т. LXXXIX, № 2, стр. 193.

Девятый участокъ: Нагорно-Туранскій. — 1873 г., т. LXXXIX, № 1, стр. 5.

Десятый участокъ: Аральскій или Хивинскій. — 1872 г., т. LXXXVIII, № 12, стр. 199.

Одиннадцатый участокъ: Туркменскій. — 1872 г., т. LXXXVIII, № 11, стр. 5.

Digitized by Google

10) Очерки Семиръченскаго края. (Путевыя письма). I—XI. *Л. Костенко.*—1872 г., т. LXXXVIII, №№ 11 и 12, стр. 157 и 275.

11) Разработка колеснаго пути въ Тянь-Шанѣ. *П. Кольдевинъ.*—1873 г., т. XCII, № 7, стр. 183.

12) Объ изслѣдованіи стараго русла Аму-дарьи. *Л. К.*— 1873 г., т. XCIII, № 10, стр. 867.

13) Очеркъ Верхне-Чирчикскаго края. *Л. Костенко.* — 1873 г., т. XCIV, № 11, стр. 145.

---

14) Краткія историко-статистическія свѣдѣнія о населеніи Донскаго края.—1868 г., т. LIX, № 1, «Р. О.», стр. 37.

15) Оренбургское казачье войско. *. — 1874 г., т. XCVI, XCVII, №№ 3, 4, 5 и 6, стр. 99, 290, 97 и 255.

16) Земля Войска Донскаго въ 1866 и 1867 годахъ. — 1869 г., т. LXV, № 1, стр. 39.

17) Скачки на Дону:

Въ 1867 году.—1868 г., т. LX, № 3, «Р. О.», стр. 90.
— 1868 году.—1869 г., т. LXVII, № 6, «Р. О.», стр. 161.
— 1869 году.—1870 г., т. LXXI, № 2, «Р. О.», стр. 162.
— 1871 году.—1872 г., т. LXXXV, № 5, «Р. О.», стр. 27.
— 1872 году.—1873 г., т. XCI, № 5, «Р. О.», стр. 48.
— 1873 году.—1874 г., т. XCVI, № 4, «Р. О.», стр. 139.

18) Извлеченіе изъ правилъ о донскомъ коннозаводствѣ.—1872 г., т. LXXXV, № 6, «Р. О.», стр. 138.

19) О сухопутныхъ перевозочныхъ средствахъ юго-западнаго края. *И. Золотницкій.*—1869 г., т. LXVI, № 4, стр. 209.

20) Бурая балка и манычская степь. *.—1870 г., т. LXXI, № 2, стр. 349.

21) Черкесы (адыге). *Н. Дубровинъ.* — 1870 г., тт. LXXII и и LXXIII, №№ 3, 4, 5 и 6, стр. 121, 335, 85 и 309.

22) Всеподданнѣйшій отчетъ главнокомандующаго Кавказскою арміею по военно-народному управленію за 1663—1869 годы.—1870 г., т. LXXIII, № 6, «Р. О.», стр. 199.

---

23) Извлеченіе изъ отчета по управленію Государственнаго Коннозаводства за 1872 годъ.—1873 г., т. XCIII, № 10, «Р. О.», стр. 101.

24) О коневодствѣ въ Россіи. *П. Мердеръ.*— 1873 г., т. XCIV, № 12, стр. 291.

25) Замѣтка по поводу статьи: «О коневодствѣ въ Россіи». *Я. Гребенщиковъ.*—1874 г., т. XCV, № 1, стр. 123.

Digitized by Google

26) Обзоръ статистическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для исполненія военно-конской повинности. *Я. Гребенщиковъ.*—1873 г., т. XCIV, № 12, стр. 311.

27) Матеріалы для статистики полка Терскаго казачьяго войска 1858—1868 г. *Т. К.* 1869 г., т. LXX, № 12, стр. 207.

28) Взглядъ на убыль въ войскахъ въ прежнія и въ послѣднія войны нынѣшняго столѣтія. *А. Бильдерлингъ.* 1870 г. т. LXXI, № 2, стр. 367.

---

2) Вооруженныя силы Россіи.

29) Статистическія свѣдѣнія о нашихъ войскахъ за 1866 годъ. *А. Л.*—1868 г., т. LXI, № 6, стр. 335.

30) Русская армія въ 1866 году.
1869 г., т. LXV, №№ 1 и 2, «Р. О.», стр. 30 и 171.
1869 г., т. LXVI, №№ 3 и 4, «Р. О.», стр. 66 и 165.
1869 г., т. LXVII, № 5, «Р. О.», стр. 68.

31) Русская армія въ 1867 году.
1869 г., т. LXIX, №№ 9 и 10, «Р. О.», стр. 30 и 144.
1869 г., т. LXX, №№ 11 и 12, «Р. О.», стр. 38 и 112.

32) Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1868 годъ. — 1870 г., т. LXXV, №№ 9 и 10, «Р. О.», стр. 29 и 165.

33) Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1869 годъ.

I. Часть главнаго штаба.—1871 г., т. LXXI, № 8, «Р. О.», стр. 119.

II. Часть интендантская.—1871 г., т. LXXXII, № 11, «Р. О., стр. 37.

III. Часть артилерійская.—1871 г., т. LXXXII, № 11, «Р. О.», стр. 44.

IV. Часть инженерная.—1871 г., т. LXXXII, № 11, «Р. О.», стр. 50.

V. Часть медицинская.—1871 г., т. LXXXII, № 11, «Р. О.», стр. 54.

VI. Часть военно-учебная. — 1871 г., т. LXXXII, № 11, «Р. О.», стр. 64.

VII. Иррегулярныя войска. — 1871 г., т. LXXXII, № 12, «Р. О.», стр. 129.

Digitized by Google

VIII. Часть военно-судная.—Военный совѣтъ.—Главный военно-госпитальный комитетъ. — Главный военно-тюремный комитетъ.—Приложенія.—1871 г., т. LXXXII, № 12, «Р. О.», стр. 136.

34) Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1870 годъ.

I. Часть главнаго штаба.—1872 г., т. LXXXV, № 6, «Р. О.», стр. 125.

II. Часть интендантская.—1872 г., т. LXXXVI, № 7, «Р. О.», стр. 27.

III. Часть артилерійская.—1872 г., т. LXXXVI, № 7, «Р. О.», стр. 35.

IV. Часть инженерная. — 1872 г., т. LXXXVI, № 7, «Р. О.», стр. 40,

V. Часть военно-учебная. — 1872 г., т. LXXXVI, № 7, «Р. О.», стр. 45.

VI. Часть военно-медицинская. — 1872 г., т. LXXXVI, № 8, «Р. О.», стр. 177.

VII. Иррегулярныя войска.—1872 г., т. LXXXVI, № 8, «Р. О.», стр. 207.

VIII. Часть военно-судная.—1872 г., т. LXXXVII, №9, «Р. О.», стр. 47.

IX. Военный совѣтъ. — 1872 г., т. LXXXVII, № 9, «Р. О», стр. 52.

X. Главный военно-кодификаціонный комитетъ. — 1872 г., т. LXXXVII, № 9, «Р. О.», стр. 59.

XI. Главный военно-госпитальный комитетъ. — 1872 г., т. LXXXVII, № 9, «.Р О.», стр. 59.

XII. Главный военно-тюремный комитетъ.—1872 г., т. LXXXVII, № 10, «Р. О.», стр. 184.

35) Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1871 годъ.

I. Часть главнаго штаба.—1873 г., т. LXXXIX, № 2, «Р. О », стр. 127.

II. Часть интендантская. — 1873 г., т. XC, № 3, «Р. О.», стр. 37.

III. Часть артилерійская. — 1873 г., т. XC, № 4, «Р. О.», стр. 129.

IV. Часть инженерная. — 1873 г., т. XC, № 4, «Р. О.», стр. 133.

Digitized by Google

V. Часть военно-учебная. — 1873 г., т. XCI, № 5, «Р. О.», стр. 31.

VI. Часть медицинская. — 1873 г., т. XCI, № 6, «Р. О.», стр. 109.

VII. Иррегулярные войска.—1873 г., т. XCII, № 7, «Р. О.», стр. 21.

VIII. Часть военно-судная.—1873 г., т. XCII, № 8, «Р. О.», стр. 101.

IX. Военный совѣтъ.—1873 г., XCII, № 8, «Р. О.», стр. 106.

X. Главный военно-кодификаціонный комитетъ. — 1873 г., т. XCII, № 8, «Р. О.», стр. 113.

XI. Главный военно-госпитальный комитетъ. — 1873 г., т. XCIII, № 9, «Р. О.», стр. 25.

XII. Главный военно-тюремный комитетъ.—1873 г., т. XCIII, № 9, «Р. О.», стр. 27.

36) Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ.

I. Часть главнаго штаба.—1874 г., т. XCVI, № 4, «Р. О»., стр. 132.

II. Часть интендантская.—1874 г., т. XCVII, № 5, «Р. О.», стр. 31.

III. Часть артилерійская.—1874 г., т. XCVII, № 6, «Р. О.», стр. 112.

IV. Часть инженерная.— 1874 г., т. XCVII, № 6, «Р. О.», стр. 117.

V. Часть военно-учебная.—1874 г., т. XCVIII, № 7, «Р. О.», стр. 21.

VI. Часть медицинская.—1874 г., т. XCVIII, № 8, «Р. О.», стр. 71.

VII. Иррегулярныя войска.—1874 г., т. XCIX, № 9, «Р. О.», стр. 13.

VIII. Часть военно-судная.—1874 г., т. XCIX, № 10, «Р. О»., стр. 117.

IX. Военный совѣтъ.—1874 г., т. C, № 12.

X. Военно-кодификаціонный комитетъ.—1874 г., т. C, № 12.

XI. Военно-госпитальный комитетъ. — 1874 г., т. C, № 12.

XII. Военно-тюремный комитетъ.—1874 г., т. C, № 12.

37) Стрѣлковые баталіоны:

въ 1868 году.—1869 г., т. LXV, № 2, «Р. О.», стр. 214.

Digitized by Google

въ 1869 году.—1870 г., т. LXXII, № 3, «Р. О.», стр. 25.
въ 1871 году.—1872 г., т. LXXXIV, № 3, «Р. О.», стр. 57.

3) Географическія и статистическія статьи объ иностранныхъ государствахъ.

38) Стратегическіе очерки настоящаго положенія европейскихъ государствъ. *Н. Батезатулъ 1-й.*—1868 г., тт. LIX, LX, LXI, LXII и LXIII, №№ 1, 2, 3, 5, 7 и 9, стр. 29, 155, 3, 45, 37 и 41.

39) По поводу стратегической подготовки восточнаго театра войны Австро-Мадьярской имперіи, обращеннаго противъ Россіи. *Н. Бачуринъ.*—1869 г., т. LXVII, № 5, стр. 55.

40) Испанія наканунѣ переворота. *І. Т.*—1868 г., т. LXIV, № 12, стр. 285.

41) Походъ въ пустыню Д'Аркуръ. (Переводъ съ французскаго). *А. Макшеева.*—1869 г., т. LXVII, № 6, стр. 263.
Описаніе экспедиціи въ Алжиръ.

42) Современная Турція (1862—1867 г.) въ военномъ административномъ и политическомъ отношеніяхъ.—1869 г., тт. LXVIII, LXIX и LXX, №№ 7, 8, 9, 10, 11 и 12, стр. 165, 343, 115, 285, 121 и 315.

43) Коканское ханство по новѣйшимъ извѣстіямъ ***.—1869 г., т. LXVIII, № 7, стр. 65.

44) Поѣздка въ Кашгарію. *В. Н...з.*—1869 г., т, LXVIII, № 7, стр. 111.

45) По нижнему Дунаю. *Лавр—з.* — 1871 г., т. LXXXI, № 10, стр. 207.

46) Мысли о военномъ положеніи Австріи въ случаѣ войны съ Россіею. *Австрійскаго офицера.*—1870 года, т. LXXII, № 4, стр. 1.

47) Трапезондская дорога. *К.* — 1872 года, т. LXXXVII, № 9, стр. 143.

48) Изъ путевыхъ записокъ о Нарынѣ и Кашгарѣ. *П. Р.*—1870 г., т. LXXIV, №№ 7 и 8, стр. 143 и 335.

49) Путешествіе русской миссіи въ Бухару въ 1870 году. *Л. Костенко.*—1870 года, тт. LXXV и LXXVI, №№ 10 и 12, стр. 249 и 381.

50) Городъ Бухара въ 1870 году. *Л. Костенко.* — 1870 года, т. LXXVI, № 12 стр. 411.

Digitized by Google

51) Туркмены іомудскаго племени **.—1872 г., т. LXXXIII, № 1, стр. 65.

52) Воспоминаніе о Хивѣ. (Бѣглыя замѣтки). *А. Хорошихинъ.*—1874 г.. т. XCV, № 2, стр. 356.

53) Замѣтки о пребываніи въ Хивѣ въ 1873 году. *С.*—1874 г., т. XCVI, № 3, стр. 158.

54) Хивинское ханство въ сельско-хозяйственномъ отношеніи (съ чертежемъ). *Л. Костенко.*—1874 г., т. XCVI, № 4, стр. 373.

55) Поѣздка по рѣкѣ Сунгари. *Ржевинъ.* — 1870 г., т. LXXIII, № 5, стр. 59.

56) Сунгарійская экспедиція 1872 года. *Я. Барабашъ.*—1874 г., т. XCV, XCVI, №№ 1, 2, 3, стр. 133, 322, 134.

57) Съ дороги по Турціи. (Изъ писемъ путешественника). *В.*—1874 г., т. XCVIII, № 8, стр. 365.

58) Нѣкоторыя замѣтки о хивинскихъ туркменахъ и киргизахъ. *И. Ибрагимовъ.*—1874 г., т. XCIX, № 9, стр. 133.

59) Обзоръ доступовъ къ Хивинскому ханству и краткія свѣдѣнія о немъ. (Военно-статистическій очеркъ). (Съ картою). *Л. Соболевъ.*—1873 г., т. XCI, № 5, стр. 127.

60) Ситана. Горная экспедиція на границахъ Афганистана въ 1863 году. (Сочиненіе полковника Джона Эдей). (Съ картою). (Переводъ съ англійскаго). *М. Н. Анненковъ.*—1873 г., т. XCII, №№ 7 и 8, стр. 153 и 351.

61) Отъ Хивы до Казалинска. (Путевые очерки). *Л. Костенко.*—1873 г., т. XCIV, № 11, стр. 151.

62) Шербургъ. (Отрывки изъ писемъ). *Л. Л. К—въ.*—1872 г., т. LXXXVIII, № 12, стр. 331.

63) Трувиль. (Отрывки изъ писемъ). *Л. Л. К—въ.*—1873 года, т. XC, № 3, стр. 153.

64) Ліонъ. (Отрывки изъ писемъ). *Л. Л. К—въ.* — 1873 года, т. XCII, № 7 стр. 143.

65) Сенъ-Жерменъ. (Отрывки изъ писемъ). *Л. Л. К—въ.*—1874 г., т. XCVI, № 3, стр. 121.

66) Грауденцъ. (Отрывки изъ писемъ). *Л. Л. К—въ.*—1874 г., т. XCVII, № 6, стр. 314.

67) Вѣнская выставка.. (Отрывки изъ писемъ). *Л. Л. К—въ.*—1874 г., т. XCIX, № 9, стр. 117.

Статьи подъ №№ 62—67 представляютъ путевыя впечатлѣнія русскаго офицера, артилериста по спеціальности, путешествовавшаго по Европѣ въ качествѣ туриста.

Digitized by Google

68) Городъ Хива въ 1873 году. *Л. Костенко.*—1873 г., т. XCIV, № 12, стр. 321.

69) Современное военно-политическое положеніе Индіи. (Statement exhibiting the moral and material progress of India, during the year 1871—1872, ordered by the House of Commons, to be printed 28 april 1873). *М. Веньковъ.* — 1873 г., т. XCIV, № 12, стр. 341.

---

4) Статьи о вооруженныхъ силахъ иностранныхъ государствъ.

70) Современное состояніе армій первостепенныхъ государствъ западной Европы. *А. Л.*—1868 г., т. LIX, № 2, стр. 175.
Составлена по «Военно-Статистическому Сборнику», изданному подъ редакціею ген.-м. Обручева.

71) Современное состояніе вооруженныхъ силъ на Балканскомъ полуостровѣ. *А. Л.*—1868 г., т. LXIII, № 10, стр. 203.

72) Современное состояніе вооруженныхъ силъ Швеціи и Норвегіи. *А. Л.*—1868 г., т. LXIV, № 11, стр. 75.

73) Военное устройство Сѣверо-Германскаго Союза *.—1871 года, т. LXXVII, № 1, стр 83.

74) Военное устройство Франціи ***.—1871 г., т. LXXVII, № 2, стр. 231.

75) 1870 годъ и вооруженныя силы Австріи. *Ф. Ф.*—1871 года, т. LXXVII, № 2, стр. 273.

76) Очеркъ вооруженныхъ силъ Египта. *Н. Мосоловъ* (съ чертежами). Въ приложеніи.—1870 г., т. LXXIII, стр. 1.

77) Проектъ преобразованія шведской арміи. *Г. Б.*—1871 года, т. LXXVIII, № 4, стр. 299.

78) Военное устройство Австріи *.—1871 г., т. LXXVIII, № 3, стр. 93.

79) Желѣзно-дорожная сѣть въ Австро-Венгріи и готовность ея арміи въ бою.—1871 г., т. LXXIX, № 6, стр. 225.

80) Вооруженныя силы Румыніи, Греціи, Сербіи и Черногоріи. *А. К.*—1871 г., т. LXXXII, № 12, стр. 219.

81) Замѣтки о прусской-гановерской кавалерійской школѣ и о прусской кавалеріи вообще. *А. Траубенбергъ.*—1872 г., т. LXXXIV, № 4, стр. 243.

82) Монгольскія и китайскія войска въ Ургѣ. *Я. Барабашъ.* — 1872 г., т. LXXXVI, № 7, стр. 171.

Digitized by Google

83) Экспедиція въ землю хакучей. (Съ картою). *Евгеній Васильевъ.*—1872 г., т. LXXXVI, № 8, стр. 259.

Эта статья—эпизодъ изъ кавказской войны — должна быть отнесена къ военно-историческому отдѣлу.

84) Очеркъ вооруженныхъ силъ Турціи. ***.— 1873 г., т. XCIII, № 10, стр. 253.

85) О современномъ состояніи военныхъ силъ и средствъ Японіи и Китая, по даннымъ 1869—1870 г. *Венюковъ.* — 1871 г., т. LXXX и LXXXI, №№ 8 и 9, стр. 223 и 105.

86) Замѣтки о турецкой арміи. *Османъ-Бей.*—1874 г., т. XCVII, № 6, стр. 338.

5) Библіографическіе разборы сочиненій, относящихся до военной статистики и географіи.

87) По поводу статьи: «Общій обзоръ постепеннаго расширенія русскихъ предѣловъ въ Азіи и способа обороны ихъ. *(Изъ письма въ редакцію). К. Будогоскій.* — 1872 г., т. LXXXV, № 6, «Библ.», стр. 124.

88) Возраженіе на XV письмо г. Фадѣева о «Вооруженныхъ силахъ Россіи», *А. Гурчинъ.* — 1868 г., т. LIX, № 1, «Библ.», стр. 77.

89) Вооруженныя силы Россіи. *Статья Р. Фадѣева. («Русскій Вѣстникъ, 1867 года. №№ 2, 3, 4, 5, 6 и 7). М.* — 1868 г., т. LIX, № 1, «Библ.,» стр. 43.

90) L'armée danoise en 1864. (Датская армія въ 1864 году. *Данневирке и Дюббель. Историческій и военный очеркъ, основанный на официальныхъ документахъ. Соч. Ф. де-Ба, поручика генеральнаго штаба нидерландской арміи. Парижъ, 1868 г. Съ четырьмя картами).*—1869 г., т. LXV, № 2, «Библ.», стр. 156.

91) Отрывки изъ путешествій по восточнымъ областямъ Европейской Турціи.—1868 г., т. LXII, № 8, «Библ.», стр. 125.

92) Une page sur l'Orient. (Страница о Востокѣ. *Соч. П. Чихачева, члена-кореспондента французской академіи наукъ. Парижъ, 1868).*—1869 г., т. LXVII, № 6, «Библ.», стр. 130.

93) Нѣсколько замѣтокъ по поводу книги Вамбери: «Путешествіе по Средней Азіи». *А. П. Хорошхинъ.* — 1870 г., т. LXXI, № 1, «Библ.», стр. 38.

94) Die Heeresmacht Russland's, ihre Neugestaltung und ihre

Digitized by Google

politische Bedeutung. (Военныя силы Россіи, ихъ преобразованіе и политическое значеніе. *Соч.* ***. *Берлинъ, 1870 г.*).— 1870 г., т. LXXIV, № 8, «Библ.», стр. 144.

95) Oesterreich's Heeresmacht. (Военныя силы Австріи. *Матеріалъ для новѣйшей исторіи австрійскаго военнаго устройства. Вѣна, 1869 г.*).—1870 г , т. LXXIV, № 8, «Библ.», стр. 152.

96) Прусія и Франція. Neues aus der Geographie, Kartographie und Statistik Europa's und seiner Kolonien. (Новости по части географіи, картографіи и статистики Европы и ея колоній. *Указатель составленный географическо-статистическимъ отдѣленіемъ прусскаго генеральнаго штаба. Берлинъ, 1870 г.*). 1870 г., т. LXXV, № 9, «Библ.», стр. 1.

97) Grundzüge der Heeres-Organisation in Oesterreich-Ungarn, Russland, Italien, Frankreich und Deutschland. (Очерки организаціи военныхъ силъ въ Австро-Венгріи, въ Россіи, въ Италіи, во Франціи и въ Германіи. *Составилъ по новѣйшимъ и лучшимъ источникамъ* фонъ-Куммеръ, *поручикъ и проч. Берлинъ, 1870 г.*). — 1870 г , т. LXXVI, № 12, «Библ.», стр. 119.

98) Das Fürstenthum Serbien (Княжество Сербія. Военно-географическое описаніе *маіора Филипа Витингаузена*. Вѣна, 1869 г.).—1870 г., т. LXXVI, № 12, «Библ.», стр. 132.

99) Studien über Frankreich. *Berlin, 1871.* (Очерки Франціи. *Берлинъ, 1871 г.*). — 1871 г., т. LXXXII, № 11, «Библ.», стр. 14.

100) Appunti sulla difesa del l'Italia in generale et della sua frontiera Nord-Ovest in particolare. Par A. Ricci, colonello di state maggiore. Torino, Firenze, 1872. (Взглядъ на оборону Италіи вообще и съ сѣверо-западной границы ея въ особенности. Соч. А. Риччи, полковника генеральнаго штаба. Туринъ и Флоренція, 1872 г.). *Т.* — 1872 г., т. LXXXVI, № 8, стр. 149.

101) Situazione militari della Svezia nel 1872. Per Baratieri Oreste, *capitano di fanteria. Roma, 1872.* (Военныя силы Швеціи въ 1872 году. *Соч. капитана* Баратьери Ореете. *Римъ, 1872 г.*—1873 г., т. LXXXIX, № 1, «Библ.», стр. 32.

102) Франція и французы. (Frankreich und die Franzosen. Berlin, 1872. Приложеніе къ «Militair-Wochenblatt»). *Т.* — 1873 г., т. LXXXIX, № 2, «Библ.», стр. 112.

Digitized by Google

103) Русскіе уголовные процессы —1868 г., т. LX, № 3, «Библ.», стр. 25.

104) Хроника Генриха Латыша, какъ подспорье къ изученію исторіи сѣверо-западнаго края. — 1868 г., т. LX, № 3, «Библ.», стр. 28.

105) Задунайскіе и Адріатическіе славяне.— 1868 г., т. LX, № 3, «Библ.», стр. 30.

106) Русскіе на Босфорѣ въ 1863 году.—1868 г., т. LXIV, № 12, «Библ.», стр. 65.

107) Общественное воспитаніе въ Россіи.—1868 г., т. LXIV, № 12, «Библ.», стр. 78.

V.

По артилеріи.

1) Скорострѣльныя орудія Гатлинга и ихъ значеніе съ тактической точки зрѣнія. *Н. Волоцкой.*—1868 г., т. LXII, № 2. стр. 217.

2) Картечники и ихъ боевое значеніе. *Н. Л.*—1870 г., т. LXXVI, № 11, стр. 139

3) Скорострѣльная пушка, какъ кавалерійское орудіе. (*Тактическая замѣтка*). *Бильдерлингъ.*—1873 г., т. LXXXIX, № 2, стр. 291.

4) По вопросу о скорострѣльныхъ пушкахъ. *И. М.* — 1872 г., т. LXXXIV, № 3, стр. 89.

5) Скорострѣлки. *Я. А. Гребенщиковъ.*— 1872 г., т. LXXXIV, № 3, стр. 139.

6) Замѣтки къ вопросу о значеніи нашихъ скорострѣльныхъ пушекъ въ полевой войнѣ. *О. П. З.*—1871 г., т. LXXX, № 7, стр. 93.

7) По поводу статьи: «Скорострѣльная пушка, какъ кавалерійское орудіе». *М. Хорошхинъ.*—1873 г., т. XCII, № 8, стр. 249.

8) Еще о скорострѣлкахъ. *Я. А. Гребенщиковъ.* — 1872 г., т. LXXXVIII, № 12, стр. 323.

9) Скорострѣльныя пушки нашей артилеріи. *С. Каминскій.* — 1870 г., т. LXXVI, № 12, стр. 363.

10) По поводу двухъ статей о скорострѣлкахъ. *Д. С—и.*—1872 г., т. LXXXVII, № 9, стр. 101.

11) Объ организаціи нашей полевой артилеріи. — 1872 г., т. LXXXIII, № 1, стр. 89.

Digitized by Google

12) Объ изученіи свойствъ огнестрѣльнаго оружія. *В. Шкляревичъ.* 1869 г., т. LXVIII, № 8, стр. 209.

13) По вопросу о новомъ административномъ и техническомъ устройствѣ Тульскаго оружейнаго завода. *В. Чебышевъ.* — 1869 г., т. LXX, № 12, стр. 249.

14) Александровскій заводъ въ Петрозаводскѣ и его современная дѣятельность.—1868 г., т. LIX, № 2, «Р. О.», стр. 144.

15) Дѣятельность С.-Петербургскаго арсенала и особой орудійной мастерской.—1868 г., т. LXI, № 5, «Р. О.», стр. 42.

16) О нашей морской артилеріи.—1868 г., т. LXI, № 5, «Р. О.», стр. 46.

17) Извлеченіе изъ положенія о техническихъ артилерійскихъ заведеніяхъ.—1872 г., т. LXXXVIII, № 12, «Р. О.», стр. 167.

18) Крѣпости и современная артилерія. —з. — 1874 г., т. XCIX, №№ 9 и 10, стр. 90 и 294.

19) Вопросъ о вооруженіи германской арміи и оцѣнка боевыхъ свойствъ разныхъ родовъ оружія. (Die deutsche Gewehrfrage. Bearbeitet von W. Plönnies). ***. — 1873 г., т. LXXXIX, № 2, «Библ.», стр. 103.

VI.

По фортификаціи.

1) Фортификаціонные боевые порядки. Предметъ и объемъ полевой фортификаціи. *Г. Лееръ.*—1869 г., т. LXV, № 1, стр. 23.

2) О полевой фортификаціи и о полевыхъ укрѣпленіяхъ. *А. Яновскій.*—1871 г., т. LXXIX, № 5, стр. 145.

3) По поводу статьи: «О полевой фортификаціи и полевыхъ укрѣпленіяхъ». *Г. Тумановъ.*—1871 г., т. LXXXII, № 11, стр. 81.

4) Нѣсколько словъ, касающихся книги «Саперныя работы въ полѣ». *А. О.*—1870 г., т. LXXIII, № 5, стр. 33.

5) По поводу статьи А. О.: «Нѣсколько словъ, касающихся книги «Саперныя работы въ полѣ». *І. Иллюстровъ.* — 1872 г., т. LXXV, № 10, стр. 273.

6) Атласъ чертежей инженернаго вѣдомства.— 1868 г., т. LXIV, № 12, «Р. О.», стр. 91.

Digitized by Google

7) Обзоръ современныхъ средствъ арміи къ искусственному усиленію мѣстности въ полѣ. *С. Новогребельскій.* — 1874 г., т. XCVIII, № 7, стр. 68.

8) Крѣпости и современная артилерія. —*з.* — 1874 г., т. XCIX, № 9 и 10, стр. 90 и 294.

9) Etudes sur la fortification des capitales et l'investissement des camps retranchés, par le colonel Brialmont. (Объ укрѣпленіи столицъ и обложеніи укрѣпленныхъ лагерей. Сочиненіе полковника Бріальмона). *Н. С.* — 1874 г., т. XCVII, № 6, «Библ.», стр. 105.

10) Подводныя мины въ Англіи. (Изъ «Journal des sciences militaires»). *Н. С.*—1874 г., т. XCIX, № 9, «Библ.», стр. 1.

VII.

По топографіи и картографіи.

1) Практическій курсъ топографіи для руководства въ юнкерскихъ училищахъ. .....*й*.....*з.*—1872 г., т. LXXXIII, № 2, «Библ.», стр. 107.

2) Новыя спеціальныя и маршрутныя карты.— 1868 г., т. LIX, № 2, «Р. О.», стр. 140.

3) Картографическія и военно-ученыя работы за 1867 годъ. — 1868 г., т. LXI, № 5, «Р. О.», стр. 39.

4) Новая карта Варшавскаго военнаго округа.—1868 г., т. LXIV, № 12, «Р. О.», стр. 91.

5) Новая карта Кавказа. — 1868 г., т. LXIV, № 12, «Р. О.», стр. 93.

VIII.

Жизнеописанія.

1) Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. *(Продолженіе).*

Digitized by Google

1868 г., т. LIX, № 1, стр. 131.
1868 г., т. LX, №№ 3 и 4, стр. 81 и 225.
1868 г., т. LXI, №№ 5 и 6, стр. 193 и 359.
1868 г., т. LXII, №№ 7 и 8, стр. 121 и 277.
1868 г., т. LXIII, №№ 9 и 10, стр. 151 и 323.
1868 г., т. LXIV, №№ 11, стр. 125.

Начало помѣщено въ «В. Сб.» 1867 г., тт. LVII и LVIII, №№ 10, 11 и 12, стр. 329, 105 и 263.

Извлечено изъ сочиненія П. Лакруа «Histoire de la vie et du règne de Nicolas I, Empereur de Russie».

2) Отношенія Императора Николая Павловича къ Севастополю. ***.
1873 г., т. XCI, № 5, стр. 1.

3) Исторія царствованія Императора Александра и Россія въ его время. *Сочиненіе автора «Исторіи Отечественной войны 1812 года».*
1869 г., т. LXVI, № 4, стр. 115.
1869 г., т. LXVII, №№ 5 и 6, стр. 1 и 101.
1869 г., т. LXVIII, №№ 7 и 8, стр. 1 и 85.
1869 г., т. LXIX, № 9, стр. 1.
1871 г., т. LXXX, № 8, стр. 79.
1871 г., т. LXXXI, №№ 9 и 10, стр. 1 и 79.

4) Матеріалы для біографіи Суворова. — 1868 г., т. LX, № 4, «Библ.», стр. 121.

5) Юбилей генералъ-лейтенанта Стефана.— 1868 г., т. LXI, № 5, «Р. О.», стр. 54.

6) Характеристика Ермолова.—1868 г., т. LXIV, № 11, «Библ.», стр. 11.

7) Histoire de Napoléon I. *Par. P. Lanfrey.* (Исторія Наполеона I. *Соч. П. Ланфрэ. Парижъ, 1867—1868 г.).* — 1869 г., т. LXV и LXVI, №№ 1 и 3, «Библ.», стр. 6 и 23.

8) Laudons Leben. (Жизнь Лаудона, *описанная* Вильгельмомъ Эдленъ фонъ- Янко, *на основаніи подлинныхъ актовъ, хранящихся въ архивахъ: придворномъ, государственномъ и военномъ, кореспонденцій и другихъ источниковъ. Вѣна, 1869).*—1870 г., т. LXXVI № 12, «Библ.», стр. 135.

9) Генералъ-фельдмаршалъ князь Александръ Александровичъ Прозоровскій. *(По его запискамъ и бумагамъ)* **.
1868 г., LXII, №№ 7 и 8, стр. 3 и 171.
1868 г., т. LXIII, № 9, стр. 3.
1868 г., т. LXIV, № 11, стр. 19.

Digitized by Google

10) Графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ. 1870—1825 годы. *М. Семевскій.*—1869 г., LXIX, № 10, стр, 141.

11) Алексѣй Петровичъ при назначеніи его на Кавказъ. *Н. Дубровинъ*,—1869 г., т. LXX, № 11, стр. 19.

12) Генералъ и адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ. Его жизнь и его время. *Т.*
1870 г., т. LXXIV, №№ 7 и 8, стр. 5 и 221.
1870 г., т. LXXV, №№ 9 и 10, стр. 5 и 203.
1870 г., т. LXXVI, №№ 11 и 12, стр. 5 и 243.
1871 г., т. LXXVII, №№ 1 и 2, стр. 5 и 153.
1871 г., т. LXXVIII, № 3, стр. 5.

13) Замѣтки стараго кавказца о боевой административной дѣятельности на Кавказѣ генералъ-лейтенанта барона Григорія Христофоровича Засса. *Георгій Атарщиковъ.*—1870 г., т. LXXIV, № 8, стр. 309.

14) Генералъ Котляревскій. *Елизавета Сохanская.*—1871 года, т. LXXVIII, № 3, стр. 165.

15) Генералъ отъ инфантеріи Павелъ Петровичъ Липранди ***. — 1871 г., т. LXXX, № 8, стр. 297.

16) Генералъ-лейтенантъ Моисей Ивановичъ Карпенко. *А. Дожинъ*— 1872 г., т. LXXXIII, № 1, стр. 123.

17) Генералъ-лейтенантъ Политковскій (некрологъ). — 1868 года, т. LIX, № 1, «Р. О.», стр. 57.

18) Генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ 1-й. (Некрологъ). — 1868 г. т. LIX, № 2, «Р. О.», стр. 150.

19) Н. фонъ-Дрейзе. (Некрологъ).—1868 г., т. LIX, № 1, «Ин. Об.». стр. 98.

20) Генералъ отъ инфантеріи Офросимовъ. (Некрологъ). 1868 г,, т. LX, № 3.

21) Генералъ-лейтенантъ Симборскій 1-й. (Некрологъ). 1868 г., т. LX, № 3.

22) Генералъ-маіоръ князь Крапоткинъ. (Некрологъ).—1868 г., т. LX, № 3, «Р. О.», стр. 91.

23) Генералъ-отъ-инфантеріи князь Горчаковъ. — 1868 г., т. LX, «Р. О.», стр. 166.

24) Генералъ-отъ-инфантеріи князь Горчаковъ. (Некрологъ).—1868г., т. LXI, № 5, «Р. О.», стр. 55.

25) Генералъ-лейтенантъ Павловъ 1-й.—1868 г., т. LXI, № 6, «Р. О.», стр. 146.

26) Маршалъ Нарваэсъ и генералъ-отъ-инфантеріи фонъ-Брантъ.— 1868 г., т. LXI, № 1, «Ин. Об.», стр. 81.

Digitized by Google

27) Генералъ Іоаннъ Колокотрони.—1868 г., т. LXII, № 7, «Ин. Об.», стр. 80.

28) Генералъ-адъютантъ баронъ Биллеръ. (Некрологъ).—1868 года, т., LXIII, № 9, «Р. О.», стр. 61.

29) Полковникъ Лебедевъ. (Некрологъ).—1868 г., т. LXIII, № 10, «Р. О.», стр. 162.

30) Генералъ-лейтенантъ Дзичканецъ. (Некрологъ). — 1868 г., т. LXIV, № 11.

31) Генералъ-лейтенантъ Глушковъ. (Некрологъ). — 1868 г., т. LXIV, № 11.

32) Генералъ-лейтенантъ Егоръ Петровичъ Ковалевскій. (Некрологъ).—1868 г., т. LXIV, № 11, «Р. О.», стр. 34.

33) Генералъ-адъютантъ Сталь-фонъ-Голыптейнъ. (Некрологъ). — 1868 г., т. LXIV, № 12.

34) Генералъ-маіоръ Эммануель. (Некрологъ).—1868 г., т. LXIV, № 12, «Р. О.» стр. 123.

35) Князь Андрониковъ 1-й. (Некрологъ).—1869 г., т. LXV, № 2.

36) Генералъ-лейтенантъ Кишинскій. (Некрологъ). — 1869 г., т. LXV, № 2, «Р. О.», стр. 221.

37) Инженеръ-генералъ Сорокинъ. (Некрологъ).—1869 г., т. LXVI, № 4, «Р. О.», стр. 190.

38) Генералъ Рокасовскій. (Некрологъ).—1869 г., т. LXVII, № 5.

39) Генералъ-лейтенантъ Корниловъ. (Некрологъ). — 1869 г., т. LXVII, № 5.

40) Генералъ-маіоръ Гельфрейхъ. (Некрологъ).—1869 г., т. LXVII, № 5, «Р. О.», стр. 79.

41) Генералъ-маіоръ Кукель *. (Некрологъ). — 1870 г., т. LXXI, № 1, «Р. О.», стр. 59.

42) Karl der zwölfte, als Konig, Krüger und Mensch. (Карлъ XII, какъ государь, воинъ и человѣкъ. *Біографическій очеркъ, соч. Оскара Фредрика, наслѣдника принца шведскаго. Перевелъ со шведскаго* Э. І. Іонасъ. *Берлинъ 1869 г.).*—1870 г., т. LXXIII, № 5, «Р. О.», стр. 32.

IX.

Белетристика.

1) Проѣздомъ черезъ Берлинъ. *К. Детловъ.*—1868 г., т. LIX, № 2, стр. 271.

Digitized by Google

Замѣтки о прусской арміи и о военной литературѣ въ Пруссіи послѣ войны 1866 года.

2) Военный романъ ***.—1868 г., т. LIX, № 2, стр. 287.

Произведенія Альфреда-де-Виньи. — 1868 года, т. LX, № 4, стр. 251.

Сочиненія графа Л. Н. Толстаго.—1868 г., тт. LXI и LXII, №№ 6 и 7, стр. 381 и 147.

Военные романы Эркмана Шатріани.—1868 г., т. LXII, № 7, стр. 147.

3) Война и миръ. *Н. Л.*—1868 года, т. LXII, № 8, «Библ.», стр. 81.

4) Дополненіе къ статьѣ: «Война и Миръ». Аполлоній О'руркъ.—1868 г., т. LXIV, № 12, «Библ.», стр. 63.

5) По поводу историческихъ указаній четвертаго тома «Война и миръ». *А. Витмеръ.*
1868 г., т. LXIV, № 12, стр. 435.
1869 г., т. LXV, № 1, стр. 91.

6) Бѣглый разсказъ о медленномъ путешествіи въ Ташкентъ и нѣсколько свѣтлыхъ мыслей о темной сторонѣ нашего положенія въ Средней Азіи. Е. Быковъ. — 1869 года, т. LXVI, № 4, стр. 143.

7) Военныя сцены. (Изъ романа «Война и Миръ». Графа Толстаго, т. VI).—1870 г., т. LXXIII, № 6, стр. 329.

8) Военный бытъ въ Пруссіи.
1869 г., т. LXV, №№ 1 и 2, стр. 135 и 251.
1869 г., т. LXVI, №№ 3 и 4, стр. 123 и 311.
1869 г., т. LXVII, №№ 6 и 6, стр. 109 и 297.

9) По южному склону западнаго Кавказа. *И. Орѣховъ. (Изъ путевыхъ записокъ).*
1869 г., т. LXIX, №№ 9 и 10, стр. 91 и 253.
1869 г., т. LXX, №№ 11 и 12, стр. 151 и 339.

10) По сѣверному склону западнаго Кавказа. (Продолженіе). *И. Орѣховъ.*—1870 г., т. LXXV, №№ 9 и 10, стр. 139 и 299. *(См. №№ 9, 10 и 11, 1869 г.).*

11) Воспоминанія о быломъ. *А. В—ій.*—1872 г., т. LXXXIII, № 2, стр. 313.

Замѣтки изъ боевой кавказской жизни.

12) Воспоминанія кавказца. (Изъ записокъ юнкера). *С. Смоленскій.*—1872 г., т. LXXVII, №№ 9 и 10, стр. 149 и 325.

13) Воспоминанія кавказца. Экспедиція въ Псхоу (Выписка изъ по-

Digitized by Google

ходнаго дневника). *С. Смоленскій.* — 1874 года. т. XCVII, № 5 и 6, стр 157 и 376.

14) Воспоминанія кавказца. Бзыбскій отрядъ въ 1861 году. (Изъ походнаго дневника). *С. Смоленскій.* — 1874 г., т. XCVIII и XCIX, стр. 393 и 164.

15) Записки стараго казака. *Аполонъ Шпаковскій.*
1870 г., т. LXXIV, № 7, стр. 187.
1871 г., т. LXXVIII, № 4, стр. 323.
1871 г., т. LXXX, № 8, стр. 345.
1871 г., т. LXXXII, № 11, стр. 117.
1872 г., т. LXXXIV, № 3, стр. 177.
1872 г., т. LXXXV, № 6, стр. 403.
1872 г., т. LXXXVI, № 8, стр. 339.
1873 г., т. LXXIX, № 2, стр. 419.
1873 г., т. XCI, № 5, стр. 165.
1873 г., т. XCIII, № 10, стр. 399.
1873 г., т. XCIV, № 11, стр. 167.
1874 г., тт. XCV, XCVI, № 2 и 3, стр. 365 и 172.

16) Подъ Седаномъ въ плѣну. *Н. Л.* — 1872 года, т. LXXXIV, № 4, стр. 399.

17) Разсказъ нѣмца, бывшаго въ плѣну во французской крѣпости Бичѣ. *(Переводъ съ нѣмецкаго).* — 1872 года, т. LXXXV, № 5, стр. 149.

18) Туркестанскіе походы. *(Наброски степняка). Д. Ивановъ.*
1873 г., т. XC, №№ 3 и 4, стр. 165 и 381.
1873 г., т. XCI, № 6, стр. 379.
1873 г., т. XCII, № 7, стр. 189.
1873 г., т. XIII, №№ 9 и 10, стр. 183 и 373.

19) Туркестанское житье. *(Наброски степняка). Д. Ивановъ.* — 1874 г., т. XCIX и C, №№ 10, 11 и 12.

20) Воспоминанія стараго донца. (Сообщено генеральнаго штаба полковникомъ Н. И. *Красновымъ).*—1873 г., т. XCIV, № 12, стр. 363.
Изъ записокъ генерала Краснова о жизни на Дону и о снаряженіи въ походъ въ эпоху Отечественной войны.

21) Разсказъ щвейцарца, служившаго волонтеромъ въ Луарской арміи. (Съ нѣмецкаго). Х.—1874 г., т. XCVIII, № 7, стр. 159.

Digitized by Google

X.

Иностранное военное обозрѣніе.

1) Германія и Прусія.

1) Численность войскъ, какія могутъ быть выставлены германскими государствами. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LXX, № 1, стр. 76.

2) Военныя новости, относительно сѣверо-германской арміи: доформированіе артилеріи; увеличеніе содержанія военно-служащихъ; организація ландвера въ Сѣверо-Германскомъ Союзѣ. Предполагаемыя занятія прусскихъ войскъ на лѣто 1868 года. Слухъ объ измѣненіи вооруженія сѣверо-германской арміи. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LX, № 4, стр. 181.

3) Сокращеніе прусской арміи. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LXI, № 5, стр. 75.

4) Мѣры, принимаемыя Прусіею къ упроченію Сѣверо-Германскаго Союза. Флотъ и морскія учрежденія Прусіи. Отношенія ея къ южно-германскимъ государствамъ. Новая организація военныхъ силъ Баваріи, Виртемберга и Бадена. Вопросъ о занятіи Ульма и о крѣпостяхъ южной Германіи. Отношенія къ Прусіи, Австріи и Франціи. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LXIII, № 9, стр. 63.

5) Призовыя деньги, назначенныя частямъ прусской арміи, за взятыя въ 1866 г. орудія и знамена. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LXIII, № 9, стр. 85.

6) Мирообразныя заявленія со стороны французскаго и прусскаго правительствъ; сокращеніе прусской арміи, вслѣдствіе усиленія отпусковъ и измѣненія времени набора конскриптовъ. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LXIII, № 10, стр. 163.

7) Военное положеніе Прусіи и Сѣверо-Германскаго Союза. Составъ и числительность арміи по военному положенію. Разныя преобразованія по управленію и особымъ отдѣламъ прусской арміи. Испытаніе въ Прусіи ружей разныхъ системъ. Бюджетъ Сѣверо-Германскаго Союза на 1869 годъ, съ болѣе подробнымъ указаніемъ статей расходовъ военнаго и морскаго вѣдомствъ. *Н. Глиноецкій.*—1869 г., т. LXV, № 2, стр. 225.

8) Калибры ружей въ сѣверо-германской арміи. Новыя положенія:

Digitized by Google

объ организаціи военно-медицинской части, о снаряженіи и обмундированіи войскъ въ военное время. Осенніе сборы войскъ въ нынѣшнемъ году и инструкція для маневровъ. Мѣры къ усиленію морскихъ силъ Прусіи. Открытіе новаго военнаго порта. Антагонизмъ между сѣверною и южною Германіею. Брошюра Арколая. Примѣненіе военныхъ учрежденій южной Германіи къ таковымъ же въ Сѣверо-Германскомъ Союзѣ. Новая организація баденскихъ, виртембергскихъ и баварскихъ войскъ. Противодѣйствіе Баваріи въ дѣлѣ введенія въ баварской арміи прусскихъ ружей и прусскихъ военныхъ уставовъ. Вопросъ о бывшихъ союзныхъ крѣпостяхъ, лежащихъ въ южной Германіи. *Н. Глиноецкій.*—1869 г., т. LXVIII, № 8, стр. 153.

9) Положеніе мелкихъ государствъ Сѣверо-Германскаго Союза вслѣдствіе усиленія тягостей военной повинности. Общее настроеніе противъ этихъ тягостей, выразившееся запросами въ разныхъ палатахъ, требующими разоруженія. Причины, почему Прусія считаетъ невозможнымъ уменьшить свои вооруженія. Отношенія между Сѣверо-Германскимъ Союзомъ и южно-германскими государствами. Вопросъ о союзныхъ крѣпостяхъ Германіи; соглашеніе по оному между сѣверомъ и югомъ. Организація и составъ сѣверо-германскаго ландвера; устройство военно-походнаго телеграфа. Положеніе военныхъ школъ Прусіи. Исправленіе крѣпостей и укрѣпленіе важнѣйшихъ пунктовъ на желѣзныхъ дорогахъ. Разныя мелкія новости изъ Германіи по военному вѣдомству. *Н. Глиноецкій.*—1870 г., т. LXXI, № 1, стр. 81

10) Настроеніе Сѣверной Германіи по поводу заявленій о необходимости сокращенія военнаго бюджета. Военный бюджетъ Союза на 1871 годъ; участіе въ немъ Прусіи и другихъ союзныхъ государствъ. Предположенная числительность арміи. Обзоръ бюджета по статьямъ. Расходы по крѣпостямъ и артилеріи. Проектированныя измѣненія въ игольчатомъ ружьѣ Дрейзе. Введеніе новой короткой 24-футовой (15 сантим.) пушки и новыхъ повозокъ въ артилеріи. Учебные сборы текущаго года. *Н. Глиноецкій.*—1870 г., т. LXXIV, № 7, стр. 77.

11) Торжественное вступленіе прусскихъ войскъ въ Берлинъ. Составъ германской арміи. Мѣры, принимаемыя въ Эльзасѣ и Лотарингіи. Мелкія предположенія и распоряженія по военному вѣдомству Германіи. *Н. Глиноецкій.*—1871 г., LXXX, № 7, стр. 64.

12) Конвенціи, заключенныя въ Берлинѣ между Франціей и Герма-

Digitized by Google

ней и дополняющія собою условія франкфуртъ-версальскаго мира. Выводъ германскихъ войскъ изъ Франціи; стоимость содержанія окупаціоннаго корпуса. Военныя мѣры относительно Эльзасъ-Лотарингіи; образованіе XV-го армейскаго корпуса. Наборъ нынѣшняго года и роспускъ резервистовъ въ Германіи. Современная организація и приблизительная числительность германской арміи. Бюджетъ 1872 года; распредѣленіе военной контрибуціи, полученной отъ Франціи; военная казна имперіи. Введеніе десятичныхъ мѣръ въ германской артилеріи. Новое положеніе о пенсіяхъ. Пѣхотный строевой уставъ. *Н. Глиноецкій.*—1871 г., т. LXXXII, № 11, стр. 79.

13) Берлинская военная академія послѣ войны; постановка въ ней учебной части. Нѣсколько извѣстій о германскомъ флотѣ. Новое ремонтное депо. Желѣзно-дорожный баталіонъ. Прусскіе инструкторы въ Японіи. *А. Кр—ъ.*—1872 г., т. LXXXIII, № 2, стр. 187.

14) Современное состояніе германской арміи. Военно-учебныя заведенія. Переформированіе баварской арміи. *А. Кр—ъ.*—1872 г., т. LXXXIV, № 3, стр. 100.

15) Прусская морская академія. *А. Кр—ъ.*—1872 г., т. LXXXV, № 6, стр. 191.

16) Обсужденіе вопроса о новыхъ военно-уголовныхъ законоположеніяхъ для германской арміи. *А. Кр—ъ.*—1872 г., т. LXXXVI, № 7, стр. 81.

17) Измѣненія въ прусскомъ уставѣ, вызванныя опытомъ минувшей войны. *А. Кр—ъ.*—1872 г., LXXXVI, № 8, стр. 227.

18) Слухи о реорганизаціи германской артилеріи. *А. Кр—ъ.*—1872 г., LXXXVII, № 9, стр. 133.

19) О предполагаемыхъ преобразованіяхъ въ организаціи, составѣ и вооруженіи германской кавалеріи, Организація и дѣйствіе полевой батареи прусской артилеріи. Организація стрѣлковыхъ баталіоновъ германской арміи, ихъ назначеніе и способъ комплектованія. Этапная служба въ военное время. *А. Кр—ъ.*—1872 г., т. LXXXVII, № 10, стр. 215.

20) Германскій воинскій уставъ о наказаніяхъ. (Переводъ съ нѣмецкаго). *А. Томсена.*—1872 г., т. LXXXVIII, № 11, стр. 107.

21) Упроченіе единства германской арміи; преобразованіе артилеріи; расширеніе военно-учебныхъ заведеній; новыя положенія по разнымъ предметамъ; крѣпости и флотъ. *Н. Глиноецкій.*—1873 г., LXXXIX, № 1, стр. 65.

Digitized by Google

22) Распредѣленіе послѣдней уплаты контрибуціи со стороны Франціи и конвенція объ окончательномъ очищеніи французской территоріи нѣмецкими войсками. Распредѣленіе контрибуціи: назначенія на желѣзныя дороги, на крѣпости, на инвалидный фондъ; предположенія объ увеличеніи военнаго бюджета Германіи. Проекты законовъ, представленныхъ рейхстагу: военнаго закона и о повинностяхъ военнаго времени. Нѣкоторыя данныя о современномъ состояніи германской арміи. Новое положеніе о прусскихъ военныхъ школахъ. *Н. Глиноецкій.* — 1873 г., т. XC, № 4, стр. 145.

23) Новые гвардейскіе ландверные полки. Новая нумерація батарей и числительность артилеріи. Сформированіе новыхъ баталіоновъ. Баварская желѣзно-дорожная рота. Вооруженіе пѣхоты. *. 1873 г., т. XCIII, № 10, стр. 136.

24) Проектъ новаго военнаго закона: I. Организація арміи; II. Комплектованіе арміи; III. О дѣйствующей арміи; IV. Порядокъ увольненія отъ дѣйствительной службы; V. Отпускные чины. Объ улучшеніи положенія унтеръ-офицеровъ. Увеличеніе офицерскихъ окладовъ содержанія, квартирныхъ, суточныхъ и прогонныхъ денегъ. Увеличеніе пенсіонныхъ окладовъ. Улучшеніе быта военныхъ врачей. *М. Г.* — 1873 г., т. XCIX, № 12, стр. 239.

25) Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ Германіи за 1873 годъ.—1874 г., т. XCV, № 1, стр. 67.

26) Измѣненіе въ организаціи артилеріи и образованіе особыхъ крѣпостныхъ артилерійскихъ инспекцій. Прусскій желѣзно-дорожный баталіонъ: организація, составъ и комплектованіе его; теоретическое обученіе и практическія занятія баталіона. *М. Г.*— 1874 г., т. XCVIII, № 7, стр. 51.

2) Франція.

27) Разсмотрѣніе проекта преобразованія французской арміи въ палатѣ депутатовъ. Главнѣйшіе доводы, приводимые за и противъ проекта при первоначальномъ разсмотрѣніи его; выдержки изъ рѣчей маршала Ніеля. Обзоръ современнаго военнаго положенія Франціи. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LIX, № 1, стр. 78.

28) Утвержденіе французскаго проекта преобразованія арміи; главныя измѣненія, сдѣланныя въ немъ въ палатѣ депутатовъ и утвержденныя правительствомъ. Расходы, вызываемые новымъ

Digitized by Google

заемомъ и предложенный для ихъ покрытія заемъ. Новое положеніе о ростѣ и условіяхъ пріема конскриптовъ въ разныя части французской арміи. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LIX, № 2, стр. 153.

29) Вооруженіе французской арміи новыми ружьями, заряжающимися съ казны; призывъ конскриптовъ класа 1867 года. Уничтоженіе отборныхъ ротъ во французской пѣхотѣ. Современная организація французской арміи; измѣненія въ ея обмундированіи. Формированіе подвижной національной гвардіи. Общества вольныхъ стрѣлковъ во Франціи. Военные расходы за послѣднія 15 лѣтъ. Военный и морской бюджеты на 1869 годъ. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LX, № 4, стр. 165.

30) Вооруженный миръ, какъ отличительная черта современной эпохи. Докладъ маршала Ніеля объ организаціи подвижной національной гвардіи. Числительность французскихъ вооруженныхъ силъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, послѣ введенія новаго закона о военной повинности. Сравненіе военнаго бюджета Франціи съ таковыми же бюджетами другихъ европейскихъ государствъ. Учебный лагерь нынѣшняго года во Франціи. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LXI, № 5, стр. 59.

31) Опозиція во Франціи противъ постоянно развивающихся военныхъ приготовленій; предложенія бюджетной комисіи о сокращеніи военныхъ расходовъ на 1869 годъ. Миролюбивыя заявленія французскаго правительства, выразившіяся, между прочимъ, сокращеніемъ числительности арміи. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LXI, № 6, стр. 151.

32) Окончательное разсмотрѣніе французскою палатою депутатовъ военнаго бюджета на 1868 и 1869 г. Возбужденные при этомъ вопросы: объ увеличеніи числа отпускныхъ, уменьшеніи наличнаго числа лошадей въ арміи, объ упраздненіи командующихъ военными округами и др. Вопросъ объ увеличеніи содержанія военнослужащимъ. Нѣсколько словъ по поводу проекта образованія сохранной кассы офицеровъ французской арміи. Современное состояніе обученія французскихъ войскъ; учебные лагери во Франціи и нѣсколько свѣдѣній о занятіяхъ въ нихъ. Форма обмундированія подвижной національной гвардіи. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LXII, № 8, стр. 165.

33) Военныя извѣстія изъ Франціи: мѣры къ обезпеченію унтеръ-офицеровъ и солдатъ, остающихся на вторичные сроки службы; измѣненіе въ комплектованіи гвардіи; дополнительный кредитъ

Digitized by Google

военнаго вѣдомства на 1868 годъ; сравненіе обыкновеннаго военнаго бюджета за 1867, 1868 и на 1869 годы. Призывъ и распредѣленіе подвижной національной гвардіи и вольныхъ стрѣлковъ; новый знакъ отличія для лучшихъ стрѣлковъ; измѣненіе въ штатахъ артилеріи; занятія полевою службою въ кавалеріи; приказъ военнаго министра объ организаціи этихъ занятій. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LXIV, № 12, стр. 143.

34) Очеркъ современнаго положенія Франціи. Значеніе происходившихъ въ нынѣшнемъ году выборовъ въ палату депутатовъ; настроеніе общественнаго мнѣнія противъ усилившихся за послѣднее время вооруженій. Реформы, обѣщанныя императоромъ. Колебаніе и нерѣшительность правительства въ дѣлахъ внутренней и внѣшней политики. Обзоръ важнѣйшихъ военныхъ реформъ, совершенныхъ правительствомъ второй имперіи и очеркъ современнаго военнаго положенія Франціи, сравнительно съ таковымъ же положеніемъ до 1852 года. Мѣра участія въ этихъ реформахъ покойнаго маршала Ніеля; мѣры, установленныя имъ для развитія военнаго образованія во французскихъ войскахъ и по части организаціи подвижной національной гвардіи. Затруднительность положенія его преемника, генерала Лебефа. Мѣры для пополненія генеральнаго штаба въ военное время. Комисія по устройству управленія Алжиріей. *Н. Глиноецкій.*—1869 г., т. LXIX, №. 10, стр. 187.

35) Затруднительное положеніе французскаго министра при новыхъ порядкахъ, установившихся съ конца прошлаго года. Отношенія современной журналистики къ арміи. Очеркъ состоянія вооруженныхъ силъ Франціи на основаніи «обзора современнаго состоянія имперіи» представленнаго палатамъ. Предположенія объ уменьшеніи военныхъ расходовъ. Общій бюджетъ на 1871 годъ. Проекты образованія постоянныхъ дѣйствующихъ дивизій и корпусовъ. Общество взаимнаго пособія военнослужащимъ. Установленіе общихъ засѣданій спеціальныхъ комитетовъ военнаго министерства. *Н. Глиноецкій.*—1870 г., т. LXXII, № 3, стр. 63.

36) Порядокъ постепеннаго очищенія германскими войсками французскихъ областей. Положеніе Франціи и убытки, причиненные ей войною. Безпорядки, произведенные радикальною партіею въ Парижѣ, Ліонѣ и другихъ городахъ. *А. Кр—в.*—1871 г. т. LXXVIII, № 4, стр. 163.

37) Событія въ Парижѣ и борьба коммуны съ правительствомъ.

Digitized by Google

Толки о реорганизаціи французской арміи и проекты Шанзи и Федерба. *А. Кр—ъ.*—1871 г., т. LXXIX, № 5, стр. 51.

38) Характеристика парижскаго возстанія. Распоряженія комуны и военныя дѣйствія между федералистами и правительственными войсками. Вступленіе версальскихъ войскъ въ Парижъ и паденіе комуны. Положеніе Парижа. Извѣстія изъ Алжира. Заключеніе мира между Германіею и Франціею. *А. Кр—ъ.*—1871 г., т. LXXIX № 6, стр. 141.

39) Сравнительное обозрѣніе военныхъ учрежденій Франціи и Германіи послѣ войны. Предположенія о преобразованіи французской арміи; составъ ея корпуса офицеровъ. Военный министръ генералъ Сиссе; новое преобразованіе военнаго министерства. *Н. Глиноецкій.*—1871 г., т. LXXX, № 7, стр. 57.

40) Признаніе Тьера президентомъ французской республики и значеніе этой мѣры для успокоенія Франціи, а равно и для ускоренія разрѣшенія разныхъ военныхъ вопросовъ. Дѣятельность военнаго министерства по организаніи арміи, по улучшенію корпуса офицеровъ, по приведенію въ порядокъ матеріальной части и по огражденію границъ. Главныя основанія, выработанныя комисіею національнаго собранія по вопросу о военной повинности. Упраздненіе національной гвардіи. *Н. Глиноецкій.*—1871 г., т. LXXXI, № 9, стр. 67.

41) Переустройство вооруженныхъ силъ. Военный министръ генералъ Сиссе и краткій очеркъ его предшествовавшей дѣятельности. Настоящее состояніе, составъ и числительность французскихъ войскъ. Центральное управленіе и штабы. Раздѣленіе арміи на корпуса. Комисія по обсужденію проекта о реорганизаціи вооруженныхъ силъ. Комисія о переустройствѣ генеральнаго штаба. Работы по оборонѣ страны. Нѣкоторыя выдержки изъ бюджета французскаго военнаго министерства на 1872 годъ. *А. Кр—ъ.*—1872 г., т. LXXXIV, № 4, стр. 193.

42) Новый законъ о военной повинности. Мѣры къ развитію въ арміи образованія. Числительность арміи и военный бюджетъ на 1873 годъ. *Н. Глиноецкій.* — 1873 г., т. LXXXIX, № 1, стр. 81.

43) Законъ 27-го іюля 1873 года о комплектованіи арміи; правила объ одногодичныхъ вольноопредѣляющихся. Современное состояніе организаціоннаго вопроса во Франціи. Настоящій и предполагаемый составъ французской арміи. Мѣры по части обученія войскъ и развитія военнаго образованія офицеровъ. Постоян-

Digitized by Google

ные лагери. *Н. Глиноецкій.*—1873 г., т. LXXXIX, № 2, стр. 149.

44) Перемѣна президента и военнаго министра; впечатлѣніе, произведенное этими перемѣнами на армію. Очеркъ дѣятельности генерала Сиссе за время управленія имъ военнымъ министерствомъ по организаціи арміи, ея образованію и по улучшенію матеріальной части. Проекты новой организаціи французской арміи, составленные министерствомъ генерала Сиссе и военною комисіею національнаго собранія. Предположенія новаго министерства объ измѣненіи этихъ проектовъ. *Н. Глиноецкій.* — 1873 года, т. XCII, № 7, стр. 71.

45) Очищеніе территоріи. Новый законъ объ организаціи арміи. Фортификаціонныя работы по укрѣпленію страны. Вооруженіе артилеріи и пѣхоты *.—1873 г., т. XCIII, № 10, стр. 130.

46) Общія положенія объ организаціи арміи. Организація мѣстныхъ войскъ. Мобилизація войскъ. Порядокъ комплектованія войскъ. Вопросъ объ интендантствѣ французской арміи. Организація пѣхоты и кавалеріи. Предположеніе объ организаціи артилеріи. Корпуса и корпусные командиры. Общая дислокація войскъ и ея объясненіе. Переформированіе парижской республиканской стражи. Общая числительность войскъ. Преобразованіе Сомюрскаго кавалерійскаго училища. *М. Г.*—1873 г., т. XCIV, № 11, стр. 87.

47) Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій во Франціи за 1873 годъ. *М. Г.*—1874 г., т. XCV, № 1, стр. 67.

48) Приговоръ надъ Базеномъ. *Г. Лееръ.* — 1874 г., т. XCV № 1, стр. 87.

49) Преобразованія во французской арміи въ исходѣ прошлаго и началѣ настоящаго года. Проектъ организаціи генеральнаго штаба. Числительность арміи. Территоріальная армія. Примѣненіе закона о комплектованіи французской арміи. Ея снаряженіе и вооруженіе. *М. Г.*—1874 г., т. XCVI, № 4, стр. 185.

50) Распредѣленіе суммъ, асигнованныхъ на возстановленіе вооруженныхъ силъ. Фортификаціонныя работы по укрѣпленію Парижа и восточныхъ границъ. Личныя перемѣны во главѣ военнаго министерства и преобразованіе главнаго штаба его. Проектъ переустройства французской арміи. Территоріальное раздѣленіе на корпусные округа. Проектъ закона о военномъ управленіи. Организація административныхъ войскъ. Законъ объ улучшеніи быта унтеръ-офицеровъ и правила о вольноопредѣляющихся. Законъ

Digitized by Google

о военно-конской повинности. Проектъ учрежденія военнаго университета. *М. Г.*—1874 г., т. XCIX, № 10, стр. 155.

3) Австро-Венгрія.

51) Введеніе въ австрійскихъ школахъ гимнастики. Организація австрійскаго фурштата въ мирное время. Еще о вѣнскомъ военномъ казино. *Н. Глиноецкій.*—1868 года, т. LIX, № 1. стр. 94.

52) Упраздненіе штаба главнокомандующаго и преобразованіе военнаго министерства въ Австріи. Военный и морской бюджетъ Австріи на 1868 годъ. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LIX, № 2, стр. 159.

53) Отношеніе Австріи къ дѣламъ Балканскаго полуострова. Вопросъ о преобразованіи австрійской арміи. Дополнительный бюджетъ австрійскаго военнаго министерства на 1868 годъ. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LIX, № 3, стр. 113.

54) Современное положеніе Австріи въ финансовомъ и военномъ отношеніяхъ. Главнѣйшіе комитеты при австрійскомъ военномъ министерствѣ; занятія разработкою разныхъ военныхъ вопросовъ. Преобразованіе въ Австріи школъ: кадетскихъ, дивизіонныхъ и военной. Приказъ главнокомандующаго австрійскою арміею, эрцгерцога Альбрехта, объ обученіи войскъ. Снабженіе австрійскихъ войскъ новыми ружьями; введеніе новаго обмундированія, учрежденіе пятыхъ батальоновъ въ пѣхотѣ; новое положеніе о знаменахъ и проектъ закона о военной повинности въ Австріи. Величина производимаго въ нынѣшнемъ году набора. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LXI, № 6, стр. 157.

55) Сборъ въ учебный лагерь австрійскихъ войскъ. Уничтоженіе въ Австріи правъ шефовъ (ингаберовъ) полковъ. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LXII, № 7, стр. 77.

56) Окончательное уничтоженіе въ Австріи послѣднихъ правъ шефовъ (ингаберовъ) полковъ. *Н. Глиноецкій.*—1868 года, т. LXII, № 8, стр. 180.

57) Военныя реформы въ австро-венгерской имперіи. Внутреннее положеніе государствъ вслѣдствіе введенія дуализма.—Приказъ императора къ арміи и новый военный законъ. Ходъ развитія важнѣйшихъ въ немъ вопросовъ. Предполагаемый составъ австро-венгерской арміи на основаніи новаго закона. Учрежденіе ландвера. Военный и морской бюджеты Австріи на 1869 годъ.

Digitized by Google

Нѣкоторыя другія военныя реформы въ Австріи. Вопросъ объ оборонѣ морскихъ береговъ. *Н. Глиноецкій.*—1869 года, т. LXV, № 1, стр. 95.

58) Реформы и преобразованія въ австро-венгерской арміи; взглядъ различныхъ партій на эти преобразованія. Успѣхи снабженія арміи новыми ружьями. Введеніе ландвера и ландштурма въ обѣихъ частяхъ австро-венгерской монархіи. Преобразованіе императорскаго военнаго министерства и военно-окружныхъ управленій. Положеніе о военномъ интендантствѣ, военно-духовномъ вѣдомствѣ, о чиновникахъ для канцелярскихъ занятій, о вольноопредѣляющихся. Состояніе обученія войскъ; сокращеніе гарнизонной службы. *Н. Глиноецкій.*—1869 г., т. LXVI, № 4, стр. 193.

59) Антагонизмъ между обѣими составными частями имперіи. Военный и морской бюджетъ на 1870 годъ и сравненіе его съ бюджетомъ текущаго года. Выдержки изъ объяснительной записки военнаго министра къ бюджету. Преобразовательная дѣятельность фельдмаршалъ-лейтенанта барона Куна. Начало преобразованія Военной Границы. Органическія положенія австро-венгерской арміи. Современная организація этой арміи. *Н. Глиноецкій.*—1869 г., т. LXIX, № 9, стр. 89.

60) Возстаніе въ южной Далмаціи. Краткій очеркъ прошедшей судьбы и настоящаго положенія этой мѣстности. Причины возстанія. Обзоръ военныхъ дѣйствій, происходившихъ въ каттарскомъ округѣ до назначенія графа Ауэрсперга командующимъ войсками въ округѣ. Прекращеніе военныхъ дѣйствій. Очеркъ положенія австрійскихъ войскъ въ южной Далмаціи; затрудненія, причиненныя Австріи этимъ возстаніемъ. Преобразованіе военно-учебныхъ заведеній въ Австріи и современное ихъ состояніе. Учрежденіе 13 кадетскихъ и бригадныхъ кавалерійскихъ школъ. *Н. Глиноецкій.*—1869 г., т. LXX, № 12, стр. 161.

61) Возстаніе въ южной Далмаціи. Положеніе дѣлъ по прибытіи графа Ауэрсперга. Подробности экспедиціи къ фортамъ Драгалъ и Церквице. Прекращеніе военныхъ дѣйствій. Переговоры съ инсургентами. Объявленіе амнистіи. Назначеніе въ Далмацію барона Родича. Преобразованіе артилеріи въ Австріи и современное ея состояніе. Новое положеніе относительно перевода офицеровъ въ резервъ, ландверъ, состояніе «внѣ службы» и проч. Предположеніе о новой организаціи тирольскаго ландвера.

Digitized by Google

Опыты надъ картечникомъ Монтиньи и орудіемъ Ратлинга. — 1870 г., т. LXXI, № 2, стр. 179.

62) Предвидящаяся замѣна дуализма федерализмомъ и послѣдствія, могущія возникнуть изъ того для австро-венгерской арміи. Мѣры правительства для предотвращенія такихъ послѣдствій. Распредѣленіе занятій войскъ. Упраздненіе двухъ полковъ военно-граничной пѣхоты. Военный бюджетъ на 1872 годъ. *Н. Глиноецкій.*—1871 г., т. LXXX, № 7, стр. 68.

63) Новыя попытки правительства къ уравненію правъ славянской національности съ нѣмецкою; признаніе правъ Богеміи; предвидящееся вліяніе этихъ реформъ на военныя силы Австро-Венгріи. Окончательно утвержденный военный бюджетъ на 1872 годъ. Усиленіе числительности артилеріи и фурштата; предположенія министерства объ усиленіи австро-венгерской кавалеріи. Новое положеніе о денежномъ довольствіи и о квартирномъ расположеніи войскъ. Сборы и маневры въ нынѣшнемъ году, какъ австро-венгерской арміи, такъ и венгерскаго ландвера. Испытаніе въ Брукскомъ лагерѣ разнаго рода походныхъ печей. Маневры линейныхъ войскъ и ландвера подъ Вайценомъ. *Н. Глиноецкій.*—1871 г., т. LXXXI, № 10, стр. 163.

64) Ландверный бюджетъ на 1872 годъ. Формированіе новыхъ дивизіонныхъ и бригадныхъ управленій. Новая земская стража. Увеличеніе личнаго состава генеральнаго штаба и практическія занятія офицеровъ этого корпуса въ настоящемъ году. Отчетъ о санитарномъ состояніи австрійской арміи. Нѣсколько словъ объ австрійскомъ флотѣ. *А. Кр—ъ.*—1872 г., т. LXXXIV, № 3, стр. 89.

65) Венгерскій ландверъ. Дополненія и измѣненія закона объ австрійскомъ ландверѣ отъ 13-го мая 1869 года. Новый законъ о конскрипціи лошадей отъ земства, на случай мобилизаціи. Законъ объ обезпеченіи старослуживыхъ унтеръ-офицеровъ. Военный отдѣлъ всемірной выставки въ Вѣнѣ въ 1872 г. *А. Кр—ъ.*— 1872 г., т. LXXXV, № 6, стр. 177.

66) Устройство ландвера. Улучшенія въ арміи; вооруженіе, обмундированіе, обученіе; положеніе о чинопроизводствѣ и объ отпускахъ. Военный бюджетъ на 1873 годъ. *Н. Глиноецкій.*— 1873 г., т. LXXXIX, № 1 стр. 92.

67) Вопросъ о чинопроизводствѣ въ австро-венгерской арміи: законъ 1871 года и новое изданіе его въ 1872 году. Ноябрьское чинопроизводство; неудовольствіе, возбужденное имъ въ войскахъ;

Digitized by Google

главные упреки противъ новаго закона; предстоящій новый пересмотръ его. Новый законъ о пенсіяхъ военно-служащимъ. Благотворныя послѣдствія новаго порядка чинопроизводства; усиленіе военной журналистики. Вопросы о вооруженіи австро-венгерской арміи, о сборахъ и о занятіяхъ войскъ въ текущемъ году. Мелочи. *Н. Глиноецкій.*—1873 г., т. XC, № 3, стр. 87.

68) Военный бюджетъ на 1874 годъ. Увеличеніе арміи конведовъ. Упраздненіе пограничныхъ полковъ. Законы о конскрипціи лошадей и о повинностяхъ страны въ военное время. Снабженіе войскъ картами. Учрежденіе приготовительныхъ курсовъ для офицеровъ артилеріи. Занятія ландвера. *—1873 г., т. XCIII, № 10, стр. 132.

69) Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ Австріи въ 1873 году. *М. Г.*—1874 г., т. XCV, № 2, стр. 151.

70) Новый уставъ о пенсіяхъ. Законы о бракахъ военнослужащихъ. Вопросъ объ увеличеніи жалованья офицерамъ. Инструкція генералъ-инспектору кавалеріи. Обученіе пѣхотныхъ рекрутовъ. *М. Г.*—1874 г., т. XCVII, № 5, стр. 73.

4. Англія.

71) Краткій очеркъ Абиссиніи и приготовленій англичанъ къ снаряженію туда военной экспедиціи. Составъ экспедиціоннаго корпуса и первыя его дѣйствія. *Н. Глиноецкій.*—1868 г. т. LIX № 2, стр. 167.

72) Абиссинская экспедиція; ея окончаніе и сравненіе съ Мексикою *Н. Глиноецкій.*—1868 г. т. LXI № 5, стр. 76.

73) Военный бюджетъ на 1869—1870 гг. Уменьшеніе военныхъ расходовъ и сокращеніе разныхъ частей англійской арміи. Современное распредѣленіе арміи по разнымъ частямъ великобританскихъ владѣній. Отношенія военнаго министра къ главнокомандующему. Бюджетъ англійскаго флота на 1869—1870 гг.; сбереженія въ немъ; современный составъ англійскаго броненоснаго и пароваго флота. Предположенія объ измѣненіи снаряженія солдатъ. Учрежденіе общихъ унтеръ-офицерскихъ столовъ. Предполагаемое упраздненіе комитета артилерійскихъ опытовъ. Опыты въ Шебуринессѣ. Нѣкоторыя данныя изъ уголовной и военно-медицинской статистики англійской арміи и флота. *Н. Глиноецкій.*—1869 г., т. LXVII, № 5, стр. 83.

74) Стремленіе военнаго министерства къ сокращенію бюджета. До-

Digitized by Google

кладъ военнаго министра о бюджетѣ на 1870 — 1871 г. Сокращеніе колоніальныхъ войскъ. Увеличеніе числа кадровъ и средства къ пополненію оныхъ въ случаѣ войны. Предположенія о новыхъ сокращеніяхъ числа офицеровъ. Упраздненіе чина прапорщика и корнета. Общая числительность всѣхъ англійскихъ сухопутныхъ войскъ, резервовъ разныхъ наименованій и волонтеровъ. Опозиція, встрѣтившая предположеніе министерства объ уничтоженіи чиновъ прапорщика и корнета. Краткій очеркъ системы покупки чиновъ въ Англіи. Окончательное рѣшеніе этого вопроса. Примѣненіе телеграфовъ къ военному дѣлу. Маневры около Чэтэма. Система производства полевыхъ сигналовъ у англичанъ. Очерки изъ внутренней жизни англійской арміи. Вербовка. Дисциплина.—*А. Кр*—ъ. 1870 г., т. LXXII, № 4, стр. 141.

75) Краткій очеркъ вооруженныхъ силъ Англіи въ 1871 году. *А. Кр*—ъ.—1871 г., т. LXXVII, № 2, стр. 143.

76) Военный бюджетъ на 1871 — 1872 г. Увеличеніе постоянной арміи. Вербовка и общеобязательная военная повинность. Вспомогательныя войска и постоянная армія. Отмѣна покупки чиновъ. *А. Кр*—ъ.—1871 г., т. LXXVII, № 4, стр. 175.

77) Новая организація пѣхоты и артилеріи по территоріальнымъ округамъ и правила для ихъ комплектованія: соединеніе частей дѣйствующей арміи съ милиціею; выгоды, пріобрѣтаемыя этимъ. Мѣры для усиленія военнаго образованія въ милиціонной кавалеріи. Волонтеры; маневры ихъ подъ Брайтономъ. Предположенія относительно морскихъ силъ Англіи. *Н. Глиноецкій*. — 1872 г., т. LXXV; № 5, стр. 75.

78) Современное состояніе вооруженныхъ силъ. Дѣйствующая и резервная арміи. Вспомогательная армія, милиція, іоменри и волонтеры. *А. Кр*—ъ.—1872 г., т. LXXXVI, № 7, стр. 97.

79) Осенніе маневры въ Салисбюри (съ чертежомъ). *А. Кр*—ъ.— 1872 г., т. LXXXVIII, № 11, стр. 85.

80) Стремленіе къ уничтоженію нѣкоторыхъ особенностей англійской арміи.—1873 г., т. LXXXIX, № 1, стр. 100.

81) Военный бюджетъ на финансовый 1873—1874 годъ; числительность военно-сухопутныхъ силъ по этому бюджету. Значеніе устройства бригадныхъ округовъ въ дѣлѣ развитія военнаго образованія англійской арміи. Мѣры для усиленія этого образованія между офицерами милиціи. Учрежденіе должности помощника главнокомандующаго и значеніе этой мѣры. Предположенія

Digitized by Google

объ увеличеніи содержанія пѣхотнаго солдата. Обмундированіе англійскихъ войскъ; мануфактура Пимлико. — Снабженіе арміи лошадьми. *Н. Глиноецкій.*—1873 г., т. XCI, № 6, стр. 131.

82) Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ Англіи въ 1871 году. *М. Г.*—1874 г., т. XCVI, № 3, стр. 79.

83) Новый военный министръ. Направленіе его дѣятельности. Взглядъ его на отмѣну покупки чиновъ. Впечатлѣніе, произведенное его заявленіемъ на англійскихъ офицеровъ. Вознагражденіе офицеровъ. Вопросъ о комплектованіи англійской арміи. Дезертирство. Распредѣленіе дезертировъ по срокамъ службы и по родамъ оружія. Числительность британскихъ вооруженныхъ силъ. Остъиндскія войска. Милиція, іоманри, волонтеры и резервъ арміи. Преобразованіе высшаго военнаго управленія Великобританіи. *М. Г.*—1874 г., т. XCVII, № 6, стр. 139.

5) Италія.

84) Положеніе французскихъ войскъ въ Папской области; состояніе папской арміи; ея вооруженіе. Военный бюджетъ Итальянскаго королевства на 1868 г.; числительность итальянской арміи и предполагаемыя въ ней преобразованія. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LX, № 3, стр. 97.

85) Попытка разрушить союзъ между Италіею и Франціею; полемика между генералами Ламармора и Чіальдини по поводу кампаніи 1866 г. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LXIII, № 9, стр. 81.

86) Положеніе дѣлъ на Апенинскомъ полуостровѣ. Расходы по военному управленію и предполагаемыя реформы и сокращенія въ итальянской арміи. *Н. Глиноецкій.* — 1868 г., т. LXIII, № 10, стр. 178.

87) Военный бюджетъ Итальянскаго королевства. Обсужденіе въ палатѣ депутатовъ вопроса о военныхъ округахъ; увеличеніе содержанія итальянскихъ офицеровъ. Проектъ преобразованія итальянской арміи. Военный флотъ Италіи и примѣненіе его къ амбаркаціи войскъ. Финансовое и политическое положеніе Италіи. Проложеніе желѣзной дороги черезъ Сенъ-Готаръ. *Н. Глиноецкій.*—1869 г., т. LXVII, № 6, стр. 177.

88) Борьба между экономическими потребностями и желаніемъ имѣть многочисленную армію. Проектъ военнаго закона генерала Бертоли-Віале. Новый военный министръ, генералъ Говонне; дѣя-

Digitized by Google

тельность его по сокращенію военныхъ расходовъ. Предполагаемая имъ числительность арміи. Обзоръ итальянскихъ военно-учебныхъ заведеній. Папская армія. *Н. Глиноецкій.* — 1870 года, т. LXXIII, № 5, стр. 137.

89) Главныя основанія для преобразованія итальянской арміи. *А. Кр—ъ.*—1871 г., т. LXXX, № 7, стр. 181.

90) Отчетъ особой комиссіи, учрежденной для разработки проекта общей обороны Итальянскаго королевства. Бюджетъ военнаго министерства на 1872 годъ. Испрашиваемый военнымъ министромъ чрезвычайный кредитъ. Переформированіе берсальеровъ. *А. Кр—ъ.*—1872 г., т. LXXXIII, № 1, стр. 69.

91) Учебныя занятія войскъ. Настоящее положеніе генеральнаго штаба. Числительность итальянской арміи къ концу прошлаго года. *А. Кр—ъ.*—1872 г., т. LXXXVII, № 9, стр. 113,

92) Подражательность учрежденіямъ Германіи; организація и обученіе войскъ. *Н. Глиноецкій.*—1873 г., т. LXXXIX, № 1, стр. 98.

93) Отношенія палатъ къ военному министерству. Вооруженіе пѣхоты и артилеріи. Новая организація артилеріи и ея недостатки. Состояніе ремонтированія; новый законъ о конской реквизиціи. Военный бюджетъ 1873 года. Составъ и числительность арміи. Новый законъ о воинской повинности; главныя соображенія какъ при введеніи, такъ и при производствѣ набора конскриптовъ въ нынѣшнемъ году. Распредѣленіе контингента конскриптовъ въ нынѣшнемъ году. Распредѣленіе контингента конскриптовъ въ армію. Экзамены однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся. Провинціальная милиція; положеніе ея офицеровъ. Обученіе войскъ и предполагаемые сборы. Состояніе флота и морскаго бюджета. *Н. Глиноецкій.*—1873 г., т. XCI, № 5, стр. 65. Численность итальянской арміи. *М. Г.*—1873 г., т. XCIV, № 12, стр. 264.

94) Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ Италіи въ 1873 году. *М. Г.*—1874 г., т. XCVI, № 3, стр. 79.

95) Военный бюджетъ по отношенію къ населенію. Современная организація вооруженныхъ силъ: территоріальное дѣленіе; комплектованіе и соединеніе войскъ въ высшія тактическія единицы; вооруженіе и обмундированіе. *М. Г.*—1874 г., т. XCIX, № 9, стр. 61.

Digitized by Google

6) Испанія.

96) Событія въ Испаніи. Краткій очеркъ положенія этого государства въ царствованіе королевы Изабеллы. Возстаніе въ Кадиксѣ и дѣйствія инсургентовъ; безуспѣшность правительственныхъ мѣръ къ подавленію возстанія. Торжество возстанія и удаленіе королевы Изабеллы во Францію. Обзоръ главнѣйшихъ политическихъ партій въ Испаніи. Вліяніе испанской революціи на общій ходъ дѣлъ въ Европѣ. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LXIII, № 10, стр. 166.

97) Ходъ и развитіе испанской революціи; вооруженіе мадритской черни и угрожающее положеніе ея; разстройство испанской арміи. Краткая біографія главныхъ дѣятелей революціи: маршала Серрано и генерала Прима. Начало междоусобій въ Испаніи. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LXIV, № 11, стр. 40.

98) Положеніе Испаніи черезъ годъ послѣ сентябрьской революціи; борьба между монархистами и республиканцами; отношенія къ этой борьбѣ постоянной арміи и гражданской гвардіи. Проекты о преобразованіи военныхъ силъ Испаніи. Возстаніе республиканской партіи и его усмиреніе войсками постоянной арміи. Затрудненія, причиняемыя испанскому правительству возстаніемъ острова Кубы. 1869 г., т. LXX, № 11, стр. 78.

99) Современное положеніе сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ Испаніи. Предполагаемыя реформы и обстоятельства, затрудняющія ихъ исполненіе *—1872 г., т. LXXXVIII, № 12, стр. 217.

100) Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ Испаніи въ 1873 году. *М. Г.*—1874 г., т. XCVI, № 8, стр. 79.

7) Турція и Балканскій полуостровъ.

101) Положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ и на островѣ Кандіи; неудача Турокъ; отношенія между христіанами и магометанами въ Турціи. Военныя приготовленія Сербіи. Значеніе волненій въ Болгаріи. Военныя мѣры принимаемыя турецкимъ правительствомъ. Формированіе румелійской арміи. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LX, № 3, стр. 104.

102) Убійство князя Михаила Обреновича Сербскаго и краткій некрологъ его; временное намѣстничество; созваніе скупчины, выборъ наслѣдника престола и регентства. Административныя реформы

Digitized by Google

совершенныя въ Черногоріи. Положеніе Босніи и Герцеговины. Военныя приготовленія Турціи и Австріи въ адріатическомъ прибрежьѣ. Современное состояніе турецкихъ войскъ. Обзоръ военныхъ дѣйствій въ Кандіи за апрѣль и май мѣсяцы. Ослабленіе средствъ кандіотовъ. Отношенія Греціи къ кандіотскому вопросу. Значеніе послѣднихъ административныхъ реформъ, совершенныхъ въ Турціи. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LXII, № 7, стр. 62.

103) Положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ. Болгарское возстаніе. Вооруженіе Румыніи. *Н. Глиноецкій.* — 1868 г., т. LXIII, № 10, стр. 183.

104) Краткій очеркъ состоянія вооруженныхъ силъ Турціи въ 1871 году. *К—ръ.*—1871 г., т. LXXVII, № 2, стр. 143.

105) Вооруженныя силы Румыніи. *А. К—ръ.*—1871 г., т. LXXIX, № 5, стр. 70.

106) Современное состояніе военныхъ силъ Турціи. *.—1872 г., т. LXXXVIII, № 12, стр. 282.

107) Вооруженныя силы Сербіи. * 1873 г., т. LXLIII, № 10, стр. 138.

108) Вооруженныя силы Румыніи. *А. фонъ-деръ-Ховенъ.*—1874 г., т. XVCII, № 5, стр. 89.

109) Статья полковника Бозелли о турецкой арміи. Вооруженіе. Довольствіе войскъ. Обученіе. Внутренній порядокъ и дисциплина. *М. Г.* 1874 г., т. XCIX, № 9, стр. 73.

8) Швеція и Норвегія.

110) Стремленія къ сближенію между Швеціей, Норвегіей и Даніей. Главныя черты военныхъ преобразованій въ шведско-норвежской монархіи. Современное состояніе и организація сухопутныхъ и морскихъ силъ Швеціи, Норвегіи и Даніи.—1869 г., т. LXVIII, № 7, стр. 70.

111) Нѣсколько словъ о шведскомъ бюджетѣ на 1872 годъ.—*А. Кр—ъ.* 1871 г., т. LXXIX, № 6, стр. 157.

112) Современная организація вооруженныхъ силъ Швеціи. Наемныя войска, поселенныя и ополченіе. Силы, которыя Швеція можетъ выставить въ случаѣ войны. Корпусъ стрѣлковъ-волонтеровъ. Недостатки существующей нынѣ системы и стремленіе прави-

Digitized by Google

тельства къ коренной реорганизаціи ея. *А. Кр—ъ.*—1871 г., т. LXXXII. № 12, стр. 203.

113) Сборы шведскаго ополченія; возрастаніе военныхъ расходовъ Норвегіи. *Н. Глиноецкій.* — 1872 г., т. LXXXV, № 5, стр. 87.

114) Дѣятельность шведскаго военнаго министерства въ дѣлѣ преобразованія шведско-норвежской арміи. *Н. Глиноецкій.* — 1873 г., т. XCII, № 8, стр. 135.

115) Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ Швеціи и Норвегіи въ 1873 году. *М. Г.* — 1874 г., т. XCVI, № 3, стр. 79.

9) Бельгія.

116) Положеніе вопроса о преобразованіи бельгійской арміи. Военный бюджетъ Бельгіи и дополнительныя къ нему асигнованія за 1866 и 1867 годы. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LIX, № 1, стр. 91.

117) Проектъ генерала Эпанса о преобразованіи вооруженныхъ силъ Бельгіи. Нѣсколько словъ о мобилизаціи бельгійской арміи въ прошломъ году. *А. Кр—ъ.* — 1871 г., т. LXXX, № 8, стр. 202.

118) Мѣры, принятыя министерствомъ для поднятія уровня образованія въ арміи. Экзамены при производствѣ подпоручиковъ въ поручиковъ въ слѣдующіе чины. Начальныя школы для обученія безграмотныхъ нижнихъ чиновъ. Полковыя школы для приготовленія унтеръ-офицеровъ. Спеціальные курсы для дальнѣйшаго образованія унтеръ-офицеровъ. *А. Кр—ъ.* — 1871 г., LXXXII, № 12, стр. 195.

119) Предположенія министерства по введенію общей обязательности военной повинности, по преобразованію пѣхоты и усиленію спеціальныхъ и вспомогательныхъ родовъ войскъ; противодѣйствіе этимъ предположеніямъ; современное положеніе бельгійской арміи. *Н. Глиноецкій.*—1873 г., т. XCII, № 8, стр. 135.

120) Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ Бельгіи въ 1873 году. *М. Г.*—1874 г., т. XCVI, №, 3, стр. 79.

Digitized by Google

10) Голландія.

121) Опасенія въ голландскомъ общественномъ мнѣніи насчетъ замысловъ Пруссіи; вліяніе ихъ на усиленіе военныхъ расходовъ и на вооруженіе государства. Ослабленіе этихъ опасеній въ прошломъ году. Проекты прежняго военнаго министра и численность при немъ голландской арміи. Обзоръ ея состава и организаціи. Военный бюджетъ на 1870 годъ и объясненія къ нему, представленный нынѣшнимъ военнымъ министромъ генераломъ фонъ-Мюлькеномъ. Замѣчанія, сдѣланныя на бюджетъ въ разсматривавшей его комисіи и утвержденіе его палатами. *Н. Глиноецкій.*—1870 г., т. LXXIII, № 6, стр. 239.

122) Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ Голландіи въ 1873 году. *М. Г.*—1874 г., т. XCVI, № 3, стр. 79.

11) Швейцарія.

123) Преобразованіе швейцарской арміи. *Н. Глиноецкій.*—1869 г., т. LXVII, № 6, стр. 195.

124) Организація вооруженныхъ силъ Швейцарскаго Союза. Мобилизація швейцарскихъ войскъ въ іюлѣ и августѣ 1870 г. Отчеты по поводу этой мобилизаціи союзнаго совѣта и генерала Герцога. *А. Кр*—ъ. 1871 г., т. LXXX, № 8, стр. 189.

125) Современное устройство вооруженныхъ силъ Швейцарскаго Союза. Военный бюджетъ союзный и кантональный. Составъ вооруженныхъ силъ по проекту новаго федеральнаго закона. *Г. Б.*—1874 г., т. XCVIII, № 8, стр. 97.

12) Данія.

126) Военная повинность и устройство вооруженныхъ силъ Даніи. *А. Кр*—ъ.—1872 г., т. LXXXVII, № 9, стр. 124.

127) Проектъ реорганизаціи датскихъ вооруженныхъ силъ. 1873 г., т. XCIII, № 10, стр. 129.

128) Обзоръ главнѣйшихъ преобразованій въ Даніи въ 1873 году. *М. Г.*—1874 г., т. XCVI, № 3, стр. 79.

Digitized by Google

13) Сѣверо-Американскіе Штаты.

129) Очеркъ составленія арміи Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LXIII, № 9, стр. 84.

130) Военный и морской бюджетъ на 1872 годъ. *А. Кр—ъ.*—1872 г., т. LXXXIV, № 3, стр. 104.

14) Франко-германская война.

131) Столкновеніе между Прусіей и Франціей. Вооруженныя силы обѣихъ сторонъ. Распредѣленіе силъ. Главные начальники. Прокламаціи императора французскаго и короля прусскаго. Морскія силы. Краткія извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ. **—1870 года, т. LXXIV, № 8, стр. 229.

132) Положеніе обѣихъ сторонъ вслѣдъ за объявленіемъ войны; приведеніе армій на военное положеніе. Приблизительная числительность обѣихъ армій. Открытіе военныхъ дѣйствій. Сраженіе при Вейсенбургѣ, Вёртѣ и Форбахѣ (на Шпихернскихъ высотахъ). Перемѣна министерства и главнокомандующаго во Франціи. Маршалъ Базенъ. Сосредоточеніе французскихъ корпусовъ къ Мецу. Дѣйствія подъ этой крѣпостью съ 2-го по 6-е августа. Формированіе резервной арміи въ Шалонѣ. Новое распредѣленіе германскихъ армій. Вооруженіе Парижа. Планъ Макъ-Магона и неудача его. Сраженіе при Бомонѣ. Попытки Базена выйти изъ Меца. Краткій выводъ о всѣхъ происходившихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Новѣйшія извѣстія. *Н. Глиноецкій.*—1870 г. т. LXXV, № 9, стр. 77.

133) Распредѣленіе германскихъ армій послѣ сраженія при Гравелотѣ; наступленіе ихъ къ Шалону. Предпріятіе Макъ-Магона. Перемѣна операціонной линіи прусаками. Дѣла у Бюзанси и Нуара; сраженіе подъ Бомономъ. Дѣйствія подъ Седаномъ. Капитуляція французской арміи. Государственный переворотъ въ Парижѣ. Движеніе прусаковъ къ столицѣ Франціи. Мѣры временнаго правительства для обороны Парижа; переговоры о мирѣ; старанія возбудить народную войну; состояніе оборонительныхъ средствъ Франціи. Осада крѣпостей: Страсбурга, Бича, Фальсбурга, Туля и другихъ. Паденіе Страсбурга и Туля. Дѣйствія германцевъ въ южномъ Эльзасѣ. Положеніе нейтральныхъ государствъ, особенно прилежащихъ къ Франціи. Дѣятельность

Digitized by Google

Швейцаріи и Бельгіи. Занятіе итальянскими войсками Рима. *Н. Глиноецкій.*—1870 г., т. LXXV, № 10, стр. 227.

134) Обложеніе Парижа германскими войсками. Положеніе укрѣпленій Парижа; вооруженіе и войска, предназначенныя для ихъ обороны. Расположеніе германскихъ армій подъ Парижемъ. Мѣры для обезпеченія тыла. Реквизиціи. Дѣла 7-го и 18-го сентября, 1-го и 9-го октября подъ Парижемъ. Стараніе французскаго правительства возбудить народную войну и создать арміи на югѣ Франціи. Разногласія между членами этого правительства и между департаментами; споры между военнымъ и гражданскимъ элементомъ. Образованіе луарской арміи и ея дѣйствія. Сраженіе при Артенэ и взятіе Орлеана. Дѣйствія 13-го и 14-го германскихъ корпусовъ. Переговоры о сдачѣ Меца; капитуляція маршала Базена. Новѣйшія извѣстія. *Н. Глиноецкій.*—1870 г., т, LXXVI, № 11, стр. 77.

135) Положеніе Франціи послѣ паденія Меца. Мѣры, принятыя французскимъ правительствомъ для образованія новыхъ армій. Дѣйствія луарской арміи противъ генерала фонъ-деръ-Танна; занятіе ею Орлеана. Военныя дѣйствія къ югу отъ Парижа въ первыхъ числахъ ноября. Положеніе Парижа; составъ, числительность и настроеніе войскъ парижской арміи. Военныя силы Франціи въ первой половинѣ ноября. Составъ и числительность войскъ, обложившихъ Парижъ. Военныя дѣйствія на сѣверѣ Франціи (генерала Мантейфеля). Сраженіе подъ Аміеномъ. Движеніе арміи принца Фридриха-Карла. Попытки луарской арміи пробиться къ Парижу. Вылазки парижскаго гарнизона. Занятіе германцами Орлеана и движеніе ихъ къ Туру. Дѣйствія въ восточной Франціи противъ войскъ 14-го корпуса. Завершеніе объединенія Германіи. Конвенція Пруссіи съ южно-германскими государствами. *Н. Глиноецкій.* — 1870 г., т. LXXVI, № 12, стр. 191.

136) Очеркъ военныхъ дѣйствій на Луарѣ съ 22-го ноября по 10-е декабря. Дѣйствія на сѣверѣ Франціи и въ долинѣ Соны. Положеніе Парижа. Начало бомбардировки парижскихъ фортовъ. Состояніе обѣихъ воюющихъ сторонъ къ концу декабря. *Н. Глиноецкій.*—1871 г., т. LXXVII, № 1, стр. 66.

137) Очеркъ военныхъ дѣйствій противъ арміи Шанзи. Взятіе германцами Леманса и отступленіе французскихъ корпусовъ. Дѣйствія на сѣверѣ Франціи. Движеніе Бурбаки на востокъ противъ генерала Вердера и дальнѣйшія событія на этомъ театрѣ

Digitized by Google

войны. Бомбардированіе и капитуляція Парижа. 1871 г., т. LXXVII, № 2, стр. 123.

138) Конвенція 28-го января. Положеніе Парижа передъ сдачею. Занятіе парижскихъ фортовъ германскими войсками. Положеніе Франціи послѣ капитуляціи и расположеніе французскихъ и германскихъ войскъ. Послѣдній періодъ дѣйствій на юго-восточномъ театрѣ войны; переходъ французской арміи въ Швейцарію и паденіе Бельфора. Выборы въ народное собраніе. Тьеръ и его програма. Предварительныя условія мира. Вступленіе германцевъ въ Парижъ. Заключеніе. *А. Кр—ъ.* — 1871 г., т. LXXVIII, № 3, стр. 87.

139) Обзоръ важнѣйшихъ событій 1870 года: борьба между Франціею и Германіею; объединеніе Германіи и Италіи; воцареніе новой династіи въ Испаніи. Черноморскій вопросъ; отношенія къ нему западныхъ державъ. Положеніе Австріи; военный бюджетъ ея на 1871 годъ. Положеніе нейтральныхъ государствъ. *Н. Глиноецкій.*—1871 г., т. LXXVII, № 1, стр. 53.

15) Разныя свѣдѣнія.

140) Состояніе современнаго вооруженія пѣхоты во Франціи, Англіи, Австріи, Италіи, Швейцаріи, Голландіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи, Бельгіи и въ другихъ государствахъ; главнѣйшія системы ружей, заряжающихся съ казны, принятыя въ разныхъ государствахъ. Опыты надъ артилерійскими орудіями и бронями въ Англіи и Прусіи. Новый лафетъ для позиціонныхъ орудій капитана Монкрифа. Испытаніе въ Прусіи и въ Австріи картечниковъ и предполагаемое введеніе этихъ орудій. Испытаніе броней австрійскаго производства въ Пола. Новая полевая артилерія полковника Маттеи въ Италіи. *Н. Глиноецкій.*—1868 г., т. LXIV, № 11, стр. 46.

141) Военно-ученыя общества и ихъ значеніе. *Н. Глиноецкій.*—1869 г., т. LXVI, № 3, стр. 87.

142) Слухи о разоруженіи по поводу мнимаго сближенія между Прусіею и Австріею и вслѣдствіе съѣзда коронованныхъ особъ и ихъ представителей на торжество открытія Суэзскаго канала. Неправдоподобность этихъ слуховъ. *Н. Глиноецкій.*—1869 г., т. LXX, № 11, стр. 73.

143) Интересъ, представляемый въ военномъ отношеніи второстепен-

Digitized by Google

ными государствами окраинъ Европы. *—1872 г., т. LXXXVIII, № 12, стр. 215.

144) Краткій очеркъ дѣятельности по военной части въ арміяхъ второстепенныхъ государствъ: Бельгіи, Голандіи, Швеціи, Греціи, Турціи, Испаніи, Португаліи, Даніи и Швейцаріи. *Н. Глиноецкій.*—1873 г., т. LXXXIX, № 1, стр. 101.

145) Законъ объ улучшеніи положенія унтеръ-офицеровъ въ германской арміи и обзоръ положенія унтеръ-офицеровъ въ австрійской, англійской, французской и итальянской арміяхъ. *А. Кр—ъ.*—1873 г. т. XCIII, № 9, стр. 65.

146) Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ первостепенныхъ государствахъ Европы за 1873 годъ. *М. Г.* 1874 г. тт. XCV и XCVI, №№ 1, 2 и 3, стр. 67, 151 и 79.

147) Приговоръ надъ Базеномъ. *Г. Леверъ.*—1874 г., т. XCV, № 1, стр. 87.

XI.

Библіографическіе разборы періодическихъ изданій и журналовъ.

1) «Артилерійскій Журналъ» 1868 года.
   См. 1868 г., т. LXIII, № 10, «Библ.», стр. 102.
   См. 1869 г., т. LXVII, № 6, «Библ.», стр. 117.
   «Артилерійскій Журналъ» 1869 года.
   См. 1869 г., т. LXX, № 12, «Библ.», стр. 91.
   «Артилерійскій Журналъ» 1870 года.
   См. 1870 г., т. LXXII, № 4, «Библ.», стр. 124.
   «Артилерійскій Журналъ» 1871 года.
   См. 1871 г., т. LXXX, № 8, «Библ.», стр. 100.
   См. 1871 г., т. LXXXII, № 11, «Библ.», стр. 1.
2) «Оружейный Сборникъ» 1868 года.

Digitized by Google

См. 1868 г., т. LXIII, № 9, «Библ.», стр. 16.
См. 1869 г., т. LXVII, № 6, «Библ.», стр. 117.
«Оружейный Сборникъ» 1869 года.
См. 1870 г., т. LXXII, № 4, «Библ.», стр. 83.

3) «Инженерный Журналъ» 1868 года.
См. 1869 г., т. LXVI, № 4, «Библ.», стр. 143.
«Инженерный Журналъ» 1869 года.
См. 1870 г., т. LXXI, № 2, «Библ.», стр. 99.
«Инженерный Журналъ» 1870 года.
См. 1871 г., т. LXXVIII, № 3, «Библ.», стр. 15.
См. 1871 г., т. LXXX, № 7, «Библ.», стр. 1.
«Инженерный Журналъ» 1871 года.
См. 1872 г., LXXXIII, № 2, «Библ.», стр. 93.
«Инженерный Журналъ» 1872 года.
См. 1872 г., LXXXVII, № 10, «Библ.», стр. 135.

4) «Морской Сборникъ» 1868 года.
См. 1869 г., т. LXVII, № 5, «Библ.», стр. 31.
«Морской Сборникъ» 1869 года.
См. 1870 г., т. LXXII, № 4, «Библ.», стр. 83.
«Морской Сборникъ» 1871 года.
См. 1872 г., т. LXXXIV, № 3, «Библ.», стр. 8.
«Морской Сборникъ» 1872 года.
См. 1872 г., т. LXXXVI, № 8, «Библ.», стр. 128.

---

5) «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine» 1871 г.
См. 1872 г., т. LXXXIV, № 4, «Библ.», стр. 107.
«Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine» 1872 и 1873 года.
См. 1873 г., т. XCIII, XCIV, №№ 9, 10 и 11, «Библ.», стр. 1, 81 и 185.

6) «Oesterreichische militairische Zeitschrift» 1868 года.
См. 1869 г., т. LXV, № 2, «Библ.», стр. 144.
«Oesterreichische militairische Zeitschrift» 1870 года.
См. 1871 г., т. LXXXII, № 12, «Библ.», стр. 107.
«Oesterreichische militairische Zeitschrift» 1873 года.
См. 1873 г., т. XCIV, № 11, «Библ.», стр. 185.

7) «Militairische Blätter». См. 1868 г., т. LXIII, № 10, «Библ.», стр. 110.

Digitized by Google

8) «Spectateur militaire». См. 1868 г., т. LXI, № 5, «Библ.», стр. 13, и 1872 г., т. LXXXIII, № 2, «Библ.», стр. 120.
9) «Journal de l'armée belge». См. 1871 г., т. LXXVIII, № 4, «Библ.», стр. 120.
10) «Journal des sciences militaires des armées de terre et de mer». См. 1871 г., т. LXXVII, № 1, «Библ.», стр. 1.
11) «Colburn's United Service Magazine and Military Journal». См. 1870 г., т. LXXIII, № 6, «Библ.», стр. 175.
12) «Army and Navy Journal». См. 1870 г., т. LXXVI, № 11, «Библ.», стр. 1.
13) «Rivista militare italiana». См. 1870 г., т. LXXIV, № 7, «Библ.», стр. 1 и 1872 г., т. LXXXVI, № 8, «Библ.», стр. 149.
14) Revista Militar Contemporanes» (испанскій). См. 1872 г., т. LXXXVII, № 9, «Библ.», стр. 42.

---

15) Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ.
См. 1868 г., т. LXIII, № 9, «Библ.», стр. 1.
См. 1868 г., т. LXIV, № 11, «Библ.», стр. 1.
См. 1669 г., т. LXX, № 11, «Библ.», стр. 1.
16) «Русскій Архивъ» 1866—1867 годовъ.
См. 1868 г., т. LX, № 4, «Библ.», стр. 122.
См. 1868 г., т. LXI, № 6, «Библ.», стр. 85.
См. 1868 г., т. LXII, № 7, «Библ.», стр. 1.
«Русскій Архивъ» 1868—1869 г.
См. 1870 г., т. LXXI, №№ 1 и 2, стр. 20 и 116.
17) Историческіе сборники, издаваемые въ Москвѣ П. И. Бартеневымъ: «Русскій Архивъ», десять лѣтъ, съ 1862 по 1872 годъ включительно; «Восемнадцатый вѣкъ», 4 книги; «Девятнадцатый вѣкъ», 2 книги; «Архивъ князя Воронцова», 5 книгъ. *Н. Г.*—1873 г., т. XCI, № 5, «Библ.», стр. 1.
18) Архивъ князя Воронцова. Книга 6-я. *А. Пузыревскій.* — 1874 г., т. XCVIII, № 7, «Библ.», стр. 1.
19) Библіографическій листокъ.—1868 г., т. LIX, № 1, «Библ.», стр. 16.
20) Библіографическое извѣстіе.—1868 г., т. LX, № 3, «Библ.», стр. 40.

Digitized by Google

21) Библіографическій листокъ: русскія и иностранныя сочиненія.— 1868 г., т. LXII, № 7, «Библ.», стр. 30.

22) Библіографическій листокъ.—1864 г., т. LXV, № 1, «Библ.», стр. 24.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Стратегія и тактика.

стран.

1) По стратегіи 1
2) По тактикѣ и строевымъ уставамъ 1
3) Обученіе войскъ вообще; пѣхота, ея тактика, вооруженіе и снаряженіе 5
3) Кавалерія; ея тактика, обученіе, снаряженіе и вооруженіе. Казаки 9
5) Смѣсь. 11
5) Библіографическіе разборы сочиненій тактическаго содержанія. 11

II. Военная исторія.

1) Исторія военнаго искусства 14
2) Войны Наполеона I-го 14
3) Война противъ польскихъ мятежниковъ 1830—31 годовъ. Усмиреніе мятежа въ Польшѣ и въ Западномъ краѣ въ 1863 году. 15
4) Венгерская война 1849 года. 15
5) Крымская война 1854—1856 года. 16
6) Кавказская война. 17
7) Военныя дѣйствія въ Средней Азіи 18
8) Новѣйшія войны (1866—1871 годы) 19
9) Смѣсь.—Матеріалы для исторіи полковъ . . . 21
10) Библіографическіе разборы военно-историческихъ сочиненій 22

III. Военная администрація и военное хозяйство.

1) Комплектованіе арміи офицерами и нижними чинами. Организація войскъ и главныхъ управленій. 29
2) Умственное и нравственное образованіе войскъ (военно-учебныя заведенія, офицерскія собранія, библіотеки, грамотность, школы) 33

Digitized by Google

3) Хозяйство войскъ, письмоводство и отчетность . 37
4) Размѣщеніе и передвиженіе войскъ; обозы; пополненіе арміи лошадьми 38
5) Продовольствіе арміи въ мирное и военное время
6) Денежное и вещевое довольствіе войскъ. . . 39
7) Военно-врачебная и санитарная части 41
8) Военно-юридическая часть 42
9) По призрѣнію офицеровъ и нижнихъ чиновъ . 44
и о вспомогательныхъ капиталахъ 46
10) Смѣсь 48
11) Библіографическіе разборы сочиненій по военной администраціи и по хозяйству войскъ. . . . 49

IV. По военной статистикѣ и географіи.

1) Географическія и статистическія статьи о Россіи и ея частяхъ 50
2) Вооруженныя силы Россіи 53
3) Географическія и статистическія статьи объ иностранныхъ государствахъ 56
4) Статьи о вооруженныхъ силахъ иностранныхъ государствъ 58
5) Библіографическіе разборы сочиненій, относящихся до военной статистики и географіи. . . 59
V. По артилеріи. 61
VI. По фортификаціи 62
VII. По топографіи и картографіи 63
VIII. Жизнеописанія 63
IX. Белетристика. 66
X. Иностранное военное обозрѣніе 69
XI. Библіографическія разборы періодическихъ изданій и журналовъ. 91

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ „ВОЕННАГО СБОРНИКА“

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

«Военный Сборникъ» за **1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872 и 1873** годы. Желающіе имѣть экземпляры благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго**, съ раскрашенною картою. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

Хивинскій Походъ, въ 1873 году. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна **30 к.**, съ пересылкою **50 к.**

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — **15 руб.** съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ **по 3 руб.**

Первый томъ **«Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна книги 3 р.; съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. за пересылку высылается по почтовому положенію за 2 фунта. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

Всѣ эти книги пересылаются редакціею на разстояніи только 700 верстъ; свыше 700 верстъ, войска и войсковыя управленія, кромѣ показанной цѣны, высылаютъ и пересылочныя деньги по новому почтовому тарифу—по разстоянію отъ Петербурга.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **«Военнаго Сборника»**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **«Сборника»** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1874 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на **«Военный Сборникъ»** и **«Русскій Инвалидъ»** на 1875 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской улицѣ, домъ Трута, № 42.

Подписная цѣна **«Военнаго Сборника»** и **«Русскаго Инвалида»** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. **«Военнаго Сборника»**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **«Русскаго Инвалида»**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***десять рублей***, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать ***одинъ*** **«Военный Сборникъ»** платятъ за годовой экземпляръ ***семь руб. пятьдесятъ коп.***, съ пересылкою и доставкою въ С.-Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать ***одинъ*** **«Русскій Инвалидъ»**, платятъ за годовой экземпляръ ***семь руб. пятьдесятъ коп.*** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **«Русскій Инвалидъ»** на сроки, платятъ:

За полгода,	съ пересылкою	и	доставкою	на	домъ	**4**	р.	**80** к.
» три мѣсяца	»	»	»	»	»	**3**	»	— »
» одинъ мѣсяцъ	»	»	»	»	»	**1**	»	**20** »

При семъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы—четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☞ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ одну 10-ти-копѣечную почтовую марку.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской,—вносить вторичне пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му новыхъ почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный редакторъ «Военнаго Сборника»
Генеральнаго штаба Генералъ-Маіоръ
Лаврентьевъ.

30-го ноября 1874 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП. Д. № 39.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google